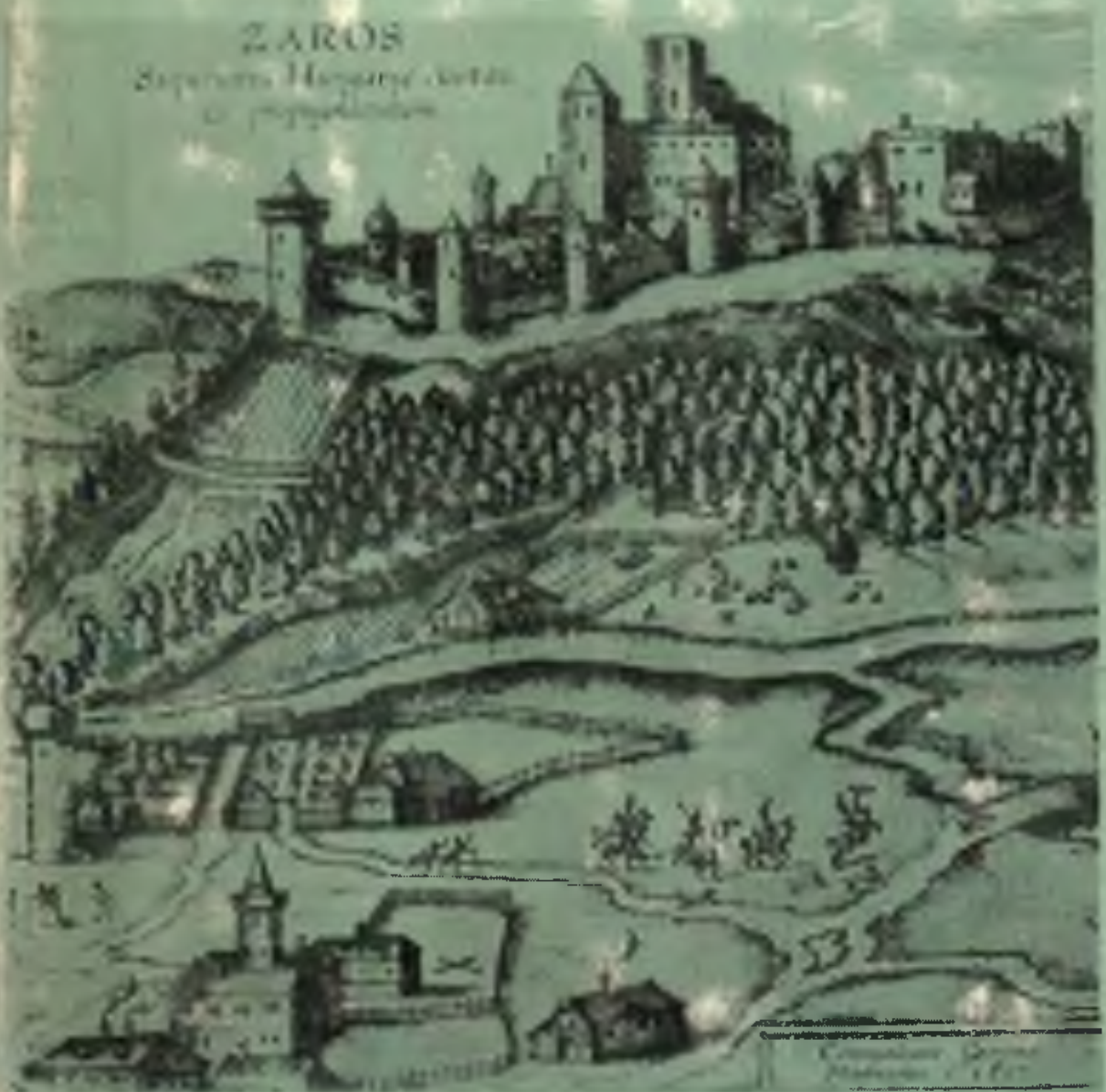
63.3(4Вен)
И 90

ИСТОРИЯ ВЕНГРИИ

ТОМ ПЕРВЫЙ



АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт славяноведения и балканистики

ИСТОРИЯ

В ТРЕХ ТОМАХ

Редакционная коллегия:

Т. М. ИСЛАМОВ, А. И. ПУШКАШ,
В. П. ШУШАРИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА 1971

ВЕНГРИИ

Редакционная коллегия тома:

В. П. ШУШАРИН (ответственный редактор),
Р. А. АВЕРБУХ, Т. М. ИСЛАМОВ,
Ю. А. ПИСАРЕВ, М. М. СМИРИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА 1971

1—6—3
Подписное издание

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

В первом томе научного труда «История Венгрии» впервые в советской историографии систематически освещается история венгерского народа с древнейших времен до конца XVIII в. Ее изложение — результат изучения авторами источников. Излагая историю развития венгерского общества, авторы используют также достижения ученых в выявлении, публикации и исследовании всей совокупности различных категорий источников, которыми располагает в настоящее время историческая наука. Авторы тома особо исследовали ряд проблем социально-экономической и политической истории венгерского общества. Характер данного издания позволяет изложить лишь результаты этих разысканий и дать представление об их источниковедческой базе. Не претендуя на безусловность некоторых выводов, авторы сочли необходимым указать на спорные, нерешенные вопросы, проложив в ряде случаев собственные решения.

Поскольку в русской (дореволюционной и советской) историографии не было сводных трудов по истории Венгрии, авторы стремились по возможности полно представить фактический материал, главным образом по политической истории, который мало известен широкому советскому читателю. Изложение основных фактов, составляющих содержание и определяющих закономерности социально-экономического и политического развития венгерского общества, позволяет судить и о взаимных связях между социально-экономической и политической историей венгерского

народа в целом и отдельными ее явлениями в изучаемое время. В томе соблюдается принцип историзма в передаче географических названий и собственных имен.

Книга написана коллективом советских ученых, пользовавшихся советами и консультациями венгерских специалистов, а также материалами архивов и библиотек ВНР в соответствии с планами работы Комиссии историков СССР и Венгрии и научного сотрудничества АН СССР и Венгерской АН. Рукопись тома была обсуждена в Институте истории Венгерской АН. Военно-исторический институт ВНР обеспечил изготовление иллюстраций.

Редколлегия тома выражает искреннюю признательность за полезные консультации и помощь венгерским ученым: акад. Жигмонду Палу Паху, Элемеру Маюсу, Ласло Маккаи, Лайошу Элекешу, Эмме Ледерер, Домокошу Кошари, Дьердю Секею, Йожефу Переньи, Анталу Барте, Марте Беленьеши, Эмилю Нидерхаузеру, Агнеш Варконьи, Дьердю Дьерффи, Яношу Варге, Ласло Бенцеди, Густаву Хекенасту, Эрвину Памленьи, Кальману Бенде, Марии Майер, Вере Зиманьи, Петеру Верешу, Иштвану Фодору.

Особо авторы благодарят советских и венгерских ученых, любезно разрешивших ознакомиться с их подготовленными к печати работами: Д. А. Дрбоглава, Г. Г. Литаврина, Э. Г. Санчука, С. М. Красавину, Элемера Маюса, Марту Беленьеши, Домокоша Кошари, Дьердя Дьерффи, Иштвана Эрдеи.

Редколлегия и авторы тома весьма благодарны коллективам Института этнографии АН СССР, Института славяноведения и балканистики АН СССР, кафедр истории средних веков и истории южных и западных славян исторического факультета МГУ, обсудившим рукопись тома, а также ученым, высказавшим ряд ценных замечаний в своих рецензиях: В. Д. Королюку, И. В. Созину, Б. Н. Флоре, Е. В. Гутновой, Г. Г. Литаврину, К. А. Осиповой, Ю. М. Сапрыкину, А. Р. Корсунскому, В. В. Самаркину, Е. С. Маковой, В. Н. Виноградову, И. Н. Гроздовой, Л. П. Лаптевой, Л. М. Брагиной, Н. А. Денисовой.

Редколлегия считает также своим долгом отметить большую вспомогательную работу Н. К. Кольцовой, Л. П. Богдановой, Е. В. Пилишек, З. Г. Фоминой, И. Добо.

Часть I

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СТРОЙ. РАБОВЛАДЕНИЕ

1

СРЕДНЕЕ ПОДУНАВЬЕ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА I В. ДО Н. Э.

Среднее Подунавье было заселено уже в глубокой древности. Открыто множество археологических культур, свидетельствующих о довольно значительном населении этого региона в доисторический период. Берега Дуная, Тисы и ее притоков, удобные для охоты, рыболовства и земледелия, издавна привлекали сюда человека. Вдоль рек возникали наиболее значительные из поселений. Географическое положение центральной части Дунайского бассейна обусловило то, что уже в самые ранние эпохи ее области и населявшие их племена общались с соседними и более отдаленными странами. Дунай с древнейших времен служил для народов переселенческой дорогой и средством общения. По Дунаю и Тисе, судя по распространению археологических культур, происходило передвижение племен. В Среднем Подунавье сталкивались различные культурные потоки, приходившие сюда из южных областей нашей страны, Пиренейского полуострова и Италии, из альпийских областей и Анатолии, из стран крито-микенского, греческого, а затем и римского мира. При всем разнообразии археологических культур обнаруживается и прямая преемственность в развитии отдельных культур, и их взаимные влияния. О преемственности традиций можно судить по длительному существованию отдельных поселений.

ПАЛЕОЛИТ
(300 000 — 8000 гг. до н. э.)

Среднее Подунавье было обитаемо уже в период древнекаменного века (палеолита). Палеолитические пещерные стоянки человека обнаружены на северо-востоке ВНР в пещерах гор Бюкк, юго-западнее Мишкольца. Здесь найдены древнейшие орудия из кремния и рога и останки неандертальского человека (пещера Шубалюк). Исследователи пещер гор Бюкк обнаружили очаг с остатками угля, золы, костей диких животных (преимущественно пещерного медведя) и кремневых орудий. Этот костер горел 130—140 тысяч лет назад. Палеолитические стоянки зафиксированы также в Задунавье, в Тате, Эрде. Найденные здесь орудия (остроконечники из кремния, вкладыши из яшмы, халцедона и обсидиана, гарпуны из рога) аналогичны европейским типам палеолитической техники и соответствуют известным стадиям в развитии древнекаменных орудий позднего палеолита — стадиям Мустье, Ориньяк, Солютре и Мадлен, получившим, как известно, свои названия по месту их первого обнаружения в палеолитических стоянках Франции. Однако население Среднего Подунавья создало и собственный тип орудий (листовидные кремневые остроконечники солютрейской техники). Впервые они были обнаружены в пещере Селета [1].

В селе Ловаш на северо-западном берегу Балатона нашли шахты, устроенные первобытным человеком для добычи красной краски (охры). Стоянка в Ловаше считается современной верхнесолютрейской культуре Селета.

По мнению специалистов, находки в Ловаше позволяют судить о производственной деятельности палеолитического человека, который не только собирал готовые продукты природы или охотился, но и добывал краску с целью обмена на продукты других первобытных коллективов. Добыча краски в Ловаше велась недолго, но интенсивно и в количестве, которое превышало потребности в ней самих обитателей стоянки.

Копи по добыче кремния эпохи среднекаменного века (мезолита) найдены в районе села Шюмег. Здесь же обнаружено 200 орудий из оленьих рогов [2].

[1] Описания находок — *Л. Вертеш.* Мустьерские или солютрейские находки нижнего слоя Кишкевейской пещеры.— AE, т. 86, 1958, стр. 127—131; *М. Габори.* Солютрейская культура Венгрии.— AArch, t. 3, 1953, стр. 1—51; *J. Banner.* Das Tisza — Maros — Körösgebiet bis zur Entwicklung der Bronzezeit. Szeged, 1942, S. 7—8.

[2] *L. Vértes.* Eine prähistorische Silexgrube am Magyórosdomb bei Sümeg.— AArch, t. 16, 1964, S. 187, 191, 201.

Раскопки в Ловаше и Шюмеге, а также позднепалеолитические находки (маленькие антропоморфные фигуры, готовые орудия из кремния) в Пилишсанто (в горах Пилиш, северо-западнее Будапешта), где, очевидно, были стоянки первобытных охотников на оленя[3], дают представление о степени общественного и духовного развития палеолитического человека. Его главным занятием была охота и собирательство (корней, плодов, ягод, орехов, клубней). Он не сооружал еще постоянных поселений, жил в пещерах и находился еще на довольно примитивной стадии общественной организации. В период позднего палеолита начинается процесс выделения племен и племенных групп, отличающихся своими культурами.

В конце палеолита люди начинают сооружать жилища — землянки, и, кроме охоты и собирательства, занимаются рыболовством. Однако рыбу еще не умели ловить на крючки или сетями, а били костяными острогами и гарпунами. В поздних палеолитических стоянках Венгрии не раз находили гарпуны из кости и рога.

НЕОЛИТ

Мезолитические стоянки (8000—3500 гг. до н. э.)[4] еще не обнаружены в Венгрии, хотя множество отдельных каменных орудий свидетельствует о деятельности человека в этот период.

В период неолита меняются существенным образом условия жизни человека в Европе, места его поселения, производственные навыки и занятия. Климат после ледниковой эпохи стал мягче, а флора и фауна приобрели более или менее современный вид. Вместо пещер люди стали селиться на открытых местах, вдоль течения рек. Их поселения приобретали постоянный характер, главным занятием становилось земледелие. Началось возделывание культурных растений и разведение домашних животных, хотя охота и рыболовство еще долго сохраняли свое значение. Появились новые орудия — тесла и топоры из камня и кости, вкладышевые орудия в виде ножей и кинжалов, наконечники копий. Люди научились делать лук и стрелы, сверлить и полировать камень, изготовлять глиняную посуду. Все это явилось условием для последующего развития земледелия и ското-

[3] Обоснование этого предположения — *М. Габори.* Мадленская культура каменной ниши в Пилишсанто.— AÉ, 1954, стр. 3—9.

[4] Обоснование датировки — *M. Gabóri, V. Gabóri.* Der erste paläolitische Hausgrundriss in Ungarn.— AArch, t. 9, 1958, S. 19.

водства, что сделало существование человека гораздо более обеспеченным.

Неолитические культуры Венгрии — в основном земледельческие. Об этом свидетельствует относительная длительность существования земледельческих поселений и встречающиеся при раскопках условные женские фигурки (из глины или камня) «богини — матери», указывающие на культ плодородия. Земледелие, однако, было еще примитивным: находки мотыг из кости редки, признаки же охотничьего хозяйства и рыболовства — повсеместны.

В Среднем Подунавье известно несколько неолитических культур, хронология которых и их соотношение друг с другом не всегда достаточно ясны. Они принадлежат в основном к кругу культур ленточной (или линейной) керамики, широко распространенной на Дунае. Найдены многие неолитические стоянки. Полагают, что в ранний период неолита был заселен Альфельд (Большая Среднедунайская низменность). Стоянки располагались вблизи рек, на холмах, поскольку жители занимались рыболовством. Однако жилища (землянки) при раскопках ранненеолитических поселений встречаются редко. Умерших хоронили в самом поселении, иногда используя для этого покинутые жилища. Считается, что Карпатский бассейн в период неолита заселил народ, пришедший из соседних областей.

Самая ранняя неолитическая культура — культура Кёрёш — связывается с народом южнобалканского происхождения и относится к числу культур расписной керамики. Она была распространена в Альфельде южнее Кёрёша и восточнее Тисы. Известно несколько памятников этой культуры в бассейне Тисы и ее притоков. Самые большие поселения этой культуры открыты в окрестностях Ходмезёвашархея, Сентеша и Сарваша. Жители строили хижины наподобие шалаша, еще не имевшие прямых стен. Иногда стены делались из тростника, обмазанного глиной. Схематические рисунки простейших хижин сохранились на фрагментах керамики культуры Кёрёш[5]. Обращенный на юг вход завешивался шкурой. В середине жилища помещался круглый очаг. В ямах под хижинами найдены большие сосуды, использовавшиеся для хранения продуктов. Орудия были из кости и камня, который еще не умели сверлить. Керамика культуры Кёрёш довольно груба. В погребениях находят маленькие сосуды культового назначения, расписанные красной и черной краской, иногда со схематическим изображением людей и животных. Люди культуры Кёрёш занимались охотой, рыболовством и примитив-

[5] Воспроизведение — *J. Banner.* Op. cit., S. 17, 34, tabl. XLVIII, 2.

ным земледелием. Из костей домашних животных в поселениях встречаются только кости собаки.

Культуру Кёрёш сменила пришедшая с юга Банатская культура, распространившаяся в области между Дунаем, Тисой и Марошем. Создатели Банатской культуры занимались примитивным мотыжным земледелием, были знакомы с ткачеством, пытались полировать камень и оставили орудия, обработанные ретушью.

Одновременно или почти одновременно с культурой Кёрёш в среднем и нижнем течении Тисы (районы Ходмезёвашархея, Сентеша и Сегеда) существовала культура Тисы, происхождение которой не установлено. Поселения этой культуры располагались вдоль рек на возвышенностях. Лучше всего изучено поселение на холме Кёкень близ Ходмезёвашархея. Его площадь — около 30 тыс. кв. м. На исследованном участке в 3 тыс. кв. м. обнаружены остатки свыше 20 хижин квадратной или прямоугольной формы. Люди культуры Тисы занимались земледелием, а также охотой и рыболовством. Керамика культуры Тисы обнаруживает сходство с керамикой неолитической культуры Триполья (юго-запад СССР) и керамикой Кукутень (на территории Румынии).

Археологи раскопали также предметы культового назначения: алтарную глиняную плиту со схематическим изображением человеческого лица, украшенную характерным для неолитических культур орнаментом в виде меандра, и два сосуда в виде женских фигур. Как и типичные для неолита глиняные женские фигурки, сосуды эти свидетельствуют о культе плодородия и о большой роли женщины в хозяйственной жизни общества.

В северных гористых районах существовала неолитическая культура Бюкк. Керамика культуры Бюкк представлена круглодонными сосудами, изготовленными из отличной глины и украшенными спиралевидным и точечным орнаментом. Многие вопросы ее генезиса и характера еще не решены. Люди культуры Бюкк поселились здесь тогда, когда уже существовали культура Кёрёш и культура ленточной керамики на северо-западе Задунавья, проникшая сюда из южных областей современной Словакии. Керамику культуры Бюкк находят также на территории Западной Словакии, Северной Югославии и Трансильвании, что, видимо, говорит о существовании обмена между племенами этих регионов и носителями культуры Бюкк. Наиболее известно поселение этой культуры в Боршоде.

Неолитические культуры Задунавья принадлежат в основном к кругу культур ленточной керамики. На северо-западе Задунавья и в области изгиба Дуная в районе Будапешта существовала неолитическая культура Железовце, проникшая с северо-запада. Она была распространена также на территориях современной Ав-

стрии и на юге Словакии. В Венгрии она известна по находкам в районе Дьёра. Для культуры Железовце характерны круглые сосуды (так называемые «сосуды-бомбы») с едва наметившимся цилиндрическим горлышком.

Ранние неолитические культуры Задунавья не связаны с неолитическими культурами бассейна Тисы, поздненеолитические — обнаруживают такие связи. В Задунавье наиболее исследована поздненеолитическая культура Лендел, которая отмечена влиянием культур расписной керамики и обнаруживает сходство с поздненеолитической культурой Тисы и культурой Бабска из Югославии.

В 1932 г. южнее Лендела в Зенгёваркони было открыто поселение этой культуры площадью около 20 га. Шесть рядов домов располагались наподобие улиц, один от другого на расстоянии 40—60 м. Раскопки дали три типа жилищ (землянку, полуземлянку и дома). Считают, что длинные дома прямоугольной конструкции из Зенгёваркони ближе всего к типу домов второго периода трипольской культуры [6].

Обитатели поселка занимались земледелием и скотоводством; большую роль играла также охота. Часть хозяйственных построек находилась внутри самих жилищ; под полом располагались и ямы для хранения припасов. Захоронение происходило в самом поселении, для чего использовались покинутые землянки, оставленные участки домов и улиц или неиспользовавшиеся мусорные кучи. Всего в поселении вскрыто 368 погребений.

Раскопки в Зенгёрваркони позволяют судить и об общественном развитии человека позднего неолита. Инвентарь захоронений и расположение могил дают основания предполагать значительное имущественное расслоение внутри рода. Некоторые могилы содержали множество расписных и нераскрашенных сосудов. Самыми богатыми захоронениями оказались мужские погребения без черепов. В этих могилах погребались главы больших патриархальных семей, которые все вместе составляли кровнородственную общину, занимавшую отдельное поселение. Группы бедных и богатых могил располагались отдельно. Раскопки открыли в поселении также три больших прямоугольных дома с сенями и деревянными колоннами. Возможно, что эти дома имели общественное или культовое назначение и были построены всей общиной.

Обитатели поселения были связаны с соседними и более отдаленными областями. Предполагают даже, что сама культура

[6] Описание домов трипольской культуры — *Т. С. Пассек.* Периодизация трипольских поселений. М.— Л., 1949, стр. 55—56; *J. Dombay.* Die Siedlung und das Gräberfeld in Zengóvárkony. Bp., 1958, S. 188—193.

Лендел возникла из смешения культуры линейной керамики со средиземноморской культурой. Редкие украшения из меди и полированные каменные топоры — не местного происхождения, а результат меновой торговли. Часть великолепных расписных сосудов и изделий из кремния, изготовлявшихся в поселении, видимо, предназначалась для обмена.

Найденные при раскопках сосуды, украшенные головами животных, имели культовое назначение. Женские статуэтки свидетельствуют о почитании женского божества плодородия. Обитатели поселения в Зенгёваркони жили большими семьями кровных родственников, во главе которых стояли старейшины. Культура Лендел считается одновременно одной из энеолитических культур, так как в находках, хотя и редко, встречаются украшения из меди.

Наличие нескольких самостоятельных неолитических культур говорит о том, что жизнь людей в период неолита протекала еще внутри достаточно замкнутых границ. Только в районе Будапешта, важнейшего в древности места перехода через Дунай, соприкасались различные культурные потоки. Смена в это время одной культуры другой часто была связана с тем, что ее носители оставляли места своего поселения и переселялись в другие. Мотыжное земледелие, начавшее развиваться в позднем неолите, не было еще в состоянии обеспечить постоянный уровень жизни, который в то время во многом зависел от охоты и рыболовства.

ЭНЕОЛИТ
(2500 — 1900 гг. до н. э.)

Население в период медного века обнаруживает тенденцию уже к более длительному и устойчивому существованию в одних и тех же областях. Некоторые энеолитические культуры Венгрии представляют собой дальнейшее развитие предшествующих, поздненеолитических культур. Местонахождение культур медного и бронзового веков свидетельствует, сколь важными средствами сообщения стали реки: подавляющее большинство поселений этого периода лежит на Дунае, Тисе и ее притоках. Культуры медного и бронзового века Венгрии несут следы влияния из южных и юго-восточных стран [7], которое распространялось по нижнему Дунаю, Тисе, Саве и Драве. Главное, что характерно для культур

[7] Обоснование этого вывода — *N. Kalicz.* Die Péceler (Badener) Kultur und Anatolien, Bp., 1963; *I. Bognar-Kutzian.* The Copper Age Cemetry of Tiszapolgar — Basatanya. Bp., 1963, p. 500, 549—550.

энеолита — появление изделий из меди — металла, который впервые стал известен человеку.

Найденная в ранних энеолитических поселениях медь, однако, не местного, а южнобалканского происхождения. Она ввозилась не только в виде готовых изделий (преимущественно украшений), но также в качестве сырья и полуфабрикатов. Медное литье появилось только в позднем энеолите, когда из меди стали изготовлять оружие (секиры, топоры и кинжалы) и орудия, хотя главные орудия медного века — топоры, мотыги, молотки, тесла — еще долго оставались каменными. В период среднего энеолита стало известно и золото.

В синхронизации культур энеолита существует немало трудностей. Некоторые из них были высокоразвитыми (культуры Пецель и Вучедол). Они распространялись на большей площади, нежели неолитические культуры, и оказали влияние на развитие культур бронзового века. От одних энеолитических культур остались главным образом поселения, от других — преимущественно могильники, которые впервые стали устраиваться вне поселений. Такие могильники насчитывают сотни захоронений, что свидетельствует о длительности существования самих поселений. Погребения — скорченные костяки, но в поздних энеолитических культурах встречается трупосожжение. Главным занятием обитателей поселений было мотыжное земледелие, о чем свидетельствуют найденные мотыги из камня, кости или рога, зернотерки, остатки ячменя и пшеницы. Существовало и скотоводство, судя по обнаруженным костям коров, домашних свиней, коз и овец. Энеолитическая керамика отличается от неолитической значительной дифференциацией в формах сосудов и стиле украшений, что вызвано прогрессирующим развитием земледелия и скотоводства.

Под воздействием обработки металлов керамика стала одноцветной.

Ранней энеолитической культурой Альфельда считается культура Тиса — Польгар. Она возникла на местной основе из поздненеолитической культуры Херпаль, но, как и весь Карпатский бассейн в период раннего и среднего медного века, также отмечена значительным влиянием юга и юго-востока. Эта культура существовала в Альфельде одновременно с культурой Лендел в Задунавье. Самый большой могильник (около 200 захоронений) этой культуры раскопан в Башатанье. Для первого периода его существования характерна крайняя немногочисленность изделий из меди[8]. Второй период относится к среднему веку и харак-

[8] Исследование находок — *I. Bognar-Kutzian.* Op. cit., p. 22, 300, 303, 313, 330—332, 335, 336, 373, 500—503.

теризуется появлением медных орудий и оружия [9]. Создатели культуры Тиса — Польгар занимались преимущественно скотоводством и, поскольку почти неизвестны их поселения, считается, что они вели подвижный образ жизни. В могилах I и II периодов преобладают кости крупного рогатого скота, хотя нередки находки костей диких животных. Во второй период произошло одомашнивание свиньи. Обряд захоронения в культуре Тиса — Польгар обнаруживает тенденцию к унификации: во втором периоде ее существования преобладает восточная ориентировка скелетов.

Из культуры Тиса — Польгар развилась культура среднего медного века — культура Бодрогкерестур. Второй период могильника Башатанья представляет собой эту культуру, переход к которой совершился очень плавно [10]. Культура Бодрогкерестур распространилась на меньшей площади, чем Тиса — Польгар. Она встречена в областях между Дунаем и Тисой, в верхнем течении Тисы, в северных областях Венгрии. От этой культуры остались преимущественно могильники. Орудия и оружие сделаны из меди, которая, как и украшения, считается импортированной. В этой культуре впервые появляется золото в виде украшений как в женских, так и в мужских могилах. Керамика свидетельствует о тесных связях этой культуры с южнобалканскими областями [11].

На время распространения культуры Бодрогкерестур в Альфельде в Задунавье приходится культура Пецель (или Баденская) позднего медного века (с 2050—2000 или с 1900 г. до н. э.). Развитие культуры Пецель прошло несколько фаз [12]. Она распространилась сначала в Задунавье, но затем перешла за Дунай в области между Дунаем и Тисой, на территории Словакии, Чехии, Моравии, Австрии, севера Югославии и южных районов Польши. Распространение этой культуры связывается с появлением из Анатолии (из Трои) около 1900 г. до н. э. народа, пришедшего в Среднее Подунавье через южнобалканские страны, Болгарию и Македонию. На ее развитие повлияли также местные культуры — Лендел и Бодрогкерестур. Некоторые формы керамики восходят непосредственно к образцам из Трои [13]. Медь в памятниках культуры Пецель почти отсутствует.

Известно лишь несколько фрагментов украшений из меди,

[9] То же — ibid., p. 333, 336, 522, 537.
[10] Обоснование вывода — ibid., p. 507, 523, 526.
[11] То же — *N. Kalicz.* Op. cit., S. 41, 84; *I. Bognar-Kutzian.* Op. cit., p. 500—503, 511, 549.
[12] То же — *N. Kalicz.* Op. cit., S. 19, 41, 84; *I. Bognar-Kutzian.* Beiträge zur Chronologie der Kupferzeit des Karpathenbeckens.— AArch, t. 13, 1961, S. 1.
[13] Их перечень — *N. Kalicz.* Op. cit., S. 32, 35, 37—39, 42—46, 53—55.

в частности — диадема племенного вождя или царя; в сфере общественного развития люди культуры Пецель продвинулись далеко вперед. Их основным занятием было скотоводство.

Наиболее известные памятники культуры Пецель — могильники и отдельные захоронения с трупосожжением и трупоположением; ни одно из более чем 500 поселений этой культуры не существовало длительное время. В одном из погребений на урне нанесено схематическое изображение человеческого лица [14].

Культуру Пецель на юге Задунавья сменила культура Вучедол, расцвет которой приходится уже на бронзовый век. Свое название она получила по местонахождению ее памятника в Вучедоле на Саве (в Югославии). Ее главные центры находились на Саве и Драве. Истоки этой культуры ищут в областях Альп и рассматривают ее как крайний восточный очаг культуры свайных построек. В Венгрии ее памятники найдены в Зоке (комитет Тольна), отчего вся культура называется Вучедол-Зок. Для керамики этой культуры характерны одноцветные чаши на высоких ножках, обильно украшенные орнаментом в виде крестов и решеток, а также сосуды с инкрустациями белой пасты, которая будет потом столетиями применяться при изготовлении керамики на территории Задунавья вплоть до римского периода и станет известной под именем паннонской керамики. Судя по кладу бронзовых секир из Тольны, люди культуры Вучедол знали уже бронзовое литье. Их главным занятием было земледелие. Они жили в укрепленных поселениях, в домах, построенных на поверхности земли, со стенами, сплетенными из ивовых прутьев.

Поселение занимали члены одного рода, а располагавшийся вблизи могильник являлся погребением сородичей.

В конце энеолита в районе совр. Будапешта появилась культура колоколовидных кубков, известная во многих местах Западной Европы. Зоной распространения этой культуры считается Пиренейский полуостров. Ее носителями в Европе, как полагают, были отдельные группы народа, двигавшиеся с Пиренейского полуострова (торговцы и ремесленники), снабжавшие медью, янтарем, золотом и другими вещами земледельческие в большинстве своем племена Западной и Центральной Европы. На территории Венгрии эта культура распространилась на небольшом участке вдоль Дуная между Будапештом и Сентендре — по обеим берегам реки и на островах (например, на острове Чепель). Известна она преимущественно по могильникам. В погребениях этой культуры впервые встречаются бронзовые кинжалы с плоским черенком. На территории Венгрии это — первая культура бронзового века.

[14] *N. Kalicz.* Op. cit., S. 7—16.

БРОНЗОВЫЙ ВЕК
(1900—900 гг. до н. э.)

Некоторые культуры бронзового века представляют собой дальнейшее развитие предшествующих энеолитических культур. В них прослеживается также анатолийское влияние (НМ, III, S. 18). Считается, что знание бронзы принесли с собой народы, появившиеся в Среднем Подунавье в конце энеолита, когда здесь произошли большие передвижения племен. Именно в это время достигла территории Венгрии культура колоколовидных кубков. На севере поселился народ культуры Хатван, который оказался резко враждебным к создателям культуры Пецель. Перестала существовать культура Бодрогкерестур.

В то же время несомненно, что открытие человеком бронзы и использование ее для изготовления украшений и оружия, а затем и орудий труда (в течение всего бронзового века употреблялись, однако, каменные полированные топоры и долота) было подготовлено всем предшествующим развитием человечества. Взаимные влияния народов друг на друга могли только ускорить появление бронзовых орудий.

Использование бронзы для изготовления орудий дало возможность человеку осваивать большие площади земель. При раскопках поселений преобладают находки пшеницы, ячменя, гороха, чечевицы. Продолжало развиваться и скотоводство. В начале бронзового века впервые на территории Венгрии встречаются находки костей лошади, которая стала важнейшим домашним животным. Население возросло и численно. Поселения культур бронзового века с самого начала обнаруживают большую стабильность населения. Их культурные слои достигают нескольких метров, а число жителей — сотни человек.

Поселения были укреплены и располагались в местностях, хорошо защищенных самой природой. Вблизи поселений находились могильники, частичные раскопки которых выявили сотни погребений. Во всех культурах бронзового века был распространен обряд трупосожжения.

Жизнь людей бронзового века уже не замыкалась в узких границах. В культурах этого времени прослеживаются различные влияния, что свидетельствует об интенсивных связях с отдаленными странами. С севера поступал янтарь. Орнамент на бронзовых орудиях и оружии, а также характерный для культуры Вучедол культ голубя и священного рога имеют крито-микенское происхождение. Ровные и плоские медные и бронзовые топоры и тесла с большим клинком, встречающиеся повсюду в

Венгрии и на севере Югославии, обнаруживают сходство с топорами из областей Кубани, Украины и Северного Кавказа. Северный Кавказ играл значительную роль в снабжении бронзовыми изделиями населения областей, расположенных восточнее Карпат[15]. Территории современной Венгрии эти изделия достигали через Трансильванию и Молдову. В керамике бронзового века заметно влияние Анатолии.

Среди находок бронзового века впервые встречаются царские диадемы и бронзовые и костяные пряжки, принадлежавшие женщинам из родовой аристократии (памятники культуры Вайта среднего бронзового века, поселения в Дунапентеле, Ловашберень, Пакозд и др.). Характер укреплений и находимые в поселениях клады (Дунапентале, Надьхед) свидетельствуют о накоплении богатств у отдельных членов рода, об имущественном неравенстве.

Открытие бронзы оказало решающее влияние на дальнейший прогресс ремесленного производства, которое с этого времени в такой степени отделяется от земледелия, что представляется возможным говорить о племенах, преимущественным занятием которых было ремесло. Сама техника ремесленного производства достигает большого совершенства. Вследствие отделения земледелия от скотоводства пастушеские племена выделились в самостоятельную группу племен. Это первое крупное общественное разделение труда сделало возможным регулярный обмен.

Поселения бронзового века найдены как в Задунавье, так и на Альфельде. Одним из наиболее значительных в Центральной Европе является поселение в Тосеге на средней Тисе (на холме Лапош вблизи Сольнока)[16]. Оно просуществовало 800 лет и погибло при вторжении племен лужицкой культуры. В поселении прослеживаются три слоя (A, B и C), которые соответствуют одновременно трем периодам бронзового века на территории Венгрии[17]. На юге Задунавья существовала культура так называемой паннонской керамики с инкрустацией белой пастой, а на его северо-западе — культура Визельборг. Характерные для этих культур, отличавшихся друг от друга керамикой, бронзовые орудия и оружие изготовлены отливкой. Во всех поселениях бронзового века найдены литейные формы.

[15] Обоснование вывода — *Е. И. Крупнов.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, стр. 341—346.

[16] Публикации археологического материала.— *A. Mozsolics.* Die Ausgrabungen in Toszeg im Jahre 1948.— AArch, t. 2, № 1—3, 1952; *J. Csalog.* Die Ausgrabungen in Toszeg im Jahre 1948.— AArch, t. 2, № 1—3, 1952.

[17] Результаты его изучения — *N. Kalicz.* Op. cit., S. 104; *A. Mozsolics.* Op. cit., S. 55.

На рубеже конца бронзового века и начала железного на землях Венгрии произошли большие перемены в составе ее населения, отразившиеся в характере культур. В Задунавье и на юге Альфельда появилась культура Курганных погребений. Она пришла с запада и распространилась на территории Нижней Австрии и Западной Венгрии. Вдоль изгиба Дуная она проникла на восток, где заняла области среднего течения Тисы и междуречье Дуная и Тисы. В некоторых своих компонентах она обнаруживает сходство с одноименной культурой бронзы из областей Кубани и Северного Кавказа.

Культура Курганных погребений считается высокоразвитой культурой пастушеских племен. Захоронение сопровождало множество (до 24) предметов, в том числе великолепное бронзовое оружие и керамика, тщательно и богато украшенные. В могилах находят остатки жертвоприношений в честь умершего. Такие курганы считают погребениями знати. В Задунавье между Эрдом и Сазхаломбатой насчитывается 122 кургана. Как показывают раскопки, многие старые поселения бронзового века перестали существовать почти одновременно, в период между 1000 и 900 гг. до н. э. Частые клады бронзовых изделий свидетельствуют, что причиной их захоронений явилось вторжение новых народов.

На севере современной Венгрии вследствие слияния местных культур бронзового века и новой культуры Курганных погребений образовалась культура Пилинь. Она получила распространение также и на территории Юго-Восточной Словакии. Носители культуры Пилинь занимались земледелием; высоко развито было также искусство обработки бронзы. Бронзовые изделия культуры Пилинь встречаются в соседних областях: в Польше, Чехословакии, Западной Венгрии. Считают, что культура Пилинь прекратила свое существование в период между 1000 и 950 гг. до н. э. при вторжении племен лужицкой культуры. Ее создатели выселились на Балканы и частично в Италию.

В период позднебронзового века в Задунавье и на севере современной Венгрии распространилась культура полей погребений, относимая некоторыми исследователями к иллирийцам. В современной историографии эта культура считается земледельческой и датируется XIII (XII)—IX вв. до н. э.

Культура полей погребений широко распространилась в Центральной Европе. Она обнаруживает единство во многих своих компонентах. Характерный признак ее — обряд погребения: захоронение в грунтовой могиле (иногда окруженной камнями) урны с пеплом умершего. Сама урна представляет собой небольшой сосуд в форме чашки или кувшина, накрытых крышкой, часто — просто миской. Тело племенного вождя или царя, положенное на четырехколесную повозку в сопровождении брон-

зового меча, ножа и наконечников стрел, сжигалось на костре. Пепел в глиняной урне, обычно накрытой миской, вместе с другой керамикой, бронзовыми ведрами, чашками помещался в могилу, выложенную камнем.

Создателями культуры Полей погребений считаются племена, пришедшие из западных и северо-западных областей Европы. В ней находят также влияние культур Северной Италии, северного побережья Адриатического моря и Балканских стран. Многочисленные поселения ее открыты в окрестностях Сомбатхея, Шопрона, на северных берегах Балатона, в комитатах Тольна, Шомодь, Баранья, Комаром, Пешт, Фейер. С культурой полей погребений связано два типа поселений: поселения на земляных террасах, возникшие в заболоченных и окруженных водою местностях, и поселения, расположенные на возвышенностях, в важных для сообщения местах. В поселениях первого типа хозяйственная жизнь основывалась на рыболовстве, земледелии, скотоводстве. Эти поселения существовали два-три поколения, а затем оставлялись, так как хозяйственное значение ограниченного водой пространства невелико. Дома в них находились на поверхности земли, располагаясь рядами наподобие улиц; большие дома служили общественным целям. Поселения второго типа существовали в течение нескольких столетий. Характер их хозяйственной деятельности — совершенно иной. Она основывалась главным образом на высокоразвитом ремесленном производстве и искусстве обработки металла. Земледелие и скотоводство играло здесь второстепенную роль. Наиболее исследованное поселение в Велеме (район совр. г. Сомбатхея) являлось одним из крупных центров по обработке металла во всей Центральной Европе. В Велеме во множестве изготовлялись бронзовые изделия: орудия труда (топоры, долота, молотки, тесла, серпы, ножи), оружие (бронзовые наконечники копий, мечи, кинжалы), украшения (подвески и характерный тип булавки с головкой в виде вазы). Изделия из Вилема находят в Италии, на Пиренейском полуострове, в скандинавских странах, на территории СССР. Поселение Велем стояло на знаменитой «янтарной дороге», по которой в древности с берегов Балтики поступал янтарь в страны Средиземноморского бассейна. Поселение Рёголь, возникшее при слиянии рек Капош и Кошань, находилось на водном пути, ведшем в Дунай и по его притокам — Драве, Саве и Мораве — в балканский регион.

К культуре полей погребений хронологически и типологически примыкает лужицкая культура поздней бронзы и раннего железа, которая считается самой северной ветвью культуры полей погребений. Для лужицкой культуры характерны бронзовые мечи, шлемы, ножи, бритвенные ножи и во множестве бронзо-

вые украшения. Лужицкая культура распространилась на территории Чехии, Моравии, Словакии, Нижней Австрии, Силезии и на северо-западе Задунавья. Она связывается с предками славян, а ее носители считаются одним из компонентов позднейшего славянства. Сторонники другой точки зрения считают создателями культуры полей погребения кельтов, поскольку ее ареал впоследствии был занят кельтами. В исследованиях венгерских ученых отмечается, что центр лужицкой культуры находился в северной части ВНР и Словакии. Одновременно с лужицкой культурой на восток Задунавья и в области изгиба Дуная проник народ подольской культуры.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК
(с IX в. до н. э.)

Ранний железный век на территории Венгрии (900—450 гг. до н. э.) исследован еще недостаточно. Неясны его хронология, вопросы соотношения археологических культур поздней бронзы и раннего железа, передвижения племен и связываемых с ними культур. Постоянных поселений, характерных для бронзового века, в это время не существовало, так как начало железного века отмечено большими перемещениями народов. Культуры периода раннего железа в Венгрии, начало которого датируют IX веком до н. э., обнаруживают влияние культур областей Северного Кавказа и Кубани.

Самые первые памятники железного века найдены в Альфельде. Большинство исследователей их связывало с киммерийцами. Согласно старой точке зрения, киммерийцы, занимавшие степи Северного Причерноморья и Северного Кавказа, оставили эти области под напором скифов между 775 и 725 гг. до н. э. Часть их ушла в Малую Азию, часть передвинулась на запад, достигнув карпато-дунайского бассейна. В Венгрии присутствие какого-то конного народа, отождествляемого с киммерийцами, устанавливается на основании находок бронзовых предметов конской сбруи, а также железных уздечек, бронзовых котлов, оружия (мечи и кинжалы).

В современной историографии выдвинута, однако, и другая оценка киммерийского влияния на развитие железного века на территории Венгрии и других стран карпато-дунайского бассейна. Ранние изделия из железа, находимые здесь в сопровождении бронзовых предметов северокавказского происхождения, не являются результатом вторжения киммерийцев и поселения их здесь, а свидетельствуют лишь о торговых связях. Осуществлялись эти связи через посредство племен, обитавших на территории За-

карпатской Украины и Молдовы. В свою очередь влияние племен карпато-дунайского бассейна на северокавказские племена осуществлялось в VIII—VII вв. до н. э. при посредстве носителей культуры фракийского Гальштата. Высказано мнение, что киммерийский компонент в материальной культуре раннего железа не был единственным: его существенно дополняла фракийская культура. Выделяют также отдельный фрако-киммерийский период (750—550 гг. до н. э.) в истории карпато-дунайских земель.

Открытие железа, имевшее огромное значение для дальнейшего развития экономики и социальных отношений, обеспечило прогресс земледелия и ремесел. Сначала из железа изготовляли только вооружение — мечи, кинжалы, боевые топоры, наконечники копий, а затем стали делать и орудия труда. Определяющим для керамики железного века стал металлический глянцевый оттенок, достигавшийся применением графита. Углубилось имущественное неравенство внутри рода и утвердилась появившаяся уже в период бронзы частная собственность: в раннем железе впервые встречаются находки ключей и замков. Межплеменные войны периода железного века и возникавшее патриархальное рабство свидетельствовали о распаде первобытно-общинных отношений. Возникшие на Дунае союзы племен подготовили создание государственных образований, известных, по свидетельствам греческих и римских историков, у фракийских, иллирийских, дако-гетских и кельтских племен в V—I вв. до н. э.

С иллирийцами, фракийцами, скифами, а затем и кельтами мы вступаем в тот период истории Среднего Подунавья, о котором известны хотя и немногочисленные, письменные свидетельства. К этому времени этническая карта Европы в известной мере определилась. Средиземноморский бассейн, южнобалканские области, эгейский мир были заняты греческой и италийской цивилизацией; юго-восточные области Европы населены иллирийскими и фракийскими племенами; Северо-западная и Центральная Европа находилась во владении кельтских, иллирийских и германских племен; северо-восточные области Европы были заняты скифскими и сарматскими племенами.

С иллирийскими племенами связана высокоразвитая культура железа — Гальштатская культура. Свое название она получила по месту обнаружения в Гальштате (в Австрии, южнее Зальцбурга) обширного могильника и поселения, давшего древнейшие для Центральной Европы изделия из железа (VIII—VI вв. до н. э.). С движением иллирийских племен на юго-восток эта культура распространилась на Среднем Дунае и на Адриатическом побережье Далмации. Зона распространения ее охватывает территории Австрии, Югославии, отчасти Чехословакии и совпа-

дает с областями, связываемыми позднее с иллирийскими и частично с кельтскми племенами. В странах Прикарпатья, Среднего и Нижнего Подунавья в IX—VIII вв. до н. э. еще переживали расцвет культуры позднебронзового века. В Венгрии памятники начала железного века найдены главным образом вдоль изгиба Дуная и на севере и западе Задунавья. Уже упоминавшееся поселение Велем существовало в период раннего железа. Обитатели его сохранили и в период железа торговые связи с ютландскими и скандинавскими народами. Поселение раннего железа известно также в Орошхазе на нижней Тисе.

С середины VI в. до н. э. устанавливаются более тесные отношения стран карпато-дунайского бассейна с причерноморскими областями нашей страны. Считают, что в VI в. до н. э. на территорию Восточной Венгрии пришли скифы, положившие начало, по определению венгерских исследователей, местному скифскому периоду. В своем продвижении из причерноморских и прикубанских степей на запад скифы достигли также территории Болгарии. Со скифами связывается дальнейший прогресс в использовании железа в карпато-дунайских областях.

В бассейне Тисы венгерские археологи обнаружили несколько больших могильников, которые определяют как скифские (Тапиосель, Сентешвекергуз). Здесь найдены предметы скифского стиля (стрелы, мечи, украшения, зеркала) и захоронения лошадей, причем, как правило, отдельно от людских погребений (в скифских могилах Северного Причерноморья лошадь погребали в одном кургане вместе с вождем). Появление скифов в Альфельде изменило облик материальной культуры бассейна Тисы. Но скифы не уничтожили прежнее население этих областей. В скифских некрополях встречаются могилы с местной, доскифской керамикой и предметами вооружения. Считается, что скифы господствовали на Дунае до появления кельтов (III в. до н. э.).

Существует, однако, и другая оценка скифского периода на территории Венгрии: элементы скифской культуры в Восточной Венгрии свидетельствуют о существовании различных связей между, с одной стороны, местным населением и племенами скифов Северного Причерноморья, с другой — между фракийскими племенами и племенами скифов, культурно-исторические условия жизни которых были очень близки. Скифские же предметы на самом деле являются лишь подражаниями скифским. В них также прослеживается влияние культуры фракийских племен. Эти предметы могли быть изготовлены по заказу фракийской знати в тех же самых греческих центрах Причерноморья, которые работали и по заказам скифов. Другие исследователи главное внимание обращают на фракийское влияние в памятниках материальной культуры раннего железа Восточной Венгрии, Южной Сло-

вакии, Трансильвании. Все эти области, по их мнению, в культурно-этническом отношении представляли со второй половины VI в. до н. э. до начала III в. до н. э. единый район. Погребения в курганах Восточной Венгрии (в Цольдхаломпусте, Тапиосентмартоне и Дьендьеше), которые венгерские археологи относят к скифской знати, они считают погребениями фракийских вождей, находившихся под влиянием скифской культуры, которую они усвоили благодаря греческим городам Причерноморья. Отношения фракийцев с прежним населением этих областей были мирными, и фракийцы сдержали в VII в. до н. э. продвижение скифов на запад, а позднее, в IV в. до н. э.— движение кельтов на восток.

Таким образом, распространение культур или культурных влияний (скифов или фракийцев) связывают с этническими перемещениями этих племен: на запад — скифов, которые, как считают венгерские археологи, не уничтожили местное население этих областей, но подчинили его своему господству, что привело к изменению характера культуры; и на северо-восток и северо-запад — фракийцев. При этом не учитывается, в сущности, фактор несомненной преемственности культурных традиций поздней бронзы и раннего железа у местных племен. Между тем, по наблюдениям некоторых ученых, для отдельных форм керамики скифского периода в Альфельде прототипами служила местная посуда эпохи поздней бронзы.

Следующая ступень в развитии железного века на территории Венгрии, как и большинства стран Центральной Европы, связана с кельтами, достигшими большого совершенства в изготовлении железных изделий, главным образом оружия. Кельтская культура второй ступени раннего железа, возникшая и развившаяся на основе Гальштатской, называется культурой Латен — по имени залива на Невшательском озере в Швейцарии, где был обнаружен большой укрепленный склад кельтского железного оружия (мечи, кинжалы, копья, шлемы). Наиболее развита культура Латен была в Восточной Франции и на верхнем и среднем Рейне. Отсюда кельты перенесли ее на юг, запад и в дунайские страны. Кельты также изобрели тяжелый железный плуг с резцом, что способствовало дальнейшему прогрессу земледелия, и распространили в Центральной Европе гончарный круг. Впрочем, недавно высказано мнение, что при своем появлении в Европе кельты не знали гончарного круга. Большие укрепленные поселения кельтов стали центрами распространения кельтской культуры в захваченных ими областях.

Кельты создали свой собственный стиль в керамике и украшениях. Великолепные красные или коричневые лощеные сосуды с белыми полосами, волнистыми линиями или геометрическим

орнаментом и белые сосуды с красной или коричневой раскраской такого же типа найдены во Франции, Чехословакии, Южной Германии. Северо-Западной Венгрии. Кельтам принадлежат также лощеные одноцветные серые горшки. Они ввели и неизвестные до того золотые и бронзовые украшения с эмалью. В искусстве кельтов заметно греческое и этрусское влияние.

С VI по III в. до н. э. кельты захватили области современных Франции, Северной Италии, Чехии, Южной Германии, Австрии, Венгрии, Трансильвании, Болгарии, а также Пиренейский полуостров и Британию. В 387 г. до н. э. кельты напали на Рим. Примерно в 385—355 гг. до н. э. они появились на Дунае. Оттеснив прежнее иллирийское и фракийское население этих земель, кельты захватили область вдоль течения рек и господствующие высоты. На территории Венгрии первые кельты поселились на западе Задунавья, около Шопрона. Затем они распространили свою власть на Малый Альфельд и на северо-западные берега Балатона.

В Альфельде кельтам удалось обосноваться лишь на севере, в бассейне реки Иполь.

В Венгрии поселения раннего Латена исследованы недостаточно. С кельтами связывается несколько укрепленных городищ, некоторые до их прихода были центрами иллирийских племен. Открыто также свыше 100 кельтских могильников (самые большие — в Кошде и Собе). В могилах взрослых мужчин обычны находки оружия, которое часто (главным образом меч) оказывалось согнутым в два или три раза. В позднем Латене в могильнике преобладают захоронения урн.

Следующий поток кельтского переселения в дунайские земли последовал в III в. до н. э., когда кельты, пройдя через дунайские страны, вторглись в Македонию и Грецию, где в 279 г. до н. э. разграбили знаменитый храм Аполлона в Дельфах. Тогда на нижней Саве обосновалось одно из наиболее значительных и известных кельтских племен — скордиски. Они подчинили своему господству соседние иллирийские и фракийские племена (Strabo, VII, 5, 2; 11—12). С организацией Римом провинции Македонии (141 г. до н. э.) скордиски пришли в непосредственное соприкосновение с римлянами и надолго стали их врагами. Гегемония скордисков в дунайских землях сохранялась до 88 в. до н. э., когда Сципион Азиаген одержал над ними решительную победу (App., Ill., 5).

Это дало возможность освободиться от власти скордисков соседним иллирийским племенам.

Но и после победы над ними Азиагена скордиски продолжали оставаться влиятельным и значительным народом на Дунае. Их помощью более всего воспользовались потом даки в борьбе с

племенами Задунавья (Strabo, VII, 5, 2), а затем и сами римляне при покорении паннонских племен (Dio Cass, 54, 31, 2—3).

Произошло оседание кельтов в завоеванных ими странах, переход их к земледелию, когда они, «отложив оружие, стали возделывать поля». Во II в. до н. э. у кельтов возникают города, которые не были только убежищами (refugia) во время нападений, но ремесленными и торговыми центрами с мастерскими и складами для товаров. Остатки таких городов кельтов находят во многих местах Европы. II—I вв. до н. э.— время наивысшего развития кельтских городов и поселений. В это время кельты начинают чеканить собственные «национальные» типы монеты. Подъем кельтского общества не был, однако, продолжительным, со второй половины I в. до н. э. начинается упадок их городов. В это время кельты подвергаются натиску германских племен. Против них начинает походы Рим. К началу нашей эры самостоятельность кельтских обществ, которые нигде, кроме Галатии (в Малой Азии), не создали политического единства, была уничтожена Римом, а занятые кельтскими племенами области обращены в римские провинции.

ПЛЕМЕНА СРЕДНЕГО ПОДУНАВЬЯ И РИМ
(вторая половина I в. до н. э.)

Расселение кельтов в Задунавье продолжалось и в I в. до н. э. Источники, относящиеся к римскому периоду истории Задунавья, которое на рубеже нашей эры образовало основную территорию римской провинции Паннонии, помещают в ее пределах несколько кельтских племен (скордиски, тевриски, варцианы, серреты, серапилии, латобики, эрависки, бойи) [18], из которых мы более всего осведомлены о бойях, эрависках и скордисках.

Бойи, обитавшие некогда на севере Италии, в результате войн с римлянами в III—II вв. до н. э. были вынуждены оставить занимаемые ими области. После долгих странствий они обосновались за Дунаем, в областях современной Чехии. Около 80 г. до н. э. под давлением германских племен бойи выселились из-за Дуная и обосновались в областях Шопрона и Малого Альфельда. Их переселение привело к перемещению соседних племен: тогда на северо-востоке Задунавья появилось кельто-иллирийское племя эрависков и ушли за Дунай иллирийцы-анарты.

В Задунавье бойи подчинили своей власти соседние кельтские и иллирийские племена, чему способствовал высокий уро-

[18] *A. Mócsy.* Die Bevölkerung von Pannonien bis zu dem Markomannenkriegen. Bp., 1959, S. 16—24, 28, 59—73.

вень развития этого племени, находившегося на грани формирования классового общества и государства. Бойи чеканили золотую и серебряную монету, обычную у дунайских кельтов. Имена царей бойев содержатся в надписях на их монетах и упоминаются греческими историками (Strabo, VII, 3, 11; 5, 2).

В конце I в. до н. э. на северо-востоке Задунавья появились эрависки, занявшие территорию современного комитата Фейер. История эрависков до появления их здесь неизвестна. Главным поселением эрависков стал Аквинк (в современной городской черте Будапешта на южном склоне горы Геллерт), основанный на месте поселения эпохи бронзы. Археологические исследования восстановили характер Аквинка как ремесленного и культового центра эрависков. В керамических мастерских производились гончарные изделия, стиль и манера изготовления которых оказали влияние на римскую керамику Паннонии I—II вв. н. э. По надгробной скульптуре из областей эрависков римского времени можно судить о сложившихся у этого племени определенных социальных отношениях.

Эрависки чеканили собственную монету по образцу римской чеканки I в. до н. э. с латинской легендой названия своего племени.

Сравнительно высокий уровень развития некоторых племен Задунавья — результат не только внутренних процессов, но и воздействия соседнего рабовладельческого мира. Южные и юго-западные области Задунавья попали в сферу римских интересов еще до того, как римляне подчинили эти области оружием. Опорным пунктом экономического, затем и военного проникновения Рима в области северо-восточнее Альп и в бассейн среднего Дуная была римская колония Аквилея (совр. Гориция в Италии), основанная в 181 г. до н. э. в области венетов. Аквилея служила рынком для иллирийских народов, которые в обмен на италийские товары доставляли рабов, скот и кожи (Strabo, IV, 6, 10; V, 1, 8).

В I в. до н. э. в области теврисков возникла римская торговая фактория Навпорт (совр. Врхника в Югославии). Сюда поступали товары из Аквилеи, которые затем по судоходной реке Коркоре (Гурк) переправлялись на Саву и достигали областей иллирийских племен и даков. Страбон называет на Саве два больших укрепленных поселения — Сискию (совр. Сисак, венг. Сисек) и Сирмий (совр. Сремска Митровица, венг. Савасентдеметер), которые лежали на пути даков в Италию. Находки предметов римского импорта в Эмоне (совр. Любляна), Сискии, в областях бойев подтверждают существование торговых связей римлян с племенами Задунавья еще до завоевания этих областей. Знаменитый «янтарный путь» проходил на западе Задунавья

через будущие римские города Паннонии — Карнунт (совр. Дейч-Альтенбург под Веной), Скарбанцию (совр. Шопрон), Саварию (совр. Сомбатхей), Петовион (совр. Птуй в Югославии), Эмону. Отмечаемое римскими историками знакомство паннонских племен с латинским языком в начале I в. н. э. (Vell Pat., II, 110, 5) относится прежде всего к западным областям Паннонии.

Кельтская и иллирийская культуры отчетливо различаются. Некоторые районы Задунавья были более кельтскими, другие — более иллирийскими. Внутренние районы Задунавья и междуречье Дравы и Савы были заняты преимущественно иллирийскими племенами. К I в. до н. э. выделилась одна их группа, называемая паннонцами (App., Ill., 14; Strabo, VII, 5, 2; 5,3 5; 10). Большая часть из них обитала южнее Савы (совр. Босния и Хорватия) и с организацией римской провинции Далмации вошла в ее состав. В пределах Паннонии остались только бревки, занимавшие области западнее Сирмия, и андидзеты, которые находились южнее гор Мечек и достигали на востоке Дуная, Паннонские племена дали потом название провинции Паннонии.

Альфельд был занят во II—I вв. до н. э. потомками скифов фракийских племени и кельтов. С середины I в. до н. э. здесь возросло влияние даков. Даки пытались установить свое господство и на территории Задунавья. Под главенством царя Биребисты они сумели к середине I в. до н. э. «подчинить большинство своих соседей» (Strabo, VII, 3, 11) и в союзе со скордисками обратились против бойев. Бойи, выступившие вместе с теврисками (обитавшими в верхнем течении Дравы и Савы), были разбиты даками в 60 г. до н. э. С этого времени влияние бойев в Задунавье прекратилось. Они перестали чеканить собственную монету и, по свидетельству древних авторов, страна их превратилась в пустыню (Strabo, VII, 3, 11; 5; 2, Plin., NH, III, 147). Но и влияние даков в Задунавье сохранялось всего два-три десятилетия.

Усиление власти даков вызвало беспокойство Рима. Военные действия против них планировал уже Цезарь (Strabo, VII, 3, 5; 3, 11; Suet., Jul., 44; Aug., 8). Его преемник император Август (27 г. до н. э.— 14 г. н. э.) намеревался сокрушить могущество даков в предпринятой им в 35—33 гг. до н. э. войне против иллирийских племен, но к тому времени объединение дако-гетов под властью Биребисты распалось. Он был убит примерно в то же время, что и Цезарь (44 г. до н. э.), и его власть разделили несколько наследников (Strabo, VII, 3, 11). Поэтому к началу нашей эры, когда в Среднее Подунавье проникли римляне, ни один из племенных союзов не представлял собой достаточно прочного и сильного объединения, чтобы противостоять Риму.

Возникновение союзов под главенством племени-победителя являлось свидетельством происходившего у окружавших империю варварских народов процесса образования государства. Однако этот естественный исторический процесс всякий раз прерывался Римом, который в таких союзах видел угрозу безопасности своих границ. Подчинение римской власти означало конец самостоятельности племен и влекло за собой коренное изменение условий их дальнейшего существования и развития. Римское завоевание Среднего Подунавья положило здесь начало эпохе рабовладельческого строя.

2

СРЕДНЕЕ ПОДУНАВЬЕ В I—V ВВ. Н. Э.

На рубеже нашей эры на землях современной Венгрии возникла римская провинция Паннония, большую часть которой составляло Задунавье. В провинцию входили также северные области нынешней Югославии (с реками Дравой и Савой) и восточные области современной Австрии (Бургенланд и район Вены). С установлением римского господства начался рабовладельческий период в истории этих земель. Он длился более 400 лет, в течение которых Паннония имела огромное военно-стратегическое значение для Римской империи.

ЗАВОЕВАНИЕ ПАННОНИИ

Паннония была завоевана в ходе двух войн. Небольшая ее часть на среднем течении р. Савы подчинилась римской власти в Иллирийскую войну Октавиана (35—33 гг. до н. э.); основная часть провинции — во время войны Тиберия (13—9 гг. до н. э.).

Маршрут римской армии Иллирийской кампании 35—33 гг. до н. э. и границы завоеванной области интересовали многих исследователей, которые установили, что и само направление военных действий и их сроки определялись несколькими причинами [1]. Эти причины самым непосредственным образом были связа-

[1] Сводка и исследования свидетельств памятников — *G. Zippel.* Die römische Herrschaft in Illyrien bis auf Augustus. Leipzig, 1877; *J. Kromayer.* Kleine

ны с внутренним состоянием римского государства. Иллирийская война происходила в годы гражданских войн, начавшихся в Риме после убийства Цезаря (44 г. до н. э.), и открыто обнаружившегося к 35 г. до н. э. соперничества в борьбе за власть между Марком Антонием, ближайшим сподвижником Цезаря, и Октавианом, племянником Цезаря. По заключенному между ними в 40 г. до н. э. соглашению в Брундизии (совр. Бриндизи в Италии), земли к востоку от Скодры (совр. Шкодер в Албании) оказались под властью Антония, к западу — Октавиана [2].

Военные действия против иллирийских племен давали Октавиану возможность придвинуться с войсками к районам, контролировавшимся Антонием. В случае их успешного завершения увеличивались материальные ресурсы Октавиана и находившаяся под его властью территория. Имел огромное значение также и моральный фактор. Начиная войну, Октавиан, по свидетельству источников, преследовал цель занять уставшее от гражданских междоусобиц войско (App., BC, V, 128). Победный исход войны привел бы и к восстановлению римских владений в Иллирии, утраченных за время гражданских войн между Цезарем и Помпеем (49—45 гг. до н. э.) и войн, последовавших после убийства Цезаря.

Иллирийские племена, граничившие с Италией на северо-востоке, нападали на римские колонии и муниципии на севере Италии и на полуострове Истрии — Аквилею и Тергесте (совр. Триест). Октавиан стремился обезопасить эти области Италии, тем самым осуществляя замысел Цезаря [3].

Кампанией 35—33 гг. до н. э. создавались также условия для действий против даков, усилившихся, как уже говорилось, при Биребисте. Октавиан намеревался захватить города паннонцев на Саве — Сискию и Сирмий, чтобы использовать их в качестве базы для возможной войны с даками [4]. Против племен Средней Савы римляне уже дважды предпринимали походы, оказавшиеся неудачными: в 156 и в 119 гг. до н. э. Кампания 35—33 гг. втянула в войну с Римом племена вдоль Савы и восточнее

Forschungen zur Geschichte des Zweiten Triumvirats.— «Hermes», XXXIII, 1898; *C. Patsch.* Beiträge zur Völkerkunde von Südösteuropa. Wien, 1932, S. 63; *E. Swoboda.* Oktavian und Illyricum. Wien, 1932; *F. Miltner.* Augustus'Kumpf um die Donaugrenze.— «Klio», Bd. 30, 1937; *W. Schnitthenner.* Oktavians militärische Unternehmungen in der Jahren 35—33 v. Chr.— «Historia», VII, 1958; S. 189—236; *J. J. Wilkes.* Dalmatia. London, 1969, p. 48—57.

[2] *App.*, Ill., 16; BC, V, 65; *Dio Cass.*, 48, 28, 4; 50, 6; *Plut.*, Ant., 30, 4.

[3] *App.*, Ill., 13, 18; *Suet.*, Iul., 44; Aug., 8; *Strabo*, VII, 3, 5.

[4] *App.*, Ill., 22; *Strabo*, IV, 6, 10; VII, 5. 2.

р. Уны и Динарских Альп, и им пришлось признать его господство.

Римские войска, собравшись в Сении (совр. Сень в Югославии), куда одна часть прибыла морем, а другая — сушей, выступили в двух направлениях — против далматов и против яподов, а затем и паннонцев. Во главе последней армии находился сам Октавиан. Покорив яподов, занимавших области северо-восточнее Юлийских Альп, и разрушив их укрепленные городища, римляне вышли в долину р. Колаписа (совр. Купа в Югославии, приток Савы) и двинулись против паннонцев. Следуя по течению реки, они достигли большого города паннонцев на Саве — Сискии, которую источники называют крепостью. При приближении римлян паннонцы покидали свои деревни и убегали в леса, убивая отдельных римских солдат [5]. Октавиан отдал приказ опустошать их поля и все сжигать. Перед городом войска остановились; Октавиан предъявил требования: выдать 100 заложников из детей знати, провиант для его армии, поставить в городе римский гарнизон. По словам Аппиана, эти требования были приняты «первейшими гражданами», простой же народ, возмущенный решением знати и не обращая внимания на уже выданных заложников (так как, замечает Аппиан, это были не его дети) запер ворота и приготовился к обороне. Римляне осадили город, окружив его валом; они построили через реку мосты и запросили суда у союзного им племени теврисков, поскольку римский морской флот не мог действовать на речных водах. Сиския также получила подкрепление, которое пришло к ней на лодках-однодревках. На реке произошло кровопролитное сражение, в котором погиб командующий флотом римлян. Спешившие по суше на помощь осажденным отряды других паннонских племен римляне встретили в пути и разбили, «и уже больше никто из паннонцев,— заключает Аппиан,— не решался помогать осажденным» (Ill., 23).

На 30-й день после начала осады город был взят штурмом. Римляне, однако, не разрушили его, так как он имел важнейшее значение для их дальнейших операций в Паннонии. Сискию наказали денежным штрафом и разделили на две части стеной: в одной был поставлен римский гарнизон в 25 когорт (примерно около 10 000 чел.), другую отдали в распоряжение местных жителей. У соседних племен были взяты заложники. С наступлением зимы Октавиан возвратился в Рим.

Кампания в Паннонии считалась законченной, но после ухода основной римской армии паннонцы восстали и изгнали из Сис-

[5] *App.*, Ill., 22—24; *Dio Cass.*, 49, 37, 1—6.

кии гарнизон. Хотя была зима, Октавиан выступил в поход, однако тем временем восстание было подавлено [6].

О размерах завоеванной в ходе этой войны области определенных свидетельств в источниках нет. Аппиан говорит о покорении Августом всей иллирийской земли (Ill., 28), а Дион Кассий, описав осаду Сискии, заключает, что подобным же образом была присоединена и остальная Паннония.

Скорее всего, были побеждены западнопаннонские племена. Насколько далеко зашли римляне к востоку от Сискии, которая стала их опорным пунктом в Паннонии, неизвестно. Народы на Нижней Саве признали власть Рима, очевидно, номинально, выдав заложников. Продвинуться на восток могли только передовые отряды римлян. Решающим аргументом, приводимым почти всеми исследователями против того, что римляне могли завоевать в ту войну внутренние области Далмации и Паннонии, является сообщение Светония, определявшего Панноно-далматское восстание 6—9 гг. н. э. как внешнюю войну — bellum ezternum (Suet., Tib., 16), т. е. как войну с племенами вне пределов империи.

Следующая война, которой предшествовали оборонительные меры римлян против нападений паннонцев и их союзников, началась в 13 г. до н. э. К сожалению, источники о ней почти ничего не сообщают.

Главным театром военных действий явилось междуречье Савы и Дравы. Войсками командовал сначала Агриппа, сподвижник Августа и его зять, а после его смерти (12 г. до н. э.) — пасынок Августа, будущий император Тиберий (14—37 гг. н. э.). Покорение племен междуречья сопровождалось опустошением страны и продажей в рабство ее населения. В 12 г. до н. э. Тиберий покорил южнопаннонские племена и продал в рабство молодежь. В борьбе против паннонцев римляне использовали скордисков, которых они разбили ранее, в 15 г. [7]

В 11 и 9 гг. происходили какие-то военные действия по замирению паннонцев и далматов. В 10 г. до н. э. по замерзшему льду через Дунай вторглись в Паннонию даки [8]. Завоевание северных областей провинции (о котором не сохранилось свидетельств), носило, очевидно, такой же характер и сопровождалось обращением в рабство племен, оказывавших сопротивление. Известно, что военнопленные из племени азалов, занимавших области на Дунае вокруг Бригециона (совр. Сень), служили при Августе во вспомогательных войсках в критическое для римского госу-

[6] *App.*, Ill., 24; *Dio Cass.*, 49, 38, 1—3.
[7] Исследования известий — *G. Alföldi.* Bevölkerung und Gesellschaft der römischen Provinz Dalmatien. Bp., 1965, S. 26; *J. J. Wilkes.* Op. cit., p. 61.
[8] См. *C. Patsch.* Op. cit., S. 101—102.

дарства время[9]. В 9 г. до н. э. война была закончена. Римляне достигли Среднего Дуная, подчинив своей власти и обратив в провинцию большую страну, населенную кельтскими и иллирийскими племенами. Ставшая огромной провинция Иллирик (возникновение ее относят ко II в. до н. э., самое позднее — ко времени Цезаря) еще ранее, в 24 г. до н. э., была разделена на Верхний Иллирик (Далмация) и Нижний (Паннония). Названия Паннония и Далмация появились позднее, во время Паннонско-далматского восстания, подавление которого явилось едва ли не вторичным завоеванием только что присоединенных к империи областей.

Известия греческих и римских историков о восстании достаточно подробны и дают возможность представить общий его ход[10].

Восстание подняли десидиаты, обитавшие в области совр. г. Сараево. Во главе восставших стоял вождь Батон. Непосредственной причиной послужил набор местных контингентов для предстоящей войны римлян с маркоманнами (занимавшими области совр. Чехии) и сбор налогов римскими властями. Как говорил потом Тиберию десидиат Батон, римляне послали для охраны своих стад не пастухов и собак, но волков (Dio Cass, 56, 16, 3). Восстание охватило главным образом племена, обитавшие в бассейне Савы и южнее ее. По свидетельству Веллея Патеркула, находившегося при Тиберии, силы восставших составляли 200 тыс. человек пехоты и более 8 тыс. конницы (Vell. Pat., II, 110, 3). Из паннонских племен в восстании приняли наиболее активное участие племена междуречья Дравы и Савы. Источники называют бревков, обитавших на Нижней Саве. Во главе их были вожди Батон-бревки и Пинн.

Момент для восстания был выбран очень удачно, так как почти вся римская армия вместе с Тиберием находилась на севере, в Карнунте, где она должна была выступить против маркоманнов. Однако действия восставших и поведение их вождей не отличались согласованностью, что облегчало задачу римлян. Восставшие попытались занять главные римские города в Иллирике — Сирмий, Сискию и Салону (совр. Сплит). В Паннонии были захвачены римские граждане, убиты римские торговцы и какая-то часть ветеранов, продолжавших служить в армии

[9] *В. Геров.* К вопросу о включении рабов в римское войско при Августе.— «Античное общество». М., 1968, стр. 23—28.

[10] См. *E. Koestermann.* Der pannonisch-dalmatische Krieg 6—9 n. Chr.— «Hermes», 81, 1953, S. 345; *J. J. Wilkes.* Op. cit., p. 69—77; *B. Saria.* Bathinus-Flumen.— «Klio», 23, 1929, S. 92—97; *idem.* Bathinus-Bosna.— «Klio», 26, 1933, S. 279—282.

(Vell. Pat., II, 110, 6). На помощь римлянам выступил наместник соседней провинции Мезии Авл Цецина Север.

Бревки вынуждены были отойти от Сирмия. Десидиаты же, потерпев неудачу под Салоной, стали подвергать опустошениям далматинское побережье вплоть до Аполлонии (совр. Пойян). Объединившись с бревками, они вновь двинулись к Сирмию и укрепились на горе Альме (совр. Фрушка Гора), но были разбиты пришедшим на помощь римлянам фракийским царем Реметалком. Между тем римская армия во главе с Тиберием достигла Сискии, которая стала важнейшей базой римлян, откуда они совершали карательные экспедиции против племен.

В Риме тем временем царила страшная паника. Были призваны все способные к воинской службе ветераны, сформированы отряды из рабов, выкупленных Августом у их господ и отпущенных им на свободу с именами Юлиев [11]. Чтобы совещаться с Тиберием, Август переехал из Рима в Аримин. На помощь Тиберию отправился с армией его племянник Германик, который боролся против племени медзеев в Далмации, в долинах рек Врбаса и Уны. Два легиона прибыли из Малой Азии под командованием Тиберия Плавтия Сильвана.

Летом 7 г. н. э. римская армия, состоявшая из частей, приведенных Цециной Севером и Плавтием Сильваном, и фракийской конницы царя Реметалка, потерпела поражение на р. Босут (в районе совр. Винковцы), и восставшие двинулись к Сискии, путь к которой был открыт. В Сискии под командованием Тиберия сосредоточилась огромная армия: 10 легионов, более 70 вспомогательных частей, 14 кавалерийских ал, 10 тыс. ветеранов, а также войска, сформированные в Италии из рабов и отпущенников.

В результате карательных экспедиций против участвовавших в восстании племен, бревки сдались Тиберию на реке Босне в августе 8 г. Бревка Батона за то, что он сдался римлянам и захватил вождя Пинна, Тиберий поставил во главе всего племени бревков. Но десидиат Батон захватил бревка Батона и убил его, и паннонские племена опять примкнули к восставшим. Против них боролась армия под командованием Плавтия Сильвана, которая находилась в Сирмии. Покорение внутренних племен Далмации — десидиатов, пирустов, медзеев проводилось двумя армиями — Тиберия и Германика.

Тем временем среди восставших начались голод и болезни. Десидиат Батон был осажден армией под командованием Тиберия в укрепленном горном поселении Андетрий (совр. Горни Муч на р. Цетине в Югославии). Осада длилась долго, и кре-

[11] *Vell. Pat.*, II, 111, 1—4; *Dio Cass.*, 55, 31, 1—2; *Suet.*, Aug., 25.

пость пала лишь после того, как римляне открыли скрытый подход к вершине. Осажденных, прятавшихся в лесах, римские солдаты убивали, как диких зверей. Батон же, которому удалось бежать, выпросил себе помилование, и его поселили в Паннонии.

Восстание 6—9 гг. едва не привело к отпадению от Рима только что завоеванных областей. Оно расценивалось как «самая тяжелая из всех войн римлян с внешними врагами после Пунических» (Suet., Tib., 16). Во время восстания римляне разделили Иллирик на Паннонию и Далмацию, чтобы изолировать сопротивляющиеся племена от уже побежденных.

Власть Рима в провинциях, оставшаяся при Августе еще номинальной, была восстановлена.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ В ПАННОНИИ. УКРЕПЛЕНИЕ ГРАНИЦЫ. ДОРОГИ

Колонизация Паннонии, основание городов и строительство укреплений начались при Тиберии. В 19 г. в Аквинке был построен первый военный лагерь. Строительство оборонительных сооружений — крепостей, сторожевых постов, которые сыграли не последнюю роль в романизации страны, началось одновременно с организацией провинции. Со временем вдоль Дуная возникла мощная система пограничных укреплений, получившая название лимеса, отделившего римский мир от варварского (SHA, Vita Hadr., II, 2).

Помимо больших крепостей, где стояли легионы (легион — около 6 тыс. чел.), на всем протяжении лимеса располагались лагери вспомогательный войск, вмещавшие когорты в 1000 или 500 чел. На расстоянии нескольких сотен метров друг от друга следовали сторожевые башни и наблюдательные посты. Первые военные лагери сооружались из дерева и дерна и укреплялись рвами и палисадами. При Адриане (117—138) все военные крепости переоборудовали в каменные. Их число постоянно увеличивалось, и в поздний период империи они получали дополнительные укрепления. В IV в. был особенно укреплен северо-восточный участок лимеса против квадов и восточный, вдоль изгиба Дуная — против сарматов. При Валентиниане I (364—375) были построены бурги в современных Пилишмароте, Токоде, Вишеграде, Эстергоме.

Важнейшими военными крепостями являлись лагери легионов. Так, лагерь в Аквинке представлял собой окруженный стенами прямоугольник (460×430 м). Здесь стоял легион II Adiutrix (Помощник). В пределах лагеря археологи раскопали дома

офицеров и преторий — штаб командира легиона. Лагерь имел водопровод, бани, госпиталь для легионеров, продукты для которого доставлялись торговцами беспошлинно. Внутри лагеря находилось зернохранилище легиона. Легион имел также собственный амфитеатр в канабе — городе, возникшем у стен легиона, население которого составляли обслуживавшие легион ремесленники и горговцы, а также солдатские жены и дети.

В комплекс укреплений участка границы вокруг Аквинка входили также соседние лагери вспомогательных войск и дворец наместника Нижней Паннонии, который сам представлял почти что крепость. Этот дворец, открытый в 50-е годы 20 в., был монументальным каменным сооружением (33×106 м), украшенным скульптурой, фресками и мозаикой. Строить его начал в 107 г. первый наместник Нижней Паннонии, будущий император Адриан. Дворец расположен в 100 м от стен лагеря, на острове, образуемом одним из рукавов Дуная, на обращенной к врагу стороне. Напротив дворца, на противоположном берегу Дуная, находилось укрепление с когортой вспомогательных войск. Отсюда ко дворцу вел свайный мост. На восточном берегу рукава Дуная была сооружена гавань, одна из стоянок дунайского флота, защищавшая дворец, город и свайный мост. Значительные крепости представляли также лагери вспомогательных войск — Арравона (совр. Дьер), Матрика (Сасхаломбата), Альта Рипа (совр. Тольна), Интерциза (совр. Дунапентеле), Ульцизия Каструм (совр. Сентэндре), Ветус Салина (совр. Адонь), Цирпи (совр. Дунабогдань), Лугио (совр. Дунасекче) и др. Все лагери и крепости соединялись военной дорогой, на которой стояли сигнальные башни, дорожные станции и гостиницы. В эту дорогу вдоль лимеса вливались главные внутренние дороги провинции, соединявшие пограничные города с внутренними.

Военные сооружения были построены и в тылу вдоль важнейших дорог. Так, сторожевые башни и посты находились в районе оз. Пельсо (совр. Балатон). Его уровень был тогда на шесть метров выше нынешнего, и по озеру курсировал римский флот. Укрепления возводились также и на противоположном, вражеском берегу Дуная, напротив лагерей легионов. На территории современного Пешта раскопки обнаружили несколько таких крепостей. Самая большая из них — Контраквинк (в центре Пешта) — была построена при Диоклетиане. Подобные же укрепления открыты в Словакии. Особый тип укреплений представляли сооруженные на левом берегу Дуная причалы или порты для римских транспортов с войсками и продовольствием. Они предназначались для ведения наступательных операций римлян на территории племен. Такие порты были построены напротив наиболее крупных военных лагерей провинции Валерии (Соб, Ног-

радверече, Вац — Балхаваре, Будакеси, о. Маргит в Будапеште). Строительство причалов связывается с войнами римлян в IV в. против квадов и сарматов [12].

Вся эта мощная система обороны не раз, однако, оказывалась прорванной, и варварские отряды, пройдя через Паннонию, достигали Италии, Греции, Испании, Северной Африки.

В 107 г. Траян (98—117) разделил Паннонию на две провинции — Верхнюю и Нижнюю. Граница между ними проходила чуть западнее Бригециона, который находился в Нижней Паннонии, и шла к северо-восточному берегу Балатона. Отсюда почти по прямой линии она достигала реки Дравы, пересекала ее у римской дорожной станции Мариниане (совр. Долни Михольяц в Югославии), через Саву шла к нижнему течению реки Босны, оканчиваясь у совр. населенного пункта Добой. Нижняя Паннония, таким образом, представляла собой небольшую полосу земли вдоль изгиба Дуная. Разделение Паннонии на Верхнюю и Нижнюю диктовалось внешнеполитическими причинами — стремлением определить фронт против пограничных племен квадов и маркоманнов, представлявших угрозу для Верхней Паннонии, и сарматов, которые обитали у восточных границ Паннонии и с середины I в. н. э. стали постоянными врагами Рима на Дунае. Тогда же Траян перевел на Дунай из внутренних областей провинции все четыре легиона. До конца римского господства они оставались в Карнунте, Виндобоне (совр. Вена), Бригеционе и Аквинке (совр. Буда).

При Диоклетиане (284—305) по тем же соображениям из Верхней Паннонии были образованы две провинции — Первая Паннония с центром в Карнунте и Савия с центром в Сискии, а из Нижней — Валерия с центром в Аквинке и Вторая Паннония со столицей в Сирмии. Диоклетиан сформировал также два новых легиона, которые поставил на границе Второй Паннонии. В IV в. в связи с непрекращавшимися вторжениями варваров и дезорганизацией административного управления вся власть в Паннонии — гражданская и военная — перешла к военному командованию.

Целям обороны и одновременно романизации служило начавшееся сразу после обращения Паннонии в провинцию строительство дорог. Западные города провинции связывала с Италией «янтарная дорога». Кроме нее, в Италию вела дорога, проходившая долиной Дравы. Она начиналась у Петовиона, пересекала здесь реку и следовала по ее южному берегу в Мурсу (совр. Оси-

[12] *A. Mócsy.* Die Spätrömische Schiffslände in Contra Florentiam.— FA. X, 1958, S. 89—104.

ек) через Цибалы (совр. Винковцы), в Сирмий. Через Сирмий, Сингидун (совр. Белград), Филиппополь (совр. Пловдив) шел путь на восток, соединяя восточные провинции с Римом. Из Спрмия вела кратчайшая дорога в Италию. По ней двигались к Риму сражавшиеся за императорскую власть узурпаторы в (III и IV вв.), а также варвары (в III — VI вв.). От Цибале и Мурсы дорога ответвлялась и соединялась с другой, шедшей вдоль Савы в направлении на Эмону и Аквилею. Обе эти дороги соединяли Паннонию также с соседними провинциями — Далмацией, Мезией, Фракией, Рецией, Нориком, с которыми она поддерживала торговые и культурные связи. В IV в. эти дороги приобрели и военно-стратегическое значение. Из Сирмия выходила также дорога на северо-запад. Через Сопиану (совр. Печ), Саварию, Аррабону и Карнунт она связывала Паннонию с германскими и галльскими провинциями и легионами на Рейне. Роль этого пути особенно возросла со времени Диоклетиана, когда вследствие разделения императорской власти между четырьмя соправителями императорскими резиденциями стали Медиолан (совр. Милан), Никомедия (теперь развалины у совр. деревни Исникмида в Турции), Августа Треверов (совр. Трир) и Сирмий.

Лагерные города и кастеллы на лимесе способствовали распространению латинского языка, верований и культов римского мира. Потребности войска усиливали развитие товарного хозяйства и денежных отношений. Экономика гражданских городов на границе и хозяйство крупных близлежащих вилл оказывались тесно связанными с нуждами легионов. В IV в., когда гражданские города на границе находились в упадке, сократилась численность населения и уменьшилась их площадь, в лагерных городах (канабах) продолжалась городская жизнь, хотя и не в прежнем объеме и в изменившихся формах.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ГОРОДОВ В ПАННОНИИ

Как и в других провинциях Римской империи, возникавших на землях варварских племен, римские города в Паннонии развились на месте прежних поселений кельтов и иллирийцев. Однако самая сущность города, его социальная структура и внешний облик совершенно изменились с появлением римских колонистов. Социальный и этнический состав городов не оставался постоянным и на протяжении всего римского периода.

Основание города на завоеванной земле, с точки зрения римского права, означало возникновение новой гражданской и земледельческой общины римских граждан. Как коллектив земле-

владельцев город получал землю, изымая ее у побежденных. Прежние жители насильственно выселялись в менее плодородные земли, лучшие же пахотные земли передавались в собственность городу, хотя формально собственником всей провинциальной земли, ее лесов, пастбищ, соляных копей и рудников считался император.

Отведение городу земель и распределение их между гражданами являлось государственно-правовым актом и проводилось при соблюдении соответствующей религиозной церемонии. Основание города поручалось специальной комиссии во главе с наместником провинции или лицами, уполномоченными императором. Предназначенную для колонистов землю делили на отдельные участки — центурии (обычно по 200 югеров, т. е. немногим более 50 га), в пределах которых предоставлялись земельные наделы отслужившим легионерам. Кроме пахотных земель, колонисты получали также участки леса менее ценных пород. Наделы ветеранов на провинциальной земле не облагались налогом. Налог уплачивался городу, если ветеран брал в аренду землю сверх назначенного ему надела; незначительную сумму вносил он за пользование городскими пастбищами, которые находились в собственности города [13]. В Паннонии как и в других римских провинциях ветеранское землевладение было мелким.

Первые римские города в Паннонии возникали как колонии ветеранов паннонских легионов, отслуживших полный срок (25 лет) воинской службы и уволенных в отставку с предоставлением земельного надела, но при обязательном условии поселения в назначенном месте. Первая колония ветеранов была основана Тиберием в 15 г. в Эмоне, на землях племени катаров и теврисков. Стоявший здесь со времени завоевания провинции легион XV Apollinaris (Аполлонов) Тиберий перевел на лимес, в Карнунт. Ветераны были поселены Тиберием и в Скарбанции.

В 50 г. император Клавдий (41—54) поселил ветеранов в Саварии (совр. Сомбатхей) и предоставил городу статус колонии. Земли колония получила за счет изъятия их у племени бойев. В 71 г. император Веспасиан (69—79) разместил в Сискии отслуживших моряков Равеннского флота и сделал город колонией (CIL, III 3951; 3971; XVI, 14). Земли для колонии были отобраны у племени колапианов, центром которых счита-

[13] Сводка данных — *Vančura.* Leges agrariae.— RE, Hbbd. 23, col. 1150—1159; *A. Piganiol.* Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange.— «Gallia», Suppl. XVI, Paris, 1964, p. 47—48; *M. Sucić.* Limtatija agera rimskih kolonija na iśtocnoj jadranskoj obali.—ZIHNZ, 1955, s. 29; *idem.* Ostaci limitacije naših primorskih gradova u ranom Srednjem vijeky.— SP, V, 1956, s. 7—19.

лась Сиския. Статус колонии Веспасиан дал Сирмию и тоже поселил там ветеранов. В 98 г. Траян перевел из Петовиона в Виндобону легион XIII Gemina (Близнец) и дал городу статус колонии [14]. Здесь были поселены ветераны паннонских легионов I и II Adiutrix, стоявших на Дунае, в Бригеционе и Аквинке. Земли для римских граждан колонии Петовиона были изъяты у соседних племен серретов и серапилиев. Последнюю колонию ветеранов в Паннонии — Мурсу основал Адриан на землях племени андидзетов [15].

Поселенные в колониях ветераны в большинстве своем являлись уроженцами Северной Италии и Нарбоннской Галлии (совр. Прованс) [16]. Например, поселенный Траяном в Петовионе ветеран II легиона Adiutrix Гай Корнелий Вер был родом из Дертоны (в Северной Италии). Ему предоставили земельный надел при втором отпуске легионеров в отставку [17].

Колонии ветеранов служили средством социальной и культурной романизации провинции. Они стали очагами рабовладельческих отношений. Ветераны были первыми римскими гражданами, появлявшимися вслед за военным властями. Первые ветераны вступали в браки не с местными жительницами, не имевшими римского гражданства, а преимущественно со своими рабынями, которых привозили с собой и потом отпускали на волю. Ветеранское землевладение на юге и западе провинции положило основание муниципальному землевладению городов.

Поселение ветеранов в паннонских городах в качестве их граждан и землевладельцев происходило до тех пор, пока к середине II в. не развился римский город, выросший на местной основе из центров племенных civitates. В такие civitates (территориально-административные единицы) были преобразованы племенные общины после завоевания их римлянами. Южные и западные города провинции — Эмона (город более италийский, чем паннонский), Савария, Сиския, Сирмий, Петовион — имели большое значение вначале для утверждения римской власти в Паннонии, затем — для ее социальной и культурной романизации. В I в. здесь стояли легионы, комплектовавшиеся тогда

[14] Данные источников и их исследования — CIL, III, 4056; 4057, 10877; HS, 368; 373—375; Schriften, I, S. 121; *Aur. Vict.*, Caes., XIII; *A. Mócsy.* Die Bevölkerung von Pannonien bis zu den Markomannenkriegen. Bp., 1959, S. 29; *B. Saria.* Poetovio.— RE, XLI, 1, col. 1172—1173; *P. Oliva.* Pannonia and the Onset of Crisis in the Roman Empire. Praha, 1962, p. 174—176.

[15] CIL, III, 3279; *A. Mócsy.* Die Bevölkerung..., S. 74—75.

[16] Данные источников и их исследования — CIL, III, 3259; 3283; 4188; 4189; 10921; RLiÖ, XVI, 20, 27, 43; *A. Mócsy.* Die Bevölkerung..., S. 19, 25—26, 29—30, 37, 77.

[17] CIL, III, 4057-HS, 373.

главным образом из уроженцев Северной Италии и Нарбоннской Галлии. В Эмоне находился до 15 г. н. э. уже упоминавшийся XV Аполлонов легион. В Сискии до 43 г. стоял IX Испанский легион; в Петовионе — сначала VIII Августов легион, затем XIII Близнец, который Траян перевел на Дунай, а затем в Дакию [18].

В последний период истории Паннонии вследствие близости провинции к Италии эти города превратились в стратегические, жизненно важные для империи опорные пункты ее позиций на Среднем Дунае. В этих городах помимо ветеранов поселились также гражданские лица — переселенцы из Северной Италии, нередко отпущенники из Аквилеи, Нарбоннской Галлии, из Норика и Далмации.

Общий характер хозяйства, уровень городской жизни, культура и религия обнаруживают здесь большую зависимость от Италии. Из этих городов происходит наибольшее число свидетельств I—II вв. о рабах и отпущенниках, принадлежавших римским колонистам [19].

Население южных и западных городов Паннонии долгое время оставалось довольно устойчивым. В отдельных случаях можно проследить продолжительность существования одних и тех же семей. Облик этих городов и характер внутренней жизни был типично гражданским. Главным административным центром провинции в ранний период ее истории был Петовион. Там находилась императорская канцелярия таможенного и финансового управления Паннонии со штатом из императорских рабов и отпущенников, канцелярия личного имущества императора в провинции. В Саварии происходило отправление императорского культа (CIL, 4183), действовала коллегия почитателей императорских Ларов, заботившаяся о содержании в надлежащем порядке изображений императора и членов его семьи, коллегия почитателей гения-хранителя Верхней Паннонии (CIL, III, 4168) и многие другие культовые и погребальные коллегии. Савария и Скарбанция имели Капитолии, где стояли статуи верховных божеств Рима — Юпитера, Юноны и Минервы. Савария долго оставалась цветущим городом провинции, она погибла от землетрясения в 456 г., когда римское господство в Паннонии было уже утрачено [20].

[18] *A. Mócsy.* Das Territorium Legionis und die Canabae in Pannonien.— AArch, III, 1—4, 1953, S. 180.
[19] *A. Mócsy.* Die Entwicklung der Sklavenwirtschaft in Pannonien zur Zeit des Principats.— AAnt, IV, 1—4, 1956, S. 229.
[20] *A. Graf.* Übersicht der antiken Geographie von Pannonien. Bp., 1938, S.70—72.

Наряду с римскими колониями продолжали существовать также племена и поселения со своей самостоятельной организацией. Они обычно владели невозделанными землями, которые римские землемеры определяли как inculti. Предоставленная общине земля не являлась ее собственностью, а находилась лишь в пользовании. В распределение земли между отдельными соплеменниками римское государство в лице провинциальных властей не вмешивалось. Община в целом отвечала за поступление налогов.

Все племена с введением провинциального режима получили административно-территориальное управление в форме civitas [21]. Сделано это было с намерением ослабить племена и ликвидировать прежнее влияние более крупных племен [22]. В одну civitas могли быть включены два племени; с другой стороны, одно племя с его землями иногда рассредоточивалось между несколькими общинами. Административную власть в civitas осуществляли прежние племенные старейшины или царьки, но сфера их деятельности очевидно, была весьма ограниченной. В их несомненные обязанности входило содействие римским властям в сборе налогов и проведении воинского набора. В течение I в. н. э. племенные общины были поставлены под надзор ближайших воинских частей, командиры которых представляли верховную власть в общине. Так, во главе общины колапианов, обитавших по течению Колаписа (центром которых, как предполагают, являлась Сиския), находился воинский трибун XIII легиона [23]. Префектом двух соседних общин на Дунае — бойев и азалов — был командир Первой когорты Нориков, которая охраняла участок дунайского побережья [24]. По мере романизации местного населения этот контроль был передан представителям знати, которым в этих случаях давалось право римского гражданства.

Основание римской колонии обычно сопровождалось ликвидацией civitas и предоставлением права римского гражданства наиболее богатым и знатным местным жителям. Распространение римского гражданства в Паннонии началось при Тиберии и Клавдии (41—54). Особенно широко предоставлял это право Адриан. Самый высокий правовой статус в империи обусловливал ряд привилегий. В условиях I—II вв. н. э. право гражданства стало существенным фактором в романизации населения Паннонии, в распространении рабовладельческих норм хозяйства и быта,

[21] *E. Schönbauer.* Municipia und coloniae in der Prinzipatszeit.— AÖAW, 1954, № 2, S. 25.
[22] *A. Mócsy.* Die peregrinen Gaugemeinden in Pannonien.— «Historia», VI, 1957, S. 490; *idem.* Pannonia.— RE, Hb. IX, col. 606.
[23] CIL, III, 14378 = *Dobó*, 468.
[24] CIL, IX, 5363 = *Dobó*, 238.

культуры, религии и морали. Этому способствовала также многолетняя служба паннонцев сначала в римских вспомогательных войсках, а затем с середины II в., и в легионах, в которых могли служить уже лица паннонского происхождения, обладавшие правом римского гражданства.

Те племена, на землях которых не возникало римского города, сохраняли организацию civitas с отведенной для нее территорией. Со времени династии Флавиев (69—96) civitas стали преобразовываться в муниципии. Флавии дали статус муниципия Скарбанции, Невиодуну (совр. Дрново), центру племени латобиков (CIL, III, 3919), обитавших на верхней Саве, и Андавтонии, центру соседних с латобиками варцианов [25].

Большинство муниципиев основал Адриан, который неоднократно посещал Паннонию и много сделал для развития в ней городского строя и укрепления границ провинции. При нем была ликвидирована civitas бойев, и три поселения на ее землях — Могенциана (ок. совр. Шюмега), Карнунт, Мурселла (совр. Кишарпаш) получили статус муниципия. Муниципием сделался при Адриане и Аквинк, поселение эрависков. В 124 г. община эрависков была присоединена к муниципию Аквинку и фактически образовала сельскохозяйственную территорию города [26].

Основание муниципия Аквинка сопровождалось широким предоставлением римского гражданства эравискам [27]. Так, Публий Элий Фирм, сын Рускона получил римское гражданство вместе с должностью эдила. За эту почесть он соорудил на свои средства базу для статуи императора. В правление Северов (193—235) Карнунт и Аквинк приобрели статус римских колоний. Была распущена civitas азалов, и поселение Бригецион получило ранг муниципия, а затем и колонии.

С династией Северов связано дальнейшее развитие муниципального строя. Отчасти в этом сказалась признательность Септимия Севера городам провинции за ту поддержку, которую ему оказали легионы провинции и ее города в провозглашении в 193 г. Септимия Севера, наместника Верхней Паннонии, римским императором [28]. В правление Северов эдиктом Каракаллы в 212 г. право римского гражданства было распространено на все свободное население Империи.

[25] *A. Mócsy.* Die Bevölkerung..., S. 21—24.
[26] Ibid., S. 71.
[27] Данные источников и их исследования — CIL, III, 3299, 3320, 3401, 3410, 3432, 3586, 10286, 10320, 10355, 10408, 10550, 10609, 14354; Intercisa, I, 65, 71, 81, 294; *A. Mócsy.* Die Bevölkerung..., S. 71.
[28] SHA, Vita Serv., 4, 2; *Dio Cass.*, 73, 14, 3; *Aur. Vict.*, Caes., 19, 4; Epit., 19, 2; *A. Dobó.* Die Verwaltung der römischen Provinz Pannonien von Augustus bis Diocletianus. Bp., 1968, S. 112—113; *A. Mócsy.* Pannonia, col. 564.

После 235 г. развитие городского строя в Паннонии по существу прекратилось. Поселение в пределах провинции пограничных племен увеличивало ее сельское население и в известной мере возрождало те племенные общины, которые римляне некогда застали на землях Паннонии. Варвары размещались и на свободных землях провинции, и на землях городов. Право римского гражданства им предоставлялось обычно за службу в римских войсках. Так, котины, поселенные Марком Аврелием (161—180) после Маркоманнских войн (167—180) на землях Мурсы и Цибал, служили затем в войсках в Риме [29].

Развитие городов на лимесе — Карнунта, Аквинка, Бригециона, Виндобоны — носило иной характер, чем городов, основанных как колонии ветеранов. Здесь не наблюдалось организованного поселения ветеранов, хотя отслужившие легионеры, особенно в III в., оседали после отставки главным образом в лагерных поселках — канабах. Ветераны, поселившиеся в Аквинке, являлись в большинстве своем уроженцами Далмации, рейнских областей, балканских провинций, Востока, а затем и самой Паннонии. Вместе с римскими гражданами они образовывали привилегированную часть населения канаб и городов (CIL, III, 3505).

История этих городов вследствие их соседства с легионами и частых военных конфликтов, происходивших в Паннонии, была самым тесным образом связана с военными элементами. Помимо отслуживших военных, население этих городов составляли также романизированные паннонцы и лица восточного происхождения, появившиеся в большом числе в городах на лимесе с конца II в.: уроженцы Сирии, Вифинии, Иудеи, Египта, Каппадокии [30]. В большинстве своем они — недавние римские граждане, часто богатые отпущенники и лица отпущенического происхождения. Их имена нередко встречаются в посвятительных и надгробных надписях: Марк Аврелий Полидевк, декурион муниципия Бригециона, уроженец Сирии Домиций Тит из Селевкии, Антоний Филоквирий, августал колонии Аквинка, соорудивший в 200 г. в городе бассейн для украшения форума и проведший в него воду, и т. д.

С конца II в. в города на лимесе перемещалось также население из южных и западных городов провинции. На первую половину III в. приходится подъем муниципиальной жизни в Карнунте, Аквинке, Бригеционе, Арраборе, Интерцизе и в других поселениях на границе.

[29] CIL, VI, 32557, 34544; SHA, Vita Marci, 22, 1.
[30] *L. Barkóczi.* The Population of Pannonia from Marcus Aurelius to Diocletian.— AArch, XVI, 3—4, 1964.

О характере римского города на лимесе Паннонии можно судить по Аквинку, столице Нижней Паннонии, изученной венгерскими археологами и историками. Гражданский город Аквинк, военный лагерь легиона II Помощник, возникшая у стен лагеря канаба были тесно связаны и территориально, и в хозяйственном отношении. Первый военный лагерь для вспомогательной части построили при Тиберии; при Домициане (81—96) здесь был поставлен легион, который находился в Аквинке до конца римской власти в провинции.

Гражданский город Аквинк возник вблизи лагеря легиона, на месте, хорошо обеспеченном водой. Здесь имелись источники теплых, содержащих серу и известь целебных вод, которые специальный водопровод доставлял в бани лагерного и гражданского городов. В начале II в. город окружается стеной, остатки которой со следами оборонительных башен открыты на южной, западной и восточной сторонах.

Планировка города не была строго выдержана, поскольку он не возник на основе римского военного лагеря, как колонии ветеранов. Улицы Аквинка лишь иногда пересекались под прямым углом и следовали параллельно друг другу. Город был небольшим, улицы и площади — тесными. Полагают, что его население составляло 60 тыс. человек, а территория, ограниченная стенами,—30—40 гектаров. Город имел триумфальные арки и портики, театр, амфитеатр, множество храмов, бассейны, аквариумы и фонтаны. В большинстве случаев эти сооружения строились богатыми горожанами, что вполне согласовывалось с представлениями древних о повинностях и обязанностях, которые должны нести богатые граждане в пользу города. Большинство свидетельств об этом относится к первой половине III в.

В городе имелось множество ремесленных и культовых коллегий, в которых удовлетворялась потребность граждан в общественной и духовной деятельности. Коллегиаты почитали отдельных богов, которых избирали в качестве своих покровителей. Существовали и погребальные коллегии, составлявшиеся «маленькими людьми», которые заботились о собственном погребении. И ремесленные, и культовые коллегии находились под покровительством какого-нибудь патрона, влиятельного и богатого человека. Эти стоявшие у руководства коллегиями лица сооружали на свои средства постройки для коллегий и совершали незначительные дарения в пользу коллегиатов. Префект коллегии пожарных, декурион колонии Аквинка Гай Юлий Виаторин подарил коллегии орган. Ее другой префект и патрон — Клавдий Помпей Фауст, дуумвир, эдил и декурион колонии Аквинка, провел эту коллегию в торжественном шествии по городу под своими знаменами (CIL, 3438, 10475). Гай Юлий Север за то, что стал

магистром коллегии ремесленников, построил в 201 г. за свой счет silanum — фонтан, вода которого текла из уст Силена (CIL, III, 3580). Гай Валерий Теттий Фуск, префект ремесленной коллегии в Петовионе, устроил на собственные средства отдельные места для погребения членов коллегии почитателей императорских Ларов и изображений (CIL, III, 4038-HS, 287). Квинт Ульпий Фавентин, «отец коллегии» пожарных в Бригеционе, построил на свои деньги в 220 г. здание для коллегии (CIL, III, 11042). Магистры гения коллегии Верхней Паннонии, существовавшей в Саварии, Квинт Гавий Максим и Квинт Торий Присциан, и писцы коллегии Публий Элий Эксуперат и Аврелий Пекулиарис принесли в дар коллегии в 228 г. изображение богин Победы — signum Victoriae (CIL, III, 4168).

В Аквинке имелась коллегия, объединявшая актеров (CIL, III, 3423), известен музыкальный зал, где играли на органе (CIL, III, 10501), школы высшего образования. Так, из Могенцианы (в районе совр. Шюмега) был послан на учебу в Аквинк 18-летний юноша Луций Септимий Фуск, который умер здесь, не закончив образования (CIL, III, 15166). В городе существовали специальная коллегия почитателей императорских побед (collegium victorianorum) и отдельная коллегия императорского здоровья (colegium salutis Augusti).

Из надписи, упоминающей collegium victorianorum, явствует, что коллегия эта была довольно многочисленной (она подразделялась на шесть декурий), что коллегиаты имели свою трапезную, где они могли собираться, свое знамя и храм. Трапезную (cocinatorium) построили на средства коллегиатов, но преимущественно на деньги некоего Гая Юлия Паката, куратора кассы. Все сооружение было возведено на благо императора Александра Севера (222—235) [31].

В сфере городского самоуправления Аквинк представлял собой типичный провинциальный римский город. Во главе города стоял совет декурионов из лиц, уже отправлявших городские магистратуры — дуумвиров, эдилов, квесторов, Дуумвиры заведовали финансами города (сдача в аренду городских земель, сбор налогов и поборов с сел, распределение имущественного ценза и повинностей среди римских граждан и др.). Эдилы заботились о состоянии жилищ, дорог и бань, проведении и устройстве общественных зрелищ, следили за правильностью мер и весов на рынке, за бесперебойным снабжением города хлебом. Квестор определял

[31] Исследования проблемы — BpR, 8. k., 1904, 166, 4; *J. Szilágyi.* Aquincum. Bp., 1956, S. 45—46; *G. Alföldi.* Augustalen- und Sevirkörperschaften in Pannonien.— AAnt, VI, 3—4, 1958, S. 433; *idem.* Pannoniciani augures.— AAnt, VIII, 1—2, 1960, p. 145; *L. Barkoczi.* The Population..., p. 105—191.

величину налога и размер состояний граждан. Общая сумма налогов с провинции устанавливалась финансовым прокуратором. Верховную власть в провинции осуществлял ее наместник, как представитель императора. Ему подчинялись финансовые чиновники — прокураторы. Канцелярия наместника и весь ее штат размещались в лагерном городе.

Самое живое участие в общественной жизни городов и в их самоуправлении принимали ветераны. Так, в первой половине II в. Луций Валерий Цензорин, ветеран I легиона Помощник, женившийся на местной жечщине с правом римского гражданства — Флавии Инсеквентине, был декурионом Саварии и богатым рабовладельцем: он при жизни соорудил гробницу, рассчитанную также на его отпущенников и их детей (CIL, III, 4191).

Аквинк являлся большим производящим центром. В городе существовало керамическое, бронзовое, стекольное и ювелирное производство. Основой его экономики, однако, всегда оставалось сельское хозяйство, так как сам город в древности был прежде всего коллективом граждан и одновременно землевладельцев на его сельской территории. Для подавляющего большинства населения городов и тем более сел главным занятием оставалось земледелие, что нашло свое отражение в широком распространении вилл в Паннонии. Их развитие приходится главным образом на II—III вв.[32]

Италийская колонизация провинции и массовое переселение в конце II в. уроженцев греческого Востока, а также наличие множества соединений римской армии способствовали широкому распространению в Паннонии как римских культов, так и других верований. Из ее городов и поселений происходит свыше двух тысяч латинских надписей. Большая часть из них — посвящения и алтари, поставленные богам. В Паннонии почитались как боги римского пантеона, так и заимствованные римлянами из других, преимущественно восточных, областей. Было широко распространено почитание государственных богов Рима: Капитолийской троицы — Юпитера, Юноны и Минервы, богини Победы — Виктории, бога войны Марса, богини судьбы и удачи — Фортуны; почитались греческие боги — Геракл, Немезида, Асклепий; египетские — Изида и Серапис, кельтская богиня Эпона и др. Многочисленных приверженцев, в частности среди военных и рабов, имел Митра — иранское божество света. Только в одном Аквинке раскопки открыли пять крипт (подземных часовен), где совершались таинства культа Митры. Митра долго оставался одним из наиболее стойких соперников христианства. Широкое распространение, особенно в военной среде, получил культ Юпитера

[32] *E. B. Thomas.* Römische Villen in Pannonien. Bp., 1964.

Долихена, божества сирийского происхождения, занесенный в провинцию легионерами. Почитался также «Дунайский всадник» — божество синкретическое, возникшее на Дунае уже в период империи. Весьма популярен был Сильван, старый италийский бог лесов, растительности, плодородия и домашнего очага, в культе которого на паннонской почве трансформировалось местное божество иллирийцев. Распространение этого культа связано также и с развитием индивидуального землевладения [33].

Ко второй половине III в., но главным образом к первой трети IV в. относятся свидетельства о распространении в Паннонии христианства. Христианство сделали известным в провинции переселенцы с Востока, во множестве появившиеся в Паннонии после Маркоманнских войн. Поскольку провинция являлась окраинной областью империи, сюда могли ссылаться приверженцы новой религии. Христианство могло быть занесено и паннонскими легионерами, постоянно участвовавшими в войнах на Востоке. Большую роль в распространении христианства в Паннонии в IV в. играла Аквилея [34].

В самой провинции центрами распространения христианства были в это время Савария, Сирмий, Сопиана. В Сопиане, например, обнаружена одна из раннехристианских кладбищенских часовен (cella trichora) и христианские погребения IV в. н. э. [35] Раннехристианская церковь существовала в первой половине IV в. и в Аквинке [36].

Южные и юго-западные города Паннонии сохраняли большое культурное и хозяйственное значение в IV в. н. э. В поздний период, когда римский город как коллектив граждан в сущности перестал существовать, распадавшиеся гражданские связи отчасти возродились, хотя и на иной основе, в раннехристианских общинах.

[33] *Е. М. Штаерман.* Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957, стр. 245; *она же.* Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. М., 1961, стр. 114.

[34] *R. Egger.* Römische Antike und Frühes Christentum, I. Klagenfurt, 1962, S. 58—67.

[35] *F. Fülep.* Neue Ausgrabungen in der cella trichora von Pécs (Fünfkirchen).— AArch. XI, 1959, S. 400—416.

[36] *J. Szilágyi.* Aquincum, S. 113—114.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РАБСТВА. РИМСКИЕ ВИЛЛЫ В ПАННОНИИ

Развитие городского строя и распространение в Паннонии римских форм хозяйства шло одновременно с распространением в провинции рабства и основывавшихся на рабском труде вилл. В I—II вв. свидетельства о рабах и отпущенниках относятся преимущественно к пришлому населению провинции и происходят из южных и западных ее районов. Среди племен рабство было наиболее распространено у бойев, отчасти у эрависков. С территории civitas бойев дошли сведения I — начала II в. о рабах у аристократии бойев. Так, Тит Флавий Кобромар, потомок одного из последних царей бойев, получивший римское гражданство от Флавиев, имел рабов: известны его рабы Кобромар, Амука, Артемидор и отпущенник Тит Флавий Уксавиил. У Тита Флавия Битурига была доморожденная рабыня Матугента. В надгробии из Интерцизы I — первой половины II в. названы отпущенники местной семьи эрависков без права римского гражданства — Демиунка, сына Коуция, и его жены Анкулаты, дочери Каупиона, которым поставили надгробие трое их отпущенников — Батал, Лоукон и Оза.

Со II в., и особенно после Маркоманнских войн, появляются известия о рабстве в городах на лимесе, относящиеся уже к более широкому кругу населения. Это обстоятельство указывает на возросшее использование рабского труда как в муниципальных хозяйствах, так и в крупных имениях и виллах. На рабском труде основывалось и ремесленное производство в больших городах. Широкое распространение в Паннонии римской виллы, типичной для рабовладельческого способа производства хозяйственной единицы, заставляет предполагать, что эту форму хозяйства заимствовало и местное романизированное население Паннонии.

Множество рабов использовалось в штате императорской канцелярии в качестве казначеев, секретарей, контролеров, оценщиков и т. д.[37]

Частые войны на границе способствовали притоку рабов из числа военнопленных. Возвращавшиеся из походов легионеры имели возможность продавать военнопленных в самой Паннонии. Как свидетельствуют латинские надписи, рабы-германцы (квады, гермундуры, наристы), даки и сарматы находились в собственности гражданских и военных лиц как в I, так и во II и III вв.[38]

[37] CIL, III, 3269; 3500; 4044; 10301.
[38] CIL, III, 4500; 11301; 13379; 14348; 14355[15]; 14359[4]; 10775; *Dobó*, 203.

Надписи III в. с упоминанием рабов происходят как раз из городов на границе, где приобрести рабов было несложно. Возможно, именно стремление к приобретению рабов и заброшенных вследствие Маркоманнских войн земель привлекло на границу переселенцев из далеких от Паннонии стран.

Современники называли Паннонию IV в. областью, изобилующей рабами [39].

Самые ранние виллы возникли на северо-западных берегах Балатона в последней трети I в. н. э. Эти виллы принадлежали переселенцам из Италии. Одна из наиболее исследованных, правда, не типичных для провинции, вилл — большая вилла в Балаца (в районе села Немешвамоша, южнее г. Веспрема) — принадлежала италику [40]. Вилла находилась на землях, изъятых у племени бойев; она просуществовала до конца римской власти, сменив несколько владельцев и пережив варварские вторжения IV — VI вв.; ее первым владельцем был уроженец Италии. Господский дом виллы и характер фресок воспроизводили итальянский стиль из Помпей, хотя последние постройки отмечены уже паннонским влиянием. Вилла состояла из нескольких зданий, в том числе и хозяйственного назначения, окруженных стеной, и представляла собой сочетание роскошного загородного дома и крупного производящего имения. На вилле занимались сельским хозяйством, овцеводством и виноградарством. В подобных имениях мог использоваться на сезонных работах труд крестьян из соседних сел.

Небольшие виллы непосредственно за лимесом часто принадлежали ветеранам. Если неподалеку проходила дорога, виллы служили также дорожными станциями и гостиницами для проезжающих. Поскольку они располагались почти что на границе, они имели сторожевые башни. Богатые и крупные виллы находились в глубине провинции, однако вблизи дорог; хозяйство виллы учитывало потребности рынка. Поздние виллы (IV в.), главным образом из внутренних областей провинции, выступают как самообеспечивающиеся хозяйства, независимые от города (вилла в Тац-Февенпусте, Погантелеке и др.). Вилла в Тац-Февенпусте была преимущественно производящим центром. Там занимались сельским хозяйством, керамическим и ткацким ремеслом. Множество находок черепиц с клеймами паннонских войск свидетельствует о тесных связях хозяйства виллы с легионом; керамическая мастерская виллы производила глазированную керамику, употреблявшуюся в войсках вдоль лимеса.

[39] *A. Riese.* Geographi Latini Minores. Heilbronnae, 1878.
[40] *E. B. Thomas.* Op. cit., S. 73—107; tabl. 20—85.

На примере поздних вилл видно, как вследствие войн III—IV вв. и беспокойной обстановки в провинции хозяйство принимало замкнутый характер; виллы превратились в укрепления и получили башни по углам. По наблюдению археологов, этот тип виллы является паннонским и возник в III в. Башни служили целям обороны и использовались как хозяйственные помещения. Такие укрепленные виллы в момент нападений служили убежищем для всей округи.

В то же время на городских землях, на землях крупных частных и императорских имений продолжало существовать множество сел. К сожалению, характер источников не позволяет определить ни состав их населения, ни форму внутренней организации, несомненно сохранявшую какие-то черты доримского периода. В крестьянской среде могли существовать отношения взаимопомощи и сотрудничества, и рабство едва ли получило большое производственное значение. Зависимое и неполноправное положение паннонских племен, в котором они оказались после превращения их страны в провинцию, могло способствовать появлению одновременно с рабством и каких-то других, побочных форм эксплуатации. Как свидетельствуют археологические раскопки, крупные виллы (например, в Балаца) находились в окружении деревень с простыми глинобитными жилищами и скудным сельскохозяйственным инвентарем. Крестьяне на землях племенной общины эрависков еще в I в. жили в домах-полуземлянках [41]. В деревнях бойев посреди деревни был свободный луг [42]. Он мог быть местом сходок и собраний сельчан, а самое село могло представлять сельскую общину. С этим согласуются и эпиграфические свидетельства из области бойев [43].

Такие сельские общины, естественно, сохраняли большую устойчивость вдали от городов и военных лагерей, в них были менее развиты товарно-денежные отношения. Их основное население составляли паннонские крестьяне, хотя в самих селах и по соседству с ними постоянно возникали имения римских граждан, отслуживших ветеранов и вернувшихся после отставки в родное село, хозяйства которых носили уже иной характер.

Крупное землевладение в Паннонии развилось позднее, в III—IV вв., на землях южных и юго-западных городов. Так, в областях Саварии существовали в IV в. императорские имения и леса

[41] *L. Barkóczi, E. Bónis.* Das frührömische Lager und die Wohnsiedlung von Adony (Vetus Salina).— AArch, IV, 1954, S. 139—140, 143, 168.

[42] *B. Saria.* Ein neuer Boier-Grabstein aus den Deserta Boiorum.— «Omagiu lui Constantin Daicoviciu». Buc., 1960, S. 495—499.

[43] Ann. Ép., 1939, № 260.

(CIL, III, 4219) и имения римских сенаторов [44]. Те немногие римские сенаторы паннонского происхождения, которые нам известны, являлись уроженцами южных областей провинции. Паннония была также родиной многих римских императоров III в., положивших начало так называемой иллирийской династии. Первым императором паннонского происхождения стал Деций (249—251), уроженец Сирмия. Из Паннонии происходил Аврелиан (270—275), из Сирмия — Проб (276—282) и Грациан (367—383), из Мурсы и Цибал — Валентиниан I (364—375), Валентиниан II (375—392) и Валент (364—378). Иллирийскими уроженцами были Диоклетиан (284—305), Клавдий II (268—270), Константин I (306—337) и его преемники. В большинстве своем иллирийские императоры носили nomina Аврелиев — свидетельство недавнего римского гражданства, полученного их предками скорее всего по эдикту Каракаллы 212 г.

Наиболее романизированными были южные области провинции, тесно связанные с Италией. Римская империя, а затем Византия старались удержать их, когда римское господство в Паннонии было в сущности уже утрачено и провинцию заняли варварские народы. Сирмий, Сиския, Иовия (на р. Драве), Сопиана использовались в период Великого переселения народов захватывавшими их племенами в качестве резиденций королей и царьков и как производящие ремесленные центры. Христианские миссионеры из этих городов распространяли в IV—V вв. христианство среди селившихся в Паннонии народов.

ПАННОНИЯ И ПОГРАНИЧНЫЕ НАРОДЫ. ПАДЕНИЕ РИМСКОГО ГОСПОДСТВА

С самого начала своей истории в качестве римской провинции Паннония находилась в активных и постоянных взаимоотношениях с варварской периферией. Эти взаимоотношения носили как военный, так и мирный, торговый характер. У северных и восточных границ провинции обитало множество племен — германских, кельтских, дако-гетских, сарматских, с которыми империя вела частые и длительные войны.

Передвижения племен на внеимперских землях и их вторжение в римские пределы связаны были прежде всего с низким уровнем развития производительных сил, а потому особенно ощущаемой варварами потребностью в культурных, обработанных землях. Распри в самом варварском мире также приводили к войнам. Побежденным и изгнанным племенам приходилось искать но-

[44] *A. Mócsy.* Die Bevölkerung..., S. 39.

вые места поселения на римской территории. Чтобы ослабить натиск племен, римское правительство размещало, сначала только в пограничных провинциях, отдельные группы варварских народов, превращая их в I—II вв. н. э. в данников империи, а затем, в III—IV вв., одновременно и в ее защитников. Подобные поселения, однако, не снимали угрозы вторжений. Для всего племенного мира Римская империя представлялась врагом, способным положить конец их независимому существованию.

В I—II вв. н. э. германские племена квадов и маркоманнов, обитавшие в областях совр. Чехии и Моравии, подвергали частым нападениям Верхнюю Паннонию. Безопасность этого участка границы Рим пытался обеспечить путем создания на левом берегу Дуная зависимых от Рима варварских государств. Эти клиентские государства часто вели, тем не менее, самостоятельную политику и потому представлялись опасными Риму.

В конце I в. до н. э. возникло сильное государственное образование маркоманнов во главе с царем Марободом. Против маркоманнов в 6 г. н. э. выступили римляне. Их армия под командованием Тиберия перешла Дунай у Карнунта и углубилась в земли маркоманнов [45]. Но вскоре римляне вынуждены были заключить мир с Марободом, так как в тылу у них вспыхнуло Панноно-далматское восстание. Благодаря междоусобицам среди германских племен Маробода позднее удалось устранить дипломатическим путем, и его поселили в Равенне. Несогласия среди квадов заставили римлян в 50 г. н. э. поселить на северо-западе Паннонии часть квадов вместе с их царем Ваннием, изгнанных соплеменниками [46]. Какое-то германское племя было размещено в Паннонии при Нероне (Dessau, 985). Во время войн Домициана с даками, которые нападали главным образом на провинцию Мезию, в Паннонию вторглись германские племена вместе с сарматами. В борьбе с последними был уничтожен римский легион XXI Rapax (Хищный) [47].

В течение I в. н. э. северо-восточные районы Паннонии подвергались нападениям дако-гетских племен, обитавших в областях совр. Трансильвании и Олтении. Во второй половине I в. даки создали под главенством царя Децебала крупное объединение дако-гетских племен. Господство даков в то время распространялось

[45] *E. Swoboda.* Carnuntum, seine Geschichte und seine Denkmäler. Wien, 1953, S. 9—10; *A. Mócsy.* Pannonia, col. 548.

[46] *Tacit.*, Ann., II, 63; XII, 29—30; *I. Klose.* Roms Klientel-Randstaaten am Rhein und an der Donau. Breslau, 1934, S. 67; *A. Mócsy.* Pannonia, col. 548—549.

[47] Свидетельства источников — *Suet.*, Dom., 6; *Eutr.* VII, 23; *Dessau*, 9200; *A. Mócsy.* Pannonia, col. 551—552.

на большую часть Альфельда. В середине I в. н. э. в междуречье Дуная и Тисы появилось сарматское племя языгов. Они прогнали отсюда даков, оттеснив их в горы (Plin., HN, IV, 80). После того как Траян покорил даков и превратил их области в провинцию Дакию (территории Трансильвании, Баната и Олтении), в руках языгов оказался весь Альфельд. Языги сделали своими данниками соседнее иллирийское племя озов, занимавшее гористые области Северной Венгрии [48]. Сарматские племена, осевшие на Альфельде и позднее, представляли главную опасность на лимесе Нижней Паннонии.

В 107 г. языги вторглись в Нижнюю Паннонию и в только что завоеванную Дакию, но их разбил наместник Нижней Паннонии, будущий император Адриан. В 117—119 гг. римлянам пришлось вести войну в Дакии и Паннонии с союзом сарматских племен языгов и роксолан. Последние в начале II в. появились у восточных границ Дакии за р. Алутой (совр. Олт в Румынии). От роксолан римляне на сей раз откупились, уплатив дань их царям. Во время войны 117—119 гг. был разрушен лимес Нижней Паннонии, сгорели некоторые военные лагери; возможно, частично пострадал Аквинк. В 118 г. в Паннонию, очевидно, вторглись квады [49].

Но особенно пострадала Паннония во время Маркоманнских войн. Дошедшие до нас свидетельства об этой войне фрагментарны, малочисленны и противоречивы. Ход событий, притом далеко не во всех деталях, с трудом восстановлен современными исследователями [50]. Эти войны явились первым крупным столкновением римского мира с варварским. Они повлияли на всю дальнейшую историю империи и означали глубокий перерыв в культурном развитии всего римского мира. По определению древних, это была война, «какой еще не бывало на памяти людей» (SHA, Vita Marci, 17,2). Войну начали придунайские племена, на которых оказывали давление более северные народы (SHA, Vita Marci, 14, 1), включавшие, как предполагают, и славян [51]. Дунайская

[48] *E. Polaschek.* Osi.— RE, col. 1581—1583; *E. Ritterling.* Die Osi in einer afrikanischen Inschrift.— «Germania», I, 1917—1920, S. 132—136.

[49] CIL, III, 6818 = *Dessau,* 1017; *I. Dobias.* A propos de l'expeditio suebica et sarmatica de l'empereur Hadrien en l'an 118.— «Omagiu lui C. Daicoviciu». Buc., 1960, p. 147—153; *A. Mócsy.* Pannonia, col. 553.

[50] *Ф. В. Режабек.* Маркоманнские войны.— «Записки имп. Новороссийского ун-та», II, 68. Одесса, 1896; *A. v. Domaszewski.* Die Chronologie des Bellum Germanicum et Sarmaticum 166—175 n. Chr.— «Neue Heidelberger Jahrbücher», V, 1895, S. 107; *C. H. Dodd.* Chronologie of the Danubian Wars of the Emperor Marcus Aurelius.— «Numismatic Chronicle», 1913, p. 163, 276; *W. Zwikker.* Studien zur Marcussäule. I. Amsterdam, 1941.

[51] *О. В. Кудрявцев.* Вторжение костобоков в Балканские провинции Рим-

граница подверглась нападению почти одновременно, так что война рассматривалась как подобие заговора, организованного варварами от Иллирика до Галлии (SHA, Vita Marci, 22, 1).

В 170—171 гг. маркоманны и квады, прорвав дунайский лимес, прошли через Норик и Юлийские Альпы и вступили в Италию. Они осадили Аквилею и сожгли Опитергий (совр. Одерцо). В то же самое время племя костобоков, обитавшее в Восточных Карпатах, долиной р. Олт вторглось в правобережные области империи и проникло в Грецию. Костобоки дошли до Элевсина (севернее Афин), где разрушили знаменитый храм Деметры, построенный еще при Перикле. В Италии, 100 лет не знавшей воинского набора, был объявлен набор и сформировано два новых легиона — I и II Италийские (CIL, V, 1377). Комплектовались также дополнительные войска из рабов, гладиаторов и даже разбойников. В деньги перелили золотые сосуды императорского дворца, продали картины, статуи и драгоценности императрицы. К бедствиям империи добавилась чума, занесенная в 166—167 гг. войсками с Востока, «которая от границ Персии до Рейна и Галлии все обращала в гибель» (Amm. Marc., 23, 6, 4; Oros., VII, 15,5 — 6). В 168 г. чума разразилась в Аквилее, где собралась экспедиционная армия во главе с Марком Аврелием [52]. Наступление римлян на вражеской территории началось только в 172 г. Известная колонна Марка Аврелия, воздвигнутая в Риме в честь победы в этой войне и воспроизводящая в рельефах ее важнейшие события, начинает их с этого года [53]. Колонна, как известно, сохранилась до сих пор в Риме на «Площади Колонны».

Варвары вторгались во все дунайские провинции, но самый опасный участок фронта представлял лимес Паннонии — от Виндобоны до Сирмия; здесь находилась главная часть римской армии во главе с императором. Марк Аврелий оставался три года в Карнунте, воюя против маркоманнов и квадов. Там он начал писать известное философское сочинение «Наедине с собой».

Война в Паннонии началась в 167 вторжением 6 тыс. лангобардов в районе Арраборы (совр. Дьер), которых отбили войска провинции. Затем наместник Верхней Паннонии Яллий Басс принял посольство от каких-то 11 племен с просьбой о мире [54]. В 169—170 гг. на провинцию обрушились квады и маркоманны.

ской империи.— ВДИ, 1950, стр. 92; *он же.* Эллинские провинции Балканского полуострова во втором веке нашей эры. М., 1954, стр. 248; *он же.* Исследования по истории Балкано-дунайских областей в период Римской империи и статьи по общим проблемам древней истории. М., 1957, стр. 103.

[52] SHA, Vita Marci, 13, 3—6; *Dio Cass.*, 72, 15, 1.

[53] *W. Zwikker.* Op. cit., S. 130, 183, 197, 229.

[54] SHA, Vita Marci, 14, 1—4; Vita Veri, 9, 9; *Dio Cass.*, 71, 3, 1.

В 170 г. в Паннонии было разгромлено 20-тысячное римское войско [55].

В 171 г. потерпела поражение римская армия под командованием начальника гвардии Марка Макриния Виндекса. Сам Виндекс пал в бою. Виндобона, Карнунт, Бригецион, Аквинк частично были разрушены и сожжены. Менее значительные воинские лагери и стоявшие в них части — уничтожены.

В 172 г. две римские армии, одна под командованием самого императора, перешли Дунай и вступили в земли квадов, с которыми в том же году был заключен мир. Однако квады продолжали тайно помогать маркоманнам и вступили в союз с языгами [56].

В 173 г. римляне одержали победу над маркоманнами и кельтским племенем котинов. Теперь военные действия велись главным образом против языгов, которые перешли Дунай и вторглись в провинцию. Главная римская армия вместе с императором переместилась в Сирмий, который с этого времени стал императорской резиденцией. В Сирмии Марк Аврелий оставался до 175 г. [57] Зимой 173/74 г. языги были разгромлены на льду Дуная, что весьма красочно описал Дион Кассий (71, 7, 1—5). В 175 г. римляне заключили с языгами мир, и основная армия ушла на Восток, в Сирию, где поднял восстание наместник Сирии Авидий Кассий.

Условия мирных договоров для маркоманнов, квадов, языгов были примерно одинаковы [58]. Всем им запрещалось селиться и пасти скот в пограничной полосе вдоль Дуная, примерно на расстоянии 7,5 км. Им не разрешалось плавать по реке и заселять острова. Квады могли собирать собрания племени лишь один раз в месяц, в определенном месте и в присутствии римского центуриона. Языгам такие собрания были вовсе запрещены. Но они добились у Марка Аврелия разрешения сноситься со своими соплеменниками — роксоланами через территорию Дакии, испрашивая всякий раз позволение у наместника провинции. Квады и маркоманны были обязаны Риму ежегодными поставками зерна и скота; они и языги давали также воинские контингенты в римскую армию.

За время военных действий сильно пострадало и численно уменьшилось гражданское население Паннонии. Множество жителей оказалось захвачено германцами и языгами. Так, квады по условиям мирного договора вернули 50 тыс. пленных; языги в

[55] *W. Zwikker.* Op. cit., S. 152.
[56] Ibid., S. 195.
[57] *Phillostr.*, Vita sophist., II, 26—32; *W. Zwikker.* Op. cit., S. 202.
[58] *Dio Cass.*, 71, 16, 1—2; 19, 1—2; 72, 2 ,1—4; 3, 1—2.

175 г. выдали 100 тыс. пленных, не считая многих, которые погибли в плену, были проданы в рабство или бежали. Чтобы восполнить убыль в населении дунайских провинций, Марк Аврелий поселил в Паннонии, Дакии, Мезии, Германии и в самой Италии часть побежденных племен (Dio Cass., 71, 11, 4; 21; 72, 3, 3). На северо-западе Паннонии были поселены иллирийцы-нариста[59], в областях Мурсы и Цибал — кельты-котины; на левом берегу Дуная, напротив Аквинка,— озы, которые несли сторожевую службу в римских бургах[60].

В 177 г. языги, маркоманны и квады возобновили нападения на провинцию, но потерпели поражение в 179 г. За Дунаем, в областях квадов и маркоманнов, было размещено 20 тыс. римских солдат[61]. В намерение Марка Аврелия входило также создание двух новых провинций — Маркоманнии и Сарматии. В 180 г. началась подготовка к новой кампании, но 18 марта Марк Аврелий умер в Виндобоне. Его сын Коммод (180—192) поспешно закончил войну и отозвал римские войска с левого берега Дуная. При Коммоде опять вспыхнула война с сарматами. При нем на лимесе Нижней Паннонии выросла сеть сторожевых бургов[62].

К III в. соотношение сил варварского и римского мира изменилось не в пользу Рима. Торговые сношения придунайских племен с римскими провинциями способствовали дальнейшему развитию племен, развитию у них ремесла и сельского хозяйства, совершенствованию военного дела, накоплению богатств в руках знати, оформлению наследственной королевской власти и формированию государства. По мере того как на историческую арену выступали новые народы, империя оказывалась вынужденной все более и более считаться с существованием разноплеменных соседей, а нередко и отступать под их давлением. В III—IV вв. вблизи дунайской границы складываются новые и сильные племенные союзы под главенством готов, сарматов, алан, гуннов. Взаимоотношения империи с варварским миром на Дунае составляют едва ли не всю внешнеполитическую историю ее последних столетий.

В 50-х—60-х годах III в. общее положение империи крайне осложнилось. Римское государство переживало глубокий внешнеполитический кризис, в основе которого лежали причины внутреннего социально-экономического характера. Экономический упадок рабовладельческих хозяйств, социальные и сепаратистские

[59] *Dio Cass.*, 71, 21; *L. Barkóczi.* Die Naristen zur Zeit der Markomannenkriege.— FA, 1957, S. 91—99.
[60] *E. Retterling.* Op. cit., S. 132—136.
[61] *Dio Cass.*, 71, 20; CIL, III, 13439 = *Dessau*, 9122; CIL, VIII, 619 = *Dessau*, 2747.
[62] CIL, III, 10313—10314; Intercisa, II, 515; *A. Mócsy.* Pannonia, col. 562.

движения в провинциях, вторжения племен на Дунае, в Африке, на Рейне, в Греции и на Востоке имели своим результатом то, что целые области империи отделялись и провозглашали собственных ставленников на императорский трон. Центральное императорское правительство оказывалось бессильно бороться с варварскими вторжениями и защищать пограничные области.

В борьбу включились новые племена — готы, гепиды, вандалы, выступившие из Скандинавии и северо-восточных областей Европы, а также племена Северного Причерноморья и Меотиды — аланы, бораны, герулы, уругунды. Последние совершали морские экспедиции, и пересекая Черное море, нападали на крупнейшие города империи в Малой Азии и на Эгейском побережье. Северную Италию наводнило германское племя аламанов, проникнувшее вплоть до Равенны. В 267 г. на Грецию напала коалиция племен во главе с готами. Афины, Спарта, Коринф подверглись страшному разгрому. Готы беспрепятственно бродили по Фракии, Македонии и Греции. Галлию опустошали племена франков, прорвавшихся с Нижнего Рейна; они вторглись также в Испанию и на кораблях достигли Северной Африки.

Паннонию в течение нескольких лет разоряли квады, маркоманны и сарматы. Ряд городов провинции был разрушен, городская жизнь на границе в значительной степени парализована. Население в страхе бежало перед варварами, зарывая в землю клады в надежде на возвращение. Множество монетных кладов из Паннонии, датируемых 258—260 гг., свидетельствует, что провинция в эти годы переживала величайшую катастрофу [63]. Очевидно, часть Верхней Паннонии римляне тогда уступили маркоманнам (Aur. Vict., Caes., 33, 6; Epit., 33, 1). На лимесе Нижней Паннонии, получившем название «сарматского берега» (ripa Sarmatica), происходили беспрерывные военные действия. Около 260 г. на юге Альфельда обосновались роксоланы, выселившиеся из области за р. Олт [64]. Часть сарматов была поселена в пределах провинции на лимесе Нижней Паннонии. Наивысшего напряжения события достигают в период правления Галлиена (253—268). В это время от Рима отделилась Галлия и образовала собственную Галло-Римскую империю. На Востоке возникло самостоятельное государство Пальмира. Императорская власть переходила из рук в руки. Императоров провозглашали в Паннонии, Дакии и Мезии. Античные авторы именовали этот период временем «тридцати тиранов».

[63] *A. Mócsy.* Pannonia, col. 566—588.

[64] *M. Parducz.* Denkmäler der Sarmatenzeit Ungarns.— AArch, XV, 1941; XVII, 1944—1947; *J. Harmatta.* Studies on the History of the Sarmatians. Bp., 1950.

В 248 г. войска Паннонии и Мезии провозгласили римским императором наместника Нижней Паннонии Тиберия Клавдия Пакациана[65], посланного для подавления восстания сенатора Деция, уроженца Паннонии, в свою очередь провозгласили императором войска Паннонии и Мезии. В 260 и в 261 гг. были провозглашены императорами наместники Верхней Паннонии — Ингенуй и Регалиан. Ингенуй вел военные действия против сарматов, но потерпел в 260 г. пораженне у Мурсы от войск, оставшихся верными Галлиену, и частей, пришедших с Рейна и из Британии[66]. В 261 г. паннонские легионы, поддержанные легионами Дакии, провозгласили императором Регаллиана[67]. Как пишет его биограф, «он совершил многие храбрые дела против сарматов, но был убит по подстрекательству роксолан с согласия войска и провинциалов» (SHA, Trig, tyr., 10, 1—2). Этими роксоланами была часть племени, поселенная в пределах провинции. Регалиана разбили германские и британские легионы и кавалерия мавров (CIL, III, 3228). Многочисленные узурпации свидетельствовали о недовольстве населения и войск дунайских провинций неудачными и неэнергичными действиями императора Галлиена в борьбе с варварами, а также о том, что провинциальная аристократия стала достаточно самостоятельной и паннонские легионы осознавали свою особую роль в защите всей империи.

В III—IV вв. Римская империя пришла в соприкосновение с новыми, дотоле неизвестными племенами готов, карпов, вандалов, герулов, боранов и новыми волнами сарматов, обосновавшихся на Альфельде в конце III — начале IV в. Войны с готами и сарматами охватили более чем 100-летний период в истории империи.

Готы, представлявшие собой коалицию нескольких восточногерманских племен, выселились из Скандинавии. Двигаясь на юг, к северо-западным берегам Черного моря, они подразделились на западных (вестготов) и восточных (остготов). Вестготы осели на Дунае, в области между устьем Дуная и Днестра; остготы заняли область между Днестром и Днепром. На дунайские провинции вестготы впервые напали при императоре Деции (249—251), когда их 50-тысячная армия перешла Дунай. Готы захватили в 250 г. крупный римский город Филиппополь (совр. Пловдив) и разбили в 251 г. римскую армию во Фракии под Берое (совр.

[65] Исследования свидетельств — *A. Stein.* Die Legaten von Mocsien. Bp., 1940, S. 56; *A. Mócsy.* Pannonia, col. 567.

[66] *Eut.*, IX, 8, 1; *Aur. Vict.*, Caes., 33; *Oros.* VII, 22, 10. Исследования свидетельств — *A. Mócsy.* Pannonia, col. 568.

[67] SHA, Trig. tyr., 10, 1, 9; *Eut.*, IX, 8; *Aur. Vict.*, Caes., 33, 2. Исследования свидетельств — *A. Dobo.* Die Verwaltung..., S. 99—100; *A. Mócsy.* Pannonia, col. 569.

Стара Загора в Болгарии). В этой битве погибли Деций и его сын [68].

В Паннонии положение восстановилось только при Клавдии II (268—270), когда на Дунае (у совр. г. Ниша в Югославии) было разбито 320-тысячное войско готов, наводнившее дунайские и малоазийские провинции [69].

Давление готов на старое население левобережного Дуная — племена карпов и бастарнов, занимавших области вдоль течения рек Серета и Прута, заставило римское правительство принять эти племена в пределы империи. Проб (276—282) поселил на римском берегу Дуная 100 тыс. бастарнов. Карпов поселили в Паннонии Аврелиан и Галерий (293—311).

Войны с сарматами продолжались при Аврелиане, Пробе и его преемнике Каре (282—283). Он закончил начатую Пробом войну с сарматами, которые «грозили вторжением не только в Иллирик, но и во Фракию и в Италию» (SHA, Vita Cari, 8, 1; 9, 4). По свидетельству его биографа, он «в несколько дней обеспечил безопасность Паннонии, перебив 16 тыс. сарматов и захватив 20 тыс. пленников обоего пола» (SHA, Vita Cari, 9, 4).

В 271 г. под давлением готов и вандалов римляне оставили Дакию, единственную провинцию империи на левом берегу Дуная [70]. Вследствие междоусобиц среди готов и вандалов император Константин поселил в 335 г. вандалов в Паннонии, где, по свидетельству Иордана, они оставались 60 лет (Iord., Get., 113—115).

К середине IV в. на Альфельде осела новая группа сарматских племен. По мнению одних исследователей, они пришли из областей восточнее Карпат [71], по мнению других — из степей Прикубанья. С приходом этой группы кончилось господство на Альфельде языгов и роксолан, которые не упоминаются больше в источниках. Источники IV в. знают сарматов-аргарагантов и сарматов-лимигантов, оказавшихся в зависимости у первых (Amm. Marc., 17, 13, 15).

Появление новых пришельцев привело к войнам среди самих сарматов в первой половине IV в. [72] Старое сарматское населе-

[68] *А. М. Ременников.* Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954, стр. 52—70.

[69] SHA. Vita Claud., 1, 2, 3, 6; 6, 1; 8, 2—6; 4—5; *Zos.*, I, 43, 2; I, 45, 1; *Dexip.*, frag., 24; *А. М. Ременников.* Борьба племен..., стр. 125—138.

[70] *Ю. К. Колосовская.* К истории падения римского господства в Дакии.— ВДИ, 1956, № 3, стр. 63—84.

[71] *L. Barkóczi.* Transplantations of Sarmatians and Roxolans in the Danube Basin.— AAnt, VII, 2, 1959, p. 443—448.

[72] *А. М. Ременников.* К истории сарматских племен на среднем Дунае в IV в.— УЗКПИ, вып. 12. Казань, 1957, стр. 389; *L. Barkóczi.* Transplantations..., p. 448.

ние Альфельда участило свои вторжения в пределы Паннонии. В 334 г. между аргарагантами и лимигантами началась война. Аргараганты были разбиты и бежали, одни — в Дакию, где обосновались готы и вандалы, другие — в правобережные области Рима. По сообщению Евсевия, биографа Константина, на римской земле разместились якобы 300 тыс. сарматов (Euseb., Vita Const, IV, 6). Их поселили в Италии и Галлии; способных к войне зачислили в римскую армию. В 358 г. военные действия против сарматов вел император Констанций (337—361).

На территории Альфельда известно множество памятников и могильников, связываемых с сарматами и датируемых I—IV вв. н. э.[73] Сарматские поселения и могильники происходят из междуречья Дуная и Тисы, из области устья р. Кереша, из южных районов Альфельда (Эгер, Сентеш, Чонград-Хатарут, Хедмезовашархей, Хортобадьхедь, Тапиоселе, Эрвень, Фельшепустасер, Кишкундорожма, Кисомбор-Эрнохазе и др.). Если сарматы-языги заняли небольшую область на севере междуречья Дуная и Тисы, на небольшом участке между Будой и Дунапентэле и не перешли Тису, то сарматы-роксоланы и новые пришельцы в IV в. обосновались на всем Альфельде.

Наши сведения по истории этой соседней с Паннонией варварской периферии далеко не достаточны. Датировка сарматских могильников и сопровождающего их материала не всегда безусловна. Как свидетельствуют раскопки, прежнее дако-кельтское население и пришлое, сарматское, жило в отдельных поселениях.

Первые, как показывает инвентарь захоронений, занимались земледелием, сарматские племена — главным образом скотоводством и вели кочевой образ жизни. Сарматские племена управлялись царями. Имущественные различия внутри племени обнаруживаются совершенно отчетливо. Об этом говорит богатый инвентарь захоронений женщин из племенной знати и воинов и, напротив, скудный инвентарь погребений бедняков. Племенная знать владела рабами. Она покупала у римских торговцев оружие, ювелирные изделия, вина и дорогую керамику. Все пограничные племена вели торговлю с римлянами. Их посещали римские купцы, в свою очередь варвары приходили на римский берег Дуная, где торговля могла происходить в определенных, отведенных для этого местах (CIL, III, 3653) или в военных поселках-канабах.

[73] Их описания и исследования — *M. Parducz.* Beiträge zur Geschichte der Sarmaten in Ungarn.— AArch, VII, 1956, S. 140—179; *idem.* Denkmäler...— AArch, XXV, 1941, S. 19; *L. Barkóczi.* Transplantations..., p. 443; *J. Harmatta.* Studies..., p. 48; *А. Мочи.* К вопросу о периодизации...— AArch., IV, 1954, p. 286.

Центром торговых операций в канабе служил форум — рыночная площадь, где имелось большое четырехугольное здание (75 × 82 *м* в канабе Аквинка), куда привозили скот, хлеб, кожи, рабов и другие товары. В канабе мог находиться и подвижной рынок рабов — статарий, где возвращавшиеся из походов легионеры продавали пленных. Торговля производилась также около важнейших переправ через Дунай, в крепостях и бургах, в укреплениях на противоположном, варварском берегу Дуная. Некоторые крепости специально сооружались с целью торговли. Их строительство продолжалось и в IV в.: готовясь к войне против квадов, Валентиниан I построил на лимесе Валерии в 371 г. бург под названием «Commercium» (CIL, III, 3653).

Из городов на лимесе, пересекая Дунай, выходили торговые дороги в варварские страны. Знаменитый «янтарный путь», которым с берегов Балтики поступал янтарь, начинался у Карнунта и проходил через паннонские города — Скарбанцию, Саварию, Эмону и далее шел в Аквилею. Из Карнунта через Дунай этот путь шел дальше через области германских племен к Скандинавии. Дорога из Аквинка вела к сарматам. Из Лугио (совр. Дунасекче), где находился крупный военный лагерь римских войск, построенный Диоклетианом, дорога вела в Дакию. Долиной реки Марош она шла через области сарматов. Современный Сегед был важнейшим местом пересечения нескольких сухопутных дорог, там располагался пост римской таможни [74]. Все обитавшие на Альфельде племена пользовались римской монетой. Для сношений с племенами при легионах имелись военные переводчики. Латинские надписи III в. упоминают переводчиков для даков, германцев и сарматов (CIL, III, 10505, 14349 [5]) [75].

Все варвары, за исключением гермундуров, вступали на римскую землю безоружными.

Пограничные народы продавали римлянам скот (овец и быков), зерно, некоторые породы строительного леса [76]. О том, сколь жизненно необходимой для племен была торговля с римлянами, говорят мирные договоры, заключенные после Маркоманнских войн. Отмена рыночных дней и запрещение племенам подходить к границам Паннонии с целью обмена являлись одними из наиболее тяжких условий мира. Исключения этих пунктов варвары старались добиться прежде всего.

[74] *N. Gostar.* Vamile Daciei.— SCIV, II, 1951, p. 169.
[75] *L. Barkoczi.* Ein dakischer Dolmetscher in Brigetio.— AE, V—VI, 1944—1945, S. 184—192.
[76] *I. Eggers.* Der römische Import in freien Germanien. Hamburg, 1951; *O. Brogan.* Trade between the Roman Empire and Free Germans.— JRS, 26, 1936, p. 195.

Дальнейшая история Паннонии плохо известна. Свидетельства источников становятся все более фрагментарными и в лучшем случае содержат упоминания названия самой провинции, военных событий и тех племен, которые вместе со своими королями и вождями оседали на ее землях.

В 374 г. в Паннонию Вторую и в Валерию вторглись сарматы и квады. В 375 г. Валентиниан I прибыл из Августы Треверов в Карнунт. Началась подготовка к военным действиям. Была построена сеть укреплений на лимесе Валерии (в совр. Эстергоме, Гране, Вишеграде и др.) и в землях самих квадов на левом берегу Дуная. Затем римская армия выступила против квадов в двух направлениях. Пехота под командованием находившегося на римской службе франка Меробауда выступила из Карнунта, кавалерийские войска под начальством самого императора перешли Дунай у Аквинка по мосту, составленному из судов. Опустошив земли квадов, Валентиниан I вернулся в провинцию, где обосновался сначала в Аквинке, а затем в Саварии, которая казалась ему единственным городом провинции, пригодным для императорской квартиры. Затем Валентиниан возвратился на лимес, в Бригецион, где неожиданно умер в 375 г. при получении известия о мирном посольстве квадов. Войска Меробауда были отозваны. Императором стал, находившийся в то время в Паннонии на императорской вилле, малолетний Валентиниан II (375—392) [77]. Его резиденцией был Сирмий, где император оставался до 382 г.

Гражданская жизнь в Паннонии была к тому времени парализована. Зосим, византийский историк начала V в., упоминает о местностях Паннонии и Мезии, которые страдают от варваров (Zos., IV, 24, 4). По свидетельству Аммиана Марцеллина, римского историка второй половины IV в., некогда величайшие и цветущие города провинции, например Карнунт, Бригецион, стали пустынными и заброшенными поселениями (Amm. Marc., 30, 5, 2; 13—15). Бедственное положение провинции и ее хозяйственный упадок, отразившиеся в свидетельствах современников, явились не только следствием варварских вторжений, но и жестокой налоговой политики Петрония Проба, префекта претория при Валентиниане I, сосредоточившего в своих руках высшую гражданскую власть во всем Иллирике [78]. «Что сказать о Паннонии,— восклицает живший в Риме Псевдо-Августин,— которая до такой степе-

[77] Сводка свидетельств — *E. Swóboda.* Carnuntum..., S. 65—66; *A. Aljöldi.* Der Untergang der Römerherrschaft in Pannonien, Bd. II. Berlin — Leipzig, 1926, S. 96; *L. Váradi.* Das letzte Jahrhundert Pannoniens. 376—476. Bp., 1969, S. 33—36.

[78] Обоснование этого вывода — *L. Váradi.* Op. cit., S. 33—36, 377, 414; *Eggers.* Op. cit., S. 133—136.

ни обескровлена, что не может иметь лекарства?» (Ps.-Aug., Quest., 115, 49). Города на границе — Карнунт, Аквинк и др.— сохраняли еще свое значение как центры пребывания военного командования — дука (так, Аквинк был местом пребывания dux Valeriae), как места удобные для наступлений против варваров.

Судя по данным раскопок, новое население городов на лимесе составляли принятые на римскую службу варвары или поселенные в пределах Паннонии сарматы и германцы. Они оставили после себя грубую керамику, глиняные, располагавшиеся прямо на земле, очаги, бронзовые застежки в виде цикад и др. Ремесленная и торговая деятельность, правда, далеко не в прежних масштабах, продолжалась в канабах, обеспечивая потребности войск и сократившегося гражданского населения, которое в значительной мере также пополняли варвары. Известный эдикт императора Валентиниана I, запрещавший браки между жителями провинций и племенами восточнее Дуная (Cod. Theod., III, 14, 2), имел в виду прежде всего Паннонию.

В глубоком тылу провинции в IV в. продолжали существовать некоторые укрепленные стенами и башнями крупные виллы и обнесенные стенами сельские поселения городского типа. Такие поселения возникали и заново. Их занимали либо новые жители, поселенные в Паннонии варварские народы, либо переселенцы из других провинций империи. Общественным зданием в таких поселениях нередко была раннехристианская базилика. Укрепленное поселение Трицциана (совр. Шагвар), занимавшее площадь 292 × 268 м, в первой половине IV в. было занято христианской общиной восточного происхождения[79]. Поселения в совр. Кестхей-Фенекпусте были в IV в. окружены стенами[80]. Эти укрепленные города и местечки в глубине провинции представляли собой одновременно вторую цепь оборонительных сооружений, строительство которых началось со времени Константина. Их раскопки свидетельствуют об известной преемственности римских традиций и их взаимодействии с культурами селившихся в Паннонии варварских народов. Так, Могенциана (в р-не совр. Шомлиовархей и Шюмег), также входившая в IV в. в зону внутренних крепостей провинции, пережила варварские вторжения IV—VI вв. и продолжала существовать в раннем средневековье.

Положение на Дунае осложнилось после битвы при Адрианополе (378), знаменовавший в сущности закат Западной Римской

[79] *Sz. A. Burger.* The Late Roman Cemetery at Ságvár.— AArch, XVIII, 1—4, 1966, p. 154—166.

[80] *K. Sági.* La colonie Romaine de Fenékpuszta et la zone intérieure des fortresses.— AArch, I, 1951, p. 87—90.

империи. В этой битве вестготы под командованием Фритигерна разбили римскую армию; пало 40 тыс. римских солдат, погиб и сам император Валент. Готы, к которым примкнули гунны и аланы, не встречая организованного сопротивления, устремились на юг Балканского полуострова. Они достигли Греции, разграбили большую ее часть и подступили к Константинополю. Императору Феодосию (379—395) с трудом удалось усмирить их. Этот император, получивший прозвище «друг мира и племени готов» (Iord., Get., 146), стал в широких масштабах использовать готов на службе империи в качестве федератов. Поселенные на римских землях, федераты были обязаны не пропускать через отведенные им территории враждебные Риму племена и помогать в борьбе с ними; они обязывались также поставлять в римскую армию собственные воинские контингенты. Федератам предоставлялись единовременное продовольствие и деньги, а в случае зачисления в римскую армию — регулярное жалование (всего Феодосий зачислил в римскую армию 40 тыс. готов). Федераты получали зерно, скот и рабов; они освобождались от уплаты податей римским властям и управлялись собственными вождями или царями. В Паннонии император Грациан поселил в 380 г. на правах федератов часть готов и алан с их вождями Алафеем и Сафраком (Iord., Get., 140—141; Zos., IV, 25, 31. 2—32,1).

Аланы, иранское племя, первое упоминание о которых в римских источниках относится к I в. н. э.[81], занимали области от Дона до Северного Кавказа. В течение I—II вв. они продвинулись к западу и участвовали в Маркоманнских войнах. Возможно, что после этого часть алан была поселена в Мезии или во Фракии[82]. В середине III в. аланы упоминаются как союзники карпов в войне с римлянами при императоре Гордиане (238—244).

В Паннонии готам и аланам отвели южные области, в междуречье Савы и Дравы. Здесь оба племени и их вожди (bini populi et gemini duces) были обращены затем в христианство епископом Иовии на Драве — Аманцием, посланным в Паннонию из Аквилеи с миссионерской целью[83]. Готы и аланы оставались в Паннонии на правах федератов 30 лет. Вместе с гуннами они оказали помощь императору Феодосию в борьбе с узурпатором Максимом (388), которая имела место на территории Паннонии, и узурпатором Евгением (394) в Галлии. В 396 г. в Паннонии Первой на правах федератов была поселена часть маркоманнов. После смерти Феодосия (395) римляне фактически оставили Паннонию. Римские войска были вскоре отозваны с границы. Тер-

[81] *Lucan.*, Phars., VIII, 133; *Ios. Fl.*, Bell. Iud., VII, 7, 4.
[82] SHA, Vita Max., I, 5—6; 4, 4—5; Vita Marci, 22, 1; *Iord.*, Get., 83.
[83] *L. Váradi.* Op. cit., p. 36, 377.

риторию Паннонии поочередно занимают отдельные варварские народы, которым даются права федератов. Однако варварские короли и вожди, оседавшие в провинции на более или менее длительные сроки, далеко не всегда являлись послушным орудием империи и преследовали свои собственные цели.

Со смертью Феодосия римское государство разделилось на две части: Западную Римскую империю со столицей в Риме и Восточную Римскую империю с центром в Константинополе. Иллирийские провинции вошли в состав Западной империи, которая пыталась удержать в своих руках Паннонию. Положение на Дунае стало критическим с приходом гуннов. Это монгольское племя, включавшее несколько родственных групп, появилось на Дунае в последнюю треть IV в., придя из областей современного Восточного Казахстана [84]. Двигаясь на Запад, гунны разгромили племенной союз под главенством алан. В 375 г. они нанесли на Днестре поражение остготам, король которых Германарих покончил с собой [85]. Разбитых остготов и алан они включили в свои полчища.

Как писал Аммиан Марцеллин, «по всему пространству, которое тянется к Понту, начиная от маркоманнов и квадов, блуждает варварская масса скрытых до сих пор племен, внезапной силой сорванная со своих мест» (31, 4, 2). Опустошительное движение гуннов, небывалое по стремительности и силе, по величине захваченной площади, произвело неизгладимое впечатление на современников. В короткий срок к середине V в. гунны распространили свою власть на области от Дона до Карпат. Они опустошали дунайские провинции и Балканский полуостров, доходя до стен Константинополя. На западе их грабительские походы достигали Франции и Северной Италии. Основная масса гуннов обосновалась на Альфельде, заняв области вдоль Тисы и междуречье Дуная и Тисы. Как и осевшие в это время в Эпире вестготы, они притязали на Паннонию.

В 400 г. вестготы во главе с Аларихом, поселенные Феодосием в качестве федератов в Македонии и во Фракии, не получая обещанного содержания от Восточной Римской империи, двинулись на Константинополь. Правительству Восточной Римской империи удалось направить поход вестготов в Иллирик. В 401 г., пройдя долиной Савы, через Сирмий и нигде не встретив сопротивления, они достигли Италии и дошли до Равенны. В этом же году, направляясь на Запад, провинцию опустошили вандалы. Варварские

[84] Сводки свидетельств — *А. Н. Бернштам.* Очерк истории гуннов. Л., 1951; *E. A. Thompson.* History of Attila and the Huns. Oxford, 1948; *F. Altheim.* Geschichte der Hunnen, I—V. Berlin, 1959—1962.

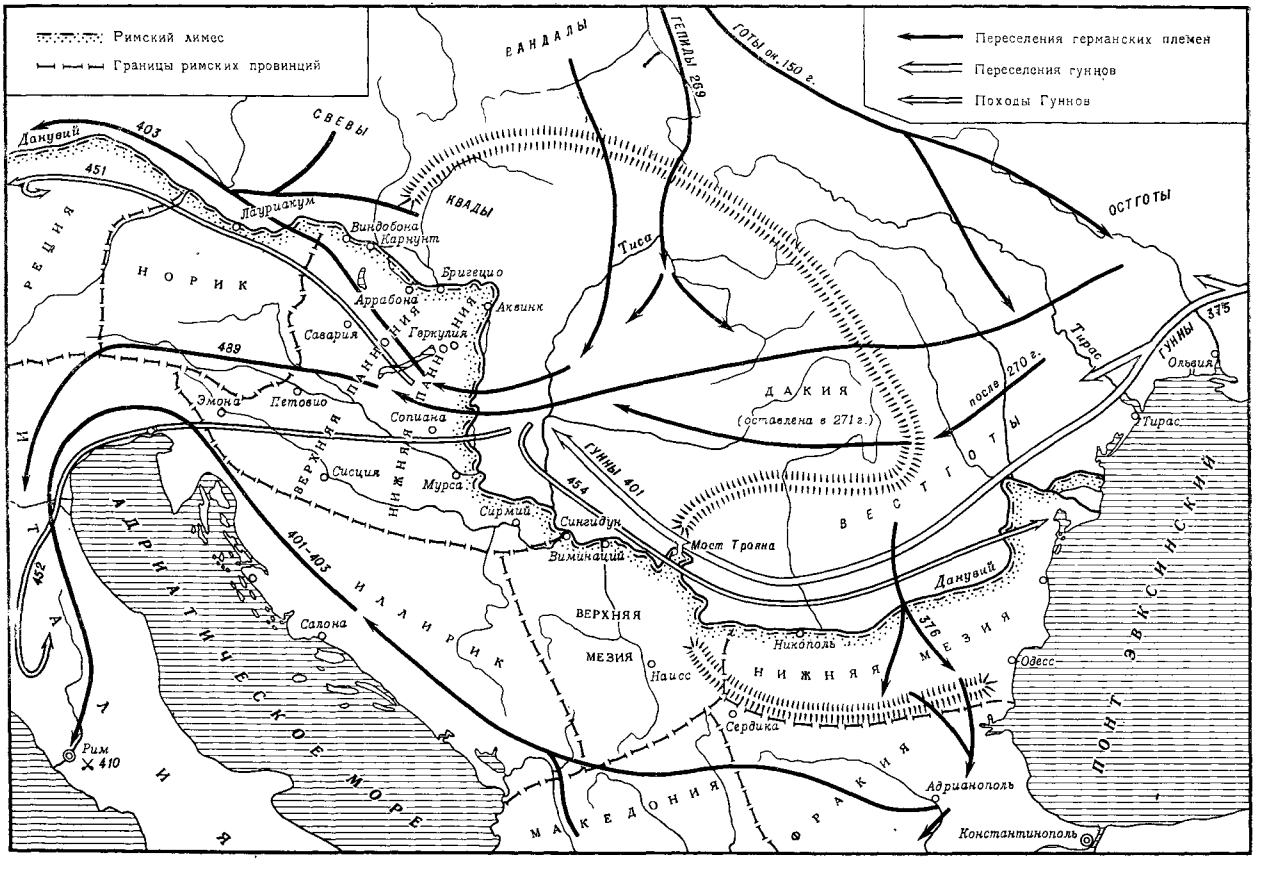
[85] *Amm. Marc.*, 31, 3, 2; *Iord.*, Get., 130.

отряды подвергали разгрому крупнейшие города провинции. Готы разрушили Саварию и Петовион; гунны захватили Сирмий, уничтожив множество римских памятников; часть их они увезли за Дунай, использовав в качестве строительного материала. Как писал современник событий, христианский писатель и епископ города Стридона (в Далмации) Иероним (396), «вот уже 20 и более лет, как почти ежедневно проливается римская кровь..., и готы, сарматы, квады, аланы, гунны, вандалы и маркоманны грабят, опустошают и расхищают Паннонию... рушится римский мир». Империя была настолько истощена и деморализована непрекращавшимися вторжениями всех этих племен, достигавших Галлии, Африки, Испании и самой Италии, а также уплатой варварам бесчисленной дани, что оказалась не в состоянии удерживать окраинные области. В римских войсках в это время служило множество тех же готов, гуннов, алан, гепидов, франков.

В 402 г. Аларих, притязавший на все римские владения в Иллирике, получил на юго-западе Паннонии область для поселения. Северо-Западная Паннония в 405 г. была отдана его зятю Атаульфу. В 405 г. через южные области провинции прошли, направляясь в Италию, остготы под водительством Радагайса. В 409 г. гуннам, оказавшим помощь Западной империи в борьбе с Радагайсом в Италии, была отдана Паннония Вторая и Валерия, где они поселились во главе с вождем Ульдином.

Еще ранее, в 408 г., из Паннонии двинулись в Италию оба вестготских короля — Аларих и Атаульф. Осадив Равенну, в которой заперся император Гонорий (395—423), Аларих предъявил свои требования. Когда равеннский двор их не принял, он двинулся на Рим. 24 августа 410 г. вестготы захватили город, подвергнув его многодневному разграблению. Взятие «вечного города» произвело неизгладимое впечатление на современников. В 433 г. западные области провинции были предоставлены другой части гуннов во главе с вождем Руасом. К середине V в. вся Паннония находилась в руках гуннов. По свидетельству Иордана, они «сидели в Дакии и Паннонии вместе с другими подчиненными им народами» (Iord., Get., 226).

Наибольшего могущества держава гуннов достигла при Аттиле. Она объединяла алан, гепидов, герулов, остготов, скиров, тюрингов, бургундов и др. Гунны опустошали римские провинции и Северную Италию. Их набеги угрожали существованию Галлии и обосновавшимся на юге страны (в области современной Тулузы) вестготам. В 451 г. Аттила со своим разноплеменным войском двинулся на запад. Гунны перешли Рейн и дошли до Орлеана. Против них выступила римская армия под командованием Аэция, союзниками которого были вестготы, часть бургундов и франков. В 451 г. возле совр. г. Труа (в Шампани) произошла битва на



Центральная Европа в III—VI вв.

Каталаунских полях, в которой обе стороны потеряли около 200 тыс. чел. (Iord., Get., 192—228). Гунны отступили за Рейн. В следующем году они вторглись в Италию, опустошили несколько ее северных городов и осадили Милан, в котором заперся император Валентиниан III (425—455). Но внезапно Аттила прекратил продвижение: римскому папе Льву I удалось купить у него мир, и гунны возвратились в Паннонию, где Аттила внезапно умер в 453 г.

С его смертью распался основанный им союз племен. В 454 г. в Паннонии на р. Недао (местоположение которой не определено) произошла битва между гуннами и их бывшими союзниками гепидами. На стороне гуннов боролись остготы, аланы, садаги, ругии, небольшая часть скиров и сармат; на стороне гепидов — свевы (квады), герулы, большая часть ругиев, скиры и сарматы. Сын Аттилы Эллах пал, и его войско было разбито. Гепиды во главе с королем Ардарихом вышли из-под власти гуннов и захватили бывшую римскую провинцию Дакию, области между реками Кереш и Марош, а в самой Паннонии — междуречье Нижней Савы и Дуная (Срем) с Сирмием. Они завладели также сокровищами Аттилы и его резиденцией на Альфельде. Ардарих заключил союз с Византийской империей, и император Маркиан (450—457) признал права гепидов на Дакию и обязался выплачивать им содержание как федератам. При Ардарихе гепиды приняли христианство. Их мирные и торговые отношения с Византийской империей существовали до 536 г. Области Паннонии вокруг оз. Балатона и на реках Саве и Драве заняли в 456 г. три остготских племени со своими вождями Теодемиром, Валамиром и Видемиром. Из прежних владений гуннов в их власти осталась только Малая Скифия (совр. Добруджа).

После того как распалась держава гуннов, Западная Римская империя предприняла попытку отвоевать Паннонию. В 456 г. император Авит выступил из Италии против остготов и захватил несколько южных городов провинции. Однако они в том же 456 г. опять перешли под власть остготов, которые получили теперь Паннонию на правах федератов от византийского императора Маркиана. В следующие десятилетия остготы распространили свое господство на соседние с Паннонией области. Их взаимоотношения с гепидами носили враждебный характер. Против остготов выступали также другие германские племена — скиры, ругии, свевы (квады), а также аланы и сарматы. В 469 г. через Паннонию прошли квады со своим вождем Гунимундом. Разграбив Далмацию, они на обратном пути были разбиты остготами у Балатона. В 469 г. в Паннонии Второй на р. Болии (местоположение которой не определено) произошла битва между свевами и их союзниками сарматами аланами, скирами, ругиями и гепида-

ми, с одной стороны, и остготами, с другой. Остготы одержали победу.

В источниках середины V в. еще упоминается Аквинк как город провинции Валерии, некогда известный и выдающийся. Так его называет в 458 г. Сидоний Аполлинарий, галльский епископ, поэт и панегирист, и историк и епископ Эннодий [86].

В 471 г. остготы оставили Паннонию; ее заняли германские племена — герулы, ругии, скиры, гепиды, а также аланы [87]. В 473 г. гепиды захватили у Византийской империи Сирмий. В 476 г. отряды ругиев и скиров с вождем Одоакром отправились из Паннонии в Италию. Они свергли в Риме последнего императора Ромула Августула. Знаки императорского достоинства Одоакр отправил в Константинополь. Это событие считается концом Западной Римской империи.

В 489 г. остготы Теодориха долиной Савы, через Сирмий отправились в Италию отвоевывать ее у Одоакра. После трехлетней осады Равенны, где заперся Одоакр, остготы овладели городом, который стал столицей основанного ими на севере Италии остготского королевства Теодориха Великого.

После ухода остготов в Италию гепиды стали самым могущественным народом в Паннонии. Византия пыталась отнять у них Сирмий, который с 488 г. был резиденцией короля гепидов. В 510 г. между остготами Теодориха и византийским императором Анастасием (491—518) была разделена Паннония Вторая. Остготы получили Сирмий, Византия — небольшой район вокруг римского города Бассианы.

Со временем названия римских городов в Паннонии были утрачены и забыты поселившимися на ее землях народами.

[86] *L. Váradi.* Op. cit., S. 401.

[87] Сводка известий — *J. Szilágyi.* Aquincum, S. 117; *A. Graf.* Übersicht..., S. 98; *L. Váradi.* Op. cit., S. 346.

3

СРЕДНЕЕ ПОДУНАВЬЕ В VI—IX ВВ.

После распада гуннского объединения Среднее Подунавье, в том числе территория современной Венгрии, вновь превратилось в арену передвижений «варваров», главным образом германских племен, стремившихся на юг, во владения Византии и Западной Римской империи. На протяжении второй половины V — начала VI в. различные части этой территории находились под властью вандалов, герулов, гепидов, остготов и др. В 546 г. византийский император Юстиниан за помощь в борьбе против остготов передал Задунавье, а также верхнее Посавье лангобардам. Основным центром их расселения был район Балатона, а территория к востоку от Тисы оставалась в это время в руках гепидов, захвативших еще в 536 г. также Сирмий [1].

Наряду с германцами в Среднее Подунавье, по-видимому, уже в V в., если не раньше, начали проникать и славяне. Этому, судя по всему, немало содействовали как гуннское вторжение в Европу, так и последующие за ним передвижения гепидов и готов. В частности, некоторые сведения раннесредневековых авторов о жизни Среднего Подунавья в период гуннского господства, многие исследователи относят к славянам. Однако несомненно, что до конца V в., за исключением небольших групп, основная масса славян оставалась на территории к северу и востоку от Карпат. Лишь в первой половине VI в. началось широкое продвижение славян на юг, прежде всего в балканские владения Визан-

[1] О датировке — *Ф. Баришић.* Прокопије.— ВИзв, I, с. 51.

тии. Дальнейшее же проникновение славян в Среднее Подунавье, занятое германскими племенами, приходится на середину и вторую половину VI в. Этот процесс был связан с уходом лангобардов с территории Моравии и Словакии (546), а затем с вторжением в Юго-Восточную Европу тюркского народа — аваров, оставивших заметный след в раннесредневековой истории Среднего Подунавья.

АВАРЫ. СЛАВЯНЕ

Появлению кочевников-аваров на Балканах немало содействовала Византия, пытавшаяся их использовать для борьбы против других «варваров». Подстрекаемые ею авары, возглавляемые каганом Баяном, около 560 г. разбили антский племенной союз и продвинулись к устью Дуная. Отсюда они совершили ряд набегов на север, за Карпаты, в том числе в районы расселения хорватов и дулебов. В результате, как сообщает современник этих событий Иоанн Эфесский [2], авары значительно усилились за счет покоренных народов. В 566—567 гг., заключив союз с лангобардами [3], авары разгромили гепидов и заняли северо-восточную часть Паннонии (между Дунаем и Тисой). В 574—578 гг. [4], воспользовавшись переселением лангобардов в Италию, авары овладели всем Задунавьем, которое превратилось в основной очаг их нападений на византийские владения.

Обосновавшись в Среднем Подунавье, авары создали крупное политическое объединение — Аварский каганат. Как и другие «варварские» народы, авары делились на роды и племена, возглавляемые старейшинами; во главе союза племен стоял каган. Слабость собственной экономической базы аваров, обусловленная экстенсивностью кочевого скотоводческого хозяйства, предопределила характер созданного ими племенного объединения, главная функция которого заключалась в осуществлении грабительских военных набегов.

Военная организация аваров имела некоторые особенности, связанные со скотоводческо-кочевым образом жизни. Их роды и племена, главным богатством которых были стада коней, составляли отдельные единицы в аварском войске, организованном по десятичной системе (тысяча, десять тысяч — тюмен). В силу коче-

[2] Перевод сирийского текста — *А. Дьяконов.* Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах VI—VII веков. ВДИ, 1946, № 1, стр. 30.
[3] Обоснование датировки — *Nagy Tibor.* Studia avarica.— AntH, I, 1947, 62. l.
[4] То же — *L. Kovrig Ilona.* Adatok az avar megszállás kédéséhez.— AÉ, 1955, 40, 43, 1.

вого характера хозяйства все родо-племенные подразделения представляли собой весьма сплоченные и мобильные коллективы. Этим в значительной мере объясняется успех многочисленных военных походов аваров, подчинение ими соседних земледельческих племен.

В этническом отношении каганат не был однородным. Еще в период продвижения через Причерноморье авары присоединили к себе остатки гуннов и некоторые племена тюрок-болгар, известных в исторической литературе под именем протоболгар. Наличие последних в составе Аварского каганата прослеживается вплоть до начала VII в., когда в результате междоусобной борьбы с аварами около девяти тысяч протоболгарских семей было вынуждено оставить каганат. Известно также, что до конца IX в. на территории Паннонии имелись отдельные группы гепидов. Постепенно важнейшим этническим компонентом каганата стали славяне.

Еще в канун занятия аварами Паннонии проникновению сюда славян способствовало их участие в борьбе гепидов против лангобардов. Вслед за тем в междуречье Дуная и Тисы вместе с аварами переместились отдельные группы славян с Нижнего Дуная. С уходом же лангобардов из Среднего Подунавья началась колонизация славянами западной части Дунайской низменности и долин Восточных Альп. Эти славянские поселенцы вскоре оказались также под властью аваров. В зависимость от аваров нередко попадали и многие другие славянские племена за пределами Паннонии. Взаимоотношения аваров и славян не всегда и не всюду были одинаковыми. Значительная часть славян, прежде всего на территории Паннонии, а позже и за ее пределами, являлась данником аваров. Известны случаи аварских набегов на славянские племена, но гораздо чаще авары и славяне выступали в качестве союзников, вместе совершая набеги на соседние земли.

Большинство их совместных выступлений приходится на конец VI — начало VII в.[5] Так, славяне, столкнувшиеся в верховьях Дравы с противодействием баварцев, одержали над ними в 595 г. решительную победу в результате активной помощи аваров. Вслед за тем славяне совместно с аварами и лангобардами совершили ряд набегов в Истрию и Северную Италию. Но особенно многочисленными были на рубеже VI—VII вв. аварско-славянские вторжения в балканские провинции Византии — Далмацию, Мезию, Фракию и Македонию. В ходе этих совместных выступлений славяне, являвшиеся как правило, пехотинцами, нередко оседали на захваченной территории, в то время как конные орды аваров

[5] Сводка свидетельств памятников — *B. Grafenauer.* Nekaj vprašanj iz dobe naseljevanja južnih Slovanov.— ZČ, let. 4, 1950, s. 83—84.

обычно возвращались на левобережье Дуная. Здесь, как показывают новейшие исследования, авары и славяне, за небольшим исключением, проживали обособленно. Поселения славян ограничивались преимущественно окраинами Задунавья, а основная их масса продолжала обитать за его пределами. Основные кочевья аваров были расположены в центральной части Среднедунайской низменности, где ими была создана система «хрингов» — оборонительных сооружений, состоявших из концентрированных кругов укреплений. Существует предположение, что главный из этих «хрингов», представляющий основную резиденцию кагана и его окружения, находился на месте современного города Тимишоары.

Уже к моменту занятия аварами Среднего Подунавья у них существовали зачатки классовых отношений. Этому немало способствовало сосредоточение в руках кагана и знати основной массы военной добычи, а также дани с подвластных племен и Византии, нередко вынужденной откупаться от аварских набегов. Появились рабы-пленные, использовавшиеся главным образом в ремесленном производстве. Однако рабство не получило широкого распространения. На это, в частности, указывает тот факт, что в конце VI в. авары, захватив около 10 тыс. пленных, всех их убили (Theoph., p. 280). Известно также, что большинство пленных жителей Балканского полуострова, поселенных аварами в Среме, вскоре стали свободными. Эти поселенцы, имевшие в VII в. своего назначенного каганом князя, рассматривались аварами как отдельный «народ». Фактически они превратились в одно из военно-племенных подразделений каганата.

Незавершенность процесса классообразования у аваров проявилась и в сохранении родо-племенных порядков на протяжении всего периода существования каганата. Об этом свидетельствует целый ряд фактов: четкое деление аваров вплоть до конца VII в. на отдельные племена; значительная роль племенных старейшин в жизни как каждого племени, так и каганата в целом; наличие народных собраний, выбиравших кагана [6]. Одним словом, в своем общественном развитии авары не вышли за рамки строя военной демократии.

В период расцвета каганат контролировал огромную территорию, простиравшуюся от Причерноморья до Альп и от Эльбы до Адриатики. Однако каганат был непрочным объединением, державшимся на военном подчинении различных племен и подкупе их старейшин. Между тем непрерывные войны все более истощали людские ресурсы каганата. Обогащение же знати вело к обострению противоречий как внутри аварских племен, так и между

[6] Сводка свидетельств источников — *B. Grafenauer.* Op. cit., s. 91—95.

отдельными племенами. В то же время объединение аварами значительной части славянских племен в ходе совместных военных выступлений подготовило почву для преодоления этими земледельческими племенами присущей им внутренней раздробленности. Консолидации славянских племен способствовало также и усиление знати в результате военных походов. К тому же, стремясь компенсировать сокращение военной добычи вследствие разорения византийских владений на Балканах, авары все чаще стали прибегать к прямому ограблению славянского населения. Все это в конечном итоге предопределило распад аварско-славянского объединения.

Первыми выступили против аваров славяне, населявшие западные окраины каганата. В 623 г., во время очередного похода аваров в византийские владения, началось восстание подвластных им славянских племен. Возглавил это восстание Само — человек, происхождение которого остается не вполне ясным. По сведениям, сообщаемым франкским хронистом, он был франком, прибывшим к славянам с торговой миссией. Однако существует мнение, что Само — славянин, который, долгое время прожив среди франков, стал купцом.

Славянские племена, объединенные Само, успешно отразили неоднократные попытки аваров подавить восстание. Этому немало способствовало общее ослабление каганата в результате поражения аварского войска под Константинополем в 626 г. В целом благоприятным был и исход борьбы славян против западных соседей — прежде всего франков, а также баварцев и лангобардов. Более того, в 631 г. после разгрома крупного похода, предпринятого против чехов франкским королем Дагобертом, под властью Само оказались и сербы-лужичане.

Возглавлявшийся Само союз племен — одно из ранних политических объединений у славян. Возникновение этого объединения в первую очередь было обусловлено внешними факторами — необходимостью совместной борьбы против аваров и франков. Но сама возможность такого объединения была создана начавшимся у славян процессом классообразования, выделением родо-племенной знати, консолидацией прежде разрозненных родо-племенных групп под властью местных князей. Последнее обстоятельство вместе с тем предопределило непрочность возглавляемого Само объединения. После его смерти (658) это объединение исчезает со страниц источников. Хотя созданный Само союз племен сохранялся всего лишь 35 лет, тем не менее его существование сыграло немалую роль в исторических судьбах славян. Славянским племенам удалось под руководством Само не только освободиться из-под власти аваров, но и на время приостановить продвижение на восток германцев.

Одновременно на изменении общей обстановки в Среднем Подунавье все же начало сказываться и значительное ослабление каганата, особенно наглядно проявившееся в ряде неудачных походов на Балканы. Сразу же после разгрома аваров под Константинополем в 626 г. отказалась признать их верховенство та часть тюрок-протоболгар, которая кочевала в это время в северопричерноморских степях. Вслед за тем против власти аваров выступили и славяне на Балканском полуострове. В конечном итоге у каганата фактически осталась лишь восточная часть Среднего Подунавья. Однако ослабление аваров не замедлило проявиться и здесь. В 631 г. их союзник — орда тюрок-протоболгар, размещавшиеся в Среднем Подунавье, в результате столкновения с новым каганом откочевала к баварцам, где и была почти целиком уничтожена.

ПАДЕНИЕ АВАРСКОГО КАГАНАТА

Лишь в 60-х годах VII в., после распада союза славянских племен, возглавляемых Само, авары вновь возобновляют набеги в соседние земли, правда, уже, как правило, в значительно меньших, чем прежде, масштабах. К тому же вследствие укрепления во второй половине VII в. позиций Византии на Балканах изменились и основные направления военных походов каганата. Теперь они главным образом ориентированы на запад и юго-запад. В частности, сохранились известия, что каганату удалось восстановить свою власть на сравнительно обширной территории; на северо-западе вплоть до р. Энс, на юго-западе до Фриульской низменности. Совместно с подвластными им славянами авары на протяжении второй половины VII — начала VIII в. неоднократно вторгались в пределы Северной Италии. Потерпев, однако, здесь неудачу, авары попытались подчинить славян-хорутан (карантанцев), которым после распада союза племен, возглавляемого Само, сравнительно долгое время удавалось сохранять свою независимость. Натиск каганата заставил карантанцев искать поддержки у баварцев. В 744—745 гг. в условиях резкого усиления аварской угрозы карантанцы вынуждены были принять покровительство баварцев, которые к этому времени сами оказались в вассальной зависимости от франков. Однако вскоре баварцы под руководством своего герцога Тассило III подняли восстание против франкского господства. В ходе борьбы Тассило обращался за помощью к каганату. Аварские конные отряды вторглись в Баварию и Северную Италию в 788 г. Это положило начало длительной борьбе между франками и каганатом.

В 791 г. франки предприняли крупное контрнаступление против аваров, в котором участвовали и славянские отряды, в том числе

карантанцы. Франкские войска выступили двумя колоннами: одна под руководством самого Карла Великого овладела пограничными аварскими укреплениями в низовьях Раба, другая, возглавляемая сыном Карла Пипином, двинулась из Фриульской низменности и, достигнув верховьев Савы, захватила здесь аварский хринг. Уже эти первые поражения аваров вызвали среди них междоусобную борьбу, еще более ослабившую каганат. Это позволило фриульскому маркграфу Эриху в 796 г. нанести аварам решающий удар и захватить столицу каганата — хринг аварского племени. Тем самым фактически был положен конец существованию Аварского каганата, хотя отдельные выступления аваров против франков имели место вплоть до 803 г.

В результате разгрома каганата власть франков распространилась на бóльшую часть Задунавья: от устья Раба до восточного побережья о. Балатон и совр. Мохача.

Превратив остатки аваров в своих вассалов и поставив во главе их крещеного кагана, франки предоставили им в пределах Восточной марки часть области с центром около Саварии (совр. Сомбатхей). Однако сюда вскоре начали проникать карантанцы. Их натиск был настолько интенсивным, что в 811 г. франки оказались вынужденными выступить на защиту аваров. Последний раз как отдельное племя, находившееся в вассальной зависимости от франков, авары упоминаются в источниках под 822 г. Через шесть лет в ходе административных реформ во Франкском государстве они были превращены в королевских подданных. На протяжении IX в. авары постепенно растворяются среди нахлынувших в Задунавье славянских и немецких поселенцев.

ВЕЛИКАЯ МОРАВИЯ И ПАННОНСКОЕ КНЯЖЕСТВО

Падение Аварского каганата повлекло за собой существенное изменение в общей обстановке в Средней Европе. Основным фактором, определяющим ее политическую жизнь, становится борьба между германцами и славянами. С освобождением Среднего Подунавья из-под власти аваров здесь вновь начинается процесс консолидации славянских племен. Еще в ходе борьбы против каганата на исторической арене появляются отдельные местные славянские князья. Так, согласно сообщению франкских анналов, в походе марграфа Эриха против аваров активное участие принял славянский князь из Паннонии Войномир. Сохранились также известия о том, что в конце второго десятилетия VIII в. славян Нижней Паннонии возглавлял князь Людевит. Примерно к тому

же времени относится начало правления у моравских славян князя Моймира. Вскоре было создано и княжество в Нитре во главе с Прибиной. Возникновение политических объединений у славян Среднего Подунавья было несколько облегчено начавшимся после смерти Карла Великого (814) ослаблением Франкского государства. Однако все славянские политические объединения в Среднем Подунавье сразу же оказались в той или иной степени зависимости от франков. В одних случаях эта зависимость сводилась к уплате дани, в других — означала наличие лишь номинальной автономии, что, в частности, имело место в Каранстании.

Стремление франков укрепить свои позиции в Среднем Подунавье, сопровождавшееся вмешательством во внутреннюю жизнь местного населения и ростом различных поборов, не замедлило вызвать сопротивление славян. Особенно мощным было восстание, вспыхнувшее в 819 г. в Нижней Паннонии. Возглавил его князь Людевит. К восстанию примкнула значительная часть словенцев-карантанцев, а также сербы-тимочане. Предпринятые франками на протяжении двух лет (819—820) четыре похода против повстанцев не увенчались успехом. Лишь новый крупный поход в 822 г. заставил Людевита бежать на юг, где он вскоре погиб. Однако смерть Людевита не обеспечила франкам полного восстановления их власти на всей территории Нижней Паннонии. Вскоре во главе населявших ее славян болгарам удалось поставить своего вассала князя Ратимира (827—838).

Вмешательство германских феодалов повлияло и на протекавший в это время в северной части Среднего Подунавья процессе объединения славянских племен Моравии. Опасаясь усиления власти моравского князя Моймира, немецкие феодалы заключили союз с его соперником — князем области Нитры Прибиной. В свою очередь Прибина поддержал миссионерскую деятельность немецкого духовенства и активно препятствовал объединительной политике Моймира. Однако около 833 г. Моймиру удалось изгнать Прибину из Нитранской области и присоединить ее к своим владениям. Так в северной части Среднего Подунавья возникло крупное политическое объединение славян, которое, поскольку его центром была Моравия, вошло в историческую литературу под названием Великоморавской державы.

Победа Моймира еще более обострила отношения между ним и немецкими феодалами. Этому также немало способствовало завершение распада обширной Франкской империи, зафиксированное в 843 г. Верденским договором. Для закрепленного по этому договору за Людовиком Немецким Восточнофранкского королевства с самого начала основной ареной внешней экспансии были славянские земли. В 846 г. Людовик Немецкий вторгся в Мора-

вию и возвел на княжеский престол Ростислава, надеясь превратить его в свое послушное орудие.

Вслед за тем в противовес Великоморавскому княжеству Людовик Немецкий назначил маркграфом Нижней Паннонии князя Прибину, который после изгнания из Нитранской области обосновался в окрестностях озера Балатон. Владения Прибины, известные в исторической литературе под наименованием Паннонского или Блатенского княжества, простирались от Дуная до Муры и от низовьев Раба до Дравы. Прибина был верным проводником политики восточнофранкского короля. Он активно содействовал поселению на территории своего княжества немецких феодалов.

Усердно поддерживал Прибина и немецкое духовенство, получившее немалую опору в ряде вновь основанных церквей. Столица его княжества — «Город на болотах» (urbs paludarum.— Ann Fuld, p. 168) — стала постоянным местопребыванием специального зальцбургского архипресвитера.

В отличие от Прибины великоморавский князь Ростислав не оправдал надежд Людовика Немецкого. Использовав столкновения между восточнофранкским королем и его крупными вассалами, Ростислав добился в 855 г. восстановления независимости своего княжества. Успешно отразив попытку Людовика вторгнуться в Моравию, Ростислав оказался, однако, вскоре вовлечен в длительную борьбу с Прибиной, оставшимся верным союзником короля. В ходе этой борьбы в 861 г. Прибина был убит. Владения Прибины перешли его сыну Коцелу (861—873), первоначально придерживавшемуся той же внешнеполитической ориентации, что и его отец.

Между тем Людовик Немецкий, подавив усобицу в королевстве, начал подготовку к новому наступлению на Великую Моравию. В этих целях он заключил союз с болгарами. В свою очередь Ростислав предпринял попытку заручиться поддержкой Византии. В 862 г. он направил специальное посольство в Константинополь с просьбой прислать в Моравию христианских проповедников, знающих славянский язык (ЖК, стр. 129). Тем самым Ростислав рассчитывал не только укрепить союзнические отношения с Византией, но и освободить свое княжество от влияния немецкого духовенства, начавшего распространять здесь христианство еще во времена Моймира I. Византийский император Михаил III, надеявшийся найти в Великой Моравии поддержку в борьбе против болгар, и константинопольский патриарх Фотий, отношения которого с римским папой были весьма напряженными, охотно удовлетворили просьбу Ростислава. В 863 г. в Моравию были направлены братья Константин (Кирилл) и Мефодий, уроженцы города Солуни (Фессалоники) в Македонии. Первый из

братьев служил прежде библиотекарем константинопольской патриархии. Он являлся образованнейшим человеком своего времени, талантливым проповедником (ЖК, стр. 100). Второй — отличался громадным трудолюбием и большими организаторскими способностями. Одним словом, братья обладали всеми качествами, необходимыми для успешной реализации своей миссии по созданию самостоятельной славянской церкви, которая должна была обеспечить полную политическую самостоятельность Великой Моравии. Важнейшее значение в этом отношении имела начатая Константином и Мефодием еще до прихода в Моравию и успешно продолженная здесь переводческая деятельность. С их именем связано упорядочение славянского алфавита и перевод значительного числа греческих церковных текстов. Первоначально в основе этих переводов лежал с детства знакомый братьям солунский славянский диалект. Но со временем язык их переводов все более обогащался за счет словарного фонда и грамматических форм других славянских диалектов, что привело к созданию так называемого старославянского языка. Этот язык, получивший дальнейшее развитие в произведениях их ближайших учеников, вскоре превратился в общий почти для всех славянских народов литературный язык. Таким образом, творчество Константина и Мефодия сыграло огромную роль в культурном взаимообщении славянских народов в средние века. Особенно заметный след оно оставило в развитии древнеболгарской и древнерусской письменностей.

Деятельность Константина и Мефодия в Великой Моравии встретила яростный отпор со стороны немецкого духовенства. Положение братьев стало особенно трудным после того как в 864 г. Людовик Немецкий вторгся в Великую Моравию и принудил Ростислава признать себя немецким вассалом. Тем не менее Константин и Мефодий пробыли в Великой Моравии свыше трех лет (ЖК, стр. 132; ЖМ, стр. 155). Они заложили здесь прочный фундамент самостоятельной славянской церкви. Оставалось лишь добиться ее официального признания. С этой целью в 867 г. братья отправились на церковный собор в Венецию (ЖК, стр. 134). На пути они остановились в Паннонии, где были радушно приняты Коцелом, немало содействовав изменению его внешнеполитической ориентации. По сообщению жития Кирилла, Коцел полюбил славянские книги и дал для обучения братьям 50 учеников (ЖК, стр. 132).

В Венеции надежды Константина и Мефодия не оправдались: венецианский церковный собор отрицательно отнесся к богослужению на славянском языке. Однако вскоре они получили приглашение от папской курии, опасавшейся усиления влияния немецкого духовенства в Центральной Европе. Созванный в Риме

церковный собор санкционировал богослужение на славянском языке. Братья около года прожили в Риме, где в 869 г. умер старший из них — Константин, принявший незадолго до смерти имя Кирилла (ЖК, стр. 140).

В том же году против немцев вспыхнуло восстание многих славянских племен от берегов Лабы до Нижней Паннонии и Карантании. Людовику Немецкому удалось подавить часть выступлений, однако Ростислав успешно отразил вторжение франков. Великая Моравия и Паннония обрели политическую независимость, которая была закреплена и созданием здесь самостоятельной епископии во главе с прибывшим из Рима в сане епископа Мефодием.

Немецкое духовенство и светские феодалы, однако, отнюдь не были склонны отказываться от своих притязаний на Паннонию и Моравию. Для осуществления их планов в отношении Великой Моравии вскоре создается благоприятная ситуация: в 870 г. против Ростислава поднял восстание его племянник нитранский князь Святоплук. Воспользовавшись этим, Карломан, сын Людовика Немецкого, выступил на стороне Святоплука, которому удалось разбить сторонников Ростислава, а самого его захватить в плен. Одновременно немецкому духовенству удалось заманить на свой синод Мефодия и заточить его в тюрьму. В следующем, 871 г. немецкие феодалы решили полностью подчинить своей власти Великую Моравию: Святоплук был обвинен в измене, низложен и увезен в Германию.

Но власть немецких феодалов в стране оказалась непрочной. В 871 г. здесь вспыхнуло народное восстание во главе со священником Славомиром. Для подавления восстания Людовик решил использовать авторитет Святоплука, отправив его во главе большого войска в Моравию. Однако в решающий момент Святоплук перешел на сторону восставших и нанес немцам тяжелое поражение.

Тем временем в Моравию вернулся Мефодий, освобожденный из заточения по настоянию папской курии, считавшей, что немецкое духовенство превысило свою власть. Не получив достаточной поддержки со стороны Святоплука, он перенес свою деятельность в Паннонию, откуда вновь отправился в Рим. Здесь Мефодий по просьбе паннонского князя Коцела был посвящен в сан архиепископа. Создание паннонской архиепископии, включавшей и Великую Моравию, было крупным успехом Мефодия. Возглавляя эту архиепископию, Мефодий развил энергичную деятельность по созданию самостоятельной славянской церковной организации, что повлекло за собой окончательное вытеснение из Паннонии немецкого духовенства. Вместе с многочисленными учениками он продолжал переводить на славянский язык цер-

ковную литературу, содействовал строительству храмов и распространению богослужения на славянском языке. Активную поддержку деятельности Мефодия и его учеников оказывал князь Коцел, что нашло отражение в житии Мефодия, которое особенно тепло характеризует этого князя (ЖМ, стр. 157, 158). Но в 874 г. Коцела свергли немецкие феодалы, и Мефодию пришлось уйти в Моравию. Князю Моравии Святоплуку вскоре удалось распространить свою власть на бóльшую часть Паннонии.

В Моравии Мефодий оказался, однако, в довольно сложном положении, поскольку позиция Святоплука в церковном вопросе была крайне неустойчивой. Это обусловливалось стремлением Святоплука использовать во внешней политике противоречия между Восточнофранкской империей, Римом и Византией. Оказывая попеременно поддержку то Мефодию, то немецкому духовенству, Святоплук назначил нитранским епископом немца Вихинга. Последний повел против Мефодия ожесточенную борьбу. Когда же в 885 г. Мефодий умер, Вихинг был назначен архиепископом. Это повлекло за собой запрещение богослужения на славянском языке и преследование учеников Мефодия, многие из которых были вынуждены бежать в Болгарию.

Несмотря на уступки немецким феодалам, Святоплук так и не добился прочного мира с ними. Уже в конце 80-х годов IX в. начинается серия новых столкновений между Великоморавской державой и Восточнофранкским королевством. В эту борьбу вскоре были вовлечены венгры, что и предопределило дальнейшую судьбу Великоморавской державы, окончательное падение которой приходится на начало X в.

Хотя, таким образом, территория Задунавья сравнительно недолго находилась в составе славянских княжеств, однако их существование вызвало ряд существенных перемен. Прежде всего, в результате славянской, а отчасти и немецкой колонизации здесь значительно возросла плотность населения. Колонизация сопровождалась заметным усилением роли земледелия в хозяйственной жизни страны. Развитие производительных сил получило также выражение в переходе от подсечно-мотыжного земледелия к пахотному, более широком применении железных орудий, развитии ремесленного производства, в первую очередь кузнечного и гончарного дела. Развернулось строительство церквей и «градов» — военных укреплений.

Судя по всему, в Задунавье IX в., как и в соседних населенных славянами землях, происходило становление феодальных отношений. Данные археологии, правда, пока еще сравнительно малочисленные, свидетельствуют о значительном усилении процесса имущественной дифференциации, сосредоточении богатств в руках знати. Формированию феодальных отношений, несомненно, нема-

ло способствовала получившая распространение практика земельных пожалований. В частности, сохранились известия о том, что Коцел неоднократно дарил земли духовенству. Будучи одной из предпосылок возникновения самостоятельных славянских государств в Среднем Подунавье, развитие феодальных отношений, сопровождавшееся ростом сепаратизма местной знати, вместе с тем привело к обострению внутренних противоречий, что в конечном счете и обусловило непрочность этих государств.

Просуществовав в общей сложности менее столетия, Паннонское и Великоморавское княжества, однако, оставили глубокий след в средневековой истории славян. Благодаря деятельности Константина и Мефодия культурное наследие этих княжеств оказало огромное влияние на последующее развитие всех славянских народов.

4

ВЕНГЕРСКИЕ ПЛЕМЕНА ДО ПРИХОДА В СРЕДНЕЕ ПОДУНАВЬЕ

ПРОБЛЕМА ЭТНОГЕНЕЗА ВЕНГРОВ-КОЧЕВНИКОВ И ИХ ПРАРОДИНЫ. ВЕНГРЫ-КОЧЕВНИКИ ДО VIII В. Н. Э.

Первые письменные свидетельства (восточных и византийских авторов) о племенах венгров-мадьяр относятся к IX—X вв., когда последние кочевали в степи и лесостепи Южной Руси. Складывание мадьярского этноса, его первоначальный ареал (прародина), а также развитие общества венгров в предшествующее время предположительно определяются на основе собранных специалистами данных истории венгерского языка [1], археологии [2] и этнографии [3].

Венгры принадлежат к числу финноугорских народов. Вместе с обскими уграми — ханты (остяками) и манси (вогулами) — они составляют группу угорских народов. К другой части финноугров, к общей группе финнопермских народов, относятся финны-суоми, карелы, вепсы, воты, ливы, эстонцы, лапландцы, мари (черемисы), мордва, коми, удмурты (вотяки). Ассимилированные в средние века русским населением меря и мурома также были финноуграми.

Венгерский язык имеет характерную для финноугорских языков структуру, а также ряд общих для всех финноугров слов, обозначающих части человеческого тела, непосредственные родственные связи, явления природы и т. д. Кроме того, в словарном составе венгерского языка прослеживаются слои общеугорских

[1] *Bárczi Géza.* A magyar szókincs eredéte. Bp., 1958.
[2] *László Gyula.* Őstörténetünk legkorábbi szakaszai. Bp., 1961.
[3] *Németh Gyula.* A honfoglaló magyarság kialakulása. Bp., 1930.

(т. е. характерных для венгерского языка и языка обских угров) и тюркских понятий. Языковеды предполагают, что различные финноугорские языки появились в результате выделения из некогда общего для всех финноугров языка. Это позволяет, изучив семантику указанных слоев венгерского языка, проследить в основных чертах формирование венгерских племен и их историю до IX—X вв. Исследователи пытаются определить ареал первоначального расселения финноугров (I тысячелетие до н. э.). Одни гипотетически локализуют их прародину в районе Саян [4], другие — в Западной Сибири (междуречье Оби и Иртыша), в бассейне средней Волги и Камы [5]. Вопрос этот еще ждет своего решения.

Финноугры I тысячелетия до н. э. занимались собиранием съедобных трав, охотой и рыбной ловлей. Главным оружием им служил лук со стрелами, единственным их домашним животным была собака. Для их общественного устройства характерен матриархат. Его пережитки сохранились в языческих верованиях ряда финских народов, а также в венгерских традициях и обрядах. Можно предполагать, что с соседними народами финноугры практиковали обмен в его примитивных формах.

Выделение угорских народов из общей массы финноугров совпало, примерно, с началом эпохи бронзы. В начале н. э. часть угров — будущие венгры-мадьяры — перешла к пастушескому кочевому скотоводству. Предки обских угров (ханты и манси) остались собирателями, охотниками и рыболовами. Начало перехода к скотоводству части угров (будущих мадьяр) восходит, приблизительно, к середине I тысячелетия до н. э. К этому времени они переместились к границам леса и степи. Вероятно, угров-мадьяр описал Геродот под именем «юрка» (угра, югра?) в качестве народа «конных охотников» [6].

Судя по угорскому происхождению слов, связанных с коневодством, его возникновение связано с внутренним развитием общества угров-мадьяр, а не с принуждением со стороны тюрко-язычных народов, господствовавших на территории угромадьярского этногенеза. С другой стороны, тюркское происхождение названий почти всех домашних животных в венгерском языке говорит о длительных контактах мадьяр, отделившихся от других угров, с тюркоязычными кочевниками-скотоводами.

Последние господствовали начиная с V в. н. э. в ареале Северного Кавказа и Северного Причерноморья. Следовательно,

[4] *Э. Мольнар.* Проблема этногенеза и древней истории венгерского народа. Будапешт, 1955, стр. 43.
[5] *П. Хайду.* К этногенезу венгерского народа.— AL, t. 2, 1953, p. 248—316.
[6] Венг. пер.— МЕН, 21. I.

можно высказать предположение о переселении к V в. венгров-мадьяр (т. е. части угров, перешедших к кочевому скотоводству) в этот район. Здесь венгры-кочевники жили под властью тюркоязычных племен — тюрок-болгар (V в.), сабиров (VI в.), оногуров (VI—VII вв.), хазар (середина VII—IX в.). Тот факт, что византийские авторы более позднего времени называли хорошо известных им венгров то «турками», то «савардами», то «оногурами», свидетельствует о вхождении кочевых мадьяр в государственные образования, созданные в свое время господствующими слоями этих тюркских народов. Кстати, название венгров в европейских языках (лат. hungarus, нем. Ungarn, франц. Hongrois, русск. венгры) происходит от имени тюрок-оногуров, на территории которых мадьяры кочевали в 558—642 гг. Еще в XIII в. была предпринята попытка найти район, где произошло отделение от остальных угров мадьяр, перешедших к скотоводству, т. е. ту прародину венгров, откуда они начали двигаться на запад, выйдя по направлению к Северному Кавказу.

Венгерский доминиканец Юлиан совершил два (в 1235 и 1237 гг.) путешествия в поисках «Великой Венгрии» (Hungaria Magna), как именовалась в венгерской традиции прародина венгров. Сохранились описания этих путешествий (Ric., Jul.). Из них явствует, что Юлиан нашел «Великую Венгрию», населенную уграми, понимавшими венгерскую речь и сохранявшими предания об уходе на запад части их народа, в бассейне одного из притоков средней Волги. Точная локализация этой прародины венгров в источниках отсутствует. Восточные авторы X в. ал-Балхи[7] и ал-Масуди[8] отождествляют мадьяр и башкир и указывают на бассейн реки Белой как на «первые пределы» мадьяр-башкир; о том же говорят путешественники XIII в. (Carp., p. 111, Rubr., p. 181, Ben., p. 138). Располагают поэтому прародину венгров на территории современной Башкирии[9]; выдвинута также гипотеза о прародине венгров на правобережье Волги[10]. Эти предположения нуждаются в уточнении, поскольку при локализации «Великой Венгрии» до сих пор не принимались во внимание свидетельства источника второй половины XVI — первой половины XVII в. о наличии еще в это время угорского населения в нижнем течении притока Волги — Камы[11]. Немного позже угры передвинулись отсюда на север.

[7] Венг. пер.— МЕН, 60.1.
[8] То же — МЕН, 64.1.
[9] *Э. Мольнар.* Указ. соч., стр. 90—101.
[10] *Perényi József.* Magna Hungaria kérdéséhez.— MNy, 1959, 488—489.1.
[11] Анализ неопубликованного памятника — *А. Ф. Теплоухов.* Следы былого пребывания угорского народа и последующая смена его пермским и русским народами.— «Записки Уральского об-ва любителей естествознания», т. 39. Свердловск, 1924, стр. 106—108.

В бассейне нижней Камы, очевидно, и находилась прародина венгров — «Великая Венгрия». Отсюда перешедшие к кочевому скотоводству мадьяры двинулись на запад. В этот период на смену матриархату пришел патриархат как одна из форм первобытнообщинного строя.

Пребывание венгров-кочевников в ареале Северного Кавказа и Северного Причерноморья, на территории тюркских государственных образований (V—IX вв.) составляет важную эпоху в истории венгерских племен. У них получило дальнейшее развитие скотоводство. Венгры разводили к концу этого периода, кроме лошадей, крупный рогатый скот, свиней, коз. Соответствующие термины венгерского языка — тюркского происхождения. Тогда же у венгров-скотоводов появляются начатки земледелия.

Судя по данным этнографии, им занимались в районе зимних стоянок старики, а также члены племени, утратившие свой скот. Ряд терминов, связанных с земледелием — наименования земледельческих орудий (плуга, серпа), сельскохозяйственных культур, плодов, овощей, полевых работ — венгерский язык воспринял у тюрок в эту эпоху. Вероятнее всего их заимствование у волжских болгар.

С переходом к кочевому скотоводству венгры начали использовать орудия труда и оружие из железа. В его обработке они достигли к IX в. особого прогресса.

Об участии венгров-кочевников в торговом общении с соседними народами свидетельствуют тюркские, персидские и аланские языковые заимствования терминов, связанных с торговлей.

Появление понятий богатства, роскоши позволяет судить о возникновении имущественной дифференциации, выделения родоплеменной знати. Под ее предводительством массы венгров-кочевников участвовали в войнах, целью которых был угон скота, захват лучших пастбищ. Понятия «храбрость», «войско» и некоторые другие вошли в венгерский язык в V—IX вв. К концу этого периода у венгров, судя по материалу других кочевников, могли сложиться зачатки феодальных отношений [12].

Так представляется история венгерских племен с древнейших времен до VIII в. н. э. включительно, когда отсутствуют прямые свидетельства о них в письменных памятниках.

[12] Обоснование этого предположения — *Bartha Antal.* 9—10. századi magyar társadalom. Bp., 1968, 13—23, 86—87.l.

ВЕНГЕРСКИЕ ПЛЕМЕНА В IX В.

Сведения о венграх-кочевниках содержатся в ряде памятников X в. и более поздних веков. Исследователи венгерской истории пользуются сочинениями восточных авторов — ибн Русте (X в.), Гардизи (ок. 1051 г.), Худуд, Марвази. В их трудах воспроизведены части текста работы ал-Джайхани (X в.) по гео- и этнографии Восточной Европы до 889 г. Данные о венграх-кочевниках сообщает также ал-Масуди (X в.).

Византийские памятники информируют не только о тюркских народностях, в тесном общении с которыми венгры жили до IX в., но и сообщают важные сведения о венграх IX в. Они содержатся в главе XVIII «Тактики» императора Льва VI Мудрого (886—912). (LeoI, col. 955—963).

Подробно о венграх-кочевниках говорит Константин VII Багрянородный (905—959) в сочинении «Об управлении империей», составленном в 949—952 гг. (DAI, I, p. 50—53, 55—57, 64—65, 170—179). Знают венгров IX в. продолжатель всемирной хроники Георгия Амартола (Georg. Cont./A. Georg. Cont./B), а также продолжатель хроники Феофана (Theph. Cont.).

В круг памятников о венграх IX в. входят и жития Константина (Кирилла) и Мефодия, составленные на старославянском языке в X в. (ЖК; ЖМ). Свидетельства о венграх появляются и в западноевропейских сочинениях [13].

Перечисленные восточные, византийские, славянские и западноевропейские источники вышли из-под пера современников, в общем достоверно отразивших отдельные события истории или стороны жизни венгров-кочевников в IX в., непосредственно перед их переходом в Среднее Подунавье.

Степень достоверности сведений по истории венгров IX в., содержащихся в исторических сочинениях составленных в XI—XIII вв., исследователю приходится устанавливать в каждом отдельном случае, стараясь выяснить прежде всего источник этих сведений, а также идейно-политическую тенденцию, обусловившую обращение историка к описанию того или иного факта. Такого подхода, в частности, требуют свидетельства по истории венгров IX в., содержащихся в Повести Временных лет (ПВЛ, I, стр. 21), составленной древнерусским историком Нестором в 1112 г. и подвергшейся редактированию в 1116 и 1118 гг., а также — связное и в ряде случаев довольно подробное изложение истории венгров IX в., которое дошло до нашего времени в сочинении анонимного нотария короля Белы III (см. гл. 11, стр. 281—283), а также в

[13] Reg; AnnFuld; AnnBert; AnnIM; AnRav; *Alfred*; DescrCiv. Интересные детали содержатся в памятниках на еврейском языке (Иосиф; Хасдай; Иосиппон).

хрониках (G, XI; Kezai). В трудах венгерских средневековых авторов, написанных по-латыни, свидетельства, достоверность которых подтверждается другими памятниками, соседствуют: а) с данными, почерпнутыми из устной традиции (народных сказаний, фамильных преданий), подлинность которых более или менее вероятна; б) с утверждениями и целыми рассказами, являющимися плодом литературного вымысла, обусловленного определенной идейно-политической установкой автора.

Источники позволяют локализовать венгров IX в. в областях Южной Руси. Византийский памятник называет ареал их кочевий в это время Леведией, не уточняя, однако, местоположения этой области (DAI, I, p. 170). Ученые искали Леведию в различных районах к северу от Азовского и Черного морей [14]. По наиболее вероятному предположению [15], Леведия — это область степи и лесостепи к северу от Черного моря, по обоим берегам Дона, между Киевом и Воронежем. Южные границы лесостепи отделяли кочевья венгров от территории восточных славян. Леведия контролировалась Хазарским каганатом, власть которого признавали и венгры. На этот счет имеется прямое свидетельство источника (DAI, I, p. 170, 172). На востоке кочевья венгров граничили с областью печенегов, постоянно оттеснявших мадьяр на запад. Уточнить ареал венгерских племен в IX в. могли бы данные археологии. На предполагаемой территории Леведии археологам известно много кочевнических памятников материальной культуры. Однако до сих пор не найдены критерии, согласно которым можно было бы отделить друг от друга памятники различных кочевых племен (венгров, печенегов, половцев). Вполне определенно венгерскими признаны лишь древности, найденные около дер. Воробьевка Воронежской обл.

Венгры обосновались в Леведии, очевидно, к концу VIII — началу IX в. Около 839 г. их военные отряды, союзники дунайских болгар, по свидетельству византийского источника, появились на нижнем Дунае. Это — первое упоминание о венграх (они фигурируют под именем «гуннов», «угров» и «турок») как отдельной народности Юго-Восточной Европы (Georg. Cont./A, p. 282—285). Ранее памятники говорили лишь о тюркских племенах, под властью которых находились мадьяры. Восточные авторы именуют венгров IX в. мадьярами (ибн Русте, стр. 25—27; Гардизи, стр. 123). Это самоназвание венгерского народа, сохранившееся до наших дней, очевидно, использовалось венграми еще в Леведии. Отряды венгров в IX в. проникали в Крым. С одним из них имел встречу славянский первоучитель Константин (Кирилл) в

[14] Обзор точек зрения — *Bartha Antal.* Op. cit., 116—118. l.
[15] *Э. Мольнар.* Указ. соч., стр. 116.

районе Херсонеса (около 861 г.). Соответствующее место из его жития подтверждает и локализацию венгерских кочевий в областях Южной Руси в IX в. (ЖК, стр. 110).

Под давлением печенегов венгры оставили Леведию и, передвинувшись на запад, поселились в бассейне Днепра, Буга, Днестра, Прута, Сирета, нижнего Дуная (DAI, I, p, 174, 178) [16]. Перед уходом венгров из Леведии к ним присоединились три племени тюркоязычных кабаров, которые в течение короткого времени были ассимилированы мадьярами. В то же время часть венгерских племен откололась от основной их массы и, по свидетельству источника, направилась «в Персию» (DAI, I, p. 170, 172).

Природные условия Леведии и бассейна упомянутых рек позволяли заниматься кочевым скотоводством (при наличии летних и зимних стоянок) и сохранять те начатки земледелия, которые появились у венгров ранее. Судя по данным языкознания, здесь венгры приобщились и к рыболовству.

Развитие имущественного неравенства приводило к сосредоточению больших количеств скота в руках глав родов и племен. Стремясь приобрести новые пастбища, родо-племенная знать организовывала набеги на земли восточных славян-земледельцев, Часть пленников обращалась в рабство, часть продавалась знатью в крымских портах византийцам в обмен на предметы роскоши. Свидетельства об этом имеются у восточных авторов. Еще под властью тюрок сформировалась военная организация венгров. Ее силу теперь признали византийцы, о чем можно судить по «Тактике» Льва VI Мудрого. Войны из-за скота, пастбищ были обычным явлением в жизни венгерских племен, находившихся в IX в., на последней стадии развития первобытнообщинного строя, которая известна в литературе под именем военной демократии. Эта форма политической организации, как и у других народов, у венгров предшествовала появлению государства. Ее конкретным проявлением был устойчивый союз племен. Его складывание обусловлено необходимостью объединения военных сил. С течением времени руководители союза стали выполнять военные, судебные и жреческие функции. В IX в. во главе союза венгерских племен стоял «глава», «царь», имевший титул кенде. «Собственное имя человека, который царем у них,— Джыла» (Дьюла) (ибн Русте, стр. 25—26). Согласно традиции, использованной Константином Багрянородным и венгерским автором рубежа XII—XIII вв., в союз входило семь венгерских племен (DAI, I, p. 170; An., p. 37,

[16] В 889 г., по свидетельству западного современника (Reg, p. 284). Обзор датировок, предлагаемых историками,— *Bartha Antal.* Op. cit., 116—118. l. Предположительная датировка события двадцатыми годами IX в.— ibid., 119. l.

39—41). Имя свое венгерская народность получила от названия одного из племен, вожди которого, очевидно, стали руководить всем союзом,— медьер.

Из описания договора, скрепленного кровью вождей племен, вошедших в союз (это описание также сохранила традиция, известная на рубеже XII—XIII вв. — An., p. 40), видно, что в IX в. пост вождя союза стал наследственным достоянием одной династии. В качестве ее основателя традиция называет Альмоша (An., p. 38). Альмош был соправителем главного вождя, «воеводы» Леведия (Левенте?) (DAI, I, p. 172). После смерти Альмоша во главе союза венгерских племен стал его сын Арпад, по имени которого династия венгерских вождей, а затем королей называется Арпадами (Арпадовичами). Арпад фигурирует в ряде источников, которые позволяют предположить, что в конце IX в. главным вождем союза племен являлся Курсан, а Арпад был его соправителем.

Если главным событием внутриполитической жизни венгров в IX в. было укрепление и окончательное оформление союза племен во главе с наследственными вождями, то содержание их внешнеполитической истории сводится к военным походам. Источники позволяют говорить о том, что эти предприятия отличались по своему характеру. Известны набеги на территорию соседних восточных славян (ибн Русте, стр. 25—26; Гардизи, стр. 123). Западные хронисты свидетельствуют о набегах венгров на Восточнофранкское королевство в 862 г. (AnnBert, p. 114). В 881 г. они подходили к Вене (AnnIM, p. 7, 42). Это были, очевидно, самостоятельные походы отдельных отрядов во главе с их вождями (племен или всего союза) за Карпаты. Сохранилось описание приема одним из этих вождей, «венгерским королем», миссионера Мефодия в Среднем Подунавье в 80-е годы IX в. (ЖМ, стр. 165). Благодаря походам на запад, венграм удалось получить представление об условиях жизни в Среднем Подунавье и путях, ведших туда. И, наконец, вожди венгерских племен со своими отрядами участвовали в войнах в качестве наемников. В 30-е годы IX в. они — «союзники» дунайских болгар. В 892 г. отряд венгров был использован восточнофранкским императором Арнульфом против Великоморавского княжества (AnnFuld, p. 154).

В IX в. союз венгерских племен имел постоянное соприкосновение с восточными славянами. Возникновение раннефеодального Древнерусского государства (Киевской Руси) относится как раз к этому времени. Как и другие кочевники, венгры совершали набеги на восточных славян — земледельцев, захватывая добычу и пленных. Об этом свидетельствуют восточные авторы (ибн Русте, стр. 25—27; Гардизи, стр. 123). Древнерусский летописец и исто-

рик Нестор в начале XII в. знал о факте венгерско-восточнославянских отношений конца IX в.: в 898 г. венгры-кочевники (угры) прошли мимо Киева на запад. Нестору было известно, что путь этих угров лежал в Паннонию, где они и поселились. Знал летописец и современную ему Венгрию. Словом, Нестор в данном случае выступает в качестве историка соседнего с Русью народа. Выяснена источниковедческая основа рассматриваемого свидетельства древнерусского историка. Он, в частности, принял во внимание «угорскую» топонимику в районе Киева (гора Угорская). Важно заметить, что традиция, использованная Нестором, не знала о каких-либо военных действиях венгерского союза племен против Древнерусского государства во время прохода угров через Киевскую землю. Нестор, следуя своим источникам, излагает его, как факт мирных отношений венгров-кочевников с Древнерусским государством. О их мирных контактах с восточными славянами можно судить также как по факту заимствования венграми у восточных славян названий рыболовных снастей. Есть свидетельства о том, что в 895 г. вожди союза венгерских племен (Курсан и Арпад) заключили соглашение с послами Льва VI Мудрого о помощи византийцам в борьбе против болгарского царя Симеона. Эта война имела важные последствия для судьбы венгерских племен. Венгерские отряды сначала одержали ряд побед над болгарами, но затем Симеону удалось отразить их натиск, а главное — направить на стоянки венгров в Нижнем Подунавье печенегов. Нападение печенегов вынудило в 896 г. союз венгерских племен уйти оттуда в Среднее Подунавье. Венгерская традиция говорит о переходе венгерских племен через Верецкий перевал Карпат на территорию современной Закарпатской области УССР и Венгрии и через несколько карпатских перевалов в Трансильванию (Ап., p. 50—51; G, XI, p. 286). Первый путь изучен археологами [17], открывшими кочевнические погребения в с. Крылос (близ Галича), в Берегове (Берегсасе), Земпленгарде и Ракамазе.

При посредстве населения Древней Руси венгры узнали о других народах Восточной и Центральной Европы. Названия аланясов, поляков в венгерском языке — древнерусского происхождения. Таким образом, венгеро-восточнославянские отношения IX в. укладываются в рамки обычных многообразных отношений Древней Руси с кочевниками, когда военные действия сменялись периодами соглашений о мире.

Другую трактовку отношения венгров IX в. с Древней Русью получили на рубеже XII—XIII вв. в труде венгерского Анонима,

[17] Библиография публикаций археологического материала — *Bartha Antal.* Op. cit., 170—173. l.

сочинившего рассказ о войне венгров в конце IX в. с князьями Киева, Галича и Владимира-Волынского (последних двух княжеств в IX в. еще не существовало), в результате которой древнерусские князья, якобы, были покорены Альмошем и другими венгерскими вождями. Однако победители не остались на Руси (причина этого не приводится), а последовали через Карпаты в Паннонию (Ап., p. 41—48). Фактическая несостоятельность этого рассказа и его идейно-политическая подоплека обнаруживаются при сопоставлении утверждений автора: 1) с достоверными свидетельствами источников по истории венгров и восточных славян в IX в.; 2) с традицией, сохраненной протографом венгерских хроник XI в. (G, XI, p. 286) и устным преданием и использованной по-разному Анонимом и авторами венгерских хроник; 3) с основной идеей Анонима, пронизывающей все его сочинение,— идеей исторической правомерности господства венгерских магнатов над отдельными областями Венгерского королевства на рубеже XII—XIII вв.; 4) с фактом постоянных походов венгерских королей на Галицко-Волынское княжество с целью его подчинения, обусловившим тот социальный заказ, который выполнял Аноним как придворный историограф. Версия Анонима о «покорении» Киева венграми, несмотря на ее полную несостоятельность, была воспроизведена венгерской дворянско-буржуазной националистической историографией XIX — первой половины XX в. и получила вторую жизнь в работах зарубежных реакционных историков Древней Руси.

Однако данные памятников о прохождении венгерского союза племен через территорию Древнерусского государства, использованные венгерским Анонимом, который в ряде случаев изменил их и дополнил положениями, представляющими собой литературный вымысел, позволяют утверждать, что переход венгров через восточнославянские земли был осуществлен мирно, на основе соглашения венгерских вождей с Древнерусским государством.

Часть II

РАННИЙ ФЕОДАЛИЗМ

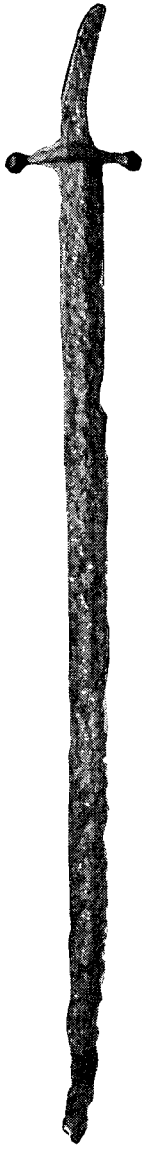
5

ПОСЕЛЕНИЕ ВЕНГЕРСКИХ ПЛЕМЕН В СРЕДНЕМ ПОДУНАВЬЕ. ОБРАЗОВАНИЕ РАННЕФЕОДАЛЬНОГО ВЕНГЕРСКОГО ГОСУДАРСТВА (КОНЕЦ IX — НАЧАЛО XI В.)

В 896 г. союз венгерских племен, перейдя Карпаты, появился в Среднем Подунавье. Освоение его территории (в венгерском языке оно обозначается особым термином honfoglalás — «обретение родины»), начало перехода к оседлости, формирование господствующего класса и складывание раннефеодальной государственности составляют содержание особого периода в истории венгерского народа. Отдельные черты этого периода восстанавливаются историками на основе немногих западных, византийских, славянских памятников и латиноязычных хроник венгерского происхождения.

О размещении венгерских племен в Среднем Подунавье и их отношениях с местными славянами сохранились данные западных современников (Theotmar, RegCont).

В распоряжении исследователей имеются также письмо епископа города и области Пассау Пильгрима, побывавшего в качестве миссионера у венгров, к папе Бенедикту VII (974) (Pilgr) описание миссионерской деятельности пражского епископа Адальберта (ум. в 997 г.) в его житии, составленном Бруно Кверфуртским в 1004 г. (VitaAd). Западноевропейские анналы и хроники упоминают о походах венгров в различные страны. Обстоятельностью и достоверностью отличаются сообщения кремонского епископа Лиудпранда (ум. в 972 г.) (LAnt), корвейского аббата Видукинда, писавшего вскоре после 973 г. (Wid.), реймского пресвитера Флодоарда (ум. 966) (MGSS, t. 3, p. 368, 403),



Венгерский меч (сабля) (X в.)

швейцарского хрониста Эккехарда IV (ум. ок. 1057), использовавшего данные более ранних памятников (Ekk) и других источников (НевК, 97. l.; Diocl., p. 316—317).

Хорошо знал венгров до и после их прихода в Среднее Подунавье византийский император Константин Багрянородный. Он сообщает о границах занятых венграми за Карпатами земель, о политическом устройстве венгерских племен, их отношениях с Византией (DAI, I, p. 54—57, 64—65, 170—189, 251—253). Сведения Константина Багрянородного подтверждаются и дополняются данными византийского историка XI в. Иоанна Скилицы, который использовал как один из источников текст 985—986 гг. с упоминанием о византийско-венгерских связей (Sc., p. 316, 319, 328, 372).

В ряде византийских памятников X в. есть упоминания о действиях венгерских отрядов на территории Византии (VitaL; NicM; Theoph. Cont.; Georg. Cont/B; Leo D.; Sym.).

О утверждении венгров на их новой родине и о населении, проживавшем там ко времени их прихода, сообщают и славянские памятники (ЖН, стр. 307; ПВЛ, I, стр. 21; ПЛат, стр. 187). Предполагают, что в соответствующем месте своего труда (под 898 г.) Нестор воспроизвел рассказ о приходе венгров на Дунай из западнославянского «Сказания о преложении книг на славянский язык», проникшего на Русь из Моравии в середине XI в. Составлено же оно в более раннее время. Следовательно, моравский автор «Сказания» был соседом и современником венгров X в. Автор древнерусской Повести о латынех XII в., сохранивший свидетельство о византийско-венгерских отношениях

X в., взял его, несомненно, из какого-то более раннего греческого памятника: древнерусскому книжнику известны греческое архаизированное (пеоны), древнерусское (угры) и венгерское — мадьяры — «магеры» названия венгров (ПЛат, стр. 187).

Венгерские источниковеды воссоздали историю венгерского летописания в XI—XIV вв., установили соотношение между текстами сохранившихся хроник и исторических сочинений и гипотетически реконструировали содержание памятников, не дошедших до нас в самостоятельном виде. Ныне общепризнан вывод о том, что все имеющиеся в распоряжении историков венгерские хроники восходят к одному протографу — историческому труду «Деяния венгров» (G, XI). Его составление одни источниковеды предположительно датируют 1046—1060 гг., другие — 1063—1074 гг.[1] В зависимости от датировки «Деяний венгров» источниковеды реконструируют их содержание. В любом варианте этих реконструкций содержатся данные по истории X в., общие для всех сохранившихся до нашего времени памятников.

Исследовав содержание протографа второй половины XI в., ученые установили круг источников, которыми пользовался составитель «Деяний венгров». Это — хроника аббата Регино (до 906 г.) и его продолжателя (до 967 г.) (Reg.; Reg. Cont.), большие Алтайхские анналы (AnnAlt), охватывающие события 798—1073 гг., а также устные предания. «Деяния» — первая попытка изложения истории этого времени на основе определенного круга источников. Сообщаемые «Деяниями» сведения, очевидно, достоверны, но безусловно, неполны.

При использовании житий следует всегда учитывать специфику этого жанра и обстоятельства возникновения жизнеописания того или иного «святого». Известны малое (более раннее и реалистичное) и большое жития короля Иштвана I и его житие, составленное на их основе в начале XII в. (до 1116 г.) епископом Хартвиком (LegSt, I—III), а также малое житие епископа Геллерта (Герхарда) (LegGerh, I). Время составления этих житий — 1083—1116 гг. В XIV в. на основе малого было написано большое житие Геллерта (LegGerh, II).

[1] Сводка мнений — *Mályusz Elemér.* A Thuróczy-krónika és forrásai. Bp., 1967, 26—35.I

РАЗМЕЩЕНИЕ ВЕНГЕРСКИХ ПЛЕМЕН В СРЕДНЕМ ПОДУНАВЬЕ

Процесс освоения венгерскими племенами Среднего Подунавья, начавшийся их переходом через Карпаты, по общепринятому предположению, в 896 г., продолжался в течение всего X в. Его течение и характер определялись не только уровнем развития венгерского общества, подготовленного для перехода к полуоседлому и оседлому образу жизни, но и теми демографическими и политическими условиями, в которых венграм пришлось осваивать территорию новой родины.

Скудные свидетельства письменных памятников, а также данные топонимики говорят о том, что к началу X в. на западе (на правобережье Дуная — в Задунавье или Задунайской области), в северо-западном углу Среднедунайской низменности, а также на территории Трансильвании проживало славянское население. По мнению одних языковедов, это были в основном южные славяне [2], по мнению других — западные [3]. Редкие славянские поселения имелись и на равнине между Дунаем и Тисой, между Тисой и Керешем. Этот изобиловавший болотами район после падения Аварского каганата (конец VIII в.) славяне к началу X в. еще не успели освоить. Очевидно, он представлял собой ненаселенную степь, «пустыни авар и паннонцев» (Reg., p. 284). Кроме того, свидетельства современников говорят об обитании в отдельных районах Среднего Подунавья в IX — начале X в. аваров (между совр. Сомбатхеем и Петронелем), баварцев, жителей Восточнофранкской империи, незначительных групп гепидов (в Задунавье) (Conv, p. 132). Вопрос об этническом составе населения Среднего Подунавья ко времени прихода туда венгров нельзя признать окончательно решенным. Основания для споров дают произведения средневековой историографии. Говоря об истории земель, занятых в X в. венграми, до прихода последних, средневековые авторы высказали суждения, которые не нашли однозначного понимания у исследователей. Так, протограф латиноязычных хроник Венгрии, составленный во второй половине XI в., сохранил имя правителя Паннонии конца IX в. Морота, которое рассматривается исследователями в качестве этнонима «моравane» (SRA, I, p. 282).

[2] *Kniezsa István.* Keletmagyarországi helynevei.— MR, I, 166. l.; *idem.* Charakteristik der slavischen Ortsnamen in Ungarn.— SSI, t. 9, № 1, 1963, S. 27—44.

[3] *Melich János.* A honfoglaláskori Magyarország. Bp., 1925—1929; *Moór Elemer.* A keletmagyarországi helynevek kérdéséhez.— Sr, 1945—1946, 205—221. l.

В древнерусской Повести временных лет (начало XII в.) под 898 г. читается рассказ о приходе венгров на их новую родину. Венгры, по словам летописца, «почаша воевати на живущая ту волохи и словени. Седяху бо ту преже словени, и волохове прияша землю словеньску. Посем же угри прогнаша волъхи, и наследиша землю ту, и седоша со словены, покорившe я под ся, и оттоле прозвася земля Угорьска» (ПВЛ, стр. 21). Предполагают, что древнерусский летописец начала XII в. воспроизвел свидетельство о приходе венгров в Среднее Подунавье из не сохранившегося в самостоятельном виде западнославянского памятника «Сказание о преложении книг» [4].

В исторической литературе давно уже дебатируется вопрос о том, какой народ обозначил летописец именем волохов. Высказывались мнения, что летописец имел в виду или кельтов, или римлян, или лангобардов, или болгар, или гетов, или готов, или «румын» [5]. Теперь уже ясно, что текст древнерусской летописи не дает однозначного ответа на вопрос об этнической принадлежности упомянутых в ней волохов [6]. Привлечение всех известных науке свидетельств о Среднем Подунавье IX—X вв. позволило выдвинуть гипотезу, согласно которой в народной традиции (а вслед за ней, возможно, и в письменных памятниках) именем волохов (влахов) называлось романизированное (неолатинское) население (предки французов, итальянцев) франкской марки — пограничной области Восточнофранкской империи, существовавшей в Задунавье [7]. Проблема этнической принадлежности волохов древнерусской летописи нуждается в дальнейшей разработке.

В рыцарском романе анонимного нотария короля Белы III, написанном на рубеже XII—XIII вв. (см. о нем на стр. 281—283), на территории Среднего Подунавья в X в. действуют народы, которых не знают источники IX—X вв.,— римляне, «пастухи римлян», болгары, чехи, греки, хазары, половцы, влахи (Blachii, Blasii, Blaci). Исследователи — источниковеды и историки литературы — выяснили круг источников Анонима и применявшиеся им методы характеристики места действия его героев. Установлено, что Аноним перенес в X в. известные ему этнические поня-

[4] Обоснование этого предположения и реконструкция текста «Сказания» — *А. А. Шахматов.* Сказание о преложении книг на словенский язык.— «Jagić Festschrift». Berlin, 1908, стр. 186—187.

[5] Обзор мнений — *М. Gyóni.* Les Volochs des Annales primitives de Kiev.— ESR, 1949, № 1, p. 68.

[6] *В. Д. Королюк.* Волохи и славяне русской летописи. Кишинев, 1971, стр. 10—11, 17, 21.

[7] *M. Gyóni.* Op. cit., p. 87—92.

тия рубежа XII—XIII вв.[8] Однако изучение романа Анонима продолжается, поскольку многие его места вызывают различные толкования.

Скудость свидетельств памятников IX—X вв., противоречивость и неопределенность суждений авторов, писавших о приходе венгров в Среднее Подунавье по прошествии одного-двух с лишним столетий после этого события, оставляют открытыми многие вопросы этнического состава населения Среднего Подунавья X в. Это относится и к проблеме, давно являющейся предметом споров: проживало или нет на данной территории ко времени прихода венгров старовосточнороманское население (влахи — предки современных румын и молдаван). Сторонники теории автохтонности восточнороманского населения (или теории континуитета — непрерывности его обитания на левобережье нижнего Дуная и в Среднем Подунавье) отвечают на этот вопрос положительно. Отрицают континуитет сторонники теории миграции (переселения) восточных романцев в указанный ареал с Балкан в более позднее время. Спор по этому вопросу продолжается. При этом известно, что первыми свидетельствами о влахах жителях Среднего Подунавья, достоверность которых не подвергается сомнению, являются данные грамот 1250 г. (о событии 1210 г.— GyA, 5. 1., № 7 1222 г.— UG, I, S. 20, 23) и более позднего времени.

Достоверна и локализация влахов X—XII вв. источниками XI—XII вв. на Балканах: между Касторицей и Преспой на территории современной Греции (Sc, p. 435), между Струмицей (Югославия), Серрами (Греция) и Мельником (Болгария) (Sc, p. 457), в долине реки Блиури (Греция) (Кек, стр. 260), в Эпире, Македонии и Элладе, в феме Болгария (Кек, стр. 271), на территории Болгарии царей Петра и Самуила (БСт, стр. 560—561), в Фессалии (Comn., II, p. 248; Chon., p. 841; ТЕПут, стр. 24), на территории Сербии, Македонии и Греции (UBK, S. 257; HAth, p. 164; AL, p. 125; AChil., p. 377; БСт, стр. 565—568).

Великоморавская держава, контролировавшая северо-западную часть Среднего Подунавья (между Дунаем и Гарамом — Граном), к началу X в. находилась в состоянии упадка. Власть правителя Моймира II ослаблялась внутренними междоусобицами и угрозой франков с запада. В этих условиях нападение венгерских отрядов в 902—906 гг. привело к исчезновению Великоморавской державы (Козьма, стр. 57; DAI, I, p. 64, 172, 180—182).

В Задунавье, на территории франкской марки — пограничной области, основанной Карлом Великим после разгрома аваров в

[8] Обоснование этого вывода — *Györffy György.* Honfoglalás elötti népek és országok Anonymus Gesta Hungarorumban.— E, 1965, № 3, 411—434. l. (франц. вариант этой работы — NEH, I, 1965, p. 36—53).

конце VIII — начале IX в., под сюзеренитетом Восточнофранкской империи в IX в. возникло владение князя из Нитры Прибины. Восточнофранкская империя, раздираемая феодальными усобицами, усилившимися после смерти императора Арнульфа (899), не имела достаточных сил для защиты своей восточной марки, куда входило Задунавье, от союза венгерских племен.

Существует предположение, что населенная славянами территория Затисья и Трансильвании контролировалась к X в. Болгарским царством. Однако определенных указаний об этом в источниках нет.

Таким образом, в Среднем Подунавье к моменту прихода туда венгров не было силы, которая смогла бы воспрепятствовать освоению ими этой области в качестве мест постоянных кочевий.

Источники позволяют проследить ход этого освоения. Под 900 г. западный памятник называет Паннонию (Задунавье) «собственными областями венгров» (AnnFuld, p. 174). В середине X в. территория «Туркии», как называет Константин Багрянородный занятые венграми за Карпатами земли, включала в себя бассейн притоков Дуная — Темеша и Тисы и впадающих в последнюю рек Мароша (Муреша) и Кереша (Криша). Это — территория Затисья и Трансильвании. Дунай, говорит византийский император, отделяет венгров от болгар; на юге венгры граничат с хорватами, на западе — с франками, на севере — с печенегами (DAI, I, p. 177, 179).

Из сообщений современников можно понять, как венгерские племена осваивали новую территорию.

Современники свидетельствуют об угрозе со стороны венгров, пришедших в Среднее Подунавье, восточнофранкской марке в Задунавье с центром в Городе на болотах (Urbs Paludarum), защиту которой император Арнульф поручил герцогу Браславу (896 г.— AnnFuld, p. 168). 5 июня 907 г. венгры одержали победу над двигавшимся против них баварским войском у Брезалауспурга, в котором исследователи видят крепость на Дунае на месте будущей Пожони (Братиславы) (CF, I, p. 754). Есть известия о нападениях венгров на Великоморавскую державу.

Отсутствие указаний современных событиям источников на борьбу венгров с местным населением позволяет признать близким к истине предание о приобретении венгерским союзом племен дунайских земель. Это предание, сохранившееся в протографе хроник Венгрии (вторая половина XI в.) изображает обретение новой родины венграми как результат соглашения с моравским князем, владевшим, согласно этому преданию, Паннонией, о выкупе у него дунайской «земли, травы и воды» за белого коня, уздечку и седло. После нарушения этого соглашения князем, который начал военные действия, венгры вступили с ним в сраже-

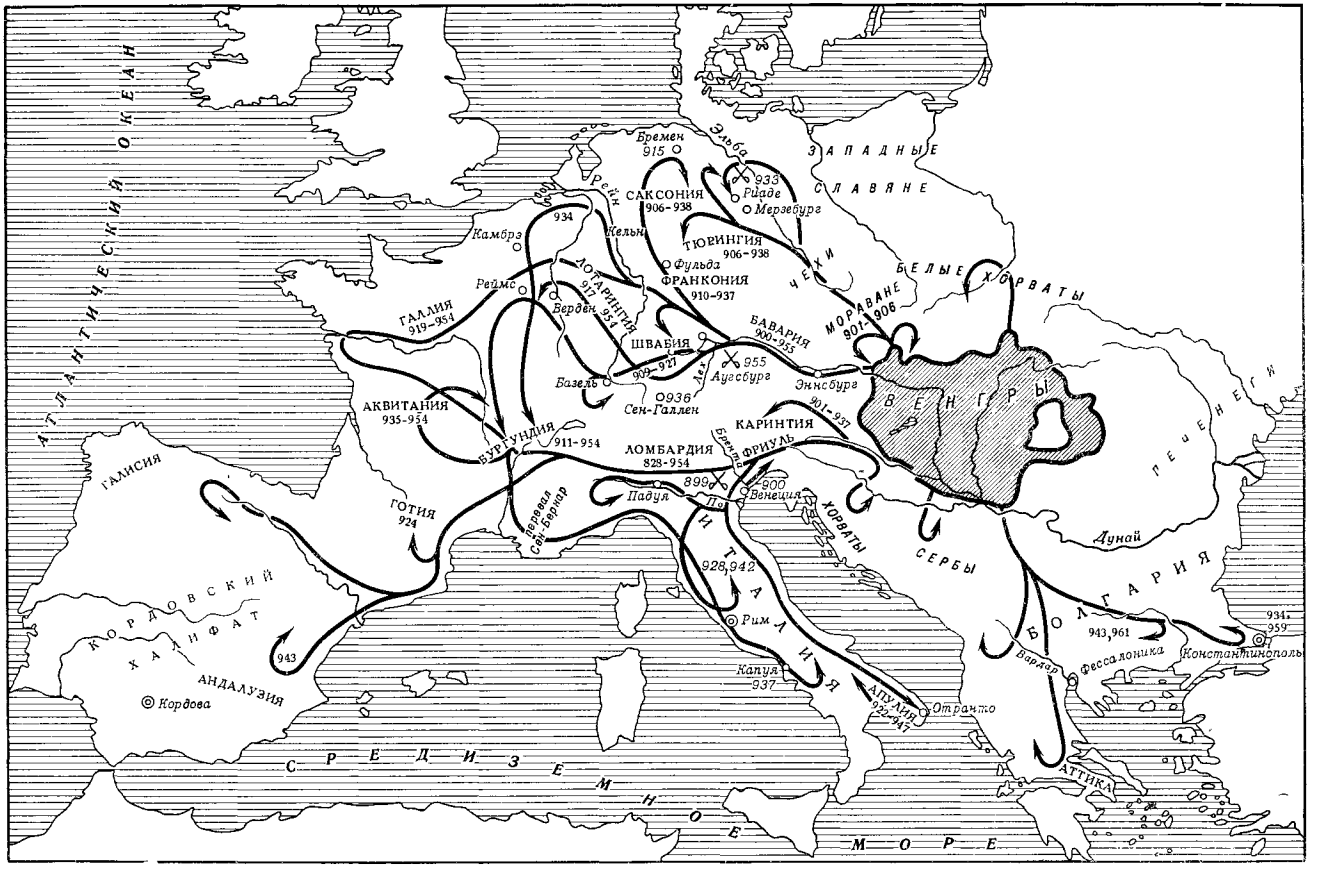
ние. «Помощь господня была на стороне венгров, перед лицом которых князь обратился в бегство. Венгры преследовали его до Дуная. В страхе перед ними он кинулся в Дунай и из-за сильного течения утонул» (G, XI, p. 289).

Археологические материалы и топонимика говорят о том, что освоение союзом венгерских племен Среднего Подунавья не привело к уничтожению славянского населения и его материальной культуры. Характерные славянские погребения известны до конца XI в., и славянские топонимы зафиксированы документами XI—XIII вв.

Занятие Среднего Подунавья сравнительно многочисленными венгерскими племенами, у которых уже начали складываться классовые отношения, положило начало процессу оседания венгров. Спорным представляется вопрос о заимствовании венграми у славян социально-экономических институтов. Так, известно, что славянские названия замковых округов и их начальников вошли в венгерский язык как обозначения комитатов (медье) и глав комитатов (ишпанов). Венгерский язык заимствовал у славян термины, обозначающие отдельные атрибуты государственной власти — «должность», «темница», «колода» и др. На основании этого делался вывод о славянском происхождении комитатской организации в Венгрии. Однако есть и иная точка зрения, связывающая возникновение комитатов с родо-племенными институтами венгров.

Поселившись в Среднем Подунавье, венгерские племена обрели территорию, где условия обитания способствовали их хозяйственному и социальному прогрессу, приведшему в конце X— начале XI в. к образованию государства. В этом состоит историческое значение «обретения родины».

В средневековой историографии имеется отличная от восстанавливаемой по данным источников версия прихода венгров в Среднее Подунавье. Упомянутый выше Аноним подробно описывает, как венгерские вожди завоевывали территорию современного ему королевства Венгрии (An., p. 51—117). Из письменных памятников Аноним не мог взять сведений о покорении венгерскими вождями жителей Среднего Подунавья, так как в них эти данные отсутствуют. Аноним признает, что использовал сведения, услышанные от сказителей и отсутствующие в рукописной традиции. Но он именно использовал факты, переработав в духе своей идеи, не воспроизвел их, ибо устное предание, по его мнению,— «лживые сказки крестьян», так как оно в невыгодном свете представляет историю венгерских феодалов: «Если бы благороднейший род Венгрии узнавал происхождение своего поколения и когда-либо происшедшие события из лживых сказок крестьян или из песен сказителей, похожих на бред, то



Походы венгерских отрядов в 898—961 гг.

он оказался бы очень безобразным и довольно непристойным» (Ап., p. 33—34).

Можно, следовательно, предположить, что устное предание трактовало историю расселения венгров на новом месте в духе, противоположном взглядам Анонима. Для него же эта история — серия боевых схваток, кровопролитных сражений, результатом которых было завоевание венграми новой территории. Очевидно, Аноним переделал предания о мирном расселении венгров в рассказ о завоевании — только благодаря этому он мог создать панегирик венгерским вождям. Такая переработка известий потребовала привнесения дополнительного материала, который представляет собой литературный вымысел (описания боевых подвигов венгерских вождей, их схваток с местным населением и т. п.).

Изучение произведения Анонима в связи с обстановкой, в которой оно возникло, убеждает, что автор, описывая обретение родины венграми как завоевание, не основывается на источниках и прибегает к явному вымыслу.

СОЦИАЛЬНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВЕНГЕРСКОГО ОБЩЕСТВА

Переход венгров к оседлости и земледелию был длительным процессом, завершившимся, очевидно, в XII в., к середине которого относится свидетельство очевидца об остатках у венгров элементов кочевого быта (Otto G., p. 329). В середине X в. Константин Багрянородный говорит о венграх, пришедших на свою новую родину, как о народе, «ведущем кочевой образ жизни» (DAI, p. 140). Но ограничение кочевий рамками определенной территории уже само по себе не могло не повлиять на образ жизни: прекратилось передвижение союза племен, непрерывная смена им областей обитания. Можно предполагать, что каждое племя имело свой район кочевий, которые теперь ограничивались переходом с летних стоянок на зимние и обратно в рамках территории, занятой племенем.

Начавшийся ранее процесс социальной дифференциации на новой родине значительно ускорился. Родо-племенная знать благодаря этому постоянно увеличивала численность стад и площадь пастбищ, ставших их частной собственностью. Ухудшалось положение свободных венгров-общинников. Об этих тенденциях социального развития венгерского общества можно судить (за отсутствием прямых свидетельств памятников) по источникам, отразившим явления и события его внутри- и внешнеполитической истории.

Союз семи венгерских племен и примкнувших к ним кабар

на новой родине сделался более крепким, что нашло выражение в установлении наследственной власти «главного князя» — главы союза, которому подчинялись вожди отдельных племен. Во главе союза племен стояли потомки сына Альмоша — Арпада, избранного в качестве соправителя князя Кусана (Курсана) или незадолго до перехода венгров через Карпаты, или вскоре после начала освоения новой родины. Как предполагают, Арпад стал единоличным правителем в 904 г., после смерти Кусана. Известно о наличии в венгерском союзе наследственных должностей «дьюлы» и «хорка» (кархас) — судей и, возможно, военачальников (DAI, I, p. 178). До нас дошли имена потомков Арпада (Арпадов, Арпадовичей), возглавлявших союз венгерских племен в X в.

Наиболее полно источники (главным образом западные и византийские) отражают внешнеполитическую историю венгров в X в., в основном их набеги на страны Западной Европы (см. хронологическую таблицу) [9]. Византийские авторы рассказывают о походах венгерских отрядов на Константинополь (934—959), на Фессалию (943—961) и Болгарию (961—970) (Vita L; Theoph. Cont.; Georg. Cont./A; Georg. Cont./B; Leo D.; RSI, 1958, p. 93; MEH, 64—67. l.).

Походы, как правило, предпринимались для захвата добычи и пленных. Крестьян и горожан венгры угоняли с собой, за знатных получали выкуп. В ряде случаев венгерские военачальники нанимались на службу к отдельным феодальным владетелям. Случалось, например в Саксонии, что венгерские наемники, служившие феодалам, враждовавшим между собой, воевали друг против друга (Wid., p. 2660). Успехам венгров в значительной мере способствовала феодальная раздробленность, междоусобия в тех государствах, куда они совершали свои набеги. Сказывалось, в особенности на первых порах, и превосходство кочевнической военной техники. Решающие победы над крупными отрядами венгров одержали саксонский король Генрих I Птицелов (у Мерзебурга, 15 марта 933 г.) и его преемник Оттон I, будущий основатель Германской империи (на Лехском поле у Аугсбурга, 10 августа 955 г.) именно благодаря объединению сил немецких феодалов (Wid., p. 2661—2664).

Поражение при Аугсбурге положило конец набегам венгров на страны Западной Европы (LAnt). Очевидно, при Аугсбурге были разбиты главные военные силы венгров. Они возглавлялись несколькими вождями. Источники сохранили имена двух из них (Булчу и Лела), попавших в плен и казненных немцами.

[9] Сводка свидетельств — *G. Fasoli.* Le invasioni ungheresi in Europa nel secolo 10. Firenze, 1945.

После 955 г. сравнительно небольшие отряды венгров совершили несколько походов на Византию и Болгарию (см. выше). Один из них в 970 г. действовал в Болгарии против византийцев в качестве союзника древнерусского князя Святослава (Leo D., p. 108). Эти набеги были произведены, очевидно, после неудачи дипломатической миссии венгерских вождей Термачу (внука Арпада) и Булчу, побывавших в Константинополе между 943 и 948 гг. (DAI, I, 178). Известно о крещении в Константинополе венгерских вождей Булчу и Дьюлы в 943—956 гг. (Sc., p. 328). Византия была первым государством, с которым венгры установили дипломатические отношения. Термачу и Булчу видимо, предлагали свои услуги императору в качестве наемников. Константинополь добился их крещения, но на службу не взял.

Походы на запад и на Балканы, вероятно, имели тот же характер, что и набеги венгров на славянские земли в IX в., о которых сообщают восточные авторы (ибн Русте, стр. 27; Гардизи, стр. 123). Их причины связаны с внутренним развитием венгерского общества. Родо-племенная знать видела в набегах средство увеличения своей силы и богатства; рядовые общинники-венгры стремились компенсировать ущерб, нанесенный им знатью, узурпировавшей пастбища и скот. Однако после занятия Среднего Подунавья венгерские вожди стали стремиться к увеличению численности зависимых людей, сидящих на земле. Из западноевропейских стран они уводили иногда, «более тысячи семей крестьян» в свои владения (Wid., p. 2663). Этих рабов теперь уже не продавали, а сажали на землю. Обрабатываемая приобретенными в походах крестьянами-пленниками земля и ее обитатели становились частной собственностью венгерской знати. В течение короткого времени, таким образом, венгерские вожди превратились в крупных собственников земли и сидящих на ней рабов — сервов. У знати появилась возможность подчинить массу лично свободных венгров-общинников, которые после прекращения набегов все больше переходили к оседлости и земледелию, не имея возможности прокормить себя полукочевым скотоводством. Так начал формироваться слой лично свободных крестьян. Часть венгров-общинников вошла в состав господских дружин, служба в которых давала им пропитание.

Таким образом, в ходе социального и политического развития венгерского общества к концу X в. сформировался господствующий слой.

Его представители владели землей с сидевшими на ней зависимыми крестьянами. Эксплуатация зависимых земледельцев имела феодальный характер, а сами господа из знати полукочевых племен превратились в земельных собственников-феодалов. Им противо-

стояла масса свободных венгров. Их подчинение с целью эксплуатации произошло в последующий период с помощью возникшего в конце X — начале XI в. раннефеодального государства.

ОБРАЗОВАНИЕ КОРОЛЕВСТВА ВЕНГРИИ. ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА

Важнейшим фактом эволюции господствующего слоя в X в., как уже сказано, явилось превращение вождей полукочевых племен в земельных собственников. Самые сильные из них установили власть над определенными территориями — областями, которые заняли при освоении новой родины отдельные племена. Наибольшей силой обладали представители рода Арпадов, занимавшие на наследственном праве пост вождя союза племен. Они же были вождями племени медьер, от имени которого произошло самоназвание венгров — мадьяры. Очевидно, в ходе заселения новой родины этому племени удалось занять центральную часть Задунавья с его славянским земледельческим населением. Интересно, что вождь союза племен превратился не в верховного собственника всех земель, занятых венграми, а во владельца земель на территории своего племени. Здесь, кроме его собственных земель — домена, находились и владения зависимых от него дружинников. Оставаясь во главе союза племен, Арпады превратились, таким образом, в обладателей территориального суверенитета (верховной политической власти) над одной из областей, занятой этим союзом.

Такова же была природа власти венгерских владетелей, утвердившихся в остальных областях. Известны имена других владельцев территорий — Дьюлы из Трансильвании и Коппаня из области Шомодь на юге Задунавья (G, XI, 290—291; GContCol, p. 312—314; G, XIII, p. 296), Айтоня, господствовавшего в бассейне реки Марош (Муреш). Айтонь был хозяином огромных стад, которые пасли зависимые от него люди (LegGerh, II, p. 487, 489—492). Следовательно, к концу X в. на новой родине венгров имелось, по крайней мере, четыре области, власть над которыми осуществляли наиболее могущественные представители венгерской знати — Геза (ему наследовал в 997 г. Иштван) из рода Арпадов, Дьюла, Айтонь и Коппань. Основа их могущества заключалась в собственности на землю с сидящими на ней рабами. Эти венгерские вожди, превращавшиеся или уже превратившиеся в феодалов, осуществляли каждый в своей области власть, являвшуюся по сути дела властью государственной. Они проводили самостоятельную внутреннюю политику, направленную на

удержание в зависимости рабов, сидевших на земле, и на подчинение венгров-общинников, постепенно переходивших к земледелию.

Важнейшим проявлением этой политики было принятие владетелями и насаждение ими христианства. Обращение венгров в христианство проводилось миссионерами римской церкви на территории, подвластной Арпадам — Гезе и Иштвану (Pilgr., VitaAd). Геза при крещении принял имя Иштван (Стефан). От византийской (греко-восточной) церкви принял крещение вождь одного из венгерских племен, осевших в Трансильвании,— Дьюла Старший (943—956). В это же время из Константинополя были направлены к венграм (в «Туркию») миссионер-монах Иерофей, посвященный в епископы «Туркии» (Sc., p. 328). Сохранилось свидетельство о принятии христианства в греко-восточной форме Айтонем в болгарском городе Видине. Но и после этого владетель области Мароша продолжал содержать гарем, не отказавшись от языческого образа жизни (LegGerh II, p. 489). Определенные успехи византийские миссионеры имели во владениях Иштвана, который незадолго до 1002 г. основал греко-восточный монастырь в Веспремвельде (Dipl, 1002).

Характерно, что Геза насаждал христианство, искореняя язычество с помощью оружия. Источники связывают с этим обращение Гезы за помощью к иностранным государям, которые не только прислали помощь, но и «лично прибыли в Венгрию» (G, XI, p. 295; ChrPos., p. 34). Привлечение немецких рыцарей (некоторые из них названы в памятниках поименно) усилило власть Гезы. В дальнейшем эти и другие немцы мадьяризировались, пополнив ряды господствующего слоя. Их использование было одной из акций Гезы, направленных на укрепление собственных социальных (по отношению к массе свободных общинников и зависимого населения) и политических (в противовес остальным венгерским владетелям) позиций. О росте силы Гезы и его стремлении распространить свою власть на все венгерские области говорит принятие им королевского титула. Об этом можно судить по надписи на выпущенных Гезой монетах.

Такого же рода цели преследовали владетели венгерских областей своей внешней политикой. Есть основание предполагать, что Айтонь заключил союз с болгарским царем Самуилом (LegGerh, II, p. 489). Иштван был союзником врага болгар — византийского императора Василия II (MGSS, t. 15, pt. 2, p. 963—964). Этот союз предположительно датируется 1015 г. В древнерусском памятнике начала XII в. сохранилось известие, неточно отнесенное к 996 г., о том, что князь Владимир Святославич «бе живя... миром... с Стефаном (Иштваном) Угорьским...» (ПВЛ, I, стр. 86). В Никоновской летописи (своде XVI в.) есть известие,

происхождение которого неясно, о прибытии на Русь в 1000 г. послов от венгерского короля (ПСРЛ, т. 9, стр. 68).

Судя по приведенным свидетельствам, Иштван, очевидно, стремился обеспечить свой восточный тыл, борясь за власть над всеми областями, освоенными венграми. Ранее Геза и Иштван установили связи с западными государями. Посольство Гезы в 973 г. прибыло в Кведлинбург к германскому императору, видимо для того, чтобы добиться посылки миссионеров (AnnHild, p. 140). Затем последовало обращение к немецким рыцарям, о котором уже шла речь. Наконец, в конце 90-х годов X в. Иштван просит папу Сильвестра II прислать ему королевскую корону. По поручению папы его легат Асхерик (Астрик) 25 декабря 1000 (или в 1001 г.) короновал Иштвана в качестве короля Венгрии (G, XI, p. 314; Thietmar, p. 174; Kezai, p. 172). Текст буллы Сильвестра II на имя Иштвана, имевший хождение в исторической литературе, оказался подделкой начала XVII в. (TM, 3—4, l., № 1). Коронация сыграла немалую роль в борьбе Иштвана за единоличную власть над областями, освоенными венграми в X в.

Еще до коронации, около 998 г., Иштвану удалось разбить владетеля области Шомодь Коппаня, оставшегося язычником (G, XI, p. 297). Сделал это Иштван с помощью служивших у него немецких рыцарей, один из которых — Венцелин — был военачальником Иштвана (G, XIII, p. 296; GContCol, p. 313; Kezai, p. 189). Но, даже став королем Венгрии, Иштван еще не имел власти над всеми землями. Он получил ее, разбив Айтоня и ликвидировав затем господство Дьюлы Младшего в Трансильвании (1002—1003). Области всех этих владетелей были объединены под властью короля Иштвана I (после канонизации в 1083 г. он стал именоваться «Святым») в королевство Венгрию.

Нужно заметить, что у средневековых хронистов, считавших власть Иштвана над всей Венгрией «исконной», «данной свыше», его борьба за овладение различными венгерскими областями изображена, как подавление выступлений «мятежных вождей». Такой же точки зрения придерживались и многие историки XIX—XX вв. При этом клерикальная историография (также вслед за хронистами) идентифицировала коронацию Иштвана I папским легатом с образованием королевства. В действительности появление на карте Центральной Европы нового раннефеодального государства явилось закономерным завершением экономических, социальных и политических сдвигов, происшедших в венгерском обществе до начала XI в.

6

СКЛАДЫВАНИЕ И ОФОРМЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ. РАННЕФЕОДАЛЬНАЯ МОНАРХИЯ (XI — СЕРЕДИНА XIII В.)

Многочисленные памятники позволяют восстановить историю изучаемого периода в различных ее аспектах. Феодальное законодательство представлено наставлениями Иштвана I Святого (1000—1038) сыну (StIst), сохранившимися в рукописях XV—XVI вв., а также его двумя декретами (DecrSt, I; II). Самая ранняя копия одного из них датирована XII в. К этой же категории источников относятся: отрывки из декрета Эндре I (1046—1060) (CJH, I, p. 46); три закона, связываемые с именем Ласло I Святого (1077—1095). Первый из них принят в 70-е годы XI в., последний является решением собора 1092 г. (DecrLad, I, II, III); два закона короля Кальмана (1095—1116), «Церковное установление» 1171 г. (Decr, 1171), а также так называемые Золотые буллы (Decr, 1222, 1231), привилегия саксам Трансильвании 1224 г. «Andreanum» (Dipl, 1224), изданные королем Эндре II (1205—1235). Законодательные акты дают представление о положении отдельных социальных групп и об основных тенденциях внутренней политики раннефеодального государства.

Венгерские архивы сохранили многочисленные грамоты, вышедшие из королевской канцелярии или частного происхождения. От 1000—1301 гг. их дошло более 10 тысяч. Кроме того, исследователи располагают документами западного происхождения, содержащими свидетельства о раннефеодальной Венгрии (1000—1332 гг.). Их насчитывается более тысячи. Актовый материал

содержит ценнейшие и, как правило, достоверные данные о состоянии земледелия, скотоводства, ремесла и торговли, положении различных категорий трудящихся и феодалов, проявлениях классовой борьбы, сложных перипетиях внутриполитической истории, деятельности отдельных лиц, исторической географии и т. д. Многие сведения нарративных памятников могут быть проверены и уточнены показаниями грамот, дипломов.

Одна группа источников представляет особый интерес для изучения социальных явлений. Это — жалобы крестьян (Dipl, 1233b), а также описи имений, составленные обычно в связи с их пожалованиями вновь основанным или существовавшим ранее монастырям либо с их передачей по завещанию (Dipl, 1002, 1002a, 1009, 1055, 1067, 1075, 1080, 1083—95, 1091, 1109, 1111, 1113, 1116, 1131, 1135, 1138, 1141, 1141a, 1146, 1152, 1153, 1164, 1165, 1165a, 1169, 1171, 1181, 1181a, 1186, 1193, 1193—96, 1198, 1199, 1199a, 1202, 1208, 1209, 1210, 1211a, b, 1212, 1219, 1221, 1226, 1226a, b, 1233a, c, 1234, 1234a, 1237, a, b, c, 1237—40, 1240, 1240a, 1243, 1245, 1247a).

Грамоты церковным учреждениям в Нитре, Залаваре (две), Баконьбеле, Печвараде и Равенне — фальсификаты более позднего времени, датированные временем Иштвана I.

Уникальным источником является так называемый Варадский регеструм — протокольная запись дел, решенных в 1209—1235 гг. «пробой» раскаленным железом (вид ордалии, «божьего суда») при капитуле в городе Надьвараде (совр. Орадя Маре) в Трансильвании. Он содержит сведения о правовом и имущественном положении различных категорий крестьян и отдельных групп феодалов, проявлениях классовой борьбы. Рукопись его утрачена. Сохранился Варадский регеструм в его первом издании 1530 г. (RV).

Историческими источниками, где более или менее полно излагается внутри- и внешнеполитическая история Венгрии XI — первой половины XIII в., являются латиноязычные исторические сочинения, сохранившиеся в составе сводных хроник (см. о них главу 11).

События изучаемого времени получили отражение и в житийной литературе. Это — жития Зерарда и Бенедикта (LegZB), три жития короля Иштвана I и два — епископа Геллерта (о них см. в предыдущей главе), житие герцога Имре — сына Иштвана I (LegEm), житие короля Ласло I Святого (составлено в 1192—1218 гг.) (LegLad). Интересное описание Венгрии первой половины XI в. находим в сочинении епископа Геллерта «Рассуждение».

Памятники иноземного происхождения (западные, византийские, югославянские, древнерусские) содержат многочисленные

свидетельства об отдельных событиях. Много данных по истории Венгрии — во «Всемирной хронике» цистерцианца Альберика из французского монастыря Трех источников. Составление хроники он начал в 1233 г. Его труд охватывает события с древнейших времен до 1241 г. Истории венгров и Венгрии он касается при описании событий 837—1244 гг. (Alb.). Альберик использовал памятники, полученные им из Венгрии от переселившихся туда французских цистерианцев и впоследствии утраченные. Это — Шомодьварская хроника с описанием событий X—XI вв. (время ее составления — 1077—1095 гг.), шомодьварский список королей XII в., Пилишские заметки о событиях XIII в. Много материалов по истории Венгрии XI в. можно обнаружить в Больших Алтайхских анналах (AnnAlt).

Краткие сообщения, отдельные сведения о Венгрии XII — середины XIII в. постоянно встречаются в австрийских хрониках. К ним относятся: продолжения Мелкских анналов, начатые в 1124 г. (MGSS, t. 9, p. 502—510), а также анналов Клоштернейбургских (MGSS, t. 9, p. 609—624, 629—637) и Адмонтских (MGSS. t. 9, p. 581—593).

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ. КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Источники позволяют предполагать, что в изучаемое время основу сельского хозяйства составляло земледелие. Но большую роль сохраняло скотоводство. В середине XII в., по свидетельству Оттона, епископа фрейзингенского, венгры «все лето или осень живут в шатрах» (Otto G., p. 369). Характер земледельческих орудий определен археологическими исследованиями [1].

Сохранившиеся памятники отразили эволюцию экономического и правового статуса различных категорий зависимого населения королевства Венгрии XI — первой половины XIII в. Процесс складывания феодальных отношений изменял их положение, стирая различия между ними. Результатом этого процесса явилось оформление единого в хозяйственном и правовом отношении класса — феодально зависимого крестьянства. Завершается этот процесс во второй половине XIII в.— 20-е годы XIV в. Первый этап

[1] Результаты археологических исследований — *Kralovánszky Árpád.* Kora Árpád-kori mezögazdásági eszközök a Közép-Duna-medencéből.— MMK, 1962, 116—127.l.

его — утверждение феодальной собственности на землю (XI — начало XII в.). Заметим, что он неправомерно отождествляется с «формированием феодализма» [2]. Буржуазные авторы выявили значение различных терминов, которыми в памятниках обозначаются социальные группы, однако их истолкование стало предметом полемики [3].

Представители буржуазной науки создали также ценные сводные работы об отдельных категориях зависимого населения — сервах, иобагионов замков.

Данные памятников позволяют проследить конкретные формы феодализации различных категорий зависимых людей. Так, рабы-сервы (servi) уже к концу XI — началу XII в. стали крепостными крестьянами, имевшими хозяйство и выполнявшими отработки (барщину), размер которых определялся потребностями господского хозяйства. Аналогична эволюция либертинов (libertini). К первой половине XIII в. господствующей формой повинностей сервов и либертинов стал оброк натурой, размер которого был зафиксирован документами. Для правового статуса этой категории крепостных крестьян характерно в первой половине XIII в. отсутствие права свободного перехода. Показатель смягчения их крепостной зависимости в это время — участие в «божьем суде» — испытании раскаленным железом. А этот суд — один из институтов общины свободных людей.

Многочисленную категорию составляли так называемые замковые люди (castrenses, cives). Будучи по своему происхождению воинами королевских замков, посаженными на землю, замковые люди стали к первой половине XIII в. в массе своей частновладельческими и церковными крестьянами, не обладавшими правом свободного перехода и обязанными натуральным оброком и извозной повинностью. Изменение их положения было обусловлено распадом королевского домена. Остатки их военной организации просуществовали до второй половины XIII в.

Сходен в некоторых отношениях статус замковых людей и удворников (udvornici). Сохранилась традиция об их происхождении. По словам автора второй половины XIII в., в удворников превратилась часть местного славянского населения, захваченного «знатью королевства» (Kezai, p. 193). В первой половине XIII в. в повинностях удворников значительное место занимали отработки, но удворники не несли военной службы. По правовому статусу они ближе к сервам, нежели замковые люди.

[2] *Lederer Emma.* A feudalizmus kialakulása Magyarországon. Bp., 1959, 12. l.
[3] Краткий обзор дискуссии — ibid., 7—8, 97—98. l.

Особую категорию зависимых людей составляли иобагионы (iobagiones). К первой половине XIII в. они были обязаны натуральной рентой и отработками. Но зависимость иобагионов к этому времени считалась менее тяжелой, чем статус удворников и замковых людей. Это — верхний слой крепостного крестьянства, занимавший промежуточное положение между сервами, удворниками, замковыми людьми, с одной стороны, и свободными общинниками — с другой.

До конца XI — начала XII в. памятники зафиксировали наличие полностью свободных от феодальной зависимости общинников. Начиная с этого времени меняется их состояние. Они упоминаются как свободные земледельцы, находящиеся под властью феодалов — короля, магнатов, церкви. Значительная часть свободных общинников к первой половине XIII в. перешла в различные категории лично зависимых людей (сервы, удворники, замковые люди, иобагионы). Остатки свободных были обязаны повинностями (в частности денежными взносами). Но в отличие от лично зависимых крестьян они обладали правом свободного перехода, выхода из имений феодалов.

Особую группу свободного крестьянства составляли госпиты (hospites) — новопоселенцы, приходившие в имения королей и частных владельцев из Германии, Фландрии и других стран. Были среди них и венгры, ушедшие от своих владельцев. Об этом свидетельствуют документы (1231 г.— RMA, p. 434, 1290 г.— MS, II, p. 251). После истечения срока освобождения от повинностей госпиты были обязаны уплачивать денежные взносы. Госпитские грамоты закрепляют самую главную их привилегию — право свободного перехода, не связанное с согласием на него феодала. Важно заметить, что выдача госпитских грамот началась в первой половине XIII в. В это время часть венгерских лично зависимых крестьян, уходя от одних феодалов к другим и поселяясь на госпитском праве, приобретает право свободного выхода.

История Венгрии в XI — середине XIII в. знает различные формы классовой борьбы. Ее характер и особенности зависели от степени феодализации общества.

Массовые антифеодальные восстания, отмеченные источниками около 1046 и в 1061 гг., явились ответом на первые попытки, точнее — на подготовку к закрепощению свободных общинников. Важнейшим фактором подготовки господствующим слоем наступления на свободу общинников являлось распространение христианства, освящавшего социальную зависимость низов. Протест последних был направлен поэтому в первую очередь против введения христианства. Участники восстаний около 1046 и в 1061 гг. выступали с требованием возвращения к язычеству

(в литературе эти движения называют иногда «языческими восстаниями»).

Восстание около 1046 г. во главе с Ватой нашло отражение в житии Геллерта (LegGerh, II, p. 501—503), протографе венгерских хроник (G, XI, p. 337—341) и в немецких Алтайхских анналах (AnnAlt, p. 99). Составитель последних в 70-е годы XI в. пользовался достоверным источником венгерского происхождения, полученным из окружения вдовы короля Эндре I, бежавшей к этому времени в Германию.

Выступлению народных масс способствовала борьба внутри господствующего класса — между сторонниками короля Петера и Эндре I (см. об этом ниже). Вооруженные массы крестьян поддержали Эндре I, но при этом «обрекли на смерть всю знать страны..., истребили чуть ли не всех священников и монахов», потребовав у Эндре I разрешения «убить епископов и попов, разрушить храмы..., убить сборщиков десятины, возвратиться к язычеству и уничтожить всякие налоги вместе с немцами и итальянцами». Сам Вата соблюдал языческие обычаи. Эндре I разгромил вооруженных общинников.

Декрет, принятый в его правление, содержит осуждение язычества (CJH, I, p. 46).

В 1061 г. произошло восстание трудящихся масс — «всех крестьян и сервов со всем плебсом Венгрии», по словам хрониста начала XII в. (GContLad, p. 359—360). Его возглавлял Янош, сын Ваты. Характерно, что хронист говорит об объединении в восстании сил «плебса» (т. е. массы свободных общинников), «крестьян» (очевидно, имеются в виду категории зависимых земледельцев) и сервов. Все они выступали, как и в первом движении, за возвращение к «обычаю отцов» — язычеству. Это требование восставших, собравшихся в столице королевства — Секешфехерваре, выразили особые послы, избранные и направленные к королю и знати «плебсом». Те же послы были, вероятно, руководителями движения. Король попросил три дня для обдумывания требований восставших. Выиграв время, он сумел с помощью дружинников жестоко расправиться с непокорным народом. Антифеодальный характер этого массового восстания, охватившего все слои венгерских трудящихся, несомненен.

Известны также локальные выступления свободных крестьян. Так, грамота 1113 г. зафиксировала случай, когда люди аббатства в Зоборе (свободные и сервы), десятину которых, как свидетельствует документ 1111 г., Иштван I пожаловал этой церкви, собрались и «самонадеянно» заявили, что являются свободными. Эту претензию, выражавшую протест против закрепощения, аббатство категорически отвергло (Dipl, 1111; 1113). Местные проявления классовой борьбы в форме «разбоя» зарегистрированы

записями Варадского регеструма 1213, 1215, 1219, 1220 гг. (RV, p. 173, № 53; p. 195, № 115; p. 220, № 185; p. 243, № 240).

Серия выступлений крестьян аббатства в Паннонхальме имела место в первой половине XIII в. В 1233 г. они восстали против невыносимой тяжести извоза — одной из форм отработок, аббатству пришлось пойти на уступки (Dipl, 1233a). Но уже в 1234 г. восстание вспыхнуло снова из-за нарушения аббатством своего обещания не требовать отработок. Это выступление было подавлено, его руководители заключены в тюрьму, а участники «обращены в вечное рабство» (Dipl, 1234, 1234a). Возобновившееся движение зависимых людей в Паннонхальме окончательно было усмирено в 1240 г. и, согласно грамоте Белы IV от 14 июля того же года, крестьяне были обязаны исполнять повинности, которые они несли до начала своих выступлений — в 1226 г. (Dipl, 1240a).

Удворники одной из деревень этого аббатства в 1237 г. объявили себя свободными и отказались выполнять какие бы то ни было повинности (Dipl, 1237). Такой же характер имело выступление удворников Гарамсентбенедекского аббатства в 1228 г.(Dipl, 1228).

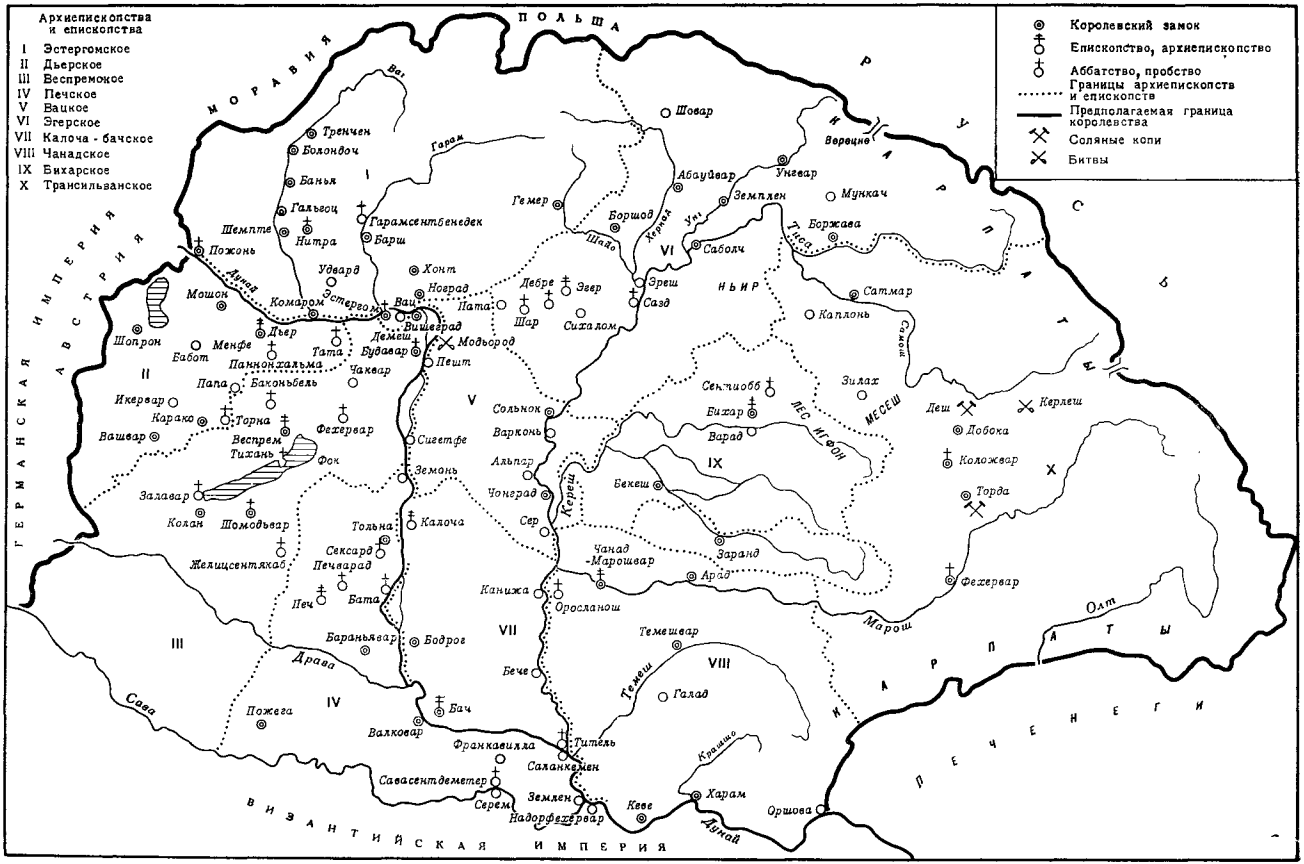
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Внутриполитическая история Венгрии, как и любой страны, находила яркое проявление в действиях раннефеодального государства, господствующего класса и его отдельных слоев, групп и фракций по отношению как к массам трудящихся и их отдельным категориям, так и друг к другу.

Их описание благодаря трудам многих поколений историков, начиная со средневековых хронистов, давно стало достоянием науки [4]. Историки-марксисты многое сделали в исследовании социальных процессов раннего средневековья. Но выяснение социально-экономических истоков сложных перипетий политической борьбы — задача дальнейших исследований. Современное состояние вопроса делает необходимым и возможно более точно и полно воссоздать факты политической истории.

О социальной политике раннефеодальной монархии в правление Иштвана I и его преемников можно судить по тенденциям законодательства. Первый и второй декреты Иштвана I содержат

[4] Наиболее полная и тщательно выполненная сводка свидетельств о политической истории — *Pauler Gyula.* A magyar nemzet története az Árpádházi királyok alatt, 2-dik kiad., 1—2. к. Bp., 1899; *Marczali Henrik.* Magyarország története az Árpádok korában, 1038—1301. Bp., 1896.



Королевство Венгрия в XI в.

не только данные о социальном составе массы трудящихся и их положении, но и говорят о том, что создавались предпосылки для становления феодальной земельной собственности. Статья 6 первого декрета разрешала пожертвования земель церкви при жизни их владельцев и предусматривала удержание их церковью после смерти дарителя (DecrSt, I, p. 144). Иштван I закрепил за церковью сбор десятины (DecrSt, II, p. 156). Законодатель предписал каждым десяти деревням построить храм и обеспечить его сервами и нужным количеством скота (DecrSt, II, p. 153). Известно, наконец, о пожертвовании десятин с населения, жившего на территории Коппаня, присоединенной Иштваном I к своим владениям, Паннонхальмскому монастырю (G, XI, p. 314).

Иштван I, начав христианизацию страны, завершившуюся к концу XI в., активно содействовал основанию церковных областей — архиепископств и епископств, которые к концу XI в. охватывали всю территорию королевства (см. стр. 121). Это были епископства веспремское, дьерское, печское, эгерское, подчиненные архиепископу эстергомскому, а также епископства чанадское, бихарское, трансильванское, подвластные архиепископу калочскому (сначала стол последнего находился в Бече).

Об основании церковных диоцезов в правление Иштвана I было известно и в Германии мерзебургскому епископу Титмару (Thietmar, p. 174).

Можно предполагать, что при Иштване I началось использование системы комитатов (медье — округов королевских замков) для организации военных сил и сбора ренты с населения комитатских округов. К 60-м годам XI в. Венгрия насчитывала 45[5], в середине XII в.— 70 или более (Otto G., p. 369), в 1186 г.— 72 (Reg, 1186, p. 129), к 40-м годам XIII в.— 72 комитата (Rog, p. 558).

При Иштване I и его ближайших преемниках оформлялись органы власти, управления и суда. Известно о совете (senatus) при короле. Для периода до середины 70-х годов XI в. характерно сохранение институтов общинного строя. По свидетельству хрониста начала XII в., в 1061 Бела I «разослал глашатаев по всей Венгрии, чтобы из каждой деревни призвать по два старца для участия в королевском совете...» (GContLad, p. 359). Наряду с королевским советом, где заседала знать, в указанное время, следовательно, сохранял значение орган, представлявший свободных общинников, собрание старцев. При Иштване I, очевидно, сохранялась в какой-то степени обособленность террито-

[5] Обоснование этого предположения данными источников — *Györffy György.* Tanulmányok a magyar állam eredetéről. Bp., 1959, 38—39. l.

рий, находившихся во владении самостоятельных правителей. Об этом можно судить по тому факту, что сыну Иштвана I Имре была подчинена особая область, населенная восточными славянами — древними русами. Гильдесгеймские анналы (где он назван Генрихом) сохранили его титул — «герцог русов» (dux Ruisorum.— AnnHild, p. 36).

Особенности социального строя (преобладание свободных общинников, крайне слабая степень феодализации) и политического устройства (зачаточное состояние органов власти и управления раннефеодальной монархии, наличие общинных институтов, известная обособленность отдельных территорий) предопределили характер внутриполитической борьбы в 10—70-е годы XI в.

Ее начало связано с правлением Иштвана I. В 1031 г. погиб его сын Имре. Наследником престола оказался племянник короля, сын его брата Михая — Вазул (Васой). В 1032 г. Иштван приказал ослепить его и назначил преемником Петера Орсеоло — сына своей сестры и венецианского дожа. Петер занял трон в 1038 г. после смерти Иштвана I, но в 1041 г. его свергнул венгр Шамуэль Аба (1041—1044) — шурин Иштвана I. Петер обратился за помощью к германскому императору Генриху III, который в 1042, августе 1043 и 1044 гг. вторгался в Венгрию. В борьбе против Петера Шамуэль Аба опирался на свободных общинников, о чем недвумысленно свидетельствуют «Деяния» XI в. Тот же источник говорит о казни Шамуэлем Абой 50 господ — бывших сторонников Абы, составивших против него заговор (G, XI, p. 329—330).

Однако имеющиеся об этом короле известия не подтверждают вывода о Шамуэле Абе как руководителе антифеодального движения[6]. Вследствие отхода от Шамуэля Абы поддерживавших его господ Петер с помощью воинов Генриха III разбил Шамуэля Абу 5 июля 1044 г. в битве при Менфе (комитат Дьер) и снова утвердился на троне (1044—1046). 26 мая 1045 г. Петер признал вассальную зависимость Венгрии от императора. Кстати сказать, свидетельства источников о перипетиях борьбы за венгерский престол в 1041—1044 гг.— «Хроники» монаха из Райхенау Германа (HGSS, t. 5, p. 123—125), Алтайхских (AnnAlt, p. 93—99) и Гильдесгеймских анналов (AnnHild, p. 45—46) — опровергают тезис о вассальной зависимости королевства Венгрии от империи с самого начала его существования. В действительности сюзеренитет императора впервые признал именно Петер (AnnAlt, p. 99). Этому сюзеренитету пришел конец после того, как знать свергла этого короля в 1046 г.

[6] *М. А. Павлушкова.* К вопросу о характере классовой борьбы в Венгрии в период феодализации, XI—XIII вв.— «Вестник Московского университета», № 11, 1954. стр. 78.

Осуществившие переворот господа призвали к власти сыновей Вазула — Эндре и Левенте (из Киева, где они жили при дворе великого князя Ярослава Мудрого) и Белу (из Польши). Королем стал Эндре I (1046—1060), а Бела получил титул герцога и во владение — герцогство, составлявшее третью часть королевства. Такое возникшее в ходе борьбы отдельных группировок знати за власть в середине XI в. обособление определенной области внутри королевства нельзя считать признаком феодальной раздробленности, если принять во внимание отмеченные выше особенности тогдашнего социального строя и политического устройства. Обособление герцогства Белы — это, очевидно, возврат к относительной самостоятельности одной из областей, существовавших до их объединения под властью Иштвана I.

Между тем Петер не прекратил попыток вернуться к власти с помощью императора, предпринявшего в 1051 и 1052 гг. походы против Венгрии. По свидетельству хроник, Бела руководил ополчением свободных общинников, отразившим эти нападения. Хронисты запечатлели подвиг простолюдина Зотмунда в этой борьбе (G, XI, p. 346).

В начавшемся соперничестве между Эндре I и Белой первый опирался на поддержку императора. Сын Эндре I Шаламон был обручен в 1056 г. с дочерью Генриха III Юдит. Эндре I предложил императору Венгрию в качестве лена. Но победу одержал Бела, занявший трон 6 декабря 1060 г. Вдова Эндре I Анастасия (дочь Ярослава Мудрого) с детьми бежала к германскому императору.

После смерти Белы (1063) разгорелась борьба между Шаламоном, ставшим королем (1063—1074) и сыновьями Белы — герцогами Гезой, Лампертом и Ласло. Шаламон опирался на поддержку германского императора Генриха IV и ту часть знати, которая придерживалась прогерманской ориентации. В этой борьбе снова фигурирует особая область страны — герцогство, которым теперь владели три сына Белы I. В данной области они пользовались полнотой власти, здесь были сосредоточены противостоявшие Шаламону силы. В 1069 г. Шаламон победил герцогов в вооруженной схватке. Ламперт бежал в Польшу; Ласло по поручению Гезы, оставшегося на родине, направился на Русь в 1072 г. «просить помощи своих друзей», как говорится в хронике начала XII в., но миссия оказалась неудачной (GContCol, p. 377—378, 381). 14 марта 1074 г. герцогам удалось в битве при Модьороде нанести поражение Шаламону, и он бежал из страны. Трон достался Гезе I (1074—1077), а после его смерти перешел к его брату Ласло I (1077—1095).

Шаламон продолжал домогаться трона до 1087 г. Ввиду неудач императора Генриха IV в борьбе с папой Григорием VII

первый не мог оказывать помощи Шаламону, который пытался использовать вторгавшихся в королевство Венгрию (главным образом в Трансильванию) половцев (1085). С ними Шаламон был связан до конца своей жизни. Вместе с кочевниками он участвовал, в частности, в набеге на византийские владения (Comn., II, p. 87). Констанцский монах Бернольд датирует это событие 1087 г. (MGSS, t. 5, p. 446).

Геза I, действуя против Шаламона, использовал поддержку византийского императора Михаила VII Дуки, который прислал Гезе I корону. Она стала нижней частью короны королей Венгрии.

Таким образом, для внутриполитической борьбы 10-х — 70-х годов XI в. характерны три момента: 1) использование свободных общинников борющимися группировками знати; 2) восстановление самостоятельности одной из областей королевства, владетели которой противостоят власти монарха (при этом очевидно стремление монархии сохранить королевство, основанное Иштваном I в результате подчинения всех областей Венгрии); 3) одна из борющихся группировок знати, ориентируясь на поддержку Германской империи, идет на признание вассальной зависимости от нее, другая — выражает антигерманскую тенденцию, выступая за самостоятельность страны. Эти черты характеризуют изучаемый период как время становления раннефеодальной монархии в Венгрии. В 70-е годы XI в. (с приходом к власти Ласло I) это становление завершается. Внутренняя политика королевской власти и политическая борьба последующего времени в обстановке более интенсивного развития феодальных отношений, утратив отмеченные особенности, приобрели новую окраску.

Об основных тенденциях внутренней политики монархии дают представление законы королей Ласло I, Кальмана (1095—1116), «Церковное установление» (Decr, 1171) Иштвана III (1163—1172), Золотые буллы 1222 и 1231 гг. Эндре II (1205—1235) (Decr, 1222, 1231), соглашение этого короля в Береге с папским легатом епископом Якобом пренестским (Dipl, 1233). Законы Ласло I и Кальмана санкционируют подчинение знатью свободных земледельцев и скотоводов. Интересен, в частности, так называемый третий закон Ласло I. Закон предписывает собирать «бродяг», т. е. лишившихся земли общинников, и помещать их в королевских имениях вместе с их скотом. При этом две трети людей и скота переходили в собственность короля, а одна треть — ишпану (начальнику комитата), который сам превращался в землевладельца. Епископу же полагалась с посаженных на землю десятина (DecrLad, III, p. 177). Статья 30 первого закона Ласло I, изданного в мае 1092 г., санкционировала обязательность подчинения свободных общинников светским или

церковным феодалам: «Свободные пусть будут прикреплены к какому-либо епископу или ишпану, которые могут обращаться со свободными, как им будет угодно, сохраняя, однако, их свободу». В той же статье говорится о сборе епископами десятины со свободных (DecLad, I, p. 162), а статья 27 предусматривает внесение аббатами десятины со свободных епископу (DecrLad, I, p. 162). Так королевская власть пришла на помощь светским и церковным землевладельцам, начавшим к 90-м годам XI в. превращать массу общинников в один из разрядов феодально зависимого крестьянства (так называемые свободные крестьяне). Об объективном характере этого процесса, продолжавшегося до конце XII — середины XIII в., свидетельствуют источники, рассмотренные выше.

В законе Кальмана, принятом на соборе в Тарцале в 1099 г., впервые была заявлена претензия королевской власти на часть ренты, получаемой феодалами с лично свободных крестьян, находившихся уже в поземельной зависимости от феодалов. Свободные, проживавшие в королевских имениях, обязаны были платить восемь денариев в год с надела. В этом отношении свободные королевские крестьяне приравнивались к части «замковых людей» — к так называемым недельным замковым людям. Такую же сумму Кальман приказал взимать с некоторых свободных частновладельческих крестьян — «со свободных госпитов, работающих на чужих землях» (DecrCol, I, p. 189, 194). Одновременно светские землевладельцы, которые могли у своих свободных взять коней и 100 пенсов, обязывались выставлять в королевское войско одного рыцаря (DecrCol, I, p. 188).

Природа денежного платежа свободных (денариев свободных) не совсем ясна. Высказывалось предположение, что это — налог. На наш взгляд, ближе к истине мнение, что это — поземельная плата (рента). Несомненно, что выраженное в законе стремление получить часть прибавочного продукта одной категории частновладельческих крестьян, как и желание использовать его для военных расходов,— показатели силы королевской власти. Характерно, также что эти тенденции не были дальше развиты.

Обращает на себя внимание отсутствие в течение изучаемого времени законодательства, которое придало бы юридическую силу изменениям в статусе различных категорий зависимого населения — изменениям, приведшим в конечном итоге к формированию феодального общества. Объяснение этого следует искать, очевидно, в основной структурной особенности феодальной земельной собственности в Венгрии — в преобладании крупного землевладения. Светские и церковные магнаты, эксплуатируя зависимых людей, могли в известных пределах обходиться без юридической санкции государства.

Пока шел процесс «освоения» частными землевладельцами различных категорий крестьян и «приспособления» их хозяйственного и правового статуса к нуждам феодального хозяйства (развитие феодализма вглубь), не могли возникать серьезные коллизии в отношениях между отдельными слоями и группами господствующего класса, а также в отношениях феодалов с королевской властью. Этим, видимо, объясняется отсутствие до второй половины XII в. законодательных актов, определяющих политику государства относительно различных феодальных группировок. Первым актом такого рода следует считать «Церковное установление» Иштвана III. Этот король торжественно отказывался от притязаний на имущество церковных учреждений Венгрии от своего имени и от имени своих преемников, «если вражеское войско не вторгнется в нашу страну или если к этому не вынудит нас другая настоятельная необходимость. Но и тогда мы ничего не сделаем без совета со стороны епископов» (Decr, 1171, p. 383—384).

Определенную политическую линию выражали пожалования частей королевского домена крупным светским землевладельцам королями Белой III, Имре (1196—1204) и Эндре II. Больших масштабов достигли пожалования домена в правление последнего. Этот король раздал светским магнатам многие округа замков. Основной целью королей было при этом приобретение большей опоры среди светских магнатов. Объективно же в этих пожалованиях выражался процесс усиления частного землевладения, вызванный отнюдь не волей королевской власти, а завершением (в основном) феодализации массы зависимых земледельцев и скотоводов.

Параллельно с этим происходила социальная консолидация господствующего класса, выкристаллизовывались, находили свое место в социальной структуре отдельные слои и группы феодалов, утвердивших власть над сельским населением. Закономерным следствием этих процессов было закрепление за каждой фракцией господствующего класса привилегий, соответствующих ее реальным силам. Сделать это могло только феодальное государство, представлявшее феодальный класс в целом. При этом королевская власть не могла не выразить своего отношения к отдельным группам феодалов, исходя из собственных интересов. Актами короля Эндре II, зафиксировавшими привилегии различных слоев господствующего класса, как они сложились к первой половине XIII в., а также позицию королевской власти по отношению к этим слоям феодалов, явились первая и вторая Золотые буллы: они принадлежали к категории грамот, скрепленных подвесными золотыми печатями (Decr, 1222, 1231).

Золотые буллы (особенно акт 1222 г.) давно привлекли внимание исследователей. Одни из буржуазных авторов усматрива-

ли в грамоте 1222 г. «первую венгерскую конституцию», «фиксацию прав народа», другие прослеживали в ней влияние английского или французского средневекового права. Предпосылки появления буллы буржуазно-дворянские историки видели во внутриполитической борьбе магнатских групп, в социальной структуре господствующего класса. В современной историографии внимание сосредоточено на выяснении обстоятельств издания буллы, сформулирован вывод о «движении за Золотую буллу, имевшем характер классовой борьбы», в результате которого появился на свет рассматриваемый памятник. Текст его как исторического источника, однако, не подтверждает этого вывода.

Приведенные характеристики в той или иной степени обесценивают Золотую буллу как выражение политики королевской власти первой половины XIII в., как законодательный акт, отразивший и закрепивший привилегии различных групп господствующего класса, нормы феодального права, действовавшие несколько столетий: Золотая булла 1222 г. была подтверждена декретами Лайоша I (Decr, 1351), королевы Марии в 1384 г. (CJH, I, p. 186), Жигмонда в 1397 г. (Decr, 1397, p. 215—216, 217—219), Уласло I в 1440 г. (SD, I, p. 62—64), Матьяша в 1464 г. (CJH, I, p. 344); многие ее нормы вошли в Трипартитум Иштвана Вербеци 1514 г. (VerbTr).

Характерны постановления буллы, фиксировавшие статус королевских сервиентов (servientes regis) и иобагионов замков (iobagiones castri) как части господствующего класса. Можно констатировать как выражение политики королевской власти по отношению к этой группе феодалов ее обязательства не жаловать магнатам целые комитаты, платить сервиентам за их участие в заграничных походах, ограждения деревень мелких феодалов от произвола магнатов.

Но, судя по булле, король не противопоставлял сервиентов крупным землевладельцам. Последним он гарантировал сохранение их привилегированного положения (в частности, судить магната мог только король, а сервиента — палатин). Магнатам король вынужден был предоставить так называемое право сопротивления (jus resistendi), согласно которому в случае нарушения королем или его преемниками привилегий, закрепленных буллой, крупные феодалы имели право «все вместе и поодиночке, ныне живущие и их потомки сопротивляться и прекословить, и за это их нельзя обвинять в неверности» (Decr, 1222, p. 144).

Позицию короля относительно борьбы различных магнатских группировок между собой характеризует его обязательство не жаловать имений и должностей чужеземным феодалам. В булле 1222 г. не зафиксированы особые привилегии церковных феодалов. Более того, здесь обнаружилась тенденция ущемить этот

слой. Церкви запрещалось взимать десятины деньгами (проявление борьбы за денежную ренту), устанавливать по своему произволу цены на продаваемую соль. О соперничестве между светскими и церковными феодалами в 20-х годах XIII в., в частности, можно судить по посланиям папы Гонория III (1216—1227) (1223 г.— VM, I, p. 40, № 82; 1224 г.— VM, I, p. 29, № 102). В них папа приводил примеры нарушения прав арадского и эгрешского капитулов светскими землевладельцами и требовал от короля защиты привилегий церковников.

Уже отмечалось, что Эндре II пожалованиями королевских имений[7] стремился заручиться поддержкой светских магнатов. В булле 1222 г. видна та же тенденция.Но король не был намерен противопоставлять светских феодалов церковникам. В том же 1222 г. в одной из грамот он заявлял: «Если кто-либо из наших иобагионов, даже самых могущественных, осмелится что-либо предпринять против них [церковных магнатов]..., то пусть он заслужит самое суровое королевское наказание» (RMA, p. 418).

В 1231 г. настал черед фиксации привилегий церковных феодалов. Это было сделано в результате издания новой Золотой буллы. Она повторяла в основном буллу 1222 г., но в ней были опущены пункты, ущемлявшие привилегии церковных феодалов (о денежной десятине, о продаже соли). Церковники освобождались от судебной власти палатина. Из компетенции последнего были изъяты дела о приданом и о семейных хозяйственных связях феодалов. Пункт 21 буллы 1231 г. фиксировал привилегию церковных учреждений исполнять функции нотариата (решать споры, вводить во владение имениями, исполнять завещания, грамоты о разделе имущества, копии документов). Церковные учреждения также регистрировали дела, решавшиеся «божьими судами». До наших дней сохранился один из таких регистрационных списков — так называемых Варадский регеструм (1209—1235). Все это давало церкви большие доходы (RV).

Венгерским церковникам с помощью папы Григория IX удалось вытеснить из страны мусульманских (измаильтян) и еврейских ростовщиков, услугами которых пользовался король, отдававший им на откуп, в частности, перечеканку монеты с целью получения так называемого дохода монетного двора (lucrum camerae). Ростовщики-мусульмане и евреи отказывались принимать христианство. Король же не хотел отказываться от их услуг и брать ссуды у церковников, которые давали их на более тяжелых условиях. Папа направил в Венгрию с целью обращения в хри-

[7] Сводка свидетельств об их характере — *R. Kiss István.* II. Endre birtokreforma: a perpetuitas.— «Debreczeni Szemle», 1927, № 1, 39—44. l.

стианство ростовщиков епископа пренестского Якоба, а в 1232 г. наложил интердикт на всю Венгрию. 22 февраля 1232 г. архиепископ эстергомский Роберт ввел в действие распоряжение папы об интердикте (MS, I, p. 284).

Эндре II вынужден был 20 августа 1233 г. в Береге подписать соглашение с папским легатом, согласно которому прекращалась деятельность мусульманских и еврейских ростовщиков и за церковными учреждениями утверждалась привилегия торговли солью (Dipl, 1233).

Таким образом, буллы 1222 и 1231 гг., зафиксировавшие права и привилегии различных слоев господствующего класса, явились законодательным оформлением итогов их развития в течение предшествующего времени. Королевская власть, закрепившая позиции различных групп, в этих актах выразила свою сущность как представительницы класса феодалов в целом, поддерживавшей все его фракции.

Объективный характер постановлений Золотых булл о сервиентах, санкционировавших не результаты их какого-то единовременного выступления, а социальные и политические позиции этого слоя, занимаемыми ими de facto, подтверждается возникновением особой организации королевских сервиентов, зачатка дворянского самоуправления в комитатах — так называемого дворянского комитата. Первое свидетельство о нем содержится в изданной сервиентами комитата Зала грамоте 1232 г., где выражена их претензия на создание особой организации — пока только с функциями суда (Dipl, 1232).

В политике сына Эндре II — Белы IV (1235—1270), имевшего титул «младшего короля» еще при жизни отца (с 1214 г.), доминировало стремление ослабить светских магнатов. Еще в начале 20-х годов XIII в. он попытался восстановить прежние размеры домена, возвратить пожалованные светским магнатам земли королевских замков. Папа Гонорий III в 1225 г. одобрил это мероприятие Белы, имея в виду укрепление позиций церковников в Венгрии (VM, I, p. 160, № 126).

Непосредственным следствием этой политики Белы IV, продолженной им и после смерти Эндре II, было ослабление военных сил страны: численность королевских военнообязанных крестьян уменьшилась, а на войска магнатов король рассчитывать уже не мог. Бела IV учредил в горных областях Северной Венгрии (на территории Словакии) три новых комитата — Туроц, Арва и Липто, расширив за их счет границы королевства (30-е годы XIII в.). Здесь были испомещены военнообязанные крестьяне — замковые люди. Это мероприятие имело целью укрепить королевские военные силы.

О вражде между королем и светскими феодалами подробно

пишет магистр Рогерий — варадский архидиакон, современник событий конца 30-х — начала 40-х годов XIII в. (его «Жалобная песнь» сохранилась в издании 1488 г.). Этот же автор сообщает о том, что Бела IV в 1239 г. разрешил поселиться в Венгрии половцам (куманам, кунам) во главе с их ханом Котяном (Кетень). Эта 40-тысячная половецкая орда потерпела поражение от татаро-монголов в начале 1239 г. в устье Волги. Бела IV рассчитывал использовать половцев в качестве своего войска. Он предоставил им для расселения область между Дунаем и Тисой — долины рек Темеш, Марош и Кереш. Вскоре (март 1241 г.) светские магнаты, имениям которых полукочевые половцы постоянно наносили ущерб, организовали выступление против половцев. Котян был убит, а основная часть его орды ушла в Болгарию. Король лишился половецкого войска (Rog, p. 554—559).

Внутриполитическая борьба 70-х годов XI в.— середины XIII в. проявлялась прежде всего в столкновениях между отдельными представителями рода Арпадов из-за короны. Их перипетии — предмет особого внимания хронистов того времени.

Ласло I до середины 80-х годов XI в. отбивал попытки Шаломона захватить трон с помощью кочевников — половцев хана Капольча (Копульха). В 1109—1113 гг. король Кальман приказал ослепить своего брата Альмоша и сына Альмоша — Белу. Ослепленный Альмош бежал в Византию. Это событие известно и иностранным хронистам. О нем пишет, в частности, Эккехард Ураугиенский (ум. ок. 1125 г.) (MGSS, t. 6, p. 242). Сыну Кальмана Иштвану II (1116—1131) пришлось защищать в 20-е годы XII в. свою власть от претендента на венгерскую корону в лице Бориса — сына короля Кальмана и русской княжны Евфимии. Женившись на ней в 1107 г., Кальман вскоре отослал Евфимию на Русь и отказался признавать Бориса своим сыном. Теперь Борис был выдвинут в качестве претендента на трон группой феодалов, поддерживавших ранее Альмоша против Кальмана. Борьба Бориса за трон осложняла политическую обстановку в Венгрии до середины XII в.

Притязания Бориса не прекратились и в правление сына Альмоша Белы II Слепца (1131—1141). Борис при поддержке отрядов польских и галицко-волынских феодалов вторгался в Венгрию в 1132, 1133, 1134 гг. Перипетии этой борьбы были известны и за рубежом. Фрейзингенский епископ Оттон (ум. в 1158 г.), сын австрийского маркграфа Леопольда IV, отразил их в своей Всемирной хронике (Otto Chr., p. 536—558). Беле II приходилось бороться и с феодалами, поддерживавшими в свое время Кальмана против Альмоша. Действия короля, при дворе которого пользовался большим влиянием его шурин, сербский князь Белуш, были решительными. Современник-хронист сохра-

нил свидетельство об убийстве по приказу короля 68 феодалов на государственном собрании 1132 г. в Араде (G, XII, p. 447).

Острая борьба за трон продолжалась и при Гезе II (1141—1162). В 1146 г. этому королю удалось покончить с группой сторонников Бориса. Был побежден (11 сентября 1146 г.) и поддержавшей Бориса австрийский маркграф Генрих II Бабенберг (по прозвищу Язомирготт) (Otto G, p. 369—370; Odo, p. 1720—1721).

В 1150—1167 гг. борьба за трон осложнилась из-за вмешательства во внутренние венгерские дела византийского императора Мануила I Комнина (1143—1180), ведшего в это время войну против Венгерского королевства (о ней см. стр. 141). В начале 50-х годов XII в. против Гезы II выступил его брат Иштван, ставший во главе заговора группы феодалов. После раскрытия его замыслов Иштван бежал в Византию (1154). Мануил выдал за него замуж византийскую принцессу, даровав венгерскому герцогу византийские титулы. К 1157 г. стало ясно намерение императора утвердить у власти в Венгрии его ставленника Иштвана, которого поддерживала группа венгерских феодалов. Но после смерти Гезы II (1162) ввиду явного несогласия массы венгерских магнатов с кандидатурой Иштвана Мануилу удалось добиться коронации в качестве короля брата Иштвана Ласло II (1162—1163). Его кратковременное правление ознаменовано ожесточенной борьбой между королем и эстергомским архиепископом Лукачем. Схваченный по приказу короля, архиепископ предал проклятию Ласло II (1163). Весть об этом дошла до Франции, насколько можно судить по записи современника событий Гуальтера Мапеса (CF, II, p. 1095—1096).

После смерти Ласло II с помощью Мануила трон захватил брат Ласло II (и Гезы II) Иштван, правивший с 27 января по июнь 1163 г. В историю он вошел под именем Иштвана IV. Он был свергнут Иштваном III (1163—1172) — сыном Гезы II. Иштвана III поддерживала группа церковных феодалов во главе с эстергомским архиепископом Лукачем. Характерно, что ставленников Мануила — Ласло II и Иштвана IV — короновал не Лукач, а архиепископ калочский (Южная Венгрия). До самой своей смерти (начало апреля 1165 г.) Иштван IV не оставлял попыток с помощью Мануила возвратить себе трон. Иштван III и архиепископ Лукач пользовались поддержкой папы Александра III.

Еще в 1163 г. Мануил привлек к своему двору брата Иштвана III — герцога Белу, рассчитывая использовать его как своего ставленника на венгерском престоле. Ход событий 1150—1167 гг. восстанавливается по данным византийских памятников, а также немецкой хроники Генриха Мюгельна (написана в Венгрии в

1358—1369 гг.) (ChrM) и анналов пражского каноника Винцентия (1140—1167) (Vinc., p. 133—136) [8].

После смерти Иштвана III стал править возвратившийся из Византии Бела III. Едва ли его приходу к власти могла способствовать поддержка византийского императора Мануила I. Походы последнего против Венгрии прекратились в 1167 г. Со смертью Мануила I (1180) не без оснований связывают прекращение византийского влияния на внутриполитическую борьбу в Венгрии.

Сыну Белы III Имре пришлось отстаивать свою власть от притязаний младшего брата Эндре. Тот и другой, стремясь приобрести сторонников, часто прибегали к пожалованиям частей королевского домена светским магнатам. Описание столкновений Имре и Эндре оставил сплитский архидиакон Фома (Thomas, p. 81—82). В 1205 г. Эндре удалось свергнуть малолетнего сына Имре — Ласло III (1204—1205).

Внутриполитическая борьба продолжалась и в правление Эндре II (1205—1235). Ее наиболее ярким проявлением было выступление группы венгерских сановников (ишпан Петер, бан Банк, Шимон) против королевы Гертруды, немки по происхождению, и ее чужеземного окружения. В сентябре 1213 г. в отсутствие Эндре II заговорщики убили королеву. Но устранить влияние чужеземных феодалов (о его силе свидетельствует назначение в 1206 г. малолетнего брата королевы Бертольда калочским архиепископом) не удалось, хотя заговорщики (кроме казненного ишпана Петера) сохранили свои посты и владения. В 1217 г. произошло новое столкновение борющихся группировок. Очевидным успехом антинемецкой группировки феодалов было включение в Золотые буллы 1222 и 1231 гг. пункта, запрещавшего пожалование чужеземным феодалам должностей и имений.

Источники свидетельствуют, что внутриполитическая борьба в Венгерском королевстве 70-х годов XI в.— середины XIII в. по своему характеру была в корне отлична от столкновений группировок знати в предшествующее время (в 10-е—70-е годы XI в.). С 70-х годов XI в. борющиеся силы перестали использовать массы свободных общинников. Памятники социально-экономической истории объясняют эту особенность: свободные общинники в XII — середине XIII в. стали категорией феодально зависимого населения. Далее, в это время бесспорен перевес венгерских феодалов над чужеземными. Землевладельцы-венгры раньше боролись против вассальной зависимости Венгрии от Германской империи.

[8] Сводка их свидетельств — *Rácz István.* Bizánci költemények Manuel császár magyarországi hadjáratairől. Bp., 1941, 3—22.l.; *R. Browning.* A New Source of Byzantine-Hungarian Relations in the 12-th century.— BSt, v. 2, № 2, 1961, p. 173—186.

Теперь об этом нет и речи: отечественные феодалы достаточно сильны, чтобы воспрепятствовать проникновению в ряды венгерского господствующего класса выходцев из Германии. И, наконец, третье, и, на наш взгляд, главное отличие внутриполитической борьбы 70-х годов XI в.— середины XIII в. обнаруживается при сравнении целей и задач сторон. До 70-х годов XI в. стоял вопрос о существовании королевства, центральной власти, которым противостояли силы, пытавшиеся восстановить области отдельных владетелей, объединенные в свое время Иштваном I. В последующее время целью борющихся сторон становится обладание королевской властью, троном. Характерно, что во всех случаях борьбы за трон ее участники не помышляют о сокращении прерогатив короля. В поддерживаемых ими претендентах (обычно из династии Арпадов) феодалы видели лиц, способных наилучшим образом, по их мнению, использовать эти прерогативы во внутренней и внешней политике. Выступление претендентов на трон облегчалось отсутствием в раннесредневековой Венгрии сложившегося порядка престолонаследования. Историки дают различный ответ на вопрос о том, считался престолонаследником брат короля или его старший сын. Часть авторов, беря за основу свидетельство Иоанна Киннама (Cinn., p. 9) о сеньорате в Венгрии, считает наследником старшего сына [9], другие — брата короля [10]. В сохранении же сильной королевской власти был заинтересован класс феодалов в целом. Он нуждался в ней, поскольку в течение изучаемого времени шел процесс феодализации зависимого населения.

Перечисленные особенности внутриполитической борьбы 70-х годов XI в.— середины XIII в., отличающие ее от столкновений предшествующего времени (ее верхушечный характер, исключающий использование народных масс; сохранение внешнеполитической самостоятельности всеми фракциями венгерского господствующего класса; овладение троном как цель борющихся сторон, а не сокращение компетенции короля), характеризуют этот период как время сильной раннефеодальной монархии в отличие от 10-х — 70-х годов XI в., когда она переживала стадию своего становления.

В силе венгерской раннефеодальной монархии с 70-х годов XI в. до середины XIII в. убеждает активная внешняя политика королей, их наступательные войны. Кроме того, о ее прочности говорят факты, на основе которых принято судить об организации власти и управления, о суде и военном деле.

Все эти институты уже с конца XI в. имеют ярко выражен-

[9] *Bartoniek Emma.* Az Árpádok trónöröklési joga.— Sz, 1934.
[10] *R. Kiss István.* Trónbetöltés és ducatus az Árpádkorban.— Sz, 1928.

ный феодальный характер. При короле имеется постоянный совет — «сенат». На основе его решений король Кельман, по свидетельству нотария — священника Альберика, написавшего введение к декрету 1099 г., созывает государственное собрание и принимает законы. Исчезли реликты общинной власти: старцев от каждой деревни перестали созывать, а государственное собрание уже при Кальмане Альберик определяет как собрание знатных королевства — principes regni (DecrCol, I, p. 183).

Согласно статье 2 того же закона, была закреплена практика суда над светскими феодалами: его осуществлял «собор» должностных лиц — ишпанов, созываемых епископом соответствующего диоцеза. Мелких феодалов и зависимое население судил суд ишпана комитата, причем судебными приставами и свидетелями могли быть только землевладельцы (DecrCol, I, p. 184). К первой половине XIII в. феодальный характер приняли и так называемые «божьи суды», о чем можно судить по записям Варадского регеструма. К этому времени пробой раскаленным железом господа уже не подвергались, выставляя вместо себя зависимых людей (RV, p. 157, № 4; p. 189—190).

Основную часть королевского войска в изучаемое время составляла легкая кавалерия воинов замков (castrenses, cives) и королевских сервиентов (servientes regis, milites). Первые были королевскими земледельцами, выполнявшими военную службу. Оттон, епископ фрейзингенский, побывавший с войском крестоносцев в Венгрии в 1147 г., говорит о них как о феодально зависимых крестьянах (coloni). Каждые 9 (или 7) таких крестьян обязаны были снаряжать в военное время одного воина и посылать его в войско. Остальные продолжали обрабатывать землю (Otto G., p. 369). Со временем (к концу XIII в.) этот разряд населения влился в общую массу зависимого крестьянства. Королевские сервиенты — это мелкие феодалы, находившиеся в вассальной зависимости непосредственно от короля. В XII в. в королевском войске появились тяжеловооруженные рыцари. Статья 40 первого закона Кальмана предписывает крупным землевладельцам (comites) выставлять по требованию короля таких рыцарей (DecrCol, I, p. 188). Кроме того, в распоряжении короля находились конные отряды секеев и кочевых народов, поселившихся в Венгрии в XI—XIII вв. (печенегов и половцев). Высказано предположение, что тяжеловооруженные рыцари составляли ядро военных отрядов магнатов. Вопрос этот нуждается в дальнейшем изучении, поскольку источники XII—середины XIII в. не позволяют составить представления о роли и характере отрядов частных землевладельцев. Историки военного дела, однако, вполне определенно установили факт отсутствия в Венгрии до середины XIII в. частновладельческих замков.

Об усовершенствовании аппарата власти и управления свидетельствует появление при Беле III постоянных постов палатина (надора), государственного судьи, бана, воеводы Трансильвании. Сановники, занимавшие эти посты, действовали в интересах укрепления королевской власти, были исполнителями воли короля, имевшими совещательный голос. В королевском совете заседали также высшие католические прелаты. При Беле III сложилась королевская канцелярия. Ее составляли королевские капелланы, прошедшие, как правило, курс обучения в Парижском университете. Их возглавлял канцлер (вначале эту должность исполнял пробст фехерварский).

Сила венгерских королей основывалась прежде всего на доходах, получаемых ими с домена. В его состав входили земли королевских замков, области, предоставленные секеям и госпитам-саксам, а также места сбора пошлин. Об источниках королевских доходов дает представление документ конца XII в., дошедший до нас в копии XV в. (хранится в парижской Национальной библиотеке) (Reg, 1186). Его возникновение связывают с женитьбой Белы III на французской принцессе Маргарите Капет (1186). Заметим, что историки, высказывавшие сомнение в возможности использования данных этого памятника, обратили внимание на невероятно высокие цифры доходов [11]. Другие исследователи считают, что копия этого памятника восходит к достоверному оригиналу [12]. Есть мнение и о достоверности данных памятника. Действительно, сомнения в этом документе вызывают только цифры. Их едва ли можно использовать. Но перечня статей доходов короля нельзя не принять во внимание. Многие внутри- и внешнеполитические акции королей можно понять, лишь учитывая их интересы как собственников домена — источника их доходов.

Таким образом, можно констатировать, что, во-первых, данные законодательства королей в 70-е годы XI в.— середине XIII в. о внутренней политике венгерской раннефеодальной монархии характеризуют ее как выразительницу интересов всех слоев и групп господствующего класса; во-вторых, свидетельства об их борьбе между собой не позволяют выявить тенденцию к сокращению прерогатив королевской власти; в-третьих, источники говорят о наличии в полном распоряжении монархов аппарата власти и управления, о его укреплении и усовершенствовании в течение изучаемого времени, об опоре королей на собственные военные силы и постоянные источники доходов. Все это позволяет считать

[11] *Baumgarten Ferencz.* Kritikai jegyzetek az Arpád-kor története köréből.— Sz, 1904, 871.1.

[12] *Lederer Emma.* Magyarország története a feudalizmus korai szakaszában (A honfoglalástól kb. a 13. század derekaig).— MT, I, 1965, 104.l.

период с 70-х годов XI в. до середины XIII в. временем стабильной центральной государственной власти.

Не без оснований, оказывается, епископ Оттон говорил в середине XII в. о сильной власти венгерского короля, «против воли которого никто не смеет ничего сделать» (Otto G., p. 369). Фактический материал не позволяет согласиться с имеющимися в литературе утверждениями о «феодальной анархии» в 60-х — 90-х годах XI в., о начале «феодальной раздробленности» в начале XII в. и об ее усилении в течение этого столетия, о «стремительном прогрессировании феодальной раздробленности с первых лет правления Эндре II» [13].

Вывод о роли королевской власти в 70-х годах XI — середине XIII в. можно проверить на фактах внешнеполитической истории раннефеодальной Венгрии.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Зафиксированные историческими источниками события внешнеполитической истории раннефеодальной Венгрии (как дипломатические связи и союзы, так и войны) позволяют судить об ее характерных чертах и особенностях в период становления монархии (10-е — 70-е годы XI в.) и в последующее время (до середины XIII в.).

По свидетельству памятников, главной внешнеполитической задачей венгерских королей в период становления раннефеодальной монархии было сохранение независимости, которой угрожала Германская империя. В 1030 г. император Конрад II предпринял попытку захватить Венгрию. Источники говорят о сопротивлении, оказанном захватчикам всем населением страны, которое сжигало деревни, уничтожало продовольствие. Конрад II возвратился без войска, которое погибло от голода. Для обороны страны венгры использовали естественные рубежи — реки и леса. Конрад II, очевидно, ставил своей задачей присоединение территории Венгрии к империи, восстановление здесь имперской марки, в свое время учрежденной Карлом Великим (см. стр. 80) (CF, I, p. 92, III, p. 2666).

Преемники его — Генрих III и Генрих IV — уже ограничивались тем, что пытались добиться признания своего сюзеренитета венгерскими королями, используя борьбу внутри господствующего класса. Их походы на Венгрию (1043, 1044, 1050, 1051, 1063 гг.) совершались по призыву Петера и Шаламона, боровшихся с группировкой феодалов, отстаивавших независимость государства.

[13] Ibid., 72, 97, 103, 105, 106. l.

Генрих IV оказывал помощь Шаламону в 70-е годы XI в. после потери им трона. В августе—сентябре 1074 г. Генрих IV с войском продвинулся до города Ваца. Фактически в это время речь шла о самом существовании Венгерского государства.

Буржуазные историки склонны были рассматривать в качестве «защитника» независимости Венгрии от притязаний императора папство, ссылаясь на факт присылки папой Сильвестром II короны Иштвану I (1000). Но этому утверждению противоречит общеизвестный факт подчинения самого папы императору Оттону III. Установлено также, что корона была направлена Иштвану I с согласия императора.

Венгерские короли смогли отстоять в XI в. самостоятельность государства благодаря не только использованию ополчения свободных общинников, но и в результате установления дружественных отношений с соседями Венгрии в Восточной и Юго-Восточной Европе.

Известно свидетельство западного памятника 1064 г. о союзных отношениях Иштвана с византийским императором Василием II Болгаробойцей (MGSS, t. 15, 2, p. 964). Факты свидетельствуют о дружественных связях Венгрии и Польши в рассматриваемое время [14]. Многочисленные известия венгерских и древнерусских памятников раскрывают картину тесных и постоянных дружественных связей Венгрии с ее восточным соседом — Древней (Киевской) Русью. Они выражались ярче всего в династических браках. На киевской княжне был женат двоюродный брат Иштвана I Ласло Сар. Будущий король Эндре I и его брат Левенте, сыновья двоюродного брата Иштвана — Вазула (Васоя) с 1034 по 1046 г. жили при дворе великого князя Ярослава Владимировича Мудрого, где Эндре женился на его дочери Анастасии. Став венгерской королевой, Анастасия, как можно предполагать, основала два греко-восточных монастыря — в Тормове и около Вишеграда. На венгерской герцогине был женат внук Ярослава Мудрого, тмутараканский князь Ростислав Владимирович. В 1065 г., после смерти мужа, герцогиня вернулась на родину. Женой князя Ярослава Святополковича была дочь короля Ласло I. Под 1072 г. хроника сохранила известие о посольстве во главе с Ласло (будущим королем), направленном Гезой I на Русь с просьбой о помощи в борьбе против ставленника германского императора Шаламона (GContCol, p. 377—378). Обращает на себя внимание также зафиксированный древнерусскими

[14] Пересмотр свидетельств об этом — *Я. Домбровский.* Польская политика и натиск германского феодального мира на Чехию и Венгрию в средние века.— В кн.: «Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе». Пер. с польск. М., 1965, стр. 77—78.

памятниками факт бегства князя Святослава Владимировича в Венгрию (1015).

Интересно, что тесные связи с Русью в первой половине XI в. сделали возможным установление контактов Венгрии с далекой Англией. При дворе Иштвана I нашли убежище сыновья англосаксонского короля Эдмунда Железнобокого. Об этом сообщает автор начала XII в. Флорент Уорчестерский (Вигорненский) (MGSS, t. 13, p. 126). Сопоставление приведенных этим автором свидетельств с известиями английских законов о бегстве детей Эдмунда на Русь позволяет сделать вывод о том, что английские принцы достигли Венгрии после своего пребывания на Руси, при дворе Ярослава Мудрого. Связи с восточными соседями создавали условия для успешной борьбы складывавшейся раннефеодальной венгерской монархии против вторжений с Запада [15].

Внешнеполитическая история 10-х — 70-х годов XI в. подтверждает вывод об этом времени как периоде становления венгерской монархии. У королей Венгрии еще не было сил для проведения активной внешней политики. Единственное упоминание византийскими источниками о нападении венгров в 1059 г. на Византию и о мире с ними отразило, очевидно, акцию какого-то владетеля, а не королевской власти (Att., p. 66; Comn., I, p. 127—128).

Содержание внешней политики венгерских королей в последующее время определяют их наступательные войны. Основной целью этих войн было приобретение новых территорий или распространение влияния в Восточной и Юго-Восточной Европе. Венгерские короли обычно вмешивались во внутреннюю борьбу между феодальными группировками в странах этого района, используя свои династические связи.

В 1091 г. Ласло I, сестра которого была замужем за королем Хорватии Дмитрием Звойнимиром (1075—1089), использовав междоусобицы, начавшиеся после смерти последнего, захватил Славонию и Хорватию. Их подчинение было завершено и закреплено Кальманом в 1105 г. Признание хорватскими феодалами сюзеренитета венгерских королей, факта объединения Венгерского и Хорватского королевств под их властью (создание личной унии Венгрии и Хорватии) было закреплено пактом 1102 г. (pacta conventa). Текст его приводит в приложении к своему сочинению первый историк этих событий архидиакон сплитский Фома (Thoma, p. 634—635, обзор оценок — ИНЈ, I, с. 223—224).

[15] Сводка свидетельство об этом — *Székely György.* Kapcsolatok a keleteurópai népek harcaiban a feudális német hóditók ellen a 11—14. században.— HK, 1954, № 1, 141—151. l.

В оценке подчинения Хорватии в историографии издавна проявляются две тенденции [16]. Хорватские историки подчеркивали договорный характер отношений хорватской знати и венгерских королей. В венгерской буржуазной литературе преобладал взгляд о приобретении ими власти над Хорватией и Славонией благодаря завоеванию. Следует отметить, что сам факт сохранения в неприкосновенности совокупности привилегий хорватских феодалов, их полной социальной и несколько урезанной политической самостоятельности едва ли позволяет говорить о венгерском завоевании раннефеодального государства, каким являлось Хорватское королевство. В 1102 г. были оформлены, очевидно, отношения взаимовыгодного классового союза между феодалами Хорватии и венгерской раннефеодальной монархией.

Утвердившись в Хорватии, Кальман при поддержке папы Урбана II распространил свою власть на торговые города Далмации, захватив их в 1105 г. В Далмации столкнулись интересы венгерских королей и Венеции. Последняя владела далматинскими городами в 997—1026 гг. и не прекращала попыток распространить свою власть на Далмацию. Стремясь к захвату далматинских городов, Венеция имела в виду ослабление экономической мощи соперников. Установление сюзеренитета венгерского короля на далматинском побережье воспрепятствовало экспансии Венеции. В 1107 г. ее дож Орделафо Фальери вынужден был отказаться от титула герцога Хорватии и Далмации.

Стремление удержать власть над далматинскими городами — характерная черта политики венгерских королей в XII — первой половине XIII в. в этом районе. Признание городами Далмации верховной власти Венгрии, сохранявшей за ними обычно автономию, как свидетельствуют королевские грамоты 1108, 1124, 1151 гг.[17], не угрожало экономическому развитию Далмации. Далматинские купцы использовали выгоды экономических связей с Венгрией и ее балканскими владениями. Данное обстоятельство не могло не повлиять на ход венгеро-венецианских войн, отразившихся, в частности, в хронике венецианца Андреа Дандоло (первая половина XIV в).

Орделафо Фальери попытался восстановить власть Венеции над Далмацией, использовав помощь германского и византийского императоров. По пятилетнему перемирию 1118 г., далматинские города остались за Венецией. В июне 1124 г. Иштван II под-

[16] Обзор полемики — *Deér József.* A magyar-horvát államközösség kezdetei.— EkvJ, 1931, 97—107. l.

[17] Обзор исследований и доказательство подлинности этих актов — *Györffy György.* A 12. századi dalmáciai városprivilégiumok kritikájához.— TSz, 1967, № 1, 46—55. l.

чинил Спалато (совр. Сплит), Трау (совр. Трогир), Шебенико (совр. Шибеник) и Белград (совр. Биоград), но через год венецианцы снова овладели ими. В конце 1180 г. Спалато, Трау и Шебенико добровольно подчинились Беле III. Их примеру последовали другие города побережья. Попытки Венеции возвратить их себе, предпринятые в 1181, 1191 и 1193 гг., оказались неудачны. В ноябре 1202 г. участники четвертого крестового похода захватили для Венеции Ядру (Зару, совр. Задар), но уже в апреле 1204 г. венецианцы оставили его. Им удалось установить свою власть в Ядре (а затем в Спалато) только в июне 1243 г. В июне 1244 г. Бела IV возвратил себе Спалато, Ядра же, по заключенному в этом году миру, осталась за Венецией.

О расширении власти и влияния венгерских королей на Балканах свидетельствовало подчинение Белой II Боснии и присвоение им титула ее короля (1136), а также его женитьба на сербской княжне из династии Немани Илоне (Елене). Несколько ранее, в ходе войны против Византии (1127—1130), Иштван I совершил поход до Софии (лето 1127 г.) против Византии (Cinn, p. 10—11; Chon., p. 24—25).

Распространение венгерскими королями влияния на Балканах столкнулось с экспансией византийского императора Мануила I Комнина. С 1150 по 1167 г. венгерским королям пришлось отражать его нападения на свои владения и территорию союзных сербов (см. стр. 132). В 1152 г. Мануил разбил отряды венгров и сербов у Зимони и, совершив набег на Серем и Славонию, увел оттуда множество пленных. Не ограничиваясь военными средствами, Мануил активно вмешивался в борьбу феодальных группировок в Венгрии. Он поддерживал претендента на венгерский престол Бориса до самой его смерти (1154), а в 1162—1163 гг. Мануилу удалось привести к власти своих ставленников — Ласло II и Иштвана IV (см. об этом выше). Стремясь подчинить Венгрию Византии, Мануил использовал и дипломатические средства. Он добивался помощи со стороны германского императора Фридриха I Гогенштауфена (Барбароссы) (Otto G., p. 414). Барбаросса, со своей стороны, пытался сделать Гезу II вассалом. При дворе Фридриха Барбароссы находил приют ставленник Мануила Иштван (брат Гезы II, будущий Иштван IV).

Характерно, что в этой трудной для Венгрии обстановке Геза II проводил активную антивизантийскую, а затем и антиимперскую политику. Его походы в Галицко-Волынскую Русь в 1148—1152 гг. (см. стр. 142), совершенные в условиях начавшихся вторжений Мануила, по призыву князя волынского и великого князя Киевского Изяслава Мстиславича, были направлены против галицкого князя Владимира Володаревича, придерживавшегося византийской ориентации. Отказавшись от поддерж-

ки Фридриха Барбароссы в его борьбе против папства [она выразилась, в частности, в посылке вспомогательного отряда императору в 1158 (1157) г., когда он боролся против Милана, стоявшего на стороне папы], Геза II в 1161 г. обратился к королю Франции Людовику VII с посланием, текст которого сохранился, предлагая союз против германского императора в интересах папы Александра III (CDH, II, p. 163).

Судя по свидетельству современника, в 1165 или 1167 г. был заключен на тяжелых для венгров условиях мир (Anch., p. 202—203). После прекращения экспансии Мануила активная политика Венгрии на Балканах возобновилась. Уже в 1180 г. Беле III удалось восстановить ее власть в Далмации. В 1201—1203 гг. Имре совершал походы против богомилов Болгарии и Сербии.

Уменьшение активности венгерских королей на Балканах с конца XII в. было обусловлено образованием здесь к этому времени самостоятельных славянских государств — Второго Болгарского царства Асеней и Сербии Неманей. Главным объектом наступательной политики королей Венгрии остается восточный сосед — Галицко-Волынская Русь. С притязаниями на власть над ней они выступали с конца XI в.[18]

Первый поход на Русь совершил Ласло I в 1092 г. Вторгшееся в 1099 г. венгерское войско во главе с королем Кальманом было разбито при Перемышле (совр. Пшемысль) русскими князьями с помощью половцев. В 1106 г. Кальман готовил поход на Русь, но неизвестно, состоялся он или нет. В 1123 г. на Владимир-Волынский ходил со своим войском Иштван II. Бела II и Геза II вмешивались в начавшиеся на Руси феодальные войны, посылая отряды в помощь одним князьям против других (1139, 1144, весна 1148, январь 1150, октябрь 1150, весна 1151, июнь — июль 1151, весна 1152 гг.).

В источниках нет свидетельств о попытках в это время установления венгерскими королями своей власти над областями Руси. Такое стремление проявил Бела III, что было связано с прекращением наступательной политики Венгрии на Балканах. Бела III посылал войско на Русь в 1188, 1189, 1190, 1202 гг.[19] В 1188 г. он явился в Галич под предлогом помощи его князю Владимиру Ярославичу. Однако, по словам летописца, король в Галиче «не посади ... Володимера, но даде весь наряд Галичанам и посади в нем сына своего Андрея» (будущий король Эндре II) (Ип. лет., стб. 661). Галицкий князь Владимир Яро-

[18] Анализ свидетельств источников и пересмотр выводов предыдущих исследований — *В. Т. Пашуто.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968, стр. 53, 168—177, 180—182, 242—259, 297—301.

[19] Ип. лет., стб. 659—667, 717—719; VincK, p. 412—413; ChrPol, p. 535.

славич с семьей был уведен в Венгрию и заточен там в тюрьму. Судя по грамоте от 2 мая 1189 г., Бела III присвоил себе титул «короля Галича» (rex Galicie) (CDH, II, p. 247). Несмотря на то, что в 1189 г. на помощь Эндре пришло войско из Венгрии, галицким боярам при поддержке польского короля Казимира удалось в 1190 г. изгнать Эндре.

В правление Эндре II венгерские феодалы часто совершали походы на Галич (1205, 1206, 1208, 1211, 1212, 1213, 1214, 1216, 1220 гг.), стараясь установить там свою власть. В 1215 г. им удалось добиться признания частью галицкого боярства младшего сына короля — Кальмана в качестве «короля Галича». В 1219 г. он был свергнут. Даже после татарского нашествия 1241—1242 гг. (см. о нем ниже) король Бела IV попытался утвердить у власти в Галиче своего ставленника Ростислава, сына черниговского князя Михаила (1243).

Действия венгерских королей свидетельствовали об их намерении объединить Галицкое княжество с Венгрией личной унией на основе признания ее галицким боярством (как это имело место в Хорватии). Заключение в 1246 г. Белой IV долголетнего (до 1264 г.) союза с галицко-волынским князем Даниилом Романовичем означало отказ Венгрии от притязаний на верховную власть над Галицко-Волынской Русью.

Подчиняя Хорватию и пытаясь подчинить Юго-Западную Русь, венгерские короли стремились расширить источники своих доходов за счет давно «освоенных» местными феодалами областей. После того как им не удалось покорить Юго-Западную Русь, с начала XIII в. венгерские короли стремятся приобрести домен восточнее и южнее Карпат. В 20-е годы XIII в. на территории Восточного Прикарпатья и левобережья нижнего Дуная была создана Половецкая епископия [20]. В 1230 г. Бела IV основал банат Серень (Северин) — пограничную область под управлением королевского наместника — бана, занимавшую территорию, ограниченную Карпатами, реками Олт и Дунай [21].

[20] Сводка свидетельств источников о занятии королями земель восточнее и южнее Карпат и об учреждении епископии — *Makkai László.* A milkoi püspökség és népei. Debrecen, 1936.

[21] Судя по имеющимся письменным свидетельствам, в степной части Восточного Прикарпатья и левобережья нижнего Дуная в X — первой половине XIII в. обитали кочевники — печенеги, торки, половцы (ПВЛ, стр. 12, 31, 50, 53, 109, 195, 201; ИнЛет, стб. 257, 317, 497, 505, 538, 573, 637, 659, 670, 674, 735, 750, 759, 789. Антоний, стр. 89; Слово о погибели, стр. 154, 156, 157, 183; Идриси, II, стр. 135, 163—164; Карпини — Рубрук, стр. 47, 60, 72, 108; Анна, стр. 394; DAI, I, p. 54, 166, 174, 176, 178, 182; Sc., p. 583, 585, ScCont, p. 741, 743; PG, t. 3, 1863, col. 153A, Att., p. 302; Chon, p. 103, 104, 123—124, 692; Cinn, p. 93—95, 201—202; LegSt, I, p. 389, II, p. 398, G, XI, p. 336; Kezai, p. 177; Alb., p. 911; MGSS, t. 24, p. 65; SRerA, I, col. 713; DR, I/1, p. 57), Археологи открыли памятники материаль-

Осуществлению активной внешней политики венгерских королей в Восточной и Юго-Восточной Европе была подчинена их политика на Западе.

ной культуры славян в лесостепной его части. Имелись здесь и ненаселенные горно-лесные районы (Rog, p. 564).

Попыткам венгерских королей приобрести домен в данном регионе предшествовало конституирование их домена на территории Трансильвании: там были учреждены округа секеев и немцев, находившиеся в непосредственном распоряжении королей.

Секеи являлись частью венгерской народности, имевшей некоторые этнические особенности. В XII—XIII вв. секеи жили общинным строем, сохраняя свои свободы; зачатки феодальных отношений у них появляются лишь в XIV—XV вв. Поселения секеев возникли сначала в западных районах Трансильвании. В начале XIII в. секеи были поселены королем на никем не занятой части его домена, в Юго-Восточной Трансильвании. Их территория составилась из нескольких округов (лат. sedes, венг. szék) — Удвархей, Чик, Харомсек, Араньош, Кезд, Телегд. Уже Ласло I использовал секеев для охраны границ. В дальнейшем отряды из легкой кавалерии секеев постоянно участвовали в походах венгерских королей. Управлялась земля секеев особым королевским ишпаном. Остальных должностных лиц выбирала секейская община. Секеи платили королю лишь налог волами и несли военную службу. Королевская власть не покушалась на их свободы и привилегии.

Чтобы получать доходы с ненаселенных земель домена, короли призывали в Трансильванию поселенцев-госпитов. Первую группу их — валлонов из Фландрии — Геза II в 40-х годах XII в. поселил в районе между реками Олт и Марош, где позже возник город Надьсебен. Затем в Трансильванию прибыли выходцы из долины Мозеля и из Люксембурга, а затем — из Саксонии. По имени последних все немецкие поселенцы Трансильвании назывались саксами (сасами). Они были поселены на королевском домене около Бестерце, в Барцашаге, в долине реки Надь Кюкюлле (рум. Тырнава Маре). Саксы объединялись в округа, а район их поселения назывался Землей саксов. Права автономии и самоуправления саксов были закреплены привилегией короля Эндре II (DipI, 1224).

Поселение в Трансильвании госпитов, несомненно, сыграло положительную роль в освоении ее земель. Другой характер имело утверждение здесь Тевтонского рыцарского ордена (во главе с магистром Германом фон Зальца), призванного сюда Эндре II в 1221 г. Орден получил обширную территорию в Барцашаге и многочисленные привилегии. Он обязан был защищать Трансильванию от половцев (Dipl, 1222). Скоро, однако, интересы ордена пришли в столкновение с интересами венгерского короля: орден вознамерился основать в Барцашаге собственное государство под эгидой папы. В 1225 г. Эндре II силой изгнал его из Трансильвании.

В документах XIII в. появляются свидетельства о пребывании на трансильванском домене влахов-старовосточнороманского этнического элемента. Памятники XII — начала XIII в. локализуют их в Северной Болгарии и Эпире (Eust, col. 44; Chon, p. 339, 355, 485; Ansb, p. 56, 58, 63, 69; Вардан, стр. 166; Вил., с. 258, 276, 286, 288, 290, 308, 322; Clari, p. 63—64; ADEO, p. 12). 18 подлинных документов и три, признанных фальсификатами, упоминают влахов трансильванского домена. Эти немногочисленные грамоты относятся к 1222—1294 гг. Первой половиной XIII в. датированы 5 свидетельств: 1222 г. (GyA, 3.1., № 1), 19 декабря 1222 г. (GyA. 3.1., № 2), 1223 г. (GyA, 3.1., № 3), 1224 г. (GyA, 3.1., № 4), 23 июня 1250 г. (GyA, 5.1., № 7).

Борьба германских императоров с папами по вопросу об инвеституре (праве введения во владение церковными имуществами и назначения прелатов), начавшаяся со столкновений Генри-

Эти памятники довольно четко локализуют влахов Трансильвании в отдельных ее районах, указывая на существование здесь «земли влахов» — части королевского домена в районе Фогараша. Известен «лес влахов и печенегов» в горах Себена. Ишпан области Себен в 1210 г. помогал болгарскому царю Борилу Асеню, «присоединив к себе саксов, влахов, секеев и печенегов». Указаний на более ранее пребывание влахов в Трансильвании в памятниках, достоверность свидетельств которых не подвергается сомнению, не содержится (о свидетельствах сочинений, относительно которых ведутся дискуссии, см. стр. 103—104, 275—276, 281—284). Во всех источниках королевства Венгрии влахи фигурируют как часть класса феодально зависимого крестьянства (DocV; AdO; DIR, C; DIT; DMar; Doc, 1437, 1437a; DocArdel; DocBun; DocBunea; DocBunea, I; DocHolb; DocLI; DocLupaç; DocLupas, I—IV; DocLupBr; DocLups, a; DocMar; DocMinea; DocPus,c; DocRTr; DokHerm; DokR; DokSeiw; DokTeutsch, I; DokTheil; DokW; DR, I/1—2, III, IV/1—2, V/1—2, XI, XV/1; EOE, I—XXI; ErdL; ErdT; FrB; FrF; FrG; KoIL; KoIO; KT, III—IV; MarD; MonF; MPO; OK, I—II; OkIJuh; OkIP; OkISF, I—III; OMay; Rechn; RIr; SzB; UBA; UBK; UBr; UG, I—IV; UrbF; Ver, I; VerE; VRom; VS; Zso, I, II/1—2). В источниках XIII—XV вв. нет прямых свидетельств и о переселении восточных романцев на левобережье Нижнего Дуная и в Среднее Подунавье. Об этом говорят более поздние памятники.

По представлению летописца Молдавского княжества, составившего в 1517—1527 гг. на среднеболгарском языке «Сказание вкратце о молдавских государях», включенное в переводе на русский язык в Воскресенскую летопись (ВЛет, стр. 256—259), предки восточных романцев — жителей Молдавского княжества — «римляне» «биша челомь Владиславу (Ласло IV) королю, дабы их не уклонил в латыньскои закон и позволил бы им дръжати християнскои закон греческыи и дал бы им па прожиток землю. Владислав же король прия их с великим хотением и даде им землю в Мароморуше, межи реками Морешем и Тисею, парицаемое место Крижи и ту вселишася и собраша ся Римляне и живяше ту и пояше за себя жены Угоркы от латыньского закону во свою веру християнскую даждь и до ныне» (Сказание, III, стр. 156).

Прямое указание на переселение старовостороманского элемента из областей южнее Дуная содержится в древнейших летописных сводах Валашского княжества на старовосточнороманском языке, составленных в конце XVII — начале XVIII в. Эти своды начинают историю жителей Валашского княжества, которых они именуют «румынами», следующим рассказом о событиях первой половины XIII в.: «Прежде всего следует начать о румынах, которые отделились от римлян и побежали на север. В силу этого они, перейдя реку Дунай, поселились в Турну Северине, другие же — в Венгерской земле (стране), дойдя до Марамуреша по реке Олт и по реке Муреш, и реке Тисе. Те же, которые поселились в Турну Северине, распространились по подножью гор до реки Олт, другие — спустились вниз по реке Дунай. Понемногу заполнив собой все местности, они подошли к окрестностям Никополя. Тогда из них были выбраны бояре, происходившие из великого рода. И поставили жители баната (Турну Северин) род Басарабов во главе себя (т. е. великими банами). Этот род поселился прежде всего в Турну Северине, основав там свою столицу. Вторую столицу учредил в Стрехайе, а третью — в Крайове. Совершив это, в течение долгого времени этот род и правил этими местностями»

ха IV и Григория VII, поражение императора в этой борьбе (1077 г.) устранили угрозу имперских посягательств на Венгрию. Это же создавало благоприятные условия для осуществления активной политики венгерских королей на востоке и юго-востоке. Понятна поэтому позиция венгерских королей, которые поддерживали пап, боровшихся с императорами. Так, в хронике констанцского монаха Бернольда говорится о связи венгерского короля с противниками Генриха IV в Южной Германии (MGSS, t. 5, 450, 453, 454). Еще до Вормсского конкордата (1122), предусматривавшего инвеституру папы и короля одновременно, Кальман в 1106 г. отказался от права инвеституры, что было зафиксировано в актах Гвасталлейского собора (1116) (RMA, p. 375; RIS, III, 1 p. 364—365) и в письмах папы Григория VII (CDH, I, p. 442).

В сложной обстановке борьбы с вторжениями Мануила I Комнина (1150—1167) Геза II некоторое время пытался поддерживать Фридриха I Барбароссу. Однако германский император был непрочь помириться с Мануилом и превратить Венгрию в своего вассала. В 1161 г. Геза II решительно выступил на стороне папы Александра III (см. стр. 142). Папству со своей стороны было выгодно иметь союзников в лице венгерских королей, восточная политика которых (притязания на Юго-Западную Русь, походы на Балканы, утверждение Половецкой епископии) способствовала расширению влияния католической церкви в этом районе. Но венгерские короли, поддерживавшие политику пап в XII — первой половине XIII в., исходили при этом из своих реальных интересов. То, что они не были послушным орудием пап, доказал Эндре II, изгнавший из Барцашага (Цара Бырсей) в Трансильвании Тевтонский рыцарский орден, несмотря на покровительство папы Гонория III, которым пользовались рыцари (1225). Иннокентий III вынужден был согласиться с назначением

(LetCant, p. 1, Pop, p. 3). Далее следует рассказ об основании самостоятельного княжества воеводой Раду Негру, пришедшим из Венгрии (Цара Унгуряскэ). Составитель свода объяснял два факта: появление на территории севернее Дуная «румын» и образование Валашского княжества.

Вопрос о источниках данного рассказа занимал историков валашского летописания. В 1899 г. в результате изучения всех известных в то время материалов румынский ученый высказал мысль о том, что «древнейшая часть хроники была написана в правление Нягое Басараба (1512—1521), причем была записана устная традиция». «Эта традиция — явно народного происхождения. С простотой, которая ее отличает, она сохранила ту историческую основу, которая устно передавалась от поколения к поколению, пока в конце концов... не была кратко записана в хронике». Этой исторической основой тот же исследователь считает сведения о регионе расселения румын и об их приходе из области южнее Дуная (OnciuISI, I, p. 565, 567—568). Его наблюдения, основательные с текстологической точки зрения, позволяют говорить о сохранении у жителей Валашского княжества до начала XVI в. народного предания о приходе их предков из областей южнее Дуная.

королем Эндре II брата королевы Гертруды Бертольда калочским архиепископом (1206). Естественно, что папы поддерживали церковных феодалов в Венгрии в их внутриполитической борьбе. При этом короли, отстаивая свои интересы, иногда приходили в столкновение с папами. Пример этого — папский интердикт в связи с нежеланием Эндре II удалить мусульманских и еврейских ростовщиков (1232) (см. стр. 130). Таким образом, отношения венгерских королей и римских пап строились на основе взаимной выгоды. Ярче всего их характер раскрылся во время нашествия татаро-монголов на Венгрию (1241—1242).

Татаро-монгольские войска, обрушившиеся на Венгрию в 1241 г., покорили перед этим Монголию, Северный Китай, Южную Сибирь, Закавказье. В 1240 г. они захватили южнорусские земли, разрушили Киев и другие города.

Обстоятельства татаро-монгольского вторжения отражены в ряде источников. Наиболее полным и достоверным является «Жалобная песнь» варадского диакона магистра Рогерия — очевидца событий, описавшего увиденное и сохранившего рассказы очевидцев (Rog). Сведения его дополняются известиями латинской поэмы анонимного венгерского монаха (SRA, II, p. 593—598). О нашествии татар на Венгрию и Далмацию говорит архидиакон сплитский Фома (Thomas, p. 132—178). Отдельные его детали восстанавливаются на основе записей в западноевропейских хрониках. Иногда они воспроизводят письма очевидцев-венгров. Так, в хронике Матвея Парижского (ум. ок. 1259 г.) и в анналах монастыря Ваверли (Англия) сохранилось послание неизвестного венгерского епископа (De facto). Интересные свидетельства о сопротивлении, оказанном монголам, содержит письмо венгерских прелатов, отправленное в Рим в феврале 1242 г. (Dipl, 1242).

О наступлении татар на запад в Венгрии и в Риме стало известно в 1237 г. из письма венгерского доминиканца Юлиана о его втором путешествии в Великую Венгрию — прародину венгров в бассейне Камы (*Юлиан*).

Подготовиться к обороне страны Беле IV помешало обострение его отношений со светскими магнатами, особенно усилившееся после приглашения королем половцев орды Котяна и во время борьбы венгерской знати с этим ханом (1239 — март 1241).

Главный союзник Белы IV — папа Григорий IX, боровшийся с императором Фридрихом II из-за Италии, не предоставил Беле IV помощи. Затруднительное положение Венгрии усугублялось нападениями западного соседа — австрийского герцога Фридриха Бабенберга Сварливого [22].

[22] Анализ международного положения Венгрии — *Э. Ледерер.* Татарское нашествие на Венгрию в связи с международными событиями эпохи.— АН, т. 2, № 1—2, 1953, стр. 1—45; *она же.* Венгерско-русские отношения и та-

Татаро-монголы вторглись в Венгерское королевство в марте 1241 г. тремя колоннами. Отряд хана Байдара (Петы), пройдя через Польшу, Силезию и Моравию и преодолев северокарпатский перевал Венгерские ворота, появился у Эстергома. Он составлял правый фланг татаро-монголов. Войско Кадана, ворвавшееся в Трансильванию через перевал Радну, проследовало через Бестерце (Бистрица), Надьварад (Орадя Маре) на Арад, а оттуда — на Пешт. Один из отрядов прошел из Олтении через южнокарпатский перевал на Себен (Сибиу) и Дьюлафехервар (Альба-Юлия). В центре двигался отряд, возглавлявшийся главным ханом Бату. 11 апреля 1241 г. ему удалось полностью разбить венгерское войско в битве у местечка Мохи (Мухи) на р. Шайо. В Трансильвании было разбито войско воеводы Поши. Подверглись разрушению трансильванские города саксов и Пешт. Упорное сопротивление татарам оказали защитники крепостей Комаром и Тренчен (Тренчин). Часть венгерских феодалов перешла на сторону завоевателей, часть использовала нашествие для захвата чужих имуществ. Народ скрывался в лесах и пещерах. Спасшиеся от плена становились жертвами голода. Бела IV бежал к герцогу австрийскому Фридриху Бабенбергу. Тот вынудил короля отдать ему казну и три западных комитата (Шопрон, Мошон и Пожонь). Бела IV направился в Хорватию, откуда снова обратился к папе за помощью. В конце концов король нашел убежище на прибрежных островах Далмации. Зимой 1241/42 г. татары пересекли по льду Дунай и прошли через Задунавье и Хорватию в Далмацию. Многие крепости и монастыри в Задунавье (например Шопрон) татары взять не смогли и обошли их.

Летом 1242 г. татаро-монгольские орды ушли из Далмации и из центральных районов Венгрии. Их неожиданный уход из побежденной страны историки объясняли по-разному. Очевидно, ближе всего к истине предположение, согласно которому вторжение 1241 г. не направлено было на покорение страны, а являлось своего рода разведкой боем. Подчинение Венгрии должно было последовать после окончательного утверждения монголо-татарских ханов в их тылу — на Руси. Кроме примеров подобной стратегии (завоевание Кореи, Закавказья, Руси в результате второго вторжения) в пользу данной гипотезы говорит сравнительная беглость, неосновательность действий татаро-монголов в Венгрии. Однако утвердиться в русском тылу, где с 60-х годов XII в. начались народные восстания, ханам не удалось. Борьба народов Руси сделала невозможным поход восточных орд на Венгрию с целью ее окончательного подчинения.

тарское нашествие.— В кн.: «Международные связи России до XVII в.». М., 1961, стр. 181—202.

Часть III

РАЗВИТЫЙ ФЕОДАЛИЗМ

7

ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ (СЕРЕДИНА XIII В.— 20-Е ГОДЫ XIV В.)

Социально-экономические процессы и картина классовой борьбы изучаемого периода восстанавливаются по данным многочисленных грамот — королевских и частных. В них же нашли отражение многие события внутри- и внешнеполитической истории. Сохранились грамоты, отражающие экономический и правовой статус сельского населения. Появляются рыночные привилегии — тарифы (Reg, 1255, 1288). Короли начинают издавать дипломы, закрепляющие привилегированное положение городов — центров ремесла и торговли (Dipl, 1271, 1291).

О положении отдельных слоев господствующего класса можно судить на основании декретов королей. К их числу принадлежит так называемая Золотая булла Белы IV (Decr, 1267).

Во второй половине XIII в. произошло важное изменение в оформлении феодального законодательства Венгрии. Короли стали издавать декреты, обсуждавшиеся государственными собраниями, в работе которых участвовали феодалы (Decr, 1290, 1298). Свидетельства по истории венгерской церкви содержат решения собора в Буде 1279 г. (RMA, p. 589—591).

Внутри-и внешнеполитическая история Венгрии этого периода последовательно изложена в ряде сочинений современников (G, XIII; GeM; G, 1333—1342).

Отдельные известия о венгерских событиях встречаются в памятниках западного происхождения. Выделяются две австрийские хроники, составители которых постоянно упоминают о венгерских делах. Это — свод под названием «Венское продолжение» (Continuatio Vindobonensis), содержащий свидетельства по истории

Венгрии 1267—1304 гг. (MGSS, t. 9 p. 628—721), составленный в одном из монастырей около Вены, «Австрийская хроника» венского городского советника Пальтрама (или Ватцо) (Paltr) и «История 1264—1279 гг.» (MGSS, t. 9, p. 649—654).

Представление о границах королевства Венгрии в начале XIV в. дает анонимное описание Юго-Восточной Европы, вышедшее из-под пера французского доминиканца около 1308 г. (ADEO).

ЗАВЕРШЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ОФОРМЛЕНИЕ ЕДИНОГО КЛАССА ФЕОДАЛЬНО ЗАВИСИМОГО КРЕСТЬЯНСТВА

В течение изучаемого времени в положении различных категорий зависимого населения произошли изменения, приведшие к исчезновению различий между этими категориями и к складыванию единого в экономическом и правовом отношениях класса феодально зависимого крестьянства. Зависимость крепостных крестьян — сервов стала еще более мягкой. Они получили возможность выступать с заявлениями о собственном статусе при заключении сделок об их продаже. Сервы и либертины добились фиксации своих повинностей. К 20-м годам XIV в. эта категория крепостных крестьян исчезла, растворившись в общей массе феодально зависимого крестьянства. Такая же участь выпала на долю замковых людей, удворников и свободных крестьян, в том числе госпитов.

Во второй половине XIII в. последняя группа значительно выросла, пополнившись не только переселенцами из-за рубежа, но и венгерскими крестьянами (замковыми людьми, удворниками), ушедшими от прежних господ. Бела IV испомещал госпитов на землях, оставленных лично зависимыми крестьянами — удворниками и замковыми людьми, а также предоставлял людям этих категорий статус госпитов. Рентой госпитов являлись натуральный оброк и денежный взнос. Барщиной они не были обязаны.

В отличие от предшествующего периода, во второй половине XIII в.—20-х годах XIV в. термином «иобагионы» документы обозначают не отдельную категорию зависимого населения, а совокупность, массу зависимых людей отдельных имений. Иобагионы стали равнозначны понятию «народ», «люди» (populus). Иобагионы как масса феодально зависимого населения имели с самого начала фиксированные повинности. В число «иобагионов» влились и лично зависимые крестьяне, и свободные — госпиты. От слова jobagiones происходит и современное венгерское jobbágy — феодально зависимый (крепостной) крестьянин. Так завершилось формирование единого класса феодально зависимого крестьян-

ства Венгрии. Законодательное оформление результатов этого процесса приходится на 1314—1315 гг., когда был принят декрет, текст которого опубликован в конце XVIII в. как статьи 44—70 закона 1299 г. Статья 69 рассматривает всех крестьян Венгрии (rustici) как зависимых людей (jobagiones) феодалов (Decr, 1298, p. 181). Источники[1] свидетельствуют о том, что для ренты массы крестьян второй половины XIII в. («народа») характерно отсутствие барщины. Повинности «народа» состояли из натуральных и денежных взносов. Исчезновение барщины — важный результат социального развития до начала XIV в.

Во второй половине XIII в. «народ», массу которого пополнили лично зависимые крестьяне и свободные госпиты, фактически осуществлял выход из имений без согласия их владельцев. В это время, следовательно, действовало право свободного перехода крестьян. Памятники говорят также о стремлении феодалов обусловить переход своим согласием, тем самым ограничив его. Им удалось добиться этого, сформулировав в статье 69 декрета 1314—1315 гг. в качестве одного из условий выхода крестьянина из имения согласие землевладельца. Крестьянин должен был также перед уходом внести поземельную плату (Decr, 1298, p. 181). Так был сделан важный шаг в ограничении крестьянского выхода.

Образование единого в экономическом и правовом отношении класса феодально зависимого крестьянства явилось результатом объективного процесса, завершившего складывание и оформление феодализма в королевстве Венгрия. Фактором, способствовавшим ему, являлась классовая борьба зависимого населения. История второй половины XIII в. не знает его вооруженных выступлений в масштабах страны. Связано это, очевидно, с различием в положении еще сохранившихся категорий крестьян и с тем, что масса зависимых земледельцев (jobagiones, populi), а также госпиты, во-первых, не были обременены тяжелыми повинностями, в частности барщиной, а во-вторых, для улучшения своего положения могли в любое время использовать право свободного выхода.

Можно предполагать, что наиболее распространенными формами классовой борьбы в Венгрии второй половины XIII в. были отказ от исполнения повинностей (1250, 1255, 1263, 1268, 1269 гг.)

[1] Dipl, 1252, 1254, 1257, 1263; 14 октября 1264 г.— MS, I, p. 509—513; 11 июля 1265 г.— AUO, XI 499—502. l.; 1266 г.— CDH, VII/5, p. 345—347; 1269 г.— PRT, X, 254. l.; 1270 г.— RMA, p. 520—522; 1273 г.— UG, I, S. 122—123; 1279 г.— AUO, XII, 272—274. l., 11 января 1292 г.— MS, II, p. 313—314; 6 апреля 1295 г.— UG, I, S. 198; 24 июня 1314 г.— MS, II, p. 708; 1315 г.— CDH, VIII/I, p. 593—594; 25 августа 1315 г.— VR, 44. l., N 80, 1318 г.— MGSz, 1900, 232—233. l.

и бегство, случаи которого зафиксированы многими документами. Акты от 12 июня 1257 и 1291 гг. говорят об уходе большей части зависимого населения имений, которые оказались пустующими (AUO, II, 280. l.; V, 52. l.). Владельцы призывали в них ушедших жителей, а также других крестьян, обещая им более легкие условия жизни. В 1270 г. один землевладелец вынужден был уменьшить повинности жителей имения ввиду сокращения их численности. Беглые, становясь госпитами у других владельцев, превращались в лично свободных, обязанных сравнительно небольшой рентой крестьян. Так классовая борьба оказывала непосредственное влияние на формирование крестьянского статуса.

ПРИЗНАНИЕ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТЬЮ ГОРОДА КАК ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

В изучаемое время король Бела IV и его преемники издали ряд грамот, закреплявших привилегированный (по сравнению с массой феодально зависимого крестьянства) статус жителей городов. Это дало основание дворянской и буржуазно-дворянской историографии приписать Беле IV заслугу «создания» венгерского города. При этом оформление городских привилегий Белой IV связывалось со строительством в его правление крепостей, которые отождествлялись с городами (так называемая «военная теория» происхождения города). Предпринимались попытки объяснить возникновение городов «торговой теорией». Историки писали о совокупном действии «торгового» и «военного» факторов [2]. Но основная полемика велась вокруг того, являлся ли город в Венгрии порождением местного, внутреннего развития или был «привнесен» выходцами из немецких земель (госпитами). Мысль о создании венгерского города немецкими госпитами была высказана в свое время венгерским историком [3] и развита немецкими авторами [4]. Они выступали с обоснованием «культуртрегерской» миссии немцев в Карпато-Дунайских землях. Необоснованность этой концепции была убедительно доказана [5]. Как реакция на нее возникла теория «континуитета», предста-

[2] *Pesty Frigyes.* A magyarországi várispanságok története. Bp., 1882; *Hóman Bálint.* A magyar városok az Árpádok korában. Bp., 1908.

[3] *Wenzel Gusztáv.* Magyarország városai és városjogai. Bp., 1877.

[4] *F. R. Kaindl.* Geschichte der Deutschen in Ungarn und Siebenbürgen bis 1763. Gotha, 1907; *idem.* Studien zur Geschichte der deutschen Rechtes in Ungarn und dessen Nebenländer.— AÖG, 1909; *K. Schünemann.* Die Entstehung des Städtewesens in Südosteuropa. Breslau, 1932.

[5] *Szalay József.* Városaink a tizenharmadik században. Bp., 1878; *idem.* Városaink nemzetisegi viszoyai a 13. században.— Sz, 1880; *Mályusz Elemér.*

вители которой безуспешно старались доказать сохранение города в Паннонии со времен римского владычества [6]. Для всех этих концепций характерна нечеткость понятия города.

Марксистская наука понимает под городом центр ремесла и торговли, поселение ремесленников и торговцев, оторвавшихся от земледельческого труда, освободившихся от феодальной зависимости и выступающих в совокупности как особый экономический и политический институт. Возникновение города означало отделение ремесла от земледелия в масштабах данного общества (общественное разделение труда), появление в нем товарного производства [7]. Такая постановка вопроса позволяет выявить истоки городского развития в прогрессе сельского хозяйства, сделавшем возможным появление деревенского и вотчинного ремесла как отрасли, отличной от земледелия [8]. Это, в свою очередь, повлекло за собой обмен, торговлю земледельческими продуктами и ремесленными изделиями в масштабах отдельных общин и округов. Она осуществлялась на местных рынках, которые возникали в выгодно расположенных деревнях со сравнительно многочисленным ремесленным феодально зависимым населением. С развитием ремесла и торговли такие сельские поселения — большие деревни, где проживали ремесленники и собирались рынки,— выделяются в особый тип сельских населенных пунктов — местечки (латинское обозначение oppidum, по-венгерски — mezővaros, буквально — аграрный, сельский город).

Возникновение местечек являлось важным показателем прогресса сельского хозяйства, но еще не означало зарождения общественного разделения труда. Местечко — сельское поселение, основная масса его жителей — земледельцы. Часть их совмещает занятие земледелием с ремеслом; лишь немногие жители местечка — ремесленники. Но все они лично зависимы от феодала — короля (если местечко расположено на королевском домене), светского или церковного магната (если местечко входит в состав их имений).

Geschichte des Bürgertums in Ungarn.— VSWG, Bd. 20, № 3—4, 1927—1928, S. 356—407.

[6] *Pleidell Ambrus.* A magyar várostörténet elsö fejezete.— Sz, 1944; Критика этой концепции — *Radnóti Aladár.* Pannóniai városok élete a korai feudalizmusban.— TOK, 5. k., 1954, 507. l.; *Székely György.* A pannóniai települések kontinuitásának kérdése és a hazai városfejlödés kezdetei.— TBpM, 12. k., 1957, 7—21. l.; *idem.* Le sort des agglomérations pannoniennes au début du Moyen Âge et les origines de l'urbanisme en Hongrie.— AUB, t. 3, 1961, p. 59—96.

[7] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Сочинения, т. 23, стр. 365; см. также т. 21, стр. 263.

[8] Сводка свидетельств о деревенских ремесленниках — *Lederer Emma.* A. legrégibb magyar iparososztály kialakulása.— Sz, 1928.

Дальнейший шаг представляет собой превращение местечка в город (civitas). Оно оформлялось королевскими грамотами, в которых закреплялись права (привилегии) и обязанности горожан. Известны такого рода документы, выданные Дьеру, Пожони, Коложвару (Dipl, 1271; 1291; 1316).

Эти акты не только отражали и закрепляли итоги экономического развития местечек в предшествующее время, но, выделяя их население из массы феодально зависимого крестьянства, превращали его в особый социальный и политический организм. Важны еще два момента, отразившиеся в этих памятниках. Во-первых, привилегии были выгодны не только горожанам, но и королю, который оговаривал при этом получение денежной ренты. Во-вторых, характерно, что городские права смогли получить местечки, расположенные лишь на королевском домене. Частновладельческим местечкам городских прав добиться не удалось. Это говорит о том, что личная зависимость от частных владельцев была сильнее, чем на землях королевского домена: экономические условия для появления города возникли ко времени (вторая половина XIII в.), когда завершился в основном процесс феодализации зависимого населения. На землях частных владельцев он шел интенсивнее, чем на постоянно уменьшавшемся королевском домене. В связи с этим неуклонно росло влияние магнатов. От их власти жителям местечек освободиться не удалось, и они остались феодально зависимыми земледельцами и ремесленниками, что остановило экономическое развитие местечек на уровне сельских поселений. Это обусловило малочисленность венгерских городов и их слабость.

Обстановка XII—XIII вв. позволяет понять и такую особенность городов, как преобладание в них иноземных элементов. Из всех категорий зависимого крестьянства, как уже говорилось, в наиболее благоприятном положении находились земледельцы-госпиты — выходцы из стран Западной Европы. Среди них немало оказывалось и ремесленников. Условия их жизни в Венгрии способствовали сравнительно более быстрому (чем у крестьян других категорий, находившихся в более тяжелой зависимости от феодалов, нежели госпиты) развитию ремесла и торговли. Не случайно поэтому венгерские города выросли из общин госпитов, среди которых, кроме немцев, составлявших большинство, были и славяне, и венгры (Дьер, Эстергом, Пешт). Это обстоятельство делает понятным появление и рост саксонских городов Трансильвании и комитата Сепеш (в Словакии). Пришли госпиты сюда при Гезе II (40-е годы XII в.) (Dipl, 1224, p. 34). Они поселились компактной массой на части королевского домена. Благодаря этому образовались области с преобладанием немецкого населения. Привилегированное положение госпитов этих королевских

областей было закреплено льготными грамотами Эндре II для саксов Трансильвании и Иштвана V для саксов комитата Сепеш (Dipl, 1224; 1271). Эти документы, юридически закрепив обособленное, привилегированное положение королевских областей с компактным госпитским населением, не только отразили итоги их экономического прогресса в предшествующее время, но и создали условия, благоприятствовавшие развитию у немецких госпитов Трансильвании и Сепеша ремесла и торговли и возникновению на этой основе городов как экономических центров. Характерно, что этим немецким городам, быстро выросшим экономически, не пришлось бороться за признание их политических прав (самоуправления), поскольку этими правами области немецких госпитов Трансильвании и Сепеша пользовались еще до возникновения здесь городов.

ГОСПОДСТВУЮЩИЙ КЛАСС. ФЕОДАЛЬНАЯ РАЗДРОБЛЕННОСТЬ КОРОЛЕВСТВА И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Завершение процесса феодализации зависимого населения повлияло не только на характер городов Венгрии в момент их возникновения, но и оказало определяющее воздействие на статус отдельных слоев господствующего класса и на позиции и роль королевской власти.

В последней трети XIII в. становится очевидным усиление самостоятельности владений нескольких семейств светских магнатов. Это был прямой результат завершения процесса феодализации. С одной стороны, частным владельцам удалось создать крупные имения за счет королевского домена. С другой — у них на какое-то время отпала нужда в поддержке со стороны государства: масса сельского населения оказалась в феодальной зависимости (правда, как мы видели, в сравнительно мягких формах). Вся территория королевства была поделена на области, где власть осуществлялась крупными землевладельцами[9]. От западных границ до Дуная господствовали графы Неметуйвари — сыновья бана Хенрика (Хенрикфи). Северо-западная часть королевства попала под власть рода Чаков, занимавших высшие должности при королевском дворе. Могуществу этого рода положил начало Петер Чак, своей высшей точки оно до-

[9] Сводка данных о магнатских родах — *Karácsonyi János.* Magyar nemzetségek a 14. század középeig, 1—3. k. Bp., 1900—1901.

стигло при Матэ Чаке (1260—1321). В словацкой литературе высказывалось мнение об этом венгерском магнате как о представителе словацкого движения за независимость. В Трансильвании самостоятельно правил венгерский магнат, воевода королей Венгрии Ласло Кан (1291—1315). Северо-восточную часть королевства занимал род Абы, а территорию между Дунаем и Трансильванией — род Борши. Его могущественным представителем был палатин Копас.

По отношению к феодально зависимым крестьянам своих обширных имений магнаты осуществляли власть земельных собственников — сеньеров. Они обладали правом вотчинного суда, признанного в свое время королевскими иммунитетными грамотами. Иммунитетные права суда имели светские и духовные феодалы. В частности, право эстергомского архиепископа судить зависимое население его имений было закреплено грамотой Белы IV от 16 декабря 1256 г. (UG, I, S. 80).

Но на территориях, контролируемых магнатами, находились также имения мелких и средних феодалов — вассалов короля. Этот слой сформировался из королевских воинов (иобагионов замков и королевских слуг), обязанных личной военной службой королю и составлявших основу королевского войска. Консолидацию королевских слуг (servientes regis) в одну из групп господствующего класса оформила так называемая Золотая булла 1267 г., изданная Белой IV и его сыном, ставшим в 1245 г. младшим королем, Иштваном V (Decr, 1267). Этот законодательный памятник объединил мелких и средних феодалов — бывших королевских слуг и иобагионов замков — под именем «дворян» (nobiles), в отличие от магнатов, которые с этого времени стали обозначаться термином «бароны» (barones). Булла закрепила за дворянами привилегию участия в государственной власти, предписав являться на государственное собрание двум или трем дворянам из комитата. В этом распоряжении не без основания видят также признание органа самоуправления дворян в комитатах. Булла гарантировала дворянам суд короля, но в присутствии «баронов», которые выступали в этом памятнике в качестве советников короля.

С усилением власти магнатов все больше проявляется их стремление превратить дворян в зависимых от них служащих и воинов, которые, оставаясь вассалами короля, служили магнатам, предоставлявшим им пропитание и защиту. Оно связано с созданием магнатами частновладельческих войск. Военные отряды магнатов назывались их «фамилиями» (familia) (середина XIII в.) и комплектовались воинами-дворянами (мелкими феодалами), именовавшимися «фамилиарами» (familiares); во второй половине XIII в. их стали называть «сервиентами» (servientes). Воинов-дво-

рян и их господина связывали отношения фамилиаритета, их обязанностью было сопровождать сеньора к королевскому двору и в военных походах, «как пожелает и распорядится господин». За это они получали небольшое имение [10]. Отличие венгерского фамилиаритета от западноевропейского вассалитета состояло в том, что часто господин принимал на себя содержание (снабжение продовольствием) фамилиаров, живших при его дворе. Мелкий и средний феодал мог превратиться в фамилиара, попросив магната о защите его имения от нападений другого крупного землевладельца. Взамен он обязывался служить в войске его покровителя. Превращение дворян в магнатских фамилиаров лишало королевскую власть ее войска, основу которого они, будучи королевскими сервиентами, составляли до середины XIII в. Фамилиаритет означал для дворян потерю былой самостоятельности, для сохранения которой они прилагали все усилия.

Дворяне настояли на издании буллы 1267 г., закрепившей их консолидацию как особой группы класса феодалов. Позже дворянам удалось добиться принятия государственным собранием закона, который признавал их орган власти в комитатах — комитатское собрание (Decr, 1290; 1298). Назначаемые им четверо дворянских судей должны были вершить суд вместе с палатином и ишпаном комитата (Decr, 1290, p. 173, 174). Предусматривалось участие четырех дворянских судей в судах над захватчиками чужих имений, а ими в то время являлись обычно светские магнаты. Закон предусматривал санкцию против попыток магнатов превратить дворянских судей в своих фамилиаров. В то же время он разрешал дворянам становиться «по своей воле» фамилиарами, запрещая, однако, принуждать их к этому (Decr, 1298, p.91). Таким образом, памятники свидетельствуют не только о сохранении самостоятельности (т. е. вассальной зависимости непосредственно от короля) значительной частью дворян, но и о росте их стремления участвовать во власти. Они добиваются от государственного собрания признания активной роли своего комитатского органа самоуправления. Более того, по свидетельству декрета, в 1298—1299 гг. было проведено государственное собрание без светских магнатов — дворянами и церковными феодалами (Decr, 1298, p. 91).

Враждебная позиция прелатов по отношению к усилившимся светским магнатам обусловливалась вполне материальными интересами церковного землевладения. Мощи и алчности баронов, часто захватывавших имения монастырей и епископств,

[10] Анализ известий об этом слое феодалов — *Szekfü Gyula.* Serviensek és familiárisok. Bp., 1912.

угонявших их крестьян и скот, церковники не могли противостоять. Войска церковных институтов, состоявшие из вассалов церкви-дворян, возвысившихся из слоя зависимых людей (так называемых конных иобагионов), были слабее баронских отрядов. В дворянах-вассалах короля прелаты нашли союзников против баронов. В дальнейшем первые две группы феодалов все сильнее поддерживали королевскую власть.

Ее сохранение в условиях раздела страны на сферы власти и влияния немногих баронских семейств — характерная черта феодальной раздробленности королевства Венгрии. Рассмотренные памятники свидетельствуют о том, что светским магнатам не удалось полностью подчинить себе дворян и церковных феодалов, имения которых были расположены в контролируемых баронами областях. Избегнувшие фамилиаритета дворяне вместе с прелатами поддерживали, хотя и непоследовательно, центральную власть.

Симптомами ее ослабления служит соперничество в первой половине XIII в. между Эндре II и его сыном — будущим королем Белой IV, коронованным в качестве «младшего короля» (rex iunior) в 1214 г. При жизни Белы IV в 1245 г. младшим королем стал его сын — будущий король Иштван V. Борьба между ними в 1262 и 1265 гг. выливалась в вооруженные столкновения. По соглашению от 23 марта 1266 г., Бела IV и Иштван V разделили страну на контролируемые каждым из них части (AUO, III, 128—131. l.). После двухлетнего правления Иштвана V (1270—1272) королем провозгласили малолетнего Ласло IV, прозванного Половцем (Куном). Его мать, королева Эржебет, была половчанкой, половецкое войско составляло его главную опору. Первое время власть осуществлял королевский совет, в котором главную роль играл магнат Иоахим Гуткелед.

При Ласло IV стало очевидным засилье светских магнатов. Отстаивая свою самостоятельность, король опирался на половецкое войско, находившееся в его распоряжении. В 1279 г. король был захвачен в плен светскими и церковными магнатами, объединившимися для сокрушения его половецкого войска. При этом церковникам помогал легат папы Николая III епископ из Фермо Филипп, целью миссии которого (1278—1281) была христианизация половцев и «восстановление порядка в стране». Под давлением магнатов королю пришлось 1 августа 1279 г. издать грамоту о половцах (Dipl, 1279). Основные положения этого акта — переработанный позже текст его сохранился в копиях XVIII в. (KrJ, II, 2—3, № 3000) — предусматривали превращение свободных половцев (т. е. массы королевского войска) в феодально зависимых крестьян половецкой верхушки и венгерских магнатов. Закон этот осуществлен не был, и Ласло IV продолжал исполь-

зовать военную силу половцев. Но король оказался не в силах помешать проведению легатом в 1279 г. церковного собора в Буде, хотя и пытался это сделать. Решения собора предусматривали защиту церковных имуществ от посягательств баронов, угрожая интердиктом такого рода «грабителям» (RMA, p. 589—591). Ласло IV схватил легата и выдал его половцам. Тогда церковники и бароны снова объединились, захватили короля и вынудили его стать во главе их войска, выступившего против половцев. В битве около озера Ход, происшедшей в августе 1280 или 1282 г. (мнения историков расходятся), половцы были разбиты, а легат освобожден.

Против Ласло IV выступали церковные магнаты, поддерживаемые папским легатом. Их позиция по отношению к королю — покровителю язычников-половцев — отражена в поэме анонимного августинца из Эстергома (1280—1290). Против короля боролась также группа магнатов Задунавья во главе с графом Неметуйвари. Представители другого магнатского рода — рода Чаков — занимали высшие посты при королевском дворе, поддерживая короля и используя свое положение для расширения собственных имений. В 1290 г. группа Неметуйвари и церковные магнаты устранили Ласло IV, подослав к нему наемного убийцу. Выдвинутого графами Неметуйвари нового короля — Эндре III (1290—1301), внука Эндре II, поддержали церковники и светские магнаты, в том числе и Чаки. Со смертью Эндре III вымерла династия Арпадов.

Это, казалось, должно было бы способствовать полному распаду королевства на владения отдельных магнатов и ликвидации королевской власти. Но произошло другое. Все магнаты оказали поддержку сыну чешского короля Вацлава II — Вацлаву (Венцелю, Ласло Чеху), который в августе 1301 г. был коронован в Секешфехерваре (CrAR, p. 165—169). Летом 1305 г. чешский король тайно увез своего сына в Чехию вместе с короной. 21 июня Вацлав II умер. Его сын Ласло Чех, ставший королем Чехии под именем Вацлава III, в октябре 1305 г. отказался от венгерского престола в пользу баварского герцога Отто, передав ему корону. Отто правил с 1305 по 1307 г., когда его захватил воевода Трансильвании Ласло Кан. В свое время Эндре III успешно отразил попытку представителя неаполитанской ветви Анжуйской династии Карла Мартелла захватить венгерский трон (1292—1295).

После смерти Мартелла (1295) в качестве претендента на престол выступил его сын Карл Роберт. С 1297 г. его поддерживал папа Бонифаций VIII. В августе 1300 г. Карл Роберт высадился в Сплите. В 1301 г. он добился коронации в Эстергоме. Заручившись поддержкой церковных феодалов, папского легата кардинала Дженти-

ле, прибывшего в Венгрию в 1307 г., светских магнатов Хорватии, среднего дворянства, городских элементов, Карл Роберт добился на государственном собрании, проходившем на Ракошском поле около Пешта, признания его королем Венгрии. 20 августа 1310 г. Карл Роберт (Карл I) был коронован в Секешфехерваре.

Характерно, что поддержку Карлу Роберту здесь оказали и светские магнаты — владетели отдельных областей, присутствовавшие на государственном собрании лично (Копас Борша, Омоде Аба) или пославшие своих представителей (Матэ Чак, Ласло Кан). Позиция магнатов в свете дальнейших событий (борьба нового короля против всесильных баронов) может показаться странной и непонятной, но они в данном случае были последовательны, сохраняя институт королевской власти. Очевидно, социальная и политическая обстановка в стране не позволяла магнатам ликвидировать центральную государственную власть: они в ней нуждались.

При изучении особенностей периода феодальной раздробленности в Венгрии следует, видимо, принимать во внимание не только данные об ослаблении королевской власти в то время (борьбу старшего и младшего королей между собой, усиление магнатов, рост фамилиаритета, выступления магнатских группировок против Ласло IV), но и те факты, которые говорят об активности королей во внутренней и внешней политике.

Кроме проведения государственных собраний с участием дворянства (1290—1291) и даже без магнатов (1298—1299), активность государственной власти во внутренних делах проявилась в создании новых канцелярий: появились отдельные канцелярии королевы и высших сановников. Выросло значение канцлера, который издавал теперь постановления королевского совета. В государственному суде наряду с королем выступают палатин и государственный судья (iudex curiae).

Несмотря на ослабление их власти, венгерские короли продолжают (конечно, не в прежних масштабах) проводить активную внешнюю политику. Бела IV после татарского нашествия возвратил себе Сплит (1243—1244). Но 15 июня 1246 г. ему нанес поражение австрийский маркграф Фридрих Бабенберг Сварливый на р. Лайте. В 1242 г. Бела IV вернул три западных комитата, отторгнутых при вторжении татар. В результате войн с чешским королем Пржемыслом (Оттокаром) II венгерскому королю удалось установить свою власть над Штирией по миру в Пожони (1 мая 1254 г.). В 1260 король Бела IV сражался снова с Пржемыслом (Оттокаром) II и потерпел 12 июля поражение в битве на Моравском поле (у Кройссенбрунна). Его союзником был Даниил Романович Галицкий. С 1255 г. Бела IV, а в 1263 и 1266 гг. младший король Иштван действовали против Болгарии. Завоевав

ее северную часть, Бела IV стал именовать себя «королем Болгарии» (1255).

Ласло IV играл активную роль в борьбе между королем Чехии Пржемыслом (Оттокаром) II и Рудольфом Габсбургом за императорскую корону. Союз венгерского короля с Рудольфом был скреплен во время их встречи в Хайнбурге 11 августа 1277 г. В битве при Сухих Крутах (Дюрренкрут на Моравском поле при впадении Моравы в Дунай) 26 августа 1278 г. союзникам удалось разгромить чешского короля. В 1282 г. в соседней Австрии утвердились Габсбурги, являвшиеся германскими императорами [11]. В феврале 1285 г. было отбито нападение татар хана Телебуги (GeM, p. 472).

В 1291 г. Эндре III удалось отстоять самостоятельность королевства от притязаний австрийского герцога Альбрехта I Габсбурга, которому 31 августа 1290 г. его отец император Рудольф пожаловал Венгрию, считая ее короля своим вассалом [12]. Формальным основанием для этого служило признание вассальной зависимости Белой IV от императора Фридриха II, обещавшего помощь в борьбе с татарами, но так и не оказавшего ее. В июле — августе 1291 г. Эндре III совершил поход в Австрию, а 26 августа 1291 г. заключил с Альбрехтом мир в Хайнбурге (CDH, XI, 1, p. 180). В 1298 г. Эндре III поддержал Альбрехта в борьбе против антикороля Адольфа, который был разбит с помощью венгерских отрядов в битве при Гельхейме (2 июля 1298 г.).

Карлу Роберту только к 20-м годам XIV в. удалось сосредоточить власть в своих руках, чему предшествовала его борьба с крупными феодальными владетелями. При этом Карл Роберт опирался на церковных феодалов, на некоторых светских магнатов (Копаса Боршу, Петера — сына Петенье и др.), часть дворянства и городские элементы. Его поддерживал папа, а необходимые денежные средства давали банкиры Флоренции и Сиены. Королю удалось также использовать распри между отдельными магнатскими родами. 15 июня 1312 г. в битве при Розгони, недалеко от Кашши (Кошице), король разбил сыновей Омоде Абы (сам Омоде был убит в 1311 г. восставшими против него жителями города Кашши). Владения Омоде Абы и Матэ Чака в северо-восточной части королевства перешли под власть короля. На стороне короля здесь действовали горожане — жители Кашши и саксонских

[11] Эти события отражены в источниках — CF, III, p. 1815—1841; AnnOtt., p. 168.

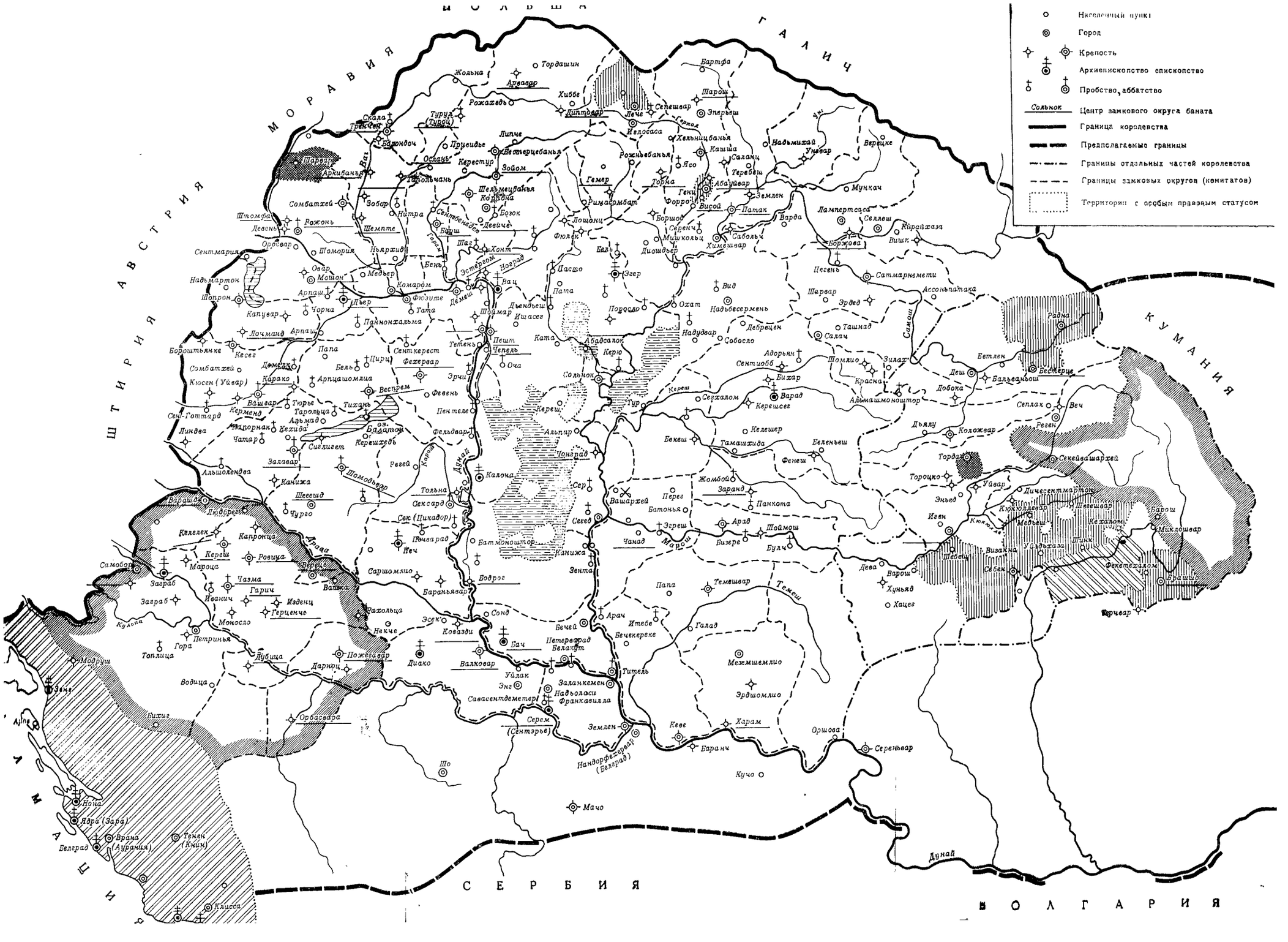
[12] Текст акта — *H. Marczali Henrik.* Magyarország története az Arpádok korában, 1038—1301. Bp., 1896, 576—577. l.

городов комитата Сепеш. Вскоре против Карла Роберта выступил Копас Борша, бывший союзником короля в борьбе против сыновей Омоде Абы. Войско Карла Роберта разбило Копаса в битве у местечка Дебрецен (1317), жители которого перешли на сторону короля.

До начала 20-х годов XIV в. сохраняли самостоятельность владения Матэ Чака в северо-западной части королевства, а также Ласло Кана (умер в 1315 г.) и его сыновей — в Трансильвании. Первый еще в начале 10-х годов XIV в. совершал нападения на земли соседних с его владениями нитрского и эстергомского архиепископств, уводя оттуда крестьян. У него хватало сил и для того, чтобы самостоятельно защищать свои владения от притязаний чешского короля. В союзе с австрийским герцогом Фридрихом Прекрасным Матэ Чак совершил нападения на Моравию (1314). Другие владетели в конце XIII — начале XIV в. также проводили самостоятельную внешнюю политику. Еще в 1285 г. графы Неметуйвари заключили союз с Альбрехтом Габсбургом. В 1289 г. они уже воевали против Альбрехта, которому удалось захватить в их владениях Кесег и Мадьяровар. Эти крепости были отвоеваны Эндре III в марте 1291 и в октябре 1296 г. (GeM, p. 486). Омоде Аба и его сыновья имели самостоятельные внешнеполитические связи с Польшей. Трансильванский воевода Ласло Кан в 1309 г. выдал свою дочь за короля Сербии Милутина (Стефана Уроша II).

В 1316—1317 гг. Карлу Роберту удалось отнять у Матэ Чака крепости Вишеград и Комаром, а также возратить нитрскому епископу его имения, захваченные Чаком. После смерти Матэ Чака (1321) его владения перешли в руки короля. В том же году король подавил мятеж сыновей Ласло Кана и установил свою власть в Трансильвании. Еще 25 декабря 1309 г. легат Джентиле под угрозой отлучения от церкви заставил Ласло Кана вернуть королю корону, захваченную трансильванским воеводой летом 1307 г., когда он пленил короля Отто.

Таким образом, в начале 20-х годов XIV в. вся территория королевства, кроме Задунавья, которое продолжали удерживать графы Неметуйвари, перешла под контроль Карла Роберта.


Населенный пункт
Город
Крепость
Архиепископство епископство
Пробство, аббатство
Сольнок
Центр замкового округа баната
Граница королевства
Предполагаемые границы
Границы отдельных частей королевства
Границы замковых округов (комитатов)
Территории с особым правовым статусом
ВОЛЬША
ГАЛИЧ
МОРАВИЯ
ШТИРИЯ
АВСТРИЯ
КУМАНИЯ
ВОЛГАРИЯ
СЕРБИЯ
ДАЛМАЦИЯ
Дунай

1 Пилиш
2 Пешт
3 Хэвеш
4 Ноград
5 Гемер
6 Боршод
7 Абауй
8 Торна
9 Сепеш
9а Сепеш (заложен Польше)
10 Шарош
11 Земплен
12 Унг
13 Берег
14 Угоча
15 Марамарош
16 Сатмар
17 Сабольч
18 Кезеп-Сольнок
19 Красна
20 Бихар
21 Бекеш
22 Кюльше-Сольнок
23 Чонград
24 Чанад
25 Заранд
26 Арад
27 Темеш
28 Крашшо
29 Кеве
30 Торонтал
31 Бач
32 Бодрог
33 Серем
34 Валко
35 Пожега
36 Баранья
37 Шомодь
38 Ваш
39 Зала
40 Шопрон
41 Мошонь
42 Веспрем
43 Дьер
44 Эстергом
45 Комаром
46 Фейер
47 Тольна
48 Пожонь
49 Нитра
50 Тренчен
51 Барш
52 Хонт
53 Киш-Хонт
54 Туроц
55 Арва
56 Липто
57 Зойом
58 Колож
59 Добока
60 Торда
61 Бельше-Сольнок
62 Фейер
63 Хуньяд
64 Кюкюлле
65 Ясшаг
66 Куншаг
67 Марош
68 Араньош
69 Шепши
70 Орбаи
71 Кезди
72 Чик
73 Удвархей
74 Шегешвар
75 Кехалом
76 Сасварош
77 Сасшебеш
78 Уйэдьхаз
79 Сердахей
80 Надьшинк
81 Себен
82 Медьеш
83 Шейк
84 Бестерце
85 Брашшо
86 Фогараш
87 Вереце
88 Кереш
89 Заграб
90 Варашд
91 Орбац
92 Санна
93 Дубица
94 Хорватия
95 Яйца (Босния)
96 Сребериик
97 Мачо
98 Нандорфейервар
99 Серень
Секейские округа
Саксонские (немецкие) округа
Славония
Банаты
Городa, значительные населенные пункты
Города, значительные населенные пункты с крепо
Местечки, значительные рынки
Местечки, значительные рынки с крепостями
Значительные населенные пункты
Крепости
Государственные границы
Границы банатов и Трансильвании
Границы комитатов (медье)
ШТИРИЯ
АВСТРИЯ
МОРАВИЯ
ВАЛАШСКОЕ КНЯЖЕ
ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
Дунай
Сава
Арва
Сент-Миклош
Рожахедь
Попрад
Лубло
Лече
Сепешвар
Бартфа
Эперьеш
Хомонна
Надьмихай
Унгвар
Мункач
Хуст
Вишк
Ронасек
Сатмарнемети
Надькалло
Батор
Ассонькатак
Радна
Кевар
Ташнад
Секейхид
Дебрецен
Бестерце
Бетлен
Альпарет
Добока
Сек
Ревен
Герлень
Коложвар
Торда
Секейвашархей
Удвархей
Бонька
Шегешвар
Надьсинь
Торонцко
Фельвинц
Дьюлафехервар
Визакна
Н. Шинк
Себен
Талмач
Терчвар
Хацег
Хуньядвар
Лугош
Маржина
Варадья
Липпа
Темешвар
Чери
Чак
Караншебеш
Мезешомлио
Ильвед
Харам
Михальд
Надьлак
Шоймош
Арад
Панкота
Макофальва
Чанад
Ходмезевашархей
Шиманд
Ене
Сегед
Канижа
Зента
Бечей
Коненд
Эрдед
Бач
Петерварад
Титель
Каманц
Заланкемен
Нандорфехервар (Белград)
Землен
Кеве
Сабач
Сребериик
Савасентдеметер
Банялука
Орбасвашархей
Яйца
Задар (Зара)
Врана
Аурария
Бихач
Корбавия
Бушан
Сенья (Звенг)
Модруш
Бакар
Петриньа
Синге
Зрин
Благай
Дубица
Пожегавар
Сисек
Монослo
Пекер
Самобор
Заграб
Домбро
Чезмице
Чазма
Изденц
Вашка
Саплонца
Вереце
Кереш
Бабоча
Крапина
Варашд
Чакторнья
Канижа
Шомодьвар
Капошуйвар
Чурго
Мурасомбат
Эверсег
Залавар
Альшолендва
Марцали
Тамаши
Шимонторнья
Тольна
Сексард
Печварад
Шиклош
Мохач
Бараньявар
Батмоноштор
Сабадка
Халаш
Калоча
Тюмег
Тихань
Вашвар
Керменд
Уйвар
Шарвар
Сомбатхей
Салонак
Папа
Палот
Кесег
Кабольд
Шопрон
Фракно
Надьмартон
Кишмартон
Ороспат
Овар
Шомория
Сентдьерд
Пожонь
Девень
Кодор
Базин
Хедервар
Комаром
Сень
Эстергом
Вишеград
Вац
Пешт
Буда
Тата
Палота
Фехервар
Веспрем
Шомлио
Папа
Пасто
Шаг
Шурань
Барш
Лева
Корпона
Нитра
Уйбанья
Таполчань
Шельмецбанья
Зойом
Лошонц
Римасомбат
Фюлек
Сечень
Эгер
Хатван
Тура
Береньсаллаш
Сасберек
Колбассалаша
Сольнок
Цеглед
Кереш
Кечкемет
Чонград
Сентеш
Дьюла
Бекеш
Надань
Тур
Варад
Телегд
Керешсег
Беленьеш
Шомлио
Дьялу
Альмаш
Коложмонштор
Торонцко
Фельвинц
Надьсинь
Медьеш
Кокюлевар
Залатна
Дева
Себен
Талмач
Хацег
Хуньядвар
Маржина
Варадья
Липпа
Темешвар
Чери
Лугош
Чак
Караншебеш
Мезешомлио
Ильвед
Харам
Михальд
Надькалло
Батор
Бесермень
Карой
Дебрецен
Секейхид
Ташнад
Хадад
Шомлио
Альпарет
Деш
Бетлен
Добока
Сек
Ревен
Герлень
Коложвар
Торда
Секейвашархей
Удвархей
Бонька
Шегешвар
Надьсинь
Торонцко
Фельвинц
Дьюлафехервар
Визакна
Н. Шинк
Себен
Талмач
Терчвар
Хацег
Хуньядвар
Маржина
Варадья
Липпа
Темешвар
Чери
Лугош
Чак
Караншебеш
Мезешомлио
Ильвед
Харам
Михальд
Надьлак
Шоймош
Арад
Панкота
Макофальва
Чанад
Ходмезевашархей
Шиманд
Ене
Сегед
Канижа
Зента
Бечей
Коненд
Эрдед
Бач
Петерварад
Титель
Каманц
Заланкемен
Нандорфехервар (Белград)
Землен
Кеве
Сабач
Сребериик
Савасентдеметер
Банялука
Орбасвашархей
Яйца
Задар (Зара)
Врана
Аурария
Бихач
Корбавия
Бушан
Сенья (Звенг)
Модруш
Бакар
Петриньа
Синге
Зрин
Благай
Дубица
Пожегавар
Сисек
Монослo
Пекер
Самобор
Заграб
Домбро
Чезмице
Чазма
Изденц
Вашка
Саплонца
Вереце
Керешь
Бабоча
Крапина
Варашд
Чакторнья
Канижа
Шомодьвар
Капошуйвар
Чурго
Мурасомбат
Эверсег
Залавар
Альшолендва
Марцали
Тамаши
Шимонторнья
Тольна
Сексард
Печварад
Шиклош
Мохач
Бараньявар
Батмоноштор
Сабадка
Халаш
Калоча
Тюмег
Тихань
Вашвар
Керменд
Уйвар
Шарвар
Сомбатхей
Салонак
Папа
Палот
Кесег
Кабольд
Шопрон
Фракно
Надьмартон
Кишмартон
Ороспат
Овар
Шомория
Сентдьерд
Пожонь
Девень
Кодор
Базин
Хедервар
Комаром
Сень
Эстергом
Вишеград
Вац
Пешт
Буда
Тата
Палота
Фехервар
Веспрем
Шомлио
Пасто
Шаг
Шурань
Барш
Лева
Корпона
Нитра
Уйбанья
Таполчань
Шельмецбанья
Зойом
Лошонц
Римасомбат
Фюлек
Сечень
Эгер
Хатван
Тура
Береньсаллаш
Сасберек
Колбассалаша
Сольнок
Цеглед
Кереш
Кечкемет
Чонград
Сентеш
Дьюла
Бекеш
Надань
Тур
Варад
Телегд
Керешсег
Беленьеш
Шомлио
Дьялу
Альмаш
Коложмонштор
Торонцко
Фельвинц
Надьсинь
Медьеш
Кокюлевар
Залатна
Дева
Себен
Талмач
Хацег
Хуньядвар
Маржина
Варадья
Липпа
Темешвар
Чери
Лугош
Чак
Караншебеш
Мезешомлио
Ильвед
Харам
Михальд
Надькалло
Батор
Бесермень
Карой
Дебрецен
Секейхид
Ташнад
Хадад
Шомлио
Альпарет
Деш
Бетлен
Добока
Сек
Ревен
Герлень
Коложвар
Торда
Секейвашархей
Удвархей
Бонька
Шегешвар
Надьсинь
Торонцко
Фельвинц
Дьюлафехервар
Визакна
Н. Шинк
Себен
Талмач
Терчвар
Хацег
Хуньядвар
Маржина
Варадья
Липпа
Темешвар
Чери
Лугош
Чак
Караншебеш
Мезешомлио
Ильвед
Харам
Михальд

8

РОСТ ЭКСПЛУАТАЦИИ КРЕСТЬЯНСТВА. УКРЕПЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА (20-Е ГОДЫ XIV В.— 1439 Г.)

Социально-экономическую и политическую историю этого периода изучают прежде всего по многочисленным грамотам. В Государственном архиве Венгрии хранится более 104 тыс. грамот, составленных в 1000—1526 гг.[1] Общее же количество дошедших до нас документов приближается, как предполагают, к 150 тыс.[2], из них около 10 тыс. относится к 1301—1332 гг., остальные составлены с 30-х годов XIV в. по 1526 г. Часть документов издана в публикациях комитатских, семейных, церковных, городских архивов[3], а также в собрании грамот 1301—1359 гг. (AO, I—VII). Многие документы 1301—1387 гг. введены в научный оборот недавно. Учтено более 14 тыс. дипломов 1387—1410 гг., причем опубликованы регесты неизданных памятников (ZsO, I—II, 1—2).

Отдельные категории грамот особенно важны для выяснения положения крестьянства Венгрии. Это — жалобы крестьян, изложенные ими самими или представителями господствующего класса (памятники 1385, 1391, 1410, 1425, 1427, 1430 гг.). К ним примыкают так называемые урбарии — описи повинностей жителей отдельных имений или деревень. Хотя локальный характер урба-

[1] Результаты подсчетов — *Komjáthy Miklós.* Mohaćselötti gyüjtemény.— In: «Országos Levéltár. 10. Gyüjtemenyek», Bp., 1956, 7, 32. l.

[2] То же — *Elekes Lajos.* A középkori magyar állam története megallapításától mohácsi bukásáig. Bp., 1964, 305. l.

[3] Библиография изданий — *Kosáry Domokos.* Bevezetés a magyar történelem forrásaiba és irodalmába, 1, k. Bp., 1951, 10—20. l., 3. k. Bp., 1958, 41—45. l.

риев в известной степени снижает ценность памятников и требует сопоставления их свидетельств с данными других источников, урбарии содержат достоверную информацию о соотношении различных видов ренты в общей массе феодальных повинностей. Известны урбарии 1314, 1315, 1322, 1336, 1341, 1352, 1355 (3 памятника), 1358, 1369 гг., начала XV в., 1413, 1418, 1427 — 1430, 1438 гг. Состояние сельскохозяйственного производства, развитие общественного разделения труда отражены в тарифах, устанавливавших размеры рыночных пошлин. Известные исследователям 28 такого рода грамот датированы 1306—1423 гг.[4] Особую группу памятников составляют городские документы. Это — запись городского права Буды (1244—1421 гг. — OS, OStr), а также подсчет числа домов в Буде в марте 1437 г. (UB, II, S. 474—475). Сохранились счетные книги Шопрона за 1394—1450 гг. (MVRSz) и другие документы, характеризующие социально-экономическую и политическую историю этого города (ST, I, 1—3; II, 1—3).

Если различного рода грамоты помогают восстановить отдельные моменты политической истории, то ее последовательное изложение содержится в исторических сочинениях и хрониках Венгрии (GeM; G, 1333—42; AnMin; Kük; Monac.; Thur., p. 213—240; ChrMG, p. 284—287).

Из иностранных источников обилием свидетельств о 1380—1442 гг. выделяется жизнеописание венгерского короля и германского императора Жигмонда (Сигизмунда) (1387—1437), составленное жителем Майнца Эберхардом Виндеке (ок. 1380 — ок. 1442) (Wind).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Развитие различных отраслей сельского хозяйства в XIV—XV вв. изучено исследователями на основе огромного (в основном еще неизданного) материала различного рода памятников[5]. Венгрия XIV — первой половины XV в., по общей оценке современников,— страна плодородных полей и тучных стад. Многие рыночные тарифы сохранили перечень продуктов земледелия, скотоводства, рыбоводства, плодоводства, привозимых на местные рынки.

[4] Характеристика и библиография публикаций указанных памятников по аграрной истории — *В. П. Шушарин.* Крестьянское восстание в Трансильвании, 1437—1438 гг. М., 1963, стр. 21—22, 27—28, 40—49. О спорных вопросах дают представление рецензии на эту работу — *V. Bácskai.*— Sz, 1964; *L. Deméný.*— St, 1964, N 3, p. 639—645; RRH, 1964, N 2, p. 291—303.

[5] Он содержится в рукописной коллекции Института истории ВАН, составленной научным сотрудником этого института Мартой Беленьеши (Ad). С любезного разрешения составителя коллекция была использована автором главы, за что автор приносит составителю глубокую благодарность.

В течение XIV—XV вв. сохранялось господство переложной системы. Начало появляться трехполье. Интенсифицируется скотоводство. Рост производительных сил в сельском хозяйстве наиболее ярко выразился в резком увеличении численности местечек[6]. Размер и характер ренты, ее изменение можно проследить по перечисленным сохранившимся урбариям[7]. Изучавшие их авторы пришли к выводу, что в течение исследуемого периода выросла абсолютная величина денежной ренты и натурального оброка. В 1351 г. был принят закон, обязавший крестьян вносить феодалам девятину зерна и вина (Decr, 1351, p. 172). Характерным для эволюции ренты можно считать появление полевых отработок, размер которых определялся потребностями небольшого, только начавшего развиваться домениального хозяйства. В Задунавье барщина появляется в XIV в., а в течение XIV—первой половины XV в. наблюдается некоторый ее рост. В Трансильвании и Верхней Венгрии (совр. Словакия) отработки начинают применяться в XV в. Уменьшение удельного веса денежных платежей, увеличение оброка натурой, появление отработок — все это проявления тенденции к натурализации феодальной ренты. Случаи коммутации (замены) денежными платежами продуктовой и отработочной ренты — явление очень редкое.

После 1339 г. в Венгрии стал регулярно собираться налог, носивший название «доход монетного двора» (lucrum camerae),— по 18 денариев с крестьянского двора («ворот», порты).

С первой половины XV в. собирались и чрезвычайные налоги — на военные нужды. Крестьянин вносил государству оброк натурой и исполнял барщину (охрана дорог, ремонт крепостей).

Церковь получала с крестьян десятину[8]. Уже в первой половине XIV в. церковники пытаются заменить десятину натурой деньгами. К первой половине XV в. они достигли определенных успехов в этом.

Большой вред наносили крестьянству стычки феодалов между собой, их налеты на имения соседей.

Степень личной зависимости крестьянина определялась тем, какой возможностью он обладал для ухода из имения, где он жил. Крестьянский выход (переход) законом 1312—1314 гг. был поставлен в зависимость от разрешения феодала. Феодальное законодательство рассматривало переход как право одних феодалов

[6] Сводка свидетельств о местечках — *Mályusz Elemér.* A mezővárosi fejlődés.— Tan, 128—191. l.

[7] Их исследования — *В. П. Шушарин.* Указ. соч., стр. 34—61; *Székely György.* A jobbágyság földesúri terheinek növelése és az erőszakapparátus további kiépítése.— Tan, 276—319. l.

[8] Сводка данных о ней — *Mályusz Elemér.* Az egyházi tizedkisakmányolás.— Tan, 320—332. l.

принимать в свои имения крестьян, принадлежавших другим владельцам. Документы первой половины XV в. (грамоты о заселении имений) свидетельствуют о ликвидации в это время феодалами крестьянского права выхода, который был заменен выводом (вывозом) крестьян феодалами. При этом крестьянин являлся объектом сделки двух землевладельцев. В первой половине XV в. имели место случаи прекращения (запрещения) вывода крестьян отдельных местностей на определенное (обычно короткое) время. Это предвестники «заповедных лет», которые стали вводиться в общегосударственном масштабе во второй половине XV в.

Суд над крестьянами осуществляли их владельцы, реализуя свои иммунитетные права. Венгерские магнаты уже в первой половине XIV в. присвоили себе право высшей юрисдикции. Оно было закреплено особыми королевскими грамотами, разрешавшими феодалам иметь в своих имениях виселицы и приводить в исполнение выносимые ими смертные приговоры (так называемое «право меча»).

Тенденция натурализации феодальной ренты и ликвидация крестьянского права выхода (перехода) — основные явления эволюции аграрных отношений в Венгерском королевстве изучаемого периода.

Характер экономического развития страны определяется не только появлением крепостнических тенденций в аграрных отношениях, но и состоянием города как экономического и политического института.

В этом качестве выступают так называемые свободные королевские города — Буда, Пожонь (Братислава), Шопрон, Надьсомбат (Трнава), Кашша (Кошице), Эперьеш (Прешов). Они пользовались самоуправлением и подчинялись непосредственно королю или особому ведомству [9]. Основную массу их населения составляли немцы, но росла доля венгров и словаков.

Численность горожан была весьма невелика. В конце правления Жигмонда в Буде насчитывалось 4379 домов (UB, II, S. 474—475). Этому соответствуют 8—10 тысяч, по одному предположению [10], а по другому — около 23 тысяч жителей [11]. В Шопроне было 800 единиц налогообложения (около 4 тысяч человек). Всего в королевстве насчитывалось, видимо, 30—35 тыс.

[9] Исследование основных вопросов истории города — *Szücs Jenö.* Városok és kézmüvesség a 15. századi Magyarországon. Bp., 1955.

[10] *Elekes Lajos.* A rendi-képviseleti állam elemeinek kialakulás.— MT, I, 1965, 241. l.

[11] *Tagányi Károly.*— Sz., 1887, 56—57. l.

горожан. Они составляли около 1—1,5% населения. Численность же всего населения в конце XIV — первой половине XV в. составляла, очевидно, около 3 млн. чел., поскольку в 30-х годах XIV в. она равнялась предположительно 2 млн.[12], а в 1494—1495 гг.— 3,5—4 млн. чел. (Reg, 1494). Незначительная доля городского населения — важнейший показатель слабости общественного разделения труда, особенно если принять во внимание, что ремесленники, не связанные с земледелием, составляли от общей массы горожан лишь 17—30% (по одному из приблизительных подсчетов) [13] или 20—25% (по другому) [14].

Цеховая организация в городах Венгерского королевства появилась в последней четверти XIV в. (Трансильвания, Пожонь). В изучаемый период горожане не были представлены в государственном собрании.

Социальный состав трудящихся, занятых в горных промыслах, неясен. Очевидно, это были феодально зависимые люди. Распоряжение Карла Роберта от 22 июня 1327 г. («горная реформа») имело в виду феодалов, добывавших руду в своих имениях (AO, II, 305. l.).

О слабом развитии товарного производства в Венгрии свидетельствует преобладание ремесленных изделий в ее импорте. Вывозились сельскохозяйственные продукты. Доступ крестьянам на местные рынки был затруднен множеством мыт (мест сбора пошлин), а внешний рынок был доступен только феодалам.

Утверждение у власти Карла Роберта произошло в результате уничтожения, изгнания, лишения имений магнатских родов, владевших отдельными областями (семейства Чаки, Борши, Абы, Кана, Неметуйвари). Но ликвидации магнатского землевладения не последовало. Имения противников короля были пожалованы его сторонникам — представителям новых магнатских родов, выходцам из Франции — Другетам, а также Дожам Дебрецени, Сеченьи, Сечеи, Пакшам, Бечеи. В правление Лайоша I, названного дворянско-буржуазной историографией «Великим» (1342—1382) (Kük, p. 173, 198), и Жигмонда обширные имения были собственностью магнатских родов Гараи, Лацкфи, Хорвати, Канижаи. Известны имена государственных деятелей и военачальников первой половины XV в., приобретших обширные имения в течение короткого времени: воевода Трансильвании, выходец из Польши Штибор, Янош Мароти, Пипо Озораи (Филиппо Сколари).

[12] *Gy. Györffy.* Einwohnerzahl und Bevölkerungsdichte in Ungarn bis zum Anfang des 14. Jahrhunderts. Bp., 1960, S. 30. См. также стр. 204, прим. 28.
[13] *Elekes Lajos.* A rendi-kepviseleti..., 241. l.
[14] *Elekes Lajos.* A középkori..., 179. l.

Преобладание крупного землевладения — характерная черта раннего феодализма в Венгрии — сохранилось и усилилось и в рассматриваемый период. Это установлено подсчетами распределения земельной собственности, произведенными специалистами на основе многочисленных документов [15]. В 70—80-е годы XIV в. крупным светским магнатам принадлежало 33,3% населенных пунктов Венгрии (34% крестьянских хозяйств). 60 магнатским семействам принадлежало 20% населенных пунктов. К 30-м годам XV в. последняя цифра возросла до 40%, доля дворян (мелких и средних феодалов) выросла за это время с 39,3% до 43%, доля церковных имений не изменилась и составляла в изучаемое время 12,1%. Заметный рост имений светских магнатов и повышение удельного веса дворянского землевладения произошли за счет королевского домена. В 70-е—80-е годы XIV в. королю принадлежали 15,3% населенных пунктов страны. В 30-е годы XV в. на королевском домене было расположено всего 5% населенных пунктов. Таким образом, в 30-е годы XV в. небольшая группа светских и церковных крупных землевладельцев имела 52 или 56% населенных пунктов страны [16].

Следствием засилья светских магнатов явилось сохранение фамилиаритета — зависимости дворян от крупных землевладельцев. Военные отряды последних, составленные из фамилиаров (бандерии), являлись основой военных сил страны. В непосредственном распоряжении королей находилась легковооруженная конница половцев, секеев и влахов. В середине XIV в. Лайош I попытался создать отряды королевских наемников. В 1343 г. и в последующее время, например, в 1347 г. (CDH, IX, 1 p. 491), с городов и местечек взимались чрезвычайные налоги на их содержание. Но роль наемников короля в вооруженных силах страны в XIV в. была незначительной. В первой половине XV в. к их набору в свои бандерии стали прибегать магнаты, используя их, наряду с фамилиарами, для усиления собственного влияния. О тенденции распространить фамилиаритет на дворян-вассалов короля свидетельствовал призыв в войско магнатом Дожей Дебрецени вместе со своими сервиентами (фамилиарами) и дворян (около 1320 г.). Магнаты использовали фамилиаритет для расширения власти в комитатах, где они являлись служащими короля-ишпанами. Так, в 1317 г. ишпан комитата Сатмар Пете

[15] Сводка свидетельств опубликованных и неизданных памятников о населенных пунктах и имениях феодалов — *Csánki Dezsö.* Magyarország történelmi földrajza a Hunyadiak korában. Bp., 1. k. — 1890; 2. k.— 1894; 3. k.— 1897, 5. k.— 1913.

[16] Результаты подсчетов — *Hóman Bálint.* Magyar történet, 1301—1457.— H-Sz, II, 1942, 669. l.; *Molnár Erik.* A magyar társadalom története az Árpád-kortól Mohácsig. Bp., 1949, 70. l.

превратил в своего фамилиара вице-ишпана этой области. Магнатам удалось добиться закрепления так называемым шестым декретом Жигмонда, принятым 8 марта 1435 г., права судить фамилиаров (CJH, I, p. 268). Документы 1397 г. и 1410 гг. свидетельствуют о стремлении магнатов подчинить себе низшее духовенство — приходских священников.

Однако в условиях роста власти и влияния магнатов продолжался процесс консолидации дворянства (мелких и средних феодалов — вассалов короля) как особого слоя господствующего класса. В первой половине XIV в. он пополнился отдельными группами мелких феодалов. Карл Роберт возвел в дворянство иобагионов замков. В 1324 г. было освобождено от налога дворянство Трансильвании, по закону 1351 г.—дворяне Славонии (Dipl, 1324; Decr, 1351). Стали дворянами мелкие феодалы комитата Сепеш. Дворяне как отдельная от магнатов и церковных феодалов группа фигурирует в свидетельствах ряда документов [17]. Хронист говорит об общности дворян, решающей вопрос о коронации короля (Kük, p. 173). Их особое положение было закреплено законом 1351 г., подтвердившим Золотую буллу 1222 г. и провозгласившим в статье 11 равенство прав и привилегий всех дворян страны (Decr, 1351, p. 168, 174). Этот законодательный акт отразил результаты консолидации дворянства в предыдущее время.

Получают дальнейшее развитие местные органы дворян — их комитатские собрания. Они осуществляют суд и управление, издают документы. О росте их значения свидетельствуют такие факты. Если в 1351 г. королевская канцелярия разослала закон, подписанный королем, в комитаты для его провозглашения перед собраниями дворян, то в 1405 г. Жигмонд посылает проект своего второго декрета после его одобрения королевским советом (чего раньше было достаточно) на рассмотрение комитатских собраний. Комитатские собрания начали в правление этого короля собирать особый налог в свою пользу. В 1433 г. Жигмонд подтвердил (в грамоте на имя властей комитата Унг) обязательность уплаты этого налога и крестьянами крупных землевладельцев. Магнаты этой грамотой обязывались участвовать в комитатских собраниях. Требования и политическую линию дворянства в первой половине XV в. определяли его наиболее имущие представители — средние феодалы, владевшие десятью — сорока деревнями. Согласно шестому декрету Жигмонда (1435), они занимали должности дворянских судей в комитатах (CJH, I, p. 254).

[17] От 15 мая 1330 г. (SVC, I, p. 268), 1355 г. (CDH, IX, 2, p. 412), 1386 г. (SVC, I, p. 286).

Они же представляли дворян комитата в государственном собрании, являясь их послами в этом органе.

Консолидация дворян в качестве одной из групп господствующего класса (наряду со светскими и церковными магнатами), сохранение и даже некоторое увеличение дворянством своей доли в землевладении (39%—70—80-е годы XIV в., 43% — в 30-е годы XV в.) являлись важнейшим фактором в истории Венгрии изучаемого и последующего времени, определявшим положение королевской власти, ее внутреннюю и внешнюю политику, а также ход внутриполитической борьбы.

Что касается церковного землевладения, то в обстановке усиления светских магнатов и консолидации дворянства ему удалось только сохранить свои позиции (12% населенных пунктов принадлежало церкви в 70—80-е годы XV в. и в 30-е годы XIV в.). Среди церковников произошло перераспределение земель в связи с утверждением в Венгрии к началу XV в. «нищенствующих» орденов (доминиканцев и францисканцев), которым принадлежало, по подсчетам исследователя, 79 монастырей (MTört, 96. 1).

Доля баронов, церковников и дворян в феодальном землевладении определяла их позиции по отношению друг к другу и к королевской власти. Но все группы феодалов во главе с королем в целом противостояли крестьянству и немногочисленной городской бедноте в непрекращавшейся борьбе классов.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Источники отразили ее проявления в различных формах [18]. Известны вооруженные выступления крестьян ряда общин против феодалов (1323, 1339, 1341, 1363 гг.). В 40-е годы XIV в., в 1350, 1370, 1371 гг. происходили захваты земель крестьянами у соседних церковных землевладельцев. В 1421 и 1432 гг. поднялись крестьяне местечка Ясо (совр. Ясов) против монастыря премонстранцев. 19 декабря 1438 г. жители сел Немети и Хорти выступили против Баконьбельского аббатства. Во время вторжений гуситов из Чехии в Верхнюю Венгрию им помогали местные крестьяне (30-е годы XV в.). В XIV — первой половине XV в. в Венгерском королевстве действовали еретики — вальденсы и флагелланты.

В определенной степени проявлением классовой борьбы являлись разбои, т. е. действия крестьянских отрядов против феодалов.

[18] Сводка свидетельств и библиография их публикаций — *В. П. Шушарин* Указ. соч., стр. 146—147; *Székely György.* A jobbágyköltözés mint a paraszti harc egyik jellemzö formája.— Tan, 192—212. l.

Дворянские комитатские собрания составляли «проскрипции» — списки «разбойников», подлежавших казни без суда и следствия.

Повседневной формой классовой борьбы было бегство. Известны случаи, когда угроза крестьян уйти от господина приводила к уменьшению их повинностей.

В 30-х годах XV в. в Венгерском королевстве широкое распространение получил гусизм [19].

Кульминационным пунктом обострения классовой борьбы явилось восстание влашских и венгерских крестьян Трансильвании и северо-восточных областей королевства (комитаты Сабольч, Сатмар и Угоча), которое длилось с апреля 1437 по январь — февраль 1438 г. Эти два его очага не были объединены. Восставшими во втором районе руководил крестьянин Мартон. Идеологической основой восстания были воззрения таборитов — представителей революционного, крестьянско-плебейского крыла гусизма. Военная техника и организация войска чешских таборитов также были использованы их венгерскими последователями [20].

В мае 1439 г. венгерское население Буды выступило против засилья немецкого патрициата. Описание событий сохранилось в хронике (Thur., p. 237—238). Движение возглавили представители зажиточной части венгерских горожан. Находившийся в городе инквизитор францисканец Якоб де Маркиа безуспешно пытался «успокоить» восставших венгров. Согласно традиции, сохраненной хронистом 16 в. Гашпаром Хелтаи, горожане-венгры воспользовались помощью «пришлых крестьян». Ими могли быть гуситы, потерпевшие к этому времени поражение в Трансильвании и в Южной Венгрии, где выступление гуситов имело место в 1438 г. в городе Камонце (Каменец).

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Венгерская феодальная монархия санкционировала, поддерживала и закрепляла усиление эксплуатации крестьянства и ухудшение его правового статуса классом феодалов. Важно, однако, выяснить и отношение государственной власти к различ-

[19] Свидетельства источников — *В. П. Шушарин.* Указ. соч., стр. 163—171; *Székély György.* A huszitizmus és a magyar nép.— Sz, 1956, 331—367, 556—590. l.

[20] Исследование хода восстания, требований и идеологии его участников — *В. П. Шушарин.* Указ. соч., стр. 171—209; *Deményi Lajos.* Az 1437—1438 — as babolnai népi felkelés. Buc., 1960, 178—258. l.; новейшие критические издания документов — Doc, 1437; Doc, 1437a; OklPat.

ным группам господствующего класса, а также роль этих групп во внутриклассовых столкновениях.

Политическая история 20-х годов XIV в. — конца 30-х годов XV в. распадается на два периода — время самостоятельной деятельности королевской власти (до 80-х годов XIV в.) [21] и последовавшего затем ее ослабления в результате успешного наступления на ее прерогативы светских крупных землевладельцев (об усилении магнатского землевладения см. выше). В соответствии с изменением обстановки не могла не трансформироваться внутренняя (как и внешняя) политика королевской власти. Источники же говорят о постоянстве ее основных тенденций.

Заметнее всего такое постоянство проявлялось в отношении королей к церковному землевладению. Церковники были одной из сил, поддержавших борьбу Карла Роберта с магнатами — владетелями областей. Король, однако, использовав ослабление папства, воспротивился восстановлению могущества церковного землевладения. Уже в 1318 г. группа епископов безуспешно требовала созыва государственного собрания с целью возвращения отнятых у церкви имений. Стремясь заручиться поддержкой дворянства, церковники за подписью и печатями четырех прелатов воспроизвели Золотую буллу 1222 г. Карл Роберт в 1327 г. обещал возвратить захваченные церковные имущества, но не сделал этого. Более того, в 1338 г. епископы Венгрии направили папе Бенедикту XII жалобу на короля, который способствовал захвату церковных имений светскими феодалами (CDH, VIII, 4. p. 321). В 1339 г. король занял имения калочского архиепископа. С 1315 г., как видно из жалобы 1338 г., в епископы могли избираться лишь кандидаты, предложенные королем. Карл Роберт заставил избрать архиепископом эстергомским своего шурина (1321), а в 1328 г. брат короля стал епископом нитрским. Назначение своих ставленников на высшие церковные посты практиковал и Лайош I. В 1343—1345 гг. он запретил делать это представителям папы. В 1351 г. было запрещено отлучать от церкви дворян, судившихся с церковными учреждениями. Следующее столкновение по этому вопросу произошло у Лайоша I с папой Григорием IX в 1373 г.

С начала крестовых походов папы собирали на их организацию десятину с церковных имений (десятая часть всех доходов церковных феодалов). Этот побор стал с середины XIII в. основным средством обогащения пап. В 1352 г. папская десятина была обращена венгерским королем в пользу государства. Не раз ее

[21] Изложение событий политической истории — *Pór Antal.* Nagy Lajos. Bp., 1892; *Pór Antal, Schönherr Gyulla.* Az Anjouház és örökösei. Bp., 1895.

взимание с венгерских церковных учреждений приостанавливалось Лайошем I (1363—1370, 1373, 1376 гг.). Ряд лет (1359—1363, 1371) десятина собиралась папой. В 1382 г. Лайош I разрешил папе Урбану VI получить с венгерского духовенства двенадцатую часть его доходов. В 1356 г. Лайош I был признан папой «верховным капитаном» католической церкви в Венгрии. Государственное собрание, состоявшееся осенью 1397 г. в Темешваре (Тимишоара), постановило обратить половину доходов церкви на военные расходы для борьбы против турок (Decr, 1397).

Поддержка Бонифацием IX претендента на венгерский престол Владислава Анжуйского (отпрыска королей Неаполя) послужила поводом разрыва отношений Жигмонда с Римом (август 1403 г.). Еще в 1394 и 1397 гг. были изданы распоряжения, запрещающие получение доходов с церковных имений прелатами, назначенными папой без согласия короля, в нарушение так называемого права патроната последнего. На государственном собрании в Пожони 6 апреля 1404 г. был принят закон, запретивший прелатам, назначенным папой, вступать в должность без одобрения короля (Placetum regium) и было закреплено право патроната (т. е. право назначения на церковные должности) частных землевладельцев. Легаты не могли, согласно этому закону, обнародовать без согласия короля послания папы (VC, p. 199). 13 июля 1413 г. особой грамотой Констанцский собор признал за Жигмондом право патроната.

В политике королей была постоянной и тенденция поддержки дворян — мелких и средних феодалов. Наиболее яркое выражение она получила в законе Лайоша I 1351 г. В этом году отмечены выступления дворян ряда комитатов против тяжести налогового обложения крестьян: мелкие и средние феодалы боролись не за смягчение эксплуатации, а за свою долю феодальной ренты, за возможность увеличения этой доли (AO, V, № 314). Статьи 4 и 5 закона 1351 г. удовлетворили требования дворян, запретив сбор налога в размере свыше трех грошей (восемнадцати денариев — Decr, 1351). Статья 6 сделала обязательным сбор с крестьян девятины, которую до этого в своих имениях требовали средние и мелкие феодалы (Decr, 1351, p. 172). Декрет закрепил за феодалами право вотчинного суда (Decr, 1351, p. 176). В такой санкции государства нуждались прежде всего дворяне, которые, в отличие от магнатов, не имели достаточно сил для реализации своих судебных «прав». Далее, закон подтвердил Золотую буллу 1222 г., которая в свое время зафиксировала привилегии класса феодалов в целом и отдельных его групп. Отменялось, однако, положение Золотой буллы о праве феодалов передавать по завещанию, продавать, отчуждать свои имения. Они

оставались отныне собственностью дворянского рода, переходя по наследству «ближайшим братьям и родственникам» владельца (Decr, 1351, p. 168—170). Введенное тем самым так называемое дедовское право (aviticitas, jus aviticum) защищало прежде всего целостность дворянского землевладения от угрозы поглощения его магнатами. Статья 11 закона 1351 г. особо провозглашала равенство привилегий («свобод» — libertates) всех дворян (nobiles) Венгерского королевства (Decr, 1351). Так получила законодательное закрепление консолидация слоя мелких и средних феодалов. Защите материальных интересов этой группы были посвящены также положения закона 1351 г., запрещавшие церковникам применять интердикт по отношению к судящимся с ними дворянам, присваивать имения дворян на основании составленных церковью документов, собирать десятину деньгами (это распоряжение было отменено 20 сентября 1352 г.). Дворяне были освобождены от уплаты пошлин. Из их среды должны были назначаться представители короля в судебных процессах (Decr, 1351).

Королева Мария[22] 22 июня 1384 г. подтвердила декрет 1351 г. по просьбе государственного собрания, в котором участвовали, кроме светских и церковных магнатов, по четыре посла от дворян каждого комитета (Decr, 1384).

Так же было представлено дворянство на государственном собрании в Темешваре осенью 1397 г. В принятом здесь законе нашло отражение стремление дворян усилить значение своих собраний в комитатах, сформировавшихся к этому времени как органы местной власти. На комитатские власти возлагалась задача пресекать незаконные захваты имений, налеты феодалов на чужие имения, наказывать виновных и добиваться возмещения нанесенных убытков (Decr, 1397, p. 221). Последующие декреты Жигмонда расширили компетенцию комитатских властей. Закон от 5 августа 1405 г. (третий декрет Жигмонда, или второй декрет 1405 г.) дал им право решать дела, связанные со злоупотреблениями, допущенными феодалами при выводе крестьян, а также осуществлять распоряжения против нарушителей законов (CJH, I, p. 240). Четвертым законом (4 октября 1411 г.) Жигмонд возложил на комитатские власти контроль за взиманием налога «доход монетного двора» (lucrum camerae) и десятины (CJH, I, p. 242). По пятому декрету (12 марта 1435 г.— так называемый первый декрет 1435 г.) в комитатах не из знатных, а из дворян среднего достатка должны были избираться уполномоченные для составления вместе с дворянским судьей списка

[22] Коронована 17 сентября 1382 г., с 31 марта 1387 г. правила вместе со своим мужем Жигмондом, умерла 17 мая 1395 г. Сводка свидетельств о ней — *Márki Sándor.* Anjou Mária, Magyarország királynéja, 1370—1395. Bp., 1885.

крестьян, подлежащих воинской повинности (CJH, I, p. 248). Шестой декрет Жигмонда (8 марта 1435 г.— так называемый второй декрет 1435 г.) закрепил ведущую роль комитатских властей в отправлении правосудия.

Законодательные акты — своеобразные источники. Они отразили стремление государственной власти упрочить положение дворянства и в известной степени — укрепление позиций, рост сил этого слоя феодалов. Ответить на вопрос о том, насколько удалось королю защитить дворян в действительности, помогут известия, характеризующие отношения между королем и светскими магнатами.

В 20-е — 30-е годы XIV в. Карл Роберт завершает разгром владетелей отдельных областей, имения которых он жалует новым магнатским родам. После смерти Матэ Чака (18 марта 1321 г.) остатки его владений были заняты ишпаном комитата Шопрон Миклошем. В 1327 г. король захватил замки графов Неметуйвари (Кесеги). Окончательный же разгром этого магнатского рода произошел после его выступления против короля в союзе с австрийскими герцогами из дома Габсбургов. В марте — октябре 1336 г. войско Карла Роберта, которому помогали отряды королей Чехии и Польши, совершило успешный поход в австрийские земли. Мятеж баронов был подавлен, Карл Роберт захватил их пограничные замки на западе страны (Секче, Тамаши, Кеменд, Благай). 11 сентября 1337 г. был заключен мир с австрийскими герцогами. В 20-е годы XIV в. особые уполномоченные Карла Роберта возвращают замки королевского домена и земли королевских удворников, захваченные в свое время светскими магнатами. Новые магнатские роды, нуждавшиеся в укреплении своей власти над зависимым населением, поддерживали Карла Роберта и Лайоша I. Некоторые из них возвысились из числа дворян — королевских вассалов (Имре Бечеи, Тамаш Надь). Защита короля была провозглашена в качестве основной цели рыцарского ордена Св. Дьердя (Георгия), основанного магнатами в 1326 г. Поддержка его власти всеми слоями господствующего класса, в том числе и магнатами, позволяла Карлу Роберту круто обходиться со своими врагами. Так, были казнены все родственники Фелициана Заха, совершившего покушение на королевскую семью 17 апреля 1330 г. (GeM, p. 493—494; CDH, VIII, 3, p. 420—422).

Укреплению магнатского землевладения способствовали многочисленные пожалования имений Жигмондом в 90-е годы XIV в. баронским родам Канижаи, Гараи, Мароти и др. В их лице пришедший к власти Жигмонд искал себе опору в сложной обстановке того времени. Многие имения были заложены Жигмондом, нуждавшимся в деньгах, магнатам. Данные мероприятия

Жигмонда, однако, лишь еще больше усилили экономическую и политическую мощь магнатов. Об этом свидетельствовала борьба магнатских группировок (лиг) за власть, начавшаяся сразу же после смерти Лайоша I. Силы баронов размежевались еще в 70-е годы XIV в. Их группы возглавляли баронские семьи Лацкфи, Гараи и Хорвати. Первое выступление южновенгерских магнатов во главе с Яношем Хорвати произошло в 1383 г. Оно было подавлено Иштваном Лацкфи, выступившим в защиту королевы Марии и ее матери Эржебет. В 1385 г. Мария была обвенчана с Жигмондом (Сигизмундом), пришедшим в Буду со своим военным отрядом.

С конца 1385 г. внутренняя борьба обострилась. Магнаты Хорвати и Палиснаи выступили против фракций Лацкфи и Гараи, поддержав претензии на венгерскую корону со стороны короля Неаполя Карла Малого из Дураццо. 31 декабря 1385 г. он был коронован в Секешфехерваре, а в феврале 1386 г. убит по приказу Эржебет. Хорвати, выдвинувшие этого короля, были связаны также с королем Боснии Твртко, стремившимся завладеть Хорватией и далматинскими городами. Эти события подробно описаны венецианцем (Monac, p. 200—212), побывавшим с посольствами в Венгрии в 1386, 1389, 1390 гг. Выехавших в южные области королевства Марию и Эржебет 25 июля 1386 г. схватили между Гарой и Дьяковаром (совр. Горян и Дьяково) сторонники Хорвати (Thur, p. 214—215). В январе 1387 г. Эржебет была убита, а Мария 4 июня 1387 г. освобождена.

Сторонники Марии (лига Гараи), объединившись с лигами Лацкфи и Канижаи, избрали в Буде, а затем короновали в Секешфехерваре в качестве короля Венгрии мужа Марии Жигмонда (31 марта 1387 г.). Таким образом, Жигмонд сделался королем как ставленник одной из магнатских группировок. Условием его коронации был союз с лигой Лацкфи — Канижаи, члены которой получили большие пожалования и заняли важные посты (Янош Канижаи стал канцлером, Иштван Лацкфи — палатином). Жигмонд подписал предложенные магнатами условия его избрания (MDEA, III, 620. 1.).

В течение 50-летнего правления Жигмонда система баронских лиг являлась характерной чертой государственной власти. Король мог находиться на троне, лишь будучи в союзе с одной из боровшихся магнатских лиг. Естественно, что королю приходилось с одними баронами блокироваться, с другими — воевать. В 1387—1394 гг. приведшая к власти Жигмонда лига Лацкфи — Канижаи (в 1392 г. к ней примкнула лига Гараи) в упорной борьбе одолела лигу Яноша Хорвати, который выступал в качестве наместника Владислава Неаполитанского (из династии Анжу), объявившего себя королем Венгрии (1387). В качестве та-

кового он был признан папой (май 1390 г.). В 1394 г. Янош Хорвати был разбит и казнен. Но в 1396—1397 гг. претендента на престол поддержала лига во главе с Иштваном Лацкфи. Она была разбита группой Гараи.

Вслед за тем произошли события, показавшие истинную роль Жигмонда как ставленника баронских лиг и слабость королевской власти. Когда король пожелал сделаться независимым от баронов, заседавших в его совете и представлявших лигу Канижаи, он начал приближать к себе иностранных советников — флорентийца Бернарди, Марка из Нюрнберга, Эберхарда Альбеника (из Южной Германии). Бароны во главе с канцлером Канижаи потребовали их удаления, опасаясь потерять власть. Жигмонд не сделал этого. Лига Канижаи 28 апреля 1401 г. схватила короля и заключила в тюрьму в Вишеграде (Thur., p. 223—224). К власти пришел государственный совет во главе с канцлером Канижаи, палатином Бебеком и государственным судьей Франком Сеченьи. Печать этого совета именовала Канижаи «канцлером короны», а не короля. Совет обсуждал кандидатуры на венгерский престол — короля Польши Владислава II (он заявлял свои претензии еще в 1396 — 1397 гг.) и австрийского герцога Вильгельма.

Жигмонду удалось освободиться в августе 1401 г. Он вынужден был простить магнатов и отнять имения у Эберхарда Альбеника. Осенью 1401 г. Жигмонд заключил союз с лигой Гараи, породнившись с ее предводителем: Жигмонд и Миклош Гараи взяли в жены дочерей штирийского феодала Германа Циллеи. 14 сентября 1402 г. Жигмонд упрочил свое положение, заключив договор о престолонаследии с Габсбургами; договор был принят государственным собранием [23]. В случае отсутствия у Жигмонда наследника королем Венгрии должен был стать герцог Альбрехт (Альберт).

Теперь настала очередь вознаградить властью освободителей и наказать лигу Канижаи. Ее члены, замененные на своих постах сторонниками Гараи — Циллеи (Миклош Гараи стал палатином), выступили в поддержку Владислава Неаполитанского, который, высадившись в июне 1403 г. в Далмации, 5 августа был коронован, а затем подчинил себе Задунавье. В этом ему помогли Канижаи, Бебеки, Другеты, Марцали. Владислава поддерживал папа римский. Лиге Гараи — Циллеи удалось отстоять свою власть, Владислав был изгнан. Но магнаты из лиги Канижаи были помилованы (сам Янош Канижаи потерял сан канцле-

[23] Текст акта — CDH, X, 4, p. 132. Библиография публикаций — ZsO, II, 1, 225. l., N 1895.

ра, но стал архиепископом эстергомским). 8 октября 1403 г. Жигмонд издал грамоту о прощении мятежных баронов [24].

Источники, отразившие эти события, свидетельствуют, что внутриполитическая борьба конца XIV — начала XV в. отличалась от внутриклассовых столкновений предшествующих столетий. В рассматриваемое время феодальные группировки ставят своей целью сокращение прерогатив короля, приобретение доли в государственной власти. Победа Жигмонда означала вместе с тем достижение магнатами этой цели.

В такой обстановке стремление королей удовлетворить претензии дворянства на участие в государственной власти и тем самым создать противовес баронам были трудно осуществимы. Но о том, что это стремление существовало, говорит рассмотренное выше законодательство Жигмонда о дворянстве (см. стр. 176—177).

При Карле Роберте и Лайоше I укрепился и усовершенствовался государственный аппарат власти и управления. Около 1320 г. были разделены посты нотария — хранителя королевской печати и ишпана капеллы — тайного канцлера. В 30-е годы XIV в. были образованы суды королевской курии, в 50-е годы стало самостоятельным казначейство. Затем были разделены должности ишпана капеллы, возглавившего аппарат по удостоверению подлинности королевских грамот, и тайного канцлера — доверенного советника короля, хранителя его тайной печати (70-е годы XIV в.).

Делается постоянным местопребывание королевского двора. В 1323 г. Карл Роберт перевел его из Темешвара, где двор находился в 1315—1322 гг., в Вишеград. С 50-х годов XIV в. столица находилась в Буде.

Укрепление и усовершенствование государственного аппарата продолжалось и в правление Жигмонда, когда выделилась группа выходцев из среднего и мелкого дворянства (Михай Гути Орсаг, Иштван Араньи и другие), чьей профессией стала деятельность в государственном аппарате.

Таким образом, приход к власти магнатов, исполнителем воли которых по существу был Жигмонд, и ликвидация самостоятельности короля не означали ослабления феодального государства как института, выражавшего интересы всех групп класса феодалов, а наоборот, сопровождалось развитием и упрочением государственных учреждений, обеспечивавших выполнение государством его социальных функций как органа власти земельных собственников.

Лучшему исполнению государством его классовых функций

[24] Текст — CJH, I, p. 197—201. Перечень списков и изданий — ZsO, II, 1, 306. l., N 2641.

способствовало и возраставшее участие в государственной власти отдельных слоев класса феодалов — главным образом магнатов и в меньшей степени дворян — в результате их экономического усиления. Этого магнаты и дворяне добились в ходе внутриполитической борьбы. Остается выяснить конкретные формы участия этих слоев в делах государства.

Верхушка добившейся власти баронской лиги обычно занимала посты членов государственного совета. В 1386 г. этот совет осуществлял власть в стране (во время мятежа южновенгерских магнатов) от имени «жителей страны» (regnicolae — так обычно именовались члены господствующего класса). 4 марта 1397 г. Жигмонд, жалуя имения одному феодалу, ссылался на решение прелатов и баронов (ZsO, I, 513. l., № 4656). 13 декабря 1408 г. Жигмонд основал рыцарский орден — Общество дракона. Членами его стали 24 барона. Целью этого ордена было сохранение господства баронской лиги Гараи — Циллеи. Король в нем выступал «первым среди равных». Так была упрочена власть одной из баронских лиг и зависимость короля от нее. Поскольку Жигмонд, ставший в 1402 г. наместником Чехии, избранный 20 сентября 1410 г. и коронованный 8 ноября 1414 г. в качестве римско-германского короля, а в 1433 г. — в качестве итальянского короля и римского императора, постоянно отсутствовал, то властвовали и управляли в качестве его викариев члены баронской лиги Гараи — Циллеи. В частности, Жигмонда не было в стране с 1413 г. по январь 1419 г., когда он находился на Констанцском соборе. С 1402 по 1433 гг. палатином был Миклош Гараи.

Меньших возможностей участия в государственной власти добилось дворянство. С 1384 г. вместе с прелатами и баронами в государственном собрании заседали по 4 посла от дворян каждого комитата. Государственные собрания в конце XIV — первой половине XV в. стали собираться все чаще. Но они еще не стали законодательными органами. Законы 1351 и 1384 гг. имеют форму королевских грамот — привилегий. Лайош I издал закон 1351 г. «по просьбе прелатов, баронов, знатных и дворян королевства», «по доброй воле королевы-матери и по совету наших баронов» (Decr, 1351, p. 170). А в 1405 г. Жигмонд счел нужным свой второй декрет (первый декрет 1405 г.) предварительно обсудить с представителями королевских городов и местечек (CJH, I, p. 210).

Относительно своего распоряжения 1433 г. о выпуске новой (испорченной) монеты Жигмонд в 1432 г. запросил мнение властей ряда городов. Но законы этого короля — его единоличные распоряжения. В их формировании еще не участвуют представленные в государственном собрании магнаты и дворяне. Горо-

жане впервые участвовали в его работе лишь в 1445 г. «Королевство Венгрии в целом», как говорилось в шестом декрете Жигмонда (второй декрет 1405 г.), представляли прелаты, бароны и дворяне (CJH, I, p. 252).

Упомянутый выше второй декрет Жигмонда (24 мая 1405 г.— первый декрет 1405 г.), отразивший стремления горожан, не дал им, однако, права на участие в государственном собрании. В нем горожане не рассматривались в качестве сословия (CJH, I, p. 210—229). Существует мнение о предоставлении горожанам декретом от 24 мая 1405 г. права участия в государственном собрании [25]. Оно не подтверждается источниками, в том числе и самим «городским» декретом. В нем речь идет об участии представителей городов в особом собрании, созванном Жигмондом для выяснения пожеланий горожан [26].

После смерти Жигмонда (9 декабря 1437 г.) права на венгерский престол предъявил Альберт (Альбрехт) Габсбург, муж дочери Жигмонда Эржебет. Альберт (1437—1439) был избран государственным собранием, подписав условия вступления на трон (DokWostry, S. 145). Его декрет (29 мая 1439 г). подтвердил освобождение дворян от десятины, от военной службы за рубежами страны (CJH, I, p. 280, 290; МТКК, 242—247. l.).

Результаты экономических и политических процессов, реализовавшиеся в ходе постоянной внутриполитической борьбы, свидетельствовали об укреплении венгерского феодального государства как органа классового господства.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. ВОЙНЫ

Внешняя политика в 20-х — начале 40-х годов XIV в. была подчинена задаче укрепления позиций королевской власти.

Карл Роберт попытался установить дружественные отношения с западными соседями — Габсбургами. Германскому королю из этой династии Фридриху Прекрасному, боровшемуся с Людовиком Баварским, был послан венгеро-половецкий отряд под командованием Шандора Кечки. В Мюльдорфской битве (23 сентября 1322 г.) он был разбит Людовиком. Австрийскому герцогу Леопольду Габсбургу в 1322 г. пришлось возвратить Венгрии Пожонь. В 1328 г. венгерское войско под командованием Иштва-

[25] *Szabó Ferencz.* Társadabom, müvelödés Zsignomd törvényeiben. Békéscsaba, 1927.

[26] Обоснование этого вывода — *Mályusz Elemér.* Polgarságunk részvétele a középkori országgyüléseken.— «Protesztans Szemle». Bp., 1927, 145. l.

на Лацкфи совершило поход против австрийского герцога Фридриха Габсбурга. По миру, заключенному в Бруке (21 сентября 1328 г.), был закреплен переход Пожони к Венгрии. В сентябре 1331 г. Карл Роберт поддержал австрийского герцога Оттона в его борьбе против Чехии (CDH, VIII, 3, p. 515). Но вскоре стала явной помощь Габсбургов враждебным королю магнатам Задунавья — графам Неметуйвари. Кроме того, экономическим связям Венгрии наносило ущерб складское право (jus stapuli) Вены, подтвержденное в 1312 г.

Союз против Габсбургов был заключен Карлом Робертом с королями Чехии (Яном Люксембургом) и Польши (Казимиром III Великим). Важное значение имела встреча трех государей — Яна, Казимира III и Карла Роберта — в Вишеграде (ноябрь 1335 г.— G, 1333 — 1342, p. 165; MDEA, I, 343 — 345.l.). С Казимиром III Великим — Карлу Роберту удалось заключить договор (текст его не сохранился), по которому сын венгерского короля Лайош был признан наследником польского престола (июль 1339 г. — G, 1333—1342, p. 166; Czarnk, p. 638—639; DHP, III, p. 193).

Все эти внешнеполитические шаги обеспечивали Карлу Роберту возможность стабилизировать положение внутри страны. Но его попытка восстановить свой домен между нижним Дунаем и Южными Карпатами окончилась провалом [27].

[27] Исторические судьбы левобережья нижнего Дуная XIII—XIV вв., где возникло самостоятельное владение восточнороманских воевод — Валашское княжество, называемое в источниках «Угровлахия» (в титуле воевод в течение всей эпохи феодализма, впервые в грамоте от 3 октября 1385 г.— DocRH, B/I, p. 19, № 7), regnum Vallachia (27 декабря 1391 г.— DocRH, B/I, p. 36, № 15), «Влашская земля» (впервые 8 января 1392 г.— DocRH, B/1, p. 43, № 17; в документах XV в. на славянском языке встречается постоянно), «Цара Ромыняска» (впервые в одном из ранних памятников старовосточнороманского языка — предисловии к переводу «Поучительного евангелия» — Crest, p. 30), прослеживаются по совокупности известий, содержащихся: в 1) грамотах королей Венгрии и римских пап — от 7 мая 1222 г., 19 декабря 1222 г., 31 августа 1232 г. (UG, I, S. 18—20, 22—24, 56—57), перед 1233 г. (HO, IV; 14. I., Zo, I., 23.I.), 1233 г. (UG, I. S, 58), 16 мая 1237 г. (VM, I, p. 150—151), 7 июня 1238 г. (DR, I/1, p. 183), 9 августа 1238 г., 7 июля 1239 г. (VM, I, p. 165, 171), 1246 г. (DR, I/1, p. 175), 2 июня 1247 г. (DocRH, B/I, p. 3—7), 1270 г. (CDH, VI, p. 55), 10 декабря 1270 г. (HO, VI, 166.I.), 8 января 1285 г., 6 октября 1288 г., 23 октября 1317 г., 26 июля 1324 г., 18 июня 1325 г., 1 февраля 1327 г., 27 марта 1329 г., 16 марта 1331 г., 8 апреля 1331 г., 10 июля 1331 г., 1 августа 1331 г., 5 августа 1331 г., 16 февраля 1332 г., 2 ноября 1332 г., 22 ноября 1332 г., 26 ноября 1332 г., 2 января 1333 г., 19 ноября 1333 г., 25 ноября 1333 г., 2 июня 1334 г., 3 июля 1334 г., 21 июля 1334 г., 11 ноября 1334 г., 13 января 1335 г., 19 мая 1335 г., 22 июня 1335 г. (GyA, 547—559. l), 6 октября 1335 г. (KT, III, 10.I.), 13 июля 1335 г., 2 ноября 1335 г., 17 октября 1336 г. (GyA, 560—561.I.). 12 марта 1339 г. (ZO, I, 558.I.), 17 октября 1345 г. (VM, I,p. 691), 30 июня

Начало наступательной внешней политики венгерских королей приходится на 40-е годы XIV в. Лайош I совершил два похода на королевство Неаполя и Сицилии (11 ноября 1347 г.— май 1348 г.; 18 апреля — 14 сентября 1350 г.) [28]. Поводом для военного вмешательства Лайоша I в неаполитанские дела послужило убийство (18 сентября 1345 г.) его брата — герцога Эндре, которому неаполитанский король Роберт отдал в жены свою внучку Иоанну, согласно договору с Карлом Робертом (30 июня 1332 г. — VM, I, p. 590—591, № 875).

Войска венгерского короля (бандерии магнатов и наемники) по пути к Неаполю разорили богатые итальянские города, но Лайошу не удалось свергнуть с престола Иоанну, которая принимала участие в убийстве Эндре. В октябре 1352 г. был заключен мир с Иоанной, и венгерские войска покинули ее королевство (Vill, V, p. 191—193). Часть войск венгерских магнатов после этого, оставшись в Италии, превратилась в 50—60-е годы XIV в. в наемников различных итальянских государей, сформировав так называемый Великий отряд венгров (Magna societas Hungarorum). Отряды венгерских наемников служили и у пап. Подвиги одного из командиров венгерских наемников — Миклоша Толди — послужили основой для известного рыцарского сказания о нем, записанного в XVI в. поэтом Петером Шеймешем Илошваи [29]. В отдельных своих частях это сказание может служить источником по истории венгерских наемников в Италии в 50—60-е годы XIV в.

1347 г., 10 августа 1347 г., 30 марта 1351 г., 24 апреля 1351 г., 29 апреля 1351 г. (GyA, 561— 563.I.), 1355 г. (CDH, IX/2, p. 399), 18 января 1357 г. (GyA, 563.I.), 29 августа 1359 г. (OT, 87.I.), 4 февраля 1364 г. (GyA, 563—564. I.), 5 января 1365 г. (WenzO, 186.I.), 2 февраля 1365 г. (GyA, 564.I.), 6 июня 1410 г. (GyA, 565.I.), к ним примыкает эпиграфический памятник-надпись 1300 г. (SCIA, 1957, № 1—2, p. 114); 2) в грамотах Валашского княжества 1374 г., 3 октября 1385 г., 27 декабря 1391 г., 8 января 1392 г. (DocRH, B/1, p. 17, 19, 36, 43); 3) в сочинениях венгерских авторов (G, XIII, p. 305, 470—471; GeM, p. 496—500, Kük, p. 174, 192); 4) в различного рода памятниках южнославянского, западноевропейского, византийского, восточного происхождения (ССРЛ, с. 78—79, 199, 284; «Законик Стефана Душана». Уред. Ст. Новаковић. Београд, 1893, с. 3; Карпини-Рубрук, стр. 57, 89; Сбзо, I, стр. 117; ADEO, p. 38, «Scriptores Rerum Prussicarum», v. I. Leipzig, 1861, p. 218—219; Gr, I, p. 99—102, 149, 390, Pach, II, p. 231, 257, 264; Cant, I, p. 175; BZ, Bd. 42, 1942, S. 38; Aboulfèda, p. 316, 318; Ibn Battuta, II, p. 498—504; 5) в летописных сводах Валашского княжества, составленных в конце XVI — начале XVII в. на старовосточнороманском языке, Pop., p. 3—5, LetCant, p. 2—3).

[28] Источники по истории этих военно-политических предприятий — Kük, p. 178—186; *Vill.*, IV, p. 156, 159—175, V, p. 20—23, 104—111, Grav.

[29] *Ilosvai Selymes Peter.* Toldi Miklos. Debrecen, 1574.

Длительную борьбу вели венгерские короли с Венецией за обладание далматинскими городами [30].

Пользуясь ослаблением центральной власти в Венгрии, Венеция добилась подчинения далматинских городов: Задара (1313), Трогира, Шибеника (1326), Сплита и Ноны (1327). О начале осуществления Лайошем наступательной политики возвестила его первая война с Венецией (1345—1348). В середине июля 1345 г. Лайошу I удалось без боя покорить далматинские города. Но уже в августе венецианцы осадили Задар. Лайош I привел на побережье 80-тысячное войско, которое, однако, было разбито (1 июля 1346 г.) [31]. При этом венецианцам помогали хорватские магнаты. 21 декабря 1346 г. Задар пал. По заключенному 5 августа 1348 г. восьмилетнему перемирию Венеция обещала не препятствовать проходу венгерского войска к Неаполю, а Лайош I обязался не выступать против хорватских магнатов (MDEA, II, 308. l., List, III, s. 96).

Следующей войне с Венецией (1356—1358) предшествовало заключение Лайошем I союза с Генуей (1352), а также с германским императором Карлом IV, австрийским герцогом Альбрехтом, баварским герцогом Людовиком и владетелем Падуи Франческо Каррарой (1356). Венеция заключила союз с Сербией (1355). В июне 1356 г. венгерское войско выступило в поход против Венеции через аквилейский патриархат. Венгры захватили город Конельяно и осадили Тревизо. 11 ноября 1356 г. было заключено пятимесячное перемирие, в мае 1357 г. военные действия возобновились. К началу 1358 г. большинство далматинских городов (в том числе и Дубровник) признало власть венгерского короля. По мирному договору, заключенному в Задаре (18 февраля 1358 г.), Венеция отказалась от прав на Далмацию, а венгерская армия покинула ее владения на реках Пьяве и Брента (Vill., VI, p. 114; HorvMR, 23—24. I., MDEA, II, 501. l.; List, III, s. 375; CDH, IX, 6, p. 35).

В 1358—1420 гг. в Венгрии существовала должность «адмирала короля» (amiratus maritimus regis).

Войну 1378—1381 гг. Венгрия вела в союзе с германским императором Венцелем (Вацлавом), правителями Генуи, Вероны, Падуи (Франческо Каррара), аквилейским патриархом и австрийскими герцогами. Союзниками Венеции были Милан и Кипр. Военные действия начались в мае 1378 г. нападением венецианского флота на Далмацию. 14 августа 1378 г. венецианцам уда-

[30] Она нашла отражение в сочинениях различных авторов — венгерских (Kük, p. 187—189), венецианских (*Car.*, p. 488—466, Ist), флорентийских (*Vill.*, IV, p. 97—100; V, p. 494—496, 506—511, 515, 518, 520—521, 525, 526; VI, p. 104—105) и далматинских (ObsI, Paulus).

[31] Недатированное описание событий — Kük, p. 178—179; AnMin, cap. 3.

лось захватить город Котор, 24 октября — Шибеник. При осаде Трогира они потерпели неудачу. Венгерское и падуанское войска, однако, отрезали Венецию с суши; в мае 1379 г. соединенный венгерско-падуанский флот одержал победу над венецианским флотом у Пулы, а затем освободил далматинские города и направился к Венеции. 16 августа 1379 г. он занял Киоджу и укрепления лагуны. 23 августа послы Венеции предложили заключить мир при условии признания Венецией верховной власти Лайоша I и уплаты ежегодной дани. Но под давлением Генуи и других союзников венгры выдвинули тяжелые требования, отвергнутые Венецией. Венецианцам удалось 24 июня 1380 г. выиграть битву у Киоджи и разбить генуэзский флот. Туринский мир 24 августа 1381 г. закрепил положения Задарского мира и обязал Венецию уплачивать Венгрии 7 тыс. золотых флоринов ежегодно (Dipl. 1381). Освобождение далматинских городов от власти Венеции усилило их морскую торговлю и способствовало развитию экономических связей Венгрии с Далмацией. А король Венгрии получил новые источники денежных доходов.

В ноябре 1403 г. Владислав Неаполитанский, захвативший некоторые далматинские города, уступил их Венеции за 100 тыс. золотых флоринов. В 1411 г. Венеция отказалась от уплаты ежегодной дани и попыталась подчинить себе Далмацию. После борьбы, продолжавшейся с переменным успехом (в ноябре 1411 г. Пипо Озораи разбил венецианцев у Конельяно, в 1412 г.— у Мотты и Беллуно, в октябре 1412 г.— венецианцы захватили Шибеник), 14 апреля 1413 г. было заключено перемирие на 5 лет, согласно которому Венгрия сохранила за собой лишь Трогир и Шибеник с несколькими островами (List, VII, s. 104—105).

В 1418 г. Венеция начинает новую войну. В 1419 г. ей удается с помощью турецких наемников окончательно лишить Венгрию ее прибрежных владений (кроме Дубровника и Вельи). Потеря далматинских городов была признана королем Жигмондом по миру от 4 июня 1433 г. (List, IX, s. 56—58). В 1435 г. Жигмонд заключил союз с Венецией против миланского герцога Висконти.

Союзнические отношения, установленные Карлом Робертом с господствующим классом Польши, продолжали укрепляться при Лайоше I. Этот король не раз приходил на помощь Казимиру III, в частности в его борьбе с Литвой. В феврале 1345 г. венгерские войска участвовали в осаде Вильнюса (Kük, p. 176). В июле — августе 1351 г. Лайош I совершил поход против литовского князя Кейстута. С ним он заключил договор 15 августа 1351 г., условия и дату которого сохранил современник — венгр (AnMin, p. 161—162). Военные действия происходили в 1352 г. (31 марта Лайош I был ранен при осаде города Бельза.— AnMin, p. 163) и в 1354 г. Помогали венгерские отряды Казимиру III и в стол-

кновениях с Чехией. В 1345 г. венгерский военачальник Миклош Сечи освободил Краков от осады его чехами.

В 1352 г. на основе договора 1339 г. между Лайошем I и Казимиром III было достигнуто соглашение о наследовании венгерским королем польского престола. Королем Польши Лайош I был с 17 ноября 1370 г. до своей смерти (в сентябре 1382 г.) [32]. Личная уния Венгрии с Польшей не означала ни объединения этих стран, ни вхождения Польши в Венгерское королевство. Господствующие классы двух стран сохранили свою полную самостоятельность. В качестве польского короля Лайош I, выражая интересы польских феодалов, совершил походы на Литву в 1372 и 1377 гг.

После смерти Лайоша I польские феодалы на основе соглашения между палатинами Венгрии (Миклош Гараи) и Польши (Ладислав Опульский) 7 марта 1384 г. избрали королевой младшую дочь Лайоша I Ядвигу (Хедвигу), которая была коронована 15 октября 1384 г. Она вышла замуж за литовского князя Ягайло, который стал королем Польши под именем Владислава II, объединив под своей властью Польшу и Литву (1386—1434).

Владиславу II, выступавшему с притязаниями на венгерский трон, Жигмонд противопоставил союз с Тевтонским орденом и великим князем литовским Витовтом (1409). Примирение Жигмонда и Владислава II скрепил договор, заключенный в марте 1412 г. в городе Лубло (Альтлублау).

Во второй половине XIV в. Венгерское королевство оказалось достаточно сильным, чтобы противопоставить себя Германской империи. В 1362 г. Лайош I заключил союз с австрийским герцогом Рудольфом Габсбургом против императора Карла IV Люксембурга, против которого выступала также и Польша. В 1364 г. Карл IV в Брно скрепил мирный договор с королями Венгрии, Польши и австрийским герцогом Рудольфом. Рудольф в 1367 г. оказался союзником Карла IV. Тогда возник союз Венгрии, Польши и Баварии против Габсбургов. В сентябре 1369 г. Лайош I заключил мир с австрийским герцогом и союз с Баварией и Неаполитанским королевством против Карла IV. Окончательный мир с Карлом IV наступил в 1372 г. Стабилизации отношений с западными соседями служила встреча Лайоша I с австрийскими герцогами в Хайнбурге (июнь 1377 г.). 20 февраля 1372 г. Лайош I обещал Карлу IV выдать замуж за его сына Жигмонда свою дочь Марию. Жигмонд, получивший после смерти отца (1378) маркграфство Бранденбургское, с 1379 г. воспитывался

[32] Основными источниками, отразившими отношения королевств Венгрии и Польши в эти годы, являются хроники польских авторов — Czarnk, p. 631—722; DHP, III, p. 332—414.

при дворе венгерского короля. В 1385 г. он стал мужем Марии, а 31 марта 1387 г. — королем Венгрии.

В его правление (1387—1437) королевство Венгрия находилось в личной унии с Германской империей (1433—1437), что не означало подчинения страны иноземцам, но способствовало упрочению ее связей с западными соседями. Представители венгерской знати использовались Жигмондом при проведении его политики в подвластных ему странах [33]. 14 сентября 1402 г., а затем в 1409 г. Жигмонд заключал договоры с австрийскими Габсбургами о наследовании ими венгерского престола (см. стр. 179, прим. 23). 19 апреля 1422 г. сын австрийского герцога Альбрехта IV Альберт (австрийский герцог Альбрехт V, с 18 марта 1438 г.— германский король, а с 31 марта 1438 г.— император Римской империи Альбрехт II) женился на дочери Жигмонда Эржебет. 18 декабря 1437 г. его избрали королем Венгрии. Это был результат политики венгерского господствующего класса по отношению к западным соседям. Установление здесь мирных отношений обеспечивало венгерским феодалам свободу рук на Балканах.

Карл Роберт поддерживал мирные отношения с князем Сербии Стефаном Урошем III (1322—1331). Король Венгрии способствовал основанию в Белграде католического епископства (1331). Лайош I, начав политику подчинения балканских государств, столкнулся со Стефаном Душаном, провозгласившим себя в 1346 г. «царем сербов и греков». Стефан Душан помогал венецианцам в их борьбе против венгерского короля. Ему пришлось отражать нападения Лайоша I в 1354 и 1355 г. После смерти Стефана Душана (1355) Лайош I воспользовался борьбой сербских магнатов за трон. В 1358 г. он добился признания вассальной зависимости от одного из них — Лазаря Гребляновича. Поддерживая его притязания на трон, Лайош I вторгся в 1359 г. в Сербию, правителем которой был магнат Вукашин Мрнявич (в 1367—1371 гг.— царь Сербии). Вассал Венгрии Лазарь правил до потери Сербией независимости в битве на Косовом поле (1371 — 15 июня 1389 г.). Сын его, Стефан Лазаревич (1389—1425), имевший титул князя (деспота) Сербии и признавший турецкий сюзеренитет, в 1408 г. стал вассалом Жигмонда, получив от венгерского короля огромные имения — Дебрецен, Сатмар-Немети, Надьбанья (Байя Маре) и Фельшебанья (Байя Сприе). По договору 1426 г., заключенному в Тате, Жигмонд получил от Стефана Лазаревича сербские крепости на Ду-

[33] Данные памятников — *Wertner Mór.* Zsigmondz király magyar kisérete Rómában.— Sz, 1903; *Lukcsics Pdl.* Uski János veszprémi püspök, Zsigmond király diplomatája.— Sz, 1908.

нае и в числе их — Белград. В 1427 г. Жигмонд пожаловал ряд имений — Бече, Вершец, Саланкемен, Берегсас, Бесермень, Мункач (Мукачево), Токай — преемнику Стефана Лазаревича — Георгию Бранковичу. Георгий Бранкович подтвердил передачу Белграда Венгрии.

Правители (баны) Боснии с 1254 г. признавали верховную власть венгерских королей. Расположенные на ее территории и по соседству банаты Шо, Озора и Мачо возглавлялись венгерскими магнатами. Боснийский бан Стефан Котроманич младший (1314 — 29 сентября 1353 г.) верно служил венгерским королям. На его дочери Эржебет в 1353 г. женился Лайош I (Kük, p. 197). С конца XII в. в Боснии распространилось богомильство, сторонниками которого были и боснийские феодалы, в том числе баны.

Бан Твртко (1353—1391) провозгласил себя королем Боснии. Ему удалось подчинить себе часть сербских земель и далматинское побережье (1390). В 1376 г. по инициативе Твртко был создан антитурецкий союз Боснии, Сербии, Болгарии и Валахии. В этих условиях попытки Лайоша I укрепить свою власть над Боснией, ликвидировав там богомильство (1357), и предпринятые с этой целью походы (апрель — июнь 1363 г.) препятствовали борьбе балканских государств против турок (Kük, p. 190). Король Твртко поддерживал мятежных южновенгерских магнатов. В 1393 г. Жигмонду удалось заручиться поддержкой боснийского короля Стефана Дабиши (1391—1395), заключив с ним соглашение в Дьяковаре (Дьяково). Воспользовавшись междоусобицами в Боснии, Жигмонд нанес поражение ее королю Твртко II (1404—1409) в 1408 г. при Доборе, захватив его самого в плен.

В 1365 г. Болгария распалась на три государства. Одно из них — так называемая Видинская Болгария — в 1365—1366 гг. было завоевано Лайошем I и превращено в пограничную область Венгерского королевства — банат (Kük, p. 191). При поддержке венгерских феодалов здесь действовали францисканцы, задачей которых было «обращение» православных болгар в католицизм.

Восточнороманской (влашской) знати, находившейся в первой половине XIV в. на службе у венгерских королей, удалось к 30—60-м годам XIV в. утвердить свою самостоятельность. Образовались восточнороманские государства — Молдавское [34] и Валашское

[34] История Восточного Прикарпатья XIII—XIV вв., где возникло самостоятельное владение восточнороманских воевод — Молдавское княжество, прослеживается по совокупности всех известных науке данных, содержащихся: 1) в грамотах королей Венгрии и римских пап — от 28 августа 1217 г. (DR, I/1, p. 60), 7 июля 1218 г. (VM, I, p. 180), 7 мая 1222 г. (UG, I,

княжества. Попытка Карла Роберта сместить воеводу Валахии Басараба и восстановить в его владениях свою власть военной силой окончилась провалом (см. стр. 184).

В последующее время венгерские короли, соглашаясь с самостоятельностью восточнороманских государств во внутренних делах, добиваются от их воевод признания венгерского сюзеренитета [35].

S. 18—20), 31 июля 1227 г., 21 марта 1228 г., 13 сентября 1229 г., 1 октября 1229 г., 27 февраля 1231 г. (VM, I, p. 86—87, 90—91, 93), 31 августа 1232 г., 1233 г. (UG, I, S. 56—58), 25 октября 1234 г. (VM, I, p. 191), 14 ноября 1234 г. (UG, I, S. 60—61), 14 июля 1264 г., 26 октября 1265 г., 11 ноября 1250 г., 7 октября 1279 г., (VM, I, p. 230—232, 270, 280, 337), 1288 г., 4 октября 1332 г. (DR, I/I, p. 485, 622—623), 21 октября 1343 г.)MarD, 17.I), 31 мая 1348 г. (VM, I, p. 763), 15 сентября 1349 г. (MarD, 26.I.), 15 июля 1352 г., 11 августа 1357 г. (VM, I, p. 815, II, p. 33), 20 марта 1360 г., 30 сентября 1364 г., 2 февраля 1360 г., 24 сентября 1380 г. (MarD, 37—39, 55—58, 76), 18 февраля 1518 г. (DosMStef, p. 487—488); 2) в грамотах Молдавского княжества от 6 мая 1387 г., 27 января 1388 г., 10 февраля 1388 г., 5 января 1393 г., 6 января 1395 г. (DocM, II, p. 599—608, 612), 8 октября 1408 г. (ИСв, I, стр. 40—43), 15 сентября 1474 г. (DocSt, II, p. 317); 3) в сочинениях венгерских авторов XIII—XV вв. (Rog, p. 553—554, 561, 563, 564, 568; GeM, p. 472; Kük, p. 177, 196; HHFD, III, p. 152; Thur., p. 218, BIZ); 4) в различного рода памятниках XIII—XVII вв. древнерусского, византийского, западноевропейского, восточноевропейского, восточного происхождения (ИпЛет, стб. 741, 890; Список; стр. 223; Зосима, стр. 35, Карпини-Рубрук, стр. 57, 89; DokPf, S. 143—163, 177—198; MGSS, t. 23, p. 920, 921, 942, 946; Acr, p. 58—59; ChaIc, I, p. 77, 130; Tuscus, p. 525; SRerA, III, v. 88 539—88 543, 88 697; ADEO, p. 46; Rich, p. 82—83; CodBand, p. 90; DHP, III, p. 116, 278); 5) в летописях Молдавского княжества, составленных во второй половине XV—XVI вв. на славянском (среднеболгарском), польском и в XVII в.— на старовосточнороманском языках (CrSR, p. 6, 43, 55, 154—156, 168; Urechc, p. 68—69, 71). К ним примыкают данные поменника Бистрицкого монастыря (DocSI, p. 87). Для привлечения свидетельств византийского памятника начала XIII в. (Chon, p. 171) и текста польского хрониста XV в. о 1070 г. по изданию начала XVIII в. (Dlugosz, I, col. 265) (ИМ, I, стр. 80; IR, II, p. 68, 97, 110) с целью выяснить этнический состав населения Восточного Прикарпатья сами эти памятники оснований не дают. В первом свидетельстве речь идет о территории правобережья Дуная, подвластной византийскому императору (севернее города Анхиала). Византийский автор именует все население этой земли — болгар и восточных романцев «влахами». У польского хрониста под 1070 г. читается составленный им на основе литературного вымысла рассказ о военных действиях в районе Киева. При этом во всех шестидесяти четырех рукописях говорится о варягах в составе войск русского князя (DHP, I, p. 338). Замена их «валахами» — результат ошибки издателя XVIII в. (Исследования этих памятников — *Г. Г. Литаврин.* Византия и Болгария в XI—XII вв. М., 1960, стр. 430—432; *A. Semkowicz.* Krytyczny rozbiór dziejów polskich Jana Dlugosza. Kraków, 1887, s. 128). Использование для указанной цели ряда других памятников (ВЛет, стр. 145; армянский автор Вардан; Carp, p. 429; Rubr, p. 209—IR, II, p. 111, 121, 122, 126, 160), судя по их контексту, также не представляется возможным.

[35] 15 июня 1344 г. (Kük, p. 174), 1365, 1368 гг. (Kük, p. 192—193, UG, II, S. 306), 1369 г. (UG, II, S. 334), 1372 г. (MDEA, III, 53.I.), январь — февраль 1395 г.

Первые столкновения венгерских войск с турками на Балканах произошли в 1366 г. и весной 1377 г. О победе весной 1377 г. над Radano principe di Bulgaria infedelle Лайош I сообщал своим союзникам — падуанцам. Его послание изложено в записях Андрея из Гатары (CrCarr, p. 145). В 1373 г. папа Григорий XI призывал Лайоша I к крестовому походу против турок. Но до конца XIV в. от непосредственной опасности турецкого вторжения Венгрию спасало сопротивление балканских государств. 15 июня 1389 г. в битве на Косовом поле туркам удалось разбить войска Боснии, Сербии, северных болгар и Валахии. В битве участвовал и венгерский отряд (ChrRel, p 388; TTI, I, 42, 110, 365. l.). После этого турецкие отряды впервые совершили нападения на Южную Венгрию.

Жигмонду удалось собрать большое крестоносное войско из рыцарей Венгрии, Франции, Германии, Англии, Бургундии. В марте 1395 г. обещала поддержку Венеция[36]. Крестоносцы взяли 8 августа 1396 г. Оршову, 28 августа Видин, 7 сентября — Рахову и 12 сентября начали осаду крепости на Дунае Никополя. 28 сентября 1396 г. рыцарское войско в битве при Никополе было наголову разбито турками. Жигмонд спасся бегством[37]. На корабле ему удалось добраться до Дубровника через Константинополь к 21 декабря 1396 г.

Не удались и походы Жигмонда против турок в 1398, 1399 гг. В 1408 г. возобновились набеги турок, потерпевших поражение от Тимура при Анкаре (1402) на южные границы Венгрии. Турки, которым помогал их вассал, боснийский бан Хрвоя, одержали победу над венгерским отрядом при Доборе (1415). В 1418 г. они совершили набег на район Загреба. Жигмонд заключил с турками в 1419 г. перемирие на пять лет. В 1424 г. он принял предложение султана Мурада II о продлении его на два года. После смерти сербского князя Стефана Лазаревича (19 июня 1427 г.) Жигмонд получил ряд дунайских крепостей, в том числе Белград. Однако в том же году начальник крепости Галамбоц (Голубац), прикрывавшей переправу через Дунай около устья Мо-

(*Thur.*, p. 218, SVO, I, 544.I. ZsO, I, 415—416., № 3800, 3804, 3820), 7 марта 1395 г. (UG, III, S. 135—137). Сводка известий — *Pataki János.* Anjoukirályaiak és a két róman vajdaság. Kol., 1943.

[36] Свидетельство неопубликованного венецианского памятника — *M. Silberschmidt.* Das orientalische Problem zur Zeit der Entstehung des türkischen Reiches nach venezianischen Quellen, 1381—1400. Leipzig, 1923, S. 106—107.

[37] Это неудачное предприятие описано в произведениях венгерского хрониста (*Thur.*, p. 221—222), французских хронистов (ChrRel, II, p. 482—522; *Pr.*, XV, p. 310—330, 407), баварского рыцаря (*Schilt.*, S. 2—8), византийцев (*Ducas*, p. 78—80; *Chalc.*, I, p. 64), императорского протонотария из Страсбурга (*Twinger*, S. 854—857), турецких авторов (TTI, I, 48—50, 120—121.l.).

равы, сдал ее туркам. В апреле 1428 г. Жигмонд, в распоряжении которого были польские и валашские вспомогательные отряды, безуспешно осаждал Галамбоц. В том же году князь Валахии Дан признал зависимость от турок, а Жигмонд заключил с ними мир (ZO, VIII, 354. l.).

В 1437 г. темешскому ишпану Франко Таллоци удалось дойти до Крушеваца в Сербии и уничтожить речные суда турок. Но в 1432 и дважды в 1438 г. турки совершили набег на Трансильванию. Им помогали воеводы Валахии — в 1432 г. Александр I Алдя [38], а в 1438 г.— Влад Дракул (Chalc, I, p. 204; Ducas, p. 258; Bartolomaeus, col. 1058) [39].

Захватив 27 августа 1439 г. крепость Сендре (Смедерево) — столицу сербского деспота (князя) Георгия Бранковича — и присоединив его владения к Османской империи, турки получили возможность нападать на королевство Венгрию по фронту Дуная — от Белграда до Оршовы (Chalc, I, p. 204; II, 1, p. 24—25; Ducas, p. 258—262). От исхода борьбы против турок стала зависеть судьба Венгерского феодального государства.

[38] Воспроизведение свидетельства — записи в протоколах города Надьсебена (Сибиу) — *A. Veress.* Vechi istorici unguri şi sasi despre istoria Romînilor.— MSL, III, 4, 1929, p. 268.

[39] Анализ последнего свидетельства — *F. Pall.* Stiri noi despre expediţiile turceşti din Transilvania în 1438.— All, t. 1—2, 1958—1959, p. 9—29.

9

ВЕНГЕРСКАЯ ФЕОДАЛЬНАЯ СОСЛОВНАЯ МОНАРХИЯ. РАСПАД КОРОЛЕВСТВА (1439—1541 ГГ.)

Основная масса документов, относящихся к истории данного периода (дипломы, описи имолий, имуществ, письма и т. д.), еще не издана. Частично они опубликованы в изданиях семейных, комитатских, церковных архивов. Исследователи отдельных проблем истории Венгрии 1439—1526 гг. часто обращаются к материалам, хранящимся в архивах, в частности в Государственном архиве Венгрии. Свидетельства по социально-экономической истории XV — начала XVI в. собраны в особой рукописной коллекции Института истории Венгерской Академии наук — «Известия о культуре Венгрии XV в.» (Ad).

Основными источниками, позволяющими выяснить хозяйственное положение крестьянства Венгрии, являются описи повинностей — урбарии. Выяснена эволюция этого вида памятиков ко второй половине XV в.[1] Урбарии позволяют определить вес каждого вида феодальной ренты в повинностях крестьянства, а также степень обеспеченности крестьян наделами и скотом, долю безземельного или малоземельного крестьянства-желлеров (inquilini) в общей его массе. Сопоставление свидетельств различных урбариев, относящихся к различным районам страны, за ряд лет позволяет выяснить тенденции изменений феодальной ренты.

В распоряжении исследователей аграрных отношений изучаемого времени имеются урбарии или памятники, в которых со-

[1] *Maksay Ferencz.* Urbariumok.— TStF, 1957, 119—121. I.

держатся данные об имениях различных категорий владельцев во всех областях королевства Венгрии. Больше всего сохранилось урбариев имений светских магнатов (55), 11 характеризуют положение крестьян церковных имений, 6 королевских, 5 — феодальных владений городов. Урбарии дают представление об имениях, расположенных почти во всех комитатах королевства. Некоторые из указанных памятников изучались историками. Иштван Сабо проследил по ним обеспеченность крестьян наделами, установив долю пустующих наделов и желлеров [2]. Ференц Макшаи обратил внимание на вес натуральной ренты в памятниках 1492 и 1515 гг. [3] Данные о различных формах ренты из ряда урбариев извлек Жигмонд Пал Пах [4].

Кроме урбариев, сельскую жизнь Венгрии характеризуют другие документы. В описи имения 1525 г. исследователь находит данные о соотношении численности крестьянских держаний различных по величине (Reg, 1525) [5]. Территорию двух комитатов охватывает опись десятин 1522 г., позволяющая судить о многих сторонах жизни населения деревень и местечек (Reg, 1522). Известия о состоянии господского хозяйства содержатся в инвентарях от 12 марта 1498 г. (STór, 107, 11. l.) и от 24 августа 1507 г. (OL, Dl, 36987 — Ad BM), в хозяйственных распоряжениях феодалов светских и церковных. Уникальными источниками являются счетные книги крупных церковных имений: 1) эстергомского архиепископа 1488—1491 гг. (оригинал этого памятника находится в архиве Модены, копии — в отделе рукописей библиотеки ВАН) [6]; 2) эгерского епископа 1493 и 1496 гг.— так называемый кодекс Бакоца (BCod, 333—452. l.); 3) дьерского капитула 1495—1528 гг. (Reg, 1495).

Разнообразные источники проливают свет на историю городской жизни. Известны цеховые уставы Буды и других городов (OklSzád). Письма, завещания, протоколы городских собраний, счетные книги, описи налогов, королевские распоряжения раскрывают внутреннюю жизнь Шопрона (ST, I, 3—6; II, 1—6)

[2] *Szabó István.* Hanyatló jobbágyság a középkor végén.— Sz, 1938, 10—59. l.
[3] *Maksay Ferencz.* A parasztság és a majorgazdálkodás a 16. századi Magyarországon. Bp., 1958, 9, 43, 44. l.
[4] За 1448, 1459, 1468, 1470—1471, 1476, 1480, 1486, 1492, 1493 годы.
[5] *Pach Zsigmond Pál.* Nyugat — Europai és magyarországi agrárfejlödés a 15—17. szazdban. Bp., 1963, 47—49. l.
[6] Изложение свидетельств — *Nyáry Albért.* Az estergomi érsékség és egri püspökség szamadási könyvei a 15—16. szaźadbol.— Sn, 1867; *idem.* A modenai Hyppolit — kódexek.— Sz. 1870, 1872, 1874. Исследование — *Fügedi Erik.* Az esztergomi érsékség gazdálkodás a 15. század végén.— Sz, 1960, 82—124, 505—555. l.; *idem.* Die Wirtschaft des Erzbistums von Gran am Ende des 15. Jahrhunderts.— AH, t. 7, N 3—4, S. 253—295.

Янош Хуньяди
Гравюра неизвестного мастера

Интересные данные об отношениях городского патрициата с окрестными деревнями сохранились в архивах городов Северной Венгрии — Бартфы (Бардеево) (BL) и Эперьеша (Прешов) (EL). Городское право было кодифицировано статутом восьми свободных королевских городов (CAIT, p. 87—255).

О положении и борьбе горнорабочих можно судить по особым распоряжениям венгерских королей (Dipl, 1498, 1521) и многочисленным документам, связанным с восстанием 1525—1526 гг. в горных городах Верхней Венгрии (DBP).

Состояние внутренней торговли характеризуют сохранившиеся в отдельных комитатах описи мест сбора пошлин (мыт) (Reg, 1516; 1520). Соотношение экспорта и импорта во внешней торговле середины XV в. отразила книга сбора пошлин в Пожони [7]. Отдельные памятники по истории внешней торговли говорят о

[7] Исследование неизданного памятника — *Kováts Ferencz.* Nyugatmagyarország árúforgalma a 15. században a pozsonyi harminczadakönyv alapjan. Bp., 1902.

выгоне в это время за рубеж больших количеств скота (Reg.. 1503a; 1515).

Особая группа памятников отражает жизнь класса феодалов. Здесь выделяются подсчеты доходов и расходов отдельных его представителей — короля Уласло II (Reg, 1490), герцога Жигмонда (1500—1502, 1505 гг.) (Reg, 1500), магнатов Канижан (Reg, 1503). Ценным источником являются описи налогов (Reg, 1494, 1525a, 1526).

Внутренняя политика феодального государства, его отношения с различными классами венгерского общества нашли отражение в законодательных памятниках — многочисленных декретах королей Матьяша Хуньяди, Уласло II, Лайоша II (CIH, I, p. 337—353).

Значительный интерес представляет юридический памятник — свод (уложение) венгерского феодального права — Трипартитум (VerbTr), составленный юристом и государственным деятелем Иштваном Вербеци (1458—1541). Обычно подчеркивается значение труда Вербеци в формулировании идеологии дворянства, стремившегося уравнять себя с магнатами. Трипартитум — не только запись юридических норм, действовавших в позднее средневековье в Венгрии и Хорватии. Он важен как исторический источник, обобщивший нормы, действовавшие в королевстве Венгрии к первому десятилетию XVI в.— моменту его составления, обстоятельства которого достаточно четко вырисовываются в источниках.

Необходимость кодификации действующего права назрела к концу XV в. Законом 1498 г. (статья 6) эта работа была поручена протонотарию Адаму Хорвату (CJH, I, p. 59), а декретом 1500 г. (статья 10) — дворянам-заседателям королевского суда (CJH, I, p. 646—648). Иштван Вербеци приступил к составлению Трипартитума после принятия постановления 1504 г., подтвержденного в 1507 г. (статья 20), о возложении на него этой задачи (CJH, I, p. 702). Уложение явилось плодом десятилетнего труда, в ходе которого были записаны сложившиеся к началу XVI в. нормы и, таким образом, подведены итоги развития права, которые закрепляли существовавшие к тому времени социально-экономические отношения. Трипартитум был представлен комиссии государственного собрания (октябрь — ноябрь 1514 г.), одобрен королем, но не разослан комитатским собраниям в качестве законодательного акта. В 1517 г. в Вене вышло его первое издание. До середины XIX в. им руководствовались феодалы как законом, освящавшим их господство. Известно 51 издание Трипартитума.

Уложение было переведено на венгерский (1565) и хорватский (1574) языки.

Ряд сведений дают формулярии — сборники формул, применявшихся при составлении грамот в королевской канцелярии (FSS, p. XXVIII—XXIX, 155—472) и так называемый Ясоварский формулярий, или формулярий Миклоша Олаха конца XV — начала XVI в. Это — памятники, близкие к юридическим: формулы отразили постоянно существующие, оформившиеся связи и отношения.

Отдельную категорию источников составляет внешнеполитическая переписка (MDEM, I—IV). В частности, известно более 500 писем короля Матьяша.

События внутри- и внешнеполитической истории, перипетии внутриклассовых столкновений и взрывы классовой борьбы описаны авторами многих хроник.

В 1487 г. протонотарий государственного судьи Тамаша Драги среднепоместный дворянин Янош Туроци (умер в 1490 г.) завершил составление своей «Венгерской хроники», написав ее четвертую часть (три первые воспроизводили тексты более ранних хроник). Событиям 1440—1487 гг. посвящены главы 27—67 (Thur., p. 239—291). Хроника была издана в 1488 г. в Брюнне (совр. Брно) и Аугсбурге. Автор хроники выражал идеологию дворянства. Достоверность сообщаемых Яношем Туроци сведений не вызывает сомнений. Им использованы грамоты, устная традиция; очевидцем некоторых событий он был сам.

В 1473 г. типограф Андрей Хесс издал в Буде «Хронику венгров» неизвестного автора (она известна под названием Будской хроники). Это — первая печатная книга, вышедшая в Венгрии. Излагая историю страны до конца XIV в., составитель воспроизводит ранние хроники. Текст о событиях с конца XIV в. до 1467 г. оригинален (HHFD, III, p. 194—197).

Самостоятельным произведением является последняя часть сводной Дубницкой хроники (ChrD), охватывающая события 1474—1479 гг. Хроника была составлена в Надьвараде (Орадя Маре) около 1480 г. В отличие от Яноша Туроци и автора Будской хроники, автор оригинальной части Дубницкой хроники настроен против короля Матьяша.

В обширном труде итальянского гуманиста Антонио Бонфини (1434—1503), жившего с 1486 г. при дворе венгерских королей, оригинально изложение истории 1458—1496 гг. (BR, p. 529—750; Bonf., III, p. 206—247; IV, p. 1—275). Кроме описания событий политической и военной истории, труд Бонфини в его оригинальной части содержит ряд наблюдений автора об экономике и социальных отношениях в Венгрии второй половине XV в.[8]

[8] Их изложение — *Császár Mihaly.* A magyar müvelödes a 15. században Antonio Bonfini... alapjan. Bp., 1902.

Ценным источником по истории 1458—1487 гг. является составленное в 1484—1486 г. сочинение итальянского гуманиста Марцио Галеотто (1427—1497), жившего при дворе Матьяша (1461, 1465—1472, 1478—1480, 1482). Это не хроника, а сборник рассказов о Матьяше, сохранивших известия о его внутренней политике, о состоянии экономики страны в правление этого короля (Gal) [9].

До 1485 г. доведено изложение истории Венгрии в труде епископа-доминиканца Петра Ранзано (1420—1492) (Ranz, p. 379—406), прибывшего к Матьяшу в 1488 г. в качестве неаполитанского посла. Описывая события 1440—1485 гг., автор использовал собственные наблюдения, более ранняя эпоха характеризуется на основе венгерских хроник, полученных им от королевы Беатрисы.

Хорошо знал Венгрию, жизнь ее господствующего класса священник из Дубровника Людовик Туберо (Цервио) (1455—1527). Его сочинение охватывает период 1492—1522 гг. (Tub.) [10].

Уникальным памятником является «Письмо о гибели королевства венгров» Дьердя Сереми (ок. 1490— ок. 1550), придворного капеллана Лайоша II, а затем — трансильванского князя Яноша Запольяи. Он довольно подробно описал события 1484—1543 гг. (SzE) [11]. Дьердь Сереми — представитель низшего духовенства, латынь его сильно вульгаризирована. В его сочинении ценны наблюдения над жизнью королевского двора, а также изложение множества слухов (иногда невероятных), ходивших в то время в народе.

К труду Дьердя Сереми близка по своему характеру анонимная хроника на венгерском языке, запечатлевшая события 1504—1566 гг. и сохранившаяся в бумагах Антала Веранчича (Memoria). Здесь также события оцениваются человеком, близким к народу.

В отличие от этого анонима Конрад Шперфогель, оставивший записи дневникового характера о 1516—1537 гг. (Sperf.),— представитель городского патрициата: он член совета и судья городе Лече.

Последовательное изложение событий конца XV — первой четверти XVI в. на основе известий, полученных от их очевидцев, содержится в сочинениях историков, писавших в XVI в.

Интересные заметки о состоянии экономики и социальном строе Венгрии после 1515 г. составил в 1563 г. Иоанн Турнш-

[9] То же — *Bruckner Győzö.* Galeotto... müve mint müvelödéstörténeti kutfö, Bp., 1901.

[10] *То же — Szöke Ilona.* Ludovicus Gefvasius Tubero emlékiratainak müvelödéstörténeti adatai. Bp., 1912.

[11] То же — *J. Vid.* Szeremi emlékiratának müvelödéstörténeti adatai. Bp., 1910.

вамб (Дерншвам), главный управляющий венгерскими предприятиями Фуггеров (Thurn).

Придворный историк трансильванского князя Иштвана Батори Янош Михай Брут (1517—1592), венецианец по происхождению, написал после 1574 г. как продолжение труда Антонио Бонфини, историю Венгрии в 1490—1552 г. (B, I—III). Наряду с более ранними историческими сочинениями Брут использовал документы княжеского архива [12].

Перу габсбургского историка Яноша Жамбоки (Самбукуса) (1531—1584) принадлежат описания событий конца 15 — первой четверти 16 в., изданные им в качестве продолжений трудов Антонио Бонфини (BR, p. 751—756) и Петра Ранзано (Samb., HHFD, IV, p. 276—284).

С 1490 г. излагает историю Венгрии габсбургский историк и политический деятель Миклош Иштванфи (1538—1615). Наряду с письменными памятниками, по его собственному признанию, Иштванфи использовал устные рассказы очевидцев событий (IH, p. 73).

Более или менее подробную информацию дают и памятники западного происхождения. Историю правления Уласло I (1440—1446) написал итальянский гуманист Каллимах Экспериенс (Филиппо Буонакорси) (1437—1496), живший с 1472 г. в Польше (Call.). В частях «Истории Польши» краковского каноника Яна Длугоша (1445—1480), посвященных событиям 1445—1480 гг. и написанных на основе личных впечатлений, имеются свидетельства о Венгрии, которую Длугош дважды посещал в качестве дипломата (DHP, V) [13]. События внутриполитической борьбы в Венгрии, 40—60-х годов XV в. запечатлены в стихах австрийского воина и певца Михаила Бехайма (1416 — ок. 1474) (Beh.). Живя при дворах венгерского магната Ульрика Циллеи, королей Ласло V и Фридриха III, поэт был очевидцем многих событий, о которых он писал.

Ценные сведения о Венгрии содержатся в «Дневниках» венецианского историка Марино Санудо Младшего за 1494—1526 гг. (San, I—III). Сам он в 1502 г. посетил Венгрию. В текст дневников Марино Санудо включил официальные и частные письма венецианцев (купцов и дипломатов) из Далмации и Венгрии [14].

[12] Перечень его источников — *J. Kovács Lajos.* Brutus magyar történetének forrásai.— Sz, 1916, 42—63.l.

[13] Подборка известий о Венгрии — *Bottló Bela.* Dlugosz János Historia Polonica mint magyar történeti forrás. Bp., 1932.

[14] Данные памятника по социально-экономической истории Венгрии.— *Benisch Arthur.* Marino Sanuto Diarii-jének magyar müvelödéstörténeti vonatkozásai. Bp., 1903.

Особую группу памятников составляют описания Венгерского королевства, оставленные иностранными путешественниками. Последние, что очень важно, отмечают прежде всего различия природных условий, сельского хозяйства, ремесла, положения крестьян и отдельных групп господствующего класса Венгрии и своих стран. Испанский дворянин Петр Тафур оставил воспоминания о посещении им Буды в 1439 г., где сравнивал ее с немецкими городами. Посол бургундского герцога Филиппа Доброго Бертрандон де ля Брокьер, проехавший через Венгрию от Сегеда до Дьера в 1432—1433гг., записал 20 лет спустя свои впечатления о стране (Bertr.) [15]. Несомненный интерес представляет сообщение панского нунция о доходах короля Матьяша и о богатствах страны (Reg, 1480). Один из издателей датирует его 1463 г. (SM, II, S. 13). Житель города Вроцлава (Бреслау) Петер Эшенлоэр (ок. 1410—1481) оставил в своей «Истории города Бреслау» описание пути Беатрисы, жены Матьяша, от Птуя (Петтау) в Словении до Буды в 1476 г. (Esch., II, S. 341). На основе личных впечатлений составили географические описания Венгрии Петр Ранзано (Ranz., p. 326—341), а также Антонио Бонфини (Bonf., I, p. 32—38). Из-под пера Владислава Зунтхайма — придворного историографа Максимилиана I Габсбурга — вышло описание западной части Венгрии (1498—1505) (Sunth, S. 295—297). В 1502 г. в Венгрию прибыла французская герцогиня Анна Кандальская. Находившийся в ее свите французский дворянин Пьер Шок де Бретань описал страну, отметив особо тяжелое положение венгерского крестьянства и всесилье магнатов. Несколько раз ездил в Венгрию габсбургский дипломат Сигизмунд Герберштейн (1488—1566). Он описал хорошо ему известный образ жизни венгерских магнатов и королевского двора (Herb., S. 133—135, 244—245, 263, 298; Choc).

Особо выделяются донесения венецианских послов, чье пребывание в Буде стало постоянным с конца XV в. Их письма пестрят указаниями на состояние сельского хозяйства, горного дела, политическое положение страны и т. д. [16] Исследователям известны донесения Франческо де ля Зуэка (FrZ), Себастьяна Джустиниани (SebZ), Зуана Бадоэра (ZBad), Антонино Суриана (AntS), Алуизе Бона (AlB), Лоренцо Орио (LOR) и его секретаря Франческо Массаро (ErM), Винченцо Гидото (VincG), К ним примыкает послание посла Феррары Томазо Даинеро (Dain).

[15] Исследования свидетельств — *Marczinko Ferencz.* Bertrandon de la Brosquière utazása Magyarországon at müvelödéstörténelmi szempontból. Bp. 1909; *Birkás Géza.* Francia utazók Magyarországon. Szeged., 1948, 12—14. l.

[16] Характеристика памятников — *Balogh István.* Velencei diplomatak Magyarországról, 1500—1526. Пр. 1929, 1—21. l.

С 1524 г. о положении дел в Венгрии регулярно сообщал папе его нунций Антонио Джованни Бурджо (Burgio), а с конца 1524 г.— кардинал Лоренцо де Кампеджо (Campegio). Их донесения — важный источник по внутриполитической истории этого времени [17].

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Сельское хозяйство Венгерского королевства рассматриваемого времени высоко оценивалось современниками. Об изобилии в стране зерна, скота и вина писал, в частности, венецианский посол в 1500 г. (VD, I—II. l.). Но авторы описаний Венгерского королевства не ставили своей целью раскрыть тенденции аграрного развития. Эта проблема занимает современных исследователей, которые признают изменения не только в сельском хозяйстве, но и во всей экономике страны в указанный период. Они выразились в замедлении ее поступательного развития, в упадке товарного производства, что было связано с переходом помещичьего хозяйства к производству продукции сельского хозяйства для продажи на внешнем рынке. Одним словом, созревали предпосылки для утверждения в последующее время барщинно-крепостнической системы позднефеодального крепостничества, т. е. того явления, которое Ф. Энгельс применительно к Германии восточнее Эльбы назвал «вторым изданием крепостничества» [18].

Относительно того, когда появились эти предпосылки, существуют две точки зрения. Одни исследователи усматривают их только в конце XV в. [19], другие относят их к середине XV в. [20]

Данная проблема ждет своего решения. При этом нельзя не принять во внимание свидетельства урбариев и других источников, содержащих данные о различных видах феодальной ренты. Они говорят об увеличении ренты натурой, об уменьшении удельного веса (а в некоторых случаях — о сокращении абсолютной величины) денежных платежей, о сохранении и медленном, но постоянном росте полевой барщины, о возникновении домена в отдельных именях. Таким образом, основная тенденция в эволюции

[17] Сводка свидетельств — *Fraknói Vilmos.* Magyarország a mahácsi vész előtt a pápai követek jelentése alapján. Bp., 1884.

[18] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Сочинения, т. 5, стр. 105, 107.

[19] Zs. *P. Pach.* Op. cit., 74, 136. l.; *Székely György.* Vidéki termelőagak és az árukereskedelem Magyarországon a 15—16. században.— ASz, 1961, 333—336. l.

[20] *L. Makkai.* Die Hauptzüge der wirtschaftlich — sozialen Entwicklung Ungarns im 15—17. Jahrhundert — RRéf, 1963, S. 35; *J. Szűcs.* Das Städtewesen in Ungarn im 15—17. Jahrhundert.— RRéf, 1963, S. 97, 123, 127, 129.

ренты выражалась в ее натурализации. Этот объективный процесс проходил в условиях постоянного роста заинтересованности феодалов в получении все большего количества денег. Значительно усиливается и стремление государства увеличить свои денежные доходы за счет крестьян. Но удавалось взыскивать едва ли половину сумм, которыми земледельцы были обложены. В ряде случаев денежный налог заменялся натуральными взносами. Государство стремилось исключить церковных феодалов из числа получателей денежных доходов с крестьян. Законы закрепили возвращение к взиманию десятин натурой.

Результатом усиления феодального гнета было разорение крестьянского хозяйства. О нем говорит, в частности, рост доли пустующих наделов с 10—30% в первой половине XV в. до 50—60% от общего количества крестьянских держаний во второй половине этого столетия. Сокращался и размер обрабатываемых земледельцами наделов [21].

Изменения правового статуса крестьянина отразила эволюция вывода (вывоза). О ее новой тенденции свидетельствовало периодическое введение государством так называемых «заповедных лет», в течение которых приостанавливался вывод крестьян (1452, 1454, 1459, 1462, 1463, 1476). Служа интересам дворянства, периодическое прекращение вывода означало дальнейший шаг в закрепощении крестьян. Государство начало издавать декреты о сыске и возвращении крепостных, выведенных без согласия их владельцев. Декретом 1486 г., который кодифицировал действовавшие к этому времени нормы, было положено начало введению «урочных лет» — сроков сыска и возвращения незаконно выведенных крестьян.

В 1486 г. этот срок был равен одному году, в 1508 г. Уласло II для Трансильвании увеличил его до пяти лет, а в 1514 г.— установил в три года. Законы 1495 и 1504 гг. ухудшали условия вывода, а в 1514 г. (после подавления крестьянской войны) вывод был прекращен (см. стр. 222). Было упрочено право высшей юрисдикции феодалов над своими крепостными. Трипартитум Иштвана Вербеци свидетельствует о том, что к концу XV — началу XVI в. повсеместно распространилось право феодала казнить крестьян за побег из имения (VerbTr, p. 406—408). Давая общую оценку положения крестьян Венгрии, Пьер Шок де Бретань писал в 1502 г.: «Все венгерские дворяне — воины. Земледельцев и других трудовых людей они приравнивают к скоту, жестоко обращаясь с ними» (Choc., p. 97).

[21] Подсчеты по данным урбариев — *Szabó István.* Hanyatló..., 20—21. l; *idem.* Parasztság társadalmi rétegei a középkor végén.— SzTan, 1948, 17—20. l.

Особую страницу аграрной истории Венгрии составляет жизнь местечек как определенного типа сельскохозяйственных поселений[22]. В XV в. в стране насчитывалось 800 местечек (из 20—21 тысячи сельских поселений), в них было сосредоточено 16—20% крепостных крестьян. 80% местечек принадлежали частным владельцам, 6—8% — королю. В среднем в местечке проживало 500 человек. Это были зависимые крестьяне, обязанные всеми видами феодальной ренты. Наличие в местечках рынка, а среди его жителей — ремесленников, составлявших 20% населения местечек,— отличительная черта этого типа поселений[23]. Крестьяне, жившие в местечках, нередко добивались от феодала льгот — уплаты ренты в общей сумме и самоуправления.

Появление и рост местечек в предшествующее время свидетельствовали о прогрессе производительных сил в сельском хозяйстве. История венгерских местечек дает историкам известную и по материалам других стран модель поселения, в результате дальнейшего развития которого появился город. Но в Венгрии местечки, несмотря на высокий уровень своего развития как сельских поселений, сохранили статус последних, не превратившись в города. В этом отразилась суть экономической истории изучаемого времени. Во второй половине XV в. феодалы реализовали, а в конце его — законодательно закрепили ликвидацию одной из льгот, которой пользовались ранее жители местечек. Статья 41 закона 1498 г. обязала вносить девятину жителей местечек и городов, арендовавших земли феодалов (CJH, I, p. 616). Источники говорят о действии данной нормы с середины XV в.[24] Так складывались предпосылки позднефеодального крепостничества.

Натурализация экономики отразилась в еще большей степени в судьбах города. По подсчетам исследователей, перед 1526 г. в Венгрии было 25—30[25] или 30—35[26] городов — центров ремесла и торговли, жители которых, пользуясь привилегиями, выделялись из массы феодально зависимого населения. Удельный вес горожан в населении страны — важнейший показатель развития товарного производства, которое, по определению марксистской политэкономии феодализма, начинает самое свое существование

[22] Исследование и обобщение свидетельств изданных и неопубликованных источников — *Bácskai Vera.* Magyar mezővárosok a 15. században. Bp., 1965.

[23] Подсчеты по данным памятников — *Mályusz Elemér.* A mezővárosi fejlödés.— Там, 1963; *I. Szabó.* La répartition de la population de Hongrie entre les bourgades et les villages dans les années 1449—1526. Bp., 1960.

[24] Исследование изданных и неопубликованных памятников — *Mályusz Elemér.* Az 1498 évi 41. törvénycikk.— Sz, 1930, 809—838. l.

[25] *Szücs Jenö.* Városok és kérmüvesség a 15. századi Magyarországon. Bp., 1955, 19. l.

[26] *I. Szabó.* La répartition...

«с разделением производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло»[27]. А проявление такого общественного разделения труда, как известно, выражается в возникновении городов как центров ремесла и торговли. Это произошло на определенной ступени развития феодального общества. Не соответствует историческим фактам утверждение об обслуживании феодализма товарным производством, т. е. о существовании его в течение всей эпохи феодализма. В Венгерском королевстве, по описи 1494—1495 гг. (Reg, 1494), горожане составляли 2—2,3% населения — 80 тысяч из 3,5—4 млн. чел.[28] Для сравнения: в феодальной Англии в 1086 г. горожане составляли 5% населения, а в 1377 г. — 12%[29].

О развитии ремесла в венгерских городах сообщают разнообразные источники. Современники, однако, отмечали малочисленность ремесленников по сравнению с Германией, а также их невенгерскую этническую принадлежность.

Сравнительно слабо развитые города Венгрии начали с середины XV в. приходить в упадок[30].

Сохранился ряд свидетельств о стремлении феодалов получать с крестьян как можно больше денег, а также о неспособности крестьян платить их. Данные о слабом развитии города и о начале его упадка говорят об объективном характере этого явления, вызванного уменьшением емкости и без того узких внутренних рынков. В таких условиях феодалы, стремясь иметь деньги, еще в первой половине XV в. начали сбыт продуктов сельского хозяйства на внутреннем рынке. Он продолжался и позднее. Но недостаточная емкость внутренних рынков делала неизбежным вывоз феодалами продуктов сельского хозяйства за границу (вывозились скот, продукты животноводства, вино). Господское хозяйство перестраивалось с целью производства и реализации товарной продукции руками крепостных крестьян. Вот как отразила характер ведения хозяйства статья 18 закона 1522 г.: «Многие дворяне, владея определенным числом зависимых крестьян, не имеют, однако, ни виноградников, ни рыбных ловель, ни желудевых лесов, и их крестьяне слишком мало вносят или же ничего не вносят этим дворянам, а пашут и жнут на них, косят сено и наполняют их амбары, от чего эти дворяне получают ежегодно немало денег» (CJT, I, p. 794). Такая перестройка

[27] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Сочинения, т. 21, стр. 163.
[28] Подсчеты — *Szabó István*. Magyarország népessége az 1330-as és 1526-os évekközött.— MTD, 1963, 97—98. l.
[29] Результаты подсчетов — *Е. А. Косминский*. Исследования по аграрной истории Англии. М.— Л., 1947, стр. 394.
[30] Обоснование этого вывода — *J. Szücs*. Das Städtewesen..., S. 123.

господского хозяйства, обусловленная недостаточной емкостью внутренних рынков в связи со слабым развитием и упадком города, предопределила эволюцию ренты и правового статуса крестьян, характеризующего указанный период как время, когда начало складываться позднефеодальное крепостничество.

Для этого процесса немаловажное значение имело сосредоточение около половины земельной собственности в руках светских магнатов и трети ее — у прелатов.

Естественной реакцией крестьянства на наступление феодалов было усиление классовой борьбы. Ее кульминационным пунктом явилась крестьянская война 1514 г. (о ней см. следующую главу). Классовое сопротивление крестьян проявилось в движениях против тяжести налогообложения, в активизации «разбоя» (1479), в выступлениях отдельных общин, например общины Пустафельдвар (1488) [31] и Фейерке (около 1520) (Dipl, 1520). Бегство по-прежнему являлось повседневной формой классовой борьбы. 11 июня 1502 г. один феодал, обращаясь к властям с просьбой уменьшить налог с его крестьян, писал: «Я боюсь, что они убегут, если будут отягощены» (Ad, Mné — OL, DL 70337).

В королевстве продолжали сохраняться революционные традиции гуситов. Против гуситов были направлены инквизиторы Джованни ди Капистрано (Янош Капистран) (1455—1456) и Миклош Кашшаи (1483).

В горных местностях Верхней Венгрии действовали отряды словацких таборитов-братриков, во главе с Петром Аксамитом. Ярким проявлением классовой борьбы было восстание горнорабочих в Верхней Венгрии в 1525—1526 гг. В его подавлении решающее участие принял Иштван Вербеци [32].

В первой половине 20-х годов XVI в. в Венгрии появляются сторонники реформационных учений. Государственные собрания 1523 г. (статья 54) и 1525 г. (статья 4) приняли постановление о наказании их смертной казнью (CJH, I, p. 824, 830).

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Закономерным следствием определенного экономического усиления средних и мелких феодалов было участие их в осуществлении государственной власти наряду со светскими (бароны)

[31] Изложение свидетельства неопубликованного памятника — *Karácsonyi János.* A Pusztaföldvári támadás 1488 — ban.— BRM, 12. k. (1885/86), 1887, 92—100. l.

[32] Сводка свидетельств — *P. Ratkóš.* Povstanie banikov na Slovensku roku 1525—1526. Bratislava, 1963.

и церковными (прелаты) магнатами. Крупные феодалы, как известно, имели свою долю в государственной власти со времени основания королевства.

Начиная с государственного собрания, состоявшегося в Буде в мае 1439 г., дворянство становится непременным участником этого форума (SD, I, p. 58). Государственное собрание с этого времени приобретает функции законодательного органа. Декреты отныне издаются от имени короля и государственного собрания, т. е. представленных в нем феодальных сословий. Государственные собрания стали собираться регулярно — раз в год, а иногда и чаще. Процесс становления сословной монархии в 1439—1457 гг., участие дворянства во всех государственных собраниях и его влияние на выработку декретов прослеживаются по источникам [33]). С 1453 г. представленные в государственном собрании магнаты и дворяне («сословия») стали утверждать решения короля о взимании налога [34].

Согласно документу, составленному 17 июля 1440 г. многолюдным собранием баронов, прелатов и дворян, собравшихся в Секешфехерваре на коронацию короля Уласло II (1440—1444) и подтвердивших его избрание, «коронация всегда зависит от воли подданных» (VC, p. 235). Так магнаты и дворяне закрепили за собой прерогативу выборов короля. Венгерское королевство стало сословной монархией. Эту форму феодальной государственности принято также именовать сословно-представительной монархией, или монархией с сословным представительством [35].

Особенность сословной монархии в Венгрии заключалась в том, что практически никакого влияния на выработку декретов в государственном собрании не оказывали горожане как особая группа, противостоящая феодалам. В мае 1445 г. в государственное собрание впервые были приглашены представители отдельных, наиболее развитых городов (SD, I, p. 94). Но участвовали в работе этого органа они эпизодически и не выступали с позиций горожан как отличная от феодалов социальная группа («сословие») [36]. Политическая слабость горожан объясняется слабостью города как экономического института.

[33] Их исследование — *Mályusz Elemér.* A magyar rendi állam Hunyadi korában. Bp., 1958, 25—34, l.

[34] Обоснование этого вывода и датировки события — *E. Mályusz.* Les débuts du vote de la taxe par les ordres dans la Hongrie feudale.— NEH, I, 1965, p. 79.

[35] О сословиях при феодализме см. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 6, стр. 311.

[36] Признание этого факта исследователями памятников — *Mályusz Elemér.* A magyar rendi..., 34. l.; *Elekes Lajos.* A. központosító politika belsö eröforrásai a 15. század második felében.— Sz, 1955, 16. l.

Непосредственное участие всех групп класса феодалов в государственной власти означало укрепление государства как органа классового господства. Участие феодалов позволяло полностью использовать аппарат центральной власти против крестьян. Оно сделалось возможным ввиду достаточно прочного материального положения, достигнутого дворянством благодаря усилению эксплуатации зависимых земледельцев.

Для понимания характера сословной монархии и ее исторического места необходимо учитывать в первую очередь ее социальную основу и классовые задачи.

Слабое развитие города и, как следствие этого, неучастие в государственной власти горожан обусловили характерные особенности венгерской сословной монархии.

Во-первых, с самого начала она стала средством осуществления политики класса феодалов, не имевшего какого-либо противовеса в лице горожан (как в странах Западной Европы). Благодаря этому объективный процесс закрепощения крестьян и экономического усиления феодалов получил полную санкцию государства. Такое положение, будучи следствием слабости города, привело к окончательному его экономическому и политическому удушению.

Во-вторых, отсутствие горожан как экономической и политической силы не позволило королевской власти обеспечить свою самостоятельность по отношению к феодалам, как это было в Западной Европе, где город пополнял королевскую казну и был политической опорой королей, не позволяя им превращаться в послушное орудие феодальных группировок, чьи классовые интересы в целом они представляли.

В Венгрии усиление или ослабление самостоятельности королей зависело от того, насколько эта самостоятельность соответствовала социальным задачам феодалов, осуществлявшим вместе с ними государственную власть, укрепление которой как органа их классового господства являлось постоянной целью дворян и магнатов.

Роль феодальных групп, сословной монархии как средства классового господства и позиция королевской власти по отношению к отдельным слоям феодалов нашли наиболее яркое выражение во внутриполитической борьбе.

Поскольку на ход внутриклассовых столкновений значительное влияние оказывали такие события, как смена одного правителя другим, то периодизация внутриполитической борьбы практически определяется хронологией династической истории. Определенным этапом явилось время после смерти короля Альберта (27 октября 1439 г.) до прихода к власти Матьяша Хуньяди (Корвина) (январь 1458 г.).

Большую роль во внутри- и внешнеполитической истории Венгрии этого времени играл Янош Хуньяди — потомок дворянского рода из Валахии, поселившегося в Трансильвании и здесь окатоличившегося и омадьярившегося. О происхождении Яноша Хуньяди и ранних годах его жизни известно мало. Впервые он упомянут в грамоте Жигмонда 1409 г. о пожаловании отцу Яноша — Вайку — и всей его семье замка Хуньяд в комитате Альше-Фехер в Трансильвании (CDH, X, 8, p. 492) [37]. В качестве фамилиара Янош Хуньяди служил в бандериях южновенгерских магнатов, затем стал вассалом короля Жигмонда, за службу которому получил огромные имения [38]. В 1437 г. он был уже одним из магнатов — членов королевского совета. В 1438 г. король Альберт назначил его вместе с младшим братом, которого также звали Яношем, сереньским баном и темешским графом. С 1440 г. Янош Хуньяди — капитан Белграда и воевода Трансильвании (вместе с Миклошем Уйлаки). В середине 40-х годов XV в. Янош Хуньяди стал самым богатым магнатом Венгрии. Он владел 28 замками, 57 местечками, примерно 1000 деревень [39]. Как у каждого магната, у него имелись военные отряды (бандерии) из его фамилиаров. Крупные земельные владения позволяли Яношу Хуньяди играть ведущую роль во внутриполитических делах и выступать в качестве организатора военных предприятий в борьбе против турок.

После смерти Альберта началась борьба между магнатскими группировками. Лига баронов во главе с Ульриком Циллеи и Ласло Гараи поддерживала притязания на трон со стороны вдовы Альберта Эржебет, действовавшей от имени родившегося (в 1440 г.) после смерти Альберта его сына Ласло Посмертного (Постума) (Ebend., col. 857). Им противостояли сторонники польского короля Владислава III Варненчика во главе с Яношем Хуньяди. 8 марта 1440 г. этот претендент был избран королем Венгрии под именем Уласло I. Хотя еще 20 февраля сторонникам Эржебет и Ласло Посмертного удалось выкрасть корону (Kott., S. 18—25) и 15 мая 1440 г. короновать ею младенца Ласло V, сторонники Уласло I 17 июля в Секешфехерваре короновали его другой коропой (VC, p. 239). Пользовавшийся поддержкой большинства господствующего класса Уласло I утвердился у власти в результате вооруженной борьбы со сторонниками Эржебет лишь к концу 1442 г.: 13 декабря в Дьере между

[37] Перечень изданий документа — ZsO, II, 292. l., N 7135.

[38] Обобщение данных о жизни и деятельности Яноша Хуньяди — *Elekes Lajos.* Hunyadi. Bp., 1952.

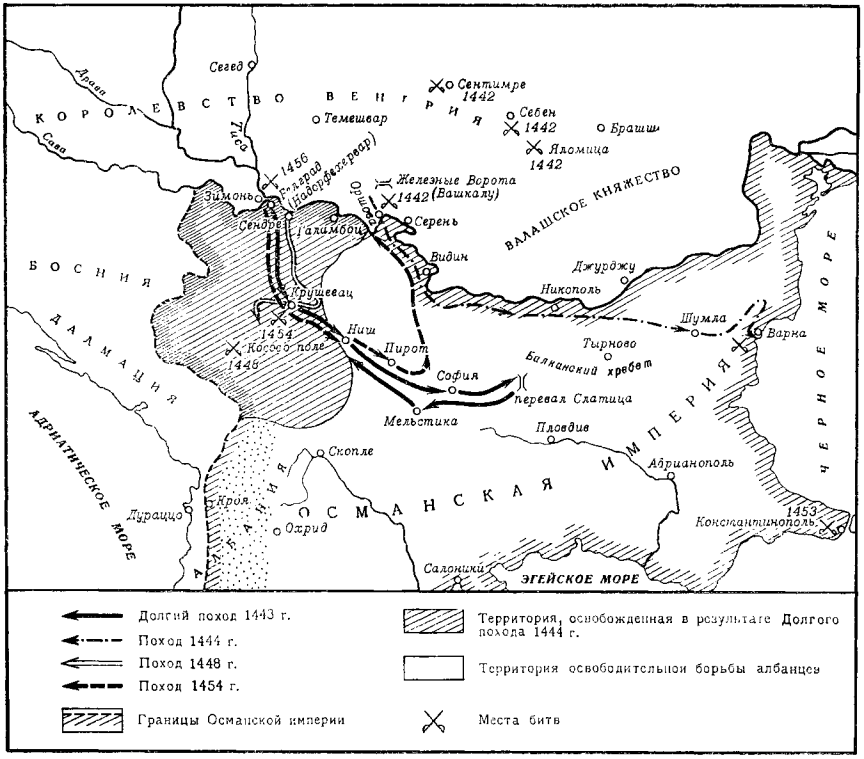
[39] Результаты подсчета по источникам — *Hóman Bálint.* Magyar történet [1301—1457].— H-Sz, II, 1942, 432—434. l.

ними был заключен мир[40]. Но последствия этой борьбы давали себя знать еще долго. Эржебет заложила в 1440 г. ряд городов и замков Западной Венгрии, в том числе Шопрон, а также венгерскую корону немецкому королю Фридриху IV Габсбургу (с 1442 г.— германский император Фридрих III). Ему же она передала, как опекуну, младенца-короля Ласло V. Так Фридрих III получил предлог для вмешательства в венгерские дела.

Кроме того, после смерти Эржебет (19 декабря 1442 г.) призванные ею наемники во главе с их «капитаном» Яношем Искрой (Гишкрой) продолжали занимать части Верхней Венгрии. Самостоятельные владения Искры были ликвидированы лишь в мае 1461 г., когда он перешел на службу к Матьяшу (OklTSz, 436—437. l.). До этого времени борьба центральной власти с Искрой была безуспешной. В 1442, 1447, 1449, 1450 и 1452 гг. Янош Хуньяди, будучи главой центральной власти, вынужден был заключать мирные соглашения с Искрой, который выступал в качестве «главного капитана» Ласло V. В 1446 и 1447 гг. от имени этого короля Искра чеканил монету в занятой им Кермецбанье (совр. Кремница). В вооруженных столкновениях Искра одерживал победы над Яношем Хуньяди и другими военачальниками центрального правительства. Во владениях Искры нашли прибежище чешские гуситы, ставшие наемниками. Действовали там и словацкие братрики — представители революционного крыла гусизма. Но не борьба с Искрой определяет основные черты внутриполитической истории 40—50-х годов XV в.

После гибели Уласло I в битве с турками при Варне (10 ноября 1444 г.) и возвращения Яноша Хуньяди в страну (к февралю 1445 г.) государственное собрание (с участием и горожан) в конце апреля — начале мая 1445 г. признало королем младенца Ласло V, выразив надежду, что Фридрих III освободит его вместе с короной (SD, I, p. 94—107). В противном случае предполагалось избрание нового короля. Перед этим, в феврале, государственный совет из пяти магнатов, осуществлявший верховную власть, избрал семь военачальников («капитанов») и поручил им в выделенных им областях восстановить порядок. Венгерские феодалы два раза безуспешно обращались к Фридриху III с просьбой об освобождении Ласло V. В первой половине июня 1446 г. государственное собрание, в котором приняла участие масса дворянства, исходя из признания Ласло V королем, решило заменить прежнюю форму государственной власти (государственный совет и семь «капитанов») новой — правителем с определенными

[40] Его датировка и изложение содержаний по неизданному памятнику — *Fraknói Vilmos.* Cesarini Julian bibornok magyarországi pápai követ elete. Bp., 1890, 23. l.



Борьба против турок под руководством Яноша Хуньяди.

прерогативами. Правителем единогласно избрали Яноша Хуньяди (CJH, I, p. 302—307). Он должен был исполнять свои функции от имени Ласло V до его совершеннолетия и освобождения из-под опеки Фридриха III. Государственное собрание постановило также распустить все баронские лиги. Декретом государственного собрания от 25 марта 1447 г. компетенция правителя была расширена: он получил право распоряжаться королевскими доходами. Одновременно подчеркивалось, что король может быть избран магнатами лишь с участием представителей дворянства (SD, I, p. 116). Характерно, что на этом форуме не присутствовали противники Яноша Хуньяди — магнаты Циллеи и Искра. Еще до избрания правителем (в апреле 1446 г.) Янош Хуньяди совершил поход во владении рода Циллеи — в Штирию, Каринтию и Верхнюю Австрию, добившись от этих магнатов обещания выполнять решения государственного собрания. В сентябре 1447 г. Янош Хуньяди овладел крепостью Буды.

Янош Хуньяди был избран правителем в результате превосходства его сил над силами других магнатов, которые также претендовали на сосредоточение в своих руках государственной власти. Это руководители баронских лиг — Ласло Гараи, ставший 14 сентября 1447 г. палатином, Миклош Уйлаки, сербский князь (деспот) Георгий Бранкович, получивший обширные имения от короля Жигмонда, и, наконец, Ульрик Циллеи. Яношу Хуньяди приходилось вести с ними вооруженную и дипломатическую борьбу. В ноябре-декабре 1448 г. Георгий Бранкович держал у себя в Сендре правителя в заключении. Яношу Хуньяди удалось освободиться, оставив заложником своего сына Ласло и обещав возвратить Георгию Бранковичу конфискованные у него имения. В 1450 г. Янош Хуньяди нанес деспоту военное поражение, но вернул ему часть его имений. Примирение с Георгием Бранковичем состоялось 7 августа 1451 г. Ранее, 17 июня 1450 г., Янош Хуньяди заключил союз с лигами Ласло Гараи и Миклоша Уйлаки. В октябре 1450 г. Янош Хуньяди вел переговоры в Пожони с Фридрихом III, добиваясь освобождения короля Ласло V и выдачи короны. По заключенному 22 октября 1450 г. соглашению, Ласло V остался у Фридриха III, но последний признал Яноша Хуньяди правителем. 7 августа 1451 г. благодаря примирению последнего с Георгием Бранковичем и присоединению Бранковича и Циллеи к лиге Хуньяди, Гараи и Уйлаки возник союз самых крупных венгерских магнатов. Яношу Хуньяди он был нужен для борьбы против Искры, которого, однако, ему не удалось одолеть (см. выше).

1 сентября 1452 г. Фридрих III передал короля Ласло V Ульрику Циллеи. В конце декабря 1452 г. Янош Хуньяди явился к королю в Вену и сложил свои полномочия правителя. На состоявшемся 21—30 января 1453 г. в Пожони государственном собрании Ласло V принес присягу, обязавшись выполнить изложенные письменно пожелания магнатов и дворян. Еще в декабре 1452 г. Янош Хуньяди был назначен главным капитаном страны (главнокомандующим) и распорядителем королевских доходов. Он стал графом Бестерце. За ним были утверждены все его имения (Dipl, 1453). Но малолетний Ласло V остался во власти лиги Циллеи — Гараи. 28 октября 1453 г. Ласло V короновали в качестве короля Чехии. Бóльшую часть своего правления (он умер 23 ноября 1457 г. в Праге) Ласло V прожил в Вене и Праге.

Борьба магнатских группировок за обладание государственной властью продолжалась и после ухода Яноша Хуньяди с поста правителя. 13 сентября 1453 г. пять церковных и светских магнатов (архиепископ эстергомский, епископ печский, палатин Ласло Гараи, воевода Трансильвании Миклош Уйлаки, государственный

судья Ласло Палоци) объединились в лигу «для защиты короля и Ульрика Циллеи». Это был союз против самого могущественного магната — Яноша Хуньяди. 14 февраля 1454 г. последний заключил союз с правителем Чехии Иржи Подебрадом. В марте 1454 г. государственное собрание избрало государственный совет из 18 человек (по шесть представителей от прелатов, баронов и дворян). Так реагировали дворяне на обострение борьбы между магнатами.

В 1454 г. Янош Хуньяди помирился с Циллеи в Белграде. Но борьба магнатов против него не прекратилась. В апреле 1455 г. была обновлена лига Гараи и Уйлаки против «тирана» Хуньяди. 25 июня 1455 г. эта группа заключила с ним мирное соглашение. 1 августа 1455 г. представители Хуньяди и Циллеи снова заключили мирное соглашение. Но разгорелась борьба между южновенгерскими магнатами Георгием Бранковичем и Михаем Силадьи — шурином Яноша Хуньяди (декабрь 1455 г.). Все эти столкновения и дипломатические союзы венгерских магнатов имели место в условиях турецкой угрозы с юга (см. ниже).

С новой силой борьба за государственную власть возобновилась после смерти Яноша Хуньяди (11 августа 1456 г.). На заседании государственного совета в Футаке в октябре 1456 г. Ласло V назначил правителем Ульрика Циллеи. До этого (3 сентября) была создана лига с участием Циллеи и Подебрада, к которой присоединился старший сын Яноша Хуньяди — Ласло Хуньяди (1433—1457). При попытке отобрать у Ласло Хуньяди Белград, капитаном которого он являлся, Ульрик Циллеи был убит (9 ноября 1456 г.). По приказу Ласло V был казнен в Буде Ласло Хуньяди (14 марта 1457 г.), ставший к тому времени главным капитаном. Опасаясь мести сторонников семьи Хуньяди, Ласло V и его окружение бежали в конце мая 1457 г. сначала в Вену, а затем в Прагу, захватив с собой в качестве пленника младшего сына Яноша Хуньяди — Матьяша.

После смерти Ласло V (23 ноября 1457 г.) Матьяш оказался во власти правителя Чехии Иржи Подебрада. Судьбу малолетнего Матьяша решил исход борьбы между отдельными группами венгерских феодалов.

Группу магнатов, поддерживавшую Матьяша Хуньяди, возглавил шурин его отца Яноша — Михай Силадьи. Ему удалось сломить сопротивление Георгия Бранковича и заключить с ним мирное соглашение. Палатин Ласло Гараи соглашался поддержать кандидатуру 17-летнего Матьяша на престол, если тот женится на его дочери. 24 января 1458 г. Матьяш был избран королем (MDEM, I, 3. 1., № 1). Решающим фактором в избрании Матьяша на престол оказалась поддержка со стороны дворянства, которое все больше чувствовало необходимость в усилении центральной

Король Матьяш

Скульптура неизвестного силезского мастера (1486 г.)

власти. На государственное собрание, выбиравшее короля, Михай Силадьи явился с 20 тыс. дворян (13 тыс. всадников и 7 тыс. пехотинцев.— AenE, p. 390). По другому свидетельству — донесению венецианского посла от 23 января 1458 г.— у Михая было 15 тыс. дворян (MHHD, V. 33, p. 228). Государственное собрание единодушно провозгласило Матьяша королем, а Михая Силадьи — правителем на пять лет (Thur., p. 283). При этом от имени Матьяша Михай Силадьи подписал условия, обеспечивавшие выполнение требований баронов (отказ от мести за убийство Ласло Хуньяди) и дворян (созыв дворянского ополчения лишь в крайнем случае, запрещение чрезвычайных налогов) (CJH, I, p. 328—335). 5 февраля 1458 г. Подебрад за 50 тыс. золотых

передал на границе Матьяша представителям венгерских феодалов.

Избрание Матьяша еще не положило конец борьбе феодальных групп. Против короля и его окружения сразу же выступил Ласло Гараи. Его сместили с должности палатина. Затем отстранили с поста правителя Михая Силадьи. Узнав о его союзе с Ласло Гараи и Миклошем Уйлаки, Матьяш приказал схватить его и заключить в замок Вилагош (8 октября 1458 г.). После примирения с королем (9 сентября 1459 г.) Михай Силадьи попал в плен к туркам, которые казнили его.

Лига Гараи, объединившая 24 магнатов, 17 февраля 1459 г. избрала в Неметуйваре королем Венгрии императора Фридриха III. Матьяш добился поддержки 36 баронов и двинул против Гараи войско под командованием Шимона Надя. 7 апреля оно потерпело поражение у Керменда, а 12 — разбило бандерии Гараи. Лига Гараи распалась.

В 1458—1481 гг. были ликвидированы самостоятельные владения Искры в Верхней Венгрии. После потери крепостей и горных городов Искра сдал Матьяшу остававшиеся в его руках замки и перешел на службу к королю, получив имения в бассейне реки Марош (Трансильвания) и 40 тыс. золотых выкупа (май 1461 г.— OklTSz, 436—437. l.; MDEM, I, 140. l., N 88).

Укрепление центральной власти, ликвидацию баронских лиг невозможно объяснить личными качествами юного короля. История внутриполитической борьбы конца 30-х — начала 60-х годов XV в. свидетельствует о наличии и росте объективной тенденции к укреплению центрального аппарата власти. Отсутствие короля в 1444—1453 гг., казалось, предоставляло возможность для ликвидации центральной власти и распада страны на ряд магнатских владений. Но, несмотря на трудности, господствующий класс создавал и в общем поддерживал институты центральной власти (правитель, государственный совет). Проводником этой тенденции было государственное собрание, в рамках которого с 1439 г. участвовало во власти дворянство. Последнее обусловило сохранение, несмотря на трудности, единого государства и выполнение им социальных, внутри- и внешнеполитических функций.

О выполнении этих функций убедительнее всего говорят мероприятия государственной власти, положившие начало прикреплению крестьян к земле,— распоряжения 1452, 1454, 1459 гг. о прекращении на год вывода крестьян (введение «заповедных лет»). Издание этих актов соответствовало прежде всего устремлениям дворянства. Государство санкционировало также декретами от 25 марта 1447 г. (SD, I, p. 116) и от 24 января 1458 г. (CJH, I, p. 330) ограничение военной службы дворян. Это были первые результаты участия дворянства в государственной власти.

Они укрепили заинтересованность дворян в ее стабилизации, послужили основой поддержки дворянами действий государственной власти в конце 50-х — начале 60-х годов против магнатского своеволия. Поддержка дворян обеспечила успех антимагнатских акций государства. Так тенденция к укреплению центральной власти одержала верх.

Но во внутриполитической борьбе 40—60-х годов можно выявить еще одну тенденцию. Она выражалась в стремлении феодальных группировок не допустить самостоятельности правителей, олицетворяющих государственную власть. Целью разных баронских лиг являлась не ликвидация прерогатив государственной власти, а осуществление влияния на нее. И эта тенденция до начала 60-х годов одерживала верх. Яношу Хуньяди приходилось считаться с интересами баронских союзов, заключать с ними соглашения. Ласло V был исполнителем воли своего баронского окружения (Циллеи и др.). Положение изменилось с укреплением власти короля Матьяша.

Матьяша избрали при участии дворянства, и он пользовался поддержкой этого слоя феодалов. Наиболее яркое выражение эта поддержка нашла в том, что дворяне согласились с чрезвычайным военным налогом (subsidium) по одному флорину с крестьянского хозяйства. В 70-е годы XV в. этот налог стал фактически постоянным. 2 октября 1474 г. государственное собрание утвердило сбор военного налога на год, а 29 марта 1478 г.— на последующие пять лет (CJH, I, p. 372—373, 380). Проведенная еще в 1467 г. налоговая реформа стабилизировала положение королевских финансов. Ради укрепления своего государства землевладельцы уступали королю часть денежной феодальной ренты. Уже в 60-е годы XV в. заметен резкий рост денежных доходов короля. По подсчетам придворного Ласло V Ульрика Эйцингера, в 50-е годы XV в. ежегодный доход короля составлял около 113 тыс. флоринов [41]. Подсчетов доходов Матьяша не сохранилось. На основе свидетельств современников, в частности папского нунция (Reg, 1480), исследователи предположительно определяют государственный доход в 60—80-е годы XV в. в 600—800 тыс. флоринов (в том числе от чрезвычайного налога — 350—400 тыс. флоринов) [42] или в 900 тыс.— 1 млн. флоринов (от чрезвычайного налога — 500 тыс. флоринов) [43].

[41] Изложение свидетельств — *Thallószy Lajos.* A kamara haszna története kapcsolatban a magyar adó-és penzügy fejlödésével. Bp., 1879, 85. l.

[42] *Csánki Dezsö.* Mátyás udvara.— Sz, 1883; *idem.* Mátyás király penzügyei.— EvkMá, 1902.

[43] *Elekes Lajos.* Központositö törekvések a rendi képviseleti államban a növekvö arutermelés és penzgazdálkodás talaján, 1458—1490.— MT, 1965, 333. l.

Матьяш изыскивал различные пути получения денежных доходов. В 1471 г. он заложил Шопрон за 10 тыс. флоринов. Овладев Силезией, Матьяш попытался получить деньги с духовенства города Вроцлава. В Силезии Матьяш ввел королевскую монополию на горное дело.

Представители дворянства являлись непосредственными проводниками политики укрепления центральной власти, сотрудничая в государственном аппарате. Матьяш использовал здесь также и горожан. На город же как на экономический и политический институт король не мог опираться ввиду его слабости. Не помогли и многочисленные распоряжения Матьяша о наделении ряда поселений привилегиями свободных королевских городов.

Определенным этапом в укреплении государственной власти было заключение в Шопроне мира с Фридрихом III (19 июля 1463 г.). Условия его были тяжелы для Матьяша: венгерский король обязался уплатить 80 тыс. золотых, а также признал за Фридрихом III право наследования венгерского трона в случае отсутствия у Матьяша сына. Фридрих III сохранил титул короля Венгрии, но отдал Матьяшу Шопрон и венгерскую корону (Reg, 1480; Dipl, 1463, Bonf., III, p. 244). Ею Матьяш был коронован 29 марта 1464 г. в Секешфехерваре (Thur, p. 287). На государственном собрании, созванном по этому случаю, был принят декрет (от 4 апреля), подтвердивший и расширивший привилегии дворян и магнатов (CJH, I, p. 342—357).

Укреплению государственного аппарата и авторитета центральной власти служили осуществленные дворянским окружением Матьяша реформа судебных учреждений, с которой связана первая попытка кодификации действующего права (CJH, I, p. 402—469), превращение казначейства в особое ведомство (к 70-м годам), а также реорганизация большой королевской канцелярии (в 70-е годы). Одновременно продолжалось усиление влияния дворян в комитатах и в государственном собрании.

Наличие денежных средств позволило Матьяшу создать постоянное королевское войско наемников. Благодаря этому он смог проводить политику независимо от магнатов, имевших бандерии. Создание «черного войска» (так называлась армия наемников) явилось еще одним мероприятием в интересах дворян: сокращались их военные обязанности в пользу короля.

Еще Янош Хуньяди начал использовать наемников. У Михая Силадьи их служило 5 тысяч. В 1464 г. Матьяш располагал всего двумя с половиной тысячами воинов, тогда как бандерии баронов и прелатов насчитывали 12 тысяч. К концу 70-х годов XV в. численность «черного войска» составляла 8—10 тыс. человек. А в 1487 г. в смотре, устроенном королем в Винернейштадте, участвовало 20 тыс. конных, 8 тыс. пеших воинов и 9 тыс.

Крепость Сабач

Гравюра неизвестного немецкого мастера по эскизу Михаила Вольгемута (1434—1519) или Вильгельма Плейденвурфа (ум. в 1494 г.)

боевых повозок — вагенбургов (Bonf., IV, p. 153). Основную массу наемников составляли выходцы из Чехии, которые принесли с собой военные традиции гуситов, Польши, Германии, а также южные славяне и влахи. В незначительном числе встречались и венгры. Жалованье всадника в 80-е годы равнялось трем, пехотинца — полутора флоринам в месяц.

Усиление феодальной эксплуатации крестьянства и предшествовавшее этому укрепление государственной власти изменили характер внутриполитической борьбы. Соперничество баронских лиг ушло в прошлое. Теперь столкновения происходили из-за распределения феодальной ренты между отдельными группами феодалов и государственной властью. Хотя класс феодалов в целом (в лице государственного собрания) уступал часть ренты

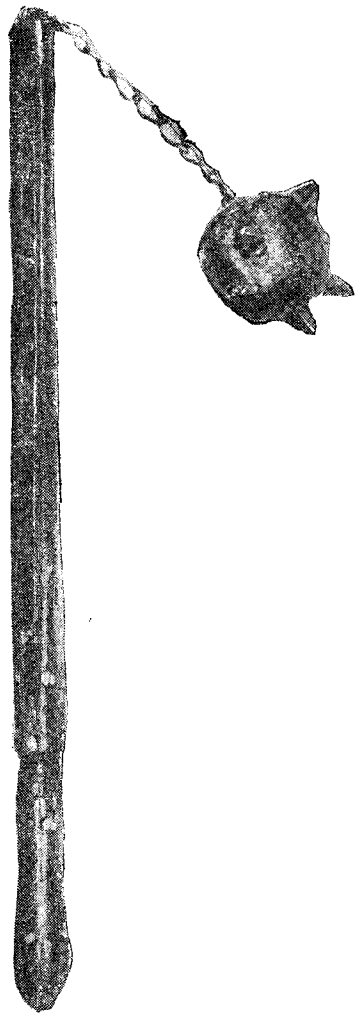
государству, отдельные группы его не были склонны делать это. Вскоре после налоговой реформы (начало 1467 г.), ликвидировавшей освобождение имений многих феодалов от налогообложения, вспыхнул (летом 1467 г.) мятеж магнатов и дворян в Трансильвании, заручившихся поддержкой воеводы Молдавского княжества Штефана III Великого (Thur., p. 288; Bonf., IV, p. 10, 12—14, 15). Заговор магнатов 1471 г. во главе с архиепископом эстергомским Яношем Витезом и его родственником— известным гуманистом Яном Паннонием был вызван сокращением королем доходов прелатов, в частности отнятием у Яноша Витеза десятины с горного налога (урбуры). Заговорщиков поддержал претендент на венгерский престол польский герцог Казимир Ягеллон, вторгшийся 2 октября в Верхнюю Венгрию и дошедший с войском до Нитры. Заключив соглашение с частью заговорщиков, Матьяш сумел добиться успеха (октябрь — декабрь 1471 г.) (Thur., p. 289—290; Bonf., IV, p. 40—48).

Характерное для 70—80-х годов ослабление внутриполитической борьбы — свидетельство консолидации класса феодалов и укрепления центральной власти. Социально-экономическую основу этих явлений составляла та перестройка экономики и социальных отношений, которая прослеживается по источникам, отразившим положение зависимого крестьянства (см. выше). Политической же основой укрепления государственной власти являлось усиление роли представителей класса феодалов в ее непосредственном осуществлении. В 1474 г. впервые государственное собрание (магнаты и дворяне) издает декрет самостоятельно — без короля, в его отсутствие (CJH, I, p. 372—379). В 1485 г. государственное собрание, в компетенцию которого, согласно закону 1439 г., входило избрание палатина, особым постановлением определяет прерогативы палатина (CJH, I, p. 396—403), обязывая этого высшего сановника государства, во многих случаях замещающего короля, представлять интересы феодалов в их отношениях с королем. По постановлению государственного собрания, король не должен был отменять судебные решения палатина, хотя он мог делать это «не столько обычной, сколько абсолютной силой и властью» (CJH, I, p. 400). Едва ли здесь «абсолютная сила и власть» — признание абсолютистских устремлений Матьяша. Скорее это — ссылка на неограниченную судебную власть короля в том объеме, в каком она существовала до возникновения сословной монархии, будучи закреплена соответствующими законодательными актами предыдущего времени. В частности, статья 8 Золотой буллы 1222 г. ограничивала судебную власть палатина над дворянами в пользу короля (CJH, I, p. 134). Золотая булла 1222 г. была подтверждена Матьяшем в 1464 г. (CJH, I, p. 344).

Постановление о компетенции палатина 1485 г.— показатель дальнейшего развития сословной монархии, возрастания роли феодалов в непосредственном осуществлении государственной власти. Дворянство больше, чем магнаты, было заинтересовано в усилении государственной власти, причем оно рассчитывало использовать ее не только для усиления эксплуатации крестьянства, но и для закрепления своих позиций по отношению к светским и духовным магнатам. Декрет 1486 г., кодифицировавший тогдашние правовые нормы, зафиксировал руководящее положение дворянства в комитатах, сложившееся в результате упрочения позиций этого слоя в предшествующее время. Должности в комитатской администрации (вице-ишпан, дворянские слуги и др.) должны были заниматься местными дворянами (CJH, I, p. 412). В 1488 г. этот так называемый большой декрет был напечатан в Лейпциге.

В 70—80-е годы тенденция усиления центральной власти, возникшая в 40—60-е годы, победила благодаря заинтересованности в этом класса феодалов.

В 70—80-е годы король проявлял уже определенную самостоятельность по отношению к господствующему классу. Если Жигмонд и Ласло V выражали интересы баронских лиг, во власти которых они подчас находились, а Яношу Хуньяди приходилось считаться с противостоявшими ему магнатскими союзами, то Матьяш ликвидировал лиги как политическую силу. Королевский суд мог судить непокорных магнатов. Многие бароны были лишены доступа к государственным доходам. Некоторые дела



Булава с цепью (XV в.) (реконструкция)

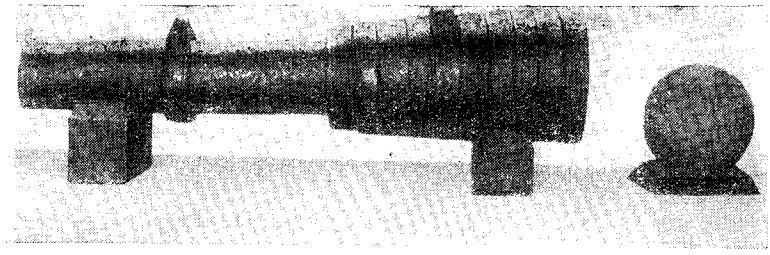
Матьяш решал, не спрашивая своих советников. Еще более решительно действовал Матьяш в отношении прелатов. Он стремился создать зависимую от феодального государства и независимую от папы церковь [44].

Отказавшись от принятого им в 1458 и 1471 гг. (CJH, I, p. 334, 358) условия созывать государственные собрания ежегодно, Матьяш показал, что может игнорировать волю и магнатов и дворян одновременно. Но самостоятельность королевской власти Венгрии проявлялась в течение короткого времени и довольно робко, что обусловливалось прежде всего неучастием в государственной власти горожан. Король не мог использовать города, как источник государственных доходов, а горожан в качестве своей опоры в противовес магнатам и дворянам. Поэтому усиление в 70—80-е годы самостоятельности короля по отношению к классу феодалов сделалось возможным на определенной ступени развития социального строя, когда, во-первых, все группы феодалов оказались примерно в одинаковой степени заинтересованными в сильной центральной власти, а во-вторых, король обладал денежными доходами, достаточными для поддержания своей самостоятельности. В таких условиях класс феодалов мог мириться с проявлениями самостоятельности короля, поскольку она не задевала коренных интересов этого класса.

Отсутствие городского элемента не позволило проявиться в сословной монархии абсолютистским тенденциям. Кратковременная самостоятельность короля в 70—80-е годы — это не зачаточные формы абсолютизма, а явление, вызванное своеобразной расстановкой сил внутри класса феодалов и тем, что королю удалось на короткое время обеспечить себе достаточные денежные доходы. Об этом свидетельствует и внутриполитическое развитие страны в последующее время.

У Матьяша не хватило сил, чтобы заставить венгерских феодалов отказаться от права избрания короля. В 1476 г. Матьяш женился на дочери неаполитанского короля Беатрисе. Брак этот был бездетным. Несмотря на сопротивление Беатрисы и ее окружение, Матьяш назначил наследником престола своего побочного сына Яноша Корвина (1473—1504), добившись присяги на верность от феодалов и городов (1489). Матьяш умер в Вене 6 апреля 1490 г. (Bonf., IV, p. 162 — 7 апреля). 4 июля 1490 г. отряд Яноша Корвина, бежавшего с королевской казной на юг Венгрии, был разбит у горы Чонт (комитат Тольна) войском

[44] Обоснование этого вывода — *Kardos Tibor.* A huszita mozgalmak és Hunyadi Mátyás szerepe a magyar nemzeti egyhaz kialakitásában.— Sz, 1950, 121—177.1.



Пушка, стреляющая каменными ядрами (XV в.)

государственного собрания, т. е. феодалов, представленных в нем. В июле же государственное собрание избрало королем Уласло II Ягеллона (1490—1516), который был коронован 28 сентября 1490 г. С 1469 г. Уласло являлся королем Чехии, с которой Венгрия теперь была объединена личной унией. При избрании Уласло подписал предложенные государственным собранием условия, предусматривавшие сохранение «старых привилегий» господствующего класса. Этот документ свидетельствует о росте сил феодалов, которые добились отмены чрезвычайного налога в один флорин, взимавшегося Матьяшем с крепостных крестьян. Уласло II обязался также подписать декрет, который разработают магнаты и дворяне до его коронации (CJH, I, p. 473—481).

Кроме Уласло II, на венгерский трон претендовал сын Фридриха III Максимилиан I Габсбург, избранный с 1486 г. римским королем (в 1493—1519 гг.— германский император), и польский герцог Ян Альберт Ягеллон. Максимилиан захватил после смерти Матьяша Вену, Винернейштадт и Нижнюю Австрию. Свои претензии на венгерскую корону он обосновывал договором Матьяша с Фридрихом III 1463 г. Пользуясь поддержкой магнатов Задунавья и Славонии (семей Банфи, Канижаи, Сентдьерди, Франгепанов), Максимилиан вторгся в сентябре 1490 г. в Венгрию, заняв Шопрон, Кесег, Загреб, Веспрем. 16 ноября ему удалось взять Секешфехервар, население которого оказало сопротивление наемникам Максимилиана. В декабре 1490 г. Максимилиан вынужден был уйти из Венгрии. Задунавье отобрали у него в 1491 г. Венгерские войска заняли некоторые австрийские крепости.

Но заключенный в Пожони 7 ноября 1491 г. от имени Уласло II венгерскими сановниками — епископом Тамашем Бакоцем, магнатом Иштваном Батори — мирный договор с Максимилианом и императором Фридрихом IV содержал тяжелые для Венгрии условия: отказ от австрийских владений и Вены, контрибуция

в 100 тыс. флоринов, признание за Максимилианом прав наследника венгерской короны в случае отсутствия у Уласло II сына (Dipl, 1491). 7 марта 1492 г., несмотря на резкую оппозицию дворянства, государственное собрание приняло пожоньский договор (Beitr., S. 511—513).

Установление мира на западных границах было необходимо для ликвидации опасности со стороны Польши, откуда 21 июля 1490 г. вторглось войско претендента на венгерскую корону Яна Альберта. Он пользовался поддержкой магнатских семей Перены, Розгоньи. На сторону польского герцога перешел военачальник Балаж Мадьяр. Уласло II поддержали Иштван Запольяи, епископ Тамаш Бакоц, ставший вскоре канцлером, Петер Гереб, Пал Кинижи, Иштван Батори и другие светские и церковные магнаты. К сентябрю 1490 г. власть Уласло II признал Янош Корвин.

Ян Альберт захватил Эперьеш и осадил Кашшу. Зимой 1490/91 г. Уласло II с помощью «черного войска» наемников удалось освободить от осады Кашшу. В 1492 г. было отбито второе нападение Яна Альберта, и он отказался от претензий на венгерский престол. Отношения Уласло II с другими Ягеллонами были урегулированы на их семейном съезде в Лече (Левоча) в апреле 1494 г. (Bielski, I, s. 433).

Период 1490—1526 гг. явился новым этапом экономического и политического усиления класса феодалов. Усилив при Матьяше эксплуатацию и личную зависимость крестьян, класс феодалов в 90-е годы XV в.— начале XVI в. использует свое непосредственное участие в государственной власти для закрепления этих успехов законодательными актами. Декрет 1492 г. распространил на жителей местечек обязанность внесения девятины натурой (CJH, I, p. 510—512). Закон 1498 г. предписывал горожанам и жителям местечек вносить девятину с арендуемых у феодалов земель (CJH, I, p. 616). В 1500 г. была подтверждена обязательность взимания с крестьян девятины натурой, а не деньгами (CJH, I, p. 658). Законы 1495 г. и 1504 г. закрепили ухудшение условий вывода крестьян (CJH, I, p. 547—576, 680). Источники позволяют предполагать, что перечисленные выше постановления лишь зафиксировали нормы, действовавшие уже в правление Матьяша.

Сломив сопротивление крепостных земледельцев в вооруженных схватках крестьянской войны 1514 г., венгерские феодалы декретом 1514 г. закрепили результаты объективного социально-экономического процесса закрепощения (CJH, I, p. 714—716). Важным результатом его было усиление экономических и политических позиций мелких и средних феодалов-дворян не только по отношению к крестьянству, но и к магнатам, королю и

государству. Дворяне больше всего выиграли от закрепощения крестьянства. Они же более магнатов были заинтересованы в поддержке со стороны государства, в законодательном оформлении своих успехов. Для этого они в полной мере использовали свое участие в государственной власти. Характерно, что на государственных собраниях 1492, 1495, 1498, 1504 гг. весьма сильно проявилось влияние дворян. Добиваясь принятия антикрестьянских законов, дворяне тем самым укрепляли значение государственной власти как органа классового господства. На новом этапе своего социально-экономического и политического усиления (1490—1526) дворяне изменили отношение к вопросу о самостоятельности королевской власти. Они почувствовали себя достаточно сильными, чтобы уже самостоятельно, без союза с королем противостоять баронам и прелатам. Таким образом, изменившееся соотношение социальных и внутриклассовых сил обусловило отрицательное отношение дворян к самостоятельности короля. В этом они оказались солидарными с магнатами, которые при Матьяше страдали больше всего от его самостоятельности. Результатом такой позиции дворян и магнатов явилось избрание Уласло II на условиях, значительно ограничивших королевскую самостоятельность.

Отказав королю в уплате однофлоринового налога, феодалы лишили его средств на содержание войска наемников. Использовав их в борьбе против Максимилиана и Яна Альберта (1490—1492), король перестал им платить жалованье, и наемники стали жить грабежами. В конце 1492 г. восьмитысячное «черное войско» под командованием Хаугвица было разбито в двухдневном сражении на р. Саве, у деревни Халасфальва королевским военачальником Палом Кинижи и перестало существовать. В 1506 г. часть наемников, служивших в Белграде и Боснии, оставила свои гарнизоны из-за неуплаты жалованья. К 1521 г. король Лайош II (1516—1526) был должен начальнику крепости Белград 70 тыс. золотых на содержание войск.

Для пополнения казны Уласло II прибегнул к закладу доходов от горных промыслов, таможен (к 1494—1495 гг. у короля осталось всего 1—2 таможни). Доход короля в 10-е годы XVI в. от горных промыслов упал до 25 тыс. флоринов в год. Нарушая подписанные в 1490 г. условия, Уласло II издавал распоряжения о сборе налога в один флорин с крестьянского хозяйства (1493, 1494 и последующие годы). В 1493 г. ему удалось добиться согласия на это в государственном собрании, а в 1494 г.— согласия магнатов. Против сбора налога резче всего выступало дворянство. В 1494 г. трансильванские дворяне даже подняли мятеж, протестуя против сбора налога. Он был подавлен воеводой Берталаном Драгфи (Bonf., IV, p. 255). В ряде комитатов налог

в том году собирался с помощью войск (Reg, 1494, p. 41, 44, 142, 145). В 1494 г. не был собран налог с 91 тыс. хозяйств (порт) из 206 тыс. (по неполной переписи — Reg, 1494, p. 37). В 1511 г. доход от однофлоринового налога составил всего 53 тыс., в 1519 г.— 90 тыс. Годовой доход короля равнялся в 1516 г. 219 тыс. флоринов, в 1519 г.— 140 тыс., в 1522 — ок. 190 тыс., в 1525 г.— 250 тыс.[45] Это значительно уступало ежегодному доходу Матьяша. Отсутствие городов как источника королевских доходов ставило самостоятельность королевской власти в зависимость от поведения враждовавших между собой групп магнатов. В ходе внутриполитической борьбы в 1490—1526 гг. король обычно блокировался с частью магнатов. Последним выступлением магнатов против короля стал мятеж южновенгерского барона Леринца Уйлаки, которому помогали Янош Корвин и хорватский магнат Дьердь Франгепан. Мятеж подавил в 1494—1496 гг. палатин Иштван Запольяи.

В дальнейшем внутриполитическая борьба выражалась в соперничестве довольно четко определившихся групп («партий») магнатов: группы, поддерживаемой дворянами (дворянская «партия»), и придворной, баронской. В 1503 г. поддержкой дворян пользовался Янош Корвин, пытавшийся занять пост палатина. Однако «партии» баронов в апреле 1504 г. удалось провести кандидатуру Имре Переньи. После смерти Яноша Корвина (1504) его обширные имения попытался прибрать к своим рукам род Запольяи, возглавивший одну из магнатских «партий». Но намерению Запольяи не суждено было осуществиться. Уласло II в 1509 г. выдал замуж вдову Яноша Корвина Беатрису за маркграфа Бранденбургского Георга Гогенцоллерна, который после смерти жены (1510) стал одним из богатейших магнатов и руководителей баронской «партии». С 1505 г. главой дворянской «партии» был Янош Запольяи (1487—1540) (с 1510 г. — воевода Трансильвании). Поддержку дворян он старался использовать в личных целях.

Стремившиеся к кормилу государственной власти магнаты группы Запольяи, чтобы обеспечить поддержку дворян, добились принятия ряда законоположений, выгодных дворянам и небесполезных самим магнатам.

На государственном собрании 1492 г. была закреплена законом обязанность короля и крупнейших магнатов защищать страну, а также положения о том, что всеобщее ополчение может быть объявлено лишь в случае нужды и в поход за рубежи страны дворяне могут выступать, только если будут получать

[45] Сводка свидетельств источников — *Fógel József.* II Lajos udvartartása, 1516—1526. Bp., 1917, 15. l.

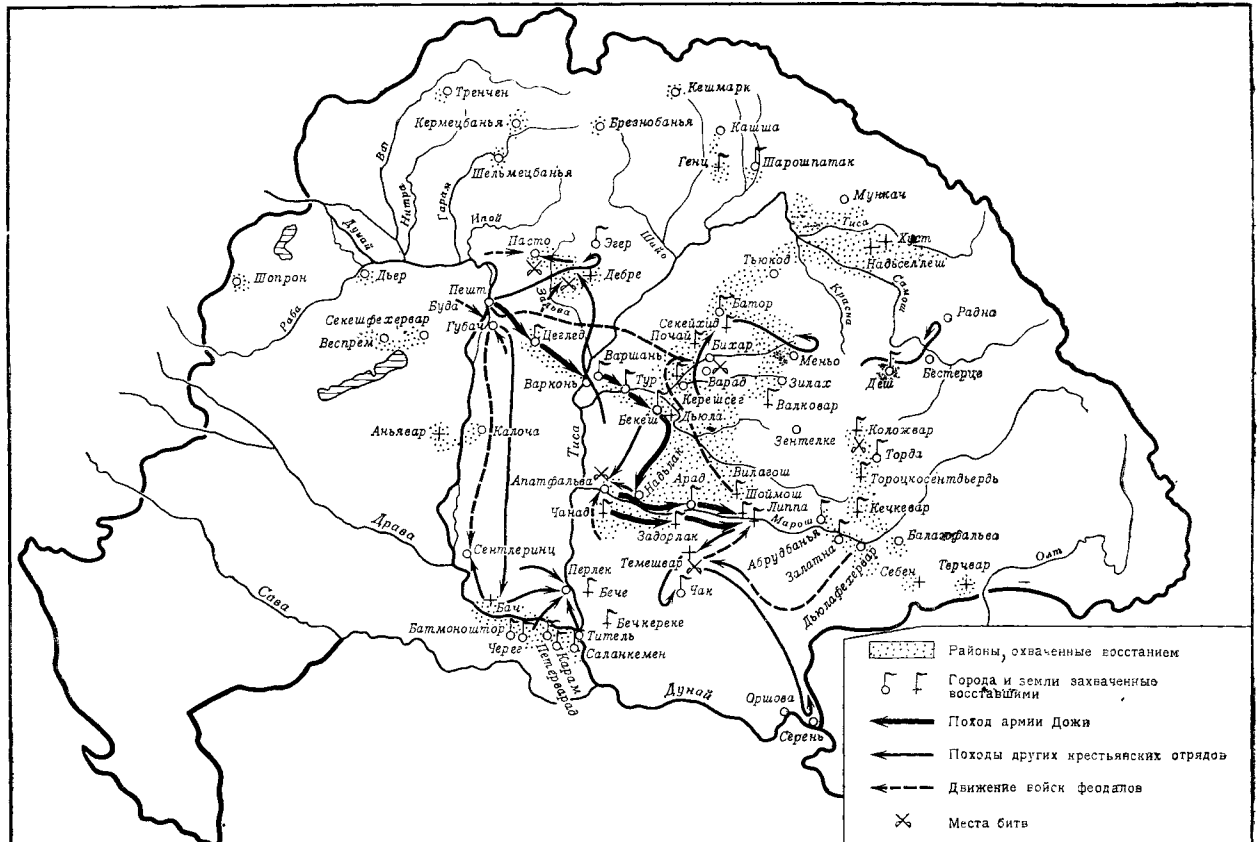
жалованье от короля (CJH, I, p. 490). Закон освобождал дворян и священников от уплаты пошлин (CJH, I, p. 536).

В 1495 г. закон обязал короля созывать на государственное собрание не представителей, а все дворянство поголовно (CJH, I, p. 576). Раньше это правило касалось только баронов и прелатов. В 1948 г. дворянская «партия» настояла на отставке эгерского епископа Тамаша Бакоца с поста канцлера (CJH, I, p. 626). Его место занял Дьердь Сатмари, а Тамашу Бакоцу в 1497—1498 гг. удалось получить эстергомское архиепископство. Он был одним из крупнейших магнатов и руководителей баронской «партии».

На государственное собрание 1498 г. явились «все дворяне королевства» (CJH, I, p. 592). Декрет этого собрания, составленный идеологом дворянской «партии» магнатом Иштваном Вербеци, предусматривал сокращение до двух представителей от баронов и прелатов и увеличение до 16 числа дворян, заседавших в королевском суде; восемь из этих заседателей становились членами королевского совета (CJH, I, p. 596—598). Статья I закона 1504 г. подчеркивала исключительное право государственного собрания предлагать однофлориновый налог (CJH, I, p. 672). Одновременно бароны и дворяне заявляли, что выставят свои отряды только в случае, если войска короля и прелатов не смогут справиться с врагом (CJH, I, p. 684—686).

В 1505 г. резко обострились отношения между королем и «партией» Яноша Запольяи. Отряды вооруженных дворян, собравшись в комитатах, угрожали свергнуть Уласло II и сделать Яноша Запольяи правителем. Уласло II обратился за помощью к императору Максимилиану, Венеции и чешскому дворянству. Императора поддерживал Тамаш Бакоц. В сентябре 1505 г. Максимилиан объявил войну венгерским феодалам под предлогом защиты короля. Собравшиеся в том же месяце на государственное собрание на Ракошском поле под Пештом вооруженные отряды дворян добились 13 октября 1505 г. принятия постановления, согласно которому в случае рождения у Уласло II сына он будет наследником престола; если же король умрет, не оставив наследника, то королем изберут венгра, а не иностранца. Бароны и прелаты вынуждены были присоединиться к дворянам, создав конфедерацию против Максимилиана. Однако эти решения король не утвердил. Янош Запольяи, претендовавший на корону, заключил тайное соглашение с Тамашем Бакоцем и баронами, заверив их в верности королю.

«Партия» баронов в борьбе с группой Яноша Запольяи искала поддержки у Габсбургов. В марте 1506 г. Уласло II заключил с Максимилианом договор, подтверждавший права Габсбургов на наследование венгерского трона. В случае рождения у Уласло II



Крестьянская война 1514 г.

сына тот должен был жениться на представительнице династии Габсбургов (Dipl, 1506). Но по требованию государственного собрания Уласло II объявил войну Максимилиану. Тот вторгся в Венгрию, заняв Шопрон и Пожонь. По заключенному летом 1506 г. миру снова признавалось право Габсбургов на наследование венгерского трона. Планы Яноша Запольяи были расстроены рождением у Уласло II сына Лайоша II (1506), которого король поспешил короновать в 1508 г.

Продолжая расширять свое влияние, группа Яноша Запольяи добилась постановления 1507 г. (статья 5) об обязательности для короля решать все дела только в совете, членами которого были восемь дворян (CJH, I, p. 696). В 1511 г. государственное собрание попыталось отделить государственную казну от частной казны короля. Янош Запольяи старался противопоставить союзу короля с Габсбургами свои связи с польскими Ягеллонами, укрепившиеся после выхода замуж в 1512 г. сестры Яноша за польского короля Сигизмунда I Старого (1506—1548).

Крестьянская война 1514 г. показала, что противоречия между магнатскими «партиями» — это противоречия внутри одного класса. Они отошли на задний план, когда вспыхнуло восстание крестьян. Войско Яноша Запольяи выручило в середине июля 1514 г. осажденного в Темешваре главу баронской партии Иштвана Батори, бывшего тогда «главным капитаном Южной Венгрии». Дворянство сыграло решающую роль в разгроме крестьянских отрядов (см. гл. 10). Оно не преминуло воспользоваться этим для укрепления своих позиций по отношению к магнатам. Иштван Вербеци в составленном им Трипартитуме зафиксировал в качестве нормы права не только крепостное состояние крестьян, но и равноправие дворян с магнатами, их участие в государственной власти (так называемая теория святой короны). Едва ли это было программным требованием. История дворянства и его роль в венгерской государственности в XV — начале XVI в. убеждает в существовании в то время такой нормы. Обстановка после крестьянской войны способствовала ее развитию и обоснованию. Янош Запольяи получил многие королевские замки. Его сторонники — дворяне высказывали намерение сделать его правителем после смерти Уласло II при малолетнем Лайоше и королем — после смерти Лайоша. В 1516 г. Иштван Вербеци стал председателем одной из высших судебных коллегий.

Усилению Яноша король и его «партия» баронов противопоставили укрепление связей с Габсбургами. В 1515 г. Уласло II после переговоров в Пожони заключил договор с Максимилианом во время встречи в Вене с участием короля Польши Сигизмунда I (18 или 20—21 июля 1515 г.). Встречу эту описал врач и дипломат Иоанн Куспиниан (Шписхаймер) (Cusp., p. 408). По догово-

ру 1515 г. предусматривался брак Лайоша II и внучки Максимилиана — Марии, а также самого Максимилиана и сестры Лайоша.

После смерти Уласло II (13 марта 1516 г.) королем стал десятилетний Лайош II (1516—1526). Фактически же всем заправляли его воспитатели — предводители баронской «партии» Тамаш Бакоц, Георг Гогенцоллерн и Янош Борнемисса. В противовес им дворяне добились в 1516 г. участия в королевском совете 16 своих представителей при шести баронах и шести прелатах.

Собравшиеся в сентябре 1518 г. в Баче для похода на турок феодалы провели здесь государственное собрание, которое постановило поручить сбор налога двум дворянам-казначеям, а не королевскому казначею, как было ранее (CJH, I, p. 752—754). В 1518 г. Бакоца вывели из королевского совета. Так был сделан шаг к созданию одной из борющихся фракций феодалов собственных органов государственной власти в противовес прежним учреждениям, где осуществляли влияние ее противники. Одновременно шел процесс укрепления и совершенствования государственного аппарата (казначейства, канцелярии). Появились постоянные кадры чиновников, в частности юристов. Это способствовало лучшему выполнению государственной властью ее социальных, внутри- и внешнеполитических функций. Но обострение внутриполитической борьбы, перенесение ее в сферу государственного управления не могло не нарушить нормального функционирования центральной власти. После разгрома восставших крестьян и оформления их закрепощения в 1514 г. дворянская «партия» магнатов, очевидно, перестала в известной степени считаться с государственной властью. На государственные собрания ее сторонники являлись вооруженными и заставляли баронов принимать подготовленные руководителями дворянской «партии» постановления. Так, декреты 1498 и 1518 гг. были составлены Иштваном Вербеци. От имени Ракошского поля, где собирались государственные собрания, ведет свое происхождение польское слово «рокош» — феодальная война, мятеж дворян. В таком значении оно было известно и в Германии.

Венгерские феодалы стали самостоятельно осуществлять и внешнеполитические сношения. В 1519 г. дворянские послы с инструкцией, составленной Иштваном Вербеци, отправились к королю Польши, а сам Вербеци возглавил посольство в Венецию и к папе.

В ходе борьбы за власть «партия» Яноша Запольяи терпела и поражения. В 1519 г. баронам удалось разогнать отряды вооруженных дворян, явившихся под стены Буды, чтобы избрать палатином Яноша Запольяи. Этот пост достался его сопернику —

Иштвану Батори. В 1521 г. двор укрепил связи с Габсбургами: Лайош II женился на внучке Максимилиана Марии, а его сестра Анна вышла замуж за австрийского герцога Фердинанда (король Венгрии в 1526—1564 гг.).

Последующие пять лет характерны обострением борьбы между дворянской и баронской «партиями» магнатов, расшатывавшей государственную власть. В 1521 г. государственное собрание ликвидировало обязанность магнатов содержать бандерии, а дворян — участвовать в ополчении. По решению собрания 1522 г., король был обязан расследовать распоряжения прелатов. В 1523 г. по требованию дворян король отстранил Иштвана Батори от должности палатина. Летом 1524 г. Иштван Батори снова занял ее, а дворяне выведены из королевского совета. 22 мая 1525 г. бароны заключили союз с Яношем Запольяи «для защиты авторитета короля». Тогда Иштван Вербеци призвал дворян на государственное собрание в Хатван, которое королем 5 июня было запрещено. Собралось около 10 тыс. дворян. Один из руководителей «партии» двора — архиепископ эстергомский Ласло Салкаи — отказался от канцлерства и обещал Яношу Запольяи коронацию после смерти Лайоша II. Вместо Иштвана Батори палатином избрали Иштвана Вербеци. Георг Гогенцоллерн покинул страну [46].

Но Запольяи торжествовал недолго. На государственном собрании в конце апреля 1526 г. победила «партия» баронов. Иштван Батори снова стал палатином, Иштвана Вербеци объявили вне закона, решения Хатванского собрания отменили (CJH, I, p. 844). Но выполнить постановление о конфискации имений Вербеци не удалось. Характерно, что государственные собрания в 20-е годы XVI в. как органы классового господства принимали постановления о преследовании сторонников реформации. Борьба магнатских групп не смогла парализовать социальных действий венгерского феодального государства. Но она свела на нет столь нужные в условиях турецкой опасности его внешнеполитические функции. А это предопределило разгром королевства турками и последовавший его распад.

Эволюция венгерской феодальной государственности, отразившаяся в калейдоскопе событий политической истории и внутриклассовой борьбы 1439—1526 гг., убеждает в полном отсутствии влияния внешнего фактора — турецкой угрозы — на характер и ход развития венгерского феодального государства. Основой этой эволюции явились внутренние факторы — сдвиги в экономике и социальном положении угнетенных и господствующих классов (упадок города, закрепощение крестьянства, экономическое и политическое усиление феодалов).

[46] Описание современников — VerbE, 208. I.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ. БОРЬБА ПРОТИВ ЭКСПАНСИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В 1439—1526 гг. внешнеполитическое положение Венгрии определялось турецкой угрозой [47]. В 1439—1456 гг. борьба с турками велась под руководством и при активном участии магната, военачальника и правителя Венгрии Яноша Хуньяди. Султаны Мурад II Дервиш (1421—1451), Мехмед II Фатих (1451—1481), Баязид II (1481—1512), Селим I Явуз (1512—1520) стремились к подчинению отдельных регионов Европы. В августе 1439 г. османам удалось захватить крепость Сендре (Смедерево). Мураду II подчинился король Боснии Твртко II. Турецкая осада Белграда в 1440 г. была безуспешной. Янош Хуньяди под этой крепостью нанес поражение войску Ижак-паши (1411).

[47] Свидетельства об отношениях османов со странами Нижнего Подунавья, Восточного Прикарпатья и королевством Венгрией, содержащиеся в сочинениях турецких авторов, известны в переводах на венгерский и румынский языки. К ним относятся прежде всего современники событий: Ашикпаша-заде (1400—1481) — о 1390/91—1485/86 гг. (CrT, I, 83—105, Aşik-Paşa), Халил Исмаил Шейх Бедреддин Махмуд — о событиях до 1448 г. (CStr, I, p. 25—28), Энвери (1465) о 1339—1465 гг. (CrT, I, p. 36—45), Кемаль-паша-заде (ибн Кемаль) (ум. 6 апреля 1535 г.) о 1456—1481 гг. (CrT. I, p. 194—218), о 1525—1526 гг. (TTI, I, 191—276. I.), «Деяния Баязида» о 1484—1497 гг. (CrT, I, p. 137—139), Мухиеддин ал-Джемали (1491/92—1556) о 1491/92—1555 гг. (CrT, I, p. 188—190), Нешри (ок. 1460 — ок. 1520 гг.) о 1389—1488 гг. (TTI, I, 32—72.I.), о 1371—1485/86 гг. (CrT, I, p. 110—134), Орудж бин Адил (род. в нач. XV — ум. в конце XV в.) о 1386/87 — 1494 гг. (CrT, I, p. 48—64), Рустем-паша (1500—1561) о 1484/85—1551/52 гг. (CrT, I, p. 253—255), Шюкрюллах бин Шехабеддин Ахмед (ум. в 1451 г.) о второй пол. XIII в.— 1448 г. (CrT, I, p. 31—32), Сузи Челеби (1455—65—1524) о 1474—1477 гг. (CrT, I, p. 145—146), «Дневники походов Сулеймана», 1521, 1526, 1529, 1532 гг. (TTI, I, 282—362.I.), анонимная «История дома Османа» о 1389—1463 гг. (TTI, I, 16—28.I), о 1389—1486 гг. (CrT, I, p. 180—187), Турсун-бег о 1451—1484 гг. (TTI, I,76—95.I.). Кроме того, имеются венгерские и румынские переводы сочинений турецких и персидских историков, писавших о событиях XV — первой пол. XVI в. на основе не сохранившихся до нашего времени памятников. Это — Идрис Битлиси (сер. XV — 1520 г.) — о 1364/65—1448/49 гг. (CrT, I, p. 152—156), Катиб Челеби (род. в 1532 г.) о 1521—1566 гг. (TTI, I, 370—389.I.), Кара Челеби-заде (1591/92—1658) о событиях после 1362/63—1646 гг. (CrT, I, p. 542—559), Лютфи-паша (ум. в 1562 г.)о событиях после 1389 г. (CrT, I, p. 234), Мехмед бин Мехмед (ум. в 1640 г.) о 1363/64—1610 гг. (CrT, I, p. 400—436), Мустафа Али (1541—1599) о 1326—1448/49 гг. (CStr, 1, p. 336—349), Нишанджи Мехмед-паша (ум. в 1571 г.) о 1389/90—1549/50 гг. (CrT, I, p. 290—296), Саадэддин Мехмед ходжа эффенди (1536—1599) о 1364/65—1520 гг. (CrT, I, p. 299—332), о 1364—1517 гг. (TTI, I, 105—184.I.).

18 марта 1442 г. турецкий отряд Мезид-бега, вторгшийся в Трансильванию, нанес поражение Яношу Хуньяди у Сентимре.

Но 22 марта трансильванскому воеводе удалось разбить Мезид-бега и, перейдя через Карпаты в Валахию, в верховьях реки Яломицы нанести поражение командующему силами османов в Европе Шехабеддину (июль 1442 г.).

Успешным был так называемый Долгий поход Яноша Хуньяди и короля Уласло I, в котором приняли участие крестоносцы из Чехии, Польши, Франции и Германии. Выйдя 22 июля 1443 г. из Буды, крестоносцы перешли Дунай у Белграда и проследовали с боями через Крушевац, Ниш, Пирот, Софию, дойдя до перевала Слатица. Отряд Яноша Хуньяди одержал победу над турками у Мельстики и у перевала Куновица. Была освобождена Северная Сербия.

В январе 1444 г. войско возвратилось в Белград. В июле 1444 г. между Мурадом II и Уласло I был заключен мир в Сегеде на десять лет.

Но уже 4 августа 1444 г. под давлением папского легата Юлиана Чезарини Уласло I особой грамотой объявил о подготовке нового похода против турок. 20—21 сентября 1444 г. венгерское войско перешло Дунай у Оршовы и последовало по его правому берегу через Видин, Никополь, Енизабар, Шумлу, Тырново — до Варны, где 10 декабря 1444 г. произошла решительная битва, в которой венгерское войско было разгромлено (Thur, p. 255). Уласло I и Юлиан Чезарини погибли, Янош Хуньяди был захвачен в плен господарем Валахии Владом Дракулом, который вскоре вынужден был его освободить (Thur., p. 256—257; Ducas, p. 274—276). Неудачным оказался и поход Яноша Хуньяди 1448 г. 18—19 октября 1448 г. венгерское войско было разбито в битве на Косовом поле (Thur, p. 260; Chalc, II, p. 124,140).

В июне 1449 г. венгерские магнаты и прелаты обратились с просьбой о помощи против турок к папе. Готовясь ко взятию Константинополя, османы в ноябре 1451 г. и апреле 1452 г. заключили с сербским князем Георгием Бранковичем трехлетнее перемирие в Адрианополе (Эдирне). Сохранилось свидетельство о переговорах византийцев с Яношем Хуньяди в 1452 г. (Sphr, p. 102, 474). Султан Мехмед (Мухаммед) II 29 мая 1453 г. овладел Константинополем. Под непосредственной угрозой теперь оказались ближайшие южные соседи Венгрии. В августе—сентябре 1454 г. турки опустошили Сербию и осадили Сендре. 29 сентября Янош Хуньяди освободил Сендре от осады. 2 октября он одержал победу у Крушеваца и Пирота. Сербия была очищена от турок.

30 сентября 1453 г. папа Николай I провозгласил крестовый поход против турок. 25 января 1454 г. государственное собрание Венгрии приняло декрет о походе. В этом году германский рейхстаг обещал послать 10 тыс. всадников и 32 тыс. пехотинцев. Янош Хуньяди и Георгий Бранкович обязались выставить по 10 тыс. воинов, король Ласло V — 20 тыс. (1455). За организацию похода высказалось государственное собрание (Буда, январь 1455 г.), а в июне 1455 г.— государственный совет (в Дьере). В октябре 1455 г. о своем участии в походе заявил император Фридрих III. К этому времени Мехмед II начал продвигаться к границам королевства Венгрии, захватив Новобрдо и Крушевац. В апреле 1456 г. в стране распространился слух о переходе турок в наступление. Папский легат кардинал Джованни Карвайял возложил организацию похода на инквизитора-францисканца Джованни ди Капистрано (Янош Капистран), который до этого занимался борьбой с еретическими движениями в Италии, Германии, Чехии и Польше. В Венгрии, куда он прибыл в 1455 г., Капистран считал одной из своих задач обращение в католичество православных влахов. По настоянию Яноша Хуньяди инквизитор в середине февраля 1456 г. приступил к проповеди похода в южных районах Венгрии.

Угроза турецкого нашествия нарастала. В мае 1456 г. Ласло V со своим двором тайно покинул страну. 4 июля 1456 г. турки под командованием Мехмеда II подошли к Белграду и начали его осаду. На помощь осажденным пришел во главе народного ополчения Янош Хуньяди. По подсчетам современного исследователя, в его распоряжении было 20—40 тыс. крестьян-католиков (венгров), собравшихся из ближайших комитатов. Характерно, что Капистран не брал в крестоносное ополчение православных [48]. Пробившись 14 июля в крепость, отряды Яноша Хуньяди отбили 21 июля штурм турок, а на следующий день разгромили их лагерь. Под покровом ночи турецкое войско вынуждено было отойти.

В 1458 г. туркам удалось захватить бóльшую часть Сербии с крепостями Галамбоц (Голубац) и Сендре. Но их генеральное наступление на Венгрию началось лишь в 1521 г., при Сулеймане I Кануни (1520—1566). До этого действия на южных границах Венгрии носили в общем местный характер — главное внимание турки обращали на завоевание восточных стран (Малая Азия, Крым), территории Албании, на продвижение к Италии. Сын Мехмеда II Баязид II, отказавшись от намерения захватить

[48] Данные памятников — *Szücs Jenö.* Nándorfenhérvár és a parasztság.— TSz, 1963, 9—14. l.

Италию, все-таки воевал с Венецией. Султан Селим I завоевал Иран, Армению, Курдистан и арабские страны. Это позволяло Матьяшу активизировать свою политику на западе и сделать там территориальные приобретения (см. об этом ниже).

Но турки постоянно давали о себе знать и в правление Матьяша. В 1463 г. отряд Али-бега вторгся в Темешкез и Срем. Преследуя его, Матьяш вошел в Сербию, а затем — в недавно занятую турками Боснию и осадил сильно укрепленную крепость Яйца (Яйце), которая 25 декабря 1463 г. сдалась ему. В 1464 г. турки подвергли эту крепость осаде. Матьяш в августе 1464 г. выступил в поход против них, и осада была снята. Венгерский король овладел Сребернико м с его рудниками, а туркам удалось сохранить в своих руках Зворник. В 1471 и 1473 гг. турецкие отряды вторгались в Хорватию. Королем освобожденной от турок Боснии стал венгерский магнат Миклош Уйлаки (Никола Илочки) (1471—1477). В 1472 г. турки воздвигли сильную крепость у местечка Сабач на правом берегу Савы, но венгры овладели ею в 1476 г. В январе 1475 г. войска Матьяша пришли на помощь господарю Молдавского княжества Штефану III Великому в его борьбе против турок, которые 10 января (или 17 января — DHP, V, p. 621) были разбиты у Васлуя объединенным войском венгров и Молдавского княжества (DHP, V, p. 621—623; MDEM, II, 208—209. I). После взятия Сабача венгерский военачальник Иштван Батори изгнал отряды турок из Боснии и двинулся в Молдавское княжество, где Штефан III Великий потерпел к этому времени поражение от султана. Объединенной армии удалось в 1476 г. очистить от турок Валахию (ДНР, V, p. 646—648).

В 1478 г. турки дошли до Венеции, и она, заключив с ними мир, подтвержденный в 1479 г., перестала оказывать Матьяшу помощь (Bonf., IV, p. 97). В ответ на турецкий набег на комитат Ваш (август 1479 г.) Матьяш продвинулся в Боснию.

13 октября 1479 г. венгры одержали победу на Хлебном поле в Трансильвании (Bonf., IV, p. 108—114). Правитель Боснии Дауд-паша в начале 1480 г. совершил вторжение в Штирию, в комитаты Ваш и Зала. Матьяш снова вошел в Боснию и занял Сараево, а венгерский магнат Пал Кинижи продвинулся в Сербию до Крушеваца (1480—1481) и победил турецкого начальника (бега) крепости Сендре. В августе—сентябре 1481 г. другой венгерский полководец — Балаж Мадьяр — принудил к сдаче захваченный турками южноитальянский город Отранто. Это была помощь неаполитанским союзникам Матьяша. В конце 1483 г. Матьяш заключил с Баязидом II мир на пять лет.

Усиление и ослабление государственной власти оказало не-

посредственное воздействие на внешнюю политику господствующего класса Венгрии. Большую роль в ней играла борьба против турок. Но стабилизация положения на южных границах королевства во второй половине XV в. позволяла королю Матьяшу активно действовать по отношению к западным и восточным соседям.

В 1466 г. папа Павел II, император Фридрих III и чешские магнаты-католики, создавшие в 1465 г. Зеленогорскую конфедерацию против короля-гусита Иржи Подебрада, призвали Матьяша к войне против последнего (Bonf, IV, p. 19). В апреле 1468 г. Матьяш начал эту войну. В октябре 1468 г. он захватил бо́льшую часть Моравии с городом Оломоуцем. В плен был взят чешский герцог Викторин. В апреле 1469 г. было заключено перемирие между Матьяшем и Подебрадом в Вилемове. 13 мая 1469 г. чешские феодалы-католики избрали, а папский легат — короновал Матьяша в Брно как короля Чехии. Подебрад перед смертью предложил Чешское королевство Владиславу Ягеллону, старшему сыну короля Польши Казимира IV Ягеллончика (в 1490—1516 гг.— король Венгрии Уласло II). В мае 1471 г. чешские феодалы избрали Владислава королем. Его поддержал Фридрих III. Началась война Матьяша с австро-чешско-польским союзом за Чешское королевство. Частью ее была интервенция герцога Казимира в поддержку мятежных магнатов. В 1472 г. папа Сикст IV проклял Казимира IV и Владислава.

В 1474 г. Казимир безуспешно осаждал несколько крепостей в Силезии. С 25 октября по 19 ноября 1474 г. Ягеллоны осаждали Вроцлав. Матьяш умело защищал его, а также направил несколько отрядов в Польшу, которые продвинулись до Кракова. Осаждавшие запросили мира у осажденных. По пражско-вроцлавскому миру (февраль 1475 г.), Моравия и Силезия остались в руках Матьяша; Владиславу или его наследникам предоставлялось право выкупить после смерти Матьяша оставшиеся за ним Моравию и Силезию за 400 тыс. золотых (Bonf, IV, p. 57—58). По миру, заключенному 7 декабря 1478 г. и подтвержденному 2 апреля 1479 г. в Оломоуце, Владислав и Матьяш сохранили титул короля Чехии (Bonf, IV, p. 97—100).

В апреле 1479 г. был заключен мир с королем Польши Казимиром IV. Мирные отношения с Польшей были подтверждены во время встреч Матьяша с Владиславом в Оломоуце (июнь 1479 г.) и в Игло (Спишска Нова Вес в Словакии) в 1486 г., а затем — миром 1498 г.

С конца 70-х годов Матьяш, готовясь к борьбе с Фридрихом III Габсбургом, искал себе союзников. Еще в 1472 г. он заключил союз с курфюрстами Бранденбурга Гогенцоллернами против Габсбургов в Цебсте. В 1474 г. английский король

Эдуард IV призвал Матьяша заключить с ним союз против Франции. Но Матьяшу выгоднее оказался союз с Францией, куда он направил посольство в 1487 г. В 1479 г. Матьяш заключил на 10 лет договор о союзе со швейцарцами. Связи венгерского короля с Неаполитанским королевством упрочились благодаря женитьбе Матьяша на дочери короля Неаполя Беатрисе (1476). В 70-е годы Матьяш установил связи с Миланом.

После подавления дворянского мятежа в Трансильвании (1467) войско во главе с Матьяшем вторглось в Молдавское княжество. Относительно исхода битвы при Байе 14 или 15 декабря 1467 г. с армией Штефана III Великого, который в 1465 г. возвратил себе Килию, захваченную еще Яношем Хуньяди, источники сохранили противоречивые известия — одни говорят о победе Штефана [49], другие — об успехе Матьяша [50]. В 80-е годы XV в. между Молдавским княжеством и Венгрией установились дружеские отношения. Матьяш пожаловал на ленном праве Штефану III Великому замки Чичо (Чичеу) и Кюкюлле (Четатя де Балтэ) в Трансильвании (1489). В 1482 г. Матьяш установил дипломатические отношения с Русью. Великий князь Иван III просил его прислать мастеров-оружейников.

Фридрих III Габсбург в 40—60-е годы XV в. постоянно вмешивался во внутренние дела Венгрии, претендуя на установление власти над ней. Столкновения и перемирия с ним, перемежаясь, следовали друг за другом. Кроме уже отмеченных выше, известны перемирие с Фридрихом III на два года, заключенное 21 мая 1444 г., поход Яноша Хуньяди против него в середине ноября — декабре 1446 г., мирное соглашение от 22 октября 1451 г. Фридрих III поддерживал Владислава Ягеллона в его борьбе против Матьяша. Помирившись с Ягеллонами, Матьяш перешел в наступление против австрийских владений Фридриха III, считая обеспечение тыла на западе условием успешной борьбы против турок. Об этом можно судить по его посланию австрийскому герцогу Сигизмунду от 10 июня 1477 г. (НК, 1894, 256—258. I).

В июне—августе 1477 г. Матьяш овладел большей частью Верхней Австрии, окружив Вену. По заключенному при посредничестве папы 1 декабря 1477 г. Гмунденскому (Корнейбургскому) миру, Фридрих III отказался от титула короля Венгрии, обязавшись уплатить 150 тыс. флоринов контрибуции и не преследовать австрийских союзников Матьяша (Bonf., IV, p. 91). Эти обязательства Фридрих III не выполнил. В 1480 г. Матьяш возобно-

[49] DHP, V, p. 495—497; Dipl, 1468, CrSt, p. 94,—97; MDEM, II, 76—77, 92—93. l.
[50] *Thur.*, p. 288; *Bonf.*, IV, p. 10, 11, 15, 17, 18.

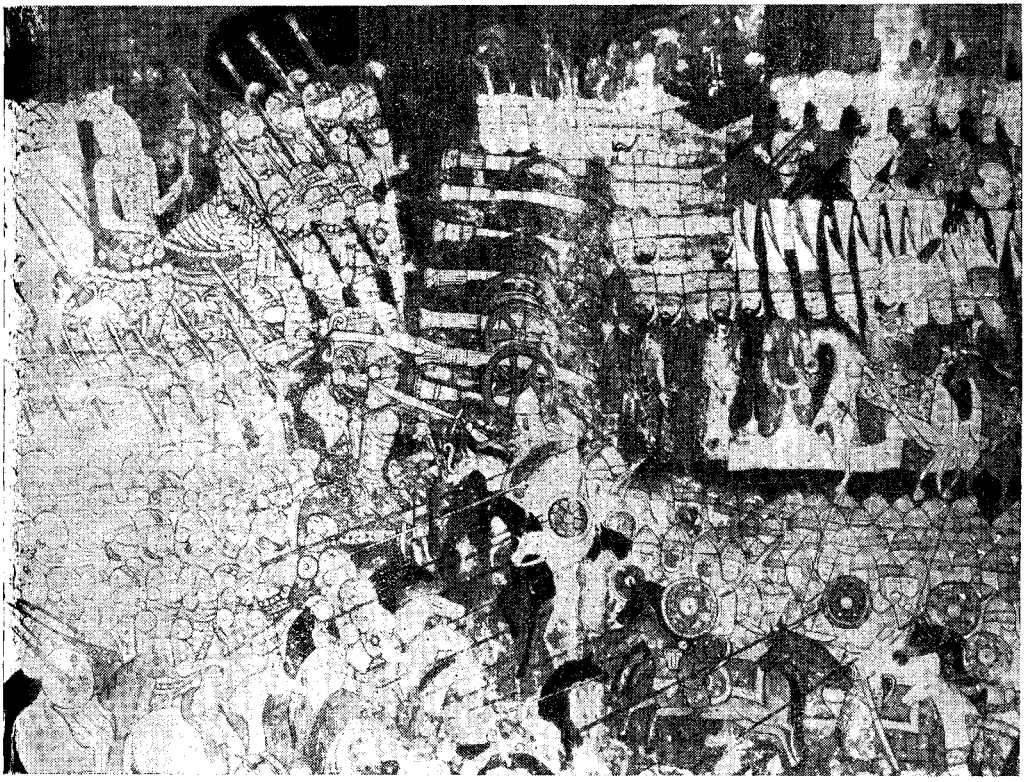
вил военные действия и занял крепость Радкерсбург. В ходе третьей войны с Фридрихом III Матьяш овладел Нижней Австрией и Штирией. 30 сентября 1482 г. венгерское войско взяло крепость Хайнбург на Дунае, а в 1483 г.— Клостернейбург. В 1484 г. была окружена Вена. 29 января 1485 г. началась ее осада, а 1 июня 1485 г. город сдался и принес присягу Матьяшу и Яношу Корвину. В Вену Матьяш перевел свой двор. 17 августа 1487 г. был взят Винернейштадт. Матьяш строил планы об овладении короной Германской империи.

После смерти Матьяша завоеванные им австрийские территории были отняты императором Максимилианом. В первой четверти XVI в. основным и, пожалуй, единственным аспектом внешней политики Венгрии осталась оборона от турок. Ею были обусловлены и дипломатические шаги на западе. К ним относятся посольства Иштвана Вербеци в Рим и Венецию (1519) и на рейхстаги, проводившиеся в Вормсе (1521) и Нюрнберге (1522).

С начала 90-х годов XV в. турки активизировали действия против Венгрии. В октябре 1490 г. они вторглись в Боснию, но нападение отбил бан области Яйца. Весной 1491 г. Пал Кинижи отогнал турецкий отряд, дошедший до Надьварада (Орадя Маре). Теперь турецкие вторжения повторялись все чаще. В 1492 г. Пал Кинижи нанес поражение отряду османов в Серене (Северине). В феврале—марте 1493 г. туркам удалось вторгнуться в Трансильванию. Летом этого же года они осаждали Белград, который был спасен отрядом Пала Кинижи. Пройдя через Хорватию, турки вступили в Кариптию, а на обратном пути нанесли поражение венгеро-хорватскому войску. Феодалы Боснии признали власть турок. В 1495 г. Венгрия заключила с турками мир на три года.

В 1500 г. короли Венгрии, Польши, Франции, папа Александр IV и Венеция создали союз против турок. В Венгрии папа объявил отпущение грехов участникам борьбы с османами. Турки в это время был связаны войнами на Востоке. Объявленная в 1500 г. венгерским королем война против турок (король должен был получить на нее от Венеции 100 тыс. флоринов) велась не дворянским ополчением, а бандериями Яноша Корвина, одержавшими ряд побед в Боснии и Славонии (1500—1502). Венгерские отряды в это время совершили походы также в Сербию и Болгарию. В 1502 г. Венеция заключила с турками мир, и ее помощь Венгрии прекратилась. 20 августа 1503 г. Уласло II подписал с султаном Дунайский мир на семь лет. В 1508 г. император Максимилиан, король Франции Людовик XII и папа создали в Камбрэ лигу против Венеции, которая добилась нейтралитета Венгрии.

Туркам, связанным войнами на Востоке, было выгодно уста-



Битва при Мохаче (29 августа 1526 г.)

Миниатюра неизвестного турецкого мастера, сохранившаяся в копии 1575 г.

новление мира с Венгрией. В 1510 г. они добились трехлетнего перемирия. А в 1512 г. отряды турок опустошили Хорватию. Иштван Батори одержал над ними победу у Белграда, а Янош Запольяи безуспешно осаждал Сендре. В 1513 г. мир с турками был продлен. В 1514 г. кардинал Тамаш Бакоц объявил крестовый поход с целью направить народное ополчение против турок, овладевших крепостью Книном в Хорватии. Поход перерос в крестьянскую войну. Страх перед возможным выступлением крестьян после 1514 г. побудил господствующий класс Венгрии отказаться от привлечения народа к борьбе с турецкой угрозой [51]. В 1517 г. продление мира с турками было отвергнуто, венгерские военачальники Петер Берисло и Миклош Зриньи

[51] Анализ свидетельств об этом — *Székely György.* A török hóditók elleni védelem ügye a Dozsa-parasztháborútól Mohácsig.— Sz, 1952, 118—148. l.

в мае этого года освободили крепость Яйца. В 1518 г. перемирие было заключено на три года. В 1520 г. турки захватили несколько крепостей в Боснии и Далмации, а в 1521 г. султан Сулейман I Кануни вышел своими основными силами к южным границам Венгерского королевства, взяв крепости Сабач, Зимонь, Белград. Войска короля Лайоша II сражались в этом году с турецкими отрядами у Тольны, Иштвана Батори — у Петерварада (Петерварадин), Яноша Запольяи — в Трансильвании. В 1522 г. турецкие отряды нападали на Трансильванию, Хорватию и Славонию.

Фердинанд Габсбург, воспользовавшись просьбой Лайоша II, взял на себя защиту Хорватии, считая ее предпольем своих австрийских владений (1522).

В 1525 г. уже было ясно, что султан готовит генеральный поход против Венгрии. Международное положение ее было весьма невыгодным. В мае 1526 г. Коньякская лига объединила короля Франции (союзника султана), папу и Венецию против Габсбургов, являвшихся союзниками Венгрии. Обращения Лайоша II за помощью к королю Англии Генриху VIII (MHHD, V, p. 62—64), папе (EP, I), Венеции (San., III, 216. l.) остались безрезультатными. В конце июля 1526 г. с письмом к папе об опасности, угрожавшей Венгрии, обратился канцлер епископ Иштван Бродарич (ок. 1470—1539).

20 июля 1526 г. Лайош II во главе армии в 24—25 тыс. человек (треть ее составляли наемники и добровольцы — поляки, чехи, немцы, хорваты) выступил из Буды навстречу туркам, которые в июне взяли Петерварад. 29 августа 1526 г. в битве у Мохача турки разгромили венгерское войско, король и многие сановники были убиты [52]. 11 сентября 1526 г. турки взяли Буду. Сопротивление туркам оказали крестьяне отдельных местностей (Бачка, Вертеш, Матра). Ослабленной в результате внутреннего развития социальных и политических сил центральной власти ее военное поражение принесло гибель. Начался интенсивный процесс распада Венгерского королевства, ускоренный турецкой экспансией.

[52] Это поражение описано венгерским очевидцем (Brod.) и в турецких источниках — «Мохачнамэ» Кемаль-паши-задэ и «Дневники Сулеймана I» (TTI, I, 240—252, 314—315. l.). Результаты археологических раскопок, уточняющие показания письменных памятников. — *L. Papp.* A mohácsi csatahely kutatása.— JPMÉ, 1960, 197—254. l.

РАСПАД КОРОЛЕВСТВА

После поражения при Мохаче началась борьба за венгерскую корону между Яношем Запольяи (1487—1540), являвшимся с 1510 г. воеводой Трансильвании, и Фердинандом I Габсбургом (1503—1564), австрийским эрцгерцогом, ставшим к тому времени и королем Чехии. 10 ноября 1526 г. в Секешфехерваре Янош Запольяи был коронован в качестве короля Венгрии, 16 декабря западновенгерские магнаты избрали королем Фердинанда. Борьба между ними началась в июле 1527 г. нападением Фердинанда, одержавшего затем верх в битвах при Токае (27 сентября 1527 г.) и у Сины (20 марта 1528 г.). После битвы у Сины Янош Запольяи бежал в Польшу.

Но он не думал отказываться от борьбы за власть. При этом Запольяи опирался не только на поддержку среднего и мелкого дворянства, но и на свою реальную силу крупнейшего феодала страны. По подсчетам исследователя на основе данных опубликованных и неизданных памятников, Яношу Запольяи принадлежали в 42 комитатах страны 12 тыс. крестьянских хозяйств (единиц налогообложения) из общего количества в 160 тыс.[53]

Однако основным средством для удержания власти венгерские феодалы, поддерживавшие Запольяи, считали помощь со стороны турок. Еще в октябре 1527 г. Запольяи направил в Константинополь своего посла Иеронима Ласки, поляка по происхождению, оставившего записки о своей миссии (Lasky., p.159—189; DR,II,1,p. 38—67). 27 января 1528 г. султан Сулейман I Кануни принял Запольяи под свою «защиту», обещав изгнать из Венгрии войска Фердинанда. После заключения представителем Запольяи 28 октября 1528 г. договора о союзе и дружбе с Францией (ратифицированного Яношем и королем Франциском I в 1529 г.) Янош возвратился в Венгрию, восточная часть которой вместе с Трансильванией попала под его власть. Летом 1529 г. турецкое войско перешло границы Венгрии. 18 августа этого года на поле под Мохачем Янош Запольяи признал верховную власть султана (Zerm.,p.396). Турки изгнали войска Фердинанда из Венгрии, оставив при своем ставленнике особый отряд во главе с венецианским авантюристом Алоизио Гритти. 26 декабря 1530 г. Запольяи назначил его правителем.

Хозяйничанье турецкого эмиссара вызвало недовольство части сторонников Запольяи во главе с Иштваном Майлатом. Гритти,

[53] Результаты подсчетов по данным источников — *Szekfü Gyula.* Magyar történet (16—17. sz.). Bp., 1943, 13, 577. l.

Поражение императорских войск под Будой (август 1541 г.)

бежавший в город Медьеш (Медиаш) был схвачен ими и убит 29 сентября 1534 г.

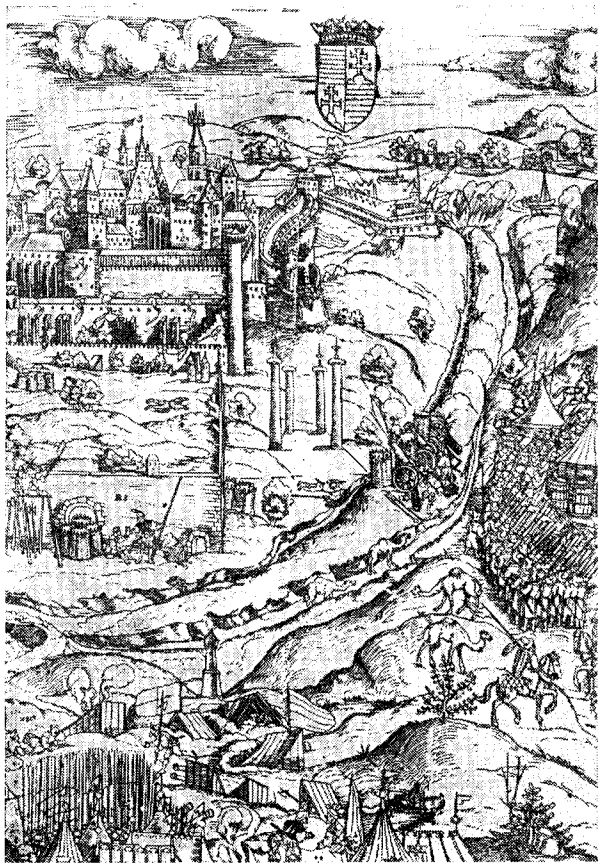
Между тем короли истощали силы страны в междоусобной борьбе, наносившей огромный урон прежде всего крестьянству и горожанам. По признанию современника событий дворянина Эшшегвари, воюющие стороны «разоряют дворян, захватывают крестьян, осаждают замки» [54]. С марта 1528 по март 1536 г. Запольяи и Фердинанд 11 раз заключали временные перемирия

[54] Воспроизведение свидетельства — *Sinkovics István.* Az ország három részre szakadása, 1526—1571.— MT, II, 1962, 12. l.

Гравюра Эрхарда Шёна (ум. в 1541 г.)

(ÖS, S.— 49). В 30-х годах XVI в. Запольяи удалось укрепить свою власть в Трансильвании. Так, 1 марта 1536 г. ему подчинился город Надьсебен (Германнштадт, Сибиу).

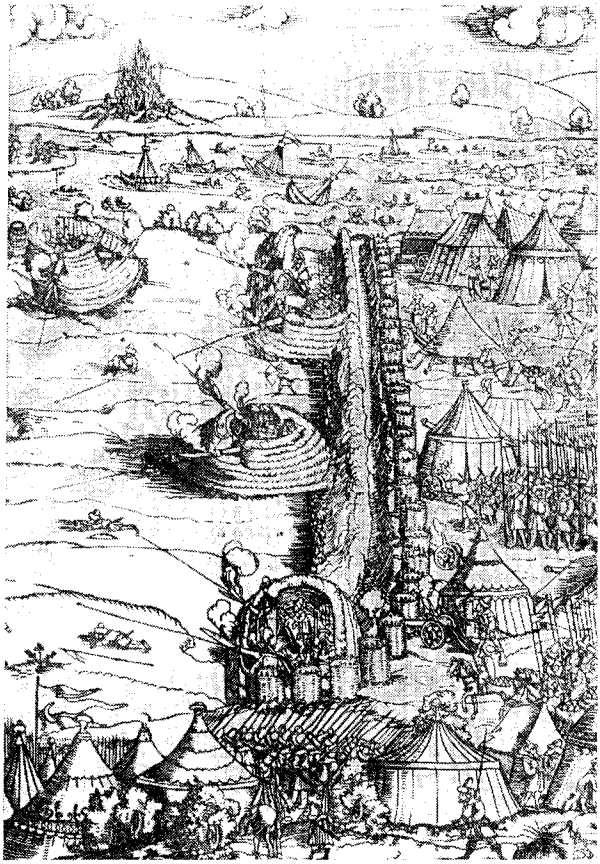
Наконец, 24 февраля 1538 г. стороны заключили мир в Надьвараде. Его условия признавали власть каждого из королей на занятой ими территории. После смерти Запольяи Фердинанду должна была перейти восточная часть страны вместе с Трансильванией (ÖS, S. 65—85). Дальнейшие события показали, что мирное соглашение было очередным маневром соперников. Фердинанд в октябре 1539 г. попытался добиться помощи турок в борьбе с Запольяи. Последний же перед смертью (22 июля 1540 г.)



Поражение императорских войск
под Будой (август 1541 г.)

объявил наследником своего сына Яноша Жигмонда, родившегося 7 июля от его брака с дочерью польского короля Сигизмунда I Изабеллой.

События, последовавшие после смерти Яноша Запольяи, привели к окончательному обособлению Трансильвании. По настоянию варадского епископа, казначея Запольяи, Дьердя Утешенича — Мартинуцци (1482—1551) (в источниках и литературе он часто фигурирует под именем «брат Дьердь» — frater Georgius), государственное собрание в Шегешваре (Сигишоаре) провозгласило королем Венгрии младенца Яноша Жигмонда, образовав регентский совет и обратившись к султану с просьбой одоб-



Гравюра Эрхарда Шёна

рить это решение и прислать помощь для борьбы против Фердинанда (сентябрь 1540 г.— DR, II, 4, p. 248). Порта удовлетворила эту просьбу. 27 апреля 1541 г. султан утвердил Яноша Жигмонда в качестве короля Венгрии (DR, II, 1, p. 219). Фердинанд предпринял попытки захватить наследство Яноша Запольяи, опираясь на условия варадского мира 1538 г., что повлекло за собой появление в Венгрии войска во главе с султаном, занявшего 29 августа 1541 г. Буду.

Трансильванию вместе с затисскими комитатами Венгрии султан оставил за Яношем Жигмондом при условии уплаты дани (10 тыс. форинтов ежегодно), назначив наместником еписко-

Поражение императорских войск
под Будой (август 1541 г.).
Гравюра Эрхарда Шёна

па Дьердя (EOE, I, 77—78.l.). Районы между владениями Яноша Жигмонда и территорией, подчиненной Фердинанду, попали под непосредственную власть турок, которые образовали здесь Будский пашалык. Так был закреплен распад королевства Венгрии на три части. Одну из них составило относительно самостоятельное государственное образование на территории Трансильвании и Восточной Венгрии, находившееся под властью одного из венгерских королей — Яноша Жигмонда (ум. 14 марта 1571 г.). В начале 1542 г. его двор переехал в Дьюлафехервар.

История его становления позволяет понять характер и сущность государственной власти в Трансильвании рассматриваемого времени. Местным венгерским феодалам удалось удержать свою власть ценой признания сюзеренитета турецкого султана и с его помощью в борьбе с притязаниями Габсбургов. Трансильванское княжество, таким образом, возникло как продолжение венгерского феодального государства в сложных условиях, созданных беспрерывными вторжениями турок и постоянными притязаниями Габсбургов.

Отстаивая относительную самостоятельность Трансильвании, Янош Запольяи в борьбе против Габсбургов искал поддержки не только у турок, но и у ряда европейских государств. Он заключил союз с королем Франции (см. выше). Его посол епископ Иозефич действовал в Венеции.

Яношу Запольяи приходилось отстаивать целостность своих владений и от притязаний господарей Молдавского и Валашского княжеств, часто поддерживавших Фердинанда. Господарь Молдовы Петр Рареш в 1528 г. совершил опустошительные нападения на землю секеев (Ureche, p.148—150). Этому предшествовало посольство Фердинанда к Парешу. В мае 1529 г. Рареш вступил в союз с Запольяи и в качестве его союзника нанес поражение войскам Фердинанда при Фельдваре (Фельдиоаре) 22 июня 1529 г. За эту помощь Запольяи пожаловал ему на ленном праве Кюкюллевар (Четатя де Балтэ), Чичо, Бальваньошвар (Унгураш), местечки Бестерце и Родну со множеством деревень и копей по добыче золота и серебра. В 1534 г. Петр Рареш помог группе венгерских феодалов расправиться с турецким ставленником Алоизио Гритти. 4 апреля 1535 г. Рареш вступил в союз с Фердинандом, воевавшим против Запольяи и турок (DR, II, 1, p. 91—94). Между Парешом и Фердинандом в 1535—1538 гг. поддерживались дружеские отношения, что вызвало нападение султана в августе 1538 г. на Молдову, которую он подчинил (DR, II, 1, p. 192; VerE, p. 1—17; AEp, p. 294—296) [55]. Петр Рареш был вынужден бежать в Трансильванию (Ureche, p. 154—155; DR, II, 4, p. 162—163, 198—200). Яношу Запольяи удалось предотвратить вторжение турецких войск в Трансильванию, умилостивив султана богатыми дарами (VerE, p. 17—19). Совершали нападения на Трансильванию и господари Валахии Моисей Вода и Влад Винтила [56].

[55] Описания турецких авторов в румынских переводах — Насух Матракчи (CrT, I, p. 221—232), «Мюнсаат эс-селатин» (ibid., p. 350—353), Мустафа Али (ibid., p. 353—355).

[56] Свидетельства грамот 1529 г. (QuB, II, S. 70), 1530 г. (DR, II, 1, p. 70).

10

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1514 Г.

Крестьянская война является одной из самых ярких и важных страниц в истории трудящихся масс Венгрии. Она нашла отражение прежде всего в документах, вышедших из лагеря восставших крестьян. Это — прокламация руководителя крестьянской армии Дьердя Дожи из Цегледа (Dipl, 1514h), письма руководителей отдельных отрядов Иллеша Толчваи, Тамаша Кечкеша, Леринца Месароша, Ференца Баголя, неизвестного военачальника из Шарошпатака (Doc, 1514a). Свидетельства об отдельных событиях содержатся в грамотах короля Уласло II (их более 30), воеводы Трансильвании и других феодалов.

Выделяются описания крестьянской войны или отдельных ее этапов, сделанные очевидцами событий: письмо из Буды от 25 мая (Dipl, 1514i), сообщение о казни Дьердя Дожи, (Dipl, 1514k) [1], Рикарда Бартолинуса (Barth), анонимная хроника (Dipl, 1514c), послания Януса Виталиса Панормитанского (Dipl, 1514b) и другие (Dipl, 1514d, e, f, g, l; Doc, 1514b, e, f; San, II, 247—289. l).

Большую группу памятников составляют произведения авторов XVI в., писавших о крестьянской войне на основе свидетельств, не сохранившихся до нашего времени [2]. Современник событий Иштван Таурин (ум. в 1519 г.) посвятил крестьянской войне свою поэму (Taur.). О восстании писали также поэт Мартин

[1] Венгр. пер.— MPI, 104—106. l.
[2] Memoria, p. 6—10; SzE, p. 52—73; Tub., p. 329—335; IH, p. 65—75; B, I, p. 248—393.

из Надьсомбата (Трпава) (Martin.), Куспиниан (Cusp., p. 406; CuspD, p. 5; AH, p. 281—282), хронисты и писатели XVI в. Иштван Бенцеди Секей, Гашпар Хелтаи (ок. 1515—1574), Георгий Пете (1565—1620), Миклош Богати Фазекаш (ум. в 1592 г.) [3].

Великая крестьянская война породила довольно обширную историческую литературу. Из многих сочинений дворянско-буржуазных авторов до настоящего времени сохраняет свое познавательное значение книга буржуазно-либерального историка Шандора Марки (1853—1925), который собрал все известные к его времени известия о восстании 1514 г. и на их основе детально описал его ход [4]. В работах современных историков (см. стр. 583) исследованы отдельные аспекты крестьянской войны и введены в оборот ранее неизвестные свидетельства источников.

ПЕРЕРАСТАНИЕ КРЕСТОВОГО ПОХОДА В АНТИФЕОДАЛЬНОЕ ВОССТАНИЕ

Господствующий класс Венгрии через архиепископа эстергомского Тамаша Бакоца добился от папы Льва X провозглашения крестового похода против турок. Папскую буллу от 15 июля 1513 г. о крестовом походе (VM, II, p. 594—596) Тамаш Бакоц в качестве легата папы, уполномоченного для организации похода, привез в Буду 23 марта 1514 г. В конце марта — начале апреля королевский совет принял решение о провозглашении похода. 9 апреля один из итальянских епископов произнес проповедь на площади св. Дьердя в Буде, а 16 апреля сам Бакоц в Эстергоме призвал к началу похода. По его приказу то же сделали все венгерские прелаты. В течение апреля—мая происходил сбор крестьян в отряды крестоносцев — около Пешта, Секешфехервара, Надьварада, Коложвара. Участникам похода против турок обещали отпущение грехов.

Крестоносное войско было собрано за короткий срок: уход в него означал для крестьянина избавление от власти помещика. 23 апреля кардинал Бакоц поставил во главе крестоносцев Дьердя Дожу — выходца из секеев, воина-профессионала, получившего дворянство в марте 1514 г. за отличие в схватке с турками. По вполне вероятному предположению, численность крестоносного войска, отдельные отряды которого находились в различных частях страны, достигла 100 тыс. человек [5]. Его со-

[3] Тексты — MPI, 141—145. l.
[4] *Márki Sándor.* Dosa György. Bp., 1913.
[5] Ibid., 94. l.

зыв, ликвидировав на какое-то время характерную для средневековья разобщенность крестьян, создал благоприятные условия для их выступления против феодалов. По словам современника, «народ, полагаясь на свое объединение и многочисленность, как взнузданный конь, сбрасывающий седока, обратил оружие, приготовленное для войны с турками, против своих господ» (Tub, p. 330—331). Перерастание крестового похода в антифеодальное восстание было ускорено, во-первых, попытками феодалов помешать уходу своих крестьян в крестовый поход, а во-вторых, деятельностью группы руководителей крестоносного движения, подстрекавших крестоносцев к выступлению против господ. Феодальные хронисты называют их «возмутителями». Среди них было много представителей низшего духовенства — Леринц Месарош, Амбруш Ваньяи и другие (всего известно 14 имен священников, участвовавших в восстании). «Возмутители» собирались на совещания, «тайные советы».

В ответ на антифеодальные выступления крестоносцев Бакоц 23 мая запретил поход, приказав крестоносцам разойтись по домам. Но крестоносное ополчение к этому времени уже стало армией восставших крестьян. Источники позволяют проследить действия отдельных ее отрядов.

ХОД ВОССТАНИЯ

Самым крупным было войско под командованием Дьердя Дожи. В течение короткого времени Доже удалось превратить толпу крестоносцев, собравшихся подЕштом, в крестьянский военный отряд. Вооружение его воинов составляли мотыги, заступы, косы, цепы, луки, пращи. С 23 мая до середины июля войско Дожи прошло от Пешта по всей Большой Среднедунайской низменности до Темешвара (Тимишоары) — через Сентфальву, Тисаваршань, Надьтур, Эге, Бекеш, Дьюлу. Разбив объединенное войско феодалов, возглавляемое Иштваном Батори, у Надьлака (Надлэк), отряд Дожи подошел к Темешвару и начал его осаду. На этом пути в войско Дожи влились крестьянские отряды Амбруша Ваньяи, священника Леринца Месароша, Иштвана Балога. Всюду крестьяне беспощадно расправлялись с ненавистным дворянством и высшим духовенством. По приказу Дожи были казнены королевский казначей Иштван Телегди, чанадский епископ Миклош Чаки, дворянин Миклош Торнальяи и др.

Дожа стремился слить разрозненные отряды крестьян в единую армию. Своих эмиссаров он послал в Бач и к Эгеру, чтобы они привели к нему местные отряды. Но за время похода

Воин-крестоносец
из войска Дьердя Дожи
Гравюра неизвестного немецкого автора (1514 г.)

Дожи к Темешвару объединились и его враги — феодалы и городской патрициат, которому удалось удержать власть над городской беднотой. Королю шла помощь из Чехии. 3 июля король обратился за поддержкой к папе.

Целый месяц (с середины июня до середины июля) Дожа осаждал Темешвар. Но крестьянам не удалось взять эту крепость. На выручку осажденному в Темешваре Иштвану Батори пришел с войском его соперник — воевода Трансильвании, руководитель другой группы магнатов — Янош Запольяи. 15 июля под Темешваром крестьянская армия потерпела поражение, раненый Дожа попал в плен. Лишь отдельные группы восставших продолжали сопротивляться: так, отряд Леринца Месароша ушел к Дунаю в комитат Бач.

Для разгрома всех отрядов крестьян, находившихся в различных областях страны, феодалам потребовалось еще несколько месяцев. Лишь в октябре с восстанием было покончено, и фео-

далы смогли съехаться на государственное собрание, которое приняло декрет, определивший меры наказания, повинности и правовой статус крепостного крестьянства. Примерно через полмесяца после темешварской битвы Дожа, по приказу Яноша Запольяи, после жестоких пыток был четвертован.

Уходя из-под Пешта, Дожа оставил там три отряда под командованием горожанина Амбруша Салереши. Они сковывали силы дворян, собравшихся в Буде, держа их в постоянном страхе. В самой Буде им удалось разгромить несколько монастырей. Но отряды Амбруша Салереши не использовали растерянности господствующего класса для занятия Буды. Вскоре дворяне перешли в наступление. Примерно 21 июня отряд дворян под командованием старого придворного Яноша Борнемиссы переправился через Дунай и приблизился к лагерю восставших около деревни Губач. Амбруш Салереши с группой приближенных в решительный момент перешел на сторону противника. Крестьяне, вступившие в бой, были побеждены. Часть их ушла на юг, в комитаты Бач и Бодрог, где влилась в отряд Антала Надя. На судьбу пештских отрядов больше всего повлияла позиция населения венгерских городов, поддержавшего феодалов.

Крестьянским отрядом около города Эгера командовал священник Мартон. Дворяне комитатов Хонт, Ноград, Пешт и Хэвеш объединились и 22—26 июня сумели разбить 7-тысячное войско крестьян у крепости Дебре, а в первой декаде июля — у Эгера.

В комитате Сабольч действовал крупный отряд во главе со священником Матэ, которому помогал местный дворянин Дьердь Надь. Крестьяне территории между Дунаем и Тисой (в частности, жители местечек Цеглед, Кечкемет, Надькереш) влились в отряд Леринца Месароша, который присоединился к войску Дожи, а также в отряд, располагавшийся около Калочи, которая была одним из основных пунктов сбора крестоносцев. При приближении войска Дожи к Сегеду жители окрестных сел подняли восстание.

В Задунавье находился крупный отряд во главе с Деметером Шошем. Главные его силы располагались в районе леса Баконь — между Веспремом и Секешфехерваром. Объектом его нападений были имения Паннонхальмского аббатства. Для разгрома этого отряда, державшегося дольше остальных, потребовалось объединение сил феодалов района городов Папы и Шомлио, дьерского епископа Яноша Гостони. Горожане Папы, Шомлио и Секешфехервара снарядили в помощь феодалам 500 всадников.

Кроме отряда Деметера Шоша, в Задунавье действовали еще два отряда. Один из них осаждал замок Альявар в комитате Тольна. Для помощи этому замку дворяне комитатов Фейер и Тольна создали объединенное войско; объединило силы и дво-

Казнь Дьердя Дожи

Гравюра неизвестного немецкого мастера (1519 г.)

рянство трех западных комитатов — Шопрон, Ваш и Зала — для борьбы с восставшими, действовавшими на их территории.

На юге Венгерского королевства — в комитатах Бодрог и Бач — восставшие образовали один из крупнейших отрядов. Его возглавлял дворянин из комитата Фейер Антал Надь, или Антал Хоссу, Антоний Долгий (Antonius Longus). Его помощниками были ремесленник-серб из Чанада и монах, имена которых неизвестны. Отряд Надя состоял из крестоносцев, собиравшихся у Калочи. Войско Антала Надя, расправившись с дворянами комитатов Бодрог и Бач, передвинулось к Дунаю. Затем Антал Надь разбил свой лагерь у Камонца (Кameниц). В конце июня в руках восставших находились Батмоноштор, Дамбо, Черед, Футак, Титель, Надьбечкерек, Петерварад, Каром, Салаш-кемен. По призыву Дожи, переданному Леринцем Месарошем, Антал Надь с основными силами двинулся к Темешвару. В ме-

стечке Перлек на Тисе часть его крестьян перед лицом королевских войск, прибывавших из Буды, и граничар, пришедших из Белграда, сложила оружие. Антал Надь и прибывший к нему после темешварской битвы Леринц Месарош приняли неравный бой. Антал попал в плен и был четвертован, Леринцу же удалось уйти в турецкие владения.

В Южной Венгрии действовали и более мелкие отряды. Один из них (под командованием Бенедека Погана) долго осаждал Бач. Через весь Срем прошел отряд священника Барабаша. У Петерварда (Петерварадин) он переправился через Дунай. Вскоре его разгромили силы феодалов, расправившиеся перед тем с отрядом Антала Надя. Сремскому отряду Радослава Надя удалось, перейдя Дунай и Тису, присоединиться к войску Дожи, в составе которого он участвовал в темешварской битве.

Ряд очагов крестьянской войны находился в Трансильвании. Отряды восставших действовали здесь в комитате Сатмар, а также около городов и крепостей Надьварад, Бихар (Бихоря), Керешсег (Керешиг), Коложвар, Липпа, Деш (Деж), Тороцко (Трэскэу, Римета), Бестерце, Арад.

Известно о действиях восставших в Северной Венгрии в комитатах Шарош и Сепеш, около города Кашша. Движением были охвачены и горнорабочие Кермецбаньи и Брезнобаньи (Брезно). Несколько крестьянских отрядов объединяли крестьян Закарпатской Украины (комитаты Угоча, Унг, Берег, Марамарош).

ИДЕОЛОГИЯ И ТРЕБОВАНИЯ УЧАСТНИКОВ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Требования восставших, отраженные в источниках, позволяют выявить такие черты их идеологии, как патриотизм, религиозная веротерпимость, отрицание денежной ренты, признание власти короля, ненависть к дворянству [6]. Особого внимания заслуживают требования крестьян, связанные с их положением. О них можно судить по дошедшей до нас речи Дожи. По его словам, два фактора делают жизнь крепостных крестьян особенно невыносимой: тяжесть личной, крепостной зависимости (они «поставлены в положение более тяжелое, чем рабы») и их отработочной повинности, барщины (крестьяне страдают, «изнуренные подъяремным трудом»). Причина этого — произвол феодалов («преступления дворян»). Протест против крепостной зависимо-

[6] *Székely György.* A Dózsa — parasztháboru ideológiájához.— Sz, 1961, N 4—5, 473—506. l.

сти, неограниченной власти помещика и связанной с ними тяжести повинностей (барщины и денежной ренты),— вот что определяет характер идеологии крестьянской войны.

О радикализме восставших говорит выдвинутая ими положительная программа. Крепостничеству крестьяне противопоставляют не более мягкую зависимость, а установление равенства, уничтожение господ. «Мы полагаем,— говорит Дожа,— что не должно быть никаких господ». При этом в речи Дожи фигурирует характерная для крестьянско-плебейской ереси, революционная сущность которой была показана Ф. Энгельсом [7], аргументация в виде ссылок на наличие равенства со времен «сотворения мира» (Tub., p. 331—332). Речь Дожи, таким образом, свидетельствует об антифеодальном и антицерковном содержании идеологии восстания. Ему соответствовала решительная расправа крестьян со светскими и духовными феодалами.

Установление равенства Дожа понимал как уничтожение крепостничества и установление свободы. Эта цель восставших была ясна и их врагам. Уласло II писал 3 июля 1514 г., что крестьяне стремятся «выйти из рабства на свободу» (MPI, 198—202. I). Крестьянские вожди указывали и конкретные пути установления свободы. Непременным условием этого крестьяне считали уничтожение дворянства. «Пусть они [дворяне] расплатятся за все и никто из них не уйдет от смерти!» — призывал Дожа (Taur., p. 18—20). Современник событий австрийский дипломат Иоанн Куспиниан отмечал, что в намерение восставших входило «уничтожить дворян всего королевства». Это намерение крестьяне осуществляли в ходе революционной борьбы. Они требовали также уничтожения сословных различий, раздела имущества (доходов) высшего духовенства и раздела земли между крестьянами. На все королевство предлагалось оставить одного епископа, «который решал бы только церковные дела». Характерно, что восставшие предполагали делить земельные владения дворян «по душам», (viritim — B, I, p. 360—361, 385; AH, p. 281). Идея равенства, уравнительного раздела земли наиболее полно выражает революционность борьбы против феодально-крепостнической эксплуатации [8]. Восставшее крестьянство Венгрии сумело выдвинуть вождей, провозгласивших самое революционное требование трудящихся в их борьбе против феодального строя.

Сложным является вопрос об отношении восставших к королевской власти. В начале восстания Дожа именует себя «подданным только короля Венгрии, но не господ» (Dipl, 1514h). Но вера в «доброту» короля, его ниспослание свыше в ходе револю-

[7] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Сочинения, т. 7, стр. 361—363.
[8] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 339; т. 16, стр. 213.

ционной борьбы была. очевидно, изжита. Иначе трудно понять избрание ими собственного короля в лице Дожи. Такое выдвижение «крестьянских королей» в Венгрии было традицией, проявившейся уже в восстании 1437—1438 гг. Восходит она, очевидно, к гусизму: во главе таборитов стоял военачальник, облеченный полнотой власти. Сам Дожа рассматривал собственное избрание с точки зрения необходимости установить воинский порядок в крестьянской армии, подчеркивая свою роль «не повелителя, не короля, а спутника, товарища» «защитника» крестьян. В то же время Леринц Месарош говорил крестоносцам, что Дожа послан им богом. Таким образом, масса крестьян не понимала еще классовой сущности королевской власти, что характерно для этого класса в эпоху феодализма [9].

Идеология и требования участников восстания 1514 г. отразили однородность их классового состава. Восставшие сформулировали интересы крепостного крестьянства как класса феодального общества. В восстании не было особых социальных групп, которые выступали бы со своими специфическими требованиями. Источники прямо указывают на крестьянство как на основную силу восстания. Статья 14 закона 1514 г. подчеркивает массовость движения (CJH, I, p. 712).

Представители низшего духовенства выступали в движении как его идеологи и в ряде случаев как военные руководители. Не случайно статья 48 закона 1514 г. предусматривает наказание священников, участвовавших в движении (CJH, I, p. 748). Это же относится к отдельным мелкопоместным дворянам. Их участие в ряде случаев было вынужденным. Обычно дворяне при первой же возможности покидали крестьян, переходя на сторону феодалов.

Горожане не смогли противопоставить себя феодалам даже в качестве умеренной бюргерской оппозиции. Они оказывали военную и финансовую помощь королю и дворянам.

[9] *См. В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 310; т. 17, стр. 211.

11

КУЛЬТУРА XI — XV ВВ.

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Материальная культура и формы быта венгров до их прихода в Средпее Подунавье и оседания там имели типично кочевнический характер. В силу этого археологи затрудняются выделить венгерские памятники из массы кочевнического археологического материала Южной Руси. Переход к полуоседлому и оседлому образу жизни в X—XII вв. происходил в условиях ассимиляции массой венгров славянского населения Задунавья и Трансильвании, что не могло не оказать воздействия на формирование материальной культуры венгерской народности в указанное время. Этот процесс прослеживается прежде всего по археологическим памятникам. Они свидетельствуют, что его завершение относится к XI—XII вв. До этого времени в отдельных местах Задунавья венгры жили отдельно от славян. Для венгров характерны погребения родо-племенной, а позднее — феодальной знати с конем и оружием. Самые поздние славянские погребения в Задунавье (Керпуста в комитате Шомодь [1], Залавар на границе комитатов Зала и Веспрем) [2] датируются XI—XII вв. Раскопки в урочище Халимба-Череш (комитат Веспрем) [3] позволили проследить слия-

[1] Вывод на основе археологического материала — *B. Szöke.* Le cimetière de Kérpuszta (11-e siècle).— AArch, t. 3, 1953, p. 297, 299.

[2] То же — *A. Cs. Sós.* Rapport prélimianire de fouilles exécutées autour de la chapelle du château de Zalavár.— AArch, t. 4, 1954, p. 267.

[3] Данные об их результатах — *Török Gyula.* Halimba-Cseres 10—12. szzázadi temetöje.— FA, t. 6, 1954, 93—105. l.

ние местного славянского населения и венгров, осевших здесь в X в. Оно завершилось в XI в. В это время венгры и славяне хоронили покойников уже на общем кладбище.

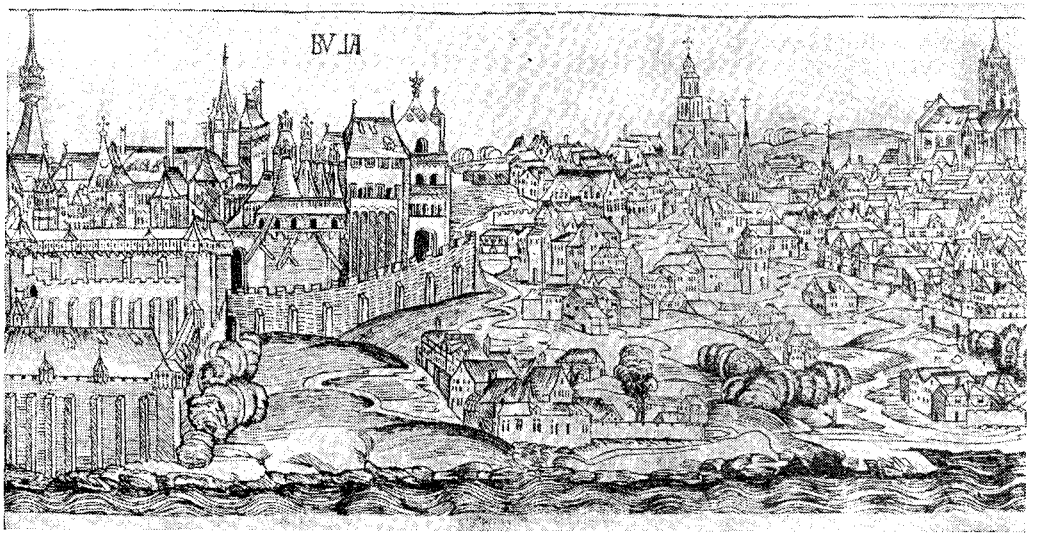
Оружие и сбруя, сохранившиеся в погребениях с конем, говорят о высоком развитии железообрабатывающего ремесла у венгров. Там же найдены изделия из бронзы и серебра, одни изготовлены венгерскими ювелирами, другие — местного славянского происхождения. Есть изделия, добытые во время походов на Византию и в страны Западной Европы.

Древнейшее венгерское поселение (в районе Тисалека), изученное археологами, существовало в XI—XII вв. Жилищами служили небольшие полуземлянки (4,5 × 4 м), отапливались они очагом без дымохода («по-черному»). О невысоком уровне культуры можно судить по немногочисленности остатков керамики, а также по фрагментам грабель, железных ножей, костяного шила, серпа [4]. Можно предполагать — по данным раскопок и по свидетельству письменного памятника (LegGerh, I, p. 475), что в XI в. применялась ручная мельница. Судя по сходству полуземлянок XI в. в районе Тисалека с жилищами славян VIII в., открытыми около Девеня (Девинска Нова Вес) в Верхней Венгрии, этот тип домов венгры восприняли от славян. Законодательные акты Ласло IV (от 23 июня и 10 августа 1279 г.— ATv, 105, 110. l.) подтверждают, что во второй половине XIII в. венгерские крестьяне жили в полуземлянках.

Со времен кочевого быта в XI—XII вв. и позже венгры сохраняли шатры и легкие дома из дерева, которые можно было переносить с места на место. Об обитании венгров этого времени в шатрах свидетельствуют первый закон Ласло I (DecrLad, I, p. 162), первый закон Кальмана (DecrCol., I, p. 192), решение эстергомского собора около 1100 г. (SynStr., p. 201), а также епископ фрейзингенский Отто (OttoG., p. 329). Легкие дома из дерева упоминаются в грамотах второй половины XIII в.

К XIV в. полукочевой образ жизни вели лишь половцы (куны), поселившиеся в Венгерском королевстве, как известно, в XIII в. Венгерские деревни XIV—XV вв. были застроены домами различных типов в зависимости от достатка проживающих в них крестьянских семей. Наиболее бедные (безземельные и малоземельные желлеры) жили в хижинах, где зимой содержался и мелкий домашний скот. Отдельно располагалась легкая летняя кухня. Известны крестьянские дома, состоявшие из одной комнаты, кухни и стойла для скота. Типичное жилище венгерского земледельца в XIV—XV вв. включало в себя комнату, кухню, кла-

[4] *Méri István.* Beszámoló a Tiszalök — Razompustai és Turkeve-Mórici ásatások ededményéről, I.— AÉ, 1952, № 1, 162. l.



Буда

Гравюра неизвестного немецкого мастера
по эскизу Михаила Вольгемута (1434—1519)
или Вильгельма Плейденвурфа (ум. в 1494 г.)

довую (иногда — и погреб), веранду, хлев для мелкого скота. Строительным материалом служили, в зависимости от местных условий, саман, дерево, кирпич, камень. Двор обносился изгородью с воротами на улицу и в противоположную сторону. В сухих местностях деревня, очевидно, состояла из двух рядов домов, тянувшихся вдоль дороги. Пастухи летом жили в хижинах из камыша, вкопанных в землю. Легкие постройки имели и крестьяне — обитатели местечек. Здесь обычно имелась рыночная площадь, дома составляли не одну, как в деревнях, а несколько улиц. Выделялись количеством населения и построек местечки, сделавшиеся рыночными центрами отдельных имений. Облик местечка Вишеград определялся близостью королевского дворца (на берегу Дуная), построенного в XIV в. В самом местечке появились каменные дома придворной знати, глав королевских канцелярий, богатых ремесленников.

Качественно новым типом поселений стали возникшие во второй половине XIII—XV в. города. Утверждая привилегии городов, короли предоставляли обитателям право обносить их стеной. Вначале это был деревянный частокол. К концу XIV — началу XV в. начали возводить каменные стены. В законе 1351 г. об-

несенный стеной город (Decr, 1351, p. 172) упомянут как особый тип поселения (civitas murata). В городах часть домов возводилась из камня. Такие дома обычно располагались в центре. Пригороды застраивались деревянными жилищами, где обитала в основном городская беднота. Об этом можно судить по описанию Эстергома XIII в. (Rog., p. 584—585). В домах патрициев и богатых ремесленников особые помещения отводились под склады, мастерские, конторы, лавки. Как и в других странах, улицы венгерских городов были узки, содержались в антисанитарном состоянии. Но к началу XV в. и здесь отмечается прогресс: появляются канавы для сточных вод, каменные мостовые, бани, больницы. Городские власти нанимают врачей и аптекарей.

ФОЛЬКЛОР

До утверждения и распространения христианства идеологическую основу венгерского фольклора составлял шаманизм как один из видов язычества. Следы связанных с ним представлений (о белых и черных шаманах — слугах добра и зла) сохранились в венгерском фольклоре до XX в. Они-то и позволили исследователям реконструировать основные черты языческих верований венгров.

Свидетельства письменных памятников XI—XIII вв. говорят о бытовании в то время устных преданий, песен и сказаний, созданных народом и отражавших его точку зрения на некоторые события прошлого.

Эта точка зрения была неприемлема для идеолога класса феодалов — Анонима, и он охарактеризовал услышанные и переделанные им сказания как «лживые сказки крестьян». Из слов того же автора, а также из свидетельства магистра Акоша (вторая половина XIII в.) видно, что в XII—XIII вв. исполнялись песни о деяниях предков, герои которых вели рассказ от своего имени (An., p. 64; G, XIII, p. 294). Такая форма изложения характерна и для эпоса других угорских народов — ханты (остяков) и манси (вогулов).

Содержание некоторых народных сказаний раннего средневековья восстанавливается по произведениям хронистов, перерабатывавших сказания в соответствии с требованиями феодальной идеологии. Существовали сказания: 1) о похищении в древности венграми жен (использовано автором «Деяний венгров» XI в.); 2) о семи военачальниках, во главе которых венгры пришли на свою новую родину — в Среднее Подунавье, причем Аноним и автор «Деяний» XI в. по-разному использовали этот сюжет, о ко-

тором упоминает и магистр Акош (An., p. 39—41; G, XI, p. 286—287; G, XIII, p. 292—293); 3) о прекрасной оленице — прародительнице и покровительнице венгров. В этом предании, записанном в XI в., прослеживаются воспоминания об эпохе матриархата (G, XI p. 250—251); 4) о происхождении рода Арпадов от ястреба. Автор XI в. и Аноним, воспроизведя в измененном виде этот народный рассказ, сохранили тем самым свидетельство о пережитках тотемистических верований венгров в XI — начале XIII в. (G, XI, p. 284; G, p. 38); 5) о выкупе венгерскими племенами территории Среднего Подунавья у моравского князя за белого коня, позолоченное седло и узду. Сохранено автором «Деяний» XI в. (G, XI, p. 288—289).

На основе серии венгерских народных песен о короле Ласло I Святом неизвестный автор в 1095—1116 гг. составил на латинском языке произведение с изложением истории последних трех-четырех десятилетий XI в. (GContCol). Исследователи установили, что латинский прозаический текст воспроизводит сравнения и обороты, свойственные устной поэтической речи, иносказания и стереотипные образы, характерные для эпоса. Еще во второй половине XIII в. имели хождения в народе сказания о венгерских вождях X в. — Лехеле, убившем германского императора своей трубой (G, XIII, p. 308), и Ботонде, разрушившем топором ворота Константинополя (G, XIII, p. 310—311). Их записал магистр Акош. До него предание о Ботонде было известно Анониму (An., p. 87).

В XIV в. пользовались популярностью героические песни на венгерском языке о подвигах Ласло I Святого. Они были записаны в XV—XVI вв. В песнях и преданиях народ по-своему оценивал не только деятельность этого короля, но и такие события более позднего времени, как убийство группой магнатов во главе с баном Банком королевы Гертруды (1213), покушение магната Фолициана Заха на королевскую семью (1330). Народное предание, кстати, сохранило деталь, опущенную феодальным хронистом — францисканским провинциалом (главой отделения этого ордена в Венгрии) Яношем — при описании покушения Заха (GeM, p. 493—496). Народ, судя по устному преданию, сохранившему рядом памятников, считал, что Зах хотел отомстить за то, что младший брат королевы с ее ведома обесчестил дочь Заха Клару, фрейлину королевы.

В записанном в XVI в. и достаточно изученном историками и литературоведами сказании о Миклоше Толди, дворянине — фамилиаре из комитата Бихар, возглавлявшем один из отрядов венгерских наемников в Италии (вторая половина XIV в.), наряду с элементами рыцарского романа прослеживаются мотивы, привнесенные народом и отражающие его устремления. Мик-

лош Толди характеризуется как выходец из народа, работающий вместе с крестьянами и борющийся против высокомерного старшего брата. Народ наградил героя богатырской силой и храбростью.

Во второй половине XV в. Янош Туроци, излагая события 1396 г., записал содержание народной песни об Иштване Конте Хедервари (Thur., p. 220). По источникам, Конт — один из магнатов, участвовавших в междоусобной борьбе 80-х годов XIV в. В 1388 г. его казнили по приказу короля Жигмонда. Использование Яношем Туроци народной песни о Конте свидетельствует, что во второй половине XV в. этот жанр был достаточно развит. Народная песнь представляла короля несправедливым, жестоким тираном. Своекорыстный магнат Иштван Конт превращен здесь в борца с тиранией. Слова презрения к угнетателям неизвестный автор вложил в уста слуги Иштвана Конта. Влияние этой песни на слушателей было весьма велико.

Судя по свидетельствам Яноша Туроци, в его время имели хождение устные предания о боснийском герцоге Хрвое и бане Пале Чупоре, о военной хитрости дворянина Миклоша Мацедони в борьбе с турками, о походе Жигмонда на Никополь в 1396 г. (Thur., p. 222, 229—230, 232—233). Из песен, передававшихся из поколения в поколение в уже установившейся форме, Туроци использовал лишь отдельные фрагменты, по которым едва ли можно восстановить их полное содержание. Народные сказания, очевидно, составили основу переработанных впоследствии идеологами господствующего класса преданий о Яноше Хуньяди, о взятии турецкой крепости Сабач (Шабац) в 1476 г. (RMKT, I). В XVI в. стали создаваться народные сказания о короле Матьяше.

Народные произведения, в частности песни, исполнялись сказителями. В грамотах [5] и в сочинении Анонима они названы ioculatores (An., p. 65, 87), что соответствовало венгерскому слову «igric», заимствованному у славян. Значение этого слова — «увеселители». С развитием феодальных отношений землевладельцам и королевской власти удалось поставить себе на службу ранее свободных сказителей, песнетворцов и песнопевцев — создателей и хранителей народных по духу и форме произведений. По свидетельству Пожоньской хроники, Иштван I Святой подчинил песнопевцев, ходивших с песнями от дома к дому, власти эстергомского монастыря рыцарского ордена святого Лазаря, поскольку король «наказывал всякого, кто шел неверным путем» (Chr-Pos, p. 51). Предполагают, что примерно к XIII в. главным занятием песенников (ioculatores) стало увеселение короля и

[5] 1244 г. (HOkl, 11.1)., 1251, г. (AUO, VII, 329.1.), 1292 г. (AUO, XII, 530.1.).

феодалов, скоморошество. Очевидно, превращение «увеселителей», являвшихся до этого хранителями народного творчества, в королевских и магнатских шутов произошло несколько ранее. Уже в конце XII — начале XIII в. Аноним различает народное предание («фальшивые сказки крестьян») и «болтливые песнопения увеселителей». Из Анонима явствует, что в его время «увеселители» хранили не народные сказания, а предания магнатских родов, где давалось «историческое обоснование» их прав на земли, которыми магнаты владели в XII—XIII вв. (An., p. 65).

Это были сочинения, характер которых определялся волей заказчиков — хозяев «увеселителей». Предания магнатских родов нашли отражение, кроме произведения Анонима, в «Деяниях венгров» XI в., а также в дополнениях к своду сочинений по истории Венгрии, сделанных магистром Акошем в 1270—1272 гг. Достоверность последних не подтверждается современными памятниками. Семейные предания, использованные Акошем, переносили деятельность основателей родов в значительно более ранние периоды по сравнению со временем, о котором свидетельствуют подлинные документы.

С развитием литературы и историографии, представители которых увековечивали предания магнатских семейств на пергаменте и бумаге, роль «увеселителей» в сохранении таких сказаний, очевидно, сошла на нет. «Увеселители» в XV в. превратились в исполнителей песен, аккомпанировавших себе на скрипке, а затем на лютне. Из их среды вышли и придворные шуты (первая половина XIV в.), и музыканты, ограничивавшиеся (с конца XIV в.) игрой на различных инструментах (скрипке, трубе), и актеры — лицедеи (histriones, gesticulatores).

Песенники, служившие королю и магнатам, в XIV—XV вв. исполняли произведения не народного, а рыцарского эпоса, большей частью принесенные с Запада и переведенные на венгерский язык. Герои этого эпоса фигурировали под их собственными именами, или их место занимали венгерские рыцари, с именами которых связывались описания и мотивы, взятые из европейской поэзии. О существовании в XV в. венгероязычной, западной по происхождению рыцарской поэзии свидетельствует Янош Туроци (Thur., p. 60).

Таким образом, возникновение и расцвет феодальных отношений самым непосредственным образом повлияли на судьбу устного народного творчества. Его хранители были поставлены на службу королям и феодалам. Господствующий класс добился создания и распространения сказаний, отражавших его устремления и идеалы. Продолжавший жить и развиваться фольклор зачастую подвергался переделке в интересах феодалов. Отсюда наличие различных по происхождению и характеру (народных и дворян-

ско-рыцарских) слоев в записанном позднее эпосе, что весьма усложняет его изучение. О стойкости, жизнеспособности подлинно народного устного творчества свидетельствуют его произведения, отразившие оценку народными массами важнейших моментов истории Венгрии изучаемого времени, а также использование общеизвестных сюжетов для выражения освободительных устремлений народа (песни о Конте, сказание о Миклоше Толди).

Народной культуре, находившей выражение в творениях безвестных певцов, противостояла культура господствующего класса, обладавшего монополией на образование, письменность, литературу, историографию, архитектуру, изобразительное искусство.

ОБРАЗОВАНИЕ

Принятие и распространение христианства в его католической форме, требовавшей исполнения обрядов по-латыни, чтения и составления латинских текстов, повлекло за собой изучение латыни, которая надолго стала также официальным государственным языком и единственным языком письменности и литературы Венгрии.

До христианизации венгры имели руническую письменность, знаки которой вырезались на деревянных палочках. Руны были вытеснены в результате внедрения принесенной церковью латыни, так что позднее и для венгероязычной письменности стали применять латинский алфавит. Руническое письмо, по свидетельству источников, применялось в средние века лишь частью венгерского народа — секеями, сохранившими до XVI в. общинную организацию и архаические черты культуры и быта. Памятники рунического письма дошли до нашего времени[6]. Спор относительно их подлинности[7] разрешило сравнение рун с древнетюркскими (орхонскими) надписями, выявившее идентичность этих форм письма. Очевидно, венгры-кочевники заимствовали руны в период тесного общения с тюрками. Обучение руническому письму сохранилось у секеев как часть народной педагогики.

Школьное дело являлось монополией церкви, готовившей в первую очередь священников. Низший клир в XI в. обучался только чтению латинских текстов, писать он не умел (LegGerh, 11, p. 495). Часть образованных монахов-иноземцев, насаждавших христианство в массе народа, произносила проповеди по-вен-

[6] Их воспроизведение и анализ — *Sebestyen Gyula.* A magyar rovásírás hiteles emlékei. Bp., 1915; *Németh Gyula.* A magyar rovásírás. Bp., 1934.

[7] Библиография работ — *Kosáry Domokos.* Bevezetés a magyar történelem forrásaiba és irodalmába, 1. k. Bp., 1951, 39. l

герски (LegGerh, II, p. 494). Руководящая роль в образовании принадлежала членам монашеских орденов, прежде всего бенедиктинцам и цистерцианцам. К XIII в. действовали школы при некоторых капитулах и монастырях. Их ученики осваивали лишь так называемый тривиум (грамматика, реторика, логика), являвшийся низшей ступенью церковной культуры. Тривиум давал знание латыни и позволял употреблять ее в устной речи. Ни квадривиум (арифметика, астрономия, геометрия, музыка), ни церковное право, ни философия, которым обучали в высших церковных школах Западной Европы, в Венгрии не преподавались. Некоторые историки считали высшей школой — университетом — церковную школу (Liberalium artium studia) в Веспреме [8], о которой говорится в грамоте Ласло IV от 18 ноября 1276 г. (KrJ, II, 2, 173—174. l., № 2747). Однако ввиду различия тогдашних социально-экономических и политических условий в Венгрии и Западной Европе представляется невероятным существование в Венгрии университета (Universitas — общность профессоров и студентов) такого типа, какие действовали с XII в., в частности, в Италии и Франции. Там, как известно, несмотря на влияние церкви, находила проявление новая, зарождающаяся буржуазная городская культура (преподавание римского права, медицины). Высшее образование представители венгерского клира в XII—XV вв. получали в западноевропейских университетах — Париже, Болонье, Падуе. Дворяне и горожане — выходцы из земель Венгерского королевства (с территории Трансильвании, Словакии, Хорватии) обучались в основанных в XIV в. университетах Праги (1348), Вены (1363), Кракове (1364).

К концу XIII в. отдельные прелаты Венгрии начали проявлять интерес к собиранию рукописных книг — кодексов. В завещаниях клириков 1273 и 1277 гг. наряду с другим имуществом упомянуты книги. Изображения книг поместил в 1272 г. на своей печати преподаватель (Lector) эстергомской школы Сикст.

Однако уровень подготовки массы низшего духовенства продолжал оставаться низким и в XIV—XV вв. В первой четверти XIV в. некоторые каноники Сепеша (Спиша) не умели писать. Большинство грамотных монахов могли лишь переписывать кодексы. В решении церковного собора 1309 г. в Буде говорилось о неграмотности клира и незнании им церковного права. Эстергомский собор 1382 г. требовал от клириков изучения библии. Капитул Эстергома признавал, что часть приходских священников не знает простых религиозных формул.

[8] *Békefi Remig.* Arpádkori közokmtatásügyünk és a veszprémi egyetem létkérdése.— Sz, 1896.

В XIV—XV вв. заметно возрастает число школ при церковных институтах (капитулах, пробствах) в городах. Появляются приходские школы в местечках и отдельных деревнях. Они находились под контролем местных священников, которые нанимали учителей.

Некоторым городам удалось в это время добиться права самим нанимать учителей, хотя местные клирики и сохранили контроль над их деятельностью. За обучение в капитульских и приходских школах церковь получала с родителей учеников деньги и продовольствие. В XIV—XV вв. имелись бродячие ученики — выходцы из крепостных и городской бедноты, которые не могли платить за обучение.

Ввиду слабости города как экономического и политического института в Венгрии не смогли утвердиться городские, свободные от влияния церкви школы. Горожанам удалось создать школы, где было несколько учителей и их помощников. В памятниках они фигурируют как «гимназии», «академии», «университет», и подготовка была в них более основательной, чем в приходских школах. Но ни городам, ни церкви не удалось создать настоящего университета.

С разрешения папы Урбана V в 1367 г. в Пече возникла высшая школа, о содержании которой должен был заботиться король и печский епископ. Папа не разрешил преподавать здесь теологию, стремясь сохранить в этом отношении монополию Парижского университета. Известно единственное имя профессора Печской школы — Гальвано из Болоньи. Проповеди для преподавателей и слушателей произносили доминиканцы. Текст проповедей частично сохранился. Школа прекратила свое существование вскоре после смерти Лайоша I. Гальвано уехал на родину ранее.

Основанная королем Жигмондом в Обуде высшая школа (studium generale) действовала в течение XV в. под руководством доминиканцев. Она давала подготовку, необходимую для поступления в заграничные университеты.

Наличие в Буде, Загребе, Пожони, Надьсомбате, Кашше школ с расширенным курсом обучения способствовало превращению городов в культурные центры. Но распространившаяся и развивавшаяся этими центрами образования немецкая культура этнически отличалась от культуры венгерского, хорватского и словацкого населения, проживавшего в городах и прилегающих к ним районах. Городской же патрициат был немецким. Немцы составляли основную массу горожан Трансильвании. Лишь в последующее время, в связи с увеличением численности горожан из коренного населения, стала проявляться роль городов Венгерского королевства в развитии местной культуры.

Результатом развития школьного дела и распространения образования было появление в XIV в. мирян-грамотеев (literati), знавших латынь. Теперь уже только часть тех, кто оканчивал школы церковных учреждений, становилась клириками, другие их выпускники оставались светскими лицами. Большинство их — выходцы из мелко- и среднепоместных дворян, горожан, но были и дети крестьян. По свидетельству формулярия 1342—1382 гг., в это время произошло разделение учащихся церковных школ: одни готовились к духовной, другие — к светской карьере. Подготовка последних обусловливалась потребностями отдельных феодалов, феодального общества и государства в целом в людях, умеющих читать и писать по-латыни, составлять документы, производить подсчеты и т. д. Грамотеи-миряне занимали посты дворянских судей, управляющих имениями, стряпчих на службе у феодалов, служили в королевской канцелярии и в других ведомствах. С их деятельностью, очевидно, связано начало практики составления грамот от имени дворянских комитатских собраний (XV в.). Они же играли ведущую роль в делопроизводстве органов самоуправления городов и местечек.

Развивающееся домениальное хозяйство нуждалось в грамотных дворянах. Однако итальянский гуманист Марцио Галеотто, посещавший в XV в. Венгрию, отмечал невежество ее магнатов (Gal., p. 35). О том же говорят и другие источники (Beitr., S 93, 114).

Из среды получивших образование в местных школах и заграничных университетах клириков и мирян вышли авторы литературных и исторических произведений.

ЛАТИНОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОРИОГРАФИЯ

Составление грамот в королевской канцелярии считалось особым искусством (ars dictandi). До конца XI в. пожалования земель и введение в их владение совершались в устной форме, хотя практика составления грамот началась еще при Иштване I Святом. С XII в. составление грамот стало более или менее регулярным. В 1181 г. Бела III распорядился издавать грамоты, закреплявшие решения, принятые в его присутствии (Krl, I, 1,42. I., № 130; CDH, II, p. 198). В связи с усложнением владельческих отношений внутри господствующего класса, оформлением статуса дворянства как особой его группы изданием грамот на основе устных заявлений в XIII в. стали заниматься комитатские органы и уполномоченные на то церковные учреждения, обычно — капитулы (loca credibilia), которые также

заверяли подлинность актов. Трудившиеся на этом поприще клирики знали латынь, каноническое право, теологию.

Несколько ранее из среды высшего клира вышли авторы первых произведений латиноязычной литературы Венгрии. Ее история в XI—XV вв. воссоздана трудами многих исследователей — источниковедов и литературоведов [9]. Большинство сочинений авторов этого времени сохранилось в копиях, исполненных в составе рукописных книг — кодексов. Изготовление кодексов — искусство, развитие которого характеризует одну из сторон средневековой культуры до начала книгопечатания. Часто кодексы снабжались иллюстрациями — миниатюрами [10]. Кодексы представляют собой сборники различных произведений. Обычно составитель-переписчик включал в них все известные ему сочинения — различные по жанрам и назначению (хроники, литургические тексты и т. д.), иногда вставляя собственные замечания. Известные в настоящее время кодексы называются в литературе по именам их первых владельцев. Древнейшими из них являются Хахотский сакраментарий (1060—1080), Селепченьский евангелистарий (конец XI—первая половина XII в.), кодекс Эрнста, кодекс Берната из Перуджи (XII в.) и составленный бенедиктинцами в 1192—1195 гг.[11], исследованный многими учеными [12] кодекс Прая.

Многие произведения раннесредневековой литературы сохранились не в самостоятельном виде, а в составе сочинений сводного характера. Составитель свода обычно переделывал в той или иной степени работы, попавшие в его руки (часто последние в свою очередь представляли собой также сводные труды), и присоединял к такой переработке собственное их продолжение.

Понадобилась работа ряда поколений исследователей, чтобы восстановить ход и характер переработок и получить представление об облике, содержании, идейной направленности, стиле сочинений, не сохранившихся в самостоятельном виде, а вошедших в состав сводов. Итоги этих исследований позволяют уяснить характер, происхождение различных слоев текстов, написанных в качестве самостоятельных произведений, но сохранив-

[9] Обобощение выводов, сохраняющих научное значение, и исследование важнейших проблем — *Mályusz Elemér.* A Thuróczy-krónika és forrásai. Bp., 1967.

[10] Перечень сохранившихся иллюстрированных кодексов, изготовленных в Венгрии в XI—XVI вв.,— *Berkovits Ilona.* Magyar kodexek a 11—16. században.— MKod, 1965, 97—98. l; репродукции 45 цветных миниатюр — ibid., I—XLV. tablak (101—189.l).

[11] Датировка и нынешнее местонахождение этих кодексов — ibid., 14—18. l.

[12] Библиография работ — *Kosáry Domokos.* Op. cit., 1, k., 66. l.

шихся до нашего времени в составе сводов, с которыми обычно имеют дело историки и читатели.

Первыми авторами латиноязычных произведений в Венгрии были прелаты иностранного происхождения. Чанадский епископ Геллерт (Герхард, Герард) написал в первой половине XI в. богословский трактат «Рассуждение», сохранившийся в копии конца XI в. (GerhD) [13]. Этот памятник отразил стремление противодействовать влиянию богомильства.

В той же церковной среде зародился жанр житий прелатов и государей, причисленных к лику «святых». В середине XI в. печский епископ Мор составил житие Зерарда и Бенедека (LegZB). В 1077—1083 гг. было написано пространное житие Иштвана I Святого (LegSt, I), а около 1109 г.— краткое его житие (LegSt, I), в 1112—1116 гг. епископ Хартвик свел их воедино (LegSt, III). В XI — начале XIII в. возникли краткие жития Геллерта, герцога Имре, в XIV в. — пространное житие Геллерта, в 1192—1218 гг. — житие Ласло I Святого (LegGerh, I; LegEm; LegGerh, II; LegLad). Доминиканец Гуарин (ум. ок. 1340), использовав текст Иоанна Верцелленского, создал житие Маргит (Маргариты) — дочери Белы IV (LegMarg). В 1280—1290 гг. неизвестный августинец из Эстергома составил историю Иштвана I Святого в стихах для нужд литургии (VHE). Все эти произведения сохранились в самостоятельном виде.

Идейное содержание житий определялось стремлением авторов внушить читателю покорность и смирение. Образы действующих лиц в житиях не отражали реальных черт их прототипов. Но и в этих сочинениях сохранилось описание отдельных событий, обычаев народа. По некоторым житиям можно проследить, как высший клир иностранного происхождения относился к венгерскому народу. В наиболее раннем пространном житии Иштвана венгры названы «сынами проклятия и невежества, грубым и бродячим народом», который «едва ли можно считать созданием бога», (LegSt, I, p. 378). Для автора краткого жития венгры — варвары, следующие суевериям язычников (LegSt, II, p. 394). Несколько позже епископ Хартвик связал оценку венгров-кочевников как «бича божьего» с их языческим прошлым: «Известно, что венгры когда-то были бичом христиан» (LegSt, III, p. 402).

Такого рода признания позволяют судить о степени распространения христианства среди венгерского народа во второй половине XI — начале XII в. Авторы житий не могли остаться в стороне от церковно-политической борьбы своего времени. Так,

[13] Библиография исследований — ibid., 52. l.

Хартвик проводил идею, что короли Венгрии могут без ограничения решать церковные дела.

Одновременно и даже несколько ранее житий в венгерских монастырях стали составлять анналы — краткие заметки о событиях года. Им предшествовали записи в рубриках рукописных календарей, ведшиеся монахами [14]. В древнейшем из дошедших до нас кодексов — кодексе Прая сохранилась копия так называемых Пожоньских анналов, утраченный подлинник которых был составлен в венгерском центре бенедиктинцев — Паннонхальмском монастыре св. Мартина. Анналы дают погодное перечисление событий до начала XIII в. Первая часть их (события 997—1060 гг.) сохранила записи, сделанные современниками: даты освящения бенедиктинских монастырей, посвящения епископов и их кончины, коронации и смерти королей, нападений германского императора (AnnP, p. 125). Основное достоинство этого жанра — хронологическая определенность изложения (самого по себе очень краткого). Ни в устных преданиях, ни в житиях такой определенности не было. Из того факта, что Пожоньские анналы были скопированы в сакраментарии — руководстве по литургии для аббата небольшого бенедиктинского монастыря, вытекает, что они являлись материалом, в котором нуждались образованные клирики в XI—XIII вв. Их представители (выходцы из Франции) в шомодьварском бенедиктинском монастыре в начале XIII в. составили список королей Венгрии с точными датами их правлений. Эти анналы воспроизведены в другом памятнике [15]. В 1232—1233 гг. пилишские цистерцианцы подготовили генеалогию королевского дома с 1151 г. В качестве анналов она была продолжена до 1239 г. [16] Жанр анналов просуществовал до XV в. Неизвестный владелец экземпляра «Венгерской хроники» Яноша Туроци в конце XV в. составил точную хронологию событий борьбы Венгрии против турок [17].

В Венгрии XIV в. были известны и сочинения западных авторов — Алтайхские анналы, хроника Регино и его продолжателя с описанием «Скифии» и прихода венгров из Причерноморья в Среднее Подунавье, со свидетельствами о набегах венгров на Западную Европу.

Значительным произведением латиноязычной литературы и историографии Венгрии второй половины XI в. явились «Деяния

[14] Их тексты — *J. Koller.* Historia episcopatus Quinqueecclesiensis, t. I. Posonii, 1782, p. 389—400, 406—410.

[15] Изложение его содержания — *Hóman Bálint.* A Szent László-kori Gesta Ungarorum és 12—13. századi leszármazói. Bp., 1925, 9, 20. l.

[16] То же — ibid., 15. l.

[17] Ее текст — EM, 1946, 115. l.

венгров» (Gesta Ungarorum), положившие начало своду, работа над которыми продолжалась различными авторами до второй половины XIV в. Он сохранился до нашего времени под названием «Хроника венгров» в списках, датированных второй половиной XIV в. и позже. Сами эти списки свода составляют две группы (извода) — группу Иллюстрированной (Венской) хроники и группу Будской хроники (ChrP, ChrB). Свод второй половины XIV в. (по одному из списков Иллюстрированной хроники) в свою очередь во второй половине XV в. был включен Яношем Туроци в составленный и продолженный им огромный свод — «Венгерскую хронику» в качестве первой и второй частей. При этом Янош Туроци внес дополнения и исправления в отдельные разделы свода второй половины XIV в. (SRH, I, p. 43—177).

В ходе составления свода (его иногда называют «Гестой» — «Деяниями») авторы перерабатывали предшествующие труды, продолжали их. Поэтому та часть сохранившегося свода, основу которой составили «Деяния» XI в. (иногда их называют протографом хроник Венгрии), включает в себя наряду с текстом «Деяний» (прагесты) результаты более поздних переработок и дополнений. Установлено, что сюжет «Деяний» XI в. составляет история венгров со времени их прихода из Причерноморья («Скифии») до 60-х годов XI в.: до 1060 г. (SRA, I, p. 249—351) — по Яношу Хорвату [18], вывод которого близок к положениям, высказанным рядом авторов предшествующих работ (Ференцем Толди, Хенриком Марцали, Шандором Домановским, Яношем Дьери, Дьердем Дьерффи), или до событий перед 1066/67 г. (SRA, I, p. 249—364) — по мнению последних исследователей проблемы — Йожефа Герича и Элемера Маюса [19].

Поскольку известны события, освещенные автором «Деяний» XI в. (они выявлены трудами многих исследователей) [20], а также вклад различных авторов XII—XIV вв. в отдельные части свода, то можно в той части сохранившегося свода, которая посвящена событиям до 60-х годов XI в. и которой зачастую историки пользуются, не дифференцируя ее свидетельств, а ссылаясь просто на Иллюстрированную хронику, выделить пассажи, сохранившиеся от «Деяний» второй половины XI в., а наряду с ними — вставки позднейших авторов. Такое выяснение состава отдельных частей свода необходимо потому, что до сих пор нет

[18] *Horváth János ifj.* Arpad-kori lainnyelvü irodalmunk stilusproblémái. Bp., 1954, 305, 308. l.

[19] *Gerics József.* Legkorábbi Gesta-szerkesztéseink keletkezésrendjenek problemai. Bp., 1961, 79. l.; *Mályusz Elemér.* A Thuróczy-krónika..., 35. l.

[20] Обобщение результатов исследования — *Mályusz Elemér.* A Thuróczy-krónika..., 26—35. l.; *idem.* Krónika — problémak.— Sz, 1966, N 4—5, 714—725. l.

изданий текстов с выделением различных слоев (подобных реконструкциям древнерусских летописных памятников, предложенным А. А. Шахматовым).

Имеющийся в распоряжении современного историка текст части свода с изложением событий до 60-х годов XI в. сохранил следующие рассказы автора «Деяний» XI в. (прагесты): 1) рассказ о происхождении венгров-«скифов» (от сына Ноя — Хама) и описание Скифии, откуда они пришли (G, XI, p. 249—255). Им начинались «Деяния» XI в. Его источники — хроника Регино, народное предание о похищении венграми жен; 2) описание обретения (занятия, завоевания) родины венграми. Здесь воспроизводилось народное предание о покупке земли у паннонского князя (G, XI, p. 287—289); 3) упоминание семи вождей венгерских племен и Арпада как самого богатого и сильного среди них (G, XI, p. 287, 290—292); 4) воспроизведение свидетельств Регино и его продолжателя о набегах венгров на Западную Европу (G, XI, p. 305—309); 5) свидетельство о принятии христианства, восхваление князя Гезы и короля Иштвана I, осуществивших христианизацию (G, XI, p. 295, 297); 6) рассказ о передаче западным рыцарям Хунту и Пазману владений знатных венгров, медливших с крещением (G, XI, p. 297); 7) рассказ о приходе к власти Петера Орсеоло после устранения законного наследника Васоя, двоюродного брата Иштвана (G, XI, p. 318—323); 8) описание народного восстания (около 1046 г.) под предводительством Ваты с требованием возвращения к язычеству (G, XI, p. 337—342); 9) сведения о жизни королей Петера, Абы Шамуэля, Эндре I и Белы I, о борьбе с Германской империей (G, XI, p. 323—333); 10) рассказ о вступлении на престол сына Эндре I Шаламона и начале его правления до событий 1066/67 г. (G. XI, p. 351—364).

Различные части «Деяний» XI в. объединены единой концепцией. Для их автора жизнь и действия венгров-язычников одиозны, а главный рубеж в истории Венгрии — принятие христанства. Основную заслугу в христианизации он приписывает правящей династии, представители которой выступают в качестве главных действующих лиц его повествования. Источники «Деяний» XI в.— письменные памятники, народные предания, сообщения современников, собственные наблюдения автора. Историк литературы отмечает единство его стиля [21]. Автор «Деяний», судя по их тексту,— клирик, связанный образованием, культурой и кругом интересов с Западом. Предполагают, что им был нотарий короля Эндре I епископ Миклош [22], составивший королевскую

[21] *Horváth János ifj.* Arpád — kori..., 313. l.
[22] Ibid., 308. l.

грамоту об основании Тиханьского бенедиктинского монастыря, (Dipl. 1055).

«Деяния» XI в. положили начало этому жанру в латиноязычной литературе Венгрии. Это — повесть о прошлом страны и династии, где, хотя и слабо, наблюдается хронологическая последовательность. В дальнейшем из этого жанра развилась хроника, для которой характерно изложение в хронологической последовательности отобранных в соответствии с концепцией хрониста фактов. Ряд авторов создали как продолжение «Деяний» XI в. произведения того же жанра. Они же внесли дополнения и исправления в текст «Деяний» XI в., в результате чего соответствующая часть свода (гесты), законченного в XIV в., приняла сегодняшний вид. Первые исправления и дополнения в 1095—1116 гг. внес автор продолжения «Деяний» XI в., которое исследователи назвали «Деяниями короля Ласло». Писатель начал XII в.: 1) сделал предком венгров не Хама, как было в «Деяниях» XI в., а Магога, сына Яфета и внука Ноя (G, XI, p. 249); 2) вставил в текст «Деяний» XI в. сообщение о борьбе Иштвана I Святого (около 998 г.) с Коппанем (GContCol, 312—314); 3) сделал ссылку на заглавия пространного жития Иштвана и жития Имре, поскольку Иштван, Имре и епископ Геллерт в 1083 г. были причислены к лику «святых» (G, XI, p. 315); 4) дал описание битвы при Менфе 5 июля 1044 г., выразив сочувствие Петеру Орсеоло, который придерживался прогерманской ориентации (GContCol, p. 331—332). «Деяния» же XI в., как можно судить по сохранившемуся тексту, порицали ее (G, XI, p. 323); 5) внес еще один пронемецкий пассаж о признании Петером сюзеренитета германского императора (GContCol, p. 333—334); 6) описание восстания под руководством Ваты около 1046 г. дополнил фразами о благожелательном отношении королевичей Эндре и Левенте к восставшим (G, XI, p. 337); 7) упомянул о восстании Яноша, сына Ваты (GContCol, p. 338); 8) изменил происхождение королей Эндре I, Белы I и соответственно сыновей последнего Гезы I и Ласло I Святого, записав, что отцом Эндре I и Белы I был Ласло Сар, а не Васой, лишенный наследства Иштваном I (G, XI, p. 344).

Наибольшим изменениям текст «Деяний» XI в., дополненный автором начала XII в., подверг в 1270—1272 гг. магистр Акошклирик, окончивший университет. Он был в 1242—1245 гг. придворным капелланом Белы IV, а в 1248—1261 гг.— канцлером королевы. Кроме того, он являлся кустосом в Секешфехерваре (1248—1251) и пробстом в Буде (1254—1273) [23], получая немалые доходы.

[23] Сводка свидетельств о его жизни — *Györffy György.* Krónikáink és a magyar östörténet. Bp., 1948, 171, 188. l.

Присоединив к своду небольшое продолжение (о событиях с начала 60-х годов XII в. до начала 70-х годов XIII в.), Акош основное внимание уделил переработке «Деяний» XI в. Он ввел в текст понятие «общности» (communitas) различных групп господствующего класса — баронов, мелких и средних дворян (G, XIII, p. 286—287, 290, 293, 310, 311). В этом проявилось стремление Акоша обосновать историей X—XI вв. претензии сформировавшегося к его времени дворянства на равноправие с магнатами-баронами. «Деяниям» XI в. Акош предпослал список знатных родов венгерского происхождения (G. XIII, p. 284—285). В начале XIV в. один из продолжателей свода, несколько дополнив этот список, превратил его в генеалогическую таблицу и поместил на то место свода, где он находится сейчас.

Основателя династии Арпада Акош изобразил лишь как одного из вождей венгров (G, XIII, p. 287); Арпад, как первый среди вождей, был обязан вступать в бой в его начале и последним — отходить (G. XIII, p. 290).

Найдя в «Деяниях XI в. перечисление (на основе семейных преданий) семи родов, происходивших от семи вождей — глав венгерских племен, Акош воспроизвел его, но оценил это предание как нелепое, исключающее из истории Венгрии подвиги других знатных родов (Акоша, Боры, Абы). По мнению Акоша, семь вождей тождественны семи венграм, вернувшимся, согласно народному преданию, из похода в Германию с отрубленными ушами и осужденными на жизнь бродячих песенников. Здесь же Акош обругал героические народные песни, прославлявшие подвиги семи вождей (G, XIII, p. 292—294). Затем Акош составил обширную историю знатных родов — выходцев из стран Запада. «Деяния» XI в. знали только предков двух таких родов — Венцелина (род Яков) и Хунта и Пазмана (род Хунт — Пазманей) (G, XI, p. 313). Акош записал предания феодальных родов, выводившие их происхождение от иноземных рыцарей, поселившихся в Венгрии; эти предания, во-первых, переносили деятельность основателей родов в более раннее время, во-вторых, связывали происхождение венгерских феодалов, возвысившихся в XIII в., с мнимыми предками — пришельцами, чем доказывалась знатность этих феодалов (G. XIII, p. 294—304). Считая, что неправомерно сводить историю Венгрии к деяниям потомков семи вождей, Акош ввел в текст «Деяний» XI в. запись народных преданий о походах вождей Лехела в Германию и Ботонда на Византию в X в. (G, XIII, p. 308—311). Перу Акоша принадлежит также сообщение о богатых пожертвованиях в пользу обудской церкви (G, XIII, p. 316—318).

В 1282—1285 гг. дополнения в текст «Деяний» XI в. внес придворный клирик короля Ласло IV — автор «Деяний гуннов»

(см. ниже). Он расширил понятие «общности» господствующего класса, увеличив до 108 численность знатных родов (триб), пришедших в Венгрию, и включив в состав этих родов мелких дворян — фамилиаров, составлявших дружины магнатов. По его словам, каждый род имел 2 тыс. воинов, общая же численность венгров, пришедших в Среднее Подунавье, составляла около 200 тыс. человек; они были разделены на семь отрядов по 30 тыс. человек в каждом (GeH, p. 287).

Итак, сохранившийся текст свода хроник Венгрии, излагающий ее историю до 60-х годов XI в. (SRA, I, p. 249—364), является результатом творчества нескольких авторов. Янош Туроци, включив это сочинение в свою сводную «Венгерскую хронику», внес в текст ряд дополнений. Из «Космографии» гуманиста Энея Сильвия Пикколомини (AenOp, p. 308) Туроци взял рассказ о венграх, оставшихся на Востоке после ухода оттуда основной их массы (SRH, I, p. 55). Основываясь на неизвестном нам источнике, он отождествил страну черных куманов (кунов) с территорией Молдавского княжества (SRH, I, p. 57). По рассказам современников и исходя из собственных наблюдений, Туроци дал описание общественного устройства и упомянул о рунах секеев (SRH, I, p. 174). «Деяния» XI в. подверглись наибольшей переработке. Следующие части свода сохранились в почти первоначальном виде.

Непосредственным продолжением «Деяний» XI в. явилось сочинение, написанное в 1095—1116 гг. и условно названное исследователями «Деяния короля Ласло» (Gesta Ladislai regis). Его сюжет — история Венгрии с 60-х годов XI в. до начала XII в. (GContCol). Главный герой — Ласло I Святой. Жанр — не житие, а деяние. Неизвестный автор не пользовался письменными памятниками, а почерпнул факты из венгерских героических песен, связав отдельные эпизоды хронологической канвой. Изложение отмечено и единством стиля, близкого к стилю народного эпоса. Предположение о том, что данное произведение — перевод венгерского эпоса, не подтвердилось [24]. Концепция автора позволяет причислить его к придворным писателям короля Кальмана: в работе доказывается правомерность прихода к власти потомков короля Белы I — Гезы I, Ласло I, Кальмана, победивших в междоусобной борьбе сына Эндре I Шаламона. Продолжатель свода — автор «Деяний» XII в., написанных с позиций врагов Кальмана (см. ниже), вычеркнул из «Деяний короля Ласло» прославление Кальмана в сообщении о его вступлении на престол (GContCol, p. 419—420), Шаламона же определил как законного короля (GContCol, p. 402—403).

[24] Обоснование вывода — *Horváth János ifj.* Arpád-kori..., 316.l.

«Деяния» XII в. (G, XII) были составлены при Гезе II или Иштване III их придворным писателем. Рассказывая о событиях с начала XII в., автор противопоставляет Кальмана и его сына Иштвана II брату Кальмана Альмошу и потомкам Альмоша — Беле III, Гезе II и Иштвану III (G, XII p. 421, 436, 442). Потомки Альмоша ненавидели Кальмана и Иштвана II, так как по приказу Кальмана были ослеплены Альмош и его сын Бела. «Деяния» XII в. отразили также ненависть патронов их автора к претенденту на трон Борису — сыну Кальмана и киевской княжны Евфимии. В этом — суть концепции данного сочинения. Его отличает своеобразный остроумный, иронический стиль. Про Белу II, например, сказано: «Затем королевство в руках короля Белы окрепло, много потреблял он вина» (G, XII, p. 452). Судя по хорошему знанию библии, писатель был клириком. Его произведение сохранилось лишь в одном из изводов свода — в списках Иллюстрированной хроники. При сопоставлении ее со списками Будской хроники «Деяния» XII в. выглядят как вставка (интерполяция) в тексте Иллюстрированной хроники. Автор «Деяний» XII в. рассматривал их не как самостоятельное произведение, а как продолжение имевшегося у него свода «Деяний» XI в. и «Деяний короля Ласло».

При Иштване III его придворный историограф описал события 1152—1167 гг. Рассказ его не вошел в рассматриваемый свод и потому, очевидно, не сохранился. Его перевел на немецкий язык и включил в свою хронику в XIV в. поэт Генрих Мюгельн (ChrM).

Свод, заканчивавшийся «Деяниями» XII в., до второй половины XIII в. не подвергался переработке. Его продолжил магистр Акош, который поместил вслед за «Деяниями» XII в. не повествовательное сочинение, а список королей Венгрии типа анналов (за 1162—1205 гг.). Авторы этого списка справедливо рассматривали свод как историю династии Арпадов. Магистр Акош в 1270—1272 гг. продолжил список королей краткими рассказами о событиях 1205—1272 гг. (G, XXIII, p. 464—471).

Автор первой половины XIV в.— францисканский провинциал Янош — написал интерполяцию в текст Акоша о том, что убийца королевы Гертруды бан Банк был казнен вместе со своим родом (G, XXIII, p. 465). Но история указанных ста лет не стала сюжетом исторического сочинения. Поэтому о ряде важнейших событий конца I — первой половины XIII в., в частности о правлении Белы III и татарском нашествии, в своде есть лишь лапидарные упоминания (G, XXIII, p. 462—463, 467—468). Писатели конца XII—XIII в. предпочитали рассказывать о древних временах: Аноним (см. о нем далее) поведал о событиях IX—X вв., магистр Акош сосредоточил внимание на переработке «Деяний» XI в.

Задавшись целью написать древнейшую историю венгров, придворный клирик Ласло IV в 1282—1285 гг. подверг имевшийся в его распоряжении свод (в его рукописи не было «Деяний» XII в.) новой переработке. Он написал и поместил в самом начале свода, начинавшегося «Деяниями» XI в., «Деяния гуннов» — как народа, родственного венграм (GeH). Так начальная часть свода сочинений по истории Венгрии получила тот вид и состав, в которых она предстает перед нынешним читателем. Историю гуннов составил, по мнению ряда исследователей (Л. Хайнеманн, Р. Ф. Кайндль, И. Маджар, Б. Хоман, Я. Хорват, Э. Маюс), Шимон Кезаи — автор сохранившегося в самостоятельном виде труда «Деяния венгров»; Дьердь Дьерффи приписывает авторство магистру Акошу [25].

В этом произведении родство венгров и гуннов доказывается ссылкой на родство их предков — братьев — Магора (Могера, Мадьяра) и Хунора (GeH, p. 248, 248, 250). Лишь один исследователь (Густав Венцель) считал тезис о родстве венгров и гуннов заимствованием из венгерского народного предания. Трудами многих ученых [26] доказаны, во-первых, полная несостоятельность этого тезиса, и, во-вторых, его возникновение под влиянием отождествления венгров и гуннов авторами западноевропейских сочинений X—XII вв. и немецким эпосом. В частности, биограф Фридриха Барбароссы Готтфрид из Витербо (ум. 1196—98) называл Аттилу королем венгров (MGSS, t. 22, p. 102). Не удовлетворившись «доказательством» родства венгров и гуннов, венгерский автор отождествил их (GeH, p. 251, 256). Историю гуннов он озаглавил «Первый приход венгров в Паннонию», история венгров после его доработки стала называться «Второй приход» (GeH, p. 255, SRA, I, p. 283). Материалом ему послужили сочинения Иордана, Сигиберта из Гемблу, Готтфрида из Витербо. Кроме того, автор «Деяний гуннов» вставил в нее факты из истории венгров, переместив события на несколько веков назад и дополнив изложение придуманной им этимологией венгерских топонимов и описанием действий вымышленных героев. В истории гуннов выражены взгляды автора — идеолога дворянства. Он проводит мысль о равенстве всех членов господствующего класса — баронов, дворян, дворян-фамилиаров (GeH, p. 256—257) и о сильном короле, образцом которого являлся Аттила,— союзнике дворянства. Обращение к образу Аттилы отвечало устремлениям Ласло IV в его борьбе против магнатов.

Автор «Деяний гуннов» сохранил свидетельства и о Венгрии своего времени. Им изложено бытовавшее тогда предание о про-

[25] Обзор мнений — *Mályusz Elemér.* A Thuróczy-krónika..., 53.l.
[26] Перечень их работ — *Kosáry Domokos.* Op. cit., 1. k., 38—39, 87.l.

исхождении секеев от гуннов, а также отмечено, что секеи «имеют свою долю (земли) не на равнине Паннонии, но вместе с влахами — в горах порубежья». Впрочем, сведения автора «Деяний гуннов» о жителях гор Трансильвании (секеях и влахах) ограничивались знанием лишь места их обитания. Его утверждение о том, что «здесь секеи, смешавшись с влахами, пользуются их письмом (буквами)», опровергается общеизвестными историческими фактами: секеи и влахи жили рядом, но не были этнически смешаны, секейское же письмо (руны) — тюркского происхождения (см. выше) (GeH, p. 279).

Автор «Деяний гуннов» перемещал известные ему народы Среднего Подунавья XIII в. в древнюю эпоху — гуннское или близкое к нему время. По его словам, после гибели сыновей Аттилы «Паннония оставалась десять лет без короля, когда в ней пребывали только влахи, греки, пришельцы мисяне (болгары), немцы, изгнанники-славяне, которые служили Аттиле» (в другой группе рукописей: «только славяне, греки, влахи, пришельцы-немцы, мисяне») (GeH, p. 280—281; «пришельцы-влахи» — Kezai, p. 163). Такого рода смещение народов во времени (из XIII в V—VI вв.) свидетельствует об отсутствии у автора данных источников по истории гуннской эпохи. В этих условиях его попытки объяснить причины исчезновения в V в. одних народов и сохранение других приводили к утверждениям, ничего общего не имевшим с исторической действительностью. Так, по его словам, «города Паннонии, Памфилии, Фригии, Македонии и Далмации, которые были изнурены частыми осадами гуннов, покинув родную землю, испросив разрешение Аттилы, отказавшись служить Аттиле и оставив стада скота, перешли в Апулию через Адриатическое море. Влахи же, которые были их колонами и пастухами, добровольно остались в Паннонии» (GeH, p. 269; ср. Kezai, p. 156—157).

Миф о родстве или даже тождестве гуннов и венгров был распространен в средневековой Венгрии. Аттила стал идеалом венгерских феодалов и королей. Прославляя короля Матьяша, Янош Туроци называл его «вторым Аттилой» (Thur., p. 291). Этот хронист, включив историю гуннов в свой свод, основательно доработал ее. Туроци не скрывал от читателя намерения удовлетворить интерес к истории Аттилы, поэтому историю гуннов он дополнил сведениями, почерпнутыми из сводных трудов Энея Сильвия Пикколомини и флорентийского архиепископа Антония (ум. в 1459 г.), из сочинений античных авторов — Помпея Трога, Помпония Мелы (I в. н. э.). Юлия Солина (III в. н. э.), Геродота, Диодора Сицилийского и Дионисия Периегета (в латинских переводах), из справочника Мартина Полония (XIII в.). Других античных и средневековых авторов Туроци цитирует по Энею Сильвию и Антонию. Из этих источников Туроци приводил бла-

гоприятные для гуннов факты и оценки, опуская все, что могло их опорочить. В ряде мест Туроци усилил восхваление гуннов и Аттилы.

Создание в XIII в. мифа о родстве гуннов и венгров и дальнейшее развитие его в XV в. свидетельствовали о стремлении венгерской литературы и историографии доказать древность своего народа, изобразить его как сильнейшего противника Римской империи. Эта тенденция выражала устремления королевской власти и ее союзников — мелкого и среднего дворянства.

Свод произведений по истории Венгрии, начинавшийся после его доработки придворным клириком Ласло IV историей гуннов, был продолжен в 1332—1333 г. главой венгерских францисканцев Яношем, который написал историю правления Ласло IV, Эндре III, борьбы за власть в период междуцарствия (1301—1308), а также деяния короля Карла Роберта до 1332 г. (GeM) [27]. Ранее считали, что сочинение заканчивается 1317 г. [28]

Как и предыдущие части свода, это — династическая история. Автор был участником описанного им похода в южное Прикарпатье, против воеводы Басараба (1330). Его сочинение отличается от предыдущих частей своим жанром. Перед нами — не деяния, не анналы, а хроника, излагающая историю определенного периода в виде хронологической цепи связанных между собой событий. В их отборе и трактовке проявилась концепция автора, которого интересовала история династий, предпосылки прихода к власти Карла Роберта. Большое внимание уделил он и роли францисканского ордена в Венгрии. Для стиля произведения характерно частое использование ритмической прозы.

Францискапский провинциал присоединил свое сочинение к списку свода, который начинался историей гуннов, содержал переработанные рядом авторов «Деяния» XI в., список королей типа анналов. В нем не было, однако, «Деяний короля Ласло» и «Деяний» XII в.

15 мая 1358 г. секешфехерварский кустос, капеллан Лайоша I (исследователи установили его имя — Марк Кальти) [29] приступил к составлению полного свода сочинений по истории венгров, который явился не только их воспроизведением в хронологической последовательности, а единым произведением — связанной и цельной историей Венгрии, поскольку составитель, по его

[27] *Horváth János ifj.* Arpád-kori..., 257, 260. l; *Mályusz Elemér.* Krónika-problémak..., 725. l.; *idem.* A Thuróczy-krónika..., 57, 60. l.

[28] *Domanovsky Sándor.* A magyar királykrónika 14. századi folytatása.— EkvB, 1934, 21—34. l.

[29] *Karsai Géza.* Névtelenség, névrejtes és szerzőnév középkori krónikáinkban.— Sz, 1963, 671. l.

словам, пересматривал труды предшественников, принимая правдивые утверждения и отвергая ошибочные (G, XIV, p. 239). Очевидно, Марк Кальти имел в своем распоряжении несколько (по крайней мере, два) неполных списков свода. Некоторые их части совпадали, другие были лишь в одном из списков. Ясно, что до 1358 г. полного свода в одном списке не существовало. Его создание — заслуга Марка Кальти. Ход его работы устанавливается не во всех деталях. Вероятнее всего, изучив список неполного свода, начинавшийся историей гуннов и заканчивавшийся сочинением францисканца Яноша, он обнаружил отсутствие описания событий конца XI—XII в. Найдя эти части («Деяния короля Ласло» и «Деяния» XII в.) в списке другого свода (очевидно, неоконченного), Марк Кальти, переписав историю гуннов и «Деяния» XI в. из первого списка, воспроизвел из списка другого свода «Деяния короля Ласло» и «Деяния» XII в., а затем — список королей типа аппалов и сочинение францисканца Яноша. В начале сводного труда Марк Кальти поместил вводную главу о характере королевской власти (G, XIV, p. 239—243). Здесь воспроизводились основные положения литургического текста, читавшегося при коронации венгерских королей в XI—XV вв.

Рукописи самого Марка Кальти, как и всех использованных и воспроизведенных им сочинений, не сохранилось. Составленная им сводная хроника дошла до нас в копиях. Самая ранняя из них завершена в июле — ноябре 1370 г.

В 1374 г. ее отправили в качестве подарка французскому королю Карлу V в связи с обручением его сына герцога Орлеанского Людовика с дочерью Лайоша I Каталиной. В этой роскошной копии королевский гербописец Миклош Медьеши выполнил 136 миниатюр [30]. Поэтому сводная хроника Марка Кальти обычно именуется Иллюстрированной хроникой (или Венской Иллюстрированной хроникой, так как долгое время она хранилась в Вене; с 1933 г.— в Государственной библиотеке им. Сеченьи в Будапеште).

Три другие копии Иллюстрированной хроники были сделаны в 1431 г. (в кодексе Чепреги XVIII в.), в 1462 г. (в кодексе Телеки), на рубеже XV—XVI вв. (в кодексе Белди). Все эти четыре копии обрываются при описании событий 1330 г. Очевидно, так же заканчивался оригинал сводной хроники Марка Кальти, который не успел завершить переписку своего труда. Изготовитель пятой [31] дошедшей до нас копии Иллюстрированной хроники

[30] Факсимильное воспроизведение этой копии и миниатюр — KKr, I.

[31] Описание всех пяти сохранившихся копий Иллюстрированной хроники.— *S. Domanovszky.* Chronici Hungarici Compositio saeculi 14. Praefatio.— SRA, I, 1937, p. 231—233.

(в кодексе Туроци) в 1467 г. сделал еще записи о событиях 1332—1333 и 1342 гг. (ChrPTh).

Таким образом, свод Марка Кальти в XIV—XV вв. не был продолжен, но и не подвергся изменениям, а использовался и распространялся как пособие по истории Венгрии. Произошло это потому, что включенные в него тексты исторических трудов служили идеологическим обоснованием претензий мелкого и среднего дворянства на участие в государственной власти.

Этим же объясняется продолжение и распространение в XIV—XV вв. того неполного свода (не содержащего «Деяний короля Ласло» и «Деяний» XII в.), который лег в основу Иллюстрированной хроники (ChrB) и дополнен указанными сочинениями Марком Кальти. Две наиболее ранние из сохранившихся копий этого свода [32] (кодекс Ацефала XIV в. и кодекс Жамбоки конца XV в.) содержит продолжение только в виде описания событий 1332—1342 гг. (ChrB, p. 500—503), непосредственно примыкавшего к труду францисканца Яноша. Сохранилась также копия неполного свода, которая не имела продолжения после 1333 г. (римский кодекс XV в.).

Существовала в XV в. и копия свода, которая, в отличие от кодексов Ацефала, Жамбоки и римского, содержала пространное продолжение, примыкавшее к труду Яноша. В этом продолжении выделяются: 1) сравнительно краткие записи типа хроники за 1333—1342 гг.; предполагают, что их составил Янош Кетьи — придворный клирик, руководивший долгое время школой при Эгерском монастыре [33]. Он воспроизвел, в частности, речь эстергомского архиепископа при погребении Карла Роберта; 2) сочинение Яноша Кюкюллеи (Апрода Тотшоймоши) по истории 1342—1382 гг.; 3) перечисление королей с указанием дат их коронаций, обстоятельств бракосочетания и мест погребения. Здесь же отмечено несколько войн Матьяша (до 1468 г.). Сама копия не сохранилась, но ее содержание известно точно, так как в 1473 г. типограф Андрей Хесс напечатал с нее в Буде первую в Венгрии книгу. Поэтому данный неполный свод получил название Будской хроники (ChrB).

В 1479 г. была исполнена еще одна копия — Дубницкая хроника. Первые ее пять глав воспроизводили Иллюстрированную хронику, следующие двадцать — текст Будской с дополнениями из Иллюстрированной, а далее — издание Хесса. Самостоятельны два фрагмента Дубницкой хроники. Вместо краткой пятой главы

[32] Описание всех копий этого свода — ibid., p. 228—231.

[33] *Mályusz Elemér.* Krónika-problémak, 728. l.; *idem.* A Thuróczy-krónika..., 65, l.

сочинения Яноша Кюкюллеи составитель переписал историю 1345—1355 гг., автором которой некоторые исследователи [34] считают францисканца Яноша Кетьи — участника описываемых им походов Лайоша (AnMin). Его сочинение — новеллы с самостоятельными сюжетами, связанные хронологией. Второй фрагмент следует за копией издания Хесса. В нем повествуется о событиях в Трансильвании в 1474—1479 гг. Автор не скрывает неприязни к Матьяшу, порицая короля за невнимание к охране южных границ от турок и за взимание налога в один флорин несколько раз в год (ChrD). Это — первое и единственное осуждение правящего короля в венгерской литературе и историографии, где господствовала тенденция прославлять династию. Оно выражало точку зрения магнатов. Фрагмент позволяет предполагать, что Дубницкая хроника изготовлена в Трансильвании и что ее составитель выражал точку зрения венгерских магнатов [35].

Рассмотренные памятники свидетельствуют, что в XIV—XV вв. в Венгрии сложился своеобразный тип сводных произведений, объединявших исторические сочинения различных жанров — деяния, анналы, хроники. Такого типа свод был представлен во второй половине XV в. трудом Яноша Туроци (ок. 1435—1488/89).

В его лице впервые в качестве историка выступил мирянин. Среднепоместный дворянин Туроци составил свою «Венгерскую хронику», занимая различные должности в королевском суде (нотарий, протонотарий). Удалось выяснить, как составлялся этот огромный свод [36]. Раньше всего Туроци переписал прозой поэму венецианца Лоренцо де Моначи, излагавшую историю Карла Малого (1382—1386). При этом Туроци, по его признанию, обогатил рассказ венецианца данными, почерпнутыми из устных преданий и рассказов стариков (Monac., p. 200), а также придуманными им самим эпизодами. Из текста Моначи Туроци опустил фразы, бросавшие тень на прошлое венгров.

Затем по настоянию своего шефа — председателя суда королевского присутствия Тамаша Драги — Туроци воспроизвел текст сводной Иллюстрированной хроники (SRH, 1, p. 42—165), значительно доработав при этом описание прародины венгров и историю гуннов (SRH, I, p. 42—79). Свод он дополнил повествованием из Будской хроники о событиях 1333—1342 гг. (G, 1333—1342).

[34] Сводка мнений.— *Mályusz Elemér.* Krónika-problémak, 726. l.

[35] Иначе — *I. Lupaş. Chronicon* Dubnicense despre Ştefan cel Mare.— MSI, III 10, 1929, p. 353—354; AIIN, t. 5 (1928—1930), 1930, p. 341—353.

[36] Исследование и обобщение всех известных науке свидетельств о Яноше Туроци, подробная характеристика в целом и отдельных частей его «Венгерской хроники», а также обстоятельств ее составления — *Mályusz Elemér.* A Thuróczy-krónika..., 81—199. l.

Туроци считал своей задачей, кроме того, пересмотр истории королей Венгрии до времени Карла Малого и исправление ошибок в воспроизводимых им текстах.

Историю 1342—1382 гг. излагала работа Яноша Кюкюллеи. Скопировав ее и сохранив для потомства самый полный и исправный список этого труда, Туроци соединил изложение Иллюстрированной и Будской хроник с историей Карла Малого и создал таким образом свод сочинений по истории Венгрии с древнейших времен до 1386 г.

Историю 1386—1487 гг. Янош Туроци написал самостоятельно. Источниками его были «Космография» Энея Сильвия Пикколомини, грамоты, письма, народные предания, произведения рыцарского эпоса, рассказы стариков, собственные впечатления.

Самостоятельное произведение Туроци, явившееся продолжением трудов его предшественников, не отличалось от них по идейной направленности и характеру. Это — история правящих династий. Ее главные герои Жигмонд, Уласло I, Ласло V, Янош и Матьяш Хуньяди. В то же время Туроци освещает политическую историю страны,— рассказывая о господствующем классе и даже о народе. В труде Туроци нашлось место гуситскому движению, крестьянскому восстанию 1437—1438 гг., движению горожан Буды (1439). Характер использованных автором памятников в общем схож с материалом источников, с которым имели дело его предшественники. Сближает его с ним и пренебрежение хронологической точностью. Хронология Туроци нуждается в сверке с данными других памятников. В противоположность своим предшественникам Туроци не считал, что ход истории определяется богом. Сущность истории он видел в смене мировых империй. Изучение языка и стиля Туроци приводит к выводу, что он думал и излагал свои мысли по-латыни, а не переводил с венгерского. Ряд оборотов заимствованы им из античной литературы. На формирование стиля Туроци, судя по описаниям природы, битв, а также монологам, оказал влияние средневековый рыцарский роман «История Трои» итальянца Гидо де Колумна (XIII в.).

Сводная хроника Яноша Туроци была издана 20 марта 1488 г. в Брно (Брюнне), который в то время находился под властью Матьяша. Издание, осуществленное типографом Конрадом Штаэлем, содержало 41 иллюстрацию. 3 июня 1488 г. в Аугсбурге вышло второе издание хроники. Его подготовили по первому изданию в двух вариантах — для венгерского и немецкого читателя — книготорговец из Буды Теобальд Фегер и типограф Эргардт Ратольт. Здесь было 24 иллюстрации. Рукописи труда Туроци не сохранилось.

В XII—XV вв. создавались и произведения, не предназначавши-

еся для сводных работ. Наиболее раннее из них — «Деяния венгров», автор которых назвал себя магистром Р., нотарием короля Белы. Его именуют обычно Анонимом (An.). Сочинение Анонима, сохранившееся в единственной копии XIII в., достаточно исследовано источниковедами и историками литературы [37]. Сюжетом его является история венгров в IX—X в.— обретение родины. Специалисты спорили и спорят: 1) о времени написания труда. Сейчас признано, что он создан в конце XII — начале XIII в. [38]; 2) о личности автора; имя его не установлено; ясно, что он был клириком, окончившим университет во Франции; 3) о степени распространения сочинения в средневековой Венгрии. До сих пор одни ученые считают, что труд Анонима не был никем прочтен и использован до середины XVIII в., другие полагают, что с ним был знаком автор истории гуннов; 4) наконец, о степени достоверности труда как исторического источника. Аноним написал его в конце XII — начале XIII в., а рассказывал о событиях IX—X вв. Каковы же его источники по истории IX—X вв.? В первой половине XIX в. историки воспроизводили рассказы Анонима, считая их вполне достоверными свидетельствами. С развитием науки стали очевидными противоречия между утверждениями Анонима и данными памятников IX—X вв. Теперь лишь отдельные авторы полностью принимают утверждения Анонима при изучении IX—X вв. Источниковеды установили, что основная масса свидетельств Анонима — плод его литературного вымысла. Доказано, что автор переносил социальные, политические отношения, этнографию и топонимику Венгрии конца XII — начала XIII в. в X столетие. Следовательно, труд Анонима должен рассматриваться и как источник по истории времени его создания и как факт истории латиноязычной художественной литературы Венгрии.

Сочинение Анонима принадлежит к распространенному в средневековой Европе жанру деяний-романа. В отличие от исторических работ — деяний, вошедших в рассмотренные своды, в деяниях-романе общеизвестные события — не объект описания, а лишь отправная точка для развертывания сюжета, ход которого определяется авторской фантазией. Аноним выдумал героев, их действия, речи, населил Среднее Подунавье X в. народами, которых там еще не было. Излюбленным его приемом была этимологизация: из топонимов XII—XIII вв. он выводил имя героя, заставляя его действовать и умирать в сответствующей местности.

В сочинении Анонима чувствуется влияние стиля и образов «Троянской войны» Дареса Фригия, сочинения Юстина о Ски-

[37] Библиография изданий и переводов.— *Kosáry Domokos.* Op. cit., 1. k., 43. l.
[38] *Szilágyi Lorand.* Az Anonymus-kérdés revíziója.— Sz, 1937, 149. l.

фии (VI в.), «Александрии». Высказано предположение, что еще в середине XII в. во время обучения во Франции (в орлеанской школе) Аноним написал по-латыни небольшой рыцарский роман о троянской войне, использовав в качестве источников сочинения Овидия и других античных авторов, а также Дареса Фригия. Этот латинский роман не сохранился. Не сохранились и его венгерские переводы, выполненные в начале XIII в., и копии этих переводов, с которых, вероятно, роман о троянской войне перевели в XV в. на южнославянские языки [39].

Аноним был знаком с «Деяниями» XI в. и народными преданиями. Реалистическое описание прихода венгров на новую родину он отверг, поскольку это противоречило основной его концепции. Она же предопределила и выбор жанра и литературных приемов. Суть концепции — в том, что предки магнатов конца XII — начала XIII в. приобрели свои владения в результате борьбы с местным населением, которое было подчинено (т. е. по праву захвата). Кроме того, ряд владений пожаловал им Арпад. Аноним воспроизвел предание из «Деяний» XI в. о покупке Среднего Подунавья у местного владетеля и дополнил его вымышленным повествованием о многочисленных битвах венгерских вождей за новые земли, выделенные им Арпадом. Выразителем интересов магнатов Аноним выступает, описывая отношения между их предками — вождями венгерских племен и «князем» — главой союза племен, основателем династии. Эти отношения были зафиксированы договором, скрепленным кровью, где князь и вожди (nobiles) — равные стороны. Аноним, таким образом, попытался исторически обосновать претензии крупного землевладения на власть, обнаружившиеся в начале XIII в. Его сочинение противостояло династической концепции свода работ по истории Венгрии, начинавшегося «Деяниями» XI в., и, следовательно, не могло быть вариантом части этого свода. По той же причине оно осталось без продолжения. Историю династии разрабатывали представители идеологии среднего и мелкого дворянства, проводившие идею «общности» (равенства привилегий дворян и магнатов), видевшие в королевской власти свою союзницу и защитницу. Магнатам же не удалось создать собственной концепции истории Венгрии, собственного свода исторических трудов. Аноним остался их единственным представителем в художественной литературе и исторической мысли. Это объясняется особенностями политического развития Венгрии в XIII в. и в последующее время: сохранением определенной силы королевской власти в период раздробленности, ростом экономического и политического веса дворянства в

[39] Обоснование этого предположения — *Hadrovics László.* Az ó-magyar Trojaregeny nyomai a del-szláv irodalomban.— NyOk, 5. k., 1954, 165—170, 175. l.

XIV—XV вв. Оставив без внимания концепцию Анонима, представитель династическо-дворянской историографии (Шимон Кезаи или магистр Акош), написавший историю гуннов, мог развить идею о родстве гуннов и венгров из утверждения Анонима о том, что сын Яфета Магог — общий предок Арпада и Аттилы (Ап., p. 35, 39).

Наиболее важен вопрос об использовании Анонимом протографа венгерских хроник XI в. Долгое время заимствованиями из него считали совпадающие места сочинения Анонима и сводных Иллюстрированной и Будской хроник XIV в. Однако теперь установлено, что автор «Деяний гуннов», писавший в XIII в., читал сочинение Анонима (Horváth János ifj.— ITK, 1963, № 4, 454—455. l.). Поэтому часть совпадений — результат использования труда Анонима этим автором. К ним относятся, кроме отмеченного выше утверждения об общем происхождении Аттилы и Арпада, описания «Скифии» — прародины гуннов и скифов (An., p. 34—36; GeH, p. 252—255; Kezai, p. 145—146), а также свидетельство о венгерском и немецком названиях Обуды (Ап., p. 35; GeH, p. 268—269; Kezai, p. 156). Описания «Скифии» могли быть воспроизведены венгерскими авторами или из хроники Регино (Reg., p. 282—284), или из извлечения VII в. (Exordia Scythia) из труда автора II в. Юстина.

Сопоставление текстов труда Анонима и сводных хроник XIV в. позволяет сделать вывод, что Аноним использовал лишь следующие сведения «Деяний венгров» XI в.: 1) о происхождении вождя союза венгерских племен Альмоша (Ап., p. 38; G, XI, p. 284); 2) о борьбе Иштвана I с владетелем Трансильвании Дьюлой-младшим и его двумя сыновьями, не пожелавшими перейти в христианство (Ап., p. 65; G, XI, p. 314—315); 3) о том, что Трансильвания богата золотом и что в реках ее собирают золотоносный песок (An., p. 66; G, XI, p. 315); 4) о том, что венгерские отряды совершали набеги до времени правления вождя Такшоня (Ап., p. 113; G, XI, p. 311); 5) об опасности мести со стороны немцев за обиды, нанесенные им венграми (An., p. 114; G, XI, p. 327); 6) о набегах венгерских отрядов на страны Западной Европы (Ломбардию, Лотарингию, Алеманию, Франконию, Баварию, Саксонию, Галлию) (An., p. 107—109; 112; Kezai, p. 168, 170—171; G, XI, p. 305—306; 308—310). Следует, впрочем, иметь в виду, что последние известия Аноним и автор «Деяний» XI в. могли почерпнуть из их общего источника — хроники Регино и его продолжателя (Reg., p. 310, RegCont, p. 614—615, 617, 623). Перечисленными пассажами Анонима ограничивается круг свидетельств этого автора, которые можно использовать при изучении истории венгров X в.

В виде самостоятельного произведения сохранились «Деяния венгров» клирика Ласло IV Шимона Кезаи (Kezai). Он изложил

историю гуннов как родственного венграм народа (Kezai, p. 142—164), затем привел ряд свидетельств из деяний. Самостоятельно написана Шимоном Кезаи история 1272—1280 гг. (Kezai, p. 185—187). Соотношение между текстом этого произведения и историей гуннов в своде исторических трудов (GeH) неясно. Есть предположение, что история гуннов является пространным изложением первоначального варианта сочинения Кезаи [40]. С этой гипотезой не все согласны. Происхождение самостоятельного труда Кезаи также весьма спорно. Его считают выдержкой из более обширного утраченного труда, написанного около 1272 г. самим Кезаи (по Шандору Домановскому) или магистром Акошем (по Дьердю Дьерффи). Несомненно, однако, что самостоятельное сочинение Кезаи в идейном и литературном плане примыкает к истории гуннов свода. То же можно сказать о первом приложении к сочинению Кезаи — «О знатных пришельцах» (Kezai, p. 187—192). Второе приложение («Об удворниках») — интересный и малоизученный памятник, в котором автор второй половины XIII в. пытается выяснить происхождение социальных групп современного ему общества — удворников (категории феодально зависимого крестьянства) и иобагионов замков (Kezai, 192—194). Источники этого фрагмента неизвестны. Исследователи усматривают в нем отражение норм римского права и антицерковных тенденций [41]. Во всяком случае, данный фрагмент — единственное произведение венгерской латиноязычной литературы XI—XV вв., посвященное проблемам социальной истории.

Самостоятельным произведением является «Хроника о короле Лайоше» Яноша Кюкюллеи (Апрода Тотшоймоши) (1320—1394), клирика, служившего в королевской канцелярии и сопровождавшего короля в походе 1350 г. на Неаполь (Kük). По жанру это — биография. Не исключено, что жанр выбран автором под влиянием знакомства с биографией короля Франции Людовика IX, составленной бенедиктинцем Гильельмом из Нанта и известной в Буде. Первую часть своего сочинения Янош Кюкюллеи написал в 1364 г., вторую — после 1382 г. Биография Лайоша I сведена им к описанию его походов, в котором превозносятся заслуги государя, а походы изображаются как цепь побед. Внимание автора привлекают прежде всего обстоятельства военных действий. Их цель, по его мнению,— восстановление сюзеренитета венгерской короны в сопредельных странах, правители которых пытались его ликвидировать, «восставали», а также возвращение потерянных ранее территорий и приобретение славы (Kük, p. 171,

[40] *Horváth János ifj.* Arpád-kori.., 390—391. l.
[41] Обзор мнений — *Mályusz Elemér.* A Thuróczy-krónika..., 53. l.

187, 189, 192, 193). Впрочем, в одном месте Кюкюллеи сообщает о захвате венгерскими дворянами-рыцарями добычи и пленных, за которых был получен денежный выкуп (Kük, p. 181). Таким образом, концепция Кюкюллеи находится в русле династическо-дворянских идей историографии предыдущего и последующего времени. Поэтому Янош Туроци включил биографию Лайоша I без изменений в свой свод. Литературные приемы Кюкюллеи характерны для составителя королевских грамот, которым он долгое время являлся. С XIII в. канцелярия королей Венгрии в грамотах о пожаловании имений подробно описывала, за какие заслуги оно произведено. Пространное перечисление этих заслуг, подробное изложение действий награждаемого — специфика венгерских латиноязычных грамот, которые можно выделить в особую категорию памятников политической, военной и дипломатической истории. Это — панегирики награжденным. Ни критики, ни объективности в них нет. Таков же характер произведения Кюкюллеи, которое по своему содержанию и форме не выходит за рамки феодальной литературы [42].

Ввиду слабости города в Венгрии как экономического и политического института, а также из-за преобладания среди жителей большинства городов (в частности в Трансильвании) немецкой феодальной культуры в рассматриваемый период в литературе и историографии не появилось произведений, отражавших антифеодальные устремления бюргерства. В краткой Сепешсомбатской хронике (на немецком языке), доведенной до 1457 г., отмечалась положительная роль немецких поселенцев, создававших города, местечки и села, и превозносился Лайош I, облегчивший положение городов (SRA, II, p. 279, 284). Это сочинение имело местный характер и отражало интересы бюргерства Верхней Венгрии.

Особенности социально-экономического и политического развития (усиление феодально-крепостнической эксплуатации, рост политической роли мелких и средних дворян) во второй половине XV — первой четверти XVI в. предопределили специфику гуманистической струи в латиноязычной литературе того времени [43]. Гуманизм в его развитой форме противопоставлял церковному мировоззрению, богословию (studia divina) изучение человека (studia humana) и природы, божественному провидению — действия человека, его личные доблести. С этим связано обращение гуманистов к культуре языческой античности, изучение и использо-

[42] Обоснование этой оценки — *Trencsenyi-Waldapfel Imre.* Küküllei János és Névtelen Minorita.— KükN, 1960, 12.1.

[43] Обобщение и анализ проявлений гуманизма в Венгрии.— *E. Kardos.* A Magyarországi humanizmus kora. Bp., 1955.

вание произведений греческих и римских авторов. Многие гуманисты служили при дворах итальянских владетелей как дипломаты и писатели, способствуя усилению центральной власти. В Венгрии не было условий для развития гуманизма как новой культуры, но отдельные элементы гуманизма можно обнаружить во взглядах наиболее образованных клириков и мирян, служивших в государственных учреждениях.

Венгерские короли оказывали покровительство иностранным гуманистам. В королевской канцелярии трудился в 1417—1444 гг. Пьер Паоло Верджерио из Падуи. При дворе Матьяша и Уласло II нашли приют итальянцы Марцио Галеотто (1427—1497), Антонио Бонфини (1434—1503). В первой четверти XVI в. ощущалось влияние чешских и польских гуманистов: Яна Шлехты, Августина из Оломоуца, Богуслава Хассенштейна, епископов Турзо — вроцлавского Яноша и оломоуцкого Санисло (Станислава), поэта из Силезии Георгия Лога. Следствием династических связей Уласло II и Лайоша II с Габсбургами было общение венгров с австрийскими гуманистами Вадианом (Иоахимом Ваттом), Иоанном Куспинианом (Шписсхаймером), Каллимицием (Георгом Транштеттером). Прибывшая в 1521 г. в Буду королева Мария возглавляла немногочисленный кружок гуманистов — сторонников идей Эразма Роттердамского. Среди них были ее секретарь, будущий архиепископ эстергомский и наместник Венгрии Миклош Олах (1493—1568) и придворный священник Янош Хенкель (немец из города Лече). Конрад Цельтис организовал в Буде в конце XV — начале XVI в. гуманистический кружок «Дунайское ученое общество». Наряду с итальянцами и чехами туда входили и венгры. Его видными участниками были Иеромош Бальби (воспитатель Лайоша II) и поэт Якоб Пизо.

Известно творчество и венгерских гуманистов. Выдающимися их представителями были Янош Витез из Зредны (1408—1472) и его племянник Янус Паннониий (1434—1472) — выходцы из венгерского дворянского рода, жившего в Хорватии. Первый был служащим королевской канцелярии при Жигмонде, затем — епископом варадским (с 1445 г.), архиепископом эстергомским (с 1465 г.). В его произведениях гуманистические элементы лишь пробиваются сквозь толщу старого мировоззрения. Витез выступил в литературе родоначальником эпистолярного жанра. Послания он считал литературной формой, пригодной для формирования общественного мнения. В его посланиях и речах сформулированы позиции одной из групп венгерских феодалов — так называемой «партии» Хуньяди (SRH, II, p. 9—105; VBL). Характерна и их антитурецкая направленность. Таким образом, произведения Витеза служили средством политической борьбы. В Надьвараде он собрал значительную библиотеку рукописей

античных и средневековых сочинений. Там же вокруг него сгруппировался кружок интеллигентов, воспринявших идеи гуманизма (Гергей Саноки, Верджерио). Одним из родственников Витеза был гуманист поэт Петер Гаразда, получивший образование в Италии. В 1467 г. Витез основал университет в Пожони, просуществовавший, правда, недолго.

Янус Панноний (Янош Чезмицеи) получил образование в Ферраре (в Италии он провел в общей сложности 11 лет). Возвратясь на родину, стал варадским каноником, затем — печским епископом. Выполнял дипломатические поручения Матьяша и активно участвовал в политической борьбе. В 1471 г. вместе с Витезом Панноний возглавлял неудачный заговор магнатов против Матьяша. Он написал более 100 эпиграмм (эпитафий), четыре панегирика, прославлявшие меценатов. Панноний принес в Венгрию жанр элегии. В элегиях он воспевал красоту родной страны. В некоторых произведениях Панноний призывал европейские страны к борьбе против турок.

Впервые в его произведениях выражено стремление приобщить свою родину к культуре, разбить «скифское» невежество.

Влияние гуманизма прослеживается в посланиях короля Матьяша. Последний выступал, впрочем, главным образом в качестве мецената — покровителя просвещения, гуманистов. Такими же меценатами были вацкий епископ Миклош Батори и канцлер, архиепископ эстергомский Петер Варади, оставивший обширное эпистолярное наследство (PW).

Оценивая значение деятельности этих магнатов, следует иметь в виду, что в массе своей феодалы оставались невежественными. Марцио Галеотто заметил, что венгерские магнаты презирали Миклоша Батори за его любовь к чтению, а сами были неграмотны (Gal., p. 35).

В результате деятельности кружка гуманистов при дворе Матьяша в 1488 г. возникла библиотека «Корвина», насчитывавшая 400—500 томов. До нашего времени в различных венгерских и зарубежных собраниях сохранилось более 170 томов из этой библиотеки (из них 43 рукописные и две печатные книги — в Венгрии) [44]. Библиотекарями короля служили гуманисты Марцио Галеотто и Тадео Уголето. В библиотеке были представлены сочинения античных, церковных авторов и гуманистическая литература. В 1472—1477 г. в Буде работала типография Андрея Хесса [45]. В начале 70-х годов XV в. в Буде была основана мастерская по изготовлению миниатюр и копий рукописей. Усвое-

[44] Их описания — *Berkovits Ilona.* A magyarországi corvinák. Bp., 1962.
[45] Библиография исследований о начале книгопечатания в Венгрии — *Kosáry Domokos.* Op. cit., 1. k., 180. l.

ние элементов гуманизма, таким образом, не означало возникновения антифеодальной идеологии, зарождения качественно новой литературы. Оно имело следствием лишь известное повышение уровня культуры господствующего класса.

О том же свидетельствует совершенствование церковно-литургической, теологической литературы. Древнейшее сохранившиеся ее памятники датированы XIII в. (сочинения цистерцианского аббата Иоанна из Лиможа, Павла из Венгрии). К ним примыкают кодексы — рукописные книги, представлявшие собой справочники для служителей культа, тексты служб. Кодексов XIV—XV вв. известно много. С XIV в. стали фиксироваться тексты проповедей. В XV в. из них составляли особые кодексы. Во второй половине XV в. пользовались известностью теологические работы и издание проповедей венгерских по происхождению писателей Андрея Паннония (монах-картезианец в Италии) и Михаила из Венгрии. Профессор и проповедник из францисканского монастыря в Буде Пельбарт Темешвари (ум. в 1504 г.) издал в Гааге и Страсбурге в 1487, 1498, 1499, 1503—1508 гг. сборники сочинений, которые должны были дать материал для составления проповедей рядовыми священниками, выступавшими перед массой прихожан. Темешвари учитывал при этом их настроения и в целях укрепления феодального строя и положения католической церкви выступал с демагогической критикой магнатов, притязавших на церковные имущества. Такой же характер имели сочинения его ученика — настоятеля францисканского монастыря в Пеште Ошвата Лашкаи (ум. в 1511 г.), напечатанные за границей в 1497, 1498, 1507 г. Не исключено, что некоторые положения из сочинений этих венгерских столпов богословия, старавшихся укрепить позиции церковных феодалов и отвести недовольство народных масс феодальным гнетом, были использованы идеологами восставшего в 1514 г. крестьянства, выдвигавшего в корне противоположные, антифеодальные, революционные требования [46].

ВЕНГЕРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Первые памятники письменности на венгерском языке возникли в церковной среде, что свидетельствовало о стремлении духовенства шире и доходчивей распространять идеи христианства.

Венгерские тексты XI—XII вв. неизвестны. Лишь в отдельных

[46] Сопоставление положений проповедников и идеологии крестьянской войны 1514 г.— *Székely György.* A Dózsa-parasztháboru ideológiájához.— Sz. 1961, N. 4—5, 477—479. l.

документах этого времени, например в грамоте об основании Тиханьского аббатства (Dipl, 1055) встречаются отдельные венгерские слова и выражения. Высказаны предположения о переводе с греческого на венгерский язык византийского романа «Александрия» в правление Белы III и романа о троянской войне (с латинского оригинала) в начале XIII в. Тексты этих переводов, однако, не сохранились. Самый старый из известных текстов на венгерском языке — «Надгробная речь» (32 строки, 174 слова) — перевод латинской молитвы, осуществленный в 1192—1203 гг., очевидно, каким-то местным священником (кодекс Прая) (Olvk, 69—70 l.). Около 1300 г. был написан «Плач Марии», открытый в одном из кодексов, хранящихся в Лувэне (Olvk, 127—128 l.). В этом произведении церковной поэзии нашел отражение народный поэтический язык, развивавшийся в предыдущее и последующее время исполнителями народных песен и сказаний, тексты которых не были записаны. О дальнейшем развитии языка можно судить по «Дьюлафехерварским глоссам» (ок. 1310—1320 гг.) и «Кенигсбергскому отрывку» (середина XIV в.) (Olvk, 136—137, 183—186 l.). Первый — перевод проповеди, сделанный францисканским монахом,— вызвал продолжительный спор относительно того, написан он стихами или прозой [47]. Второй является текстом церковного содержания (прославление Марии).

Огромный интерес представляют латино-венгерские вокабулярии XIV—XV вв.— миниатюрные словари: Кенигсбергский (около ста слов), Шопронский, Бестерцкий (1316 венгерских слов), Шлэгльский (2140 слов). Сохранился и немецко-венгерский вокабулярий. Известны упоминания источников об утраченных памятниках венгерской письменности — переводе части библии (XIV в.) и молитвеннике Марии, дочери Лайоша I.

В 70-е годы XIV в. венгерские францисканцы, боровшиеся с богомилами Боснии и южных областей Венгерского королевства, перевели житие Франциска Ассизского. Перевод, сохранившийся в старой венгерской рукописной книге — кодексе Иокаи (Эренфельда) (NyT, VII), отразил тенденции, характерные для францисканцев-спиритуалиев, отрицательно относившихся к церковным имуществам.

Под непосредственным влиянием гусизма в 30-х годах XV в. был сделан перевод библии на венгерский язык двумя клириками из Срема — Тамашем и Балинтом, бежавшими в Молдавское княжество. Об этом свидетельствует хронист-францисканец Балаж из Залки — современник событий (BlZ., p. 36—37). Сохранилось три отрывка из этого перевода — в кодексах Апора, Дебрентеи (Венском) и Мюнхенском (NyK, 92—110. l.). Очевидно,

[47] Перечень работ — *Kosár Domokos.* Op. cit., 1. k., 130. l.

перевод был начат в Венгерском королевстве, а завершен в Молдавском княжестве. В нем отразилась гуситская идеология переводчиков, а также прослеживается влияние учения патарен. Указанные отрывки (их объем — больше перевода жития Франциска) свидетельствуют о высоком развитии венгерского литературного языка.

До нашего времени дошло много памятников венгерской письменности XV — первой четверти XVI в.: 39 кодексов, стихи, послания, документы, заметки, переводы латинских проповедей и молитв. В 20-е годы XVI в. была переведена часть библии (кодекс Иорданского). В пространном собрании проповедей и житий святых анонимного картезианца (кодекс Эрди 1524—1527 гг.) проводится идея о необходимости спасения церкви (NyT, IV—V), которую в дальнейшем разовьют сторонники реформации. В Венгрии были переведены легенды о Варлааме и Иосафате (кодекс Казинци), описание путешествия Макария (кодекс Телеки). В 1510 г. доминиканская аббатиса Лея Рашкаи скопировала венгерское житие Маргит (Маргариты), переведенное ранее и составлявшее отдельный кодекс. Этот перевод содержит также заметки о событиях начала XVI в. (NyT, VIII).

В середине XV в. в среде горожан (главным образом немецких) создаются религиозные драмы и мистерии. Около 1520 г. драма немецкой аббатисы Хротсвиты из Гандесхейма (X в.) была переведена на венгерский язык.

О дальнейшем развитии венгерского литературного языка говорят сделанные в XV в. стихотворные переводы латинских церковных текстов — песни о Ласло Святом (RMK, I) и жития «святой» Екатерины Александрийской (копия второго перевода принадлежит перу доминиканской аббатисы Марты Шевеньхази).

В первой четверти XVI в. возникают оригинальные песни на венгерском языке как литературные произведения. Они посвящены событиям того времени. Историки литературы относят их к серии «Песен об опасности»: «Песнь о Марии» пештского францисканца Андраша Вашархейи (RMKT, I), песнь Михая Сабаткаи о смерти хорватского бана и епископа Петера Берисло и о поражении паши из Сендре (RMKT, I), песнь Ласло Гести о бедственном положении страны (RMKT, I).

АРХИТЕКТУРА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Как и в других областях культуры, прогресс прослеживается в архитектуре и в изобразительном искусстве. Для большинства сооружений XI—XII вв. (королевские замки, усадьбы короля и фео-

далов, большинство монастырей, деревенских церквей) использовалось дерево. Ни одного каменного здания того времени не сохранилось, но известные остатки каменных храмов (собор в Пече, храм св. Адорьяна в Залаваре, базилики в Эстергоме и Секешфехерваре), а также королевского дворца в Эстергоме. Эти и некоторые другие здания (базилика Ласло Святого в Надьвараде, церковь в Веспреме) являлись памятниками развитого романского стиля. В позднероманском стиле выдержаны древнейшие сохранившиеся здания — храмы бенедиктинских аббатств в Яке [48], Лебенье [49] и Жамбеке (первая половина XIII в.) [50]. Они были построены магнатскими семьями. До этого храмы возводились королями и церковными институтами. С середины XIII в. появляются каменные церкви романского стиля в деревенских приходах (в Задунавье) [51].

Строительство осуществлялось французскими и итальянскими мастерами, в качестве рабочей силы использовались зависимые крестьяне. Из их среды выходили и местные мастера.

После татарского нашествия начали возводить каменные замки короли и магнаты. Замки представляли собой комплекс оборонительных сооружений (ров, стены, башни) и жилых помещений. Башни в несколько этажей сначала использовались как жилища (например, «башня Шаламона» в Вишеграде [52], башни в замках Будатин, Баторке). Примерно в XV в. для жилья и приема гостей стали строить особые здания — «дворцы» — с залами для собраний. Такая планировка, в частности, характерна для самого крупного королевского замка Диошдьера [53], построенного в XIV в. Здесь, а также в замках Тата и Зойом часто пребывал королевский двор. В XIII в. были воздвигнуты древнейшие сооружения замка Буды. Из магнатских замков выделялись своей внушительностью Тренчен и Таполчань, построенные Матэ Чаком. Руководили строительством, как прежде, западноевропейские мастера. Так, Диошдьер строил выходец из Южной Франции Амброзий. Но в документах середины XIV в. фигурирует местный королевский мастер Янош, строивший каменные дома.

С конца XIII в. в архитектуре церковных зданий господствует готический стиль. Храмы с остроконечными крышами строятся сначала в городах, а затем и в деревнях. В конце XIII—XIV в. в готическом стиле реконструируются храмы францисканцев (Шоп-

[48] Репродукции — MMTört, I, 96, 97, 99, 101. l.
[49] То же — ibid., 95. l.
[50] То же — ibid., 105. l.
[51] То же — ibid., 112, 114, 115, 117—119. l.
[52] То же — MT, I, képmelleklet, XXIII, 2a.
[53] То же — MMTört, I, 157.l; MT, I, képmelleklet, XXIV, 1.

рон) [54] и доминиканцев (Буда). На рубеже XIV—XV вв. началось строительство выдающегося памятника позднеготического стиля — собора в Кашше [55]. Большие культовые здания в XV в. были построены немецким патрициатом Коложвара (храм св. Михаила) [56], Надьсебена, Брашшо (Черный храм) [57]. Они были приспособлены, как и многие храмы в ганзейских городах, Прибалтике, в Новгороде, для хранения товаров. В XV в. готический стиль достиг в Венгрии наивысшего расцвета и распространения. Один из наиболее известных его памятников — храм в Ньирбаторе, построенный семьей магнатов Батори [58]. В готическом стиле переделывались и ранее построенные здания.

Мастера XV в., обогатив готику местными традициями, создали ее венгерский вариант. Для него характерна бóльшая скромность декоративных элементов.

О светской архитектуре XV в. можно судить по королевским дворцам в Буде, Тате, Вишеграде. Они строились и украшались при Жигмонде и Матьяше венгерскими, немецкими и французскими мастерами под руководством итальянских зодчих: Манетто Аммонатини (1384—1450), Бенедетто да Майано (1442—1497), Джованни Далматы (1445—1509) или их учеников. Ими были привнесены элементы стиля ренессанс. Та же тенденция характерна для построек, возведенных магнатами — Батори, Надьлучеи, Бакоцем, Сатмари. По образцу королевских дворцов был сооружен замок Хуньяди в Вайдахуньяде (Хунедоара) [59], в ахритектуре которого прослеживаются местные, трансильванские элементы.

К концу XV в. элементы ренессанса появляются и в церковной архитектуре, сохранявшей основные черты готики. В 1507 г. полностью в стиле ренессанс была построена капелла Бакоца в Эстергоме [60].

В тесной связи с архитектурой развивалось изобразительное искусство. Уже в XII—XIII вв. стены храмов украшались фресковой живописью. Ее развитие продолжалось в XIV—XV вв. Сохранились росписи стен и алтарей в храмах городов Сепеша, Брашшо, Варада, королевской капеллы в Эстергоме [61]. Некоторые фрески XIV в. запечатлели события политической истории того времени, например коронацию Карла Роберта (храм в Сепешхейе) [62].

[54] То же — MMTört, I, 143. l.
[55] То же — ibid., 190, 191, 193. l.
[56] То же — ibid., 195, 196. l.
[57] То же — ibid., 197—199. l.
[58] То же — ibid., 239. l.
[59] То же — ibid., I, 232. l.
[60] Репродукция фрагмента — ibid., 168. l.
[61] Репродукция — ibid., 169, 170. l.
[62] То же — MT, I, képmelleklet, XXX, 3.

Выдающимся живописцем был Янош Аквила (вторая половина XIV в.), живший и работавший в Междумурье, в области, населенной венграми и словенцами. В его творчестве отразились местные традиции, а также влияние немецкого и французского искусства. Значительным произведением живописи первой половины XV в. явились росписи алтаря в Гарамсентбенедекском аббатстве, выполненные Тамашем Коложвари [63].

В XV в. фресковая живопись применялась и в маленьких деревенских храмах, что свидетельствует о широком ее распространении. Сюжеты ее создатели продолжали черпать главным образом в библии и церковной истории. Новой тенденцией стало стремление к более реалистическому изображению действующих лиц и природы. Оно проявилось в серии фресок храма в Секейдерже (Держиу), иллюстрировавших житие Ласло Святого (начало XV в.), а также в росписях алтарей в церквах Сентимре, Чик Сентлелека (Леличени), Чик Шомлио (Шимлеу) (конец XV — начало XVI в.). О появлении светской фресковой живописи свидетельствуют росписи лоджии Матьяша во дворце рода Хуньяди в Вайдахуньяде, где изображались сцены любви и охоты.

В первой половине XV в. в Венгрии, судя по свидетельствам письменных источников, трудился итальянский живописец, работавший в стиле ренессанс,— Мазолино да Паникале (Томмазо ди Кристовано Фини) (1383—1447). Не сохранилось ни его картин, ни произведений Филиппино Липпи (1457/58—1504) и Леонардо да Винчи (1452—1519), приобретенных Матьяшем, ни росписей дворца этого короля, выполненных итальянскими мастерами. Около 1494—1495 гг. неизвестный ученик Филиппино Липпи в королевском замке Эстергома создал серию фресок с аллегорическим изображением добродетелей [64].

В XIV в. выделилось в качестве отдельной отрасли изобразительного искусства изготовление миниатюр — иллюстраций к рукописным книгам. Военную технику, одежду, детали быта феодалов своего времени изобразил на миниатюрах Иллюстрированной хроники Миклош Медьеши (70-е годы XIV в.). Картины природы и жизни феодалов отразились в миниатюрах библии, принадлежавшей магнату Деметеру Некчеи (исполнены перед 1338 г.). В середине XIV в. был изготовлен кодекс с текстом житий венгерских «святых» (в частности Ласло I) и многими иллюстрациями к ним (Ватиканский Иллюстрированный легендарий) [65]. В XV в. расширился круг тем, разрабатываемых миниатюристами, которые работали также над гербами. Наряду со сценами сражений и охоты

[63] То же — MMTört, I, 200—201. l.: III; 216—217. l.; IV.
[64] То же — MMTört, I, 286. l.
[65] То же — MMTört, I, 185. l.

изображается производительный труд крестьян (сев, жатва, молотьба, приготовление вина) и ремесленников (кузнецов, строителей), сельскохозяйственные орудия (плуг в гербе 1456 г.) [66]. В этом исследователи усматривают элементы ренессанса.

С XIII в. в Венгрии известно изготовление скульптур. Прогресс этого искусства особенно заметен в XIV—XV вв. О нем свидетельствуют сохранившиеся (полностью или частично) памятники — деревянные фигуры Марии, скульптуры собора в Кашше [67], надгробное изваяние Лайоша. Широкую известность получили работы братьев Коложвари — Мартона (Мартина) и Дьердя (Георга), этническая принадлежность которых не ясна: одни исследователи считают их венграми, другие — саксами. Их скульптура — «Святой Дьердь на коне» (бронза), созданная в 1373 г. и хранящаяся в Пражском граде, отличается не только динамизмом, но и высокой реалистичностью (конь трансильванской породы, сбруя — характерного венгерского типа) [68]. В 1390 г. братья Коложвари создали первую в Европе конную бронзовую скульптуру Ласло Святого для открытой площади. Она была уничтожена турками в 1660 г. О ней можно судить по изваянию головы короля, выполненному с этой скульптуры в XV в. для раки мощей Ласло Святого из собора Дьера [69]. Еще в 60-е годы XIV в. братья Коложвари создали скульптурные портреты короля Иштвана, герцога Имре и короля Ласло Святого (без коней).

Тенденция к реализму проявилась в XIV в. в работах скульпторов, создавших надгробные изображения церковных и светских магнатов в господствующем готическом стиле. О стремлении придавать динамичность изображениям свидетельствует надгробие на могиле Яноша Хуньяди (с барельефом, запечатлевшим сражение отрядов конницы) в Дьюлафехерваре [70]. В скульптурах из дерева собора в Кашше (1474—1477) [71] и храма св. Якоба в Лече (1508—1518) [72] реалистично переданы черты горожан и горожанок XV в. О восприятии мастерами XV в. местной народной традиции свидетельствуют так называемые алтари с крыльями, созданные художниками и скульпторами.

[66] То же — MT, I, képmelleklet, VII, X.
[67] То же — MMTört, I, 247, 249. l.
[68] То же — ibid., 180, 182. l.
[69] То же — ibid., 183. l.
[70] То же — ibid., 289. l., № 212.
[71] То же — ibid., 247, 249. l.
[72] То же — ibid., 245. l.

* * *

Данные об истории венгерской культуры (народной и феодальной) XI—XV вв. свидетельствуют прежде всего о сравнительно быстром ее развитии. За пять веков непосредственные производители превратились из полукочевых скотоводов в земледельцев, живших в условиях, характерных и для соседних стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Господствующий же класс в течение этого времени выделил из своей среды создателей литературы, историографии, а также использовал таланты служителей искусства. Сравнительная быстрота прогресса материальной и духовной культуры Венгрии в тот период объясняется не только благоприятными внутренними условиями и потребностями класса землевладельцев, но и благотворностью общения с более развитыми странами и народами Европы. Конкретный материал убеждает в том, что степень усвоения элементов западноевропейской культуры определялась в первую очередь внутренними условиями. В частности, слабость города как экономического и политического института не позволила укорениться и развиться в Венгрии элементам гуманизма, Ренессанса — культуры, возникшей в Западной Европе в результате подъема города и горожан как антифеодальной силы.

Часть IV

ПОЗДНИЙ ФЕОДАЛИЗМ

12

КОРОЛЕВСТВО ВЕНГРИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ГАБСБУРГОВ. ПОЗДНЕФЕОДАЛЬНОЕ КРЕПОСТНИЧЕСТВО. АНТИГАБСБУРГСКИЕ ДВИЖЕНИЯ (1541—1703 ГГ.)

После поражения при Мохаче и гибели короля Лайоша II (29 августа 1526 г.) в полной мере обнаружились результаты внутреннего развития, приведшего к ослаблению государственной власти, следствием чего и была сама Мохачская катастрофа. У победителей-турок не было сил для немедленной оккупации страны. 11 сентября султан Сулейман I вошел в Буду, а 30 сентября оставил ее.

Борьба внутри господствующего класса Венгрии, осложненная военным крахом, сделала невозможным восстановление центральной власти. Фракции венгерских феодалов окончательно разделились. Одна из них выбрала королем Яноша Запольяи — он был коронован в Секешфехерваре 10 ноября 1526 г. (SzE, p. 135—139), другая избрала в Пожони Фердинанда I Габсбурга (1526—1564) (с 23 октября 1526 г. он также — король Чехии, с 1530 г.— римский король, с 1558 г.— германский император).

Так было положено начало разделению страны на три части: 1) Трансильванское княжество; 2) области турецкой оккупации (см. гл. 13) и 3) земли, оказавшиеся надолго под властью Габсбургов [1]. Представителей этой династии венгерское государственное собрание избирало королями Венгрии. Ими становились после Фердинанда I Максимилиан I (1564—1576), Рудольф I (1576—1608), Матьяш (Матвей) II (1608—1619), Фердинанд II (1619—

[1] Сводка данных по их истории XVI—XVIII вв.— *Acsády Ignác.* Magyarország három részre szakadásának története, 1526—1606. Bp., 1897; *idem.* Magyarország története I. Lipot és I. József korában. Bp., 1898.

1637), Фердинанд III (1637—1657), Леопольд (1657—1705). Подвластная им западная и северная части Среднего Подунавья сохранила наименование королевства Венгрии.

Обильный материал источников позволяет проследить эволюцию социально-экономических отношений. Прежде всего это обширные и подробные урбарии имений различных районов королевства (Urb, UFP) [2]. О правовом положении крестьянства говорят записи дел, рассмотренных вотчинными судами (1582—1700) (Ur). Состояние сельского хозяйства отразили описи десятин (1550—1600) (DJ). Особый интерес представляют обращения крестьян к помещикам и органам власти (JL). Характер господского хозяйства раскрывают инструкции феодалов управляющим имениями.

Богатый материал по социально-экономической и политической истории содержат документы венгерских государственных собраний (MOE, I—XII).

Состояние страны, ее политическая история и проявления классовой борьбы отражены в нарративных памятниках. К ним относятся сочинения Миклоша Олаха (1493—1568; с 1533 г.— эстергомский архиепископ) «Венгрия» (OlHA, p. 35—72) [3] и «Аттила» (OlHA, p. 1—34). Большой интерес представляет переписка Миклоша Олаха (OlLev) [4].

Весьма ценный материал исследователь находит в сочинениях и бумагах Антала (Антония) Веранчича (1504—1573) — венгерского дипломата, церковного деятеля и историка, происходившего из Далмации. С 1569 г. он был архиепископом эстергомским. Образование Веранчич получил в Падуанском университете. Находился на службе у Яноша Запольяи и его вдовы Изабеллы до 1549 г., когда и перешел на сторону Габсбургов, по поручению которых дважды возглавлял посольства к турецкому султану (1553—1557, 1567—1568). В 1572 г. он стал наместником Венгрии. Его сочинения по истории Венгрии XVI в. содержат сведения о борьбе и дипломатических связях венгров с турками, о Трансильвании первой половины XVI в., о столкновениях между Яно-

[2] U, 1543, 1544, 1544a, 1555, 1558, 1558a-b, 1559, 1560, 1561, 1561a-b, 1563, 1565, 1566b, 1567, 1568, 1568a-b, 1569, 1570, 1570a-b, 1573, 1574, 1574a, 1578, 1578a, 1579, 1581, 1583, 1587, 1589, 1592a-e, 1593, 1598, 1601, 1601a, 1602, 1602a-b, 1605, 1608, 1608a, 1612, 1613, 1614a, 1617, 1617a, 1618, 1624, 1625b-c, 1626, 1628, 1631, 1631a-b, 1632b-c, 1635a, 1636, 1636a-b, 1640b, 1641, 1643, 1645, 1646a, 1646c, 1648b, d, 1649, 1653, 1655, 1656, 1658a, 1663, 1665, 1668, 1668a, 1670, 1672a-b, 1673, 1676, 1678, 1683, 1686, 1687, 1688a-b, 1693, 1695, 1699, 1700. Характеристика этого вида памятников — *Maksay Ferencz.* Urbariumok.— TSiF, 1957, 119—144. l.

[3] Систематизация данных этого памятника — *Balogh Margit.* Oláh Miklós Hungáriaja mint müvelödéstörténeti, kútfö. Bp., 1903.

[4] То же — *Noszkay Ödön.* Oláh Miklós levelezésének müvelödéstörténeti vonatkozásai. Ersekujvár, 1903.

Город Дьер (1594 г.)

шем Запольяи и Фердинандом I Габсбургом. В архиве Веранчича сохранились также выписки из источников, подлинники которых утрачены (Ver., I—XII).

Сочинение Ференца Форгача (ок. 1535—1577), написанное в 1572—1576 гг. (Forg.), запечатлело события истории Венгрии и Трансильвании 1542—1572 гг. Автор был епископом Надьварада и канцлером князя Иштвана Батори.

Янош Жамбоки (Самбук) (1531—1584) описал события своего времени, в частности борьбу против турок в 1552—1556 гг., с прогабсбургских позиций (Samb.).

Исторический труд другого сторонника Габсбургов Миклоша Иштванфи (1538—1615) содержит изложение событий 1490—1613 гг. (IH) [5].

Одно из произведений трансильванского венгерского историка Иштвана Самошкези (1570—1608) посвящено событиям в королевстве Венгрии 1566—1586 гг. (SzamRU). Большой интерес пред-

[5] Перечень его свидетельств по военной истории — *Holub József.* Istvánffy Miklós Historiája hadtörténelmi szempontból. Bp., 1909.

ставляют и его дневниковые заметки (SzamV). События рубежа XVI—XVII вв. подробно освещены в дневнике графа Иштвана Иллешхази (Illeshazy). Политическая история нашла отражение в трудах ряда историков. До 1718 г. продолжил труд Миклоша Иштванфи Я. Я. Кеттлер. Иезуит Ференц Каци дал свою сводку событий 1601—1680 гг. Историю правления Леопольда подробно излагают Гуальдо Приорато и иезуит Ф. Вагнер.

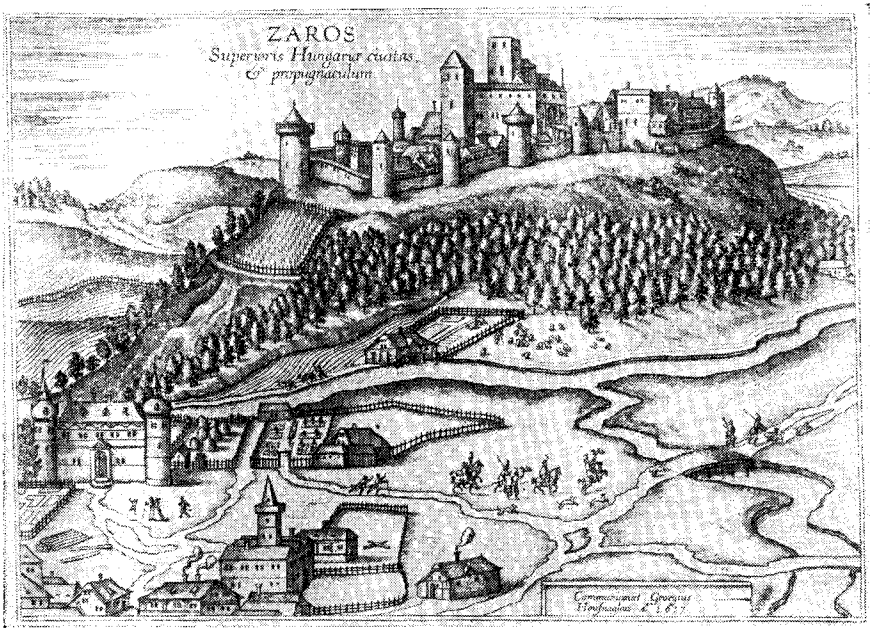
ПОЗДНЕФЕОДАЛЬНОЕ КРЕПОСТНИЧЕСТВО

Начавшийся около середины XV в. процесс складывания позднефеодального крепостничества («вторичного закрепощения», «второго издания крепостничества») завершился к концу XVI—началу XVII в. К этому времени феодалы перешли к ведению домениального хозяйства, обрабатываемого трудом крепостных крестьян-барщинников. Отработки стали господствующей формой ренты. Сдвиги в экономике Венгрии второй половины XVI—XVII в. раскрыты современными авторами [6].

Эволюция правового статуса крестьян привела к началу XVII в. к оформлению их закрепощения. Закон 1514 г. и Трипартиум Иштвана Вербеци, составленный к этому времени, отменили вывод крестьян и зафиксировали их крепостное состояние в качестве действующей правовой нормы (CJH, I, p. 716, VerbTr, p. 406). В дальнейшем разрешение или прекращение вывода зависели от соотношения сил между магнатами, которые были заинтересованы в сохранении вывода, и дворянством, которое боролось за его ликвидацию. Уже в конце 1530 г. магнатам областей, попавших под власть короля Яноша Запольяи, удалось добиться возобновления вывода крестьян. Государственное собрание в Буде приняло постановление об этом [7]. В 1536 г. собрание в Надьвараде после временного прекращения вывода снова возобновило его (MOE, I, 587. l.). То же сделало государственное собрание 1547 г. (MOE, III, 226. l.). Государственное собрание 1556 г. в Пожони снова восстановило вывод крестьян (MOE, II, p. 406). В 1596 г. понадобилось подтверждение этого решения (CJH, II, p. 776). Статья 34 закона 1550 г. воспроизводила высказывания высшего духовенства и нескольких светских магнатов в пользу сохранения вывода крестьян (CJH, II, p. 274).

[6] *Maksay Ferencz.* A parasztság és majorgazdalkodás a 16. századi Magyarországon. Bp., 1958; *idem.* Bevezetés.— Urb, 1959, 9—48.l.; *Pach Zsigmond Pál.* Nyugat-Európai és magyarországi agrarfejlödés a 15—17 században. Bp., 1963, 142—336.l.

[7] Его текст — *Kubinyi Ferencz.* János király budai országgyülése az 1530-ik év végén.— Sz, 1876, 582.l.

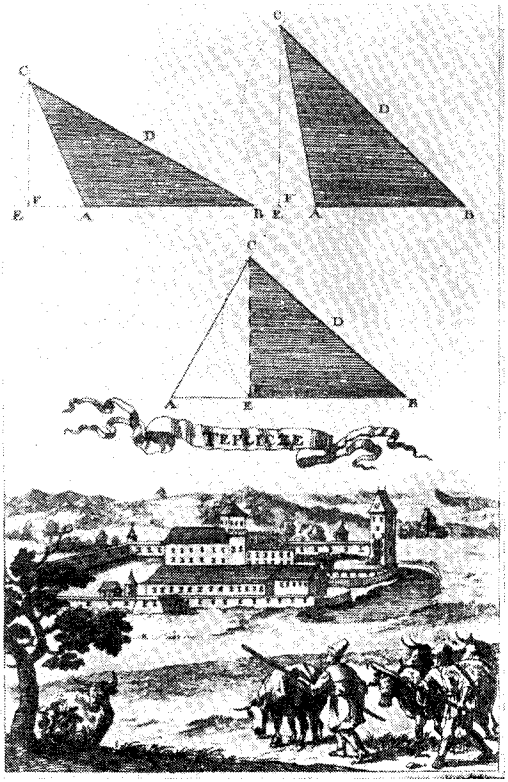


Замок семьи Ракоци Шарош
Гравюра неизвестного мастера (начало XVII в.)

Именно магнаты были особенно заинтересованы в существовании легальных возможностей для переселения на свои земли крестьян. Такая позиция магнатов объясняется их экономической и политической силой. Магнаты имели возможность выводить крестьян на свои земли и, как свидетельствуют источники, без ущерба для хозяйства давать новопоселенцу освобождение от повинностей на несколько лет, чего не был в состоянии сделать дворянин. В то же время собственники огромных имений располагали достаточными силами для того, чтобы удерживать в своих владениях крестьян, не прибегая к помощи государственной власти.

В отличие от дворянства других стран (в частности, России), венгерскому дворянству не удалось добиться ликвидации крестьянского вывода. В Венгрии не принималось постановления об этом, но было прекращено издание центральной властью постановлений, подтверждающих вывод. В 1608 г. закон передал решение вопроса о выводе на усмотрение комитатских собраний феодалов (CJH, III, p. 30). С этого времени проблема пере-

Зак. 2289



Перегон скота у замка Теплице

Гравюра нидерландского мастера Юстуса ван дер Ниипорта (вторая половина XVII в.)

распределения крестьян решалась в зависимости от соотношения сил между отдельными группами феодалов в комитатах. Государство выполнило свою социальную функцию, закрепостив крестьян, узаконив власть помещиков-крепостников над ними.

Передача на усмотрение комитатских собраний решения вопроса о выводе означала предоставление венгерским феодалам еще одной привилегии.

С этим связан и упадок города. Закон 1647 г. (статьи 78—80, 93) предусматривал сохранение дворянских привилегий и в городах, выводя дворян, живших в городе, из-под юрисдикции его властей и подчиняя их комитатским дворянским властям (CJH, III, p. 472—474, 484).

Таким образом, к началу XVII в. господствующему классу Венгрии с помощью Габсбургов удалось завершить перевод крестьян на барщину и их закрепощение. И с этого же времени начинаются выступления венгерских феодалов против Габсбургов, с которыми феодалам Венгрии приходилось делиться властью над массой трудящихся.

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ ГАБСБУРГОВ В ВЕНГЕРСКИХ ЗЕМЛЯХ

Борьба Фердинанда за власть в Венгрии началась 31 июля 1527 г. Его войска захватили Дьер, Тату, Комаром, Эстергом, Вишеград, 20 августа — Буду (SzE, p. 174), 27 сентября потерпел поражение Янош Запольяи у Тарцаля, затем — у Токая, а 20 марта 1528 г. у Хидашнемета.

Созванное 7 октября 1527 г. Фердинандом в Секешфехерваре государственное собрание подтвердило его избрание в качестве короля Венгрии. Воевода Трансильвании Петер Переньи передал ему корону, а епископ Иштван Подманицки, годом ранее короновавший Яноша Запольяи, теперь возложил корону на голову Фердинанда (3 ноября 1527 г.). В дальнейшем борьба между двумя королями была осложнена вмешательством турок, чей сюзеренитет признал Запольяи. 7 сентября 1529 г. турки заняли Буду, восстановив здесь власть Запольяи. С 26 сентября по 15 октября 1529 г. султан Сулейман I осаждал Вену.

Борьбу между королями безуспешно пытались использовать магнаты Петер Переньи и Тамаш Надашди для утверждения своей власти в противовес и Фердинанду, и Запольяи. Переньи с этой целью созывал собрания дворян в Бабоче (4 марта 1531 г.) и в Белаваре (19 марта 1531 г.), а Надашди — в Закани (1 ноября 1531 г.) и в Кенеше (1 января 1532 г.).

Борьба с Яношем Запольяи была еще далека от завершения, когда Фердинанд учредил особый административный финансовый орган для Венгрии — венгерскую палату в Пожони (июль 1531 г.). Вместе с сепешской палатой, учрежденной позже (апрель 1567 г.), в Кашше для 13 северо-восточных комитатов, венгерская палата являлась основным органом управления Венгрией. Главным руководящим военным учреждением габсбургских владений, в том числе и Венгрии, был придворный военный совет, действовавший с 1556 г.

9 октября 1537 г. войска Фердинанда были разбиты турками у Сисека. В начале следующего года представители Фердинанда и Яноша Запольяи в Надьвараде подписали мирный договор, который Янош Запольяи утвердил 24 февраля 1538 г. Этот акт

признавал власть Фердинанда и Яноша Запольяи на занятых ими территориях. После смерти Яноша Запольяи его владения должны были перейти Фердинанду. При отсутствии мужского потомства у Фердинанда страна переходила наследнику Запольяи, а если вымрут обе династии, государственное собрание должно выбрать нового короля. Стороны обязались помогать друг другу в отражении нападения турок. Договор они обязались хранить в тайне, чтобы не вызвать гнева султана (ÖS, S. 65—85; BrO, II, 3. I.).

Вскоре, однако, борьба возобновилась. После смерти Яноша Запольяи Фердинанд послал войска для захвата его владений. С апреля по 21 августа 1541 г. отряд его военачальника Вильгельма Роггендорфа осаждал Буду. Это послужило поводом для выступления султана, который во главе войска прибыл под Буду в конце июня. 21 августа турки разгромили армию Роггендорфа, истребив 16 тыс. немцев, затем по приказу султана убили 800 пленников; 29 августа турки заняли Буду. Султан объявил район между Дунаем и Тисой частью Османской империи (вилайетом), а Трансильванию и Затисье отдал вдове Яноша Запольяи Изабелле и ее сыну Яношу Жигмонду (родившемуся 7 июля 1540 г.) при условии признания турецкого сюзеренитета. Изабелла и ее двор должны были переехать в Липпу[8]. Буда стала центром турецкого вилайета.

Содержание внутриполитической истории королевства Венгрии после завершения борьбы с Яношем Запольяи составляют антигабсбургские военно-политические движения феодалов, их заговоры и акции государственного собрания. Государственное собрание являлось органом классового господства и политической организацией феодалов Венгрии. В его действиях находили выражение их социальная политика и отношение к Габсбургам.

Стабилизацию этих отношений отразил закон государственного собрания, начавшего заседать в Надьсомбате 25 ноября 1547 г. Здесь венгерские феодалы признали условия мира, заключенного 19 июня 1547 г. Фердинандом с Османской империей (CJH, II, p. 188—190). Государственное собрание следующего года (оно собралось 16 октября в Пожони) приняло решение о том, что крестьяне пограничных областей королевства, не вошедших в состав Османской империи, но плативших налог туркам, должны вносить в королевскую казну половину суммы причитающегося ей налога (CJH, II, p. 234). Показателем известного упрочения позиций венгерских феодалов по отношению к Габсбургам явилось восстановление государственным собранием (1 марта 1554 г.) по-

[8] Рассказ очевидца — Ver., I, p. 162—173.

ста палатина (надора), не занятого ранее никем (CJH, II, p. 366). Этот пост занял магнат Тамаш Надашди.

Государственное собрание сохранило прерогативу утверждения налогов. Благодаря этому венгерские феодалы могли решать, какая часть прибавочного продукта крестьянина поступает в распоряжение габсбургской казны. Как правило, вотировались налоги, связанные с набором наемных войск для борьбы против турок. Обычный размер этого налога составлял 2 форинта. Так, 2 февраля 1566 г. было решено взыскать по 2 форинта с крестьянского надела (CJH, II, p. 536). Налог этот постоянно увеличивался. 10 января 1595 г. венгерские феодалы приняли постановление о налоге в 15 форинтов с надела. При этом предусматривалось внесение 6 форинтов крепостным и 9 его владельцем «из собственного кармана» (CJH, II, p. 746—748). 15 января следующего года налог с крестьян увеличили до 9 форинтов (CJH, II, p. 782).

Решения государственного собрания содержали также обращения феодалов Венгрии к королю с просьбой прекратить ущемление их привилегий габсбургскими властями. Речь шла прежде всего о вытеснении венгров иноземцами с доходных постов в аппарате управления[9]. Государственное собрание, собравшееся 24 февраля 1603 г. в Пожони, направило к королю Рудольфу, жившему в Праге и все дела по управлению Венгрией возложившему на эрцгерцогов Эрнста и Карла, делегацию с жалобой на бесчинства наемных войск, и на то, что придворная палата и придворный военный совет выносят решения, не считаясь с венгерской палатой. Последнее задевало интересы в первую очередь венгерских магнатов.

В 30-е — 40-е годы XVI в. в королевстве распространились идеи Реформации — в основном кальвинизма. Они были изложены и развиты в трудах ее ранних представителей — Яноша Сильвестера, Матьяша Деваи Биро, Адраша Скароши Хорвата, Михая Стараи, Иштвана Сегеди Киша и Имре Озораи. Господствующий класс решительно расправился с представителями народной реформации — анабаптистами. В 1548 г. государственное собрание постановило изгнать анабаптистов и сакраментариев из страны (CJH, II, p. 226). Одновременно было принято решение о возвращении католической церкви ее имуществ, замещении вакантных должностей ее иерархов (CJH, II, p. 222—226). Едва ли это постановление выполнялось: не только массы крестьян, но и часть господствующего класса приняли кальвинизм. Догмы венгерского

[9] 1581 г. (CJH, II, p. 690), 1 ноября 1587 г.— 28 января 1588 г. (CJH, II, p. 706—708).

кальвинизма были изложены соборами, состоявшимися в Тарцале в 1562 г., а в особенности — собором в Дебрецене, где епископ Петер Мелиус Юхас положил начало церковной организации кальвинистов в Венгрии (апрель — май 1567 г.). Судя по решениям этих соборов, кальвинизм в Венгрии оказался приемлемым и даже выгодным феодалам и городскому патрициату, не без оснований рассчитывавшим поживиться за счет имущества католической церкви, использовав при этом новое церковное учение в качестве санкции своего господствующего положения. Реформации симпатизировал и король Максимилиан.

Столкновение интересов венгерских феодалов и Габсбургов, обострение отношений между ними было связано и с началом контрреформационной политики Габсбургов, которые в начале XVII в. перешли к осуществлению принципа Аугсбургского мира 1555 г. «cujus regio, eius religio» прежде всего в городах. 11 ноября 1603 г. было издано королевское распоряжение о передаче евангелического храма в Кашше католическому капитулу, резиденция которого находилась в Эгере. Когда городской совет Кашши отказался сделать это, главный комендант («капитан») Кашши Барбиано Бельджойозо, применив оружие, занял храм и передал его капитулу (6 января 1604 г.). 8 апреля государственное собрание заявило, что оно возражает против мер, ущемляющих свободу вероисповедания. Тогда представитель короля эрцгерцог Матвей дополнил представленный собранием законопроект статьей, подтверждавшей распоряжения о защите католицизма и запрещавшей государственному собранию обсуждать вопросы церковной политики (CJH, II, p. 954—956).

Церковная политика Габсбургов в Венгрии была тесно связана с политикой финансовой. Для пополнения своей казны король решил отобрать имения у ряда венгерских магнатов-протестантов —Ференца Пете, Балинта и Дьердя Хомоннаи (Другетов), Жигмонда Ракоци, выдвинув против них необоснованные обвинения в измене. Наибольшее возбуждение среди феодалов Венгрии вызвало дело магната Иштвана Иллешхази. Состоявшийся 10 марта 1603 г. суд над Иллешхази вынес обвинительный приговор, не имея никаких улик. Обвиняемый бежал в Польшу, а его имения были конфискованы.

В 1604 г. Бельджойозо, захватив переписку крупного затисского магната Иштвана Бочкаи, жившего к тому времени в своем имении, с дворянами, бежавшими в Трансильванию, вызвал Бочкаи к себе. Бочкаи вступил на путь вооруженной борьбы с Габсбургами.

До ее развертывания венгерские феодалы поддерживали Габсбургов и в их попытках установить свою власть в Трансильвании, которые не прекращались до начала XVII в. (см. гл. 14). Но с

этого времени значительная часть феодалов венгерских земель, находившихся под властью Габсбургов, участвует в движениях против их господства, возглавляемых венгерскими магнатами, правившими в Трансильвании.

АНТИГАБСБУРГСКИЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Первое антигабсбургское движение возглавил Иштван Бочкаи (1557—1606) [10], происходивший из семьи венгерских трансильванских магнатов. При князе Трансильвании Жигмонде Батори (1568—1569) Бочкаи занимал ряд государственных постов: ишпан комитата Бихар и начальник гарнизона (капитан) Надьварада, посол князя при императоре Рудольфе Габсбурге. Бочкаи руководил успешным походом против турок в Валахию в 1595 г. В 1599 г. князь Андраш Батори изгнал Бочкаи и конфисковал его имения. После этого Бочкаи стал советником Рудольфа по делам Трансильвании. Он возвратил себе имения, когда в Трансильвании установилось правление Басты (см. гл. 14).

Начало антигабсбургскому движению было положено действиями отрядов хайдуков (о них см. стр. 386). 15 октября 1604 г. между Диосегом и Альмошдом хайдуки во главе с Бочкаи разбили императорский отряд. Быстро была очищена от императорских войск территория от Бихара до Кашши, взятой 28 октября. Затем хайдуки потерпели поражение от войск императора при Ошдьяне (17 ноября) и Эделени (28 ноября), но начатая габсбургскими войсками 3 декабря осада Кашши оказалась безуспешной. Инициатива перешла к Бочкаи. Отряд хайдуков Ференца Редеи взял 5 мая 1605 г. Надьсомбат, завершив освобождение значительной части Верхней Венгрии. В июле 1605 г. был взят Тренчен. Летом того же года отряды Гергея Немети освободили ряд районов Задунавья. 3 октября турки взяли Эстергом (OkmBenda, 114. l.), 19 октября войска Бочкаи вместе с турками овладели Эршекуйваром. Освободительная борьба хайдуков, положившая начало всему движению, превратилась в движение разных слоев венгерского общества против габсбургского господства.

На государственном собрании в Серенче, начавшем заседать 17 апреля 1605 г., Иштвана Бочкаи избрали князем Венгрии. Уже здесь проявилось классовое понимание феодалами целей движения. Собрание провозгласило равноправие католичества и двух протестантских вероисповеданий (кальвинизма и лютеранства), разре-

[10] Подборка основных источников по истории движения 1604—1606 гг.— OkmBenda.

шило князю взимать налог с крестьян по 2 форинта с надела и предписало всему дворянству явиться в войско для участия в освобождении страны. Однако решение собрания запрещало воинский постой в усадьбах магнатов и дворян под страхом смертной казни. Комендантами крепостей князь мог назначать лишь дворян, а не выходцев из хайдуков. Предусматривалось строгое наказание крепостных, ушедших без разрешения в хайдуки (МОЕ, XI, 158—161. l.).

Феодалы во главе с Бочкаи, судя по обращению Серенчского собрания к государям Европы, не шли дальше требования ликвидации злоупотреблений и восстановления известной самостоятельности Венгрии под верховной властью Габсбургов (МОЕ, XI, 169—184. l.). 11 ноября 1605 г. Бочкаи в ставке великого визиря Мохаммеда Лалы в Пеште принял присланную ему султаном корону, но заявил, по свидетельству очевидца, что берет ее как подарок, «но не для использования», поскольку в Венгрии имеется законно избранный король (АН, p. 330).

В крестьянском вопросе Бочкаи ограничился дарованием дворянства 10 тыс. хайдуков [11]. Под влиянием успехов движения Габсбурги были вынуждены согласиться на переговоры с представителями Бочкаи. Они начались весной 1605 г. Государственное собрание в Корпоне (Крупина), открывшееся 24 ноября 1605 г., отвергло условия мира, предложенные двором, поскольку они предусматривали лишь незначительные уступки с его стороны (МОЕ, XI, 501—504. l.). Ход переговоров представителя венгров Иштвана Иллешхази обсуждался на государственном собрании в Кашше, начавшемся 24 апреля 1606 г. с участием хайдуцких вожаков. Иштвана Иллешхази упрекнули в излишней уступчивости.

23 июня 1606 г. был подписан Венский мир. Он восстанавливал независимость от Габсбургов Трансильванского княжества и Парциума и увеличивал владения Бочкаи (см. стр. 388). Устанавливалась «без ущерба для католической религии» свобода вероисповеданий, не распространявшаяся, однако, на жителей местечек и деревень. Восстанавливался пост палатина как главы венгерских феодалов, представлявшего их интересы перед Габсбургами. Все руководящие должности в королевстве, кроме постов комендантов крепостей Дьер и Комаром, должны были быть заняты венграми. Предусматривалось заключение мира Габсбургов с турками (CJH, II, p. 958—978).

В ходе борьбы против Габсбургов Бочкаи пользовался поддержкой турок, с которыми заключил союз 11 ноября 1605 г. Султан освободил на 10 лет Венгрию и Трансильванию от упла-

[11] 12 декабря 1605 г.— OkmBenda, 124—129. l.

Петер Пазмань
Гравюра Дьердя Селенченьи (1595—1685)

ты дани, Бочкаи же обязался отдать туркам крепости Липпу и Ене (Инэу).

После смерти Бочкаи (29 декабря 1606 г.) феодалы Венгрии организовали нападение на хайдуцкие поселения. Тогда хайдуки во главе с Андрашем Надем в конце октября 1607 г. взялись за оружие. 15—20 тыс. хайдуков двинулись на Кашшу. На переговорах с властями в Инанче они потребовали в конце декабря 1607 г. низложения Рудольфа и избрания королем венгра — магната Балинта Хомоннаи.

Движение хайдуков было использовано эрцгерцогом Матвеем,

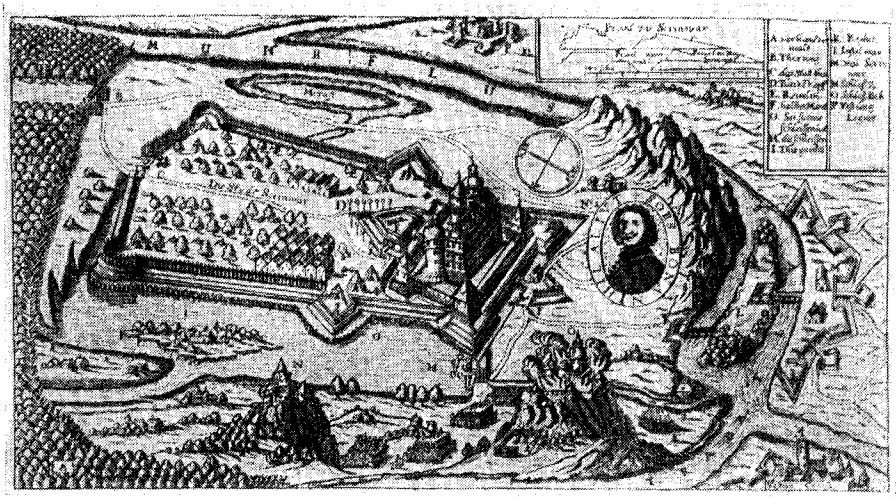
который 27 марта 1608 г. подтвердил привилегии, данные хайдукам Иштваном Бочкаи, и тем самым привлек их на свою сторону в борьбе за низложение Рудольфа. Матвея поддерживали венгерские и австрийские феодалы, заключившие 1 февраля 1608 г. союз. 19 апреля к их конфедерации присоединились феодалы Моравии. Основную массу 10-тысячного войска Матвея, с которым он двинулся на Прагу, составляли хайдуки. 24 июня Рудольф отрекся от престола в пользу Матвея (OklKom, I).

Кризис власти Габсбургов и успехи движения 1604—1606 гг. позволили венгерским феодалам на государственном собрании, начавшемся 29 сентября 1608 г., подтвердить условия Венского мира; при этом они добились свободы вероисповедания для жителей местечек и деревень, изгнания иезуитов, вывода иноземных наемников (CJH, III, p. 8, 14, 16). Наделение населенных пунктов статусом городов и местечек зависело теперь от согласия венгерских феодалов (CJH, II, p. 12). Так законодательно закреплялись результаты объективного социально-экономического процесса развития феодализма. 16 ноября 1608 г. государственное собрание избрало королем Венгрии Матвея (Матьяша, II), а палатином — Иштвана Иллешхази. Принятый после этого закон разделил государственное собрание на верхнюю (магнаты и прелаты) и нижнюю (дворяне, низшее духовенство, представители городов) палаты. Представительство городов было ограничено 15—20 членами собрания. Важнейшим решением являлась передача вопроса о крестьянском выводе на усмотрение комитатских собраний (CJH, III, p. 24, 30).

Относительное укрепление позиций венгерских феодалов в противовес Габсбургам, однако, не ликвидировало противоречий между ними. Обострение этих противоречий было связано с активизацией контрреформации, начало которой положил собор католиков в Надьсомбате (1611). Проводниками контрреформации выступали иезуиты, во главе которых стоял сначала Ференц Форгач, а затем — Петер Пазмань. 28 сентября 1616 г. Матвей назначил Пазманя эстергомским архиепископом. На открывшемся 4 марта 1618 г. государственном собрании феодалы-протестанты жаловались, что землевладельцы-католики отнимают храмы у их крепостных-протестантов. Протестантам удалось добиться не запрещения этого, а лишь подтверждения закона о свободе вероисповеданий (CJH, III, p. 166).

Феодалы Венгрии припяли активное участие в антигабсбургских походах протестантского князя Трансильвании Габора Бетлена (о его правлении в Трансильвании см. стр. 390—396). История его походов [12] тесно связана с событиями Тридцатилетней

[12] Ее обзор — *Wittmann Tibor.* Bethlen Gábor. Bp., 1952; хронология событий — Meyern, S. 65—118.



Чакторнья и Уйзриньивар (1663 г.)
Гравюра нюрнбергского мастера
Лукаса Шнитцера (1663 г.)

войны, начавшейся восстанием чешских сословий 28 мая 1618 г. Конфедерация сословий Чехии, Моравии и Австрии направила послов к государственному собранию Венгрии, открывшемуся 26 мая 1619 г., с призывом присоединиться к ней. К этому времени в верхней палате собрания было представлено 66 магнатов-католиков и 61 протестант. Палатин Жигмонд Форгач, выражая волю католического большинства, ответил отказом. 17 августа чешские сословия лишили трона Фердинанда II Габсбурга и избрали королем курфюрста Фридриха V Пфальцского. Призыв чешских сословий нашел поддержку у Габора Бетлена. Получив одобрение Порты, он выступил в конце августа с 20-тысячным войском в поход. Союзник Бетлена магнат из Верхней Венгрии Дьердь Ракоци 3 сентября вынудил к бегству отряд габсбургского военачальника Дьердя Хомоннаи у Теребеша. 5 сентября была взята Кашша. 10 сентября Бетлен прибыл в Дебрецен, откуда обратился к государям Европы с манифестом «Жалоба Венгрии» (Querela Hungariae). Свое выступление Бетлен объяснил попранием свободы вероисповеданий и привилегий («свобод») венгерских феодалов, а также действиями габсбургских властей против хайдуков. 9 октября Бетлен с частью армии подошел к Надьсомбату, а 16 октября взял Пожонь. Собравшееся здесь 18 ноября государственное собрание выступило на стороне Бетлена, чему способствовали прежде всего его военные успехи.

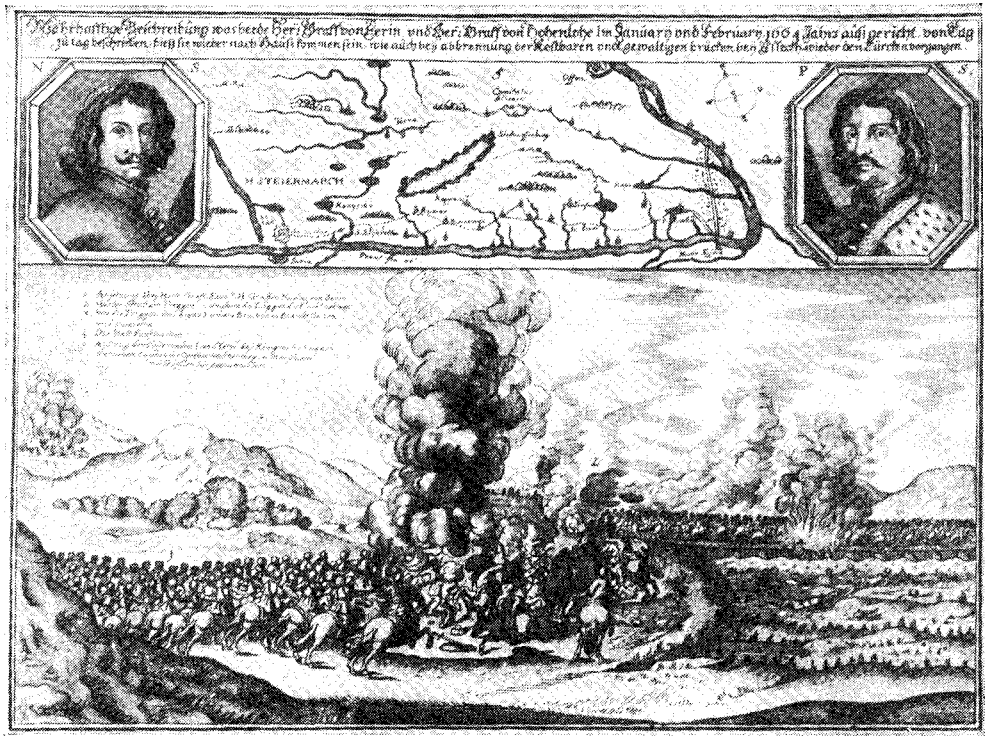
Армия Бетлена в ноябре 1619 г. подошла к Вене и приняла участие в ее осаде в составе 70-тысячного чешско-моравско-венгерского войска. Бетлен захватил 27 ноября Эберсдорф — летнюю резиденцию императора, однако вскоре был вынужден отойти для отражения действий Дьердя Хомоннаи, который вторгся в Верхнюю Венгрию и разбил войско Жигмонда Ракоци. Направив в Верхнюю Венгрию отряд Дьердя Сечи, Бетлен вернулся в Пожонь. 15 января 1620 г. он заключил союз с чехами, а 16 января — перемирие с Фердинандом II Габсбургом. Согласно договору с королем Чехии Фридрихом, Бетлен взамен военной помощи получил 55 тыс. форинтов для содержания пограничных крепостей (28 августа 1620 г. — OkmSz, 25—28. l.). Позже сумма возросла до 128 тыс. Обсуждался также проект вступления Венгрии в число государств, главы которых избирали германского императора.

Государственное собрание в Бестерцебанье (Баньска Бистрица), собравшееся 31 мая, приняло закон о равноправии религий, запрещении ордена иезуитов и об использовании богатств католической церкви на содержание пограничных крепостей. Ранее (в январе) государственное собрание в Пожони предложило Бетлену венгерскую корону, от которой он отказался. 25 августа собрание в Бестерцебанье избрало Габора Бетлена королем Венгрии. Он принял титул «избранного короля», но от коронации отказался. До окончания срока перемирия Бетлен возобновил военные действия, приступив 28 сентября к осаде Хайнбурга. Она оказалась безуспешной. Но 9 октября Бетлену удалось разгромить отряд генерала Дампьера.

Воспользовавшись обстоятельствами, будский паша 4 ноября после трехдневной осады взял Вац. Поражение чехов в Белогорской битве (8 ноября) вынудило Бетлена начать мирные переговоры с Габсбургами. Условия Фердинанда оказались для Бетлена неприемлемыми. В то же время многие магнаты и дворяне покидали Бетлена. 8 мая 1621 г. он отступил к Кашше, а 22 июня, собрав силы, снова перешел в наступление. 10 июля венгры одержали победу над императорским главнокомандующим Букуа у Эршекуйвара. В сентябре войска Бетлена опять сражались в Моравии.

Успехи данного этапа войны были закреплены в мирном договоре заключенном 31 декабря 1621 г. в Никольсбурге (Микулов). По этому договору Бетлен получил титул герцога Германской империи, герцогства Оппельн и Ратибор и в пожизненное владение семь комитатов. Со своей стороны, он возвратил корону, а также занятую им территорию королевства Венгрии, кроме семи комитатов. Фердинанд обязался заплатить Бетлену 50 тыс. форинтов на содержание пограничных крепостей (ÖS, S. 545—554).

Второе наступление Бетлен начал в середине сентября 1623 г.,



Войска Миклоша Зриньи
сжигают мост в Эсеке 1 февраля 1664 г.
Гравюра неизвестного немецкого мастера

хотя его союзники 6 августа потерпели поражение. Осенью 1623 г. венгры одержали победу над отрядом Валленштейна при Гединге в Моравии. С 28 октября по 20 ноября Бетлен безуспешно осаждал Гединг. 20 ноября с Фердинандом было заключено перемирие, а 8 мая 1624 г.— так называемый второй Венский мир, закрепивший условия Никольсбургского мира. Вместо герцогств Оппельн и Ратибор Бетлен получил имения Эчед, Надьбанья и Фельшебанья. Сумма на содержание пограничных крепостей была снижена до 30 тыс. форинтов. Габсбурги упрочили свои позиции в Венгрии, добившись избрания государственным собранием, открывшимся 18 октября 1625 г., своего преданного сторонника, яростного противника самостоятельности Трансильвании Миклоша Эстерхази в качестве палатина.

В ходе третьего наступления Бетлена, которое началось в конце августа 1626 г., венгры оказывали поддержку с востока коалиции Голландии, Англии и Дании, в частности уходившему от преследования Валленштейна отряду Мансфельда. Вскоре после встречи у Дрегейпаланки (30 сентября) с Валленштейном, которому Бетлен предложил перемирие, князь соединился с Мансфельдом (2 октября), и вместе они изгнали Валленштейна. Пожоньский мир (20 декабря) сохранил за Бетленом его территориальные приобретения, но лишил сумм на содержание пограничных крепостей. Заключенный 19 мая 1621 г. в Токае договор обеспечил свободную торговлю королевства Венгрии и княжества Трансильвании.

Благодаря успехам походов Бетлена, который признавал вассальную зависимость от турок, Габсбургам не удалось добиться полного подчинения Венгрии, как это они сделали с Чехией.

Недовольство венгерских феодалов габсбургским правлением в течение 30—50-х годов XVII в. проявлялось только на государственных собраниях. Венгерские сословия протестовали против того, что Габсбурги не придавали значения борьбе с турками, в частности не обеспечивались жалованьем воины пограничных крепостей. Об этом писал королю палатин Эстерхази, настаивая на учреждении постоянного венгерского войска и на использовании для его содержания доходов королевской казны (MTKK, 555—571. l.). Стремясь не допустить обсуждения этого вопроса государственным собранием, начинавшим заседать 11 ноября 1642 г., Фердинанд III 29 ноября распустил его. После Линцского мира (16 декабря 1645 г.) протестантам, участвовавшим в работе государственного собрания, с трудом удалось добиться включения этого акта в закон (CJH, III, p. 420—426). Хотя Фердинанд III не поддержал католического архиепископа Дьердя Липпаи, он возвратил протестантам не 400 храмов, которые они требовали, а только 90 (CJH, III, p. 426—430).

Феодалы Венгрии использовали свою власть, органом которой являлось государственное собрание, прежде всего для обеспечения собственных классовых интересов. В 1635 г. была закреплена привилегия дворян свободно переселяться в города (CJH, III, p. 320—322), с 1647 г. они не попадали под юрисдикцию городских властей (CJH, III, p. 472—474, 484). В то же время запрещались какие-либо попытки освобождения занятых турками районов (CJH, III, p. 314). Открывшееся 25 января 1649 г. государственное собрание возложило на государя заботу о содержании пограничных крепостей (CJH, III, p. 526).

Так Габсбурги получили законные основания для введения в

Ференц Вешшеленьи
Гравюра Элиаса Бидеманна (середина XVII в.)

Венгрию иноземных наемников. Осенью 1651 г. придворный военный совет разместил немецких воинов в восточных крепостях Верхней Венгрии. К началу 1652 г. в пограничных крепостях Венгрии находилось 4-тысячное императорское войско. Предпринимались попытки интенсифицировать экономическую эксплуатацию Венгрии. В 1622 и 1651 гг. габсбургские власти создавали в Вене общества по торговле скотом с целью монополизировать выгон его из Венгрии.

Очередная активизация антигабсбургской оппозиции венгерских феодалов произошла в 1655 г., когда среди членов государственного собрания, заседавшего с 24 января, развернулась полемика вокруг выборов короля. Группа среднепоместных дворян-протестантов выступала за свободу выборов короля. Полемика

нашла отражение в листовках, изданных ее участниками. 15 марта палатином избрали ставленника двора и католических прелатов Ференца Вешшеленьи (CJH, III, p. 580—582).

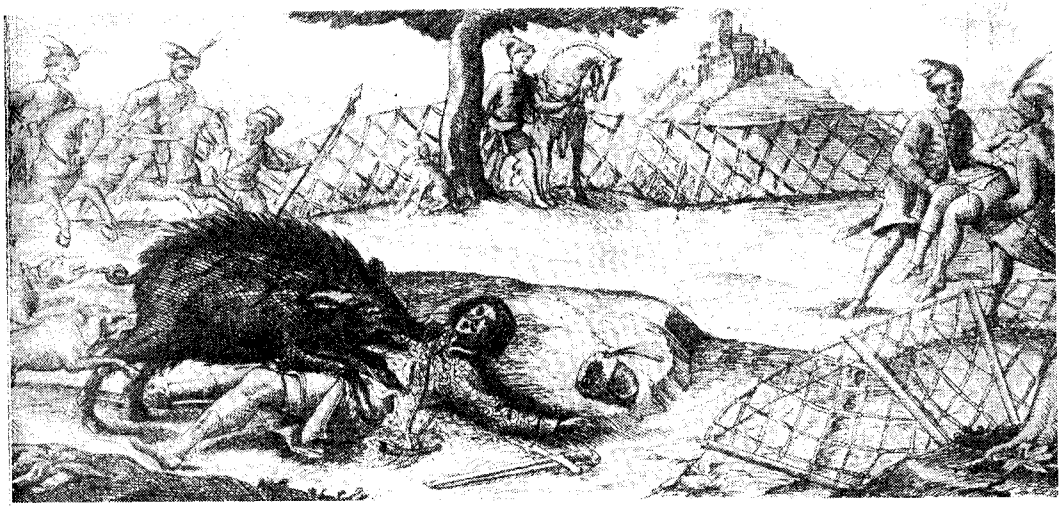
60-е годы ознаменовались обострением отношений с Габсбургами. 14 июня 1661 г. Миклош Зриньи начал на собственные средства строительство крепости Уйзриньивар в Муракезе, которая должна была служить форпостом в борьбе с турками. После протеста Порты венский двор распорядился разрушить возведенную наполовину крепость, но Зриньи не выполнил приказа.

После того как Леопольд I отклонил жалобу государственного собрания, созванного 1 мая 1662 г. для решения церковных и военных вопросов, его участники-протестанты покинули этот форум (2 сентября). Вслед за ними ушел и католик Миклош Зриньи. 19 сентября Леопольд утвердил декрет, согласно которому в будущем работа государственного собрания должна была начинаться с рассмотрения вопросов, представленных королем. Король обещал вывести из страны иноземных наемников (CJH, IV, p. 224—226), но не выполнил обещания. Сложившаяся обстановка вынудила часть венгерской знати перейти к такой форме борьбы, как тайный заговор. Его организовала группа венгерских и хорватских магнатов во главе с палатином Ференцем Вешшеленьи, эстергомским епископом Дьердем Липпаи, хорватским баном Петером Зриньи (Зринским), государственным судьей Ференцем Надашди, хорватским феодалом Ференцем Франгепаном (Франьо Франкопаном) и трансильванским магнатом Ференцем Ракоци I [13].

Непосредственным поводом для недовольства венгерских и хорватских магнатов, ранее верно служивших Габсбургам, послужил Вашварский мирный договор с турками, подписанный 10 августа 1664 г. и утвержденный Леопольдом I 27 сентября (см. стр. 334). Он свидетельствовал о стремлении Вены использовать турок для подавления освободительных стремлений венгерских феодалов.

5 апреля 1666 г. в Штубне, около Тренчена, между Ференцем Вешшеленьи и Петером Зриньи было заключено соглашение о совместных действиях против Вены. Первый рассчитывал на помощь Франции, второй возлагал надежды прежде всего на турок. 23 августа в замке Вешшеленьи в Мурани состоялось совещание заговорщиков. Кроме представителей среднепоместного протестантского дворянства Верхней Венгрии, здесь присутствовали послы от князя Трансильвании Михая Апафи — канцлер Михай Телеки и Миклош Бетлен. Заговорщики дали клятву вер-

[13] Источники о заговоре — ActaC, I—II.



Смерть Миклоша Зриньи

Гравюра неизвестного немецкого мастера (1664/65 г.)

ности и обратились с просьбой к Михаю Апафи направить посла в Порту, чтобы получить помощь султана. Посол был принят великим визирем Ахмедом Кепрюлю (19 июня 1667 г.), который отрицательно отнесся к просьбе заговорщиков. Вешшеленьи умер 27 марта 1667 г. После его смерти заговором руководили Зриньи и Надашди. В конце октября 1668 г. заговор был раскрыт двору одним из его участников, действовавшим по поручению вдовы Вешшеленьи Марии Сечи. Двор занял выжидательную позицию. Между тем подготовка выступления продолжалась. 26 апреля 1669 г. Петер Зриньи добился соглашения между своим зятем — крупным магнатом Верхней Венгрии Ференцем Ракоци I и протестантским дворянством этой области. Зриньи привлек также к заговору штирийского феодала Эразма Таттенбаха и Ференца Франгепана (Франьо Франкопана). В декабре 1669 г. через своего представителя Зриньи обратился в Порту за помощью, предложив туркам уплату ежегодной дани в 12 тыс. талеров. За это Зриньи просил 30 тыс. вспомогательного войска, предоставления Ференцу Ракоци Трансильванского княжества и соблюдения сословных привилегий венгерских феодалов. Этот шаг Петера Зриньи также стал известен Вене.

Не дожидаясь ответа турок, Зриньи призвал к оружию окрестных крестьян (12 марта 1670 г.). Так началось выступление

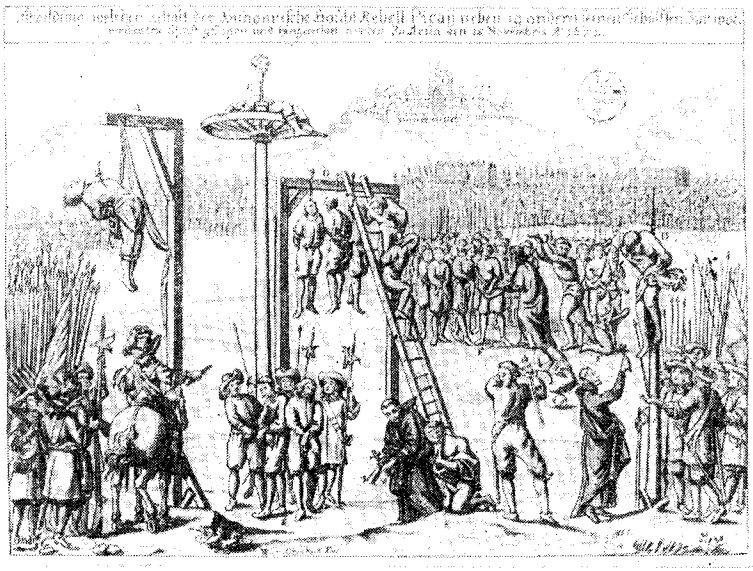
в Хорватии. 19 апреля выступили дворяне Верхней Венгрии. Они захватили немецкого коменданта крепости Токай и выбрали своим предводителем Ференца Ракоци I. Между тем Вена приняла энергичные меры против Зриньи. Был издан приказ о его аресте, а для захвата его замка послано 6-тысячное войско генерала Шпанкау (20 марта).

Зриньи и Франгепан при известии о приближении императорских войск поспешили в Вену с просьбой о пощаде (13 апреля). 17 апреля они были схвачены. Получив известие об этом, Ракоци распустил собравшееся дворянское ополчение. Попытку организовать сопротивление в Верхней Венгрии предпринял дворянин Ференц Бониш, выданный своими сторонниками императорским войскам. После следствия, к которому привлекли 2000 дворян, и суда были казнены Зриньи, Надашди, Франгепан, Бониш и Эразм Таттенбах. Около 300 дворян лишились имений. Ракоци 21 февраля 1671 г. получил прощение, уплатив 400 тыс. форинтов.

Ликвидируя заговор, Габсбурги ввели в Венгрию крупные отряды немецких наемников, подвергших страну разорению. Еще в мае в Верхнюю Венгрию вошли императорские войска генерала Шпорка. 28 ноября генерал Хейстер и палатин Пал Эстерхази начали осаду замка Арва, принадлежавшего графу Иштвану Текели, который был причастен к заговору. 3 декабря граф умер, 10-го — сдался гарнизон замка, а 13-летний сын графа Имре бежал в Трансильванию. 14 декабря 1671 г. Леопольд уволил около 8 тыс. венгерских воинов из гарнизонов, расположенных в Верхней Венгрии, в горных городах и в районе Канижи. Там осталось лишь 3 тыс. венгров.

21 марта 1671 г. Леопольд издал распоряжение, обязывавшее каждый комитат содержать расположенные на его территории императорские войска. Одновременно в 10 раз (до 60 форинтов) увеличивался размер налога с крестьянского хозяйства. Так была введена система «порций», разорявшая крестьян. 25 мая 1672 г. был введен налог на обращение (так называемая акциза) — на торговлю крепкими напитками, мясом, а в некоторых районах — и зерном.

Введение в королевство наемных войск вызвало активизацию «скитальцев» — массы беглых крестьян, воинов пограничных крепостей, мелких дворян, собравшихся в Верхней Венгрии (о «скитальцах» в Трансильвании см. гл. 15). «Скитальцев» называли куруцами-крестоносцами. Они пользовались поддержкой турок. Их активизация произошла в условиях, когда крестьянство отдельных местностей стихийно выступало против властей. В частности, 14 июля 1672 г. произошло вооруженное выступление жителей общины Туролука в комитате Нитра.



Казнь Гашпара Пики
и его товарищей (25 ноября 1672 г.)
Гравюра Вильгельма Альтценбаха (1673 г.)

Наступление куруцев началось в конце августа 1672 г. из района Дебрецена. 14 сентября куруцы разбили отряд генерала Шпанкау у Эньицке. 2 октября из-под власти Габсбургов был освобожден город Эперьеш, а затем Кишсебен (Сабинов), Бартфа, Кешмарк (Кежмарок). В комитате Арва вспыхнуло крестьянское восстание (октябрь — ноябрь). Использовав его, один из предводителей куруцев — Гашпар Пика — взял замок Арва (20 октября). Но 15-тысячное императорское войско 26 октября у Дьерке разбило куруцев. Их руководители с частью войск отошли в Трансильванию и на занятую турками территорию. 24 ноября пал замок Арва, Гашпар Пика и 24 сельских старосты были казнены.

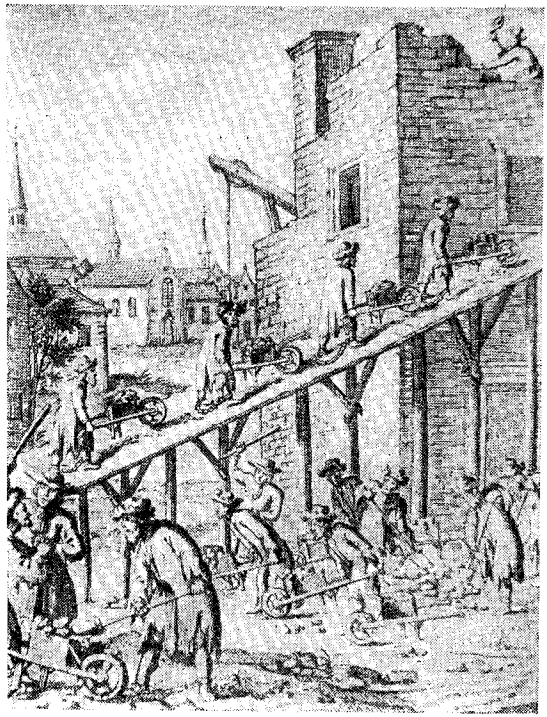
Ввиду обострения отношений с венгерскими сословиями Леопольд приостановил действие их представительного органа — государственного собрания — и назначил правителем Венгрии великого магистра Тевтонского ордена Иоанна Гаспара Ампрингена, который имел по четыре немецких и венгерских советника (27 февраля 1673 г.). Созданное таким образом правительство (губерниум) стало главным административным органом королев-

ства. Перешла в наступление и контрреформация. В сентябре — октябре 1673 г. архиепископ Дьердь Селепченьи заставил под страхом смерти перейти в католичество 33 протестантских проповедника. 5 марта 1674 г. началось судилище над 730 проповедниками. Не перешедших в католичество приговорили к смерти (4 апреля), но казнь заменили заключением в крепости, а затем рабством на галерах. Началась и рекатолизация деревень. Сам Селепченьи возвратил в католицизм 60 тыс. протестантов.

Заключив 24 апреля 1677 г. союз с королем Польши Яном Собесским, венский двор добился от него обещания не поддерживать «восставших подданных». Имелись в виду куруцы, новый этап движения которых связан с деятельностью верхневенгерского магната Имре Текели [14], бежавшего в 1670 г. в Трансильванию. В конце ноября 1677 г. Текели примкнул к куруцам. Вторгшись в Верхнюю Венгрию, Текели 17 сентября 1678 г. взял Игло. 1 ноября он потерпел поражение при Баршсенткересте, но в следующем году (3 ноября) куруцы одержали победу у Сиксо. 8 ноября собрание куруцев в Хайдусобосло избрало Имре Текели своим главой. В конце мая 1680 г. Текели начал новое наступление. Ему удалось освободить 13 комитатов Верхней Венгрии, основав независимое от Габсбургов и Трансильвании княжество. 14 августа 1682 г. куруцы захватили Кашшу, а затем город Лече, крепости Токай, Садвар, Путнок. 10 сентября соединенному войску Текели и турок сдалась крепость Фюлек (Филяково). 16 сентября 1682 г. паша Ибрагим на основании атнамэ султана провозгласил Имре Текели «королем Венгрии». Текели не принял этого титула. Он называл себя князем и «господином Парциума».

Действия куруцев во главе с Текели оказали воздействие на политику Вены в подвластных ей районах Венгрии. В 1679 г. ушел в отставку правитель Ампринген, 28 апреля 1681 г. Леопольд созвал государственное собрание в Шопроне (CJH, IV, p. 260). Туда были приглашены и представители Текели, но они не явились. Государственное собрание избрало палатином Пала Эстерхази и приняло закон о равноправии венгерской и придворной палат казначейства, о прекращении злоупотреблений немецких наемников (CJH, IV, p. 262—266, 270, 274). Была декларирована свобода вероисповеданий «при сохранении прав землевладельцев». Перечислялись по 2—3 населенных пункта в западных комитатах, где протестанты могли иметь свои храмы. Объявлялась амнистия участникам освободительных акций с

[14] Сводка известий о его деятельности — *Angyal Dávid.* Késmárki Thököly Imre, 1657—1705, 1—2. k. Bp., 1888—1889.



Протестантские проповедники на принудительных работах

Гравюра неизвестного нидерландского мастера (1684 г.)

1670 г. (CJH, IV, p. 284—288). 9 июля 1682 г. Леопольд распорядился восстановить численность венгерских воинов в пограничных крепостях, существовавшую до 1671 г., и учредил венгерские полевые полки. Так было положено начало войску лабанцев — венгерских воинов, служивших Габсбургам. Король платил им столько же, сколько получали воины-куруцы,— 4 форинта в месяц кавалеристам и 3 форинта — пехотинцам.

Эти меры сыграли свою роль в борьбе против куруцев Текели. Их движение переживало внутренние трудности. Текели обязался платить туркам дань (40 тыс. талеров в год), но дворянство отказалось вносить эти деньги (1683). С 14 по 29 июля 1683 г. войско Текели помогало туркам осаждать Вену. С началом изгнания турок Леопольд объявил амнистию куруцам, по-

Имре Текели

Гравюра нидерландского мастера
Питера Стевенса
(80-е годы XVII в.)

желавшим перейти на его сторону (12 января 1684 г.). 14 магнатов, 17 комитатов и 12 свободных городов после этого присягнули Леопольду. 17 сентября 1684 г. был разгромлен лагерь куруцев у Эперьеша, 25 октября куруцы сдали Кашшу. 17 тыс. куруцев перешли на службу к Габсбургам. Но гарнизон крепости Мункач, возглавляемый женой Текели Илоной Зриньи, выдерживал осаду с декабря 1685 г. по 17 января 1688 г. Сам Текели ушел в турецкие владения.

После освобождения страны от турок было созвано государственное собрание (31 октября 1687 г.), где Леопольд заявил, что мог бы считать Венгрию завоеванной областью и ввести в ней законы по собственному усмотрению, но готов сохранить прежний порядок, если государственное собрание примет присягу,

данную в свое время Фердинанду I, узаконит право наследования венгерской короны Габсбургами по мужской линии и ликвидирует «право сопротивления», введенное 31 пунктом Золотой Буллы 1222 г. 7 ноября государственное собрание приняло эти требования (CJH, IV, p. 326—336). Вместе с тем феодалы Венгрии добились запрещения увеличивать численность свободных королевских городов (CJH, IV, p. 346).

Созданная в 1688 г. «Комиссия по новым приобретениям» (Neoaquisitica Comissio), рассматривая районы, освобожденные с 1683 г., возвращала имения их прежним владельцам, которые смогли доказать свои права и внести в казну выкуп размером в 10 процентов стоимости имений. Глава венгерской палаты епископ Колонич, получивший в 1688 г. приказ короля о подготовке плана финансового и административного устройства Венгрии, 22 августа 1689 г. издал распоряжение, призывавшее в Венгрию переселенцев из других стран на льготных условиях. В результате в комитатах Пешт, Баранья и ряде других возникли новые немецкие поселения. Буда почти полностью была заселена немцами. Изданный 15 ноября 1689 г. Колоничем проект «Дело устройства королевства Венгрии» (Einrichtungswerk des Königreichs Hungarn) не был принят венским двором, поскольку содержал ряд мер, затрагивавших интересы феодалов (налогообложение дворян, выведение городов из-под власти дворянских комитатских собраний). Однако в ноябре 1696 г. Леопольд через Колонича объявил вызванным в Вену венгерским магнатам о намерении распространить налогообложение на дворян. В 1696 г. было взыскано 2 млн. форинтов налога, в частности с мелких дворян.

Создавшаяся обстановка обусловила новый взрыв освободительной борьбы (см. гл. 17).

КЛАССОВАЯ БОРЬБА

В сложных переплетениях антитурецких войн и антигабсбургских движений в известной степени выявлялся и классовый протест. Однако условий для восстаний крестьян в масштабах страны не было. Истории XVI—XVII вв. известны лишь различные по характеру и размаху местные движения крестьян (о движении Иована Черного см. стр. 355). В августе 1631 г. крестьяне области верхней Тисы взялись за оружие. Произошло это в обстановке, созданной действиями отрядов палатина Миклоша Эстерхази против хайдуков и Трансильванского княжества. Движение началось в комитате Боршод, где крестьяне использовали организации крестьянского комитата, созданного в целях защиты от набегов турецких отрядов. Инициатором выступления был крестьянин

Илона Зриньи
Картина неизвестного мастера (начало XVIII в.)

Имре Чука, который пригласил в качестве командира старосту и крестьянского «капитана» Петера Часара. Быстро было собрано 10-тысячное крестьянское войско. 15 сентября на собрании в Генце оно избрало совет в составе 100 членов, а «главным капитаном» — Петера Часара. Сам Часар пытался объединить силы с дворянством для борьбы против Габсбургов. Имре Чука и его сторонники выдвинули наряду с этим требование сократить барщину до пяти дней в году. При обсуждении целей движения в Генце победила точка зрения Часара.

Крестьяне призвали присоединиться к ним дворян и хайдуков комитата Сабольч. Зимой 1631/32 г. Часар побывал в Трансильвании, пытаясь договориться о совместных действиях с ее князем Дьердем Ракоци I. При возвращении оттуда Часар был

схвачен комендантом Кашши Миклошем Форгачем. 2 марта 1632 г. крестьянского руководителя судили, а затем четвертовали. 5 апреля часть крестьянского войска во главе с Амбрушем Надем перешла Тису и направилась к хайдуцким поселениям. Но в середине апреля войско трансильванского князя разбило крестьянский отряд [15]. 18 марта 1633 г. по предложению палатина Миклоша Эстерхази Фердинанд II издал распоряжение, ограничивавшее крестьянский вывод.

Классовый характер имело движение куруцев в Хедьялье. Среди его вожаков заметны фигуры Ференца Токайи, бывшего командиром у Текели, зажиточного крестьянина Дьердя Салонтаи и отлученного от церкви реформатского проповедника Мартона Кабаи. 30 июня 1697 г. собравшиеся на рыночной площади в Шаторальяуйхее куруцы расправились с габсбургскими наемниками и землевладельцами-лабанцами. 1 июля на рассвете отряды куруцев под предводительством Токайи и Салонтаи захватили крепости Токай и Шарошпатак. Руководители движения призвали принять участие в нем дворянство и хайдуков. Возглавить же его они предложили Ференцу Ракоци II, который с 1694 г. являлся главным ишпаном комитата Шарош. Отвергнув предложение крестьян, Ракоци бежал в Вену. 20 июля 7-тысячный императорский отряд с помощью местного дворянства взял Токай, а 23 — Шарошпатак. Часть куруцев во главе с Токайи бежала к туркам, надеясь на их помощь. Но 11 сентября было разбито у Зенты перешедшее Тису турецкое войско. В конце октября последние остатки куруцев ушли из Венгрии. Вскоре Токайи и Кабаи были захвачены габсбургскими войсками. До конца своих дней они оставались в заключении [16]. Действия мелких отрядов куруцев продолжались и позже. Так, в сентябре 1698 г. их нападению подвергся продовольственный склад габсбургской армии в Секейхиде. Участники восстания в Хедьялье, Тамаш Эсе и Альберт Киш, в 1703 г. выступили инициаторами восстания куруцев, переросшего вскоре в антигабсбургское движение, история которого составляет особый период в истории Венгрии (1703—1711).

[15] Анализ свидетельств — *Makkai László.* A felsötiszavidéki paraszt-felkelés. Bp., 1954.

[16] Воспроизведение хода восстания по изданным и неопубликованным источникам — *Benczedi László.* A begyaljai kuruc felkelés 1697-ben. Bp., 1953.

13

ОБЛАСТИ СРЕДНЕГО ПОДУНАВЬЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Борьба с турецкой экспансией в Среднем Подунавье, дипломатические связи Габсбургов с Османской империей отражены в нарративных памятниках, о которых говорилось в предыдущей главе. Кроме того, о военно-дипломатических аспектах турецкой экспансии позволяют судить источники турецкого происхождения [1].

Систему турецкой эксплуатации венгерского населения раскрывают налоговые описи — дефтеры (МТКО, I—II; ВТА) [2].

[1] Венгерские и румынские переводы сочинений турецких авторов, содержащих свидетельства о венгеро-турецких отношениях, в частности, о походах османов в Среднее и Нижнее Подунавье в XVI—XVII вв.: Ферди о 1520—1542 гг. (TTI, II, 42 — III.l), Катиб Мохаммед заим (род. в 1532 г.) о 1521—1566 гг. (TTI, II, 370—389. l.), Лютфи-паша (ум. в 1562 г.) о 1521—1552 гг. (TTI, II, 6—38. l.; CrT, I, p. 234), Мустафа Али (1541—1599) о 1566 г. (CrT, I, p. 356), Селаники Мустафа эфенди (1563—1599/1600) о 1565/66—1599 гг. (CrT, I, p. 359—398), Кятиб Челеби (ок. 1600 г.— сентябрь 1658 г.) о 1591—1654 гг. (TTI, V, 200—388. l.), Кара-Челеби-заде (1591/92—1658) о 1526—1552/53 гг. (CrT, I, p. 530—541), о 1362/63—1646 гг. (CrT, I, p. 542—552), Мустафа Джелал-заде (1494/95—1568) о 1520—1555 гг. (TTI, II, 118—178. l.; CrT, I, p. 259—278), Мехмед бин Мехмед (ум. в 1640 г.) о 1363/64—1605 гг. (CrT, I, p. 400—436), Ибрахим Печеви (1574—1650) о 1566—1623 гг. (TTI, V, 71—193. l.), о 1552—1622 гг. (CrT, I, p. 471—525), Мехмед Халифе о 1656/57—1664 гг. (НК, 1935, 389—427. l.), Бехрам Димишки о 1675 г. (НК, 1930, 11—17, 132—154. l.), Эвлия Челеби о 1660—1666 гг. (TTI, III, IV), Мустафа Наима (ум. в 1716 г.) о 1636/37, 1654—1659 гг. (TTI, V, 395—416. l.).

[2] Исследование этих памятников.— *I. Káldy-Nagy.* Bevölkerungsstatistischer Quellenwert der Gizye-Defter und der Tahrir Defter.— AO, t. II, № 1—3, 1960, 8. 259—269.

К ним примыкают счетные книги турецкого казначейства (изданы за 1550—1580 гг.) (BTS). Особые описи характеризуют сельскохозяйственное производство на землях султанского домена (хас) в Среднем Подунавье.

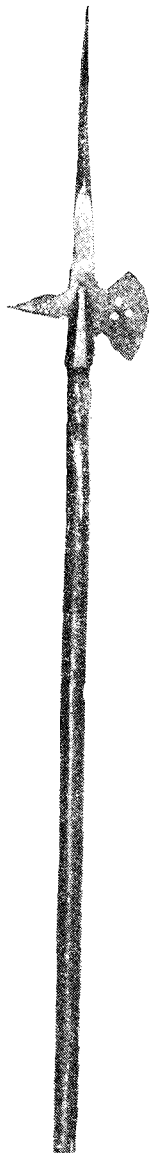
ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ ОСМАНОВ В 20—60-Е ГОДЫ XVI В.

Первый этап турецкой экспансии в Среднем Подунавье (до конца 60-х годов XVI в.) характеризуется расширением турками области своего господства. В течение 20 — 60-х годов османы совершили ряд походов, подчинив значительную часть Среднего Подунавья.

7 сентября 1529 г. турки взяли Буду, утвердив там власть Яноша Запольяи. С 26 сентября по 15 октября они безуспешно осаждали Вену (это — третий поход Сулеймана; первый и второй были совершены в 1521 и 1526 гг.). Четвертый поход начался 25 апреля 1532 г. Турки прошли по левому берегу Дравы — через Эсек, Бабочу, Канижу и к 5 августа 1532 г. подошли к Кесегу, который защищал отряд во главе с Миклошем Юришичем. Турецкое войско осаждало Кесег с 10 по 31 августа. План похода турок на Вену сорвали защитники Кесега, основную массу которых составляли крестьяне из окрестных деревень. 9 октября 1537 г. турки нанесли поражение габсбургскому военачальнику Катцианеру у Эсека. Несколько ранее турки заняли боснийскую крепость Клиссу. Во время пятого похода Сулеймана 29 августа 1541 г. турки заняли Буду. Попавшая под власть султана территория разделила Венгерское королевство, трон которого занимали Габсбурги, и венгерское Трансильванское княжество. Был основан Будский вилайет. С 28 сентября по 8 октября 1542 г. войска императора Карла V (1519—1556) с венгерским вспомогательным отрядом безуспешно осаждали Пешт [3]. В 1543 г. (во время шестого похода Сулеймана, 1, начавшегося 23 апреля), турки взяли Вальпо (23 июня), Печ (июль), Шиклош (7 июля), Эстергом (10 августа), Тату (17 августа), Секешфехервар (3 сентября) [4]. Будский паша Мохаммед в конце апреля 1544 г. захватил Вишеград, Новград, Хатван, Дебрекез, Шимонторнью, Озору. 10 ноября 1545 г. Габсбурги заключили перемирие с турками на полтора года,

[3] Сводка свидетельств — *Károlyi Árpád.* A nemet birodalom nagy hadi vallalata Magyarországon, 1542.—Sz, 1880.

[4] Венг. перевод описания турецкого чауша Синана — TTI, II, 282—363. l.



Алебарда (XVI в.)

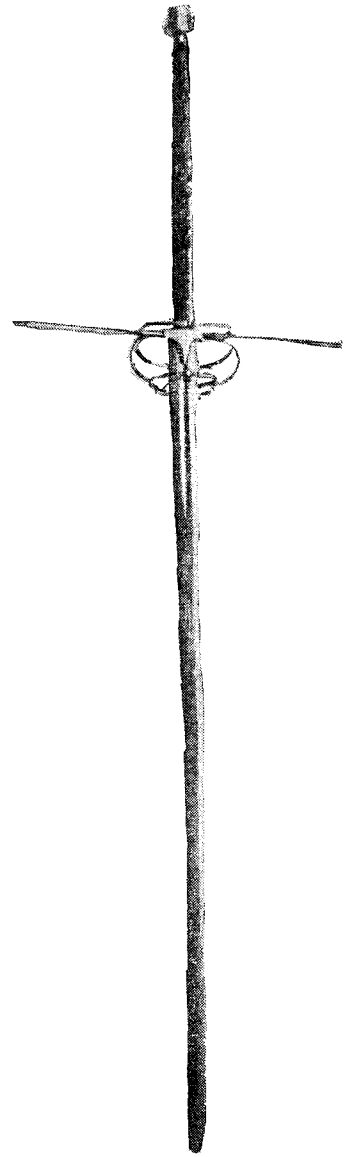
а 19 июня 1547 г. — мир, закрепивший турецкие завоевания (МТКК, 453—454. l.).

Походы второго визиря Ахмед-паши и паши Мохаммеда Соколовича (1552) имели результатом захват турками южной части Трансильванского княжества. 28 июня турки начали осаду Темешвара, который взяли 26 июля 1552 г. В июне 1552 г. будский паша Али занял Веспрем, а затем, в июле-августе, направился в Верхнюю Венгрию, где ему удалось сломить героическую оборону крепости Дрегей, организованную ее начальником Дьердем Сонди. Разрушив Дрегей (9 июля) после четырехдневной осады, Али взял Шаг, Дьярмат, Холлоке, Буяк, Сечень. 11 августа 1552 г. потерпели поражение войска Фердинанда (10—12 тыс. имперских воинов и 8 тыс. венгерских дворян) при Палаште. 4 сентября войска Али и Ахмед-паши овладели крепостью Сольнок и двинулись на Эгер. Его обороной руководил феодал Иштван Добо (ум. в 1572 г.). Две тысячи венгерских воинов при активном участии жителей с 15 сентября по 18 октября 1552 г. защищали город против 150-тысячной армии турок, отбив три ее штурма (29 сентября, 12 и 14 октября). Туркам пришлось отойти. История борьбы против турок знает и случаи самостоятельных действий народных масс. Так, в феврале 1551 г. жители Сегеда во главе с его судьей Михаем Тотом, ушедшие от турок в Трансильванское княжество, соединились с хайдуками и изгнали с их помощью турок из города. Но крепость Сегеда им взять не удалось. Войско Тота было разгромлено османами. 13 июня 1556 г. будский паша Али начал осаду крепости Сигетвар. Его защитники отбили четыре штурма, сделав несколько смелых вылазок. Чтобы отвлечь от Сигетвара турецкое войско, па-

латин Тамаш Надашди и хорватский бан Миклош Зриньи (Никола Зринский) с 10-тысячным отрядом начали военные действия против крепости Бабоча. 22 июля они разбили отряд Али-паши, поспешивший на выручку Бабочи. Осада Сигетвара была снята.

Военные действия продолжались до начала 1559 г. 31 января 1559 г. был заключен мир, 17 августа 1562 г. его продлили на восемь лет. (MTKK, 455—456. l.; Ver, V, 283. l.). В феврале 1566 г. в Венгрии стало известно о предстоящем вторжении Сулеймана. Государственное собрание постановило собрать по 2 флорина с каждого крестьянского надела. Король Максимилиан получил помощь от аугсбургского имперского рейхстага, папы, из чешских и австрийских владений и князей Италии.

К началу лета Максимилан собрал 100-тысячную армию. Столько же воинов было у Сулеймана, выступившего 1 мая из Константинополя. Особый отряд был направлен для взятия города Дьюлы, которая осаждалась турками свыше восьми недель (с 12 июля) и была взята. Будский паша Арслан осадил 6 июня крепость Палоту. Но ее защитники под командованием Дьердя Тури отбили натиск османов. Вместе с отрядом дьерского капитана Экхарда Сальма Тури освободил Веспрем (24 июня), а затем — Тату. Миклош Зриньи тем временем одержал победу над турецким отрядом у Шиклоша. Войско Сулеймана 7 августа приступило к осаде Сигетвара, имея 300 орудий. Крепость обороняли две с половиной тысячи венгров и хорватов под командованием Миклоша Зриньи. 9 августа обороняющиеся сожгли «новый город» Сигетвара и отступили в «старый город». 19 августа турки взяли и его. Отряд Зриньи



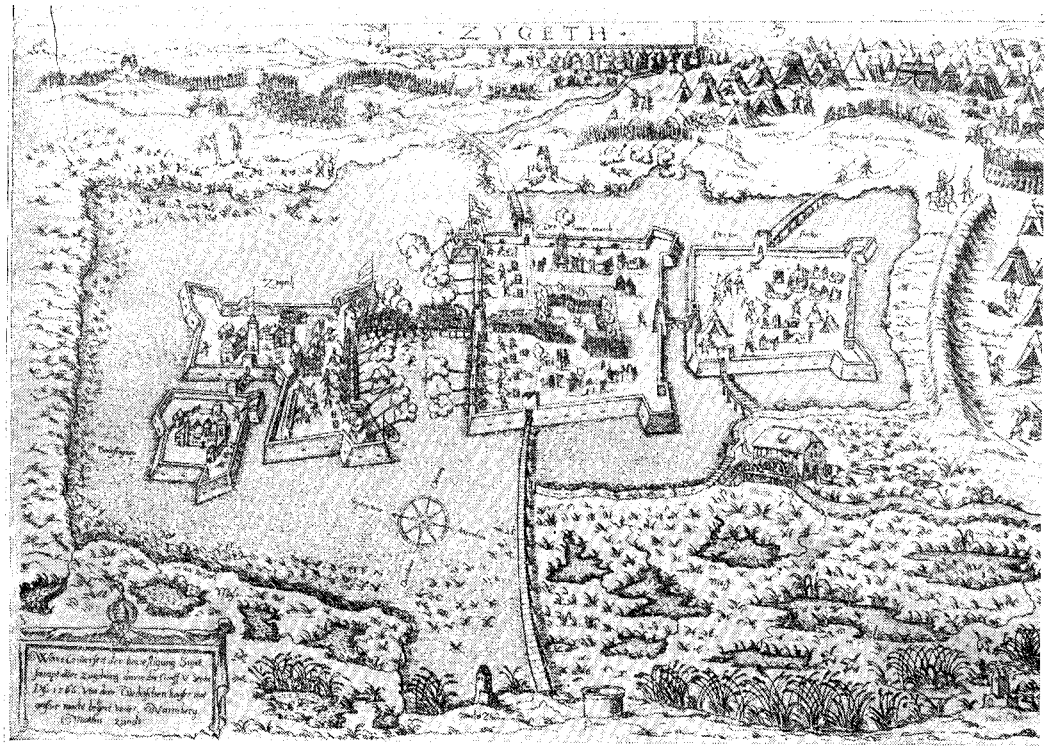
Двуручный меч (XVI в.)

ушел в крепость. С 26 августа по 1 сентября он отбил семь приступов турок. Была отбита их атака и 4 сентября. В ночь с 5 на 6 сентября умер султан Сулейман. Великий визирь Мохаммед Соколович скрыл его смерть от войска. 8-го Зриньи обрушился на осаждающих с остатками его войска. Все они погибли в последней схватке. Потерявшие 25 тысяч воинов турки 8 сентября взяли Сигетвар. Войско Максимилиана ожидало исхода событий у Мадьяровара, а затем у Дьера. Король думал лишь о защите Вены. Защитники Сигетвара приостановили продвижение турок [5]. Уполномоченные Максимилиана Габсбурга Варапчич, Теуффенбах, Висс и султан Селим II подписали договор о мире сроком на 8 лет. В основном он повторил условия ранее заключенных трактатов, в том числе обязательство Габсбургов платить туркам ежегодную дань в 30 тыс. золотых флоринов (Ver, V, 216—233. l.). Этот акт завершил период наибольшего продвижения турок в глубь Венгрии. В 1576 и 1583 гг. он продлевался на 8 лет.

ВОЙНЫ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ЗА СОХРАНЕНИЕ ВЛАСТИ НАД ВЕНГЕРСКИМИ ЗЕМЛЯМИ
(70-е годы XVI в.— 70-е годы XVII в.)

Военные действия, набеги турок с целью захвата добычи продолжались беспрерывно. В 1577 г., например, боснийский паша Ферхад опустошил 150 общин в Хорватии и Славонии. Основную тяжесть борьбы выносили воины пограничных крепостей. В законодательных актах упомянуты 144 таких укреплений. Расходы по их содержанию несла казна, обращавшая на эти цели средства, собранные с населения Венгрии. Отряды пограничных крепостей совершали нападения на турецкие отряды, расквартированные по соседству. В 1583 г. вешпремский отряд Иштвана Иштванфи нанес поражение бегу Коппани у Балатонхидвега, а эгерский военачальник Андраш Борбей разбил у Онода войско паши Сольнока. 24 августа 1585 г. воины из крепостей Кашши, Каллы, Эгера, Токая и Сатсмара совершили набег на местечко Тура, подвластное сольнокскому бегу, и захватили большую добычу. В феврале 1587 г. Ференц Надашди напал на турецкую крепость в Коппани, уничтожив и взяв в плен ее гарнизон. В 1591 г. османы начали наступление против пограничных крепостей. В 1593—1606 гг. продолжалась с переменным успехом так называемая 15-летняя война, в ходе которой происходили значительные сражения: у Сисека (22 июня 1593 г.), при Пакозде, на Венецианском озере

[5] Сборник исследований современных авторов — SzigE.



Осада Сигетвара (1566 г.)
Гравюра нюрнбергского мастера Матиасса Зюндта (1566 г.)

(3 ноября 1593 г.) при Мезекерестеше, недалеко от Эгера (26 октября 1596 г.), где турки оказались победителями (см. стр. 371). 28 марта 1598 г. войскам Миклоша Палфи и Адольфа Шварценберга удалось овладеть Дьером, захваченным турками 27 сентября 1594 г. (IMT, 419—425. l.). Затем Палфи взял Тату, Веспрем и Палоту.

В июне 1599 г. отряды хайдуков Миклоша Палфи совершили поход до Тольны, захватив турецкие суда с продовольствием. Хайдуки взяли Вальпо и сожгли часть моста в Эсеке (SzamRT, 1, p. 255—260). Тяжелым ударом для Венгрии была потеря Эгера (13 октября 1596 г.— Bar, p. 270) и крепости Канижа (22 октября 1600 г.). Но 20 сентября 1601 г. от турок был освобожден Секешфехервар, а 18 октября королевское 30-ти тысячное войско разбило армию турок при Шаррете. 29 августа 1602 г. турки отвоевали Секешфехервар (Ortelius, S. 192—581).

Миклош Зриньи (1508—1566)
Гравюра Матиасса Зюндта

В октябре-ноябре 1598 г. и 5 октября 1602 г. императорские войска занимали Пешт, который турки отвоевали в сентябре 1604 г. 3 октября 1605 г. туркам удалось снова занять Эстергом, освобожденный 3 сентября 1595 г. (OkmBenda, 114. l.). 11 ноября 1606 г. между императором и султаном был заключен Житваторокский мир на 20 лет. Он признавал прежнюю границу между турецкими владениями и королевством Венгрией, но освобождал Габсбургов от уплаты дани туркам (MTKK, 642—646. l.). Это освобождение было завоевано кровью венгров, пролитой в 15-летней войне.

Житваторокский мир пролонгировался договорами, заключенными между Габсбургами и турками в последующее время. При этом габсбургская дипломатия старалась использовать турок про-

тив освободительных стремлений венгерского населения и против Трансильванского княжества. Так, Венский мир, подписанный в июле 1618 г. и продливший на 20 лет действие Житваторокского мира, содержал тайные статьи, которые свидетельствовали о его антивенгерской направленности. Они предусматривали разрушение турками поселений хайдуков — свободных воинов, которых использовали князья Трансильвании в борьбе за независимость Венгрии (Két, 265—271. l.).

Договор о мире, заключенный 26 мая 1625 г. в Балашшадьярмате (по другому предположению — в Хидашдьярмате) между представителями Фердинанда II Габсбурга и турецкого султана, снова подтвердил условия Житваторокского мира (Két, 281—283. l.).

13 сентября 1627 г. был заключен Сеньский мир с турками, продленный 19 марта 1642 г. на 20 лет (Két, 284—288. l.; OkmSzB, 398—401. l.).

При великих визирях Мохаммеде (1656—1661) и Ахмеде Кепрюлю (1661—1676) в последний раз активизировались силы османов против Габсбургов. В июне 1663 г. Ахмед Кепрюлю во главе огромного войска двинулся на Венгрию. 7 августа 1663 г. венгры потерпели поражение при Паркани. 16 августа турки начали осаду Эршекуйвара, которым овладели 26 сентября 1663 г. Однако, 20 января 1664 г. Миклош Зриньи выступил с 20-тысячным войском в поход по левому берегу Дравы и к 1 февраля продвинулся до Эсека. С 28 апреля по 2 июня 1664 г. он осаждал Канижу. 10 августа в Вашваре был подписан мирный договор между Габсбургами и Османской империей. За 9 дней до его подписания императорский главнокомандующий граф Раймунд Монтекукколи разбил турок при Сен-Готарде. Несмотря на это, Габсбурги согласились оставить в руках турок города Эршекуйвар, Уйзриньвар, разрушить крепость Секейхид и вывести из трансильванских крепостей свои гарнизоны (MTKK, 658. l.).

ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОДУНАВЬЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ТУРОК

Таким образом в течение почти всего XVII в. туркам удалось удержать под своей властью территории, занятые ими в результате походов 20—60-х годов XVI в. [6]

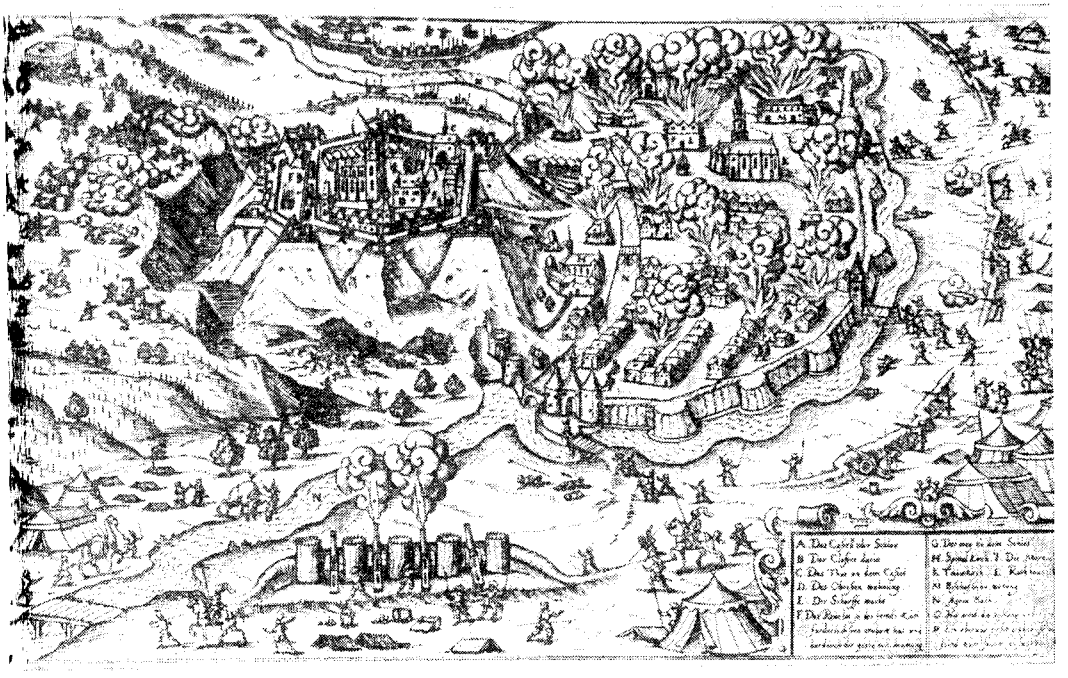
Население занятых турками областей страдало от постоянных войн. Его разоряли и турецкие войска, и венгерские воины пограничных крепостей. Жителей турецкие отряды истребляли и

[6] Сводка свидетельств источников о положении населения под властью Османской империи — *Salamon Ferenc.* Magyarország a török hóditás korában. Bp., 1885.

уводили в рабство. Особенно сильному опустошению подверглись районы, расположенные вблизи границ турецких владений. Перед угрозой турецких походов жители уходили в безопасные места, возвращаясь после отступления завоевателей. На занятых османами территориях утвердился феодализм в его турецком варианте [7]. Для него характерно было отсутствие частной собственности на землю. Вся она принадлежала султану. Часть земельных владений оставалась в распоряжении его казны (хас), остальную он раздавал вассалам — без права передачи по наследству, продажи и т. д., а лишь на время службы. Такие лены подразделялись на тимары — земли, дававшие доход в 3—20 тыс. акче (60—400 форинтов) и зиаметы — лены доходностью свыше 20 тыс. акче. Тимары получали обычно конные воины — спахи, зиаметы — военачальники различных рангов. Часть хасов оставалась в непосредственном распоряжении казны, частью их пользовались сановники, стоявшие в турецкой иерархии выше санджак-беев. Порта очень часто перемещала должностных лиц. Так, правители Буды (бейлербеи) смещались в среднем через каждые полтора года. Практиковалась раздача ленов рядовым воинам за военные заслуги. В свою очередь, спахи за военные отличия получали высшие должности и более доходные лены. Временный характер владения ими приводил к хищнической эксплуатации крестьянства.

В Среднем Подунавье турки основали два вилайета (элайета) — Будский (в 1541 г.) и Темешварский (в 1552 г.). Вилайеты делились на 4—10 санджаков, а санджаки — на мелкие административные единицы — нахи. Санджаком управлял бей, вилайетом — бейлербей (бей беев). Бейлербей Буды имел титул паши. Ему принадлежала военная, административная, церковная и судебная власть. Он мог жаловать лены доходностью до 5999 акче. При бейлербее существовал совещательный орган — диван — из светских и церковных должностных лиц. Финансами заведовал особый орган — дефтерханэ во главе с дефтердаром. Отдельные статьи доходов отдавались на откуп. Откупщики, однако, не имели права по собственному усмотрению увеличивать размер налогов. В каждом санджаке был муфтий — знаток церковного права. Учитывая мнение муфтия, судья — кади — выносил приговор. Кади решал уголовные и гражданские дела, живя за счет штрафов и судебных пошлин. Системой действующего права являлось право мусульманской религии — шариат. Но в отдельных вилайетах и санджаках записывались действующие нормы местного права. В них находили отражение постановления, изданные королями Венгрии.

[7] Анализ свидетельств о нем — *Fekete Lajos.* Török birtokrendszer a hodolt Magyarországon. Bp., 1943.



Осада Эгера (1596 г.)

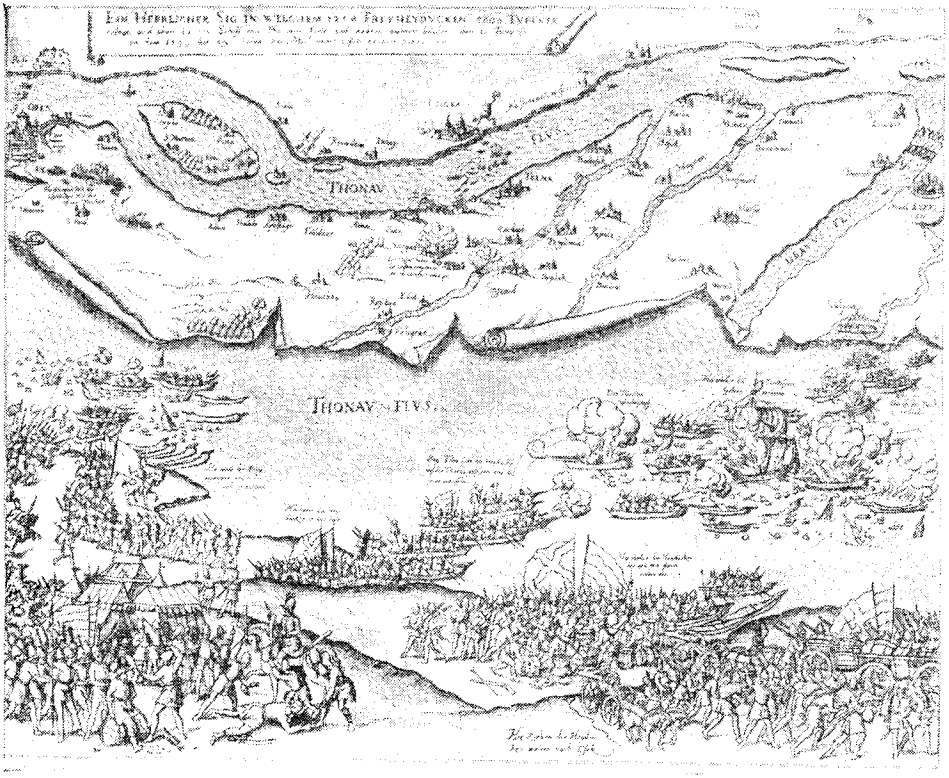
Гравюра нюрнбергского мастера Иоганна Зибмахера (1602 г.)

Турки предоставляли самоуправление селам и местечкам, где не было турецких гарнизонов и жителей. Такие населенные пункты иногда обращались при разрешении спорных дел к комитатским органам и к своим помещикам, находившимся, как правило, в областях королевства Венгрии. Однако все немусульманское население завоеванных турками территорий считалось турецкими властями райей — стадом, обязанным налогами и службами османскому государству и владельцам ленов.

Каждый немусульманин, владевший недвижимым имуществом стоимостью свыше 6 тыс. акче (6 форинтов), платил казне «султанский налог» — харадж, джизию (50—60 акче с души). Натурой вносились десятины зерна, винограда, овощей, фруктов, меда. Взимались и чрезвычайные налоги (по случаю начала походов султана). Тяжелой повинностью были отработки в пользу османского государства (строительство и ремонт крепостей). Иногда они составляли по 40 дней на крестьянскую семью в год. Владельцы ленов часто собирали в свою пользу с крестьян отведенных им имений доход, превышавший размер, установленный при пожаловании.

Миклош Палфи (1552—1600)
Гравюра Доминика Кустоса (1600 г.)

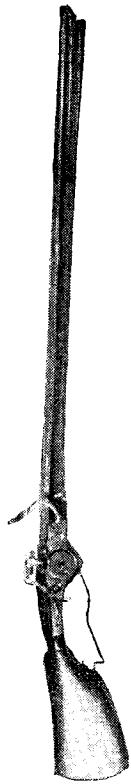
Характерно, что при определении размера крестьянских повинностей турецкие феодалы-ленники принимали во внимание венгерский «обычай». Каждый венгерский крестьянин, плативший султанский налог, вносил своему владельцу «налог с ворот» — 50 акче, а натурой — десятины зерна, винограда, овощей, меда, овец. Таким образом, османское государство присвоило себе десятины, взимавшиеся католической церковью, а турецкие ленники — девятину, шедшую ранее в пользу венгерских феодалов. Но домена у турецких феодалов не было, и полевой барщиной крестьяне, как правило, не отягощались. Они были обязаны извозом и отработками по обслуживанию господина — османа. Часто турецкие феодалы устанавливали размер податей в общей сумме с села, что обеспечивало общине известную самостоятельность. Хищническая эксплуатация ленов делала положение крестьян, живших в заня-



Набег хайдуков на Тольну (20 июня 1599 г.)
Гравюра Иоганна Зибмахера (1600 г.)

тых турками районах, более тяжелым, чем в областях габсбургского господства и в Трансильвании. В случае невыполнения произвольных требований ленников турецкие отряды подвергали разорению отдельные общины, жителей которых уводили в рабство. Так поступили они, например, с местечком Добшина в 1584 г.

Дворяне, купцы и ремесленники переселились из турецких областей в королевство Венгрию или в Трансильванское княжество. В турецкую часть Среднего Подунавья перемещались турки, боснийцы, албанцы и в особенности сербы, которые заняли место венгров, ушедших из Южного Задунавья, южной части Затисья и междуречья Дуная и Мароша (Муреша). В результате турецких походов и набегов исчезла масса мелких деревень, которые оставляли основной тип поселений до XVI в. Жители сосредоточивались в крупных сельских населенных пунктах — местечках. Особенно это характерно для Альфельда, где жители местечек стали заниматься скотоводством в больших масштабах, используя обширные пустоши, размеры которых увеличились вследствие ту-



Ружье (XVII в.)

рецких войн. Жители местечек Кечкемет, Дебрецен, Мако, Надькереш, Цеглед разводили скот для продажи на внешнем рынке. Турки объявили используемые ими земли имениями казны (хасами), способствуя переселению туда крестьян. Здесь сформировался слой сельских богатеев (cives), продававших скот. Но ремесло в местечках не получило развития, и они остались сельскими поселениями.

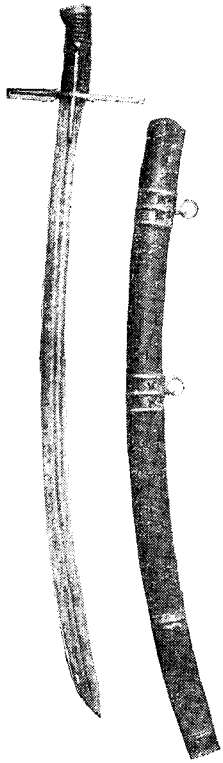
Венгерские города (Буду, Печ, Эгер, Сольнок, Дьюлу, Сегед, Вац, Секешфехервар) турки использовали как административные и военные центры. Там располагались турецкие гарнизоны и размещалось турецкое население. Памятниками господства османов остались в городах постройки в восточном стиле — мечети, минареты, бани, казармы и т. д. Турки приспособили для своих нужд часть старых зданий. Жители же должны были просить разрешения турецких властей на строительство и ремонт домов.

Городское ремесло при турках пришло в упадок. Но турки поощряли торговлю, разрешая приезжать в занятые ими области купцам не только из восточных стран, но и из Западной Европы. На рынках турецких областей Среднего Подунавья находились в обращении деньги различных восточных и западных стран. Однако сам характер торговли (неразвитость внутреннего оборота, ввоз предметов роскоши и вывоз сельскохозяйственной продукции) свидетельствовал о натурализации экономики занятых турками областей.

Венгерские феодалы, их комитатские государственные органы, переместившись из занятых турками районов в области королевства Венгрии, не отказались от своих владельческих прав на имения и крестьян. Короли жаловали, вводили (символически) в права владения имениями, находившимися на турецкой территории, производили их обмен. Комитатские собрания заседали в королевстве Венгрии, посылая своих представителей в занятые турками комитаты.

Точно очерченной границы между турецкими и габсбургскими

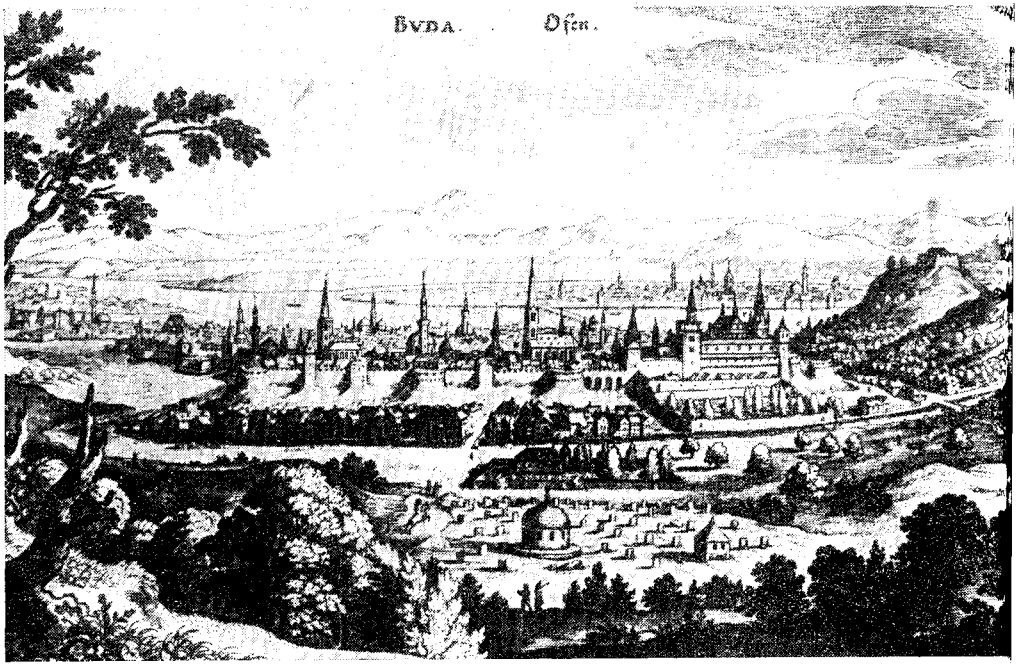
владениями не было. Их разделяла довольно широкая пограничная область, жители которой платили налоги и туркам, и Габсбургам. Государственные собрания принимали обычно решения о взимании с крестьян турецких владений половины годового налога. Фактически ее удавалось собирать лишь в пограничной полосе, на юге до линии Бабоча — Байя — Сегед — Чанад. Турки же, признав в мирных договорах от 19 июня 1547 и 12 августа 1562 гг. право Габсбургов на половину налога, оговорили себе возможность взимать налог с жителей пограничных районов королевства Венгрии, где не было турецких гарнизонов, но куда османы постоянно вторгались. Практически взимание налога зависело от соотношения сил: турки мешали венграм собирать его в подчиненных им областях, а сами требовали его в пограничье. Венгерские же помещики стремились получать с крестьян своих имений в турецких районах символическую ренту — вяленую рыбу, сапоги, мягкие туфли. Крестьяне в большинстве случаев добровольно посылали ее — как знак своей принадлежности к Венгрии.



Венгерская сабля с пожнами (первая половина XVII в.)

Связи жителей местечек, расположенных на турецкой территории, с областями королевства Венгрии обусловили широкое распространение реформации в этих поселениях. Османы, со своей стороны, не проявляли стремления к отуречиванию местного населения, рассматривая его как массу «неверных». Общались с ними турки мало. Поэтому влияние восточной культуры в турецкой Венгрии было незначительно. Заимствованные венгерским языком из языка турок-османов слова (около 800) вскоре после изгнания турок вышли из употребления.

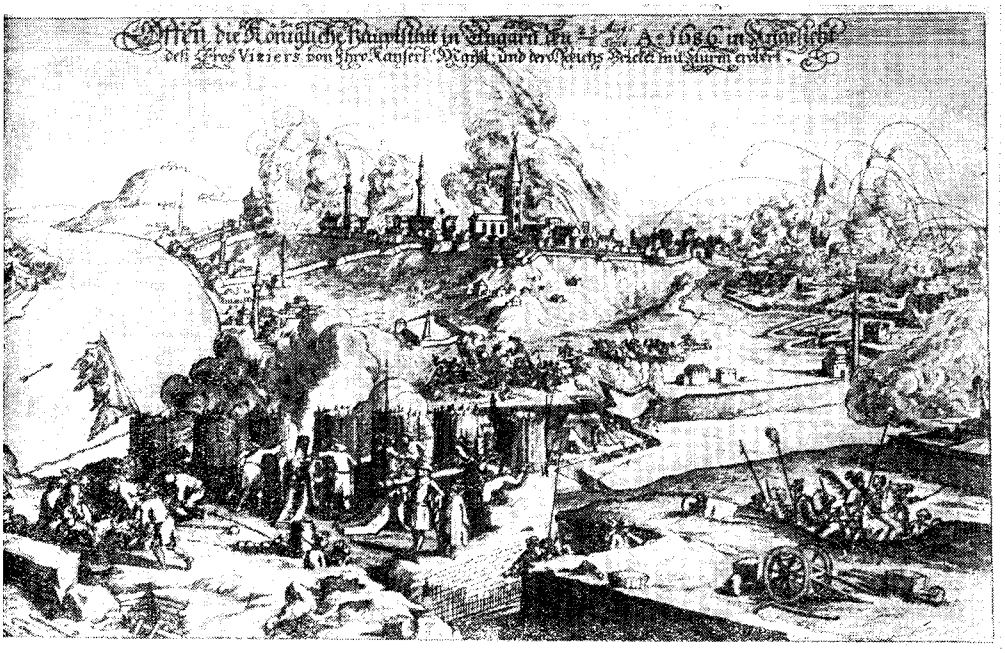
В связи с тем внутренним кризисом, который переживала Османская империя с начала XVII в., произошли изменения и в положении жителей занятых турками областей Среднего Подунавья. Сократилась на рубеже XVI—XVII вв. численность турецких судей — кади, которые стали теперь лишь утверждать решения, принятые судьями и присяжными-венграми. Укрепилась, таким образом, самостоятельность венгерских общин. К их пред-



Буда
Гравюра Матиасса Мариана Старшего (1593—1650)

ставителям в XVII в. перешла и функция сбора налога в пользу турок. Владельцы ленов (спахи) стали заключать с жителями своих имений письменные договоры, в которых указывалась общая сумма полагающегося спахи дохода. Это сделало статус крестьян более определенным. Одной из основных причин такой уступки со стороны турецких феодалов (главной причиной был начавшийся упадок Османской империи) являлось обезлюдение занятой османами венгерской территории во время 15-летней войны, в которой турецкие и татарские отряды уничтожили множество сел. Большинство же жителей местечек ушло в королевство Венгрию.

В XVII в. сократилась численность турецких войск на занятой территории. Активизировались действия воинов венгерских крепостей и «свободных парней» — живших в пограничье беглых крестьян и солдат. Их вторжения в подчиненные туркам области все учащались, несмотря на запреты Вены. В XVII в. усилились претензии комитатских органов на сбор ренты с крестьян турецких областей. Дворянам удалось поставить себе на службу



Взятие Буды (1686 г.)
Гравюра неизвестного немецкого мастера (1686 г.)

воинов пограничных крепостей, начальники которых в XVI в. обычно присваивали подати, полагавшиеся помещикам. Должностные лица комитатов стали действовать в XVII в. на турецких территориях. В некоторых местечках они обосновались на постоянное жительство. А судебные дела стали решаться комитатскими собраниями, заседавшими рядом с турецкой территорией — в пограничных венгерских крепостях. Турки ограничивались сбором судебных пошлин.

В селах турецких областей появились и помещичьи управляющие, а кое-где стали действовать вотчинные суды. Комитатские власти способствовали созданию крестьянами своих комитатских органов («крестьянских комитатов») с задачей самообороны. Турки вынуждены были примириться с их существованием [8]. С 1625 г. представители дворян из комитатов турецких

[8] Сводка данных о них — *Gyárfas István.* A paraszt vármegye. Bp., 1882; итоги изучения этого института — *Hegyi Klara.* A parasztvármegye kérdése a történeti irodalomban.— Sz, 1965, № 4—5, 861—870. l.

областей участвовали в переговорах Габсбургов с турками о заключении мирных договоров. Так венгерское дворянство исподволь восстанавливало свою власть на занятых турками областях. Но и туркам удалось во второй половине XVII в. увеличить доходы с жителей их территории. Под тяжестью двойной эксплуатации еще более разорялось крестьянство турецких владений. Во второй половине XVII в. пришли в запустение и местечки, жители которых в XVI — первой половине XVII в. разбогатели от продажи скота на внешнем рынке.

Утверждение комитатских и помещичьих властей на занятых турками территориях, которое происходило с начала XVII в., в известной степени стимулировало стремление венгерских феодалов изгнать турок.

После разгрома турецкого войска великого визиря Кары Мустафы королем Польши Яном Собесским под Веной (12 сентября 1683 г.) началось изгнание турок из Среднего Подунавья. Оно было осуществлено войсками Габсбургов при активном участии венгров, главным образом «скитальцев» (куруцев). 27 октября 1683 г. был освобожден Эстергом, 2 сентября 1686 г.— Буда [9], 12 января 1694 г. — Дьюла. 11 сентября 1697 г. габсбургский военачальник принц Евгений Савойский разбил турок у Зенты (на Тисе) [10]. По миру, заключенному 26 января 1699 г. в Карловаце государствами Священной лиги (Австрия, Польша, Венеция, Россия) с Османской империей, вся территория Среднего Подунавья севернее Темешвара освобождалась от власти турок [11].

[9] Сводки свидетельств турецких авторов — *Fekete Lajos.* Budavár 1684-ik évi ostroma.— HK, 1938, 90—104, 205—228. l.

[10] Воссоздание событий по источникам — *Károlyi Árpád.* Buda és Pest visszavivása 1686 — ban. Bp., 1936.

[11] Текст договора — *I. Katona.* Historia critica regum Hungariae stirpis Austriacae, t. 16, ordine 26. Buda, 1805, p. 106—124.

14

ТРАНСИЛЬВАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО В 1541—1604 ГГ.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В течение XVI в. претерпевает характерное изменение феодальная рента, которую получали феодалы с крестьянства Трансильвании. Этот процесс отражен в урбариях — описях повинностей [1]. Венгерские крестьяне-земледельцы выплачивали помещикам денежную ренту — ценз, вносили оброк натурой и выполняли барщинные отработки.

Говоря о денежной ренте, можно отметить несколько случаев, когда она возрастала. Иногда вводились дополнительные денежные поборы — «соборные деньги», «бичевые деньги» в имении Дьялу в комитате Колож (Джилэу), «садовые деньги» в Кеваре в комитате Средний Сольнок (Киоар) (U, 1590, p. 6, 12; U, 1603).

[1] 1547—1553 гг. (RI, an. 10, 1924, p. 8—10); 24 декабря 1553 г. (AII, t. 8, 1965, p. 84—102), 28 октября 1553 г. (AdM, 36—41. l), 1566 г. (AdM, 54—92. l.), 1566 г. (Urb, 619—625. l.), август 1569 г. (DAM, I, p. 285—286), 1579—1581 гг. (GyU, 1—4. l.), 1580 г. (EpA, I, p. 118—120), 12 июля 1586 г. (DAM, III, p. 69—72), август 1588 г. (GyU, 5—9. l.), 1590—1594 гг. (GyU, 10—27. l.), 26 марта 1592 г. (KO, III, 501—554. l.), 1 августа 1600 г. (AII, t. 5, 1962, p. 54—108), 28 августа 1603 г. (AdM, 62—111. l.), декабрь 1603 г. (AdM, 111—149. l.). При ссылке на урбарии дается их условное обозначение (U), год составления и страницы указанных публикаций. Изложение свидетельств неизданных урбариев 1553, 1554, 1556, 1566, 1569, 1575, 1576, 1585, 1594, 1600 гг.— *D. Prodan.* Iobăgia în Transilvania în sec. 16, v. 2, Buc., 1968, p. 129—135, 158—172, 195—206, 206—232, 260—328, 557—560, 593—619, 674—760, 751—760, 780—820.

Другой формой увеличения денежной ренты являлась замена ею натуральных поставок. В одной из деревень поместья Силадьчех (Чехул Сильванией) владелец заменил деньгами поставку убойного скота (третину) [2]. Подчас девятина зерна заменялась также денежными взносами (U, 1566). В ряде местностей, например в трех деревнях имения Шомлио в комитате Красна (Симлеу), продовольственные «приношения» переводились на деньги (U, 1594). Случаев же замены барщины денежной рентой неизвестно.

Отдельные факты роста денежной ренты не позволяют, однако, говорить об объективной тенденции ее увеличения, Размер денежной ренты в этот период существенно не изменился, но ее удельный вес в общей сумме повинностей крестьян значительно снизился. Данные урбариев убеждают в том, что к началу XVII в. крестьяне трудились на барщине каждую третью-вторую неделю, что составляло 120—180 дней в году. Обнаруживается стремление владельцев отказаться от фиксации размеров отработок, поставить его в зависимость от потребностей своего домениального хозяйства, от распоряжений управляющих.

Самая ранняя запись о нефиксированной, так называемой произвольной барщине содержится в урбариях 1566 г. деревень Дубравица и Шандорфальва (Шидрешть — в комитате Сатмар): «Исполняют отработки, как будет приказано». Документ конкретно предусматривает лишь косьбу и сбор сена с барского луга: в Дубравице — по одному дню (U, 1566a, p. 620, 621). Полевых барщинных работ здесь еще не было. В Дьялу отмечается наличие полевой барщины без определения ее размера (U, 1588, p. 7, 8). Последний зависел, очевидно, от размера домениальной пашни. В 1590 г. в урбарии того же имения появляется указание: «Обязаны всякого рода службами». Кроме полевой барщины, здесь фигурируют извоз и косьба (U, 1590). Урбарий имения Эрдед (Ардед) безоговорочно фиксирует произвольный размер отработок (U, 1592, p. 501—502).

Имеются данные о расширении помещиками домена за счет крестьянских пахотных земель и лугов. Самое раннее свидетельство такого рода — жалоба жителей местечка Фогараш (Фэгэраш) на захват замком их угодий, воспроизведенная в грамоте Яноша Жигмонда 1567 г. Король санкционировал присвоение крестьянской земли (Dipl., 1567, p. 42). Упоминания о расширении домена за счет общинных земель находим и в урбарии Дьялу (U, 1590, p. 23).

С конца XVI в. денежную ренту начинают заменять натураль-

[2] Данные неизданного памятника — *Szentgyörgyi Márta.* Jobbágyterhek a 16—17. századi Erdélyben. Bp., 1962, 26. l.

ным оброком. Урбарий имения Шомлио зафиксировал замену денежного ценза, уплачивавшегося влашскими крестьянами, поставкой скота, а денежной платы управляющему — взносом овса (U, 1594). К этим данным примыкают сведения о росте прежних натуральных рент. Так, пятидесятина скотом, взимавшаяся с влахов, последний раз упоминается в урбарии имения Чичо (U, 1553) [3]. Трансильванский епископ Деметер Напрадь уже в 1602 г. писал, что влахи вносят десятину со всякого рода скота (Napr., p. 286). По своей численности влахи Трансильвании (без Парциума) в первой половине XVI в. «легко равнялись каждой из трех наций» (Ver., I, 143, l.), т. е. венграм, секеям, саксам, взятым в отдельности.

Значительный рост барщины, замена денежных взносов оброком и рост последнего свидетельствовали о завершении в Трансильвании XVI в. натурализации феодальной ренты, начавшейся в Венгерском королевстве до его распада.

Утверждение барщинной системы хозяйства повлекло за собой закрепощение крестьянства, резкое ухудшение его правового статуса. История аграрных отношений в Трансильвании XVI в. полностью подтверждает известный тезис марксистской политэкономии феодализма о том, что «там, где это имело место, барщина редко возникала из крепостного состояния, наоборот, обыкновенно крепостное состояние возникало из барщины» [4].

Венгерские дворяне Трансильвании в XVI в. руководствовались положениями крепостнического Трипартитума Иштвана Вербеци. Для их практических нужд венгерский перевод этого уложения был издан в 1571 г. в Коложваре. Монах Дьердь признавал в 1551 г.: «Мы сами ожесточаем крестьян, держа их в таком угнетении, что только не похищаем их жен и детей, а в остальном поступаем с ними со всей жестокостью» (GyL, 1881, 51. l.). Безусловное прикрепление крестьян к земле в Трансильвании произошло быстрее, нежели в тех областях бывшего Венгерского королевства, которые попали под власть Габсбургов. Одна из причин этого — в том, что основную массу феодалов Трансильвании составляли мелкие и средние дворяне. Именно они были заинтересованы в ликвидации вывода крестьян и в ее законодательном закреплении. Это давно признано исследователями [5]. Как писал придворный княжеский историк Янош Дечи Бараньяи (около 1560—1601 гг.), в Трансильвании именно мелкое и среднее дворянство требовало закрепощения крестьян — секеев (Bar., p. 237—238).

[3] Наблюдение исследователя — *Szentgyörgyi Mária.* Op. cit., 27. l.
[4] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Сочинения, т. 23, стр. 248.
[5] *Tagányi Károly.* Jobbágyok költözése és szökése.— MGSz, 1895, 245—247. l.

Итак, в Трансильвании XVI в., как и в других странах Восточной и Центральной Европы, крепостничество укреплялось. Основой его являлась барщина, используемая для обработки домениальных помещичьих хозяйств. Это явление в аграрной истории Германии отметил впервые Ф. Энгельс, назвавший его «вторым изданием крепостничества», «вторым крепостничеством» [6]. Выясняя причины его появления, ученые установили факт использования барщинного труда крепостных крестьян в производстве сельскохозяйственной продукции для продажи на внешнем (в странах Западной Европы, вступивших на путь капиталистического развития) или внутреннем рынке. Переход класса феодалов к товарному производству повлек за собой в ряде стран Восточной и Центральной Европы усиление феодальной эксплуатации крестьян и их безусловное закрепощение. К. Маркс [7] и Ф. Энгельс [8] видели в этом непосредственное воздействие капитализма на страны, где феодальный способ производства господствовал.

Вторичное закрепощение определило судьбы не только венгерского крестьянства, но и крестьян-влахов и секеев. У влашского крестьянства Трансильвании в XVI—XVII вв. завершился переход от горного скотоводства к земледелию. В позднефеодальный период это означало также и превращение крестьян-влахов в крепостных, обязанных тяжелыми повинностями. Ранее влахи платили пятидесятину овец. К 1602 г. по свидетельству современника, они вносили уже десятую часть своего скота (Napr, p. 286).

Своеобразным был путь к крепостничеству у секеев, живших в 168 деревнях, объединенных в несколько особых округов. Процесс феодализации у них начался еще в XV в., когда выделилась секейская знать («знатные» — primores, «всадники» — equites, primipuli) и масса рядовых секеев (pixidarii, pedites). В первой половине XVI в. вся секейская община пользовалась привилегиями за военную службу королю. Современник писал, что все секеи — это дворяне, свободные от налогов, хотя некоторые из них трудятся, пользуясь мотыгой и косой (VerE, p. 43; Ver., III, 285—289. l.). В секейской общине, выступавшей как единое целое по отношению к королевской власти, во второй половине XVI в. стали все больше утверждаться феодальные отношения. Изменялся порядок распределения общинных земель. Знать захватывала в собственность лучшие земли. Практи-

[6] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Сочинения, т. 19, стр. 340—342; т. 35, стр. 105—107.
[7] Там же, т. 23, стр. 247.
[8] Там же, т. 19, стр. 341.

ковалась отдача секеями своих хозяйств в залог знатным. Так возникает поземельная и личная зависимость массы секеев от собственных феодалов. Эти процессы нашли отражение в записи обычного права секеев 1555 г. (SzO, II, 119—127. l.).

После секейского восстания 1562 г. (см. стр. 356—357) массу секеев, сохранивших личную свободу, государственное собрание 20 июня того же года поставило под непосредственную власть государя, что номинально лишало секейскую знать возможности закрепощать общинников. Но здесь был подтвержден закон 1557 г. (EOE, II, 75. l.), предоставлявший право государю в случае неверности конфисковывать земли, имущество секеев и лишать их жизни (EOE, II, 203. l.). Это открывало путь к экспроприации секеев и их закрепощению самым крупным феодалом — трансильванским князем. В то же время собрание в Шегешваре признало феодальные привилегии секейской знати — освобождение от налогов, ее судебную и военную власть, а также сеньериальные права в отношении зависимого крестьянства. Рядовые секеи должны были платить государственный налог и десятину (EOE, II, 203—205, l.).

Дальнейшая судьба секеев связана с военной политикой трансильванских князей. В интересах сохранения секеев как военной силы уже Иштван Батори возвел в дворянское звание многих рядовых секеев. Возвратил всем секеям свободу и землю в начале 1605 г. Иштван Бочкаи, стремившийся тем самым расширить базу антигабсбургского движения. Привилегированное положение секейской земли подтвердил Дьердь Ракоци I в 1636 г. (ETA, I, 276—278. l.). Все эти мероприятия князей касались секеев, не утративших личной свободы. Часть их все-таки попала в крепостную зависимость.

В Трансильвании имелось и немецкое крестьянство. Всего здесь насчитывалось к концу XVI — началу XVII в. 68 тыс. немцев, живших в 180 населенных пунктах. В это число входили и саксонские города [9]. Саксам также удалось сохранить личную свободу.

Позднефеодальное закрепощение, таким образом, в различной степени коснулось венгров, влахов, секеев и саксов. В истории каждого из этих народов оно сыграло различную роль. Для венгерского крестьянства Трансильвании XVI — начало XVII в.— время второго закрепощения, если первым считать пережитый им период раннесредневекового крепостного права, когда часть венгерских земледельцев была крепостными, не имевшими права

[9] Подсчеты по данным источников — *F. Schuller.* Volksstatistik der siebenbürger Sachsen.— In: «Forschungen zur deutschen Landes und Volkskunde». Halle, 1895, S. 31.

перехода (сервами, либертинами, удворниками, замковыми людьми). Причины, вызвавшие развитие второго закрепощения (слабость города, переход феодалов к экспорту сельскохозяйственной продукции), обусловили превращение в крепостных влахов и секеев в XVI — начале XVII в. Хотя по отношению к этой группе непосредственных производителей нельзя применить понятие «второго издания» крепостничества, общность ее социально-экономического развития с эволюцией аграрного строя у венгров в период позднего феодализма очевидна. В силу того, что для части трансильванских трудящихся (влахов и секеев) закрепощение XVI—XVII вв. не было вторичным, суть аграрного строя Трансильвании этого времени точнее всего можно определить как «позднефеодальное крепостничество».

Чтобы определить факторы, стимулировавшие переход трансильванских феодалов к барщинно-домениальной системе ведения хозяйства и эксплуатации крестьян, необходимо коснуться развития города и торговли в XVI в.

В Трансильвании этого времени города были расположены на землях саксов. Отсутствовали крупные города в западноевропейском смысле этого слова.

Предполагают, что в первой половине XVI в. население Брашто насчитывало 8—9 тыс., Коложвара и Надьсебена — 6 тыс., Бестерце — 4 тыс., Шегешвара — 2,5 тыс., Медьеша — 2 тыс. человек [10]. Исходя из данных неизданного памятника — описи налога с жителей Коложвара 1590—1593 гг., исследователи определяют их численность в 8—8,5 тыс. [11] или 7—7,5 тыс. чел. [12]

Происходила специализация ремесел. Их число, по данным тарифов, издаваемых князьями и государственными собраниями, возросло с 18 в 1571 г. до 35 в 1625 г. (EOE, II, 380—383. l.; VIII, 271—298, l.). В наиболее развитом трансильванском городе Коложваре в XVI в. работали ремесленники около 60 специальностей. Полностью сохранилась цеховая организация ремесла. Дошедшие до нас уставы цехов портных, ювелиров, рисовальщиков Коложвара, портных Надьварада, ювелиров Брашшо, гончаров Деша, скорняков, портных Секейудвархея (Одорхея) позволяют судить о состоянии производства и социально-экономических отношениях в трансильванских городах. Замкнутость цехов выражалась в ограничении численности мастеров, передаче мастерства из поколения в поколение. Было затруднено вступление в

[10] *St. Pascu.* Le développement des métiers et du marché en Transylvanie au Moyen Age jusqu'à la fin du 16e siècle.— RRH, t. I, N 1, 1962, p. 30.
[11] *S. Goldenberg.* Clujul în sec. 16. Buc., 1958, p. 42.
[12] *G. S. Ardeleanu.* Orașul Cluj, important centry meșteșugăresc in secolul al 16-lea.— SRIR, v. I, 1954, p. 731.

Коложвар

Гравюра по эскизу Эгидия ван дер Рис (Рус) (ум. в 1605 г.)

цехи посторонних ремесленников, удлинялись сроки обучения подмастерьев. Уставы органичивали или запрещали использование наемного труда, исключали рост имущественной дифференциации среди мастеров.

Незыблемость цехового строя в Трансильвании XVI в. свидетельствовала о том, что городское ремесло здесь полностью сохранило феодальный характер.

Изучение данных о ремесленном производстве в Коложваре убеждает в отсутствии там в XVI в. капиталистического производства [13].

О недостаточных масштабах, ограниченности ремесленного производства, его неспособности полностью удовлетворить потребности внутреннего рынка говорит тот факт, что среди товаров,

[13] *S. Goldenberg.* Op. cit., p. 169.

ввозившихся в Трансильванию, преобладали ремесленные изделия. Судя по данным неопубликованного источника — книги сбора пошлины (тридцатины) в Коложваре (1599), ремесленные изделия составляли основную массу ввезенных товаров, сам же ввоз — более 80% всего оборота (97 тыс. из 118,8 тыс. форинтов) [14].

Признаком слабости трансильванского города как политического института является проникновение в него дворян, стремившихся после приобретения усадьбы в городе сохранить свои сословные привилегии, не подчиняясь городским властям, не платя налоги и пошлины. Советы наиболее развитых городов (например, Коложвара) во второй половине XVI и начале XVII в. принимали специальные постановления, чтобы помешать феодалам селиться в городе.

С утверждением в трансильванских городах венгерского дворянства связано и изменение этнического состава городского населения. В города, основанные немецкими поселенцами, которые сохранили в них преобладание, проникают венгры и влахи. Это встречает противодействие немецкого патрициата, не желавшего делиться привилегиями с венгерскими феодалами. Немецкий патрициат препятствовал и увеличению численности немецкого плебса, не без оснований опасаясь расширения базы массовых движений.

В связи с этим находятся ограничения четырнадцатью днями срока найма венгерских плебеев немецкими мастерами и запрещение принимать венгров в качестве подмастерьев, которые содержатся в уставе цеха ювелиров Надьсебена.

Несмотря на эти меры, удельный вес влашского и венгерского населения в городах увеличивается. Еще в XV в. венгры Коложвара добились равного представительства в цехах и городском совете. В 1568 г. венгерская верхушка Коложвара сумела получить от Яноша Жигмонда привилегию, обеспечивавшую равноправие венгров и немцев при использовании храма и при выборе приходского священника. Одновременно Коложвар был освобожден от судебной власти саксонского округа Надьсебена и подчинен в судебном отношении королевской палате (Dipl, 1568). Благодаря этому Коложвар вышел из общины саксонских городов, что способствовало его дальнейшей мадьяризации.

Влашское население не принимало участия в руководстве городскими общинами. И вообще упоминания о наличии горожан-влахов редки. В частности, итальянец Джованни Андреа Громо, хорошо знавший Трансильванию XVI в. (он был начальником личной стражи Яноша Жигмонда), сообщает, что в предместье Браш-

[14] Подсчеты — *S. Goldenberg.* Op. cit., p. 255.

шо проживали саксы, влахи и секеи, а в предместье Коложвара — венгры, саксы и влахи (Gromo, p. 177—189).

Одним из видов феодального ремесла в Трансильвании являлись горные промыслы. Здесь добывали золото и серебро, железную руду, свинец, медь, ртуть. Издавна Трансильвания являлась поставщиком соли.

В первой половине XVI в. в королевстве Венгрии и Трансильвании добывалось, по подсчету исследователя, ежегодно 8 — 10 тыс. кг серебра, что составляло $^1/_8$—$^1/_6$ часть общеевропейского производства этого металла. Добыча драгоценных металлов позволяла поддерживать внешнеторговый баланс страны, покрывая ими разницу между стоимостью ввезенных ремесленных изделий и вывезенных продуктов сельского хозяйства.

На основании данных о доходах казны от горных разработок, которые принадлежали главным образом ей, можно констатировать сокращение производства во второй половине XVI в.— первой половине XVII в. Так, соляные копи в Марамароше (рум. Марамуреш) в 1551 г. добывали в 738 696 кубов каменной соли, а в 1600—1601 г.— только 284 432 (Reg, 1551). В 80-е годы XVI в. доход от добычи золота еле-еле покрывал издержки производства. В упадке горных промыслов проявлялась общая тенденция натурализации экономики. Одной из причин этого упадка являлось закрепощение крестьянства, лишившее горные промыслы притока рабочей силы. Упадку горных промыслов способствовало также установление высоких цен на продовольствие, увеличение пошлин на перевозимые металлы и соль, ограничение пользования лесами и т. д. С падением горного дела сокращалась численность горнорабочих, работавших по найму и освобожденных от пут крепостной зависимости.

Застой и регресс городского ремесла и горных промыслов сокращали емкость внутреннего рынка. Источники сохранили свидетельства о неразвитости внутренней торговли в Трансильвании XVI в. Она существовала в основном в рамках мелких местных рынков, охватывавших своим влиянием окру́ги городов, местечек, больших сел. Многие из них имели право еженедельного рынка. Препятствовали развитию внутреннего оборота многочисленные пошлины, взимавшиеся феодалами в своих имениях. Отрицательное воздействие оказывал и патрициат крупных городов, стремившийся получить «складское право» (jus stapuli). Им пользовался, в частности, с 1558 г. Коложвар. Согласно этой привилегии, каждый купец мог продавать товары лишь на государственных ярмарках, проводившихся в Коложваре четыре раза в год. А в остальное время правом покупки товаров пользовались лишь жители города (EOE, II, 98—99. l.). Значение этой привилегии было тем более велико, что в XVI в. роль Коложвара во

внутренней торговле усиливается. С ним оказываются связаны все районы Трансильвании, кроме земли саксов. Саксонские города утратили доминирующее положение во внутреннем обороте: немецких купцов все более вытесняют венгры, секеи, влахи. В 1558 г. государственное собрание сделало официальными для всей Трансильвании коложварские меры (EOE, II, 106. l.).

Увеличению емкости внутреннего рынка мешали опустошительные войны. Отрицательно воздействовала и европейская революция цен. Об их изменениях можно судить по тарифам (limitationes), утверждавшимися государственными собраниями (1571 г.— EOE, II, 379—384. l.; 1609 г.— EOE, VI, 132—157. l.). В конце XVI в. в связи с военным разорением цена на мясо увеличилась в 6 раз, на гусей — в 15—20 раз [15]. Ввиду отсутствия единого рынка существовали значительные различия в ценах, обусловленные местными особенностями производства и сбыта. Исследователи, однако, отмечают общую для страны тенденцию в изменениях цен. В XVI в. в Трансильвании рост цен на продовольствие (в 2—3 раза) был меньшим, чем в странах Западной Европы (в 3—5 раз). Зато цены на ремесленные изделия увеличились в большем масштабе, нежели, например, во Франции и Германии. Это характеризует аграрный характер трансильванской экономики.

Неразвитость внутренней торговли во второй половине XVI в. отмечалась современниками. Государственный совет Трансильвании, сравнив в 1583 г. торговлю Трансильвании и Польши, пришел к выводу об отсталости своей страны: «Там, в Польше, имеются богатые торговцы и денежные люди, здесь их нет; там — большой приток товаров других христианских и языческих стран, здесь этого нет; там — судоходство и пристани, здесь их пет; там — огромное изобилие всяких восточных товаров, здесь нам ни из чего невозможно получить деньги..., наконец, здесь, кроме овощей и вина, чуть ли не все, что мы потребляем, мы ввозим из-за границы и покупаем за деньги» (BathL, 101—102. l.).

При неразвитости городов и внутренней торговли большое развитие получила внешняя торговля. Издавна саксонские города были связаны с Валашским и Молдавским княжествами. Но уже в первой половине XVI в. положение изменилось. Турецкое завоевание затруднило доступ немецких купцов в эти страны, где преуспевали теперь венгерские, «греческие» (турки, македонцы, влахи), армянские, еврейские торговцы. Ведущую роль во внешней торговле стал играть Коложвар, имевший оживленную тор-

[15] Определение современного историка — *Sinkovics István.* Az árutermelés fejlödése és az osztályharc az «örökös jobbágyság» kialakulásának kézdeti szakaszan.— MT, II, 1962, 73. l.

говлю с Италией, Германией, Чехией, Моравией, Польшей. Из Трансильвании вывозились в основном продукты сельского хозяйства, с Запада импортировались ремесленные изделия. Судя по книге сбора пошлин 1599 г. в Коложваре, лишь в дунайские княжества и на венгерские территории, запятые турками, шел вывоз ремесленной продукции [16]. По данным другого неопубликованного памятника — дневника сбора пошлины в Пожони, через которую велась торговля Трансильвании и королевства Венгрии со странами Запада, в 1542 г. 93,4% всего вывоза составлял живой скот. Кроме того, вывозились продовольствие, кожи, меха; более 91% ввоза составляли ремесленные изделия [17].

Рост экспорта продуктов сельского хозяйства мог быть стимулом повышения феодалами продуктового оброка и отработок, т. е. натуральных форм ренты. Позднефеодальное крепостничество, упадок города и внутренней торговли, рост вывоза сельскохозяйственной продукции были взаимосвязанными явлениями, определявшими характер экономики и особенности социального строя Трансильвании. Но при этом обращает на себя внимание незначительность вывоза зерна в XVI в.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА

Наступление феодалов на остатки крестьянских прав встречало сопротивление трудящихся. Для Трансильвании XVI в. характерны выступления крестьян отдельных районов, различные по размаху и направленности.

В обстановке, когда венгерская армия потерпела поражение от турок, а Янош Запольяи начал борьбу с Фердинандом Габсбургским, в области между Тисой и Марошем развернулось антитурецкое и антифеодальное движение сербских (они составляли большинство), венгерских и влашских крестьян под руководством серба Иована Черного (Ненады) (осень 1526 г.— июль 1527 г.) [18]. Патрициат городов Надьсебен, Брашшо и Бестерце помогал Яношу Запольяи в борьбе с восставшими. Очевидно, откликом на движение Иована Черного явилось выступле-

[16] Исследование этого неизданного памятника — *S. Goldenberg.* Op. cit., p. 245.

[17] То же — *Ember Győző.* Magyarország 16. századi külkereskedelmének történetéhez.— Sz, 1961, N 1, 1—46. l.

[18] Свидетельства современников — *Zerm.*, p. 386—387; *Ver.*, II, p. 26; SzE, p. 126—128, 144, 154—173; IH, lib. 9; *Scheda*, p. 523—524; *Osterm.*, p. 497.

ние крестьян отдельных деревень за пределами основного района движения.

В 1569—1570 гг. вспыхнуло восстание под предводительством Дьердя Карачоня (Георге Крэчуна) в северной части Трансильванского княжества и северо-восточных районах королевства Венгрии [19]. Георге Крэчун, которого источники называют «черным человеком», был влахом, крестьянином из районов Надьбаньи (Байя Маре) или Силадьшага (Сэлажа) (DR, II, 4, p. 605). По его призыву в лагерь под Дебреценом для отпора туркам собрались массы крестьян: пришельцы из многих районов, которым угрожало турецкое вторжение, а также беженцы из областей Трансильвании и королевства Венгрии, захваченных турками после падения крепости Дьюла (в сентябре 1566 г.). Поход против турок Карачонь объявил «священной войной». В его учении были черты, характерные для народной реформации — анабаптизма: признание божественной благодати для участников его войска, которое придерживалось строгой дисциплины; отказ от исполнения законов, клятв, должностей. На первых порах крестьяне находили поддержку у совета Дебрецена. К ним примыкали некоторые дворяне и воины пограничных крепостей.

Антифеодальную направленность движение приобрело после поражения отряда из 600 человек во главе с Карачонем около турецкой пограничной крепости Балашсентмиклош (Терексентмиклош). Вера в слова предводителя была поколеблена. Тогда он объявил о «чистке» войска от тех, кто «без подлинной веры» вступил в борьбу. Но с последствиями поражения ему справиться не удалось. Совет Дебрецена отказался снабжать крестьян продовольствием. Прибывшего в город Карачоня, намеревавшегося наказать главного судью, схватили и казнили патриции. Остатки крестьянской армии, которую возглавил Ласло Сеч, вскоре были рассеяны отрядами Максимилиана Габсбурга [20].

Сложными по характеру были выступления секеев, в общине которых в XVI в. завершался процесс феодализации. В XV — первой половине XVI в. секеи, как правило, выступали всей общиной против короля, на службе у которого они находились. Причина этих выступлений заключалась обычно в том, что государственная власть нарушала их «старые свободы и привилегии».

Важным событием в истории Трансильвании второй половины XVI в. стало секейское восстание 1562 г. Как можно судить по описаниям современников [21], а также по обращению к королю,

[19] То же — *Tatrosy*, 244. l.; *Forg.*, p. 451—456; SzamRU, p. 96—106.

[20] Сводка свидетельств источников — *Révész Imre.* Debrecen lelki válsága, 1561—1571. Bp., 1936, 58—80. l.

[21] *Borsos*, 18—20. l.; *Forg.*, p. 237—239; Sigl, p. 86—87; *Osterm. F.*, S. 138—139.

написанному от имени секеев округа Чик в 1562 г. (SzO, II, 178—180. l.), против центральной власти выступили все секеи, не исключая и феодальной знати. Непосредственным поводом послужило требование с секейской общины дополнительного налога, введенного в связи с необходимостью уплаты дани туркам. Недовольство секеев использовал магнат Меньхерт Балашша, который, будучи военачальником Затисской области, в декабре 1561 г. перешел на сторону Фердинанда Габсбурга. 4 марта 1562 г. объединенное войско Балашши и главного военачальника района Кашши нанесло поражение при Хададе армии Яноша Жигмонда. А 1 мая агенты Балашши организовали выступление секеев. Яношу Жигмонду, получившему помощь от турок, удалось заключить перемирие с Фердинандом Габсбургом, во время которого в мае 1562 г. он разгромил секеев.

Последние собрались в двух лагерях — малом под предводительством Андраша Бана, и большом — на реке Кишкюкюлле (рум. Тырнава Мика). После разгрома малого лагеря восставшие, не дожидаясь приближения войска во главе с Яношем Жигмондом, выдали своих двух главных военачальников — Амбруша Дьепеши и Дьердя Надя и разошлись по домам. Эти предводители секеев были казнены, а представители секейской знати, участвовавшие в восстании, заключены в тюрьму. На государственном собрании в Шегешваре в июне 1562 г. были приняты решения относительно знатных секеев и общинников, закреплявшие привилегии первых и подчинение вторых королю (EOE, II, 203—205. l.). Королевская власть стремилась не допускать в дальнейшем ущемления интересов секейской общины, рядовых же секеев короли старались использовать в качестве военной силы.

В восстании 1562 г. знатные и рядовые секеи выступали вместе, но цели их были различны. Знать добивалась узаконения привилегированного положения, общинники протестовали против угрожавшего им закрепощения и увеличения повинностей.

Новое выступление секеев произошло в 1571 г. Оно имело ясно выраженный классовый характер: рядовые секеи протестовали против обид, наносимых им начальниками королевских замков, построенных на их земле после восстания 1562 г., а также против действия здесь королевского права, которое помогало феодалам присваивать общинные земли. Воевода Иштван Батори подавил восстание 3 октября 1571 г. и возложил на секейские деревни повинность по строительству замков.

Князь Жигмонд Батори в 1595 г. для усиления трансильванского войска в войне против турок призвал к оружию секеев, обещая после похода окончательно восстановить их старые свободы и распорядившись возвратить секеям общинные земли, захваченные у них силой. Секеи выставили 20 тыс. воинов, бла-

годаря чему была одержана победа в Валахии (при Джурдже) 29 октября 1595 г. Но обещания остались невыполненными, и началось восстание, которое в 1596 г. феодалы жестоко подавили. Это событие вошло в историю и как «кровавая масленница секеев» [22].

Обострялись противоречия и внутри городской общины. Трансильванская хроника (Osterm, S., 518) и неопубликованные грамоты [23] позволяют выяснить ход восстания жителей Надьсебена (1 апреля — 11 мая 1556 г.), когда ремесленники убили королевского судью Иоанна Рота, вынудили к бегству членов городского совета и стали хозяевами положения в городе. Патрициату удалось подавить восстание, воспользовавшись разногласиями в новом руководстве города между ремесленниками-мастерами и плебсом. В 1557 г. выступали против городского патрициата ремесленники Брашшо во главе со скорняком Георгием [24].

Ареной столкновений социальных и этнических групп являлся Коложвар. В 1568 г. венгерская община Коложвара выступила против саксов и добилась полного уравнения в правах с ними. Сходным по характеру было движение подмастерьев-ювелиров в 1573 г., когда они, поддержанные венграми-мастерами, выступили сначала в суде саксонской общины в Надьсебене, а затем в княжеском суде против цеха ювелиров Надьсебена с протестом против обычая саксов не нанимать венгерских подмастерьев более, чем на две недели. Саксам пришлось отказаться от такого правила [25].

О социальных противоречиях внутри цеха ювелиров Коложвара говорит выступление подмастерьев против мастеров в 1576 г. Сохранилось письмо подмастерьев (на венгерском языке) с изложением их требований: сократить рабочее время, которое практически не ограничивалось, увеличить плату, улучшить обращение мастеров с подмастерьями [26]. Подмастерья прекратили работу. Мастерам удалось захватить пятерых уполномоченных противной стороны и заключить их в тюрьму. В ответ подмастерья начали процесс против цеха в суде для горожан; они потребовали 600 форинтов в качестве компенсации, ссылаясь на то, что

[22] Свидетельства современников — *Bors*, 185. l.; *Bar.*, p. 207—212, 235—238, 246—250; IH, lib. 29, 30, 31; *Mikó*, p. 142—149; NSZ, I, 43—47, 51—57. l.; *Montalbanus*, p. 262—263.

[23] Их исследование — *G. Gündisch.* Der Hermannstadter Aufstand des Jahres 1556.— FVLK, 1959, S. 223—243.

[24] Воссоздание события по опубликованным и неизданным памятникам — *S. Goldenberg.* Brassó a 16. század középen és az 1557. évi zendülési kiserlét.— BBEK, 1956, № 1—2, 185—190. l.

[25] Изложение свидетельств неопубликованных памятников — *Deák Ferencz.* A kolozsvári ötves legények strikeja. Bp., 1886. 9—24. l.

[26] То же — ibid., 39—49. l.

устав цеха не разрешал заключать в тюрьму подмастерье, отказавшегося от работы. Имеется запись выступлений в суде по этому делу. Представители подмастерьев были освобождены, и стороны заключили соглашение.

К этим городским движениям примыкают выступления горнорабочих. Солекопы Сигета около 1540 г. оставили рудники и возвратились к работе, только когда власти обещали сохранить им прежнюю плату и не подвергать их наказанию [27].

Сопротивление закрепощению проявлялось не только в форме открытых выступлений. Классовая борьба находила выражение в отказе от выполнения повинностей, в частности по ремонту крепостей. На это жаловался габсбургский военачальник Кастальдо 30 июня 1552 г. в письме эрцгерцогу Максимилиану (EOE, I, 417—428. l.). Повседневно классовый протест крестьян проявлялся в их бегстве из имений. О нем упоминают постановления государственных собраний [28].

Говоря о классовой борьбе в XVI в., нельзя не обратить внимание на локальность, раздробленность выступлений непосредственных производителей. После разгрома крестьянской войны 1514 г. не возникало условий для восстания в масштабах всей страны в течение ряда столетий. Локальные же восстания и другие формы крестьянского сопротивления не смогли воспрепятствовать развитию барщинно-домениальной системы и закрепощению крестьян. Это характерно для периода позднефеодального закрепощения и в других странах Восточной Европы.

РЕФОРМАЦИЯ

Распространение реформационных идей в Трансильвании, как и на территории всего Венгерского королевства, началось еще до битвы при Мохаче. По настоянию мелкого и среднего дворянства, опасавшегося расширения немецкого влияния благодаря утверждению реформации, государственное собрание в 1525 г. приняло закон об изгнании из страны и истреблении лютеран (CJH, I, p. 830). Но осуществлению этого закона помешало турецкое вторжение.

Учение Лютера возобладало в саксонских городах Трансильвании. Его сторонники пытались помешать утверждению других направлений реформации в Трансильвании, где с 1542 г. не было

[27] То же — *Iványi Béla.* Két középkori sóbánya-statutum.— Sz, 1911, 98—99. l.

[28] 1561 г. (EOE, II, 193—198. l.), 1564 г. (EOE, II, 221—227. l.), 1570 г. (EOE, II, 366—369, 370—373. l.), 1571 г. (EOE, II, 494—508. l.), 1575 г. (EOE, II, 557—564. l.).

католического епископа. Прежде всего развернулась борьба между лютеранами и сакраментариями, как в Трансильвании и Венгрии именовались последователи Генриха Буллингера (1504—1575), пытавшегося согласовать и объединить цвинглианство и кальвинизм — немецко-швейцарское и французское реформационные учения, выражавшие в странах Западной Европы интересы горожан. Считая себя истинными представителями реформации, сакраментарии именовали себя реформатами. В королевстве Венгрии и Трансильванском княжестве их учение нашло поддержку со стороны самых различных социальных групп: жителей местечек, крестьян, воинов пограничных крепостей, дворян и части магнатов.

Лютеранам-саксам в Трансильвании удалось захватить три четверти церковных десятин. Они смогли на протестантском соборе в июне 1557 г. (Sigl, p. 79), а затем на государственном собрании в марте 1558 г. (EOE, I, 231—232. l.) провести решение о ликвидации секты сакраментариев. На соборе в Медьеше в 1560 г. были отлучены от лютеранской церкви епископ венгров-лютеран в Коложваре Ференц Давид и пастор саксов-лютеран в том же городе Гашпар Хелтаи, принявшие некоторые положения сакраментариев. Однако исход борьбы между лютеранами и сакраментариями решила позиция дворян Трансильвании и Затисской области Венгрии, объединенных под властью Яноша Жигмонда. В массе своей они порвали с лютеранством и убедили сделать то же самое короля. Единственным оплотом лютеранства остались саксонские города. В июне 1564 г. государственное собрание в Торде (Турде) вынесло решение о равноправии лютеранства и учения сакраментариев. Каждая городская и сельская община по своему усмотрению могла решить, представители какого направления она будет содержать в качестве проповедника (EOE, I, 231—232. l.). Сосуществование и даже сотрудничество лютеран и сакраментариев объясняется тем, что и те и другие исходили из признания незыблемости феодального строя, различаясь в основном обрядовой стороной учений.

Вскоре в Трансильвании заявило о своем существовании новое реформационное учение — антитринитаризм. Его сторонники называли себя антитринитариями, арианами, унитариями. В соседнем с Трансильванией Дебрецене это учение проповедовал прошедший обучение в Италии Тамаш Арань. Он отрицал божественность Христа и святого духа, выражал сомнение относительно бессмертия души, протестовал против издания законов, клеймил богатство, призывал к неповиновению власть имущим. В Трансильвании идеи антитринитаризма проводил начиная с 1567 г. в своих сочинениях (в 1567—1571 гг. вышло его 9 книг) Фе-

ренц Давид, ставший к этому времени реформатским епископом Трансильвании. В его трудах можно проследить влияние хилиастических учений. Он предрекал, что в 1570 г. произойдут великие изменения, которые выразятся в «победе истины». Но под «победой истины» Ференц Давид понимал не изменение существующего общественного строя, а лишь перемены в сфере религии. В его воззрениях наличествовали и элементы анабаптизма (пророчество о перевороте). Но, исключая возможность применения вооруженной силы ради победы истины, Ференц Давид оставался на позициях бюргерской реформации.

В Трансильвании антитринитаризм получил поддержку светской власти. В 1568 г. в Дьюлафехерваре состоялся диспут между Ференцем Давидом и реформатским епископом из Дебрецена Петером Юхасом Мелиусом (1536—1574). После победы Ференца Давида к антитринитаризму присоединился и Янош Жигмонд. Антитринитарии использовали это, чтобы закрепить свободу вероисповеданий. Государственное собрание в Торде приняло в июне 1568 г. решение в этом духе, подтвердив также право общины содержать проповедника того направления, какое ей угодно (EOE, II, 341—343. l.). Свобода вероисповеданий, неизвестная в таком широком понимании ни одной другой стране Европы XVI в., была подтверждена позднее государственными собраниями Трансильвании [29]. О том, что господствующий класс признавал свободу исповедания лишь учений, исходящих из признания существующего строя, свидетельствует решение государственного собрания 1570 г. в Медьеше о недопустимости «ересей, против вдохновителей которых следует бороться королю» (EOE, II, 368. l.). В частности, все легальные религиозные учения в Трансильвании выступали против анабаптистов, представлявших народную реформацию. Идеями анабаптизма вдохновлялись участники вооруженного восстания 1569—1570 гг. в Северной Трансильвании. После его разгрома силы анабаптистов были подорваны. Не считая их реальной опасностью, государственное собрание 1578 г. высказалось лишь за обложение их налогом в двойном размере, чтобы вынудить их покинуть страну.

Вскоре господствующий класс сумел покончить и с радикальной струей бюргерской реформации, представленной частью антитринитариев во главе с Ференцем Давидом, отрицавшим троицу, крещение детей и божественность Христа. В борьбе с ним объединились силы католиков, на которых опирался воевода (с 1576 г.— князь) Иштван Батори, лютеран, реформатов и части антитринитариев. 17 сентября 1571 г. Иштван Батори запретил печатание книг без своего разрешения (SzO, IV, 18. l.). В 1579 г.

[29] 1571 г. (EOE, II, 347. l.), 1585 г. (EOE, III, 213. l.).

церковный собор с участием лютеран, реформатов, а также светских лиц осудил учение Ференца Давида. Воевода Криштоф Батори заключил Ференца Давида в тюрьму, где он в том же году (15 декабря) умер [30]. Учение антитринитариев полностью утратило антифеодальную направленность. Основанная ими церковь — церковь унитариев — стала одной из четырех церковных организаций, пользовавшихся в Трансильвании равными правами. В 1585 г. государственное собрание подтвердило свободу вероисповедания католиками, лютеранами, реформатами и унитариями, но запретило всякие нововведения (EOE, III, 213. l.). Наряду с католицизмом все три направления реформации освящали господство феодализма.

Преобладающая часть венгерского дворянства Трансильвании, примкнув к реформации, использовала ее прежде всего для присвоения секуляризованных в 1556 г. церковных имуществ (EOE, II, 64—65. l.). В частности, десятина (четверть ее по-прежнему шла на содержание приходских священников) стала собираться в пользу княжеской казны. Но трансильванские помещики сохранили старую привилегию, согласно которой сбор десятины в их имениях отдавался им па откуп. Этот обычай теперь распространился и на бывшие имения церкви, перешедшие к частным землевладельцам. Князю же поступала сумма откупа (которая в источниках именуется «арендой») и десятина с казенных и собственных частновладельческих земель. Уплачивая сумму откупа, помещики старались возместить ее с лихвой при взимании десятины с крестьян. Но десятина была лишь одной из форм феодальной ренты. Большие доходы приносила частным землевладельцам эксплуатация крестьян-барщинников в секуляризованных имениях. Чисто материальные интересы, обусловившие поддержку реформации подавляющей частью класса феодалов, обрекли на неудачу и попытки восстановить влияние католицизма. В 1579 г. католик Иштван Батори поселил в Трансильвании иезуитов, перебравшихся туда из Польши. Уже 1 января 1580 г. он благодарил папского нунция за утверждение католичества в Трансильвании. Но в 1588 г. государственное собрание постановило выдворить иезуитов (EOE, II, 239. l.). Бесплодным для контрреформации оказалось и допущение иезуитов в страну государственным собранием в апреле 1595 г. Руководимая ими школа в Коложваре просуществовала до 1603 г.

Примкнув к реформации, венгерские феодалы стали использовать ее для упрочения влияния на православных влахов. При

[30] Сводка свидетельств источников о жизни Ференца Давида — *Jakab Elek.* Dávid Ferencz emléke. Bp., 1879. 223—243. l.

поддержке венгерских сторонников реформации предпринимаются попытки провести реформу православной (восточной) церкви влахов в Трансильвании, подчинив их реформированную церковь венгерской реформатской церковной организации.

Богослужение в православной церкви Трансильвании осуществлялось на церковно-славянском языке. Сторонники ее реформирования проводили свои идеи в сочинениях на родном языке, которые явились первыми произведениями старовосточнороманской литературы. Они составляют часть общего культурного наследия румынского и молдавского народов. В 1544 г. был напечатан старовосточнороманский катехизис, содержавший идеи лютеранства. Он не сохранился, но о его выходе в свет имеются два свидетельства [31]. До 1554 г. там же было издано евангелие с параллельными славянским и старовосточнороманским текстами. Это издание датировалось ранее специалистами 1580 г. Более ранняя дата, обоснованная в последнее время [32], позволяет считать его древнейшим из сохранившихся изданием на старовосточнороманском языке [33].

В 1559 г. в Брашшо начала работать типография дьякона Кореси, напечатавшего несколько переводов литургических книг на старовосточнороманский язык (наиболее ранний — перевод евангелия 1560—1561 гг.).

Янош Жигмонд поддерживал зачинателя реформации православной церкви Трансильвании Георге из Сынтеоргилуй (Дьердя Сентдьердьи), впервые упоминаемого законом государственного собрания 1566 г. в качестве епископа трансильванских влахов (EOE, II, 326. l.). Книга проповедей на старовосточнороманском языке («Тылкул Евангелиилор»), которая является первым оригинальным произведением старовосточноромапской литературы (общего достояния истории румынской и молдавской литературы) и авторство которой приписывают этому епископу, излагала идеи реформации православной церкви влахов. Она была издана в 1564 г. на средства венгерского феодала Миклоша Форро.

Однако массами влашского духовенства и крестьянства Трансильвании реформа не была принята. Деятельность влашской реформатской церкви ограничилась комитатом Хуньяд и территорией современного Баната.

[31] От 16 июля 1544 г. (DR, XI, p. 859) и 1546 г. (*Juhász István.* Nyugati missziós törekvések a románoknal.— MR, 2. k., 1944, 279. l.).

[32] *L. Demény.* O tipăritura slavo-romînă precoresiană.— St, 1965, N 5, p. 1001—1038.

[33] Описание единственного (неполного), дошедшего до наших дней экземпляра, хранящегося в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград),— ibidem.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Восточные венгерские комитаты были отрезаны от западных областей Венгрии в результате похода турок 1543 г., захвативших территорию от Печа до Эстергома. Эти комитаты (Бекеш, Чанад, Чонград, Красна, Внешний Сольнок, Бихар, Темеш, Заранд, Марамарош, Арад), позднее получившие имя Парциум (Partium — часть), вошли в состав Трансильванского государства. Решение об этом было принято на собрании дворян в Дьюле 11 февраля 1543 г. (MOE, II, 471, 498. l.). 1 августа 1544 г. дворянство этих областей впервые было представлено на трансильванском государственном собрании (EOE, I, 188—190. l).

В январе 1542 г. на основании распоряжения султана монах Дьердь взял на себя управление Трансильванией (EOE, I, 77—78. l.). Он сосредоточил в своих руках должности наместника, казначея, верховного судьи и командующего армией. В марте 1542 г. был создан наместнический совет из 22 человек, ставший позже княжеским советом. Совет являлся совещательным органом. В 1548 г. возник совет, где должны были заседать по пять представителей от трансильванских трех «наций» (венгерского дворянства комитатов, секейской знати, патрициата саксонских городов), уния которых была подтверждена 20 декабря 1542 г. (EOE, I, 238—239. l.), а также от дворян комитатов Парциума (EOE, I, 164—165. l.).

Послушным орудием сначала монаха Дьердя, а затем князей Трансильвании стало ежегодно собиравшееся государственное собрание в составе более многочисленных представителей тех же групп господствующего класса.

По вопросу об отношении к Габсбургам и туркам в нем не было единства. Монах Дьердь считал лучшим средством защитить страну от турок объединение Трансильвании и Венгрии под властью Габсбургов. Еще 29 декабря 1541 г. было заключено в Дьялу соглашение с Фердинандом о передаче последнему Трансильвании. До этого Фердинанд обязывался освободить Буду (ÖS, S. 108—110). Сделать это не удалось, и соглашение не было выполнено. 8 сентября 1549 г. в Ньирбаторе Дьердь снова договорился с представителем Фердинанда о сдаче Трансильвании (ÖS, S. 110). Но против этого выступила группа феодалов, придерживавшаяся протурецкой ориентации. Ее возглавляли королева Изабелла и южновенгерский магнат Петер Петрович, призвавшие турецкие отряды в страну. В 1551 г. турки потребовали немедленной коронации Яноша Жигмонда и передачи им крепостей Бече и Бечкерек. Тогда по призыву Дьердя Фердинанд направил 27 апреля в Трансильванию императорское

Монах Дьердь

войско во главе с графом Джанбаттистой Кастальдо. 4 июня 1551 г. оно вступило в Коложвар. 19 июля в городе Сасшебеше Изабелла от имени Яноша Жигмонда подписала соглашение с Фердинандом, по которому за отказ от короны Янош Жигмонд должен был получить герцогство Оппельн (в Силезии), а до этого — удалиться в Кашшу. В начале августа трансильванское государственное собрание принесло присягу Фердинанду. Дьердь отказался от своих должностей. Фердинанд назначил его воеводой Трансильвании.

Между тем турецкое войско под командованием Мохаммеда Соколи (Соколовича) перешло в наступление и захватило в сентябре — октябре 1551 г. крепости Бече, Бечкерек, Липпу. С 16 по 27 октября оно осаждало Темешвар. Однако венский двор на защиту Трансильвании направил всего лишь пять с половиной тысяч наемников. Дьердю пришлось призвать в армию крестьян, о

чем свидетельствуют документы [34]. В частности, был объявлен (судя по документу от 6 сентября 1551 г.) поголовный призыв в ополчение крестьян банатов Караншебеша (Карансебеша) и Лугоша (Лугожа), где проживало много влахов (KT, IV, 55—58. l). Благодаря этим мерам удалось набрать значительную армию.

К середине ноября войска Кастальдо и Дьердя освободили территорию, захваченную турками в 1551 г., кроме крепостей Бече и Бечкерек. 5 декабря была освобождена Липпа. Дьердь начал готовить поход против турок весной будущего года, но 17 декабря его убили по приказу Кастальдо, заподозрившего его в измене (ER, II, p. 317).

Эти события свидетельствовали, с одной стороны, о правильности выбора, сделанного Дьердем (совместная борьба против турок силами всех земель Венгерского королевства, объединенных под властью Габсбургов), а с другой стороны — о стремлении Габсбургов использовать богатства Трансильвании лишь как источник для пополнения казны. Действенной помощи со стороны Габсбургов Трансильвания не получила. В 1552 г. турецкий паша Али захватил Темешвар (26 июля), Липпу (30 июля), Караншебеш (11 августа). Завоеванные им области вошли в состав турецкого вилайета с центром в Темешваре.

Габсбургам не удалось удержать Трансильванию под своей властью. Кастальдо оставил ее в сентябре 1553 г.

Среди трансильванских феодалов возобладала протурецкая партия. Выполняя распоряжение султана от 6 марта 1554 г. (EOE, II. 569—570. l.), в июне 1556 г. государственное собрание в Сасшебеше призвало к власти Изабеллу и Яноша Жигмонда (EOE, I, 569—570. l.). 22 октября они возвратились в Трансильванию (Sigl, p. 78). То же государственное собрание утвердило за сословиями право избрания государя (EOE, I, 569—570. l.). Оно было признано турками, оставившими за собой прерогативу утверждения избранника (атнаме Сулеймана 1566 г.) [35]. Сравнительная легкость, с которой Габсбурги примирились с потерей этой страны, объясняется тем, что в их планах Трансильвания и другие земли бывшего Венгерского королевства играли роль территорий, прикрывающих от турецкого нашествия их наследственные владения. Поскольку турки в 1556 г. были уже в Задунайской области и угрожали горным городам Верхней Венгрии, Трансильвания потеряла для Габсбургов стратегическое значение.

[34] От 8 ноября 1551 г. (GyL, 1881, 64—65. l.), 2 декабря 1551 г. (GyL, 1888, 66—69. l.), 3 декабря 1551 г. (GyL, 1888, 69—70. l.).

[35] Венг. пер. XVI в. тур. текста — *Szilágyi Sándor.* Erdélyország története, 1. k. Pest, 1865, 385—388. l.

Генерал Кастальдо
Изображение на медали

В течение 60-х годов XVI в. не прекращалась борьба между Яношем Жигмондом и Габсбургами из-за Парциума. Большой урон нанес Трансильвании переход главного военачальника Затисья Меньхерта Балашши на сторону Габсбургов, которым он передал крепости Сатмар и Надьбанья (1561—1562). Объективно эта борьба была выгодна туркам, политика которых сводилась к недопущению объединения сил Трансильвании и Габсбургов.

Конец этой борьбы был положен Шпейерским соглашением, заключенным 16 августа 1570 г. представителями Яноша Жигмонда и императора Максимилиана (ратифицировано в Вене 10 марта 1571 г.). Янош Жигмонд отказался от титула «избранный король Венгрии», приняв титул «князь Трансильвании и частей Венгрии» (Парциума). Соглашение признавало право Габ-

сбургов наследовать Трансильванию и Парциум в случае отсутствия у князя сына-наследника (ÖS, S. 182—204). Последний пункт, противоречивший праву государственного собрания Трансильвании, не был выполнен. После смерти Яноша Жигмонда (14 марта 1571 г.) сословия избрали главой государства Иштвана Батори (25 мая 1571 г.), который до 1576 г. имел титул воеводы.

Шпейрское соглашение оформило существование относительно самостоятельного Трансильванского княжества. Его заключение связано не только с изменением внешнеполитической обстановки (вступление в силу Адрианопольского договора от 17 февраля 1568 г., по которому прекращалась война турок с Габсбургами на основе признания сложившегося к тому времени раздела территории.— Ver., V, 216—233. l.), но и развитием трансильванской государственности. Характерной чертой ее с самого начала была сильная власть государя — Изабеллы, а после ее смерти (20 сентября 1559 г.) — Яноша Жигмонда. Был ликвидирован пост казначея, его функции взял на себя государь. Вызвавшие недовольство королевы магнаты Ференц Бебек и братья Кенди (Антал и Ференц) были убиты без суда и следствия 1 сентября 1558 г. (EOE, II, 41, 104—105. l.).

Изабелла и Янош Жигмонд последовательно придерживались протурецкой ориентации, оставаясь верными вассалами султана. 29 июня 1566 г. Янош Жигмонд подтвердил свою зависимость в Зимони (Bánffi, 33—50. l.).

События следующего периода в истории княжества связаны с правлением воевод и князей из венгерского магнатского рода Батори. Иштван Батори был сначала воеводой (1571—1576). Он оставался князем Трансильвании до самой смерти (с 25 января 1576 г. до 13 декабря 1586 г.), будучи избран (14 декабря 1575 г.) и коронован (1 мая 1576 г.) в качестве короля Польши. С одобрения государственного собрания он назначил 25 января 1576 г. своего брата Криштофа Батори наместником. Незадолго до смерти последнего (27 мая 1581 г.) князем был избран его малолетний сын Жигмонд. При нем сначала существовал регентский совет: с 6 марта 1583 г.— три наместника, а в апреле 1585 г. Иштван Батори назначил единоличным регентом коменданта («капитана») крепости Надьварад Яноша Гици, который правил Трансильванией до передачи власти Жигмонду Батори в декабре 1588 г. Последний находился у власти с перерывами до 26 июля 1602 г. С 29 марта по 31 октября 1599 г. князем был кардинал Андраш Батори.

Иштван Батори продолжил политику, направленную на усиление центральной власти, начатую Дьердем, Изабеллой и Яношем Жигмондом. Он принял меры к стабилизации доходов каз-

Иштван Батори (Стефан Баторий)
Гравюра нюрнбергского мастера Иобста Аммана (1576 г.)

ны, пересмотрел земельные пожалования и заклады, возвратив имения, которые были невыгодно уступать на тех или иных условиях. Признавая сюзеренитет Порты, утвердившей его избрание, Иштван Батори был вынужден платить ей дань, увеличенную, согласно распоряжению Мурада III от 17 декабря 1575 г., с 10 до 15 тыс. форинтов (DR, III, p. 752). Реестр ежегодной дани зафиксировал новый ее размер (ETA, I, 247. I.). По свидетельству современника, в 1584 г. князь Трансильвании платил султану «15 тысяч золотых (форинтов) и столько же — в виде подарков его министрам» (Poss, p. 61, 219). В середине XVI в.

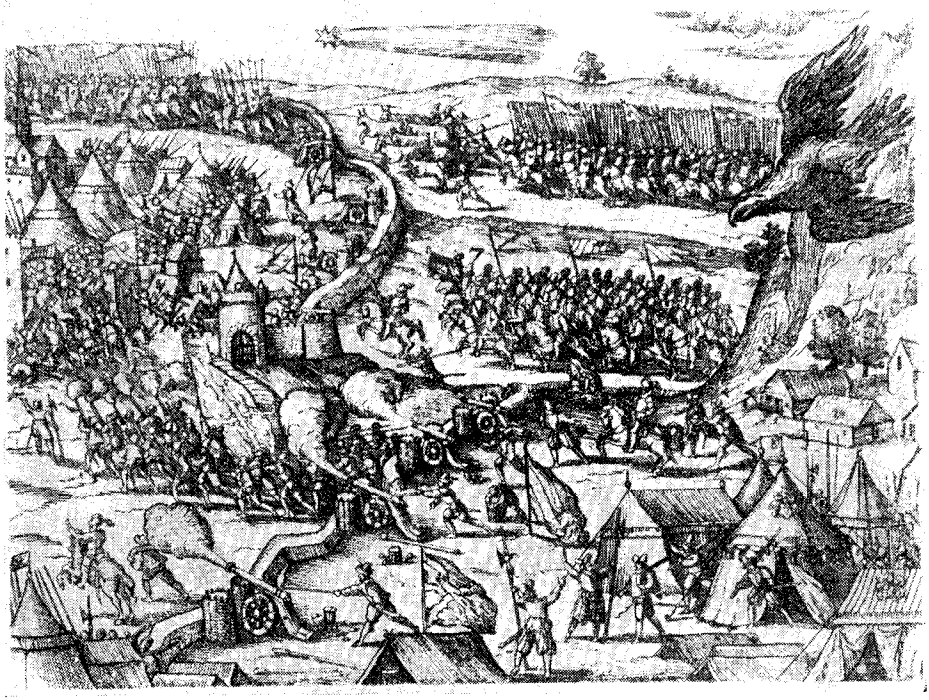
15 тыс. форинтов можно было выручить, по подсчету современного историка, продав 3600 волов. Купец, владевший третью этой суммы, считался богачом.

Иштвану Батори удалось использовать трансильванские войска в войне против России, которую он вел как король Польши (1579—1581). По данным счетной королевской книги (BathSz, 91—129. l.), в 1580 г. в его войске насчитывалось 3366 венгерских пехотинцев и 1356 всадников. Очевидец отмечал в 1584 г., что «князь ни от кого не зависит...» (Poss., p. 61. 219). 28 августа 1594 г. по приказу Жигмонда Батори были убиты без суда руководители оппозиции, недовольные его антитурецкой политикой.

Главными аспектами внешней политики Трансильвании оставались отношения с турками и Габсбургами.

В 1593 г. началась пятнадцатилетняя война между Габсбургами и турками. В Трансильвании одержали верх сторонники войны против турок. Немалую роль среди них играл родственник князя Жигмонда Батори начальник крепости Надьварад Иштван Бочкаи. 5 ноября 1594 г. Жигмонд Батори заключил антитурецкий союз с воеводой Валашского княжества Михаем и воеводой Молдавского княжества Ароном (DR, III, p. 193). Михай начал войну против турок, имея вспомогательные отряды венгерских трансильванских войск и украинских казаков. 28 января 1595 г. в Праге Жигмонд Батори заключил союз с императором Рудольфом, обязавшись вступить в войну с турками. Рудольф признал независимость Трансильванского княжества и обещал направить помощь войсками и военным снаряжением (ÖS, S. 218—235). 20 мая и 30 июня 1595 г. в Дьюлафехерваре были подписаны договоры, по которым воеводы Валашского (Михай) и Молдавского (Штефан Рэзван) княжеств признавали верховную власть Жигмонда Батори (DR, III, p. 209—213, 477—481). Образовалась сильная антитурецкая коалиция. В августе — октябре 1595 г. трансильванское войско каранешебешского бана Дьердя Борбея освободило от турок 13 пограничных крепостей на линии реки Марош (Мурешул) — Липпу и др. (Bar., p. 254—255, Iac., p. 511—513). Наибольшим успехом объединенных сил в антитурецкой войне явился валашский поход Жигмонда Батори в октябре 1595 г., в ходе которого были освобождены города Тырговиште и Джурджа (Doc Ver; Doc Veress, I; MontaIbanus, p. 193—215, 222, 253—255, 258—261, 263—266). Батори выставил 20 тыс. конных, 32 тыс. пеших воинов, Михай — 8 тыс. конных и пеших (Pellérdi, A3).

Союзники, однако, не сумели развить успех. В июне 1596 г. Жигмонд Батори попытался захватить турецкую крепость Темешвар, но сделать это не удалось, несмотря на помощь импера-



Осада Тырговиц войсками Жигмонда Батори и Михая (1595 г.)

Гравюра нидерландского мастера Теодора де Бри Старшего (1596 г.)

торских войск (Bar., p. 256—263). 26 октября 1596 г. объединенное войско Трансильвании и Габсбургов потерпело поражение от турок в битве при Мезекерестеше, в северо-восточной части Венгрии (Bar., p. 278; Illesházy, 32—36. l.; IH, p. 700—704).

Самостоятельную линию проводили трансильванские князья по отношению к Габсбургам. Хотя Иштван Батори и принес присягу Максимилиану II Габсбургу, он отверг его попытки вмешиваться во внутренние дела Трансильвании. Князю удалось подавить прогабсбургскую группировку феодалов, возглавляемую магнатом Гашпаром Бекешем. Последний бежал в области Венгрии, занятые Габсбургами, и при их поддержке 20 июня 1575 г. вторгся в Трансильванию, но был разбит 10 июля 1575 г. в битве при Керелесентпале (Сыннауле) (DAMT, II, p. 67).

На королевских выборах в Польше Иштвану Батори удалось благодаря позиции дворянства победить Максимилиана II Габсбурга, которого поддерживали польские магнаты (14 декабря 1575 г.). Старания представителя Максимилиана убедить Батори отказаться от польской короны были безрезультатны, как он сам признавал в своем докладе (DAMŢ, II, p. 84—96).

Согласно союзническому договору Жигмонда Батори и Рудольфа Габсбурга 1595 г., предусматривался переход Трансильвании под власть венгерского короля (им являлся представитель дома Габсбургов) после смерти Жигмонда при отсутствии у него мужского потомства, Жигмонд взял в жены дочь штирийского герцога Карла Габсбурга Марию Кристину.

Борьба протурецкой и прогабсбургской групп феодалов Трансильвании в сложных условиях антитурецкой войны определила ход событий рубежа XVI—XVII вв.

После мезекерестешского поражения (1596) у Трансильванского княжества не было сил продолжать войну с турками. Обострилась борьба протурецкой и прогабсбургской группировок. Ссылаясь на невозможность продолжения войны без помощи Габсбургов, Жигмонд Батори 23 декабря 1597 г. заключил с Рудольфом Габсбургом соглашение о передаче ему Трансильвании, т. е. о досрочном введении в действие соответствующих статей договора от 28 января 1595 г. В качестве компенсации Жигмонд получал герцогство Оппельн и Ратибор и 50 тыс. таллеров ежегодно.

Подавив сопротивление оппозиции, Жигмонд 10 апреля 1598 г. передал власть представителям Рудольфа. Однако последний не торопился с присылкой помощи против турок, чье нападение угрожало стране. Тогда 20 августа 1598 г. Жигмонд тайно вернулся. Защитники крепости Надьварад, выдержав в октябре—ноябре 1598 г. осаду турок, избавили страну от их вторжения. Из прежних союзников лишь воевода Валашского княжества Михай поддерживал Жигмонда. В условиях изоляции последний снова предложил Рудольфу ввести в действие договор 1595 г. Не дождавшись ответа, Жигмонд 29 марта 1599 г. передал власть кардиналу Андрашу Батори, жившему до того в Польше, а сам удалился в Польшу. Андраш начал переговоры с турками и с Рудольфом.

Михай, признавший ранее (9 июня 1598 г.) вассальную зависимость от Рудольфа (DR, III, 1, p. 287—288), по соглашению с последним вступил 18 октября в Трансильванию. 28 октября 1595 г. в битве при Шеллемберке (Шелимбэре) Михай разбил войско Андраша, который был убит секеями во время бегства (DAMŢ, V, p. 268). 1 ноября 1599 г. Михай занял Дьюлафехервар и установил свою власть над страной в ка-

честве советника и наместника императора (DR, III, 1, p. 287—288). В мае 1600 г. Михай двинул 17-тысячное войско на Молдавское княжество, изгнал его воеводу и принял титул воеводы Молдавского княжества. Так под его властью оказались оба восточнороманских (Валашское и Молдавское) княжества и венгерское феодальное княжество — Трансильвания.

О кратковременной власти Михая над этими тремя государствами и в частности над Трансильванией, свидетельствуют многочисленные памятники [36]. Их изучение породило обширную литературу. Отдельные моменты внутри- и внешнеполитической истории неясны, некоторые вопросы спорны. Представляется, однако, очевидным, что установление власти Михая над Трансильванским, Валашским и Молдавским княжествами одновременно (как и имевшее место в 1595 г. сосредоточение власти над ними в руках венгерского феодала князя Трансильвании Жигмонда Батори) не означало объединения этих феодальных государств ни в экономическом, ни в социальном, ни в государственно-политическом, ни в культурно-этническом плане.

Сам Михай считал, что он взял Трансильванию под свою власть в качестве военной добычи — «оружием», «по праву войны» (DAMŢ, VI, p. 72). Выступление венгерских дворян вскоре решило судьбу его власти. 5 сентября 1600 г. их представители составили декларацию против Михая, где перечислялся нанесенный дворянству ущерб (DAMT, VI, p. 174—175).

Вскоре венгерские дворяне призвали в Трансильванию войска габсбургского военачальника, командира наемников (главного коменданта — «капитана») Каши Джорджо Басту. 18 сентября 1600 г. Баста разбил под Мирисло войска Михая (DAMŢ, VI, p 205—207). Польские же отряды изгнали его войска из Молдавского и Валашского княжеств. Михай нашел убежище при дворе Рудольфа Габсбурга, в Праге. Между тем турки снова стали угрожать вторжением. Тогда трансильванские дворяне

[36] Свидетельства современников: Illesházy, 78—82. l; Mikó; Иштван Самошкези — MHSS, v. 29, p. 272—278, v. 30, p. 102—162; ETA, I, 169—217. l.; хроника Марка Фухса из Брашшо — QuB, V, S. 283—310; записи в дневниках жителей Брашшо — QuB, IV, S. 13, V, 43, 145, 152—153, 265, 376—379, 417—418; описания зарубежных авторов — Тардуччи (DR, IV/2, p. 581—592), *Spontoni, Tomasi*; RStud, I, p. 155. Записи восточнороманских хронистов Трансильвании XVII—XVIII вв. (QuB, V, S. 3—4, Tempea, p. 4—5), подробные описания событий в летописях Валашского княжества — LetCant, p. 54—83; Pop, p. 69—80; сообщения летописцев Молдавского княжества — Ureche; CostLet, p. 56. Собрания законодательных актов, деловых документов, писем, донесений и других документов — EOE, IV; DR, III/1, IV/2, XII; DAMT, IV—VI; StD, V; Doclorga; DocLupas, p. 539—543; DocLupas, IV; DocMinea, II; DocMV; DocMV, I—IV, DocNR; DocOţ; DocVatM; OkISzad OkmMihály.

опять избрали 4 февраля 1601 г. князем Жигмонда Батори (DAMŢ, VI, p. 324). Баста, ушедший из Трансильвании, возвратился вместе с Михаем. 3 августа 1601 г. их объединенные войска разбили армию Жигмонда у Горосло (Горэслэу). Жигмонд оставил Трансильванию. А 19 августа 1601 г. по приказу Басты был убит Михай (DAMŢ, VI, p. 433). После этого Жигмонд последний раз вернулся в Трансильванию (11 сентября 1601 г.).

К этому времени сумела организовать свое войско антигабсбургская, протурецкая группа трансильванских феодалов. Ее возглавил Мозеш Секей, происходивший из дворянской секейской семьи. 2 июля 1602 г. он потерпел поражение от императорских войск при Тевише (Тейюше). 26 июля Жигмонд Батори, передав власть Басте как представителю Габсбургов, окончательно покинул Трансильванию. В апреле 1603 г. дворяне под предводительством Мозеша Секея снова выступили против Басты, вынудив его отступить на север Трансильвании. В войске Секея имелись отряды турок и татар. Они уводили население в рабство. Государственное собрание провозгласило Мозеша Секея, добившегося на то санкции султана, трансильванским князем, но 17 июля 1603 г. его войско было разбито в битве под Брашшо валашским отрядом воеводы Раду Шербана и императорскими силами под командованием Георга Раца (SzamRT, II, p. 212—216).

Фактически с 1602 г. в Трансильвании установилась власть Габсбургов. Осуществлялась она военным правительством во главе с Бастой. Предусмотрительно отправив в Венецию награбленное в Трансильвании золото, Баста 7 апреля 1604 г. ушел из Трансильвании, чтобы занять пост главнокомандующего императорскими войсками в Венгрии. Управление Трансильванией было возложено на правительственный совет во главе с тремя немецкими советниками.

Габсбургское господство принесло с собой разорение и бедствия для всех слоев трансильванского общества. Крестьяне и горожане были отданы на разграбление чужеземным наемникам. Бедствия усугублялись голодом и эпидемией чумы [37].

Сохраняя привилегии секеев и саксов, Баста преследовал венгерских дворян, которые покидали свои владения, уходя в горы или в области, занятые турками. Их имения отдавались немцам. Была отменена свобода вероисповеданий и началась контрреформация. Все это было регрессом по сравнению с периодом существования относительно самостоятельного Трансильванского княжества и делало неизбежным выступление против Габсбургов всех социальных групп. Его начало (осень 1604 г.) определило рубеж нового периода в истории Трансильванского княжества.

[37] Описание современника — SzamRT, p. 67—68.

15

ТРАНСИЛЬВАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО В 1604—1690 ГГ.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Уже к началу XVII в. господствующим способом присвоения прибавочного труда земледельца стали отработки. По данным урбариев [1], к середине XVII в. размер барщинных повинностей определялся потребностями домениального хозяйства и зависел от рас-

[1] 6 февраля 1614 г. (Urb, 803—816. l.), 25 августа 1625 г. (OCs, II, 629—646. l.), 25 января 1625 г. (DAMŢ, IX, p. 267), ок. 1630 г. (RIr, 413—415. l.), 20 января 1630 г. (RIr, 413—415. l), 1 февраля 1632 г. (UrbF, p. 195—299), 14 августа 1632a г. (UrbF, p. 300—304), 18 мая 1633 г. (UrbF, p. 306—309), 3 сентября 1635 г. (RIr, 471—472. l.), ноябрь 1637 г. (RIr, 417—419. l.), 14 апреля 1637 г. (RIr, 474—477. l.), 3 декабря 1637 г. (RIr, 556—557. l.), 16 апреля 1637 г. (UrbF, p. 445—446), 26 апреля 1637 г. (UrbF, p. 446—447), 3 июня 1637 г. (UrbF, p. 448—467), 31 июля 1637 г. (UrbF, p. 468—613), ок. 1638 г. (GyU, 27—44. l.), 14 февраля 1639 г., 24 февраля 1639a г., август 1639b г., 31 марта 1639c г. (RIr, 426—437, 438—439, 569—570, 572—584. l.), 30 августа 1639d г. (UrpF, p. 673—675), 25 апреля 1640 г. (GyU, 45—69. l.). 7 марта 1640a г. (RIr, 489—504. l.), 25 апреля 1640b г. (RIr, 534—536. l.), 8 апреля 1642 г. (GyU, 69—94. l.), 14 февраля 1642 г., 1—9 мая 1642 г., 11 мая 1642 г., 21 мая 1642 г., 2 марта 1644 г., 20 августа 1646 г., 31 марта 1646 г., 1 марта 1647 г., 1 июня 1647a г., 26 июля 1647b г., январь 1648 г., 19 апреля 1648 г., 12 мая 1648a г., 1648b г. (RIr, 319—324, 616, 616—617, 551—555, 419—421, 515—516, 611—613, 630—634, 439—443, 516—519, 531—533, 404—409, 636—637, 638—641, 390—394. l.), 1648 г. (KO, IV, 232—346. l.), 1652 г. (GyU, 94—143. l.), 1654 г. (Cr, III, p. 342—344), 21 января 1666 г. (GyU, 144—180. l.), 25 августа 1669 г. (MGSz, 1898, 102—104. l.), 20 марта 1670 г., 22—26 июня 1679 г. (GyU, 181—219. l.), 1680 г. (MMSI, III/24, 1941—42, p. 584—626), 1681 г. (MGSz, 1897, 48. l.), 1687 г. (GyU, 219—225. l.), 24 декабря 1688 г. (Urb, 765—784. l.). В ссылках на урбарии дается их условное обозначение (U), год составления и страницы указанных публикаций.

поряжений землевладельца или его управляющего (произвольная барщина). Это утверждение отработок в качестве доминирующей формы ренты в XVII в. признано представителями как буржуазно-либеральной историографии [2], так и исследователями-марксистами [3].

В ряде документов сохранились прямые указания на увеличение барщины. Так, в имении Капникбанья (Кавник) к 1639 г. отработки составляли каждую третью неделю, «но в действительности,— говорится в урбарии,— получается так, что, отбыв третью неделю, крестьяне исполняют отработки еще 2—3 дня, а это очень сильно отягощает их» (U, 1639, p. 438). Автор урбария Дьялу отмечал, что отработки возросли с каждой третьей недели до второй, и это «очень тяжело» (U, 1640, p. 57; U, 1652, p. 102—103). Жители одной из деревень этого имения вынуждены исполнять барщину бóльшую, нежели зафиксированная в документах (U, 1642, p. 85). Жители деревни поместья Мезебанд (Банд) «сначала имели одну неделю для себя, а теперь служат чуть ли не ежедневно» (U, 1647, p. 611).

Фиксируя произвольную барщину крестьян деревни Дубровица (Дубравица) в имении Надьбанья, урбарий отмечает, что раньше они были обязаны тремя днями отработок в неделю (U, 1688, p. 633).

Ряд документов содержит указания на то, с какой целью повышались отработки. В 1642 г. жители деревни замка Гергень (Гургиу) были переведены с третьенедельной барщины к работам в каждую вторую неделю на период, «когда дела в разгаре» (U,1642, p. 615).

В другом имении «зимой барщина — каждую третью неделю, а со дня св. Георгия (24 апреля) до дня св. Мартина (11 ноября) — каждую вторую» (U, 1647a, p. 633). Иногда в документах прямо сказано, что барщина исполняется каждую третью или вторую неделю, кроме периода главных сельскохозяйственных работ — пахоты, сева, косьбы, жатвы, уборки и перевозки урожая когда «этот порядок не сохраняется» [4]. Увеличение размера отработочной ренты связано, таким образом, с ростом барской запашки, расширением собственного помещичьего полеводческого хозяйства. Понятна и заинтересованность господ в извозных повинностях. О перевозке крестьянами продуктов земледелия как

[2] *И. Ачади.* История венгерского крепостного крестьянства. Пер. с венг. М., 1956, стр. 201.

[3] *Szentgyörgyi Mária.* Jobbágyterhek a 16—17. századi Erdélyben. Bp., 1962, 29—30. l.

[4] U, 1632, p. 456; U, 1640a, p. 492; U, 1648, p. 517; U, 1639, p. 574; U, 1648a, p. 532.

виде отработок сохранилось немало свидетельств (U, 1603, p. 218—219; U, 1639b, p. 427).

Продолжался начавшийся в XVI в. захват помещиками крестьянских пахотных земель и лугов (U, 1632a, p. 497; U, 1639b, p. 435).

Стремление феодалов к расширению домениального производства выражалось и в том, что в ряде южнотрансильванских имений во второй половине XVII в. вводилась новая повинность: помещик выдавал крестьянам определенное количество семенного овса, который выращивался на крестьянской земле. Осенью земледельцы, независимо от климатических условий, должны были внести феодалу урожай овса из расчета сам-три[5]. Так часть крестьянских угодий включалась в сферу помещичьего хозяйства.

Утверждение господства полевых отработок, главенствующая роль домениального барщинного хозяйства не могли не повлиять на характер и значение других видов феодальной ренты.

Известен ряд случаев незначительного увеличения денежной ренты, взимания дополнительных денежных поборов — «садовых», «охранных» денег, «денег надсмотрщика». Отмечено увеличение размера «охранных денег» в 1625—1652 гг. с 5—6 до 17—18 денариев[6]. Приблизительно такими же размерами характеризуются и другие дополнительные денежные платы. Иногда деньги вносились вместо натуральных поставок и отработок (U, 1646, p. 419; U, 1647b, p. 443). Денежными взносами заменялись девятина и десятина зерна (U, 1639b, p. 426; U, 1647b, p. 440), бывало, что крестьян переводили с барщины на денежный оброк.

В целом, однако, удельный вес денежной ренты в общей сумме повинностей уменьшился — и не только из-за того, что увеличивалась абсолютная величина барщины, но и потому, что, судя по источникам, участились случаи замены денежных взносов натуральным оброком. Так, частым явлением было превращение денежной ренты в оброк вином либо виноградным суслом (мустом) или овсом[7].

К этим данным примыкают свидетельства о росте прежних патуральных рент. О замене девятины вина его пятой частью говорится в одном из урбариев (U, 1647b, p. 440). На взимание управляющим «против обычая» по улью меда с крестьянина жаловались крестьяне в имении Дьялу (U, 1638, p. 36).

Наличие нескольких урбариев для одних и тех же имений

[5] Сводка свидетельств изданных и неопубликованных памятников — *Szentgyörgyi Mária.* Op. cit., 23—24. l.
[6] То же — ibid., 18—19. l.
[7] То же — ibid., Op. cit., 12, 15, 16. l.

позволяет судить о темпах роста отработочной ренты. В 1640—1652 гг. в Дьялу существует барщина каждую вторую неделю, но крестьяне помнят время, когда они работали каждую третью (U, 1640, p. 57; U, 1652, p. 102—103). А в 1679 г. здесь зафиксирован произвольный размер отработок: «Служат по желанию землевладельцев» (U, 1679, p. 205). В деревни Дубровица в 1566 г. полевых отработок не существовало (U, 1566, p. 620, 621). В течение же ста с небольшим лет они не только появились, но и, заняв сначала три дня в неделю, к 1688 г. стали ежедневными. Их размер зависел от приказа управляющих (U, 1688, p. 627, 633). Самые ранние свидетельства о неограниченной полевой барщине датированы концом XVI — началом XVII в. [8], а последние указания на ограничение отработок каждой третьей и второй неделями (да и то в периоды после окончания основных полевых работ) содержатся в памятниках около середины XVII в. [9] Документы более позднего времени обязывают крестьян нести неограниченную барщину. Таким образом, величина отработок стала произвольной в конце XVI — середине XVII в.

Инвентарные описи имений первой половины XVII в. говорят о том, что уже к этому времени вполне сложился тип доменциального поместья, основанного на барщине. В них упоминаются орудия производства, скот, а также многочисленные продукты, полученные на домене (RIr, 464—466, 468—469, 473—474. l.).

Урбарии уделяют наибольшее внимание полевым отработкам. Ту же тенденцию развития домена как поставщика хлеба характеризуют инструкции по ведению помещичьего хозяйства.

Правовой статус трансильванского крепостного крестьянина в середине XVII в. зафиксирован сводом правовых норм, сохранявших силу к этому времени в Трансильвании. Он был издан на венгерском языке осенью 1653 г. в Надьвараде после утверждения князем Дьердем Ракоци I и государственным собранием.

Это уложение не упоминает о выводе крестьян. К середине XVII в. вывод, очевидно, уже не практиковался. Более того, здесь предусматривается возвращение крестьян, выведенных с 1599 г. (Аррг, p. 186). Из города Дебрецена могли быть возвращены прежним владельцам крестьяне, поселившиеся там после 1625 г. Возвращению подлежали беглые крестьяне, ушедшие от помещиков до 1599 г. (Аррг, p. 138, 188). Как известно, срок, в течение которого помещик мог разыскивать и возвращать ушедшего от него крестьянина, в России именовался «урочными годами». Признано, что в 1649 г., отменив «урочные годы», русские феодалы

[8] U, 1588, p. 7—8; U, 1519, p. 17; U, 1592, p. 501—502; U, 1614, p. 810—811.
[9] U, 1648a, p. 532, свидетельство неопубликованного источника 1647 г.— *Szentgyörgyi Mária.* Op. cit., 30. l.

оформили тем самым окончательное закрепощение крестьянина. Сравнение русских и трансильванских правовых норм, устанавливающих сроки (или бессрочность) сыска крестьян, помогает уяснить значение трансильванского уложения 1653 г. Последнее, как уже говорилось, отменяло сроки сыска для беглых и признавало свыше 50 урочных лет для выведенных. Это — законодательное оформление уже существующего крепостного права. Аналогичные нормы отражены и в другом трансильванском своде, обобщившем законодательные акты 1664—1669 гг. В нем предусматривается наказание крепостного помещиком, в частности надевание колодок на руки (Comp., p. 254).

Такова общая оценка правового положения трансильванских крестьян. Отдельные документы дополняют ее. Зафиксирован обычный факт обмена имениями и крепостными (KT, IV, 345. l.). В обязанности управляющего имением Вайдахуньяд (Хунедоара) входило заставлять крестьян вступать в брак под угрозой тюрьмы (U, 1681). Уже в 1619 г. церковный (протестантский) собор Трансильвании вынужден был поставить вопрос об облегчении «ига повинностей» в княжеских имениях и «огромных служб, невыносимой нужды и произвола, тяготеющих над крепостными господ и дворян» [10].

Развитие и утверждение позднефеодального крепостничества определяло экономическое и правовое положение влашских крестьян. Показательно требование с влахов девятины и десятины зерном. Ее взимали сначала лишь в отдельных местностях — например в 1623 г. в Фогараше (Фэгэраше). В 1653 г. государственное собрание сделало этот вид ренты натурой обязательным для всего влашского населения Трансильвании (Аррг, p. 77—78).

Не избежали влашские крестьяне и выполнения отработок. К полевой барщине их начинают принуждать с середины XVII в. Эта повинность для жителей горных районов была особенно тяжела, так как требовала перемещения на время работ в низины. Во второй половине XVII в. в отдельных имениях (например в Кеваре) помещики переселяют целые влашские деревни с гор в низины, чтобы увеличить число крестьян, постоянно занятых барщиной.

Параллельно с ростом повинностей ухудшалось и правовое положение влашских крестьян. В конце XVII в. помещики продавали, закладывали, меняли крепостных-влахов без наделов. Так было завершено полное закрепощение влашского крестьянства Трансильвании венгерскими феодалами. По оценке воеводы Мол-

[10] Воспроизведение свидетельства — *Makkai László.* Magyarország gazdasági és társadalmi viszonyai az örökös jobbágyság rendszerének megszilardulási korszakában.— MT, II, 248. l.

давского княжества Василе Лупу, в 1643 г. в Трансильвании влахи составляли более трети населения (plusquam tertia pars est Valachorum — DR, IV, I, p. 669).

Непосредственным следствием утверждения позднефеодального крепостничества, усиления класса феодалов явилась активизация трансильванского венгерского государства как органа их власти. Это выразилось, в частности, и в церковной политике. Князья Трансильвании в XVII в. внутри и вне страны последовательно защищали протестантизм, используя его для утверждения и расширения своего господства.

В XVII в. реформатская церковь влахов попала под непосредственную власть венгерского реформатского епископа. В 1608 г. особым распоряжением князь Жигмонд Ракоци подтвердил свободу вероисповедания влахов-реформатов (AFI, p. 600—610).

Но не оставалась без княжеской поддержки и православная церковь. 9 июня 1609 г. князь Габор Батори освободил влашских православных священников от крестьянских повинностей и дал им право свободного перехода, подтвердив документ, изданный 4 июня 1594 г. (DIT, p. 194—197). Позже эта привилегия возобновлялась [11]. Габор Бетлен распространил в 1615 г. власть влашского митрополита Теофиса, имевшего резиденцию в Дьюлафехерваре, на всех православных Трансильвании (FrB, p. 19—22). Но тот же князь обратился с просьбой к константинопольскому патриарху Кирилу Лукарису поддержать реформацию православной церкви Трансильвании (OHód, II, 137—140. l.). Патриарх отказался сделать это.

10 октября 1643 г. Дьердь Ракоци I утвердил Штефана Симиона, выпустившего позднее старовосточнороманский перевод нового завета с собственным введением [12], в качестве влашского православного митрополита, но сделал это лишь после принятия им условий, предусматривавших служение на родном языке и признание контроля со стороны венгерского реформатского епископа [13]. Эти условия выражали стремление венгерских феодалов-реформатов подчинить себе православную церковь влахов. Реформаты в борьбе за верховенство постоянно пользовались поддержкой княжеской власти. В 1675 г. князь Михай Апафи заключил в тюрьму православного митрополита влахов Саву Бранковича, выступавшего против реформации православной церкви.

[11] 25 июня 1614 г., 9 апреля 1638 г., 28 января 1653 г., 15 марта 1659 г., 1673 г. (AFI, p. 573—574; DIT, p. 197—199).

[12] Старовосточнороманский текст введения — *I. Bianu, N. Hodoș.* Bibliografia românească veche, v. I. Buc., 1903, p. 165—170.

[13] Текст акта — *Juhász István.* A reformácio az erdélyi románok között. Kol., 1940, 246—251. l.

Православных поддерживали церковные феодалы Валашского и Молдавского княжеств, Сербии, Греции и России. Объективно политика князей — сторонников реформации способствовала развитию старовосточнороманской культуры.

Складывание позднефеодального крепостничества оказало решающее влияние на судьбу города как экономического и политического института.

До конца XVII в. значение важных экономических центров сохраняли города Саксонской земли: Брашшо, Надьсебен, а также венгерский город Коложвар и населенный венграми и немцами Надьварад. В источниках нет сведений о возникновении элементов капиталистических отношений в городе. Не наблюдается и вложений торгового капитала в городское ремесло.

О том, что развитие последнего подчинялось интересам феодалов, свидетельствует рост удельного веса и совершенствование ювелирного производства в XVII в. Особого расцвета оно достигло в Коложваре, где ювелирный цех насчитывал более 300 мастеров.

Часть ремесленников жила в местечках, основная масса обитателей которых занималась земледелием. Характерно, что ремесло там не получило дальнейшего развития: помещики заставляли ремесленников исполнять барщину. О слабости города как экономического и политического института свидетельствовало то, что дворяне сохраняли, поселяясь в городе, свои привилегии и не подчинялись городским властям.

Сохранялся высокий уровень внешней торговли. Состав ввоза и вывоза и их баланс (преобладание ввоза) не изменились в XVII в. Но появились новые направления внешней торговли. Увеличился товарообмен с Венецией, Польшей, балканскими областями Османской империи. Вывоз трансильванских товаров на Запад (через Вену) затруднялся из-за множества таможен в районах, подчиненных Габсбургам. Торговец, ехавший в конце XVII в. из Трансильвании на Запад только на пути до Дьера платил пошлины 55 раз [14].

Интересам венгерских магнатов, в том числе и князей Трансильвании, угрожали попытки венского двора монополизировать торговлю скотом. О ее масштабах можно судить по тому факту, что в 1652 г. Дьердь Ракоци II вел переговоры с хорватскими феодалами Зриньи, владевшими крупным рынком скота — Леградом, о перегоне через их имения 20 тыс. голов скота из Трансильвании. О преобладании в трансильванском вывозе скота и продуктов скотоводства во второй половине XVII в. можно судить по данным хозяйственного дневника Анны Борнемиссы, жены

[14] Свидетельство неизданного источника — *Takáts Sándor.* Külkereskedelmi mozgalmak hazánkban I. Lipot alatt.— MGSz, 1899, 374. l.

трансильванского князя Михая Апафи, за 1667—1690 гг. (Born.). Из него явствует, что огромные количества крупного рогатого скота, лошадей, продовольствия, вина, соли вывозились в Молдавское княжество и Польшу.

Вывоз зерна в XVII в. был незначительным. Общепризнано, что вывоз пшеницы из областей бывшего Венгерского королевства стал решающим фактором экономического развития лишь с середины XVIII в. До этого времени экспорт зерна не мог, следовательно, стимулировать развитие домениально-барщинной системы помещичьего хозяйства. Факты, однако, свидетельствуют, что последнее имело ярко выраженный полеводческий, зерновый уклон. Хозяйственные документы помещичьих имений подтверждают стремление феодалов превращать избыточный продукт, произведенный крестьянами-барщинниками, в деньги. В то же время феодалы старались обеспечить усадьбу. служащих и дворню всем необходимым, а также накопить запасы без помощи рынка [15]. Подсчитано, что в крупных имениях в XVII в. 60—70% всего зерна, произведенного в домене или полученного в виде оброка, потреблял двор магната и его служащие [16].

Имения трансильванских помещиков, обрабатываемые барщинным трудом, сохранили натурально-хозяйственную основу. Излишки зерна реализовывались помещиками на внутреннем рынке, где помещичье зерно вытеснило крестьянское. Кроме того, товарное зерно поставлялось войскам, что расширяло емкость внутреннего рынка. Как феодалы изыскивали возможности для продажи зерна, видно на примере вдовы Дьердя Ракоци I Жужанны Лорантфи, в трансильванских имениях которой за половину 1650 г. было выручено 15 тыс. форинтов от продажи зерна, а весь денежный доход составил 25 тыс. форинтов. Интересам помещичьей торговли служило и освобождение трансильванских феодалов от уплаты пошлин, закрепленное законами 1588, 1591, 1599, 1630, 1633 гг. Эту правовую норму отразило уложение 1653 г. (Аррг, p. 109).

Для генезиса позднефеодального крепостничества ученые считают обязательным два условия — экспорт зерна и экономическое могущество класса феодалов. Особенностью трансильванского варианта позднефеодального закрепощения является отсутствие вывоза зерна. Таким образом, экономическим стимулом для барщинно-домениальной системы и развития крепостной зависимости в Трансильвании явились сбыт зерна феодалами на внутреннем рынке и экспорт скота и продуктов животноводства.

Власть в Трансильванском княжестве принадлежала венгер-

[15] Instr, 1630, 1634, 1670, 1684.
[16] *Makkai László.* Magyarország..., 242. l.

ским феодалам. Класс этот в XVI—XVII вв. значительно увеличился за счет притока венгерских дворян, бежавших в Трансильванию из областей, попавших под власть турок и Габсбургов. Кроме того, его ряды пополнились секейскими феодалами.

Характерным для Трансильвании было такое распределение земельной собственности, когда значительная ее часть сосредоточивалась в руках княжеской семьи. Князь являлся самым крупным магнатом, владевшим имениями, размер которых превышал владения остальных трансильванских магнатов вместе взятых. Крупные феодалы в Трансильвании имели лично зависимых от них мелких дворян (servitores), служивших воинами, управляющими имениями, замками и т. д. Известно о наличии таких служащих у монаха Дьердя и других трансильванских владетелей.

Численно преобладало в Трансильвании мелкое и среднее дворянство. В начале XVII в. значительно увеличивается слой дворян-однодворцев (армалистов) за счет массового пожалования дворянского достоинства зажиточным крестьянам и хайдукам. Князья руководствовались при этом стремлением увеличить военную силу страны.

Получали дворянское достоинство многие предводители влашских общин — кнезы и воеводы. Процесс их одворянивания начался еще в XV в. О составе класса феодалов можно судить по описи 1642 г., согласно которой в Трансильванском княжестве насчитывалось 7288 взрослых мужчин-дворян. Из этого числа 3297 человек приходилось на комитаты Марамарош, Хацег, Заранд и территорию Баната, где лишь 10% составляли дворяне венгерского происхождения. В названных районах влашские кнезы и воеводы получили дворянские привилегии еще до 1526 г. Этот же источник говорит о наличии около тысячи мелких дворян, влахов по происхождению, получивших привилегии от трансильванских князей, в большинстве своем сидевших на крестьянских наделах или совсем не имевших земли, а выполнявших военную службу. Около тысячи дворян описи 1642 г. — это хайдуки-однодворцы из Бихара и две тысячи — венгерские дворяне из комитатов Трансильвании и Восточной Венгрии (Conscr, 1642).

Влашские воеводы, кнезы и бояре[17] были феодально зависимыми людьми, если они не добивались пожалования дворянских привилегий. Естественно, что они не имели политической власти. Уния «трех наций», подтвержденная 20 декабря 1542 г., обеспечивала в Трансильвании руководящую роль венгерского дворянства комитатов, секейской знати и патрициата немецких

[17] Сводка свидетельств о боярах — *D. Prodan.* Boieri si vecini in Ţara Făgăraşului in scc. 16—17.— All, t. 6, 1963, p. 161—300.

Иштван **Бочкаи**

Гравюра Бальтазара Каймокса (конец XVI в.)

городов (EOE, I, 164—165. l.). Такое положение обусловливало мадьяризацию тех влахов, которые получили дворянские привилегии и которые в силу своего имущественного положения могли претендовать на долю политической власти (Иошики, Кендефи, Билкеи). Неизбежность их мадьяризации вытекала также из того, что в Трансильвании принадлежать к господствующему классу могли лишь протестанты (реформаты, лютеране, унитарии) и католики. В соответствующих церквах в XVI—XVII вв. применялись лишь венгерский язык или латынь.

Классовая борьба в XVII в. не затихала. Подчас она принимала острые формы. В 1659 г., например, около Элешда (Алежда) в комитате Бихар восставшие крестьяне организовали лагерь, откуда совершали нападения на замки и имения феодалов (Szalárdi, 466—468. l.). Имели место и выступления городской

бедноты против патрициата. Коложварские подмастерья-ювелиры в 1689 г. вступили в конфликт с руководством цеха. Немецкое население Надьсебена боролось в 1645—1646 гг. против городского совета, добиваясь участия в управлении. Сохранился рассказ об этом очевидца событий (Kraus., I, S. 158—167). О том же свидетельствуют и неизданные документы [18].

Укреплсние феодализма в Трансильвании сказалось на положении тех групп трудящихся, которые издавна пользовались некоторыми привилегиями. Их борьба была направлена на их сохранение или восстановление. Известно, в частности, что жители местечка Тороцко (Реметя), добывавшие железную руду, протестовали против превращения их в крепостных. Подавив их выступление, феодалы добились решения государственного собрания, узаконившего крепостное состояние этих горнорабочих (AdTor, 23. l.).

Чаще всего крестьяне спасались от тягот бегством. Это была повседневная, обычная форма борьбы. О беглых часто упоминают урбарии. По данным этих источников, в имениях графа Чаки в 1625 г. на каждых 100 крепостных приходилось 20, а в 1657 г. — 17 бежавших [19]. В деревнях имения Дьялу в середине XVII в. числилось в бегах 10—30% крестьян [20]. О бегстве трансильванских крестьян в Молдавское княжество говорится в решении государственного собрания 1618 г. (EOE, VII, 490. l.).

АНТИГАБСБУРГСКИЕ ВОЙНЫ КНЯЗЕЙ ИШТВАНА БОЧКАИ, ГАБОРА БЕТЛЕНА И ДЬЕРДЯ РАКОЦИ I (1604—1648)

Результаты объективного процесса формирования позднефеодального крепостничества не замедлили отразиться на внешней политике Трансильванского княжества как венгерского феодального государства.

Обеспечив относительную самостоятельность по отношению к туркам, венгерские дворяне Трансильвании смогли использовать основное преимущество, которого лишены были дворяне областей Венгрии, подвластных Габсбургам,— собственную государствен-

[18] Их изложение — *G. Gündisch.* Soziale Konflikte in Hermannstadt um die Mitte des 17. Jahrhunderts.— FVLK, 1960, S. 7—75.
[19] *Szabó István.* Az uradalmi gazdalkodás.— SzTan, 1948, 141. l.
[20] *Şt. Pascu.* Perioda feudalismului dezvoltat.— IT, 1963, p. 199.

ность. Они стали инициаторами и активными участниками антигабсбургской борьбы всего венгерского дворянства. Она вспыхнула в обстановке, возникшей в Трансильвании в связи с хозяйничаньем императорских военных властей.

Освободительное движение 1604—1606 гг. возглавил венгерский магнат Иштван Бочкаи (1557—1606), который приобрел военный и дипломатический опыт на службе у князя Жигмонда Батори. Ему удалось взять на службу отряды хайдуков [21], возглавляемые их «капитанами» Балажем Липпаи, Балажем Немети, Яношем Силашши. Движение, начавшееся в Трансильвании, охватило всю Венгрию [22]. В нем участвовали разнородные социальные силы, объединившиеся для достижения общей цели — освобождения страны от чужеземного господства. Землевладельцы Венгрии последовательно отстаивали свои материальные интересы, Трансильванские дворяне стремились исключить угрозу их господству со стороны Габсбургов. Народные силы были представлены в движении хайдуками.

Первую победу войска Бочкаи одержали при Диосеге (Диосиге) 15 октября 1604 г.; 24 января 1605 г. они взяли крепость Сатмар (Сату Маре), а крепостью Надьварад им удалось овладеть лишь в ноябре 1605 г. 20 ноября 1604 г. Бочкаи принял турецкого посла, который доставил ему атнамэ великого визиря о назначении его князем Трансильвании. 21 февраля 1605 г. Ньярадсереде (Меркуря-Ниражулуй) комитатское дворянство и секеи, которым Бочкаи обещал сохранить их старые свободы, избрали его князем Трансильвании. Габсбургов здесь поддерживал патрициат саксонских городов. Начальник императорских войск в Трансильвании Георг Рац пытался, правда, безуспешно, заручиться помощью валашского воеводы Раду. Раду удалось разбить отряд сторонника Бочкаи — Ласло Дьюлафи, в составе которого находились и секеи. Тогда в сентябре 1605 г. сам Бочкаи совершил поход в Трансильванию. Ему помогали воевода Молдавского княжества Симион, отряды турок и татар. Тогда Раду заявил, что поддерживает Бочкаи. Императорские войска были вытеснены из Трансильвании. 14 сентября 1605 г. государственное собрание в Медьеше снова избрало Иштвана Бочкаи князем. В Трансильвании ему был обеспечен надежный тыл. Ее правителем Бочкаи назначил Жигмонда Ракоци.

[21] Сводка и анализ свидетельств о хайдуках — свободных воинах, беглых крестьянах по происхождению — *Rácz István.* A hajdúk a 17. században. Debrecen, 1969.

[22] Воссоздание хода событий по источникам — *Benda Kálmán.* A Bocskai-szabadságharc. Bp., 1955; *Nagy László.* A Bocskai szabadságharc katonai története. Bp., 1961; хронология событий, составленная их современником,— Ortelius, S. 81—166.

Иштван Бочкаи среди хайдуков
Гравюра Вильгельма Петера Циммермана (1605 г.)

Трансильванские венгерские феодалы принимали активное участие в определении программы движения. Их представители во главе с Габором Бетленом присутствовали на государственном собрании освобожденных венгерских областей в Серенче 17—20 апреля 1605 г., где Бочкаи избрали князем Венгрии и Трансильвании. Там же приняли решение о продолжении борьбы. Характерно, что феодалам удалось при этом добиться запрещения воинского постоя в усадьбах магнатов и дворян. Серенчское государственное собрание обратилось к трансильванским сословиям с призывом продолжать общую борьбу за освобождение (EOE, V, 377—380. l.).

На государственном собрании в Корпоне 24 ноября — 10 декабря 1605 г. при выработке позиции делегатов Иштвана Бочкаи на намечавшихся переговорах с Габсбургами трансильванские представители добились включения решения о необходимости до-

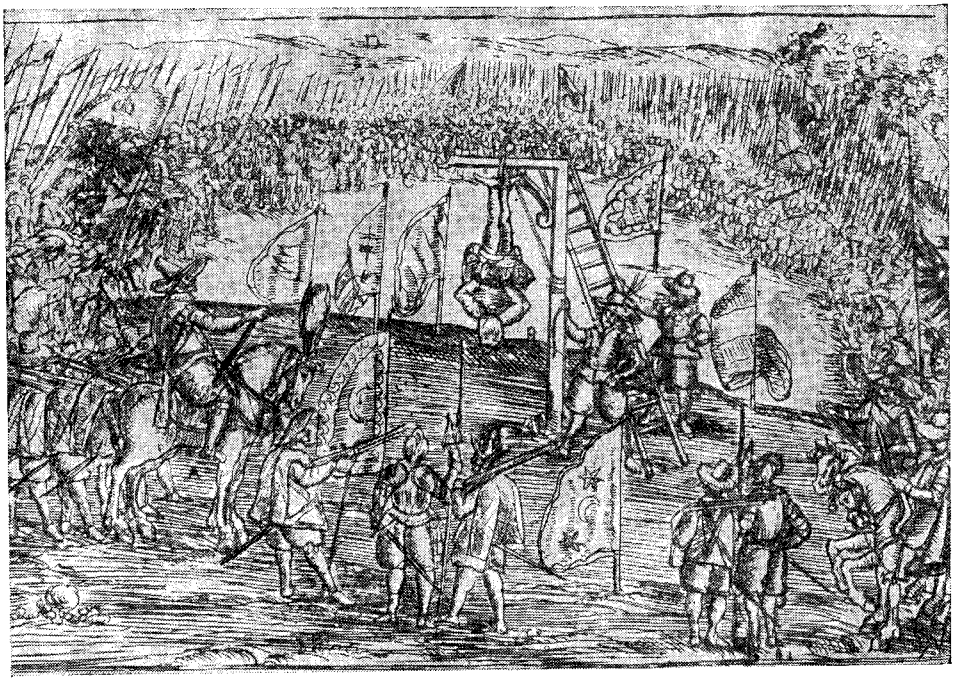
биваться восстановления самостоятельности Трансильвании с присоединением к ней некоторых комитатов Венгрии. На государственном собрании в Кашше это требование было подтверждено 24 апреля 1606 г.

Сам Бочкаи представлял протурецкую группу трансильванских феодалов, выступавшую за независимость от Габсбургов, признававшую верховную власть султана и пользовавшуюся турецкой помощью в борьбе против императора. В октябре 1604 г. и 1 июля 1605 г. Бочкаи заключил в этом духе соглашения с турками.

В ходе первого этапа переговоров с Габсбургами (7 января — 9 февраля 1606 г.) магнат Иштван Иллешхази, не имея на то полномочий, согласился с требованием Габсбургов относительно Трансильвании (уплата им ежегодной дани, отказ от союза с турками, переход Трансильвании и Парциума после смерти Бочкаи под власть Габсбургов). Позицию Иллешхази, однако, дезавуировало государственное собрание в Кашше, открывавшееся 24 апреля 1606 г. Как свидетельствует завещание Бочкаи, составленное 17 декабря 1606 г. (MH, II, p. 312—338), признавая необходимость защиты страны и от турок, он видел в существовании независимой Трансильвании залог освобождения всей Венгрии от господства Габсбургов. Сторонникам Бочкаи в Трансильвании помогали войска воеводы Молдавского княжества (июль 1605 г.— QuB, V, S. 183, 335—336, 419). 5 августа 1605 г. валашский воевода Раду Шербан признал зависимость от Бочкаи (BethlenHT, VI, p. 320—321, DIT, p. 78—79, QuB, V, S. 184). 28 мая и 3 октября 1606 г. были заключены новые соглашения между представителями Бочкаи и Раду (DIT, p. 80—81; EOE, V, 427—429. l.).

При этом следует иметь в виду, что во внутренней и внешней политике Бочкаи последовательно выступал защитником интересов класса феодалов. Его программа исходила из незыблемости феодально-крепостнического строя. Уже государственное собрание в Серенче приняло решение о возвращении помещикам крепостных, принимавших участие в освободительной борьбе. Из 30 тыс. хайдуков и крестьян, боровшихся с Габсбургами, добилось улучшения своего положения лишь 10 тыс. человек, которые были возведены во дворянство и поселены в имениях князя в комитатах Сабольч и Бихар. Единственной повинностью хайдуков являлась военная служба (см. стр. 310). Положение хайдуков приближалось к статусу секеев и дворян-однодворцев.

Венский мир, заключенный с Габсбургами от имени Бочкаи Иштваном Иллехази 23 июня 1606 г., свидетельствовал об осуществлении программы князя: была восстановлена независимость Трансильвании и Парциума. Бочкаи получил в свое владение ко-



Баста казнит захваченного в плен предводителя хайдуков Балажа Немети

Гравюра Вильгельма Петера Циммермана (начало XVII в.)

митаты Угочу, Берег, Сатмар, крепость Токай, правда, при условии: если князь умрет, не оставив наследника по мужской линии, они должны быть возвращены Габсбургам (ÖS, S. 327—367). По дополнительному соглашения Бочкаи получил и комитат Сатмар. Таковы реальные результаты освободительной борьбы, улучшившие экономическое и политическое положение венгерских феодалов Трансильвании.

После смерти Иштвана Бочкаи (29 декабря 1606 г.) Трансильванией правили князья Жигмонд Ракоци (с 11 февраля 1607 г. по 11 марта 1608 г.) и Габор Батори (с 11 марта 1608 г. по 23 октября 1613 г.). Неудачной внутренней политикой Габор Батори восстановил против себя патрициат саксонских городов, блокировавшийся с господарем Валахии Раду. Князь занял своим войском Надьсебен, заставил государственное собрание принять решение о взыскании с города 50 тыс. форинтов и об объявле-

нии Надьсебена имением князя (17 декабря 1610 г.). После ликвидации заговора прогабсбургской группы трансильванских феодалов во главе с Иштваном Кенди (май 1610 г.) Габор Батори, затеявший войну против валашского воеводы Раду Шербана, на стороне которого выступили саксы Брашшо во главе с Михаилом Вайсом, 8 или 9 июля 1611 г. потерпел поражение (Kraus., I, S. 13—14). Затем ему пришлось отражать нападение габсбургского военачальника из Кашши Жигмонда Форгача, который 25 июля взял Коложвар, а затем — Дьюлафехервар (август-сентябрь 1611 г.) (Kraus, I, S. 15—19). Тогда в Трансильванию вторглась 30-тысячная турецко-татарская армия, выбившая Форгача из страны. Стремясь найти выход из трудного положения, князь направил послов с просьбой о помощи на государственное собрание в Пожонь, а 11 апреля 1613 г. в Пожони заключил договор с Габсбургами, обязавшись помогать им во всех войнах, кроме антитурецких (EOE, VI, 269—271. l.). Это вызвало выступление против Габора Батори группы феодалов во главе с Габором Бетленом (1580—1629), которого великий визирь 1 мая 1613 г. назначил князем. 23 октября 1613 г. Габора Бетлена избрали князем, а 28 был убит бежавший в Надьварад Габор Батори (Kraus., I, S. 40—42).

Габор Бетлен, происходивший из рода среднепоместных дворян, благодаря своим способностям выдвинулся как государственный деятель и руководитель антигабсбургской группировки трансильванских феодалов. Открывшееся 25 февраля 1614 г. в Медьеше государственное собрание по представлению князя аннулировало закон, принятый при Габоре Батори против Надьсебена, а также приговоры, вынесенные бывшим князем. Силы господствующего класса были, таким образом, консолидированы. В правление Бетлена (1613—1629) Трансильванское княжество, участвуя в Тридцатилетней войне (1618—1648) в составе антигабсбургской коалиции, добивается значительных успехов и способствует ослаблению господства Габсбургов в Венгерском королевстве [23]. Бетлен предпринял три похода против императорских сил. Еще до их начала он упрочил отношения с турками и заставил считаться Габсбургов с силой Трансильвании. По соглашениям, заключенным в Надьсомбате 6 мая 1615 и 31 июля 1617 г. [24], император Матвей II возвратил Трансильвании захваченные у нее крепости и обязался соблюдать условия Венского мира.

Военные действия против Габсбургов Бетлен рассматривал как средство для достижения основной цели — освобождения

[23] Изложение событий по источникам — *Wittmann Tibor.* Bethlen Gábor. Bp., 1952.

[24] Текст — *G. Pray.* Gabrielis Bethlenii principatus, v. I. Pest, 1816, p. 32—38.

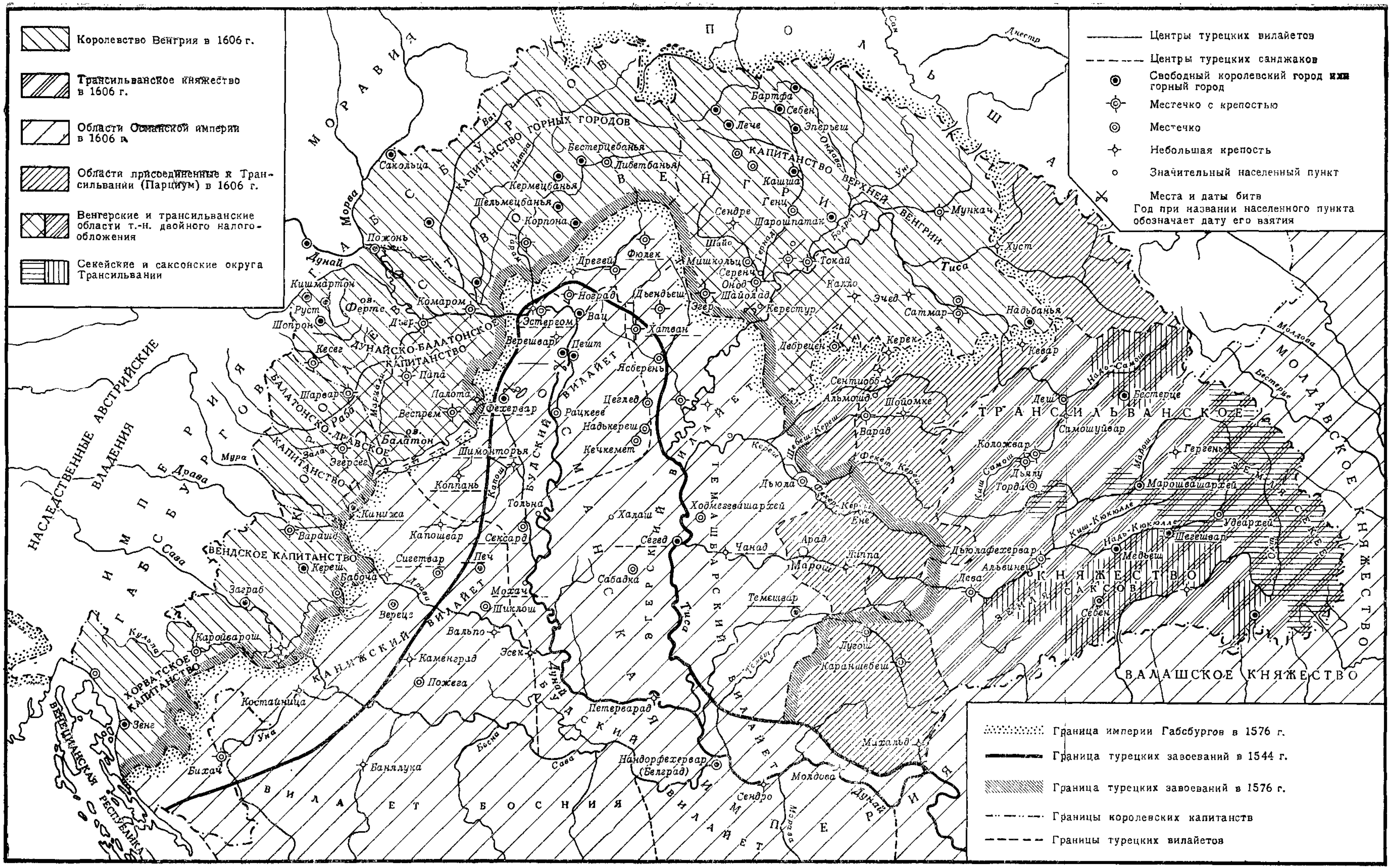
Венгерская артиллерия начала XVII в.
Гравюра неизвестного мастера
(первая половина XVII в.)

Венгрии из-под чужеземного господства. Бетлен стремился создать независимую национальную монархию на основе объединения Венгерского королевства с Трансильванским княжеством и вхождения независимой венгерской монархии в единый государственный союз с Австрией и Чехией. В самом начале движения (10 сентября 1619 г.) в обращении к венгерским сословиям из Дебрецена Бетлен подчеркивал национальный характер борьбы и призывал всех венгерских феодалов «без различия лиц и религии» объединиться для борьбы против общего врага — Габсбургов.

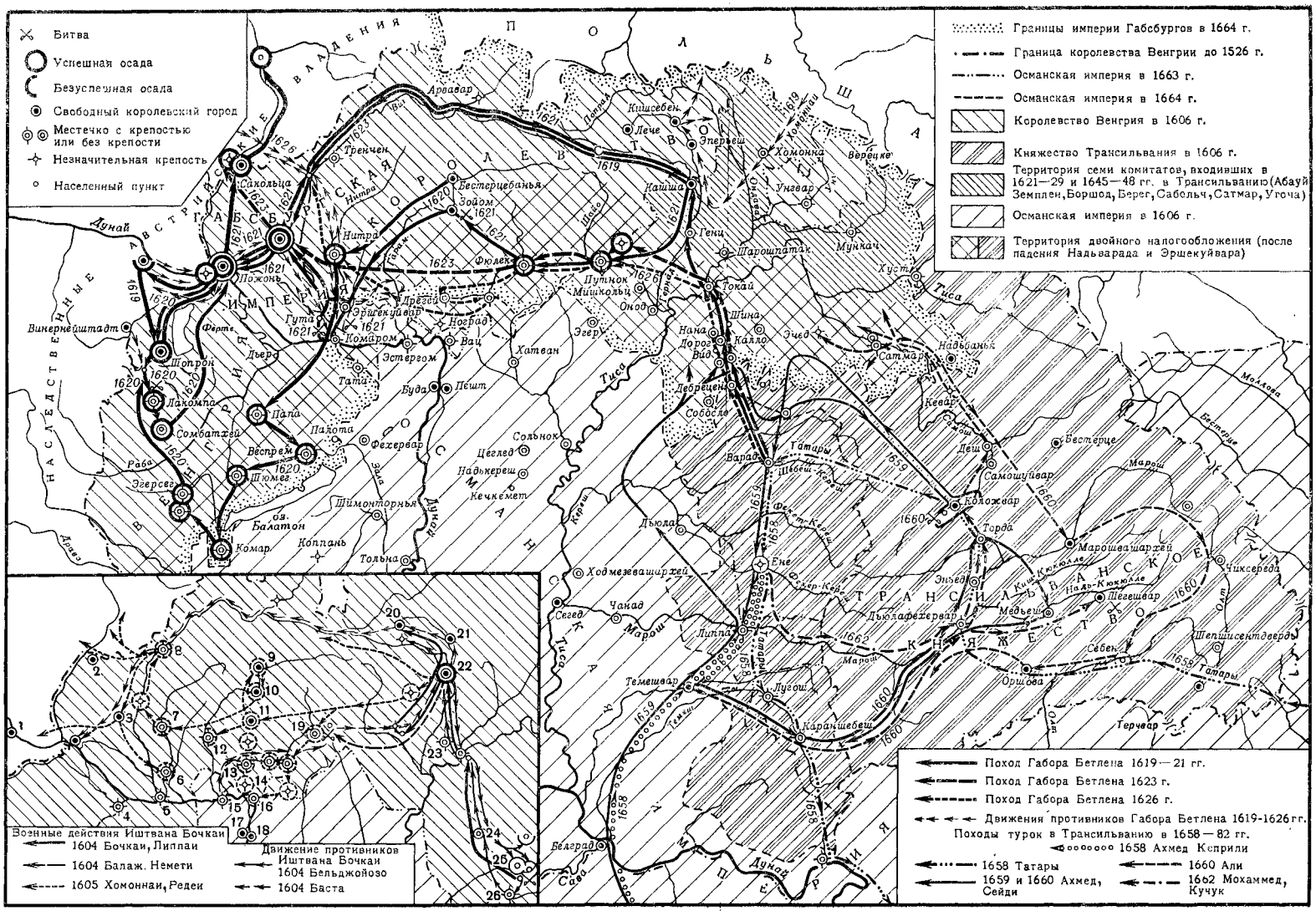
Собрание сословий Верхней Венгрии в Кашше 21 сентября 1619 г. избрало Бетлена «главой» страны. Здесь венгерские феодалы-протестанты выступили с заверением, что католики могут не

бояться преследований. Объединение большей части венгерских феодалов вокруг Бетлена, явившееся результатом успехов его первого похода, обнаружилось на государственном собрании в Пожони в декабре 1619 — январе 1620 г. После того как Бетлен отклонил предложение об избрании его королем, это государственное собрание избрало его 8 января 1620 г. князем Венгрии. О стремлении Бетлена объединить силы венгерского господствующего класса в борьбе за независимость страны говорит принятое решение о свободе и равноправии кальвинизма, лютеранства и католичества. Из Венгрии изгнали иезуитов, служивших главным орудием Габсбургов, проводниками контрреформации. На государственном собрании в Бестерцебанье, заседавшем в июне-августе 1620 г., сословия Венгрии заключили союз против Габсбургов, к которому присоединились представители хайдуков. На этом государственном собрании 25 августа Бетлена избрали королем Венгрии. Тем самым на короткое время был осуществлен план создания независимой венгерской монархии. Но от этого титула ему пришлось отказаться по миру, заключенному в Никольсбурге 31 декабря 1621 г. (см. стр. 314).

Борьба за независимость Венгрии и Трансильвании соответствовала интересам широких масс населения, поскольку в конечном счете она могла привести к ликвидации национального гнета, от которого страдали прежде всего массы крестьянства. Но в ходе антигабсбургской борьбы венгерские феодалы отстаивали свою собственность — земельные владения и крепостных крестьян — от притязаний Габсбургов и католической церкви. Венгерский господствующий класс рассматривал походы трансильванского князя как борьбу за преимущественное право эксплуатации крестьян королевства Венгрии. Стремление венгерских магнатов и дворян, примкнувших к антигабсбургской борьбе, обеспечить себе владения католиков-феодалов и католической церкви проявилось уже на собрании верхневенгерских сословий в Кашше 21 сентября 1619 г. Характерно, что на каждом из упомянутых выше государственных собраний венгерский господствующий класс решал вопросы об использовании имений и доходов католической церкви и феодалов, сражавшихся на стороне Габсбургов. Такое узко классовое, ограниченное понимание целей и задач борьбы за независимость венгерскими феодалами, боявшимися народа больше, чем Габсбургов, предопределило соглашательство, колебания и прямое предательство венгерского господствующего класса. Не случайно Бетлен отказался использовать дворянское ополчение, ограничившись взысканием с помещиков средств для оплаты наемников. О классовом характере его походов говорит его отказ от привлечения массы крестьян к борьбе за освобождение страны. В этой же связи находится и нежелание Бетлена улучшить поло-



Среднее Подунавье в 1526—1606 гг.



Среднее Подунавье в 1606—1664 гг.

1. **Беч**
2. **Сакольца**
3. **Надьсомбат**
4. **Дьер**
5. **Комаром**
6. **Эршекуйвар**
7. **Нитра**
8. **Тренчен**
9. **Бестерцебанья**
10. **Зойом**
11. **Корпона**
12. **Лева**
13. **Дрегей**
14. **Ноград**
15. **Эстергом**
16. **Вац**
17. **Буда**
18. **Пешт**
19. **Фюлек**
20. **Лече**
21. **Эперьеш**
22. **Кашша**
23. **Токай**
24. **Дебрецен**
25. **Альмошд**
26. **Варад**

Габор Бетлен

Гравюра неизвестного мастера (1620 г.)

жение крестьян. Тем не менее походы Бетлена имели прогрессивное значение: благодаря им Габсбурги не смогли полностью подчинить Венгрию.

Походы Бетлена были подготовлены рядом мероприятий, направленных на увеличение доходов княжеской казны. Закон от 27 сентября 1615 г. предусматривал пересмотр всех земельных пожалований, произведенных с 1588 г., и возвращение большей их части. Ликвидировалась система пожалований на вечном праве. Этим Бетлен добился не только экономического, но и политического усиления власти князя. Увеличились его доходы и от горных промыслов, для развития которых Бетлен привлекал горных мастеров-предпринимателей, предоставляя им льготы. Свою политику по отношению к ремесленникам Бетлен строил, исходя из необходимости увеличения производства ремесленных изделий.

Дьердь Ракоци I
Картина неизвестного мастера (XVII в.)

Этому препятствовала цеховая замкнутость, и потому Бетлен привлекал мастеров из Моравии, наделив льготами словацких, венгерских, польских, австрийских ремесленников.

Княжеские доходы возросли также благодаря отдаче в залог имений католической церкви, захваченных в ходе антигабсбургской борьбы. Ресурсы Трансильванского княжества значительно увеличились благодаря присоединению семи комитатов по Никольсбургскому миру. Из общей суммы доходов княжества в 20-х годах XVII в. (около 167 тыс. форинтов) доход семи комитатов составлял около 114 тыс. форинтов. Инфляцию 20-х годов Бетлен

пытался преодолеть тем, что устанавливал твердые цены на ряд продуктов (EOE, VIII, 273—322, 434—479. l.).

Бетлен покровительствовал реализации дворянами сельскохозяйственных продуктов на внутреннем рынке — в городах. Все доходы от их продажи за границей при Бетлене были обращены в пользу княжеской казны, которая обладала монопольным правом их вывоза.

Все экономические мероприятия Бетлена проводились в рамках феодального строя и в конечном счете укрепляли его[25].

Бетлену удалось добиться усиления княжеской власти. Государственные собрания ограничивались одобрением его распоряжений; княжеский совет из 12 человек не обладал реальной властью. Князь единолично назначал высших должностных лиц. Многие из них находились в личной зависимости от него как княжеские фамилиары. При этом Бетлен старался противопоставить магнатам и дворянам города, местечки, хайдуков и дворян-однодворцев, несших военную службу.

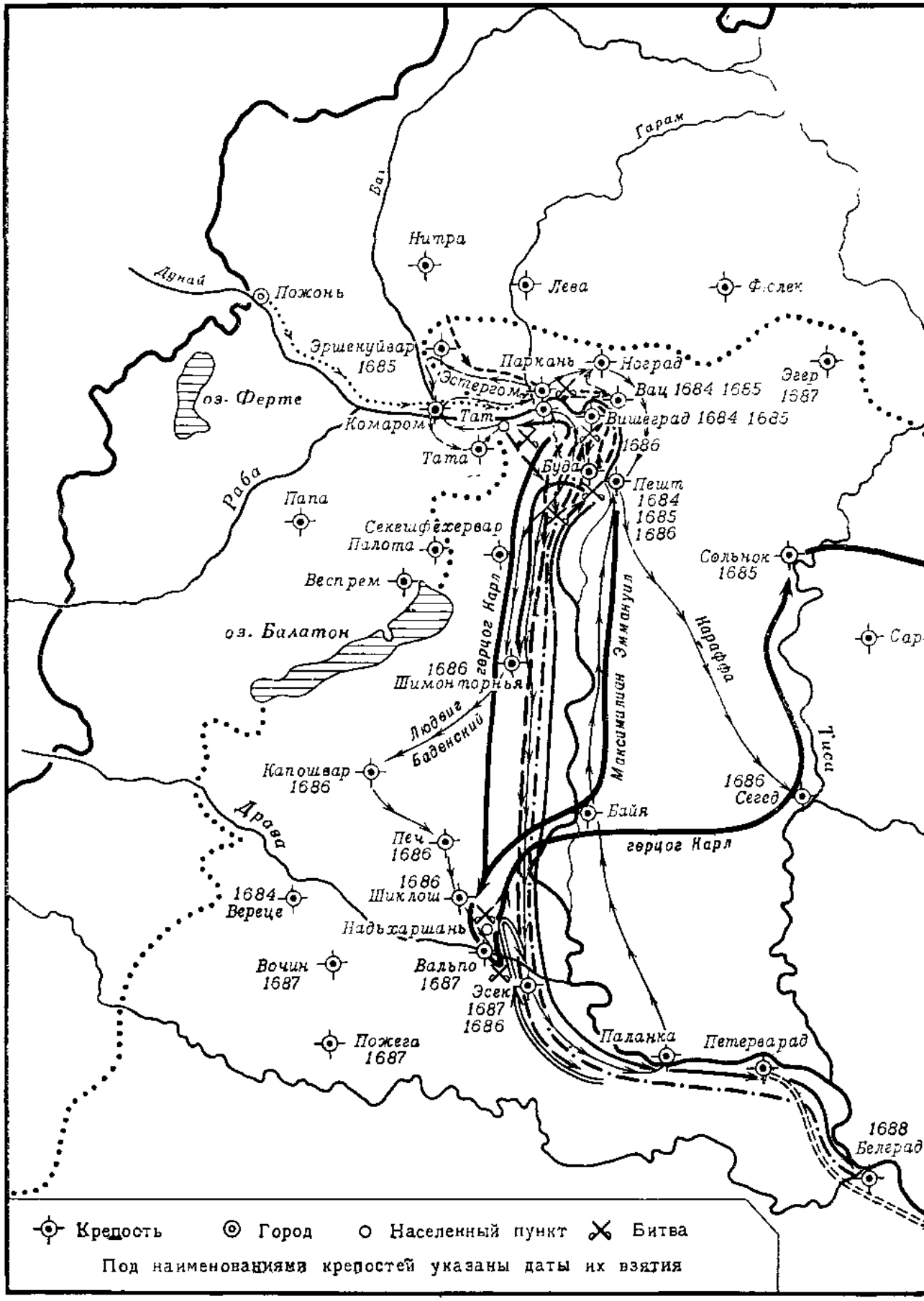
В войско Бетлена входили секеи, о военной службе которых было издано особое распоряжение в 1615 г. (ETA, I, 273—275. l.), а также хайдуки и воины-крестьяне, освобожденные от других повинностей, кроме военной, — так называемые дарабанты (драбанты). Последние использовались исключительно внутри страны — для подавления крестьянских выступлений, выколачивания налогов и т. д.

Зависимость трансильванских князей от Порты, закрепленная особым султанским документом 1613 г. (ETA, II, 336—346. l.), сохранялась. Но дань в пользу турок при Бетлене уменьшилась с 15 до 10 тыс. золотых форинтов. Благодаря умелой дипломатии он добился значительного влияния при султанском дворе.

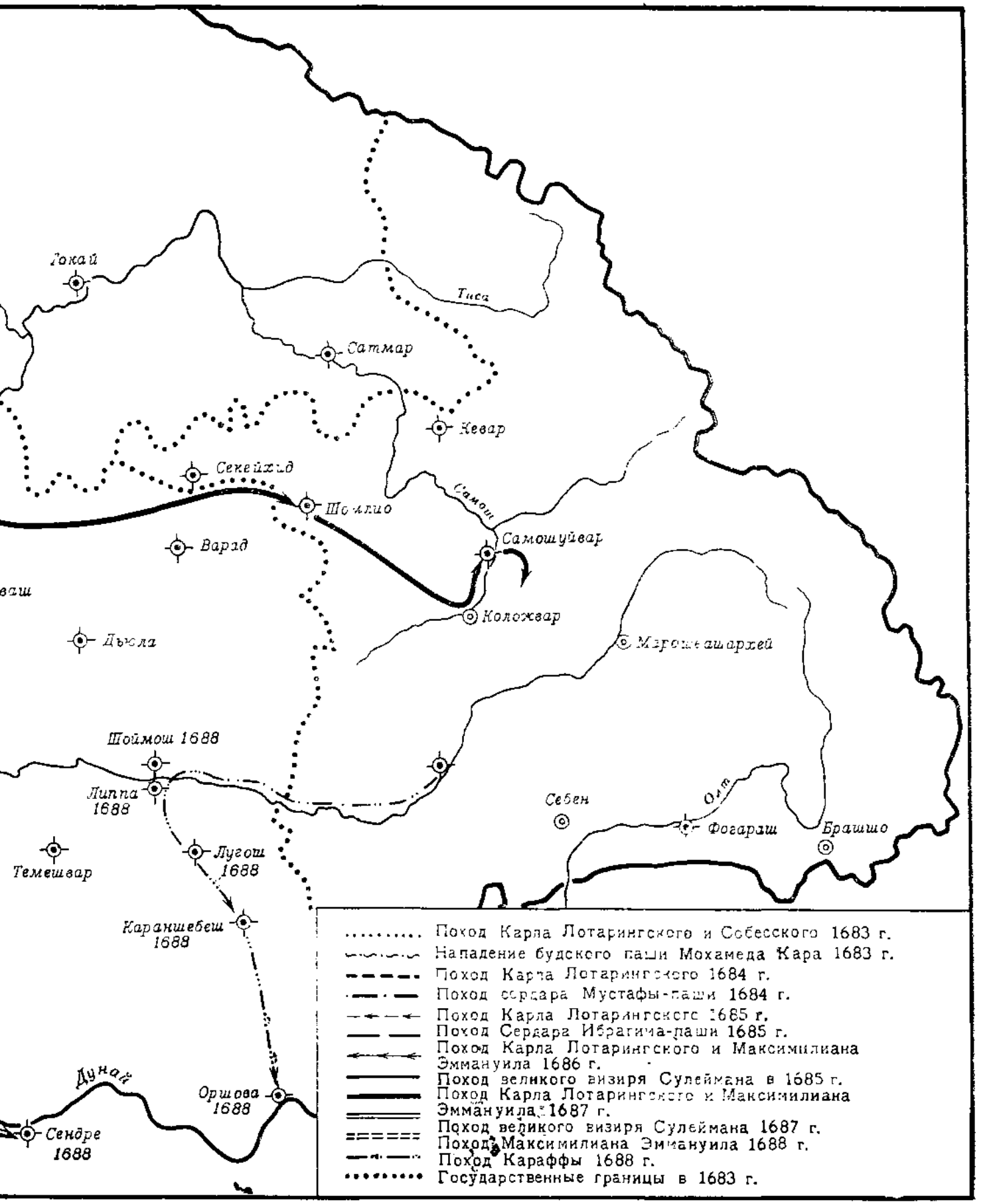
Габор Бетлен умер 15 ноября 1629 г. 26 ноября 1630 г. князем избрали Дьердя Ракоци I[26]. Вскоре после его прихода к власти произошли события, ярко характеризующие классовую ограниченность антигабсбургской политики Трансильванского княжества. В начале 1631 г. слуга Габсбургов венгерский палатин Миклош Эстерхази попытался напасть на Трансильванию, чтобы отнять присоединенные по Никольсбургскому миру семь комитатов. 15 марта 1631 г. войско Эстерхази было разбито хайдуками трансильванского князя при Ракамазе, а 3 апреля соглашением в Кашше между Трансильванией и Габсбургами был восстановлен мир.

[25] Анализ свидетельств — *Mraz Vera.* Bethlen Gábor gazdaságpolitikája.— Sz., 1953, N 4, 512—564. l.

[26] Библиография источников и исследований о времени его правления — *Kosáry Domokos.* Bevezetés a magyar történelem forrásaiba és irodalmaba Bp., 1. k., 1951, 340—347, 3. k., 1958, 98—99. l.



Изгнание турок в 1683—1688 гг.


Токай
Тиса
Сатмар
Кевар
Секешхид
Шолнок
Самош
Самошуйвар
Варад
Коложвар
Дьюла
Марошвашархей
Шоймош 1688
Липпа 1688
Лугош 1688
Темешвар
Караншебеш 1688
Дунай
Оршова 1688
Сендре 1688
Себен
Олт
Фогараш
Брашшо
Поход Карла Лотарингского и Собесского 1683 г.
Нападение будского паши Мохамеда Кара 1683 г.
Поход Карла Лотарингского 1684 г.
Поход сердара Мустафы-паши 1684 г.
Поход Карла Лотарингского 1685 г.
Поход Сердара Ибрагима-паши 1685 г.
Поход Карла Лотарингского и Максимилиана Эммануила 1686 г.
Поход великого визиря Сулеймана в 1685 г.
Поход Карла Лотарингского и Максимилиана Эммануила 1687 г.
Поход великого визиря Сулеймана 1687 г.
Поход Максимилиана Эммануила 1688 г.
Поход Караффы 1688 г.
Государственные границы в 1683 г.

Спустя год Дьердь Ракоци I пришел на помощь габсбургским военачальникам, подавлявшим восставших крестьян Верхней и Северо-Восточной Венгрии. У Ньирбатора он нанес решающее поражение крестьянскому войску. 28 сентября 1633 г. в Эперьеше было заключено мирное соглашение между Дьердем Ракоци I и Фердинандом II Габсбургом.

Ракоци также отразил набег турок, выступивших в поддержку магната Иштвана Бетлена, претендовавшего на трансильванский трон. 6 октября 1636 г. турки были разбиты хайдуками у Надьсалонты (Саланта Маре), а 4 декабря в Сасвароше состоялось примирение Бетлена и Ракоци. Вскоре трансильванский князь укрепил власть благодаря сосредоточению в своих руках множества имений.

Готовясь к борьбе с Габсбургами, Дьердь Ракоци I 16 марта 1635 г. заключил союзы с господарем Валашского княжества Матеем Басарабом (OHód, II, 239—261. l.; DAMŢ, XI, p. 343), затем — 29 сентября 1638 г. — с воеводой Молдавского княжества Василе Лупу (DAMŢ, X, p. 40—41). Социальную направленность союза Ракоци с Василе Лупу характеризуют их взаимные обязательства о выдаче беглых злодеев или любого рода преступников, а также обещание господаря вернуть трансильванским феодалам беглых секеев и крепостных, обосновавшихся в Молдавском княжестве, и возвращать беглых крестьян в будущем (DAMŢ, X, p. 43, 52). 26 апреля 1643 г. Трансильвания присоединилась к союзу Швеции и Франции [27]. 16 ноября в Дьюлафехерваре был подписан союзнический договор со Швецией. В 1644 — 1645 гг. князь совершил успешные походы против Габсбургов. В июле 1645 г. армия Ракоци соединилась со шведским войском под Брно.

Ракоци удалось достичь своей цели: по Линцскому миру (16 декабря 1645 г.), закрепившему свободу вероисповеданий в Венгрии, князь получил в пожизненное владение семь верхневенгерских комитатов, два из которых (Сатмар и Сабольч) он мог передать наследнику (ÖS, S. 718—784). Незадолго до смерти Дьердь Ракоци I в интересах упрочения позиции Трансильвании по отношению к туркам сблизился с Польшей. Он также завязал переговоры с представителями Богдана Хмельницкого при дворе Василе Лупу (SzO, VI, 182—183. l.).

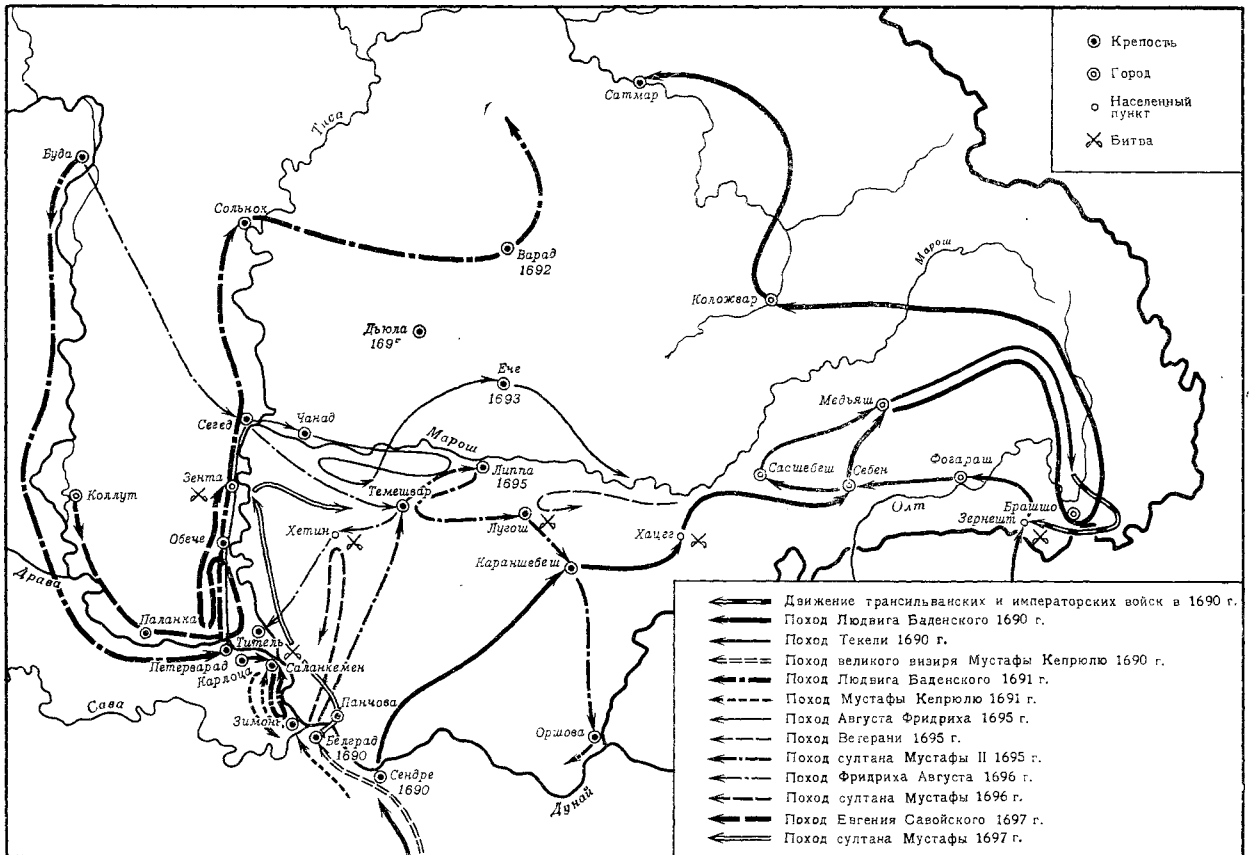
[27] Текст акта — *I. Hudiţa.* Histoire des relations diplomatiques entre la France et la Transylvanie au 17e siècle, 1635—1683. Paris, 1927, p. 69—71.

УПАДОК ТРАНСИЛЬВАНСКОГО КНЯЖЕСТВА

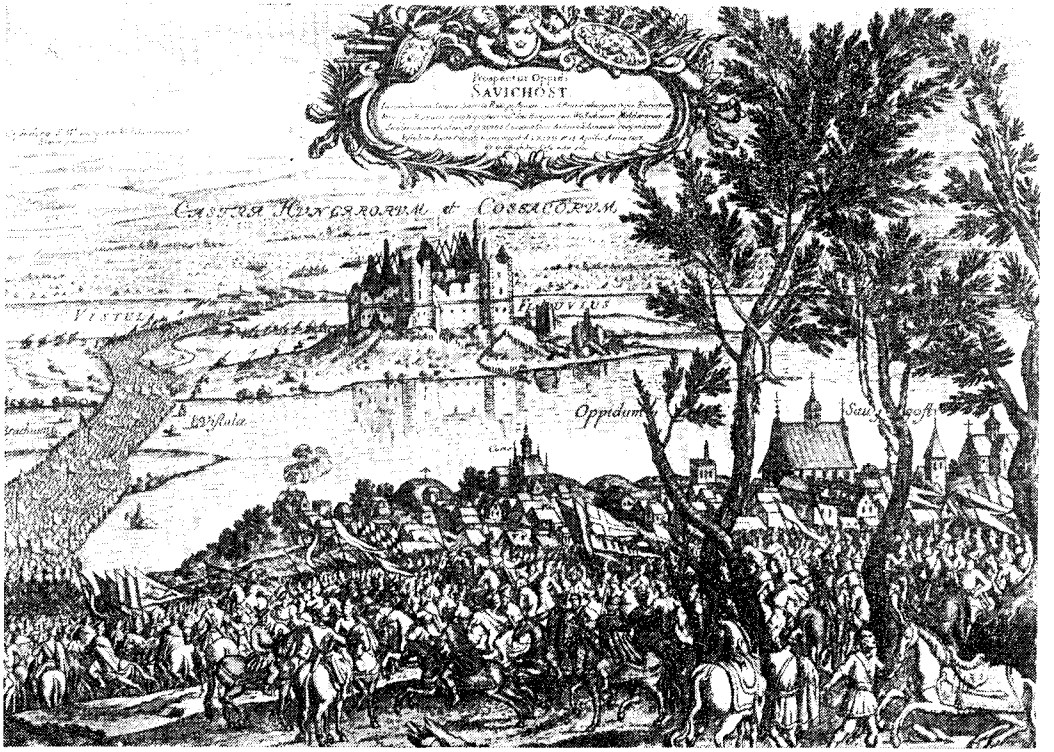
После смерти Дьердя Ракоци I его сын Дьердь Ракоци II был избран князем 11 октября 1648 г. Его предшественники, борясь против Габсбургов, ценой признания зависимости от турок обеспечивали себе спокойный тыл. Продолжая антигабсбургскую политику, Дьердь Ракоци II попытался проявить активность и против турок. В 1651 г. он установил непосредственную связь с баном Хорватии Миклошем Зриньи, сторонником развертывания антитурецкой освободительной войны. В том же году трансильванский князь, судя по его инструкции главе посольства к казакам, хотел в союзе с ними выступить против Польши (ЕОЕ, XI, 136—138. l.), но этому воспротивились турки. В марте — октябре 1653 г. Дьердь Ракоци II помог занять трон Молдавского княжества Георге Штефану (Штефану X Георгице). В конце июня 1655 г. Дьердь Ракоци II пришел на выручку валашскому воеводе Константину Шербану, против которого вспыхнуло восстание. Оба господаря признали протекторат Дьердя Ракоци II (Răsc). Это также не могло не встревожить турок.

В поисках союзников против Габсбургов Дьердь Ракоци II развернул активную дипломатическую деятельность. В декабре 1654—1655 гг. его посол Константин Шаум побывал в Швеции, Дании, Голландии и в кромвелевской Англии. В марте 1655 г. Шаум доносил князю, что можно рассчитывать лишь на союз со шведским королем Карлом X (ЕОЕ, XI, 208—223. l.).

Дьердь Ракоци II полагал, что упрочит позиции Трансильвании, если овладеет польской короной. Для этого он заключил 10 декабря 1656 г. союз со шведами (Kraus, I, S. 254), которые в 1655 г. начали войну против Польши. План Ракоци заключался в том, чтобы под угрозой совместного выступления Трансильвании, Молдавского и Валашского княжеств и Украины (казаков Богдана Хмельницкого) заставить польские сословия избрать его королем. Для Карла X к началу 1657 г. Ракоци был единственным реальным союзником (Голландия, Дания, Россия выступили против Швеции, Бранденбург отказался от союза с ней). Поэтому он обещал Ракоци отдать часть Польши. 16 января 1657 г. Дьердь Ракоци II выступил в поход против Польши (Kraus, I, S. 254). Он имел 23 тыс. воинов в собственной армии и 6 тыс. из Молдавского и Валашского княжеств; к нему присоединились и 20 тыс. украинских казаков. 11 апреля состоялось свидание Ракоци и Карла X, войска которых слились. Ракоци удалось занять Варшаву (16 июня). Но против шведов и Ракоци поднялся польский народ. Карл X покинул Польшу, оставив Ракоци часть своих войск. В июне 1657 г. с согласия Габсбургов в тыл тран-



Изгнание турок в 1690—1697 гг.

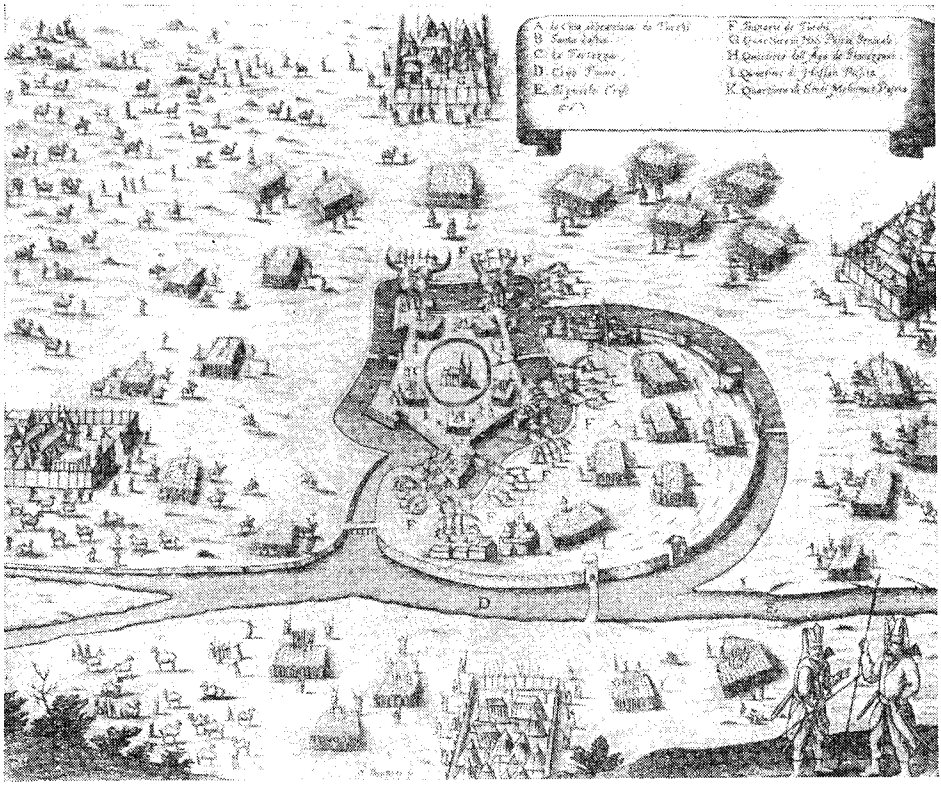


Переход войск Дьердя Ракоци II
через Вислу (22 июня 1657 г.)

Гравюра по эскизу шведского военачальника
Эриха Дальберга (1696 г.)

сильванского князя вторгся польский отряд, дошедший до Сатмара. Турки же направили против Ракоци татарское войско. 22 июня шведы, а 21 июля казаки покинули лагерь Ракоци. 22 июля ему пришлось заключить мир с Польшей (ORGy, 552—557. l.). Самому князю удалось возвратиться домой, а его 20-тысячная армия под командованием Яноша Кеменя 31 июля попала в татарскую засаду и оказалась в плену.

2 ноября 1657 г. по приказу турок государственное собрание избрало князем Ференца Редеи (Kraus., S. 324—352). Но уже 25 января 1658 г. Дьердь Ракоци II снова занял трон вопреки воле турок. Тогда их армия под командованием везиря Мохаммеда Кепрюлю двинулась против Трансильвании. Князь одержал



Осада Надьварада (август 1660 г.)
Гравюра нидерландского мастера Герарда Боуттатса (1670 г.)

победу над турками при Липпе 5 июля 1658 г. Но в сентябре турки и татары, захватив крепости Ене, Лугош, Караншебеш, прошли через всю Трансильванию до Надьбаньи. Разгрому подверглись Дьюлафехервар и Надьэньед (Аюд). Туркам помогали войска воевод Молдавского и Валашского княжеств и казаки (QuB, VI, S. 58, 59, 134, 169, 247—249; CostLet, p. 184—185; LetCant, p. 133—134). 14 сентября 1658 г. везирь назначил князем Акоша Барчаи, который в ноябре был избран государственным собранием.

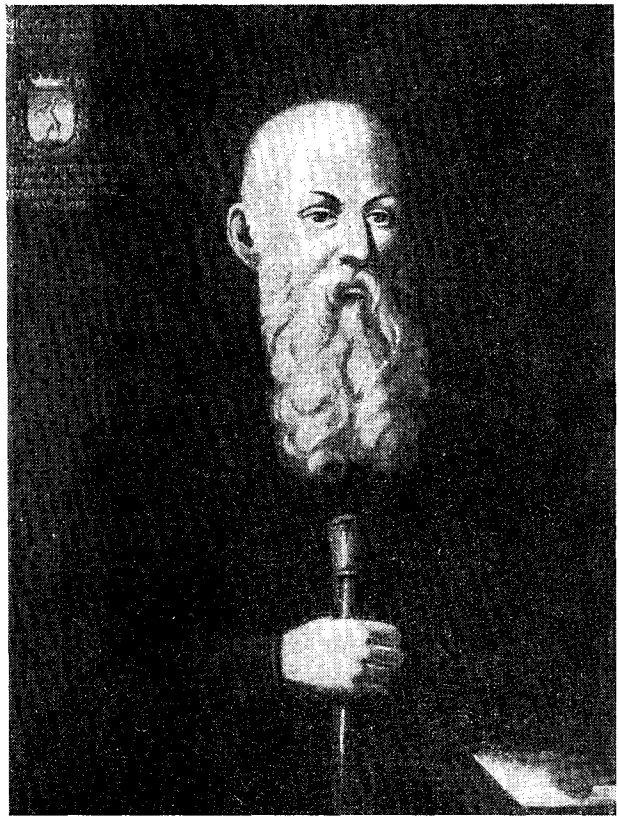
Но Дьердь Ракоци II не сложил оружия. В Парциуме он собрал войско, с которым летом 1659 г. двинулся в Трансильванию. 27 сентября государственное собрание снова избрало его

Янош Кемень

Картина неизвестного мастера
(вторая половина XVII в.)

князем (Kraus., II, S. 10). Дьердь Ракоци II сумел создать антитурецкий союз Трансильванского, Молдавского и Валашского княжеств. Договор о союзе с последним был заключен 15 октября 1659 г. (EOE, XII, 414—415. l.). И все же сил было недостаточно, тем более что Габсбурги и не думали помогать Трансильвании.

2 мая 1660 г. турки нанесли поражение Дьердю Ракоци II при Сасфенеше (Фенешул Сэсэск), и 6 июня князь умер от ран. 27 августа турки овладели крепостью Надьварад (Kraus., II, S. 67, 100—113), превратив ее в центр нового вилайета, в состав которого вошло около 400 населенных пунктов Парциума.



Михай Телеки (1690)
Картина неизвестного мастера (ок. 1700 г.)

Все это означало поражение антитурецкой группы трансильванских феодалов. Но хозяйничанье турок усилило стремление порвать с протурецкой политикой. Его выразителем стал военачальник Дьердя Ракоци II Янош Кемень, избранный 1 января 1661 г. князем. Ставленник турок Акош Барчаи был убит 30 июня. Кемень обратился за поддержкой к Габсбургам. Посланное в Трансильванию императорское войско во главе с Раймундом Монтекукколи (июнь 1661 г.) не смогло помешать турецким вторжениям. Паша Али разграбил секейскую землю и южную часть страны. В рабство было угнано, по свидетельству современника, 15 тыс. человек (Kraus., II, S. 151, 180). Али назначил князем

дворянина Михая Апафи (14 сентября 1661 г.), государственное собрание 20 ноября послушно утвердило это назначение.

Попытка Яноша Кеменя свергнуть турецкого ставленника потерпела крах: 23 января 1662 г. его отряд был разбит турками в битве при Надьселеше, недалеко от Шегешвара, а сам он погиб (Kraus., II, S, 241). Михай Апафи, правивший до 1690 г., покорно исполнял волю султана. До освобождения Трансильвании ежегодная дань туркам составляла 40 тыс. форинтов в год. Этот размер впервые был установлен при князе Акоше Барчаи (1658—1660).

Военные поражения, борьба одновременно против Габсбургов и турок в середине XVII в. истощила ресурсы Трансильванского княжества. Господствующий класс, убедившись в невозможности своими силами ликвидировать зависимость от турок, предпочел отказаться от проведения самостоятельной политики и уплачивать повышенную дань. Корни этой политики следует, очевидно, искать в экономических и социальных интересах венгерского дворянства Трансильвании. Это имело следствием упадок роли Трансильвании как относительно самостоятельного государства.

Подчинив себе обессиленную Трансильванию, турки запретили ее правителю поддерживать антигабсбургское движение «скитальцев» — бежавших в Парциум, Трансильванию и в турецкие владения крестьян, дворян, воинов пограничных крепостей. Как и все противники Габсбургов в XVII—XVIII вв., они назывались куруцами (крестоносцами). Их выступления начались в конце августа 1672 г. Предоставляя районы Парциума в качестве опорной базы «скитальцев» и оказывая им дипломатическую помощь, трансильванский князь стремился подчинить себе их движение.

В начале 1673 г. он приказал арестовать главного руководителя «скитальцев» Иштвана Петреци. Занявший летом 1674 г. его место Пал Вешшеленьи 1 апреля 1675 г. был заменен трансильванским канцлером Михаем Телеки. Пал Вешшеленьи стал его заместителем. 28 апреля 1675 г. в Фогараше был заключен договор между «скитальцами» и французским агентом Роже Акакия, который обещал «скитальцам» военную помощь и 40 тыс. ливров ежемесячно (EOE, XVI, 123—124. l.). 27 мая 1677 г. французский посол в Варшаве маркиз Бетюн заключил от имени Людовика XIV союз с Трансильванией и «скитальцами» [28]. Французские агенты набрали в Польше наемников, отряды которых под командованием французского военачальника осенью прибыли в Венгрию на помощь «скитальцам». Франко-трансильванское сотрудничество прекратилось с окончанием в 1679 г. войны между Людовиком XIV и Леопольдом I Габсбургом, которая велась с 1673 г.

[28] Текст договора — *I. Hudiţa.* Op. cit., p. 291—293.

8 января 1680 г. во главе «скитальцев» стал князь Имре Текели, основавший в Верхней Венгрии княжество из 13 комитатов под турецким протекторатом. Габсбурги заняли его в 1684—1685 гг. Против Текели выступил и Михай Апафи, конфисковавший 22 февраля 1685 г. его трансильванские имения. Текели перешел на службу к туркам.

В ходе начавшегося в 1683 г. изгнания турок из Венгрии Трансильвания была освобождена из-под власти султана войсками Габсбургов, что предопределило подчинение ими страны. После разгрома турок при Мохаче 12 августа 1687 г. императорский военачальник Карл Лотарингский ввел свою армию в Трансильванию. Так была осуществлена военная оккупация страны. Князь Михай Апафи, подписавший 27 октября 1687 г. договор об оккупации Трансильвании войсками Габсбургов и о военных поставках в их пользу (Syll, p. 24—36), до самой смерти (15 апреля 1690 г.) сохранял свой титул. В особом протоколе от 12 ноября 1687 г. определялось количество продовольствия и фуража, которые были обязаны поставлять императорской армии жители различных районов Трансильвании (DAIv, II, p. 230—236). Канцлер Михай Телеки, получив титул имперского графа и 12 тыс. форинтов серебром, перешел на службу к Габсбургам. Крепость Надьварад была взята у турок только 5 июня 1692 г., Темешвар — в 1716 г.

Последней акцией протурецкой группы трансильванской знати стало избрание князем Имре Текели 22 сентября 1690 г., после того, как он, пройдя со своим отрядом через Южные Карпаты, 21 августа 1690 г. одержал победу над императорскими войсками при Зернеште (Зернешти), где погиб Михай Телеки и был захвачен в плен императорский военачальник Хейсслер. Но уже 25 октября 1690 г. Текели изгнали из Трансильвании (TökE, S. 595—617), и там надолго утвердилась власть Габсбургов.

16

ТРАНСИЛЬВАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО ПОД ВЛАСТЬЮ ГАБСБУРГОВ (1690—1790 ГГ.)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Для изучения Трансильвании XVIII в. огромную ценность представляют статистические материалы — главным образом результаты проводившихся переписей. Они позволяют прежде всего установить численность влахов. В 1702 г. их насчитывалось, по свидетельству современника — иезуита Фрайбергера, более 200 тыс. человек (FrB, p. 64), в 1733 г., по переписи Иннокентия Клейна [1],— более 440 тыс. или более 462 тыс. (85 550 семей — Conscr, 1733) [2], в 1750 г.— более 537 или 572 тыс., а в 1760—1762 гг.— более 777 тыс. (Conscr, 1750; 1750a; p. 292; 1760; DocBunea, p. 417; AIIN, t. 3, 1926, p. 622; ITr, p. 247). Известно при этом, что общая численность населения исторической Трансильвании (без территории Баната и Кришаны) в 1785/86 г. составляла 1441 тыс. человек.

Существует мнение, что рост влашского населения в XVIII в.— результат переселенческого движения из Молдавского и Валашского княжеств, попавших под власть фанариотов. Несмотря на возражения противников этой точки зрения, указывающих на факты обратного перемещения влахов из Трансильвании, ее, очевидно, следует признать близкой к истине, имея в виду сильные темпы роста влашского населения: с 1700 по 1761 г. — на 120%,

[1] Изложение свидетельства — *Jancsó Benedek.* Az erdélyi románság legregibb hiteles statisztikája.— Sz, 1900, 144. l.

[2] Подсчеты по данным этой переписи — ibid., 144. l.; ITr, p. 247.

а венгров (включая секеев) и саксов — соответственно на 80% и 40%. Полагают, что те же темпы сохранились и в 1761—1794 гг.[3]

Во всяком случае, несомненен факт массового наплыва влахов в Темешский Банат, освобожденный в 1718 г. от турок. Увеличивалось влашское население и в земле саксов.

Шел приток и немецкого населения. В землю саксов с 30-х годов XVIII в. венский двор направил из Австрии протестантов, что должно было привести к укреплению католицизма в наследственных владениях Габсбургов. Немцами усиленно заселялся Банат. Сразу же после его освобождения в 1718 г. принц Евгений Савойский, командовавший императорскими войсками, издал распоряжение, по которому в Темешвар могли переселяться лишь немцы-католики; поселяться в Банате венграм временно запрещалось. До середины XVIII в. свои поместья пополняли рабочей силой частные землевладельцы Трансильвании, потом этим занялись управляющие казенных имений. Основной приток немецких поселенцев шел из южных и юго-западных католических княжеств Германии.

Крестьянство по-прежнему составляло основную массу населения Трансильвании. Наплыв переселенцев не изменил этого факта: последние в массе своей тоже были земледельцами.

Земледелие в Трансильвании велось на очень низком уровне: господствовала переложная система. Трехполье, как свидетельствует налоговая опись 1700 г.[4], было явлением исключительным. Сохранялась поземельная община с ее системой принудительных севооборотов. Во второй половине XVIII в. некоторые помещики пытались создать сельскохозяйственные общества, которые занимались внедрением новых культур — картофеля, тутовых деревьев. В общей же массе крестьянских и домениальных хозяйств прогресс не обнаруживался.

Экономическое положение крестьянства определялось тем, что по сравнению с предыдущим периодом остался неизменным характер ренты: и в XVIII в. продолжает господствовать барщинно-домениальная система.

Примечательно, однако, что феодалы отказались от неограниченной, неопределенной барщины и стали фиксировать ее размеры в хозяйственных документах.

Опись повинностей, составленная в 1702 г. для 13 казенных имений, говорит о господстве произвольной барщины[5]. В урбари-

[3] *Jancsó Benedek.* Op. cit., 147. l.

[4] Изложение свидетельств неопубликованного памятника — *Tagányi Károly.* A hármas nyomású rendszer behozatala Erdélyden.— MGSz, 1894, 21—26. l.

[5] То же — *Berlász Jenö.* Az erdélyi jobbágyság gazdasági helyezete a 18. században. Bp., 1959, 51—52. l.

ях же несколько более позднего времени величина барщины колеблется в зависимости от местных условий между тремя и пятью днями в неделю для полнонадельных крепостных и между одним и двумя — для желлеров.

В течение XVIII в. барщина появляется у населения лесных районов комитата Хуньяд, обязанных в конце XVII в. лишь натуральной и денежной рентой.

Размеры отработок зафиксировали и законодательные акты. Статья 24 закона 1714 г., принятого государственным собранием Трансильвании в Надьсебене (ED, I, 208. l.), императорское распоряжение 1742 г.[6], статья 16 закона государственного собрания 1747 г. (ED, I, 232. l.) устанавливали четырехдневную (в неделю) барщину для полнонадельных крепостных и трехдневную — для желлеров.

На основе этих законов трансильванские власти подготовили «Определенные пункты», которые 11 ноября 1769 г. утвердила императрица Мария Терезия. Полнонадельный крестьянин должен был работать на барщине с тягловым скотом три дня, без скота — четыре, желлер — соответственно два и один день в неделю. В тех местностях, где барщина была, согласно обычаю, меньше этих размеров, ее не могли повышать.

Указанные законы утверждали допустимый максимум отработок. Они отнюдь не ущемляли интересы крепостников-помещиков, живших на доходы барщинно-домениального хозяйства. В частности, помещикам удалось закрепить свое «право» формировать домен по собственному усмотрению: установление размера крестьянского надела «Определенные пункты» ставили в зависимость от «благоразумия» помещиков.

Сравнение данных урбариев и законодательных актов убеждает в том, что феодалы, отказываясь от неограниченных отработок, отнюдь не намеревались улучшить судьбу крепостных-барщинников. Законы фиксировали прежнюю норму эксплуатации, которая позволяла помещикам присваивать максимум прибавочного труда крепостного при сохранении крестьянского хозяйства. А в этом были заинтересованы не только феодалы, чьи представители готовили проекты рассмотренных распоряжений, но и венский двор, выкачивавший из Трансильвании огромные налоги.

«Диплом Леопольда» 1691 г. предусматривал ежегодный налог в 50 тыс. форинтов в мирное и 400 тыс.— в военное время (MTKK, 590. l.). Фактически до 1764 г. величина налога составляла 500—879 тыс. талеров (ED, III, 70—76, 126—132. l.). Новая система налогообложения, при которой его единицей стало

[6] Текст — *Berlász Jenö.* Az erdélyi úrbérrendézés problémái, 1770—1780.— Sz, 1941, 269. l.

количество земли и скота (система Бетлена — канцлера, введшего ее в 1754 г.), открыла дорогу многочисленным злоупотреблениям.

Чтобы сохранить крестьянина как налогоплательщика, являвшегося, по выражению современника, «живой казной» (vivum aerarium), венский двор санкционировал существовавший максимум отработок. Не мог он не считаться также с ростом крестьянского сопротивления, опасностью восстаний. Было бы неверно считать классовую борьбу единственным фактором, действие которого привело к фиксации максимума барщины. Оказывало свое влияние и стремление Вены присваивать часть прибавочного продукта крестьянина в виде налога. Именно им продиктовано издание Марией Терезией акта «Norma procedendi» (6 июля 1774 г.), который запрещал помещикам злоупотреблять барщиной, жестоко обращаться с крепостными и обязывал землевладельцев предоставлять крестьянам время для работ в их собственном хозяйстве.

С натурально-хозяйственной основой барщинно-домениальной системы связано отсутствие заинтересованности феодалов в массовом производстве сельскохозяйственной продукции на продажу, что также могло способствовать закреплению нормы эксплуатации.

Стремление венского правительства использовать трансильванских крепостных для повышения собственных доходов выражалось и в отношении к населению казенных имений. Изданный для Залатны (Златны) регламент 22 декабря 1775 г. предусматривал замену ряда отработочных и натуральных повинностей денежными, исполнение дополнительной барщины и т. д.[7] Об ухудшении положения казенных крепостных говорит жалоба крестьян имения Залатны, доставленная императору Иосифу II крестьянскими представителями Хорией и Клошкой в 1779 г., а также другие жалобы[8].

Участь трудящихся усугублялась периодическими голодовками и эпидемиями (1717, 1719, 1738—1739).

В XVIII в. полностью сохранилась, приняв еще более жесткие формы, крепостная зависимость. Государственное собрание Трансильвании 1714 г. постановило закрепостить крестьян, освободившихся в период движения 1703—1711 гг., и запретило земледельцам иметь оружие (ED, I, 206. l.). Сторонник Габсбургов протестантский историк Михай Череи (1668—1756), выражая мнение большинства трансильванских дворян, писал, что «крестьяне заслуживают не свободы, а виселицы и кола за свое многократное воровство» (Cserei, 260—261. l.). Так автор расценивал участие крепостных в движении 1703—1711 гг.

[7] Изложение свидетельства — *I. Tóth Zoltán.* Parasztmozgalmak az Erdélyi Erchegységban 1848-ig. Bp., 1951, 87—89. l.
[8] То же — ibid., 103—108. l.

Понимание крепостной зависимости помещиками Трансильвании выразил Андраш Хусти в своих комментариях к «Трипартитуму» Иштвана Вербеци. Господин мог продать крестьянина, а также по своему усмотрению перемещать его с одного надела на другой или вообще лишать земли, поручая какую-либо службу. Сильным притеснениям подвергались влашские крестьяне в земле саксов, что засвидетельствовало государственное собрание в 1751 г. На тяжесть крепостного состояния жаловались крестьяне в многочисленных петициях, поданных императору Иосифу II во время его поездки по Трансильвании в 1783 г. Об этом сообщает, в частности, очевидец Михаил Конрад фон Хейдендорф (1730—1821). Сохранились и жалобы крестьян на притеснение со стороны управляющих и старост.

Весьма характерно распоряжение Марии Терезии губернатору Трансильвании об очистке дорог от трупов казненных людей, вид которых устрашает путешественников.

22 августа 1785 г. император Иосиф II издал патент о крепостных крестьянах, согласно которому уничтожалось само наименование «крепостной» (Leibeigene), прикрепление к земле и обеспечивался свободный переход крестьян без различия их национальности и вероисповедания [9]. Этот акт не означал действительного уничтожения крепостной зависимости, поскольку предусматривал сохранение экономической основы всей феодально-крепостнической системы — собственности помещиков на землю и феодальной ренты в прежних ее формах и размерах. В силу тех же причин осталось на бумаге и распоряжение Иосифа II о равноправии саксов и влахов, проживающих в земле немецких поселенцев. Крестьянская политика императора имела целью обеспечить казне определенную часть прибавочного продукта трансильванского крестьянина. Между Веной и трансильванскими феодалами шел спор из-за дележа феодальной ренты. Мероприятия императора являлись средством не «освобождения крестьян», а воздействия на дворян в этом споре. После смерти Иосифа II (20 февраля 1790 г.) его крестьянский патент был отменен.

Господство крепостничества, а также зависимость страны от Габсбургов определяли состояние ремесла и торговли.

Упадок трансильванского феодального города, начавшийся с утверждения позднефеодального крепостничества в XVI—XVII вв., продолжался и в XVIII столетии. Многие ремесленники упрочили связь с земледелием. Они даже прерывали занятия ремеслом на время основных сельскохозяйственных работ. Особенно это касается горного дела. Его модернизация требовала средств, казна

[9] Текст — Szöv, II/2, 1066—1068. l.

же, владевшая горными разработками, их не имела. Не находя свободной рабочей силы, издавна применявшейся в горном деле, владельцы копей вынуждены были применять труд крестьян-барщинников. Так поступал, например, надьварадский епископ [10].

Формой организации городского ремесла продолжали оставаться цехи. Господство цеховой системы являлось основной помехой развитию ремесленного производства. Члены цехов, заботясь о сохранении своего благосостояния, не допускали увеличения численности мастеров, ограничивали прием подмастерьев и учеников, следили за пропорциональным распределением между отдельными корпорациями сырья и заказов. Это сдерживало распространение ремесленного производства вширь. Его качественному прогрессу мешали мероприятия цехов, направленные против конкуренции, исключавшие замену примитивной техники более совершенной, прием квалифицированных работников.

Феодалы и феодальное государство были заинтересованы в сохранении цехов как средства удержания в повиновении массы подмастерьев и учеников.

Проводя в своих наследственных владениях политику покровительства промышленному развитию, Габсбурги стремились задержать развитие ремесла в Трансильвании, сохраняя цеховую систему.

Следствием экономической слабости города явилось окончательное падение его политической роли. Если раньше дворяне боролись за право жить в городе, то теперь городские общины должны были бороться за право облагать налогом дворян, обитавших внутри городских стен.

В XVIII в. изменился этнический состав населения городов, как и всей страны. В городах появились компактные группы влахов. Внутренняя торговля продолжала существовать в рамках мелких местных рынков, емкость которых оставалась прежней или даже уменьшилась в связи с упадком города.

Определенную часть сельскохозяйственной продукции, несомненно, поглощала армия. В 1699—1702 гг. была организована постоянная пограничная стража на Тисе и Мароше. В 1702—1703 гг. в Трансильвании размещалась 8-тысячная армия австрийского генерала Рабутена. С 1715 г. императорские войска постоянно пребывали в стране. В 1762—1766 гг. были дополнительно набраны два влашских, два секейских и один смешанный влашско-секейский полки. С 1741 г. трансильванские дворяне выставляли свое ополчение (5 тыс. воинов). Военные поставки увеличивали емкость внутреннего рынка.

[10] Свидетельство источника — *H. Balázs Éva.* A váradi püspökség jobbágyainak megmozdulása a 18. század középen.— Sz, 1950 (1951), 321. l.

Экспорт по-прежнему составляли в основном продукты сельского хозяйства — скот, пшеница. Их преобладание вполне определенно зафиксировано в неизданных отчетах венгерской палаты о внешнеторговом обороте за 1743, 1748, 1750, 1751 гг.[11] Развитию внешнеторгового оборота способствовали такие мероприятия, как улучшение путей, в частности водных (постройка канала на р. Бега в 1753—1754 гг.).

Венское правительство своей таможенной политикой стремилось превратить Трансильванию в постоянного поставщика сельскохозяйственной продукции и потребителя ремесленных изделий, производимых в наследственных владениях Габсбургов. Эту цель преследовали тарифы, изданные 1 октября 1754 г., в 1775 г. и 28 августа 1784 г., что признавали австрийские деятели, например граф Карл Цинцендорф в меморандуме 1773 г.[12]

До 1784 г. Трансильвания и королевство Венгрия оставались отдельными в таможенном отношении территориями, что препятствовало развитию торговых связей между ними.

Вывоз продуктов сельского хозяйства осуществлялся трансильванскими помещиками. Габсбурги, поощряя его, тем самым поддерживали один из стимулов развития домениального хозяйства.

Экономическая политика Вены, таким образом, благоприятствовала сохранению господства барщинно-домениальной системы позднефеодального крепостничества. Это исключало развитие городского ремесла, внутренней торговли, тормозило зарождение капиталистического производства.

История XVIII в. в Трансильвании отмечена целым рядом местных вооруженных выступлений крепостных крестьян.

В 1701—1702 гг., по свидетельству современника, автора хроники на немецком языке Иоанна Иртелла, «по всей стране распространялись слухи об ужасных ворах». Так представители господствующих классов именовали крестьян, выступавших с оружием в руках против угнетателей. Волнения 1701—1702 гг., продолжает тот же хронист, подготовили освободительное движение куруцев в 1703—1711 гг. (DF, III, S. 348—378).

После его поражения продолжали действовать мелкие вооруженные отряды влашских крестьян, которых прогабсбургски настроенные авторы того времени, а вслед за ними и буржуазные историки в XX в. называли «бандами разбойников».

В течение всего XVIII в. в отдельных местностях происходили

[11] Их изложение — *Eckhart Ferencz.* A bécsi udvár gazdasági politikája Magyarországon Mária Terezia korában. Bp., 1922.
[12] То же — ibid., 74, 284. l.

разрозненные выступления крепостных крестьян — земледельцев и горнорабочих [13].

27 апреля 1735 г. вспыхнуло крестьянское восстание в Восточной Венгрии (комитат Бекеш) и в долинах рек Кереш и Марош — в комитатах Бихар, Арад, Заранд. В нем участвовали венгерские и влашские крестьяне. Восстанию предшествовали переговоры крестьянских руководителей из комитата Бекеш с начальником граничар в Печке (в комитате Арад) Перо Сегединацем, который обещал поддержку. Но в самом начале движения были схвачены сначала крестьянские представители, шедшие к Перо Сегединацу, а потом и он сам. Властям удалось поэтому двинуть граничар против восставших крестьян, которые создали лагерь около села Эрдейс (Эрдехедь). В нем насчитывалось 800—1000 человек. 9 мая крестьянский лагерь был разгромлен после ожесточенной битвы, в которой пало 400—500 крестьян. Захваченных крестьянских вожаков, а также Перо Сегединаца казнили. Главным требованием крестьян в этом восстании была отмена государственного налога, а также денежной ренты, которую пытались ввести в этом районе феодалы [14].

Восстание крестьян Баната против императорских войск развернулось в 1737—1739 гг., в период австро-турецкой войны 1736—1739 гг. Столкновения происходили в Лугоше, Караншебеше, Слатине. Каратели сожгли десять деревень, убили многих жителей, в том числе женщин и детей [15].

Локальные выступления крестьян отдельных имений имели место в 1749—1751 и 1774 гг. [16]

Формой классового протеста являлись движения влахов и секеев, которых заставляли нести в Трансильвании пограничную службу. В 1755—1762 гг. происходили столкновения влашского населения с магистратом саксонского города Бестерце, чьими крепостными были влахи, желавшие записаться в пограничники. В мае 1563 г. восстал полк влашских граничар в районе Насод (Нэсэуд), требуя выполнения обещаний, данных императорскими властями при наборе пограничников: сохранения на своих постах офицеров-влахов, освобождения от крепостной зависимости, отказа от попыток введения унии или католизации влахов.

[13] Сводка результатов их изучения — *B. Surdu.* Liniile dezvoltarii social-economice a Transilvaniei în secolul al 18-lea pînă la răscoală lui Horea.— All, t. 3, 1960, p. 147—161.

[14] Сводка данных изданных и неопубликованных источников — *Maday Pál.* Az 1735. évi békésszentandrási parasztfelkelés. Békésszentandrás, 1960.

[15] То же — *B. Surdu.* Răscoala populară antihabsburgică din Banat, 1737—1739.— SMIM, t. 2, 1957, p. 289—344.

[16] То же — *H. Balázs Éva.* Op. cit., 320—332. l.

В 1762 г. была объявлена запись в пограничную стражу среди секеев. Многие секеи-общинники стали граничарами, но, узнав, что это не освободило их от внесения поголовного налога и налога скотом, что ими будут распоряжаться офицеры-чужестранцы, они стали уходить из войска. Тогда императрица Мария Терезия приказала набрать из секеев два пехотных и один конный полки путем обязательного призыва. В конце 1763 г. ушедшие от призыва секеи собрались в деревне Мадефальва (Мадефалэу в округе Чик). Свои жалобы они изложили в особой записке. Императорскому генералу Шишковичу удалось неожиданно напасть на Мадефальву 7 января 1764 г., обстреляв перед этим деревню из орудий. Спасавшихся бегством секеев безжалостно убивали. Погибло около 400 восставших. Эта расправа вошла в историю под названием «избиение секеев» (Siculicidium). После нее часть секеев ушла в Буковину (OktSzád).

Своеобразной формой протеста в Трансильвании XVIII в. были народные движения влахов против унии с католической церковью. Весной 1744 г. на юге Трансильвании по призыву сербского монаха Виссариона Сарая влашские крестьяне изгнали униатских священников. Движение прекратилось после ареста властями Вассириона (DocD, I, p. 34—49; Doclupas, III, p. 424—450).

Второе массовое выступление влашских крестьян против унии началось в 1759 г., после издания императрицей Марией Терезией патента о веротерпимости, в котором она обещала назначить главу православной церкви в Трансильвании. Влашское крестьянство пошло за монахом Софронием в надежде после разрыва с унией освободиться от пут крепостничества. Центром движения была Залатна. Восставшие также заняли Абруд и Топанфальву (Кымпени). Они отнимали у униатских священников храмы, отказывались исполнять барщину и подчиняться управляющим. Генерал Буков подавил это движение лишь весной 1761 г., подвергнув разрушению православные церкви (DocD, II, p. 329—387, 391—403; DocBun; DocLupaş, III, p. 472—473). DocG; AII, t. 4, 1961, p. 254—255).

Наибольшим по своему размаху и ожесточенности было восстание влашского крестьянства осенью 1784 г. под руководством трех крестьянских вождей — Хории (Василе Урсу Никола), Клошки (Ион Оарга) и Георге Кришана [17]. Оно развернулось в районе Западных Румынских гор (Западных гор, Трансильванских рудных гор). В восстании приняло участие 20—30 тыс. крестьян — жителей 300—400 деревень.

[17] Основные источники — Doc, 1784, 1784a; DocLupas, II, III; DocCîmp; DocSab.

Хория и Клошка еще до начала восстания имели репутацию заступников крестьян. В 1779 и 1784 гг. они в составе крестьянских депутаций были в Вене. В первой их петиции излагались жалобы на тяжесть повинностей, поводом для второй послужила расправа властей над влашскими крестьянами, выступившими 24 мая 1782 г. в селе Кымпени против откупщика корчмы. 1 апреля 1784 г. Хорию и Клошку принял Иосиф II, а 13 апреля они получили из императорской канцелярии приказ об освобождении задержанных крестьян, адресованный губернатору Трансильвании.

31 января 1784 г. Иосиф II издал распоряжение о переписи крестьян в деревнях близ границы. Среди земледельцев распространился в связи с этим слух об освобождении от крепостной зависимости. Ишпан комитата Хуньяд Борнемисса писал в донесении от 23 августа о готовности крестьян к выступлению. Оно началось 31 октября, когда 500—600 крестьян из комитатов Заранд и Хуньяд, собравшись в селе Местакон (Местякэн), двинулись во главе с Кришаном, действовавшим от имени Хории, на Дьюлафехервар, чтобы записаться в граничары. По пути крестьяне расправлялись с представителями властей. Этот отряд, однако, не пошел на Дьюлафехервар, а двинулся в долину реки Фехер Кереш (Кришул Альб). Всюду к нему присоединялись крестьяне. В начале ноября весь комитат Заранд был охвачен восстанием. Поднялись и жители комитатов Арад и Хуньяд.

4 ноября в деревне Блэжени Хория, возглавлявший движение, в присутствии Клошки и Кришана принял клятву восставших об уничтожении дворян. В ряде деревень были казнены захваченные дворяне. В районе Абруда (комитат Альше Фехер) к восставшим присоединились венгерские крестьяне, занятые в горных промыслах.

Повстанцы на первых порах не встречали организованного сопротивления. Венгерские дворяне соседних комитатов без разрешения императора взялись за оружие, чтобы подготовиться к отпору. А императорские войска бездействовали: командующий ими барон Прейс ждал указаний из Вены. С дворянством он находился к тому времени в конфликте. Чтобы выиграть время, власти заключили соглашения с восставшими: 12 ноября в селе Тибру Клошка и полковник Шульц договорились о перемирии на 8 дней, 16 ноября в деревне Валя Брадулуй Кришан и представитель властей писатель Янош Мольнар заключили перемирие на 15 дней, в тот же день от имени крестьян комитата Колож Николае Фурде заключил перемирие с императорским капитаном Хертеленди.

21 ноября Кришан, возглавлявший отряд крестьян комитата Заранд, от имени Хории предъявил дворянам комитата Хуньяд

в ультимативной форме крестьянские требования. Они сводились к ликвидации дворянства, разделу помещичьих земель, «согласно приказу императора, который должен последовать», а также к равному для всех налогообложению. Следует отметить, что уже в самом начале движения Кришан ссылался на императорский приказ об улучшении участи крестьян.

После 23 ноября, когда в Надьсебене был получен приказ императора о подавлении восстания, регулярные войска двинулись против крестьян. Зарандский отряд Кришана потерпел поражение в битве при Михэйлени 7 декабря. После этого восставшие были рассеяны. Активную помощь карателям оказывало униатское влашское духовенство. Хорию и Клошку схватили 27 декабря. Кришана — 30 января 1785 г. В тюрьме Кришан покончил с собой. Хорию и Клошку колесовали 28 февраля 1785 г. в Дьюлафехерваре в присутствии насильно согнанных сюда 6 тыс. крестьян [18].

Основную массу участников движения составляли влашские крестьяне. Активно помогали им представители низшего православного духовенства. Влились в ряды восставших венгерские крестьяне и горнорабочие. Характерно, что участники движения расправлялись не только с венгерскими, но и с влашскими дворянами. А представитель влашского духовенства Самуил Клейн (Мику) проклинал Хорию и его сподвижников [19]. Движение носило, таким образом, вполне определенный антифеодальный характер.

ВЕНГЕРСКИЕ ФЕОДАЛЫ ТРАНСИЛЬВАНИИ И ГАБСБУРГИ

В антигабсбургском освободительном движении 1703—1711 гг., руководимом князем Ференцем Ракоци II (1676—1735), приняли участие различные социальные силы. Основную массу куруцев — противников Габсбургов — составляли мелко- и среднепоместные дворяне и крестьяне; лабанцами — сторонниками Габсбургов — являлись главным образом магнаты и патрициат саксонских городов.

В самом начале движения — после перехода Ракоци с основным войском через Тису (17 июля 1703 г.) — выступили куруцы в Диосеге, их поддержали крестьяне комитата Бихар. Император-

[18] Обзор источников и исследований о восстании — *Kosáry Domokos.* Bevezetés a mygyar történelem forrásaiba és irodalmaba, 1. k. Bp., 1951, 284—290. i.
[19] Воспроизведение — *N. Iorga.* Istoria literaturii româneşti, cartea 3, pt. 1. Ed. 2. Buc., 1933, p. 191.

скому командованию удалось направить против них сербов-граничар, которые нанесли поражение восставшим. Но через несколько дней куруцы захватили опорный пункт граничар — Оласи. В районе Кевара (Киоара) на стороне куруцев действовали влашские и венгерские крестьяне. В середине августа влашские куруцы под командованием Григоре Пинти (Пинти Храброго) овладели Надьбаньей. К концу 1703 г. из всей Трансильвании (кроме нескольких крепостей и саксонских городов) были изгнаны императорские войска. Успехам Ракоци содействовало присоединение к его силам массы крестьян, надеявшихся на освобождение. (DocRák).

Колебания дворянства Трансильвании обусловили здесь временные успехи лабанцев, победивших куруцев при Хольдвилаге (Хогилаге) 28 января и Фекетехаломе (Кодля) 13 апреля 1704 г. 13 марта 1704 г. императорские войска разграбили высшую школу в Надьэньеде. На помощь куруцам пришли 500 сторонников Текели, возвратившихся из Турции во главе с Миклошем Орлаи. 7 апреля они освободили Дьюлафехервар. Ракоци снова получил поддержку венгерских и влашских крестьян, а также секеев. Под влиянием их выступлений большинство дворян перешло на сторону куруцев. Плененные ими магнаты также присягнули Ракоци. 8 июля 1704 г. на государственном собрании в Дьюлафехерваре представители венгерского дворянства, секейской знати и патрициата саксонских городов провозгласили Ференца Ракоци II князем Трансильвании [20].

Командующим войсками куруцев в Трансильвании стал граф Шимон Форгач, бывший императорский генерал, перешедший на сторону Ракоци (как выяснилось позже, по поручению эрцгерцога Иосифа). В 1705 г. Форгач прибыл в Трансильванию, взял саксонский город Медьеш и продолжил осаду Надьсебена, где находился отряд императорского генерала Рабутена. К нему на выручку поспешила в августе 1705 г. 20-тысячная армия маршала Эрбевиля. Совершив марш из-под Комарома (Комарно), Эрбевиль встретился с куруцами под командованием самого Ракоци в ущелье Жибо (Жибэу) на пути к Коложвару и нанес им поражение (11 ноября). Вскоре Рабутену удалось разбить осаждавших Надьсебен куруцев. Часть их ушла в Венгрию, Молдавское и Валашское княжества. 12 декабря 1705 г. государственное собрание в Шегешваре, состоявшее из лабанцев, аннулировало избрание Ракоци князем. Потеря Трансильвании нанесла тяжелый ущерб всему освободительному движению. Ракоци, однако, не отказался от намерения освободить ее из-под власти Габс-

[20] Ход событий по источникам — *R. Várkonyi Ágnes.* A Rákoczi-szabadságharc kibontakozása Erdélyben, 1703—1704, jul.— Sz, 1954, № 1, 15—74. l.

бургов. Его посольство во главе с Миклошем Берченьи на переговорах с представителями Вены, начавшихся в конце октября 1705 г. в Надьсомбате, отстаивало требование независимой Трансильвании.

В ходе военных действий, начавшихся после перемирия Ракоци с Веной (апрель — июль 1705 г.), Рабутен с армией передвинулся из Трансильвании к Буде, которой он достиг 21 января 1707 г. Это создало благоприятную обстановку для куруцев в Трансильвании, и они овладели ею к весне 1707 г. 5 апреля 1707 г. государственное собрание в Марошвашархее снова провозгласило Ракоци князем Трансильвании. При этом трансильванским феодалам удалось ограничить его власть: в княжеском совете было оставлено четыре места для магнатов-лабанцев, которые захотели бы стать куруцами; князь обязался считаться с мнением членов этого совета в делах, касающихся Трансильвании; государственная казна находилась в ведении казначея, который распоряжался также имениями, конфискованными у лабанцев. Собрание приняло также решение о возвращении помещикам крепостных, ушедших в армию без разрешения. Закономерным следствием этого акта была утрата боеспособности трансильванским войском куруцев. Кроме того, трансильванские феодалы воспротивились пребыванию в стране сильных отрядов куруцев из Венгрии. Вскоре наступила развязка: осенью 1707 г. куруцы окончательно потеряли Трансильванию. В начале 1708 г. после героического сопротивления пала последняя крепость куруцев — Гергень.

По миру, заключенному Шандором Карольи с императорским главнокомандующим Яношем Палфи и утвержденному венгерскими сословиями в Сатмаре 1 мая 1711 г., Трансильвания осталась под властью Габсбургов (SzBOkt, 337—345. l.).

Трансильванские имения Ракоци вскоре были пожалованы дворянам-лабанцам. Государственное собрание Трансильвании, состоявшееся 20 января — 11 февраля 1717 г., осудило дворян — сторонников Ракоци.

Кроме венгров и секеев, посылали свои отряды в армию Ракоци в Трансильвании влахи. Они возглавлялись их военачальниками — полковником Марку Хацегану в комитате Бихар, упомянутым выше Григоре Пинтей, капитанами Чурилой, Баликой и др. Все они придерживались православия. Лабанцам же удалось сохранить на своей стороне влахов-униатов.

Обращает на себя внимание многочисленность феодального класса в Трансильвании и его количественный рост в течение XVIII в. В начале столетия феодалы составляли 4,4% населения страны, в 1767 г. — 6,7%. Незначительным был удельный вес влашского дворянства по отношению к массе влашского населения. В 1733 г. в Трансильвании насчитывалось более 440 тыс.

влахов, из них лишь 700 (менее 2%) были дворянами (см. стр. 406). После 1699 г. дворянских привилегий лишились хайдуки. В XVIII в. продолжало сохранять свое правовое значение понятие о едином феодальном сословии — дворянстве (una eademque nobilitas), зафиксированное еще в первой половине XVI в. в «Трипартитуме» Иштвана Вербеци. Различные слои формально равноправных венгерских дворян находились в далеко не равном экономическом положении . Часть из них имела по одному наделу, некоторые не имели и его. Основную массу трансильванского венгерского дворянства, как и в предшествующие столетия, продолжали составлять мелко- и среднепоместные дворяне. Магнаты были весьма немногочисленны. Такой состав трансильванского дворянства, нуждавшегося в условиях позднефеодального крепостничества и обострения классовой борьбы для защиты своих классовых интересов в сильной государственной власти, предопределил сравнительно легкое подчинение его господству Габсбургов.

После занятия страны императорскими войсками в 1687 г. Трансильванское государственное собрание принесло присягу Леопольду I. Отношения между Габсбургами и трансильванским дворянством, основы управления страной были закреплены дипломом этого императора (Diploma Leopoldinum), изданным 4 декабря 1691 г. В нем прежде всего подтверждались пожалования, привилегии, титулы, должности трансильванских дворян, а также ранее принятые кодексы законов, решения государственных собраний, права саксов. Оставались старые органы местного управления — государственное и комитатские собрания, ишпаны. Подчеркивалось, что официальные должности могут занимать лишь жители Трансильвании. Сохранялся старый статус трех «наций» и четырех вероисповеданий. Высшие трансильванские сановники по представлению государственного собрания утверждались императором. В частности, государственное собрание избирало правителя — губернатора (gubernator) и 12 советников при нем, после чего император назначал их на эти должности. Помещикам оставлялся очень выгодный для них откуп десятины, откупную сумму они должны были вносить в казну. Все эти положения закрепляли господство венгерских феодалов над массой трудящихся (МТКК, 577—595. l.).

Но уже этот памятник предусматривал известные уступки дворянства Габсбургам. Три советника губернатора и три члена высшего суда должны были быть католиками. Страна платила налог в мирное время — 50 тыс., в военное — 400 тыс. рейнских талеров (МТКК, 577, 590. l.).

Вопрос о князе оставался открытым до совершеннолетия Михая Апафи II (Михай Апафи I умер 1 апреля 1690 г.). Но

вскоре он был решен. В мае 1696 г. Михая увезли в Вену, где 15 мая 1697 г. он отрекся от княжения в пользу династии Габсбургов, получив взамен титул имперского герцога и ежегодную ренту в 12 тыс. флоринов.

Императоры являлись с тех пор князьями Трансильвании. В качестве таковых они принимали присягу сословий (но не избирались ими), утверждали законы и созывали государственное собрание. Оно состояло из 37 представителей (послов) венгерских комитатов и секейских округов, 22 — от саксов и 36 — от городов. С совещательным голосом в работе государственного собрания участвовали губернатор, его советники, секретари.

После переговоров с трансильванским дворянином Альвинци император издал 14 мая 1693 г. распоряжение (Alvinciana resolutio — Syll, p. 378—389), согласно которому канцелярия по делам Трансильвании отделялась от венгерской канцелярии и должна была находиться в Вене. Через трансильванскую и венгерскую канцелярии император из Вены управлял отдельно Трансильванией и Венгрией, будучи государем той и другой страны. Главу канцелярии (канцлера) назначал император. Габсбурги старательно отделяли друг от друга Трансильванию и Венгрию, усматривая в их объединении опасность для своего господства. В том же 1693 г. в Трансильвании был учрежден правительственный совет (gubernium) во главе с губернатором. Он выполнял те же функции, что и наместнический совет в Венгрии. Характерно, что в компетенцию трансильванских канцелярий и правительственного совета входило лишь решение внутренних дел. Внешняя политика оставалась прерогативой Габсбургов. Ею занималась австрийская канцелярия, из которой выделилась в 1742 г. так называемая государственная канцелярия. С 1715 г. правительственный совет назывался «Высочайшим советом». Он назначал ишпанов комитатов.

В 1699 г. Леопольд I добился международного признания власти Габсбургов над Трансильванией, включив соответствующее положение в Карловицкий мир с турками (DR, V, 2, p. 329—330).

В 1702—1703 гг. в Трансильванию вступила 8-тысячная армия генерала Рабутена. После краха освободительного движения куруцев трансильванские сословия присягнули императору Карлу VI (король Венгрии — Карл III) как князю Трансильвании (4 ноября 1712 г.).

История отношений между Габсбургами и трансильванским дворянством — это цепь непрерывных уступок последнего. В 1691 г. губернатором стал протестант (Дьердь Банфи), а в 1713 г. — католик (Жигмонд Корниш), который занимал этот пост до 1731 г. 30 марта 1722 г. трансильванские сословия признали

Прагматическую санкцию — закон 1713 г. о наследовании власти женщиной из династии Габсбургов при отсутствии наследников-мужчин. В 1732 г. Карл VI отделил от Трансильвании комитаты Марамарош и Арад и часть комитата Заранд, присоединив их к Венгерскому королевству.

Губернатор Янош Халлер, назначенный в 1734 г., и канцлер Янош Борнемисса заменили латынью венгерский язык, служивший в качестве официального языка, на котором составлялись документы в трансильванской канцелярии (в Вене) и в правительственном совете.

В 1744 г. государственное собрание в Надьсебене утвердило свод законодательных актов, принятых при Карле VI (1711—1740) («Novellaris articuli»). Ими предусматривалось аннулирование закона об избрании князя; в свод были включены Прагматическая санкция 1722 г., подтверждение прав трех «паций», решение о восстановлении католического епископства и ордена иезуитов, о вступлении законов государственного собрания в силу лишь после утверждения их императором (СЈНТг, р. 356—395).

Императрица Мария Терезия и ее сын Иосиф II добились усиления власти Вены в Трансильвании. С 1761 г. перестали созываться государственные собрания. Гражданский губернатор Ласло Кемень, избранный сословиями в 1758 г. и утвержденный императрицей 21 августа 1759 г., был смещен в 1762 г., после того как, выражая позицию трансильванских помещиков, выступил с протестом против организации пограничной стражи: дворяне не желали лишаться ренты крепостных, уходивших в граничары. Губернатором был назначен главнокомандующий трансильванской армией Буков. После него этот пост занимали также императорские военачальники Андраш Хадик и Карл О'Доннел.

В 1774 г. на посту губернатора оказался представитель трансильванских саксов барон Самуэль Брукенталь. Проводя политику Вены, он стремился упрочить позиции саксонского патрициата и феодалов в противовес венгерскому дворянству. Саксы при нем приобрели за 140 тыс. форинтов землю Фогараш.

2 ноября 1765 г. Мария Терезия возвела Трансильванию в ранг великого княжества. Этим императрица продемонстрировала нежелание прислушаться к требованиям венгерских сословий о том, чтобы Габсбурги властвовали в Трансильвании как короли Венгрии, а не как князья Трансильвании. Вена упорно настаивала на обособлении последней.

Будучи наследником престола, Иосиф совершил поездку в Трансильванию в 1773 г. Ему были вручены многочисленные петиции от различных социальных групп, главным образом от крестьян. Свои впечатления он изложил государственному совету и

императрице. Его политика в отношении Трансильвании, после того как он стал императором и великим князем Трансильвании (21 августа 1781 г.), строилась с учетом реальной обстановки в этой стране и преследовала цели еще большего укрепления и расширения власти Габсбургов. Это относится прежде всего к его декрету о положении крестьянства, о котором уже шла речь. Он должен был воспрепятствовать объединению крестьян и венгерских дворян против Габсбургов, выступавших в роли мнимых защитников крепостных. Декрет об уничтожении крепостничества (1785) обеспечивал подчинение трансильванских феодальных сословий императору.

Такую же направленность имело распоряжение об уничтожении привилегий саксов (21 марта 1781 г.), по которому приобретать имения в их земле могли и не саксы. Ущемляя одну группу господствующего класса в пользу другой, император избегал объединения их сил против Вены. А это способствовало осуществлению его главной задачи — централизации имперской власти, полному подчинению Трансильвании как одной из частей абсолютистской монархии Габсбургов. О том же свидетельствует патент Иосифа II (11 мая 1784 г.) о замене латыни немецким языком в качестве официального языка в Трансильвании и Венгерском королевстве. Трансильванский правительственный совет и канцелярия с 1 ноября 1784 г., а комитатские и городские власти — с 1 ноября 1785 г. должны были вести делопроизводство только на немецком языке.

С целью ликвидации последних очагов самостоятельности местного господствующего класса Иосиф II 3 июля 1784 г. издал патент об административной реформе. Были уничтожены три «нации», прекращали свое существование самостоятельные территории секеев и саксов, вся Трансильвания делилась на три округа, а внутри последних — на 11 комитатов.

Мероприятия Иосифа II не могли не вызвать недовольства трансильванского дворянства. Оно его выразило робко — в петиции, поданной императору 21 ноября 1787 г. и содержавшей просьбу о восстановлении «конституции» Трансильвании, как именовалась сумма привилегий местного господствующего класса, обеспечивающая известную степень его самостоятельности. Организаторы этой петиции приняли и обсудили ее на совещании, состоявшемся в сентябре 1787 г. 20 августа 1789 г. Иосиф II распорядился сдать петицию в архив. Но 28 января 1790 г. ему пришлось отменить свои реформы. В патенте императора Леопольда II от 14 марта того же года содержалось обещание восстановить «конституцию» Трансильвании.

Для габсбургского абсолютизма характерно его отношение к части современной трансильванской территории — Банату. По

Пожаревацкому миру (21 июля 1718 г. — МТКК, 664—666. l.) турки уступили его Габсбургам. До 1751 г. он находился под управлением военных властей, а затем — в ведении особой палаты. Лишь в 1778 г. на его территории были организованы комитаты Торонтал, Темеш, Крашшо, которые Габсбурги присоединили не к Трансильвании, а к Венгерскому королевству.

ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА ГАБСБУРГОВ В ТРАНСИЛЬВАНИИ. УНИЯ.

В Трансильвании XVIII в. бóльшая часть господствующего класса являлась сторонницей протестантизма. Обращение в католичество не входило в задачу церкви и Габсбургов, поддерживавших контрреформацию, которая проявлялась в Трансильвании в восстановлении католических церковных учреждений и особенно в распространении церковной унии среди влашского населения.

Уже в 1699 г. были изменены некоторые положения «Диплома Леопольда» 1691 г., ограничивавшие деятельность католической церкви. Вскоре в страну прибыл католический епископ Андраш Ийеш, получивший имение в Альвинце (Винцул де Жос), а также начали свою деятельность иезуиты. Карл VI назначил в 1716 г. Дьердя Мартонфи католическим епископом Трансильвании, восстановив тем самым здесь епископство, существовавшее до первой половины XVI в. Епископ получил имение в Дьюлафехерваре, а его резиденцией стал бывший княжеский дворец, откуда удалился реформатский епископ. Протестантские храмы стали переходить в руки католиков. Мария Терезия в марте 1769 г. распорядилась конфисковать реформатский катехизис.

Патент о веротерпимости (24 октября 1781 г. — Hür, 270—276. l) стоял в ряде мероприятий, преследовавших цель ущемить одни группы господствующего класса за счет других. В Трансильвании он не изменил соотношения между различными религиями. Габсбурги сохранили и после издания патента контроль над протестантами: их соборы могли созываться лишь с разрешения императора и в присутствии его уполномоченных.

В течение долгого времени императоры препятствовали созданию в Трансильвании церковной организации православных влахов. С 1697 г. православная влашская церковь здесь не имела митрополита. Ее представители искали помощи у московских патриархов и царей (DocDr). В 1752 г. происходили переговоры между правительством русской царицы Елизаветы Петровны и венским двором, касавшиеся положения православной церкви в Трансильвании. Их результатом явилось распоряжение Марии Тере-

зии, запрещавшее преследовать православие (27 июля 1752 г.). 13 июля 1759 г. она издала декрет о веротерпимости, содержавший обещание допустить восстановление православной митрополии в Трансильвании (DocLI, I, p. 235—239). В 1761 г. Мария Терезия назначила администратором влашской православной церкви Дениса Новаковича, что означало официальное признание православия в Трансильвании. Эта вынужденная уступка — свидетельство того, что попытки католического клира и Габсбургов навязать церковную унию всему влашскому населению Трансильвании окончились неудачей. А начались они сразу же после утверждения власти Габсбургов в Трансильвании [21].

Уже 23 августа 1692 г. Леопольд I издал распоряжение, согласно которому православные священники, принявшие унию, уравнивались в правах с католическими клириками. Это была та основа, из которой исходила в своей пропаганде унии католическая церковь. Иезуитам, прибывшим в 1693 г. во главе с Палом Бараньяи в Трансильванию для осуществления унии, удалось склонить к ней православного влашского митрополита Теофила. В результате четырехлетней деятельности иезуитов в феврале 1697 г. в Дьюлафехерваре собрался собор, в котором участвовало 12 влашских протопопов. Он принял решение о присоединении к унии. Униаты признали верховную власть папы, догматы католической церкви, но оставили без изменений обряды православной церкви. Уния, таким образом, стала средством подчинения массы влашского населения католической церкви и ее верному союзнику — Габсбургам.

Понятна поэтому та постоянная поддержка, которую Вена оказывала унии. После того как собор из 38 протопопов, созванный новым униатским митрополитом Атанасом в октябре 1698 г., поддержал унию, Леопольд I издал 16 февраля 1699 г. грамоту (так называемый первый диплом Леопольда униатам) о защите униатов и об освобождении униатских священников от крепостной зависимости и от повинностей в пользу помещиков. Несмотря на протест трансильванского государственного собрания, во втором дипломе Леопольда униатам (19 марта 1701 г.) провозглашалось их равноправие с католиками. По смыслу этого акта влахи должны были стать четвертой «нацией» Трансильвании. Но трансильванское государственное собрание игнорировало это решение императора, а двор не стал настаивать на нем. Для того же, чтобы умерить притязания влашского клира, к Атанасу, утвержденному в сане униатского митрополита и принесшему присягу примасу католической церкви Венгрии Колоничу, был приставлен

[21] Основные источники по истории унии в Трансильвании — DocD, I, II; *N. Nilles*. Symbolae..., v. 1—2. Oeniponte, 1885.

ученый теолог-иезуит Карл Нейрайтер. Иезуит состоял и при униатском митрополите Ионе Патаки (1713—1727).

Чтобы укрепить унию, Атанас 4 сентября 1700 г. созвал многолюдный собор (1513 участников) униатского духовенства, где были подтверждены решения предыдущих соборов об унии. В комитате Бихар уния утвердилась лишь в 1737 г.

Габсбурги оказывали и материальную поддержку униатскому клиру. Митрополиту Ионе Патаки они пожаловали имения в земле Фогараш. Митрополит Иннокентий Клейн (Мику) (1728—1751) в 1737 г. обменял их на имение в Балажфальве.

Против унии протестовали не только венгерские дворяне, но и влашские священники, и предводители общин — кнезы из комитата Хуньяд и земли Фогараш, принадлежавшие к реформированной влашской церкви. Протест от их имени составил Гавриил из Ноцига (Габор Надьсеги), которого власти без суда заключили в тюрьму.

Решительно сопротивлялись унии влашские трудящиеся, о чем свидетельствуют движения 1744 и 1759—61 гг. Результатом последнего был массовый отход влахов от унии, сторонниками которой остались лишь 15% влашского населения.

Поддерживали унию прежде всего влашские интеллигенты и священники, надеявшиеся получить привилегии. Униатское высшее духовенство, в частности митрополит Иннокентий Клейн, отстаивало интересы этих социальных слоев, требуя выполнения обещаний Леопольда I о превращении влахов в четвертую «нацию» Трансильвании.

Государственные собрания 1736—1740 гг. отвергли эти притязания униатов. В 1744 г. трансильванские феодальные сословия признали, что права четвертой «нации» могут принадлежать лишь дворянам и священникам-униатам, но не простонародью. В таком подходе к определению «нации» не было ничего нового, поскольку под привилегированными тремя «нациями» сословия понимали феодальную верхушку венгров, секеев и саксов. Но и признание привилегированного положения влашской знати, принявшей унию, ее равноправия с венгерской, секейской и саксонской знатью оставалось на бумаге. Иначе незачем было бы повторять призывы о превращении влахов в четвертую «нацию», о том, чтобы униатского митрополита ввели в состав правительственного совета, представителей влашской знати допустили к официальным должностям, чтобы священников ввели в состав привилегированных лиц, а ремесленников — в члены цехов. С такими требованиями неоднократно выступал Клейн (1744 г.— AIIN, t. 10, 1967, p. 23—40), а также униатские соборы летом 1744 г. и в 1748 г. (Szöv, II/2, 939—944. l), митрополит Петр Арон на переговорах с венским двором в 1751—1764 гг., влашская знать

комитата Хуньяд в 1761 г. (Rett, 383. l.). В ходе борьбы влашской знати Трансильвании за свои привилегии Клейн сформулировал теорию происхождения влахов от дако-романского населения Трансильвании (1735) [22]. Деятельность униатских влашских идеологов, открывших в 1754 г. школу, способствовала созреванию национального самосознания восточных романцев.

Таким образом, осуществление унии не только натолкнулось на упорное сопротивление влашского крестьянства, но и осложнило отношения между господствующими классами различных этнических групп в Трансильвании. Это побудило венский двор отказаться от полной поддержки унии. Отказ нашел свое выражение в декрете Иосифа II о веротерпимости (1782), который уравнял православных в правах с униатами. 6 ноября 1783 г. император назначил православного епископа Трансильвании.

[22] Изложение свидетельств неопубликованного памятника — *I. Tóth Zoltán.* Az erdélyi román nacionalizmus elsö százada. Bp., 1946, 162—165. l.

17

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА 1703—1711 ГГ.

НАЧАЛО ДВИЖЕНИЯ И ЕГО ПЕРВЫЙ ЭТАП
(весна 1703 г. — осень 1705 г.)

В первые годы XVIII в. наблюдается дальнейший рост народного недовольства в стране. Сатмарский ишпан барон Шандор Карольи отмечал в 1702 г. в дневнике, что крестьяне истребили бы всех до единого дворян, если бы представилась такая возможность (Sz, 1873, 329. l.). Венецианский дипломат Рудзини, побывавший в Венгрии в 1699 г., писал о повсеместном недовольстве иноземным гнетом и о крайнем обострении отношений между крестьянами и помещиками [1].

Русский дипломат Возницын доносил о нападении близ Пешта «воровских людей» на представителя Австрии на Карловицком конгрессе, который был тяжело ранен, а сопровождающие его люди «убиты до смерти» [2]. В 1701 г. Вена приказала комитатским властям и помещикам отобрать сабли, кинжалы и ружья у крестьян, ремесленников и даже у священников, не имевших приходов [3].

На рубеже XVII—XVIII вв. небольшая группа венгерских магнатов составила заговор против Габсбургов. Возглавили его молодой князь Ференци Ракоци II и граф Миклош Берченьи, ишпаны комитатов Шарош и Унг.

[1] Воспроизведение свидетельства — *И. Ачади.* История венгерского крепостного крестьянства. Пер. с венг. М., 1956, стр. 172.
[2] То же — *М. М. Богословский.* Петр I (Материалы для биографии), т. 3. М., 1946, стр. 439.
[3] То же — *Acsády Ignác.* Magyarország története I. Lipót és I. József korában. Bp., 1898, 537. l.

Ференц Ракоци происходил из старинного княжеского рода. Его мать, Илона Зриньи, рано овдовев, вышла замуж за Ирме Текели. После капитуляции крепости Мункач и отъезда матери в Турцию, куда она последовала за мужем, опекуном Ференца стал кардинал Леопольд Колонич. Ференц воспитывался вдали от родины в иезуитском монастыре в Чехии в строгом католическом духе. Когда он достиг совершеннолетия, его назначили главой комитата Шарош. По-видимому, в Вене считали его надежным человеком, тем более что он женился на немецкой принцессе. И действительно, во время восстания 1697 г. Ракоци сохранил верность императору. Возвратившись вновь в Венгрию после подавления крестьянского восстания, Ракоци имел возможность наблюдать бесчинства австрийской военщины, издевательства чиновников и ближе познакомиться с невыносимым положением народа. Составляя в 1700 г. антигабсбургский заговор, Ракоци и его единомышленники рассчитывали на поддержку Людовика XIV. Однако выступавший посредником офицер Лонгеваль оказался предателем. Весной 1701 г. тайная переписка Ракоци оказалась в руках австрийских властей, и заговор был раскрыт. Берченьи успел бежать в Польшу. Ракоци арестовали и заключили в тюрьму. Осенью 1701 г. его жена, обладавшая широкими связями в императорской столице и большими материальными средствами, организовала побег из тюрьмы.

Обстоятельства этого побега позволяют предполагать, что Ракоци был спасен не без участия некоторых влиятельных придворных. Так или иначе, он оказался в безопасном месте в Польше, где его приютили магнаты, придерживавшиеся французской ориентации.

В 1703 г. крестьяне Верхней Венгрии, действовавшие независимо от Ракоци, подняли восстание. Инициаторы выступления — крестьяне и мелкопоместные дворяне Тамаш Эсе, Альберт Киш, Михаил Пап, Иштван Майош (некоторые из них участвовали в крестьянском восстании 1697 г.) стали собирать вокруг себя недовольных крестьян. К этому времени началась война за испанское наследство между Австрией и Францией. Инициаторы восстания выступали в качестве вербовщиков. Но они направляли новобранцев не в армию, а в леса, где собирались повстанцы. Весной 1703 г. сложилась благоприятная обстановка для выступления. Основные австрийские силы были выведены из страны и направлены против французских войск, а вербовка в армию еще больше обострила недовольство народных масс. В марте 1703 г. крестьяне решили обратиться к Ракоци с предложением возглавить восстание. Переговоры, происходившие в прикарпатском местечке Бережаны (Западная Украина), где Ракоци жил под видом французского инженера, не дали сразу результата. Князь

Тамаш Эсе (предположительно).

Миниатюра неизвестного венгерского мастера в грамоте Ференца Ракоци II от 24 марта 1708 г.

явно старался выиграть время, чтобы на французские средства набрать в Польше 8-тысячную вспомогательную армию. По всей вероятности, это объяснялось не столько неверием в силы поднимавшегося на борьбу крестьянства, сколько боязнью антифеодальной направленности грядущего восстания. Имея в своем распоряжении вооруженную силу, Ракоци мог направить восстание по желаемому руслу.

Только в начале мая, после возвращения из страны его доверенного человека, который должен был проверить положение на месте, и после повторного обращения крестьян, предупредивших Ракоци, что он может упустить благоприятный момент, тот, наконец, решился. Он передал крестьянским посланцам воззвание с призывом к выступлению и флаг со своими инициалами. При этом он взял с крестьян обещание не выступать без до-

полнительного сигнала. Но повстанцы не дождались этого указания. 21 мая 1703 г. воззвание было обнародовано и флаги с латинской надписью «Cum Deo pro Patria, Libertate» («С богом, за отчизну и свободу») развернуты в родном селе Тамаша Эсе Тарпе (комитат Сатмар) и в соседнем селе Вари (комитат Берег). На следующий день восставшие двинулись на Берегсас, захватили это местечно, причем к ним примкнуло много крестьян, собравшихся на ярмарку. Через несколько дней движение охватило значительную часть территории Закарпатья. Численность повстанцев, по воспоминаниям Ракоци, достигала 6 тыс. чел. Более или менее боеспособных бойцов насчитывалось не более 800 человек [4]. Они расправлялись не только с австрийскими чиновниками и офицерами, но в отдельных случаях, несмотря на запрет Ракоци, и с помещиками и священниками. Описывая впоследствии эти события, Ракоци подчеркивал, что выступление крестьян началось без его сигнала, а расправы с дворянством производили вопреки его строгому запрету (REml, 15. l.).

Против повстанцев выступило дворянское ополчение во главе с ишпаном комитата Сатмар бароном Шандором Карольи. 7 июня ополчение, поддержанное регулярными войсками, нанесло поражение плохо вооруженным повстанцам у села Долгое в Закарпатье. Карольи направился в Вену, чтобы представить трофеи императору, но там ему оказали холодный прием. Злые языки даже обвиняли его в подстрекательстве крестьян с тем, чтобы одержать над ними эффектную победу. Тем временем снова собрался отряд из 600 повстанцев с Тамашем Эсе. 14 июня на границе они встретили Ференца Ракоци, который, не дождавшись набора вспомогательных войск, решил стать во главе движения.

О своей встрече с отрядом Эсе, состоявшего из 500 пеших и 50 конных бойцов, Ракоци писал: «Отбросив в сторону все мысли об угрожавшей мне опасности, я посвятил себя необузданной толпе. Безоружное крестьянское войско! Одни с саблями, другие с косами, несколько человек с ружьями, без военных знаний и военной дисциплины» (REmI, 161, l.).

После безуспешной попытки взять Мункач, куруцы (так называли участников движения), ряды которых пополнились украинскими крестьянами из Закарпатья, а также вспомогательным отрядом из украинских казаков, валахов и поляков (всего 800 человек), приведенных Берченьи из Польши, двинулись к Тисе. 15 июля первые отряды куруцев переправились через этот важнейший рубеж, и перед ними открылись бескрайние просторы Альфельда. Осаду крепостей, оставшихся в тылу куруцев, по-

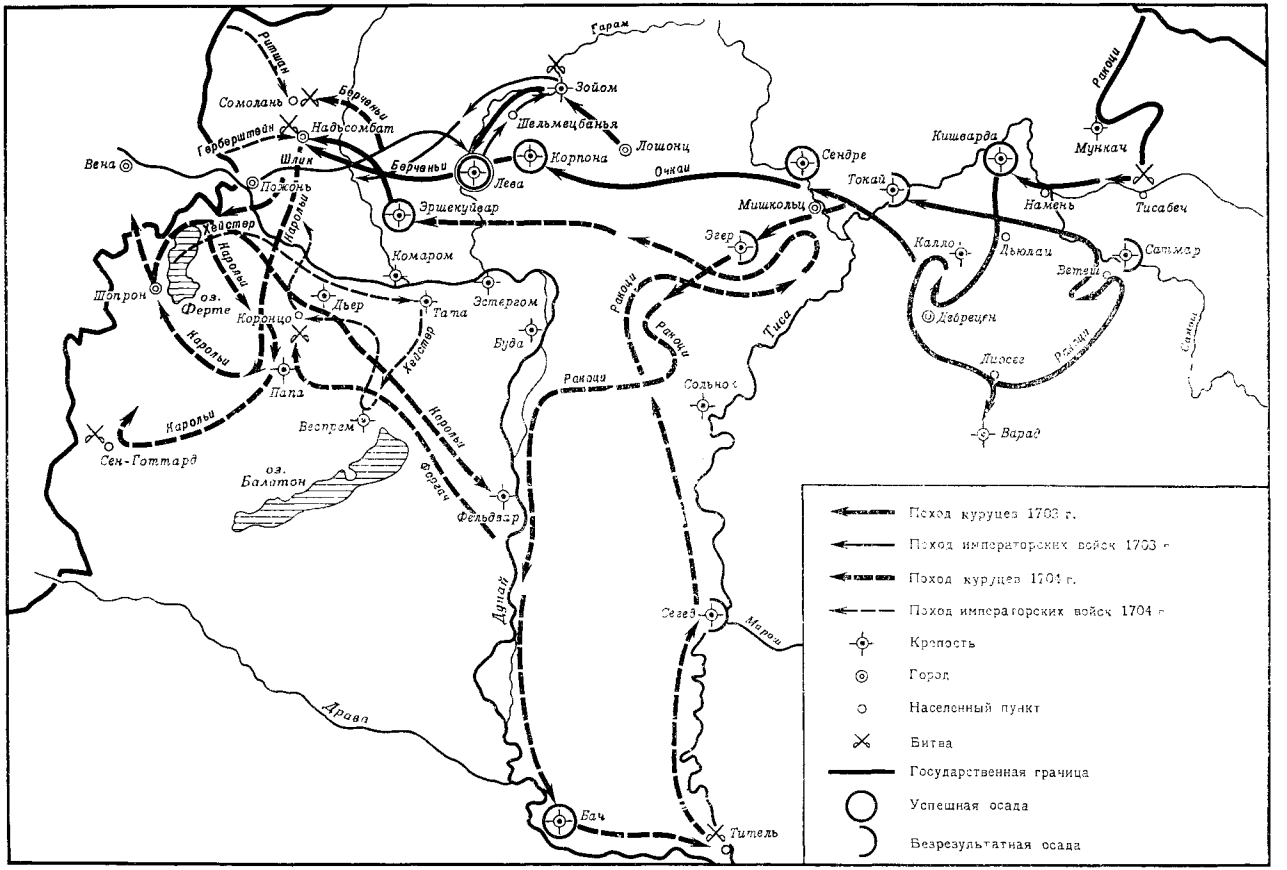
[4] Подсчет исследователя — *Esze Tamás.* A tiszaháti felkelés. Bp., 1951.

Конный воин-куруц

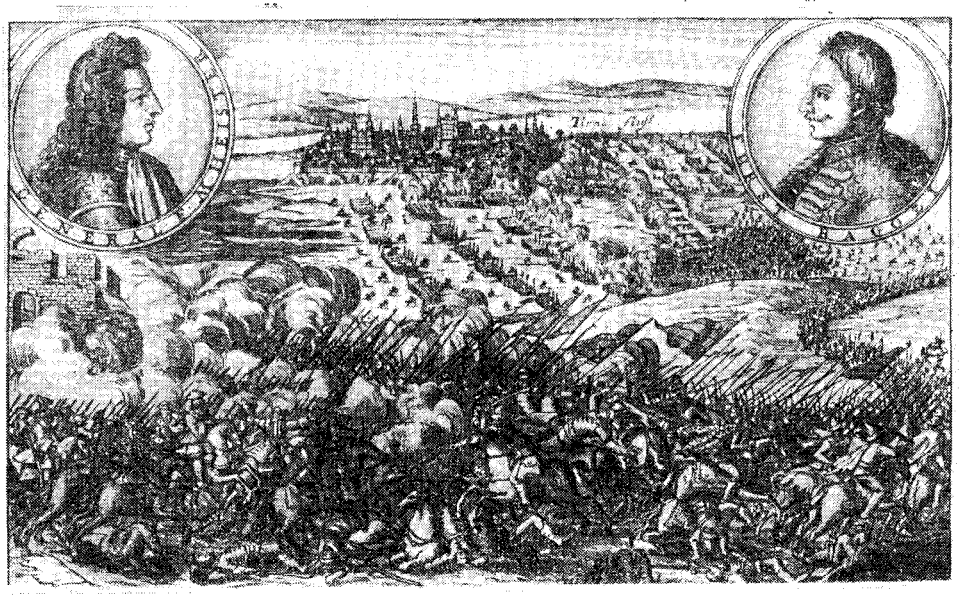
Рисунок аугсбургского мастера Гесрга Филиппа Ругендаса (первая половина XVIII в.)

ручили отрядам, набранным в Закарпатье, в которых было много украинских крестьян.

В конце июля куруцы взяли один из богатейших городов Венгрии — Дебрецен, жители которого горячо встретили их и оказали им значительную материальную помощь. После этого войска Ракоци одержали еще целый ряд побед, освободив весь район верхней Тисы и успешно ведя бои между Тисой и Дунаем. Другие соединения под командованием Миклоша Берченьи наступали в направлении Надьсомбата и Пожони. Здесь куруцев поддержали широкие массы словацких крестьян. К концу 1703 г. вся территория королевства Венгрии, за исключением Задунавья, оказалась в руках куруцев. Отдельные их отряды совершали рейды на австрийскую территорию. В Вене, как сообщал русский



Освободительная борьба 1703—1711 гг. (I).



Битва у Надьсомбата (26 декабря 1704 г.)
Портреты Ференца Ракоци II (справа)
и генерала Хейстера (слева)
Гравюра неизвестного немецкого мастера (1705 г.)

посол князь П. А. Голицын, уже опасались, что куруцы «зело легко и скоро к здешнему городу прибыть могут» и, там уже стали готовиться «для осадного сидения» [5].

В конце 1703 г. армия куруцев насчитывала 30 тыс. бойцов [6]. Первая русская газета отмечала в начале 1704 г., ссылаясь на «венгерские грамотки», что «силы их бунтовщиков под Ракоцием начальником собралось тридцать четыре тысячи пятьсот человек» [7].

В течение 1704 г. военные действия шли с переменным успехом, но инициатива принадлежала, несомненно, куруцам. Так, в начале 1704 г. отряды под командованием Шандора Карольи (он перешел на сторону куруцев, после того как его владения оказались заняты войсками Ракоци), переправившись по льду

[5] ЦГАДА. Австрийские дела, 1703 г., д. 4, лл. 96, 119.
[6] Подсчет — *Marko Árpád.* Rákóczi mint hadvezér.— EkvR, I, 1937, 324. l.
[7] «Ведомости времен Петра Великого», т. I. М., 1903, стр. 111.

Схватка куруцев с лабанцами
Неизвестный мастер. Гуашь (начало 18 в.)

Дуная, заняли значительную часть Задунавья, но к лету их вытеснили оттуда. В июне 1704 г. императорские войска, возглавлявшиеся генералом Хейстером, уничтожили у Коронцо отряд куруцев под командованием графа Шимона Форгача, в результате чего куруцам пришлось отложить поход в Задунавье.

28 мая 1704 г. у Сомолани (совр. Смоленице на территории Словакии) куруцы полностью разгромили императорские войска под командованием генерала Ричана. С успехом вели куруцы в течение 1704 г. военные действия в Трансильвании.

В таких условиях австрийское правительство было вынуждено еще весной 1704 г. начать мирные переговоры с Ракоци, которые привели к тому, что осенью 1704 г. (с середины сентября до конца октября) приостановились военные действия. Перемирие позволило австрийцам стянуть новые силы. Мирные переговоры Вена использовала и для того, чтобы внести раскол в лагерь повстанцев.

26 декабря 1704 г. 20-тысячная армия нанесла поражение куруцам у Надьсомбата. Военные силы повстанцев не уступали австрийцам, но у тех было огромное превосходство в артилле-

рии. Кроме того, среди куруцев оказались изменники, перешедшие в ходе боев на сторону врага. Куруцы сравнительно быстро оправились от поражения и сохранили в своих руках инициативу. Но в результате этой неудачи Ракоци пришел к выводу о необходимости реорганизовать войска и создать регулярные части как ядро армии.

Осенью 1705 г. неудачно завершилась попытка куруцев освободить Трансильванию (см. стр. 417). Но почти в то же время со своим отрядом провел успешный поход выходец из народа Янош Боттян. В результате куруцы вновь завладели территорией, примыкающей к Австрии (см. хронологию событий — стр. 527—528).

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ

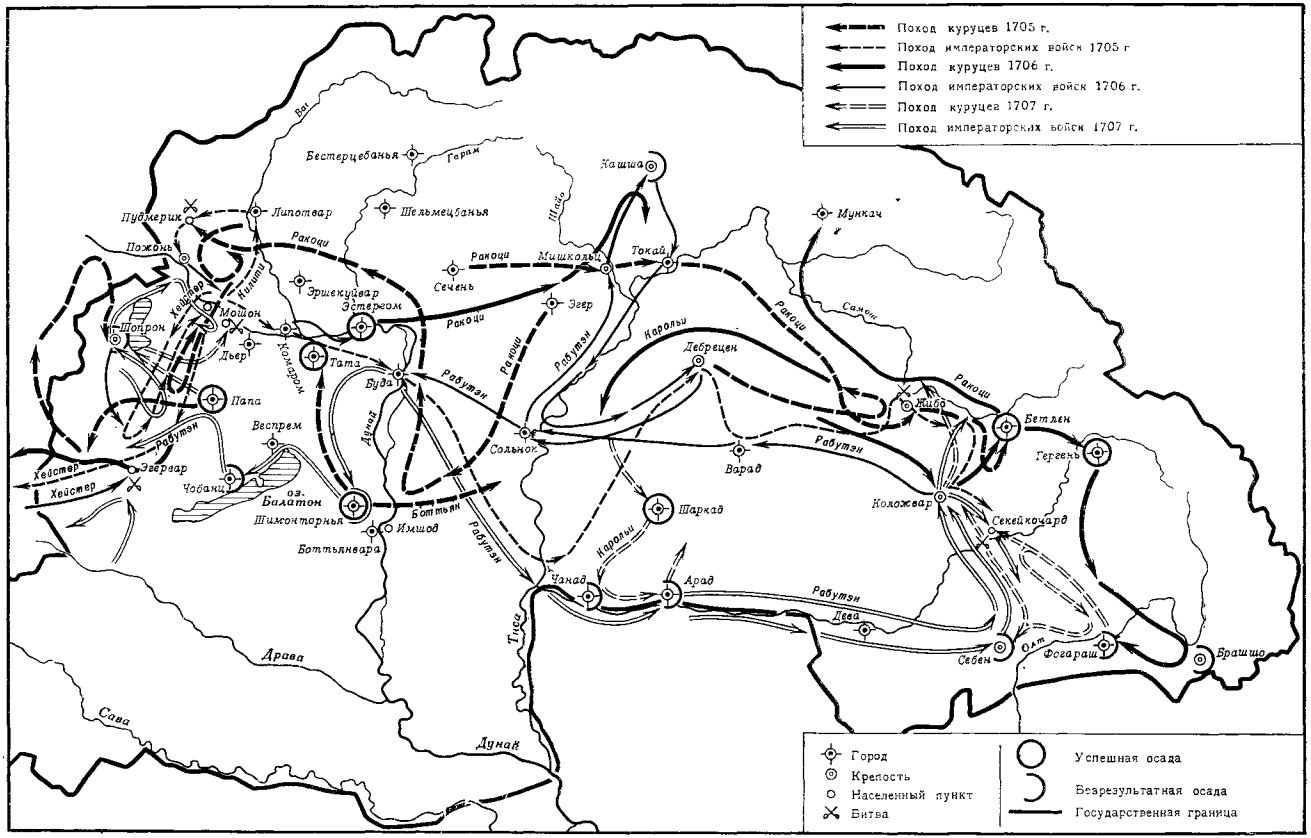
Важным документом первого периода движения является подписанное Ракоци и Берченьи воззвание, обнародованное в Бережанахе еще до начала выступления. Оно было обращено ко всем «истинным венграм, любящим свою родину, духовным и светским лицам, дворянам и недворянам, носящим оружие и живущим дома», и призывало «взяться за оружие и сбросить ярмо жестокой империи» [8].

В воззвании говорилось о притеснениях иноземных поработителей, специально указывалось на тяжелое положение крепостных крестьян. И хотя заключительные строки призывали их не трогать священников, дворян и купцов, все же воззвание явилось документом, отражавшим в известной степени настроение крепостного крестьянства. Крестьяне по-своему поняли это воззвание. Поднимаясь на борьбу, они мечтали освободиться от гнета не только австрийских чиновников и сборщиков налогов, но и венгерских феодалов.

Среди крестьян ходили упорные толки о том, что Ракоци обещал освободить от крепостной зависимости всех, кто вступил в его армию. Насколько этот слух был распространен, свидетельствует и донесение русского посла в Вене, который отмечал, что Ракоци обещал крестьянам «вольность и свободность навеки», а также освобождение от податей и «пошлины в деньгах» [9]. Между тем, такого обещания не содержалось ни в воззваниях, ни в других документах, подписанных Ракоци. До сих пор удалось

[8] Текст документа — *Thaly Kálmán.* A széksi gróf Bercsényi család, 2. k. Bp., 1887, 469—471.

[9] ЦГАДА. Австрийские дела, 1703 г., д. 4, л. 78.



Освободительная борьба 1703—1711 гг. (II).

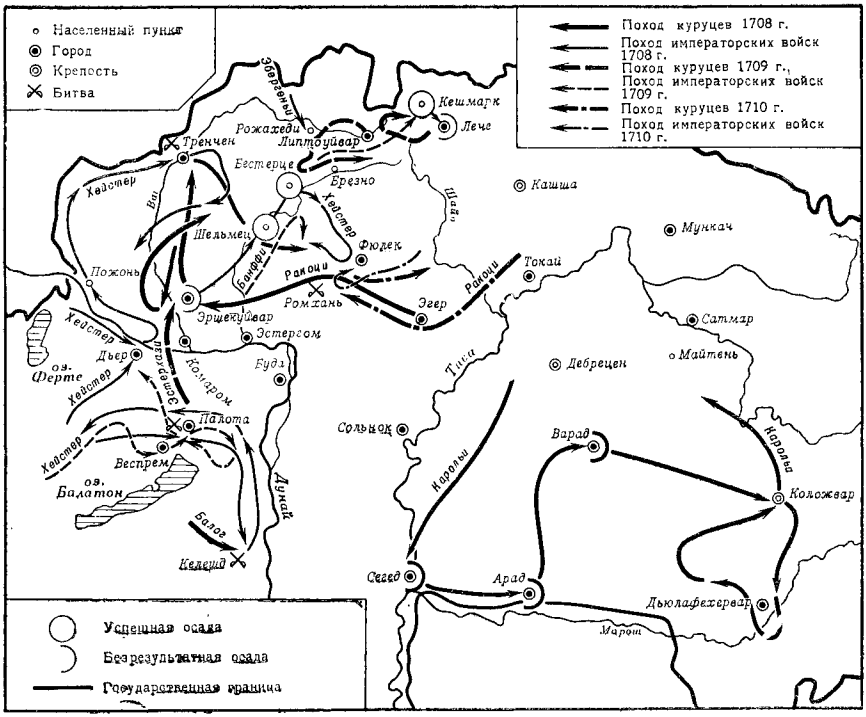
обнаружить лишь единственный патент за подписью Берченьи (апрель 1704 г.), в котором оно есть [10]. Молва могла основываться только на устных рассказах посланцев, ходивших в Польшу, которым Ракоци якобы дал такое обещание. Опираясь на эти слухи, крестьяне отказывались выполнять повинности и требовали признания за ними прав, предоставленных свободным поселениям хайдуков.

Возглавив восстание, Ракоци с самого начала стремился смягчить антифеодальный характер движения, направить его в русло антигабсбургской войны и тем самым привлечь дворянство на свою сторону. Именно с этой целью 17 июля 1703 г., после переправы через Тису у села Намень, он выпустил второе воззвание, которое отличалось как по тону, так и по содержанию от предыдущего. В нем уже отсутствовали ссылки на бедствия крестьянства, а основной упор делался на защиту нарушенных дворянских вольностей и древних законов. Несколько позже, 28 сентября, был издан закон о крепостных (Ветешский патент), призванный урегулировать взаимоотношения господ и крепостных. В нем констатировалось как ненормальное явление, что крепостные повсеместно отказываются выполнять повинности и подчиняться помещикам. В связи с этим комитатским властям предоставлялось право всеми имеющимися в их распоряжении средствами обязывать крестьян повиноваться господам. В патенте подчеркивалось, что цель движения заключается не в том, чтобы разорять имения дворян, преданных делу освобождения родины, а в том, чтобы изгнать из страны иноземцев. Правда, в законе говорилось, что крепостные крестьяне, сражающиеся в армии куруцев, освобождаются на время службы от всех повинностей, но это не распространялось на семьи, где оставался дома трудоспособный мужчина.

Ветешский патент, хотя и ограничивал в какой-то мере произвол помещиков, вызвал большое недовольство крестьян. Дворяне, в свою очередь, тоже были недовольны этим документом и продолжали относиться к движению враждебно. Как доносил русский посол из Вены в сентябре 1703 г., «ис таможних стран (Венгрии.— *Ред.*) многие жители свое имение вывозят. Понеже видя со дня на день больши расширение того огня, никто из дворян тамо пребывати не хочет, а паче для того, что оные от власных подданных неудовлены есть» [11].

В записках, составленных после подавления движения, Ракоци также отмечает враждебное отношение дворянства к нему на

[10] Текст документа — *R. Várkonyi Ágnes.* Bercsényi Miklós patense a fegyverre kelt jobbágyok felszabaditásáról.— Sz, 1958, 222—223. l.
[11] ЦГАДА. Австрийские дела, 1703 г., д. 4, л. 92.



Освободительная борьба 1703—1711 гг. (III).

начальном его этапе и рассматривает это как реакцию на враждебность крестьян: «Дворянство... не знало, на чью сторону ему стать, оно одинаково боялось и народа, и немцев» (REmI, 31. l.). Неожиданное и дружное восстание крестьян напугало дворян, отмечал Ракоци, и они укрылись в своих крепостях и замках. Однако под воздействием военных успехов куруцев значительная часть дворянства примкнула к освободительному движению, и вскоре дворяне заняли в нем руководящее положение.

Бóльшая часть магнатов и духовенства, примкнувших к движению, старалась не порывать отношений с венским двором. Движение до известной степени даже устраивало их, так как увеличивало шансы на заключение выгодной сделки с Веной за счет народа, в результате которой были бы гарантированы привилегии дворянства.

Социальная политика руководителей движения вызвала сильное недовольство широких крестьянских масс, которые взялись за оружие, чтобы «больше не быть крепостными». В источни-

ках периода освободительной войны содержится много свидетельств об острой классовой борьбе внутри лагеря восставших (отказ крестьян от несения повинностей, раздел помещичьих земель и др.). Особенно острый характер приняла борьба венгерских и украинских крепостных крестьян против помещиков в 1703—1704 гг. в окрестностях Селеша (совр. Виноградово). Крестьяне требовали, чтобы их селам и местечкам были предоставлены права, какие получили в начале XVII в. поселения хайдуков в районе Дебрецена, т. е. чтобы их освободили от феодального гнета. Это требование в ходе освободительной войны выдвигалось и в других районах страны, причем население некоторых мест добилось успеха. Однако движение в районе Селеша, достигшее, по определению современных венгерских историков, наибольшей глубины и размаха, было беспощадно подавлено комитатскими властями при поддержке руководителей освободительной войны. С этой расправой связана и казнь весной 1704 г. одного из инициаторов выступления 21 мая 1703 г. Альберта Киша, который был тесно связан с движением в районе Селеша.

Восстановление феодального гнета, расправы над крестьянами, оттеснение от командных постов людей из народа убедили крестьян в том, что им не удастся добиться удовлетворения своих требований. М. Берченьи писал в 1707 г.: «Мы потеряли любовь народа» (RT, I, 209. l.).

Движение, начавшееся как крестьянское, потеряло свою антифеодальную направленность и превратилось в основном в антигабсбургскую освободительную войну, руководящей силой которой выступило дворянство.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА И АРМИИ

В марте 1704 г. руководители движения опубликовали манифест «Ко всем христианским государям и державам мира». Его составил начальник канцелярии Ракоци, видный дипломат, высокообразованный для того времени человек Пал Радаи, типичный представитель среднепоместного дворянства. Этот документ, просмотренный Ракоци, должен был оправдать выступление перед иностранными державами и доказать «невиновность венгерского оружия, поднятого для освобождения страны от насилий австрийского дома» [12].

[12] Текст документа — *Szalay László.* Magyarország története, 6. k. Pest, 1857, 135—136. l.

Многочисленными ссылками на старые законы в манифесте доказывалось, что восставшие оказывают законное сопротивление венским властям. Нарушителями законов являются Габсбурги, избранные на венгерский престол государственным собранием и обязавшиеся соблюдать законы и обычаи страны. В 21 пункте манифеста перечислены правонарушения, беззакония и насилия, совершенные Габсбургами за последние 20—30 лет (отмена закона о выборности короля и 31 параграфа «Золотой буллы», дававшего дворянам право вооруженного сопротивления королю). Отмечалось, что австрийские правители длительное время не созывали государственного собрания, заключали договоры, касающиеся судьбы страны, без консультации с руководящими венгерскими деятелями. Кроме того, в документе говорилось о преследовании протестантов, о тяжести налогов, дороговизне соли и т. д.

На государственном собрании, начавшем свою работу на Сеченьском поле 12 сентября 1705 г., присутствовали 6 епископов, 36 магнатов, представители дворянства 25 комитатов и посланцы многих городов страны (RT, I, 423—428. I.). Это было типичное феодальное государственное собрание, в котором широкие массы крестьянства не участвовали.

Собрание потребовало восстановления нарушенных «свобод» и в качестве гарантии — признания самостоятельности Трансильвании. Провозглашалась полная веротерпимость — специальным законом предусматривалось возвращение протестантам всех церквей, отобранных у них с 1649 г. Сеченьское собрание не пошло на разрыв с Габсбургами, но не признало королем Венгрии Иосифа I, вступившего на императорский престол в начале 1705 г. Собрание провело ряд важных административных мероприятий. Оно провозгласило по польскому образцу «Конфедерацию венгерских сословий для завоевания свободы» («князем-предводителем» конфедерации избрали Ракоци), учредило сенат из 25 человек для ведения переговоров о мире, внутриполитических и внешнеполитических дел. Сенаторы назначались князем из дворян, магнатов и духовенства. Был создан также «Хозяйственный совет» для руководства экономической и финансовой жизнью. В ведении этого органа находились все источники доходов страны. Так на освобожденной территории страны возникло самостоятельное государство, власть в котором принадлежала феодалам. Венгерское движение было направлено против власти иноземного монарха и всей системы национального угнетения. Немногочисленность городов, неразвитость промышленности, слабое развитие торговли не позволили создать феодальное абсолютистское государство. Образованию его препятствовали, помимо этого, антиабсолютистские настроения дворян, стоявших во главе движения.

Вопрос об абсолютистских тенденциях руководителей освободительной войны до конца еще не выяснен. Ракоци старался ограничить власть дворянских комитатов, отменил выборность вице-ишпана, установил контроль над комитатскими собраниями. Он даже предпринял шаги для реорганизации комитатского управления, активно вторгался в вопросы торговли и ввел общее налоговое обложение.

Все это, несомненно, свидетельствует о том, что государственная власть, возглавляемая Ракоци, содержала в себе элементы абсолютизма. Одни венгерские историки считают, что проявление абсолютистских тенденций относится лишь ко времени до 1705 г. и источники их следует искать не в отечественных традициях, а в практике государственного управления других государств. Другие ученые склонны придавать большее значение абсолютистским тенденциям, обнаружившимся в практике государственного управления периода освободительной войны [13].

Армия куруцев в ходе войны превратилась в мощную боевую силу. Она успешно противостояла в крупных сражениях хорошо вооруженным габсбургским войскам. Во время своих наибольших успехов в конце 1706 г. армия куруцев насчитывала 100 тыс. чел. и состояла из 52 конных, 91 пехотного полков и нескольких рот артиллерии [14]. В количественном отношении войска куруцев всегда превосходили австрийские, но им недоставало вооружения и лошадей. Слаба была дисциплина, командирам недоставало опыта. Наряду с регулярными частями армия куруцев включала крестьянские отряды, вооружение которых состояло из кос и вил. «Войска его (Ракоци. — *Ред.*), — сообщалось в русской газете за 1705 г.,— в 30 тысяч человек оружных состояться, сверх того у себя имеет сорок тысяч человек с косами» [15].

Начиная с 1705 г. все большую роль играли регулярные части, состоявшие в основном из венгерских, словацких и украинских крепостных из Закарпатья. Крестьянские вожаки, которые первое время командовали отрядами, постепенно были заменены дворянами. Из крестьянских вождей только Тамаш Эсе получил воинский чин бригадира. Среди 26 генералов армии куруцев было 8 графов, 7 баронов, 10 дворян.

В записках Ракоци признавал, что замена командиров из народа дворянами, которые так же плохо разбирались в военном

[13] Обзор мнений — *R. Várkonyi Agnes.* Vita az abszolutizmus kérdéseiről.— TSz, 1962, 95. l.

[14] Подсчет по данным источников — *Markó Árpád.* II. Rákóczi Ferenc a hadvezér. Bp., 1934, 395. l.

[15] «Ведомости времен Петра Великого», т. I, стр. 271.

деле, как и первые, отрицательно сказалась на ходе войны. Все командующие армиями (Форгач, Карольи, Берченьи, Эстерхази) были магнатами и, кроме первого, имели слабые представления о военном деле, хотя некоторые из них считались воинами-профессионалами. Говоря об их взглядах на войну, Ракоци писал, что они глубоко презирали пехоту, считали нужным преследовать противника, когда тот бежал, и отступать, когда враг сопротивлялся. Они постоянно доносили друг на друга, любили хорошо поесть, выпить, поспать и находиться на приличном расстоянии от врага. «Среди них не было ни одного, который не заслужил бы самого сурового наказания за неисполнение моих приказов»,— писал Ракоци (REmI, 66. l.).

Например, граф Шимон Форгач, перешедший на сторону куруцев из императорской армии, где он был генералом, обрекал (по-видимому, не нарочно, а из-за отсутствия достаточных военных знаний и способностей) на неудачу все вверенные ему операции. В 1705 г., после очередного проигранного сражения, Ракоци заточил его в крепость и до конца восстания держал в заключении. После подавления движения выяснилось, что графа подослали в лагерь повстанцев, чтобы подготовить почву для примирения.

Самым выдающимся военачальником куруцев, военные способности которого признавал и Ракоци, был Янош Боттян (по прозвищу Слепец), но его постоянно обходили из-за «низкого» происхождения. На протяжении всей войны, вплоть до своей геройской смерти в 1709 г., этот замечательный полководец, отличившийся еще в императорской армии в борьбе против турецких войск, только и делал, что исправлял ошибки, допущенные военачальниками-магнатами.

При создании регулярной армии за основу была взята французская военная система. Регулярные части систематически получали жалованье, нерегулярные — от случая к случаю. Были составлены и отпечатаны первые в Венгрии военные уставы, упорядочен набор в армию. Для обеспечения армии вооружением, обмундированием, продовольствием и денежными средствами назначались особые комиссары. Продовольствие для армии хранилось в специальных амбарах, построенных на определенном расстоянии друг от друга. При полках находились свои фельдшеры, имелись лазареты.

Для нужд армии организовывались кожевенные и суконные мастерские, мастерские по изготовлению обмундирования. Было также налажено производство селитры, пороха, сабель, карабинов. В связи с освободительной войной значительного развития достигла добыча меди, железа и серы. Усиленно разрабатывались золотые и серебряные прииски, покрывавшие часть расходов

на покупку за границей вооружения и обмундирования. Расширялись железоделательные и оружейные заводы. Большое внимание уделялось кузнечному, сапожному, пуговичному делу. Интенсивно работали мастерские, производившие кирки, лопаты, мотыги и т. д. Строились новые дороги. Была налажена регулярная работа почты.

Ремесленники и городская беднота поддерживали освободительную войну. Так, городские низы оказали большую помощь куруцам при освобождении Дебрецена. Рудокопы также выступали в поддержку куруцев. В одном из донесений русский посол в Вене сообщал, что когда Ракоци во главе куруцев «приближался к горным местам, где золото копают..., великое вспоможение имел, потому что тамошние работные люди к нему придалися» [16]. Движение поддержали также купцы и торговцы. Ракоци впоследствии писал, что «горожане были привязаны ко мне, но их несостоятельность не позволяла им оказать мне сколько-нибудь значительную поддержку...» (REml, 214. l.).

Ракоци уделял внимание развитию торговли и придавал серьезное значение торговой политике. Летом 1705 г. он созвал в Эгере специальное совещание, на которое каждый город прислал по два купца. На этом совещании Ракоци выступил за ограничение деятельности иноземных купцов, за сокращение ввоза некоторых товаров, что соответствовало интересам купцов страны.

Успехи в развитии экономики Венгрии в годы освободительной войны были значительными. Благодаря этому страна могла выдержать длительную восьмилетнюю войну с сильным противником.

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1706—1711 ГГ.

В 1706—1707 гг. освободительная война в Венгрии достигла кульминационной точки. Мирные переговоры, возобновившиеся в конце 1705 г. при посредстве Англии и Голландии и продолжавшиеся с перерывами до лета 1706 г., вновь закончились безрезультатно. Габсбурги не шли ни на какие значительные уступки, а восставшие настаивали на признании независимости Трансильвании. Во время этих переговоров венские власти попытались воздействовать на Ракоци через его жену-немку, которая была направлена в Венгрию, а также через родную сестру князя — графиню Аспремонт. Но обе они вернулись в Вену ни с чем.

[16] ЦГАДА. Австрийские дела, 1703 г., д. 4, л. 76.

В июле 1706 г. военные действия возобновились, и войскам под командованием Яноша Боттяна пришлось вести тяжелые бои, чтобы удержать Задунавье.

Успехи, достигнутые в ходе борьбы, привели к фактическому восстановлению независимости Венгрии. Но формально Габсбурги еще не были низложены с венгерского престола. Это затрудняло борьбу. В частности, Франция отказалась заключить соглашение с Ракоци, ссылаясь на то, что Венгрия еще не вышла из-под власти Габсбургов. В конце 1706 г. сенат принял решение о созыве государственного собрания для низложения Габсбургов. Но часть дворянства, боясь вооруженных крестьян и не желая нести связанные с движением материальные тяготы, считала необходимым договориться с венским двором. На государственном собрании в Оноде, открывшемся 31 мая 1707 г., острые противоречия проявились уже при обсуждении первого вопроса — о введении военного налога. Руководители освободительной войны, учитывая, что тяжелые налоги явились одной из причин восстания, с началом военных действий отменили их, облегчив тем самым положение крестьянства. А поскольку военные действия требовали средств, были выпущены медные деньги, которые в первые годы сыграли положительную роль в экономической жизни страны. Однако в дальнейшем возросшие военные расходы привели к обесцениванию этих денег, и было решено поставить перед государственным собранием вопрос о введении военного налога, платить который должны были как крестьяне, так и дворяне. Собрание отказалось утвердить законопроект. Когда же перешли к обсуждению следующего вопроса — о свержении Габсбургов, страсти разгорелись еще больше. Представители дворянства комитата Туроц требовали скорейшего заключения мира и обвиняли Ракоци в том, что он отказывается заключить мир из-за своих личных интересов и выгоды. Возмущенные этими обвинениями, явно продиктованными агентами Вены, сторонники Ракоци тут же, на собрании, расправились с турецкими представителями. Одного из них убили на месте, другого казнили на следующий день. Только после этих драматических событий 13 июня 1707 г. был утвержден закон о свержении Габсбургов. Государственное собрание приняло закон о введении военного налога и решило конфисковать имения тех дворян, которые в течение двух месяцев не признáют решений Онодского собрания и не присоединятся к конфедерации. Решения государственного собрания в Оноде имели большое значение. Было узаконено фактическое положение, сложившееся с начала освободительной войны, провозглашена независимость страны. Вследствие этого оживились дипломатические связи Венгрии с иноземными государствами.

Международное положение Венгрии в годы освободительной войны отличалось своеобразием. Движение развернулось в условиях, когда на западе Европы шла война за испанское наследство, а на востоке ее разгорелась Северная война. Обе группировки, оспаривавшие друг у друга испанское наследство, не остались безразличны к событиям в Венгрии. Естественно, что Франция, находясь в войне с Габсбургами и их союзниками, была самым непосредственным образом заинтересована в продолжении венгерской освободительной войны. С начала восстания Людовик XIV оказывал руководителям освободительной войны систематическую финансовую поддержку. В Венгрию прибыли французские офицеры, инженеры, солдаты. Начиная с 1705 г. при дворе Ракоци находился генерал Дезаллер.

В Париж отправился венгерский представитель, который, однако, безуспешно добивался заключения договора с Францией. Ракоци в начале восстания строил свои военные планы в надежде на то, что удастся встретиться с наступавшими с запада французскими войсками или на территории Австрии, или же на побережье Адриатического моря. Но поражение французских войск в битве при Гохштадте в августе 1704 г. и другие неудачи французской армии разрушили эти планы. Франция оказывала восставшей Венгрии материальную, финансовую и политическую поддержку, и это сыграло положительную роль в истории восстания. Но Франция упорно отказывалась брать на себя какие-либо определенные обязательства в отношении Венгрии. Ограниченные размеры ее помощи объяснялись, в частности, боязнью французской дипломатии, что чрезмерное усиление куруцев заставит Вену пойти на такие уступки, вследствие которых военные действия могли бы приостановиться.

Некоторые исследователи склонны были рассматривать Ракоци как простую марионетку в руках Франции, приписывая ее козням почти все действия руководителей освободительной войны. На самом деле, как показало всестороннее и полное раскрытие франко-венгерских связей этого периода, Ракоци действовал во всех своих решениях вполне самостоятельно, исходя прежде всего из интересов Венгрии [17]. Об этом свидетельствуют хотя бы связи восставшей Венгрии с Россией, на сближение с которой Ракоци пошел вопреки противодействиям версальского двора.

Еще накануне Онодского государственного собрания, в апреле 1707 г., Петр I направил в Венгрию своего надворного советника Давида Ивановича Корбе, который передал Ракоци пред-

[17] *Köpeczi Béla.* A Rákóczi szabadságharc és Franciaország. Bp., 1966.

ложение царя занять польский престол, так как Август II, союзник России, отказался от польской короны и подписал предательский мир с Карлом XII. Это предложение Петра I было продиктовано стремлением русской дипломатии установить с помощью Венгрии дружественные отношения с Францией и расстроить дружбу между Францией и Швецией.

Переговоры, происходившие во время подготовки Онодского государственного собрания, оказали несомненное влияние на его решения. Тем не менее русские предложения Ракоци принял не сразу. Его колебания можно объяснить нежеланием вызвать явную враждебность шведского короля, который находился в это время в зените славы, а также противодействием французской дипломатии. Все же Ракоци оценил выгоду союза Венгрии с Россией и направил своих представителей к Петру I. Малоэффективность французской поддержки и стремление заполучить помощь России заставили Ракоци, несмотря на противодействия французского посла Дезаллера и прямые угрозы шведского короля, принять русские предложения.

В июле 1707 г. Корбе вновь был направлен к Ракоци. В результате его переговоров в Унгваре (совр. Ужгород) и Варшаве представители Ракоци и Петра I 15 сентября 1707 г. подписали договор [18].

Он предусматривал, что Ракоци, принимая польский престол, продолжает возглавлять венгерскую освободительную войну, а русское правительство приложит усилия «к возвращению вольности Венгерския и Семиградския» и к «народу венгерскому приятство обещает». И хотя многие пункты договора оказались неосуществленными вследствие временных успехов шведской армии, между Россией и Венгрией установились дружеские отношения, происходил обмен послами и письмами, разрешался свободный провоз товаров и т. д. Все это имело положительное значение для Венгрии, способствуя укреплению ее международного положения и консолидации внутренних сил освободительной войны.

В июле 1708 г. в Венгрию отправился видный русский дипломат Емельян Украинцев, чтобы выступить посредником между Венгрией и Веной, но австрийское правительство отвергло русское посредничество.

Приезд Украинцева в Венгрию в критический период восстания после поражения под Тренченом (см. ниже) имел определенное значение для консолидации сил освободительной войны. Габсбургские власти, по свидетельству русского современника,

[18] Его текст — «Полное собрание законов Российской Империи», т. 4. СПб., 1830, стр. 385—387.

сетовали, что после выигранной битвы «многие из знатных со своими полками хотели придти в службу цесарскую, токмо как уведали о приезде министра (Украинцева.— *Ред.*) остановились» [19].

После полтавской победы отношения между Россией и Венгрией стали еще более тесными. Представитель Ракоци при французском дворе выступил инициатором возобновления русско-французских переговоров, при успешном исходе которых Венгрия могла бы получить вооруженную помощь от России. Однако Франция, по-прежнему желая победы Швеции, заняла неблагоприятную позицию. В 1710—1711 гг. Россия ввиду борьбы с Турцией не могла оказать помощи Венгрии.

Отношения Венгрии с другими государствами не имели столь важного значения, как с Францией и Россией.

Англия и Голландия, союзники Габсбургов в войне за испанское наследство, были заинтересованы в скорейшем окончании военных действий в Венгрии, которые отвлекали значительные австрийские силы от борьбы против Франции. Поэтому английское и голландское правительства сразу же предложили свое посредничество, поддерживая выдвинутые австрийцами условия. Русский посол в Вене, следивший за ходом переговоров, не без некоторой язвительности доносил, что «англичане и галанцы через меру свое старание прилагают, чтоб учинить мир цесаря с венгерскими бунтовщиками» [20]. Английская дипломатия, исходя из традиционной политики сохранения «равновесия сил» в Европе, делала все, чтобы сохранить целостность Габсбургской империи и порабощенное положение входящих в нее народов. Ракоци в беседе с русским дипломатом Б. Куракиным дал меткую характеристику английской политики «равновесия сил», отметив, что это не равновесие, а «рабство всех под Англией» [21].

Определенную военную и финансовую помощь оказали в начале восстания польские магнаты, сторонники французской ориентации. Польский король Август II, хотя и находился в дружбе с Габсбургами, смотрел на эти действия магнатов сквозь пальцы. Ракоци при поддержке французской дипломатии пытался получить поддержку Швеции и Турции. В 1704 г. он выдвинул идею венгерско-шведско-прусского союза и направил посла к Карлу XII. Однако шведский король, чьи силы были скованы в войне с Россией, отверг всякое сближение с Ракоци, которого к тому же Карл XII рассматривал, как мятежника. Порта заняла выжидательную позицию, надеясь на то, что обе стороны исте-

[19] «Архив князя Ф. А. Куракина», кн. 4. Саратов, 1893, стр. 137.
[20] ЦГАДА. Австрийские дела, 1704 г., д. 4, л. 33.
[21] «Архив князя Ф. А. Куракина», кн. 5. Саратов, 1894, стр. 17.

кут кровью и тогда создастся благоприятная возможность для восстановления былого господства в Венгрии.

После 1707 г. освободительная война пошла на убыль. К этому времени противоречия между крестьянством и помещиками еще больше обострились. Крепостное крестьянство, убедившись, что его основные требования остаются неудовлетворенными, уже не воевало с прежним энтузиазмом. После войны Ракоци отмечал, что «дворянство с каждым днем все больше восстанавливало свою власть над крепостными и тем самым отбивало у них охоту воевать» (REml, 61—62. l.). Но в ходе самой войны только крупные военные неудачи убедили Ракоци в необходимости удовлетворить социальные требования крестьянства. Ценой длительной борьбы некоторые населенные пункты (Генц, Диосег), а также родное село Тамаша Эсе Тарпа добились права свободных поселений. В конце 1708 г. на совещании в Шарошпатаке по настоянию Ракоци был принят закон о полном освобождении от крепостной зависимости крестьян, участвовавших в освободительной войне. Но обнародованный лишь в феврале 1709 г., он не мог уже возыметь желаемого действия. Спад освободительной войны был обусловлен и тем, что неудачи французов в войне за испанское наследство позволили габсбургскому командованию перебросить в Венгрию значительные силы. К тому же начиная с 1708 г. в стране свирепствовала моровая язва, которая унесла в течение последующих трех лет около 400 тыс. жизней, в то время как в ходе военных действий погибло 85 тыс. человек. В армии куруцев осталось всего 30 тыс. бойцов.

Еще осенью 1707 г. куруцы окончательно оставили Трансильванию. В августе 1708 г. у местечка Тренчен их войска потерпели самое тяжелое за всю историю этой войны поражение. В битве был ранен и сам Ракоци. Это поражение помешало куруцам вторгнуться в Силезию, где осенью 1707 г. вспыхнуло восстание против Габсбургов.

В период упадка движения особенно ярко проявилась роль внутренней реакции — высшего католического духовенства и придворной аристократии. Иезуиты открыто вели борьбу против освободительной войны. Поэтому еще на Сеченьском государственном собрании была запрещена деятельность иезуитов в Венгрии, а позже, в 1707 г., их выслали из страны. В 1709 г. папа Климент XI обратился со специальным циркуляром к духовенству Венгрии, требуя от него под угрозой отлучения признать Иосифа I законным королем Венгрии и покинуть лагерь восставших.

Что же касается аристократии, то, по словам Ракоци, ее поведение «немногим отличалось от поведения духовенства». Аристократы «сердцем тянулись к Австрии и не хотели рисковать своим состоянием и поместьями» (REml, 64. l.). А венгерские

магнаты Янош Палфи и граф Пал Эстерхази командовали габсбургскими соединениями, воевавшими против куруцев. Пал Эстерхази добился от Вены обещания, что он получит четвертую часть всех земель, которые будут конфискованы после подавления восстания. В 1710 г. освободительная война вступила в стадию острого кризиса. 22 января 1710 г. произошла последняя значительная битва с императорскими войсками у Ромхани, которые одержали победу. Положение усугублялось тем, что в 1709 г. был неурожай и население страдало от голода.

В этой обстановке среди феодалов, участвовавших в движении, усилилось желание любой ценой договориться с Веной. Выразителем этих стремлений стал Шандор Карольи, который, однако, до поры до времени скрывал свои предательские намерения. Учтя эти настроения, венский двор назначил главнокомандующим императорскими силами в Венгрии венгерского магната Яноша Палфи. В начале 1711 г. Карольи, возглавлявший куруцев, пока отсутствовал Ракоци, направившийся в Польшу для встречи с Петром I, повел тайные переговоры с Палфи. В результате их Карольи согласился сложить оружие. Капитуляция 12-тысячной армии куруцев состоялась 1 мая 1711 г. на Майтеньском поле близ города Сатмар. Отдельные крепости, находившиеся под контролем куруцев, продолжали оказывать сопротивление, но 24 июня капитулировала и последняя — Мункач.

Сатмарский мир, заключенный в мае 1711 г. между габсбургскими властями и сторонниками Карольи, предоставлял всем участникам освободительной войны, в том числе и самому Ракоци, полную амнистию и свободное владение их имениями. Но страна была лишена самостоятельности. Ракоци в беседе с Украинцевым еще в 1708 г. заявил, что восставшие будут «боронитца года три, четыре, пять, шесть до последней капли крови своей» [22]. Ракоци не принял предложенной ему амнистии. Узнав об условиях мира, он, по свидетельству датского посланника при русском дворе, заявил, что «такого мира он никогда не призна́ет» [23]. И Ракоци остался верен своему слову. Вместе с Берченьи и еще несколькими руководителями освободительной войны он отказался от всех своих богатств и предпочел изгнание позорному миру.

Некоторое время Ракоци находился при дворе Петра, надеясь на русскую помощь. Но после поражения русской армии на Пруте он отправился во Францию, где прожил до 1717 г. Последние годы жизни он провел в Турции, на берегу Мраморного

[22] ЦГАДА. Венгерские дела, 1708 г., д. 5, лл. 33—36.
[23] «Записки Юста Юля».— «Русский Архив». СПб., 1892, ч. 3, стр. 259.

моря, окруженный небольшим числом своих приверженцев, на положении узника.

Сатмарским миром 1711 г. закончилась многолетняя война за независимость Венгрии. Народ проявил в этой борьбе преданность родине и героизм в борьбе с угнетателями. Однако участвовавшие в освободительной войне магнаты и дворяне, преследуя свои узкоклассовые интересы, подорвали внутреннее единство движения.

Помимо внутренних причин, определенную роль в поражении сыграли и причины внешние. Повстанцы не могли получить сколько-нибудь значительной помощи извне.

Традиции освободительной войны 1703—1711 гг. неизменно вдохновляли борцов за свободу и независимость Венгрии. Венгерские патриоты, поднимавшие оружие против иноземного гнета, черпали вдохновение в славных боевых делах куруцев.

18

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВЕНГРИИ В 1711—1790 ГГ.

НОВОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

После подавления освободительной войны венские власти сумели не только восстановить, но и укрепить свое господство в Венгрии. Было оформлено новое административное, военное и государственно-правовое устройство страны, направленное на укрепление господства Габсбургов. После Пожаревацкого мира 1718 г. все Среднее Подунавье оказалось под властью Габсбургов. Но его государственное единство не восстановилось. Трансильвания вместе с частью Восточной Венгрии (Парциумом) была выделена в отдельное княжество и управлялась из Венгрии так называемой трансильванской палатой (см. гл. 16).

Территория, освобожденная от власти турок по Пожаревацкому миру (Банат), также находилась под особым управлением. Часть Хорватии и Словении была выделена в «Военную границу», управляемую из Вены военным советом. Население этой территории — сербы и хорваты — получало землю от казны и взамен этого отбывало военную службу.

Территория королевства Венгрии управлялась также из Вены. На вершине военно-бюрократической лестницы стоял император, он же король Венгрии. Совещательную функцию выполняли при дворе различные конференции, которые сначала обсуждали только внешнеполитические вопросы, но в дальнейшем стали заниматься и внутренними.

При венском дворе возник ряд специальных органов, осуществлявших исполнительную власть в отношении Венгрии. Тот факт, что в них служили представители венгерской аристо-

кратии, наделенные сравнительно широкими полномочиями, свидетельствовал о том, что после освободительной войны венским властям пришлось считаться с представителями венгерских господствующих классов. О возросшей роли последних говорило и то, что после Сатмарского мира более или менее регулярно созывалось государственное собрание Венгрии.

Главным органом управления страной являлась Венгерская придворная канцелярия, находившаяся в Вене. С 1723 г. функции управления частично перешли к наместническому совету в Буде. Во главе его стоял наместник, в ведении которого находились вопросы промышленности, торговли, сельского хозяйства, культов и образования. Как наместник, так и члены совета и высшие чиновники канцелярии назначались императором из числа наиболее верных Габсбургам представителей венгерской придворной аристократии. Самостоятельность этих учреждений была мнимой, во всех важнейших вопросах решение исходило от Государственного совета и Секретной конференции. Финансовыми делами ведала Венгерская палата в Пожони, подчинявшаяся Придворной палате.

В местных органах власти — комитатских собраниях — вначале большой вес имела верная Габсбургам венгерская аристократия, но в дальнейшем возросло влияние среднего дворянства. Комитатское управление выступало как орган насилия над крестьянами: в его распоряжении была вооруженная стража и суд первой инстанции, разбиравший дела комитатского дворянства. Суды более высоких инстанций находились в руках венских властей.

Созданная Габсбургами в 1715 г., с согласия государственного собрания, постоянная армия королевства Венгрии состояла наполовину из жителей страны, наполовину из иноземцев и, как правило, располагалась в различных габсбургских владениях. В Венгрии же размещались другие части императорской армии. Постоянная армия подчинялась придворному военному совету и содержалась за счет специального налога, взимаемого с жителей Венгрии.

Государственное собрание Венгрии заседало в Пожони. После Сатмарского мира оно послушно исполняло волю Вены. Оно утверждало любые законопроекты, лишь бы они не задевали интересы дворянства. Так, на государственном собрании 1712—1715 гг. был принят закон, объявлявший Ференца Ракоци II, находившегося в эмиграции и отказавшегося признать условия Сатмарского мира, изменником родины. Государственное собрание 1722—1723 гг. согласилось включить в свод венгерских законов «Прагматическую санкцию», которая предусматривала, что в случае, если после смерти императора (венгерского короля

Карла III) не останется мужского потомства, венгерские сословия должны признать власть наследницы из Габсбургского дома. Правда, на государственных собраниях поднимались и вопросы, связанные с обеспечением самостоятельности страны (например, о свободном вывозе продукции за границу, о ликвидации отдельного Трансильванского княжества и др.), но решения, принятые по этим вопросам, так и остались на бумаге.

Реорганизация административного аппарата и установление охарактеризованных выше порядков государственного управления способствовали ликвидации остатков самостоятельности и независимости страны. Поставив выше всего свои узкоклассовые интересы, венгерские феодалы пошли на уступки Габсбургам, предав интересы родины.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОСЛЕ ПОДАВЛЕНИЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ

Длительное турецкое господство и непрерывные войны привели к сокращению населения Венгрии, уничтожению материальных ценностей, упадку сельского хозяйства и ремесла. Немногочисленные дороги оказались в запущенном состоянии, а Дунай и Тиса лишь на отдельных участках были пригодны для судоходства.

Еще во второй половине XV в. в Венгрии насчитывалось 4 млн. чел. Исходя из данных налоговых переписей, проведенных в 1715—1720 гг., сейчас полагают, что численность населения тогда не превышала 3,5—4 млн. чел.[1] Между тем за то же время население Европы выросло с 80 до 130 млн. чел. Население распределялось на территории страны крайне неравномерно. В северных и западных комитатах плотность населения была относительно высокой, а земли, освобожденные от турецкого господства и составлявшие примерно половину территории страны, занимали не более 20% жителей. Большие пространства юга страны оставались безлюдными, заросли камышом и кустарником.

Прекращение внутренних войн создало предпосылки для восстановления хозяйства и развития производительных сил страны. Началась обработка пустовавших земель и экономическое освоение южных районов. Стремление избавиться от тяжести феодальной эксплуатации приводило к массовому уходу крестьян в южные районы, нуждавшиеся в рабочей силе. Крестьян привлекало сюда то, что в течение одного-двух лет поселенцы освобожда-

[1] *Ember Győző.* A. feudalis Habsburg-abszolutizmus hatalmi szervezetének kiépitése Magyarországon, 1711—1754.— MT, II, 1962, 389. l.

лись от помещичьих и государственных поборов. Помещики северных и западных комитатов всячески пытались мешать массовому уходу крепостных. Начиная с 1713 г. было издано множество постановлений комитатских собраний, направленных против перехода, переселения и бегства крепостных. В ряде случаев все жители деревни подвергались штрафу, если не удержали беглеца. Однако эти меры не могли помешать массовому переселению крепостных. Только комитат Сабольч за 12 лет (1724—1735) покинуло 1347 семей крепостных [2]. Государственная власть, заинтересованная в освоении пустовавших земель, почти не оказывала помощи помещикам, стремившимся удержать крестьян.

Был разработан план переселения в страну иностранных колонистов, которым предоставлялись бо́льшие льготы, чем остальным переселенцам [3]. Государственное собрание 1723 г. приняло закон об освобождении иностранных переселенцев от уплаты налогов сроком на шесть лет. В страну потянулись немецкие колонисты, преимущественно католики. Их переселение, помимо экономических результатов, по замыслу правительства должно было способствовать онемечиванию населения и укреплению позиций католической церкви.

Освоение пустовавших земель дало положительные результаты. Обезземеливание и экспроприация крестьян несколько замедлились в масштабе всей страны. До некоторой степени смягчилась, хотя и временно, и эксплуатация крестьянства. Обширные территории были обжиты и включены в производство сельскохозяйственной продукции.

Развитию сельскохозяйственного производства способствовали также некоторые меры меркантилистского характера венского правительства, заинтересованного в обеспечении наследственных областей империи дешевыми продуктами венгерского земледелия. В первой половине XVIII в. значительно увеличился вывоз крупного рогатого скота в Вену и на другие территории империи (Северная Италия и др.). Росло производство зерна, и начался его вывоз за пределы страны. Зерно частично сбывалось расквартированной в Венгрии постоянной армии, созданной в 1715 г. Венгрия стала вновь вывозить вина, особенно дорогие сорта (токайское, шопронское).

Венгерское вино и виноградные лозы вывозились и в Россию. Лозы были посажены в астраханских, дербентских, царицынских, а впоследствии и в крымских виноградниках; в этих

[2] Свидетельство памятника — *И. Ачади.* История венгерского крепостного крестьянства. Пер. с венг. М., 1956, стр. 218.

[3] Его изложение — *Ж. П. Пах.* Первоначальное накопление капитала в Венгрии. Будапешт, 1952, стр. 42.

местах работали специально приглашенные венгерские виноградари. По свидетельству Вебера, брауншвейгского резидента в Петербурге, венгерское вино находило большой спрос в высших кругах петербургского общества. «Никакого другого вина и не видно, кроме венгерского»,— писал он. Впоследствии, на протяжении свыше 50 лет, начиная с 1745 г., в центре венгерского виноградарства в Токае существовала русская колония по разведению винограда и транспортировке вин и лоз в Россию.

Сбыт вина в Россию, Польшу и другие северные страны имел большое значение для венгерских производителей, так как вывоз вина и некоторых других продуктов венгерского земледелия в Австрию и через ее территорию искусственно ограничивался венскими властями, стоявшими на страже интересов австрийских помещиков.

Города, ремесла и внутренняя торговля развивались крайне медленно. Мешали цеховые ограничения, слабое разделение труда, отсутствие поддержки и даже противодействие со стороны государственной власти. В первые десятилетия XVIII в. торгово-ремесленное население городов составляло всего около 1% населения страны. Оно проживало главным образом в немногочисленных городах на севере и западе страны. Буда и Пешт были сильно разорены в результате военных действий и длительного турецкого господства, и в них очень медленно восстанавливалась нормальная жизнь. Несколько быстрее росли Дебрецен и Сегед, но они развивались не как торгово-ремесленные центры, а как центры сельскохозяйственного производства. Даже в более развитых отраслях производства (выделка сукна, холста, переработка кожи и др.) в мастерских работало всего несколько человек, которые производили товары по заказам или же на продажу на местных ярмарках. Ремесленники, как правило, имели небольшие земельные наделы, чаще всего виноградники, и в период сельскохозяйственных работ даже закрывали свои мастерские. Сравнительно более высокий уровень производства существовал на горных рудниках и приисках Верхней Венгрии, на соляных шахтах, которые находились в ведении государства.

Развитию торговли мешали плохие дороги, отсутствие кредита, многообразие монет, мер и весов. Но самым значительным препятствием оставалась узость внутреннего рынка. Внешняя торговля ограничивалась вывозом зерна, скота, вина и незначительным ввозом промышленных изделий. В торговле все бóльшую роль стали играть балканские торговцы (греки, сербы, болгары, армяне и др.), которых в Венгрии именовали греческими купцами [4].

[4] Сводка свидетельств о них — *Schäffer László.* A görögök vezetőszerepe Magyarországon a korai kapitalizmus korában. Bp., 1930, 23.1.

В первой половине XVIII в. укрепилось материальное могущество аристократов, оставшихся верными Габсбургам в годы освободительной войны. Были вознаграждены и те, кто, хотя и примкнул к куруцам, отошел от них и помог в заключении мира. Так, Шандор Карольи получил четыре поместья, графский титул, чин генерала, назначен членом Наместнического совета и главным военным комиссаром страны. В этот период в значительной степени восстановилась экономическая мощь католической церкви и ряда аристократических родов, игравших в дальнейшем видную роль в политической жизни страны (Карольи, Эстерхази, Палфи, Чаки, Зичи, Баттяни и др.).

Наряду с представителями венгерских феодалов щедро были одарены имперские генералы и чиновники. Огромные владения в комитате Бекеш приобрел в 20-х годах австрийский комиссар по снабжению армии Иоанн Харрукерн. Впоследствии ему присвоили баронский титул и он стал ишпаном комитата Бекеш[5].

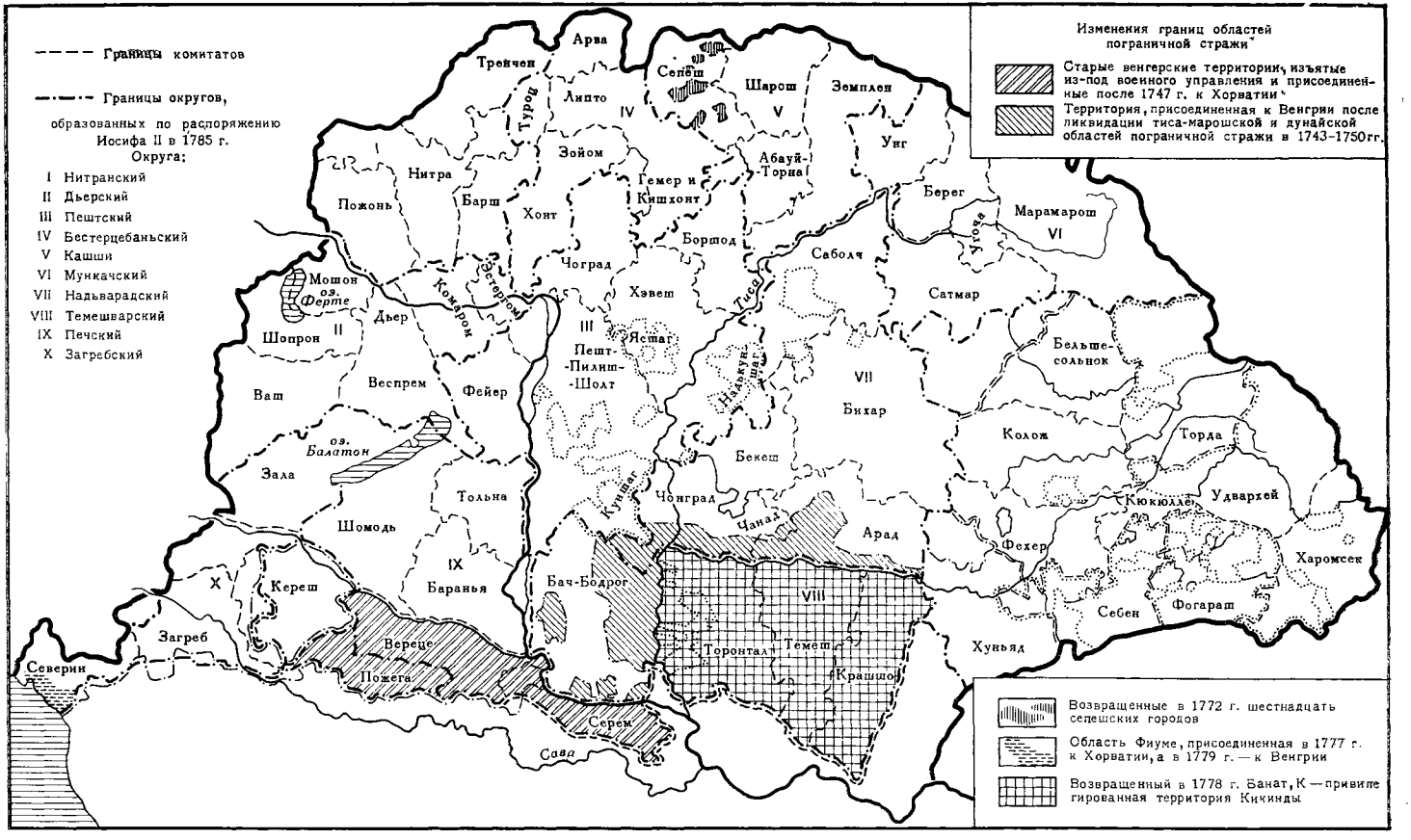
Конфискованные казной огромные владения Ференца Ракоци II, включавшие 31 местечко, 681 деревню (всего 1900 тыс. хольдов земли), также были пожалованы представителям аристократии. Самое крупное из владений с центром в Мункаче оказалось в руках майнцского архиепископа графа Лотара Шенборна. Остальные земли — Диосег, Онод, Дебре, Шарошпатак — перешил к Дитрихштейну. Зикингену, Ламбергу, Алдтану,Траутзону и др. Эти новые владельцы, среди которых были и венгры, жили далеко от своих поместий, передоверив ведение хозяйства управляющим, чинившим произвол в отношении крестьян.

Стараясь обновить и расширить состав господствующей верхушки безусловно преданными людьми, венский двор в течение первой половины XVIII в. включил в состав венгерского дворянства и аристократии более 300 иноземцев. Впоследствии из них достигли большого могущества Палавичини, Венкхайм, Кински, Виндишгрец и др.

ВЕНГРИЯ И ДИНАСТИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ ИМПЕРИИ

В течение 30—50-х годов Габсбурги вели ряд войн, которые дали возможность испытать прочность союза между господствующими классами Венгрии и Веной. Уже война за польское наследство в 1735 г. лишила империю Неаполя и Сицилии. Неудачно окончилась и война 1736—1739 гг. с Турцией, в результате

[5] То же — *Eble Gábor.* A Harruckern és a Károlyi család. Bp., 1895, 1—82. l.



Политическая карта Среднего Подунавья в 1715—1790 гг.

которой Габсбурги потеряли территории, отвоеванные у Турции в 1718 г. Война за австрийское наследство (1740—1747), возникшая в результате того, что Пруссия отказалась признать «Прагматическую санкцию», привела к потере Силезии и к дальнейшему ослаблению Габсбургской империи. Семилетняя война (1756—1763) не привела к существенным территориальным изменениям, и Габсбургам так и не удалось возвратить себе Силезию.

На Венгрию легли новые дополнительные расходы в связи с ведением войны. В военных действиях приняло участие венгерское дворянское ополчение, в распоряжении габсбургского командования оказались новые контингенты солдат. Так, во время Семилетней войны страна должна была выставить 52 тысячи рекрутов.

В победе, одержанной австрийцами в битве при Колине 18 июня 1757 г., значительную роль сыграли венгерские соединения под командованием генерала Ференца Надашди. 18 октября 2500 венгерских гусар и 2000 пехотинцев под начальством талантливого полководца Андраша Хадика вошли в Берлин и заставили жителей города выплатить крупную контрибуцию[6]. С затяжкой войны недовольство среди солдат росло. Рекрутов силой заставляли идти в армию, были случаи дезертирства целых соединений гусар. Во имя укрепления союза с Габсбургами господствующие классы Венгрии заставляли венгерских солдат проливать кровь вдали от родины за чужие интересы.

Умилительную сцену проявления солидарности венгерского дворянства с императорской властью можно было наблюдать в начале войны за австрийское наследство на государственном собрании 1741 г. В ответ на тронную речь императрицы Марии Терезии, лично явившейся на заседание собрания, чтобы просить помощи, члены собрания заверили ее в безусловной поддержке, предложив ей свою жизнь и кровь (vitam et sangvinem). В ответ на это императрица торжественно подтвердила все привилегии венгерского дворянства, в том числе и освобождение от налогов[7].

Господствующие классы Венгрии нуждались в союзе с Габсбургами, так как он давал им возможность в случае необходимости опираться на вооруженные силы Вены в борьбе против собственных крепостных.

[6] Данные памятников — *Markó Árpád.* Hadik András altábornagy berlini vállalkozása.— HK, 1941, 38—92. l.

[7] То же — *Thaly Kálmán.* Vitam et sangvinem.— Sz, 1886, 913. l.

ВОССТАНИЯ КРЕСТЬЯН

Как отмечалось выше, в первые годы после подавления освободительного движения наблюдалось относительное смягчение феодальной эксплуатации. Самым ощутимым облегчением для крепостных явилось сокращение барщины. Однако такое положение длилось недолго. Преодолев трудности в связи с нехваткой рабочей силы, помещики вновь развернули наступление на крестьян. От них чаще стали требовать вместо барщины денежных поборов, так как в новых условиях землевладельцы, особенно из иноземцев, предпочитали получать доходы в деньгах. А поскольку крестьянам было трудно реализовать свою продукцию, денежные поборы вызывали недовольство. На плечи крепостных легли также расходы по содержанию разросшейся комитатской администрации (с этой целью был введен подворный налог). В связи с частыми внешними войнами росли государственные налоги и различные поборы. На крестьян легло бремя военного налога, введенного после создания постоянной армии, причем часть его уплачивалась в виде «порций», т. е. крестьяне были обязаны принимать солдат на постой и обеспечивать их продовольствием. Когда цены на продукты были высоки, от крестьян требовали продовольствия, когда же цены были низки, «порции» требовали деньгами. Крестьяне выполняли извозную повинность в пользу армии, а также принимали участие в государственных отработках. Последняя повинность, как правило, выкупалась, увеличивая тяжесть налогового бремени крестьян, многие из которых попадали в зависимость от ростовщиков. Все эти тяготы усугублялись насильственной вербовкой в армию, откуда солдаты возвращались домой, лишь получив увечья или по старости. Чтобы избежать вербовки, крестьяне убегали. Беглые солдаты объединялись в небольшие отряды, нападали на купцов, ростовщиков, помещиков и представителей государственной власти.

На протяжении всей первой половины XVIII в. среди крестьян сохранялась память о Ракоци и об освободительной войне. Дух борьбы не угасал, и народ ожидал возвращения вождя, личность которого обрастала легендами и была овеяна славой борца и защитника угнетенных. Неоднократно распространялись слухи о мнимых эмиссарах Ракоци. Говорили, что видели и его самого в различных частях страны. Действительно, нередко появлялись лже-Ракоци, которые вели агитацию среди крестьян[8].

Крестьянское восстание, охватившее юг страны в 1735 г.,

[8] Сводка известий — *Lukinich Imre.* Az Al-Rákócziak és a Rákóczi kérdés a 18. században.— REkv, II, 1937, 385—400. l.

также связано с его именем. Оно вспыхнуло в комитате Бекеш среди крестьян имений Харрукерна, доведенных до отчаяния высокими налогами и невыносимым вымогательством управляющих.

В этом районе было развито животноводство. Им занимались и помещики, и арендаторы, и зажиточные крестьяне. Помещики взимали с крестьян денежные поборы, но крестьяне, не выдерживая конкуренции арендаторов, могли реализовать свою продукцию лишь по очень низкой цене. Государственные налоги также вносились деньгами. В случае неуплаты крестьянам грозила военная экзекуция. Недовольство крестьян вызывалось в первую очередь тяжестью государственного налога, поэтому восстание приняло ярко выраженный антифеодальный и антигабсбургский характер. Центром восстания стали села Сентандраш и Мезетур, жители которых Михай Вертеши, Иштван Силаши, Андраш Пастор, Янош Шебештьен и др. возглавили восстание. Они стремились привлечь на свою сторону сербских пограничников, среди которых также росло недовольство произволом австрийских властей. Им удалось уговорить сербского капитана Петра Иовановича Сегединаца (по прозвищу Перо) присоединиться к ним с его солдатами [9]. Руководители восстания обратились к населению комитата Бекеш и соседних комитатов, призывая взяться за оружие, чтобы избавиться от тех, кто «угнетает бедноту». Восставшие ставили целью «освободить страну от порций..., уничтожить дворянство, торговцев и немцев» [10].

Начавшееся 27 апреля 1735 г. восстание вскоре охватило комитаты Бекеш, Хевеш, Заранд, Арад и Бихар. Полуторатысячное крестьянское войско осадило крепость Дьюла. Однако властям удалось арестовать Перо в самом начале восстания, а его солдаты не поддержали крестьян. Венгерские помещики организовали дворянское ополчение и вместе с регулярной армией двинулись против восставших. Решающая битва произошла 9 мая при Эрдехеди, в которой плохо вооруженные крестьяне потерпели поражение, потеряв 400—500 человек. После этого отдельные отряды повстанцев еще продолжали сражаться, но судьба восстания уже была решена. Русская газета сообщала о том, что «взбунтовавшаяся партия, которая прежде только в несколько сот человек состояла, умножилась до несколько тысяч, разорила уже два места и учинила кроме того великие предерзости» [11].

Габсбургские власти учинили расправу над повстанцами. Капитана Перо подвергли изощренным пыткам, но он не выдал своих товарищей. Его и еще 11 участников восстания (некото-

[9] То же — *Márki Sándor.* Péro lázadása. Bp., 1893.
[10] Свидетельство без указания источника — *И. Ачади.* Указ. соч., стр. 223.
[11] «Санктпетербургские ведомости», 1735, № 43.

Андраш Хадик

Гравюра венского мастера Иоганна Петера Пихлера (1789 г.)

рых выбрали по жребию) казнили в Буде. Четвертованные тела главных руководителей восстания выставили напоказ в различных районах страны. 68 человек были приговорены к тюремному заключению, а шестеро, не выдержав мучительных допросов, скончались в ходе следствия.

Власти считали, что восстание — дело рук Ракоци, имя которого часто упоминали вожаки в ходе восстания. Руководитель освободительной войны по-прежнему вызывал у габсбургских властей панический страх. Характерно, что сам Карл III занимался расследованием причин восстания. Существовала ли действительная связь между восставшими и Ракоци или его сподд-

вижниками, не установлено. Самого Ракоци к моменту начала восстания уже не было в живых (он умер 8 апреля 1735 г.). Во всяком случае, интересно, что в донесении русского резидента в Константинополе И. И. Неплюева еще весной 1734 г. сообщалось об отправлении «тайно от князя Рогоцкого полковника своего Марьяша в Венгры для возмущения и бунта» [12].

Другое крупное крестьянское выступление, вспыхнувшее в 1753 г., тоже связано с именем Ракоци. Оно развернулось в том же комитате Бекеш в г. Ходмезевашархей. Поводом к восстанию послужили поборы в пользу католической церкви. Повстанцы из Ходмезевашархея двинулись в соседний населенный пункт, но были окружены превосходящими силами солдат и вынуждены сдаться. Трех руководителей восстания — Дьердя Буйдошо, Ференца Пете и Пала Тере казнили.

Крупные масштабы приняло восстание на «Военной границе» в 1755 г. среди хорватских крестьян. В нем участвовало до 20 тыс. крестьян и солдат.

Восстания показали, что дальнейшее усиление эксплуатации крестьянства невозможно. Одно из важных последствий этих восстаний — обострение противоречий между венгерским господствующим классом и Веной, ибо габсбургские власти стали добиваться ограничения помещичьего гнета крестьян, а дворяне — снижения государственных поборов, чтобы обеспечить максимальную эксплуатацию крепостных. На этой почве, а также в связи с некоторыми новыми аспектами экономической политики Габсбургов в Венгрии между венгерскими господствующими кругами и венским двором с середины XVIII в. назревал новый конфликт.

НОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГАБСБУРГОВ В ВЕНГРИИ

Свою экономическую политику венские власти строили с таким расчетом, чтобы закрепить для развивающейся промышленности наследственных земель венгерский рынок и сохранить Венгрию в качестве поставщика дешевого сырья и продовольствия.

Самым действенным средством оказалась таможенная политика. Временные таможенные предписания венской Торговой дирекции в отношении Венгрии с конца 40-х годов XVIII в. постепенно складываются в определенную систему, ущемляющую ин-

[12] «Сборник Русского императорского исторического общества», т. 108. Юрьев, 1900, стр. 278—279.

тересы венгерских господствующих классов. Уже на государственном собрании 1751 г. раздавались протестующие голоса против этой системы.

Представители венгерского дворянства, возражая против введения новых налогов в связи с подготовкой к реваншу за поражение в войне за австрийское наследство, как раз и ссылались на несовершенство таможенной системы, препятствующей успешной торговле. Добившись лишь частичного удовлетворения своих требований, венские власти согласились начать переговоры о реформе таможенной системы, но в то же время решили добиться повышения доходов, получаемых из Венгрии. Узкоклассовая позиция представителей Венгерской канцелярии, защищавших экономические выгоды венгерского дворянства, облегчила Габсбургам выработку крайне невыгодного для интересов Венгрии в целом нового таможенного устава 1754 г. (Vectigal).

Пошлины при вывозе в империю крупного рогатого скота, кож и шерсти снизились, а пошлины на те виды сельскохозяйственной продукции, которые производились в наследственных землях Габсбургов, несколько повысились. На австрийские товары и товары иностранного происхождения, ввозимые в страну австрийскими купцами, были установлены умеренные тарифы, не превышающие 5% стоимости товара. Зато резко возросли пошлины на товары, непосредственно ввозимые в Венгрию из других стран. В результате экономические связи Венгрии с другими странами были полностью нарушены, так как в ответ на повышение ввозных пошлин эти страны, в частности Россия и Пруссия, подняли пошлины на венгерское вино. По русскому таможенному тарифу 1754 г. пошлина на венгерское вино была самая высокая и составляла 100 рублей на пять ведер токайского [13].

Венгрия оказалась отрезанной от польского и итальянского рынков, что ухудшило ее торговый баланс. Кроме того, купцы из Венгрии были вытеснены из сферы торговых операций с империей. Эта торговля сосредоточивалась в руках австрийских купцов, пользовавшихся государственной поддержкой. Выдающийся венгерский экономист Миклош Шкерлец, критикуя австрийскую таможенную систему, писал, что Вена стремится, чтобы «Венгерские торговцы совершенно отказались от непосредственной торговли с иностранными государствами и, таким образом, весь доход от посредничества в торговле доставался немецким торговцам» [14].

[13] Свидетельство памятника — *П. Кеппен.* О виноделии и винной торговле в России. Б. м., 1832, стр. 40—52.

[14] Воспроизведение — *М. Антал.* Экономические взгляды Миклоша Шкерлеца.— В кн.: «Очерки истории экономической мысли Венгрии». М., 1962, стр. 67.

Новая таможенная политика препятствовала вывозу из Венгрии такой сельскохозяйственной продукции, которая производилась и в австрийских областях. Так, в 1774 г. было издано распоряжение, по которому вывоз венгерского вина в Германию разрешался при одновременном вывозе равного количества австрийского вина. В урожайные годы в интересах австрийских помещиков искусственно задерживался и вывоз зерна в австрийские области.

В соответствии со своими интересами австрийские власти уделяли значительное внимание производству риса, пеньки, разведению тутовых деревьев и шелковых коконов. Они способствовали также вывозу дубильных орешков, а также поташа, для производства которого хищнически вырубались леса.

Таможенный устав 1754 г., дополненный и частично уточненный распоряжениями 1755, 1766 и 1774 гг., отрицательно сказался на экономике Венгрии — она полностью подчинилась австрийским интересам, что превратило страну в экономический придаток более развитых в промышленном отношении наследственных областей. Характеризуя торговый обмен между Австрией и Венгрией, выдающийся венгерский экономист конца XVIII в. Гергей Берзевици писал: «Сырье, необходимое для удовлетворения потребностей (наследственных. — *Ред.*) провинций, в большей части поставляла Венгрия, а соответствующие фабричные изделия также ввозятся оттуда в Венгрию. Таким образом, венгры покупают свою же переработанную продукцию, терпя убыток как при ее продаже, так и при последующей покупке» [15]. В результате такой политики в конце 70-х годов 87% венгерского вывоза шло в Австрию и 85% ввозимых в Венгрию товаров были австрийского происхождения.

С середины XVIII в. до конца 70-х годов торговля Венгрии с империей увеличилась в три раза. Однако промышленность страны по-прежнему находилась в неразвитом состоянии. В 1780 г. 6% населения страны проживало в 77 городах, однако только в 14 из них имелось свыше 1000 жителей, пользовавшихся правами горожан. Правда, в 60-х годах появились новые мануфактуры. Первые более или менее крупные мануфактуры были основаны в конце 40 — начале 50-х годов (по производству майолики и сукна в Холиче и Сасине) лицами, близкими ко двору.

В 60-х годах отдельные венгерские магнаты основывают небольшие мануфактурные предприятия. В 1767 г. князь Эстерхази в своем имении в Чекласы создал мануфактуру по производству хлопчатобумажной ткани, для которой пряжу доставляли кустари-крепостные из комитатов Дьер, Комаром и Пожонь. Граф Гра-

[15] То же — *Unger Mátyás, Szabolcs Ottó.* Magyarország története. Bp., 1965, 142. l.

шалькович в 1768 г. организует в Хатване текстильную мануфактуру, где ежегодно производили 600 кусков сукна. В это же время граф Янош Форгач в деревне Гач основывает несколько мануфактурных предприятий по производству шерстяных тканей, красок и карандашей [16]. В Пеште и Буде создается своеобразная рассеянная мануфактура по производству чулок, а в конце 70-х годов открываются крупная кожевенная мастерская, в которой заняты несколько десятков рабочих, и завод по производству шелка «Валеро», основанный австрийскими предпринимателями.

Скромные зачатки мануфактурного производства к началу 70-х годов вызвали беспокойство представителей австрийской буржуазии. В меморандумах, направленных правительству, они обратили внимание на возможность конкуренции со стороны венгерской промышленности, которая может представлять особую опасность ввиду наличия в стране достаточного сырья и дешевых рабочих рук. В ответ на это правительство стало чинить всякие препятствия сбыту продукции венгерских мануфактур, лишало их источников сырья, накладывало на продукцию дополнительные таможенные пошлины и т. д. [17] Поэтому некоторые мануфактуры прекратили существование. Промышленное производство страны ограничивалось в основном узкими рамками цехового ремесла.

Рост промышленности в австрийских областях и связанное с ним увеличение вывоза сельскохозяйственной продукции обеспечивали венгерским помещикам рынок сбыта. То, что продукция сбывалась по низким ценам, до поры до времени не беспокоило венгерских помещиков, ибо они компенсировали это усилением эксплуатации своих крестьян.

РАЗВИТИЕ КРУПНОГО ПОМЕЩИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И РОСТ ЭКСПЛУАТАЦИИ КРЕСТЬЯНСТВА

Для организации крупного помещичьего сельскохозяйственного производства к середине XVIII в. сложились благоприятные условия. Важнейшее из них — наличие крепостничества, обеспечившего даровой труд крестьянина в помещичьем хозяйстве. Промышленное развитие наследственных земель империи и военная конъюнктура 40—50-х годов XVIII в. обеспечили для этих хозяйств надежный рынок, куда мелкие крестьянские хозяйства не могли вывозить свои товары. Организации крупного производст-

[16] Сводка известий — *Eckhardt Ferencz.* A bécsi udvar gazdasági politikaja Magyarországon Mária Terézia korában. Bp., 1922, 100—101. l.
[17] То же — *Ж. П. Пах.* Указ. соч., стр. 61—62.

ва способствовал и прирост населения страны, в том числе крепостных крестьян. Если в начале XVIII в. на одну квадратную милю территории страны насчитывалось всего 400 душ, то в 1790 г. эта цифра увеличилась более чем в 4 раза и составила 1777 душ [18].

Переходя к крупному производству, помещик отказывался от дробления земли на крестьянские наделы и всячески расширял барскую запашку для производства товарной продукции. Так, в одном из крупнейших помещичьих хозяйств, принадлежавшем графам Фештетичам (комитат Ваш), с 1738 до 1783 г. помещичьи посевы увеличилось в 10 раз [19]. Стремясь к увеличению барской запашки, помещики присоединяли к ней обширные пастбища, леса, распахивали пустоши, а иногда захватывали и крестьянские наделы, сгоняя крестьян с земли. От держателей наделов помещики требовали все больше отработок на домене. Всеми правдами и неправдами помещики увеличивали барщину, иногда заменяя ее другими поборами. Доходило до того, что в самый разгар сельскохозяйственных работ крестьянин работал на помещика шесть дней в неделю. Резкое ухудшение положения основной массы крепостных усиливало их недовольство. В 1765 г. крестьяне говорили: «Хоть бы пришли куруцы, чтобы устранить наших язычников», подразумевая под последними помещиков, попов и управляющих [20].

О росте сопротивления крестьян помещичьей эксплуатации свидетельствуют крестьянские выступления 1735, 1753 и 1755 гг., о которых говорилось выше. Характерны крестьянские волнения 1765 г. в западных комитатах (Ваш, Зала), где вследствие близости австрийского рынка интенсивнее всего развивалось барское хозяйство. Крепостные графов Баттяни и Эрдеди весной 1765 г. отказались повиноваться помещикам. Веря в «добрую королеву», руководители крестьян составили петицию к Марии Терезии и направили в Вену депутацию. В движении принимали участие отдельные представители интеллигенции, например адвокат Иштван Бейци, помогавший крестьянам в составлении петиции. Венские власти отделались ничего не значащими обещаниями, постаравшись в то же время представить виновниками бедствий помещиков.

В страхе перед начавшимся движением дворянское собрание комитата Ваш обратилось в Вену за военной помощью. Двор не сразу удовлетворил эту просьбу. Тем временем движение перекинулось в соседние комитаты Шомодь, Тольна, Шопрон и др.

[18] Подсчеты по данным источников — *Szántó Imre.* A majorsági gazdálkodás uralkodóvá válása a parasztság nagyarányu kisajátításának kezdetei.— TPT, 1952, 223. l.

[19] То же — ibid., 232. l.

[20] Свидетельство без указания источника — *И. Ачади.* Указ. соч., стр. 236.

Крестьяне отказывались выполнять барщину, отбирали у господ отнятые у них наделы, нападали на помещичьи замки, избивали управляющих и снимали старост — ставленников господ. Руководство движением из рук умеренных, зажиточных элементов крестьянства перешло к представителям более решительных беднейших его слоев.

В письме одного помещика Задунавья осенью 1766 г. говорилось: «Мы, землевладельцы, находимся здесь в большом притеснении..., крестьянство не хочет слушаться ни помещиков, ни комитата. Многие из них даже за деньги не идут работать. Большинство из них утверждает, что земля принадлежит господу богу... Противника нет в стране, собственные наши крепостные над нами насильничают» [21].

В начале 1766 г. в Задунавье был направлен специальный военный комиссар во главе военного отряда. Королевский патент предусматривал 5-летнее тюремное заключение и даже смертную казнь для непослушных крепостных. Решительные меры возымели действие — к лету 1766 г. движение было подавлено.

Но хотя крестьянские волнения 1765 г. не переросли в восстание, они напугали правящие круги: под их влиянием Мария Терезия решила урегулировать повинности крестьян.

Еще на государственном собрании 1751 г., обеспокоенная неудачами в войне за австрийское наследство, она попыталась вмешаться во взаимоотношения господина и крепостного. Цель королевы состояла в том, чтобы крестьянин исправно платил налоги и был более пригодным для службы в армии. Однако ее усилия разбились о сопротивление дворянства, которое в принципе возражало против вмешательства государственной власти во взаимоотношения дворян с крепостными. На позицию Марии Терезии несомненное влияние оказали идеи просвещенного абсолютизма, распространившиеся в то время в ряде европейских стран и проникшие в пышные залы венских императорских дворцов. Еще одну попытку урегулировать крестьянский вопрос императрица предприняла на государственном собрании 1763—1764 гг. После ее неудачи, воспользовавшись крестьянскими волнениями 1765 г., она решила провести реформу без согласия венгерского дворянства и государственного собрания.

Урбариальная барщинная реформа, патент о которой был издан в январе 1767 г., предусматривала целый ряд мероприятий. Запрещалось присоединение крестьянского надела к домену. Ограничивалась барщина: крепостной, имевший полный надел, дол-

[21] Известие неопубликованного памятника — *Vörös Károly.* Az 1765—1776-i dunántuli parasztmozgalom és az urbérrendezés.— TPT, 1952, 333, 345. l.

жен был работать на помещика один раз в неделю с рабочим скотом или два без тягловой силы. Были точно установлены размеры денежных, натуральных и других повинностей крепостного, гарантировалось его право свободного перехода. Помещик лишь в исключительных случаях, да и то по решению суда, мог прогнать крепостного с надела. Устанавливались минимальные размеры крестьянских наделов в различных районах страны в зависимости от плодородия почвы и других особенностей. Сфера деятельности господского суда была также ограничена [22].

Таким образом, урбариальная реформа 1767 г., не затрагивая основ феодального строя, должна была несколько ограничить феодальную эксплуатацию и помещичий произвол, регламентировать отношения между господином и крепостным.

Помещики отнеслись к реформе враждебно. Собрания дворянства отдельных комитатов высказывались против ее введения [23]. Помещики часто мешали работе императорских комиссаров, направленных на места для проведения закона в жизнь. Поэтому вместо предусмотренных двух месяцев осуществление реформы затянулось на восемь лет и было закончено только в 1774 г. Помещики зачастую обманывали крестьян, пользуясь тем, что отдельные положения закона были неясно сформулированы и поддавались различному толкованию. Местами комиссары сталкивались с сопротивлением крестьянства, в частности в районах, где в 1765 г. крестьяне требовали ограничить барщину 12 днями в году. Здесь крестьяне встретили реформу, узаконившую барщину в 52 или соответственно 112 дней, с разочарованием. Прогрессивный буржуазный исследователь истории крестьянства, говоря о «добром сердце» Марии Терезии, признавал, что урбариальная реформа была проведена, чтобы предупредить готовую вспыхнуть «крестьянскую революцию» [24].

Крестьянская реформа явилась прежде всего результатом борьбы крепостного крестьянства, выступившего с оружием в руках против феодальной эксплуатации и готовившего новое восстание в середине 60-х годов. Венский двор не против был направить гнев трудящихся против помещиков, распространяя среди крестьян миф о «доброй» королеве.

Урбариальная реформа имела ряд отрицательных последствий для крепостных. Она узаконила прежние земельные захваты помещиков и предоставила им возможность присваивать общинные

[22] Текст патента — *C. Pauly.* Constitutio rei urbarialis regni Hungariae, t. 3. Viennae, 1817.

[23] Сводка данных — *Szabó Deszö.* A megyék ellenállása Mária Terézia rendeletével szemben. Bp., 1934.

[24] *И. Ачади.* Указ. соч., стр. 237.

пастбища и леса. К тому же точная фиксация крестьянских наделов и повинностей в дальнейшем оказалась невыгодной для крестьян. Таким образом, реформа 1767 г. в конечном итоге обернулась против крестьянства, обнищание которого со временем еще больше усиливалось.

Из других мероприятий в духе «просвещенного абсолютизма» можно назвать реформу образования, имевшую основную цель — установить государственный контроль над школой. К этой же серии преобразований относятся законы о бедных, сиротах и о здравоохранении. Закон о бедных (1775 г.) предусматривал создание своеобразных мастерских, куда нищие направлялись в принудительном порядке (в 1780 г. их насчитывалось до 20 тыс.).

Создание богаделен для нетрудоспособных, сиротских домов, установление государственных ставок для врачей и акушерок свидетельствовало о стремлении абсолютизма иметь больше полезных и верных подданных. В целом же проведение этих мер имело, несомненно, положительное значение.

РЕФОРМЫ ИОСИФА II В ВЕНГРИИ

К концу XVIII в. производительные силы Венгрии достигли более высокого уровня. Хотя и медленно, росло товарное производство и расширялась торговля. Несмотря на невыгодную для страны таможенную систему, увеличивался вывоз сельскохозяйственной продукции, первых успехов добилась промышленность. Выросло и население страны — в 1780 г. оно составило свыше 9 млн. человек. Но успехи в развитии экономики не приносили простому народу улучшения его положения.

Сменивший Марию Терезию Иосиф II сразу же приступил к проведению новых реформ с целью укрепления государства и дальнейшего усиления централизации власти. До своего вступления на престол 15 лет он был соправителем вместе с матерью. За это время он совершил несколько поездок по империи, в том числе и по Венгрии. Отличаясь огромной трудоспособностью, энергией, сочетавшейся с властным деспотизмом, Иосиф II шел дальше своей матери в осуществлении идей «просвещенного абсолютизма».

Несомненно прогрессивный характер имели его мероприятия, направленные на ограничение политического влияния и экономической мощи католической церкви, мероприятия, совокупность и направление которых вошли в литературу под названием иозефинизма. В 1781 г. специальным указом он изъял цензуру из ведения католического духовенства и, кроме того, значительно расширил список дозволенных книг. В результате оживилась ли-

тературная и научная жизнь, резко возросло количество выпускаемых книг. Указ о веротерпимости уравнял в правах с католиками жителей других вероисповеданий. Особое значение он имел для протестантов Венгрии. Вслед за этим появились законы о монашеских орденах. Те ордена, которые не занимались лечебной или школьно-воспитательной работой, были закрыты. Имущество их подлежало секуляризации, и на этой основе создавался государственный фонд, из которого выплачивали жалованье духовенству. Этими и другими мерами, направленными против могущества католической церкви, новый император, вопреки протесту папы, посетившего Вену, подчинил церковь контролю государства.

Католическое духовенство Венгрии особенно энергично выступало против закона о веротерпимости. В 1782 г. 9 епископов страны подали протест, причем секешфехерварский епископ в заявлении, поданном в Наместнический совет, почти открыто называл императора, глубоко религиозного католика, неверующим, язычником и предавал его анафеме [25].

Противоречивый характер носили в Венгрии мероприятия Иосифа II по усилению централизации государства, которые были в значительной степени направлены на ликвидацию остатков самостоятельности и независимости страны. Наблюдательный и умный французский дипломатический представитель в Вене Бартелеми еще в 1776 г. сообщал, что «венский двор считает Венгрию великим источником для пополнения своих ресурсов в будущем и всегда стремится осуществить свой план подчинения Венгрии и низведения ее до уровня прочих наследственных земель». Однако, продолжал он, «венский двор действует медленно и осторожно, так как этот народ обладает сильным и непокорным характером, который внушает опасения» [26]. Новый же император решил действовать напролом, «ударить кулаком», как выражался автор политического памфлета того времени, сочувствовавший Иосифу II [27].

За десять лет своего царствования Иосиф II ни разу не созывал государственного собрания. Он даже отказался короноваться венгерской короной, а в 1784 г. распорядился перенести венгерскую корону из Пожони в Вену. Административная реформа в Венгрии 1784 г. предусматривала создание вместо 55 комитатов 10 округов во главе с ишпанами, назначаемыми правительством. Эта реформа сопровождалась проведением целого комплекса мер

[25] Свидетельство источника — *П. Митрофанов.* Политическая деятельность Иосифа II, ее сторонники и ее враги, 1780—1790. СПб., 1907, стр. 679.
[26] Текст донесения — там же, стр. 233—234.
[27] Его изложение — там же, стр. 234.

Венгерский дворянин — императорский лейб-гвардеец
Гравюра Карла Шютца (1782 г.)

по переписи населения, нумерации домов, обмера земельных владений. В том же году был издан закон о введении немецкого языка в качестве официального языка в Венгрии (вместо латинского), ибо «всякий легко сообразит,— говорилось в императорском указе,— насколько выиграет общее благо, если везде, по всему государству делопроизводство будет вестись на одном и том же языке; тогда все части монархии будут крепче связаны одна с другой узами братской любви» [28]. По этому закону проводилась германизация в венгерских полках армии, в администрации, в школе. Но император не ограничился этим. Он еще

[28] Текст памятника — там же, стр. 235.

больше усилил немецкую колонизацию, проводившуюся при жизни его матери.

Военная, судебная и экономическая реформы Иосифа также преследовали цель ликвидировать остатки самостоятельности страны.

Распоряжение о веротерпимости и другие прогрессивные реформы были встречены с одобрением широкими народными массами и передовыми представителями зарождающейся буржуазной интеллигенции. Однако все слои венгерского общества почти единодушно возражали против политики германизации. Как свидетельствует современник, крестьяне Задунавья на своих сходках говорили, что скорее уйдут обратно в Азию, откуда когда-то пришли их предки, чем откажутся от родного языка.

К. Маркс подчеркивал, что главная цель Иосифа II «состояла в централизации и полной германизации австрийской монархии» [29].

Дворянство с самого начала отнеслось враждебно ко всем реформам Иосифа II. Особое недовольство вызвала административная реформа, в частности перепись и обмер владений. Дворяне не без оснований считали, что эти мероприятия нацелены на то, чтобы ввести в стране всеобщее налоговое обложение. Недовольство вызывали и планы императора, направленные на улучшение положения крестьян. Крестьянская реформа, проведенная им в наследственных областях империи, усилила беспокойство венгерских помещиков. В то же время венгерское дворянство, желая выставить себя в глазах народных масс защитником общенациональных интересов, решительно выступало и против мероприятий, ущемлявших самостоятельность страны. Комитатские собрания повсеместно выносили разолюции протеста. В ряде мест отказывались подчиниться императорским указам.

Указ о крепостных еще больше усилил недовольство венгерских помещиков политикой Иосифа II. Их агитация против нововведений развернулась в условиях начавшейся войны Габсбургов с Османской империей (1788—1791), которая была крайне непопулярна в стране и взвалила на плечи трудящихся новые тяготы. «Венгерские дворяне,— говорилось в памфлете того времени,— решили не давать ни гарнца хлеба, ни гроша денег, ни одного рекрута» [30]. Между тем 300-тысячную армию нужно было кормить и содержать. Правительство прибегло к принудительным поставкам и реквизициям, которые еще больше озлобили население. Неудачи в войне с Турцией использовали венгерские дворяне, которые, по словам полицейского донесения 1789 г., «за-

[29] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 10, стр. 106.
[30] Текст источника — *П. Митрофанов*. Указ. соч., стр. 190.

паслись ружьем и держат в конюшнях лошадей своих оседланными, дабы быть всякую минуту готовыми к восстанию» [31].

В конце сопротивление дворянства, а также известия о революционных событиях во Франции, которые усиливали брожение в стране, заставили Иосифа II пойти на уступки. 20 января 1790 г., за месяц до своей смерти, он отменил все законы в Венгрии, за исключением указов о веротерпимости и крепостных.

Обострение классовой борьбы в стране, реформы Иосифа II и борьба вокруг них, в ходе которой венгерское дворянство выдвигало патриотические лозунги и апеллировало к национальным чувствам народных масс, взбудоражили общественное мнение.

Как реакция на ассимиляторские стремления венских властей усилился интерес к национальному языку, литературе. Стали выходить газеты, журналы, книги на венгерском языке.

Известия о начале революции во Франции еще больше усилили возбуждение. Уже в 1790 г. петербургский «Политический журнал», печатавший переводные корреспонденции, писал, что «беспокойные движения в Венгрии суть отростки тех семян, которые Парижский распространительный скоп посеял на плодовитой земле Венгерской как через своих нарочных, так и через природных тамошних сообщников... Поле было уже удобрено. Между тем есть надежда, что в Венгрии не удастся покушение коварных распространителей ложной вольности, хотя новейшие известия из Венгрии возбуждают многие опасения» [32].

Подъем общественного движения конца 80-х годов, поводом для которого послужила борьба вокруг реформ Иосифа II, а также известия о французской буржуазной революции, в действительности имел глубокие внутренние причины. Он явился результатом сложных и длительных экономических, социальных и духовных процессов.

[31] То же — там же, стр. 435—436.
[32] «Политический журнал», ч. 9. СПб., 1790, стр. 1479.

19

КУЛЬТУРА XVI—XVIII ВВ.

В период после мохачского поражения венгерская культура развивалась в исключительно трудных условиях. На всей территории, захваченной турками, почти полностью замерла культурная жизнь. Сложной была обстановка в королевстве Венгрии под властью Габсбургов в Трансильванском княжестве. На этих территориях развертывалась ожесточенная борьба между идеологией реформации и католицизма, причем если в XVI в. одерживал верх протестантизм, то в XVII в. католическая реакция нанесла мощные ответные удары. Центр венгерской национальной культуры переместился в Трансильванское княжество, где сохранились протестантские традиции.

Важным рубежом в развитии венгерской культуры являлся период движения куруцев в конце XVII — начале XVIII в. В условиях освободительных войн активизируется поэтическое творчество широких народных масс, носителей подлинно прогрессивной культуры. Бурные годы кануна движения куруцев конца XVII — начала XVIII в. оказали благотворное влияние и на передовых представителей имущих классов, которые создали глубоко патриотические произведения, ставшие наряду с немеркнущими образцами куруцкого фольклора живительными истоками формирования новой венгерской национальной культуры. Во второй половине XVIII в. в условиях непрекращающейся классовой и усилепия национально-освободительной борьбы, обострения противоречий между господствующими классами страны и Габсбургами зарождается новая, передовая венгерская общественная мысль.

В процессе образования венгерской буржуазной нации и постепенной аккумуляции передовых литературных и научных сил страны в своеобразном географическом центре расселения венгерского народа — Пеште и Буде — в 70—80-х годах XVIII в. происходит зарождение венгерской национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

После мохачского разгрома многие гуманисты нашли пристанище в соседних странах. Там они выпускали произведения, продолжая оказывать воздействие на умы своей страны. Однако в развитии гуманистической мысли на этом этапе обнаруживаются новые черты. Представители гуманизма XV в. испытывали влияние итальянского Возрождения, создавшего наиболее ценные образцы литературных произведений. После Мохача венгерские гуманисты находились под влиянием так называемого научного гуманизма, распространившегося в западноевропейских странах к северу от Альпийских гор. Но не это — главное отличие позднего гуманизма в Венгрии. Идеи дворянского национального самосознания, пронизывающие творчество венгерских гуманистов, после Мохача наполняются более богатым критическим содержанием.

Наиболее видными представителями венгерской гуманистической мысли после Мохача были Иштван Бродарич, Миклош Олах и Янош Жамбоки.

Иштван Бродарич (ок. 1470—1539), по происхождению южный славянин, получил образование в Италии и переписывался с Эразмом Роттердамским. В 1527 г. он выпустил в Кракове книгу о Мохачской битве, в которой сам участвовал. В работе, произведшей большое впечатление как в Венгрии, так и за её пределами, Бродарич называл венгерских магнатов виновниками катастрофы. К исторической тематике обращается и искусный латинский поэт Миклош Олах (1493—1568), который во время пребывания в Голландии лично познакомился с Эразмом. В сочинениях «Венгрия» и «Аттила» (1537) он обращался к прошлому для того, чтобы в нем найти примеры величия и славы венгерского народа.

Интересно отметить, что существует белорусская переработка этого произведения, выполненная, по-видимому, в XVI или XVII в.[1]

Большой европейской известностью пользовались труды Яноша Жамбоки (Иоанн Самбук, 1531—1584). Побывав студентом в

[1] Ее анализ — *И. Н. Голенищев-Кутузов.* Итальянское Возрождение и славянские литературы. М., 1963, стр. 164.

Германии, Швейцарии, Франции и Италии, он впоследствии работал в Вене врачом и историографом, а также писал труды по истории Венгрии, издавал произведения Яна Паннония и Антонио Бонфини. Сборник его стихов «Эмблемы» (1564) был переведен на французский язык.

Близко к кругу Олаха и Жамбоки стояли Ференц Форгач и Миклош Иштванфи. Первый написал историю Венгрии за полвека после Мохача. Иштванфи создал в начале XVII в. монументальную «Историю» (IH).

Мощное воздействие на развитие венгерской литературы оказала Реформация. Идеи Реформации в Венгрии преломлялись применительно к условиям страны, наполнялись как патриотическим, так и антифеодальным содержанием. Первые реформатские проповедники, действовавшие в Венгрии в 30—50-х годах XVI в. (Андраш Фаркаш, Андраш Хорват Скароши, Иштван Секей Бенцеди, Михай Старади), утверждали, что турецкое нашествие — божья кара за жадность и произвол феодалов и высшего католического духовенства.

Проповеди пасторов на венгерском языке и все реформатское богослужение способствовали развитию литературного венгерского языка. При реформатских общинах открывались школы, преподавание в которых велось на родном языке. Из имевшихся в стране в XVI в. 150 школ примерно 80% были созданы реформатами. Особенно славились реформатские школы в Шарошпатаке и Папе, основанные в 1531 г.

Под влиянием идей Реформации увеличилось число юношей, обучавшихся в иностранных университетах. Сокращение числа венгерских студентов в католических университетах (Вена, Краков, Падуя) с лихвой компенсировалось их появлением в протестантских высших школах Германии (Виттенберг, Гейдельберг) и других стран.

В стране распространяется книгопечатание, открываются типографии. Первая типография, печатавшая книги на венгерском языке, была создана в Шарваре в 1537 г. В течение XVI в. на территории страны в 20 местах открылись типографии, причем все они, кроме одной, принадлежали протестантам.

Печатная продукция первое время состояла из молитвенников и переводов Библии. Первой книгой на венгерском языке, выпущенной в Шарварской типографии в 1539 г., был перевод Нового завета на основе критического текста Эразма Роттердамского. Его подготовил бывший студент Краковского университета Янош Сильвестер, ставший к концу жизни реформатом [2].

[2] Сводка данных о нем — *Payr Sándor.* Erdösi Sylvester János sárvári tanitó és magyar bibliafordító. Bp., 1903.

Выход в 1590 г. перевода полного текста Библии, выполненного реформистским проповедником Гашпаром Каролем, стал событием в культурной жизни страны. Поскольку этим переводом пользовались в течение двух последующих столетий, он сыграл определенную роль в формировании единого венгерского языка [3].

В тесной связи с этой переводческой работой создаются грамматики венгерского языка. Первый учебник венгерской грамматики написал тот же Янош Сильвестер. В предисловии к нему он гордо заявил, что венгерский не уступает классическим языкам. Автор создал первое венгерское стихотворение дистихон, воспев в нем торжество венгерского языка. Реформатские проповедники первой половины XVII в. охотно обращались к жанру стихотворной песни. В песнях воспевался героизм народа, высмеивалось католическое духовенство и получали отражение антифеодальные настроения широких народных масс. Однако эта поэзия, культивируемая бывшими монахами и отошедшими от католицизма представителями низшего духовенства, не получившими широкого образования, носила узко утилитарный и дидактический характер.

Второе поколение протестантских проповедников, выступившее во второй половине XVI в. и имевшее широкое образование, приобретенное в зарубежных высших школах, дало ряд выдающихся представителей венгерской художественной прозы XVI в. Среди них выделялся трансильванский проповедник и типограф Гашпар Хелтаи (1490—1574), создавший лучшие образцы венгерской художественной прозы. Он прославился венгерскими переработками басен Эзопа (1574), в которых живо откликнулся на проблемы современной ему венгерской действительности, высмеяв жестокость феодалов и жадность католического духовенства [4]. В посмертно изданной «Хронике венгров» Хелтаи попытался впервые дать систематическое изложение истории Венгрии на венгерском языке [5].

Другой выдающийся представитель венгерской литературы XVI в. Петер Борнемисса (1535—1584) происходил из городских слоев и вступил на духовную стезю после бурной юности. Подвергаясь преследованиям, он восемь лет скитался за границей, посещая протестантские высшие школы. Особой известностью пользовалась его переработка «Электры» (1558), в которой он значительно отходил от Софокла, наделяя персонажей драмы чер-

[3] Обоснование этой оценки — *Szabó S. József.* Károlvi Cáspár élete és munkássága.— EkvKl, 1965.
[4] *Heltai Gáspár.* A bölcs Esopusnak és másoknak fábulái. Bp., 1958.
[5] *Heltai Gáspár.* Chronica az magyaroknac dolgairöl. Kol., 1575.

тами людей Венгрии [6]. Борнемисса писал стихи патриотического содержания, среди них знаменитое «Cantio optima» («Как грустно, что с тобой расстаться должен я, благословенная Мадьярия моя») [7], явившееся первым значительным произведением венгерской светской лирики. Выдающимся произведением венгерской литературы XVI в. является его пятитомное собрание проповедей, в которых он откликнулся на многие проблемы венгерской жизни своей эпохи.

Популярным поэтом XVI в. был Шебештьен Тиноди (ок. 1505—1556). В песнях, которые он сам исполнял в сопровождении лютни (отсюда и его прозвище — Лантош), этот певец-скиталец воспевал борьбу против турецких захватчиков, рядовым участником которой он был сам [8]. Хотя император даровал ему дворянство, поэт всю жизнь нуждался. Свои стихи он писал в нетопленом помещении, согревая «пятерню своим дыханием» [9].

Крупнейшим поэтом XVI в., подлинным основателем венгерской литературной поэзии, был выходец из богатой реформатской семьи Балинт Балашши (1554—1594). Глубоко оригинальное творчество Балашши отражало сложную венгерскую действительность конца XVI в. Продолжатель традиции Борнемиссы, который был его домашним воспитателем, Балашши имел обширное образование (владел восемью языками) и многое воспринял из культуры соседних стран, прежде всего Италии и Польши [10]. Возвратившись из плена, поэт-воин из-за судебных преследований и конфискации имущества покинул владения Габсбургов. Продолжительное время он жил в Польше, где пользовался покровительством влиятельных магнатов и испытывал благотворное влияние польской культуры. В творчестве поэта явственно ощущается взаимодействие культур двух соседних стран, Венгрии и Польши, имевшее дивные традиции.

С большой легкостью и простотой, заимствованными у народной поэзии. Балашши воспевал любовь, природу и ратную жизнь.

Подлинной жемчужиной венгерской поэзии является его цикл, посвященный Юлии (под этим именем скрывалась вдова прославленного воина Лошонци — Анна, в которую поэт был влюблен

[6] *Bornemissza Péler.* Válogatott irások. Bp., 1955. Анализ этого произведения — *Moricz Zsigmond.* Válogatott irodalmi tanulmanyok. Bp., 1953.

[7] «Антология венгерской поэзии». М., 1952, стр. 53—54. Здесь и далее в этом издании указываются русские переводы произведений венгерских поэтов.

[8] *S. Tinódi.* Cronica. Colosvár, 1554.

[9] «Антология...», стр. 15.

[10] Анализ его творчества — *И. Н. Голенищев-Кутузов.* Указ. соч., стр. 166—167.

Балинт Балашши

Картина неизвестного мастера
(XVII в., копия с оригинала XVI в.)

без взаимности). Любовь у поэта тесно связана с идеей свободы. Героиня цикла — это больше чем предмет преклонения, она — идеал, воплощение всего светлого и доброго, противопоставляемый отрицательным явлениям тогдашней действительности.

Во многих стихах Балашши звучит тревога за судьбу родины и призыв к защите ее от врагов. Высоким гражданским пафосом проникнуты патриотические стихи Балашши, в которых он воспевал «Милую родину, добрую Венгрию, держащую щит христианства, носящую саблю, омытую кровью поганых». Поэт сложил голову в борьбе против турецких завоевателей во время обороны Эстергома в 1594 г.

Немалое значение в развитии венгерского языка имела деятельность Сенци Мольнара (1574—1634), бо́льшая часть жизни которого прошла в Германии. Он создал «Новую грамматику венгерского языка», венгерско-латинский и латино-венгерский словари, выдержавшие впоследствии несколько изданий. Своими переводами псалмов Давида Мольнар обогатил и развил венгерское стихосложение.

С начала XVII в., в связи с успехами контрреформации, светская тематика вытесняется из венгерской литературы. Лишь в восточной части страны, куда не дотянулась рука иезуитов, особенно в Трансильванском княжестве, продолжается развитие прогрессивных традиций венгерской культуры. Здесь важным центром венгерской образованности была высшая школа в Дьюлафехерваре, основанная в 1622 г. Габором Бетленом.

Католическая контрреформация взяла на вооружение распространившуюся в Западной Европе космополитическую и иррациональную культуру барокко, имевшую определенно выраженную клерикальную окраску.

Первые попытки организации контрнаступления католицизма в Венгрии относятся к 70—80-м годам XVI в. В этот период в Надьсомбате, ставшем своеобразным центром контрреформации, открывается католическое духовное училище и типография. К тому же времени относится появление в Венгрии первых представителей ордена иезуитов, которые в дальнейшем развивают активную деятельность на территории всей страны. В начале XVII в. во многих городах королевства Венгрии возникают новые монастыри, ставшие центрами распространения культуры барокко.

Крупнейшим представителем идеологии контрреформации в Венгрии был архиепископ эстергомский Петер Пазмань (1570—1637), происходивший из протестантской семьи, в которой культивировался венгерский язык. Двенадцатилетний мальчик под влиянием мачехи стал католиком и получил хорошее образование в заграничных университетах (Краков, Вена, Рим). Назначенный в 1616 г. архиепископом, Пазмань возглавил контрреформацию и основал в 1635 г. университет в Надьсомбате. В 1777 г. университет был переведен в Буду, потом — в Пешт. Ныне это университет имени Лоранда Этвеша.

Литературная деятельность Пазманя свелась к изданию нескольких сборников проповедей, полемических трактатов (первый из них вышел в 1603 г.), написанных в ответ на сочинения протестантских проповедников Петера Альвинци, Иштвана Мадьяри и др. Подчиненные интересам укрепления габсбургской власти и католической церкви в Венгрии, произведения Пазманя, бо́льшая часть которых написана по-венгерски, отличались

Миклош Зриньи (1620—1664)
Гравюра фламандского мастера Герхарда Боуттатса (1663/64 г.)

хорошим стилем. Предельно ясные, насыщенные поговорками, живыми сравнениями, близкие к разговорному языку народа, сочинения Пазманя оставили след в истории венгерской словесности [11].

Крупнейшей фигурой венгерской литературы XVII в. был выдающийся поэт, публицист, государственный деятель и полководец Миклош Зриньи. Отпрыск хорватской аристократической семьи, он воспитывался под присмотром самого императора и архиепископа Пазманя и завершил образование в Грацком университете и в Италии, где познакомился с изобразительным искусством и поэзией Возрождения.

[11] *Pázmány Peter.* Válogatott irásai. Bp., 1957.

На творчестве Зриньи оказала воздействие прежде всего современная ему венгерская действительность, в частности борьба против турецких поработителей, изгнание которых стало на повестку дня в середине XVII в. Будучи активным участником этой борьбы, Зриньи написал монументальную эпическую поэму «Сигетское бедствие», в которой воспел подвиг своего прадеда Миклоша Зриньи, героически погибшего при обороне от турек крепости Сигетвар (1566) [12]. Пламенному патриоту в поэме противопоставлена фигура Сулеймана I, также наделенная яркими индивидуальными чертами. Гибель завоевателя показана как печальный итог бурной, но бесполезной жизни, в то время как герой обороны крепости погибает за правое дело. Если в поэме Зриньи еще выражал надежду на то, что Габсбурги помогут в изгнании турецких захватчиков из Венгрии, то в дальнейшем, в результате глубоких раздумий над судьбами родины, он приходит к выводу, что освобождение страны должно произойти в результате собственных усилий венгерского народа. В трактате «О короле Матьяше» (1651) и в классическом произведении венгерской политической публицистики «Целебное средство против турецкого дурмана» Зриньи излагал передовую для своего времени концепцию национального государства и доказывал необходимость создания армии из крепостных крестьян [13]. Его перу принадлежат также первые трактаты на венгерском языке по военному делу [14].

Популярным поэтом XVII в. был Иштван Дьендьеши (1629—1704). Окончив знаменитую реформатскую школу в Шарошпатаке, где учителем его был Коменский, поэт затем стал католиком. Много раз на протяжении долгой жизни он менял свою политическую ориентацию.

В многочисленных стихах поэт воспевал торжественные события (свадьбы, крестины) из жизни аристократов. Первым и самым значительным произведением Дьендьеши является поэма «Венера из Мураньи, беседующая с Марсом» (1638), в которой говорится о взятии крепости Мурань императорскими войсками под командованием Ференца Вешшеленьи, у которого поэт впоследствии находился в услужении. Крепость Мурань, принадлежавшая трансильванским князьям, пала в результате измены Марии Сечи, вышедшей замуж за полководца. В поэме рассказано о счастливой супружеской жизни Марса (Вешшеленьи) и Венеры (Марии Сечи) [15]. Другое известное его произведение «Феникс

[12] «Антология...», стр. 65—66.
[13] *Zrinyi Miklós.* Hadtörténelmi munkái. Bp., 1957, 364—406. l.
[14] Ibid., 197—303. l.
[15] *Gyöngyösi István.* Murányi Venus. Bp., 1909.

из пепла» посвящено жизни трансильванского князя Яноша Кеменя, его пребыванию в татарской неволе [16].

Несмотря на незначительность тематики, Дьендьеши считался самым популярным поэтом вплоть до конца XVIII в. Это объясняется не только непритязательностью литературного вкуса венгерского дворянства (Зриньи не был в моде, и его почти никто не читал), но и тем, что Дьендьеши уделял большое внимание форме и был действительно большим мастером стиха.

Если творчество Зриньи по содержанию противостояло идеологии контрреформации и апологетике иноземной абсолютистской власти, то литературные произведения, появившиеся в протестантской Трансильвании, как по духу, так и по форме были чужды пышному стилю барокко. В первой половине XVII в. многие юноши из Трансильвании и восточной части Венгрии стали посещать не германские университеты (Германия была разорена 30-летней войной), а высшие школы буржуазной Голландии и Англии, стоявшей на пороге буржуазной революции. Здесь они знакомились с философией Декарта и идеологией английского пуританизма, которая стала распространяться на венгерской почве с 30-х годов XVII в. Так, возвратившись из Англии, Пал Медьеши и Янош Дали Тольнаи сочиняют пуританские теологические трактаты и одновременно с этим проводят значительную работу по организации школьного дела. Тольнаи, в частности, занимается реорганизацией высшей школы в Шарошпатаке. Его реформы получили дальнейшее развитие во время работы в этой школе великого чешского мыслителя и педагога Яна Амеса Коменского, который по приглашению трансильванского княжеского двора провел четыре года (1650—1654) в Шарошпатаке [17].

Одним из крупнейших представителей венгерской научной мысли XVII в. был Янош Апацаи-Чере (1625—1659), обучавшийся в Голландии. Здесь он познакомился с философией Декарта и идеями английского пуританизма, оказавшими значительное влияние на его взгляды. Возвратившись на родину, он стал профессором высшей школы в Дьюлафехерваре, но из-за своих пресвитерианских взглядов (которые воспринимались как индепендантские и революционно опасные) он был переведен в другую школу.

Основным произведением Апацаи-Чере, которое он начал писать в Голландии и завершил на родине, является «Венгерская энциклопедия», изданная в Утрехте в 1653 г. Здесь впервые на венгерском языке были сведены и изложены основные достиже-

[16] «Антология...», стр. 71—73.

[17] Тексты источников об этом периоде его деятельности — «Comenius Magyarországon». Kiadta és bev. irta *Kovács Endre*. Bp., 1962.

ния науки того времени, в том числе и по естествознанию [18]. Апацаи-Чере смело воспринял учение Коперника и другие достижения передовой науки. Велики его заслуги и как одного из основателей венгерской научной терминологии.

В педагогических сочинениях Апацаи-Чере — сторонник Коменского. Он выступал за преподавание на родном языке. Гуманистические идеи просветительства, получившие отражение в его книге по логике, выпущенной в 1654 г., также явились ценным вкладом в развитие венгерской культуры [19].

Идеи, близкие к взглядам Апацаи, развивал врач, философ и лингвист Ференц Папаи Париз (1649—1716), получивший образование в Германии и Швейцарии. Автор первой венгерской книги по медицине (1960), он приобрел большую известность как составитель венгерско-латинского и латино-венгерского словарей, выдержавших несколько изданий [20].

Он выступал покровителем деятелей культуры, в частности оказал поддержку знаменитому типографу Миклошу Мистотфалуши Кишу (1650—1702), который был, несомненно, одной из оригинальнейших фигур венгерской культуры XVII в. Обучившись типографскому делу в Голландии, он достиг такого искусства в отливке шрифтов, что к нему обращались многочисленные зарубежные заказчики. Так, в 1686 г. он выполнял заказ грузинского царя Арчила по отливке грузинских букв [21]. Изготовлял он шрифты и для типографии Армении [22]. Возвратившись в 1689 г. в Трансильванию, он открыл типографию, которую поставил на службу венгерской образованности, печатал в ней книги на высоком уровне полиграфической техники. Однако его стремление выпускать дешевые книги, доступные широким кругам, вызвало противодействие со стороны руководителей реформатской церкви, развернувших против него враждебную кампанию и вынудивших его отказаться от осуществления намеченных планов. После этого он выпускает в свое оправдание две книги (1697—1698), интересно сочетающие жанр мемуаров и памфлета. В них Киш страстно выступает против отсталости, темноты и бичует представителей имущих классов.

[18] *Apáczai Csere János.* Magyar Encyklopaedia. 1—2. k. Bp., 1959, 1961.
[19] Apáczai Csere Janos Bölcsészeti dolgozatai. Pest, 1867.
[20] Сведения о его жизни и деятельности — *L. Dézsi.* Magyar iró és könyvnyomtató a 17. században. Bp., 1899.
[21] Его свидетельства об этом — *Mistótfalusi Kis Miklos.* Maga személyének, életének és különös cselekedetének mentsége. Bp., 1952.
[22] Данные источников — *Э. Шюц.* Заслуги знаменитого венгерского гравера типографических букв перед армянской культурой — «Известия АН Армянской ССР». Ереван, 1957, № 3.

В Трансильвании не только Киш обращался к жанру мемуаров. Записки о пребывании в татарском плену написал князь Янош Кемень (1607—1662). Свое жизнеописание составил и другой государственный деятель Трансильванского княжества Миклош Бетлен. Его записки являются важным историческим источником и обладают значительными художественными достоинствами.

В историю венгерской литературы под названием поэзии куруцев вошли те сохранившиеся в рукописях песни (политические, ратные, исторические и т. д.), которые родились в годы борьбы за независимость, а также вслед за подавлением освободительного движения. Но в первые издания сборников куруцкой поэзии, выпущенные в 70—80-х годах XIX в., вошел (как выяснилось впоследствии) ряд превосходных имитаций поэзии куруцев, принадлежавших перу составителя сборников — историка Кальмана Тали. В результате этого ставилась под сомнение оригинальность остальных песен, и изучение их было заброшено. Только в результате трудов ученых народной Венгрии (Тамаша Эсе и др.), точно установивших круг подлинных песен, обнаруживших и опубликовавших много новых образцов, изучение этого вопроса было поставлено на подлинно научную основу.

В первый период движения куруцев (до 1699 г.), пока турецкие поработители не были изгнаны из страны, в куруцком фольклоре сочетаются антитурецкие и антигабсбургские мотивы и песни носят в целом протестантскую, ярко выраженную антикатолическую окраску. С началом освободительной войны куруцкая поэзия теряет свой узкоконфессиональный характер. Лучшим образцом фольклора куруцев этого периода является боевая танцевальная песнь «Палко Чином» [23]. Таков же и «Танец трансильванских хайдуков» (KurK, 96—66.1.). Они были созданы в самом начале освободительной войны в условиях ее наибольшего подъема. С упадком энтузиазма повстанцев боевые песни почти не сочинялись. Любопытны созданные после 1705 г. «Песня воинов-бедняков» и «Разговор между собой двух воинов-бедняков», отражающие протест простого народа против притеснений помещиков и офицеров-дворян (KurK, 106—115.1.).

В песнях, сочиненных после подавления движения, появляются другие мотивы: горечи поражения, разлуки с родиной, ненависти к предателям. Из многочисленных песен этого периода выделяется «Песня Ракоци», созданная, как полагают, в 30-х годах XVIII в. Сохранившаяся в многочисленных списках, эта песня в XVIII в. была своеобразным национальным гимном венгер-

[23] «Антология...», стр. 513.

ского народа. Некоторые ее мотивы впоследствии использовал Гектор Берлиоз, создавший знаменитый «Марш Ракоци».

В 1703—1711 гг. на территории, освобожденной куруцами, несмотря на тяготы военного времени, развивается национальная венгерская культура. Сам Ракоци покровительствовал ученым, поэтам и художником, которые посвящали ему сочинения и изображали на своих полотнах.

Важным начинанием Ракоци в области культуры явилось издание первой в Венгрии газеты на латинском языке («Венгерский Меркурий»), первый номер которой вышел в 1705 г. До 1710 г. было выпущено всего семь номеров[24].

Автором многочисленных воззваний, политических трактатов, дипломатических инструкций, официальных бумаг был выходец из среднего дворянства Пал Радаи (1677—1733). Он выполнял ряд дипломатических поручений за границей и руководил тайной канцелярией освободительной войны. Принадлежащие ему книги и бумаги положили начало ценному собранию рукописей и книг («Библиотека Радаи»).

Сам Ракоци, высокообразованный человек, владевший несколькими языками, оставил значительный след в истории венгерской культуры. Он автор мемуаров, стихов и историко-публицистических работ, в которых чувствуется влияние Миклоша Зриньи (брата его деда по матери).

Наиболее значительными сочинениями Ракоци являются автобиографические «Записки о войне в Венгрии с 1703 года до ее конца» и «Жизнеописание», написанные им в эмиграции в 1716—1717 гг. (REml, RÖn). Особенно важны «Записки» Ракоци, опубликованные впервые в Гааге в 1739 г., через четыре года после смерти автора. Предназначенное для обоснования справедливости войны против Габсбургов, это произведение имело ярко выраженное патриотическое звучание. С глубокой проницательностью Ракоци раскрывает причины и характер войны, не скрывая слабостей восставших. В частности, он говорит об узкоклассовой политике помещиков-феодалов, поведение которых повлияло на исход войны. Тесно примыкает к «Запискам» «Жизнеописание», дополняющее их рассказом о жизни автора до и после освободительной войны.

Горький хлеб изгнанника вместе с Ракоци делил и автор замечательных «Турецких писем» Келемен Микеш (1690—1761). Юношей очутившись при княжеском дворе в годы войны, он сопровождал Ракоци в его скитаниях на чужбине. Шестилетнее пребывание во Франции позволило Микешу познакомиться с

[24] Обоснование этого вывода — *Esze Tamás.* A Merkurius kérdés revíziója.— IT, 1951.

французской культурой, под влиянием которой он использовал модный в то время на Западе эпистолярный жанр. В 207 письмах из Турции к воображаемой тете, проживающей на родине, Микеш с большой художественной силой описывал горькое житье-бытье небольшой венгерской колонии на берегу Мраморного моря. С симпатией изображал Микеш трагическую судьбу вождя куруцев, перед которым глубоко преклонялся. Вместе с тем писатель верно подмечал будничные события жизни окружения Ракоци, выхватывая характерные детали, рассказ о которых он окрашивал теплым юмором. «Письма» отличаются прекрасным языком, непринужденной, несколько юмористической манерой повествования и романтичностью содержания. Являясь важным историческим источником, «Письма» позволяют представить настроение и атмосферу, царившие среди изгнанников [25].

Произведение Микеша вскоре завоевало большую популярность в Венгрии. Передовые люди страны, желавшие видеть ее свободной и счастливой, зачитывались «Письмами» Микеша и «Записками» Ракоци. Хорошо знал и любил эти две книги и Шандор Петефи.

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

Преподавание велось на родном языке только в начальной школе; в средней и высшей господствовал латинский. Школы находились под контролем католического духовенства. В середине XVIII в. католическая церковь держала в своих руках 30 гимназий, 6 академий и 19 интернатов, а также единственный в стране университет. Правда, шло постепенное вытеснение иезуитов из школ. Новые школы принадлежали ордену пиаристов. Хотя школьные программы, действовавшие в этих школах, также были консервативны, все же они выгодно отличались от программ иезуитских школ: в них уделялось внимание естественным наукам.

На фоне общей отсталости культуры страны выделялись отдельные передовые ученые. Среди них надо отметить Матвея Беля (1684—1749), словака по происхождению, деятельность которого обогатила как венгерскую, так и словацкую культуру.

Будучи долгие годы директором гимназии в Пожони, Бель уделял внимание педагогическим проблемам и вопросам школьного образования. Он окружил себя большой группой учеников,

[25] *Milkes Kelemen.* Törökországi levelek. Szombathely, 1794.

с помощью которых выпустил пять томов своего главного труда «Новое географическо-историческое описание Венгрии» (1735—1742), последующие тома которого остались в рукописи [26]. В 1735 г. он издал важный сборник документов по истории Венгрии. Труды Беля служили главными источниками географических и исторических знаний в течение почти всего XVIII в. Пользуясь общеевропейской известностью, Бель вел переписку со многими зарубежными учеными, в том числе с Петербургской Академией наук.

Собиранием и изданием исторических источников занималась целая группа ученых-иезуитов. Следуя примеру болландистов, они собрали многие сотни томов исторических документов, часть которых была издана.

На более высоком научном уровне и с менее тенденциозных позиций продолжал эту работу в 60-х годах историк Дьердь Прай (1723—1801). Не сумев отрешиться от пороков иезуитской школы, он все же проявил критический подход к источникам и обнаружил обширное знакомство с работами зарубежных историков, в частности с трудами М. В. Ломоносова [27].

В области естественных наук сравнительно благополучно обстояло дело с медициной, хотя медицинский факультет университета в Надьсомбате был открыт лишь в 1769 г. Венгерские врачи, окончившие зарубежные университеты, добились немаловажных результатов в области акушерства, фармакологии, борьбы против эпидемических заболеваний. О сравнительно высоком уровне медицины в Венгрии свидетельствует успешная работа венгерских медиков в России в XVIII в. [28] Из них выделялся профессор Московского университета Ференц Керестури, внесший определенный вклад в развитие русской науки [29].

В первой половине XVIII в. центры культурной деятельности перемещаются в западные и северо-западные комитаты страны, которые не были опустошены турецкими поработителями и меньше пострадали во время движения куруцев. Трансильвания после установления в ней власти Габсбургов потеряла прежнее значе-

[26] *M. Bel.* Notitiae Hungariae novae historico-geographicae, t. 1—6. Viennae, 1735—1742.

[27] Обоснование этого вывода — *Б. Лендел, А. Тот.* Ломоносов как источник труда Прая Дьердя по ранней истории.— OSzKE, 1. k., 1962, 171—173. l.

[28] Данные источников — *К. Сильвай.* Деятельность венгерских врачей в России во второй половине 18 в.— «Советское здравоохранение». М., 1961, № 2, стр. 77—78.

[29] Биографические данные — *К. Сильвай.* Венгерский врач Ференц Керестури — профессор кафедры анатомии и хирургии Московского университета.— «Советская медицина». М., 1961, № 9.

Матьяш Бель

Гравюра Андреаса Шмультцера и Иозефа Шмультцера (1736 г.)

ние, хотя там все еще продолжалась деятельность отдельных ученых, создававших свои работы на венгерском языке.

Так, в 1766 г. Петер Бод (1712—1769) выпускает первый на венгерском языке труд по литературоведению. Свод биобиблиографических сведений Бода о писателях Венгрии содержал данные о 500 авторах [30].

На развитие венгерской литературы после подавления освободительного движения влияло засилье католической церкви и латинской образованности. Почти все писатели отказывались от венгерского языка и употребляли латынь. Представители аристо-

[30] *Bod Peter.* Magyar Athenas. Nagyszeben, 1766.

кратии даже разговаривали между собой на немецком и французском языках.

Вплоть до 70-х годов XVIII в. венгерская литература очень бедна оригинальными произведениями. Поэт-аристократ Ласло Амаде (1703—1764) культивировал легкую придворную поэзию, достигнув большой виртуозности. Другой поэт, иезуит Ференц Фалуди (1703—1764), много путешествовавший по Европе, выступал с венгерскими переработками иностранных образцов и лишь к концу жизни создал оригинальные произведения.

В XVIII в. наблюдается расцвет школьной драмы. Она ставилась главным образом на латинском языке, под контролем и руководством церковников. Но с середины XVIII в. начинают появляться на школьных сценах оригинальные венгерские пьесы или переработки западных образцов, причем их авторы все чаще обращаются к светской тематике.

Начиная с 60-х годов у части имущих классов пробуждается интерес к венгерскому языку и культуре. Это проявление национального самосознания получает подкрепление в идеологии французских просветителей, произведения которых распространяются в стране.

Идеи французского Просвещения проникают в Венгрию через Вену, ставшую во второй половине XVIII в. крупнейшим центром передовой общественной мысли Центральной Европы. Здесь, в лейб-гвардии императрицы Марии Терезии, служили многие венгерские юноши, отпрыски аристократических родов и представители среднего дворянства. Именно из их среды вышли первые венгерские литераторы, достойно развивавшие идеи просвещения на венгерской почве.

Родоначальником венгерского просвещения является поэт, драматург и автор философских сочинений Дьердь Бешеньеи (1747—1811). В 1772 г. появляется его «Трагедия Агиса», и эту дату принято считать началом венгерского просвещения.

Выходец из среднего дворянства, Бешеньеи окончил реформатскую школу в Шарошпатаке. Будучи в лейб-гвардии в Вене, он познакомился в произведениями Локка, Монтескье, Вольтера, Руссо, Гольбаха, оказавшими решающее влияние на новое направление венгерской общественной мысли [31].

В своих произведениях Бешеньеи ратовал за создание свободной, просвещенной Венгрии. Он ставил вопрос о необходимости развития национального языка и науки на родном языке. Вместе с тем он понимал необходимость поднятия материального уровня жизни простого народа.

[31] Анализ его творчества — *Waldapfel József.* A magyar irodalom a felvilágosodás korában. Bp., 1954.

За вольнодумство писатель был лишен пенсии и с 1782 г. безвыездно жил в своем имении, создавая оригинальные философские произведения. За ним был установлен контроль, цензура запрещала печатать его произведения, многие из которых увидели свет лишь в XX в.

Из философских сочинений, в которых Бешеньеи вплотную подошел к материализму, особый интерес представляет утопический роман «Путешествие Таримена», в котором он высмеивал современное ему классовое общество, изобличал господство попов, выступал против захватнических войн и рисовал общество, в котором правит конституционный монарх [32].

Вокруг Бешеньеи еще в Вене сложилась группа единомышленников. В нее вошли некоторые сослуживцы поэта по лейб-гвардии (Шандор Бароци, Абрахам Барчай), известные поэты и покровители литературы старшего поколения (Леринц Орци, Гедеон Радаи — сын начальника канцелярии Ракоци) и др. Бешеньеи попытался объединить ученых и поэтов в Патриотическое венгерское общество, а после неудачи этого предприятия он в 1779 г. выдвинул идею Венгерской академии наук. Эта идея, хотя ее и подхватили современники, была осуществлена лишь почти через полстолетие [33].

Деятельность Бешеньеи и его единомышленников активизировала общественную мысль. Начиная с 80-х годов в обстановке борьбы вокруг реформ Иосифа II развернулось мощное общественное и культурное движение.

Под благотворным влиянием идей Просвещения издается с 1780 г. первая газета на венгерском языке «Magyar Hirmondo» («Венгерский Вестник»), основываются ученые общества в городах Комаром, Кашша, а также в Трансильвании. Появляются первые венгерские научные журналы «Magyar Könyv-Ház» («Венгерская библиотека»), «Mindenes Gyüjtemeny» («Собрание всячины»). С 1789 г. выходит первый венгерский литературный журнал «Magyar Muzeum» («Венгерский музей»).

Первые венгерские газеты обращают свое внимание не только на страны Западной Европы, но и на Россию. Особый интерес вызывает деятельность Академии наук в Петербурге, которая ставилась в пример всеми, кто выступал за создание подобного же очага национальной культуры в Венгрии.

К концу рассматриваемого периода просветительское движение переходит в новую фазу: наблюдается своеобразное его расслоение. Более прогрессивное направление выступало не только

[32] *Bessenyei György.* Tariménes utazása. Bp., 1930.
[33] Сводки свидетельств — *Császár Elemér.* Bessenyei akadémiai törekvései. Bp., 1910.

за национальную независимость, но и за глубокие общественные преобразования. Его представляли редакторы журнала «Венгерский музей» поэт Янош Бачаньи и критик Ференц Казинци, завоевавшие впоследствии большую известность литературной деятельностью. Безоговорочное и последовательное одобрение взглядов французских просветителей приводило их к принятию идей Великой французской буржуазной революции. Позже они стали участниками движения венгерских якобинцев.

Второе, консервативное направление враждебно относилось к идеям французских просветителей, хотя и протестовало против иноземного гнета. Его приверженцы идеализировали «добрую старую Венгрию» и решительно выступали за сохранение дворянских привилегий.

Характерными представителями этого направления являются Андраш Дугонич (1740—1818) и Йожеф Гвадани (1725—1801) главные произведения которых были написаны в конце 80-х годов. Профессор-пиарист Дугонич в 1788 г. опубликовал первый венгерский роман (псевдоисторический) — «Этелка», привлекший внимание общественности к древней истории Венгрии [34].

Еще большей популярностью пользовалась поэма отставного генерала Йожефа Гвадани «Поездка деревенского нотариуса в Буду» [35]. В этом произведении, написанном в стиле комического эпоса, поэт создал сатирическую картину общественных устоев, быта и нравов имущих классов Венгрии. Веселые, полные сочного юмора сцены приключений героя насыщены острой сатирой. Гвадани изобличает нравственное и духовное оскудение венгерского дворянства, его преклонение перед иностранной модой и культурой. При этом наиболее опасным продуктом культуры Запада Гвадани считал произведения французских просветителей.

Оживляющая струя Просвещения затронула не только литературу, но и другие области венгерской культуры. Ученый Янош Шайнович в 1770 г. выпустил книгу, в которой, прибегая в методах сравнительного языкознания, доказывал родство венгерского языка с языками народов финно-угорской группы [36].

В 1775—1777 гг. профессор-пиарист Элек Хораньи, желая доказать достижения венгерской культуры, создает трехтомный словарь венгерских писателей [37]. Появляются первые учебники на венгерском языке по физике (1777) и естественной истории (1783)

[34] *Dugonics András.* Etelka. Posony — Kassá, 1788.
[35] *Gvadányi József.* Egy falusi notariusnak Budai utazása. Pozsony — Komarom, 1790.
[36] *J. Sajnovicz.* Demonstratio idioma ungarorum et lapponum idem esse. Hafniae, 1770.
[37] *A. Horányi.* Memoria Hungarorum et provincialium scriptis editi notorum, t. 1—3. Viennae — Posonii, 1775—1777.

редактора журнала «Венгерская библиотека», директора гимназии, аббата Яноша Мольнара (автор статьи о деятельности Петербургской Академии наук) [38]. В 1786 г. выходит первая венгерская книга по минералогии [39]. Открываются новые факультеты (например, юридический) и кафедры (агрикультуры и т. д.).

Университетский профессор анатомии Шамуэль Рац в 1776 г. написал учебник по медицине на венгерском языке, положив начало венгерской медицинской терминологии [40].

Врач из Дебрецена Иштван Веспреми в 1774 г. выпустил первый том сборника биографий врачей Венгрии [41], а в 1786 г. создал учебник по акушерству на венгерском языке. В реформатском коллегиуме в Дебрецене в 70—80-х годах преподавал известный венгерский физик Иштван Хатвани, прославившийся оригинальным физическими опытами [42].

Большое значение имела деятельность выдающегося мыслителя и агронома-практика (родом словака) Шамуэля Тешшедика (1742—1830). В 1780 г. он открыл в Сарваше практическую агрономическую школу, где обучал методам интенсивного ведения сельского хозяйства. В 1784 г. сперва на латинском, а спустя два года на венгерском языке он выпустил труд «Крестьянин в Венгрии, кто он и кем мог бы быть», в котором выступил в защиту крепостного крестьянства [43].

В исторической науке по-прежнему господствующее положение занимали иезуиты. В духе апологетики Габсбургов написал работу по истории королей Венгрии профессор университета, иезуит Иштван Катона. Но при этом его монументальный труд содержал большой фактический материал и имел несомненное значение для развития венгерской историографии [44].

Начиная с 60—70-х годов «просвещенный абсолютизм» стал активно вторгаться во все сферы духовной жизни, несколько ограничивая влияние католической церкви. В частности, правительство старалось ликвидировать всесилие духовенства в области образования.

Еще в 1760 г. была создана в Вене придворная учебная комиссия, перед которой ставилась задача подготовить реформу народного образования на территории всей империи. В соот-

[38] Сводка данных о нем — *Pécsi Ödön.* Molnár János élete és müvei. Szeged, 1896.
[39] *Benkö Ferencz.* Magyar mineralogia. Kol., 1786.
[40] *Rácz Sámuel.* Orvosi oktatas. Buda, 1776.
[41] *Weszprémi István.* Magyarország kés Erdély orvosainak rövid életrajza, 1—2. k. Bp., 1960—1962.
[42] Биографические данные — *Lósy-Schmidt Ede.* Hatvani István élete és müvei. Debrecen, 1941.
[43] *Tessedik Sámuel.* A paraszt ember Magyar országban... Pétsett, 1786.
[44] *St. Katona.* Historia critica regum Hungariae, t. 1—42. Buda, 1779—1817.

ветствии с этим создается учебная комиссия при Наместническом совете Венгрии. Уже в 1760 г. вводятся некоторые новые дисциплины и учебные планы иезуитского университета в Надьсомбате. В 1769 г., одновременно с открытием медицинского факультета, государство еще больше подчинило университет своему контролю. Профессора теперь назначались государством и от него стали получать жалование. После ликвидации в 1774 г. папой иезуитского ордена университет полностью перешел в ведение государственной власти и был переведен в 1777 г. в Буду, а затем в Пешт.

Роспуск ордена послужил формальным поводом и для проведения школьной реформы 1777 г. По этой реформе, которая имела много общего с австрийской реформой, Венгрия делилась на 9 учебных округов: в каждом округе открывалась так называемая нормальная школа, которая одновременно готовила и учителей. Начальные школы единого типа с одним, двумя и тремя учителями создавались соответственно в селах, местечках и городах. Преподавание в них велось на родном языке, хотя в качестве отдельного предмета изучался немецкий [45].

В средних школах вводилось преподавание естественных наук: прикладной математики, архитектуры, экономической географии, землеустройства, агрикультуры. Введение этих предметов, равно как преподавание истории и физической культуры, имело, несомненно, положительное значение и означало шаг вперед по сравнению с конфессиональным образованием. Вместе с тем реформа была направлена к тому, чтобы воспитать подрастающее поколение в угодном абсолютизму духе, чему способствовало и обучение немецкому языку в школах всех ступеней. Кроме того, реформа предусматривала дифференцированное обучение для деревенских, городских и дворянских детей. Если в австрийской реформе большое внимание уделялось созданию ремесленно-торговых школ, то в Венгрии специальная школа открывалась лишь для подготовки чиновников бюрократического аппарата (Collegium Economicum). Кроме того, была создана горная школа по подготовке специалистов для эксплуатации горных богатств.

Многие положительные стороны венгерской школьной реформы были использованы в России при проведении реформы образования 1786 г. Одним из авторов ее проекта был серб Федор Иванович Янкович, участвовавший в проведении реформы образования в Венгрии 1777 г. [46]

[45] Данные источников — *Friml Aladár.* Az 1777 — i Ratio Educations. Bp., 1913.
[46] То же — *А. Воронов.* Янкович Федор Иванович де Мириево или народные училища в России при императрице Екатерине II. СПб., 1858.

АРХИТЕКТУРА И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Турецкое завоевание и непрекращающиеся войны отразились на состоянии искусства. Сказывалось отсутствие королевского двора в Буде, покровительствовавшего в свое время художникам и снабжавшего их заказами.

Некоторые венгерские искусствоведы, рассматривая период после мохачской катастрофы, склонны говорить о перерыве в развитии искусства. Новейшие исследования опровергают эту точку зрения [47].

Строительство замков и церквей продолжалось и после Мохача, правда в скромных масштабах, на территории Трансильванского княжества и в северо-западной части Венгрии. При этом трудности привлечения зарубежных мастеров вынуждали заказчиков обращаться к местным силам, и это укрепляло ростки национального искусства.

Украшение трансильванских замков и церквей было скромным, что вообще характерно для реформатов. Впоследствии, в условиях развертывания контрреформации, католическая церковь обращается к роскоши барокко, с помощью которой она старалась привлечь верующих. Для католических церквей и епископских дворцов, построенных в XVII—XVIII вв., характерна затейливая роспись стен, потолка, вычурно-помпезная декоративная лепка.

Самым распространенным жанром живописи являлись фреска и роспись плафонов на религиозные темы, которые обрамлялись орнаментальной лепкой. Скульптура играла в основном подчиненную роль: статуи заполняли внутренние пространства храмов, украшали алтари соборов.

Вместе с тем к XVII в. относится начало распространения такого демократического вида изобразительного искусства, как гравюра. Художники-граверы, главным образом иностранцы, украшали книги, изображали подлинные и выдуманные батальные сцены. Обращение к историческим событиям способствовало поддержанию веры в силы народа.

Патриотические побуждения, желание прославить венгерских исторических деятелей заставляют богатых вельмож заказывать портреты прославленных полководцев и государственных мужей. Целая галерея таких гравированных портретов — «Маузолеум» —

[47] *Garas Klara.* Magyarországi festészet a 18. században. Bp., 1955.

была изготовлена в середине XVII в. по заказу главного королевского судьи Ференца Надашди, которого впоследствии казнили как участника антигабсбургского заговора 1670 г.

Национально-общественный подъем рубежа XVII—XVIII вв. выдвинул крупнейшего художника эпохи, единственного подлинно оригинального и самобытного таланта в истории изобразительного искусства Венгрии XVI—XVIII вв.— Адама Маньоки (1673—1756). Родился он в семье протестантского проповедника, с детства воспитывался в Германии, где получил и художественное образование. Он возвратился на родину в 1707 г. уже известным художником-портретистом по приглашению Ференца Ракоци II. После подавления освободительного движения некоторое время жил в Польше, потом стал придворным живописцем саксонского курфюрста Августа II. Вторично возвратился на родину в середине 20-х годов, но в угнетенной стране не нашел достойного признания своего таланта и после семилетнего пребывания в Венгрии опять выехал в Дрезден, где и прожил до конца дней [48].

Лучшие и наиболее известные картины — портрет Ференца Ракоци II и автопортрет (хранящиеся в настоящее время в Национальной галерее в Будапеште) — он написал в годы освободительной войны.

По определению исследователя-искусствоведа, в образе Ракоци художник отразил «страстные национальные чаяния героической эпохи куруцев» [49].

Талант художника-портретиста многогранен, его палитра отличается богатством средств изображения. Портрет Ракоци выдержан в традициях парадного портрета с тщательно выписанными складками, переливающимися красками и блеском драгоценностей княжеского одеяния. В изображении реформатских вельмож (Радаи, Подманицки и др.) художник скуп в передаче второстепенных деталей, а в его автопортрете поражает неожиданный и далекий от какого бы то ни было трафарета замысел.

С 1711 г., с установлением длительной полосы мирной жизни в стране и ростом производительных сил, оживляется строительство. Магнаты возводят многочисленные замки, князья церкви сооружают пышные храмы и дворцы, идет также строительство отдельных крупных зданий за счет государственной казны.

Барокко распространяется в стране вместе с итальянскими и австрийскими мастерами, которые работают в этот период в Венгрии.

[48] Биографические данные — *Lázár Béla.* Mányoki Adám élete és müvészete. Bp., 1933.
[49] *А. Тихомиров.* Искусство Венгрии IX—XX вв. М., 1961, стр. 39.

Из светских построек выделялись аристократические замки в Фельтороне и Рацкеве, возведенные известным австрийским мастером И. Л. Гильдебрандтом в первой половине XVIII в. Замок фаворита Марии-Терезии Грашальковича, недалеко от Пешта в Геделле, с характерным центральным куполом, стал как бы образцом для постройки других барочных замков.

Наиболее крупным замковым сооружением является импозантный четырехэтажный дворец Эстерхази в Фертеде, построенный в 1762—1781 гг. при участии французского архитектора Жакоби. Этот «венгерский Версаль» с сотнями окон, эффектной лестницей, огромным двором, окаймленным флигелями и коваными воротами, стал местом пышных приемов, оперных представлений и концертов, на которых дирижировал выдающийся австрийский композитор Гайдн, служивший в 80-х годах у владельца замка.

Среди крупных светских построек следует назвать огромное здание для инвалидов войны, возведенное в Пеште итальянским архитектором Мартинелли в 1728—1737 гг. Во второй половине XVIII в. в Буде велось строительство дворцового комплекса, в котором впоследствии разместился университет.

Отличаются большой пышностью храмы в Эгере, Шопроне, Эстергоме и других городах, построенные в течение XVIII в. В Эгере, кроме того, были возведены и крупные постройки светского характера, среди которых выделяется лицей с замечательными плафонными росписями.

Зарубежные художники, работавшие в венгерской среде, находили для своего творчества нечто новое, созвучное требованиям общественности Венгрии. На них оказывали влияние заказчики, среди которых в последние десятилетия XVIII в. были люди, связанные с просветительским движением. В этом отношении представляет интерес роспись актового зала в Эгере, выполненная австрийским художником Сигристом в 1781 г. и изображающая четыре факультета как своеобразный апофеоз науки. Некоторые символические фигуры этой композиции облечены в типичную венгерскую одежду XVIII в.

Наиболее тесно связан с венгерской жизнью Иштван Дорфмейстер, родом из Австрии, все творчество которого протекало в Венгрии. Свои картины художник пытался связать с патриотической тематикой. В этом отношении интерес представляет роспись храма в Сигетваре (1788), на месте подвига Миклоша Зриньи. В полуаллегорической, полубатальной композиции изображены сцены борьбы против турецких захватчиков.

В скульптуре элементы самобытности можно обнаружить лишь в некоторых деревянных статуях. Отдельные многофигурные композиции безымянных резчиков, украшающие алтари храмов, совмещали элементы театральной мистерии, скульптуры и

живописи. Настоящим шедевром безымянных мастеров является «Алтарь страстей» в Ньирбаторе. Некоторым фигурам этой композиции приданы реалистические черты простых людей XVIII в.— ремесленников, горожан.

Керамическое народно-декоративное искусство также оставило подлинно художественные образцы. Особенно выделялись изделия хабанов. Они принадлежали к секте анабаптистов, переселившейся из Западной Европы в район Шарошпатака. Их изделия отличались большим вкусом и получили широкую известность.

МУЗЫКА

Источники по истории венгерской музыки XVI—XVIII вв.[50] свидетельствуют о развитии самобытной и оригинальной музыкальной культуры. Новое в истории венгерской музыки в XVI в.— письменная запись распространенных ранее устно исторических песен и появление печатной музыкальной литературы в виде довольно примитивных нотных изданий.

В 1536 г. в Кракове был напечатан песенник реформатского проповедника Иштвана Гальсечи, спустя два года в нотной типографии того же города — «Хроника» проповедника Андраша Фаркаша. В 50-х годах XVI в. выходят первые музыкальные издания и на территории страны. Из них выделяется «Хроника» поэта-песенника Тиноди, выпущенная в Коложваре в 1554 г. В песнях Тиноди, имеющих глубоко народные истоки, можно обнаружить влияние немецко-гуманистических и чешско-гуситских музыкальных течений.

С исторической песней тесно связана и церковная песня народного происхождения. Распространяются так называемые градуалы, по которым распевались песни в реформатских церквах священниками, кантарами и хористами, а также песенниками. Эти «хваления» с самого начала были тесно связаны с историческими песнями, поскольку в то время не существовало четкой границы между церковными и светскими образцами. Католическая церковь сначала запрещала распевать новые песни в храмах (решения собора 1560 г.).

Лишь в 1651 г. вышел первый католический сборник венгерских духовных песен, а в дальнейшем католическая церковь заняла доминирующую роль в культивировании этих песен.

В XVI в. впервые дает о себе знать венгерская инструментальная музыка, правда, в сильно стилизованных иностранных

[50] Обобщение их данных — *Б. Саболчи.* История венгерской музыки. Будапешт, 1964; *Szabolcsi Bence.* A magyar zene évszázadai. Bp., 1961.

изданиях, подчеркивавших экзотические элементы венгерских мелодий. В то же время в некоторых городах Венгрии, население которых состояло главным образом из немцев, создаются оркестры и выступают отдельные крупные мастера. Так, общеевропейской известностью пользовался мастер-виртуоз, лютнист и композитор Балинт Бакфарк (1507—1576), получивший музыкальное образование в Брашшо и Буде.

В XVII в., когда центрами художественной жизни страны стали резиденции крупных феодалов, место бродячего лютниста и странствующего скомороха занял придворный музыкант. При дворе аристократов во второй половине XVII в. имелись довольно большие оркестры, причем среди музыкантов были трубачи, лютнисты, скрипачи, цимбалисты, барабанщики, клавикордисты и т. д.

Некоторые памятники венгерской инструментальной музыки дошли до нас благодаря ревностным собирателям, среди которых следует назвать органиста Яноша Кайони, монаха-францисканца, оставившего драгоценное собрание «Organo missale» (1667) [51]. В нем наряду с западными образцами имеется ряд интересных венгерских композиций. Более развитое мастерство мотивного построения показывает собрание Пала Эстерхази, составленное в конце XVII в. и изданное в Вене в 1711 г. (Harmonia celestis) [52]. Это собрание является первой своеобразной попыткой создания венгерской церковной музыки на основе тогдашней европейской техники. Важно отметить, что в сборнике встречаются и венгерские народные мотивы.

В документах периода освободительной войны можно часто встретить упоминание о музыке и музыкантах. В армии куруцев имелись волынщики, трубачи, барабанщики. При дворе Ракоци и его главного генерала Береченьи были оркестры, состоявшие главным образом из иностранцев. В 1706 г. оркестр Ракоци включал певца, волынщиков, трубачей, флейтиста и барабанщика. Можно предполагать, что эти оркестры наряду с французской музыкой исполняли и народные песни и танцы.

Песни куруцев развивали на новой основе традиции народной музыки, они служили как бы связующим звеном между старой и новой народной музыкой. Эти песни, в силу того, что в рядах куруцев совместно боролись представители разных национальностей, явились результатом взаимодействия и слияния элементов венгерской, словацкой, восточнороманской и украинской народной музыки.

После подавления освободительного движения из замков венгерской аристократии вытесняется «мужицкая» песня. Итальян-

[51] *F. Jénáki.* Kájoni János énekeskönyve és forrásai. Kol., 1914.
[52] *Bartalus István.* Adalékok a magyar zene történetéhez. Bp., 1882.

ские, австрийские и чешские музыканты исполняли в них оперы и симфонии.

Традиции народной музыки получают в XVIII в. дальнейшее развитие в реформатских школах. Старые реформатские коллегиумы в Шарошпатаке, Дебрецене, Папе, Мишкольце и других городах становятся центрами народной песенной культуры. В них учились юноши, вышедшие из среды мелкого и среднего дворянства, которые принесли с собой из сельских усадеб богатство народных мелодий. Один из профессоров Дебреценского коллегиума Дьердь Мароти (1715—1744) создает в начале 40-х годов первые венгерские музыкально-теоретические компендиумы.

Происходят значительные изменения и в музыкальной жизни городов. Здесь возникают общества музыкантов и открываются первые музыкальные школы. Музыканты, работавшие в городах, несмотря на свое иностранное происхождение, в результате сдвигов, происходивших в общественной жизни страны, стали служить делу венгерской культуры.

Новые идеи буржуазного прогресса и национальной независимости нашли отображение в музыке вербункоша, который появился в 60-е годы. Истоки вербункоша недостаточно изучены, но в нем можно распознать традиции старинной народной музыки, влияния ближневосточных, балканских и славянских стилей. Язык вербункоша полон символов, образов, оборотов, хорошо понятных во всей стране. Вскоре вербункош стал венгерским национальным символом. Города под влиянием освежающих идей просвещения открывают ворота венгерской музыке, преклоняются перед ней, усваивают ее. Вербункош распространяется не только в Венгрии, но далеко за ее пределами. Крупные западные композиторы — Гайдн, Моцарт, позднее Бетховен — отдают дань вербункошу. В популяризации вербункоша большие заслуги имели цыганские оркестры, которые несли эту музыку и «низам» и «верхам».

Важным событием, хронологически совпадающим с концом рассматриваемого периода, явилось формирование постоянной венгерской театрально-музыкальной труппы в Буде. В 1790 г. состоялось первое представление этой труппы, игру которой сопровождал цыганский оркестр.

Так идеи Просвещения проникали и в область музыкальной культуры.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

35 г. до н. э.	Завоевание римлянами междуречья Савы и Дравы, захват Сискии
9 г. до н. э.	Занятие римлянами Задунавья.
10 г. н. э.	Образование провинции Паннонии.
20	Постройка римлянами постоянного лагеря в Аквинке.
20-е годы	Занятие междуречья Дуная и Тисы сарматами — язы-гами.
271	Занятие готами территории Трансильвании (римской провинции Дакии).
401—410	Занятие гуннами Альфельда.
453	Смерть Аттилы, распад гуннской державы.
456	Занятие Паннонии остготами.
около 463	Нападение аваров на сабиров. Обитание древних венг-ров в составе племен оногуров в Северном Причерно-морье.
471	Победа остготов над сарматами, уход остготов в Ита-лию.
515	Установление власти сабиров над древними венграми в Меотиде (на побережье Азовского моря).
558	Появление аваров в Европе.
568	Побела лангобардов в союзе с аварами над гепидами.
569	Оногуры западнее Волги в составе Тюркского кага-ната.
575	Аланы и оногуры в составе Тюркского каганата.
582	Взятие аварами Сирмия.
около 630	Распад Тюркского каганата. Возникновение Хазарско-го каганата.
796	Распад Аварского каганата.
около 830	Выход венгров из-под власти хазар (предположитель-но).
837 (839)	Появление венгров на нижнем Дунае.
840—870	Славянское княжество Прибины и Коцела в Задунавье, подвластном восточным франкам.

около 861	Славянский первоучитель Константин у венгров в Северном Причерноморье.
862	Первый поход венгров на Восточнофранкское королевство.
ок. 880	Славянский первоучитель Мефодий у венгров в Задунавье.
881	Отряд венгров в окрестностях Вены.
конец 9 в.	Венгры в области между Днепром и Сиретом.
889	Первое нападение печенегов на венгров.
892	Поход венгров в Великую Моравию в качестве союзников восточнофранкского короля Арнульфа.
894	Поход венгров в Паннонию.
895	Война венгров как союзников византийского императора Льва VI Мудрого с болгарским царем Симеоном. Второе нападение печенегов на венгров (в Нижнем Подунавье).
896	Переход союза венгерских племен в Среднее Подунавье — начало обретения венграми новой родины.
конец IX — первые годы X в.	Занятие венграми Затисья, долин Мароша и Тисы и междуречья Дуная и Тисы.
898	Занятие венграми районов Нитры и Вага.
к 899 (предположительно)	Занятие венграми Задунавья.
899—900	Поход венгров в Ломбардию.
899, 24 сентября	Битва на р. Бренте.
900	Вторжение венгров в Баварию до Регенсбурга.
901	Поход венгров в Каринтию. *11 апреля* — битва у Любляны.
902—906	Походы венгров в Великую Моравию.
903—904	Походы венгров в Баварию.
904	Гибель Кусана (Кушала). Арпад — единственный вождь союза венгерских племен. Постоянный союз венгров с королем Италии Беренгаром.
906	Поход венгров в Саксонию.
907	*Начало* — Смерть Арпада (предположительно). *Июнь* — Поход немецкого короля Людовика против венгров. *5 июля* — победа венгров при Эпнсбурге (у Пожони), падение Восточной марки.
907—947	Жольт — глава союза племен.
908	Походы венгров в Саксонию и Тюрингию, сожжение Бремена.
909	Поход венгров в Швабию.
910	Поход венгров до Рейна. *10 июня* — победа над соединенным войском баварцев, франков и алеманнов при Аугсбурге.
912	Поход венгров во Франконию и Тюрингию.
913	Поход венгров в Швабию и Бургундию, победа баварского герцога Арнульфа над венграми на р. Инн.

915	Сожжение венграми монастыря в Фульде в Саксонии, продвижение с отрядом чехов до Бремена.
916	Союз венгров с Арнульфом. Продвижение венгров до Базеля, вторжение в Эльзас и Лотарингию.
917	Бегство Арнульфа в Венгрию.
919	Поход венгров через Саксонию, Франконию, Лотарингию до района Реймса.
921	Поход отряда венгров по призыву короля Беренгара до Вероны.
922	Пребывание отряда венгров в Апулии (Южная Италия).
923	Взятие венграми Падуи, вторжение в Швейцарию и Южную Францию, возвращение через Ломбардию.
924	Вторжения венгров в Эльзас и Тюрингию. Девятилетний мир с королем Генрихом Птицеловом.
924, 24 марта	Сожжение венграми Павии.
926	Походы венгров до Вердена и Рима.
927	Поход венгров в Болгарию.
929	Новый мир венгров с баварским герцогом Арнульфом. Мир и союз с королем Италии Гуго.
933	Поражение отряда венгров при Зондерхаузене и Мерзебурге (при Риаде) (15 марта). Поход венгров до Константинополя.
937	Походы венгров через Швабию, Саксонию, Шампань до Орлеана, а также в Южную Италию.
938	Поход венгров в союзе с баварцами в Саксонию, поражения при Вольфенбюттеле, Дортмунде, Бильттейне. Поход в Болгарию.
941	Поход венгров в Италию, их поражение у Рима. Появление венгерского отряда в Испании.
944	Походы венгров против арабов Испании и Прованса, а также во Фракию. Пятилетний мир с Византией. Поражение венгров от герцога Баварии Берхтольда.
947—952	Файс — вождь союза племен.
947	Поход отряда венгров в Южную Италию, мир с королем Беренгаром II.
948	Десятилетний мир с Византией. Крещение в Константинополе вождей Булчу и Дьюлы.
950	Вторжение баварского герцога Генриха во владения венгров до р. Рабы. Опустошение венграми Баварии.
951	Поход венгров в Северную Италию и Южную Францию.
952—972	Такшонь — вождь союза племен.
953	Союз Такшоня с аламанским герцогом Людольфом против Оттона.
954	Вторжение венгров под предводительством лотарингского герцога Конрада в южные владения Германской империи. Попытка Дьюлы крестить население бассейна р. Марош.

955, 10 августа	Победа Оттона I над венграми при Аугсбурге (на Лехфельде).
958	Поражение венгров под Константинополем.
959—969	Походы вождя Ботонда на Балканы.
969	Рождение Вайка, будущего Иштвана I Святого.
970	Поражение венгров, союзников Святослава, у Аркадиополя.
972—997	Князь Геза.
973	Обмен посольствами между Гезой и императором Оттоном I. Женитьба Гезы на польской герцогине Аделаиде (Адельгейде).
974	Поддержка Гезой Генриха II в борьбе с Оттоном II. Крещение Гезы.
974—975	Распространение христианства среди венгров пассауским епископом Пильгрином.
991	Миссионерская деятельность Войтеха (Адальберта).
996	Миссионерская деятельность соратника Войтеха — Радлы.
997	Начало строительства монастыря в Паннонхальме.
997—1099	Князь Иштван.
около 998	Ликвидация самостоятельного владения Коппаня в Задунавье.
1000, 25 декабря — 1033, 15 августа	Иштван I Святой. Основание восьми епископств и двух архиепископств.
1001	Основание Паннонхальмского аббатства. Основание женского греческого монастыря в Веспремвельде.
1002—1003	Ликвидация самостоятельных владений Айтоня и Дьюлы в Затисье и Трансильвании.
1003	Поход Иштвана I против болгарского царя Самуила.
1003—1018	Захват королем Польши Болеславом бассейна рек Моравы и Вага.
1009—1019	Основание епископства в Пече, аббатств в Печвараде, Залаваре и Зоборе.
1015	Нападение Иштвана I в союзе с Византией на болгар.
1018	Возвращение областей, занятых Болеславом.
1021	Прибытие в Венгрию епископа Геллерта (Герхарда).
1030	Поход в Венгрию императора Конрада II (*июль*). Основание чанадского епископства.
1031	Смерть престолонаследника герцога Имре. Мир с баварским герцогом в Эстергоме.
1032	Ослепление Вазула, изгнание его сыновей.
1037	Основание аббатства в Баконьбеле.
1038—1041	Петер (первое правление).
1039—1040	Поддержка венграми чешского князя Бржетислава в борьбе против императора Генриха III. Поражение венгров в Баварии.
1041—1044, 5 июля	Шамуэль Аба.
1042, февраль	Нападение Шамуэля на империю.

1043, август	Мир с Генрихом III.
1044	*22 апреля* — выступление епископа Геллерта против Шамуэля.
	Конец июня — вторжение Генриха III в Венгрию. *5 июля* — битва при Менфе.
1044—1046, осень	Петер (второе правление).
1045, 26 мая	Вассальная присяга Петера Генриху в Секешфехерваре.
1046, осень	Восстание под предводительством Ваты. Движение венгерских феодалов против Петера.
1046—1061	Эндре I.
1047, начало	Коронация Эндре I в Секешфехерваре.
1048	Пожалование Беле герцогства из 15 комитатов.
1050	Столкновение венгров с регенсбургским епископом Гебехардом.
1051	Поход Генриха III в Венгрию.
1052 август — сентябрь	Осада Пожони Генрихом III.
1054—1055	Вторжения венгров в Каринтию, Австрию и Баварию.
1055	Бегство противников Генриха III в Венгрию. Основание аббатства в Тихани.
1057	Тайный союз Генриха IV и Эндре I против Белы. Отказ Белы от права престолонаследования. Коронация Шаламона. Бегство Белы в Польшу.
1059	Мир с Византией.
1060	Победа Белы над Эндре I.
1060, декабрь — 1063	Бела I.
1061	Восстание под предводительством Яноша, сына Ваты.
1063—1074	Шаламон.
1064, 20 января	Мир в Дьере.
1067	Поход Шаламона, Гезы и хорватского короля Звонимира против карантанцев.
1068	Победа венгров над узами у Керлеша.
1069	Победа Шаламона и сыновей Белы I над чехами, вторгшимися в Моравию.
1071	Вторжение печенегов в Серем (Срем).
1072	Поход Шаламона против Византии.
1073	Начало вооруженной борьбы между Шаламоном и сыновьями Белы I.
1074,	*26 февраля* — поражение Гезы у Карцага. *14 марта* — победа сыновей Белы I над Шаламоном при Модьороде.
1074—1077, 25 апреля	Геза I
1077—1095	Ласло I Святой.
1080	Возвращение венграми территории Серема за Савой.
1081	Отказ Шаламона от претензий на корону.
1082—1083, 19 августа	Шаламон в плену у Ласло I.
1085	Разгром половцев, приведенных в Венгрию Шаламоном.

1089	Захват Ласло I Славонии.
1091	Захват Ласло I территории Хорватии до границ Далмации.
1091	Разгром половцев на р. Темеш и у Оршовы.
конец 1091 г.	Союз Ласло I с Генрихом IV.
1092, 20 мая	Так называемый второй декрет Ласло I.
1094	Сближение Ласло I с папской курией.
1095—1116, 3 февраля	Кальман I.
1096	Столкновение венгров с отрядами крестоносцев.
1097	Брак Кальмана и дочери сицилийского графа Рожера — Бузиллы.
1098	Договор о дружбе между Венгрией и Венецией.
1099	Вторжение войск Кальмана в Галицкое княжество, их поражение при Перемышле (Пшемысле).
1102	Разгром Кальманом хорватского войска жупана Петра. Начало захвата Хорватии.
1105	Взятие Кальманом далматинских городов Сплита, Трогира, Задара, острова Арбе. Подтверждение привилегий далматинских городов. Коронация Кальмана в качестве короля Хорватии и Далмации.
1106	Неудачное выступление герцога Альмоша против Кальмана.
1107	Брак Кальмана и дочери суздальского князя Евфимии.
1109—1113	Разгром Кальманом войска чешского герцога Святоплука. Ослепление Альмоша и его сына Белы.
1116—1131, 1 марта	Иштван II.
1116, 13 мая	Поражение венгров от чешского войска на реке Ольшаве.
1118	Пятилетнее перемирие венгров с Венецией. Нападения венгров на Австрию.
1109—1113	Вторжение австрийского маркграфа Леопольда в Венгрию.
1121	Мир с Леопольдом.
1123	Поход Иштвана II в Галицкое княжество.
1124	Взятие Иштваном II Сплита, Трогира, Шибеника.
1125	Переход Сплита, Трогира и Шибеника под власть Венеции. Бегство Альмоша в Византию.
1127	Вторжение Иштвана II во владения Византии.
1129	Возвращение византийцами Серема.
1130	Венгеро-византийский мир.
1131—1141, 13 февраля	Бела II Слепец.
1132	Расправа Белы II с магнатами — сторонниками фракции Кальмана на государственном собрании в Араде.
1137	Мир Белы II с поляками. Его союз с великим князем киевским Ярополком. Принятие Белой титула короля Рамы и назначение его сына герцогом Боснии.

1139	Помощь Ярополка в борьбе Белы II с внутренними врагами.
1141—1162, 31 мая	Геза II.
1144	Бегство Бориса.
1146	Взятие Борисом Пожони. *11 сентября* — победа Гезы II над австрийским маркграфом Генрихом Язомирготтом между Мошоном и Лейтой.
1147, июнь	Участники второго крестового похода проходят через Венгрию.
1151, 1152	Походы Гезы II в Галицкое княжество.
1152	Захват Мануилом I Комнином Серема. Изгнание византийских отрядов.
1154, весна	Поход Гезы II против Мануила I. Бегство в Византию Иштвана, младшего брата Гезы II.
1155	Победа Гезы II при Браничеве.
1156	Пятилетний мир между Гезой II и Мануилом I.
1158	Поддержка войсками Гезы II Фридриха Барбароссы при осаде Милана.
1159	Отказ Гезы II от права инвеституры.
1162—1172, 4 марта	Иштван III.
1162, июль — 1163, 14 января	Антикороль Ласло II.
1163, 27 января — 19 июня	Антикороль Иштван IV.
1164	Нападения Иштвана IV на Венгрию.
1165, 10 апреля	Сдача Зимони войскам Иштвана III.
1166	Победа венгров над Мануилом, возвращение Серема. Вторжение византийцев в Трансильванию. Возвращение венграми всей Далмации, кроме Сплита, Трогира и Шибеника.
1167, 18 июня	Поражение венгров у Зимони.
1170	Попытка Мануила захватить Хорватию и Далмацию.
1172—1196, 23 апреля	Бела III.
1176	Поход Белы III против Австрии.
1180	Захват Белой III Зимони и Далмации.
1181	Безуспешная осада Венецией Задара.
1182—1183	Захват Белой III части византийских владений.
1185	Возвращение Византии Белграда и Браничева. Мир Белы III с Исааком II Ангелом.
1186	Женитьба Белы III на сестре короля Франции Маргарите Капет.
1188	Захват Белой III Галицкого княжества.
1189	Участники третьего крестового похода в Венгрии. Двухлетнее перемирие Венеции с Белой III.
1191	Новое нападение Венеции на Далмацию. Двухлетнее перемирие с венграми. Канонизация Ласло I Святого.
1193	Осада Венецией Задара.

1196—1204, середина сентября	Имре.
1197, конец	Победа Эндре у Мачека в Славонии.
1198, январь	Утверждение самостоятельной власти Эндре в Славонии, Хорватии, Далмации и Раме.
1199	Победа Имре над Эндре у села Рад.
1200	Мир Имре с Эндре.
1201	Захват Имре Сербии и части Болгарии.
1202	Война с Болгарией. *Октябрь* — пленение Эндре. *24 ноября* — взятие Венецией Задара.
1204, 26 августа	Коронация Ласло III.
1204—1205, 7 мая	Ласло III.
1205—1235, 21 сентября	Эндре II.
1205	Поход Эндре II в Галицкое княжество. Присвоение ему титула короля Галича и Владимира.
1206	Поход Эндре II в Галицкое княжество.
1211	Поселение Эндре II Тевтонского ордена в Барцашаге.
1212—1213	Восстания галичан против власти венгерского короля. Походы Эндре II в Галич.
1213, 13 сентября	Убийство королевы Гертруды.
1214	Коронация младшего короля Белы. Поход Эндре II в Галич.
1215—1219	Правление сына венгерского короля Кальмана в Галиче.
1217, октябрь — 1218, январь	Участие Эндре II в крестовом походе.
1220	Мир Эндре II с Галицким княжеством.
1222	Золотая булла.
1223	Обострение борьбы между Эндре II и младшим королем Белой.
1224	Назначение Белы правителем Славонии, Хорватии и Далмации. Грамота Эндре II о привилегиях саксов Трансильвании.
1225	Изгнание Эндре II Тевтонского ордена из Барцашага. Попытка короля вернуть земли королевских замков.
1226	Назначение Белы правителем Трансильвании, герцога Кальмана правителем Славонии, Хорватии и Далмации. Поражение Эндре II у Звенигорода.
1227, начало	Утверждение герцога Эндре в Галиче.
1228—1230	Сосредоточение власти над всем королевством в руках Белы.
1229	Изгнание герцога Эндре из Галича.
1230	Безуспешная осада Белой Видина. Основание баната Серень.
1231	Обновление Золотой буллы 1222 г.
1232	Первое свидетельство об образовании дворянского самоуправления и комитатах. *22 февраля* — отлучение эстергомским архиепископом Робертом Венгрии от церкви.

1233,	Соглашение в Береге (*20 августа*). Вторжение в Венгрию войск австрийского герцога Фридриха, набег отрядов Белы на Австрию и Штирию.
1234	Мир Эндре II с Фридрихом. Конец венгерского господства в Галиче.
1235, начало	Вмешательство Фридриха в междоусобицы в Венгрии. Мир Эндре II с Фридрихом.
1235—1270, 3 мая	Бела IV.
1235—1237	Путешествие доминиканца Юлиана в Великую Венгрию.
1236	Распоряжение Белы IV о возвращении земель королевских замков. Вторжение войск Фридриха. Продвижение венгров до Вены. Мир с Фридрихом.
1237	Завоевание герцогом Кальманом Боснии и Хлума.
1241,	*январь — февраль* — укрепление северо-восточной границы. *10 февраля* — убийство татарских послов в Обуде. *12 марта* — вторжение армии хана Бату через Верецкий перевал.
1241, март — апрель	Захват татаро-монголами Трансильвании, взятие Пешта, Надьварада.
1242	Уход татаро-монгольских отрядов из Венгрии.
1243, июнь	Захват Венецией Задара.
1244	Возвращение Белой IV Сплита.
1245	Коронация младшего короля Иштвана.
1246,	Поражение Белы IV в битве на р. Лейте (*15 июня*). Союз Белы IV с князем галицким Даниилом Романовичем.
1247	Поселение ордена иоаннитов в банате Серень.
1248—1250	Нападения Белы IV на Австрию и Штирию.
1251	Основание банатов Озора, Шо, Мачо, Кучо.
1252	Захват Белой IV Штирии и вторжение в Верхнюю Австрию.
1254,	Мир в Пожони между Белой IV и чешским королем Пржемыслом II. (*1 мая*). Брак королевича Иштвана и дочери половецкого хана Эржебет.
1258, начало	Восстание против власти венгров в Штирии.
1260, 12 июля	Поражение Иштвана от Пржемысла II при Крейссенбрунне.
1261	Мир Белы IV с Пржемыслом II (*31 марта*). Борьба за власть между Белой IV и Иштваном.
1262	Победа Иштвана при Пожони. *Декабрь* — Бела IV уступает Иштвану власть над Трансильванией и территорией Молдовы.
1264	Вооруженное нападение Иштвана на Белу IV.
1265, начало марта	Победа Иштвана при Ишасеге.
1266	Вторжение Иштвана в Болгарию. Присвоение им титула короля Болгарии.
1267	Второе обновление Золотой буллы.
1268	Победа Белы IV над князем Сербии Урошем II.

1270—1272, 6 августа	Иштван V.
1270	Борьба между Иштваном V и Пржемыслом II. Мир в Пожони.
1271	*начало* — взятие Пржемыслом II Пожони, Надьсомбата, Нитры и Мошона. *22 мая* — поражение Пржемысла II в битве при Мошоне. *2 июля* — мир в Пожони между Иштваном V и Пржемыслом II.
1272—1290, 10 июля	Ласло IV.
1274	Вооруженная борьба магнатских групп.
1275	Союз Рудольфа Габсбурга с Ласло IV против Пржемысла II.
1276	Мир между Рудольфом Габсбургом и Пржемыслом II.
1278	Магнаты Кесеги выдвигают против Ласло IV Эндре — внука Эндре II. *26 августа* — поражение Пржемысла II в Дюрнкрутской битве от венгров и войск Рудольфа Габсбурга.
1279, 1 августа	Закон о половцах государственного собрания в Тетени.
1280,	*18 августа* — грамота Ласло IV о раскаянии. *Август* — разгром половцев в битве при озере Ход.
1262	Выступление Ласло IV против магнатов Кесеги.
1284	Поражение Ласло IV в борьбе с магнатами Кесеги.
1285	Ласло IV призывает татар Ногая в страну. Война магната Ивана Кесеги с австрийским герцогом Альбрехтом.
1286, конец	Поражение Ласло IV у Житвы от магнатов Кесеги.
1287	Отлучение Ласло IV от церкви.
1289	Организация архиепископом Ладомером крестового похода против Ласло IV.
1290, 23 июля — 1301, 14 января	Эндре III.
1290, 31 августа	Передача Рудольфом Габсбургом своему сыну Альбрехту Венгрии в «наследственное владение».
1291,	*июль* — осада венграми Вены. *26 августа* — мир Эндре III с Альбрехтом.
1292, август	Эндре III в плену у магнатов.
1294	Папа Бонифаций VIII коронует Карла Мартелла, внука Иштвана V.
1296	Брак Эндре III и дочери Альбрехта Агнессы.
1298	Так называемый второй декрет Эндре III.
1301, 27 августа — 1305, октября	Венцель.
1303, 31 мая	Присуждение папой венгерской короны Карлу Роберту, сыну Карла Мартелла.
1305, 6 декабря — 1308	Отто.
1307	Поход Отто в Трансильванию, пленение его Ласло Каном.
1308	Освобождение Отто.

1308, 27 ноября — 1342, 16 июля	Карл Роберт.
1312, 15 июня	Битва при Розгони.
1313	Переход Задара под власть Венеции.
1314	Вторжение Матэ Чака в Моравию, захват Карлом Робертом Вишеграда.
1317	Восстание магнатов против Карла Роберта. *Июль* — битва при Дебрецене.
1318	Захват Карлом Робертом Комарома. Союз церковных магнатов против короля.
1319	Выступление магнатов против Карла Роберта в Задунавье. Победа короля при Залафе.
1321	Разгром королем отрядов сыновей Ласло Кана. Смерть Матэ Чака.
1322	Поражение венгров при Мюльдорфе от войск Фридриха Красивого.— Перенесение столицы из Темешвара в Вишеград.
1325	Начало проведения горной и денежной реформ.
1325—1326	Борьба Карла Роберта с непокорными магнатами в Далмации.
1326	Основание ордена св. Георгия.
1327	Переход далматинских городов под власть Венеции.
1328	Вмешательство Карла Роберта в борьбу между австрийским герцогом Отто и Фридрихом.
1330,	*17 апреля* — покушение Заха на членов королевской семьи. *Сентябрь* — поход Карла Роберта против воеводы Валахии Басараба. *Ноябрь* — поражение королевского войска в Валахии. Набег татар на Венгрию.
1331	Война Карла Роберта с королем Чехии.
1332, 13 июля	Венгеро-чешский мир.
1335, октябрь	Съезд королей Венгрии, Польши и Чехии в Вишеграде.
1336	Введение в обращение денариев, введение налога на крестьян («доход казны»), нападение австрийских герцогов в союзе с магнатами Неметуйвари и Бабоничами.
1337, 11 сентября	Мир с австрийскими герцогами.
1338	Введение в обращение золотого флорина (форинта).
1339	Введение «дохода казны».
1340	Помощь венгров польскому королю Казимиру в борьбе с татарами.
1342—1382, 10 сентября	Лайош I Великий.
1345	Поход венгерского, чешского и польского королей против Литвы. Подавление выступления феодалов в Хорватии. Разгром секеями вторгшихся в Трансильванию татар.
1346, 1 июля	Поражение Лайоша I при Задаре.
1347	Выступление Лайоша I против Неаполитанского королевства.

1348,	*11 января* — победа Лайоша I при Капуе. *24 января* — взятие Неаполя. *5 августа* — восьмилетнее перемирие с Венецией.
1349	Поход отряда Иштвана Лацкфи против Неаполитанского королевства, победа при Трое над Людовиком Тарентским.
1350	Поход Лайоша на Неаполь.
1352, октябрь	Получение Лайошем I контрибуции, отказ от претензий на Неаполитанское королевство.
1351	Захват Лайошем Червоной Руси. Введение девятины. Уравнение в правах дворян с магнатами.
1352	Вторжение крымских татар в Венгрию. Передача Польше Червоной Руси. Договор о наследовании Лайошем I польского трона.
1353	Династический договор Лайоша I с Карлом Люксембургом. Помощь Казимиру в борьбе с Литвой.
1354	Захват польскими и венгерскими войсками Волыни и Подолии. Мир Лайоша I с татарами. Выступление против Сербии.
1355	Два похода Лайоша против сербов. Захват Хлума.
1356	Начало войны Лайоша I с Венецией.
1357, апрель	Победа над венецианцами при Бренте, взятие Задара.
1358, февраль	Мир с Венецией.
1359	Утверждение ставленника Лайоша в Боснии, помощь князю Сербии Лазарю в междоусобной борьбе.
1361	Союз Лайоша I с польским королем Казимиром.
1362	Война против германского императора и австрийских герцогов.
1364, февраль	Заключение мира с императором.
1365	Захват Лайошем I видинской Болгарии и превращение ее в банат.
1367	Вторжение Лайоша в Болгарию, обращение болгар в католичество.
1369	Взятие Лайошем замка Серень, подчинение воеводы Валахии.
1370, 17 ноября	Коронация Лайоша I в качестве короля Польши.
1373	Военные действия против Венеции.
1376	Союз Лайоша I против Венеции с Падуей, Фриулем и аквилейским патриархатом.
1378	Возобновление Лайошем I войны против Венеции в союзе с Генуей.
1379	Взятие Тревизо.
1381, 24 августа	Туринский мир. Помощь Лайоша I Карлу Малому — претенденту на неаполитанский трон.
1382—1385, 17 мая	Королева Мария.
1383	Выступление южновенгерских магнатов против королевы.
1385, 31 декабря — 1386, 24 февраля	Карл II Малый.

1386	Гибель Карла II Малого. Пленение королев Марии и Эржебет восставшими магнатами.
1387,	*январь* — убийство Эржебет. *31 марта* — коронация Жигмонда. *4 июня* — освобождение Марии.
1387—1437, 9 декабря	Жигмонд (Сигизмунд).
после 1389, 15 июня	Первое нападение турецких отрядов на Венгерское королевство.
1390, май	Коронация Владислава Неаполитанского в качестве короля Венгрии.
1393	Признание королем Боснии Дабишей сюзеренитета Жигмонда.
1394, начало	Выступление феодалов и городов Далмации против короля.
1395	Победа Жигмонда над воеводой Молдавского княжества Штефаном. Признание Штефаном сюзеренитета Жигмонда.
1395	Взятие Жигмондом Малого Никополя. Победа над венграми в Терчварском проходе валашского антивоеводы Влада.
1396	Крестовый поход против турок. *28 сентября* — поражение крестоносцев у Большого Никополя.
1397	Расправа над магнатами Лацкфи на государственном собрании в Керешудвархее. Государственное собрание в Темешваре.
1399	Пребывание Жигмонда в Чехии.
1400	Выступление лиги магнатов во главе с Канижаи против короля.
1401,	*28 апреля* — заключение Жигмонда в Вишеграде. *Август* — союз Жигмонда с лигой Миклоша Гараи.
1402,	*сентябрь* — договор Жигмонда и Альбрехта о правах наследования Венгрии и Австрии. *25 декабря* — признание Лигой Канижаи Владислава Неаполитанского королем.
1403,	*5 августа* — коронация Владислава. *Ноябрь* — возвращение Владислава в Неаполь.
1404,	*апрель* — «placetum regium». *Август* — закон о крестьянском выводе.
1405	Декрет о городах (первый декрет Жигмонда).
1405, лето	Поход Жигмонда против Боснии.
1406	Война Жигмонда с австрийским герцогом.
1408,	*май* — победа Жигмонда над королем Боснии Степаном при Доборе. *13 декабря* — основание «Общества Дракона».
1409	Договор о наследстве с Габсбургами.
1410, 20 сентября	Избрание Жигмонда римским королем.
1411	Осада Венецией Шибеника. Победа венгров при Конельяно.

1412,	*март* — мир с польским королем. Победы венгров над Венецией у Мотты и Беллуно. *Август* — победа Венеции у Мотты, взятие Шибеника.
1413, 14 апреля	Пятилетнее перемирие с Венецией.
1414, 8 ноября	Коронация Жигмонда в качестве римского короля.
1415	Поражение венгерского отряда от турок в Далмации.
1416	Вторжение турецких отрядов до границы Штирии и в окрестности Темешвара.
1419	Захват Венецией Далмации. Победа Жигмонда над турками, освобождение Болгарии. Пятилетнее перемирие с турками.
1420, май	Поражение венгерского войска при Праге, победа турок при Хацеге.
1421	Союз Жигмонда с Альбрехтом Габсбургом.
1422	Поражение венгерского войска от гуситов в Чехии.
1424	Продление перемирия с турками на два года.
1425	Утверждение турками в Валахии их ставленника Раду.
1426	Уступка сербским князем Стефаном Лазаревичем дунайских крепостей Жигмонду. *Осень* — вторжение Жигмонда в Валахию, изгнание Раду.
1427, начало	Утверждение в Валахии Дана.
1428	Двухлетнее перемирие с Венецией. Мирные переговоры с турками в Темешваре. Вторжения гуситов в Верхнюю Венгрию.
1431	Поражение гуситов у Иллавы.
1432	Взятие гуситами Надьсомбата. *Июнь* — вторжение турок в землю саксов и секеев, взятие воеводой Валахии Владом Дракулом замка Серень.
1433	Вторжение гуситов в Верхнюю Венгрию. Пятилетнее перемирие с Венецией. Коронация в Риме Жигмонда в качестве германского императора.
1435, 12 марта	Закон государственного собрания в Пожони. Второй декрет Жигмонда.
1436	Распространение гусизма в Верхней Венгрии, Трансильвании, Южной Венгрии.
1437	Восстание венгерского и влашского крестьянства в Трансильвании.
1438, январь	Осада Коложвара войском феодалов.
1438, 1 января — 1439, 27 октября	Альберт (Альбрехт).
1438, лето	Вторжение турецких отрядов в Трансильванию (дважды).
1439,	*23 мая* — восстание венгров Буды. *27 августа* — взятие турками крепости Сендре, роспуск венгерского войска у Саланкамена.
1440,	*8 марта* — избрание Уласло (Владислава) королем. *15 мая* — коронация Ласло V.
1440, 17 июля — 1444, 10 ноября	Уласло I.
1440	Осада турками Белграда.

1441	Победа сторонников Ласло V над Уласло I. Разгром Яношем Хуньяди турецкого отряда у Белграда.
1442	Военные действия Яноша Хуньяди против турок. Поражение при Марошсентимре, победы при Надьсебене и на Верхней Яломице. Соглашение между сторонниками Уласло I и Ласло V.
1443	Начало Долгого похода. Сожжение Крушеваца, взятие Ниша и Софии. Победа на Мораве и у горы Кунавица.
1444	Возвращение Уласло I в Буду. Закон об усилении королевской власти. Перемирие с турками. Начало нового похода на турок, битва у Варны.
С 1445	Участие представителей городов в государственных собраниях.
1445, февраль	Избрание «капитанов» для управления страной.
1445, апрель — 1457, 23 ноября	Ласло V Посмертный.
1445	Захват Фридрихом Кесега. Вторжение Яноша Хуньяди в Валахию, осада Никополя. Разгром турецкого отряда в устье Савы.
1446, февраль	Решение государственного собрания об избрании правителя.
1446, 5 июня — 1452, ноябрь	Правитель Венгрии Янош Хуньяди.
1446	Победа Яноша Хуньяди при Тырговиште над турками. Вторжение венгров в Австрию, осада Винернейштадта.
1447,	*начало* — победа Хуньяди над Владом Дракулой. *12 марта* — государственное собрание в Обуде. *1 июня* — мир на два года с Фридрихом III.
1448,	*май* — решение государственного собрания о походе против турок. *12 сентября* — переход венгерского войска через Дунай у Сереня. *18—19 октября* — поражение Яноша Хуньяди на Косовом поле. *Ноябрь — декабрь* — пребывание Яноша Хуньяди в плену у сербского князя Георгия Бранковича в Сендре.
1449	Победа Гишкры при Шомоше. Перемирие с Гишкрой, союз с Боснией.
1450,	*28 марта* — мир с Гишкрой. *17 июня* — Лига Яноша Хуньяди с родами Гараи и Уйлаки. *Июль* — поход Яноша Хуньяди в Сербию. *22 октября* — мир с Фридрихом III.
1451	Мир с Георгием Бранковичем. Его перемирие на три года с турками. Поражение Яноша Хуньяди при Лошонце от Гишкры, перемирие с Гишкрой.
1452,	*февраль* — союз государственного собрания с австрийскими сословиями. *11 ноября* — собрание венгерских, чешских и австрийских сословий в Вене. Назначение Яноша Хуньяди «главным капитаном», распорядителем королевских доходов и наследственным графом округа Бестерце.
1453, январь	Первое решение государственного собрания о взимании налога.

1454	*29 сентября* — освобождение крепости Сендре. *2 октября* — победа Яноша Хуньяди над турками при Крушеваце.
1455	Государственный совет в Дьере. Примирение Яноша Хуньяди с Циллеи.
1456	*6 февраля* — провозглашение на государственном собрании крестового похода. *Май* — бегство Ласло V в Вену. *Июль* — победа венгров при Белграде.
1457, конец сентября	Переезд Ласло V в Прагу.
1458, начало января	Соглашение в Сегеде между Михаем Силадьи, Гараи и вдовой Яноша Хуньяди об избрании королем Матьяша Хуньяди.
1458, 24 января — 1490, 6 апреля	Матьяш I Хуньяди (Корвин).
1458	Правитель Михай Силадьи.
1459, 17 февраля	Избрание лигой Гараи королем Венгрии Фридриха III.
1461	Захват Матьяшем Шароша, Уйвара, Сепеша и Кешмарка. Подчинение Гишкры Матьяшу.
1462	Пленение Матьяшем Влада Дракула, утверждение Раду воеводой Валахии.
1463	Мир в Шопроне с Фридрихом III.
1464, 29 марта	Коронация Матьяша. Учреждение суда «личного королевского присутствия».
1467	*март* — государственное собрание. Финансовая реформа. Создание постоянной наемной армии. Выступление дворян Трансильвании против короля. *Ноябрь — декабрь* — поход Матьяша в Молдавское княжество. Признание воеводой Молдавского княжества Штефаном III Великим сюзеренитета Матьяша.
1468	Военные действия против Подебрада. Взятие Требича, Брно, осада Шпильберга.
1469	*12 февраля* — взятие Шпильберга. *7 апреля* — перемирие с Подебрадом. *13 мая* — избрание Матьяша королем Чехии.
1470, 11 и 12 июля	Победы Матьяша при Ходонине и Тобичау.
1471,	*январь* — соглашение Подебрада с Матьяшем. *28 мая* — избрание гуситскими сословиями Владислава королем Чехии.
1471 6 сентября	Объявление Владиславом войны Матьяшу.
1472	Возвращение Матьяшем Нитры. Осада Сабача.
1473	Борьба в Верхней Венгрии против польских отрядов. Разграбление турками Надьварада.
1474	Союз Фридриха III, Казимира и Уласло I против Матьяша. Вторжение венгров в Силезию. Перемирие с Казимиром.
1475	Утверждение венгеро-молдавским войском в Валахии Влада Дракула.
1476, 15 февраля	Взятие Сабача.

1477	*июль* — вторжение в Австрию. *1 декабря* — мир с Фридрихом III. Восстановление власти Раду в Валахии. Вторжение турок в Хорватию.
1478, 7 декабря	Мир Матьяша с Владиславом.
1479	Мир с Казимиром. Победа над турками в Трансильвании. Взятие Вербаса в Боснии.
1480	Вторжение венгров в Штирию.
1483	Возобновление войны с Фридрихом III.
1483	Мир Матьяша с турецким султаном.
1484, 12 марта	Взятие Матьяшем Брука.
1485	Взятие Матьяшем Вены. Начало осады Винернейштадта. Закон о компетенции палатина.
1487	Взятие Винернейштадта. Перемирие с Фридрихом.
1488	Продолжение на три года мира с турками.
1490 4 июля	Поражение Яноша Корвина у горы Чонт.
1490, 15 июля — 1516, 13 марта	Уласло II.
1490	*июль — ноябрь* — вторжение Яна Альбрехта, взятие Максимилианом Винернейштадта, Вены и Секешфехервара.
1491	*20 февраля* — мир с Яном Альбрехтом. *7 ноября* — мир с Максимилианом. *24 декабря* — поражение Яна Альбрехта у Эперьеша.
1492	Закон о местечках.
1494	Освобождение Белграда от турецкой осады (*28 января*). Выступление короля против магната Уйлаки.
1495	Захват королем крепостей Уйлаки. Перемирие на три года с турками.
1496	Борьба между Яношем Корвином и Иштваном Запольяи.
1497	Нападение турок на Молдавское княжество.
1498	Выступление горняков Марамароша.
1500	Союз Венгрии, Венеции, папы и Франции против турок.
1501	Победа Яноша Корвина при Яйце.
1503, 20 августа	Мир с султаном.
1504, апрель	Избрание палатином Имре Переньи.
1505, сентябрь	Решение государственного собрания, запрещающее избрание королями чужеземцев. Столкновение короля с магнатами Запольяи.
1507	Избрание Иштвана Запольяи «главным капитаном».
1508	Коронация Лайоша II.
1510	Продление на три года мира с султаном. Вступление Венгрии в Камбрейскую лигу. Янош Запольяи — воевода Трансильвании.
1513	Восстание плебса в саксонских городах Трансильвании.
1514	*16 апреля* — провозглашение крестового похода против турок.

	Май — сентябрь — крестьянская война. *18 октября* — закон о крестьянстве.
1516—1526, 29 августа	Лайош II.
1519, 8 марта	Избрание палатином Иштвана Батори.
1520, май	Вторжение турок в Далмацию и Боснию.
1521, июль — август	Взятие турками Сабача, Зимони, Белграда.
1522	Взятие турками Оршовы.
1523	Победа над турками при Надьоласи. Закон против лютеран.
1524	Взятие турками крепости Серень.
1525	Избрание палатином Иштвана Вербеци.
1526,	*март — апрель* — восстание в Бестерцебанье. *27 апреля* — уход Вербеци с поста палатина. *19 июня* — решение государственного совета о сборе ополчения. *20 июля* — выступление Лайоша II в поход из Буды. *29 августа* — битва при Мохаче. *11 сентября* — взятие турками Буды.
1526, 10 ноября — 1541, 22 июля	Янош Запольяи.
1526, 16 декабря — 1564, 25 июля	Фердинанд I Габсбург.
1526—1527	Восстание Иована Черного.
1527,	*25 июля* — битва при Седе. *31 июля* — наступление Фердинанда. *20 августа* — взятие Фердинандом Буды. *27 сентября* — битва при Тарцале.
1528,	*27 января* — союз султана Запольяи. *20 марта* — битва при Хидашпемете. *3 ноября* — возвращение Запольяи в Венгрию. Подчинение трансильванских феодалов Яношу Запольяи.
1530	Закон о возобновлении крестьянского вывода. Назначение Алайоша Гритти правителем.
1534,	*конец июля* — Гритти в Трансильвании. *29 сентября* — убийство Гритти.
1537	Захват турками Клиссы, победа над войском Габсбургов у Эсека.
1538, 24 февраля	Надьварадский мир.
1541, 29 августа	Взятие Буды турками.
1543	Новый поход султана в Венгрию, взятие Эстергома, Таты, Секешфехервара.
1544, апрель — май	Взятие турками Вишеграда, Ноград, Хатвана.
1545	Перемирие Фердинанда с турками.
1547	Пятилетний мир с турками.
1549, 8 сентября	Соглашение в Ньирбаторе.
1551,	*3 ноября — 5 декабря* — осада Липпы. *17 декабря* — убийство Фратера Дьердя.
1552,	*6 июля* — падение Темешвара. *11 августа* — победа турок при Палаште. *4 сентября* — взятие турками Сольнока. *15 сентября — 18 октября* — безуспешная осада турками Эгера.

1554, 1 марта	Избрание палатином Тамаша Надашди.
1556	Учреждение Фердинандом придворного военного совета. Крестьянский закон государственного собрания в Пожони. *25 ноября* — передача государственным собранием Трансильвании власти Изабелле.
1561, декабрь	Переход Мэньхорта Балашши на сторону Фердинанда.
1562, 4 марта	*4 марта* — победа Балашши над трансильванским князем. *1 мая* — восстание секеев.
1564—1576, 12 октября	Максимилиан Габсбург.
1564, осень	Возобновление войны Габсбургов с Трансильванским княжеством. Взятие Иштваном Батори Сатмара и Надьбаньи.
1565	Взятие войсками Габсбургов Токая, Сатмара и Надьбаньи.
1566,	*2 февраля* — закон о военном налоге с крестьян. *24 июня* — освобождение от турок Веспрема и Тати.
1567, апрель — май	Собор в Дебрецене, учреждение реформатской церкви в Венгрии.
1568, 17 февраля	Адрианопольский мир.
1569—1570	Движение под предводительством Дьердя Карачоня в Затисье.
1570, 16 августа	Шпейерское соглашение.
1571, 14 марта	Смерть Яноша Жигмонда.
1571—1586, 13 декабря	Князь Трансильвании Иштван Батори.
1572, декабрь — февраль 1573	Крестьянское восстание в Славонии.
1575,	*20 июня* — вторжение Гашпара Бекеша в Трансильванию. *14 декабря* — избрание Иштвана Батори королем Польши.
1576, 25 января	Избрание Криштофа Батори наместником Трансильвании.
1576—1608, 24 июня	Рудольф I Габсбург.
1581, 27 мая	Смерть Криштофа Батори.
1588, декабрь	Начало правления в Трансильвании князя Жигмонда Батори.
1591	Поход турок в Хорватию.
1593	Начало пятнадцатилетней войны. *Октябрь — ноябрь* — взятие турками Веспрема. Осада габсбургскими войсками Секешфехервара. Победа над турками при Пакозде. *27 ноября* — взятие Миклошем Палфи Фюлека.
1594, 27 сентября	Сдача Дьера туркам.
1595	Закон о военном налоге. Взятие Эстергома габсбургскими войсками. *26 августа* — поражение Миклоша Палфи у Верешвара. *29 октября* — победа при Джурдже над турками.
1596,	*13 октября* — взятие турками Эгера. *26 октября* — победа турок при Мезекерестеше.
1598,	*март — апрель* — освобождение Дьера, Таты, Веспрема,

	Палоты. *10 апреля* — уход Жигмонда Батори из Трансильвании.
1599, 29 марта — 28 октября	Князь Трансильвании Андраш Батори.
1599,	*июнь* — поход хайдуков к Тольне, взятие Вальпо. *18 октября* — вторжение воеводы Валахии в Барцашаг. *28 октября* — битва при Шеллемберке.
1600,	*май* — вторжение Михая в Молдавское княжество. *18 сентября* — битва при Мирисло. *22 октября* — взятие турками Канижи.
1601,	*4 февраля* — избрание князем Жигмонда Батори. *3 августа* — битва при Горосло. *19 августа* — убийство воеводы Михая. *20 сентября* — взятие войском Габсбургов Секешфехервара. *18 октября* — поражение турок у Шаррета.
1602,	*13 февраля* — перемирие Жигмонда с Бастой. *2 июля* — битва при Тевише. *26 июля* — уход Жигмонда Батори из Трансильвании. *29 августа* — взятие турками Секешфехервара. *5 октября* — взятие габсбургскими войсками Пешта.
1603, 10 марта	Процесс против Иштвана Иллешхази.
1603, апрель — 17 июля	Князь Трансильвании Мозеш Секей.
1603,	*17 июля* — битва при Брашшо. *Осень* — начало контрреформации в Венгрии.
1604,	*15 октября* — победа при Альмошде-Диосеге. *28 октября* — взятие хайдуками Кашши. *17 ноября* — битва при Ощдьяне. Манифест Бочкаи. *28 ноября* — битва при Эделени.
1605	Утверждение власти Бочкаи в Верхней Венгрии, Трансильвании, части Задунавья.
1605, 21 февраля — 1606, 29 декабря	Князь Трансильвании Иштван Бочкаи.
1606,	*17 апреля* — избрание Бочкаи князем Венгрии и Трансильвании. *5 мая* — взятие хайдуками Надьсомбата. *3 октября* — взятие турками Эстергома. *12 декабря* — грамота Бочкаи о привилегиях хайдуков.
1606,	*23 июня* — Венский, *11 ноября* — Житваторокский мир.
1607, 11 февраля — 1608, 11 марта	Князь Трансильвании Жигмонд Ракоци.
1607, конец октября	Восстание хайдуков.
1608, 11 марта — 1613, 1 мая	Князь Трансильвании Габор Батори.
1608,	*19 апреля* — присоединение моравских сословий к союзу венгерских и австрийских сословий.
1608, 16 ноября — 1619, 20 марта	Матьяш II Габсбург.
1611,	*8 июля* — битва у Брашшо. *25 июля* — взятие Форгачем Коложвара, затем — Дьюлафехервара.
1612	Вторжение в Трансильванию Андраша Геци. *16 октяб-*

	ря — битва у Фекетехалома. Бегство Габора Бетлена к туркам.
1613, 23 октября — 1629, 15 ноября	Князь Трансильвании Габор Бетлен.
1615,	*6 мая* — соглашение в Надьсомбате. *14 июля* — Венский мир.
1616,	*10—11 января* — битва при Каньярде. *14 июня* — передача Бетленом Липпы.
1616, 20 ноября	Битва при Деше.
1617, 31 июля	Второе соглашение в Надьсомбате.
1619—1637, 15 февраля	Фердинанд II Габсбург.
1619,	*август* — начало первого похода Бетлена. *5 сентября* — взятие Кашши войсками Бетлена. *10 сентября* — Манифест Бетлена «Жалоба Венгрии». *16 октября* — взятие Бетленом Пожони. *27 ноября* — взятие Бетленом Эберсдорфа.
1620,	*начало января* — отказ Бетлена от короны. *15 января* — союз с королем Чехии. *25 августа* — избрание Бетлена королем Венгрии. *4 ноября* — взятие турками Ваца.
1621,	*10 июля* — победа Бетлена под Эршекуйваром. *31 декабря* — Никольсбургский (Микуловский) мир.
1622, январь — март	Переселение из Моравии анабаптистов — ремесленников и горнорабочих.
1623	*28 октября — 20 ноября* — осада Бетленом Гединга.
1624, 8 мая	Второй венский мир между Бетленом и Фердинандом.
1625, 26 мая	Дьярматский мир между турками и Веной.
1626,	*2 октября* — соединение Бетлена с войском Мансфельда. *20 декабря* — Пожоньский мир между Бетленом и Веной.
1627,	*19 мая* — токайский, *13 сентября* — Сеньский договор.
1628, июнь	Союз Бетлена с воеводой Молдавского княжества.
1629, март	Посольство Бетлена в Москву.
1630, 26 ноября — 1648, 11 октября	Князь Трансильвании Дьердь Ракоци I.
1631,	*август* — начало крестьянского восстания в Верхнем Потисье. *15 сентября* — собрание восставших в Генце.
1631—1632	Петер Часар в Трансильвании.
1632,	*март* — казнь Петера Часара. *Середина апреля* — поражение восставших.
1633, 4 апреля	Арест Дьердем Ракоци I претендента на трон Давида Зойоми.
1634, декабрь	Решение государственного собрания в Пожони о свободном переселении дворян в свободные королевские города.
1635	Основание Петером Пазманем высшей школы в Надьсомбате.

1636,	*6 октября* — поражение Иштвана Бетлена у Салонты. *4 декабря* — соглашение между Иштваном Бетленом и Дьердем Ракоци I в Сасвароше.
1637, 21 сентября — 1657, 23 апреля	Фердинанд III.
1642, 19 марта	Второй мир в Сени между Портой и Веной.
1643, 16 ноября	Договор Дьердя Ракоци I со Швецией.
1644,	*2 февраля* — начало похода Ракоци I. *12 марта* — вступление его в Кашшу.
1645	Возвращение Дьердя Ракоци I в Трансильванию.
1648, 28 января	Присоединение семи комитатов к Трансильвании.
1648—1660, 6 июня	Князь Трансильвании Дьердь Ракоци II.
1651, осень	Введение немецких войск в восточные крепости Верхней Венгрии.
1653,	*23 марта* — начало похода Ракоци II против Василе Лупу. *9 октября* — взятие Сучавы, утверждение воеводой Георге Штефана.
1655,	*15 марта* — избрание палатином Ференца Вешшеленьи. *26 июня* — победа Ракоци II при Плоешти.
1656,	*7 сентября* — союз Ракоци II с Богданом Хмельницким. *10 декабря* — союз Трансильвании со Швецией.
1657,	*2 февраля* — манифест к польскому дворянству Ракоци II. *18 февраля* — соединение трансильванского войска с казаками. *23 марта* — взятие Кракова. *23 мая* — взятие шведами и войсками Дьердя Ракоци II Пшемышля. *16 июня* — взятие Дьердем Ракоци II Варшавы. *22 июля* — мир между Трансильванией и Польшей. *31 июля* — пленение трансильванского войска татарами; распоряжение султана о низложении Дьердя Ракоци II. *2 ноября* — избрание князем Трансильвании Ференца Редеи.
1657—1705, 5 мая	Леопольд I Габсбург.
1658,	*25 января* — возвращение Ракоци II на престол. *Февраль* — изгнание турками воеводы Валашского княжества. *Март* — изгнание турками воеводы Молдавского княжества; нападение турок и татар на Трансильванию. *14 сентября* — назначение турками князем Трансильвании Акоша Барчаи.
1659,	*август* — приход Ракоци II в Трансильванию, бегство Барчаи к туркам. *27 сентября* — избрание Дьердя Ракоци II князем Трансильвании. *22 ноября* — битва при Зайкани.
1660,	*22 мая* — битва при Сасфенеше. *6 июня* — смерть Ракоци II. *14 июля — 27 августа* — осада турками Надьварада. *Ноябрь* — приход Яноша Кеменя в Трансильванию. *11 декабря* — отречение Акоша Барчаи.
1661,	*1 января* — избрание Кеменя князем Трансильвании. *Лето* — вторжение турок и татар в Трансильванию.
1661, 14 сентября — 1690, 15 апреля	Князь Трансильвании Михай Апафи.

1662,	*3 января* — выступление Кеменя против Михая Апафи. *23 января* — битва при Надьселлеше.
1663,	*16 августа — 26 сентября* — осада турками Эршекуйвара. *10 октября* — победа Миклоша Зриньи при Визваре. *11 октября* — победа Петера Зриньи при Каройвароше.
1664,	*20 января* — начало зимнего похода Зриньи. *31 января* — захват предмостного укрепления в Эсеке. *7 июня* — взятие турками Уйзриньвара. *1 августа* — битва при Сент-Готарде. *10 августа* — Вашварский мир. *18 ноября* — гибель Миклоша Зриньи.
1666,	*5 апреля* — соглашение между Вешшеленьи и Петером Зриньи. *23 августа* — собрание участников антигабсбургского заговора в Мурани.
1667, 27 марта	Смерть Ференца Вешшеленьи.
1669, 26 апреля	Соглашение между Петером Зриньи и Ференцем Ракоци.
1670,	*20 марта* — приказ об аресте Петера Зриньи. *9 апреля* — избрание руководителем заговора Ференца Ракоци I. *13 апреля* — бегство Петера Зриньи и Ференца Франгепана в Вену. *1 мая* — решение заговорщиков сложить оружие. *3 сентября* — арест Ференца Надашди. *10 декабря* — взятие габсбургскими войсками замка Иштвана Текели Арва.
1671,	*март* — введение системы «порций». *30 апреля* — казнь Зриньи, Ференца Франгепана, Ференца Надашди. *1 декабря* — казнь Эразма Таттенбаха.
1672	Введение «акцизы». *14 сентября* — победа куруцев при Эньицке, *20 сентября* — поражение куруцев при Батиз-Вашвари. *2 октября* — занятие куруцами Эперьеша. *20 октября* — взятие куруцами замка Арва. *26 октября* — поражение куруцев при Дьерке
1673,	*27 февраля* — назначение губерниума во главе с Ампрингеном. *25 сентября* — суд над протестантскими проповедниками в Пожони.
1675,	*1 апреля* — Михай Телеки — глава скитальцев. *28 апреля* — договор в Фогараше.
1677,	*24 апреля* — союз Вены с королем Польши. *27 мая* — Варшавский договор. *10 октября* — битва при Ньялабваре. *Конец ноября* — присоединение Имре Текели к куруцам.
1678,	*17 сентября* — взятие Игло. *1 ноября* — поражение Текели при Баршсенткересте.
1679, 3 ноября	Битва при Сиксо.
1680,	*8 января* — избрание Имре Текели главой куруцев. *Конец мая* — занятие Имре Текели Верхней Венгрии.
1681,	*13 июня* — избрание палатином Пала Эстерхази. *12 сентября* — взятие Бесермени объединенным войском куруцев, Трансильвании и турок.
1682,	*14 августа* — занятие куруцами Кашши. *10 сентября* — взятие турками Фюлека. *Ноябрь* — образование верхневенгерского княжества Текели.

1683,	*31 марта* — союз Леопольда и Яна Собесского. *1 июля* — сдача Дьера туркам. *7 июля* — бегство Леопольда и его двора в Линц. *14 июля — 12 сентября* — осада турками Вены. *29 июля* — поражение Текели у Пожони. *30 августа* — соединение войск Яна Собесского с армией Габсбургов. *12 сентября* — победа под Веной. *27 октября* — освобождение от турок Эстергома.
1684,	*5 марта* — образование «Священной лиги». *Июнь* — освобождение от турок Вишеграда, Ваца, Пешта.
1684, 17 сентября	Поражение куруцев при Эперьеше.
1685,	*15 октября* — арест Имре Текели. *25 октября* — сдача куруцами Кашши.
1686,	*24 апреля* — поражение турок. *17 июня* — освобождение Пешта. *Сентябрь — ноябрь* — освобождение Буды, Шимонторньи, Печа, Шиклоша, Капошвара.
1687,	*16 февраля* — учреждение в Эперьеше трибунала Карафы. *12 августа* — поражение турок у Мохача. *Октябрь* — занятие габсбургскими войсками Коложвара, Самошуйвара и Надьсебена. *27 октября* — соглашение в Балажфальве.
1688,	*17 января* — сдача крепости Мункач. *Сентябрь* — взятие Белграда, крепостей Сендре и Галамбоц.
1689, 24 сентября	Поражение турок у Ниша.
1690,	*8 июля* — назначение Имре Текели князем Трансильвании. *21 августа* — победа Текели при Зернешти. *19 сентября* — вторжение войск Габсбургов в Трансильванию. *8 октября* — захват турками Белграда. *16 октября* — «Диплом Леопольда». *25 октября* — отступление Текели из Трансильвании.
1691,	*20 января* — принятие собранием Трансильвании «Диплома Леопольда». *7 февраля* — присяга трансильванских сословий Леопольду. *19 августа* — поражение турок при Саленкемене. *20 сентября* — соглашение Текели с представителями Вены об обмене пленными. *4 декабря* — «Диплом Леопольда» Трансильвании.
1696, ноябрь	Распоряжение Леопольда о сборе налога.
1697.	*30 июня* — начало Хедьяльского восстания. *1 июля* — взятие восставшими Токая и замка Шарошпатак. *11 сентября* — поражение турок у Зенты. *Конец октября* — уход отрядов куруцев из страны.
1698,	*сентябрь* — нападение на Секейхид. *8 сентября* — распоряжение Леопольда об организации сербской Военной границы.
1699, 26 января	Карловицкий мир.
1701,	*18 апреля* — заключение Ференца Ракоци II в крепость. *29 мая* — перевод Ракоци в Винернейштадт. *16 августа* — учреждение следственной комиссии по делу Ракоци II. *8 ноября* — бегство Ракоци II в Польшу.

1703, *начало* — вывод габсбургских войск из Венгрии. *6 мая* — патент из Брезно. *Май* — начало движения в Тарпе, Вари и Берегсасе. *7 июня* — нападение дворян на куруцев у Дольны. *16 июня* — вступление Ракоци II на венгерскую территорию. *Начало июля* — приход отряда Миклоша Берченьи к Ракоци. *7 июля* — выступление войска куруцев в Альфельд. *18 июля* — Наменьский патент Ракоци II. *19 июля* — восстание куруцев в Диосеге. *28 июля* — подчинение Дебрецена Ракоци II. *31 июля* — сдача крепости Калло куруцам. *Август* — взятие куруцами соляных копей Марамароша, Надьбаньи, Хуста, осада Сатмара. Военный эдикт Ракоци II. *Сентябрь* — занятие куруцами Верхней Венгрии; взятие Сольнока; восстание куруцев в Трансильвании. *9 октября* — переход Шандора Карольи на сторону куруцев. *Вторая половина октября* — начало наступления габсбургских войск в Верхней Венгрии. *Начало ноября* — вступление императорских войск в горные города Верхней Венгрии. *10 ноября* — победа куруцев при Бонцхиде в Трансильвании. *11 ноября* — взятие куруцами Лече. *15 ноября — начало декабря* — взятие куруцами Зойома и Надьсомбата. *23 декабря* — победа куруцев у Балажфальвы.

1704, *9 января* — взятие крепости Токай. *11 января* — переход куруцев в Задунавье. *28 января* — поражение секеев в долине Хольдвилага. *20 марта* — поражение куруцев у Кишмартона. *2 апреля* — патент Миклоша Берченьи. *Май* — вступление куруцев в Задунавье, победа у Сомолани. *13 июня* — поражение Форгача у Коронцо. *4 июля* — победа куруцев у Сен-Готарда. *Конец июня — начало августа* — поход Ракоци в Междуречье Дуная и Тисы. *8 июля* — избрание Ференца Ракоци II князем Трансильвании на государственном собрании в Дьюлафехерваре. *12 сентября — 31 октября* — перемирие между куруцами и Веной. *16 ноября* — взятие куруцами Эршекуйвара. *Ноябрь* — взятие куруцами Кашши и Эперьеша. *26 декабря* — поражение Ракоци II у Надьсомбата.

1705, *начало* — взятие Сатмара. *31 марта* — поражение куруцев при Килиши в Задунавье. *Начало апреля* — взятие курупами городов Сентдьердь, Базин, Модор. *1 мая* — новый Военный эдикт Ракоци II. *18 июня* — распоряжение Ракоци II о контроле над внешней торговлей.

1705—1711, 17 апреля Иосиф I Габсбург.

1705, *22 июня* — потеря Боттьянвара. *11 августа* — поражение куруцев у Пудмерица. *13 сентября* — смерть Имре Текели. *Сентябрь — октябрь* — поход Эрбевиля в Трансильванию. *4 ноября* — начало освобождения Задунавья Яношем Боттьяном. *11 ноября* — поражение Ракоци в проходе Жибо.

1706, *13 апреля* — перемирие в Западной Венгрии. *Конец июля* — осада куруцами Эстергома, освобождение значительной части Трансильвании. *16 сентября* — взятие

	куруцами Эстергома. *Октябрь* — оборона куруцами Кашши. *9 октября* — потеря куруцами Эстергома. *6—7 ноября* — победа куруцев у Дьерваре. *Осень* — волнения горнорабочих в Шельмецбанье, наймитов — Хедьялье — ремесленников-металлургов — в Сепеше и Гемере.
1707,	*февраль* — оборона Задунавья Боттьяном. *6 июня* — убийство сторонников примирения с Габсбургами. *13 июня* — низложение Габсбургов. *15 сентября* — тайный договор Петра I с Ракоци II в Варшаве.
1708,	*3 августа* — поражение у Трепчена. *24 августа* — осада куруцами крепости Нитра. *2 сентября* — победа куруцев при Келешде. *25 октября* — потеря куруцами горных городов на реке Гарам.
1709,	*середина сентября* — потеря Задунавья. *26 сентября* — смерть Яноша Боттьяна. *13 декабря* — потеря куруцами Кешмарка.
1710,	*22 января* — поражение у Ромхани. *13 февраля* — потеря куруцами Лече. *Июль — октябрь* — неудачный поход куруцев в Задунавье. *Сентябрь — ноябрь* — потеря куруцами Эршекуйвара, Сольнока, Эгера.
1711,	*31 января* — встреча Ракоци с Палффи. *21 февраля* — уход Ракоци II в Польшу. *14 марта* — присяга Шандора Карольи императору. *27 апреля* — сдача Кашши. *30 апреля* — Сатмарский мир. *1 мая* — сдача войска куруцев на Майтеньской равнине. *12 мая* — встреча Ракоци II с Петром I в Яворове. *24 июня* — отъезд Ракоци II во Францию.
1711—1740, 20 октября	Карл III Габсбург.
1712,	*15 апреля* — возвращение в Пожонь короны. *20 апреля* — открытие государственного собрания 1712—1715 гг. *22 мая* — коронация Карла III Габсбурга в качестве короля Венгрии.
1714,	*сентябрь* — восстание бригадира куруцев Цельдера. *14 октября* — избрание палатином Миклоша Палффи.
1715	Закон государственного собрания о положении Венгрии в империи Габсбургов.
1716,	*13 апреля* — вступление в войну против Османской империи. *5 августа* — победа над турками при Петеварадине.
1717,	*18 августа* — освобождение Белграда. *22 августа* — вторжение татар в Трансильванию. *10 октября* — прибытие Ференца Ракоци II в Турцию.
1718, 21 июля	Пожаревацкий мир.
1722, 30 марта	Принятие государственным собранием Трансильвании Прагматической санкции.
1723	Закон об административном устройстве, организации суда.
1724	Учреждение Наместнического совета.

1731, 21 марта	Распоряжение о положении протестантов.
1732, 20 марта	Смерть палатина Миклоша Палффи. Назначение палатином герцога Франца Лотарингского.
1734, 20 октября	Второе распоряжение о протестантах.
1735,	*27 апреля — 9 мая* — восстание крестьян в Бекешсентандраше и Мезетуре. *8 апреля* — смерть Ференца Ракоци II.
1737, 11 июля	Начало войны против Турции.
1738,	*25 января* — атнаме Иожефу Ракоци. *28 января* — манифест Иожефа Ракоци. *9 ноября* — смерть Иожефа Ракоци.
1739, 1 сентября	Белградский мир.
1740—1780, 29 ноября	Мария Терезия.
1741, 22 июня	Избрание Яноша Палффи палатином.
1743—1744	Ликвидация Военной границы на Тисе и Мароше.
1744	Первый конгресс сербов.
1745	Выкуп у Тевтонского ордена Яс-Куншага.
1748	Присоединение комитатов Серем, Пожега и Вереце к Хорватии.
1751,	*11 мая* — избрание палатином Баттьяни. *1 ноября* — Военный эдикт.
1754, 1 октября	Введение в действие нового устава о пошлинах.
1755	Восстание граничар и крестьян в комитате Кереш.
1756	Урбарий для Славонии.
1757, 16 октября	Взятие Берлина отрядом Андраша Хадика.
1759—1761	Движение влахов против унии в Трансильвании.
1759	Патент Марии Терезии о веротерпимости.
1760	Образование Государственного совета.
1763	Распоряжение об учреждении Военной границы в Трансильвании.
1764, 7 января	Избиение секеев в Мадефальве.
1765,	*26 октября* — смерть Баттьяни, назначение наместником Венгрии тешенского герцога Альбрехта. *2 ноября* — возведение Трансильвании в ранг великого княжества.
1765—1766	Крестьянское движение в Задунавье.
1767, 23 января	Патент об урбарии.
1769, 11 ноября	«Определенные пункты» для Трансильвании. Второй конгресс сербов.
1771	Иллирийский эдикт.
1772, 5 ноября	Присоединение к Венгрии 16 сепешских городов.
1774	Конгресс сербов.
1777	Второй иллирийский эдикт. Издание распоряжений «Ratio educationis». Перевод университета из Надьсомбата в Буду.
1778, 6 июня	Присоединение к Венгрии Темешского баната и организация на его территории комитатов Торонтал, Темеш и Крашшо.

Хронологическая таблица

1779,	*23 апреля* — присоединение порта Фиуме. *16 июля* — распоряжение о положении сербов.
1780	Введение в действие урбария в Хорватии и бывшем Банате.
1780—1790, 20 февраля	Иосиф II Габсбург.
1781	*26 марта* — «Placetum regium». *13 мая* — патент о евреях. *Июнь* — патент о печати. *24 октября* — патент о веротерпимости.
1782,	*12 января* — патент о секуляризации. *2 апреля* — объединение Наместнического совета и Венгерской палаты. *14 августа* — объединение Венгерской и Трансильванской канцелярий.
1783,	*август* — распоряжение по крестьянскому вопросу. Распоряжение Иосифа II о проповедях. *1 ноября* — учреждение государственных семинарий в Пожони, Эгере и Загребе.
1784,	*11 мая* — патент о языке. *27 августа* — о пошлинах. *31 октября* — выступление крестьян в деревне Местакон — начало восстания влашского крестьянства. *Ноябрь* — разгром восставшими имений в Абрудбаньо, Верешпатаке и Марошилльо. *7 декабря* — поражение Кришана, *31 декабря* — поражение Хории и Клошки у Топанфальвы.
1785, 23 февраля	Казнь Хории и Клошки.
1784—1786	Переписи в Венгрии и Трансильвании.
1785,	*18 марта* — административная реформа. *22 августа* — патент о крепостных для Венгрии.
1786, май	Распоряжение об обмере земель.
1787	Распоряжение о реформе помещичьих судов.
1788,	*9 февраля* — начало войны с Турцией. *Август* — вторжение турок в Темешкез и комитат Хуньяд.
1789, 9 октября	Взятие Белграда.
1790, 28 января	Отмена всех патентов, кроме патентов о веротерпимости, крепостных крестьянах и оплате низшего духовенства. Возвращение венгерской короны в Венгрию.

БИБЛИОГРАФИЯ *

I. ИСТОЧНИКИ **

а) Архивы

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (Москва).
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив (Москва).
OL, DL — Országos Levéltár (Budapest), Diplomatikai osztály.
OL, F — Országos Levéltár, Filmtár.
OSzK — Országos Széchenyi Könyvtár Kezírarrára (Budapest).

б) Отдельные памятники

Абу Хамид — Абу Хамид ал-Гарнати. Путешествие—*C. E. Dubler.* Abu Hamid el Granadino y surelación de viaja por tierras eurasiáticas. Madrid, 1953, p. 3—45 (ар. текст), 49—78 (исп. пер.).

Агафий — Агафий. О царствовании Юстиниана (552—558). Перевод, статья и примечания М. В. Левченко. М.— Л., 1953.

Акрополит — Летопись великого логофета Георгия Акрополита. СПб., 1863.

ал-Идриси, I — ал-Идриси. Китаб нузхат ал-муштак [V, 4, VI, 4, VI, 5).— *Б. Недков.* България и съседните и земли през XII век според «География-та» на Идриси. София, 1960, стр. 31—107 (ар. текст — четные стр., болг. пер — нечетные].

ал-Идриси, II.— ал-Идриси. Китаб нузхат ал-муштак (VI, 3).— *T. Lewicki.* Polska i kraje sasiednie w swietle «Ksiegi Rogera» geografa arabskiego z 12 w. al-Idrisi-ego, cz. I. Kraków, 1945, приложение (арабский текст), s. 125—144 (польск. пер.).

Анна — Анна Комнина. Алексиада. Вступ. статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского. М., 1965.

Антоний — Путешествия новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12 в. С предисловием и примечаниями П. Савваитова. СПб., 1872.

Вардан — Вардан Великий. Всеобщая история (1266). Перевел (с арм.) Н. Эмин. М., 1861.

Вид.— «Деяния саксов» Видукинда (русск. пер.).— *Г. Э. Санчук.* «Деяния саксов» Видукинда Корвейского (10 век.). М., 1971 (рукопись), стр. 96—215. См. также *Wid.*

* В библиографических описаниях приняты сокращения: М.— Москва; М.— Л.— Москва — Ленинград; Bp.— Budapest; Buc.— Bucureşti; Kol.— Kolozsvár, füz.— füzet; k.— kötet; r.— rész.

** Внутри каждой рубрики материал расположен в алфавитном порядке принятых в работе сокращений и условных обозначений.

Вил. — *Жофруа дьо Вилардуен.* Завладяването на Цариград.— *В. Николаев.* Хрониката на Жофруа дьо Вилардуен: Завладяването на Цариград. София, 1947, ст. 87—327 (четные стр.— старофранцузский текст, нечетные — болг. пер.).

ВЛет — Воскресенская летопись.— ПСРЛ, т. 7. СПб., 1856.

Галл — *Галл Аноним.* Хроника и деяния князей или правителей польских. Предисловие, пер. и прим. Л. М. Поповой. М., 1961. См. также GAn.

Гардизи — *Абу-Саид Абд-ал-Хайя б. Зохак Гардизи.* Украшение известий (написано в 1050—1052 гг.).— *В. В. Бартольд.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью в 1893—1894 гг. СПб., 1897. стр. 80—103 (перс. текст по рукописи Оксфордской Бодлеанской б-ки Ousely 240), 103—126 (русск. пер.).

Гельмольд — *Гельмольд.* Славянская хроника. Предисловие, пер. и прим. Л. В. Разумовской. М., 1963.

Гор.— *Леонард Горецкий.* Описание войны Ивонии господаря Волоцкого (1574). Пер. К. Мельник.— Мемуары, I, стр. 94—136. См. также *Gor.*

Григора — Римская история Никифора Григоры, т. I (1204—1341). СПб., 1862. См. также *Gr.*

Даниил — Путешествие игумена Даниила по святой земле в начале XII в. СПб., 1864.

Дука — *Дука.* История. Перевод С. К. Красавиной (рукопись). См. также *Ducas.*

Евагрий — Церковная история Евагрия, схоластика и почетного префекта. СПб., 1853.

ЖК — Память и житие блаженаго учителя нашего Константина Философа...— CMF, p. 95—143.

ЖМ — Память и житие блаженаго отьца... Мефодия, архиепископа Моравска.— CMF, p. 147—166.

ЖН — Память преподобного отца нашего Наума.— БСт, ст. 306—307. Другая публикация — Материалы, стр. 181—182.

Захария — Хроника Захарии Ритора (русск. пер).—*Н. В. Пигулевская.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.— Л., 1941, стр. 148—167.

Зосима — Путешествие иеродиакона Зосимы (1420).— «Путешествия русских людей по святой земле», ч. 2. СПб., 1839, стр. 33—62.

ибн Русте — Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста. В первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869.

ибн Халдун. — Из истории Ибнхальдуна (1227—1394/95). — Сб30, I, стр. 366—377 (арабск. текст), 377—394 (русск. пер.).

Иехуда — *Иехуда б. Меир ха-Кохен.* Сепер ха-диним.— ŻH, s. 36—40 (евр. текст и польск. пер.).

Иоанн — История Иоанна Эфесского (русск. пер.).—*Н. В. Пигулевская,* Сирийские историки по истории народов СССР. М.—Л., 1941, стр. 109—147.

Иоганка — Письмо брата Иоганки, венгра (лат. текст и русск. пер.).— Известия, стр. 90—94.

Иордан — *Иордан.* О происхождении и деяниях готов («Getica»). Вступит. статья, пер., комм. Е. Ч. Скржинской. М., 1960. Венг. пер.— KKrón, III; рум. пер.— Izv, XIII, XIV.

Иосиппон — Книга Иосифа сына Горионова (или книга Иосиппона) (1-я пол. 10 в.).— *А. Я. Гаркави.* Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб., 1874, стр. 38, 40, 42 (евр. текст), 39, 41, 43 (русск. пер.).

Иосиф — Ответное письмо хазарского царя Иосифа (краткая редакция).— ЕХП, стр. 19—26 (евр. текст), 72—89 (русск. пер.), пространная редакция — там же, стр. 26—33 (евр. текст), 89—103 (русск. пер.).

Ип.лет — Ипатьевская летопись.— ПСРЛ, т. 2. М., 1962 (фототип. воспр. изд. СПб., 1908).

КантОп — *Димитрия Кантемира...* Историческое, географическое и политическое описание Молдавии с жизнью сочинителя. С немецкого преложения перевел В. Левитин. М., 1789.

Карпини — Иоанна де Плано Карпини... История монгалов... (1247—1248). Перевод А. И. Малеина.— *Карпини — Рубрук*, стр. 23—83. См. также — *Carp.*

Кек.— Советы и рассказы Кекавмена (Сочинения византийского полководца 11 в.). Подготовка нового издания, пер., введение и комм. Г. Г. Литаврина. М.— Тбилиси, 1971.

Киннам — Иоанн Киннам. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118—1180). СПб., 1859. См. также *Cinn.*

Козьма — Козьма Пражский. Чешская хроника. Вступ. статья, пер. и комм. Г. Э. Санчука. М., 1962. См. также *Costa.*

Ланноа — Гильбер де Ланноа (1386—1464). Путешествия (русск. пер. глав 21—78—1412 г., глав 82—89 — 1421 г.).— *Емельянов.* Путешествия Гильбера де-Ланноа в восточные земли Европы в 1413—14 и 1421 годах.— УИ, 1873, № 8, стр. 17—45.

Лев Д.— История Льва Диакона Калойского и другие сочинения византийских писателей. Пер. Д. Попова. СПб., 1820. См. также *Leo D.*

Летописец — Сии летописець от толи нача ся, произволением божием, Молдавскаа земле (1359—1507).— CrSR, p. 6—14. Перечень изданий — Rep, p. 45.

Мавр.— Из «Стратегикона» Маврикия. Пер. С. А. Жебелева, С. П. Кондратьева.— ВДИ, 1941, № 1 (14), стр. 252—257.

Маврикий — Маврикий. Тактика и стратегия. Первоисточник сочинений о военном искусстве императора Льва Философа и Н. Маккиавели. С латинского перевел М. А. Цыбышев. СПб., 1903.

Марвази — Шараф ал-Заман Тахир Марвази. Главы труда 8, 9, 12, 13, 15.— *V. Minorsky.* Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turcs and India. London, 1942, p. 1—53 * (арабск. текст), 13—60 (англ. пер.).

Матвей — Матвей Меховский. Трактат о двух Сарматиях. Введение, пер. и комм. С. А. Аннинского. М.— Л., 1936.

Менандр — Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой.— «Византийские историки», перевод с греч. С. Дестунисом. СПб., 1860, стр. 318—470. См. также *Men*, MenEL.

Нестор — Повесть временных лет Нестора Черноризца Феодосиева монастыря Печерьскаго (Опыт реконструкции).— *Б. А. Рыбаков.* Древняя Русь. Былины. Сказания. Летописи. М., 1963, стр. 236—241.

Никифор — Никифора, патриарха константинопольского, Краткая история со времени после царствования Маврикия. Пер. Е. Э. Липшиц.— ВВр, 1950, стр. 349—382. См. также *Nic.*

Павел, I—V — *Павел Алеппский.* Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в. Перевод с арабского Г. Муркоса. М., в. 1—1896, в. 2—1897, в. 3—1898, в. 4—1898, в. 5—1900.

Пахимер — Георгия Пахимера История о Михаиле и Андронике Палеологах, тринадцать книг, т. 1 (1255—1282). СПб., 1862, См. также *Pach.*

ПВЛ — Повесть временных лет, ч. I. Подготовка текста Д. С. Лихачева. М.— Л., 1950.

ПДр — Повесть о Дракуле (тексты).— *Я. С. Лурье.* Повесть о Дракуле. Исследование и подготовка текста. М.— Л., 1964, стр. 117—181.

Петахья — Петахья Регенсбургский. Рассказ о путешествии из Регенсбурга в Багдад (ок. 1175).— ТЕПут, стр. 1—72 (евр. текст и русск. пер.)

ПЛат — Повесть о латынех, когда отлучишася от грек.— *А. Попов.* Истори-

ко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875, стр. 178—188.

Приск — Сказания Приска Панийского. Пер. с греч. Г. С. Дестуниса.— «Ученые записки второго отд-ния имп. АН», кн. VII, вып. 1. СПб., 1861, стр. 18—99. См. также *Priscos.*

Прокопий — Прокопий из Кесарии. Война с готами. Пер. с греч. С. П. Кондратьева. М., 1959. См. также *Proc.*, I—IV.

Прокопий — Прокопий Кесарийский. О постройках. Пер. С. П. Кондратьева.— ВДИ, 1939, № 4, стр. 203—298.

Рашид — Из «Сборника летописей» Рашид-ад-Дина.— Сб30, II, стр. 29—79 (русск. пер.).

Рикард — О существовании Великой Венгрии, обнаруженном братом Рихардом...— Известия, стр. 77—82. См. также Ric.

Рубрук — Путешествия в восточные страны Вильгельма де Рубрук в лето благости 1253. Пер. А. И. Малеина.— *Карпини — Рубрук*, стр. 87—194. См. также Rubr.

Симокатта — Феофилакт Симокатта. История. Пер. с греч. С. П. Кондратьева. Вступ. статья К. А. Осиповой. М., 1957. См. также *Sim.*

Сказание, I — Сказание въ кратце о молдавских господарех (т. н. Первая летопись Путны), 1359—1526.— CrSR, p. 43—47.

Сказание, II — Сказание въ кратце о молдавских господарех (т.н. Вторая летопись монастыря Путны), 1359—1518.— CrSR, p. 55—60.

Сказание, III — Сказание в кратце о молдавских господарех, отколе начася Молдавскаа земля, в лето 6687 (1359).— CrSR, p. 154—157. Библиография изданий — Rep, p. 48.

Сказание, IV — Сказание въ кратце сущiимь от Адама до днiшняго времене (1490).— *I. Bogdan.* Letopiseţul lui Azarie.— AAR, II, 31 (1908—1909) 1909, p. 121—133.

Слово о погибели — Слово о погибели Роускыя земли.— *Ю. К. Бегунов.* Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели русской земли». М.— Л., 1965, стр. 154—157 (три списка), 182—184 (реконструкция текста).

Соб.— Яков Собеский. История Хотинского похода (1621). Перевод К. Мельник.— Мемуары, II, стр. 44—126.

Список — А се имена всем градом рускым далним и ближним.— *М. Н. Тихомиров.* «Список городов дальних и ближних».— ИЗ, т. 40, М.— Л., 1952, стр. 223—225.

Туроци— Янош Туроци. Венгерская хроника. Перевод с лат. Д. А. Дрбоглава (рукопись).

Феофан — Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Перевод с греч. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского. М., 1884—87. См. также *Theoph.*

Хасдай — Письмо еврейского сановника Хасдая ибн-Шафрута к хазарскому царю Иосифу.— ЕХП, стр. 7—19 (евр. текст), 51—71 (русск. пер.).

Хониат, I—II — *Никиты Хониата* история, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. СПб., т. I, 1860; т. II — 1862. См. также *Chon.*

Хронограф — Отрывки из разных списков древней редакции Хронографа.— *А. Попов.* Обзор хронографов русской редакции, в. 1. М., 1966, стр. 99—215.

Худуд — Худуд Ал-Алем. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. В. Бартольда. Л., 1930, стр. 1—78 (факсимиле перс. текста)

Хюсейн — Хюсейн. Беда и' ул'века'и' (Удивительные события). Издание текста, введение и общая редакция А. С. Тверитиновой, ч. 1—2. М., 1961.

Чудо — Чудо святого Георгия о кресте и о болгарине.— *Х. Лопарев.* Чудо святого Георгия о болгарине. СПб., 1894, стр. 19—21 (список 14 в.), 22—24 (список 17 в.).

Шеломо — р. Шеломо Ицхаки (*Раша*). Комментарий.— ŻH, s. 90 (евр. текст и польск. пер.).
Шильтбергер — Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год. Пер. с нем. Ф. Брун. Одесса, 1866. См. также *Schilt.*
Юлиан — Письмо бр. Юлиана о монгольской войне.— Известия, стр. 83—90. См. также — *Jul.*
Aboulféda — Géographie d'Aboulféda, trad. de l'arabe en français par M. Reinaud, t. 2, pt. 1. Paris, 1848.
Acr.— *Georgii Acropolitae* Opera, rec. A. Heisenberg, v. I. Lipsiae, 1903, p. 1—189.
ADEO — *Anonymi* Descriptio Europae Orientalis anno 1308 exarata. Ed. O. Górka. Gracoviae, 1916. Рум. пер.— Izv, II, p. 37—63.
Aen.— *Aeneae Silvii...* Historia rerum Fridrici III imperatoris.— AV, II, col. 1—475. Нем. пер.— AenFr.
AenC — *Pius Secundus* (*Aeneas Silvius Piccolominei*) Commentarii Rerum memorabilium quae temporibus suis contingerunt. Romae, 1583 (Francofurti, 1614). Англ. пер.— AenComm., I—IV.
AenComm, I—IV — The Commentaries of Pius II. Translated by F. A. Gragg with historical introduction and notes by L. C. Gabel. Northampton, Mass., v. 1 — 1936/37, v. 2 — 1939/40, v. 3 — 1947; v. 4 — 1951.
AenE — *Aeneae Sylvii Piccolominei* Europa, in qua sui temporis varias historias complectitur.— AenOp, 1571, p. 387—471.
AenFr, I—II — Aeneas Silvius. Die Geschichte Kaiser Fridrichs III (1052—1457). Übersetzt von Ch. Ilgen. Leipzig. 1. Hälfte, 1889; 2. Hälfte, 1890.
AenHB — *Aeneae Sylvii...* Historia Bohemorum.— AenOp, 1571, p. 81—143.
Alb.— Chronica Albrici monachi Trium Fontium, a monacho Novi Monasterii Hoiensis interpolata (10.X 1241). Ed. P. Scheffer-Boihorct.— MGSS, t. 23, 1874, p. 674—950.
Aldana — Wyprawa na węgry Bernada Aldany, 1548—1556. Kraków, 1881.
Alfred — A Description of Europe, and the voyages of Othere and Wulfstan, written in anglo-saxon by King Alfred the Great... By J. Boswort. London, 1855, p. 1—29 (факсимиле двух рукописей), 1—16 (англо-сакс. текст), 1—38 (англ. пер.).
Amm. Marc.— *Ammiani Marcellini* Rerum Gestarum libri qui supersunt, ed... V. Gardthsausen, t. 1—2. Lipsiae, 1874—1875; *Аммиан Марцеллин.* История, пер. с латинского Ю. Кулаковского, А. Сонин, вып. 1—3 (книги XIV—XXXI). Киев, 1906—1908.
Ambr., I—II.— *Ambrosii Simigiani* Historia Rerum Ungaricarum et Transsilvanicarum (1490—1606). Cibinii — 1.1 (ed. 1. C. Eder) — 1800; 1.2 (ed. I. Benigni) — 1840 (SRT, t. 2, v. 1, 2).
An.— *Anonymi* Gesta Hungarorum.— SRA, I, p. 33—117. Венг. пер.— MEH, 95—138.l; рум. пер.— Izv, I, p. 71—124.
Anania — L'Universali fabrica del mondo, overo Cosmografia di M. Gio. Lorenzo d'Anania, diviso in quattro trattati... Venetia, 1576.
Anch.— (Речь ипата философов Михаила Анхиала), 1165—1170.— *R. Browning.* A new source of Byzantine — Hungarian relations in the XII century.— BSt, v. 2, № 2, 1961, p. 187—203.
AnMin — [Хроника анонима-францисканца (Яноша Кетьи?) без заглавия] (1345—1355).— HHFD, III, p. 143—167. Венг. пер.— KüKN, 81—109.l.
AnnAlt — Annales Altahenses maiores (708—1073) (отрывки) — CF, I, p. 92—104. Нем. пер.— GV, Bd. 46, 1940.
AnnBar'— Annales Barenses (605—1102).— MGSS, t. 5, 1844, p. 52—63.
AnnBert — Annales Bertiniani (830—882).— Quellen, II, p. 11—287. Нем. пер.— ibidem.

AnnE — *Einhardi* Annales (741—812)... Ed. G. H. Pertzt. Hannoverae, 1845.
AnnErph — Annales Erphordenses, 1220—1254 (отрывки).— CF, I, p. 127.
AnnFuld — Annales Fuldenses (828—902).— Quellen, III, p. 19—177. Нем. пер.— ibidem.
AnnFr — Annales regni Francorum (741—829).— Quellen, I, p. 10—155. Нем. пер.— ibidem.
AnnHild — Annales Hildesheimenses (—1137) (отрывки).— CF, I, p. 140—141.
AnnIM — Annales Iuvavenses maximi (725—956). Ed. H. Bresslau.—MGSS, t. 30, pars 2, f. 1. Lipsiae, 1926, p. 732—743.
AnnOtt — Annales Ottakariani, 1254—1278 (отрывки).— CF, I, p. 162—168.
AnnP — Annales Posonienses.— SRA, I, p. 125—127.
Ansb.— Historia de expeditione Friderici imperatoris edita a quodam austriensi clerico... nomine Ansbertus.— «Quellen zur Geschichte des Kreuzzüges Kaiser Friedrichs I». Hrsg. von A. Chroust. Berlin, 1928, p. 1—115 (MGSS, NS, t. 5).
AppBC — Аппиан. Гражданские войны. Пер. с греч. под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. Л., 1935.
App., ILL.— *Appiani* Illyrica.— In: *Appiani* Historia Romana, v. I, ed. P. Viereck, A. G. Roos. Lipsiae, 1962.
Appr — Approbatae Constitutiones regni Transylvanie et partium Hungariae eidem annexarum (1540—1653).— CJHTr, p. 31—246.
Aşik-Pasa — Vom Hirtenzeit zur Hohen Pforte. Frühzeit und Aufstieg des Osmanreichs nach der Chronik Denkwurdigkeiten und Zeitlaufte des Hauses Osman von Dervisch Achmed, genannt Aşik-Paşa — Sohn. Übersetzt, eingeleitet und erklärt von R. F. Kreutel. Graz — Wien — Köln, 1959.
Att.— *Michaelis Attaliotae Historia.* Rec. J. Bekkerus. Bonn, 1853.
Aub., I—III — L'Histoire universelle du sieur d'Aubigne. Maille, p. 1 (1550—1570) — 1616, p. 2 (1572—1585) — 1618, p. 3—1620.
Aur. Vict., Caes.— *Sexti Aurelii Victoris* de Caesaribus. Ed. F. Pichlmayr. Lipsiae, 1911. Русск. пер. В. С. Соколова — ВДИ, 1963, № 4.
Avent.— *Aventinus* (1477—1534). Annalium Boiorum libri VII (—1312). —CF, I, p. 341—387 (отрывки).
B, I—III — *Ioannis Michaelis Bruti* Ungaricarum rerum libri qui exstant. Ed. F. Toldy, t. 1, 2 — Pest, 1863; t. 3.— Bp., 1876 (MHSS; v. 12, 13, 14).
Banffi — *Banffi Gergely.* Masodik Janos... II. Szulejman török császarhoz menetele rendje és módja (1565—1566).— ETT, I, 33—50.l.
Bar.— *Ioannis Decii Barovii* Commentarirum de rebus Ungaricis libri qui exstant, 1592—1598 (*Baranyai Decsi* Magyar Históriája). Szerk. F. Toldy. Pest, 1866 (MHHS, v. 17).
Barth.— *Riccardus Bartholinus.* Odeporicon... (1515).— TIK, 92—96. l.
Bartolomaeus — *Bartolomaei de Jano* Epistola de crudelitate Turcarum, 12.XII 1438.— PG, t. 158, 1866, col. 1055—1068.
BCod — Bakocs-codex vagy Bakocs Támas egri püspök udvartártási szamadáskönyve 1493—6. évekröl. Közli Kandra Kabos.— AEE, II, 1887. 333—452.l.
Beh.— Zehn Gedichte Michael Beheim's zur Geschichte Österreichs und Ungerns. Hrsg. von Th. G. Karajan.— «Quellen und Forschungen zur vaterländischen Geschichte, Literatur und Kunst». Wien, 1849, S. 1—65.
Ben.—*Benedicti* Poloni Relatio (1247).— SFr, I, p. 135—143. Венг. пер. NF, 109—113. l. Англ. пер.—MMiss, p. 79—84.
Ber — Kurz gefasster Bericht von der Belagerung der Stadt Bistriz. Bistritz, 1779.
Bethlen.— *I. Bethlenius.* Rerum Transilvanicarum libri IV... (1629—1663). Amsterdam, 1664.

BethlenHR, I—II — I. *Bethlenius.* Historia Rerum Transilvanicarum (1663—1673). Vienae, pars 1, pars 2 — 1783.
BethlenHT, I—VI — *Wolffgangi de Bethlen...* Historia de Rebus Transilvanicis (1526—1609), ed. 2. Cibinii, t. I (1521—1559) — 1782; t. II (1560—1589)— 1782; t. III (1590—1595) — 1783; t. IV (1596—1600) — 1785; t. V (1601—1603) — 1789; t. VI (1604—1609) — 1793.
BethlenM, I—II — Memoires historiques du comte Betlem Niclos, contenant l'Histoire des derniers Troubles de Transilvanie (1658—1690), pt. 1—2. Amsterdam, 1736.
BethlenÖn, I—II — *Bethlen* Miklos Öneletirása. Szerk. V. Windisch Éva. Bp., 1955.
Bielski, I—III — Kronika Marcina Bielskiego. Wyd. K. J. Turowskiego, Sanok, t. 1 (ks. 1—3) — 1856, t. 2 (ks. 4—5) — 1856, t. 3 (ks. 6) — 1856.
BielskiD — *Jaochima Bielskiego* Dalszy ciąg kroniki Polskiej (1587—1598). Warszawa, 1851.
BIZ — Narratio Blasii de Zalka de hussitis in Sirmia, Bačka et Moldavia.— *J. Macurek.* Prameny k dejinam Československym v archivech' a knihovnach sedmihradských. Praha. 1925, s. 36—41.
Bonf., I—IV — *Antonius de Bonfinis.* Rerum Ungaricarum Decades. Ed. I. Fogel, B. Iványi, L. Jahász, t. 1—3. Lipsiae, 1936; t. 4, pars I. Bp., 1941 (BS), Венг. пер.— BonfMK.
BonfMK — *Bonfini.* Mátyás király. Ford. Geréb László. Bp., 1959.
Born — *I. Apafi Mihály* fejedelem udvartártása, 1. k. (Bornemissza Anna gazdasági naplói, 1667—1690). Szerk. Szádeczky Béla. Bp., 1911.
Bors.— *Csik Szent Királyi Bors János* Krónikája (1595—1619). Szerk. Kemény József.— ETT, I, 1837, 177—188. l.
Borsos — *Borsos Sebestyén.* Cronica a világnak lett dolgairöl (1490—1583). Szerk. Mikó Imre.— ETA, I, 1855, 9—37.l.
Botero, I—II — Delle relationi universali di Giovanni Botero Benese. Roma, pt. 1 — 1591, pt. 2 — 1592.
Broc.— *Brocardus.* Directorium ad passagium faciendum (1322).—«Documènts armeniens», t. 2, Paris, 1906, p. 367—517. Франц. пер.— там же.
Brod.— Clades in campo Mohácz... a Stephano Brodarith... descripta.— BR, p. 757—774. Венг. пер.— *Brodar*; Szöv, 386—390.l.
Brodar.— *Brodarics* Historiája. Ford. Szentpétery Imre. Bp., 1903.
Brown — *Edward Brown.* A brief account of some travels in Hungaria, Servia, Bulgaria, Macedonia, Thessaly, Austria, Stiria, Carinthia, Carniola and Friuli. As also some observations on the gold, silver. London, 1673.
Buon.— Cronica di Buonaccorso Pitti (1375—1429).— Cronica di Buonaccorso Pitti con annotazioni. Ristampata da A. Bacchi della Lega. Bologna, 1905, p. 1—254.
Burgio (Донесения папского нунция в Венгрии Антонио Бурджо, 1524—1526).— RO, p. 3—24, 29, 31.34—37,55—60. Венг. пер.— MohM, 9—124.l.; Szöv, 378—286.l.
Call.— *Philippi Callimachi* de rebus a Vladislao Polonorum atque Hungarorum rege gestis libri III.— SRH, I, p. 444—518.
Callim.— *Callimachii Philippi* Experientis Historia rerum gestarum in Hungaria et contra Turcos par Vladislaum Poloniae et Hungariae regem. Ed. S. Kwiatkowski. Leopoli, 1891.
Campegio — (Донесения папского нунция кардинала Кампеджо, 1524—1525).— RO, p. 24—29, 31—33, 37—55.
Cant.— *Joannis Cantacuzeni* eximperatoris Historiarum libri 4. Cura L. Schopeni, v. I. Bonn, 1828.
CantD — *Demetrii Cantemirii* principis Moldaviae Descriptio antiqui et hodierni status Moldaviae (Ex Museo Asiatico Academiae imp. scient. Petropol.) —

Operele principelui D. Cantemiru, t. 1 (Descriptio Moldaviae). Buc., 1872, p. 1—154.

CantHr — *Dimitrie Cantemir.* Hronicul vechimei a romano-moldo-vlahilor (—1359). Publicat de pre originalul autorului păstrat în Arhivele principale din Moscva ale Ministerului al Externe de Gr. G. Tocilescu.— Operele principelui D. Cantemir, t. 8. Buc., 1901, p. 5—560 (латинская транслитерация кириллического оригинала).

Car.— Chronicon Raphaeli Caresini (—1338).— RIS, t. XII. Mediolani, 1728, col. 417—524.

Carp.— *Fr. Ioannes de Plano Carpini.* Istoria Mongalorum (1247).— SFr, I, p. 27—130. Русск. пер.— *Карпини.* Венг. пер.— NF, 57—108.l. Англ. пер. MMiss, p. 3—72.

CCum—Codex Cumanicus. Ed. G. Kuun. Bp., 1880.

Centorio — Commentarii della guerra di Transilvania, del signor Ascanio Centorio degli Hortensii. Vinegia, 1565.

Chalc., I—II, 1—2 — *Laonici Chalcocondylae* Historiarum demonstrationes. Ed. E. Darkó. Bp., t. 1—1922, t. 2, pars 1 — 1923; t. 2, pars 2 — 1927. Рум. пер.— ChalcExp.

ChalcExp—*Chalcocondil.* Expuneri istorice. În romîneşte de V. Grecu. Buc.,1957.

Choc.— *Choc de Bretagne* (Описание пути принцессы Анны Кандальской от Сеня до Буды), 1502, — КРК, 97—113.l.

Chon.— *Nicetae Choniatae* Historia. Ex. rec. J. Bekkeri. Bonn, 1855. Русск. пер.— *Хониат,* I — II.

ChrB — (Текст всех пяти копий сводной т.н. Будской хроники с изложением событий до 1342 г.).— SRA, I, p. 239—503 (левый столбец).

ChrD — Chronicon Dubnicense. Ed. M. Florian (оригинальный текст, 1474—1479).— HHFD, III, p. 197—207. Рум. пер.— CrI, p. 1—4.

ChrFLO, I—II — Chronicon Fuchsio — Lupino — Oltardinum sive Annales Hungarici et Transilvanici, 990—1699. Ed. I. Trausch. Coronae, t. 1—1847; t. 2 — 1848.

ChrH — Chronica Hungarorum impressa Budae 1873. Typis similibus reimpressa (A Budai krónika). Bp., 1900.

ChrM — *Heinrich von Mügeln* (*Müglen*). Ungarische Cronick (оригинальный текст).— SRA, II, p. 197—203. Венг. пер.— KK, 234—237.l.

ChrMG — Chronicon, quod conservatur in monte S. Georgii...— SRA, II, p. 278—287.

ChrRel — Chronique du Religieux de Saint-Denys. Publ. et trad. par L. Bellaguet, t. 2. Paris, 1840.

ChronA — Chronistische Aufzeichnungen aus der Matrikel der Honterusgimnasiums (1544—1851).— QuB, V, S. 5—97.

ChrP — (Chronicon Pictum), Cronica de gestis Hungarorum (Иллюстрированная хроника, хроника — свод Марка Кальти).— SRA, I, p. 239—500 (правый столбец — тексты всех сохранившихся пяти копий).

ChrPol — Chronicon Poloniae (—1252).— MHP, II, p. 467—600.

ChrPos — Chronicon Posoniense — Cronica regni Hungariae (—1330).—SRA, II, p. 13—51.

ChrPTh — Продолжение Иллюстрированной хроники в т.н. Кодексе·Туроци.— SRA, I, p. 500.22—505.9 (правый столбец).

ChrV — Chronicon Varadiense.— SRA, I, p. 203—215 (правый столбец).

ChrZ — Chronicon Zagrabiense.— SRA, I, p. 203—215 (левый столбец).

Cinn.— *Joannis Cinnami* Epitome rerum ab Joanne et Alexio Comnenis gestarum. Rec. A. Meineke. Bonn, 1836. Русск. пер.— *Киннам.*

Clari — *Robert de Clari.* La conquête de Constantinopole. Ed. par Ph. Lauer. Paris, 1924.

Clyntschytz — *Stephanus Clyntschitz.* Relatio de legatione sua in Walachiam facta, XI. 1527.— AEp, p. 153—154.

CodBand — Codex Bandinus (1646). Publ. de V. A. Urechia. Buc., 1895.
Cod. Théod.— Codex Theodosianus libri XIV, ed. Th. Mommsen, P. M. Bayer. Berolini, 1904.
Comn., I—III — *Anne Comnène.* Alexiade (Règne de l'impereur Alexis I Comnène, 1018—1118). Texte établi et trad. par B. Leib. Paris, t. 1 — 1937; t. 2 — 1943; t. 3 — 1945. Франц. пер.— ibidem.
Comp — Compilatae Constitutiones regni Transylvaniae et partium Hungariae iidem annexarum (1653—1669).— CJHTr, p. 247—354.
Conscr, 1642 — (Ведомость численности дворян в комитатах Трансильвании и Парциума), 1642.— Erdély és a Részek nemessége, 1642.— MGSz, 1897, 410—411.l.
Conscr, 1658.— Examen pastorum. Districtus Terrae Fogaras, 1658.— AIIN, t. 9 (1936—1938), 1939, p. 603—619 (венг. текст). Рум. пер.— ibid. p. 586—602.
Conscr, 1683 — Anno 1683. Harczogh vidéki nemesség regestruma. Közli Barthos Indar.— HTR, 17. k., 1907, 125—132.l.
Conscr, 1692 — Conscriptio quattuor processuum comitatus Biharіensis, 1692.— *K. Mezösi.* Bihar vármegye a török uralom megszünése idejében. Bp., 1943, 21—120.l.
Conscr, 1714 — Conscriptio Popparum Valachicorum in depertinentia Bistriciensi anno 1714 (рум. пер.) — AIIN, t. 2 (1923), 1924, p. 263.
Consrc, 1733 — Registrum Universorum in Trannia Sacerdotum et Incolarum Valachorum... Anno Domini 1733.— *A. Bunea.* Din istoria romînilor. Episcopul Ioan Inocentiu Klein, 1728—1751. Blaş, 1900, p. 304—414.
Conscr, 1750—Extractus omnium parochiarum... ex conscriptione in anno 1750 die 1-ma octobris instituta excerptis modo sequenti.— Ibid., p. 418—419.
Conscr, 1750a — *A. Bunea.* Statistica românilor...—Tr, 1901, p. 245—292.
Conscr, 1760 — Tabella Dismembrationis templorum Unitorum et non Unitorum in principatu Transilvaniae existentium (1760, 1761, 1762) — AIIN, t. 3 (1924—1925), 1926, p. 623—698.
Conscr, 1761 — Dintr'o conscriptie de la 1761. Pubi. de N. Iorga (рум. пер.) — StD, XIII, p. 215—230.
Conv — Conversio Bagoariorum et Carantanorum (871).— *M. Kos.* Conversio Bagoariorum et Carantanorum. Ljubljana, 1936, s. 126—140.
Cort.— Alexander Cortesius. De Laudibus bellicis Matthae Corvini Hungariae Regis. Ed. J. Fógel. Lipsiae, 1934.
CostLet — *Miron Costin.* Letopiseţul ţării Moldovei de la Aron Voda (1595—1661).— CostOp, p. 41—201. Библиография изданий — Rep., p. 70.
Cosma — Cosmae Pragensis Chronica Boemorum. Ed. B. Bretholz. Berlin, 1923 (MGSS, NS, t. 2). См. также — Козьма.
CostM — *Miron Costin.* De neamul moldovenilor, din ce ţara au iesit stramoşii lor.— CostOp, p. 241—274. Библиография изданий и исследований — Rep., p. 80.
CrAR — Cronica Aulae Regiae per dominum Petrum compilato (—1316).— Die Konigsaaler Geschichtsquellen... Hrsg. von J. Loserth. Wien, 1875 (FRA, I. Abt., Bd. 8).
CrCarr — Cronaca Carrarense, v. I.— RIS, t. 17, pt. 1. Città de Castello, f. 1—1909; f. 2—1910; f. 3—1911; f. 4—1912; f. 5—6—1912.
CrGh — Cronica Ghiculeştilor. Istoria Moldovei intr'anii 1695—1754. Text grecesc insotit de traducerea românească cu pref., introd., glosar si indice. Ed. ingrîjita de N. Camariano, A. Camariano — Cioran. Buc., 1965.
Crit.— Critobul din Imbros. Din domnia lui Mohamed al II-lea anii 1451—1467. Ediţie de V. Grecu. Buc., 1963. Рум. пер.— ibidem.
Cromer — Martini Cromeri De origine et Rebus Gestis Polonorum libri 30.— PHC, t. 2, 1582, p. 402—833. Польск. пер.— *M. Kromer.* Kronika polska, t. 1—2. Kraków, 1882.

CronBr — Istoria Ţării Romîneşti de la octombrie 1688 pînă la martie 1717. Ediţie intocmită de C. Grecescu cu o prefaţă de D. Simonescu. Buc., 1959.
CronSt —Cronica breviter scripta (нем. текст.).— *C. Chiţimea.* Cronica lui Stefan cel Mare (Versiunea germană a lui Schedel). Buc.,1942, p. 35—55.
CrSt — Cronica breviter scripta Stephani Dei gracia vojvoda Terrarum Moldannensium necnon Valachyensium (1457—1499).— O. Górka, Kronika czasów Stefana Wielkiego Moldawskiego (1457—1499). Kraków, 1931, s. 91—118 (нем. текст). Рум. пер.— CrSR, p. 28—37. Библиография изданий и исследований.— Rep, p. 46.
Cserei — Cserei Mihály Historiája (1662—1711). Szerk. Kazinczy Gabor. Pest, 1852.
Cusp.— Tagebuch Johannes Cuspinian's (1502—1527). Hrsg. von Th. G. von Karajan.— FRA, Abt. I, Bd. 1, p. 397—416.
CuspD — Diarium Joannis Cuspiniani De congressu caesaris... (17.VII 1515).— Vindobona, 1515.
Czak — Simon Czak. Ephemeris libellus, in quo acta quottidiana perscribuntur (1590—1602).— QuB, V, S. 374—381.
Cyb.— Valentinus Cybeleius Varasdiensis. Opera. Ed. M. Révész. Bp., 1939.
Czarnk.— Ioannis de Czarnkow Chronicon Polonorum (1333—1384).— MPH, II, p. 619—756.
DAI, I—II — *Constantine Porphyrogenitus.* De Administrando Imperio, v. 1 (Text). Ed. by Gy.Moravcsik, R. J. H. Jenkins, Bp., 1949; v. 2 (Commentary). Ed. by R. J. H. Jenkins. London, 1962.
Dain.— Lettere di Tommaso Dainero ad Ercole duca di Ferrara, 1501— 2. Edite per cura di C. Foucard.— Descr, p. 7—24.
Dand.— Andreae Danduli... Chronicon Venetum (—1339).— RIS, t. 12. Mediolani, 1728, col. 13—416.
Decius — Iodocti Ludovici Decii De Sigismundi Regis temporibus.— PHC, t. 2, 1582, p. 297—340.
DecrCol, I — Colomanni regis decretorum liber primus.— OklZ, 181—194. l. Венг. пер.— Szöv, 45—58.l.
DecrCol, II — Synodus altera sud Colomanno rege celebrata.— OklZ, 207—208.l.
DecrLad, I — Sancti Ladislai regis decretorum liber primus.— OklZ, 1904, 157—165.l. Венг. пер.— Szöv, 38—42,l.
DecrLad, II — Sancti Ladislai regis decretorum liber secundus.—OklZ, 166—171.l. Венг. пер.— Szöv, 34—38.l.
DecrLad, III — Sancti Ladislai decretorum liber tertius.— OklZ, 172—180.l. Венг. пер.— Szöv., 27—34.l.
DecrSt, I — Sancti Stephani decretorum liber primus.— OklZ, 141—152.l. Венг. пер.— Szöv, 16—24,l.
DecrSt, II — Sancti Stephani decretorum liber secundus.— OklZ, 153—157.l. Венг. пер.— Szöv, 24—27.l.
Decr, 1171 — Constitutio ecclesiastica, 1171.— RMA, p. 382—384.
Decr, 1222 — («Золотая булла» короля Эндре II), 1222.— CJH, I, p. 130—145. Венг. пер.— Ibidem; Szöv, 68—73.l. Рум. пер.— DIR, C, XI—XIII, 1, p. 189—193. Русск. пер.— Хрестоматия, стр. 710—714.
Decr, 1231 — («Золотая булла» короля Эндре II), 1231.— RMA, p. 428—433. Венг. пер.— Szöv, 73—79.l. Рум. пер.— DIR, C, XI—XIII, 1, p. 247—251.
Decr, 1267 — (Декрет короля Белы IV), 1267.— МТКК, 168—169.l. Венг. пер.— Szöv, 79—82.l.
Decr, 1290 — (Декрет 1290—1291).— UG, I, S. 173—176. Венг. пер.— Szöv, 82—89.l. Рум. пер.— DIR, C, XIII, 2, p. 361—365.

Decr, 1298 — (Декрет 1298 г. в воспроизведении 1440 г.).— SVC, I, p. 89—192. Венг. пер.— Szöv, 89—105.l. DIR, C, XIII, 2, p. 443—453.
Decr, 1342 — (Декрет 1342 г.).— CJH, I, p. 150—162. Венг. пер.— ibid., 151—163.l.; SzF, 3—16.l.
Decr, 1351 — (Декрет 1351 г.).— CJH, I, p. 166—180. Венг. пер.— SzF, 17—28.l.
Decr, 1384 — (Декрет 1384 г.).— CJH, I, p. 184—188. Венг. пер.— ibid., p. 185—189.
Decr, 1397 — (Декрет 1397 г.).— MTT, 3, к., 1857, 213—238.l.
De facto — De facto Tartarorum.— LK, 1934, 224—225.l.
DescrCiv — Descriptio civitatum ad septentrionalem plagam Danubii — *B. Horak, D. Travníček.* Descriptio civitatum ad septentrionalem plagam Danubii (t. zv. Bavorsky geograf). Praha, 1956, s. 2—3.
DHP, I—V — *Ioannis Dlugossii seu Longini* Historiae Polonicae libri 12· Instr. I. Zegota Pauli. Cracoviae, t. 1 (—1139)—1873; t. 2 (1140—1298) — 1873; t. 3 (1300—1409) — 1876; t. 4 (1410—1444) — 1877; t. 5 (1445—1480) — 1878. (*Ioannis Dlugossii* Opera Omnia, t. 10—14).
Dio Cass.— *Cassii Dionis Cocceiani* Historiarum Romanorum quae supersunt, t. I—II. Berolini, 1926.
Diocl.— Presbiteri *Diocleatis* Regnum Slavorum (2-я пол. 12 в.).—*Ф. Шишић.* Летопис попа Дукљанина. Београд — Загреб, 1928, стр. 292—375 (лат. текст и итальянск. пер. Орбини), 382—416 (хорв. текст и его лат. пер. 1510 г.).
Dipl, 1002 — (Иштван I — женскому монастырю в Веспремвельде), 1002.— *Czebe Gyula.* A veszpremvölgyi oklevél görög szövege. Bp. 1916, 15—16.l. Венг. пер.— ibid., 17—18.l.
Dipl, 1002a — (Иштван I — церкви в Веспреме), 1002 — KOkl, 40.l.
Dipl, 1009 — (Иштван I — епископии в Пече), 23.VIII 1009. — *Ortvay Tivadar.* A pécsi egyházmegye alapitása és elsö határai. Bp., 1890, 5. l.
Dipl. 1019 — (Василий II Болгаробойца — Охридской епископии), 1019.— БСт, ст. 550—555.
Dipl. 1020 — (Василий II Болгаробойца — Охридской епископии), 1020.— БСт, ст. 555—561.
Dipl, 1020—25 — (Василий II Болгаробойца — Охридской епископии), 1020—1025.— БСт, ст. 561—562.
Dipl. 1055 — (Эндре I — аббатству в Тихани), 1055.— Barczi Géza. A tihanyi apátság alapítólevele mint nyelvi emlék. Bp. 1951, 8—12.l.
Dipl. 1067 — (Граф Петр — монастырю в Сазде), ок. 1067 г.— ÁUO, I, 24—27.l.
Dipl. 1075 — (Геза I — аббатству в Гарамсентбенедеке), 1075.— MS, I, p. 53—60.
Dipl. 1080 — (Завещание Гудена), ок. 1080.— KOkl, 42.l.
Dipl. 1083—95 — (Ласло I — аббатству в Паннонхальме, 1083—95).— PRT, I, 591—592.l.
Dipl. 1091 — (Ласло I — монастырю в Шомодьваре, 1091). — CDH, I, p. 468.
Dipl. 1091a — (Ласло I — аббату Монтекассино), 1091.— *Fraknói Vilmos.* Szt. László levéle a montecassinói apáthoz. Bp., 1901, 3—4.l.
Dipl. XII — (Мануил I Комнин — монастырю Богородицы Милостивой), XII в.— «Известия Русского Археологического Института в Константинополе», т. 6. София, 1900, стр. 124.
Dipl, 1105 — (Алексей I Комнин — монастырю на Афоне), 1.1105 — HAth. S. 166—167.
Dipl, 1108 — (Кальман — городу Трогиру), 25.V 1108.— Lucius, p. 117.

Воспроизведение и библиография предыдущих изданий — CDCr, II, p. 19—20
Dipl, 1109 — (Кальман — монастырю в Веспремвельде), 1109.— *Czebe Gyula.* A veszpremvölgyi oklevél görög szövege. Bp., 1916, 18—19.l.
Dipl, 1111 — (Кальман — аббатству в Зоборе), 1111.— *Fejérpataki László.* Kálmán király oklevélei. Bp., 1892, 42—44.l.
Dipl, 1113 — (Кальман — аббатству в Зоборе), 1113.— Ibid., 55—62.l.
Dipl, 1116 — (Завещание Аха), 1116—1131.— PRT, I, 595.l.
Dipl, 1131 — (Приговор ишпана Шара), 1131.— Olvk, 26—27.l.
Dipl, 1135 — (Жалованная грамота графа Ламперта), 1135.— CDH, VII/5, p. 100
Dipl, 1138 — (Бела II — Демешскому аббатству), 1138.— MNy, 1936, 56—57, 130—135, 203—206.l. Венг. пер.— Szöv, 184—193.l. Рум. пер. отрывка — DIR, C, XI—XIII/1, p. 2—3.
Dipl, 1141 — (Завещание графа Мартона, 1141—1146).— MK, 1893, 14—18.l.
Dipl, 1141a — (Завещание графини Магдольны, 1141—1146).— MK, 1893, 18—20.l.
Dipl, 1146 — (Завещание Синеш), 1146.— PRT, I, 597—598.l. Венг. пер.— Szöv, 193—194.l.
Dipl. 1152 — (Завещание Маргит), 1152.— PRT, I, 601—602, l.
Dipl, 1153 — (Завещание Адальберта), 1153.— PRT, I, 602—603.l.
Dipl, 1164 — (Завещание Иштвана), 1164.— LK, 1924, 156—157.l.
Dipl, 1165 — (Завещание Фаркаша), ок. 1165,— MS, I, p. 118—119.
Dipl, 1165a — (Иштван III — замковым людям Пожони), 1165.— Olvk, 44—45.l.
Dipl. 1169 — (Иштван III — монастырю в Сентиоббе), ок. 1169.— CDH, VII/1, p. 161—163. Рум. пер.— DIR, C, XI—XIII/1, p. 4—6.
Dipl. 1171— (Завещание графа Бенедека), 1171.— Olvk, 46—48.l.
Dipl, 1181—(Бела III — монастырю на р. Самош), 1181,— KrJ, I/1, 43—44.l., № 133. Рум. пер.— DIR, C, XI—XIII/1, p. 6—8.
Dipl, 1181a — (Завещание графа Фулькумара), 1181.— PRT, VIII, 277.l.
Dipl, 1184 — (Андроник I Комнин — Лавре, 1184).— AL, p. 124—127, № 47.
Dipl, 1186 — (Завещание Хода), 1186.— PRT, I, 611—612.l.
Dipl, 1193 — (Бела III — Секешфехерварским иоаннитам), 1193.— Olvk, 53—61.l.
Dipl, 1193—96 — (Бела III — монастырю св. Димитрия на Саве), 1193—1196.— TOK, 2. к., 1952, 345—346.l. (реконструкция текста).
Dipl, 1198 — (Король Имре — епископу Угрину).— Olvk, 62—64.l.
Dipl, 1199 — (Король Имре — церкви в Загребе), 1199.— CDCr, II, p. 339.
Dipl, 1199a — (Завещание Ивачина), 1199.— HO, V, 1—4.l.
Dipl, 1202 — (Король Имре — капитулу в Араде), ок. 1202—1203.— KrJ, I/1, 62—66, № 202, Рум. пер.— DIR, C, XI—XIII/1, p. 23—27.
Dipl, 1208 — (Утверждение королем Эндре II пожалования частных владельцев), 1208.— CDH, III/1, p. 58—66.
Dipl, 1209 — (Жалованная грамота Эндре II церкви), 1209.— CDH, III/1, p. 73.
Dipl, 1210 — (Завещание Апоша), 1210.— PRT, I, 618—619.l.
Dipl, 1211 — (Эндре II — ордену госпитальеров св. Марии), 1211, после 7.V — UG, I, S. 11—12.
Dipl, 1211a — (Эндре II — монастырю в Топушко — Топлице), 1211.— AUO, XI, 108—113.l.
Dipl, 1211b — (Эндре II — аббатству в Тихани), 1211.— PRT, X, 502—517.l.
Dipl, 1212 — (Утверждение Эндре II завещания частного владельца), 1212.— HO, VI, 9—10.l.

Dipl. 1217 — (Эндре II — монастырю в Вашваре), 1217.— ÁUO, VI, 383—385.l.
Dipl, 1219 — (Приговор палатина Миклоша), ок. нач. 1219.— PRT, I, 645—646.l.
Dipl, 1221 — (Эндре II — монастырю в Паннонхальме), после сер. марта 1221.— PRT, I, 650—652, I.
Dipl, 1222 — (Эндре II — ордену госпитальеров) до 7.V 1222.— UG, I, S. 18—20.
Dipl, 1222a — (Папа Гонорий III — ордену госпитальеров), 19.XII 1222.— UG, I, S. 22—24.
Dipl, 1223 — (Эндре II — магистру Гоцелину), 1223.— UG, I, S. 27—28.
Dipl, 1224 — (Эндре II — саксам Трансильвании), 1224.— UG, I, S. 34—35.
Dipl, 1226 — (Приговор палатина Миклоша), 1226.— PRT, I, 675—676.l.
Dipl, 1226a — (Палатин Миклош — монастырю в Паннонхальме), ок. 1226.— PRT, I, 678—679.l. Венгр. пер.— Szöv, 276—278.l.
Dipl, 1226b — (Паннонхальмский аббат Урош — перечень вновь приобретенных имений), 1226.— PRT, I, 680—681.l.
Dipl, 1227 — (Папа Григорий IX — архиепископу эстергомскому), 31.VII 1227.— VM, I, p. 86—87, № 154.
Dipl, 1228 — (Эндре II — эстергомскому аббатству), 1228.— MS, I, p. 267.
Dipl, 1231 — (Григорий IX — архиепископу эстергомскому), 27.II 1231.— VM, I, p. 93, № 167.
Dipl, 1232 — (Заявление сервиентов Залы), 1232.— ZT, II, 643—644.l.
Dipl, 1232a — (Григорий IX — легату Якобу), 31.VIII 1232.— UG, I, S. 56—57.
Dipl, 1233 — (Соглашение Эндре II и папского легата в Береге), 20.VIII 1233.— MS, I, p. 292—297.
Dipl, 1233a —(Соглашение между аббатом Урошем и предводителями крестьян), 20.IV 1233.— PRT, I, 715.l.
Dipl, 1233b — (Жалоба крестьян монастыря в Паннонхальме), 1.VI 1233.— PRT, I, 716—718.l.
Dipl, 1233c — (Жалоба крестьян и постановление выборных судей монастыря в Паннонхальме), 6.VI 1233.— PRT, I, 718—721.l.
Dipl, 1234 — (Приговор судьи Деметера), до 2.II 1234.— PRT, I, 726—727.l.
Dipl, 1234a — (Решение епископа Якоба), 2.II 1234.— PRT, I, 728.l.
Dipl, 1234b — (Григорий IX — королевичу Беле), 14.XI 1234.— UG, I, S. 60—61.
Dipl, 1237 — (Бела IV — монастырю в Укурде — Белакуте), 24.VI, 1237.— ÁUO, VII, 27—31.l.
Dipl, 1237a — (Приговор палатина Денеша),— PRT, I. 757.l.
Dipl, 1237b — (Завещание Миклоша Чака), 1237 — Olvk, 88—92.l.
Dipl, 1237c — (Приговор епископа Гергея), 1237—ÁUO, II, 73—74.l.
Dipl. 1237—40 — (Опись имения Паннонхальмского аббатства, 1237—40).— PRT, I, 771—787.l.
Dipl, 1238 — (Булла папы Григория IX), 9.VIII 1238.— VM, I, p. 165, № 295.
Dipl, 1240 — (Опись имений замка Дьер), 25.IV 1240.— HO, III, 5.l.
Dipl, 1240a — (Приговор Белы IV), 14.VII 1240.— PRT, I. 789—791.l.
Dipl, 1242 —(Распоряжение хана Кадана), 1242.—TudT, 12. к., 1842, 324—325.l.
Dipl, 1242a — (Представители духовенства Венгрии — папе), 2.II 1242.— MIÖG, Bd. 36, S. 668—670.
Dipl, 1243 — (Пробст Альберт — госпитам Ясо), 1243.— RMA, p. 462—464.
Dipl, 1245 — (Жалованная грамота бана Мартина), 9.IX 1245.— OL Dl 287.

Dipl, 1247 — (Бела IV — ордену госпитальеров св. Иоанна), 2.VI 1247.— DocRH, B/I, p. 3—7. Рум. пер.— ibid., p. 7—11.
Dipl, 1247a — (Бела IV — монастырю в Гарамсентбенедеке), 13.I 1247.— MS, I, p. 364—365.
Dipl, 1250 — (Бела IV — папе Иннокентию IV), 11.XI 1250 (под 1254 г.)— VM, I, p. 230—232.
Dipl, 1252 — (Бела IV — монастырю в Туроце), 1252.— HO, VI, 65.l.
Dipl, 1254 — (Бела IV — аббатству в Баконьбеле), 4.VII.1254.— PRT, VIII, 292.l.
Dipl, 1257 — (Бела IV — крестьянам замков Туроц и Липто), 12.VI 1257.— ÁUO, II, 280—281.l.
Dipl, 1263 — (Бела IV — госпитам Комара), 1263,— RMA, p. 503—504. Венг. пер.— Szöv, 297—298.l.
Dipl, 1263a — (Младший король Иштван — госпитам Бонхиды), 31.VIII 1263.— HO, V, 40.l.— Рум. пер.— DIR, C, XIII/2, p. 52.
Dipl, 1271 — Городские привилегии Дьера, 1271.— RMA, p. 526—529. Венг. пер.— Szöv, 301—303.l.
Dipl, 1271a — (Король Бела IV — об имениях и десятинах Эгерской церкви), 9.IX 1271.— KrJ, II, 118—124.l, № 2123. Рум. пер.— DIR, C, XIII, 3, p. 36—39.
Dipl, 1271b — (Король Иштван V — немцам Сепеша), 24.XI 1271.—RMA, p. 522—525.
Dipl, 1279 —«Constitutio Cumanorum», 1.VIII 1279.— RMA, p. 559—565. Русск. пер.— УИ, 1889, № 12, стр. 58—72.
Dipl, 1291 — (Привилегии города Пожони), 1291.— RMA, p. 624—625.
Dipl, 1316 — (Король Карл Роберт жителям Коложвара). 19.VIII 1316.— UG, I, S. 319—320. Рум. пер.— DIR, C, XIV, 1, p. 251—253.
Dipl, 1324 — (Король Карл Роберт — дворянам Трансильвании), 21.XII 1324.— *B. Hóman.* A magyar királyság penzügyei és gazdaságpolitikája Károly Róbert korában. Bp., 1921, 254—256.l. Рум. пер.— DIR, C, XIV, 2, p. 137—139.
Dipl, 1345 — (Папа Клемент VI — Лайошу I), 17.X 1345.— VM, I, p. 691
Dipl, 1349 — (Лайош I — воеводе Иоанну), 15.IX 1349.— MarD, 26.l.
Dipl, 1359 — (Лайош I — нескольким влахам), 29.VIII 1359.— OT, 87.l.
Dipl, 1360 — (Лайош I — влаху Драгу), 20.III 1360.— MarD, 37—39.l.
Dipl, 1365 — (Лайош I — воеводе Балку), 2.II 1365.— MarD, 56—58.l.
Dipl, 1453 — (Король Ласло V — Яношу Хуньяди), 30.I 1453.— HKM, X, 347—356.l. Венг. пер.— Szem, I, 88—92.l.
Dipl, 1463 — (Договор короля Матьяша с Фридрихом III в Шопроне), 19.XII 1463.— MTKK, 324—328.l.
Dipl, 1463a — Constitutiones exercituales universitatis trium nationum Transylvanicarum.— SM, II, p. 384; SzO, I, 196.l.
Dipl, 1468 — (Воевода Молдавского княжества Штефан III — королю Польши Казимиру), 1.I, 1468.— MSI, III, 15, 1934, p. 63—65. Рум. пер.— ibid., p. 65—68.
Dipl, 1491 — (Привилегии королевских солекопов Визакны), 7.V 1491 (Изложение).— MGSz, 1897, 91—92.l.
Dipl, 1491a — (Договор между Уласло II и Максимилианом и Фридрихом IV). 7.XII 1491.— Beitr., S. 469—492.
Dipl, 1492 — (Жалоба секеев), конец 1492.— *I. Ch. Engel.* Geschichte des ungrischen Reichs..., Th. 3. Halle, 1801, S. 41—47.
Dipl, 1494 — (Уласло II — секеям), 13.VII 1499.— SzO, III, 139—143.l.
Dipl, 1498 — (Соглашение графов соляной палаты с солекопами Мараморош), 28.IV 1498.— MarD, 615—618.l.
Dipl, 1506 — (Грамота с изложением условий договора между Уласло II и Максимилианом), 20.III 1506.— MTTK, 333—336.l.

Dipl, 1514 — (Послание совета г. Кашши предводителю отряда крестоносцев), 1514.— A keresztes háború történetéhez (1514). Közli ifj. Kemény Lajos.— TT, 1891, 164—165.l.
Dipl, 1514a — Bakacs Tamás esztergomi ersek levele... april 25-keröl 1514.— Közli Jaszay Pál.—«Tudománytár», XI. k. Buda, 1842, 254—258.l.
Dipl, 1514b — Jani Vitalis Panormitani De Ungarorum cruciata facta anno 1514. ..Roma, 1514.— MTT, 24. k., 1877, 295—300.l.
Dipl, 1514c — De Bello cruciferorum...— TT, 1905, 273—276.l.
Dipl, 1514d — Copia de una lettera particular de Hongaria (11.VIII 1514).— MTT, 24. к., 1877, 277—280.l.
Dipl, 1514e — (Краткое описание событий), 28.V 1514. — MSi, I, 1863, 879.l.
Dipl, 1514f — (Уласло II — пане), 3.VII 1514 (венг. пер.).— *Csuday Jenö, Schönherr Gyula.* A középkori intezmények bomlása és a Renaissance. Bp., 1904, 642—643.l.
Dipl, 1514g — (Бетин из Буды — Сфорце в Милан), 15.VI 1514.— MTT, 13. к. 1877, 250—252.l.
Dipl, 1514h — Georgius ad incolas comitatum Pest et Zolnok (1514).— EP, I, p. 85—86.
Dipl, 1514i — Ain gross Wunderzaichen... Augspurg, 1514 (OSzK).
Dipl, 1514k — Die Auffrur so geschehen... 1514.— MNNy, S. 26, N 96.
Dipl, 1514l — (Уласло II — германскому императору), 24.VII 1514 — TT, 1891, 337—338.l. Венг. пер.— Szöv, 295—297.l.
Dipl, 1520 — Articuli actuum colonorum sub castro Fajerkew degentum (Фейерке в комитате Кереш), около 1520 г.— Asz, 1963, № 3, 381—382.l.
Dipl, 1521 — (Распоряжение короля Лайоша о добыче соли), 17.II 1521—Sz, 1911.
Dipl, 1568 — (Князь Трансильвании Янош Жигмонд—общине Коложвара), 1568.— DF, I, S. 71—87.
Dousa — Georgii Dousae De itinere suo Constantinopolitano epistola. Leiden, 1599.
Ducas — Ducas. Istoria turco-byzantina (1341—1462). Ediţie critică de V. Grecu. Buc., 1958. Рум. пер.— ibidem. Русск. пер.— *Дука.*
Epit.— *Sexti Aurelii Victoris* Epitome de vita et moribus imperatorum.— In: *Sexti Aurelii Victoris* Historia Romana, ed. F. Pichlmayr, Lipsiae, 1911; русск. перевод—*В. С. Соколов.* Извлечения о жизни и нравах римских императоров. Выдержки из книг Секста Аврелия Виктора от Цезаря Августа до императора Феодосия.— ВДИ, 1964, № 1.
Erl — Erlebnisse eines deutschen Landsknechts. Hrsg. von W. J. A. Tettau. Erfurt, 1869.
Esch., I—II — *Peter Eschenloer.* Geschichten der Stadt Breslau, Bd. 1—2 (1440—1479). Hrsg. von J. G. Kunisch. Breslau, 1827—1828.
Euag.— The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia. Ed. J. Bidez, L. Parmentier. London, 1898. Русск. пер.— *Евагрий.*
Eust.— *Eustathii* metropolitae Thessalonicensis Opuscula. Ed. Th. L. F. Tafel. Frankfurti ad Moenum, 1822.
Eutr.— *Eutropii* Historia Romana.— In: Breviarium ab urbe condita, ed. R. Dietschau. Lipsiae, 1877; MGH, Auct. Ant. t. II. Berolini, 1879.
Flor.— *Lucii Anei Flori* Bellorum Romanorum libri duo, ed. O. Rossbach. Lipsiae, 1896.
Forg.— *Ghimesi Forgách Ferenc* Magyar Historiája (1540—1572). Szerk. F. Majer. Pest, 1866 (MHHS, v. 16).
Fr., XV — XVI — Oevres de Froissart. Publ. par Kervyn de Lettenhove. Bruxelles, t. 15 (1392—1396) — 1871; t. 16 (1392—1396) — 1872.

Fred.— Chronicarum quae dicuntur Fredegarii scholastici libri 4. Ed. B. Krusch.— MGH, Scriptores Merovingicarum, t. 2. Hannoverae, 1888, p. 18—193.

Gai Inst.— *Gai* Institutiones; *Гай.* Институтции, пер. Ф. Дыдынского. Варшава, 1892.

Gal.— *Galeottus Martius Narniensis.* De egregie, sapienter, iocose dictis ac factia regis Mathiae ad ducem Iohannem eius filium liber. Ed. L. Juhász. Lipsiae, 1934 (BS).

GAn — *Galli Anonymi* Cronica. Ed. K. Maleczyński. Kraków, 1952 (MPH NS. II). Русск. пер.— *Галл.*

G, XI — (Часть текста сводной хроники 14 в., воспроизводящая не сохранившееся в самостоятельном виде сочинение 11 в. «Gesta Ungarorum» — «Деяния венгров»).— SRA, I, p. 284—351. См. также ChrP.

GContCol — (Часть текста сводной хроники 14 в., воспроизводящая не сохранившееся в самостоятельном виде продолжение «Деяний венгров» 11 в., составленное в правление короля Кальмана).— SRA, I, p. 358—420.

G, XII — (Часть текста сводной хроники 14 в., воспроизводящая не сохранившееся в самостоятельном виде продолжение «Деяний венгров», составленное в 12 в.).— SRA, I, p. 420—460.

G, XIII — (Части текста сводной хроники 14 в., воспроизводящие не сохранившееся в самостоятельном виде сочинение магистра Акоша — 13 в.).— SRA, I, p. 284—287, 290, 310, 311, 460—471.

GeH — (Часть текста сводной хроники 14 в., воспроизводящая не сохранившееся в самостоятельном виде сочинение 13 в. «Gesta Hunnorum»).— SRA, I, p. 243—283.

GeM — (Часть текста сводной хроники 14 в., воспроизводящая не сохранившееся в самостоятельном виде сочинение неизвестного францисканца 14 в.).— SRA, I, p. 471—500.

G, XIV — (Текст сводной Иллюстрированной хроники, написанной ее составителем Марком Кальти). 15.V 1358.— SRA, I, p. 239—243 (правый столбец). Венг. пер.— KK, 49—52. l.

G, 1333—42 — (Текст сводной «Венгерской хроники» Яноша Туроци, воспроизводящий продолжение хроник с изложением событий 1333—1342 гг.).— SRH, I, p. 165—170.

Geogr. Cont/A — (Свидетельства хроники продолжателя Георгия Монаха о венграх).— ATan, 4. k., № 3—4, 1957, 282—288.l. Венг. пер.— ibidem.

Georg. Cont. /B—(Хроника продолжателя Георгия Монаха).—*Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus.* Rec. I. Bekker. Bonnae, 1838, p. 761—924.

GerhD — Sancti *Gerhardi*... Deliberatio.— Gerhardi Scripta et acta. Opera et studio I. de Batthyan (Batthyány). Albo — Carolinae, 1790, p. 1—372.

Guido — *Guidonis* Geographica.— Rav, p. 111—142.

Gock.— Chronik von Valentin Gockesch (1611—1614). Hrsg. von J. Gross.— QuB, VII, S. 7—12.

Gor.— *Leonhardi Gorecii*, equitis poloni, Descriptio belli Ivoniae, palatini Valachiae, 15.X. 1577.— Gor-Las, 1578, p. 9—116. Русск. пер.— *Гор.*

Gr.— *Nicephori Gregorae* Byzantina historia, v. 1—2. Cura L. Schopeni. Bonnae, 1829—1830, 1855. Русск. пер.— *Григора.*

Grav.— *Dominici de Gravina* notarii Chronicon de rebus in Apulia gestis (1333—1350). Cura di A. Sorbelli. Città di Castello, 1903, 1904, 1909 (RIS, t. 12, pt. 3, f. 1, 2, 3).

Greceanu — *Radu Greceanu.* Istoria domniei lui Constantin Basarab Brîncoveanu voievod, 1688—1714. Buc., 1970.

Gris.— *F. Griselini.* Versuch einer politischen und natürlichen Geschichte des temeswarer Banats, Bd. I. Wien, 1780. Рум. пер.— *GrisI.*

GrisI.— *Fr. Griselini.* Istoria Banatului Timişoar, pt. 1—2. Buc., 1926.
Gromo — *Giovandrea Gromo.* Compendio di tutto il regno posseduto dal re Giovanni Transilvano... — Ap, t. 2, 1946, p. 151—213.
Guagninus, I—III — Rerum Polonicarum tomi tres... Alexandro Guagnino... authore. t. 1—3. Francofurti, 1584.
Happ.— *Everh. Gu. Happelii* Historia moderna Europae, oder Eine historische Beschreibung Dass Heutigen Europae (1648—1671). Ulm, 1692.
Helm.— *Helmoldi* presbyteri Bozoviensis Cronica Slavorum. Ed. 3-a. Recognovit B. Schomeidler. Hannoverae — Lipsiae, 1937. Русск. пер.— *Гельмольд.*
Heltai — *Heltai Gáspár.* Magyar krőnika. Bevezette Varjas B. Bp., é. n.
Hilt.— *Conrad Jacob Hiltebrandt's* Dreifache schwedische Gesandschaftsreise nach Siebenbürgen, der Ukraine und Constantinopel (1656—1658). Hrsg. und erläutert von F. Babinger. Leiden, 1937.
Hudud — Hudud al-'Alam. The Regions of the World. Translated from the Persian.—*V. Minorsky.* Hudud al-'Alam. The Regions of the World. A Persian Geography. 372 A.H.— 982 A. D. London, 1937, p. 46—166.
Iac.— Brevis enarratio rerum... anno 1595 gestarum. Authore Ioanne Jacobino...— RMKT, XVII, 1, 511—519. l.
IacF — Iacobinus Janos erdelyi kancellar formulaskonyve (1602) Bevezetessel es jegyzetekkel kozzeteszi Gy. Bonis, A. Valentiny. Kolozsvar, 1947.
Ibn Battula, I—II — The Travels of ibn Battula A. D. 1325—1354. Translated with revisions and notes from the Arabic text edited by C. Defremery and B. R. Sanguinetti by H.A.R. Gibb, v. 1—2. Cambridge, 1955, 1959.
IH — *Nicolai Isthvánfi* Pannoni Historiarum de rebus ungaricis libri 24. Coloniae Agrippinae, 1622. Венг. пер.— IMT.
Illésházy — *Gr. Illésházy István* nádor Följegyzései (1592—1603). Közli Y. Kazinczy. Pest, 1863, 1—134. l. (MHHS, v. 7).
IMT — *Istvánfy Miklós.* A magyarok történetéből. Ford. I. Sinkovics. Bp., 1962.
Instr, 1630 — Az Ebesfalvi tiszttartó utásitása 1630-böl, 10.XII 1630.— МЦSz, 1899, 324—325.l.
Instr, 1634—Instructio pro... bonorum Curiae nostrae Albensis provisore (Дьюлафехервар в комитате Фехер), 26.I 1634.— Rakóczi György gazdasági utásitása a gyulafehérvári tiszttárto részére. Közli Koncz József.— MGSz, 1894, 311—323.l.
Instr, 1670 — Instructio pro... provisore nostro Balasfalviense..., 1670.— Erdélyi fejedelmi utásitás a Balaszfalvi udvarbiró reszére 1670-böl.— MGSz, 1899, 262—287.l.
Instr, 1684 — Instructio generalis provisorum..., 10.VII 1684.— Gazdasági viszónyok Thököly Imre fejedelem uradalmaiban 1684-ben. Kösli Lehoczky Tivadar.— MGSz, 1894, 146—163, 239—263.l.
Iov., I—II — *Pauli Iovii...* Historiarum sui temporis tomus primus. ...tomus secundus. Lutetiae Parisiorum, 1553, 1554.
Istoria — Istoria del'assedio e aella ricupera di Zara fatta da'veneziani nell'anno 1346.— «Monumenti veneziani di varia letteratura». Ed. J. Morelli. Venezia, 1796, p. I—XXXVII.
Jehudah—*Jehudah ha-Kohen*, mainzi rabbinak, Magyarorszagra vonatkózó harom döntvenye, 1070 elött (венг. переводы свидетельств).— TT, 1880, 98—101.l.
Jul.— Epistola fr. Juliani de bello mongolorum (1237/38).— Известия, стр. 101—108. Русск. пер.— *Юлиан.* Венг. пер.— NF, 45—51.l.
Kazy, I—III — *Franciscus Kazy.* Historia Regni Hungariae. Tyrnaviae, t. 1 (1601—1637) — 1737, t. 2 (1937—1663) — 1741, t. 3 (1664—1681) — 1749,
Kecskemeti — *Kecskemeti W. Péter* ötvöskönyve. Kiadta A. Ballagi. Bp., 1884,
Kezai — *Simoni de Keza* Gesta Hungarorum.— SRA, I, p. 141—194. Венг.

пер.— Kézai Simon. Magyar kronikája. Ford. M. Császár. Bp., 1901. Рум. пер.— Izv, IV, p. 67—115.
KK — Képes Krónika. Kálti Márk Krónikája a magyarok tetteiről. Ford. L. Geréb. Bp., 1959. См. также ChrP.
KKr, I—II — Képes Krónika. Hasonmás kiadás, 1—2, k. Bp., 1964.
Konst.— Konstantyn z Ostrowiczy. Pamiętniki Janczara czyli Kronika turecka (1498—1501). Превод и предговор Н. Живановића. Београд, 1959 (польск. текст и сербско-хорв. пер.)
Köröspataki — Köröspataki Joannes. A Havasalföldi harcról váló historia. S. l., 1656.
KöröspatakiLup — Lupuj vajdáról való ének. A Johanne B. Köröspataki. S. l., 1656.
Kott.— Aus den Denkwürdigkeiten der Helene Kottanerin (1439—1440). [Hrsg. von St. L. Endlicher]. Leipzig, 1846.
Kraus, I—II — Siebenbürgische Chronik des Schässburger Stadtschreibers Georg Kraus (1608—1665). Wien, 1. Th.— 1862; 2. Th.— 1864 (FRA, I. Abt., Bd. 3, 1, Th.; Bd. 4). Рум. пер.— KrausCr.
KrausCr — *Georg Kraus.* Cronica Transilvaniei. Trad. de G. Duzinchevici, E. Reus — Mirza. Buc., 1965. См. также *Kraus*, I—II.
Kük — De Ludovico rege... archidiacono de Kikullew...— SRH, I, p. 171—198. Русск. пер.— *Typoцu*, гл. 130—185. Венг. пер.— KKrón, V; KükN, 35—78.l.
KükN — *Küküllei János* és s Névtelen Minorita Krónikája. Ford. Géreb László. Bp., 1960.
LAnt — *Liudprandus* (*Liutprandus*) episcopus (ob. a. 972). Antapodosis seu Antapodoseos libri 6... (887—950) (отрывки).— CF, II, p. 1469—1474.
Lasky —'Hieronimi Lasky... Historia arcana legationis, nomine Johannis Regis, ad Solymanum Turcarum imperatorem susceptae.— AH, p. 159—189.
Leb.— Ioannis Lebelti De oppido Thalmus Carmen Historicum. Ed. I. Seivert. Cibinii, 1779.
LegEm — Vita beati Henrici... (Legenda sancti Emerici ducis).— SRA, II, p. 449—460. Венг. пер.— MTF, I, 4, 39—48.l.
LegGerh, I — Passio beatissimi Gerardi (Legenda sancti Gerhardi episcopi).— SRA, II, p. 470—479.
LegGerh, II — De Sancto Gerhardo episcopo Morosenensi et martyre regni Ungarie (Legenda sancti Gerhardi episcopi).— SRA, II, p. 480—506. Венг. пер.— MTF, I, 4, 51—88.l.
LegLad — De sancto Ladilao rege Ungarie (Legenda sancti Ladislai regis).— SRA, II, p. 515—527. Венг. пер.— MTF, I, 4, 91—102.l.
LegMarg — Legenda subscripta de vita et miraculis b. Margaretae per... Garinum...— CF, III, p. 2468—2480.
LegSt, I — Vita sancti Stephani regis (Legenda maior).— SRA, II, p. 377—392. Венг. пер.— MTF, I, 4, 3—22.l.
LegSt, II — (Legenda sancti Stephani regis minor).— SRA, II, p. 393—400. Венг. пер.— MTF, I, 4, 25—36.l.
LegSt, III — Vita sancti Stephani regis Ungarorum et apostoli eorum (Legenda sancti Stephani regis ab Hartvico episcopo conscripta).— SRA, II, p. 401—440.
LegZB — Vita sanctorum heremitarum confessoris Zoerardi et Benedicti martiris a beato Mauro episcopo Quinqueecclesiensi descripta.— SRA, II, p. 357—361.
LeoD.— Leonis Diaconi Caloënsis Historiae libri 10. E. rec. C. B. Hasii. Bonnae, 1828. Русск. пер.— *Лев Д.*
LeoT — Leonis imperatoris Tactica.— PG, t. 107, 1863, col. 671—1094 (греч. текст и лат. пер.).

LetCant — Istoria Ţării Romîneşti, 1290—1680 (Letopiseţul Cantacuzinesc). Ediţie critică întocmita de C. Grecescu, D. Simonescu. Buc., 1960.
Lucius Dalm — Joannis Lucii De Regno Dalmatiae et Croatiae (1445).— *Lucius*, 1666, p. 1—286.
Maur — Mauricius. Arta militară. Ediţie critică, traducere şi introducere de H. Mihăescu. Buc., 1970.
Maginus, I—II — Geographiae universae tum veteris tum novae absolutissimum opus, duobus voluminibus distinctum. Autore Io. Ant. Magino, v. 1—2. Colonia, 1597.
Mal.— Ioannis Malalae Chronographia. Ex. rec. L. Dindorfii. Bonnae, 1831.
Martin.— Martini Thyrnavini Opusculum ad regni Hungariae proceres. [Vindobona, 1523]. Венг. пер.— EM, 1904, 160—164.l.
Memoria — Memoria rerum quae in Hungaria a note rege Ludovico ultimo acciderunt...— Ver., II, p. 1—119 (MHHS, v. 3).
MenEL — Excerpta de legationibus. Ed. C. de Boor. Berolini, 1903, p. 170—221; 442—477. Русск. пер.— *Менандр.* Венг. пер.— KKrón, IV.
Meyern — Martin Meyern. Ortelius Continuatus Das ist Der Ungarischen Kriegsempörungen Fernere Historische Beschreibung... (1607—1664). Frankfurt am Mayn, 1665.
Mikó — Hidvegi Mikó Ferencz Historiája (1594—1613). Közli Kazinczy Gahor.— MHHS, v. 7, p. 135—225.
Miles — Miles Matthias. Siebenbürgischer Würg — Engel... (1502—1600). Hermannstadt, 1670.
Mir, II/T — (Чудо св. Димитрия).— *A. Tougárd.* De l'histoire profane dans les notes grecs des bollandistes. Paris, 1874.
Mon.— Laurentius de Monacis. Chronicon de rebus Venetis. Ed. F. Cornelius. Venetiis, 1758. Венг. пер.— KKrón, X.
Mon. Ancyr.— Monumentum Ancyranum (Res gestae divi Augysty, ed. J. Lage). Paris, 1935.
Monac.— (Прозаическое переложение хроники Моначи (*Mon.*) Яношем Туроци.— SRH, I, p. 200—212. Русск. пер.— *Туроци*, гл. 187—194. Венг. пер.— ThurMKr, 43—66.l.
Montalbanus — Rerum Turcicarum Commentarius. Auctore Ioan. Baptista Montalbano, Bononense, Phil. et Iur. V. D.— In: «Turcici Imperii Status seu Discursus varij de Rebus Turcarum». Lugduni Batavorum, 1630, p. 1—99.
Münster — Cosmographiae universalis lib. 6, in quibus iuxta caertioris fidei scriptorum traditionem describuntur... Item omnium gentium mores, leges... atque memorabilium in hunc usque annum 1554 gestarum rerum historia. Autore Sebast. Munstero. Basileae, 1554.
Nad.— Iohannes Nadanyi de Keres Nadany. Florus Hungaricus... Amstelodami, 1663.
Napr.— Demetrj Napragy El. Episcopi Transsylvaniae De Transylvanicis rebus ad Sac. Caes. Regiamque Majestatem Memoriale. I, 1600.— DR, IV, 1, p. 282—289.
Nec.— Ion Neculce. Letopiseţul Ţării Moldovei şi o samă de cuvînte. Text stabilit, glosar, indice şi studiu introductiv de I. Iordan. Ed. 2-a, revăzuta. Buc., 1959. Библиография изданий и исследований — Rep., p. 115.
NicM — *Nicolaus Mysticus.* Epistola ad Simeonem Bulgariae principem (923, 924) (отрывки).— CF, II, p. 1703—1704.
NSz — Maros — Vasarhelyi Nagy Szabó Ferencz Memorialeja (1580—1658).— ETA, I, 39—168.l.
ObsI — *Obsidionis Iadrensis* libri duo (1344—1345).— *Lucius*, 1666, p. 387—422.
Odo — Odo de Deogilo (*Deiogilo*). De profectione Ludovici VII regis Francorum in orientem a. 1147—1149 (отрывки).— CF, III, p. 1718—1722.

OLA — *Nicolaus Olahus.* Attila.— OlHA, p. 35—72.
OlH — *Nicolaus Olahus.* Hungaria.— OlHA, p. 1—34.
Osterm — Historien von Hieronimus Ostermayer (1520—1561). Hrsg. von O. Netoliczka.— QuB, IV, S. 496—522.
Orich.— Annales Stanislai Orichovi (1548—1552). Adjunximus Vitam Petri Kmitae. Dantiscii, 1643.
Oros.— *Pauli Orosli* Historiarum ecclesiasticorum latinorum, t. 5. Vindobonae, 1882.
Ortelius — Chronologia oder Historische Beschreibung aller Kriegsempörungen und Belagerungen der Statt und Vestungen, auch... Schlachten so in Ober und Under Ungern auch Sibendurgen mit dem Turcken von a. 1395. biss gegenwertige Zeit... geschechen. Alles... beschreiben durch Hieronymum Ortelium. Nunberg, 1603.
OrteliusV — Viertter Thail Das Hungerischen und Sibenburgischen Kriegswesens (I 1604—VII 1612). [Nurnberg], 1613.
OstermF — Forsetzung der «Historien» des Hieronimus Ostermayer (1562—1570). Hrsg. von Fr. W. Seraphim.— QuB, V, S. 138—140.
OttoChr — Ottonis episcopi Frisingensis Chronica sive Historia de duabus civitatibus (—1146).— Otto Bischof von Freising. Chronik oder die Geschichte der zwei Staaten. Hrsg. von W. Lammers. Berlin, 1960. Нем. пер.— Ibidem. Венг. пер.— KKrón, XII—XIV.
OttoG — *Ottonis...* Gesta Friderici I imperatoris (1074—1156) (отрывки).— CF, III, p. 1765—1770. Венг. пер.— KKrón, XV—XVI.
Pacat., Paneg.— *Pacatus.* Panegiricus.— In: Panegirici Latini, ed. W. A. Baerens. Leipzig, 1911.
Pach, I—II — *Georgii Pachimeris* De Michaele et Andronico Palaeologis libri 13, v. 1—2. Rec. I. Bekkerus. Bonnae, 1835. Русск. пер.— *Пахимер.*
Paltr.— *Paltrami* seu *Vatzonis...* Chronicon Austriacum (1082—1301).— SRerA, I, col. 707—724; continuatio a Nicolao Vischel (1302—1310) — col. 724—727; ab Anonymo (1307—1455) — col. 727—738.
Pasco — *Pasco Christoph.* A nemes és régenten hires Erdély országnak keserves és szomoru pusztításáról irt siralom... [Nagyszeben], 1663.
Paulus — Memoriale Pauli de Paulo patritii Jadrensis (7.IV 1371—8.III 1400).— Lucius, 1666, p. 423—438.
Pellérdi — *Pellérdi Péter Zsigmondnak...* győzhetetlen nyereségéről. Németújvár, 1596.
Philostr. Vitae Sophist.— *Philostratus.* Vitae Sophistarum. PHL — *Pauli* Historia Langobardorum. Hannoverae, 1878. Венг. пер.— KKrón, I.
Pias.— Chronica gestorum in Europa singularium a Paulo Piasecio, episcopo praemisliensi... conscripta. Cracoviae, 1645.
Pilgr.— *Pilgrinus Laurescensis.* De conversione Hungarorum. Ad Benedictum VII papam (974).— RMA, p. 131—133. Венг. пер.— MTF, 1, 4, 113—116.l.
Pis.— *Georgii Pisidae* Expeditio persica, Bellum avaricum, Heraclias. Ed. I. Bekker. Bonn, 1836.
PisRC — *Georgii Pisidae* Restitutio crucis. Ed. L. Sternbach.—«Wiener Studien», Bd. 13, 1891, p. 4—8.
Poss.— *Antonii Possevini* societatis Jesu Transilvania (1584). Ed. A. Veress. Kolozsvár — Bp.. 1913 (FRT, t. 3), Венг. пер.— ibid, p. 211—268.
Plin., NH — *Plinius.* Naturalis Historia, t. I—II, ed. L. Jan, B. v. Mayhoff. Lipsiae, 1892—1933.
Plut., Ant.— *Plutarchi* Vitae parallelae, t. I—II, ed. K. Ziegler. Lipsiae, 1959. Русск. пер.— *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания, I—II. M., 1961—1964.
Pop.— *Radu Popescu.* Istoriile domnilor Țării Romînesti (1290—1728).

Ed. critica de C. Grecescu. Buc., 1963. Библиография изданий и исследований — Rep., p. 171; ILR, p. 595.

Proc., I—IV — *Procopii Caesariensis* Opera omnia. Recognovit J. Haury. Editio stereotipa. Lipsiae, v. 1 (De bellis libri 1—4) — 1962; v. 2 (De Bellis libri 5—8) — 1963; v. 3 (Historia quas dicitur arcana)— 1963; v. 4 (De aedificiis) — 1964.

Reg — Reginonis Chronica (813—906).— Quellen, III, S. 179—319.

RegCont — Continuatio Reginonis (907—967).— MGSS, t. 1, p. 613—629.

Reg. 1186 — (Опись доходов короля Белы III), 1186.— МТКК, 129—130.l. Другие публикации — MGSz, 1895, 288—289.l., RMA, p. 245—246.

Reg, 1255 — (Тариф пошлин, взимаемых в Пеште), 25.VII 1255.— CDH, IV, 2, p. 310.

Reg, 1288 — (Тариф пошлин, взимаемых в Эстергоме), 18.IV 1288. MS, II, p. 238—241. Венг. пер. —Szöv, 303—306.l.

Reg, 1291 — (Опись десятин в пользу епископии в Надьварде), 1291—1294.— MNy, 1926, 220—223, 298—301, 357—363. Рум. пер.— DIR, C, XIII, 2, p. 335—347.

Reg, 1332 — Rationes Jacobi Berengarii et Raimundi de Bonofato collectorum decimarum sexennalium in regno Hungariae, 1332—1337.— Rationes, p. 41—409.

Reg, 1461— (Опись пятидесятины), 1461.— FrL, p. 595—603.

Reg, 1479 — (Венецианский посол о составе войск короля Матьяша), 1479.— TT., 1885, 762—764.l. Венг. пер.— Szem, 110—111.l.

Reg, 1480 — Relatio Nuntii Apostolici sub Matthio Corvino in Hungaria existentis (1480).— *I. Ch. Engel.* Geschichte des ungrischen Reichs... Th. 2. Halle, 1798, S. 6—17. Другая публикация — SM, II, p. 13—32.

Reg, 1480—1500 — Registrum factum super rebus et bonis... Francisci de Jene...— «Jenei Ferenc gazdaśági hagyatéka, 1480—1500». Közli Oszvald Ferenc.— ASZ, 1957, N 1—2, 15—17.l.

Reg, 1490 — «II. Ulászló jövedelmeinek jegyzeke». Közli Fejérpataky László.— TT, 1880, 167—170.l.

Reg, 1494 — Registrum omnium proventuum Regalium... 1494—1495.— I. Ch. Engel, Geschichte des ungrischen Reichs... Th. 1. Halle, S. 17—181.

Reg, 1495 —«A Györi székeskaptalan regi számádáskönyvei» (1495—1528). Közli Iváni Béla. Bp., 1918.

Reg, 1500 —«Zsigmond lengyel herczeg budai számadásai (1500—1502, 1505). Kösli Divéky Adorján. Bp., 1914 (MTT, 26. k).

Reg, 1503 — (Ведомость выплаты жалованья наемникам семейства Канижаи), 1503—1504.—«A Kanizsayak fizetési lajstroma 1503—4-böl. Töredek». Közli B. Ivániyr.— MGSz, 1905, 15—35.l.

Reg, 1503a — (Подсчет долгов и выплат короля Венгрии венецианцам), 1503—1517.— Sz. 1951, 438—442.l.

Reg, 1521 — (Извлечения из счетной книги г. Надьсебена).—DR, XI, p. 843—883.

Reg, 1522 — Bács — Bodrog és Csongrád megye dézsmalajstromai, 1522. Közli I. Szabo. Bp., 1954.

Reg, 1525 — «Adátok a paraszti gardálkodás tezmelési szervezetéhes... (1525)». Közli F. Oszwald.— E, 1963, № 3, 494—500.l.

Reg, 1525a — (Счетная книга двора Лайоша II), январь — июль 1525 г.— «II. Lajos király számadási könyve». Szerk. V. Fraknói.— MTT, 19. k., 1876.

Reg, 1526 — Exitus pecuniarum ad facta Regie Majestatics (V — VI 1526).— MU, p. 187—236.

Reg, 1551 — (Опись доходов соляных копей Марамароша), 1551/52, 1600/01.— MGSz, 1899; 192—195.l.

Reg, 1551a — (Извлечения из счетной книги Брашшо).— DR, XI, p. 783—842.
Reg, 1552 — De proventibus Regiis in Transilvania. Relatio (mensibus marcio et aprili anno 1552).— *I. Ch. Engel.* Geschichte des ungrischen Reichs... Halle, Th. 2, 1798, S. 22—42, Th. 3, 1801, S. 6—31. Другая публикация — DR, II, 4, p. 710—753.
Reg, 1575 — (Две описи платежей и пошлин в Брашшо).— AMN, t. 4, 1967, p. 131—150.
Reg, 1586 — (Подсчет государственных доходов Трансильвании), 1586.— MGSz, 1896, 322—326.l.
Reg, 1576 — Register auf den Gewandshandel des 1576-ten Jars.— AMN, t. 6, 1969, p. 565—576.
Reich — Chorographia Transylvaniae Georgio a Reychersdorff... auctore (1550).— SV, 1600, p. 565—610.
ReichM — Moldaviae... Chorograpnia Georgio a Reicherstorffer Transylvano autore.— SRH, I, p. 800—810.
Rel — Relation de la croisade de Nicopoli, Par un serviteur de Gui de Blois.— Fr. XV, p. 439—508; XVI, p. 413—443.
RelAV — Relazioni di ambasciatori veneti. Publ. de G. Mircse de Barátos.— Descr, p. 27—38.
REml — II. Rákóczi Ferenc emlekiratai a magyarországi háborúról 1703-tól végéig. Közlik Ráth Károly és Thaly Kalman. Pest, 1866.
Rett.— Rettegi György Emlékiratai (1718—1767). Közli Torma Károly.— «Hazank». Bp., 1. k.— 1884, 131—147, 212—227, 281—302, 362—382.l.; 2.k.— 1884, 54—61, 226—239, 315—320, 373—385.l; 3.k.— 1885, 65—75, 119—129, 206—216, 283—291, 345—354.l.
Ric.— De facto Ungarie Magne a fratre Ricardo invento... (1237)— Известия, стр. 95—100. Русск. пер.— *Рикард.* Венг. пер.— NF, 40—44.l. Рум. пер.— Izv, VI, p. 17—23.
Rich.— Ulrich von Richental. Hie endet sich das Concilium buch geschehen zu Costenz (написано в 1420—1430 гг.).— Выдержки из первого издания (Augsburg, 1483) и 6 копий — MSI, III, 7, 1927, p. 80—91, pl. I—IX.
Rog.— Epistola magistri Rogerii in Miserabile Carmen...— SRA, II, p. 551—588. Венг. пер.—«Regerius mester Siralmas eneke a tatárjárásról». Ford. Meszöly Gedeon. Рум. пер.— Izv, V, p. 59—97.
RÖn.— II. Rákóczi Ferenc Önéletrajza. Miskolc, 1903.
Rosaccio — Descrittione della Geografia universale, con tavole quarantadue d'intaglio di rame... con Discorsi fatti da Gioseppe Rosaecio... Venetia, 1599.
Rubr.— Itinerarium Willelmi de Rubruc [1255] — SFr, I, p. 164—332. Русск. пер.— *Рубрук.* Венг. пер.: NF, 118—220.l. Англ. пер.— MMiss, p. 89—220.
RV — Regestrum Varadinense. Ed. J. Kárácsonyi. S. Borovszky, S. l., 1903.
Samb.— Appendix Iannis Sambuci.— SRH, I, p. 407—412.
San., I—III — *Marino Sanuto* Világkrónikájának Magyarországot illetö tudósitásai. Közli Wenzel Gusztav, I. k. (1494—1501), Pest, 1869 (MTT, XIV); II. k. (1501—1515), Bp., 1877 (MTT, XXIV); III. k. (1515—1526), Bp., 1878 (MTT, XXV).
Sarn.— *Stanislai Sarnicii* Anhales, sive de origine et rebus gestis polonorum et litvanorum, libri octo. Krakov, 1587.
Sc.— *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae* ope ab I. Bekkero suppletus et emendatus, t. 2 (811—1057). Bonnae, 1839, p. 43—638.
ScCont — *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae* ope ab. I. Bekkero suppletus et emendatus, t. 2 (1057—1079). Bonnae, 1839, p. 639—744.
Scheda — *Scheda* memorialis... (1526—1528). Hrsg. von K. Nussbächer.— QuB, IV, S. 523—528.

Sches.— Christiani Schesael... Ruinae Pannonicae libri IV (1556—1571). Opera J. C. Eder. Cibinii, 1797 (SRT, t. I, v. 1).
Schilt.— Hans Schiltbergers Reisebuch. Hrsg. von V. Langmantel. Tübingen, 1885. Русск. пер.— *Шильтбергер.*
Sigl.— Michaelis Sigleri Chronologiae Rerum Hungaricarum, Transilvanicarum et vicinarum provinciarum (366—1563).— AH, p. 43—88.
Stm.— Theophilactis Simocattae Historiae (582—602). Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1887. Русск. пер.— *Симокатта.*
Stv.— Memoriale delle cose occorse a me Franco Sivori del signor Benedetto Doppo della mia partenza di Genova l'anno 1581 per andan in Vallachia.— *St. Pascu.* Petru Cercel şi Ţara Românească la sfârşitul sec. 16. Sibiu, 1944, p. 135—277.
Sperf.— Conradi Sperfogel... Annales contracti Scepusienses (1516—1537).— AS, II, p. 129—189. Венг. пер. части источника — MohM, 159—162.l.
Sphr.— Georgios Sphrantzes. Memorii (1401—1477) (p. 2—147). *Pseudo-Phrantes*; Macarie Melissenos Cronica (1258—1481) (p. 150—591). Ed. critica de V. Grecu. Buc., 1966. Рум. пер.— ibidem.
Spissanie — Spissanie kroniki o Ziemi Woloskijej i o hospodarech iei (т.н. Польско-молдавская хроника), 1352—1564.—CrSR, p. 167—177.— Рум. пер.— ibid., p. 177—187. Библиография изданий и исследований — Rep., p. 49.
Spontoni — Historia della Transilvania. Raccolta dal cavalier Ciro Spontoni e registrata dal cavalier Ferdinando Donno... Venetia, 1638.
StInst — (Stephani regis) Libellus De institutione morum.— SRA, II, p. 619—627.
Stoica, I — *Nicolae Stoica de Haţeg.* Cronica Banatului (— 1825). Studiu şi ediţie de D. Miok. Buc., 1969.
STör — Somlyo varanak 1498. Márcz. 19-én kelt leltári töredéke.— Közli Liay Károly.— TT, 1901, 107—111.l.
Strabo — Strabonis Geographia. 1) *Страбон.* География в 17 книгах. Русский перевод и комментарии Г. А. Стратоновского, М., 1964; 2) *Страбон.* География в переводе Ф. Г. Мищенки. М., 1879.
Such.— Peter Suchenwirt's Werk (1354—1395). Hrsg. von A. Primisser. Wien, 1827.
Suet.— C. Suetoni Tranquilli De vita XII Caesarum; *Гай Светоний Транквилл.* Жизнь двенадцати Цезарей. Изд. М. Л. Гаспаров, Е. М. Штаерман. М., 1964.
Sunth.— Ladislaus Suntheim. Das Donauthal (1498—1505). Hrsg. von Fr. Pfeiffer.— «Jahrbuch für vaterländische Geschichte», Jg. I. Wien, 1861, S. 273—297.
SybChr — Sybenbürgische Chronica und Kriegshändel... (1528—1596). Wallstadt, 1596.
Sym.— (Всемирная хроника Симеона Логофета).— *Leonis Grammatici* Chronographia. Ex rec. I. Bekkeri. Bonn, 1842, p. 1—228.
Szalárdi — Siralmas magyar kronikájának kilenez könyvet melyeket... megirt Szalárdi János 1662-ik esztendöben. Közli Kemény Zsigmond. Pest, 1853.
Szam.— Zamosius (*Stephanus Szamosközy*). Analecta Lapidum vetustorum et nonnullarum in Dacia Antiquitatum. Patavii, 1593.
SzamET — *Szamosközi István.* Erdély története. Ford. Borzsák István. Bp., 1963. См. также — MHHS, v. 28, 29.
SzamRT, I—II — (Zamosii Stephani) Rerum Transylvanarum Pentades (1598—1599)... Hebdomades (1603).— Szamosközy István történeti maradványai. Szerk. Szilágyi Sándor. Bp., II, k.— 1876; III. k.—1877 (MHHS, v. 28, 29). Венг. пер. отдельных частей — SzamET. Рум. пер. отдельных частей — SzamRom.

SzamRU — (Zamosii Stephani) Rerum Ungaricarum libri (1566—1586).— Szamosközy Istvan történeti maradványai, I. k. Szerk. Szilágyi Sándor. Bp., 1876 (MHHS, v. 21). Рум. пер. отдельных частей — SzamRom.
SzamV — Szamosközy István Vegyes följegyzések (1542—1608).— Szamosközy István történeti maradványai, IV. k. Szerk. Szilágyi Sándor. Bp., 1880 (MHHS, v. 30).
SzE — Szerémi György Emlékírata Magyarország romlásáról (1484—1543). Közli Wenzel Gusztáv. Pest, 1857 (MHHS, v. 1). Венг. пер.— SzMR.
Székely — Székely István. Kronika és világnak jeles dolgairól. Krakko, 1559, Bp., 1560.
SzepHistoria — Igön szép historia (1595).— RMKT, XVII, 1, 31—43.l.
SzMR — *Szerémi György*. Magyarország romlásáról. Ford. Erdélyi László. Atdolg. Juhász László. Bp., 1961.
Tac., Ann.— *Taciti* Annales.— In: *P. Cornelii Taciti* Libri que supersunt, t. I, ed. Er. Koestermann. Lipsiae, 1952. Сочинения Корнелия Тацита, пер. В. И. Модестова, т. I—II. СПб., 1886—1887.
Tac., Germ.— *Cornelii Taciti* Germania. In: Opera quae supersunt, ed. J. Müller. Lipsiae, 1877. Русск. пер.: Сочинения Корнелия Тацита, т. I—II. Пер. В. И. Модестова. СПб., 1886—1887.
Tatrosy — *Tatrosy György* öneletirása és történeti feljegyzései. Közli Domokos Pál Péter.— IK, 1957, № 3, 241—261.l.
Taur.— *Stephanus Taurinus Olomucensis*. Stauromachia id est cruciatorum servile bellum. Ed. L. Juhász. Bp., 1944 (BS).
Tempea — Istoria bisericii a Şcheilor Braşovului (manuscript de la Radu Tempe). Publ. de S. Stinghe. Braşov, 1899.
Theoph.— *Theophanis* Chronographia, v. 1 (284—813). Rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Русск. пер.— *Феофан*.
Theoph. Cont.— *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus*. Rec. I. Bekker. Bonnae, 1838, p. 1—211, 353—481.
Theotmar — Epistola Theotmari archiepiscopi (900) — CF, III, p. 2198—2201, № 2198. Словацк. пер.— Pram, s. 207—214. Венг. пер.— MTF, I, 4.
Thietmar — *Thietmari* episcopi Merseburgensis Chronicon (919—1018).— *Thiemar von Merseburg*. Chronik. Neu übertr. und erl. von W. Trillmich. Berlin, 1957 (Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters, Bd. 9). Нем. пер.: ibidem. Польск. пер.— Kronika Thietmara, Tlum. M. Z. Jedlicki. Poznań, 1953.
Thur.— *Ioannis de Thurocz* Chronica Hungarorum, pars IV.— SRH, I, p. 123—921. Русск. пер.— *Туроци*. Венг. пер.— ThurMKr, 66—185.l.
ThurMKr.— *Thuróczy János*. Magyar krónika. Ford. Géréb László. Bp., 1957.
TökE — Tökölis Einfall in Burzenland... (13.IV 1690—13.V 1691). Hrsg. von J. Gross.— QuB, VI, S. 595—617.
TökN, I—II — Késmarki Tököly Imre Naplója (1671—1678); 1693—1694. Közli Torma Karoly. Pest, 1866, 1863 (MHHS, v. 18, 15).
Tomasi — *Tomasi Giorgio*. Delle gverre et rivelgimenti del regno d'Ungaria, e della Transilvania con succesi d'altre parti (1592). Venetia, 1621.
Tomasius — Relatione del Padre f. Gabriele Tomasij... 7.II 1660.— ABE, p. 268—271.
Topp.— *Laurentius Toppelttnus*. Origines et occasus Transylvanorum. Lugduni, 1667; Viennae, 1762.
Tröster — *Iohannes Tröster*. Das Alt- und Neue Teutsche Dacia... Nürnberg, 1666.
TrTurc — Tractatus de ritu, moribus, nequitia et multiplicatione Turcorum (1438—1458). Urach, 1482. Выдержка — AFr, III, p. 8—10.
Tub.— *Ludovici Tuberonis*... Commentariorum de rebus suo tempore... in Pannonia et finitimis regionibus gestis libri XI.— SRH, II, p. 111—381.

Tuscus — Thomae Tusci Gesta imperatorum et pontificum. Ed. E. Ehrenfeuchter.— MGSS, t. 22, 1872, p. 490—528.
Twinger — Chronik des Jacob Twinger von Königshofen, 1400 (1415).— Die Chroniken der oberrheinischen Städte. Strassburg. Bd. II. Leipzig, 1871, S. 854—857 (Chroniken der deutschen Stadte, Bd. 9).
Ureche — Grigore Ureche. Letopiseţul Ţării Moldovei (1559—1594). Ed. îngrijita, studiu introductiv, indice şi glosar de P. P. Panaitescu. Ed. a II-a, revăzuta, Buc., 1958.
UrecheLet — *Grigore Ureche.* Letopiseţul Ţării Moldovei (1359—1594). Texte stabilite, studiu introductiv, note şi glosar de L. Onu. Buc., 1967.
Vas — Chronik von Pope Vasilie (1392—1633). Hrsg. von Fr. W. Seraphim.— QuB, V, S. 1—5 (нем. пер. утраченного старовосточнороманского текста). Рум. пер.—CrI, p. 16—22.
Velius — Caspari Ursini Velii De bello Pannonico a Ferdinando... cum Johanne feliciter gesta libri X. Ed. A. F. Kollar. Vindobona, 1762.
Vell. Pat.— C. Vellei Paterculi ex Historiae Romanae libris duobus quae supersunt. Lipsiae, 1876.
VerbTr — Tripartitum opus juris consuetudinarii inclyti regni Hungariae per magistrum Stephanum de Werbewcz.. accuratissime editum. Werböczy István Hármaskönyve. Bp., 1897 (Corpus Juris Hungarici). Венг. пер.— ibidem.
Vigenere — La Description du Royaume de Poloigne, et pays adiacens: avec les statuts, constitutions, moers, et façons de faire d'iceux. Par Blaise de Vigenere. Paris, 1573.
Vill., IV—VI — Croniche storiche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani, v. 4 (1342—1348), v. 5 (1348—1356), v. 6 (1356—1364). Milano, 1848. Венг. пер.— KKrón, VIII—IX.
Vinc.— Vincentii Pragensis ecclesiae canonici Chronicon Boemorum (1140—1167).— FRA, Abt. I, Bd. 5. Wien, 1863, p. 91—139.
VincK — Chronica Polonorum Vincentii Cracoviensis episcopi (—1202).— MPH, II, p. 249—447.
VitaB — βίος... Βασιλείου τοῦ Νεοῦ... (Житие Василия Нового).— *С. Г. Вилинский.* Житие св. Василия Нового в русской литературе, ч. II. Одесса, 1911, стр. 5—142, 143—282. Древнерусск. и старослав. переводы — там же, стр. 350—973.
VitaL — Anonymi Vita Sancti Lucae junioris (circa medium saeculum 10).— PG, t. 111, 1863, col. 441—480 (греч. текст и лат. пер.).
VRH — Vectigal Regni Hungariae. S. l., 1754.
Wagner, I—II — *Franciscus Wagner.* Historia Leopoldi Magni, t. 1—2. Augsburg, 1719, 1731.
WagnerD, I—II.— *Iohann Christoph Wagners.* Delineatio provinciarum Pannoniae et imperii Turcici in Oriente. Eine Grundrichtige Beschreibung..., t. 1—2. Augsburg, 1685, 1687 (нем. текст).
Walther — Brevis et vera descriptio rerum... collecta opera et Studio Baldassari Waltheri Junior Gorlicii, 1599.— SMIM, t. 3, 1959, p. 58—96 (левый столбец).— Рум. пер.— там же (правый столбец).
Wavr.— Anchiennes Chronicques d'Engleterre par Jenan de Wavrin, seigneur du Forestel. Choix de chapitres inédits. Annotes et publiés par m-lle Dupont, t. 2, pt. 6, livre 1—5. Paris, 1859.
Wid.— Widukindus monachus Corbeiensis (ob. c.a. 1004). Rerum gestrum Saxonicarum libri 3 sive Res gestae Saxonicae (919—973) (отрывки).— CF, III, p. 2659—2664. Русск. пер.— *Виб.*
Wind.— *Eberhart Windeckes* Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Zeitalters Kaiser Sigmunds. Hrsg. von W. Altmann. Berlin, 1893.
Windecke — Eberhard Windecke. Das Leben König Sigmunds. Nach Handschrift übersetzt von Hagen. Leipzig, 1886.

Zam.— De transitu Tartarorum per Pocuciam, anno 1594. Epistola ad... Cynthium cardinalem Aldobrandinum ab... Ioan. de Zamoscio. Cracoviae, 1594.
Zerm.— *Ioannis Zermeghi* Rerum gestarum inter Ferdinandum et Joannem Hungariae reges Commentarius.— SRH, II, p. 382—415.
Zon.— *Ioannis Zonarae* Epitome Historiarum libri XIII—XVIII. Ed. Th. Büttner — Wobst. Bonnae, 1897.
Zos.— *Zosimi* Historia nova. Kd. L. Mendelssonh. Lipsiae, 1887.
Zot.— *Zoticos Paraspondylos, Georgios Argyropulos.* Diegesis.— Görög költemény a várnai csatáról (1444). Közli Moravcsik Gyula. Bp., 1935. Венг. пер.— *Zoticos* költeménye a várnai csatáról. Ford. Pecz Vilmos.— Sz., 1894, 315—337.l.

в) Собрания памятников

АЮЗР, VIII — Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, т. 8 (1668—1669, 1648—1657). СПб., 1873.
БСт — Болгарские старини из Македония, 2, доп. изд. Собр. и объясн. от И. Иванов. София, 1931.
Венелин — Ю. И. Венелин. Влахо-болгарские или дако-славянские грамоты. СПб., 1840.
ВИзв, I—III — Византийски извори за историjи народа Југославије. Београд, т. I — 1955; т. II — 1959; т. III — 1966.
ВУР, I—II — Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы, т. I (1620—1647); т. II (1648—1651). М., 1953.
ГЕвр — *А. Я. Гаркави.* Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб., 1874.
ГМус — *А. Я. Гаркави.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с пол. 7 в. до конца 10 в. по Р. Х.). СПб., 1870.
ЕХП — Еврейско-хазарская переписка в 10 в. Издал П. К. Коковцев. Л., 1932.
ЗСп — Законски споменици српских држава средњега века. Прикупио и уредио Ст. Новаковић. Београд, 1912.
Известия — Известия венгерских миссионеров XIII и XIV вв. о татарах в Восточной Европе. Подготовил текст и перевел С. А. Аннинский.— «Исторический архив», т. 3, М.— Л., 1940.
ИСв, I—III — Исторические связи народов СССР и Румынии в 15 — начале 18 в. М., т. I (1408—1632) — 1965; т. II (1633—1673) — 1968; т. III — 1970.
Карпини — Рубрук — Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов. *Гильом де Рубрук.* Путешествие в восточные страны. Пер. А. И. Малеина. М., 1957.
ЛетСам — Летопись Самовидца по новооткрытым спискам с приложением трех малороссийских хроник Хмельницкой, «Краткого описания Малороссии» и «Собрания исторического». Киев, 1878.
Мат — Материалы для взаимных отношений России, Польши, Молдавии, Валахии и Турции в 14—16 вв. Издал В. А. Уляницкий. М., 1887.
Материалы — *П. А. Лавров.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930.
Мемуары, I—II — Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Киев, в. I — 1890, в. II — 1896.
МФ — Молдавия в эпоху феодализма, т. 1 (Славяно-молдавские грамоты, 15 в.— первая четверть 17 в.). Составители П. Г. Дмитриев, Д. М. Драгнев, Е. М. Руссев, П. В. Советов. Под ред. Л. В. Черепнина. Кишинев, 1961.
Нови — Нови влахо-български грамоти от Брашов. София, 1896.

ПДИ — Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, т. 1. СПб., 1851.
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
Сборник — Сборник источников для истории жизни и деятельности Кирилла и Мефодия, апостолов славянских. Составил Н. В. Ястребов. СПб., 1911.
СбЗО, I—II — Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I (Извлечения из сочинений арабских. Сост. В. Тизенгаузен). СПб., 1884; т. II (Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем, С. Л. Волиным). М.— Л., 1941.
ССРЛ — Стари српски родословьи и летописи. Ур. Л. Стојановић. Ср. Карловци, 1927.
ТЕПут — Три еврейские путешественники 11 и 12 ст. Эльдад Данит. Р. Вениамин Тудельский и Р. Петахий Регенсбургский (еврейский текст с русским переводом). Перевод, примечания и карты П. Марголина. СПб., 1881.
Хрестоматия — Хрестоматия по истории средних веков, т. 2. М., 1963.
ÁÁL — Árpád-kori és Anjou-kori levelek, 11—14. század. Sajtó alá rendezte L. Makkai, L. Mezey. Bp., 1960.
AB — Acta Bosnae... (925—1752). Ed. E. Fermendžin. Zagrabiae, 1892 (MSM, v. 23).
ABE — Acta Bulgariae ecclesiastica (1565—1795). Coll. et dig. E. Fermendžin. Zagreb, 1887 (MSM, v. 18).
AChil — Actes de Chilandar, pt. 2.— Actes slaves (Actes de I-Athos, pt. 5). Publ. par B. Korablev. — ВВр, т. XIX, вып. 1—4 (1912). Пг., 1915, стр. 369.
ACCr, I—IV — Acta comitialia regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. Hrvatski saborski spisi. Ur. F. Sišić. Zagreb, v. I (1526—1536) — 1912; v. II (1537—1556) — 1915, v. III (1557—1577) — 1916; v. IV (1578 — 1608) — 1917 (MSM, v. 33, 36, 39, 41).
ACr — Acta Croatica. Listine Hrvatske (1288—1599). Ur. Kukuljević Sakcinski I. Zagreb, 1863 (MSM, v. I).
ActaC, I — Acta conjurationem bani Petri a Zrinio et comitis Fr. Frangepani illustrntia (1665—1671). Ed. Fr. Rački. Zagrabiae, 1873.
ActaC, II — Acta coniurationem Petri a Zrinio et Fancisci de Frankopan nec non Francisci de Nadasdy illustrantia (1663—1671). Ed. Bogišič V. Zagrabiae, 1888.
Ad — A magyarság kulturális élete a XV. szazadban kéziratos adattára. Szerk. Belényessy Márta. Gyjtöttek: BM — Belényessy Márta; KGy — Kenéz Győző; KLB — Kumorovitz L. Bernat; Mné — Muzsnai Lászlóne; OA — Oszwald Ferenc; PJ — Pataki János.
AD — Adalékok a dunai hajózas és a dunai vámok történétéhez az Anjouk korahan, Szerk. Kovats Ferenc.— MGSz, 1901, 433—470.l.
ADG, I—VI — Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana collecta. Ed. Fx. Miklosich, J. Müller. Vindobonae, t. 1—6, 1860—1890.
AdM — Adatok (1553—1603).— *L. Makkai.* Szolnok — Doboka megye magyarsaganak pusztulása a 17. szazad elejen. Kol., 1942, 36—149.l.
AdO — Adalekok az olah vajdak. olah es orosz kenezek vagy solteszok es szabadosok intezmenyehez hazankban. Szerk. T. Lehoczky.— TT, 1890, 155—173, 474—492.l.
AdP — Adatok Erdedi baro Palfy Miklos, a gyori hosnek eletrajza es korahoz, 1552—1600. Szerk. Jedlicska Pal. Eger, 1897.
AdRak — Adattar (1704—1705).— R. I. Kiss. II. Rakoczi Ferenc fejedelemme valasztasa. Bp., 1906.
AdTor — Adatok a torockoi johbagylazadasok tortenetehez, Szerk Jako Zsigmond. Kol., 1945.

Aee, I—II — Adatok az egri egyhazmegye tortenelmehez. Szerk. Kandra K. Eger, 1.k.— 1885, 2.k.— 1887.
AenBr — Der Briefwechsel des Eeneas Silvius Piccolomini (1450—1454). Bd. 4, Abt. 3, Hrsg. von R. Wolkan. Wien, 1918 (FRA, II, Abt., Bd. 68).
AenOp — Aeneae Silvii Piccolominei Senensis Opera quae exstant omnia... Basileae, [1571].
AEp — Acta et epistolae relationum Transylvaniae Hungariaeque cum Moldavia et Valachia, v. I (1468—1540). Collegit et edidil A.Veress. Kolozsavar. Bp., 1914 (FRT, v. 4).
AFI — Archivul pentru filologia si istoria. Ed. T. Cipariu. Blaj, 1867—70.
AFL — Acte şi fragmente latine romanesci. Ediţie şi anotate de T. Cipariu. Blasiu, 1855.
AFr, I—III — Acte şi fragmente cu privire la istoria românilor. Ed. N. Iorga. Buc., v. 1—1895, v. 2—1896, v. 3 — 1897.
AGent — Acta legationis cardinalis Gentilis (1307—1311). Bp., 1885 (MVH, 1/2).
AH — Adparatus ad historiam Hungariae. Ed. M. Bel. Posonii, 1735.
AKegl — Acta Keglevichiana (1322—1527). Zagrabiae, 1917 (MSM, v. 42).
AL — Actes de Lavra. Ed. par G. Rouillard, P. Collomp, t. 1. Paris, 1937.
ALit — Annuae litterae Societatis Jesu (1579—1613). Ed. E. Veress. Bp.— Veszprem, 1921 (FRT, V).
AMold — Actem moldoveneşti dînainte de Ştefan cel Mare. Publ. de D. P. Bogdan. Buc., 1938.
AN — Analecta nova ad historiam renascentium in Hungaria litterarum spectantia. Ed. E. Abel, St. Hegedüs. Bp., 1903.
ANG — Actes de notaires génois (1281—1290). Publ. par G. I. Bratianu. Buc., 1927.
AO, I—VII — Anjoukori Okmánytár. Szerk. Nagy Imre. Bp., 1.k.— 1878; 2.k.— 1881; 3.k.— 1883; 4.k.— 1884; 5.k.—1887; 6.k.— 1891; 7.k.— 1920.
AOk — Archiv zemianskeho rodu z Okoličneho. Ed. A. Huščava. Bratislava, 1943.
AOP, I — Annalium Ordinis Praedicatorum. Ed. Th. Mamachio, t. I. Roma, 1756.
AOPr, III — Analecta Ordinis Praedicatorum. Ed. A. Frühwirth, v. 3. Romae, 1897.
AppO — A Pécz nemzetség Apponyi ágának az Apponyi grófok családi levéltárában örizett oklevelei, 1.k. (1241—1526). Bp., 1909.
APW — Akta odnoszące się do stosunków handlowych Polski z Węgrami (1354—1505). Ed. St. Kutrzeba. Kraków, 1902.
ArhI — Archiva istorica a României. Red. B. Petriceicu Hăjdeu. Buc., t. I, pt. 1 — 1865, t. I, pt. 2 — 1865, t. 3 — 1867, t. 4 — s.a.
ArchR, I—XI — Archivum Rácóczianum, v. I—XI. Bp., 1873—1889.
ArhM, I—III — Archiva Muzeului municpal. Publ. de G. Ghibanescu, la si, f. 1 (Documente slavo-romane, 1400—1653) — 1928, f. 2 (Documente romanesti, 1653—1722) — 1929, f. 3 (Documente romanesti, 1723—1757) — 1930.
AS, I—II — Analecta Scepusii sacri et profani. Viennae, pars I — 1776, pars 2 — 1774.
ASult — Les actes des premiers sultan. Puhl. par N. Beldicianu. Paris, v. I — 1960, v. 2 — 1964.
ATom, I, II, XIV, XV — Acta Tomiciana. Tomus... epistolarum, legationum, responsorum actionum et rerum gestarum serenissimi principis Sigismundi primi regis Poloniae Magni ducis Lithvaniae per Stanislaum Górski canonicum cracoviensem et plocensem collectarum a. D. 1533. Wratislaviae — Cracoviae, t. I (1507—1511) — 1852, t. 2 (1512—1513) — 1852, t. 14 (1532) — 1950, t. 15 (1533) — 1957.

ÁTv — Árpadkori torvenyek. Latinből. ford. Szilágyi Lorand. Bp., 1961.
ÁUO, I—XII — Árpadkori uj okmanytár. Szerk Wenzel Gusztav. Pest, 1. k (1001—1235) — 1860; 2. k. (1234—1260) — 1861; 3. k. (1261—1272) — 1863; 4. k. (1272—1290) — 1862; 5. k. (1290—1301) — 1864; 6. k. (890—1235) — 1867; 7. k. (1235—1260) — 1869; 8. k. (1261—1272) — 1870; 9. k. (1272—1290) — 1871; 10. k. (1290—1300) — 1873; 11. k. (1000—1270) — 1873; 12. k. (1874—1301) — 1874 (MHHD, v. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 17, 18, 20, 22).
AV, II — Analecta monumentorum omnis aevi vindobonensia, t. 2. Opera et studio A. F. Kollarii. Vindobonae, 1762.
Basta, I—II — Basta Gyorgy hadvezer levelezese es iratai (1597—1607). Szerk. Veress Endre. Bp., 1. k.— 1913; 2. k.— 1909 (MHHD, v. 37, 34).
BathL — Bathory Istvan kiraly Levelvaltása az erdelyi kormannyal (1581—1585). Kozrebocsatja Veress E. Bp., 1948 (MHHD, v. 42).
BathSz — Bathory Istvan lengyel kiraly udvari szamadas — konyveinek magyar — es erdelyorszagi adalekai (1576—1586). Kiadta Veress Endre. Bp., 1918 (FRH, t. 3).
BBLev — A budai basak magyar nyelvü levelezése (1553—1589). Szerk. Takáts S. é. m. Bp., 1915.
Beitr.— Beiträge zur Geschichte Ungarns unter der Regierung der Könige Wladislaus II. und Lüdwig II. (1490—1526). Th. I (1490—1492). Hrsg. von Fr. Firnhaber.—«Archiv für Kunde österreichischen Geschichtsquellen», Bd. 2. Wien, 1849, S. 375—551.
BGr, I, VII — Bibliotheca Graeca medii aevi. Ed. C. Sathas, t. 1— Venetia 1872, t. 7 — Parisiis, 1894.
BGU — Bethlen Gábor fejedelem udvártartása. Közli Radvánszky B. Bp., 1888 (Udvártartás és számadáskönyvek, 1. k.).
BizK — Bizánci költemények Mánuel csaszar magyar hadjarátairól. Kiadta Rácz István. Bp., 1941.
BL — Bártfa szabad királyi város levéltára, 1. k. (1319—1501). Szerk. Iványi Béla. Bp., 1910.
BLev — A bujdosok levéltára. Sajtó alá rendezte Deak F. Bp., 1883.
BO, I—II — Okléveltár a Tomaj nemzetségbeli losonczi Bánnffy család történetehez. Szerk. Várju Elemer, Iványi Béla. Bp., 1. k. (1214—1457) — 1908; 2. k. (1458—1526) — 1928.
BpE — Budapest történetének okleveles emlékei, 1. k. (1148—1303). Csánki Dezső gyüjtését kiegeszitette és sajtó ala rendezte Gárdonyi Albert. Bp., 1936.
BPL — Bethlen Gábor fejedelem kiadatlan politika levelei. Szerk. Szilágyi S. Bp., 1879.
BR — *Antonii Bonfinii* Rerum ungaricarum decades quatuor cum dimidia. Basileae, 1568.
BrO, I—IV — Magyar Történelmi Okmánytár a brüsseli országos levéltárból és a burgundi könyvtárból (1441—1652). Kiadja Hatvani (Horváth) Mihály, Pest, 1. k. (1441—1538) — 1857; 2. k. (1538—1553) — 1858; 3. k. (1553—1608) — 1859; 4. k. (1608—1652) — 1859 (MHHD, v. 1—4).
BS — Bibliotheca Scriptorum medii recentisque aevorum, saec. 15. Red. L. Juhász. Bp.— Bologna — Roma — Lipsia (серия без нумерации томов).
BTA — Baranya megye 16. századi török adóösszeirásai. Szerk. Káldy-Nagy Gy. Bp., 1960.
BTSz — Budai török számadáskönyvek (1550—1580). Közzétette Fekete Lajos, Káldy-Nagy Gy., Bp., 1962.
CantOp, I—VIII — *Cantemir D.* Opere. Buc., v. 1 (Descriptio Moldaviae) — 1875, v. 2 (Descrierea Moldovei)— 1875, v. 3 — 1876, v. 4 — 1876, v. 5, pt. 1 — 1878, v. 5, pt. 2 — 1888, v. 6 — 1883, v. 7 — 1883, v. 8 (Hronicul vechimei a romano-moldo-vlahilor) — 1901.

Carillo, I—II — *Carillo Alfonz* jezsuitaatya levelezése és iratai (1591—1618)· Szerk. Veress E. Bp., 1. k.— 1906, 2. k.— 1943 (MHHD, v. 32, 41).
CDA — Codex diplomaticus Árpadianus. Árpádkori oklevelek (1095—1301). Ed. F. Kubinyi. Pest, 1876.
CDC, I—II — Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. Ed. I. Kukuljevic Sakcinski. Zagreb, v. 1 (503—1102) — 1874; v. 2 (1102—1200) — 1875 (MSM, t. 2, 3).
CDCr, II—XIV,— Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. Ed. T. Smičiklas. Zagreb, v. 2 (1101—1201) — 1904; v. 3 (1201—1235) — 1905; v. 4 (1236—1255); v. 5 (1256—1272) — 1907; v. 6 (1272—1290) — 1908; v. 7 (—1909); v. 8 (1301—1320) — 1910; v. 9 (1321—1331) — 1911; v. 10 (1332—1342) — 1912.
CDH, I; II; III/1—2; IV/1—3; VI/1—2; VII/1—5; VIII/1—7; IX/1—7; X/1—8; XI — Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis. Ed. G. Fejer. Buda, t. 1 — 1829; t. 2 — 1829; t. 3, v. 1 — 1829; t. 3, v. 2 — 1829; t. 4, v. 1 — 1829; t. 4, v. 2 — 1829; t. 4, v. 3 — 1829; t. 5, v. 1 — 1829; t. 5, v. 2 — 1829; t. 5, v. 3 — 1830; t. 6, v. 1 — 1830; t. 6, v. 2 — 1830; t. 7, v. 1 — 1831; t. 7, v. 2 — 1832; t. 7, v. 3 — 1835; t. 7, v. 4 — 1837; t. 7, v. 5 — 1841; t. 8, v. 1 — 1832; t. 8, v. 2 — 1832; t. 8, v. 3 — 1832; t. 8, v. 4 — 1832; t. 8, v. 5 — 1835; t. 8, v. 6 — 1837; t. 8, v. 7 — 1842; t. 9, v. 1 — 1833; t. 9, v. 2 — 1833; t. 9, v. 2 — 1833; t. 9, v. 3 — 1834; t. 9, v. 4 — 1834; t. 9, v. 5 — 1834; t. 9., v. 4 — 1834; t. 9, v. 5 — 1834; t. 9, v. 6 — 1838; t. 9, v. 7 — 1842; t. 10, v. 1 — 1834; t. 10, v. 2 — 1834; t. 10, v. 3 — 1838; t. 10, v. 4 — 1841; t. 10, v. 5 — 1842; t. 10, v. 6 — 1844; t. 10, v. 7 — 1843; t. 10, v. 8 — 1843; t. 11 — 1844.
CEp, I—III — Codex epistolaris saeculi decimi quinti. Ed. A. Lewicki. Kraków, t. 1 — 1876, t. 2 — 1891, t. 3 — 1894 (Monementa mediix aevi historica, v. 11, 12, 14).
CF, I—IV — Catalogus Fontium Historiae Hungaricae (1000—1301). Ed. Gombos Ferens Albin. Bp., t. 1 — 1937; t. 2 — 1937; t. 3 — 1938; t. 4 (Index) — 1943.
CIL, I—XVI — Corpus Inscriptionum Latinarum, t. I—XVI. Berolini, 1863.
CJH, I—V — Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1000—1526. évi törvénycikkek. Bp., 1899 (I); ... 1525—1608. évi... Bp., 1899 (II); ... 1608—1657. évi... Bp., 1900 (III); ...1657—1740. évi... Bp., 1900 (IV); ... 1740—1835. évi... Br., 1901 (V).
CJHTr — Corpus Juris Hungarici. Magyar Törvénytár. 1540—1848. évi erdélyi törvények. Bp., 1900.
CJT — Codex authenticus iuris tavernicalis statutarii commuuis. Ed. M. G. Kovachich. Budae, 1803.
CMF — Constantinus et Methodius Thessalonicenses. Fontes. Rec. et ill. Fr. Grivec, Fr. Tomšić. Zagreb, 1960 (RStl, IV).
Coll — Collectio Ordinationum imperatoris Josephi II-di et representationum diversorum regni Hungariae comitatuum, pars 1. Dioszegini, 1790.
Coresp — Din Corespondenta lui Vasile Lupu, Matei Basarab şi Gheorghe Ştefan cu Ioan Kemeny, principe al Ardealului. Publ. de T. G. Bulat.— RI, t. 10, 1924, p. 257—264.
CorespBr — Din corespondenta baronului Samuel von Brukenthal (1778—1787).— Publ. de Bulat T. G., RI, t. 12, 1926, p. 87—89.
CorespMK — Correspondenta din exil a episcopului Inochentie Micu Klein (1746—1768), Publ. de Z. Paclisanu. Buc., 1924.
Corn — Cornides-kodex. Hasonmas es kritikai szovegkiadas. Jegyzetekkel es tanulmannyal kiserve kozzeteszi Bognar A. Levargy F. Bp., 1967.
CostOp — *Miron Costin*. Opere. Ed. critica cu studiu introductiv. note, comentarii, variante, indice si glosar de P. P. Panaitescu. Buc., 1958.

Cr, II, III — Crestomaţie pentru studiul istorie statulni şi dreptulni RPR· Întocmită de Şt. Pascu, Vl. Hanga, Buc., v. 2 (Feudalismul, I) [—1600]— 1958; v. 3 (Feudalismul, II) (1601—1848) — 1963.
Crest — Crestomatia seau Analecte literarie dein cărţile mai vechi şi noue românesci, tiparite şi manuscrise, începundu dela seclulu 16 până la alu 19, cu notitia literaria. Adunate şi alese de T. Cipariu. Blasiu, 1858.
CrI — Cronicari şi istorici români din Transilvania, ed. a I-a. Ed. I. Lupaş. [Sibiu, 1941].
CrM, I—II — Chronicari Munteni, v. 1—2. Buc., 1961.
CrR — Cronicari români. Antologie întocmita de A. Rosetti. Buc., 1944.
CrRom, I—III — Cronicele Romaniei sau Letopisetele Moldovei şi Valachiei. Publ. de M. Kogălniceanu. Buc., t. 1 — 1872, t. 2 — 1872, t. 3 — 1874.
CrSl — Croatiae ac Slavoniae cum regno Hungariae nexus et relationes [—1599]. Ed. G. Fejér. Buda, 1839.
CrSR — Cronicile slavo-romîne din sec. 15—16 publicate de I. Bogdan. Ediţie revăzuta şi completată de P. P. Panaitescu. Buc., 1959.
CrT, I — Cronici turcesti privind Ţările Române. Extrase, v. I (sec. 15 — mijlocul sec. 17), Întocmit de M. Guboglu, M. Mehmed. Buc., 1966.
CSH, I, II, 1—2; III, 1—2; IV, 1—2; V, 1—2 — Corpus Statutorum Hungariae municipalium (A magyar törvényhatóságok jogszaba-lyainak gyüjteménye). Ed. S. Kolozsvári, K. Óvári. Bp., t. 1 — 1885; t. 2, pt. 1 — 1890; t. 2, pt. 2 — 1890; t. 3 — 18; t. 4, pt. 1 — 1896; t. 4, pt. 2 — 1897; t. 5, pt. 1 — 1902; t. 5, pt. 2 — 1904 (Monumenta Hungariae juridico-historica).
CSMH — Codex Sanitario-Medicinalis Hungariae, v. 1. Ed. Linzbauer. Buda, 1832.
CStr, I — Călători straini despre Ţările Române, v. 1 (1331—1550). Volum îngrijit de M. Holban. Buc., 1968.
DAlv, I—III — Diplomatarium Alvinczianum, Bp., v. 1 (1685—1686) — 1870; v. 2 (1686—1688) — 1870. Ed. Szilágyi Sándor, v. 3, ed. S. Gergely, B. Petko. Bp., 1887 (MHHD, v. 14, 15, 27).
DAMŢ, I—XI — Documente privitoare la istoria Ardealulni, Moldovei şi Ţării — Românesti. Ed. A. Veress. Buc., v. 1 (1527—1572) — 1929; v. 2 (1573—1584) — 1930; v. 3 (1585—1592) — 1931; v. 4 (1593—1595) — 1932; v. 5 (1596—1599) — 1932; v. 6 (1600—1601) — 1933; v. 7 (1602—1606) — 1934; v. 8 (1607—1613) — 1935; v. 9 (1614—1636) — 1937; v. 10 (1637—1660) — 1938; v. 11 (1661—1690) — 1939.
DB — Diplomatarium Békessiense, ed. L. Haan. (Békesvármegye hajdana, II. k. Oklevéltári resz).
DBP —Dokumenty k bánickemu povstaniu na Slovensku (1525—1526). Na vyd. pripr. P. Ratkoš. Bratislava, 1957.
DCr — Documenta historiae Chroaticae periodum antiquam illustrantia. Collegit, digessit, explicuit F. Rački. Zagreb, 1877 (MSM, t. 7).
Descr — Descrizione dell'Ungaria nei secoli 15. et 16. (Modenai velencei követek jelentései Magyarország földrajzi és kulturai állapotáról). Bp., 1881.
Dessau — H. Dessau. Inscriptiones Latinae Selectae, v. 1—3, Berlin, 1902—1916.
DF, I—III — Deutsche Fundgruben zur Geschichte Siebenbürgens. Hrsg. J. Kemeny, E. Trauschenfels. Clausenburg, Bd. 1—1839, Bd. 2—1840, Bd. 3 — 1860.
DIR, A., 14—15 (1, 15), 2, 16 (1—4, 17) 1—5, B, 13—15 (1, 16) 1—6, 17 (1—4C, 11—13) 1, 13 (2, 14) 1—4 — Documente privind istoria României. Buc. A. Moldova, veacul 14, 15, v. 1 (1384—1475) — 1954, veacul 15, v. 2 (1476—1500) — 1954, veacul 16, v. 1 (1501—1550) — 1953, v. 2 (1551—1570) — 1951, v. 3 (1571—1590) — 1951, v. 4 (1591—1600) — 1952, veacul 17, v. 1 (1601—1605),— 1952, v. 2 (1606—1610) — 1953, v. 3 (1611—

1615) — 1954, v. 4 (1616—1620) — 1956, v. 5 (1621—1625) — 1957. B. Ţara Romînească, veacul 13, 14, 15 (1247—1500) — 1953, veacul 16, v. 1 (1501—1525) — 1951, v. 2 (1526—1550) — 1951, v. 3 (1551—1570) — 1952, v. 4 (1571 — 1580) — 1952. v. 5 (1581—1590) — 1952, v. 6 (1591—1600) — 1953, veacul 17, v. 1 (1601—1610) — 1951, v. 2 (1611—1615) — 1951, v. 3 (1616—1620) — 1951, v. 4 (1621—1625) — 1954; C. Transilvania, veacul 11, 12, 13, v. 1 (1075—1250) — 1951, veacul 13, v. 2 (1251—1300) — 1952, veacul 14, v. 1 (1301—1320) — 1953, v. 2 (1321—1330) — 1953, v. 3 (1331—1340) — 1954, v. 4 (1341—1350) — 1955. C. Transilvania, veacul XI, XII, XIII, v. 1 (1075—1250).—Buc., 1951, v. 2 (1251—1300) — 1952, veacul XIV, v. 1 (1301—1320)—1953, v. 2 (1321—1330)—1953, v. 3 (1331—1340) — 1954, v. 4 (1341—1350) — 1954.

DIT — Documente istorice transilvane, v. I (1599—1699). Ed. I. Lupaş. Cluj, 1940.

DJ — 16. századi dézsmajegyzékek (Borsod, Heves, Bereg, Bihar és Közep — Szolnok megyék). Szerk. N. Kiss István. Bp., 1960.

Dlugosz, I—II — *Ioannis Dlugossii seu Longini* canonici quondam cracoviensis Historiae Polonicae libri 12. Lipsiae, t. 1 — 1711, t. 2 — 1712.

DMar — Diplome maramureşene din secolul XIV si XV. Ed. J. Mihalyi de Apşa. Maramureş — Sziget, 1900. См. также MarD.

Dobó — Arpad Dobô. Inscriptiones extra fines Pannoniae Daciaeque repertae ad res earundem provinciarum pertinentes. Bp., 1940.

Doc., 1437 — Függelék (1437—1438).— *L. Demény.* Az 1437—38-as babolnai népi felkelés. Buk., 1960, 259—273.l.

Doc., 1437a — Anexe (22.VI 1437 — 9.VII 1465).— *L. Demény.* Documente noi referitoare la răscoala de la Bobîlna.— SMIM, v. 4, 1960, p. 405—416.

Doc, 1514 — A Dózsalázadás történetéhez. Kozli Komáromy András.— TT, 1897, 485—495.l.

Doc, 1514a — Adalékok az 1514-dik évi pórlázadás történetéhez. Közli Franki (Fraknói) Vilmos.— Sz, 1872, 439—446.l.

Doc, 1514b — Documente ale fondulni Brandenburg cu privire la campania lui Gh. Doja în Valea Mureşului (1514—1516). Ed. E. Dörner, G. Kovách.— St, 1964, № 3, p. 501—518.

Doc, 1514c — Şt. Pascu. Contribuţii noi privitoare la răscoala ţăranilor din 1514 în Transilvania.— St, 1955, № 5—6, p. 91—112.

Doc, 1514d — Oklevelek az 1514. évi pórlazadás történetéhez. Közli Iványi Béla.— TT, 1904, 218.l.

Doc, 1514e — A Dózsa — féle pórlázadás történitéhez. Közli ifj. Kemény Lajos.— TT, 1902, 157—159.l.

Doc, 1514f — Egykorú tudósítások az 1514—iki pórlázadásról. Közli Karácsonyi János.— TT, 1891, 337—340.l.

Doc, 1784 — (Документы, 1784—1785).— *Şt. Pascu.* Ştiri noui privitoare la revoluţiunea lui Horea.— AIIN, t. 9 (1943—44), p. 356—403.

Doc, 1784a — (Документы, 1784—1785).— *D. Prodan.* Răscoala lui Horia în comitatele Ciuj şi Torda.— AIIN, t. 7 (1936—38), 1939, p. 341—411.

Doc, 1784в — (Документы, 1784—1785).— *M. Popescu.* Contribuţiuni la istoria revoluţiei lui Horia, Cloşca şi Crişan.— ŢB, ap. 7, 1935, p. 134—139.

DocArd — 534 documente istorice slavo-române din Ţara Romînească şi Moldova privitoare la legăturile cu Ardealul (1346—1603). Prin îngrij. lui G. G. Tocilescu. Buc., 1931.

DocArdel — Documente ardelene. Publ. de N. Iorga.— RI, t. 8, 1922, p. 143—147.

DocAth — Documente slavo-române din mănăstrile muntelui Athos (1372—1658). Publ. de G. Nandriş. Buc., 1937.

DocBăl — Documente şi regeste moldovenesti (1448—1593). Publ. de A. Băleanu.— CI, an. 8—9, № 2 (1932—1933), 1933, p. 80—150.
DocBoh — Actele Bohotinulni (1455—1836) (старовосточнороманские тексты и рум. переводы славянских текстов).— *R. Rosetti.* Cronica Bohotinului.— AAR, II/28 (1905—1906), 1906, p. 157—323.
DocBoz — (Документы, 1744).— *I. Bozak.* Două documente din 1744 privitoare la trecutul minerol din Rodna.— AII, t. 4, 1961, p. 248—251.
DocBozak — (Документы, 1774).— *I. Bozak.* Morile din domeniul de sus al Zlatnei în anul 1774.— AIIN, t. 8, 1965, p. 338—353.
DocBuc, I—VI — Documente bucovinene. Publ. de T. Balan. Cernăuţi, v. 1 (1507—1658) — 1933, v. 2 (1519—1602) — 1934, v. 3 (1573—1720) — 1937, v. 4 (1720—1745) — 1938, v. 5 (1745—1760) — 1939, v. 6 (1760—1833) — 1942.
DocCiurea — Documente moldovenești (1663—1781). Publ. de D. I. Ciurea.— CI, an. 10—12 (1934—1936), N 2, 1936, p. 65—88.
DocBulg — (Документы, 1694—1704).— *I. Moga.* Ştiri despre Bulgarii din Ardeal.— AIIN, t. 5 (1928—1929), 1930, p. 513—519.
DocBun — (Вокументы, 1751—1764).— *A. Bunea.* Episcopii Petru Pavel Aron şi Dionisiu Novacovici sau istoria românilor Transilvaneni de la 1751 până la 1764. Blaş, 1902.
DocBunea — *Adaus.* Documente (1733—1751).— *A. Bunea.* Din istoria romînilor. Episcopul Ioan Inocentiu Klein, 1728—1751. Blaş, 1900, p. 273—419.
DocBunea, I — (Документы, 1467—1640).— *A. Bunea.* Ierarchia Românilor din Ardeal şi Ungaria. Blaş, 1904, p. 293—307.
DocCant — (Документы, 1685—1686).— *I. Minea.* Din corespondenţa lui Constantin Vodă Cantemir cu Mihai Apafi (I), principele Ardealului.— CI, t. 5—7 (1929—1931), 1932, p. 299—302.
DocCiurea — Documente moldovenesti (1663—1781). Publ. de D. I. Ciurea.— CI, t. 10—12 (1934—1936), № 2, 1936, p. 65—88.
DocCîmp — (Документы, 1784).— *C. Cîmpeanu.* Date cu privire la atacul iobagilor asupra nobilimi... din anul 1784.— AII, t. 3, 1960, p. 257—280.
DocCost — (Документы, 1415 — 1430).— *M. Costăchescu.* Neamil Iui Oană...— CI, n. 5 — 7 (1929 — 1931), 1932, p. 51 — 58.
DocCR — Documente privitoare la comerţul românesc (1474 — 1868). Publ. de Z. Furnică. Buc., 1931.
DocD, I — II — Anexe (Документы, 1701 — 1761). — *S. Dragomir.* Istoria desrobirei religioase a romînilor din Ardeal în secolul 18.Sibiu, v. I — 1920, p. 3 — 224, v, 2 — 1930, p. 331 — 403.
DocDaic — (Документы, 1527 — 1528). — *B. Daicoviciu.* Răzmeriţa din 1527 a ţaranilor de pe moşia Vermiş. — SUBB, 1962, № 1, p. 38 — 39.
DocDaicov — (Документы, 1527). — *B. Daicoviciu.* Oraşele din Transilvania şi răscoala lui Jovan Nenada. — SUBB, 1964, N 1, p. 33 — 40.
DocDr — Adaus documentar (1757, 1759). — *S. Dragomir.* Relatiile bisericeşti ale românilor din Ardeal cu Rusia în veacul XVIII. Subiu 1914, p. 52 — 55.
DocDuz — Regeste şi documente vechi moldovenești (1435—1844). Publ. de G. Duzinchevici.— CI, an. 5—7 (1929—1931), 1932, p. 161—169.
DocDuzinch — (Документы, 1627—1628).— *Gh. Duzinchevici.* Miron Barnovschi Moghilă şi Polonia.— AIIN, t. 7 (1936—1938), 1939, p. 196—222.
DocG — (Документы, 1765).— *C. Göllner.* Date noi cu privire la calugarul Sofronie.— All, t. 5, 1962, p. 241—244.
DocGB — (Документы, 1513).— *G. Gündisch,* B. Bindeı. Frămîntari în Transilvania în preajma războiul ţărănesc din 1514. Răzvratirea Ini Ioan Secniul.— St., 1967, N 2, p. 303—305.

DocGy — (Документы, 1676).— *P. Gyulai.* Un inventar iobăgesc din anul 1676.— AMN, t. 2, 1965, p. 691—693.
DocH — (Документы, 1317—1331).— *M. Holban.* Despre raporturile lui Basarab cu Ungaria angevină şi despre reflectarea campaniei din 1330 în diplomele regale şi în «Cronica pictată». St., 1967, N 1, p. 40—43.
DocHolb — (Документы, 1377, 1427).— *M. Holban.* Variations historiques sur le problème de cnèzes de Transylvanie.— RRH, 1965. № 5, p. 921—923.
DocHolban — Documente externe (1552—1561). Publ. de Th. Holban.— St, 1965, № 3, p. 667—674.
DocI — (Документы, 1652) — *N. Iorga.* Acte româneşti din Ardeal, privitoare în cea mai mare parte la legăturile secuilor cu Moldova. (1600—1791).— BCI, v. 2, 1916,p. 193—272.
DocIorga — Apendice documentar (1533—1631) — *N. Iorga.* Ştefan-cel-Mare, Mihai — Viteazul şi mitropolia Ardealului.— AAR, II/27 (1904—1905), 1905, p. 18—35.
DocIs — (Документы, 1594—1595).— *C. Isopescu.* Alcuni documenti inediti della fine del cinquecento.— EDR, v. II, 1932, p. 475—500.
DocIsop — Documenti inediti della fine del cinquecento (1592—1598). Di C. Isopescu.— MSI, III/10, 1929, p. 11—116.
DocLap — Documente privitoare la târgul şi ţinutul Lăpuşnei. Publ. de A. V. Sava. Buc., 1937.
DocLăped — (Документы, 1653).— *A. Lăpedatu.* Din grijile şi greutăţile unei domnii.— MSI, III/12, 1932, p. 257—283.
DocLascu — Anexe (1684—1689).— *V. Lascu.* Documente inedite privitoare la situaţia ţărilor române la sfîrşitul secolului 17.— All, t. 12, 1969, p. 242—265.
DocLI, I—II — Documente pentru limbă şi istoria, Culese şi publicate de I. Puşcariu, Sibiu, t. 1 — 1889, t. 2 — 1897.
DocLupaş — (Документы, 1538—1750).— Miscellanea. Publ. de I. Lupaş.— AIIN, t. 3 (1924—1925), 1926, p. 535—552, 564—567.
DocLupaş, I — (Документы, 1780—1792).— *I. Lupaş.* Contribuţiuni la istoria românilor ardeleni (1780—1792).— AAR, II/37 (1914—1915), 1915, p. 654—811.
DocLupaş, II — Anexe (1784—1785). — *I. Lupaş.* Împăratul Iosif II şi răscoala ţăranilor din Transilvania.— MSI, III/16, 1934—1935, p. 285—330.
DocLupaş, III — (Документы, 1744—1784).— *I. Lupaş.* Doi precursori al lui Horia în audienţă la Curtea Impărătească din Viena.— MSI, III/26, 1943—1944, p. 431—489.
DocLupaş, IV — (Документы, 1599).— Patru scrisori româneşti din timpul stăpânirii ardelene a lui Mihai Viteazul. Publ. de I. Lupaş.— LupSt, I, 1927, p. 123—129.
DocLupBr — Anexe documentare, 1661—1683.— *M. Lupaş.* Mitropolitul Sava Brancovici, 1656—1683. Cluj, 1939, p. 91—116.
DocLupşa — (Документы, 1428—1456).— *St. Lupşa.* Catolicismul şi Românii din Ardeal şi Ungaria până la anul 1556. Cernăuţi, 1929, p. 93—102.
DocM, I—II — Documentele moldoveneşti înainte... de Ştefan cel Mare. Publ. de M. Costăchescu. Iaşi, v. 1 (1374—1437) — 1931, v. 2 (1438—1456, 1387—1458) — 1932.
DocMar — Documente privitoare la episcopia din Maramureş (1391—1759). Ed. A. Cziple.— AAR, II, 38, 1915—1916, p. 249—376.
DocMarco — (Документы, 1595).— Adaos la relaţiile bailului Marco Venier cu privire la campania din 1595 a domnilor noştri. Publ. de N. Bănescu.— AIIN, t. 4 (1926—1927), 1929, p. 127—134.
DocMB — Documentele moldaveneşti dela Bogdan voevod (1504—1517). Publ. de M. Costăchescu. Buc., 1940.

DocMBr — Documente moldoveneşti din sec. 15 şi 16 în arhivul Braşovului. Publ. de I. Bogdan. Buc., 1905.
DocMConst — Documente moldoveneşti găsite la Constantinopole (1462—1755). Publ. de P. Mihailovici (рум. переводы).— Cl, an. 8—9 (1932—1933), № 3, 1934, p. 3—63.
DocMesr — Anexe (1596—1604).— *A. Mesrobeanu.* Contribuţie la istoria catolicismului din Moldova.— CI, an. 4, № 2, 1928, p. 85—91.
DocMet — (Подсчеты города Коложвара), 1556—1665.— *St. Metes.* Domni şi boieri din ţările romîne în oraşul Cluj şi românii din Cluj. Cluj, 1935, p. 1—84.
DocMih — Opt documente moldoveneşti dinainte de Ştefan cel Mare. Publ. de P. Mihailovici.— Cl, an. 8—9 (1932—1933), 1933, p. 185—215 (слав. тексты и рум. переводы).
DocMihnea — Documente privitoare la domnia lui Mihail Radu (Mihnea III) culese mai cu seamă din archivele Veneţiei (1657—1660).—BCI, v. 13, 1934, p. 25—180.
DocMihordea — (Документы, 1680—1699).— *V. Mihordea.* Les Principautés Roumaines dans la presse française au 17-e siècle, 1680—1699. Extrait de «La Gazette». Paris, 1932, p. 31—162.
DocMinea — (Документы, 1325—1505).— *I. Minea.* Din istoria unui cnezat ardelean.— CI, an. 10—12, № 1 (1934—1936), 1936, p. 3—42.
DocMinea, I — (Документы, 1525).— *I. Minea.* Complotul boieresc în contra lui Ştefaniţa Vodă.— CI, an. 4, № 2, 1928, p. 215—219.
DocMinea, II — (Документы, 1599—1600).— *I. Minea.* Despre Ardealul lui Mihai — Vodă Viteazul.— CI, an. 10—12, № 1 (1934—1936), 1936, p. 186—195.
DocMoga — (Документы, 1607—1613).— *I. Moga.* Documente privitoare la domnia lui Constantin Movilă.— AIIN, t. 4 (1926—1927), 1929, p. 401—417.
DocMold — Documente şi regeste, v. 1 (Documente moldoveneşti din sec. 16) (1507—1598/99). Publ. de C. I. Andreescu, C. A. Stoide. Iasi, 1934 (рум. регесты).
DocMot — Documente (1514—1583).— *V. Motogna.* Relaţiunile dintre Moldova şi Ardeal în veacul al 16-lea. Dej, 1928, p. 129—203.
DocMRŞt — (Документы, 1784—1785).— *C. Müller, O. Rotaru, M. Ştirban.* Din protocoalele magistratului oraşului Sebeş, din anii 1784—1785.— RArh, 1963, № 1, p. 179—188.
DocMŞt — Documente moldoveneşti dela Ştefan cel Mare. Urici (ispisoace), surete, regeste, traduceri (Supliment la Documentele lui Stefan cel Mare, de I. Bogdan). Publ. de M. Costăchescu. Iaşi, 1933.
DocMŞtef — Documentele moldoveneşti dela Ştefăniţa voevod (1517—1527). Publ. de M. Costăchescu. Iaşi, 1943.
DocMT — Trei documente relative la istoria militară a Transilvaniei (1763, 1766, 1847). Publ. de I. Lupaş.— AIIN, t. 9 (1943—1944), 1944, p. 343—356.
DocMunt — Diferite documente muntenesti (1478—1745). Publ. de A. Filimon (рум. переводы).— AIIN, t. 5 (1928—1930), 1930, p. 524—534.
DocMV — Documente privitore la istoria lui Mihai Viteazul. Publ. de P. P. Panaitescu. Buc., 1936.
DocMV,I — Documente dela Mihai vodă Viteazul ca domn al Ţarii Româneşti, al Ardealul şi al Moldovei, 1600. Publ. de Şt. Nicolaescu. Buc., 1916.
DocMV, II — (Документы, 1600).— Două acte dela Mihaiu Viteazul. De CZ. G. Bals. x-RArh, v. I, 1924—1925, p. 266—268.
DocMV, III — (Документы, 1600).— Noui documente dela Mihai Viteazul./ [Publ. de] Gh. Duzinchevici.— RArh, 1946—1947, p. 378—381.

DocMV, IV — Anexe (1599—1601).— *M. P. Dan.* Ştiri privitoare la Mihai Viteazul în câteva broşuri germane contemporane.— AIIN, t. 10/1945. 1945, p. 263—290.
DocMV, V — Text. Relătările privitoare la istoria lui Mihai Viteazul.— *C. Göllner.* Faima lui Minai Viteazul în Apus. Broşuri contemporane.— AIIN, t. 8 (1939—1942), 1942, p. 193—296.
DocN — Documente nouă privitoare la relaţiile Ţării Româneşti cu Sibiiul în veacurile 15 şi 16. Ed. S. Dragomir. Buc., [1927].
DocNeamţu — (Документы, 1779—1800).— *A. Neamţu.* Inovatori romîni în tehnica minieră din Transilvanie în a doua jumătate a secolului al 18-lea.— St, 1957, № 2, p. 116—124.
DocNeamţu, I — (Документы, 1779).— *A. Neamţu.* Date noi despre răzvrătirea grănicerilor secui din anul 1779.— SUBB, 1964, № 1, p. 98—101.
DocNR — Documente noue, in mare parte romanesci, reletive la Petru Şchiopul şi Michaiŭ Vitézul. Publ. de N. Iorga.—AAR, II/20 (1897—98), 1899, p. 435—502.
DocNRom — Documente nouă de istorie românească (15 в.— 1618). Publ. de N. Iorga.— RI, an. 8, 1921, p. 81—91.
DocOIt —Documente cu privire Ie Oltenia (1557, 1719). Comunicate de T. G. Bulat.— RI, an. II, 1925, p. 308—311.
DocOţ — Documente (1592—1607) (ит. яз.).— *A. Oţetea.* Ştiri italiene privitoare la ţările româneşti, 1592—1608.— CI, an. 4, № I, 1928, p. 54—64.
DocP, I—II — Documente putnene. Publ. de A. V. Sava. Focşani, t. I—1929, t. 2 — 1939.
DocPâcl — (Документы, 1752—1773).— *Z. Pâclişanu.* Din istoria bisericească a românilor ardeleni. «Teologul» vlădicilor uniţi.— MSI, III/I, 1923, p. 176—190.
DocPall — (Документы, 1578).— *F. Pall.* Relaţiile comerciale dintre Braşoveni şi Ragusani.— RArch, 1958, № 1, p. 115—120.
DocPan — (Документы, 1468—1500).— *P. P. Panaitescu.* Contribuţii la istoria lui Stefan-cel-Mare.— MSI, III/15, 1934, p. 61—80.
DocPG — Anexa (1553, 1556).— *D. Prodan, S. Goldenberg.* Inventarile din 1553 şi 1556 ale minelor şi monetăriei din Baia Mare.— AII, t. 7, 1964, p. 128—144.
DocPr — (Документы, 1681—82, 1700).— *D. Prodan.* Producţie fierului pe domeniul Hunedoarei în secolul 17.—AII, t. 1—2, 1958—1959, p. 107—124.
DocPuşc — Anexe (1562—1599).— *I. Puşcariu.* Două Zamfire domniţe române din secolul 16 trecute în Transilvania.— AAR, II/29 (1906—1907), 1907, p. 592—612.
DocPuşc, I — (Документы, 1508).— *I. Puşcariu.* Doua documente privitoare la revolta boierilor din Ţara Făgăraşului.— AAR, II/33 (1910—1911), 1911, p. 61—70.
DocR, I—II — Documente romîneşti din archivele Bistriţei. Ed. N. Iorga. Buc., pt. I — 1899, pt. 2—1900.
DocRák — (Документы, 1703—1740).— *N. Iorga.* Francisc Rákóczi al II-lea şi romînii.— AAR, II/33 (1910—1911), 1911, p. 30—33.
DocReg — Documente şi regeste privitoare la relaţiile Ţării Romîneşti cu Braşovul şi Ungaria în sec. 15 şi 16. Ed. I. Bogdan. Buc., 1902.
DocRegM — Documente şi regeste moldoveneşti (1438—1840). Publ. de A. Băleanu.— CI, an. 10—12 (1934—1936), 1936, № 1, p. 257—302 (рум. переводы).
DocRel — Documente privitoare la relaţiile Ţării Româneşti cu Braşovului şi cu Ţara Ungurească, v. 1 (1413—1508). Ed. I. Bogdan. Buc., 1905.
DocRH, B/I — Documenta Romaniae Historica, B (Ţara Românească), v. I (1247—1500). Întocm. de P. P. Panaitescu, D. Miok. Buc., 1966.

DocRom — Documente românești, pt. I (1576—1632). Repr. sub supravegherea I. Bianu. Buc., 1907.
DocRTr — Documente istorice despre starea politica și ieratică a Românilor din Transilvania. Publ. de A. T. Laurian. Viena, 1850.
DocRum — Documents concerning Rumanian history (1427—1601). Collected from British archives by E. D. Tappe. London, 1964.
DocS — Documente slavo-romîne din Sibiu (1470—1653). Publ. de P. P. Panaitescu. Buc., 1938.
DocSab — (Документы, 1784—1785).— *I. Sabău.* Ecourile a răscoalei lui Horea în părțile de nord-vest ale Transilvaniei.— RArh, 1962, № 1, p. 189—193.
DocSac — (Документы, 1458—1535).— *A. Sacerdoțeanu.* Două acte hațegane și unul vâlcean.— MSI, III/17, 1936, p. 219—225.
DocSchei, I—II — Documente privitoare la trecutul Romînilor din Schei. Ed. S. Stinghe. Brașov, v. I (1700—1783) — 1901; v. 2 (1784—1810) — 1902.
DocSim — Documente privitoare la istoria Românilor. Culese din Arhivele din Simancas de A. Ciorănescu. Buc., 1940.
DocSl — Documente slavo-romîne cu privire la relațiile Țării Romînești și Moldovei cu Ardealul în sec. XV—XVI. Ed. S. Nicolaescu. Buc., 1905.
DocSR — Două documente slavo-române (1556 și 1620). Publ. de M. Lupaș.— AIIN, t. 6 (1931—1935), 1936, p. 489—494.
DocStadn — Zbiór documentów (1444—1629).— *A. Stadnicki.* O wsiach tak zwanych Wałaskich. Lwów, 1848.
DocȘt, I—II — Documentele lui Ștefan cel Mare (1457—1492). Publ. de I. Bogdan. Buc., v. 1—1913, v. 2—1913.
DocȘtefan — (Документы, 1733, 1735).— *D. Ștefan.* Din luptele muncitorimii ardelene în recut.— SCIM, 1951, № 1, p. 37—38.
DocȘtM — Documente moldovenești din vremea lui Ștefan cel Mare. Publ. de V. Pântea.— CI, an. 10—12 (1934—1936), 1936, № 1, p. 223—224.
DocȚR — Documentele Țării Românești, v. 1 (Documente interne, 1369—1490). Publ. de P. P. Panaitescu. Buc., 1938.
DocUng — Documente inedite din perioda 1497—1760. Publ. de Gh. Ungureanu.— SCȘtI, 1955, № 3—4, p. 167—174.
DocV — Documenta historiam valachorum in Hungaria illustrantia usque ad a. 1400. Ed. A. Pekete Nagy, L. Makkai. Bp., 1941.
DocVat — Documente din Arhivele Vaticanului. Publ. de I. C. Filitti. — RCat, 1913, p. 354—381, 527—566, 1914, p. 102—106, 329—386.
DocVatM — Documente din Arhiva Vaticanului referitoare la Mihai Viteazul (1598—1601). Publ. de A. Mesrobeanu.— CI, an. 4, 1928, № 2, p. 157—185, an. 5—7 (1929—1931), 1932, p. 27—40.
DocVechii — Documenti vechii (1490—1827). Publ. de S. G. Berechet. Chișinău, 1928.
DocVen — Petru Cercel. Documente descoperite în arhivele venețiena (1581—1583). Publ. de C. Esarcu. Buc., 1874.
DocVer — Anexe documentare (1595).— *A. Veress.* Campania creștinilor în contra lui Sinan Paşa.— MSI, III/4, 1925, p. 97—148.
DocVeress — (Документы, 1786—1815).— *A. Veress.* Păstoritul ardelenilor în Moldova și Țara Românească (până la 1821).— MSI, III/4, p. 208—230.
DocVeress, I — (Документы, 1594—1598).— *A. Veress.* Nunții apostolici în Ardeal (1592—1600).— MSI, III/8, 1927—1928, p. 347—360.
DocVeress, II — (Документы, 1664—1672).— *A. Veress.* Pribegia lui Gligoraşca Vodă prin Ungaria și aiurea, 1666—1672.— MSI, III/2, 1924, p. 311—333.
DocVin — (Документы, 1785) — *Gh. Vinulescu.* Contributii la colonizarile din Banat.— AIIN, t. 6 (1931—1935), 1936, p. 545—550.

DocVr — Documente Vrâncene. Publ. de C. D. Constantinescu-Mircești, H. Stahl. t. I. Buc., 1929.
DokB — (Документы, 1366—1508).— *G. D. Teutsch.* Zur Geschichte von Bistritz.— ASL, Bd. 4, № 2, 1859, S. 284—294.
DokHerm — (Документы, 14 в.).— Kritische Beiträge zur Kirchengeschichte des Hermannstädter Kapitels in Siebenbürgen vor dem Reformation.— ASL, Bd. I, 1845, S. 115—134.
DokHušč — (Документы, 1490—1492).— *A. Huščava.* O. činnosti zbojnických družin na severovýchodnom Slovensku na konci 15. stor.— HSt, d. 2, 1956, s. 185—215.
DokLw — Dokumenta mołdawske i multańskie z archiwum miasta Lwówa (1390—1655). Opracował E. Kaluźniacki. Lwów, 1878.
DokPf — Anhang (1221—1240).— *N. Pfeiffer.* Die ungarische Dominikanerordensprovinz von ihrer Gründung (1221) bis zur Tatarenverwüstung (1241—1242). Zürich, 1913, S. 125—240.
DokR — (Документы, 16 в.).— *W. Reinert.* Aus der Vorgeschichte der siebenbürgisch-sächsischen Reformation.—ASL, Bd. 50, № I, 1941, S. 48—70.
DokSeg — Beilagen (1475—1493).— *A. Ph. v. Segesser.* Die Beziehungen der Schweizer zu Mathias Corvinus, König von Ungarn in den Jabren 1476—1490. Luzern, 1860.
DokSeiw — (Документы, 1370, 1413).— *G. Seiwert.* Zwei Rechnungsfragmente von 1370 und 1473.— ASL. Bd. II. 1873, S. 414—441.
DokT — Anhänge. Urkunden (1549).— *F. Teutsch.* Beiträge zur alten Geschichte des Schenker Stuhles und der Markgenossenschaft im Sachsenland.— ASL, Bd. 17, № 3, 1883, S. 571—591.
DokTeutsch — (Унии трех «наций» 1437, 1438, 1459, 1506, 1542 гг.).— *F. Teutsch.* Die Unionen der drei ständischen Nationen in Siebenbürgen bis 1542.— ASL. Bd. 12, 1874, S. 76—106.
DokTeutsch, I — Urkundliche Anhang [15 в].— *G. D. Teutsch.* Der Zollstreit der Sachsen mit dem Grosswardeiner Kapitel in dem letzten Viertel des 15ten Jahrhundert.— ASL. Bd. № 2, 1483, S. 78—107.
DokTh — (Документы, 15 в.).— *R. Theil.* Geschichte der zwei Stühle Mediasch und Schelk bis zur Mitte des 15. Jahrhundert.— ASL, Bd. 21, 1887, S. 293—312.
DokTheil — (Документы, 17 в.).— *R. Theil.* Beiträge zur sächsischen Agrargeschichte in siebzehnten Jahrhundert.— ASL, Bd. 30, 1901, S. 427—430.
DokW — (Документы, 1490—1516).— *C. Werner.* Geschichte der zwei Stühle unter Wladislaus II. und Ludwig II.— ASL. Bd. 12, 1874, S. 298—311.
DokWostry — (Документы, 1436—1439) — *W. Wostry.* König Albrecht II, 1437—1439, Bd. 2. Prag. 1907, S. 143—196.
DokZ — (Документы. 1701—1704).— *F. Zieglauer.* Drei Jahre aus der Geschichte der Rákoczýschen Revolution in Siebenbürgen.— ASL, Bd. 8, 1869, S. 269—283.
Dosarul — Dosarul unei moșii domnești (Răcăciunii) (1548—1801). Publ. de C. I. Karadja.— RI, an. 13, 1926, p. 228—250.
DPB — Dokumenty k protifeudálnym bojom slovenského ludu (1113—1848). Pripr. k vijd. A. Gácsová. Bratislava. 1955.
DR, I/1—2, II/1—5, III. IV/1—2. V/1—2. XI, XV/1 — Documente privitoare la istoria Bomânilor. Culese de E. de Hurmuzaki. Buc.. v. 1, pt. 1 (1199—1345) — 1887; v. 1, pt. 2 (1346—1450) (culese de N. Densușianu) — 1890; v. 2, pt. 1 (1451—1575) — 1891; v. 2, pt. 2 (1451—1510) — 1891; v. 2, pt. 3 (1510—1530) — 1892; v. 2, pt. 4 (1531—1552) — 1894; v. 2, pt. 5 (1552—1575) (culese de N. Densușianu) — 1897; v. 3 (1576—1599) — 1880; v. 4, pt. 1 (1600—1649) — 1882; v. 4, pt. 2 (1600—1650) — 1884; v. 5, pt. 1 (1650—1699) — 1885; v. 5, pt. 2 (1650—1699) — 1886; v. 15, pt. 1 (1358—1600) (publ. de N. Iorga) — 1911.

DS — Diplomatarium comitatus Sarosiensis. Ed. C. Wagner. Posonii et Cassoviae, 1780.
DV — Deux vies de Jacques Basilicos ...Publ. par E. Legrand. Paris, 1889.
ED, I—III — Az Erdélyi Dieták végzéseinek foglalatja... Kiadta G. L. Kol., I. k.— 1837, 2. k. (1526—1691) — 1838, 3. k. (1691—1791) — 1837.
EEH, I—II — Erdély es Eszakkeleti haboru. Levelek es okiratok. Kozzetette S. Szilagui, Lp., 1. k (1648—1655) — 1890, 2 k. (1656—1660) — 1891.
EPC — Enchiridion fontium historiae Croatiae. Ed. F. Sisic, v. 1 (—1107). Zagreb, 1914.
EL — Eperjes szabad kiralyi varos leveltára (1245—1526). Szerk. Iványi Bela. Szeged, 1931.
EMOkI — Az Erdélyi Museum okleveleinek kivonata (1251—1540). Szerk, K. Szabo. Bp., 1890.
EOE, I—XXI — Erdélyi Orszaggyülesi Emlékek. Szerk. Szilágyi Sándor. Bp., 1. k. (1540—1556) — 1875; 2.k. (1556—1576) — 1876; 3. k. (1576—1596) — 1877; 4.k. (1597—1601) — 1878; 5.k. (1601 — 1607) — 1879, 6. k. (1608—1614) — 1880; 7. k. (1614—1621) — 1881; 8. k. (1621—1629)— 1882; 9. k. (1629—1637) — 1883; 10. k. (1637—1648) — 1884; 11. k. (1649—1658) — 1886; 12. k. (1658—1661) — 1887; 13. k. (1661—1664) — 1888; 14. k. (1664—1669)— 1889; 15. k. (1669—1674) — 1892; 16. k. (1675—1679) — 1893; 17. k. (1679—1682) — 1894; 18. k. (1683—1686) — 1895; 19. k. (1686—1688) — 1896; 20. k.— (1688—1691) — 1897; 21. k. (1692—1699) — 1899.
EOr, I—VIII — Erdely Oroksege. Erdelyi emlekirok Erdelyrol. Szerk. Cs. Szabo Laszlo, Makkai Laszlo. Bp., 1. k. (1541—1571) — 1941; 2. k. (1572—1602) — 1941; 3. k. (1603—1613) — 1941; 4. k. (1613—1629) — 1942; 5. k. (1630—1660) — 1942; 6. k. (1660—1703) — 1942; 7. k. (1703—1750)— 1942; 8. k. (1750—1790) — 1942.
EOV, I—III — Erdelyorszag orszaggyulesi vegzesei, 1744—1811. Szerk. J. Incze. Kolozsvar, 1845.
EP, I—III — Epistolae procerum regni Hungariae, pt. 1—3 (1490—1711), Bd. G. Pray, Posonii, 1806.
EpA, I—II — Epistolae et acta jesuitarum Transylvaniae temporibus principum Bathori (1571—1613). Ed. A. Veress, v. I — Wien—Leipzig, 1911; v. II (1575—1588) — Kolozsvár — Bp., 1913 (FRT, t. 1—2).
ErdL — Az erdélyi káptalan leveltára Gyulafehérvartt (1269—1819). Közli Beke Antal.— TT, 1890, 360—366. l., 1891, 109—138. l.; 1892, 493—512, 635—650. l.
ErdP — Erdély és a Porta (1567—1578). Közli L. Szalay. Pest, 1862.
ErdR — Erdély történetere vonatkozó regestak (1551—1553). Közli Barabás Samu.— TT, 1891, 431—454, 639—659. l.; 1892, 143—158, 267—291, 474—492, 651—683. l.
ErdT — Erdélyi káptalani tizedlajstromok. Szerk. Bararbás Samu.— TT, 1911, 401—440. l.
ETA, I—IV — Erdélyi Történelmi Adatok. Kolozsvár, 1. k. (szerk. Mikó Imre) — 1855; 2. k.— 1856; 3. k. — 18; 4. k. (szerk. Szabó Károly) — 1862.
ETT, I—II — Erdélyország Történeti Tára, 1—2. k. Szerk. Kemény József, Kovács István. Kol., 1837—1845.
FAI — Fontes authentici itinera (1235—1238) fr. Juliani illustrantes. Ed. L. Bendefy.— AECO, III, 1937, p. 1—52. Русск. пер.— Известия.
FOK — A Festetics-csalad keszthelyi levéltár. Összeáll. I. Bakács. Bp., 1955.
FRA — Fontes Rerum Austriacarum.
FrB — Fragmente privitoare la istoria bisericii române (1581—1764). Publ. de N. Dobrescu. Bp., 1905.

FrG, I—V — Fragmente zur Geschichte der Rumänen. Buc., Bd. 1—1878, Bd. 2 — 1881, Bd. 3 — 1884, Bd. 4 — 1885, Bd. 5 — 1886.
FrF — Documente la fragmentele istorice despre boerii din Ţera Făgăraşului (1211—1861).— *I. Puşcariu.* Fragmente istorice, v. 4. Sibiu, 1907, p. 1—836.
FRH — Fontes Rerum Hungaricarum.
FRT — Fontes Rerum Transilvanicarum.
FSS — Formulae Solennis Styli. Ed. M. G. Kovachich. Pest, 1799.
GBB — Geschichtsschreiber der Hussitischen Bewegung in Böhmen. Hrsg. von K. Höfler. Wien, 1856 (FRA, 1. Abt., Bd. 2).
GO — Gazdaságtörténelmi okiratkivonatok az esztergomi főkaptalan magánlevéltárából. Közli Pór Antal.— MGSz, 1904, 56—60, 350—362. l.
Gor-Las — *Leonhardi Gorecti* equitis Poloni Descriptio belli Ivoniae... Huic accessit I. Lasicii De Ingressu Polonorum in Valachiam... Francofurti, 1578.
Gradja — Gradja majih razprava u «Radu»; Listine i izprave od. M. Mesicá.— Star, кн. 5, 1873, s. 109—280.
GrE — Gritti Alajost illetö eredeti emlékíratok. Szerk. Nagy Iván.— MTT, 3. k. 1857, 3—116. l.
GuO — A Pannonhalmán örzött Guary levéltár Mátyás-kori kiadatlan oklevelei.— TT, 1909, 240—269, 405—429.l.
GV — Die Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit. Leipzig — Münster — Köln — Graz — Weimar.
GyA — [Документы, 1317—1410].— *Györffy György.* Adatok a romanok XIII. századi történetéhez és a roman állam kezdeteihez.— TSz, 1964, № 1, 3—24.; № 3—4, 547—567. l.
GyL — Fráter *György* levelezése és egyéb öt illetö íratok (1535—1551). Szerk. Károlyi A'rpád.— TT, 1878, 211—270, 499—560. l.; 1880, 57—96, 234—276, 649—668; l.; 1881, 51—77. l.; 1882, 96—123 l.
GyO — Gyula város oklevéltára (1313—1800). Szerk Veress Endre. Bp., 1938.
GyU — A Gyalui vártartomány urbáriumai (1579—1737). Közzeteszi Jakó Zsigmond. Kolozsvár, 1944.
HAth — Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster. Hrsg. von Ph. Meyer. Leipzig, 1894.
Hébk — Héber kútforrások és adatok Magyarország történetéhez. Szerk. S. Kohn.— TT, 1879, 630—671. l.; 1881, 12—27. l.
HédO, I—II — A Héderváry-család Oklevéltára. Bp., 1. k. (közlik Radvánszky Béla, Závodszky Levente) — 1909; 2. k.— (közlik Závodszky Levente) — 1922.
HGM, I—II — Historici Graeci Minores, v. I—II. Ed. L. Dindorfius. Lipsiae, 1870—1871.
HHFD, III—IV — Historiae Hungaricae Fontes Domestici. Ed. M. Florianus. v. III — Lipsiae, 1884; v. IV — Bp., 1885, HKM, X—XII — *Teleki Jozsef.* Hunyadiak kora Magyarországon. Pest. 10. k. (Okmánytár) — 1853, 11. k. (Okmánytár) — 1855, 12. k. (Okmánytár) — 1857.
HL — Oklevelek hontvármegyei magánlevéltárakból, 1. r. (1256—1399) (Diplomatarium Hontense, pars 1). Közze teszi Kuhinyi Ferenc. Bp., 1888.
HO, I—VII — Hazai Okmánytár. Kiadjak Nagy Imre, Paur Iván, Ráth Károly, Véghely Dezsö, Stummer Arnold, Ipolyi Arnold. Györ, I. k.— 1865; II. k.— 1865; III. k.— 1866; IV. k.— 1867; V. k.— 1873; VI. k.—1876; VII. k.— 1880.
HOI — A hazaï osztályharcok irodalma (1525—1660). Összeáll., ford. Geréb László. Bp., 1955.
HOkl — Hazai Oklevéltár (1234—1526). Szerk. Nagy Imre, Deák Farkas, Nagy Gyula. Bp., 1879.
HorvMR — Magyar Regestak a Becsi csaszari leveltarbol (1118—1605). Kozli Horvath Mihaly.— MTT, 9. k. 1861, 1—96.l.

HorvMRSz — Magyar Regestak a Szepesi kaptalan, jaszai s leleszi conventek, Kassa es Sopron varosok s tobb maganosok leveltaraibol s gyujtemenyeibol (1228—1643). Kozli Horvath Mihaly.— MTT, 9. k. 1861, 97—176. l., 11. k., 1862, 125—196. l.

HRLev — Habsburgi Rudolf magyarorszagi vonatkozasu levelezese (1273—1274). Szerk. V. Fraknói. Bp., 1917, 16—29. l.

HVOkI — A Horvát véghelyek oklevéltára, v. 1 (1490—1527). Szerk. L. Thalloczy, A. A. Hodinka. Bp., 1903 (MHHD, v. 31).

IEM — Idojarási események és elémi csapások Magyarországon 1700-ig. A feljegyzéseket feldolgozta A. Rethy. Bp., 1962.

IIIO — Illava okmanytar (1339—1526). Szerk. J. Chorenyi. Trencsen, 1896.

ITur — Iratok a türélmi rendelt történétéhez (1781—1789). Kiadta és magyarazó jegyzetekkel ell. E. Malyusz. Bp., 1940.

IvM — München leveltarai magyar szempontbol. Kozli B. Ivanyi. — LK, 1934, 50—110. l.

Izpr — Izprave XV. vieka iz «crvene knjige» zagrebačkoga kaptola. Od I. Tkalčica.— Star, kn. 11, 1879, s. 19—75.

Izv, I—XV — Izvoarele istoriei Românilor. Trad. de G. Popa-Lisseanu. Buc., v. 1 (Faptele Ungurilor) — 1934; v. 2 (Descrierea Europei Orientale de Geograf Anonim) — 1934; v. 3 (Românii în poezia medievala) — 1935; v. 4 (Cronica Ungurilor de Simon de Keza) — 1935; v. 5—6 (Cântecul de jale de Rogerius, Descoperirea Ungariei Mari de Ricardus) — 1935; v. 7 (Cronica lui Nestor) — 1935; v. 8 (Ambasadele lui Priscus) — 1936; v. 9/10 (Vieţa impăratului Aurelian de Flavius Vopiscus, Istoria romana prescurtată de Eutropius) — 1936; v. 11 (Cronica pictată de la Viena) — 1937; v. 12 (Brodnicii) — 1938; v. 13/14 (Ammian Marcellin. Războiul cu goţii; Iordanes. Getica) — 1939; v. 15 Procopius din Caesarea. De aedificiis) — 1939.

JCr, I—III — Jura regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. Ed. I. Kukuljević Sakcinski. Zagreb, pt. I (837—1790) — 1861; pt. II (1273—1848) — 1862; pt. III (1222—1844) — 1862.

JL — Jobbágylevelek. Összeáll. H. Balázs Éva. Bp., 1951.

JT — Jajcza (bánság, vár és város) története (1450—1527). Kiadta L. Thallóczy, Bp., 1915 (MHHD, v. 40).

Kap — Kapisztrán János levelezése a magyarokkal. Közli Pettko Béla.— TT. 1901, 161—222.l.

KDKr — Kodeks diplomatyczny miasta Krakówa (1257—1506), cz. 1—4, Wyd. Fr. Piekosiński. Kraków, 1879—1882.

Kemeny — Kemény János Önéletírása és válogatott levelei. Válogatta, sajto alá rendezte, a bevezetõ tanulmányt és a jegyzeteket irta V. Windisch Éva. Bp., 1959.

KEmI — Kiskarpati emlékek. Szerk. P. Jedlicska. Bp., 1891.

Két — Két magyar diplomata a tizenhetedik századból. Közli F. Salamon. Ujkiadás. Bp., 1884 (1. kiadás — Pest, 1867).

KKrón, I, III—XVI — Középkori Kronikasok, Szerk. Gombos Ferenc Albin. Brassó, 1. k. (Paulus Diaconus. A longobardok tortenete) — 1901; 3. k. (Iordanes, A gotok eredete es tettei) — 1904; 4. k. (Menander Protector. Torteneti muvenek fennmaradt toredekei) — 1905; 5. k. (Kukullei Janos, Nagy Lajos kiraly viselt dolgairol) — 1906; 6—7 k. (Liudprand Torteneti munkai) — 1908; 8—9. k. (A harom Villani kronikaja) — 1909; 10. k. (Monaci Kronikaja Kis Karolyrol) — 1910; 11. k. (Janos minorita) — 1910; 12—14. k. (Freisingi Otto Kronikaja) — 1912; 15—16. k. (Freisingi Otto I. Frigyes csaszar tettei) — 1913.

KL, I—II — A Nagykalloi Kallay-csalad leveltara, 1. k. (1224—1350); 2. k. (1351—1386). Bp., 1943.

KLev — Kassa varosa leveltarabol (1431—1453, 1499—1678). Kozli L. Kemeny ifj.— TT, 1898, 182—190, 726—736. l.
KMI — Kozepkori magyar irasok. Osszeall. L. Mezei. Bp., 1957.
KO, I—V — A Nagykarolyi gróf Karolyi-csalad okleveltara. Sajto ala rendezi Geresi Kalman. Bp., 1. k. (1253—1413).— 1882; 2. k. (1414—1489) — 1883; 3. k. (1491—1600) — 1885; 4. k. (1600—1700) — 1887; 5. k. (1703—1707) — 897.
KolL — A kolosmonostori konvent leveltara. Kozli Beke Antal.— TT, 1897, 339—360, 496—512, 733—748. l.; 1898; 151—166, 343—356, 532—555. l.
KOKI — *Kozepkori Oklevelszovegek*. Osszeall. Szentpetery Imre. Bp., 1927.
Kokm — A Kemeny-csalad fejedelmi aganak okmanytara. Kozugyek 1538—1772. Kozli K. Szathmary. Pest, 1871 (MTT, 18. k.).
KoLO — Kiadatlan Oklevelek Kolozsvar kozepkori tortenetehez (1308—1453). Kozli Makkai Laszlo. Kolozsvar, 1947.
KomL — Komaromvarmegye leveltaranak kozepkori oklevelei (1276—1526). Kiadja Alapi Gyula. Komarom, 1917.
KPK — Kozlemenyek a parisi Nemzeti Konyvtarbol. Kozli H. Marczali.— MTT, 23. k., 1877, 83—122. l.
KrJ, I/1, 2, 3; II/1, 2, 3—Szentpetery Imre. Az Arpadhazi kiralyok okleveleinek kritikai jegyzeke. Bp., 1. k., 1. fuz.— 1923; 1. k., 2. fuz.— 1923; 1. k., 3. fuz.— 1930; 2. k., 1. fuz.— 1943; 2—3. fuz.— 1961.
KT, III—IV — Pesty Frigyes. Krassó vármegye története, 3—4 k. (Oklevéltár) (1230—1518, 1518—1883). Bp., 1883.
KurK — Kuruc költészet. Bp., 1951.
LBO — A Linczi béke okirattára. Szerk. Szilágyi Sándor. Bp., 1885.
LE, I—III — Leges ecclesiosticae regni Hungariae et provinciarum adiacentium. Ed. I. Batthyány, v. I — Albae Carolinae, 1785; v. II, III — Claudiopoli, 1827.
List. I—X — Listine o odnošajich izmedju južnoga slavenstva i Mletačke republike. Skupio i uredio S. Ljubić. Zagreb, kn. 1 (960—1335) — 1868; kn. 2 (1336—1347) — 1870; kn. 3 (1347—1358) — 1872; kn. 4 (1358—1403) — 1874; kn. 5 (1403—1409) — 1875; kn. 6 (1409—1412) — 1878; kn. 7 (1412—1420) — 1882; kn. 8 (1420—1424) — 1886; kn. 9 (1423—1452)— 1890; kn. 10 (1453—1469) — 1891 (MSM, v. 1—5, 9, 12, 17, 21, 22).
LOR — Levelek es okiratok I. Rakoczi Gyorgy keleti osszekottetesei tortenetehez (1631—1648). Szerk. S. Szilagyi. Bp., 1883.
Lucius — Ioannis Lucii Dalmatini De regno Dalmatiae et Croatiae libri sex. Amstelaedami, 1666.
LP — Listy poddanych z rokov 1538—1848. Na vyd. pripr. P. Horvath. Bratislava, 1955.
MAHP — Matricula et acta Hungarorum in Universitate Patavina studentium (1264—1864). Collegit et edidit A. Veress. Kolozsvar — Bp., 1915 (FRH, I).
MAHR — Matricula et acta Hungarorum in universitatisus Italiae studentibus, v. 2 (Roma: Collegium Germanicum, I. Matricula — 1559 — 1917). Ed. A. Veress. Bp., 1917.
MarD — Maramarosi diplomak a 14. es 15. szazadbol (1300—1593). Egybegyujte es jegyzetekkel kiserve kiadta apsai Mihalyi Janos. Maramaros-Sziget, 1900.
MDEA, I—III — Magyar Diplomacziai Emlékek az Anjoukorból (1265—1426), Szerk. Wenzel Gusztáv. Bp., 1. k.— 1874; 2. k., 1875; 3. k.— 1876.
MDEM, I—IV — Magyar Diplomacziai Emlékek Mátyas király korából (1458—1490). Szerk. Nagy Iván, Nyari Albert. Bp., I. k.— 1875; II. k.— 1877; III. k.— 1877; IV. k.— 1878.
MEH — A Magyarok elödeiröl és a honfoglalásról. Sajtó alá rendezte Györffy György. Bp., 1958.

MEOkI — Magyar erdeszeti okleveltar, 1. k. (1015—1742). Szerk. K. Taganyi. Bp., 1896.
MGSS — Monumenta Germaniae Historica. Scriptores.
MH, I—III — Monumenta Hungarica sermone nativa scripta. Ed. K. Gy. Rumy. Pest, v. 1 — 1817, v. 2 — 1816, v. 3 — 1817.
MHHD — Monumenta Hungariae Historica. Diplomataria.
MHHS — Monumenta Hungariae Historica. Scriptores.
MHK — A Magyar Honfoglalás Kútfői. Szerk. Pauler Gyula, Szilágyi Sándor. Bp., 1900.
MKK — Mátyás a kortársak között. Irások. levelek. Bp., 1957.
MKod — Magyar Kodexek a 11—16. szazadban. Osszeall., a tanulmanyt es a jegyzeteket irta I. Berkovits. Bp., 1965.
ML — Szabadalmas Munkacs varos leveltara. Szerk. Sas Andor. Munkacs, 1927.
MLev, I—II — Matyas kiraly levelei. Kulugyi osztaly. kozzeteszi Fraknoi Vilmos. Bp., I. k. (1458—1479) — 1893; II. k. (1480—1490) — 1895.
MMFH — Magnae Moraviae Fontes Historici, t. 1 (Annales et Chronicae). Pragae — Brunnae, 1966.
MMiss — The Mongol Mission. Ed. by Cbr. Dawson. London — New York, 1955.
MNNy — Magyarországra vonatkozó. régi német nyomtatványok, 1454—1600. Közli Kertbeny Károly. Bp., 1880.
MOE, I—XII — Magyar Orszaggyulesi Emlekek. Szerk. Fraknoi Vilmos (I—X. k.), Karolyi A'rpad (IX—XII. k.). Bp., 1. k. (1526—1536) — 1874; 2. k. (1537—1545) — 1875; 3. k. (1546—1556) — 1876; 4. k. (1557—1563) — 1876; 5. k. (1564—1572) — 1877; 6. k. (1573—1581) — 1879; 7. k. (1582—1587) — 1881; 8. k. (1588—1597) — 1883; 9. k. (1598—1601) — 1885; 10 k. (1602—1604)—1890; 11. k. (1605—1606) — 1899; 12. k.— 1917.
MohM — Mohács Magyarországa, Baro Burgio papai követ jelentesei Ford. Bartoniek Emma. Bp., 1926.
MonF — Monumente pentru istoria Tirei Fagarasiului (1511—1887). Culese stadnotata de N. Densusianu. Buc., 1885.
MOP, I — Monumenta Ordinis Fratrum Praedicatorum Historica, t. I. Ed. B. Reichert. Lovanii, 1896.
MPH, II — Monumenta Poloniae Historica, t. II. Ed. A. Bielowski. Lwów, 1872 (Warszawa, 1961).
MPI — A Magyar Parasztháborúk Irodalma. Összeáll és ford. Geréb László. Bp., 1950.
MPO — A Munkacsi gör. szert. püspökség Okmánytára, 1. k. (1458—1715). Ungvár, 1911.
MS, I—II — Monumenta Ecclesiae Strigoniensis. Strigonii, t. 1 (ed. F. Knauz) (979—1273); t. 2 (ed. F. Knauz) (1273—1321) — 1882; t. 3 (ed. B. L. Dedek Crescens) (1321—1349) — 1924.
MSerb — Monumenta Serbica. Ed. F. Miklosich.
MSI, I—II — Monumenta Slavorum Meridionalium Historiam illustrantia. Ed. A. Theiner, t. 1 (1198—1549) — Romae, 1863, t. 2 (1524—1800) — Zagrabiae, 1875.
MSM — Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Zagreb.
MSzO — Magyarország és Szerbia közti összeköttetések oklevéltára (1198—1526). Szerk. L. Thallóczy, A. Aldásy. Bp., 1907 (MHHD, v. 33).
MFT, 1/1—4 — Magyarország történetenek forrásai. Magyarország alapitásától a 16-dik századig. Forditva s biralati jegyzetekkel ellátva. Ford. K. Szabó. Pest, 1. k., 1. f. (Anonymus) — 1860, 1. k., 2 f. (Rogerius, Thamas) — 1860, 1. k., 3. f. (Kézai Simon mester Magyar krónikája) — 1862, 1. k., 4. f. (Emlékiratok a magyar keresztyénség első századokról) — 1865.
MTKD, I—II — Magyarország török kincstári defterek. Ford. A. Velics. L.

Bevezetessel ellata és sajtó alá rendezte E. Kammerer. Bp., 1. k. (1543—1635) — 1886, 2. k. (1540—1639) — 1890.
MTKK — A Magyar Történet Kútfőinek Kezíkönyve. Szerk. Marczali Henrik. Bp., 1902.
MU — Monumenta Ungrica. Ed. I. Chr. Engel. Viennae, 1809.
MUT — A magyarországi urbérrendezés története Mária Terézia korában. Az irományokat kiadta és bevezető tanulmányt irta D. Szabó. Bp., 1933.
MV, I—II — Monumenta veteris legislationis hungarica. Ed. I. N. Kovachich, v. 1 — Claudiopoli, 1815; v. 2 — Zagrabiae, 1815.
MVH — Monumenta Vaticana Historiam regni Hungariae Illustrantia.
MVRSz — Magyarországi városok régi szamadáskönyvei. Szerk. Fejérpataky László. Bp., 1885.
MZ, I—II — Monumenta historica episcopatus Zagrabiensis. Ed. J. B. Tkalčić, v. 1—2. Zagrabiae, 1874.
MZagr, I—XIV — Monumenta liberae regiae civitatis Zagrabiae (1093—1608). Ed. J. B. Tkalčić (v. 1—12), E. Laszowski (v. 13—14). Zagrabiae, 1889—1905, 1931—1932.
NF — Napkelet felfedezése. Közreadja Györffy György. Ford. Györffy György, Gy. Rùitz Isabella. Bp., 1965.
NW — Niederösterreicbische Weisthümer, 1. Th. Hrsg. von G. Winter, Wien, 1886.
NyK — Nyelvemlékeink a könyvnyomtatás koráig. Szerk. Zolnai Gyula. Bp., 1894.
NyT, I—XV — Nyelvemléktár. Régi magyar codexek és nyomtatványok. Bp., 1. k. (Régi magyar codexek: Becsi codex. Müncheni codex. Közzéteszi Gy. Volf) — 1874, 2. k. (Régi magyar codexek: Weszpremi c.— Peer c.— Winkle c. — Sandor. c. Gyöngyösi c.— Twewrewk c.— Kriza c.— Bod codex. Közzéteszi Gy. Volf) — 1874, 3. k. (Régi magyar codexek. Nagyszombati codex. Szent Domonkss elete. Virgina codex).— 1874, 4. k. (Régi magyar codexek. Erdy-codex, I. féle. Közzéteszi Gy. Volf) — 1876, 5 k. (Régi magyar codexek. Érdy-codex, 2. féle. Közzéteszi Gy. Volf) — 1876, 6. k. (Régi magyar codexek: Tihányi codex, Kazinczy codex.— Horvát codex. Közzéteszi Gy. Volf) — 1877, 7. k. (Régi magyar codexek: Ehrenfeld codex.— Simor codex.— Cornides codex.— Szent Krisztina élete.— Vitkovics codex.— Lányi codex. Közzéteszi Gy. Volf) — 1878, 8. k. (Régi magyar codexek: Szent Margit élete.— Példák könyve.— Könyvecske a szent aposlolok meltóságáról.— Apór codex.— Kulcsár codex. Közéteszi Gy. Volf) — 1879, 9. k. (Régi magyar codexek: Ersekújvári codexek, I. téle. Közzéteszi Gy. Volf) — 1888, 10. k. (.....2. féle) — 1888, 11. k. (....Debreczeni codex.— Gömöry codex. Közzéteszi Gy. Volf) — 1882, 12. k. (...Döbrentei codex. Teleki codex. Közzéteszi Gy. Volf) — 1884, 13. k. (...Festetics codex.— Pozsonyi codex.— Keszthelyi codex.— Miskolczi töredék. Közzéteszi Gy. Volf) — 1885, 14. k. (...Lobkowitz codex.— Batthyányi codex. Czech codex. Közzéteszi Gy. Volf) — 1890, 15. k. (...Székelyudvarhelyi codex [Sajtó alá rendezte S. Szabó].— Gyary codex.— Nádor codex. Lázár Zelma codex. Birk codex. Piry hártya [Közzéteszi L. Katona]).— 1908.
OCs, I—II — Oklevéltár a gróf Csáky család történetéhez. Osszegyüjt, bártfai Szabó László. 1. k., 1. r. (1229—1449); 2 r. (1500—1818). Bp., 1919.
OHód, I—II — Okmánytár a hódoltság történtéhez Magyarországon Összegyüjtek A. Szilády, S. Szilágyi. Pest, 1. k. (1593—1672) — 1863, 2. k. (1672—1752) — 1863.
OIK — Oklevelek az ipar és kereskedes történetéhez Magyarországon a 16. és a 17. században. Közli S. Szilágyi.— MTT, 22. k., 1877, 237—258. l.
OK, I—II— Oklevéltár Kolozsvár történetehez. — Szerk. Jakab Elek. 1. k. (1166—1746) — Buda, 1870, 2. k. (1541—1882) — Bp., 1888.

OklAp — Apaffy Mihály fejedelem utasításai Huszt várára nézve (1670—1673). Közli Koncz József.— HK, 1894, 281—283. l.
OklBal — Függelek (1340, 1406).— *F. Balássy.* A zami és ohati apátságok. Bp., 1881, 37—41. l.
OklBék — Okleveltár.— *R. Békefi.* A. káptalani iskolak története Magyarországon 1540-ig. Bp., 1910.
OklBékefi — Oklevéltár (1184—1541).— *R. Békefi.* A pilisi apátság története, l. k. Pécs, 1891, 303 l.
OklBékefi, I — Oklevéltár (1190—1702).— *R. Békefi.* A pásztói apátság története, 1. k. Bp., 1898, 251—679. l.
OklBG — Oklevéltár Bethlen Gábor diplomáczial összeköttetései történetéhez a velenczei állami levéltarban. Szerk. L. Óváry. Bp., 1886.
OklDom — (Документы, 1269—1570).— *S. Domanovszky.* A szepesi városok árúmegállitójoga. Bp., 1922, 193—495. l.
OklF — Mellékletek.— V. Franknói. Karai László budai prepost, a könyvnyomtatás meghonositója Magyarországban. Bp., 1898, 18—21. l.
OklFabr — Oklevelek (1477—1531).— *K. Fabrittius.* Pemfflinger Márk szász gróf élete... Bp., 1875, 101—174. l.
OklFejérpataky — Függelek.— *L. Fejérpataky.* III. Béla király oklevelei. Bp., 1900, 27—35. l.
OklFr — (Документы, 1486—1490).— *V. Fraknói.* Mátyás törekvései a császári trónra. Bp., 1914.
OklFraknói — Függelek (1271—1274).— *V. Fraknói.* A Habsburg-ház elsö éritkezései Magyarországgal, 1269—1274. Bp., 1917, 21—29, 39—40. l.
OklFrankl — Mellékletek (1526—1531).—*V. Fraknói.* Frankl. Henckel János Mária királyné udvari papja. Pest, 1872, 12—31. l.
OklFrankl, I—Mellékletek (1541—1549).—*V. Fraknôi (Frankl).* Rewai Ferencz nádori helytartó fiainak hazai és külföldi iskoláztátása. Pest, 1873, 37—92. l.
OklGáb — Függelek. Oklevelek gyüjteménye (1402—1920).— *Gy. Gábor.* A kormányzói méltóság a magyar alkotmányjogban. Bp., 1932, 205—252. l.
OklH — Oklevelek a Hunyadiak korából (Kassa város levéltárából). Szerk. Csánki Dezsö.— TT, 1902, 276—302, 346—374. l.
OklHod — Függelek (1232—1692).— *A. Hodinka.* Tanulmányok a bosnyák — djakovári püspökség történetéböl. Bp., 1898, 98—119. l.
OklHóm — Oklevelek (1316—1351).— *B. Hóman.* A magyar királyság penzügyei és gazdaságpolitikája Károly Robert korában. Bp., 1925, 253—268. l.
OklIv — (Документы, 1498, 1521).— *B. Iványi.* Két középkori sóbányastatutum.— Sz. 1911, 10—30, 98—113, 187—195. l.
Oklj — Oklevelek (1585—1588).— *E. Jakab.* A Ghicziek Erdély történeteben különos tekintettel a kormányzói intézményre. Bp., 1875, 57—67. l.
OklJuh — Függelék (1595—1650).— *I. Juhász.* A reformácio az erdélyi románok között. Kol., 1940, 237—260. l.
OklK — Oklevelek (1194—1736).— *I. Kovács.* A borsmonostori apátság története. Sopron, 1910, 217—334. l.
OklKJ — Oklevéltár a magyar királyi kegyuri jog történetéhez (1338—1776). Közll Fraknói Vilmos. Bp., 1899.
OklKom — Függelék (1631—1703).— *A. Komáromy.* A szabad hajdúk történetére vonatkozó levéltári kutatások. Bp., 1898, 59—76. l.
OklKom, I — (Документы, 1608).— *A. Komáromy.* Levelek és akták az 1607/1608-ki hajdúlázadás történetéhez.— HK, 1893, 77—91. l.
OklKom, II — (Документы, 1611—1613).— *A. Komáromy.* Báthory Gábor történetéhez.— HK, 1896, 280—298, 418—452. l.
OklKoncz — (Документы, 1672—1678).— *J. Koncz.* Adatok a bujdosó magyarok küzdelmeihez.— HK, 1893, 458—483. l.

OklKoncz, I — Adalékok Apaffi Mihály fejedelem 1683-ik évi hadjáratához. Közli Koncz József.— HK, 1896, 484—512. l.
OklLed — (Документы, 1384—1423).— *E. Lederer.* A középkori penzüzletek története Magyarországon, 1000—1458. Bp., 1932, 229—271. l.
OklLukcs — (Документы, 1212—1601).— *P. Lukcsics.* A vásárhelyi apácak története. Veszprem, 1923, 51—111. l.
Oklm, I—II — A MTA Történelmi Bizottságának oklevélmásolatai. Ismerteti Ovári Lipót. Bp., 1. füz. (901—1526) — 1890, 2. füz. (1526—1606) — 1894.
OklMakkai — (Документы, 1509, 1520).— *L. Makkai.* A milkói (kun) püspökség és népei. Debrecen, 1936, 57—59.l.
OklMB — Oklevelek a magyar-bulgar összeköttetések történetéhez. Szerk. Thallóczy Lajos.— TT, 1898, 356. l.
OklN — (Документы, 1425—1433).— *Nagy Imre.* A Pécz nemzetség örökösédesi pere. Bp. 1892, 28—49. l.
OklNad — Oklevelek gr. Nádasdy F. nádasdladányi levéltárából. Közli Károly János. Bp., 1889.
OklP — Oklevelek (1343—1484).— *F. Pesty.* A Szörény vármegyei hajdani oláh kerületek. Bp., 1876, 51—84. l.
OklPat — Függelék, 1437.— *J. Pataki.* Az 1437 — es felkelés kirobbanásának történetéhez.— SUBB, 1958, N 2, 64—65, l.
OklPór — Melléklétek (1354).— *A. Pór.* Nagy Lajos magyar király viszonya Giannino di Cuccio Franczia trónkövetelöhöz. Bp., 1892, 22—31.l.
OklR — Melleklét, I, II (1561—1571).— *I. Révész.* Debrecen lelki válsága. Bp., 1936, 82—93. l.
OklSch — (Документы, 1500 — 18 в.).— *B. Schiller.* Az örökös förendiség eredete Magyarországon. Bp., 1900, 309—333. l.
OklScherer — (Документы, 00—00).— *F. Scherer.* Gyula város története, I. K. Gyula, 1938.
OklSF — Okiratok (1295—1496). — *F. Sólyom-Fekete.* A magyarság és az oláh incolatus Hunyadban.— HTR, 1. k., 1882, 60—78. l.
OkISF, I — (Документы, 1394—1494). — *F. Sólyom-Fekete.* Vázlatok az oláhkenézi intézmény története ismertétésében.— HTR, 2. k., 1884, 21—37. l.
OkISF, II — (Документы, 1416—1504). — *F. Sólyom-Fekete.* Syl-Völgy s benépesitése, valamint annak egyes történetei.— HTR, 4. k., 1888, 80—94.I.
OkISF, III — (Документы, 1333—1594). — *F. Sólyom-Fekete.* Egy ös magyar telep Hunyadmegyeben.— HTR, 5. k., 1889, 81—137. l.
OklSz — Oklevéltár (1540—1541).— *S. Szilágyi.* Nádasdy Támas elsö követsége Erdélyben. Bp., 1876, 26—55. l.
OklSzád — Oklevéltár (1596—1601).— *L. Szádeczky.* Erdély és Mihály vajda története, 1595—1601. Temesvár, 1893, 271—591. l.
OklSzentkl — Okleveles függelék (1525—1551).— *J. Szentklaray.* A dunai hajóhadak története. Bp., 1885, 367—400. l.
OklSzil — Az erdélyi hadszervezet történetéhez (1678—1682). Közli Szilágyi Sándor.— HR, 1893, 155—160. l.
OklTh — Függelék (1683).— *K. Thaly.* Az 1683-iki táborozás történetéhez. Bp., 1883, 29—45. l.
OkIThall — Oklevelek (1301—1375).— *L. Thallóczy.* Tanulmányok a bosnyák bánság kezdetéröl. Bp., 1905, 56—69. l.
OklThallóczy — Oklevelek (1409—1528).— *L. Thallóczy.* Bosnyák és szerb élet-nemzedekrajzi tanulmányok. Bp., 1909, 401—536. l.
OklThirr — A népszamlalásokra vonatkozó fontossabb rendeletekk, utasitások, jelentések és a felvételi minták.— *G. Thirring.* Magyarország népessége II. József korában. Bp., 1938, 143—192. l.

OklTSz — Oklevéltár (1414—1471). — *P. Tóth-Szabó.* A cséh-huszita mozgalmak és uralom története Magyarországon. Bp., 1917.
OklV — (Документы). — *F. Varga.* Szeged város története 1. k. (A legregibb időtöl a török foglalásig). Szeged, 1877.
OklW — Függelék, I, II (1204—1268).— *G. Wenzel.* Adalék 1352-böl az Arany Bulla néhány czikkének alkalmazásához és magyarázásához. Bp., 1873, 13—24. l.
OklW, I — Függelék (1421—1429).— *G. Wenzel.* Nevezetés per löcsei polgárok között. Pest., 1873, 16—34. l.
OklW, II — Diósgyöri regesták (1304—1550).— *G. Wenzel.* Diósgyör egykori történelmi jelentösége. Bp., 1872, 25—83. l.
OklZ — Appendix (1000—1116).— *L. Závodszky.* A Szent István László és Kálmán korabeli törvények és zsinati határozatok forrásai. Bp., 1904, 131—209. l.
Okm — Okmánykalászok. Szerk. Knauz Nándor.— MTT, 20 k., 1875, 243—278. l.
OkmB — Igazoló okmányok (1310—1351).— *T. Botka.* Trentsini Chák Máté és kortársai. Bp., 1873, 66—71. l.
OkmBenda — Okmánytár (1604—1606).— *K. Benda.* Bocskai szabadsádharc. Bp., 1955, 69—160. l.
OkmBG — Okmánytár Bethlen Gábor fejedelem uralkodás történetéhez. Közli A. Gindely. Bp., 1890.
OkmMihály — Okmányok Mihály havaselvi 1598-iki meghodolása történetéhez (20.IV—30.VI 1598). Közli Károlyi Árpád.— TT, 1879, 41—62. l.
OkmPSz — Okmánytár (1574—1576). Szerk. Polkowski Ignácz, Szádeczky Lajos.— *L. Szádeczky.* Báthory István lengyel királlyá választása, 1574—1576. Bp., 1887, 313—545. l.
OkmSz — Okmányok (1615—1628).— *S. Szilágyi.* Adalékok Bethlen Gábor szövetkezéseinek történetéhez. Bp., 1873, 14—96. l.
OkmSzB — A Szönyi béke okmánytára (1640—1642). Szerk. Majláth Béla.— *B. Majláth.* Az 1642-ik évi szönyi békekötés története. Bp., 1885, 123—401. l.
OkmSzil — Okmány-Függelék (1723—1774). — *F. Szilágyi.* Rajzok Erdély államéletéböl a 18. században. Bp., 1874, 33—55, 83—86, 121—132. l.
OkmSzilágyi — Okmányok (1619—1622).— *S. Szilágyi.* Révai Péter és Szent korona. Bp., 1875, 31—95. l.
OkmW — Okmányi Függelék (1403—1427).— *G. Wenzel.* Ozorai Pipó. Best. 1863, 76—101.l.
OkmW, I — Okmányi Függelék (1362—1448).— *G. Wenzel.* Stibor vajda. Életrajzi tanulmány. Bp., 1874, 46—215. l.
OkStr — Okirattár Strassburg Pál 1631—1633-iki követsége és I. Rákóczy György elsö diplomacziai összeköttetései történetéhez. Szerk. Szilágyi Sándor. Bp., 1882 (MHHD, v. 26).
OktSz — Okirattár a czéhek történetéhez (1307—1848).— *L. Szádeczky.* Iparfejlödés és a czéhek története Magyarországon, 2. k. Bp., 1913, 5—236. l.
OktSzád — Okirattár (1761—1790).— *L. Szádeczky.* A székely határörség szervezése 1762—64 — ben. Bp., 1908, 247—858. l.
OlHA — *Nicolaus Olahus.* Hungaria — Athila. Ed. Col. Eperjessy, L. Juhász. Bp., 1938 (BS).
Olahus — Umanistul Nicolaus Olahus (Nicolae Românul) (1493—1568). Texte alese. Studiu introductiv şi note de I. S. Firu, C. Albu. Buc., 1968.
OlLev — Oláh Miklós Levelézése. Szerk. Ipoly Arnold. Bp., 1875.
Olvk — Ó-magyar olvasókönyv. Összeáll. Jakubovich Emil, Pais Dezsö. Pécs, 1929.
OMay — Oklevelek Maylád István történetéhez (1415—1551). Közli Mayláth Béla.— TT, 1891, 621—638. l., 1892, 75—95. l.

ONB — Okiratok a Nagyváradi béke történetéhez. Közli Á. Károlyi.
ORGy — Okmánytár II. Rákoczy György diplomacziai összeköttetéseihez. Szerk. Szilágyi Sándor, Bp., 1874 (MHHD, v. 23).
ÖS — Österreichische Staatsverträge. Fürstentum Siebenbürgen (1526—1690). Bearb. von R. Gooss. Wien, 1911.
OSt — Ofner Stadtrecht von 1244—1421. Hrsg. von E. Michnay, P. Lichner. Pressburg, 1845.
OStr — Das Ofner Stadtrecht. Eine deutschsprachige Rechtssammlung des 15. Jahrhunderts aus Ungarn. Hrsg. von K. Mollay. Weimar, 1959.
OT — Oklevelek Temesvármegye és Temesvár város történetéhez, 1. k. (1183—1430). Sajtó alá rendezte Ortvay Tivadar Pozsony, 1896.
PDG, I—IV — Pomniki gziejowe Lwówa z Archiwum miasta. Wyd. A. Czolowski, t. 1—4. Lwów, 1892—1921.
PEp, I—II — *Petri* cardinalis Pázmany Epistolae collectae. Ed. F. Hanuy. Bp., t. I (1601—1628) — 1910; t. II (1629—1637) — 1911.
PetrO — A Petróczy leveltár középkori oklevelei. Közli Fekete Nagy Antal.— LK, 1931, 38—111. l.
PG — Patrologiae cursus completus, seu bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda oeconomica... Series graeca posterior... Accurante J.-P. Migne... (Paris).
PHC — Polonicae Historiae Corpus... Ex bibliotheca Ioan. Pistorii Nidani D., t. 2. Basileae, 1582.
PM — Pest megye történetének okleveles emlékei (1002—1599). Szerk. bártffai Szabó László. Bp., 1938.
PO, I—V — A podmanini Podmaniczky-család oklevéltára. Közzetette Lukinich Imre. Bp., 1. k. (1351—1510) — 1937; 2. k. (1510—1537) — 1939; 3. k. (1538—1548) — 1941; 4. k. (1549—1555) — 1942; 5. k. (1556—1641) — 1943.
POkl, I—II—XV. századi magyar papai oklevéltár (1417—1455), Szerk. Luksics Pál. Bp., 1. k.— 1931; 2. k. — 1938.
POkm — Eredeti részletek gróf Pálffy-család okmánytárához (1401—1653) s gróf Pálffyak életrajzi vazlatai. Szerk. Jedlicska Pál. Bp., 1910.
Pram — Pramene k dejinám Veľkej Moravy. Na vyd. pripr. P. Ratkoš. Brat., 1964.
PRT, I—V, VII—X, XII — A Pannonhalmi Szent - Benedekrend története. Bp., 1. k. (*Erdélyi László.* A Pannonhalmi főapátság története. Oklevéltár. 1001—1241; 589—800. l.) — 1902; 2. k. (*Sörös Pongracz.* A Pannonhalmi főapátság története, II. Oklevéltár, 1244—1404; 277—616. l.) — 1903; 3. k. (*Sörös Pongracz, Rezner T.* A Pannonhalmi főapátság története, III, 1405—1535) — 1905; 4. k. (*Molnár Szulpicz.* A Pannonhalmi főapatság története, IV, 1535—1708) — 1906; 5. k. (*Nemeth.* A Pannonhalmi főapatság története, V, 1709—1802) — 1907; 7. k. (*Füssy Tamás.* Zalavári apátság története. Oklevéltár, 1019—1891; 509—692. l.) — 1902; 8. k. (*Sörös Pongrácz.* A Bakonybéli apátság története. Oklevéltár, 1037—1543; 267—590. l.) — 1903; 9. k. (*Sörös Pongracz.* A Bakonybéli apátság története, 1548) — 1904; 10. k. (*Erdélyi László,* A Tihanyi apátság története, 1055—1701)— 1908; 12. k. (*Pacher Donát.* A Dömölki apátság története, 1252—1910. Oklevéltár, 1252—1910; 435—612. l.) — 1912.
PW — Petri de Warda... Epistolae... Ed. C. Wagner. Posonii et Cassoviae, 1776.
QuB, I—VI — Quellen zur Geschichte der Stadt Brassó. Kronstadt — Brassó, Bd. I (Rechnungen, Bd. I. /1503—1526/)— 1886; Bd. II (Rechnungen, Bd. II/1526—1540/) — 1889; Bd. III (Rechnungen, Bd. III/1541—1550/)— 1896; Bd. IV (Chroniken und Tagebücher, Bd. I) — 1903; Bd. V (Chroniken und Tagebücher, Bd. II) — 1909; Bd. VI (Chroniken und Tagebücher, Bd. III) — 1915.

Quellen, I—III — Quellen zur karolingischen Reichsgeschichte. Neu bearb. von R. Rau. Berlin, I. Teil — (1957); II. Teil — (1959); III. Teil — (1961) (Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters, Bd. 5, 6, 7).
RákL — II. Rákóczy György fejedelem eredeti sajatkezü levelei ... (9.I 1658—9.I 1660). Közli Koncz József.— HK, 1894, 39—56.I.
RAS, I—III — Rerum Austriacarum Scriptores. Ed. A. Rauch. Vindobonae, v. 1 — 1793; v. 2 — 1793; v. 3 — 1794.
Rationes — Rationes collectorum Pontificorum in Hungaria (1281—1375). Ed. L. Fejérpataky. Bp., 1887 (MVH, I/1).
Rav — Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographica. Ed. M. Pinder, G. Parthey. Berlin, 1860.
Rayn — Raynaldus. Analecta Ecclesiastica. 1754.
RCsL — A két Rákoczi György fejedelem családi levelézés. Szerk. Szilágyi S. Bp., 1875.
Rechn — Rechungen aus dem Archiv Stadt Hermannstadt und der sächsischen Nation, Bd. I (1380—1516). Hermannstadt, 1880.
Rel — Relaţiile comerciale ale ţerilor noastre cu Lembergul. Regeste şi documente din Arch. Oraş. Lemberg, pt. I. Ed. N. Iorga. Buc., 1900.
RenM — A Renaissance Magyarországon. Valogatta és jegyzetekkel ellátta T. Kardos. Bp., 1961.
RGyP — I. Rákóczi György és a Porta. Levelek és okiratok (1631—1648). Szerk. Béke A., Barabas S. Bp., 1888.
RIr — I. Rákóczy György birtokainak gazdasági iratai (1631—1648). Sajtó alá rendezte Makkai László. Bp., 1954.
RIS — Rerum Italicarum Scriptores.
RKim — Kimutatások a Rákóczi - birtok terméseredményeiröl és állatállományáról (1650—1660). Közli Makkai László.— ASz, 1957, № 3—4, 270—282. l.
RMA — Rerum Hungaricarum Monumenta Arpadiana. Ed. St. L. Endlicher. Sangalii, 1849.
RMO — Raguza és Magyarország oklevéltára. Szerk. J. Gelcich. Bp., 1887.
RMKT — Regi Magyar Költök Tára, Bp.
RMKT, XVII, 1 — Regi Magyar Költök Tára, XVII, század, 1. k. Bp., 1959.
RMNyE — Regi Magyr Nyelvemlékek, 1. k. Szerk. Döbröntei Gábor. Buda, 1938.
RN — Relationes Nuntiorum Apostolicorum in Transsilvaniam miscorum a Clemente VIII (1592—1600). Ed. E. Veress. Bp., 1909 (MVH, ser. II, t. 3).
RO — Relationes Oratorum pontificiorum (1524—1526). Ed. V. Fráknói, Bp., 1884 (MVH, ser. II, t. 1).
RSH — Respublica et status regni Hungariae (Leiden), 1634.
RT, I — Rákóczi-tár, I. Pest, 1868.
RU — Regi utazások Magyarországon és a Balkánfélszigeten (1054—1717). Szerk, és ford. Szamota István. Bp., 1891.
RUn — Romînii din Transilvania şi unirea cu Biserica Romei. Documente (1697—1701). Ed. S. Dragomir.
SA — Sächsische Aktenstücke, Bd. I. Hermannstadt, 1862.
SASc — Supplementum analectorum terrae Scepusiensis. Ed. I. Bardósy. Leutschoviae, 1702.
Schriften, I—II — Die Schriften der römischen Feldmesser, hrsg. von F. Blume, K. Lachmann, A. Rudorff, Bd. 1. 2. Berlin, 1848—1852.
SD, I—II — Sylloge Decretorum Comitialium inclity regni Hungariae, t. 1 — 2. Ed. J. N. Kovachich. Pestini, 1818.
SFr, I — Sinica Franciscana, v. 1. Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV. Cellegit, ad fidem Codicum redegit et adnotavit A. van den Wyngaert. Quarachi — Firenze, 1929.

SHA — Scriptores Historiae Augustae, I—II. Ed. Er. Hohl. Lipsiae, 1927; русск. перевод.— *Е. М. Штаерман.* Авторы жизнеописаний Августов.— ВДИ, 1957, № 1 — ВДИ, 1960, № 1.
Sie förderten — Sie förderten den Lauf den Dinge. Deutsche Humanisten auf dem Boden Siebenbürgens. Hrsg. von B. Capesius. Buk., 1967.
SKS, I — Sammlung kleiner noch ungedruckter Stücke, Bd. 2. Hrsg. von M. G. Kovachich. Ofen, 1805.
SL — Stredověke listy ze Slovenska. Na vyd. pripr. V. Chaloupecky. Bratislava — Praha, 1937.
SLev — Jelentés Saros vármegye levéltárából. Szerk. I. Ruzner. Bp., 1881.
SM, I—II — Scriptores Rerum Hungariarum minores hactenus inediti, t. I—II. Ed. M. G. Kovachich. Budae, 1798.
SO, I—II — Sopron vármegye története. Oklevéltar. Szerk. Nagy Imre. Sopron, I. k. (1156—1411) — 1889; II. k. (1412—1653) — 1891.
Somm — Vita Jacobi Despotae Moldavarum reguli descripta a Ioahanne Sommero Pirn... Adiecta sunt eisdem autoris De clade moldavica elegiae 15... Witebergae, 1587.
SR — Regesták (1365—1790). Közli Sasínek Ferencz.— TT, 1891, 296—316, 455—480, 660—678. l.; 1892, 159—169, 292—318. l.
SRA, I—II — Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum, v. 1—2. Ed. I. Szentpétery. Bp., 1937—1938.
SRerA, I—III — Scriptores Rerum Austriacarum veteres ac genuini. Ed. H. Pez, t. 1. Lipsiae, 1721; t. 2. Lipsiae, 1725; t. 3. Ratisbonae, 1745.
SRH, I—III — Scriptores Rerum Hungaricarum veteres ac genuini, Ed. J. G. Schwandtner. Vindobonae, t. 1—1746; t. 2 — 1746; t. III (SRH, Dalmatiarum, Croaticarum et Slavonicarum veteres ac genuini) — 1748.
SRT, I/1 — II/1—2 — Scriptores Rerum Transilvanicarum. Ed. J. G. Eder. Cibinii, t. I, v. 1 — 1797; t. II, v. 1 — 1800; t. II, v. 2 — 1840.
ST, I/1 — 7—/II/1—6 — Sopron szabad királyi város története. Közli Házi Jenö. Sopron, 1. r., 1. k. (1162—1406) — 1921; 1. r., 2. k. (1407—1429) — 1923; 1. r., 3. k. (1430—1452) — 1924; 1. r., 4. k. (1453—1459) — 1925; 1. r., 5. k. (1460—1481) — 1926; 1. r., 6. k. (1482—1520); 1 r., 7 k. (1521—1531) — 1929; 2. r., 1. k. (1390—1524) — 1930; 2. r., 2. k. (1400—1541)— 1931; 2. r., 3. k. (1432—1455) — 1933; 2. r., 4. k. (1454—1495) — 1936; 2. r., 5. k. (1489—1530) — 1938; 2. r., 6. k. (1278—1526) — 1943.
StD, I—XXIII — *Iorga N.* Studii şi documente cu privire la istoria românilor. Buc., v. 1, pt. 1 (Socotelile Bistriţei/Ardeal), pt. 2 (Acte relative la istoria cultului catolic în principate)— 1901, v. 3 (Fragmente de cronici şi ştiri despre cronicari) — 1901, v. 4 (Însemnări şi acte romîneşti din secolul al 17-lea, 18-lea.— Acte explicative şi doveditoare) — 1904, v. 5 (Cărţi domneşti, zapise şi răvaşe, pt. I) — 1903, v. 6 (Idem, pt. 2) — 1904, v. 7 (Idem, pt. 3, Iorga, 1904a), v. 8 (Scrisori de boieri şi negustori olteni şi munteni) — 1906, v. 9 (Povestiri, scrisori şi cronici) — 1905, v. 10 (Braşovul şi romînii. Scrisori şi lămuriri) — 1905, v. 11 (Cercetări şi regeste documentare) — 1906, v. 12 (Scrisori şi inscripţii ardeleni şi maramureşene, pt. 1) — 1906, v. 13 (Idem, pt. 2) — 1906, v. 14 (Hîrţii din arhiva manastării Hurezului) — 1907, v. 15 (Inscripţii din bisericili Romîniei, f. I) — 1905, idem — v. 2 — 1908, v. 16 — 1909, v. 17 (Însemnări din bisericile Maramureşului. Puhl. de I. Bîrlea) — 1909, v. 18, pt. I — v. 18, pt. 2 (Constatări istorice cu privire la viaţa agrară a românilor) — 1908, v. 18, pt. 3 — 1910, v. 19 (Documente felurite...) — 1910, v. 20—1911, v. 21 (Documente interne. Miscellanea) — 1911, v. 22 (Idem) — 1913, v. 23 (Acte străine din arhivele Galaţiei, Vecnii Prusii şi Ţerilor de Jos) — 1913.
SV — Rerum hungaricarum scriptores varii. Ed. J. Bongarsius. Frankofurti, 1600.

SVC, I—II — Supplementum ad vestigia comitiorum apud hungaros. Ed. M. G. Kovachich. Budae, t. 1 — 1792, t. 2 — 1800.
SVO — Sopron vármegye levéltárának oklevélgyüjteménye, 1. k. (1326—1526). Összeáll. Sümeghy Dezsö. Sopron, 1928.
Syll — Sylloge tractatuum aliorumque actorum publicorum historiam et argumenta diplomatis B. Leopoldini resolutionis item quae Alvincziana vocatur, illustrantium. Ed. C. Szász de Szemeria. Claudiopoli, 1833.
SzB — Pesty Frigyes. A Szörény bánság és Szörény vármegye története, 3. k. (Oklevéltár, 1. k., 1237—1578). Bp., 1878.
SzBOkt — A Szatmári béke (1711) okirattár (25.IX 1970—XII 1712).—*I. Lukinics.* A Szatmári béke története és okirattára. Bp., 1925, 213—605. l.
SzéchT — Bártfai Szabó László. A sarvár — felsövidéki gróf Széchenyi család története, 1. k. (1252—1732). Bp., 1911, 485—742. l. (Oklevéltar).
Szem — Szemelvenyek a magyar hadtortenelmi tanulmanyozasahoz, 1. k. Bp., 1955.
SzF — Szemelvények a középkori magyar történet forrásaiból. Kézirat. Bp., 1955.
SziIO — Szilágyi Erzsébet oklevelei. Közli Ányos Lajos.— LK (1927), 1928, 59—82, 240—258. l.
SzK — Szemelvények a magyar történelem latinnyelvü kutföibol... Összeáll. és kiadtak K. Eperjessy, L. Juhász. Bp., 1935.
SzNK — A szomszéd nepekkel való kapcsolataink történetéből. Válogatas hét évszázad irásaiból. Összeáll. és jegyzetekkel ellátta G. G. Kemény. Bp., 1962.
SzO, I—V — Székely oklevéltár. Szerk. Szabó Károly. Kolozsvár, 1. k. (1211—1519) — 1872; 2. k. (1520—1571) — 1876; 3. k. (1270—1571) — 1890; 4. k. (1264—1707) — 1895; 5. k. (1296—1603) (szerk. Szádeczky Lajos) — 1896.
SzOkl — Székely Oklevéltár (1219—1776). Szerk. Barabas Samu. Bp., 1935 (MTT, 27 k.).
Szöv — Szöveggyüjtemény Magyarország történetének tanulmányozásához, 1. r. (1000—1526). Szerk. Lederer Emma. Bp., 1964.
Szöv, II/I — 2 — Magyar történeti szöveggyüjtemeny (1526—1790). Szerk. I. Sinkovics. Bp., 2. r., 1. k. (1536—1657); 2. r., 2. k. (1650—1786), 1958.
SzPO — A szlavoniai és horvátországi középkori palos kolostorok oklevelei az Orsz. Levéltárban. Közli E. Mályusz.—LK 1926—1935.
SzT — *Reizner János.* Szeged története, 4. k. (Oklevéltár, 1247—1806). Szeged, 1900.
SztO, I—II — A nagymihályi es sztáry gróf Sztáray család oklevéltára. Szerk. Nagy Gyula. Bp., 1. k. (1234—1396) — 1887; 2. k. (1397—1457) — 1889.
SzVO — Szabolcsvármegye levéltárának mohácsi vész elötti oklevelei (1335—1500). Szerk. Pettko Béla. Nyiregyhaza, 1901.
TE, I—III — Történeti emlékek a magyar nép községi és magánéletéből, 1—3 k. Szerk Lugossy József, Szabó Károly Szilágyi Sándor. Nagykörös, 1856—1861.
Tes, I—III — Teauru de monumente istorice pentru România... t. 1—3. Adun., publ. de A. Papiu Ilarianu. Buc., 1862, 1863, 1864.
TF — Tapolczai Bertalan oklevélformulái a XIV. századból. Közli Fejérpataki László. Bp., 1887.
TIK — Történeti és irodalmi kalászatok. Szerk. Kemény József. Pest. 1861.
TJ — Történelmünk a jogalkotás tükrében. Sarkalatos honi törvényeinkből 1001—1949. Közreadja J. Beer, A. Csizmadia. Bp., 1966.
TL — A Római Szent Birodalmi Széki gróf Teleki család gyömröi levéltára (1248—1861). Összáll. Iványi Béla. Szeged, 1931.
TM — Török János. Magyarország primása. 2. r. (Oklevelek, 1000—1792). Pest, 1859.

TMAO, I—VII — Török-magyarkori államokmánytár. Szerk. és jegyzetekkel elláttak Á. Szilády, S. Szilágyi. Pest, 1. k. (1540—1626) — 1868, 2. k. (1627—1637) — 1869, 3. k. (1638—1661) — 1870, 4. k. (1661—1670) — 1870, 5. k. (1671—1678) — 1871, 6. k. (1678—1685) — 1871, 7. k. (1685—1700, 1601—1689) — 1872 (TMTE, I/3—9).
TMO — Török - magyar oklevéltár (1533—1779). A Konstantinápolyi levéltárakban. Gyüjtötte és magyarra forditotta I. Karácson. Szerk. L. Thallóczy, J. Krcsmarik, Gy. Szekfü. Bp., 1914.
TMTE, I/1—7, II/1—5 — Török-magyarkori Történelmi Emlékek, I. sorozat, 1—7 k.; 2. sorozat, 1—5. k. Pest, 1863 — Bp., 1916.
TO, I—II — A Romai Szent Birodalmi gróf Széki Teleki-család oklevéltára, 1. k. (1206—1437), 2. k. (1438—1526). Összáll. Barabás Samu. Bp., 1895.
TOkv, I—III — Történelmi olvasókönyv. Bp. 1. k.— 1964, 2. k. (—1526) — 1966, 3. k. (1526—1849) — 1967.
TökN — Késmárki Tököly Imre Naplója 1693—1694. évékből. Közli Nagy Ivan. Pest, 1863.
TTI, I—III — Török Történetírók. Bp., 1. k. (—1520. Ford. és jegyzetekkel kisérte J. Thury — 1893), 2. k. (1521—1566. Ford. és jegyzetekkel kisérte J. Thúry) — 1896, 3. k. (1566—1659. Ford. és jegyzetekkel kisérte I. Kárácson. Sajtó alá rendezte és bevezetéssel elláta Gy. Szekfü) —1916 (TMTE, 1/5).
TUr — A hajdani Törsvári uradalom jogi állapotjához. Brassó, 1871.
UB — I—II — Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Hussitenkrieges vom Jahre 1419 an. Hrsg. von Fr. Palacky, Bd. 1 (1419—1428), Bd. 2 (1429—1436). Prag, 1873.
UBA — Urkunden-Regesten aus dem altem Bistritzer Archive von 1203 bis 1490. Hrsg. von. A. Berger. Bistritz, 1893.
UBK — Ungedruckte und wenig Bekannte Bistümverzeichnisse der orientalischen Kirche. Hrsg. von H. Gelzer.— BZ, Bd. 1, 1892.
UBr — Urkundenbuch der Stadt und des Stühlers Broos... (1260—1690). von A. Amlacher. Hermannstadt, 1879.
UBS — Urkundliche Beiträge zur Geschichte Siebenbürgens... (1526—1538). Hrsg. von Fr. Schuller.— ASL, Bd. 26, 1894, S. 223—287, 607—672; Bd. 28, 1898, S. 441—581; Bd. 29, 1899, S. 507—660.
UCr — Urbaria lingua croatica conscripta. Ed. R. Lopašić, t. 1. Zagreb, 1894 (Monumenta historico - juridica Slavorum Meridionalium, v. 5).
UFP, I—II — Urbáre feudálnych panstiev na Slovensku, d. I (XVI st.), II (XVII st.). Sast. R. Marsina, M. Rušik. Bratislava, 1959.
UG, I—IV — Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen. Hrsg. von Fr. Zimmermann, C. Werner. Hermannstadt, Bd. 1 (1191—1342)— 1892; Bd. 2 (1342—1390) — 1897; Bd. 3 (1391—1415) (Hrsg. von... G. Müller); Bd. 4 (1416—1437) (Hrsg. von G. Gündlisch) — 1937.
Ur — Úriszek. XVI—XVII. századi perszövegek. Bp., 1958.
Urb — Urbáriumok. XVI—XVII. század. Szerk. Maksay Ferenc. Bp., 1959 (Magyar Országos Levéltár Kiadványai, II. Forráskiadványok, 7. k.).
UrbF — Urbariile Ţării Făgăraşului, v. 1 (1601—1650). Editate de D. Prodan cu L. Ursuţiu, M. Ursuţiu. Buc., 1970.
UrdS — Urkundenbuch zur Geschichte Siebenburgens, Th. I (—1301). Hrsg. von G. D. Teutsch, Fr. Firnhaber. Wien, 1857 (FRA, Abt. II, Bd. 15).
US, I—II — Die Urkunden Kaiser Sigmunds. Innsbruck, I. Lief. (1410—1424)— 1896; 2. Bd., 1. Lief. (1425—1473) — 1897.
VBL — Zrednai Vitez János nagyvárad püspök politikai beszédei és Aeneas Sylvius Piccolomini Viteź Jánoshoz intézett levelei. Szerk. V. Fraknói. Bp., 1878.
VC — Vestigia comitiorum apud hungaros. Ed. M. G. Kovachich. Budae, 1790.

VD — Követjelentések (1500—1526) (итальянск. тексты и венг. пер.) — I. Balogh. Velenczei diplomáták Magyarországról. Szeged, 1929, I—LXXXV. l.
Vel — Velencei vonatkozású gazdaságtörténeti adatok a Jagellókorból (1502—1518). Közli Kardos Tibor.— Sz, 1951, 438—442. l.
Ver, I—XII — *Verancsics Antal* Összes munkai. Kiadta Szalay László. Pest, 1. k.— 1857; 2. k.— 1857; 3. k.— 1858; 4. k.— 1859; 5. k.— 1860; 6. k.— 1860; 7. k.— 1865; 8. k.— 1866; 9. k.— 1867; 10. k.— 1871; 11 k.— 1873; 12. k.— Bp., 1875 (MHHS, v. 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 19, 20, 25, 26, 32). —
Verb — Verbőczi István kiadatlan levelei és egy országgyülési beszéde (1513—1526). Közli Fraknói Vilmos.— MTT, XXII, 1877, 123—149. l.
VerbE — Verbőtzi István Emlekezete, II k. (1226—1594). Szerk. Horvát István, Pest, 1819.
VerE — [*Venancsics*] *Wrancius Antonius.* Expeditionis Solymani in Moldaviam et Transsylvaniam libri duo. De situ Transylvaniae, Moldaviae et Transalpinae liber tertius. Ed. C. Eperjessy. Bp., 1944 (BS).
VFr — Vitae Fratrum Ordinis Praedicatorum. Marseille, 1875.
VHE — Vetus Himnarium ecclesiasticum Hungariae. Ed. J. Dankó. Bp., 1893.
VM, I—II — Vetera Monumenta Historia Hungariam sacram illustrantia, v. 1 (1216—1352), v. 2 (1352—1526). Ed. A. Theiner. Roma, 1860.
VR — Veszpémi regeszták (1301—1387). Összeáll. Kumorovitz L. Bernát. Bp., 1953.
VRom — Viaţa agrară, economică a Romînilor din Ardeal şi Ungaria. Documente contemporane, v. 1 (1508—1820). Ed. Şt. Meteş. Buc., 1921.
VS — A Váradi káptalan legrégibb statutumai. Közli Bunyitay Vincze. Nagyvárad, 1886.
WenzBR — *Wenzel Gusztav.* Budai Regestak.— MTT, 1. k., 1855, 71—124. l.; 4. k. 1857, 92—182. l.
WenzO — *Wenzel Gusztav.* Okmányi kalaszat (1102—1702).— MTT, 2. k. 1855, 167—215. l.
WertnKO — *Wertner Mor.* Kiadatlan oklevelek. Új sorozat.— TT, 1910, 144—160, 291—320, 455—480, 597—607. l.; TT, 1911, 127—150, 279—304, 481—536. l.
ZO, I—XII — A zichi es vasonkeöi grof Zichy csalad idösbb aganak okmánytára, Szerk. Nagy Imre, Nagy Ivan, Veghélyi Dezsö, Kammerer Ernö (VIII—XI. k.). Pest 1. k. (1093—1341) — 1871; Bp., 2. k. (1342—1355) — 1872; 3. k. (1351—1376) — 1874; 4. k. (1377—1384) — 1878; 5. k. (1383—1409)— 1888, 6. k. (1336—1420) — 1894; 7. k., 1. r.— 1903; 7. k., 2. r.— 1905; 8. k. (1421—1439) — 1895; 9. k. (1440—1457) — 1899; 10 k. (1458—1468) — 1907; 11. k. (1469—1490) — 1915; 12. k. (szerk. Lukcsics Pal) (1268—1524) — 1931.
ZT, I—II — Zala vármegye története. Levéltár. Szerk. Nagy Imre, Veghélyi Dezso, Nagy Gyüla. Bp., 1. k. (1024—1363) — 1886; 2. k. (1364—1498) — 1890.
ZsO, I, II/1—2 — Zigmondkori Öklevéltár, Összáll. Mályusz Elémer., Bp., 1. k. (1387—1399) — 1951; 2. k., 1. r. (1400—1406) — 1956; 2. k., 2. r. (1407—1410) — 1958.
ŻA — Źródla arabskie do dziejow słowianszczyzny, t. I. Ed. T. Lewicki. Wrocław — Kraków, 1956.
ŻH — Źródla hebrajskie do dziejow słowian i niektorych innych ludow Śródkowej i Wschodniej Europej. Ed. Fr. Kupfer, T. Lewicki. Warszawa — Wrocław, 1956.

II. ЛИТЕРАТУРА

К главе 1

Вертеш Л. Мустьерские или солютрейские находки нижнего слоя Кишкевейской пещеры.— АЕ, 1968, стр. 127—131.
Габори М. Солютрейская культура Венгрии.— AArch. t. 3, 1953, p. 1—68.
Габори М. Мадленская культура каменной ниши в Пилишсанте.— АЕ, 1964, стр. 3—9.
Златковская Т. Д. Племенной союз гетов под руководством Биребисты (I в. до н. э.).— ВДИ, 1955, № 2.
Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
Мелюкова А. И. К вопросу о памятниках скифской культуры на территории Средней Европы.— «Советская археология», т. XXII. М.— Л., 1955.
Мелюкова А. И. Памятники Скифского времени лесостепного Среднего Поднестровья.— МИА, № 64, 1958.
Пассек Т. С. Периодизация трипольских поселений. М.— Л., 1949.
Ростовцев М. И. Эллинство и иранство на юге России. Пг., 1918.
Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. Л., 1925.
Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации. М., 1952.
Alföldi A. Zur Geschichte des Karpathenbeckens im I. Jahrhundert v. Chr. Bp.— Leipzig, 1942.
Alföldi G. Bevölkerung und Gesellschaft der römischen Provinz Dalmatien. Bp., 1965.
Banner J. Das Tisza — Maros — Körösgebiet bis zur Entwicklung der Bronzezeit. Szeged, 1942.
Banner J. Die Péceler Kultur. Bp., 1956.
Banner J. Bognár-Kutzian I. Beiträge zur Chronologie der Kupferzeit des Karpathenbeckens.— AArch., t. 13, № 1—4, 1961, p. 1—32.
Banner J., Bóna I., Márton L. Die Ausgrabungen von Lajos Márton in Tószeg.— AArch. t. 10, № 1—2, 1957, S. 1—140.
Bognar — Kutzian I. The Copper Age Cemetery of Tiszpolgar — Basatanya. Bp., 1963.
Dombay J. Die Siedlung und das Gräberfeld in Zengóvárkony. Bp., 1958.
Ferenczy E. A magyar föld népeinek története a honfoglafásig. Bp., 1958.
Gábori M., Gábori V. Études archéologiques et stratigraphiques dans les stations de loess paléolitiques de Hongrie.— AArsh. t. 8, № 1—4, 1957, p. 1—117.
Gazdapusztai Gy. Beziehungen zwischen den präskytischen Kulturen des Karpatenbeckens und des Nordkaukasus. Szeged, 1963.
Harmatta J. Le problème cimmérien.— AÉ, 7—9. k., 1946—1948, p. 79—132.
Harmatta J. Kimmerek és szkiták.— ATan, 1966, № 1, 107—116. l.
Kalicz N. Die Péceler (Badener) Kultur und Anatolien. Bp., 1963.
Kutzian I. The Körös Kultur. Bp., 1947.
Mossolics A. Archäologische Beiträge zur Geschichte der grossen Wanderungen.— AArch, t. 8, № 1—4, 1957, S. 119—156.
Párducz M. Western Relations of the Scythian Age Culture of the Great Hungarian Plain.— AArch, t. 13, № 3—4, 1965, p. 273—301.
Vértes L. Az öskökor és az átmeneti kökor emlékei Magyarországon Bp., 1965.

К главе 2

Бернштам А. Н. Очерк истории гуннов. Л. 1954.
Герое В. К вопросу о включении рабов в римское войско при Августе.— В кн.: «Античное общество». М., 1963, стр. 23—28.

Голубцова Н. И. Италия в начале V в. и вторжение Алариха в Рим.— ВДИ, 1949, № 4, стр. 62.
Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М. 1949.
Колосовская Ю. К. Завоевание Паннонии Римом.—ВДИ, 1961, № 1, стр. 61 слл.
Колосовская Ю. К. Ветеранское землевладение в Паннонии.— ВДИ, 1964, № 3, стр. 96 слл.
Колосовская Ю. К. Коллегии императорского культа в дунайских провинциях Римской империи.— В кн.: «Античная культура». М., 1966, стр. 99—106.
Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955.
Кудрявцев О. В. Вторжение костобоков в Балканские провинции римской империи.— ВДИ, 1950, № 3, стр. 92.
Кудрявцев О. В. Эллинские провинции Балканского полуострова во втором веке нашей эры. М., 1954.
Кудрявцев О. В. Исследования по истории балкано-дунайских областей в период римской империи и статьи по общим проблемам древней истории. М., 1957.
Режабек Ф. В. Маркоманнские войны.— «Записки императорского Новороссийского университета», II, 68. Одесса, 1896, стр. 1—223.
Ременников А. М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954.
Ременников А. М. К истории сарматских племен на Среднем Дунае в IV в.— УЗКПИ, вып. 12. Казань, 1957, стр. 389 слл.
Смирнов К. Ф. Основные пути развития мсото-сарматской культуры среднего Прикубанья.— КСИИМК, 1952, стр. 4 слл.
Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях римской империи. М., 1957.
Штаерман Е. М. Мораль и религия угнетенных классов римской империи. М., 1961.
Alföldi A. Der Untergang der Römerherrschaft in Pannonien, Bd. 2. Berlin — Leipzig, 1926.
Alföldi G. Bevölkerung und Gesellschaft der römischen Provinz Dalmatien. Bp., 1965.
Altheim F. Geschichte der Hunnen, Bd. 4—5. Berlin, 1962.
Barkóczi L. Brigetio. Bp., 1951.
Barkóczi L. Transplantations of Sarmatians and Roxolans in the Danube Basin.— AAnt., t. 7, № 4, 1959, p. 443—453.
Barkóczi L. The Population of Pannonia from Marcus Aurelius to Diocletian.— AArch. t. 16, № 3—4, 1964, p. 257—356.
Barkóczi L., Bóna I., Mócsy A. Pannonia története. Bp., 1963.
Barkóczi L., Erdélyi G. u. a. Intercisa. Geschichte der Stadt in der Römerzeit., Bd. 1—2. Bp., 1954—1957.
Bíró J. Kollégiumok Aquincumban. Szeged, 1966.
Buócz P. T. Savaria topográfiája. Szombathely, 1967.
Burger Sz. A. The Late Roman Cemetery at Ságvár.— AArch, t. 18, № 1—4, 1966, p. 99—234.
Dobó A. Die Verwaltung der römischen Provinz Pannonien von Augustus bis Diocletianus. Die provinziale Verwaltung. Bp.— Amsterdam, 1968.
Egger R. Römische Antike und Frühes Christentum. Ausgewählte Schriften, Bd. I. Klagenfurt, 1962.
Fettich N. Régészeti tanulmányok a késői hun fémművesség történetéhez. Bp., 1951.
Fettich N. A szeged-nagyszéksósi hun fejedelmi sirlelet. Bp., 1953.
Fitz J. A Military History of Pannonia from the Marcomann Wars to the Death of Alexander Severus (180—235).— AArch, t. 15, № 1—2, 1962, p. 25—112.
Fitz J. Corsium. A táci római kori asátások. Székesfehérvár, 1964.

Gabler D. Terra sigillaták a Kelet-Pannóniával szomszédos Barbaricumban.— AÉ, 1968, № 2, 211—242. l.
Graf A. Übersicht der antiken Geographie von Pannonien., Bp., 1938.
Harmatta J. Studies on the History of the Sarmatians. Bp., 1950.
Kuzsinszky B. Ausgrabungen und Funde. Bp., 1943.
Mócsy A. Die Bevölkerung von Pannonien bis zu den Markomannenkriegen. Bp., 1959.
Oliva P. Pannonia and the Onset of Crisis in the Roman Empire. Praha, 1962.
Párducz M. A szarmatakor emlékei Magyarországon, 1—3. Bp., 1941, 1944, 1950.
Párducz M. Beiträge zur Geschichte der Sarmaten in Ungarn.— AArch, t. 7, № 1—4, 1956, S. 139—182.
Párducz M. Archäologische Beiträge zur Geschichte der Hunnenzeit in Ungarn.— AArch, t. II, № 1—4, 1959, S. 309—398.
Párducz M. Die ethnischen Probleme der Hunnenzeit in Ungarn. Bp., 1963.
Sági K. Die spätromische Bevölkerung der Umgebung von Keszthély.— AArch, t. 12, № 1—4, 1960, S. 187—265.
Stein A. Die Legaten von Moesien. Bp., 1940.
Szilágyi J. Aquincum. Bp., 1956.
Szilágyi J. Adatok az általános élettartam kérdéséhez Aquincumban és Pannónia más részeiben.— ATan, 1959, № 1—3, 3—180. l.
Thomas B. E. Römische Villen in Pannonien. Bp., 1964.
Thompson E. A. History of Attila and the Huns. Oxford, 1948.
Várady L. Das letzte Jahrhundert Pannoniens, 376—476. Bp., 1969.

К главе 3

Артамонов М. К. История хазар. Л., 1962.
Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий, ч. 1 (Кирилл и Мефодий по документальным источникам). СПб., 1868; ч. II (Кирилл и Мефодий по западным легендам). СПб., 1871.
Ванечек В. Государство моравов, Великоморавская держава.— ВМ, 1963, стр. 11—33.
Гавранек Б. Начало славянского письма и письменной литературы в великоморавскую эпоху.— ВМ, 1963, стр. 67—80.
Грацианский Н. П. Славянское царство Само (к критике известий «Хроники Фредегара»).— ИЖ, 1943, кн. 5—6 (117—181), стр. 41—47.
Грацианский Н. П. Деятельность Константина и Мефодия в Великоморавском княжестве.— ВИ, 1945, № 1, стр. 84—105.
Грот К. Я. Моравия и мадьяры с половины IX до начала X века. СПб., 1881.
Дъяконов А. Известия Иоанна Эфесского и сирийских хроник о славянах VI—VII веков.— ВДИ, 1946, № 1, стр. 20—34.
Истрин В. А. 1100 лет славянской азбуки. М., 1963.
Наследова Р. А. Вторжение славян и их расселение на территории Византийской империи.— ИВиЗ, т. 1, 1967.
Нидерле Н. Славянские древности. Пер. с чешского, М., 1956.
Третьяков Н. И. Новые данные о Великоморавском государстве.— ВИ, 1961, № 5, стр. 72—80.
Успенский Ф. И. История Византийской империи, т. 1, СПб., 19.
Фехер Г. Аваро-византийские отношения и основание болгарской державы.— AArch, t. 5, № 1—2, 1954, p. 55—59.
Шош Чемицки А. О венгерских исследованиях в области славянской археологии.— СА, 1962, № 4, стр. 105—114.
Чаллань Д. Византийские монеты в аварских находках. 1962, стр. 235—244.— AArch, t. 2, 1962, стр. 235—244.

Barišić F. Le siège de Constantinople par les Avares et les Slaves en 626.— Byz, t. 24 (1954), 1956, p. 371—395.
Bona I. Die Langobarden in Ungarn (Die Gräberfelder von Varpalota und Bezenye).— AArch, t. 7, № 1—4, 19, S. 183—242.
Chaloupecky V. Stare Slovensko. Bratislava, 1923.
Csallány D. Archäologische Denkmaler der Awarenzeit in Mitteleuropa. Schrifttum und Fundorte. Bp., 1956.
Gombocz Z. A pannoniai avarok nyelvéröl.—M. Ny., 1916, 97—102. l.
Grafenauer B. Nekaj vprasanj iz dobe naseljevanja južnih Slovanov.— ZČ, zv. 4, 1950, s. 23—123.
Grafenauer B. Novejša literatura o Samu in njeni problemi.— ŽC, zv. 4, 1950, s. 151—168.
Grafenauer B. Vprašanje konca Koceljeve vlade u Spadni Panoniji.— ŽC, zv. 6—7, 1952—1953, s. 171—189.
Grafenauer B. Zgodovina slovenskega naroda, v. 1, 2—a, pred, in dop. izd. Ljubljana, 1964.
Graus F. L'Empire de Grand-moravie, sa situation dans l'Europe de l'époque et sa structure interieure.— GR, 1966, p. 133—219.
Györffy Gy. Honfoglalás elötti népek es országok Anonymus Gesta Hungarorumban.— E, 1965, 411—434. l.
Györffy Gy. Formation d'états au 9e siècle suivant des «Gesta Hungarorum» du Notaire Anonyme.— NEH, I, 1965, p. 27—53.
Hauptmann L. Les rapports des Byzantins avec les Slaves et les Avares pendant le second moitiè du 6e siècle.— Byz, t. 4 (1927—1928), 1929, p. 137—170.
Hlavša J. Velkomoravska Risa-ranofeudalny stat.— «Pravnicke studie», d. 5. Praha, 1955, s. 527—550.
Homán B. Magyar történet (—1301). Bp., 1941.
Kollautz A. Die Awaren. Die Schichtung in einer Nomadenherrschaft — «Saeculum», Bd. 5, № 2. Freiburg — München, 1954, S. 129—178.
Kovrig L. I. Adatok az avar megszállás kérdéséhez.— AÉ, 1955, 30—44. l.
Labuda G. Pierwsze panstwo Slowianskie. Panstwo Samona. Poznań, 1949.
Labuda G. Chronologie des guèrres de Byzance contre les Avares et les Slaves à la fin du 6e siècle.— BSl, 1950, № 2, p. 163—173.
László Gy. Études archéologiques sur l'histoire de la société des avars. Bp., 1955.
Nagy T. Studia avarica, I. Az avar honfoglalás utvonalának kérdéséhez.— AntH, I, 1947, 56—63. l.
Poulik J. Archäologische Entdeckungen und Grossmähren.—GR,1966, S. 11—37.
Ratkoš P. K. diskussii o vznikani narodnosti na nasom uzemi.— HČ, 1963, № 2, s. 268—277.
Ratkos P. Die grossmährischen Slawen und die Altmagyaren.— GR, 1966, S. 227—255.
Sos Cs. A. Das frühawarenzeitliche Gräberfeld von Oroszlány.— FA, t. 10, 1958, S. 105—124.
Sos Cs. A. Die Ausgrabungen Géza Fehers in Zalavar. Bp., 1963.
Sos Cs. A. Archäologische Beiträge zur Frage der Gestaltung der Zentral des Pribina-Besitzes.— AArch, t. 17, № 1, 1965, S. 87—93.
Stanislav J. Pribinovi velmoži. Bratislava, 1940.
Stanislav J. Slovanski apostoli Cyril a Metod a ich cinnost vo Velkomoravskej Risi. Bratislava, 1945.
Tougard A. De l'histoire profane dans les actes grecs des bollandistes. Paris, 1874.
Török Gy. Ein Gräberfeld aus dem 9. Jahrhundert (Sopronköhida).— AArch, t. 17, № 1—4, 1965, S. 107—109.
Vaneček V. Souvislost Velke Moravy se slovanskym svazem Samovym (Ke vzniku statu na Morave).— «Pravnehistorické Studie», d. 9. Praha, 1963, s. 211—227.
Zasterová B. Avari a Slovane.— VPS, d. 2, 1958, s. 19—50.

К главе 4

Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII и XIV вв. о татарах и Восточной Европе.—«Исторический архив», т. 3, М.—Л., 1940, стр. 71—112.
Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию в 1893—1894 гг. СПб., 1897.
Мольнар Э. Проблема этногенеза и древней истории венгерского народа. Будапешт, 1955.
Теплоухов А. Ф. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губ. и последующая смена его пермским и русским народами.— «Записки Уральского о-ва любителей естествознания», т. 39, Свердловск, 1924, стр. 81—112.
Хайду П. К этногенезу венгерского народа.— AL, t. 2, 1953, p. 248—316.
Шушарин В. П. Русско-венгерские отношения в IX в.—В кн.: «Международные связи России до XVII в.». М., 1961, стр. 131—179.
Bartha A. Zur Frage der ungarisch-slavischen Beziehungen im 9. und 10. Jahrhundert.— AArch, t. 17, № 1—4, 1965, S. 7—10.
Bartha A. A magyar történelem problémai 1526-ig.— TSz, 1968, № 1—2, 105—124, 140—149. l.
Bartha A. A 9— 10. századi magyar társadalom. Bp., 1968.
Czeglédy K. A 9. századi magyar történelem főbb kérdései.— MNy, 1945, 33—55. l.
Czeglédy K. 6—9. századi népmozgalmak a steppen. Bp., 1954.
Deér J. A 9. századi magyar történet időrendjéhez.— Sz, 1945—46, 3—20. l.
Györffy Gy. Tanulmányok a magyar állam eredetéről. Bp., 1959.
Hampel J. A honfoglalási kor hazai emlékei.— MHK, 507—826. l.
Hampel J. Újabb tanulmányok a honfoglalási kor emlékeiről. Bp., 1907.
László Gy. A honfoglaló magyar nép élete. Bp., 1944.
László Gy. Őstörténetünk legkorábbi szakaszai. Bp., 1961.
Molnár E. A magyar nép őstörténete. Bp., 1954.
Molnár E. Einige Fragen zur ungarischen Urgeschichtsforschung.— AH, t. 4, № 1—3, 1955, S. 45—71.
Moór E. Die Ausbildung des urungarischen Volkes im Lichte der Laut- und Wortgeschichte.— AL, 1956, № 1—3, S. 279—341; 1957, № 1—2, S. 147—168; 1958, № 3—4, S. 341—377; № 1, S. 63—97; № 2—4, S. 249—272; 1959, № 1—2, S. 117—186.
Moravcsik Gy. Bizánc és a magyarság. Bp., 1953.
Németh Gy. A honfoglaló magyarság kialakulása. Bp., 1930.
Németh Gy. Magyar törzsnevek a baskiroknál.— NyK, 1966, № 1, 35—50. l.
Perényi J. Magna Hungaria kérdéséhez.— MNy, 1959, 488—499. l.
Szekely Gy. A Kárpat-medence és a magyar nép története a honfoglalás előtt.— MT, I, 1965, 5—35. l.

К глава 5

Шахматов А. А. Сказание о преложении книг на словенский язык.— «Jagić Festschrift». Berlin, 1908.
Шахматов А. А. Волохи древней русской летописи.— «Известия» Таврической ученой архивной комиссии, № 54. Симферополь, 1919, стр. 224—240.
Шахматов А. А. Повесть временных лет и ее источники. М.—Л., 1940.
Bakay K. Régészeti tanulmányok a magyar államalapítás kérdéséhez. Pécs, 1962.
Bakay K. Archäologische Studien zur Frage der ungarischen Staatsgründung.— AArch, t. 19, № 1—2, 1967, S. 105—173.

Bakay K. Gräberfelder aus den 10—11. Jahrhunderten in der Umgebung von Székesfehérvár und die Frage der fürstlichen Residenz.— «Alba Regia», t. 6—7, 1965—1966, S. 43—88.
Balassa I. Die slawischen Beziehungen der ungarischen Bodenkultur.— AArch, t. 17, № 1—4, 1965, S. 3—6.
Dienes I. Über neuere Ergebnisse und Aufgaben unserer archäologischen Erforschung der Landnahmenzeit.— MFMÉ, 2. k. (1964—1965), 1966, S. 73—111.
Fehér G. Beiträge zum Problem des ungarisch-slawischen Zusammenlebens.— AArch, t. 8, № 1—4, 1957, S. 269—318.
Györffy Gy. Tanulmányok a magyar állam eredetéről. Bp., 1959.
Györffy Gy. Honfoglalás előtti népek és országok Anonymus Gesta Hunagarorumában.— E, 1965, № 3, 411—434. l.
Kniezsa I. Magyarország népei a II. században.— EkvSzl, II, 1938, 367—472. l.
Kniezsa I. Ungarns Völkerschaften im II. Jahrhundert. Bp., 1938.
Kulcsar P. A magyar államszervezés néhány problémája. István és Ajtony harca. Szeged, 1958.
Moór E. Studien zur Früh- und Urgeschichte des ungarischen Volkes.— AEthn, t. 2, № 1—4, 1951, S. 25—142.
Nováki Gy. Zur Frage der sogennanten «Brandwälle» in Ungarn.— AArch. t. 16, № 1—2, 1964, S. 99—149.
Sós Cs. Á. Die Ausgrabungen Géza Fehérs in Zalavár. Bp., 1963.
Szöke B. A honfoglaló és korai Árpádkori magyarság régészeti emlékei. Bp., 1962.
Török Gy. Die Bewohner von Halimba im 10. ung 11. Jahrhundert. Bp., 1962.
Tóth I. Z. Tuhutum és Gelou. Hagyomány és hitelesség Anonymus munkalában.— Sz. 1945—46, 21—84. l.
Váczy P. Gyula és Ajtony.— EvkSz, 1938, 475—506. l.

К главе 6

Васильевский В. Г. Из истории Византии в XII веке. Союз двух империй (1148—1155).— В кн.: «Славянский сборник», т. 2, СПб., 1877, стр. 210—262.
Гром К. Я. Из истории Угрии и славянства в XII веке (1141—1173). Варшава, 1889.
Ледерер Э. Татарское нашествие на Венгрию в связи с международными событиями эпохи.— АН, t. 2, № 1—2, 1953, p. 1—45.
Békefi R. A rabszolgaság Magyarországon az Árpádok alatt. Bp., 1901.
Deér J. A magyar-horvát államközösség kezdetei.— EkvJ, 1931.
Erdélyi L. Magyarország társadalma a II. századi törvényeiben. Bp., 1907.
Erdélyi L. Árpádkori társadalomtörténetünk legkritikusabb kérdései. Bp., 1915.
Erdélyi L. A tizenkét legkritikusabb kérdés. Kol., 1917.
Praknói V. Magyarország összeköttetései a szentszékkel, 1. k. Bp., 1901.
Györffy Gy. Einwohnerzahl und Bevölkerungsdichte in Ungarn bis zum Anfang des 11. Jahrhunderts. Bp., 1960.
Györffy Gy. Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza, 1. k. Bp., 1963.
Györffy Gy. A 12. századi dalmáciai városprivilégiumok kritikájához.— TSz, 1967, № 1, 46—56. l.
Karácsonyi J. A magyar nemzet áttérése a nyugati kereszténységre, 997—1095. Nagyvárad, 1926.
Kristó Gy. Megjegyzések az ún. pogánylázadások kora történétéhez. Szeged, 1965.
Lederer E. A feudalizmus kialakulása Magyarországon. Bp., 1959.

Lederer E. Magyarország története a feudalizmus korai szakaszában.— MT, I, 1965, 37—139. l.
Marczali H. Magyarország története az Árpádok korában (1038—1301). Bp., 1896.
Marczali H. Az Árpádok és Dalmácia. Bp., 1898.
Molnár E. A magyar társadalom története az Árpádkortól Mohácsig. Bp., 1949.
Moór E. Slawischer Einfluss auf das Fischerei- und Jagdwesen der Ungarn im Mittelalter im Lichte des sprachlichen Materials.— AEthn, t. 12, № 1—2, 1963, S. 1—56.
Szabó I. A falurendszer kialakulása Magyarországon (10—15. század). Bp., 1966.
Szabó I. A középkori magyar falu. Bp., 1969.
Székely Gy. Magyarország története a honfoglalástól Mohácsig.— MTört, 1967, 48—91. l.
Székely Gy. La Hongrie et Byzance aux 10e—12e siècles.— AH, t. 13, № 3—4, 1967, p. 291—311.
Váczy P. A korai magyar történet néhány kérdéséről. — Sz, 1958, 265—345. l.
Zichy L. A tatárjárás Magyarországon. Pécs, 1934.

К главе 7

Bodolay Gy. Hübéres királyi serviensen a 13. században. Pécs, 1940.
Hóman B. A magyar városok az Árpádok korában. Bp., 1908.
Karácsonyi J. Magyar nemzetségek a 14. század közepéig., 1—3. Bp., 1900—1901.
Lederer E. A legrégibb magyar iparososztály kialakulása.— Sz, 1928.
Lederer E. Feudális széttagoltság.— MT, I, 1965, 143—183. l.
Pór A. Trencséni Csák Máté (1260—1321). Bp., 1888.
Szekfü Gy. Serviensek és familiárisok. Bp., 1912.
Tagányi K. Megyei önkormányzatunk keletkezése. Bp., 1889.
Török P. A nemesi megye megalakulása. Bp., 1907.

К главе 8

Шушарин В. П. Крестьянское восстание в Трансильвании (1437—1438 гг.). М., 1963.
Belényesy M. A halászat a 14. században.—E, t. 45, № 1—4, 1953, 148—166. l.
Belényesy M. A földmuvelés fejlödésének alapvetö kérdései a 14. században.— E., 1954, № 3—4, 387—415. l.; 1955, № 1—4, 57—98. l.
Belényesy M. Szölö- és gyümölcstermesztésünk a 14. században.— «Néprajzi Ertesitö», 1955, 11—30. l.
Belényesy M. A földmüvelés Magyarországon a 14. században.— Sz, 1956, № 4—6, 517—555. l.
Belényesy M. Angaben über die Verbreitung der zwei- und Dreifeldwirtschaft im mittelalterlichen Ungarn.— AEthn, t. 5, № 1—2, 1956, S. 183—188.
Belényesy M. Az állattartás a 14. században Magyarországon.— «Neprajzi Ertesitö», 1956, 23—59. l.
Belényesy M. Három 15—16. századi irat mezögazdaságtörténeti vonatkozásai.— ASz, 1957, № 1—2, 36—37. l.
Belényesy M. Néhany szó az erdö- és szántóföld váltó gazdálkodás magyarországi formájáról.— ASz, 1957, № 3—4, 183—191. l.
Belényesy M. Középkori mezögazdaságtörténetünk kutatásmódszereiröl. Gödöllö — Bp., 1957.

Belényesy M. Der Ackerbau und seine Produkte in Ungarn im 14. Jahrhundert.— AEthn, t. 6. № 3—4, S. 265—321.
Belényesy M. Kerített település és gazdálkodás kapcsolata néhány zalai írásos falunál egy 1460-as határjárás alapjan.— E, 1958, № 1, 117—127. l.
Belényesy M. A permanens, egymezös földhásznalat és a két- és háromnyomásos rendszer kialakulása Magyarországon a középkorban.— E, 1960, № 1, 81—106. l.
Csánki D. Magyarország történelmi földrajza a Hunyadiak korában. Bp., 1.k.— 1890, 2. k.—1894, 3. k.—1897, 5. k.— 1913.
Cutolo A. Re Ladislao, d'Angio Durazzo, t. 1—2. Milano, 1936.
Dąbrowski. Ostatnie lata Ludwika Wielkiego. Kraków, 1918.
Deér J. Zsigmond király honvédelmi politikája.— HK, 1936, 1—57, 169—202. l
Demény L. Az 1437—1438-as bábolnai népi felkelés. Buc., 1960.
Elekes L. A rendi képviseleti állam elemeinek kialakulása.— MT, I, 1965, 233—258. l.
Elekes L. A középkori magyar állam története megallapításától mohácsi bukáséig. Bp., 1964, 141—200. l.
Hóman B. Magyar pénztörténet. Bp., 1916.
Kubinyi A. L'historiographie hongroise moderne des villes.— AH, t. 8, № 1—2, 1961, p. 175—189.
Kupelwieser L. Die Kämpfe Ungarn mit den Osmanen bis zur Schlacht bei Mohacs. Wien, 1899.
Mályusz E. Polgárságunk részvétele a középkori országgyüléseken.— «Protestáns Szemle». Bp., 1927, 142—146. l.
Mályusz E. Geschichte des Bürgertums in Ungarn.— VSWG, 1928, № 3—4, 356—407. l.
Mályusz E. Toldi-monda.— BÉ, 4. k., 1934.
Mályusz E. A magyar köznemesség kialakulása.— Sz, 1942.
Mályusz E. A magyarság és a városi élet a középkorban.— Sz, 1944.
Mályusz E. A mezövárosi fejlödés.— Tan, 1953, 128—191. l.
Mályusz E. Az egyházi tizedkizsákmányolás.— Tan, 1953a, 320—333. l.
Mályusz E. A konstanzi zsinat és a magyar fökegyuri jog. Bp., 1958.
Mályusz E. Das Konstanzer Konzil und das königliche Patronatsrecht in Ungarn. Bp., 1959.
Mályusz E. Komméntarok (Kézirat). Bp., 1960.
Mályusz E. Zsigmond király központosítási törekvései Magyarországon.— TSz, 1960, № 203, 162—192. l.
Mályusz E. Die Zentralisationsbestrebungen König Sigismunds in Ungarn. Bp., 1960.
Pataki J. Anjou - királyaink és a két román vajdaság. Kol., 1943.
Pór A. Nagy Lajos. Bp., 1892.
Razsó Gy. A zsoldosintézmeny kezdetei Magyarországon a 14. században.— HK, 1960, 107—143. l.
Razsó Gy. A zsoldosság gazdasági és társadalmi elöfeltételei és tipusai Magyarországon a 14—15. században.— HK, 1962, 160—217. l.
Szabó I. Az 1351. évi jobbágytörvények.— Sz, 1954, 497—527. l.
Székely Gy. Magyar paraszthábórúk, 1437—1514.— MPI, 1950, 5—55. l.
Székely Gy. A török hódítók elleni védelem ügye a Dózsa-paraszthábórútól Mohácsig.— Sz, 1952, № 1, 118—148. l.
Székely Gy. A történelmi elözmények. A parasztság és a feudális állam megszilárdulása Károly Róbert korában. A földközösség és szerepe az osztályharcban. A parasztság szerepe az árutermelésben. A jobbágyköltözés, mint a paraszthare egyik jellemzö formája. Az erdélyi románok feudalizálódása. Jobbágyság földésuri terheinek növelése és erőszakapparátus további kiepitései. Az egyházi nagybirtok ujjászervezése. Harc az egyházi kizsákmányolás ellen — eretnekmozgalmak. A parasztság állami terheinek növekedése és

a polgárság bekapcsolódása a jobbágyság kizsákmányolásába. A parasztság differenciálódása.— Tan, 1953, 7—103, 117—127, 192—212, 240—247, 276—319, 334—411. l.
Székely Gy. Kapcsolatok a kelet-európai népek harcaiban a feudalis német hódítók ellen a 11—14. században.— HK, 1954, № 1, 139—170. l.
Székely Gy. A huszitizmus és a magyar nép.— Sz, 1956, № 3, 331—367. l., № 4—6, 556—590. l.
Székely Gy. A huszitizmus magyarországi visszhangja és az erdélyi magyar-román parasztfelkelés.— MT, I, 1965, 258—275. l.
Székely Gy. Magyarország története a bonfoglalástól Mohácsig.— MTört, I, 1967, 76,—130. l.

К главе 9

Элекеш Л. Армия Гуняди.— AH, t. 1, № 1, 1957, стр. 5—59.
Aldásy A. A 15. századi nyugati elbeszelö forrásai. Bp., 1928.
Babinger F. Mehmed der Eroberer und seine Zeit. München, 1959.
Bácskai V. Magyar mezövárosok a 15. században. Bp., 1965.
Bende L. A mohácsi csata.— HK, 1966, № 3, 532—567. l.
Bónis Gy. Ständisches Finanzwesen in Ungarn im frühen 16. Jahrhundert.— NÉH, I, 1965, S. 83—103.
Dąbrowski J. L'année 1444. Kraków, 1952.
Elekes L. Hunyadi. Bp., 1952.
Elekes L. Mátyás és kora. Bp., 1956.
Elekes L. Harcok a török hóditók ellen. A rendi kérviselcti állam kifeglodése. Központositö törekvések a rendi-képviseleti államban a növekvö arútermelés és penzgazdalkodás talaján.— MT, I, 276—367. l.
Elekes L. Rendiség és központosítás a feudális államokban. Bp., 1962.
Fraknói V. Vitéz János esztergomi érsek élete. Bp., 1879.
Fraknii V. Magyarország a mohácsi vész elött a pápai követek jelentése alapján. Bp., 1884.
Fraknói I. A Hunyadiak és a Jagellok kora (1440—1526). Bp., 1896.
Fügedi E. Az esztergomi érsekség gazdálkodása a 15. század végén.— Sz, 1960, 82—124, 505—555. l. (нем. вариант — AH, t. 7, № 3—4, 1961, S. 253—295).
Heckenast G. A besztercebányai bányászfelkelése (1525—1526).— Sz, 1952, № 2, 364—396. l.
Hermann Zs. Az 1515. évi Habsburg — Jagelló szerzödés. Bp., 1961.
Kardos T. A huszita mozgalmak és Hunyadi Mátyás szerepe a magyar nemzeti egyház kialakitásában.— Sz, 1950, 121—177. l.
Kovács E. Magyar-cseh történelmi kapcsolátok. Bp., 1952.
Kubinyi A. Budai és pesti polgárok csaladi összekóttetései a Jagelló - korban.— LK, 1966, № 2, 227—291. l.
Kubinyi A. A budai vár udvarbírói hivatala (1458—1541).— LK, 1964, № 1, 67—98. l.
Mályusz E. A magyar rendi állam Hunyadi korában. Bp., 1958.
Mályusz E. Les débuts du vote de la taxe par les Ordres dans la Hongrie féodale.— NEH, I, 1965, p. 55—82.
Pach Zs. P. Nyugat-Europai és magyarországi agrárfejlödés a 15—17. században. Bp., 1963.
Pach Zs. P. Die ungarische Agrarentwicklung im 16—17. Jahrhundert. Bp., 1964.
Ratkoš P. Povstanie banikov na Slovensku roku 1525—1526. Bratislava, 1963.
Szabó D. Küzdelmeink a nemzeti királyságért (1505—1526). Bp., 1917.
Székely Gy. A török hódítok elleni védelem ügye a Dózsa-parasztháborútó] Mohácsig.— Sz. 1952, 118—148. l.

Székely Gy. Vidéki termelöágak és az árukereskedelem Magyarországon a 15—16. században.— ASz, 1961, № 3—4, 309—343. l. (нем. вариант — EH, I, 1960, S. 469—503).
Székely Gy. A rendi reakcio és a röghözkötö tendencia felülkerekedése. Az 1514. évi parasztháború.— MT, I, 1965, 368—435. l.
Szücs J. Városok és kézmüvesség a 15. századi Magyarországon. Bp., 1955.
Tóth Z. Mátyás király idegen zsoldos serege. Bp., 1925.
Varsik B. Husitske revolučné hnutie a Slovensko. Bratislava, 1965.

К главе 10

Арский И. Восстание «куруцев» в Венгрии в 1514 году.— «Борьба классов». М., 1936, № 7, стр. 89—101.
Тарле Е. В. Венгерское крестьянское восстание 1514 года.— В кн.: «Конгресс венгерских историков», т. 3. Будапешт, 1953, стр. 401—422.
Хевеши А. Венгерское крестьянство и его борьба. Пер. с венг. рукописи. М.—Л., 1927.
Bácskai V. A parasztság és bonvédelem 1514-ben.— TSz, 1963, № 1, 63—68. l.
Belu S. Despre participarea orăşelilor din Transilvania în răscoala populară din 1514.— St, 1953, № 4, p. 119—123; SRIR, pt. 1, 1954, p. 685—696.
Capesius B. Rascoala lui Gh. Doja în două poezii umaniste din Ardeal.— SAI, v. 2, 1957, p. 67—76.
Callimachi S. Răscoala ţărănească din 1514 de sub conducerea lui Gheorghe Doja descrisă de Paolo Giovio.— St, 1949, № 4, p. 181—187.
Dörner E., Kovách Gh. Documente ale fondului Brandenburg.— St, 1964, № 3, 495—518.
Glück M., Kovách Gh., Dörner E. Contribuţii noi la răscoala populară din 1514.— SMIM, v. 2, 1957, p. 431—448.
Márki S. Dósa György. Bp., 1913.
Pascu Şt. Răscoale ţărăneşti în Transilvania, v. 1 (Epoca voevodatului). Cluj, 1947.
Pascu Şt. Contribuţii noi privitoare la răscoala ţaranilor din 1514 în Transilvania.— St, 1955, № 5—6, p. 91—112.
Pascu Şt. Insemnătatea istorica a războiul ţărănesc de sub conducerea lui Gheorghe Doja din 1514.— St, 1964 № 3, p. 479—493.
Ratkoš P. Predohra banického povstania v našich banskich mestách v rokoch 1525 až 1526.— HČ, 1953, № 3, s. 366—370.
Ştefănescu Şt. Cu privire la oglindirea răscoalei conduse de Gh. Doja şi a urmărilor ei în gîndirea social-politica a vremii.— St, 1964, № 5, p. 1117—1128.
Szabó I. A középkorvégi parasztlázadások, 1437—1514.— SzTan, 1948, 31—64. l.
Szabó I. A bajdúk 1514-ben.— Sz, 1950, 178—198. l.
Székely Gy. Magyar parasztbáborúk, 1437—1514.— MPI, 1950, 5—55. l.
Székely Gy. A török hódítók elleni védelem ügye a Dózsa-parasztháborútól Mohácsig.— Sz, 1952, № 1, 118—148. l.
Székely Gy. A Dózsa-parasztháború ideológiájához.— Sz, 1961, № 4—5, 473—506. l.
Székely Gy. Egy német humanista és az 1514. évi magyarországi megtorlás.— Sz, 1964, 377—382. l.
Tóth I. Egy elfejlett Dózsa-vers a 16. századból. Ioannes Sommerus.— FK, 1962, 311—313. l.

К главе 11

Голенищев-Кутузов И. Н. Итальянское Возрождение и славянские литературы XV—XVI веков. М., 1963.
Balogh J. Az esztergomi Bakócz kápolna. Bp., 1955.
Csizmadia A. A pécsi egyetem a középkorban. Bp., 1965.
Csóka L. A latin nyelvü történeti irodalom kialakulása Magyarországon a 11—14. században. Bp., 1967.
Dercsényi D. Visegrád müemlékei. Bp., 1951.
Diószegi V. A sámánhit emlékei a magyar népi müveltségben. Bp., 1958.
Fitz J. A magyar nyomdászat, könyvkiadás és könyvkereskedelem története, I. (A mohácsi vész elött). Bp., 1959.
Gerevich T. Magyarország románkori emlékei. Bp., 1928.
Gerics J. Legkorábbl Gesta szerkesztéseink keletkezésrendjének problémai. Bp., 1961.
Gerö L. Magyarországi várepitészet. Bp., 1955.
Györffy Gy. Krónikáink és a magyar östörténet. Bp., 1948.
Györy J. Gesta regum — gesta nobilium. Bp., 1948.
Hóman B. A Szent Lászlók-kori Gesta Ungarorum és 12—13. századi leszármazói. Bp., 1925.
Horváth J. Árpád-kori latinnyelvü irodalmunk stilusproblémái. Bp., 1954.
Kardos T. A magyarországi humanizmus kora. Bp., 1955.
Kardos T. Studi e ricerche umanistiche italo-ungheresi. Debrecen, 1967.
Kristo Gy. Anjou-kori krónikáink.— Sz, 1967, № 3—4, 457—504. l.
Mályusz E. Krónika-problémak.— Sz, 1966, № 4—5, 714—725. l.
Mályusz E. A Thuróczi-krónika és forrásai. Bp., 1967.
Mezey L. Irodalmi anyanyelvüségünk kezdetei az Árpádkor végen. Bp., 1955.
Pintér J. Magyar irodalomtörténet. 1. k. Bp., 1930.
Radocsay D. A középkori Magyarország falképei. Bp., 1954.
Radocsay D. A középkori Magyarország táblaképei. Bp., 1955.

К главе 12

Бромлей Ю. В., Шушарин В. П. К вопросу о крестьянском переходе в позднесредневековой Хорватии (до конца XVI в.) — «Краткие сообщения Ин-та славяноведения АН СССР», т. 29. М., 1958, стр. 24—35.
Лавровский В. М. Некоторые спорные вопросы первоначального накопления.— «Вопросы истории». М., 1959, № 8, стр. 101—103.
Пах П. Ж. Первоначальное накопление капитала в Венгрии. Будапешт, 1952.
Сказкин С. Д. Основные проблемы так называемого «второго издания крепостничества» в Средней и Восточной Европе.— «Вопросы истории», М., 1958, № 2, стр. 96—119.
Сопко Т. М. Аграрные отношения в Закарпатье в XVI—XVII в. (рукопись канд. дисс.). М., 1964.
Acsády I. Magyarország három részre szakadásának története (1526—1606). Bp., 1897.
Acsády I. Magyarország története I. Lipot és I. József korában. Bp., 1898.
Angyal D. Késmarki Thököly Imre (1657—1705), 1—2. r. Bp., 1888, 1889.
Angyal D. Magyarország története II. Mátyástól III. Ferdinand haláláig. Bp., 1898.
Bacskaï V. A gyulai uradalom mezövásosai a 16. században.— ASz, 1967, № 3—4, 432—456. l.
Balogh I. Civisek társadalma. Debrecen, 1947.
Benczédi L. A hegyaljai kuruc felkelés 1697-ben. Bp., 1953.

Benczédi L. Parasztság és kurucság a Thököly - korban.— TSz, 1964, № 1, 152—181. l.
Benda K. A Bocskai szabadságharc. Bp., 1955.
Benda K. Der Haiduckenaufstand in Ungarn und das Erstarken der Stände in der Habsburgermonarchie, 1607—1608.— NÉH, I, 1965, S. 299—313.
Czimer K. Cserni Iván cár Szegeden (1526—1527).— HK, 1892, 655—688. l.
Dümmerth D. Pest város társadalma (1686—1696). Bp., 1968.
Eckhardt F. A földesúri büntetőbíráskodás a 16—17. században. Bp., 1954.
Ember Gy. Az újkori magyar közigazgatás története Mohácstól a török kiüzéséig. Bp., 1946.
Ember Gy. Külkereskedelmünk történetéhez a 16. században.— TOK, 8. k. № 4, 1958, 309—348 (нем. вариант— EH, I, 1960, S. 535—585).
Kirilly Zs., Makkai L., N. Kiss I., Zimányi V. Production et productivité agricoles en Hongrie à l'époque du féodalisme tardif (1550—1850).— NÉH, I, 1965, p. 581—638.
Klaniczay T. Zrinyi Miklós, 2. atd. kiad. Bp., 1964.
Makkai L. Paraszti és majorsági mezőgazdasági termelés a 17. században. Bp.— Gödöllő, 1957.
Makkai L. A magyar puritánusok harca a feudalismus ellen. Bp., 1952.
Makkai L. Die Hauptzüge der wirtschaftlich-sozialen Entwicklung Ungarns im 15—17. Jahrhundert.— RRéf, 1963, S. 27—46.
Makkai L. A felsötiszavidéki parasztfelkelés. Bp., 1954.
Makkai L. A kuruc nemzeti összefogás elözményei. Bp., 1956.
Maksay F. A parasztság és majorgazdálkodás a 16. századi Magyarországon. Bp., 1958.
Nagy L. A Bocskai-szabadságharc katonai története. Bp., 1961.
Pach Zs. P. Nyugat-Európai és magyarországi agrárfejlödés a 15—17. században. Bp., 1963.
Pauler Gy. Wesselényi Ferenc nádor és társainak összeesküvés, 1—2. к. Bp., 1876.
Perjes G. Zrinyi Miklós és kora. Bp., 1965.
Sápi V. A mezögazdasági bérmunkásság jogviszonyai Magyarországon a 16. századtól 1848-ig. Bp., 1967.
Sinkovics I. Le servage héréditaires en Hongrie aux 16e—17e siècles.— RRéf, 1963, p. 47—90.
Sinkovics I. Az ország három részre szakadása (1526—1571). Az arútermelés fejlödése és az osztályharc az «örökös jobbágyság» kialakulásának kezdeti szakaszán. A Habsburg - hatalom és a magyar uralkodó osztály ellentéteinek kielözödése. Erdély önalloságának megszilárdulása (1571—1606).— MT, II, 1962, 5—163. l.
Várkonyi R. Á. A három részre szakadt Magyarország története Mohácstól 1711-ig.— MTört, I, 1967, 159—316. l.
Várkonyi R. Á. A Habsburg-abszolutizmus és a magyarországi jobbágyság a 17—18. század fordulóján.— Sz, 1965, № 4—5, 679—720. l. (англ. вариант — NEH, I, 1965, p. 355—387).
Várkonyi R. Á. A Habsburg-abszolutizmus a 17. század második felében és Magyarország.— TSz, 1965, № 1, 14—22. l.
Wittman T. Az osztrák Habsburg - hatalom válságos éveinek történetéhez (1606—1618). Szeged, 1959.

К главе 13

Bende I. Sziget 1556. évi ostroma.— HK. 1968, № 2, 281—310. l.
Gömöry G. Eger ostroma 1552-ben.— HK, 1890, 613—635. l.
Gyárfás I. Dobó István Egerben. Bp., 1879.

Káldy-Nagy Gy. A Szeged környéki szultáni haszbirtokok mezögazdasági termelése a 17. század második felében.— ASz, 1961, 457—513. l.
Károlyi Á. Buda és Pest visszavivása 1686-ban. Bp., 1936 (1. kiad.— Bp., 1886).
Salamon F. Magyarország a török hóditás korában. Bp., 1885 (нем. вариант.— Leipzig, 1887).

К главе 14

Борбат К. Секейская община в XVI в. Рукопись канд. дисс. Л., 1958.
Bascape G. Le relazioni fra l'Italia e la Transilvania nel secolo 16. Roma, 1931.
Benda K. Les bases sociales du pouvoir des princes de Transylvanie.— RRéf, 1963, p. 439—447.
Bianu I. Despre introducerea limbii româneşti în biserica românilor. Buc., 1904.
Bianu I., Hodoş N. Bibliografia românească veche, v. 1 (1508—1716). Buc., 1903.
Bíró V. Az erdélyi fejedelem joköre (1571—1690). Kol., 1917.
Bíró V. Az erdélyi fejedelmi hatalom fejlödése (1542—1690). Kol., 1917.
Bíró V. Erdély követei a Portán. Cluj — Kol., 1921.
Bunea A. Ierarchia românilor din Ardeal şi Ungaria. Blaş, 1904.
Connert J. A székelyek intézményei a legrégibb idöktöl az 1562-iki átalakulásig. Kol., 1901.
Connert J. A székelyek alkotmányának historiája különösen a 16. és 17. században. Székelyudvárhely, 1907.
Ciocan R. Étienne Báthory, prince de Transylvanie, roi de Pologne, et les roumains. Buc., 1939.
Csomor L. A kolozsmonostori bencés apátság és birtokai (1556-ig). Kol., 1912.
Curticăpeanu V. Pe marginea studiului... Gh. Duzinchevici.— St, 1957, № 1, p. 193—197.
Dan M. Lupta grupărilor feudale pentru stăpînirea Transilvaniei după prăbuşirea regatului ungar (1526—1541).— IR, II, 1962, p. 629—640.
Depner M. Das Fürstentum Siebenbürgen im Kampf gegen Habsburg. Stuttgart, 1938.
Doboşi A. Datul oilor. Buc., 1937.
Doboşi A. Exploatarea ocnelor de sare din Transilvania în evul mediu (sec. 14—16).— SCIM, 1951, № 1, p. 125—166.
Goldenberg S. Clujul în sec. 16. Buc., 1958.
Goos R. Die Siebenbürger Sachsen in der Plannung deutscher Südostpolitik, Bd. 1. Wien, 1940.
Gyárfás T. A brassói ötvösseg története. Brassó, 1912.
Gündisch G. Die siebenbürgische Unternehmung der Fugger (1528—1531). Buc., 1943.
Hervay F. L'imprimerie cyrillique de Transylvanie au 16e siècle.— MK, 1965, № 3, p. 201—216.
Hervay F. L.'imprimerie du maître Philipp de Nagyszeben et les premiers livres en langue roumaine.— MK, 1965, № 2, p. 119—127.
Ila B. A vlach pásztorok tretina-adója.— ASz, 1966, № 3, 303—312. l.
Jickeli O. F. Der Handel der Siebenbürger Sachsen in seiner geschichtlichen Entwicklung.— ASL, Bd. 39, 1913, S. 33—184.
Károlyi A. Adalék nagyváradi béke s az 1536—1538. évek történetéhez. Bp., 1879.
Kiss R. I. Az erdélyi fejedelmek nemzeti politikája. Bp., 1923.
Kretschmayr H. Gritti Lajos (1480—1534). Bp., 1901.
Lam K. Az erdélyi országgyülés szervezete (1541—1848). Kol., 1908.

Liptak J. A portai adó története az erdélyi fejedelemségben. Késmárk, 1911.
Lukinich I. Erdély területi változásai a török hoditás korában, 1541—1711. Bp., 1918.
Lupşa St. Catolicismul şi românii din Ardeal şi Ungaria până la anul 1556. Cernăuţi, 1929.
Lupşa St. Istoria bisericească a românilor bihoreni. Oradea, 1935.
Majláth B. Majlád István (1502—1550). Bp., 1889.
Makkai L. Az erdélyi románok a középkori magyar oklevelekben. Kol., 1943.
Makkai L. Magyarország gazdasági és társadalmi viszonyai az örökös jobbágyság rendszerének megszilárdulási korszakában.— MT, II, 1962, 222—303. l.
Manolescu R. Comerţul Ţării Româneşti şi Moldaviei cu Braşovul (sec. 14—16). Buc., 1965.
Mateiu I. Cercetări privitoare la constituţia biserici ortodoxe din Ardeal. Cluj, 1922.
Meteş Şt. Relaţiile comerciale ale Ţerii Româneşti cu Ardealul până în veacul al 18-lea. Şighişoara, 1920.
Meteş Şt. Istoria bisericii şi a vieţii religiose românilor din Transilvania şi Ungaria. Ed. 2. Sibiu, 1935.
Mika S. Weiss Mihály. Bp., 1893.
Müller G. Die Türkenherrschaft in Siebenbürgen (1541—1688). Hermannstadt, 1923.
Niederhauser E. Báthory dans l'historiographie polonaise et hongroise.— S, t. 4, 1964, p. 27—43.
Panaitescu P. P. Mihai Viteazul. Buc., 1936.
Pascu Şt., Cselényi B. Transilvania în a doua jumătate a secolului al 16-lea.— IR, 1962, p. 931—946.
Pataki I. Situaţia social-economica a Transilvaniei.— IR, II, 1962, p. 880—896.
Pirnat A. Die Ideologie der siebenbürger Antitrinitarier in den 1570-er Jahren. Bp., 1961.
Prodan D. Iobăgia în Transilvania în secolul 16, v. 1—2. Buc., 1967—1968.
Szádeczky L. Kornyáti Békes Gáspar (1520—1579). Bp., 1887.
Szádeczky L. Kovácsoczy Farkas (1576—1594). Bp., 1891.
Szádeczky L. Erdély és Mihály vajda története (1595—1601). Temesvár, 1893.

К главе 15

Демени Л. А. Народное движение в Валахии 1655 года. Рукопись канд. дисс. Л., 1964.
Benda K. A Bocskai szabadságharc. Bp., 1955.
Cseh-Szombathy L. I. Rákóczy György 1644-es hadjárata.— HK, 1965, № 1, 40—76. l.; 1957, № 3—4, 101—135. l.
Cseh-Szombathy L. I. Rákóczy György 1645. évi hadjárata.— HK, 1957, № 3—4, 101—135. l.
Cselényi B. Domnia lui Gabriel Bethlen (1613—1629).— IR, III, 1964, p. 148—154.
Gaal M. Bethlen Gábor és kora. Bp., 1901.
Gindely A., Acsády I. Bethlen Gábor és udvara (1580—1629). Bp., 1890.
Görög F. A két Rákóczy György fönhatósági joga a két oláh vajdaság fölötti. Bp., 1904.
Görög F. Báthory Gábor és Bethlen viszonya a két oláh vajdasághoz. Kol., 1905.
Hudiţa I. Histoire des relations diplomatiques entre la France et la Transylvanie au 17e siècle (1635—1683). Paris, 1927.

Iorga N. Legăturile principatelor Române cu Ardealul dela 1601 la 1699.— StD, IV, 1902, p. I—CCCXV.
Iorga N. Sate şi preoţi din Ardeal. Buc., 1902.
Jónás I. Appréciation de la campagne polonaise de 1657 en Transylvanie.— AUB, t. 6, 1964, p. 109—121.
Kósa J. II. Rákóczy György. Bp., 1943.
Lukinich I. I. Rákóczy György és a lengyel királyság. Bp., 1907.
Lupaş M. Mitropolitul Sava Brankovici (1656—1683). Cluj, 1939.
Meteş Şt. Domni din principatele romîne pribegi în Transilvania în veacul 17. Cluj, 1934.
Molnár I. Rozsnyai Dávid török deák. Bp., 1909.
Motogna V. Relaţiunile dintre Moldova şi Ardeal în veacul al 16-lea. Dej, 1928.
Motogna V. Relaţiile dintre ţările romîneşti şi Ardeal în veacul al 17-lea. Dej, 1935.
Mraz V. Bethlen Gábor gazdaságpolitikája.— Sz, 1953, № 4, 512—564. l.
Nagy L. A Bocskai szabadságharc katonai története. Bp., 1961.
Nagy L. Bethlen Gábor a nagy fejedelem. Bp., 1964.
Pascu Şt. Luptele dintre facţiunile nobiliare. Transilvania. Politica internă a Transilvaniei (1658—1683).— IR, III, 1964, p. 145—148, 161—163, 220—225.
Pascu Şt., Pataki I. Situaţia social-economică a Transilvaniei.— IR, III, 1964, p. 96—124.
Pavlesco E. Georges II Rákóczy, prince de Transilvani (1648—1661). Essai sur sa politique extérieure. Iaşi, 1924.
Pavlesco E. La participation de la principauté de Transilvani à la guerre de trente ans... Jassy, 1931.
Prodan D. Boieri şi vecini în Ţara Făgăraşului în sec. 16—17.—All, t. 6, 1963, p. 161—300 (нем. вариант — Buk., 1967).
Prodan D. Instaurarea regimul austriac in Transilvania.— IR, III, 1964, p. 220—252.
Rácz I. A hajdúk a 17. században. Debrecen, 1969.
Rajka G. A. kolzsvári szabó céh története a 16—17. században. Kol., 1913.
Sîrbu I. Mateiu Vodă Băsărabas auswärtige Beziehungen (1632—1654). Leipzig, 1899.
Szilágyi S. Felsö-Vadászi Rákóczy Zsigmond, 1622—1652. Bp., 1886.
Szilágyi S. II. Rákóczy György, 1621—1660. Bp., 1891.
Szilágyi S. I. Rákóczy György, 1593—1648. Bp., 1893.
Wittman T. Bethlen Gábor. Bp., 1952.
Wittman T. Bethlen Gábor mint hadszervezö.— Sz, 1951, № 3—4, 354—390. l.
Wittman T. Az erdélyi fejedelmek és a magyarországi uralkodó osztály függetlenségi és a rendi küzdelmei (1607—1664).— MT, II, 1962, 164—221. l.
Zaborovschi V. Politica externă a celor trei principate. Buc., 1925.

К главе 16

Штернберг Я. І. Відгуки на Закарпатти на селянську війну 1784 р. в Трансильвании.— «Наукови записки Ужгородського Держ. Ун-ту», т. 30, сер. іст., 1957, ст. 208—212.
Acsády I. A karloviczi béke története, 1699. Bp., 1899.
Auner M. Zur Geschichte des rumänischen Bauernaufstandes in Siebenbürgen, 1784. Hermannstadt, 1935.
Balázs H. É. A váradi püspökség jobbágyainak megmozdulása a 18. század közepén, 1749—1751.— Sz, 1950, 320—332. l.

Balázs H. É. A felvilagosult abszolutizmus jozefinus szakasza (1785—1790).— MT, II, 1962, 528—565. l.
Balázs H. É. Művelödési viszonyok.— MT, II, 1962, 612—624. l.
Bariţiu G. Istoria regimentului alu II. românescu graniţiariu transilvanu. Braşov, 1874.
Bariţiu G. Materialu pentru istoria regimentului I. graniţiariu din Transilvania.— Tr, t. 15, 1884, p. 177—182; t. 16, 1885, p. 1—3, 17—22, 33—38, 49—54, 65—68.
Bariţiu G. Părţi alese din istoria Transilvaniei, v. 1—3. Buc., 1889—1891.
Bariţiu G. Studii şi articole. Sibiu, 1912.
Bărlea O. Ex Historia romen Joannes Bob, episcopus Fagarasiensis (1783—1830). Frankfurt a/M, 1948.
Benkö J. Transilvania sive Magnus Transilvaniae Principatus, t. 1—2. Vienae, 1778 (2. ed.—1834).
Berlász J. Az erdélyi urberrendezés problémai, 1770—1780.— Sz, 1941, 236—277. l.
Berlász J. A románság az erdélyi agrártársadalomban. — MR, I, 1943, 572—598. l. (франц. вар.—RHC, 1946).
Berlász J. Az 1784-i erdélyi parasztfelkelés és II. József jobbágypolitikája.— TPT, 1952.
Berlász J. Az Erdélyi jobbágyság gazdasági helyezete a 18. században. Bp., 1959.
Beu O. Răscoala lui Horia în arta epocei. Buc., 1935.
Beu O. L'empereur Joseph II et la révolte de Horia. Sibiu, 1944.
Beu O. Bibliografia răscoalei lui Horia. Sibiu, 1944.
Blaga L. Gîndirea românească în Transilvania în secolul al 18-lea. Buc., 1966.
Bogdan C. Colonizările în Banat. Timişoara, 1937.
Bogdan-Duică Gh. Procesul episcopului Ioan Inochentie Clain. Caransebeş, 1896.
Bogdan-Duică Gh. Călugarul Visarion Sarai, 1744. Caransebeş, 1896.
Bunea A. Din istoria romînilor. Episcopul Ioan Inocentiu Klein, 1728—1751. Blaş, 1900.
Bunea A. Episcopii Petru Pavel Aron şi Dionisiu Novacovici sau istoria romînilor transilvaneni de la 1751 până la 1764. Blaş, 1902.
Bunea A. Istoria regimentului grănicesti. Blaj, 1941.
Ciuhandu G. Desbinarea religioasă a romînilor ardeleni. Arad, 1927.
Ciuhandu G. Schiţe din trecutul românilor aradani din veacul 18. Arad, 1934.
Ciuhandu Gh. Românii din câmpia Aradului de acum două veacuri. Arad, 1940.
Constantinescu M. Cauzele răscoalei lui Horia. Încercare de sociologie istorica. Buc., 1940.
Csáki M., Teutsch F. Samuel von Bruckenthal. Hermannstadt, 1903.
Cservény A. Cronica calamităţilor şi epidemiilor din Ardeal, Banat şi territoriile marginase dela 1007—1872 (Din izvoare ungureşti). Cluj, 1934.
Cuparencu M. Boieri pribegi din Ţara Românească în Ardeal.— RI, an. 12, 1926, p. 219—220.
Dăianu E. Uuirea cu Roma şi revoluţia lui Horia. Buc., 1935.
Densuşianu N. Revoluţiunea lui Horia în Transilvania şi Ungaria, 1784—1785. Buc., 1884.
Doboşi A. Consideraţiuni asupra istoriei comerţului ardelean în veacului 18-lea.— FrL, 1936, p. 257—278.
Dorner B. Az erdélyi szászok mezögazdasága. Györ, 1910.
Drăgălina P. Din istoria banatulni Severin, pt. 3 (1658—1767). Caranşebeş, 1902.
Dragomir S. Relaţiile bisericeşti ale Românilor din Ardeal cu Rusia în veacul 18. Sibiu, 1914.

Dragomir S. Istoria desrobirei religioase a românllor din Ardeal in secolul 18. Sibiu, v. 1—1920, v. 2—1930.
Eckhart F. A bécsi udvar gazdasági politikája Magyarországon Mária Terézia korában. Bp., 1922.
Eckhart F. A bécsi udvar jobbágypolitikája 1761—1790-ig.— Sz, 1956, № 1—2, 69—125. l.
Ember Gy. A feudalis Habsburg-abszolutizmus hatalmi szervezetének kiépitése Magyarországon, 1711—1754.— MT, II, 1962, 389—442. l.
Endes M. Erdély három nemzete és negy vallás autonomiájának története. Bp., 1935.
Firu N. Biserica ortodoxă din Bihor în lupta cu unirea, 1700—1750. Caransebes, 1913.
Firu N. Date noi referitoare la revoluţia lui Horia, 1784—1785, culese din Arhiva judeţului Bihor. Ed. 2. Oradea, 1937.
Fruma L. Horia, procesul şi martiriul său. Sibiu, 1947.
Georgescu-Buzău Gh. Caracterul răscoalei ţărăneşti din Transilvania de la 1784 văzut de istoriografia burgheză romînă.— St, 1955, № 5—6, p. 75—90.
Georgescu-Buzău Gh. Răscoala de la 1784 a iobagilor din Transilvania de sub conducerea lui Horia, Cloşca şi Crişan. Buc., 1962.
Göllner C. Sur les conditions économiques et sociales dans les régions des régiments de gardes-frontieres en Transylvanie, 1762—1800.— NE, 1965, p. 205—217.
Gottreich L. A bihari nép harca 1703—1704-ben.— HK, 1955, № 2—4, 92—133.
Grimm J. A. Das Urbarialwesen in Siebenbürgen. Wien, 1863.
Gyárfás E. Az erdélyi románok uniójas a román görög katholikus egyházi szervezet kifejlödése. Dicsöszentmárton, 1925.
Huszty St. Jurisprudentia practica..., lib. 1—3. Ed. 3. Agriae, 1794.
Hadrovics L., Wellmann I. Parasztmozgalmak a 18. században. Bp., 1951.
Höchsmann J. Studien zur Geschichte Siebenbürgens aus der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts.— ASL, 1873, 1881.
Höchsmann J. Studien zur Geschichte Siebenbürgens aus dem 18. Jahrhundert.— ASL, Bd. 16, 1889.
Imrek I. Majorsági gazdalkodás a Székelyföldön a feudalizmus bomlásanak idején. Buc., 1956.
Iorga N. Francisc Rákóczi al II-lea, invietorul conştiinţei naţionale ungureşti, şi românii.— AAR, II, 33 (1910—1911), 1911, p. 1—33.
Iorga N. Istoria romînilor din Ardeal şi Ungaria, v. 1—2. Buc., 1915—1916.
Iorga N. Histoire de roumains de Transilvanie et de Hongrie. Buc., 1915.
Iorga N. Istoria bisericii româneşti şi vieţii religioase a românilor. Ed. 2., v. 1—2. Buc., 1928, 1932.
Iorga N. Istoria literaturii româneşti, cartea 3, pt. 1. Ed. 2-a. Buc., 1933.
Iorga N. Horia, Cloşca şi Crişan. Vălenii-de-Munti, 1937.
Izsepi E. Az. 1737—40. évi erdélyi országgyülések története. Bp., 1943.
Jakab E. Tanulmányok Erdély 18. századbeli jogtörténetéböl. Bp., 1878.
Jakab E. Erdély katonai védereje átalakulása a 18-ik században. Bp., 1884.
Jancsó B. A román nemzetiségi törekvések története és jelenlegi állapota, 1—2. k. Bp., 1896—1899.
Kelemen L. Kolozsvár ostroma és felmentése a kuruc ostromzár alól., 1704. Kol., 1908.
Kis B. Az erdélyi szászság multja vagyoni önkormányzata vonatkozólag. Gyulafehérvár, 1900.
Kiss R. I. II. Rákóczi Ferencs erdélyi fejedelemmé választása. Bp., 1906.
Kövári L. Erdély történelme, 6. k. Bp., 1886.
Klima H. Guvernatorii Transilvaniei, 1774—1867.— AIIN, t. 9 (1943—1944). 1944, p. 229—328.

Kutschera R. Guvernatorii Transilvaniei, 1691—1774.— AIIN, t. 9 (1943—1944), 1944, p. 133—222.
Lenghel A. Istoricul ciumei în Cluj la 1738—39. Cluj, 1900.
Lukács L. Az erdélyi nemesfém-bányászat jelene és jovöje. Bp., 1879.
Lukinich I. A Szatmari béke története és okirattár. Bp., 1925.
Lupás I. Az erdélyi görög-keleti egyház és a vallás unió a 18. század folyamán. Bp., 1904.
Lupaş I. Revoluţia lui Horia.— AIIN, t. 2 (1923), 1924, p. 71—89; LupSt, I, 1927, p. 281—302.
Lupaş I. Răscoala ţăranilor din Transilvania la 1784. Cluj, 1934.
Lupaş I. Două anchete oficiale în satele din scaunul Sibiului 1744 şi 1745. Sibiu, 1938.
Lupşa Şt. Istoria bisericească a românilor bihoreni, v. 1. Oradea, 1935.
Maday P. Az 1735. évi békésszentandrási parasztfelkelés. Békesszentandrás, 1960.
Makkai L. Histoire de Transylvanie. Paris, 1946.
Mályusz E. A türelmi rendelm. II. József és a magyar protestantizmus. Bp., 1939.
Márki S. Péró lázadása. Bp., 1893.
Markó Á. Az 1704-i erdélyi kuruc hadjárat.— HK, 1933.
Markó Á. Adalékok a Rákóczi-szabadságharc hadihelyzetéhez Erdélyben.—Sz, 1957, № 1—4, 163—197. l.
Markó I. II. József és az erdélyi szászok. Bp., 1940.
Marţian I. Ţara Năsăudului înainte de instituirea regimentului de grăniceri. Năsăud, 1934.
Mateiu I. Cercetări privitoare la constituţia hisericii ortodoxe din Ardeal. Cluj, 1922.
Meteş Şt. Lămuriri nouă privitoare la revolóţia lui Horia. Sibiu, 1933.
Meteş Şt. Situaţia economica a romînilor din Ţara Făgăraşului, v. 1. Cluj, 1935.
Micu E. Contribuţiuni la istoricul regimentului grăniceresc întii valah. Buc., 1943.
Milleker F. Geschichte der Banater Militärgrenze, 1764—1873. Pancsova, 1906.
Müller G. Die ursprüngliche Rechtslage der Rumänen in siebenbürger Sachsenlande.— ASL, Bd. 38, № 1—2, 1912, S. 85—314, I—LVI.
Müller G. Die sächsische Nationsuniversität in Siebenbürgen, Sibiu, 1928.
Müller G. Stühle und Distrikte als Untertheilung der siebenbürgisch-deutschen Nationsuniversität, 1141—1876. Hermannstadt, 1941.
Müller K. Beiträge zur Wirtschaftsgeschichte der deutschen Siedlungen bei Sathmar in Rumänien. Stuttgart, 1932.
Müller K. Siebenbürgische Wirtschaftspolitik unter Maria Theresia. München, 1961.
Mureşianu A. Un capitol necunoscut din istoria românilor ardeleni: românii apărători al Braşovului în războiul cu curuţii, 1704—1709. Braşov, 1930.
Muşlea C. C. Biserica sf. Nicolae din Şcheii - Braşovulni, v. 1 (1292—1742). Braşov, 1943.
Nilles N. Symbolae ad illustrandam historiam ecclesiae orientalis in terris coronae S. Stephani, v. 1—2. Oeniponte, 1885.
Pascu Şt. Istoria Transilvaniei. Blaj, 1944.
Pascu Şt. Aspecte situaţia şi lupta maselor populare din Maramureş în a doua jumătate a secolului al 18-lea.— St, 1957, № 2, p. 127—136.
Pascu Şt. Războiul ţăranilor din Transilvania de la 1784. Buc., 1957.
Pascu Şt. Răscoalele ţărăneşti în Transilvania medievalâ.— SUBB, 1963, № 1, p. 28, 33, 35, 36, 38.
Pascu Şt. Perioda feudalismului dezvoltat. Dezvoltarea societăţii în a doua jumătate a secolului al 18-lea.— IT. 1963, p. 225—297.

Patachi J. Românii în răscoala lui Petru Seghedinaţ. Buc., 1947.
Patachi L. Căpitani de cete militare şi haiduci romîni la începutul veacului a 18-lea.— SAI, v. 2, 1957, p. 131—156.
Pop A. Desbinarea în biserica românilor din Ardeal şi Ungaria, 1697—1701. Buc., 1921.
Pop N. M. Populaţia Banatului în a doua jumătate a sec. 18. Buc., 1943.
Popescu B. Geschichte der griechisch-orientalischen Kirche in Oesterreich. Hermannstadt, 1862.
Popovici Gh. Uniunea românilor din Transilvania cu biserica romano-catolică. Caransebeş, 1901.
Prodan D. Din ecourile răscoalei lui Horia în străinatate.— «Gînd Romînesc», an. 3, № 1. Cluj, 1935.
Prodan D. Răscoale lui Horia în comitatele Cluj şi Torda.— AiiN, t. 7 (1936—38), 1939, p. 223—411.
Prodan D. Teoria imigraţiei românilor din principatele române în Transilvania în veacul al 18-lea. Sibiu, 1944. Франц. вар.— Sibiu, 1945.
Prodan D. Topliţa la 1785. Cluj, 1947.
Prodan D. Iobăgia în domeniul Băii de Aries. Cluj, 1948.
Prodan D. Despre condiţiile în care se făcea robota.— SRIR, v. 1, 1954, p. 841—857.
Prodan D. Munca iobăgească în comitatul Tîrnavei la 1726.— EkvKel, 1957, p. 524—531.
Prodan D. Instaurarea regimului austriac în Transilvania. Caracterul regimul austriac în Transilvania. Regimul austriac în Transilvania. Lupta pentru ridicarea politica a romînilor. Transilvania sub regimul absolutismului luminat. Răscoala lui Horia.— IR, III, 1964, p. 225—252, 352—356, 487—522, 725—790.
Rédvay I. Az 1736. és 1739. közötti török háborúk.— HK, 1938, 31—58, 133—152. l.
Rédvay I. II. József török háborúja, 1788—1790.— HK, 1943, 1—34. l.
Schuller G. Aus Vergangenheit der siebenbürger - sächsischen Landwirtschaft. Hermannstadt, 1895.
Schuller G. Der siebenbürgisch-sächsische Bauernhof und seine Bewohner. Hermannstadt, 1896.
Schuller von Libloy F. Siebenbürgische Rechtsgeschichte. Hermannstadt, Bd. 1—1867, Bd. 2—1867, Bd. 3—1868.
Schwicker J. H. Geschichte des Temeser Banats, 2. Ausg. Pest, 1872.
Schwicker J. H. Die Deutschen in Ungarn und Siebenbürgen. Wien — Teschen, 1881.
Someşan L. Alter und Entwicklung der rumänischen Landwirtschaft in Siebenbürgen. Buc., 1941.
Surdu B. Problema năşterii şi caracterului manufacturilor de stat din Transilvania în secolul al 18-lea.— SCCI, 1956, № 1—4, p. 103—117.
Surdu B. Răscoala populară antihabsburgică din Banat, 1737—1739.— SMIM, v. 2, 1958, p. 289—344.
Surdu B. Liniile dezvoltării social-economice a Transilvaniei în secolul al 18-lea până la răscoală lui Horea.— All, t. 3, 1960, p. 103—170.
Surdu B. Situaţia social-economică a Transilvaniei pînă la răscoala lui Horea.— IR, III, 1964, p. 403—428.
Szabó D. Elöszó.— MUT, 1933, 1—266. l.
Szabó D. A megyék ellenállása Mária Terézia urbéri rendeleteivel szemben. Bp., 1934.
Szádeczky L. II. Rákóczi Ferencz Erdélyben. Temesvár, 1907.
Szádeczky L. A székely határörség szervezése 1762—64-ben. Bp., 1908.
Szentkirályi Zs. Az erdélyi bányászat ismertetése nemzeti gazdasági, köz- és magánjogi tekintetben. Kol., 1941.

Szentkláray J. Száz év Délmagyarország történetéből. Temesvár, 1879.
Szentkláray J. Oláh költöztetése Délmagyarországon a múlt században. Bp., 1891.
Szilágyi F. A Hóra-világ Erdélyben. Pest, 1871.
Szilágyi F. Rajzok Erdély államéletéből a 18. században. Bp., 1874.
Szilágyi F. A germanizalás történelméből a két magyar hazában II. József alatt. Bp., 1876.
Şotropa V. Contribuţii la istoria revoluţiei lui Horea.— AIIN, t. 5 (1923—30), 1930, p. 157—174.
Teleki D. A Hóra-támadás története. Pest, 1865.
Teutsch G. D. Geschichte der siebenbürger Sächsen für das sächsische Volk, Bd. I, 4. Aufl.— Hermannstadt, 1925, Bd. II.— Leipzig, 1874.
Thirring G. Magyarország népességé II. József korában. Bp., 1938.
Tóth A. Az erdélyi román kérdés a 18. században. Bp., 1938.
Tóth I. Z. Az erdélyi román nacionalizmus kialakulása.— MR, II, 1944, 74—125. l.
Tóth I. Z. Az erdélyi román nacionalizmus első százada, 1697—1792. Bp., 1946.
Tóth I. Z. Parasztmozgalmak az Erdélyi Erchegységben 1848-ig. Bp., 1951.
Trócsanyi Zs. Erdély kormányzata II. Rákóczi Ferencz korában.— LK, 1955, 148—187. l.
Trócsanyi Zs. Erdélyi összeírások.— TStF, 1957, 273—308. l.
Vágó B. A Székely társadalom a madéfalvi veszedelm korában. Buk., 1957.
Vaneček F. Spezialgeschichte der Militärgrenze. Bd. 1—2. Wien, 1875.
Várkonyi Á. A Rákóczi-szabadságharc kibontakozása Erdélyben, 1703—1704 jul.— Sz, 1954, № 1, 15—73. l.
Veress E. Erdélyiek legeltetés Moldva-Havasalföldében. Bp., 1928.
Wellmann I. A felvilágosodott abszolutizmus kezdetei, 1754—80.— MT, II, 1962, 443—527. l.
Wellmann I. Nemzeti fejlodés, nemzeti kultúr, 1711—1790.— MT, II, 1962, 566—611. l.
Ziglauer F. v. Drei Jahre aus der Geschichte der Rákóczy'schen Revotion in Siebenbürgen.— ASL, Bd. 8, 1869, S, 163—283.
Zieglauer F. v. Die politische Reformbewegung in Siebenbürgen in der Zeit Joseph's II. Wien, 1881.
Zikeli G. A. Prinderea lui Horia şi Cloşca.— CI, an. 5—7 (1929—31), 1932, p. 291—296.

К главе 17

Томашівський Ст. Угорщина і Польща на початку XVIII ст.—«Записки Наукового Тов-ва ім. Шевченка». Львів, 1908.
Штернберг Я. И. Освободительная война в Венгрии и русско-венгерские отношения в начале XVIII века. Рукопись канд. дисс. Ужгород, 1955.
Штернберг Я. З історії спільної боротьби угорських та українських селян під час визвольної війни 1703—1711 рр.— «Наукови записки Ужгор. Держ. Ун-ту», 28, 1959.
Штернберг Я. И. Русско-венгерские отношения периода Полтавской победы.— В кн.: «Полтавская победа». М., 1959.
Ballagi A. XII. Károly és a svédek átvonulása Magyarországon, 1709—1715. Bp., 1922.
Bánkuti I. A parasztság és nemesség adózása a Rákóczi-szabadságharcban, 1703—1711.— FA, t. 18, 1967, 263—280. l.
Benda K. Le projet d'alliance hungaro-suédo-prussienne de 1704.— EH, I, 1960, p. 669—694.
Benda K. II. Rákóczi Ferenc török politikájának első évei, 1702—1705.— TSz, 1962, № 2, 189—209. l.

Benda K. A jobbágyok és a Rákóczi-szabadságharc. — TOK, 15. k., 1967, № 4, 325—334. l.
Esze T. II. Rákóczi Ferenc tiszantúli hadjárata. Bp., 1951.
Esze T. II. Rákóczi Ferenc breznai kiáltványa.— Sz, 1954, № 2—3, 285—316. l.
Esze T. Esze Tamás. Nyiregyháza, 1966.
Esze T., Köpeczi B. Esze Támas. Bp., 1952.
Heckenast G. Rákóczi szabadságharc. Bp., 1953.
Heckenast G. Fegyver- és löszergyártás a Rákóczi-szabadságharcban. Bp., 1959.
Hildenstab Gy. Közgazdasági viszonyaink II. Rákóczi Ferenc korában. Székelyudvarhely, 1910.
Hodinka A. II. Rákóczi Ferenc fejedelem és a «gens fidelissima». Pécs, 1937.
Kerekes Gy. II. Rákóczi Ferenc szabadságharcának gazdasági megvilágitása. Bp., 1905.
Köpeczi B. A Rákóczi-szabadságharc és Franciaország. Bp., 1966.
Köpeczi B. Várkonyi Á. II. Rákóczi Ferenc. Bp., 1955.
Lukinich I. A szatmári béke okirattára. Bp. 1925.
Lukinich I. II. Rákóczi Ferenc felségárulási pérenek története, 1—2. k. Bp., 1935.
Mályusz E. Rákóczi-kor társadalma. Bp., 1935.
Márki S. II. Rákóczi Ferenc, 1—3. k. Bp., 1907—1910.
Márki S. Nagy Péter cár és II. Rákóczi Ferenc. szövetsége 1707-ben.—Bp., 1913.
Márki S. Rákóczi adriai tervei. Bp., 1915.
Markó Á. II. Rákóczi Ferenc a hadvezér. Bp., 1934.
Markó Á. II. Rákóczi Ferenc felkelésének svéd vonatkozásai. Bp., 1942.
Molnár J. II. Rákóczi Ferenc és fejedelmi udvara. Bp., 1907.
Pach Zs. P. A nemzeti összefogás kérdése a Rákóczi - szabadságharcban.— Sz, 1954, № 1, 1—14. l.
Perényi J. II. Rákóczi Ferenc és I. Péter diplomáciai kapcsolatainak kezdetei.— MOTK, 1956, 52—95. l.
Peterffy L. XII. Károly svéd király magyar összeköttetései. Arad, 1907.
Swieteczky B. Kurucké války na Slovensku. Praha, 1928.
Szekfü Gy. A számüzött Rákóczi. Bp., 1913.
Takács J. II. Rákóczi Ferenc hadszervezete. Sárospatak, 1930.
Tárczy K. Nagy Péter cár és Magyarország. Munkács, 1905.
Thaly K. Bottyán János. Pest, 1865.
Thaly K. Ocskay László, II. Rákóczi Ferenc dandárnoka és a felsömagyarországi hadjáratok, 1703—1710. Bp., 1880.
Thaly K. II. Rákóczi Ferenc fejedelem ifjusága. Bp., 1881.
Thaly K. A székesi gróf Bercsényi-család, 1460—1835, 2—3. k. Bp., 1887—1892.
Thaly K. Irodalmi és müveltségtörténeti tanulmányok a Rákóczi-korból. Bp., 1889.
Tóth Gy. Balogh Ádám kuruc brigadéros. Bp., 1958.
Váradi Sternberg J. Ukaincev, I. Péter cár követe Magyarországon 1708—ban.— Sz, 1958, N 2—4.
Várkonyi Á. Bercsényi Miklós pátense a fegyverre kelt jobbágyok felszabaditásáról 1704 tavaszan.— Sz, 1958, N 1—4, 222—231. l.
Várkonyi Á. Vak Bottyán. Bp., 1951.
Várkonyi Á. A jobbágyság osztályharca a Rákóczi-szabadságbarc idején.— TSz, 1964, № 2, 338—377. l.
Wagner A. A diplomáciai viszony XII. Károly és II. Rákóczi Ferenc között a poltavai csatáig. Bp., 1928.
Wertner M. Die Pest in Ungarn, 1708—1711. Leipzig, 1880.
Zsilinszky M. Egy forradalmi zsinat története, 1707—1715. Bp., 1889.

К главе 18

Митрофанов П. Политическая деятельность Иосифа II, ее сторонники и ее враги, 1780—1790. СПб., 1907.
Arneth A. V. Geschichte Maria Theresias, Bd. 1—10. Wien, 1863—1879.
Balázs H. É. A parasztság helyzete és mozgalmai, 1780—1787. Bp., 1955. Нем. вариант — AH, t. 3, 1956, № 3, p. 293—327.
Balázs H. É. A felvilágosult abszolutizmus jozefinus szakasza, 1780—1790.— MT, II, 1962, 528—565. l.
Baldauf A. Beiträge zur Handels - und Zollpolitik Österreichs in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts, insbesondere unter Joseph II. Halle, 1898.
Ballagi G. A politikai irodalom Magyarországon 1825-ig. Bp., 1888.
Belitzky J. A magyar gabonakivitel története 1860-ig. Bp., 1932.
Benda K. A jozefinizmus és a jakobinusság kérdései a Habsburg-Monarchiában.— TSz, 1965, № 4, 388—422. l.
Braun R. II József közgazdasági reformeszméi. Arad, 1900.
Csizmadia A. Az egyházi mezővárosok jogi helyzete és küzdelmük a felszabadulusásért a 18. században. Bp., 1962.
Dávid Z. Adatok a mezőgazdasági termelés nagyságáról, 1786—1789.— TStÉ, 1965—66, 99—141. l.
Degré A. A jobbágyarvák kifosztása a feudális Magyarországon. Pécs, 1954.
Domanovszky S. Duna-Feketetengeri kereskedelmi hajózásunk mudtjából. Bp., 1918.
Eckhart F. A bécsi udvár gazdasági politikaja Magyarországon Mária Terézia korában. Bp., 1922.
Eckhart F. Magyar alkotmány- és jogtörténet. Bp., 1947.
Eckhart F. A bécsi udvar jobbágypolitikája 1761—1790-ig.— Sz, 1956, № 1—2, 1956, 69—125. l.
Ember Gy. A. magyar királyi helytartótanács gazdasági és népvédelmi müködése III. Károly koraban. Bp., 1933.
Ember Gy. Jobbágyvándorlás és jobbágyvédelem a 18. század elsö felében.— BÉ, 1936.
Ember Gy. Die absolute Monarchie der Habsburger als Hindernis der ungarischen nationalen Entwicklung.— AH, t. 4, № 1—3, 1955, S. 73—100.
Ember Gy. A feudalis Habsburg-abszolutizmus hatalmi szervezetének kiépitése Magyarországon, 1711—1754.— MT, II, 1962, 389—442. l.
Ember Gy. A Habsburg abszolutizmus osztálypolitikája Magyarországon az 1760-as években.— TOK, 13. k., № 1—2, 1963, 1—46. l.
Ember Gy. Zur Klassenpolitik des Habsburger absolutismus in Ungarn in den sechziger Jahren des 18. Jahrhunderts.— NÉH, I, 1965, S. 389—413.
Esze T., Várkonyi A. A Rákóczi hagyomány mozgositó szerepe a 18. században.— TPT, 1952, 117—139. l.
Faller J. A magyar bányagépesités úttöröi a 18. században. Bp., 1953.
Fodor H. A Vas megyei parasztmozgalmak, 1765—1767. Beiczy István munkássága. Szombathely, 1955.
Grünwald B. A régi Magyarország, 1711—1825. Bp., 1888.
Gyömrei S. A kereskedelmi töke kialakulása és szerepe Pest - Budán 1849-ig.— TBpM, 12. k., 1957, 197—278. l.
Györffy I. Munkái, 1. k. (Magyar nép — magyar föld), 2. k. (Magyar falu — magyar ház). Bp., 1942—1943.
Hadrovics L., Wellmann I. Parasztmozgalmak a 18. században. Bp., 1951.
Horváth J. Szavojai Jenö hg. A dunai monarchia kialakulása. Bp., 1941.
Horváth M. Magyarország történelme, 7—8. k. Bp., 1873.
Ila B. A gömöri jobbágyság a 17—18. században az úrbérrendezésig. Bp., 1938.
Iványi E. A földésurakat kiszolgáló parasztok.— TPT, 1952.
Karácson I. Két török diplomata Magyarországról a 18. században. Bp., 1894.

Kern Th. Die Reformen der Kaiserin Maria Therezia. Leipzig, 1869.
Komoróczy Gy. Borkivitelünk észak felé. Kassa, 1944.
Krones Fr. Ungarn unter Maria Theresia und Joseph II. Graz, 1871.
Lukács Zs. A szerződéses jobbágyok helyzete hazánkban a Mária Terézia — féle úrbérredezésig. Bp., 1937.
Marczali H. Magyarország története II. József korában, 1—3. k. Bp., 1885—1888.
Marczali H. Mária Terézia. Bp., 1891.
Marczali H. Magyarország története III. Károlytól a bécsi kongresszusig, 1711—1815. Bp., 1898 (MNT, 8. k.).
Márki S. Péro lázadása. Bp., 1893.
Markó Á. Futaki gr. Hadik András tábornagy. Bp., 1944.
Poór J. A hajduvárosok gazdasági és társadalmi helyzete, 1607—1720. Debrecen, 1967.
Revész I. Bécs Debrecen ellen. Bp., 1966.
Rúzsás L. A baranyai parasztság élete és küzdelme a nagybirtokkal, 1711—1848. Bp., 1964.
Sieghart R. Zolltrennung und Zolleinheit. Die Geschichte der österreichisch-ungarischen Zwischezoll-Linie. Wien, 1915.
Spiegel M. II. József kora Magyarországon. Szeged, 1930.
Strickerné Pollacsek L. III. Károly gazdaságpolitikája hazánkban. Bp., 1909.
Szabó D. A megyék ellenállása Mária Terázia rendeletével szemben. Bp., 1934.
Szabó I. Kisérletek az alföldi tanyarendszer megszüntetésére az 1780-as és 1850-es években.— «Agrártörténeti Tanulmányok». Bp., 1960, 139—207. l.
Szádeczky L. Iparfejlödés és a czéhek története Magyarországon. Bp., 1913, 1. k., 150—234. l.; 2. k., 160—192. l.
Szántó I. A majorsági gazdalkodás uralkodóvá válása és a parasztság nagyaranyu kisajátitásának kezdetei.— TPT, 1952.
Szántó I. A parasztság kisajátítása és mozgalmai a gróf Festetichek keszthelyi ágának birtokain, 1711—1850. Bp., 1954.
Szántó I. Eger püspöki város úrbéri és felszabadulási pere a 18. században. Eger, 1954.
Szendrei I. Egy alföldi uradalom a török hódoltság után. Bp., 1968.
Varga J. A parasztság állami kizsákmányolása a 18. század első felében.— TPT, 1952, 59—65. l.
Varga J. A földközösség megerösödése és bomlása a 18. században.— TPT, 1952.
Varga J. A Habsburg kormányzati rendszer kiépitése. Gyarmatosito gazdaságpolitika és a felvilagosult abszolutizmus, 1740—1795.— MTört, 1967, 319—407. l.
Vörös K. Az 1765—1776-i dunántuli parasztmozgalom és az urbérrendezés.— TPT, 1952, 299—345. l.
Wellmann I. A parasztság helyzete az 1767. évi úrbérredezés előtt. Bp., 1955.
Wellmann I. A felvilágosodott abszolutizmus kezdetei, 1754—80.— MT, II, 1962, 443—527. l.
Winter E. Der Josephinismus. Berlin, 1962.
Zoltán J. A barokk Pest — Buda élete. Bp., 1963.

К главе 19

Воронов А. Янкович Федор Иванович де Мириево или народные училища в России при императрице Екатерине II. СПб., 1858.
Голенищев - Кутузов И. Н. Итальянское возрождение и славянские литературы. М., 1963, стр. 164.
Голенищев - Кутузов И. Н. Гуманизм у восточных славян. М., 1963, стр. 64.

Лендел Б., Тот А. Ломоносов как источник труда Прая Дьердя по ранней истории.— «Annales Bibliothecae Universitatatis de Rolando Eötvös nominatae», t. 1. Bp., 1962.
Саболчи Б. История венгерской музыки. Будапешт, 1964.
Сильвай К. Деятельность венгерских врачей в России во второй половине 18 в.— «Советское здравоохранение». М., 1961, № 2.
Сильвай К. Венгерский врач Ференц Керестури — профессор кафедры анатомии и хирургии Московского университета.— «Советская медицина». М., 1961, № 9.
Тихомиров А. Искусство Венгрии IX—XX вв. М., 1961.
Штернберг Я. И. Из истории экономических и культурных связей между Россией и Венгрией в XVIII в.—В кн.: «Международные связи России в XVII—XVIII вв.» М., 1966.
Шюц Э. Заслуги знаменитого венгерского гравера типографических букв перед армянской культурой.— «Известия Академии наук Армянской ССР». Ереван, 1957, № 3.
Agyházy M. A barokk szobrászat Magyarországon, 1—3. k. Bp., 1959.
Ambrus - Fallenbüchl Z. Magyarország középfoku oktatási viszonyai a 18. században.— T8tE, 1965/66, 175—239. l.
Balázs H. É. Müvelödési viszonyok.— MT, II, 1962, 612—624. l.
Balázs J. Sylvester János és kora. Bp., 1958.
Bán I. Apáczai Csere János. Bp. 1958.
Bartalus I. Adalékok a magyar zene történetéhez. Bp., 1882.
Borzsák I. Az antikvités 17. századi képe. Bornemissza tanulmanyok. Bp., 1960.
Dümmerth D. Göttinga és a magyar szellemi élet. Bp., 1962.
Fitz J. A magyarországi nyomdászat, könyvkiadás és könyvkereskedelem története, 2. k. (A Reformáció korában). Bp., 1967.
Fitz J., Kéki B. A magyar könyv története, 1. k. (—1711). Bp., 1959.
Fodor F. Az institutum Geometricum. Bp., 1955.
Garas K. Magyarországi festészet a 17. században. Bp., 1953.
Garas K. Magyarországi festészet a 18. században. Bp., 1955.
Garas K. A barokk müvészet kialakulása és elterjedése Magyarországon. A barokk müvészet elterjedése. A barokk müvészet virágzása és hanyatldása.— MMTört, 1964, 371—475. l.
Gálos R. Mikes Kelemen. Bp., 1954.
Gerö L. Eger. Bp., 1954.
Hegedüs J. A magyar nyelv összehasonlitásának kezdetei az egykorú európai nyelvtudomány tükrében. Bp., 1966.
Hegyi J. Tinódi Lantos Sebestyén. Szigetvár, 1968.
Horányi M. The Magnificence of Eszterháza. Bp.— London, 1962.
Horváth J. A. Reformáció jegyében. Bp., 1957.
Horváth R. Hatvani István professzor (1718—1786) és a magyar statisztikai tudomány kezdete. Bp., 1963.
Klaniczay T. Reneszánsz és barokk. Bp., 1961.
Makkai L. A magyar puritánusok barca a feudalizmus ellen. Bp., 1952.
Sashegyi O. Zensur und Geistesfreiheit unter Joseph II. Bp., 1958.
Sükösd M. Tudós Weszprémi István. Bp., 1958.
Szabó M. Tessedik Sámuel élete és munkássága. Bp., 1960.
Szauder J. Bessenyei. Bp., 1953.
Szabolcsi B. A magyar zene évszázadai. Bp., 1961.
Varga I. Magyar nyelvü iskolaelöadások a 17. század második feléböl. Bp., 1967.
Waldapfel J. A magyar irodalom a felvilágosodás korában. Bp.. 1954.
Wellmann I. Tessedik Sámuel. Bp., 1954.

Wellmann I. Nemzeti fejlödés, nemzeti kultúra, 1711—1790.— MT, II, 1962, 566—611. l.
Zemplén M. J. A magyarországi fizika története a 18. században. Bp., 1964.

III. СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ (ЖУРНАЛЫ, СБОРНИКИ СТАТЕЙ, КОЛЛЕКТИВНЫЕ ТРУДЫ, СПРАВОЧНИКИ)

ВВр	— Византийский временник. М.
ВДИ	— Вестник древней истории. М.
ВИ	— Вопросы истории. М.
ВМ	— Великая Моравия. Тысячелетняя традиция государственности и культуры. Прага, 1963.
Глас	— Глас Српске Академије Наука. Београд.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ЗР	— Сборник Радова Византолошке Института. Београд.
ЗНТШ	— Записки Наукового Товариства ім. Шевченка. Львів.
ИВпз, I—III	— История Византии, т. 1—3. М., 1967.
ИМ	— История Молдавской ССР, т. I. Изд. 2, перераб. и доп. Кишинев, 1965.
ИНЈ, I—II	— Историја народа Југославје. Београд, књ. 1—1953. књ. 2—1960.
КСИС	— Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. М.
СВ	— Средние века. М.
УЗ	— Ученые записки.
AAnt	— Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. Bp.
AAR, II	— Analele Academiei Române, ser. II. Buc.
AArch	— Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Bp.
ÁÁrp	— Árpád és az Árpádok. Szerk. D. Csánki. Bp., 1907.
ACB	— Actes du Congrès International d'Études Byzantines.
ACMI	— Anuarul Comisiunii Monumentelor Istorice. Secţia pentru Transilvania. Cluj.
AÉ	— Archaeológiai Értesitö. Bp.
AECO	— Archivum Europae Centralo-Orientalis. Bp.
AÉrt	— Akadémiai Értesitö. Bp.
AEthn	— Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae. Bp.
AF	— Archäologische Funden in Ungarn. Bp., 1956.
AFrH	— Archivum Franciscanum Historicum.
AFrP	— Archivum Fratris Praedicatorum.
AFT	— Az Alsofehérmegyei Történelmi, Régeszéti és Termeszettudományi Egyesület... müködése, évkönyve 1—5 — Kol., 1888—1892, évkönyve 6—17 — Gyulafehérvár, 1894—1913.
AH	— Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. Bp.
AII	— Anuarul Institutului de istorie din Cluj.
AIIA	— Anuarul Institutului de istorie şi arheologie din Iaşi.

AIIN — Anuarul Institutului de Istorie Naţionala. Cluj.

AL — Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. Bp.

ALN — Anuarul Liceului Naţional. Iaşi.

AMK — Anuarul Liceului şi Şcoaleleor Comerciale M. Kogalniceanu. Iaşi.

AMN — Acta Musei Napocensis. Cluj.

AnB Analele Banatului.

AnD — Analele Dobrogei.

AngyT — *Angyal D.* Történeti tanulmányok. Bp., 1937.

AntH — Antiquitas Hungariae. Bp.

AO — Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. Bp.

AOch — Archives de l'Orient Chrétien.

AÖG — Archiv für Kunde österreichischer Geschichtsquellen (Bd.1—34), Archiv für österreichische Geschichte (Bd. 35—). Wien.

AOlt — Arhivele Olteniei. Craiova.

AÖAW — Anzeiger Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Philosoph.-hist. Klasse. Wien.

Ar — Apulum. Alba Iulia.

APJ — Arkiv za povéstnicu jugoslavensku, Zagreb.

AR — Arhiva Românească. Buc.

ArchR — Archeologické Rozhledy. Praha.

Arh — Arhiva. Iaşi.

Arh—I — Arheologie — Istorie. Sihiu, 1965.

ArhM — Arheologia Moldovei. Buc.

Arr — Arrabona. Győr.

AS — Arhiva Someşana.

ASL — Archiv des Vereins für Siebenbürgische Landeskunde. Hermannstadt.

ASPh — Archiv für slavische Philologie.

ASt — Arhivele Statulni. Buc., 1957.

ASz — Agrártörténeti Szemle. Bp.

ATan — Antik Tanulmányok. Bp.

AttH — Attila és hunjai. Szerk. Gy. Németh. Bp., 1940.

AUB — Annales Universitatis Scientiarum Budapestiensis. Sectio historica.

AUBuc — Analele Universităţii Bucureşti, seria ştiinţe sociale, istorie.

AUC — Analele Ştiinţifice ale Universităţii AI. I. Cuza din Iaşi, secţiunea 3. a. Istorie.

AUD — Acta Universitatis Debreceniensis, seria historica.

AUSz — Acta Universitatis Szegediensis. Acta historica.

AZ — Adalékok Zemplén — vármegye történetéhez. Satoralja — Ujhely.

B — Balcania. Buc.

BA — Aus der byzantinistischen Arbeit der DDR, Bd. 1—2. Berlin, 1957.

BarSt — Gh. Bariţiu. Studii şi articole. Sibiu, 1912.

BBEK	— *Kolozsvári V.* Babeş és Bolyai Egyetemek Közleményei. Társadalomtudományi sorozat.
BCI	— Buletinul Comisiei Istorice a României. Buc.
BCMI	— Buletinul Comisiei Monumente Istorice. Buc.
BCorv	— Bibliotheca Corviniana. Bp., 1967.
BÉ	— A Bécsi Magyar Történeti Intézet Évkönyve. Bp.
BIEESO	— Bulletin de l'Institut pour l'étude de l'Europe Sud-Orientale. Buc.
BIIR	— Buletinul Institutului de Istori Românilor A. D. Xenopol. Iaşi.
BIN	— Buletinul Ion Neculce. Iaşi.
BNJ	— Byzantinisch-Neugrichische Jahrbücher.
BogdSA	— I. Bogdan. Scrieri alese. Cu o prefaţă de E. Petrovici. Ediţie îngrijită, studiu introductiv şi note de G. Mihăilă. Buc. 1968.
BOR	— Biserica Ortodoxa Română. Buc.
BpR	— Budapest Régiségei. Bp.
BpSz	— Budapesti Szemle.
BRM	— Békésvármegye Régészeti és Müvelödéstörténelmi Társulat Évkönyve. Gyula.
BRT	— A Biharvármegyei és Nagyváradi Régészeti és Történelmi egylet Évkönyve. Nagyvárad.
BSH	— Bulletin de la section historique (Academie Roumaine). Buc.
BSl	— Byzantinoslavica. Praha.
BSt	— Balcan Studies. Thessalonica.
BSz	— Borsodi Szemle.
BUBB	— Buletinul ale universităţii V. Babeş şi Bolyai, ser. şt sociale. Cluj.
Byz	— Byzantion. Bruxelles.
BZ	— Byzantinische Zeitschrift. München.
CAI	— Comunicări şi articole de istorie. Buc., 1955.
Cat, I—II	— Catalogus incunabulorum quae in bibliothecis publicis Hungariae asservantur. Ed. G. Sajó, E. Soltesz. Bp., 1970.
CC	— Codrul Cosminului. Cernăuţi.
CCr	—Cultura Creştina. Blaj.
CI	— Cercetări Istorice. Iaşi.
CIEB	— Congrès International des études balcaniques et Sud-Est européennes, I-re. Resumés des communications. 1. Archéologie. 2. Histoire antique. 3. Moyen Âge — 5e —15e s. Sofia. 1966.
CL	— Convorbiri Literare. Buc.
Com	— Comunicări. Institutul de Istorie Românilor «A. D. Xenopol». Iaşi.
CTr	— Columna lui Traian. Buc.
CrN	— Cronica Numismatica. Buc.
D	— Dacia, N. S. Buc.

DAI, II	— Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio. v. 2. (Commentary). London, 1962.
DDMÉ	— Debreceni Déri Múzeum Évkönyve.
DIt	— Diplomatarium Italicum. Roma.
DRom	— Dacoromania. Buc.
DSl	— Dejiny Slovenska, sv. 1. Bratislava, 1961.
E	— Ethnographia. Bp.
ÉDH	— Études de délegues hongrois au 10e Congrès International des sciences historiques. Bp., 1955.
EDR	— Ephemeris Dacoromana. Roma.
EGSz	— Erdélyi Gazdaságtörténelmi Szemle. Kol.
ÉH, I—II	— Études Historiques, v. 1—2. Bp., 1960.
EISz	— Erdélyi Irodalmi Szemle. Kol.
EKÉ	— Egyetemi Könyvtár Évkönyve. Bp.
EkvB	— Emlékkönyv Berzeviczy Albert úrnak... Bp., 1934.
EkvBék	— Békefi Emlékkönyv. Bp., 1912.
EkvBéla	— III. Béla magyar király emlékezete. Szerk. Gy. Forster. Bp., 1900.
EkvD	— Domanovszky Sándor Emlékkönyv születése hatvanadik fordulójának ünnepére, 1937, május 27. Bp., 1937.
EkvF	— Emlékkönyv Fejérpataky László életének hatvanadik, történetirói működésének negyvenedik, szemináriumi vezetőtanárságának harmincadik évfordulója ünnepére. Bp., 1917.
EkvG	— Emlékkönyv Gárdonyi Géza születésének 100. évfordulójara. Eger, 1963.
EkvJ	— Jancsó Benedek Emlékkönyv. Bp., 1931.
EkvK	— Emlékkönyv Károlyi Árpád. Bp., 1933.
EkvKel	— Emlékkönv Kelemen Lajos. Kol.— Buc., 1957.
EkvKl	— Emlékkönyv dr. gróf Klebelsberg Kuno negyedszázados kulturpolitikai működésének emlékére születésének ötvenedik évfordulójan. Bp., 1925.
EkvM, I—II	— Mátyás király Emlékkönyv születésének ötszázéves fordulójára. Szerk. I. Lukinich, 1—2. k. Bp., 1940.
EkvMá	— Mátyás király Emlékkönyv. Szerk. S. Márki. Bp., 1902.
EkvMahler	— Emlékkönyv dr. Mahler Ede. Bp., 1937.
EkvMárki	— Márki Emlékkönyv. Szerk. J. György. Cluj — Kol., 1927.
EkvMel	— Emlékkönyv Melich János hetvenedik születésenapjára. Bp., 1942.
EkvP	— Emlékkönyv Pais Dezső hetvenedik születésnapjára. Bp., 1956.
EkvR, I—II	— Rákóczi Emlékkönyv halálának kétszázéves fordulójará. 1—2. k. Bp., 1937.
EkvSz	— Emlékkönyv Szentpétery Imre születése hatvanadik évfordulójának ünnepére. Bp., 1938.
EkvSzI, I—III	— Szent István Emlékkönyve, 1—3. k. Bp., 1938.
EkvSzImre	— Szent Imre Emlékkönyve. Bp., 1937.
EkvY	— Yolland Emlékkönyv. Bp., 1944.

ÉlT	— Élet és tudomány. Bp.
EM	— Erdélyi Múzeum. Kol.
EMÉ	Az Egri Múzeum Évkönyve.
EN	— Erdély és népei. Szerk. E. Mályusz. Bp., 1941.
EPhK	— Egyenemi Philologia Közlöny. Bp.
ÉSR	— Études Slaves et Roumains. Bp.
FA	— Folia Archaeologica. Bp.
FK	— Filologiai Közlöny. Bp.
FrL	— Fraţilor Alexandru şi Ion I. Lăpedatu. Buc., 1936.
FVLK	— Forschungen zur Volks- und Landeskunle. Sibiu — Hermannstadt.
GR	— Das Grossmährische Reich. Praha, 1966.
GRum	— Geschichte der Rumänen. Hrsg. von L. Galdi, L. Makkai. Bp., 1942.
GyF	— Györi történelmi és régészeti füzetek. Györ.
H	— Hitel. Kol.
HAlb	— Hunfalvy — Album. Hunfalvy Pál félszázados akadémiai tagsága emlékére. Bp., 1891.
HNJ, I—II	— Historija naroda Jugoslavije. Zagreb, kn. 1—1953, kn. 2.— 1960.
H — Sz, I—IV	— *Homan B., Szekfü Gy* Magyar történet, 7-dik kiadás. Bp., 1. k.—1941, 2. k.—1942, 3. k.— 1943, 4. k.— 1943.
HČ	— Historický Časopis. Bratislava.
Hist	— Historica. Praha.
HK	— Hádtörténelmi Közlemények. Bp.
HSt	— Historické Studie. Bratislava.
HTB	— Hunyadmegyei Történelmi és Régészeti Társulat Évkönyvé. Bp.— Kol.— Déva.
HTRep, I—II	— Horvát Történelmi Repertorium. Szerk. E. Margalits. Bp., 1. k.— 1900, 2. k.— 1902.
HVT	— Hunyadvármegye története, k. (Hunyadvármegue földjének története az öskortól a honfoglalásig). Bp., 1902.
Hz	— Hazánk. Bp.
ILR, I—II	Istoria literaturii romîne. Buc., v. I. (Folclorul. Literatura romînă în perioda feudală, 1400 — 1780) — 1964, v. 2 (Dé la şcoala ardeleană la junimea) — 1968.
IMR	— Istoria medie Romaniei, pt. 1 (Sec. al 10-lea — sfîrşitul sec. al 16-lea). Buc., 1966.
InchI	— Inchinare lui Nicolae Iorga. Cluj, 1931.
Intercisa, I—II	— Intercisa. Geschichte der Stadt in der Römerzeit, Bd. 1—2. Bp., 1954—1957.
InsI	— Insemnări Ieşene. Iaşi.
IR. I—III	— Istoria Romîniei. Buc., v. 1 — 1960, v. 2 — 1962, v. 3 — 1964.
ITr	— Din Istoria Transilvaniei, v. 1, ed. 3-a. Buc., 1963.
IT	— Irodalomtörtenet. Bp.
ITK	— Irodalomtörténeti Közlemények. Bp.
JAMÉ	— A Nyiregyházi Jósa András Múzeum Évkönyve.

JGO	— Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. München.
JP	— Jobbágytelek és parasztygazdaság az örökös jobbágyság kialakulásának korszakában. Tanulmányok Zemplén megye 16—17. századi agrártörténetéből. Bp., 1966.
JPMÉ	— Janus Pannonius Múzeum Évkönyvé. Pécs.
JRS	— Journal of Roman Studies. London.
KastSzk	— Kasterska M. Szkize polsko-rumuńskie. Lwów, 1931.
KB	— Korrespondenzblatt des Vereins für Siebenbürgische Landeskunde. Hermannstadt.
KCsA	Körösi Csoma Archivum. Bp.
KL, I—III	Közgazdasági Lexikon. Bp., 1. k.— 1898, 2. k.— 1900, 3. k.— 1901.
Kn	— Književnik. Zagreb.
KSz	— Katolikus Szemle. Bp.
KSzM	Közlemények Szepes vármegye multjából. Lösce.
LA	— Laureae Aquincenses memoriae Valentin Kuzsinszky dicatae, t. I—II. Bp., 1938—1942.
LIG	— Lucrările Institutului de Geografie al Univ. din Cluj.
LK	— Levéltári Közlemények. Bp.
LMSl	— Letopis Matice Slovenskej. Turč. Sv. Martin.
LR	— Limbă Română. Buc.
LSz	— Levéltári Szemle. Bp.
LupGR	— Lupaş I. Zur Geschichte der Rumänen. Aufsätze und Vorträge. Sibiu, 1943.
LupSt, I—V	— Lupaş. I. Studii, conferinţe şi comunicări istorice, v. 1— Buc., 1927, v. 2 — Cluj, 1940, v. 3.— Sibiu, 1941, v. 4 — Sibiu, 1943, v. 5—Cluj-Sibiu, 1945—1946.
Mag	— Magazin für Geschichte, Literatur und alle Denk- und Merkwürdigkeiten Siebenbürgens. Kronstadt.
MaK	— Magyar Kisebbség. Nagyvárad.
MaNy	Magyar Nyelvör. Bp.
MarM, I—II	— Marinescu C. Melanges d'histoire générale, pt. 1 — Cluj, 1927, pt. 2 — Buc., 1938.
MBan	— Mitropolia Banatului. Timişoara.
MCA	— Materiale şi cercetări arheologice. Buc.
MDG	Marele dicţionar geografic al Romînieí, v. 1—5. Buc., 1898—1908.
MÉL, I—II	— Magyar Életrajzi Lexikon. Bp., 1. k.— 1967, 2. k.— 1969.
MélI	— Mélanges Nicolas Iorga. Paris., 1933.
MemP	— In memoriam Ini Vasile Pârvan. Buc., 1934.
MER	— Mélanges de l'école roumaine en France. Paris.
MFE	— A magyar szókeszlet funnugor elemei. Etimologiai szótár. Bp. 1. k. (A — Gy) — 1967.
MFMÉ	— Móra Perenc Múzeum évkönyve. Szeged.
MGDB	— Mittéilungen des Vereins für Geschichte der Deutschen in Böhmen. Prag.
MGSz	— Magyar Gazdaságtörténelmi Szemle. Bp.

MIM — Materiale de istorie şi muzeografie. Buc.

MIÖG — Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichte. Wien.

MIrT, I—II — A magyar irodalom története. Bp., 1. k. (A magyar irodalom története 1600-ig) — 1964, 2. k. (A magyar irodalom története 1600-tól 1772-ig) — 1964.

MK — Magyar Könyvzemle. Bp.

MKel — Magyarország és Keleteurópa. Bp., 1947.

MMK — A magyar mezögazdasági múzeum közleményei. Bp.

MMT, I—IV — Magyar müvelödéstörténet, 1—4. k. Bp., é. n.

MMTört — A magyarországi müvészet története, 3. jav. kiadás, 1. k. (A magyarországi müvészet a honfoglalástól a 19. századig). Bp. 1964.

MNR — Magyarság Néprajza, 3. kiadás. 4. k. (Szellemi néprajz), 2 k. Bp., 1943.

MNy — Magyar Nyelv. Bp.

MNT — A magyar nemzet története. Szerk. S. Szilágyi (серия).

MNySz, I — A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára, 1. k. (A — Gy). Bp., 1967.

MÖ — A magyarság östörténete. Szerk. L. Ligeti. Bp., 1943.

MoE — Mohácsi Emlékkönyv. Bp., 1926.

MÖK — A magyar östörténete kérdései. Szerk. K. Czeglédy, P. Hajdu. Bp., 1955.

MoldR, I—II — Moldován G. A románság. Nagybecskerek, 1. k.— 1895, 2. k.— 1896.

MorSB — Gy. Moravcsik. Studia Byzantina. Bp., 1967.

MOTK — Magyar-erosz történelmi kapcsolatok. Szerk. E. Kovács. Bp., 1956.

MR, I—II — Magyarok és románok. Szerk. J. Deér, L. Galdi. Bp., 1. k.— 1943, 2. k.— 1944.

MRL — Magyarország régészeti leletei. Bp., 1957.

MSi — Magyar Sion. Esztergom.

MSI, III — Academia Română. Memoriile secţiunii istorice, ser. 3. Buc.

MSL, III — Academia Română. Memoriile secţiunii literare, ser. 3. Buc.

MSzI — A magyarság és a szlávok. Szerk. Gy. Szekfü. Bp., 1942.

MT, I—II — Magyarország története. Egyetemi tankönyv. Bp., 1. k., 2-dik kiadás (*Elekes L., Lederer E., Székely Gy.* Magyarország története az öskortól 1526-ig) — 1965, 2. k. (A kesöi feudalizmus korszáka 1526—1790). — 1962.

MTD — Magyarország történeti demográfiája. Szerk. J. Kovacsics. Bp., 1963.

MTKr — Magyar történelmi kronológia. Bp., 1968.

MTört — Magyarország története, 1. k., 3-dik kiadás. Bp., 1971.

MTT — Magyar Történelmi Tár. Pest — Bp.

MTTan — Magyar történeti tanulmányok. Debrecen.

MTörtK — Magyar történesz kongresszus. Bp., 1954.

MTU — A magyar történetirás uj útjai. 2-dik kiadás. Szerk. B. Hóman. Bp., 1932.

MüvH — Müveltség és a hagyomány. Debrecen.

MVTört — Magyarországi vaskohászat története a korai középkorban. Bp., 1968.

NE — Nouvelles études d'histoire. Buc., 1955, 1960, 1965, 1970.

NEH, I—II — Nouvelles études d'histoire, 1—2. Bp., 1965.

NK — Numizmatikai Közlöny. Bp.

NRH — Nouvelle Revue de Hongrie. Bp.

NyK — Nyelvtudományi Közlemények. Bp.

NyOK — A MTA Nyelv- és Irodalomtudományok (I.) Osztályának Közleményei. Bp.

OChP — Orientalia Christiana Periodica. Roma.

OmB — Omagiu inalt prea sfinţiei Sale dr. Nicolae Bălan, mitropolitul Ardealului. Sibiu, 1940.

OmD — Omagiu lui Constantin Daicoviciu cu prilejul împlinirii a 60 de ani. Buc., 1960.

OmGiur — Omagiu lui C. Giurescu. Buc., 1944.

OmL — Omagiu lui Ioan Lupaş la împlinirea vârstei de 60 de ani, august 1940. Buc., 1943.

OmM — Omagiu lui I. Minea. Iaşi, 1943.

OmR — Omagiu lui Alexandru Rosetti. Buc., 1965.

OnciulOp — *D. Onciul.* Opere. Buc., 1946.

OnciulSI, I—II — *D. Onciul.* Scrieri istorice, v. 1—2. Ediţie critică ingrijită de A. Sacerdoţeanu. Bp., 1968.

OSzKÉ — Országos Széchenyi Könyvtár Évkönyve. Bp.

PH — Przegled Historyczny. Warszawa.

PSD — O počiatkoch slovenských dejin. Bratislava, 1965.

R — Regnum. Bp.

Rad — Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. Zagreb.

RArh — Revista Arhivelor. Buc.

Răsc — Răscoala seimenilor sau răscoala populară? 1655. Ţara Românească. Buc., 1968.

RB — Revistă bibliotecilor. Buc.

RCat — Revistă catolica. Buc.

RCr — Revistă Critica. Iaşi.

RE — Realencyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Hrgs. A. Pauly — G. Wissowa, W. Kroll. Ziegler — Mittelhaus. Stuttgart.

REB — Revue des études byzantines. Paris.

REH — Revue des études hongroises. Paris.

RelRR — Relaţii romîno-ruse în trecut. Buc., 1957.

Rep — Repertoriul manuscriselor de cronici interne sec. 15—17 privind istoria Romîniei. Întocmit de I. Crăciun, A. Ilieş. Buc., 1963.

RES — Revue des études slaves. Paris.

RESEE — Revue des études sud-est européennes. Buc.

RHC — Revue d'histoire comparée. Bp.

RHSEE — Revue historique du sud-est européenne. Buc.
RI — Revistă istorică. Buc.
RIAB — Revistă Societăţii istorice, arheologice şi bisericeşti. Chişinău.
RIAF — Revistă pentru istorie, arheologie şi filologie. Buc.
RIR — Revistă istorica română. Buc.
RLiÖ — Der römische Limes in Österreich. Wien—Leipzig.
RM — România Militară. Buc.
RomT — A románok története különös tekintettel az erdélyi románokra. Szerk. L. Gáldi, L. Makkai. Bp., 1941.
Rozbiór, I—II — Rozbiór krytyczny Annalium Polonicae Jana Długosza z lat 1385—1444. Wrocław, t. 1 — 1961, t. 2 — 1965.
RR — Romanische Revue. Wien.
RRéf — La Renaissance et la Réformation en Pologne et en Hongrie, 1457—1650. Bp., 1963.
RRH — Revue roumaine d'histoire. Buc.
RRL — Revue roumaine de linguistique. Buc.
RSl — Romanoslavica. Buc.
RSt — Revista de statistica. Buc.
RStI — Radovi Staroslovenskog Instituta. Zagreb.
RStud, I—II — *Russo D.* Studii istorice greco-române. Opere postume, t. 1—2. Buc., 1939.
RTr — Revue de Transilvanie. Cluj.
S — Slavica. Debrecen.
SAI — Studii şi articole de istorie. Buc.
SAO — Studia et acta orientalia. Buc.
SBN — Studi Bizantini e Neoellenici. Paris.
SCB — Studii şi cercetări de bibliologie. Buc.
SCCl — Studii şi cercetări de istorie. Cluj.
SCI — Studii şi cercetări ştiinţifice. Istorie. Iaşi.
SCIA — Studii şi cercetări de istoria artei. Buc.
SCILF — Studii şi cercetări de istorie literaturâ şi folclor. Buc.
SCIM — Studii şi cercetări de istorie medie. Buc.
SCIV — Studii şi cercetări de istorie veche. Buc.
SCL — Studii şi cercetări lingvistice. Buc.
SCN — Studii şi cercetări de numismatică. Buc.
SCŞtCl — Studii şi cercetări ştiinţifice, ser. 3 — ştiinţe sociale. Cluj.
SCŞtI — Studii şi cercetări ştiinţifice, ser. 3 — ştiinţe sociale. Iaşi.
SHS — Studia Historica Slovaca. Bratislava.
Sieb — Siebenbürgen. Bp., 1940.
Siebenb, I—II — Siebenbürgen, Bd. 1—2. Buc., 1943.
SK — Seminarium Kondakovianum. Beograd.
Sl — Slavia. Praha.
SlA — Slavia Antiqua. Poznań.
SMIM — Studii şi materiale de istorie medie. Buc.

SMO	— Studii şi materiale de onomastică. Buc.
SO	— Südostforschungen. München.
SP	— Starohrvatska prosvjeta, Ser. III. Zagreb.
SQ	— Siebenbürgische Quartalschrift.
SRIR	— Studii şi refereate privind istoria României. Buc.
SSl	— Studia Slavica. Bp.
SSz	— Soproni Szemle. Sopron.
St	— Studii. Revista de istorie. Buc.
Star	— Starine. Zagreb.
StEPh	— Studies in English Philologie. Bp.
StŞt	— Studii cu privire la Ştefan cel Mare. Buc., 1956.
StŻ	— Studia Źródloznáwcze. Poznań.
StudT	— Studii Teologice. Buc.
SUBB	— Studia Univeritatis Babeş — Bolyai, ser. 4 — Historia. Cluj.
Sz	— Századok. Bp.
SzDM, I—VII	— Szolnok - Dobokavármegue monographiája. Deés, 1. k.— 1901, 2. k.— 1900, 3. k.— 1900, 4. k.— 1901, 5. k.— 1902, 6 k.— 1904, 7. k.— 1905.
Sz-Dob	— Szolnok-Doboka magyarsága. Szerk. A. T. Szabó. Dés — Kol., 1944.
SzigE	— Szigetvári Emlékkönyv. Szigetvár 1566. évi ostromának 400, évfordulójára. Bp., 1966.
SzKMÉ	— A Szántó Kovács Múzeum Évkönyve. Oroshaza.
SzRT, I—II	— Szilágyi S. Rajzok és tanulmányok, 1—2. k. Bp., 1875.
SV	— Siebenbürgische Vierteljahrschrift.
SzTan	— *Szabó I.* Tanulmányok a magyar parasztság történetéből. Bp., 1948.
T	— Turul. Bp.
Tan	— Tanulmányok a parasztság történetéhez Magyarországon a 14. században. Bp., 1953.
TBpM	— Tanulmányok Budapest múltjából. Bp.
TEkv	— Emlékkönyv a Túrkévei Múzeum 10. fennállasának évfordulojara. Turkeve, 1961.
TErd	— A történeti Erdély. Bp., 1936.
TIE	— A MTA Történettudományi Intézet Ertesitöje. Bp.
TKAT	— Történelmi Közlmények Abauj — Torna vármegye és Kassa multjából. Kassa.
TL	— Történeti Lapok. Kol.
TOK	— A MTA Társadalmi — Történeti Tudományok (II). Osztályának Közleményei. Bp.
TörtSz	— Történeti Szemle. Bp.
TóthMR	— *I. Tóth Zoltán.* Magyarok és románok. Történelmi tanulmányok. Bp., 1966.
TPT	— Tanulmányok a parasztság történetehez Magyarországon, 1711—1790. Bp., 1953.
Ţr	— Ţransilvania. Sibiu

Trans	— La Transylvanie. Buc., 1938.
TStÊ	— Történeti Statisztikai Évkönyv. Bp.
TStF	— Történeti Statisztikai Forrásai. Bp.
TSz	— Történelmi Szemle. Bp.
TT	— Történelmi Tár. Bp.
TTud	— Társadalomtudomány. Bp.
TudT	— Tudománytár. Buda.
ŢB	— Ţara Bârsei. Braşov.
UJ	— Ungarische Jahrbücher. Berlin — Leipzig.
UMM	— Uj Magyar Múzeum. Bp.
UnC	— Unitatea şi continuitate în istoria poporului român. Buc., 1968.
ÚPar	— Úr és paraszt a magyar élem egységében. Szerk. S. Eckhardt. Bp., 1941.
URd	— Ungarische Rundschau für historische und soziale Wissenschaften. Leipzig.
URe	— Ungarische Revue. Bp.
V	— Vigilia. Bp.
VBas	— Viata Basarabiei. Chişinău.
VF	— Viaţa feudală în Ţara Romînească şi Moldova (sec. 14—17). Buc., 1957.
V — Ferd	— *Vernadsky G., Ferdinandy M. de.* Studien zur ungarischen Frühgeschichte. München.
VHAD	— Vjesnik Hrvatskog Arkeologičkog društva. Zagreb.
VHk	— Viehwirtschaft und Hirtenkultur. Ethnographische Studien. Bp., 1969.
VHZA	— Vjesnik kr. Hrvatsko-slavonsko-dalmatinskoga zemaljskoga arkiva. Zagreb.
VMH	— Vita a magyarországi osztályküzdelmekről és függetnenségi harcokról. Bp., 1965.
VMF	— Vita a feudális kori magyar történelem periodizációjáról. — Bp., 1968.
VPS	Vznik a počatky slovanu. Praha.
VRom	— Viaţa Românească. Iaşi.
VSWG	— Vierteljahrsschrift für Social- und Wirtschaftsgeschischte. Stuttgart.
WSJ	— Wiener Slavistisches Jahrbuch. Wien.
ZC	— Zgodovinski Časopis. Ljubljana.
ZIHNZ	— Zbornik instituta za historijske nauke u Zadru. Zadar.
ZO	— Zeitschrift für Ostforschung. Marburg/Lahn.
ZÖG	— Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien. Wien.
ZRPh	— Zeitschrift für Romanische Philologie.
ZSlPh	— Zeitschrift für Slawische Philologie. Heidelberg.
ZSSt	— Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kan. Abt.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ И КАРТ *

Иллюстрации

Венгерский меч (сабля) (X в.). 100

Янош Хуньяди. Гравюра неизвестного мастера. 195

Король Матьяш. Скульптура неизвестного силезского мастера (1486 г.). 213

Крепость Сабач. Гравюра неизвестного немецкого мастера по эскизу Михаила Вольгемута (1434—1519) или Вильгельма Плейденвурфа (ум. в 1494 г.). 217

Булава с цепью (XV в.) (реконструкция). 219

Пушка, стреляющая каменными ядрами (XV в.). 221

Битва при Мохаче (29 августа 1526 г.). Миниатюра неизвестного турецкого мастера, сохранившаяся в копии 1575 г. 237

Поражение императорских войск под Будой (август 1541 г.). Гравюра Эрхарда Шёна (ум. в 1541 г.). 240—244

Воин-крестоносец из войска Дьердя Дожи. Гравюра неизвестного немецкого мастера (1514 г.). 249

Казнь Дьердя Дожи. Гравюра неизвестного немецкого мастера (1519 г.). 251

Буда. Гравюра неизвестного немецкого мастера по эскизу Михаила Вольгемута или Вильгельма Плейденвурфа. 257

Город Дьер (1594 г.). 301

Замок семьи Ракоци Шарош. Гравюра неизвестного мастера (начало XVII в.). 303

Перегон скота у замка Теплице. Гравюра нидерландского мастера Юстуса ван дер Ниипорта (вторая половина XVII в.). 304

Петер Пазмань. Гравюра Дьердя Селепченьи (1595—1685). 311

Чакторнья и Уй-Зриньивар (1663 г.). Гравюра нюрнбергского мастера Лукаса Шнитцера (1663 г.). 313

* Иллюстрации подобраны в Отделе иконографии Национального Музея в Будапеште В. П. Шушариным при содействии руководителя отдела Дьердя Рожи. Фотографии выполнены лабораторией Военно-исторического института ВНА.

Войска Миклоша Зриньи сжигают мост в Эсеке 1 февраля 1664 г. Гравюра неизвестного немецкого мастера. 315

Ференц Вешшеленьи. Гравюра Элиаса Бидеманна (середина XVII в.). 317

Смерть Миклоша Зриньи. Гравюра неизвестного немецкого мастера (1664/65 г.). 319

Казнь Гашпара Пики и его товарищей (25 ноября 1672 г.). Гравюра Вильгельма Альтценбаха (1673 г.). 321

Протестантские проповедники на принудительных работах. Гравюра неизвестного нидерландского мастера (1684 г.). 323

Имре Текели. Гравюра нидерландского мастера Питера Стевенса (80-е годы XVII в.). 324

Илона Зриньи. Картина неизвестного мастера (начало XVIII в.). 326

Алебарда (XVI в.). 330

Двуручный меч (XVI в.). 331

Осада Сигетвара (1566 г.). Гравюра нюрнбергского мастера Матиасса Зюндта (1566 г.). 333

Миклош Зриньи (1508—1566). Гравюра Матиасса Зюндта. 334

Осада Эгера (1596 г.). Гравюра нюрнбергского мастера Иоганна Зибмахера (1602 г.). 337

Миклош Палффи (1552—1600). Гравюра Доминика Кустоса (1600 г.). 338

Набег хайдуков на Тольну (20 июня 1599 г.). Гравюра Иоганна Зибмахера (1600 г.). 339

Ружье (XVII в.). 340

Венгерская сабля с ножнами (первая половина XVII в.). 341

Буда. Гравюра Матиасса Мариана Старшего (1593—1650). 342

Взятие Буды (1686 г.). Гравюра неизвестного немецкого мастера (1686 г.). 343

Коложвар. Гравюра по эскизу Эгидия ван дер Рис (Рус) (ум. в 1605 г.). 351

Монах Дьердь. 365

Генерал Кастальдо. Изображение на медали. 367

Иштван Батори (Стефан Баторий). Гравюра нюрнбергского мастера Йобста Аммана (1576 г.). 369

Осада Тырговищ войсками Жигмонда Батори и Михая (1595 г.). Гравюра нидерландского мастера Теодора де Бри Старшего (1596 г.) 371

Иштван Бочкаи. Гравюра Бальтазара Каймокса (конец XVI в.). 384

Иштван Бочкаи среди хайдуков. Гравюра Вильгельма Петера Циммермана (1605 г.). 387

Баста казнит захваченного в плен предводителя хайдуков Балажа Немети. Гравюра Вильгельма Петера Циммермана (начало XVII в.). 389

Венгерская артиллерия начала XVII в. Гравюра неизвестного мастера (первая половина XVII в.). 391

Габор Бетлен. Гравюра неизвестного автора (1620 г.). 393

Дьердь Ракоци I. Картина неизвестного мастера (XVII в.). 394

Переход войск Дьердя Ракоци II через Вислу (22 июня 1657 г.). Гравюра по эскизу шведского военачальника Эриха Дальберга (1696 г.). 400

Осада Надьварада (август 1660 г.). Гравюра нидерландского мастера Герарда Боутпатса (1670 г.). 401

Янош Кемень. Картина неизвестного мастера (вторая половина XVII в.). 402

Михай Телеки (1690 г.). Картина неизвестного мастера (ок. 1700 г.). 403

Тамаш Эсе (предположительно). Миниатюра неизвестного венгерского мастера в грамоте Ференца Ракоци II от 24 марта 1708 г. 429

Конный воин-куруц. Рисунок аугсбургского мастера Георга Филиппа Ругендаса (первая половина XVIII в.). 431

Битва у Надьсомбата (26 декабря 1704 г.). Портреты Ференца Ракоци II (справа) и генерала Хайстера (слева). Гравюра неизвестного немецкого мастера (1705 г.). 433

Схватка куруцев с лабанцами. Неизвестный мастер. Гуашь (начало XVIII в.). 434

Андраш Хадик. Гравюра венского мастера Иоганна Петера Пихлера (1789 г.). 461

Венгерский дворянин — императорский лейб-гвардеец. Гравюра Карла Шютца (1782 г.). 471

Балинт Балашши. Картина неизвестного мастера (XVII в., копия с оригинала XVI в.). 479

Миклош Зриньи (1620—1664). Гравюра фламандского мастера Герхарда Боуттатса (1663/64 г.). 481

Матьяш Бель. Гравюра Андреаса Шмультцера и Иозефа Шмультцера (1736 г.). 489

Карты

Центральная Европа в III—VI вв. (MTört, 23. l.). 71

Походы венгерских отрядов в 898—961 гг. (MT, I, 51. l.). 107

Королевство Венгрия в XI в. (MT, I, 63.l.). 121

Королевство Венгрия во второй половине XIII в. (MT, I, 154—155. l.). между стр. 164—165

Список иллюстраций и карт

Королевство Венгрия в XV в. (до 1526 г.) (МТ, I, 128—129.l.). между стр. 161—165

Борьба против турок под руководством Яноша Хуньяди (МТ, I, 284. l.). 210

Крестьянская война 1514 г. (МТ, I, 400. l.). 226

Среднее Подунавье в 1526—1606 гг. (МТört, 176—177. l.). между стр. 392—393

Среднее Подунавье в 1606—1664 гг. (МТört, 224—225. l.). между стр. 392—393

Изгнание турок в 1683—1688 гг. (МТ, II, 320. l.). 396

Изгнание турок в 1690—1697 гг. (МТ, II, 336. l.). 399

Освободительная борьба 1703—1711 гг. (I). (МТ, II, 336—337. l.). 432

Освободительная борьба 1703—1711 гг. (II). (МТ, II, 336—337. l.). 436

Освободительная борьба 1703—1711 гг. (III). (МТ, 336—337. l.). 438

Политическая карта Среднего Подунавья в 1715—1790 гг. (МТ, II, 417. l.). 457

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Аба, основатель рода 158, 169, 272
Аба, Омоде 162—164
Аба, Шамуэль 123, 270
Август II, польский король 446, 447
Август II, саксонский курфюрст 497
Августин из Оломоуца 287
Авидий Кассий 59
Авит 71
Аврелиан 55, 63
Аврелий Виктор 43, 46, 61, 62
Аврелий Пекулиарис 49
Агриппа 35
Адальберт 99
Адольф 163
Адриан 38, 39, 40, 43, 45, 46, 57
Айтонь 111—113
Акакия, Роже 404
Аквила, Янош 294
Акош 258, 259, 261, 271, 272, 274, 275, 284
Аларих 69—71
Алафей 68
Алдтан 456
Александр III, папа 132, 142, 146
Александр IV, папа 236
Александр I Алдя 192
Александр Север 49
Али, будский паша 330, 331, 366
Али, турецкий военачальник 403
Али-бег 233
Альберик, нотарий 135
Альберик, хронист 116
Альберт Габсбург, король (Альбрехт V Австрийский, он же Альбрехт II — император Священной Римской империи) 182, 188, 207, 208
Альбрехт Габсбург 163, 164, 185
Альбрехт IV Габсбург 188
Альвинци, Петер 480
Альмош 94, 96, 109, 284
Альмош, брат Кальмана 131, 274
Альтценбах, Вильгельм 321
Амаде, Ласло 490
Аманций 68
Амброзий 292
Аммиан Марцеллин 63, 66, 69
Ампринген, Иоанн Гаспар 321, 322
Амук 52
Анастасия 124, 138.
Андрей из Гатары 191
Анжуйская династия 161, 178
Анкуласа 52
Анна, вдова Лошонци 478
Анна (дочь Белы IV) 143
Анна Кандальская 200
Анна, королева 229
Аноним 95, 96, 100, 103, 106, 108, 258—261, 281—284
Ансберт 144
Антал М. 463
Антоний 276
Антоний Долгий (Антал Надь) 252
Антоний Филоквирий 47
Апафи Михай I 318, 380, 382, 404, 405, 419
Апафи Михай II 419, 420
Апацаиере, Янош 482, 484
Аппиан 34, 35
Арань, Тамаш 360
Араньи, Иштван 180
Ардарих 71
Арнульф 94, 104, 105
Арон, господарь 370
Арон, Петр 425
Арпад 94, 95, 109, 110, 270, 272, 282, 284
Арпады, Арпадовичи, род 94, 109, 111, 112, 131, 134. 161, 272, 274
Арслан 331
Артемидор 52
Арчил 484
Аспремоит 442
Асхерик (Астрик) 113
Атанас 424, 425
Атаульф 70
Аттила 70, 71, 275, 276, 284
Ахмед-паша 330
Ачади И. 299, 376, 427, 454, 460, 466, 468
Ашик-паша-задэ 230
Аэций 70

Баголь, Ференц 246
Байдар (Пета) 148
Бакоц, Тамаш 221, 222, 225, 228, 237, 247, 248, 293
ал-Бакри 91
Бакфарк, Балинт 500

Баладзури 91
Балаж Мадьяр 233
Балаж из Залки 290
Балашши, Балинт 488, 479,
Балашша, Меньхерт 357, 367
Балика 418
Балинт из Срема 290
Балог, Иштван 248
ал-Балхи 89
Бальби, Иеромош 286
Бан, Андраш 357
Банк, бан 133, 259, 274
Банфи, Дьердь 420
Бараньяи, Янош Дечи 348
Баришић Ф. 74
Бароци, Шандор 491
Барта, Антал 6, 90, 92, 93, 95
Бартелеми 470
Бартолинус, Рикард 246
Барчаи, Акош 399, 403, 404
Барчай, Абрахам 491
Басараб 190, 277
Басараб, Матей 397
Баста, Джорджо 309, 373, 374, 387
Батал 52
Батон, бревк 36, 38
Батон, десидиат 36, 37
Батори, род 293
Батори, Андраш 309, 368, 372
Батори, Габор 379, 389
Батори, Жигмонд 309, 357 368, 370—374, 385
Батори, Иштван 199, 221, 222, 227, 229, 233, 238, 248, 249, 301, 349, 357, 361, 362, 368—372
Батори, Криштоф 362, 368
Батори, Миклош 287
Баттяни, род 456, 466
Бату 146, 147
Бачаньи, Янош 492
Баязид II Дервиш 232
Баян 75
Беатриса, королева 198, 200, 220, 235
Беатриса, жена Яноша Корвина 224
Бебек, Ференц 368
Бебеки, род 179
Бейци, Иштван 466
Бекеш, Гашпар 371
Бела I 122, 124, 270, 271, 273
Бела II Слепец 131, 141, 142, 274
Бела III 91, 103, 127, 132, 141—143, 265, 274, 290
Бела IV 120, 130, 131, 141, 148, 151, 152, 154, 158, 160, 162, 163, 267, 271
Белди 278
Беленьеши, Марта 6, 166
Белуш 131
Бель, Матвей (Матьяш) 487—489
Бельджойозо, Барбиано 308
Бенда Кальман 6
Бенедек 267
Бенедетто да Майано 293,
Бенедикт VII 99
Бенедикт XII 174
Бенедикт Польский 89
Бенцеди, Ласло 6
Берзевици, Гергей 464
Берисло, Петер 237, 291
Берлиоз, Гектор 486
Бернарди 179
Бернат из Перуджи 266
Бернольд 125,
Бернштам А. Е. 69
Бертольд 133, 147
Бертрандон де ля Брокьер 200
Берченьи, Миклош 418, 427, 428, 430, 431, 435, 437, 439, 442, 449, 500
Бетин 246
Бетлен, Габор 312—314, 380, 384, 387, 390—396, 480
Бетлен, Иштван 397
Бетлен, канцлер 408
Бетлен, Миклош 318, 485
Бетховен 501
Бетюн 404
Бехайм, Михаил 199
Бехрам Димишки 328
Бечеи, род 169
Бечеи, Имре 177
Бешеньеи, Дьердь 490, 491
Бидеманн, Элиас 319
Билкеи, род 383
Биребиста 30, 33
Биро, Матьяш Деваи 307
Богдан Хмельницкий 397, 398
Богословский М. М. 427
Бод, Петер 489
Бон, Алуизе 200
Бонифаций VIII 162
Бонифаций IX 175
Бониш, Ференц 320
Бонфини, Антонио 197, 199, 200, 287, 476
Бора 272
Борбей. Андраш 332
Борбей, Дьердь 370
Борил Асень 145
Борис (сын Кальмана) 131, 132, 141, 274
Борнемисса, Анна 381
Борнемисса, Янош 228, 250
Борнемисса, Янош, канцлер 421
Борнемисса, ишпан 415
Борнемисса, Петер 477, 478
Борши, род 158, 169
Ботонд 259, 272
Боттян, Янош 435, 442, 442
Боуттатс, Герард 401, 484
Бочкаи, Иштван 308—312 349, 370, 384—390
Брагина Л. М. 6
Бранкович, Георгий 189, 192, 211, 212, 231, 232
Бранкович, Сава 380
Браслав 105
Бродарич, Иштван 238, 475
Брукенталь, Самуэль 421
Бруно Кверфуртский 99
Брут, Янош Михай 199
Буйдошо, Дьердь 462
Буков 414, 421
Букуа 314
Буллингер, Генрих 360
Булчу 109, 110
Бурджо, Антонио Джованни 201

Вагнер Ф. 302
Вадиан (Иоахим Ватт) 286
Вазул (Васой) 123, 124, 138, 270, 271
Вайс, Михаил 390
Валамир 72
Валент 55, 68
Валентиниан I 38, 55, 65—67
Валентиниан II 55, 66
Валентиниан III 71
Валленштейн 315, 316

Ваньяи, Амбруш 248
Варади, Петер 288
Варга, Янош 6
Вардан 190
Варконьи, Агнеш 6
Василий II Болгаробойца 112, 138
Вата 119, 270, 271
Вацлав II 161
Вацлав III (Венцель Ласло Чех) 161
Вашархейи, Андраш 291
Вебер 455
Веллей Патеркул 30, 36, 37
Венкхайм 456
Венцелин 113, 272
Венцель (Вацлав), германский император 186
Венцель, Густав 154, 275
Веранчич, Антал (Антоний) 198, 300, 301, 332
Вербеци, Иштван 128, 196, 202, 205, 225, 227—229, 236, 302, 347, 419
Верджерио 287
Вереш Петер 6
Вертеш Л. 10
Вертеши, Михай 460
Веспасиан 42, 43
Веспреми, Иштван 494
Вешшеленьи, Пал 404
Вешшеленьи, Ференц 317, 318, 319, 482
Видемир 71
Видукинд 99
Викторин 234
Вильгельм 179
Виндишгрец 456
Виноградов В. Н. 6
Винтила, Влад 245
Винцентий 133
Висконти 186
Висс 332
Витез, Янош 218, 286
Витовт 187
Вихинг 85
Владимир Володаревич 141
Владимир Святославич 112
Владимир Ярославич 142
Владислав Анжуйский 175
Владислав II (Ягайло) 179, 187
Владислав III Варненчик 208
Владислав Локеок 183
Владислав Неаполитанский 178, 179, 186
Вода, Моисей 245
Возницын 427
Войномир 80
Воль емут, Михаил 217, 257
Вольтер 490
Воронов А. 496
Вукашин Мрнявич 189, 190

Габори М. 10, 11
Габсбурги 163, 177, 179, 183, 188, 225, 227, 229, 234, 237, 244, 286, 299—301, 305, 306, 308—312, 314—316, 319, 321—326, 328—331, 333, 331, 341, 344, 347, 364, 366—368, 371, 373, 374, 381, 382, 384, 386—393, 396—399, 404, 405, 407, 409—412, 416—425, 427, 440, 443—448, 451—453, 456, 458, 462, 463, 472, 473, 478, 482, 486, 488, 494
Гавриил из Ноцига (Габор Надьсеги) 425
Гай Валерий Теттий Фуск 49
Гай Корнелий Вер 43
Гай Юлий Виаторин 48
Гай Юлий Пакат 49
Гай Юлий Север 48
Гайдн 498, 501
Галеотто, Марцио 198, 265, 287
Галерий 63
Галлиен 62
Гальвано из Болоньи 264
Гальсечи, Иштван 499
Гаразда, Петер 286
Гараи, род 169, 177—179, 181, 211, 212
Гараи, Ласло 208, 211, 214
Гараи, Миклош 179, 181, 187
Гардизи 91, 92, 94, 110
Гвадани, Йожеф 492
Геза I 124, 125, 138, 271,273
Геза II 132, 141, 144, 146, 156, 274
Геза, князь 270
Генрих I Птицелов 109
Генрих III, германский император 123, 124, 137
Генрих IV, германский император 124, 137,138,146
Генрих VIII, английский король 238
Генрих II Бабенберг (Язомирготт) 132
Георг Гогенцоллерн 224, 228, 229
Георге из Сынтгеоргилуй (Дьердь Сентдьердьи) 363
Георге Штефан (Штефан X Георгица) 398
Георгий 358
Георгий Амартол 91
Геллерт Герхард) 101, 115, 116, 119, 267, 271
Береб, Петр 222
Герич, Йожеф 269
Герман из Райхенау 123
Германарих 69
Германик 37
Геров В. 36
Геродиан 58
Геродот 88, 276
Гертруда 133, 147, 259, 274
Гести, Ласло 291
Герхард 100
Гидото, Винченцо 200
Гилельм из Нанта 284
Гильдебрандт И. Л. 497
Гици, Янош 368
Гогенцоллерны 234
Голенищев-Кутузов И. Н. 475, 478
Голицын П. А. 3, 433
Гольбах 490
Гонорий, император 70
Гонорий III, папа 129, 130, 146
Гордиан 68
Гостони, Янош 250
Готтфрид из Витербо 275
Грациан 55, 68
Грашалькович 464 — 465, 497
Григорий VII, папа 124, 146
Григорий IX, папа 147, 174
Григорий XI, папа 191
Гритти, Алоизио 239, 245
Гроздова И. Н. 6
Громо, Джованни Андреа 352
Гуальтер Мапес 132
Гунимунд 71
Гуарин 267
Гутнова Е. В. 6

Давид, Ференц 360—363
Дагоберт 78
Даинеро, Томмазо 200
Дексипп 63
Дальберг, Эрих 400
Дампьер 314
Дан 192
Дандоло, Андреа 140
Даниил Романович Галицкий 143, 162
Дарес Фригий 283
Дауд-паша 233
Дебрентеи 289
Дезаллер 445, 446
Декарт 483
Демиунк 52
Денисова Н. 6
Децебал 56
Деций 55, 62, 63
ал-Джайхани 91
Джеляль-заде, Мустафа 328
Джентиле 161, 164
Джованни Далмата 293
Джустиниани, Себастьян 200
Диодор Сицилийский 276
Диоклетиан 39, 40, 41, 55
Дион Кассий 28, 33, 35, 46, 58—60
Дитрихштейн 456
Длугош, Ян 190, 199
Дмитрий Звойнимир 139
Добо, Иштван 330
Дожа, Дьердь 246—254
Дожи Дебрецени, род 169, 170
Домановский, Шандор 269, 276, 278, 285
Домбровский Я. 138
Домициан 48, 56
Домиций Тит 47
Дорфмейстер, Шитван 498
Драги, Тамаш 197, 280
Драгфи, Берталан 224
Дракул, Влад 192, 231
Дрбоглав Д. А. 6
Другеты, род 169
Дука 192
Дугонич, Андраш 492
Дьендьеши, Иштван 482, 483
Дьердь, епископ (монах Дьердь) 242, 244, 347, 364—366, 368, 383
Дьери, Янош 269
Дьерффи Дьердь 6, 103, 108, 122, 140, 169, 184, 269, 271, 275, 285
Дьюла Старший, вождь венгров 110, 112
Дьюла Младший 11, 113, 284
Дьюлафи, Ласло 386
Дьяконов А. 75

Евгений 68
Евгений Савойский 344 407
Евсевий 64
Евтропий 56, 62
Евфимия 131, 274
Екатерина Александрийская 291
Елена см. Илона
Елизавета Петровна 423

Жакоби 497
Жамбоки (Самбукус), Янош 199, 278, 301, 476
Жигмонд (Сигизмунд) 128, 166, 168, 169, 171, 175, 176—182, 186—192, 208, 211, 219, 260, 264, 281, 286, 293
Жигмонд, герцог 196
Жигмонд, Эрнуст 196

Зальца, Герман фон 144
Запольяи, Иштван 222, 224
Запольяи, Янош 227—229, 238, 239, 240—243, 245, 249, 250, 299, 300 — 302, 305, 306, 329
Запольяи, род 224
Зах, Фелициан 177, 259
Зерард 115, 267
Зибмахер, Иоганн 337, 339
Зикинген 456
Зиманьи Вера 6
Зичи, род 456
Зосим 66
Зотмунд 124
Зриньи, род 381
Зриньи, Илона 324, 428
Зриньи, Миклош, военачальник 237, 331, 332, 335, 482, 498
Зринь, Миклош, полководец и писатель 318, 334, 398, 481—483, 486
Зриньи, Петер 318—320
Зуан Бадоер 200
Зундхайм, Владислав 200
Зюндт, Маттиас 333, 335

Ибрагим 322
Ибрахим Печеви 328
Иван III 235
Идрис Битлиси 230
Иероним 70
Иерофей 112
Ижак-паша 231
Изабелла, королева 242, 300, 306, 364—366, 368
Изяслав Мстиславич 141
Ийеш, Андраш 423
Иллешхази, Иштван 302, 308, 310, 312, 388
Илона, жена Белы II 141
Илошваи, Петер Шеймеш 185
Имре, король 127, 133, 142
Имре, герцог, сын Иштвана I 115, 123, 267, 271, 295
Ингенуй 62
Иннокентий III, папа 146
Иоанн Верцелленский 267
Иоанн из Лиможа 289
Иоанн Киннам 134
Иоанн Скилица 100
Иоанн Эфесский 75
Иоанна, внучка Роберта Неаполитанского 184
Иоахим Гуткелед 160
Иобст Атман 369
Иован, Черный (Ненада) 325, 355
Иозефич 245
Иокаи (Эренфельд) 289
Иордан 68, 70, 71, 275
Иорданский 289
Иосиф I Габсбург 417, 440, 448
Иосиф II Габсбург 409, 410, 415, 421—423, 426, 469, 470, 472, 473, 491
Иосиф Флавий 68
Иосиф, хазарский царь 91
Иошики, род 383
Иртелл, Иоанн 412
Искра, род 210
Искра (Гишкра), Янош 209, 211, 214
Иштван I Святой 101, 111, 112—114, 115, 119, 121—

124, 134, 138, 141, 260, 265, 267, 270, 271, 284, 295
Иштван II 131, 140, 142, 274
Иштван III 125, 127, 132, 133, 274
Иштван IV 132, 141
Иштван V 157, 158, 160, 162
Иштванфи, Иштван 332
Иштванфи, Миклош 199, 301, 302, 476

Кабаи, Мартон 327
Кадан 147, 148
Казимир I 143
Казимир III Великий 183, 186, 187
Казимир Ягеллон 218
Казимир IV Ягеллончик 234
Казинци, Ференц 492
Каймокс, Балтазар 385
Кайндль Р. Ф. 275
Кайдони, Янош 500
Каллимах Экспериенс (Филиппо Буонакорси) 199
Каллимиций (Георгий Транштеттер) 286
Кальман 114, 115, 125, 126, 131, 135, 140, 142—146, 256, 273, 274
Кальти, Марк 278, 279
Кампеджо, Лоренцо де 201
Кан, Ласло 158, 161, 162, 164
Канижаи, род 169, 177, 179, 196
Канижаи, Янош 178, 179
Каны, род 169
Капистрано, Джованни ди (Капистран, Янош) 205, 232
Капольч (Копульх) 131
Кар 63
Кара Мустафа 344
Кара Челеби-заде 230, 328
Каракалла 46, 55
Карвайял, Джованни 232
Карл Великий 80, 81, 137
Карл Габсбург, герцог 372
Карл Лотарингский, военачальник 405
Карл Малый (Карл III Анжуйский) 178, 281
Карл Мартелл 161
Карл IV Люксембург, германский император 185, 187
Карл V, германский император 287, 329
Карл VI, германский император (венгерский король Карл III) 420, 421, 423, 453, 461
Карл V, французский король 227
Карл Роберт 161—164, 169, 171, 174, 177, 180, 182—186, 189, 190, 277, 279, 292
Карл X, шведский король 398
Карл XII, шведский король 446, 447
Карл, эрцгерцог 307
Карломан 84
Кароль, Гашпар 477
Карольи, род 456
Карольи, Шандор 418, 427, 430, 433, 442, 449, 456
Карпини 89
Каррара, Франческо 185
Кастальдо, Джанбаттиста 359, 365, 366, 367
Каталина 278
Катиб Челеби 230
Катиб, Мохаммед заим 328
Катона, Иштван 494
Катцианер 329
Каупион 52
Каци, Ференц 302
Кашшаи, Миклош 205
Квинт Гавий Максим 49
Квинт Торий Присциан 49
Квинт Ульпий Фавентин 49
Кезаи, Шимон 113, 117, 275, 284, 285
Кейстут 186
Кемаль-паша-заде (ибн-Кемаль) 230, 328
Кемень, Ласло 421
Кемень, Янош 399, 401, 403, 404, 483, 485
Кендефи, род 383
Кенди, Антал 368
Кенди, Иштван 390
Кенди, Ференц 368
Кеппен П. 463
Кепрюлю, Ахмед 317, 334
Кепрюлю, Мохаммед 398
Керестури, Ференц 488
Кеттлер Я. Я. 302
Кетьи, Янош 279, 280
Кечки, Шандор 182
Кечкеш, Тамаш 246
Кинижи, Пал 222, 223, 233, 236
Кински 456
Киш, Альберт 327, 428, 439
Киш, Иштван Сегеди 307
Киш, Миклош Мистотфалуши 484, 485
Клавдий, император 42, 45
Клавдий II, император 55, 63
Клавдий Помпей Фауст 48
Клара 259
Клейн, Иона Иннокентий 406, 425
Клейн, Самуил (Мику) 416
Климент XI, папа 448
Клошка (Ион Оарга) 409, 414—416
Кобромар 52
Козьма Пражский 104
Колонич, Леопольд 325, 428
Коложвари, Дьердь (Георг) 295
Коложвари, Мартон (Мартин) 295
Коложвари, Тамаш 294
Колосовская Ю. К. 63
Колумн, Гидо де 281
Коменский, Ян Амос 482—484
Коммод 60
Конрад II 137
Конрад Шперфогель 198
Константин I 55, 63, 64, 67
Константин VII Багрянородный 91, 93, 100, 105, 108
Константин Шербан 398
Константин (Кирилл) 82—84, 86, 91, 92
Константций 64
Конт, Иштван 260, 262
Копас, Броша 158, 162—164
Коперник, Николай 484
Коппань 11, 113, 271
Корбе Д. И. 445, 446
Кореси 363
Корвин, Янош 220, 222, 224, 236

Корниш, Жигмонд 420
Королюк В. Д. 6, 103
Корсунский А. Р. 6
Косминский Е. А. 204
Котян (Кетень) 131
Коуций 52
Коцел 82—85
Кошари, Домокош 6, 165, 262, 266, 275, 281, 287, 289, 396, 416
Красавина С. М. 6
Кристоф 246
Кришан, Георге 414—416
Крупнов Е. И. 20
Крачун, Георг (Карачонь, Дьердь) 356
Кудряцев О. В. 57
Куракин Б. 447
Курсан (Кусан) 94, 95, 109
Куспиниан (Шписхаймер), Иоанн 227, 247, 253, 286
Кустос, Доминик 338
Кюкюллеи, Янош 280, 281, 285, 286
Кятиб Челеби 328

Ладислав Опульский 187
Лазарь Гребляновнч 189
Лайош I Великий 128, 169, 170, 174, 175, 177, 178, 180, 181, 183, 189, 191, 264, 277, 280, 285, 286, 289, 295
Лайош II 196, 198, 227—229, 237, 287, 299
Ламберг 456
Ламперт 124
Лаптева Л. П. 6
Ласки, Иероним 239
Ласло I Святой 114, 115, 124, 125, 131, 138, 139, 142, 256, 259, 267, 271, 273, 274, 277, 291, 293, 294, 295
Ласло II 132, 141
Ласло III 133
Ласло IV Половец (Куп) 145, 160, 161—163, 256, 263, 272, 275, 277, 284
Ласло V 199, 208—212, 215, 219, 232, 281
Ласло Посмертный (Постум) 208
Ласло Сар 138
Лацкфи, род 169, 178
Лацкфи, Иштван 178, 179, 183
Лашкаи Ошват 289
Лев I, папа 71
Лев X, папа 247
Лев VI Мудрый, византийский император 91, 93, 95
Леведий 94
Левенте, герцог 124, 138, 271
Ледерер Э. 6, 117, 136, 147, 155, 277, 278
Лел 109
Ленцел Б. 488
Ленин В. И. 206, 253, 254
Леонардо да Винчи 294
Леопольд I Габсбург 300, 302, 318, 320—325, 405, 408, 419, 420, 423—425
Леопольд Габсбург, герцог 182
Леопольд IV, маркграф 131
Лехел 259, 272
Липпаи, Балаж 385
Липпаи, Дьердь 316, 318
Литаврин Г. Г. 6, 190
Лиудпранд 99
Локк 490
Ломоносов М. В. 488
Лонгеваль 428
Лорантфи, Жужанна 382
Лоренцо де Моначи 178, 280
Лог, Георгий 286
Лоукон 52
Лошонци 478
Лукан 68
Лукач 132
Лукиан 59
Лупу, Василе 380, 397
Луций Валерий Цензорин 50
Луций Септимий Фуск 49
Людевит 81
Людовик Баварский 183, 186
Людовик Немецкий 81—84
Людовик Туберо (Цервио) 198
Людовик VII, французский король 142, 144
Людовик IX, французский король 284
Людовик XII, французский король 236
Людовик XIV, французский король 405, 428, 445
Людовик, герцог Орлеанский 278
Лютер, Мартин 359
Лютфи-паша 230, 328

Магор (Могер, Мадьяр) 275
Маджар И. 275
Мадьяри, Иштван 480
Мазолино да Папикале (Томмазо ди Кристовано Фини) 294
Майер Мария 6
Майлат, Иштван 239
Майош, Иштван 428
Макарий 290
Маккаи, Ласло 6, 144, 327, 379, 382
Макова Е. С. 6
Максимилиан I Габсбург 200—223, 225, 227—229, 236, 299, 308, 331, 332, 356, 359, 367
Максимилиан II Габсбург 371, 372
Макшаи, Ференц 193, 194, 300, 302
Манетто Аммонатини 293
Мансфельд 316
Мануил I Комнин 132,133, 141, 142, 146
Маньоки, Адам 496
Маргарита Капет 136
Маргит (Маргарита) 267, 290
Марино Санудо Младший 199
Мария, королева 128, 176, 178, 187, 286, 289
Мария Терезия 408—410, 414, 421, 423, 424, 458, 466—469, 490, 497
Мария, внучка Максимилиана 228, 229
Мария Кристина 372
Марк Аврелий, император 47, 58—60
Марк Аврелий Полидевк 47
Марк Антоний 33
Марк Макриний Виндекс 59
Марк из Нюрнберга 179
Марки, Шандор 247

Маркиа, Якоб де 173
Маркиан 71
Маркс К. 155, 201, 204, 253, 347, 348, 472
Маробод 56
Мароти, род 177
Мароти, Дьердь 501
Мароти, Янош 169
Мартин из Надьсомбата 247
Мартин Полоний 276
Мартинелли 498
Мартон, крестьянин 173
Мартон, священник 250
Мартонфи, Дьердь 423
Марцали, Хенрик 269
Марьяш 462
Мацедони, Миклош 260
ал-Масуди 89, 91
Матвей Парижский 147
Матиасс, Мариан Старший 342, 343
Матугента 52
Матьяш I Хуньяди (Корвин) 128, 196—198, 200, 207, 209, 212—216, 218—224, 233—236, 260, 276, 280, 281, 287, 293, 294
Матьяш (Матвей) II 300, 308, 312, 390
Матэ 250
Маюс, Элемер 6, 101, 154, 167, 182, 203, 206, 266, 269, 275, 276, 278—280, 284
Медьеши, род 169
Медьеши, Миклош 278, 294
Медьеши, Пал 483
Мезид-бег 231
Мелиус, Петер Юхас 361
Мелюкова А. И. 26
Меробауд 66
Месарош, Леринц 246,248—252, 254
Мефодий 82—86, 91, 94
Мехмед (Мухаммед) II Фатих 230—233
Мехмед бин Мехмед 230, 328
Микеш, Келемен 486, 487
Миклош, епископ 270
Миклош, ишпан 177
Митрофанов П. 470, 472
Михаил III, византийский император 82
Михаил VII Дука, византийский император 125
Михаил Черниговский 143
Михаил, писатель 289
Михай, брат Иштвана I 123
Михай, валашский воевода 370—374
Моймир I 81, 82
Моймир II 104
Мольнар, Сенци 479
Мольнар Э. 88, 89, 92, 170
Мольнар, Янош 415, 493
Монтекукколи, Раймунд 334, 403
Монтескье 490
Мор 267
Морот 102
Мохаммед Заим 328
Мохаммед Лала 310
Мохаммед Соколи (Соколович) 330, 332, 365
Мохаммед, будский паша 329
Мохаммед, визирь 334
Моцарт 501
Мочи А. 28, 39, 43—46,55-56—58, 60, 62, 64
Мурад II Дервиш 191, 230, 231
Мурад III 369
Мустафа Али 245
Мустафа Али-паша 230
Мустафа Наима 328
Мухиеддин ал-Джемали 230
Мюгельн, Генрих 132, 274

Надашди, Тамаш 305, 307
Надашди, Ференц, генерал 458
Надашди, Ференц, судья 318, 319, 320, 331, 332, 496
Надь, Амброш 327
Надь, Андраш 311
Надь, Антал (Хоссу, Антал) 250—252
Надь, Дьердь 250
Надь, Родослав 252
Надь, Шимон 214
Надьлучеи, род 293
Напрадь, Деметер 347
Насух Матракчи 245
Нейратер, Карл 424
Некчеи, Деметер 294
Немети, Балаж 385, 387
Немети, Гергей 309
Неметуйвари, род 157, 161, 164, 169, 177, 183
Неплюев И. И. 462
Нерон 56
Нестор 91, 95, 100
Нешри 230
Нидерхаузер, Эмиль 6
Николай I, папа 23!
Нишанджи Мехмед-паша 230
Новакович, Денис 424
Нягое Басараб 146

Овидий Назон 283
Одо Дейльский 132
Одоакр 73
О'Доннел, Карл 421
Оза 52
Озораи, Имре 307
Озораи, Пипо (Сколари, Филиппо) 169, 186
Октавиан Август 32—35, 37, 38
Олах, Миклош 197, 286, 300, 475, 476
Орио, Лоренцо 200
Орлаи, Миклош 417
Орозий 62
Орсаг, Михай Гути 180
Орсеоло, Петер 123, 124, 137, 270, 271
Орудж бин Абил 230
Орци, Леринц 491
Осипова К. А. 6
Отто, баварский герцог 161, 164
Оттон I, германский император 109
Оттон III, германский император 138
Оттон Габсбург 183, 184
Оттон, епископ фрейзингенский 108, 116, 122, 131, 132, 135, 137, 141, 143, 256

Павел II, папа 234
Павел, писатель 289
Павлушкова М. А. 123
Пазман 270, 272
Пазмани, род 272
Пазмань, Петер 312, 313, 480, 481
Пакши, род 169
Палавичини 456
Палиснаи, род 178
Палоци, Ласло 212

Палфи, род 456
Палфи, Миклош 333, 338
Палфи, Янош 418, 449
Пальтрам (Ватцо) 152
Памленьи, Эрвин 6
Панноний, Андрей 289
Панноний, Ян (Чезмицеи, Янош) 218, 286, 287, 467
Пап, Михаил 428
Париз, Ференц Папаи 484
Пассек Т. С. 14
Пастор, Андраш 460
Патаки, Ион 424, 425
Пах, Жигмонд Пал 6, 194, 201, 302, 454, 465
Пашуто В. И. 142
Переньи, род 222
Переньи, Имре 224
Переньи, Йожеф 6
Переньи, Петер 305
Перикл 58
Пете, Гергей 247
Пете, Ференц 308, 462
Пете, ишпан 170
Петенье 163
Петер, сын Петенье 163
Петер, ишпан 133
Петефи, Шандор 487
Петр I 445, 446, 449
Петр, болгарский царь 104
Петр Аксамит 205
Петреци, Иштван 404
Петрович, Петер 364
Петроний Проб 66
Пизо, Якоб 286
Пика, Гашпар 321
Пикколомини, Эней Сильвий 273, 276, 281
Пильгрим 99
Пинн 36,37
Пинтя, Григоре (Пинти Храбрый) 417, 418
Пипин 80
Пихлер, Иоганн Петер 461
Плейденвурф, Вильгельм 217, 257
Плиний Старший 30, 57
Плутарх 33
Поган, Бенедек 252
Подебрад, Иржи 212, 234
Подманицки, род 497
Подманицки, Иштван 305
Помпей 33
Помпоний Мела 276
Поша 148
Прай, Дьердь 391, 488, 493
Прейс 415
Пржемысл (Оттокар) II 162, 163
Прибина 81, 82, 104
Приорато Гуальдо 302
Проб 63
Псевдо-Августин 66, 67
Публий Элий Эксуперат 49
Публий Элий Фирм 46
Пьер Паоло Верджерио 285
Пьер Шок де Бретань 200, 202

Рабутен 411, 417, 418, 420
Радагайс 70
Радаи, Гедеон 491
Радаи, Пал 439, 486
Ради, род 497
Раду 386, 399
Раду Негру 146
Раду Шербан 374, 390
Ракоци, род 303
Ракоци, Дьердь I 313, 326, 349, 378, 380, 382, 384, 395—397
Ракоци, Дьердь II 381, 397—399, 401—403
Ракоци, Жигмонд 308, 314, 380, 386, 389
Ракоци, Ференц I 316—320
Ракоци, Ференц II 327, 416—418, 427—431, 433—435, 437, 438, 440—449, 452, 458, 459, 461, 462, 486, 491, 497, 500
Ранзано, Петр 198—200
Рареш, Петр 245
Ратимир 81
Ратольт, Эргардт 281
Рац, Георг 374, 386
Рац, Шамуэль 493
Рашкаи, Лея 291
Регалиан 62
Регино 91, 101, 102, 268, 270, 284
Редеи, Ференц 309, 399
Режабек Ф. В. 57
Ременников А. М. 63
Реметалк 37
Ричан 434
Роберт, епископ 130
Роберт, король неаполитанский 185
Роггендорф, Вильгельм 306
Рогерий 130, 147
Рогоцкий 462
Розгони, род 222
Ромул Августул 73
Ростислав, моравский князь 82—84
Ростислав, сын Михаила Черниговского 143
Рот, Иоанн 358
Руас 70
Рубрук 89
Ругендас, Георг Филипп 431
Рудзини 427
Рудольф I Габсбург 163, 187, 299, 307, 309, 312, 370, 372, 373
Рускон 46
Руссо 490
ибн-Русте 90, 92—94, 110
Рустем-паша 230
Рэзван, Штефан 370

Саадэддин Мехмед, ходжа эффенди 230
Сабаткаи, Михай 291
Саболчи Б. 499
Салереши, Амбруш 250
Сапкаи, Ласло 229
Сальм Э. 331
Салонтаи, Дьердь 327
Самаркин В. В. 6
Само 78, 79
Самошкези, Иштван 301, 373
Самуил 104, 112
Санисло из Оломоуца 285
Саноки, Георгий 286
Санчук Э. Г. 6
Сапрыкин Ю. М. 6
Сар, Ласло 271
Сарай, Виссарион 414
Сатмари, Дьердь 225, 293
Сафрак 68
Светоний 33, 35, 37, 38, 56
Святоплук 84, 85, 270, 282
Святослав Владимирович 139
Святослав Игоревич 110
Северы, династия 46
Сегединац, Петр Иованович (Перо) 413, 460
Секей, Дьердь 6, 136, 155, 172, 173, 201, 237, 252, 288
Секей, Мозеш 374

Секей Бенцеди, Иштван 247, 476
Селаники Мустафа эфенди 328
Селепченьи, Дьердь 322
Селим I Явуз 233, 250
Селим II 332
Септимий Север 46
Сергеенко М. Е. 9, 29, 31, 40
Сереми, Дьердь 198
Сечи, Миклош 187
Сеч, Ласло 356
Сечеи, род 169
Сеченьи, род 169
Сеченьи, Франк 179
Сечи, Дьердь 314
Сечи, Мария 319, 482
Сигиберт из Гемблу 275
Сигизмунд I Старый 227, 242
Сигизмунд, австрийский герцог 235
Сигизмунд Герберштейн 200
Сигрист 498
Сидоний Аполлинарий 73
Сикст IV, папа 234
Силадьи, Михай 212—214, 216
Силаши, Иштван 460
Силашши, Янош 385
Сильвай К. 488
Сильвестр II, папа 113, 138
Сильвестр, Янош 307, 476, 477
Симеон 95
Симион 386
Сабо, Иштван 194,202—204
Синан 329
Скароши, Андраш Хорват 476
Славомир 84
Созин И. В. 6
Софокл 477
Софроний 414
Стараи, Михай 307, 476
Стевенс, Питер 324
Стефан Дабиша 189
Стефан Душан 189
Стефан Котроманич 189
Стефан Лазаревич 189, 191
Стефан III Урош 189
Стефан, король Сербии 164
Страбон 27—30, 33
Сузи Челеби 230
Суриан, Антонио 200
Сципион Азиаген 27
Сулейман I Кануни 232 238, 239, 299, 305, 329—332, 366, 482
Такшонь 284
Тали, Кальман 485
Таллоци, Франко 192
Тамаш, Надь 177
Тамаш из Срема 299
Тассило III 79
Таттенбах, Эразм 319, 320
Таурин, Иштван 246
Тафур, Петр 200
Тацит 56
Твртко I 178, 189
Твртко II 189, 230
Текели, род 323
Текели, Имре 320, 322, 324, 327, 404, 428
Текели, Иштван 310
Телебуга 163
Телегди, Иштван 248
Телеки, Михай 318, 403—405
Темешвари, Пельбарт 289
Теодемир 71
Теотмар 99
Теофил 424
Теофис 380
Теплоухов А. Ф. 89
Тере, Пал 462
Термачу 110
Теуффенбах 332
Тешшедик, Шамуэль 494
Тиберий, римский император 32, 35—39, 42, 45, 48, 56
Тиберий Клавдий Пакациан 62
Тиберий Плавтий Сильван 37
Тимур 191
Тиноди, Шебештьен (Лантош) 478, 499
Тит Флавий Битуриг 52
Тит Флавий Кобромар 52
Тит Флавий Ускавиил 52
Титмар Мерзебургский 113, 122
Тихомиров А. 497
Токайи, Ференц 327
Толваи, Илеш 246
Толди, Миклош 184, 259, 260, 262
Толди, Ференц 269
Тольнаи, Янош Дали 483
Торнальяи, Миклош 248
Тот А. 488
Тот, Михай 333
Траутзон 456
Траян 39, 40, 43, 44, 57
Тури Дьердь 331
Турншвамб (Дернштвам), Иоанн 198—199
Турзо, Элек 196
Турзо Санисло и Янош 287
Туроци, Янош 197, 260, 261, 268, 269, 273, 276, 277, 278—281, 286
Турсун-бег 230

Уголето, Тадео 287
Уйлаки, род 212
Уйлаки, Леринц 224
Уйлаки, Миклош 208, 211, 214, 233
Украинцев, Емельян 446, 449
Уласло I 128, 199, 208, 223, 231, 281
Уласло II (Владислав Ягеллон) 196, 202, 206, 221—225, 227, 228, 234, 235, 246, 253, 286, 287
Ульдин 70
Урбан II, папа 140
Урбан V, папа 264
Урбан VI, папа 175
Утешенич, Дьердь (Мартинуцци) см. Дьердь, епископ

ибн-Фадлан 91
Фазекаш, Миклош Богати 247
Фалуди, Ференц 490
Фальери, Орделафо 140
Фаркаш, Андраш 476, 499
Фегер, Теобальд 281
Феодосий I 68, 69
Феофан 91
Феофилакт Симокатта 91
Ферди 328
Фердинанд I Габсбург 229, 238, 239, 241, 243, 245, 299, 301, 305, 306, 324, 355, 357, 364, 365
Фердинанд II Габсбург 300, 313, 314, 315, 327, 334, 397
Фердинанд III Габсбург 300, 316

Ферхад 332
Фештетич 466
Филипп Добрый, герцог 200
Филипп, епископ 160
Филиппино Липпи 294
Филострат 59
Флавии, династия 46
Флавия Инсеквентина 50
Флодоард 100
Флорент Уорчестерский (Вигорненский) 139
Флоря Б. Н. 6
Фодор Иштван 6
Фома 133, 139, 145
Форгач, Жигмонд 313, 390
Форгач, Миклош 327
Форгач, Ференц 301, 312, 476
Форгач, Шимон 417, 434, 442
Форро, Миклош 363
Фотий 82
Франгепан, Дьердь 224
Франгепан, Ференц 310—320
Франциск I 239
Франциск Ассизский 290
Франческо де ля Зуека 200
Франческо Массаро 200
Фридрих I Барбаросса, германский император 141, 142, 146, 275
Фридрих II, германский император 147, 163
Фридрих III, германский император 199, 209— 211, 214, 216, 221, 232
Фридрих IV, германский император 209, 221, 234—236
Фридрих IV Пфальцский 313, 314
Фридрих Бабенберг Сварливый, герцог 147, 148, 162
Фридрих Габсбург, герцог 183
Фридрих III Прекрасный, король 164, 182
Фритичерн 67
Фуггеры 199
Фурде, Николае 415

Хадик, Андраш 421, 458, 461
Хайду П. 88
Хайнеман Л. 275
Халил Исмаил Шейх Бедреддин Махмуд 230
Халифэ, Мехмед 328
Халлер, Янош 421
Хараньи, Элек 492
Харрукерн, Иоанн 456
Хартвик 101, 267, 268
Хассенштейн, Богуслав 285
Хатвани, Иштван 494
Хаугвиц 223
Хацегану, Марку 418
Хейдендорф, Михаил Конрад фон 410
Хейсслер 405
Хейстер 320, 433, 434
Хекенаст, Густав 6
Хелтаи, Гашпар 173, 247, 360, 477
Хенкель, Янош 286
Хенрик (Хенрикфи) 157
Хертеленди 415
Хесс, Андрей 197, 279, 287
Хасдай ибн-Шафрут 91
Хоман Б. 275
Хомоннаи, Балинт 308, 311
Хомоннаи, Дьердь 308, 313, 314
Хонт 270
Хорват, Адам 196
Хорват, Андраш Скароши 307
Хорват, Янош 269, 270, 275, 276, 283
Хорвати, род 169, 178
Хорвати, Янош 178, 179
Хория (Василе Урсу Никола) 409, 414—416
Хрвоя 191, 260
Хротсвита 291
Хунор 275
Хуньяди, род 286, 292, 293
Хуньяди, Вайк 208
Хуньяди, Ласло 211—213
Хуньяди, Матьяш см. Матьяш I Хуньяди
Хуньяди, Янош 195, 208—212, 215, 216, 219, 230—232, 235, 260, 281, 294
Хусти, Андраш 410

Цельтис, Конрад 286
Цецина Север, Авл 37
Циллеи, род 179, 181, 210, 211, 215
Циллеи, Герман 179
Циллеи, Ульрик 199, 208, 211, 212
Циммерман, Петер Вильгельм 386
Цинцендорф, Карл 412

Чак, Матэ 157, 162, 164, 177, 292
Чак, Миклош 248
Чак, Петер 157
Чаки, род 157, 161, 169, 456
Часар, Петер 326
Чезарини, Юлиан 231
Челеби, Эвлия 328
Чепреги 278
Череи, Михай 409
Чука, Имре 326
Чупор, Пал 260
Чурила 418

Шайнович, Янош 492
Шаламон 124, 125, 131, 137, 138, 270, 273, 291
Шаум, Константин 398
Шахматов А. А. 103, 270
Шварценберг А. 333
Шебештьен, Янош 460
Шевеньхази Марта 291
Шенборн, Лотар 456
Шехабеддин 231
Шён, Эрхард 241, 243, 244
Шимон 133
Шишкович 414
Шкерлец, Миклош 463
Шлехта, Ян 287
Шмультцер, Андреас 489
Шмультцер, Иозеф 489
Шнитцер, Лукас 317
Шош, Деметер 250
Шпанкау 320, 321
Шпорк 320
Штаерман Е. М. 50
Штаэль, Конрад 281
Штефан III Великий 218, 233, 235
Штефан, Симион 380
Штибор 169
Шульц 415
Шушарин В. П. 166, 167, 172, 173
Шюкрюллах бин Шехабеддин Ахмед 230
Шютц, Карл 471
Шюц Э. 484

Эберхард Альбеник 179
Эберхард Виндеке 166
Эгидий ван дер Рис (Рус) 351
Эдмунд Железнобокий 139
Эдуард IV, английский король 235
Эзоп 477
Эйцингер, Ульрик 215
Эккехард Ураугиенский 131
Эккехард IV 100
Элекеш, Лайош 6, 165, 168, 169, 208, 215
Эллах 71
Энвери 230
Энгельс Ф. 155, 201, 204, 253, 347, 348, 472
Эндре I 114, 119, 124, 138, 270, 271, 273
Эндре II 114, 125, 127, 129, 130, 133, 137, 142—147, 156, 160, 161
Эндре III 161, 163, 164, 277
Эндре, брат Лайоша I 184
Эннодий 73
Эразм Роттердамский 286, 475, 476
Эрбевиль 417
Эрдеди 466
Эрдеи, Иштван 6
Эрди 289
Эржебет, дочь Жигмонда 182, 188, 208, 209
Эржебет, жена Карла Роберта 184
Эржебет, жена Лайоша I 160, 178, 189
Эрих 80
Эрнст 266, 307
Эсе, Тамаш 327, 428, 430, 441, 448, 485
Эстерхази, род 456
Эстерхази, Миклош 315, 316, 325, 327, 396
Эстерхази, Пал 320, 322, 449, 497, 500
Этвеш, Лоранд 480
Эшенлоер, Петер 200
Эшшегвари 240

Юдий Солин 276
Юдит 124
Юлий Цезарь 30, 33
Юлиан, доминиканец 89, 147
Юришич, Миклош 329
Юстин 282, 284
Юстиниан I 74
Юстус ван дер Ниипорт 304
Юхас, Петер Мелиус 308

Ягеллоны, династия 222. 227, 234, 235
Ядвига (Хедвига) 187
Якоб 125, 129
Яллий Басс 58
Ян Альбрехт (Альберт) Ягеллон 221—223
Ян Люксембург 183
Ян Собесский 322, 344
Янкович, Федор Иванович 495
Янош Жигмонд 242, 244, 306, 346, 352, 357, 360, 361, 363—368
Янош из Вроцлава 285
Янош, сын Ваты 119, 271
Янош, хронист 259, 274, 277—279
Янус Виталис Панормитанский 246
Ярослав Мудрый 124, 138, 139
Ярослав Святополкович 138

Alföldi A. 66
Alföldi G. 35, 49
Alföldi M. R. 55
Altheim F. 69
Angyal D. 231, 232
Ardeleanu G. S. 350

Bácskai V. 166, 203
Balázs E. H. 411, 413
Balogh I. 200
Balogh M. 300
Banner J. 10, 12
Bárczi G. 87
Barkóczi L. 47, 49, 54, 60, 63—65
Bartalus I. 500
Bartoniek E. 134
Baumgarten F. 136
Békefi R. 263
Benda K. 386
Benisch A. 199
Benkő F. 493
Berkovits I. A. 266, 287
Berlász J. 407, 408
Bianu I. 380
Birkás G. 200
Bognar-Kutzian I. 15—17
Bónis E. B. 54
Bottló B. 199
Brogan O. 65
Browning R. 133
Bruckner Gy. 198
Burger Sz. A. 67

Csalog J. 20
Csánki D. 170,215
Császár E. 491
Császár M. 197

Deák F. 358
Deér J. 140
Demény L. 166, 173, 363
Dessau 56, 57, 60
Dézsi L. 484
Dobó Á. 46, 62
Dodd C. H. 57
Domaszewski A. v. 57
Dombay J. 14

Eble G 456
Eckhart F. 412, 465
Egger R. 51
Eggers I. 65, 66
Ember Gy. 355, 453
Esze T. 430, 486

Fasoli G. 109
Fekete L. 335, 344
Fögel J. 224
Fraknói V. 201, 209
Friml A. 495
Fülep F. 50

Garas K. 496
Gerics J. 269, 276
Goldenberg S. 350—352, 355, 358
Gostar N. 65
Gráf A. 44, 73
Grafenauer B. 76, 77
Gündisch G. 358
Gyárfás I. 344
Gyöngyösi I. 482
Gyóni M. 103

Hadrovics L. 283
Harmatta J. 61, 64
Hegyi K. 344
Hodos N. 380
Holub J. 301
Hóman B. 154, 170, 208, 268
Horváth J. ifj. 269, 270, 273, 277, 284, 285
Hudiţa I. 397, 404

Illosvai S. P. 18
Iorga N. 416
Iványi B. 359

Jancsó B. 406
Jénáki F. 500
Juhász I. 363, 380

Kaldy-Nagy Gy. 328
Kalicz N. 17, 18, 20
Karácsonyi J. 205
Kardos T. 220, 286
Károlyi A. 329, 344
Karsai G. 277
Katona I. 344, 494
Kemalpasa 238
Klose I. 56
Kniezsa I. 102
Koestermann E. 36
Koller J. 268
Kőpeczy B. 445
Kovács L. 199
Kővrig L. I. 75
Kromayer I. 32
Kubinyi F. 302

László Gy. 87
Lázár B. 497
Losy-Schmidt E. 494
Lukcsics P. 188
Lukinich J. 459
Lupaș I. 279, 280

Maday P. 413
Marczali H. 121, 163
Marczinko F. 200
Márki S. 176, 460
Márko A. 433, 441, 458
Melich J. 102
Milther F. 33
Moór E. 102
Móricz Zc. 478
Mozsolics A. 20
Mraz V. 395

Nagy L. 386
Nagy T. 75
Németh Gy. 87, 262
Noszkay O. 300
Nyári A. 194

Oliva P. 43, 61
Onciul D. 146

Pall F. 192
Papp L. 238
Párducz M. 61, 64
Pascu S. 350
Pataki J. 190
Patsch C. 33, 35
Pauler Gy. 121
Pauly C. 468
Payr S. 476
Pécsi O. 493
Pesty F. 154
Piganiol A. 42
Pleidell A. 155
Polaschek E. 57
Pór A. 174
Pray G. 390

Rácz I. 133, 386
Rácz S. 494
Radnóti A. 155
Ratkoš P. 205
Révész I. 356
Riese A. 53
Ritterling E. 57, 60

Ságl K. 67
Salamon F. 334
Saria B. 36, 43, 51
Schäffer L. 455
Schnitthenner W. 33
Schönbauer E. 45
Schönherr Gy. 174
Schuller F. 349
Schünemann K. 154
Sebestyén Gy. 262
Semkowicz A. 190
Silberschmidt M. 191
Sinkovics I. 240, 354
Sós Cs. A. 255
Sucić M. 42
Surdu B. 413
Swoboda E. 33, 56, 66
Szabó F. 182
Szabó J. S. 477
Szabolcs O. 464
Szádeczky L. 414
Szalay L. 154, 439
Szántó I. 466
Székely Gy. 289
Szekfű Gy. 159, 239
Szentgyörgyi M. 346, 347, 375—378
Szilágyi J. 49, 50, 73
Szilágyi S. 366
Szőke B. 255
Szőke I. 198
Szücs J. 168, 201, 203, 204, 232

Tagányi K. 168, 347, 407
Takáts S. 381
Tessedik S. 494
Thallóczy L. 215
Thaly 435, 458
Thomas E. 51, 53
Thompson E. A. 69
Török Gy. 255
Tóth I. Z. 409, 426
Trenczényi-Waldapfel I. 286

Unger M. 464

Vanóura 42
Varady L. 66, 68, 73
Veress E. 192
Vörös K. 467

Waldapfel J. 490
Wertner M. 188
Wilkes J. 33, 35, 36
Wittman T. 312, 390

Zippel G. 32
Zwikker W. 57—59

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абруд 414, 415
Аварский каганат 75, 76, 79, 80, 102
Августа Треверов (совр. Трир) 41, 66
Австрия 13, 14, 17, 21, 23, 24, 27, 32, 163, 210, 221, 235, 236, 313, 344, 391, 407, 427, 428, 435, 445, 448, 455, 464, 498
Адрианополь (совр. Эдирне) 67, 231, 331
Адриатика 77
Адриатическое море 22, 445
Азовское море 92
Аквилея (совр. Горицня) 29, 33, 41, 44, 50, 58, 65, 68
Аквинк (совр. Буда) 29, 38, 39, 40, 43, 46, 47, 49—51, 59, 60, 65—67, 73
Алеманния 284
Албания 33, 232
Альвинц (Винцул де Жос) 423
Альм (совр. Фрушка Гора) 37
Альмошд 309
Альпы 18, 29, 34, 58, 76, 77, 475
Альта Рипа (совр. Тольна) 39
Альфельд 12, 16, 17, 20, 21, 23, 25—28, 30, 57, 61—65, 69, 71, 339, 430
Альше-Фехер, комитат 208, 415
Алута (Олт) 57
Анатолия 9, 17, 20
Англия 27, 62, 146, 191, 316, 398, 443, 447, 483
Андавтония 46
Андетрий (совр. Горни Муч) 37
Анкара 191
Анхиал 190
Аполлония (совр. Пойян) 37
Арад 132, 146, 252
Арад, комитат 364, 413, 421, 460
Арань 144
Арва 320, 321
Арва, комитат 130
Аримин 37
Армения 233, 484
Аррабона (совр. Дьер) 39, 41, 47, 58
Аугсбург 109, 197
Афины 58, 61
Африка 40, 60, 61, 70

Бабоча 305, 329, 341
Бавария 79, 187, 284
Байя 341
Байя Маре см. Надьбанья
Баконьбель 115
Балажфальва 404, 425
Балатон, оз. 10, 22, 27, 38—40, 53, 71, 74, 80, 82
Балатонхидвег 332
Балац 53, 54
Балашсентмиклош (Терексентмиклош) 356
Балашшадьярмат 334
Балканский полуостров, Балканы 21, 69, 75, 77—79, 104, 141, 142, 145, 189 191, 230
Балтика 65
Бальваньошвар (Унгураш) 245
Банат 363, 383, 406, 407, 413, 422, 423, 451
Баранья, комитат 22, 325
Бартфа (Бардеево) 195, 321
Барцашаг (Цара Бырсей) 144, 146
Баршсенткерест 322
Бассиана 73
Батмоношгор 251
Баторке 292
Бач 228, 252
Бач, комитат 249—251
Бачка 238
Башатанья 16, 17
Башкирия 89
Бега, р. 412
Бекеш 248
Бекеш, комитат 364, 413, 456, 459, 460, 462
Белавар 305
Белая, р. 89
Белград 41, 189, 191, 208, 212, 223, 231, 232, 236, 238, 252
Белград (совр. Биоград) 141
Белз 186
Беллуно 186
Берег 125, 130
Берег, комитат 252, 309, 430
Берегсас (Берегово) 95, 189, 435
Бережаны 428

Берлин 458
Берое (совр. Стара Загора) 62, 63
Бесермень 189
Бестерце (Бистрица) 144, 146, 245, 252, 350, 355, 413
Бестерцебанья (Баньска Бистрица) 184, 314, 392
Бече 189, 364—366
Бечкерек 364—366
Бихар (Бихоря) 252, 259
Бихар, комитат 309, 364, 384, 388, 413, 416, 425, 460
Благай 177
Блиури, р. 104
Бодрог, комитат 250, 251
Бодрогкерестур 17
Болгария 17, 25, 27, 63, 104, 109, 110, 142, 147, 163, 189
Болин, р. 71
Болонья 263, 264
Боршод, комитат 13, 325
Босна, р. 37, 40
Босния 30, 178, 189—223, 230, 233, 236, 238, 290
Босут, р. 37
Бранденбург 234, 398
Брашшо (совр. Брашов) 293, 350, 353, 355, 358, 363, 380, 390, 500
Брезалауспург 105
Брезнобанья (Брезно) 252
Брента, р. 185
Бригецион, Бригецио (Сень) 35, 40, 43, 46, 47, 59, 66
Британия см. Англия
Брно 184, 187, 234, 281, 397
Брук 283
Брундизий (совр. Бриндизи) 33
Брюнн (Брно) 197
Буг, р. 93
Буда 64, 151, 166, 168, 173, 178, 180, 184, 194, 200, 206, 210, 212, 228, 232, 237, 240, 246, 247, 250, 252, 257, 263, 264, 271, 280, 284, 287, 288, 291, 293, 299, 302, 305, 306, 325, 329, 340, 342, 344, 418, 452, 455, 460, 465, 475, 480, 495, 498, 500, 501
Будапешт 11, 13, 15, 18, 29, 278, 497
Будатин 292
Будский вилайет 244, 330, 336
Буковина 414
Бургенланд 32
Бургундия 191
Буяк 330
Бюкк 10, 13

Вайдахуньяд (Хунедоара) 293, 379
Валахия 184, 189—192, 208, 231, 276, 309, 358, 390
Валашское княжество 145, 183, 184, 189, 190, 245, 354, 370, 372, 373, 380, 397, 399, 401, 406, 417
Валерия 39—40, 65, 66, 70, 73
Вальпо 329, 333
Валя Брадулуй 415
Вари 430
Варна 231
Варшава 334, 398, 404, 446
Вайта 20
Вац 138, 314, 340
Ваш, комитат 233, 251, 466
Велем 22, 25
Велья 186
Вена 30, 32, 94, 152, 183, 211, 212, 220, 221, 227, 235, 236, 263, 278, 305, 314, 316—320, 322, 323, 327, 329, 342—344, 381, 409, 410, 415, 418, 420—422, 424, 427, 428, 430, 431, 434, 435, 438, 443, 445, 447, 449, 451, 452, 454, 456, 458, 462, 466, 470, 476, 480, 490, 491, 494, 500
Венецианское озеро 322
Венеция 83, 140, 141, 185, 187, 191, 225, 228, 233, 236, 238, 245, 344, 381
Верецкий перевал 95
Верештерень (Турну Рошу) 184
Верона 185
Вертеш 238
Вершец 189
Веспрем 53, 221, 250, 255, 292, 330, 331, 333
Веспремвельд 112, 115
Ветус Салина (Адонь) 39
Видин 191, 231
Византия 55, 73—77, 79, 82, 85, 100, 110, 131, 132, 141, 256, 272
Вилагош (Ширия) 214
Вилемово 234
Вильнюс 186
Виндобона (совр. Вена) 40, 43, 47, 58—60
Винернейштадт 216, 217, 221, 236
Винковцы 37
Висла, р. 399
Витербо 275
Виттенберг 476
Вифиния 47
Вишеград 38, 39, 66, 138, 164, 179, 183, 257, 292, 293, 305, 329
Владимиро-Волынское княжество 96
Внешний Сольнок, комитат 364
Волга, р. 88, 89, 131
Вормс 236
Воробьевка 92
Воронеж 92
Воронежское область 92
Восточная марка 80
Врбас, р. 37
Вроцлав (Бреслау) 200, 216, 234
Вучедол 16, 18

Гаага 289
Галамбоц (Голубац) 191, 232
Галатия 28
Галицко-Волынское княжество 96, 141—143
Галич 95, 96, 142, 143
Галлия 58, 61, 64, 68, 70, 284
Гальштат 24
Гандесхейм 291
Гара (Горян) 178
Гарам (Гран) 104
Гатара 191
Гач 465
Геделле 497
Гединг 315
Гейдельберг 476
Геллерт, гора 29
Гельхейм 163
Гемблу 285
Генуя 186

Генц 326, 448
Гергень (Гургиу) 376, 418
Германия, Германская империя 27, 60, 84, 118, 122, 133, 134, 144, 179, 188, 191, 201, 217, 231, 232, 236, 270, 272, 348, 354, 355, 407, 464, 476, 480, 483, 484, 496
Голландия 316, 398, 443, 447, 475, 483, 484
Горосло (Горэслэу) 374
Гохштадт 445
Гран 66
Греция 27, 40, 58, 61, 68, 104, 380
Губач 250

Дакия 57, 59—65, 70, 71
Далмация 24, 35—38, 41, 44, 47, 70, 71, 76, 140, 142, 147, 148, 179, 185, 199, 238, 300
Дамбо 251
Дания 316, 398
Дебре 250, 456
Дебрекез 329
Дебрецен 146, 189, 308, 313, 321, 340, 356, 360, 361, 378, 391, 431, 439, 443, 455, 494, 501
Девень (Девинска Нова Вес) 256
Дельфы 27
Дертона 43
Деш (Деж) 252, 350
Джурджа 358, 370
Диосег (Диосиг) 309, 386, 416, 448, 456
Диошдьер 292
Днепр, р. 62, 93
Днестр, р. 62, 69, 93
Добой 40
Добор 189, 191
Добруджа 71
Добшина 339
Долгое 430
Дон, р. 68, 69, 92
Древнерусское государство (Киевская Русь) 94—96, 100
Драва, р. 15, 18, 22, 30, 32, 35, 36, 38, 40, 55, 68, 71, 76, 82, 329, 334
Дрегей 330
Дрегейпаланка 316
Дрезден 497
Дубровица (Дубравица) 346, 376, 378
Дубровник 185, 186, 192, 198
Дунай, р. 9, 12, 13, 15, 17, 20—22, 24, 25, 27—30, 35, 36, 38—40, 43—45, 50, 56, 57, 59, 60, 62—67, 69—71, 75—77, 82, 92, 93, 100, 102, 104, 105, 131, 143, 144, 148, 157, 158, 163, 189—191, 231, 236, 250—252, 257, 306, 339, 434, 453
Дунайская низменность 76, 77, 102
Дунапентеле 20, 64
Дьендьеш 26
Дьер 14, 156, 200, 208, 232, 295, 305, 310, 332 333, 381, 464
Дьер, комитат 123
Дьюла 248, 331, 340, 344, 345, 460
Дьюлафехервар (Альба-Юлия) 148, 244, 295, 361, 370, 380, 390, 397, 398, 415—417, 423, 424, 460, 480, 483
Дьяковар (Дьяково) 178, 189
Дьялу (Джилэу) 346, 347, 356, 364, 376—378, 384
Дьярмат 330
Дюрренкрут 163

Египет 47
Ене (Инэу) 311, 401
Енибазар 231

Жамбек 292
Жибо (Жибэу) 417
Жольна (Жилина) 184

Загреб 191, 221, 264
Задар 185
Задунавье 10, 13, 14, 16—18, 20, 21, 23, 25, 27—30, 32, 74, 77, 80, 85, 102—104, 147, 161, 164, 167, 179, 184, 221, 250, 255, 291, 309, 339, 366, 431, 434, 444, 467, 472
Закавказье 147, 148
Закань 305
Закарпатская область, Закарпатье 95, 430, 431, 441
Закарпатская Украина 23, 24, 252
Зала, комитат 233, 251, 255, 466
Залавар 115, 255, 292
Залатна (Златна) 409, 414
Залка 290
Зальцбург 24
Западная Украина 428
Западные Румынские горы (Западные горы, Трансильванские рудные горы) 414
Заранд, комитат 364, 383, 413, 415, 421, 460
Затисье 10, 102, 104, 306, 339, 357, 360
Зворник 233
Земпленгард 95
Зенгёварконь 15
Зента 327, 344
Зернеште (Зернешть) 405
Зимонь 141, 238
Зобор 119
Зойом 292
Зока 18
Зредна 286

Игло (Спишска Нова Вес) 234
Иллирик 36, 38, 58, 66, 69
Иллирия 33, 36
Интерциза (совр. Дунапентеле) 39, 47, 52
Иовия 55
Ипой, р. 27
Иран см. Персия
Иртыш, р. 88
Исникмида 41
Испания 40, 61, 70
Истрия 76
Италия 9, 21, 22, 27—29, 33, 37, 40, 41, 43, 44, 53, 55, 58, 60, 61, 63, 64, 69—71, 73, 75, 76, 79, 146, 185, 232, 233, 259, 263, 289, 355, 454, 475, 476, 478, 481
Иудея 47

Казахстан 69
Калоча 250, 251
Кама, р. 88—90, 147

Камбрэ 236
Камонц (Каменец) 173, 251
Канижа 329, 333, 334
Капникбанья (Кавник) 376
Капош 22
Каппадокия 47
Караншебеш (Карансебеш) 366, 401, 413
Караншебеш (Карансебеш), банат 366
Карантания 81, 84
Каринтия 210, 236
Карловац 344
Карнаут 41
Карнунт (Дейч-Альтенбург) 30, 36, 40, 42, 46, 47, 56, 58, 59, 65—67
Каром 251
Карпаты 20, 58, 63, 69, 74, 75, 94—96, 100, 102, 105, 109, 143, 144, 231, 405
Касторица 104
Кашша (Кошице) 163, 164, 168, 184, 222, 252, 264, 292, 295, 305, 308—314, 322, 324, 327, 357, 373, 388, 391, 392, 396, 491
Кведлинбург 113
Кевар (Киоар) 346, 417
Кезд 144
Кекень 13
Кеменд 177
Кенеш 305
Керелеснтпал (Сынпаул) 371
Кереш (Криш) 12, 64, 71, 102, 105, 131, 413
Керешсег (Керешиг) 252
Керменд 214
Кермецбанья (Кремница) 209, 252
Керпуста 255
Кесег 164, 221, 329
Кестхей-Фенекпуста 67
Кечкемет 250, 340
Кешмарк (Кежмарок) 321
Киев 92, 95, 96, 145, 190
Киоджа 186
Кипр 185
Кисомбор-Эрнохаза 64
Кишапоштаг 20
Кишкундорожма 64
Кишкюкюлле (рум. Тырнава-Мика) 357
Кишсебен (Сабинов) 321
Клостернейбург 236
Клуж, см. Коложвар
Книн 237
Колапис, р. 34, 45
Колин 458
Колож, комитат 345, 415
Коложвар (Клуж) 156, 247, 252, 291, 347, 350—355, 358, 360, 365, 380, 390, 417, 499
Комар 164
Комаром (Комарно) 22, 148, 305, 310, 417, 464, 491
Конельяно 185, 186
Константинополь 68, 69, 73, 78, 79, 109, 110, 112, 192, 230, 231, 239, 259, 462
Контраквинк 39
Коппань, р. 22
Коппань 332
Корея 148
Коринф 61
Коркора (совр. Гурк), р. 29
Коронцо 434
Корпона (Крупина) 310, 387
Косово поле 189, 191, 231
Котор 186
Кошда 27
Крайова 145
Краков 184, 187, 234, 263, 475, 476, 480, 499
Красна, комитат 346, 364
Крашшо, комитат 423
Кришана 406
Кройссенбрун 162
Крушевац 192, 231, 233
Крылос 95
Крым 92, 232
Кубань 19, 21, 23
Кукутень 13
Курдистан 233
Кумания 143
Куновица 231
Кюкюлле 235
Кюкюллевар (Четатя де Балтэ) 245

Лаба, р. 84
Лайта, р. 162
Лапош 20
Лебенье 292
Леведия 92—94
Леград 381
Лендел 14, 17
Лехское поле 109
Лече (Левоча) 184, 198, 222, 295, 322
Лимож 289
Липпа (Липова) 252, 306, 311, 365, 366, 370, 398
Липто, комитат 139
Литва 187, 188
Ловаш 10, 11
Ловашберень 20
Ломбардия 284
Лубло (Альтлублау) 187
Лотарингия 284
Лувэн 298
Лугио (совр. Дунасекче) 39, 65
Лугош (Лугож) 366, 401, 413
Люксембург 144

Мадефальва (Мадефалэу) 414
Мадлен 10
Мадьяровар 164
Майнц 166
Майтенское поле 449
Македония 17, 27, 61, 69, 76, 82, 104
Малая Азия 23, 28, 37, 232
Марамарош (Марамуреш) 145, 252, 353, 364, 383, 421
Маргит, остров 40
Мариниана (совр. Долни Михольяц) 38
Маркоманния 60
Марош (Мурещ) 13, 65, 71, 105, 111, 112, 131, 144, 214, 339, 355, 370, 411, 413
Марошвашархей 418
Матра 238
Матрика (совр. Сазхаломбата) 39
Мачо 143
Мачо, банат 189
Медиолан (совр. Милан) 41
Медьеш (Медиаш) 240, 350, 360, 386, 390, 417
Междумурье 292
Мезебанд (Банд) 376
Мезекерестеш 333, 371
Мезетур 460
Мезия 37, 41, 60—62, 66, 68, 76
Мельник 104
Мельстика 231
Менфе 123
Меотида 61
Мерзебург 109

Местакон (Местякен) 415
Мечек, гора 30
Милан 71, 185, 235
Мирисло 373
Михэйлень 416
Мишкольц 10, 501
Могенциана 46, 49, 67
Модена 194
Модьород 124
Молдавское княжество 145, 189—191, 218, 233, 235, 245, 273, 290, 354, 370, 372, 373, 380, 381, 384, 397, 398, 401, 402, 406, 417
Молдова 20, 24
Мозель, р. 144
Монголия 147
Морава, р. 22, 163, 192
Моравия 17, 23, 56, 75, 80—85, 100, 146, 164, 234, 311, 313, 315, 355, 395
Моравское поле 163
Мотта 186
Мохи (Мухи) 148
Мохач 80, 238, 239, 299, 359, 405, 475, 496
Мошон, комитат 148
Мако 340
Мраморное море 449, 450
Мункач (Мукачево) 189, 324, 430, 449, 456
Мура 82
Муракез 318
Мурань 318, 482
Мурса (Осиек) 40, 41, 43, 47, 53, 60, 62
Мурселла (Кишарпаш) 46
Мустье 10
Мюльдорф 182

Навпорт (Врхника) 29
Надьбанья (Байя Маре) 189, 315, 346, 356, 367, 376, 401, 417
Надьбечкерек 251
Надьварад (Орадя Маре) 115, 148, 236, 241, 247, 252, 292, 302, 305, 309, 350 368, 370, 372, 378, 386, 390, 402, 405
Надькереш 250, 340
Надькюкюлле, р. 144
Надьрев 20
Надьсалонта (Саланта Маре) 397
Надьсебен (Сибиу 144, 148, 241, 291, 350, 352, 355, 358, 380, 384, 399, 408, 416, 417, 421, 425
Надьселеш 404
Надьсомбат (Трнава) 168, 184, 247, 264, 306, 312, 313, 390, 418, 431, 433, 434, 480, 488, 494
Надьтур 248
Надьхед 20
Надьэньед (Аюд) 401
Намень 437
Нант 284
Нарбонская Галлия (совр. Прованс) 43, 44
Насад (Нэсэуд) 413
Невшательское озеро 26
Неаполитанское королевство 188, 235
Неаполь 175, 178, 184, 235, 456
Невиодун (совр. Дрново) 46
Недао, р. 71
Немети 172
Неметуйвар 214
Немешвамош 53
Никольсбург (Микулов) 314, 392
Никомедия 41
Никополь 145, 191, 231, 260
Нитра 81, 104, 115, 218
Нитра, комитат 320
Ниш 63, 231
Новгород 291
Новобрдо 232
Ноград 329
Ноград, комитат 250
Нона 185
Норик 41, 44, 58, 61
Ньирбатор 291, 364, 396, 498
Ньярадсереда (Меркуря Ниражулуй) 386
Нюрнберг 179, 236

Обуда 264, 284
Обь, р. 88
Озора 329
Озора, банат 189
Оласи 417
Оломоуц 234, 285
Олт, р. 58, 144
Олтения 56, 148
Онод 444, 456
Опитергий (совр. Одерцо) 58
Оппельн, герцогство 314, 315, 365, 372
Ориньяк 10
Орлеан 70
Орошхаза 25
Оршова 191, 192, 231
Османская империя 41, 191, 192 230, 243, 306, 312, 316, 317, 328, 332, 334, 336, 341—344, 369, 381, 396, 417, 428, 447, 449, 456, 458, 472
Отомань, р. 20
Отранто 233
Ошдьян 309

Падуя 185, 263, 285, 476
Пакозд 20, 332
Палашта 330
Палота 331, 333
Пальмира 61
Паннония 28—30, 32, 34—36, 38—43, 45—64, 66—71, 73, 75, 76, 81—85, 95, 96, 102, 105, 155
Паннонхальм 115, 121
Папа 250, 476, 501
Париж 263, 445
Паркань 334
Парциум 310, 322, 364, 367, 368, 388, 390, 401, 402, 404
Пассау 99
Пельсо см. Балатон
Перемышль (Пшемысль) 142
Перлек 252
Персия 58, 93, 233
Перуджа 266
Петербург 491
Петерварад (Петерварадин) 238, 251, 252
Петовион, Петовио (совр. Птуй) 30, 40, 43, 44, 49, 70
Петронель 102
Пецель 16, 17
Печ 290, 329, 340, 364
Печварад 115
Печка 413
Пешт 22, 39, 146, 156, 162, 225, 247, 248, 250, 289, 310, 330, 334, 427, 455, 465, 475, 480, 495, 497, 498
Пешт, комитат 250, 325

Пилинь 20
Пилишмарот 38
Пилишсанто 11
Пиренейский полуостров 9, 18, 22, 27
Пирот 231
Погантелек 53
Подунавье 74—77, 79—81, 86, 87, 94, 95, 99, 100, 102—105, 107, 110, 143, 144, 255, 257—259, 268, 273, 282, 300, 328, 329, 336, 339, 341, 344, 345
Подунавье Среднее 9, 10, 12, 16, 17, 19, 24, 25, 30—32, 282, 283
Пожонь (Братислава) 105, 148, 156, 162, 168, 175, 211, 221, 227, 264, 286, 299, 302, 305—307, 312—314, 355, 390, 392, 431, 452, 470
Пожонь, комитат 147, 464
Польгар 16, 17
Польша 124, 138, 146, 164, 177, 179, 183, 186, 187, 217, 222, 228, 231, 232, 234, 236, 239, 308, 322, 344, 354, 355, 362, 370—372, 381, 397, 399, 404, 428, 430, 449, 455, 478, 497
Помпеи 53
Понт см. Черное море
Порта см. Османская империя
Посавье 74
Прага 211, 212, 263, 264, 307, 312, 370, 373
Преспа 104
Прикарпатье 25, 143
Прикубанье 63
Причерноморье 268, 269
Причерноморье Северное 23, 25, 61, 76, 77, 88, 89
Пруссия 458, 463
Прут, р. 63, 93, 449
Птуй (Петтау) 200
Пула 186
Пустафельдвар 205
Путнок 322
Пьява, р. 185

Раба, р. 80, 82
Радкерсбург 236
Радна, перевал 148
Райхенау 23
Ракамаз 95, 396
Ракошское поле 165, 225, 228
Ратибор, герцогство 314, 315, 372
Рахов 191
Рацкеве 497
Реголь 22
Рейн, р. 26, 41, 58, 61, 62, 70, 71
Реция 41
Рим 27—29, 31, 33—35, 38, 56, 60, 61, 64, 68—70, 73, 83—85, 147, 175, 236, 480
Римская империя 188, 276
Родна 245
Розгонь 163
Ромхань 449
Россия 303, 344, 370, 380, 398, 445—447, 454, 455, 488, 491, 495
Румыния 57

Сабач 217, 233, 238
Сабольч, комитат 173, 250, 326, 388, 397, 454
Сава, р. 15, 18, 22, 27, 29, 30, 32—36, 40, 41, 46, 68, 71, 73, 80, 143, 223, 233
Савария (совр. Сомбатхей) 30, 41—44, 50, 51, 54, 65, 66, 70, 80
Савия 40
Садвар 322
Сазхаломбата 21
Саксония 109, 144, 284, 380
Сильдьшаг (Сэлаж) 356
Саланкемен 189, 251
Салона (совр. Сплит) 36, 37
Сандец 184
Сараево 36, 233
Сарваш 12, 494
Сарматия 60
Сасварош 397
Сасин 464
Сасфенеш (Фенешул Сэсэск) 402
Сасшеб 365
Сатмар (Сату Маре) 367, 386, 418, 449
Сатмар, комитат 170, 173, 252, 346, 389, 397, 430
Сатмар-Немети 189
Себен, горы и область 144
Северный Кавказ 19—21, 23, 68, 88—90
Северный Китай 145
Сегед 65, 200, 231, 259, 330, 340, 341, 455
Секейдерж (Держиу) 294
Секейудвархей (Одорхей), 350
Секейхид 327, 334
Секешфехервар 119, 161, 162, 178, 206, 208, 216, 221, 231, 247, 250, 271, 292, 299, 305, 329, 333, 340
Секче 177
Селевкия 47
Селеш (Виноградово) 439
Сен-Готард 334
Сендре (Смедерево) 192, 211, 230—233, 237, 290
Сения (совр. Сень) 34
Сентандраш 460
Сентеш 12, 64
Сентешвекергуз 25
Сентимре 231, 293
Сентфальва 24-
Сентэндре 18
Сепеш (Спиш) 156, 157, 164, 171, 252, 2-3, 292
Сепешхей 293
Сербия 104, 142, 147, 164, 185, 189, 191, 192, 231, 233, 380
Серем, Срем 141, 290
Серенч 309, 387, 388
Серень (Северин), банат 144, 236
Серры 104
Сечень 330
Сеченьское поле 440
Сибирь 88
Сигет 359
Сигетвар 331—332, 482, 498
Сиена 163
Сиксо 322
Силадьчех (Чехул Сильванией) 346
Силезия 23, 146, 216, 234, 286, 365, 448, 458
Сина 239
Сингудун см. Белград
Сирет, р. 63, 93
Сирия 47, 59
Сирмий (совр. Сремска Мит-

ровица, венг. Савасентдеметер) 29, 30, 33, 36, 37, 40, 41, 43, 44, 50, 55, 58, 59, 66, 69—71, 73, 74, 77, 233, 252
Сисек 305, 332
Сиския (Сисция, совр. Сисак, венг. Сисек) 29, 33—38, 42—45
Сицилия 188, 456
Скандинавия 61, 62, 65
Скарбанция (совр. Шопрон) 30, 44, 65
Скифия 282
Скодра (Шкодер) 33
Славония 139—141, 171, 221, 236, 238, 332
Слатин 413
Слатица 231
Словакия 13, 14, 17, 21, 23, 25, 26, 39, 75, 130, 156, 167, 209, 234, 263, 388, 434
Словения 200, 451
Соба 27
Солютре 10
Сомбатхей 22, 102
Сомолань (Смоленице) 434
Сопиана (Печ) 41, 50, 55
София 141, 231
Спалато (Сплит) 141
Спарта 61
Сплит 161, 185
Среберник 233
Средний Сольнок, комитат 345
Срем см. Сирмий, Серем 191
Страсбург 289
Стрехайя 144
Стридон 70
Струмица 104
Сухие Круты 163

Тамаши 177
Таниосель 25, 64
Таниосентмартон 26
Таполчань 291
Тарпа 430
Тарцаль 126, 305, 308
Тата 10, 292, 293, 305, 329, 331, 333
Тац-Февеньпуста 53
Тевиш (Тейюш) 374
Телегд 144
Темеш 105, 131
Темеш, комитат 364, 423
Темешвар (Тимишоара) 77, 175, 176, 180, 227, 248, 249, 251, 330, 344, 365, 366, 370, 405, 407
Темешварский вилайет 336
Темешкез 233
Темешский банат 407
Теплица 304
Теребеш 313
Терчесте (совр. Триест) 33
Тешин 184
Тибру 415
Тимишоара см. Темешвар
Тиса, р. 9, 12—17, 20, 21, 25, 57, 64, 69, 74—77, 102, 105, 131, 145, 250, 252, 306, 325, 327, 344, 355, 411, 416, 430, 431, 437, 453
Тисаваршань 248
Тисалек 256
Титель 251
Токай 189, 239, 305, 316, 318, 322, 327, 389, 455
Токод 38
Тольна 238, 333, 339
Тольна, комитат 18, 22, 220, 250, 466
Топанфальва (Кымпени) 414, 415
Торда (Турда) 360, 361
Тормово 138
Торонтал, комитат 423
Тороцко (Трэскэу, Реметя) 252, 384
Тосег 20
Трансильвания 13, 20, 26, 27, 56, 95, 102, 104, 111, 113, 115, 125, 145, 148, 156—158, 161, 164, 167, 169, 171, 173, 190, 192, 202, 208, 211, 218, 224, 230, 231, 233, 235—238, 239, 241—246, 249, 252, 255, 263, 264, 279, 284, 285, 300, 301, 305, 306, 308, 309, 312, 314, 318, 320, 322, 326, 334, 338, 434, 435, 440, 443, 448, 451, 483, 484, 488, 491
Трансильванское княжество 299, 310, 315, 319; 325, 330, 339, 345—426, 453, 474, 480, 485, 496
Трау (Трогир) 141
Тревизо 185
Тренчен (Тренчин) 146—148, 184, 291, 309, 318, 446, 448
Трицциана (совр. Шагвар) 67
Трогир 185, 186
Троя 17
Тулуза 70
Тура 332
Туролук 320
Туроц, комитат 130, 444
Турция см. Османская империя
Тырговище 370, 371
Тырново 231

Угорская гора 95
Угоча, комитат 173, 252, 389
Удвархей 144
Уйзриньивар (Зеринвар) 318, 334
Украина 19, 398
Ульцизия Кастра (совр. Сентэндре) 39
Уна, р. 34, 37
Унг, комитат 171, 427
Унгвар (Ужгород) 446
Унгвар, комитат 252
Утрехт 483

Фейер 22
Фейер, комитат 29, 250, 251
Фейерке 205
Фекетехалом (Кодля) 417
Фельдвар (Фельдиоара) 245
Фельторон 497
Фельшебанья (Байя Сприе) 189, 315
Фельшепустасер 64
Феррара 200, 286
Фертед 497
Фессалия 104, 109
Фехер Кереш (Кришул Альб) 415
Филиппополь (совр. Пловдив) 41, 62
Фландрия 118
Флоренция 163
Фогараш (Фэгэраш) 145, 346, 379, 421, 425
Фракия 41, 61—63, 68, 69, 76
Франкония 284
Франция 26, 27, 69, 132, 169, 191, 231, 235, 236, 238,

239, 245, 263, 268, 281, 283, 291, 318, 354, 397 428, 444—447, 449, 473, 476
Фриульская низменность 79, 80
Футак 212, 251
Фюзешабонь 20
Фюлек (Филяково) 322

Хадашнемет 305
Хазарский каганат 92
Хайдусобосло 322
Хайнбург 163, 187, 236, 314
Халасфальва 223
Халимба-Череш 255
Харомсек 144
Хатван 20, 229, 329, 465
Хацег, комитат 383
Хевеш, комитат 460
Хедьялья 327
Херсонес 93
Хидашдьярмат 334
Хлебное поле 233
Ход, озеро 161
Ходмезевашархей 64, 462
Холич 184, 464
Холлоке 330
Хольдвилаг (Хогилаг) 417
Хон, комитат 250
Хорватия 139, 140, 143, 148, 196, 233, 236, 238, 263, 286, 319, 332, 398, 451
Хорти 172
Хортобадьхедь 64
Хуньяд, комитат 363, 408, 415, 425
Хэвеш, комитат 250

Цебст 234
Цеглед 250, 340
Цетин, р. 37
Цибалы (совр. Винковцы) 41, 47, 55
Цирпи (совр. Дунабогдань) 39
Цольдхаломпуста 26

Чакторнья 317
Чанад 251, 341
Чанад, комитат 364
Черед 251
Черное море 61, 62, 69, 92
Чехия 17, 23, 27, 28, 36, 56, 161, 172, 177, 181, 183, 187, 211, 212, 217, 221, 230—232, 234, 239, 249, 312, 316, 355, 391, 428
Чехословакия 21, 24, 27
Чик 144, 357, 414
Чик Сентлелек (Леличень) 294
Чик Шомлио (Шимлеу) 294
Чичо (Чичеу) 235, 245, 347
Чонград, комитат 364
Чонград-Хатарук 64
Чонт 220

Шабац (Сабач) 260
Шаг 330
Шайо, р. 148
Шампань 70
Шандорфальва (Шидрешть) 346
Шарвар 476
Шарош, комитат 252, 327, 427, 428
Шаррет 333
Шарошпатак 246, 327, 448, 456, 476, 482, 483, 490, 498, 501
Шаторальяуйхей 327
Швейцария 26, 476, 484
Швеция 397, 398, 446, 447
Шегешвар (Сигишоара) 242, 349, 350, 357, 404, 417
Шеллемберк (Шелимбэр) 372
Шибеник (Шебенико) 141, 185, 187
Шиклош 330, 332
Шимонторнья 329
Шо, банат 189
Шомлио 347
Шомлиовархей 67
Шомло 250
Шомодь 22, 111, 113
Шомодь, комитат 255, 466
Шопрон 22, 27, 28, 30, 166, 168, 194, 209, 216, 221, 227, 251, 292, 322, 498
Шопрон, комитат 148, 177, 466
Штирия 162, 210, 233, 236
Штубна 318
Шумла 231
Шюмег 10, 11, 48, 67

Эберсдорф 314
Эге 248
Эгер 64, 330, 333, 498
Эделень 309
Элевсин 58
Эллада 104
Эльба, р. 77, 201
Эмона (Любляна) 29, 30, 41—44, 65
Энс, р. 79
Эньицк 321
Эперьеш (Прешов) 168, 195, 222, 321, 324, 397
Эпир 69, 104, 144
Эрвень 64
Эрд 10, 21
Эрдед (Ардед) 346
Эрдейс (Эрдехедь) 413, 460
Эршекуйвар (Нове Замки) 309, 314, 334
Эсек 318, 329, 333
Эстергом 38, 66, 144, 148, 156, 161, 184, 247, 257, 263, 267, 292—294, 305, 309, 329, 332, 344, 364, 479, 498
Эчед 315

Югославия 13, 14, 17—19, 24, 29, 30, 32, 34, 37, 40, 63, 104,
Южная Русь 87, 92, 93, 113, 131, 138, 139, 142, 143, 145, 147, 235, 255
Южная Сибирь 145

Ядра (Зара, совр. Задар) 141, 185
Яйца (совр. Яйце) 233, 236, 238
Як 292
Яломица, р. 231
Ясо (Ясов) 172

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии 5

Часть I

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ СТРОЙ. РАБОВЛАДЕНИЕ

1 Средне Подунавье с древнейших времен до конца I в. до н. э. (*Ю. К. Колосовская*) 9
2 Среднее Подунавье в I—V вв. н. э. (*Ю. К. Колосовская*) 32
3 Среднее Подунавье в VI—IX вв. (*Ю. В. Бромлей*) 74
4 Венгерские племена до прихода в Среднее Подунавье (*В. П. Шушарин*) 87

Часть II

РАННИЙ ФЕОДАЛИЗМ

5 Поселение венгерских племен в Среднем Подунавье. Образование раннефеодального венгерского государства (конец IX — начало XI в.) (*В. П. Шушарин*) 99
6 Складывание и оформление феодальных отношений. Раннефеодальная монархия (XI — середина XIII вв.) (*В. П. Шушарин*) . 114

Часть III

РАЗВИТЫЙ ФЕОДАЛИЗМ

7. Феодальная раздробленность (середина XIII в.— 20-е годы XIV в.) (*В. П. Шушарин*) 151
8 Рост эксплуатации крестьянства. Укрепление феодального государства (20-е годы XIV в.— 1439 г.) (*В. П. Шушарин*) 165
9 Венгерская феодальная сословная монархия. Распад королевства (1439—1541 гг.) (*В. П. Шушарин*) 193
10 Крестьянская война 1514 г. (*В. П. Шушарин*) 246
11 Культура XI—XV вв. (*В. П. Шушарин*) 255

Оглавление

Часть IV
ПОЗДНИЙ ФЕОДАЛИЗМ

12 Королевство Венгрии под властью Габсбургов. Позднефеодальное крепостничество Антигабсбургские движения (1541—1703 гг.) (*В. П. Шушарин*) 299

13 Области Среднего Подунавья под властью Османской империи (*В. П. Шушарин*) 328

14 Трансильванское княжество в 1541—1604 гг. *(В. П. Шушарин)* 345

15 Трансильванское княжество в 1604—1690 гг. (*В. П. Шушарин*) 375

16 Трансильванское княжество под властью Габсбургов (1690—1790 гг.) *(В. П. Шушарин)* 406

17 Освободительная война 1703—1711 гг. (*Я. И. Штернберг*) . . . 427

18 Социально-экономическое и политическое развитие Венгрии в 1711—1790 гг. (*Я. И. Штернберг*) . . . . . 45[illegible]

19 Культура XVI—XVIII вв. *(Я. И. Штернберг)* . . . . . 47[illegible]

ПРИЛОЖЕНИЯ

Хронологическая таблица (*В. П. Шушарин*) 503

Библиография (*В. П. Шушарин*) 531

I. Источники . . . . . 53[illegible]

II. Литература 584

III. Список сокращений 608

Список иллюстраций и карт 612

Указатель имен 623

Указатель географических названий 635

ИСТОРИЯ ВЕНГРИИ. ТОМ I

Утверждено к печати Институтом славяноведения и балканистики АН СССР

Редактор издательства *Ф. Н. Арский*. Художественный редактор *Ю. П. Трапаков*
Художник *Г. В. Дмитриев*. Технический редактор *Л. В. Каскова*

Сдано в набор 11/V 1971 г. Подписано к печати 25/XI 1971 г.
Формат 60×90¹/₁₆. Усл. печ. л. 40,25. Уч.-изд. л. 43,2. Тираж 16200 экз.
Тип. зак. 2289. Бумага № 1. Т-19808.

Цена 3 р. 30 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука». Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
5	11 сн.	проложив	предложив
17	10 св.	ориентировка	ориентация
30	20 св.	скифов фракийских племени	скифов, фракийских племен
36	16 сн.	Батон — бревки	Батон — бревк
53	17 св.	итальянский	италийский
99	6 сн.	(VitaAd)	(CF, III, p. 2297)
100	16 сн.	—283	—284
102	2 сн.	— Sr	—SZ
104	22—23 сн.	№ 7 1222 г.	№ 7), 1222 г.
116	13 сн.	369	1767
122	15 сн.	369	1767
123	6 св.	36	141
123	9 сн.	45—46	141
200	1 сн.	Пр.	Вр.
225	6 св.	1948 г.	1498 г.
247	11 св.	583	593
256	15 сн.	SynStr	OklZ
267	14 св.	(LegSt, I)	(LegSt, II)
271	15 св.	начал	начала
312	4 сн.	—396).	—395).
318	13 сн.	334).	335).
350	22 св.	Брашто	Брашшо
397	16 св.	XI	IX
402	5 сн.	2 мая	22 мая
423	15 сн.	IIür	ITür
428	3 св.	Ирме	Имре

3 p. 20 c.